ПАРТИЯ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Документы и материалы

Октябрь 1918 – март 1919 г.

Федеральное архивное агентство

Российский государственный архив
социально-политической истории

Государственный архив Российской Федерации

Центральный архив Федеральной
службы безопасности Российской Федерации

Государственная публичная историческая
библиотека России

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
Конец XIX – первая треть XX века
Документальное наследие

Партия левых социалистов-революционеров

Документы и материалы

1917–1925 гг.

В 3 томах

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
Конец XIX – первая треть XX века
Документальное наследие

Партия
левых социалистов-революционеров

Документы и материалы

Том 2, часть 3

Октябрь 1918 – март 1919 г.

РОССПЭН
Москва
2017

УДК 329(082.1)
ББК 63.3(2)611
П18

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-01-16098

Рекомендовано к печати Научным советом РГАСПИ 4 октября 2017 г.

Редакционный совет:
А. Н. Артизов, *доктор исторических наук, профессор;*
О. В. Волобуев, *доктор исторических наук, профессор;*
В. В. Журавлев, *доктор исторических наук, профессор;*
С. В. Мироненко, *доктор исторических наук, профессор;*
А. П. Ненароков, *доктор исторических наук, профессор;*
А. К. Сорокин, *кандидат исторических наук;*
В. С. Христофоров, *доктор юридических наук;*
В. В. Шелохаев (руководитель проекта), *доктор исторических наук, профессор*

Редакционная коллегия:
Я. В. Леонтьев, *доктор исторических наук, профессор;*
О. В. Наумов, *кандидат исторических наук;*
А. К. Сорокин (ответственный редактор)

Составители: **Я. В. Леонтьев**,
М. И. Люхудзаев, *кандидат исторических наук;*
Д. И. Рублев, *кандидат исторических наук*
Автор документально-исторического очерка и введения **Я. В. Леонтьев**
Подготовка комментариев и приложений: **Я. В. Леонтьев**, **М. И. Люхудзаев**, **Е. О. Наумов**, **М. В. Новгородцев**, **М. Е. Разиньков**, *кандидат исторических наук*, **Д. И. Рублев**

П18 **Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг.** в 3 т. — М. Политическая энциклопедия, 2017. — (Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Документальное наследие).

ISBN 978-5-8243-2010-7

Т. 2. Ч. 3 : Октябрь 1918 – март 1919 г. – 894 с.

ISBN 978-5-8243-2200-2

Трехтомное издание включает документы и материалы партии левых социалистов-революционеров с 1917 по 1925 г.

Третья часть второго тома охватывает период полулегального существования партии с октября 1918 г. до февральско-мартовских арестов 1919 г. Многие документы публикуются впервые, что позволит лучше понять, как и почему «вторая партия Октября» оказалась на обочине политического процесса.

Издание снабжено введением, предисловием и справочным аппаратом.

УДК 329(082.1)
ББК 63.3(2)611

ISBN 978-5-8243-2200-2 (т. 2, ч. 3)
ISBN 978-5-8243-2010-7

© Леонтьев Я. В., составление, вступительная статья, введение, комментарии, 2017
© Люхудзаев М. И., Рублев Д. И., составление, комментарии, 2017
© Политическая энциклопедия, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Третья часть второго тома сборника «Партия левых социалистов-революционеров» является продолжением публикации источников, составляющих фонд ЦК ПЛСР (Ф. 564) в РГАСПИ. Публикация дополняется документами из других центральных, региональных, ведомственных архивов, материалами из левоэсеровской периодики и подборкой заметок из газет «Правда» и «Известия ЦИК» о репрессиях в отношении левых эсеров.

Центральное место в данной части пофондовой публикации занимают документы Московской областной конференции и Второго Совета партии левых эсеров, состоявшихся в декабре 1918 г. Совету партии предшествовала Московская областная конференция, длившаяся три дня – с 12 по 15 декабря. В ней участвовали не только делегаты губерний, входивших в партийную область, но и уже съехавшиеся к этому времени в Москву представители других регионов. Весьма хаотичные, без соблюдения порядка выступлений записи секретарей, точнее черновые наброски, собраны в деле 16. В данном случае публикуются дублирующие и дополняющие друг друга записи.

Во Втором Совете партии, проходившем в Москве с 16 по 19 декабря, участвовали в общей сложности 105 чел. Среди них было не менее 5 чел. от Петрограда и пригородов (делегат от Северного областного комитета, три делегата из Кронштадта и один из Петергофа). Кроме делегата непосредственно от самого СОК, Северный обком был представлен делегатами от Вологодской, Новгородской, Олонецкой и Псковской губерний. Московскую партийную область представляли делегаты от Владимирской, Костромской, Нижегородской, Рязанской, Тверской, Ярославской и Московской губерний, а также делегат от Рыбинской организации. Урал был представлен членом Обкомом Приуралья и делегатом от Вятской губернии. Юго-Западную партийную область в ее прежнем охвате представляли делегаты Витебской, Воронежской, Калужской, Курской, Орловской, Смоленской и Черниговской губерний. Однако был и выступающий от Западного ОК в новом формате партийной области (с центром в Смоленске), ориентированной на западные местности – белорусско-литовские губернии. Всего же на партийном Совете были представлены 5 областных, 26 губернских, 38 уездных и 5 городских органи-

заций, а также три национальных партии (по 1 делегату от Украины, Литвы и Белоруссии) и железнодорожные организации.

В деле 7 хранится несколько рукописных протокольных записей заседаний Совета, которые с разной степенью подробностей велись тремя секретарями (С.А. Евфорицкий, Л.И. Паниев и А.Ф. Петров). Исследователи обращались к ним выборочно; совокупного анализа этих источников еще не делалось. Расшифровку рукописей затрудняют протокольная «скоропись» и сокращения многих слов. В этом случае публикация выступлений носит комбинированный, а не дублирующий характер. Это вызвано, с одной стороны, экономией места при публикации; с другой стороны, уровнем информационности тех или иных секретарских записей. Составители по возможности старались отобрать наиболее подробные записи. Также в публикации пропущены некоторые фрагменты прений по докладам. Сами же выступления основных докладчиков публикуются не по секретарским записям, а по обработанным чистовым текстам, находящимся в том же деле.

В нем также отложилась повестка II Совета за подписью секретаря ЦК И.Ю. Баккала, датированная 17 ноября 1918 г. Из нее видно, что первоначально открытие было запланировано на 15 декабря. Повестка состояла из четырех пунктов: 1) Международное и внутреннее положение, 2) Задачи партии, 3) Организационный вопрос, 4) Текущие дела.

Приведем делопроизводственный документ, вышедший из-под пера одного из секретарей:

«Порядок обработки материалов II Сов<ета> П.Л.С.Р. Инт<ернационалистов> по II-му экземпляру (секр<етарь> Евфорицкий)

1) Доклады с мест 1–19 стр., 33, 34, 35, 36 стр.

2) Доклад по эконом<ической> политике тов. Чижикова 46–52 стр., резолюции к нему 57, 58, 59, 60, 61, 62 стр. (Доклад по экономической политике т. Чижикова обработан и передан в печать тов. Шрейдеру.)

3) Доклад по социализации промышленности т. Трутовского 52–56 стр. (обработан – находится у секрет<аря> М<осковского> Об<ластного> К<омитета>). Резолюция к докладу 63 стр.

4) Доклад М.А. Спиридоновой об организации Всероссийского Профессионального Союза Трудового Крестьянства стр. 35, 36 (I экземпляр протоколов секрет<аря> Петрова). Временный устав В.П.С.Т.К. стр. 43–44.

5) Доклад М.А. Спиридоновой о внутреннем положении России стр. 17–24 стр. (I экземпл<яр> проток<олов> секр<етаря> Петрова). Резолюция к докладу стр. 41-а.

6) Доклад т. Штейнберга о международном положении – стр. 20–26; прения по докладам М.А. Спиридоновой и Штейнберга стр. 26–32; 36–42; 45, 46; резолюция по международной политике стр. 20-а.

7) Доклад т. Белецкого по военному вопросу стр. 64. Резолюция к докладу стр. 65.

8) Резолюция о положении партии стр. 67.

Секретарь II Сов<ета> П.Л.С.Р.
Евфорицкий»

Как видим, Совет отступил от заранее объявленной повестки, рассмотрев в итоге большее количество вопросов. Ход работы II Совета партии выглядел следующим образом. Открытие форума произошло в 14 час. 16 декабря. Совет начал работу с выборов президиума, принятия повестки и регламента. В начале Совета, согласно докладу мандатной комиссии, присутствовали 23 делегата с решающим голосом и 20 – с совещательным. (При опубликовании резолюций Совета указывались 35 делегатов с решающим голосом, число участников с совещательным голосом осталось прежним.)

Затем на Совет начались выступления делегатов с мест, на которые ушел весь первый день. В итоге успели выступить 16 чел. Утреннее заседание 17 декабря открылось внеочередным заявлением избранного накануне в президиум С.Ф. Рыбина «о смерти тов. Прошьяна в 12 ч. вечера 16 декабря», после чего его «память была почтена вставанием». Затем были продолжены выступления делегатов с мест, выступили еще 9 чел.

После выборов мандатной комиссии прозвучал первый доклад по повестке – М.А. Спиридоновой о внутренней политике. Следом с докладом о международной политике выступили И.З. Штейнберг и его содокладчик А.А. Шрейдер. Утреннее заседание третьего дня работы, открывшее в 11 час. утра, началось с выработки «текста для венка и плаката Совета партии» для похорон П.П. Прошьяна. Потом выступил опоздавший делегат от Костромской губернии Н.И. Кондорский и представитель ЦК Украинской ПЛСР Попов (по нашему мнению, это бывший главный левоэсеровский «мятежник» Д.И. Попов, действовавший на Украине под фамилиями Кормилицына и Самородова). Настоящей сенсацией для исследователей станет исходившая от него информация о формальном подчинении тогда еще не очень многочисленных отрядов Н.И. Махно Центральному штабу левых эсеров, пытавшемуся руководить всем повстанческим движением на Украине.

Затем были открыты прения по докладам, прозвучавшим накануне. После прений делегаты заслушали еще один доклад М.А. Спиридоновой по организационному вопросу о крестьянстве, включавший чтение проекта временного устава профессионального союза трудового крестьянства, и потом началось его обсуждение. На вечернем заседании 18 декабря с 18 час. вечера продолжались прения по текущему моменту.

На утреннем заседании 19 декабря прения были продолжены, и теперь в центре внимания оказались резолюции по текущему момен-

ту. Общая часть резолюции, предложенная комиссией в составе И.З. Штейнберга, И.А. Майорова и Д.А. Черепанова, была принята единогласно; дальнейшее голосование происходило по пунктам. Дополнительно – «для внутреннего употребления» – при четырех голосах против была принята резолюция о крестьянских движениях. Возражавшие были «против фразы, где указывается на захват крестьянск<ого> движения контрревол<юционными> силами, т. к. это не верно», поскольку, по их мнению, «крестьянское движение всегда революционно». Д.А. Черепанов и С.А. Евфорицкий внесли две дополнительные, по-видимому, схожие резолюции «о переходе от власти Советов к власти проф<ессиональных> союзов».

Далее на этом же заседании О.Л. Чижиков сделал доклад об экономической политике партии. На вечернем заседании прозвучал доклад В.Е. Трутовского о социализации промышленности, после чего начались прения по обоим докладам. При этом один из выступавших (Н.И. Кондорский) недовольно вопрошал: «Почему Совет превращают в научную лабораторию Л.С.Р.?». Можно также отметить короткую реплику представителя ССРМ А.А. Зверина, который, скорее всего, присутствовал в качестве наблюдателя от Союза эсеров-максималистов.

Помимо материалов декабрьских форумов, в сборнике также впервые публикуются протокол заседания Московской городской конференции ПЛСР, постановления III Совета ПЛСР Московской области в виде записи карандашом рукой секретаря Совета Л.И. Папиева и др. документы конца января 1919 г. из дела 9 фонда 564. Несомненный интерес представляет чекистский «титульный лист», точнее помета на обрывке листа к тексту документа, названного нами «Открытое письмо И.К. Каховской к балтийским морякам»:

«ВЗЯТО ИЗ
АРХИВА ЛЕВ<ЫХ> СОЦ. РЕВ.
Воспом<инания> о Борисе
Донском, повешенном за Эйхгорна»[1].

Другую большую группу публикуемых документов составляют материалы «трибунальского» дела М.А. Спиридоновой из фонда Московского Революционного Трибунала (Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708) в ЦГАМО. Среди них как документы партийного характера, так и оперативные документы по слежке за Спиридоновой. Часть партийных документов была захвачена при аресте и обыске, другие представляют собой перлюстрацию перехваченных писем. Некоторые из них продублированы (иногда с вариантами, которые оговариваются в подстрочных примечаниях) в документах, связанных с государственной деятельностью В.И. Ленина (Ф. 5. Оп. 1), в РГАСПИ. Частично эти документы, но не по оригиналам, а по их копиям были опубликованы в 1992 г. Ю. Мещеряковым и А. Рыбаковым[2].

Впервые приведем здесь внутреннюю «Опись бумаг по делу № 1428 л<евых> с.-ров».

№	Наименование бумаг	Число страниц
1	Записка т. Уралова	1
2–6	Копии писем	4
6	Протокол допроса от 15/II 1919	1
7–10	Копии писем	3
10–12	Протокол засед<ания> М.К. от 28 августа 1918 г.	2
12	-//-//-//-//-//- -//-//- -//-//- -//-14-//-//-	1
13–15	-//-//-//-//-//- -//-//- -//-//- -//-21-//-//-	2
15	Доклад т. Уралову	1
16–23	Письма	7
23	Сводка	1
24	Отношение в отд<ел> К.Р [по борьбе с контрреволюцией] МЧК	1
25	Заявление в П.К. [парткомитет] Сокольн<ического> района	1
26	Препровод<ительная> в ВЧК	1
27–29	Прокламац<ии> л. с. р.	[пропуск]
29–31	Конспект речи М. Спиридоновой	2
31–33	Заявления с<отрудни>ка Секр<етного> Отд<ела> Цимека Уралову	2
33	Препровод<ительная> в ВЧК	1
34	Прокламац<ия> л. с. р.	1
35–37	Препровод<ительная> в ВЧК	2
37–41	Доклад т. Уралову	4
41	Прокламац<ия>. л. с. р.	1
42–49	Доклады т. Уралову	7
49–56	Рапорты и доклады т. Уралову	7
56	Выписка из рапорта т. Щепанского	1
57	Выписка из доклада разведчиков	1
58	Выписка из протокола допроса А.Н. Юровой от 10/II 1918	1
59–61	Доклад т. Уралову	2
61	Отношение в к-р отд<ел>	1
62–95	Брошюры и прокламации л<евых> с.-ров	34

Часть этих документов (протоколы Московского Комитета ПЛСР за август 1918 г., брошюра М. Сурьяна (А.Б. Чилингарьянца «Расписка под собственным банкротством») были опубликованы во второй части

тома. К публикуемым в настоящей части тома документам из дела М.А. Спиридоновой примыкает документы из «трибунальского» дела ее охранника–чекиста С.М. Борисова (Ф. 4613. Оп. 1. Д. 703), приговоренного 5 апреля 1919 г. Московским Революционным Трибуналом к расстрелу за то, что он начал оказывать ей содействие в качестве тюремного «почтальона», попытавшись передавать ее письма на волю[3]. (Пользуясь случаем, категорически опровергнем надуманное предположение В.М. Лаврова, что «сексотом» ВЧК в отношении перлюстрации тюремной переписки Спиридоновой выступал человек с безупречной репутацией, один из лидеров Союза эсеров-максималистов Н.И. Ривкин[4].)

Из документов других фондов РГАСПИ в сборник вошли несколько разрозненных и, как правило, непубликовавшихся документов из ф. 17 (Центральный Комитет компартии) и ф. 76 (личный фонд Ф.Э. Дзержинского). Составителями были также выявлены в фондах РГАСПИ и подготовлены к печати письма М.А. Спиридоновой руководству советского правительства, относящиеся к первой половине 1918 г., а именно председателю Совнаркома В.И. Ленину и наркому продовольствия А.Д. Цюрупе. Но ввиду того, что эти тексты были предложены к публикации в журнале «Исторический архив» аспирантом исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова И.А. Концевым, составители решили отказаться от их публикации[5].

В сборник включены еще несколько документов из д. Н-8 (дело ОСК о «мятеже» левых эсеров) из ЦА ФСБ, продолжающих публикацию основного массива документов из этого 18-томного дела, хранящегося в ЦА ФСБ России. Из документов ГА РФ на этот раз также представлены отдельные документы, в основном из архивно-следственного дела Я.Б. Худковского (Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-35322). Кроме того, ряд документов ГА РФ процитированы в комментариях.

Научным сотрудником Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И.Д. Воронина Е.О. Наумовым была предоставлена для публикации подборка документов об участии отряда под командованием Д.И. Попова в операциях на Восточном фронте из фондов РГВА. Доцентом Воронежского госуниверситета М.Е. Разиньковым предоставлены не публиковавшиеся ранее воспоминания участника левоэсеровских партсъездов и Второго Совета партии, члена ЦК Украинской ПЛСР Я.С. Базарного из фонда Истпарта Госархива общественно-политической истории Воронежской области.

Отдельные документы, публикуемые в сборнике, были извлечены из других региональных архивов: Государственного архива Тульской области (ГАТО), Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО), Государственного общественно-политического архива

Нижегородской области (ГОПАНО), Государственного архива Тверской области (ГАТО), Тверского Центра документации новейшей истории (ТЦДНИ), Отдела специальных фондов и современной документации Государственного архива Ивановской области (ГАИО), Архива УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, отделов рукописей ИРЛИ (Пушкинский дом) и ИМЛИ им. А.М. Горького.

Особую группу материалов представляют листовки из коллекции ЦСПИ ГПИБ, среди них есть как листовки, изготовленные типографским способом, так и машинописные листовки, есть отпечатанные на гектографе. Большинство из них (в том числе листовка Московского Комитета ПЛСР «На свободу Спиридонову!», воззвания Северного областного и Петроградского комитетов ПЛСР о репрессиях в отношении левых эсеров, листовка ЦК ПЛСР в связи с начавшейся революцией в Германии, листовка ученической фракции Рязанского губкома ПЛСР и др.) никогда не публиковались. Отдельные тексты были ранее включены без комментариев в сборник «Левые эсеры и ВЧК»[6]. Выявленный Я.В. Леонтьевым в РГАСПИ текст листовки с резолюцией фракции левых социалистов-революционеров под председательством Е.Ф Муравьева, принятой Волчанским уездным съездом Советов рабочих и крестьянских депутатов 27 декабря 1918 г., ранее был опубликован в сборнике «"Атаманщина" и "партизанщина" в Гражданской войне»[7].

Другую важную подборку представляют статьи, информационные объявления, тексты воззваний из редких газет: «Голос революции» [орган губернского комитета Херсонщины и Николаевской организации Украинской ПЛСР (интернационалистов)], киевская «Борьба» (орган ЦК УПЛСР, харьковской «Борьбы», органа Левобережного областного комитета и Харьковского комитета УПЛСР), самарская «Красное слово». В числе этих текстов обзор хода работы первой Киевской конференции партии в феврале 1919 г., резолюции Левобережной конференции Украинской ПЛСР, обращение Центрального Железнодорожного Бюро УПЛСР, подборка заметок о взятии Харькова левоэсеровскими отрядами во главе с Ю.В. Саблиным и приказов по Центральному штабу УПЛСР, резолюции митингов рабочих и повстанцев Н.И. Махно и Н.А. Григорьева в поддержку левых эсеров, материалы, касающиеся возобновления работы Самарской организации ПЛСР после оставления города Народной армией Комуча и участия в ней легендарного начдива Г.Д. Гая.

Большой интерес для исследователей несомненно представляет статья В.А. Карелина «Немного фактов», где автором даются оценки событий 6–7 июля 1918 г., никогда не попадавшие в историографию. В двух забытых статьях Б.Д. Камкова «Прямой путь» и «Задачи пар-

тии», наоборот, намечаются новые стратегии и тактика партии на Украине. Небезынтересна и статья Григория Вишневского (псевдоним Я.Г. Блюмкина) о террористе Б.М. Донском. В числе объявлений, напечатанных в газете «Борьба» (орган Харьковского комитета УПЛСР), в сборник включен, например, анонс концерта знаменитого скрипача с мировым именем А.Я. Могилевского памяти Б. Донского.

Сама история с покушением Донского на фельдмаршала Г. Эйхгорна в Киеве, включая предшествовавшие ей переговоры с «Союзом Спартака» в Берлине, приведена в приложениях в воспоминаниях Г. Кежемского (Г.Б. Смолянского) и И.К. Каховской.

Также в основной корпус документов сборника целиком включены две уникальные брошюры: Б.Д. Камкова «Кризис Русской революции», любезно предоставленная Музеем-заповедником «Горки Ленинские», и члена ЦК УПЛСР М.А. Шелонина «Национальные проблемы».

В приложениях тоже впервые публикуется ряд документов. Это вновь выявленные архивные материалы за период с апреля по сентябрь 1918 г., которые служат дополнениями к ранее вышедшим частям тома. В их числе важная листовка ЦК ПЛСР, посвященная начавшемуся расколу партии накануне IV Всероссийского съезда, и подборка документов из «трибунальского» дела Тверского губревтрибунала, по которому была обвинена группа левых эсеров из г. Калязина в поддержке ЦК партии и попытке организовать заговор против местных коммунистов в июльские дни. Вновь выявленные в фонде 17 в РГАСПИ телеграммы из Ярославля по поводу конфликта между фракциями левых эсеров и большевиков хорошо дополняют подборку посвященных этому сюжету документов, публиковавшихся в первой части тома.

Большой интерес представляют написанные по свежим следам в 1918 г. очерки А.С. Амханицкого-Александрова «Украинская партия левых социалистов-революционеров» из органа ПРК «Воля Труда», подготовленные к публикации М.И. Люхудзаевым и М.В. Новгородцевым (РГАСПИ), и уже названные фрагменты мемуаров Я.С. Базарного «Луковица воспоминаний недавних лет. Воспоминания 1917–1918 гг.» (датированы автором маем 1924 г.). Столь же уникальны другая забытая исследователями небольшая заметка о выступлении Я.Г. Блюмкина в 1922 г. в февральско-мартовском номере «Историко-революционного бюллетеня», посвященном деятельности БО ПЛСР осенью 1918 г., и найденная в ГА РФ редкая листовка Районного Военно-Революционного Полевого Штаба села Гуляйполя и окрестностей и командного состава отряда батьки Махно, датируемая декабрем 1918 г. Предоставленный исследователем А.Ю. Федоровым, специалистом-археологом ООО «Столичное археологическое бюро»,

документ раннего этапа махновского движения хорошо увязывается с также впервые вводимыми в научный оборот показаниями М.Ф. Крушинского из ЦА ФСБ России о контактах левых эсеров с махновцами.

Издание снабжено детальным научным комментарием. Некоторые из статей в комментарии являются авторскими, как, например, биографическая справка директора Госархива новейшей истории Белгородской области Ю.В. Коннова об А.Ф. Авилове, кандидата исторических наук М.Е. Разинькова о М.М. Сахарове и исследователя из Запорожья Ю.П. Кравца о Н.А. Григорьеве.

При написании комментариев публикаторы активно использовали материалы различных фондов РГАСПИ, ГА РФ, ЦГАМО и др. федеральных и региональных архивов, в том числе анкеты делегатов всероссийских съезда Советов (ГА РФ. Ф. Р-1235); опросные листы Московского Комитета Политического Красного Креста (ГА РФ. Ф. Р-8419); личные дела членов Всесоюзного Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (ГА РФ. Ф. 533), личные партийные дела (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100) и «регбланки» левых эсеров, ставших коммунистами; архивно-следственные дела из Центрального архива ФСБ РФ; архивно-следственные дела, переданные УФСБ по Москве и Московской области в ГА РФ (Ф. 10035), архивно-следственные дела, хранящиеся в Тверском ЦДНИ (Ф. 7849) и предоставленные Службой регистрации и архивных фондов УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а также ряд материалов из иных государственных и ведомственных региональных хранилищ.

Составители выражают благодарность за помощь при подготовке сборника сотруднице ЦА ФСБ С.Ю. Крючковой, директору Тверского ЦДНИ Н.А. Руф, заместителям директора РГАСПИ С.А. Котову, канд. ист. наук В.Н. Шепелеву, руководителю Комитета по делам архивов Правительства Нижегородской области, канд. филол. наук Б.М. Пудалову, сотруднице НИПЦ «Мемориал» Л.А. Должанской, заведующей ЦСПИ ГПИБ канд. ист. наук Е.Н. Струковой и возглавляющей Отдел специальных коллекций ЦСПИ канд. ист. наук И.Ю. Новиченко, главному хранителю Музея-заповедника «Горки Ленинские» Г.С. Есиной, докт. ист. наук, ведущему науч. сотруднику ИВИ РАН В.В. Дамье; участвовавшим в наборе текстов магистру истфака МГУ им. М.В. Ломоносова М.В. Рихтер и доценту кафедры психологии Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого канд. психолог. наук П.И. Беляевой.

Примечания

1 РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 21. Л. 130-а.

2 «Блаженная Мария»: Новые документы к биографии Марии Александровны Спиридоновой (1884–1941) // Неизвестная Россия. Вып. 2. М., 1992.

3 После рассмотрения кассационной жалобы Президиум ВЦИК помиловал Борисова и вынес постановление о «немедленном» его освобождении с предоставлением возможности отправиться на фронт.

4 См.: Лавров В.М. Мария Спиридонова: террористка и жертва террора. М., 1996. С. 176.

5 Готовится к публикации в журнале «Исторический архив».

6 Левые эсеры и ВЧК: Сб. документов. Казань, 1996.

7 Леонтьев Я.В. Трижды исключавшийся, или Вехи политической биографии Е.Ф. Муравьева // «“Атаманщина” и “партизанщина” в Гражданской войне»: идеология, военное участие, кадры: Сб. статей и материалов. М., 2015. С. 90–95.

ЛЕВОЭСЕРОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 И В НАЧАЛЕ 1919 г.

Одним из ключевых и в то же время еще недостаточно оцененных источников по истории левоэсеровского движения в вынесенный в подзаголовок период, как и в последующие годы, вплоть до деятельности подполья в середине 1920-х гг., являются многостраничные показания бывшего члена ЦК ПЛСР В.Е. Трутовского, извлеченные из его следственного дела в ЦА ФСБ и опубликованные в вышедшем в 1996 г. сборнике «Левые эсеры и ВЧК»[1]. Как свидетельствовала вдова Трутовского К.В. Попова, воспоминая о своем разговоре со следователем: «Блинов разрешил В<ладимиру> Е<вгеньевичу> свидание со мной и продуктовые передачи при условии, что В.Е. будет писать "мемуары для истории" <...> О том, что В.Е. писал "мемуары", я слышала лично от него на свидании. Еще он добавил, что писал обо всем откровенно <...>»[2].

«Тюремные мемуары» были, по-видимому, оформлены задним числом в виде протокола допроса от 20 августа 1937 г. с разбивкой на «вопросы» и «ответы». В этих показаниях Трутовский весьма точно изложил события (путая лишь отдельные детали) и, что особенно важно подчеркнуть, – никого не оклеветал. Его показания, как правило, подтверждаются источниками левоэсеровского происхождения и иными косвенными свидетельствами. Ему безусловно можно верить: в момент дачи этих показаний Трутовскому оставалось жить чуть больше месяца, и наверняка он уже понимал свою обреченность. Применительно к данным и другим подобного рода показаниям предлагается использовать новый источниковедческий термин – «тюремные мемуары»[3].

В своих «мемуарах» Трутовский дает полноценный очерк истории левоэсеровского движения, начиная с оформления левого крыла на III съезде ПСР, проходившем с 25 мая по 4 июня 1917 г., при этом ошибочно именуя его «4-м съездом партии в Москве» «в апреле 1917 года»[4]. Завершается этот блок показаний, датированный 20 августа 1937 г., изложением настроений левоэсеровского актива, пребывавшего в ссылках, в начале 1930-х гг. Допросы Трутовского продолжались и далее, но уже не затрагивали исторических аспектов.

Остановимся детально на фрагменте его показаний о ситуации в ПЛСР в период полулегального существования партии между июльскими событиями 1918 г. и массовыми арестами левых эсеров в феврале–марте 1919 г., следствием которых стал переход партии на нелегальное положение и раскол Украинской ПЛСР. Отвечая на вопрос «какую антисоветскую деятельность проводила левоэсеровская организация после июльского путча 1918 года», Трутовский подробно расписывал:

«После июльского путча 1918 г. организации ЛСР, существовавшие легально, должны были перейти на нелегальное положение, если они поддерживали позицию ЦК, или ликвидироваться, если они лояльно относились к коммунистам. На местах после недолгой растерянности началось отпочкование "легалистов" от "подпольщиков". В Москве этому соответствовало выделение из партии левых с.-р. "народников-коммунистов" во главе с Заксом и Е. Кац, получивших возможность издавать свою легальную газету, но совершенно невлиятельных в партии. Среди ушедших преимущественно преобладали мало идейные люди, вошедшие в ПЛСР в период массового приема, а также ряд элементов, совершенно не желавших нести никакого риска, сопряженного с подпольным существованием партии. Основные партийные организации оставались не затронутыми этим отколом».

Далее Трутовский переходит к анализу состояния ядра левоэсеровской партии:

«Все организации в РСФСР в этот период перестраивались на работу в подполье. Везде были организованы небольшие паспортные бюро, конспиративные квартиры, пропускные и контрольные пункты. Была проведена своеобразная чистка организаций с изолированием людей, не могущих быть полезными в условиях подпольной работы.

Многие левые с.-р., выходившие "для вида" из партии, продолжали не только сохранять прежние связи с партийцами, но и оказывали те или иные услуги нашим подпольщикам.

Для руководства подпольной работой мною в сотрудничестве с некоторыми нашими техниками была издана брошюра о подпольной технике[5], в которой кроме общих основ конспирации давалось краткое руководство к устройству "подпольной техники", об организации паспортного дела, составленное при помощи Требелева...».

Он сообщал, что второй выпуск серийной брошюры был сдан в типографию «Мысль» в середине 1918 г., но не успел «увидеть света», а «оригинал был затерян». Не был выпущен и третий выпуск «Революционной техники» –«Техника взрывчатых веществ», над которым, скорее всего, мог работать профессиональный химик и изготовитель бомб в подпольной «лаборатории» левых эсеров Я.М. Фишман.

После сказанного Трутовский продолжал освещать персональную расстановку сил высшего партийного руководства, сообщая при этом важные подробности о том, где скрывались некоторые лидеры.

«Состояние высших партийных органов в это время было следующим. М. Спиридонова была арестована и находилась в заключении в Кремле. Члены фракции левых с.-р. на 5-м съезде Советов были сначала арестованы, но затем освобождены. Скрылись разыскиваемые для предания суду Камков, Карелин, Фишман, Майоров, Черепанов, Магеровский, Голубовский, я, Прошьян, секретарь ЦК Сирота. Из более видных участников мятежа были увезены в надежное место Блюмкин, Андреев и Попов. Один из руководителей мятежа Саблин был арестован где-то на Волге и также привезен в Кремль. На воле оставались Самохвалов, Колегаев, Биценко, Баккал, В. Левин, Крушинский, заграничная делегация, которая, впрочем, в первое время не могла играть существенной роли в работе партии ввиду затрудненности связи с нею. Мстиславский и Каховская находились на Украине. Первый месяц после мятежа скрывшиеся члены ЦК "устранились", причем данная секретариатом ЦК конспиративная квартира оказалась недостаточно надежной. Фишман и Прошьян уехали в Пензенскую губернию, Карелин скрылся на Украину, Магеровский остался полулегально жить в Москве, Голубовский уехал в Ленинград[6], также "скрылся" не только от суда, но и от левых с.-р., Камков находился под Москвою».

На сей раз память изменила мемуаристу лишь в очень небольших деталях. Так, С.Д. Мстиславский был также задержан в Большом театре вечером 6 июля и до конца месяца пребывал под арестом в Кремле вместе с М.А. Спиридоновой и группой неосвобожденных левых эсеров. В.А. Карелин первоначально отправился в Орловскую губернию, а на Украину перебрался лишь в декабре 1918 г. Тогда же на Украину отправился и Мстиславский. Что касается Л.Б. Голубовского, то он просто выпал из поля зрения Трутовского после того, как переместился из Петрограда в Харьков, где и скончался не то в конце 1919-го, не то в начале 1920 г.

Наиболее подробно Трутовский, конечно, повествует о себе. Деревня Листвяны Пушкинской волости, послужившая ему первым укрытием, вошла потом в черту дачного поселка Мамонтовка (с 2003 г. микрорайон г. Пушкино Московской обл.).

«Я ушел с Черепановым и, не желая пользоваться ненадежной квартирой, мы отправились пешкой по направлению к Пушкино и остановились в дер. Листвяны у случайно подвернувшейся старухи, причем жили у нее в сарае.

Первоначально мы связались с Самохваловым, который приехал из Ленинграда для восстановления работы ЦК. На состоявшейся с ним встрече на ст. Лосиноостровская мы, в числе прочих членов ЦК, санкциониро-

вали создание временного Оргбюро, задачей которого явилось бы восстановление деятельности ЦК. В число членов Оргбюро были введены, кажется, Рыбин и Богачев.

Уже с августа месяца начались более регулярные работы Центрального Комитета, причем на одном из первых заседаний ЦК, происходивших на даче под Москвой, по Казанской ж. д. (хозяином дачи был Требелев), вскрылось резкое расхождение между большинством ЦК и группой в составе Колегаева и Биценко, послужившее формальным поводом к их отколу и организации партии революционных коммунистов».

Пропуская сознательные или вынужденные рассуждения Трутовского о мелкобуржуазной природе крестьянства и позиции, ведущей «к распылению революционных сил», следует задержать внимание читателей на крайне важных оценках, относящихся к августу–сентябрю 1918 г.:

«Август месяц 1918 года может считаться переломным моментом <...> Основную внутрипартийную задачу в это время ЦК видел в созыве правомочного партийного совещания и назначил на сентябрь месяц очередной Совет партии. Мероприятия по созыву Совета партии потребовали привлечения к работе ЦК ряда новых партийных работников. Я помню, что из Московской организации были привлечены к этой работе К. Прокопович и, кажется, Лесновский. Я и Черепанов до Совета партии продолжали жить под Москвой, периодически заезжая в Москву, причем явочной конспиративной квартирой служила нам квартира левого с.-р. Бржоза (рядом с б<ывшей> типографией Левинсона).

Для агитационной работы было решено зарезервировать несколько подпольных типографий в Ленинграде и Москве, причем Ленинградская типография имела печатную машинку (американку) и была довольно хорошо законспирирована, имея в запасе много шрифта, полученного через имевшиеся связи в одной из ленинградских словолитен. В Москве постановка типографии в это время только начиналась. Общее руководство этой отраслью работы и подбор непосредственных работников были поручены Самохвалову...».

Здесь требуется более обстоятельный комментарий, который можно получить благодаря показаниям жителя г. Горького (ныне Нижний Новгород) П.К. Чернышева на допросе у начальника 3-го отделения 4-го отдела УГБ УНКВД Горьковского края младшего лейтенанта Кащеева и помощника оперуполномоченного Кузовлева. 17 сентября 1938 г. бывший левый эсер сознался в том, что он был командирован в 1918 г. Нижегородским губкомом в Москву. По его словам, он контактировал со Спиридоновой и Рыбиным, от которых получал указания, а также с Камковым, Карелиным, Штейнбергом и Фишманом[7]. Чернышев сообщил следователям о том, что он был причастен к созданию трех подпольных типографий. Во время следующего допроса

13 октября он дал более детальные показания по этому вопросу, затруднившись лишь указать точное местонахождение конспиративных квартир: «Назвать точных адресов этих типографий я не смогу, так как с тех пор прошло 20 лет, и я их не помню.

Эти типографии помещались в частных квартирах, и помню только в каких районах они находились, а именно: одна из них находилась на Таганке в одном из переулков во дворе, в квартире студента Московского Государственного Университета ИВАНОВА, входившего в состав эсеровской организации <...> вторая типография помещалась у Смоленского рынка в квартире члена ПЛСР ТРЕГУБОВА, который в то время нигде не работал и являлся постоянным работником ЦК ПЛСР, и третья типография помещалась в районе Лефортова, в квартире "Николая Ивановича"...»[8]. Фамилию последнего, равно как имя и отчество студента Иванова, подследственный забыл.

Впоследствии, во время суда над ним, 26 ноября 1939 г., Чернышев уточнил, что был направлен в Москву в конце 1918 г. С.Е. Багаевым и по прибытии туда сначала «работал заведующим паспортным отделом ЦК партии левых эсеров». В круг его обязанностей входило «составление и выдача паспортов членам левоэсеровских организаций, которые не имели таковых, и им необходимо было разъезжать по стране для проведения эсеровской работы». А следующим поручением была организация типографий, «что мною и Тригубовым было выполнено»[9].

Как рассказывал Чернышев ранее на допросах, «каждая из этих подпольных эсеровских типографий имела по одной машине типа "Американка" и небольшое количество шрифта». В них печатались листовки, небольшие брошюры и «Бюллетени» ЦК. Роль самого Чернышева заключалась в сборе и ремонте типографских машин, но иногда он сам печатал бюллетень. При этом он не знал, откуда взялись машины и шрифт, указав, что этими вопросами как раз и ведал «Трегубов».

Возможным идентифицировать личность Иванова пока что не представляется возможным. Что касается «Николая Ивановича», то почти наверняка речь идет об известном максималисте Г.А. Ривкине, который пользовался подобной кличкой еще со времени Декабрьского вооруженного восстания в Москве 1905 г. В декабре 1918 г. он был среди произносивших речи во время траурной церемонии на похоронах П.П. Прошьяна.

Очень четко решается вопрос с идентификацией «Трегубова». Чернышев знал, что он заведовал «паспортным столом», и запомнил, что он прибыл в Москву с Украины. Безусловно, речь идет о долго остававшемся в тени А.М. Требелеве, о котором упоминает Трутовский

и роль которого в организации подпольной левоэсеровской печати теперь более чем очевидна.

Сам же Трутовский приводит важную количественную оценку:

«Общая численность членов нашей партии к этому времени едва ли превышала десять тысяч человек, считая периферийные организации. Активистов же было, вероятно, не больше 800–1000 человек. Это и понятно, так как в Октябрьские дни левых с.-р. мало отличали от коммунистов, противопоставляя им правых с.-р. и меньшевиков, а период легальной массовой работы у левых с.-р. был слишком незначительным (1917–1918 гг.), чтобы партия могла пустить глубокие корни в стране. Правда, мы говорили о том, что партия только выразительница интересов трудовых масс, возглавляющая и организующая движение последних, и что все живое от старой партии с.-р. осталось у партии левых с.-р., как носительницы революционных традиций левого народничества. Однако, эти "обоснования" не могли скрыть того факта, что партия перестала быть массовой организацией трудящихся, а стала скатываться к типу заговорщической организации централизованного конспиративного типа».

После очередного, скорее всего, вставленного задним числом следователем вопроса Трутовский вспоминал о IV Всероссийском съезде партии, проходившим со 2 по 7 октября, ошибочно именуя его *Советом* партии. При этом он указывает на место проведения форума, не известное историкам.

«В сентябре или октябре 1918 года состоялся в Москве в Рогожском районе 4-й Совет партии левых с.-р. На Совете присутствовали представители крупнейших организаций ЛСР и съехавшиеся нелегальные члены ЦК, за исключением Голубовского, который к этому времени как будто умер[10] В защиту соглашения с большевиками выступали из членов ЦК – Черепанов и Магеровский, а за "независимую" линию поведения, продолжавшую ставку на мировую революцию путем срыва Брестского мира и одобрения линии большинства ЦК, – голосовало огромное большинство представителей местных организаций. Решающим было резкое выступление нашей Ленинградской организации, руководимой Прошьяном, и организации Балтийского флота, а также крестьянских областей (ЦЧО, Поволжье и т. д.). За исключением Черепанова и Магеровского вся нелегальная часть ЦК была единодушна.

Организационная структура партии была принята в виде подпольной централизованной организации, с использованием легальных возможностей там, где этому представлялась возможность. Спиридонова в это время находилась в заключении, и ей Совет послал приветствие. Заграничная делегация не могла присутствовать на Совете ввиду раскола (Натансон и Устинов ушли к революционным коммунистам, а Штейнберг и Шрейдер остались на позиции ЦК).

Ввиду значительного уменьшения количества членов ЦК, ввиду отколов и отходов было решено привлечь к работе центральных учреждений

партии несколько новых работников: Коренева (умер, кажется, в 1928 году[11]), Богачева (порвал с партией, кажется, находился последние годы в Ленинграде) и Чижикова. Магеровский заявил о своем несогласии с принятыми Советом решениями и о выходе из партии. Черепанов же был послан для усиления партийной работы в Ленинград, где в течение двух-трех месяцев занял совершенно противоположную своей старой позицию. Часть членов ЦК была брошена для усиления партийной работы в отсталых организациях, большинство же должно было находиться в Москве».

* * *

Обратимся еще к одному не введенному в научный оборот важнейшему источнику. Речь идет о показаниях в том же жанре «тюремных мемуаров» бывшего члена ЦК ПЛСР М.Ф. Крушинского. На их основе чекистами была составлена машинописная выписка из показаний от 20–23 апреля 1930 г. В части, касающейся осени 1918 г., рассмотрим их синхронно с показаниями Трутовского. Об этом периоде Крушинский рассказывал: «Политическая работа ЦК в этот период помнится мне крайне смутно. Вероятно, затрачивалось много энергии, составлялись планы и пр., но т. к. реальной работы не было возможности развивать, то получалось однообразное существование без крупных фактов, которые обычно служат вехами, по которым в памяти восстанавливается последовательность событий. Состав ЦК настолько насколько помню, был следующий: крайнее направление: КАМКОВ, ПРОШЬЯН, КАРЕЛИН, ФИШМАН, умеренное направление: СПИРИДОНОВА, ИЗМАЙЛОВИЧ, ЧЕРЕПАНОВ и я, направление остальных не помню: МАЙОРОВ, САМОХВАЛОВ, БОГАЧЕВ и БАККАЛ. Моя работа по-прежнему должна была происходить в жел<езно>дор<ожной> среде. Но эта работа до крайности затруднялась после распада Викжедора, откуда левые с.-р. должны были уйти.

Помню свое участие в двух ж.д. митингах. Первый в мастерских Курской ж. д. и на нем выступал Казимир КОВАЛЕВИЧ[12], анархист, которого я знал по работе его в дорожном К<омите>те Курской дороги. Это был принц<ипиальный> революционер, пользовавший<ся> большим влиянием на дороге. Выступал ли я на этом митинге, я не помню, кажется, нет. На втором митинге – по продовольственным вопросам в мастерских Октябрьской ж.д. я выступал против докладчика т. Брюханова, бывшего тогда, кажется, членом Коллегии Наркомпрода[13].

Тогдашняя позиция левых с.-р. была обрисована в письме СПИРИДОНОВОЙ ЦК большевиков, изданному тогда в одной из подпольных типографий. К оценке этой позиции я вернусь дальше»[14].

Крушинский в это время использовал фальшивые документы на имя Мечислава Станиславовича Каминского, тогда как Трутовский

при помощи эсерки-политкаторжанки А.С. Пигит получил комнату в Москве в Сущевском районе и прописался по паспорту инженера Владимира Ивановича Акина. Крушинский несколько раз менял адреса проживания, в том числе из-за провала нелегальной типографии в Чудновском переулке. В числе печатной продукции левых эсеров помимо названного письма М.А. Спиридоновой ЦК РКП(б) надо назвать брошюры Б.Д. Камкова «Кризис Русской революции» (оба этих текста публикуются в данной части тома) и А.А. Измайлович «Послеоктябрьские ошибки», фрагменты из которой опубликованы во второй части тома.

«Тюремные мемуары» Крушинского тоже нуждаются в исправлении некоторых аберраций памяти. Например, он ошибочно называл октябрьский съезд партии конференцией. Далее в своих показаниях Крушинский перешел к изложению деятельности делегации ЦК, отправившейся в регионы: «Отсутствие базы для широкой работы в Советской России, поскольку из подполья нельзя было захватить большой сферы деятельности, заставляло ЦК партии направлять главное свое внимание на факты партизанской войны с гетманщиной, т. к., свергнув гетмана, мы, участвуя в создании новой Советской власти, могли бы получить преимущественное влияние на формы организации этой власти. Поэтому вскоре после организации ЦК, избранного конференцией, встал вопрос о посылке части членов его на Юг, ближе к фронтам. Из этих поездок я помню поездку в Курск в конце лета или в начале лета. Кто из членов ЦК ездил со мной я не помню. В Курске мы устроили собрание ответственных партийных работников, однако собрание это в самом же начале было арестовано. Нас отправили в тюрьму, но на следующий день двое из нас (Тимофей Попов – бывший член Викжедора и я) были освобождены, а вскоре затем были освобождены и остальные. Из членов Курской организации я помню только Трубицкого[15].

Затем ЦК была отправлена целая делегация в Курск, Воронеж и Тамбов. В состав делегации вошли: ПРОШЬЯН, КАРЕЛИН и я. Я побывал только в Воронеже, причем совершенно не помню обстоятельств этой поездки и ни одного лица местных работников. ПРОШЬЯН ездил в Тамбов и оттуда, кажется, на фронт, где виделся с КИКВИДЗЕ. КИКВИДЗЕ, по сообщению ПРОШЬЯНА, вполне разделял позицию ЦК партии о необходимости борьбы с большевиками за создание иных форм Соввласти. (Вскоре после этого Киквидзе погиб на фронте.) Карелин остался в Орле, где должен был развить формирование партизанских отрядов. В один из позднейших приездов моих в Орел я слышал информацию КАРЕЛИНА о ходе работы, однако чувствовалось, что ничего реального, кроме доложенной им схемы, не имеется. Кажется, в это посещение Орла я делал доклад в ж. д. мастерских о задачах партии»[16].

Вернемся к показаниям Трутовского, продолжавшего фиксировать работу ЦК ПЛСР в Москве поздней осенью и в начале зимы 1918 г.:

«Из-за границы в это время приехали Штейнберг и Шрейдер. Члены ЦК, участвовавшие в июльском путче (в том числе и я), были заочно присуждены к тюремному заключению и поэтому продолжали находиться на нелегальном положении. Я занимался разработкой программы партии и работал над книгой "Социализм и крестьянство" Основное внимание ЦК в это время было направлено на созыв полномочного партийного съезда, который учел бы новую обстановку и наметил бы линию поведения партии.

В середине декабря Спиридонова вернулась в Москву, проживала на Арбате вместе с Измайлович[17] Приехал в это время и Илья Майоров. Во время моего свидания со Спиридоновой она сообщила, что резко поставлен вопрос о создании Союза трудового крестьянства, который должен явиться широкой беспартийной крестьянской организацией, ставящей своей задачей защищать интересы широчайших слоев крестьянства на основе нашей программы. В течение нескольких дней мы обсуждали проект устава Союза трудового крестьянства и затем его приняли в окончательной редакции. Это уже явилось резким поворотом к превалированию крестьянских требований в работе партии левых с.-р., оформляя левых с.-р., как крестьянскую партию по преимуществу. Вот, примерно на этом заканчивается антисоветская деятельность ЛСР организации до созыва 4-го съезда».

Как видим, и на этот раз память немного подвела Трутовского. Правильно указывая нумерацию октябрьского съезда, он ошибочно поменял его местами с декабрьским Вторым Советом партии. Любопытную информацию Трутовский сообщал о контактах с анархистами «через Крушинского». Благодаря связям последнего на Курской железной дороге, т. е. с К.И. Ковалевичем, Трутовский получил выход на руководительницу «анархистов подполья» Бармаш. «Мне пришлось только информировать ее о происшедшей эволюции среди левых с.-р», – указывает Трутовский. Речь тут, вероятно, идет о первой жене известного деятеля анархистского движения в Москве В.В. Бармаша, фельдшерице Варваре Севастьяновне.

В своих показаниях Трутовский ничего не сообщал о возобновлении организационных контактов с эсерами-максималистами. Между тем именно он был делегирован ЦК для оглашения приветствия на IV Всероссийскую конференцию ССРМ, проходившую в Москве со 2 по 10 декабря 1918 г. Републикуя отчет о работе конференции, Д.Б. Павлов не верно раскрыл сокращение фамилии – Тр[ояновский] вместо Трутовского[18]. Вот что говорил Трутовский, согласно отчету, в журнале «Максималист»: «...В процессе развития социальной революции и в результате решений четвертого съезда партия л<евых> с.-р. приняла программу, весьма близкую к лозунгам максимализма, сделав

своей идею максималистов о социализации промышленности и изжив окончательно минималистскую идею рабочего контроля над буржуазией. В соответствии с этим партия л<евых> с.-р. все более и более выявляет свое социально-революционное лицо и в области тактики для борьбы с мировым империализмом выдвигает систему террора против представителей международного капитала».

«На почве этой тактики и расхождения с политикой партии коммунистов-большевиков, как в области государственного строительства (диктатура партии), так и в области экономической (государственная централизация, политика в деревне и т. д.), – сообщалось в отчете, – оратор предлагает конференции блок лево-социалистических сил, включая сюда здоровые элементы анархистов»[19].

На другой день, выступая с содокладом о тактике ССРМ, Н.И. Ривкин, в частности, заявил: «Наша основная политическая задача – признать трудовую личность центром и бороться против всех посягательств против нее. <...> В этой задаче мы будем иметь друзей среди анархистов и всех лево-народнических групп»[20].

В открывшихся в последний день работы конференции ССРМ прениях по докладу А.И. Бердникова «Об отношении к политическим партиям и организациям» один из самых принципиальных и последовательных сторонников сближения с левыми эсерами А.А. Зверин сказал: «По тактике л<евые> с.-р. ближе к нам всех остальных. Если они принимают нашу программу, мы должны подать им руку»[21].

Продолжим разбор показаний Трутовского применительно к Совету ПЛСР (по ошибке, как уже говорилось, называемому съездом), проходившему, по его словам, в новом помещении ЦК на Остоженке:

> «В декабре 1918 года в Москве был созван съезд левых с.-р., который окончательно взял курс на повстанчество и прошел под знаком резкого преобладания антикоммунистических элементов. Резолюции 4-го съезда своевременно были отпечатаны и широко распространялись, поэтому остается немного добавить к этому материалу. Что является наиболее странным, так это то, что съезд с такой резкой установкой, о котором, несомненно, была осведомлена ЧК, прошел вполне благополучно и никто из его участников не был арестован, хотя на съезде присутствовало большинство разыскивавшихся и заочно осужденных членов подпольного ЦК. Вдобавок съезд проходил в почти что легальной обстановке (на Остоженке в Москве).
>
> Впервые съезд широко поставил вопросы программного теоретического характера. Конечной целью партии был признан социализм, осуществляемый в формах демократического социализма.
>
> Наиболее интересным программным вопросом явился вопрос об организации народного хозяйства. По докладам Чижикова и моему была принята форма синдикально-кооперативной федерации с передачей производства профсоюзам, а потребления – кооперативам. Над разработкой

этой схемы Чижиков долго работал, но сама эта эклектическая схема только впоследствии получила свое более законченное развитие. В ней уже ясно, как и в принятии социализации, звучали антигосударственные нотки, сразу резко отделившие нас от коммунистов и сблизившие нас с синдикалистами и анархистами. Эти пункты нашей программы несомненно служили отражением мнений некоторой прослойки пролетариата, который еще остался в наших ведущих организациях (Ленинград, Москва, Украина, Урал), и мелкобуржуазных элементов.

Основной же упор в постановлениях 4-го съезда был сделан на аграрный вопрос, причем в программной части подтверждалась социализация земли, в политической части давалась установка на возглавление массового крестьянского повстанческого движения под лозунгом свободно избранных Советов и в организационной части основной задачей ставилась организация Союза трудового крестьянства, как массовой организации и приводного ремня от партии к массам.

В связи с этими основными установками и в организационном вопросе брался упор на построение исключительно подпольных организаций, со всей присущей им аппаратурой и использованием, где это представляется возможным, легальных возможностей. <...>

Вопросов террористической борьбы перед 4-м съездом левых с.-р. не ставилось, хотя ряд представителей организаций левых с.-р. (от Тульской организации – Чеботарев и др.) в частных разговорах с членами ЦК, в том числе и мною, считали совершенно бесспорным и вытекающим из тактики вооруженного восстания террористические акты против наиболее одиозных коммунистов на местах».

Насколько оценки Трутовского совпадают с повесткой Второго Совета ПЛСР, читатель теперь легко сможет разобраться самостоятельно, ознакомившись с публикуемыми в данной части материалами.

«Я не помню, был ли на 4-м съезде Камков, – продолжал Трутовский, но он при снятии западного кордона очутился в Литве (при правительстве «Тарибы»). В Вильно он начал кое-какую организационную работу, а при объявлении советской литовской республики переехал в литовскую столицу – Вильно».

Б.Д. Камков действительно не присутствовал на Совете партии. Да и вообще указание Трутовского на то, что на декабрьском форуме «присутствовало большинство разыскивавшихся и заочно осужденных членов подпольного ЦК», не соответствует действительности. В данном случае он снова путает два близких по времени форума. В октябрьском съезде принимали участие Б.Д. Камков, В.А. Карелин, П.П. Прошьян, И.А. Майоров Д.А. Магеровский, Д.А. Черепанов, Я.М. Фишман и сам Трутовский, т. е. как раз те члены ЦК, которым 27 ноября будет вынесен заочный тюремный приговор за участие в событиях 6–7 июля. Тогда как во Втором Совете в декабре из перечисленных лиц участвовали лишь Майоров, Черепанов и Трутовский, а также прибывший с Украины Д.И. Попов. Заодно стоит упомянуть

участие в Совете единомышленника левых эсеров в руководстве ССРМ А.А. Зверина в качестве ответного шага эсеров-максималистов на выступление Трутовского на их всероссийской конференции.

Что касается Камкова, то из Вильно он к февралю 1919 г. переберется в Киев.

* * *

Остановимся сейчас более подробно на «украинском» вопросе в изложении Крушинского: «Так как на Украине начала распространяться борьба с гетманщиной, ЦК постановил отправить делегацию на Украину для участия в борьбе и в дальнейшей политической деятельности. В эту делегацию вошли КАРЕЛИН, ФИШМАН, Богачев и я. Мы (кроме Богачева) отправились через фронт на ст. Готня, откуда прибыли в Харьков. Здесь оказались и другие партийные работники, из которых помню члена ЦК Украинской партии ВОЛКОВА[22]. Это было, вероятно, в ноябре <19>18 г.

В Харькове уже существовала Петлюровщина с немцами. Так как никаких действий в Харькове не намечалось, я вызвался ехать в Екатеринослав, где, по словам ВОЛКОВА, должна была начаться борьба разных направлений. В Екатеринослав я приехал через захваченное махновцами Синельниково, опираясь на мандат екатеринославских железнодорожников, выданный на имя ВОЛКОВА, на котором ВОЛКОВ сделал предварительную надпись на имя мое (Ездил я на Украину по паспорту на имя Юрия Михайловича БЕЛКОВСКОГО). В Екатеринославе я нашел хорошо сработавшую группу левых с. р., во главе которой стоял т. "ВЛАС"[23]. Мы повели работу по выступлениям на митингах, организовали работу и начали издательскую работу. В Екатеринославе я написал популярную брошюру "Что такое власть Советов". В ней я сравнивал Соввласть с монархией, парламентаризмом и Учредительным Собранием и давал схему Советской власти, попутно критикуя организацию власти в Советской России. Эта брошюра была мною издана. Кроме того, мы издали "Письмо СПИРИДОНОВОЙ ЦК большевиков", к которому я написал целый ряд поясняющих примечаний»[24].

В Екатеринославе Белковский-Крушинский проживал «большей частью у бывшего члена Викжедора», рабочего Екатеринославских железнодорожных мастерских В.Н. Пазенко. «При мне произошло разоружение гетманцев петлюровцами, – продолжал он свой рассказ, – а затем к Екат<еринославу> подступил Махно[25]. Так как в случае свержения Петлюровцев Соввласть организовали бы три течения: большевики, левые с. р. и Махно, – я попытался заключить с Махно блок. С этой целью я ездил к нему на одну из ближайших к Екатеринославу станций. Махно, в конце концов, согласился на блок

против большевиков, но вообще у меня осталось впечатление, что его интересуют более военные дела, чем политика. Впоследствии из блока ничего не вышло. После занятия Екатеринослава махновцами был создан военно-рев<олюционный> к<омите>т, председателем которого был избран я, а заместителем был большевик студент "Георгий"[26]. Но в самом же начале организации новой власти Екатеринослав был вновь захвачен петлюровцами, причем в бою погибла и часть членов военно-рев<олюционного> к<омите>та.

После разгрома нашего мне удалось скрыться в товарный вагон, а затем пробраться в пакгауз, оказавшийся открытым с обеих сторон, и выйти на улицу. После этого пришлось в течение нескольких дней безвыходно сидеть в квартире, т. к. меня многие знали в лицо».

Описываемые события в Екатеринославе происходили в течение четырех дней – с 27 по 31 декабря 1918 г. В любом случае сообщаемое М.Ф. Крушинским станет ценнейшим дополнением для историков Гражданской войны, не владевших этими крайне важными для понимания ситуации с первым взятием махновцами Екатеринослава деталями.

Параллельно с закреплением позиций на Украине ПЛСР небезуспешно пыталась возобновить партийную работу в покидаемых немецкими войсками Белоруссии и Прибалтике (Литве и Латвии). В связи с этим Трутовский вспоминал:

«В Вильно Камков начал издавать кое-какие наши подпольные материалы. Для продолжения этой работы в советской части Литвы, где можно было создать литературный центр, был командирован я – Трутовский, и инженер Кроник (умер). Одновременно с нами разъехались для докладов и руководства областными организациями другие члены ЦК в том числе в Западную область вместе со мною поехала А. Измайлович.

В Смоленске мы устроили подпольное собрание ЛСР, где инструктировали местных работников о новой линии поведения партии и где я получил для своей поездки несколько фальшивых паспортов. Там же нам сообщили, что успешно подвигается организация крестьянских повстанческих отрядов. <...>

В Минске мы пробыли с Кроником недолго и после различных приключений добрались до Вильно. Там, в нашей организации, находились русские, белорусы, литовцы, евреи и поляки. Одним из руководителей этой многонациональной организации являлся Лихтенбаум, с.-р., вышедший до 1930 года из партии левых с.-р.

Кажется, там же работал Шолом Ерухимович. Я ознакомил Виленскую организацию с нашими установками и новой линией поведения и начал выступать на митингах под именем Попова, согласно паспорту, написанному мне в Смоленске. Однако служившие в милиции литовцы сообщили мне, что так как Попов (начальник отряда матросов, производивший арест Дзержинского) уже приговорен к расстрелу, то меня расстреляют даже без

допроса. Я сменил паспорт на паспорт фельдшера Кочергина, с которым был в первой половине января[27] арестован в Вильно.

За время моего пребывания в Вильно я, главным образом, занимался издательской деятельностью, печатая левоэсеровский журнал, резолюции 4-го съезда и ряд брошюр для переброски в Россию. Все это я делал совершенно легально в виленских типографиях. Оплачивал эту работу я царскими деньгами, которые охотно брали и которые в довольно большой сумме привезли я и Кроник. Вскоре я был арестован и до отправки в Москву был заключен в Виленскую тюрьму, и в Виленской тюрьме я встретил Измайлович и Кроника, арестованных за выступление на съезде Советов Белоруссии».

Усилиями Трутовского и Л.Е. Кроника, а также М.М. Гитлица, М.Д. Лихтенбаума, Ш.И. Ерухимовича, Марковского и др. в Вильно образовался левоэсеровский центр. В сборник «Левые эсеры и ВЧК» были включены тексты четырех докладов трех сотрудников Секретного отдела ВЧК, командированных в Вильно и ведших пристальное наблюдение за «Поповым-Трутовским». Благодаря их подробным сообщениям раскрывается ряд деталей работы левых эсеров в Литве. В документах говорится о трех митингах и общем собрании объединенной Виленской организации ПЛСР и социалистов-народников Литвы. Все мероприятия проходили в «Рабоче-крестьянском клубе» по адресу Благовещенская, 21. Так, 11 января там прошел митинг на тему текущего момента; 15 января на тему «Советская власть и Красная армия» (собралось около 300 человек); 18 января на тему «Что такое подлинная диктатура трудящихся». В общем собрании участвовало около 40 человек, причем на этот раз Трутовский был представлен не Поповым, а Нечаевым. В порядке дня стояли его доклад о II Совете партии и организационный вопрос (выступление было тщательно зафиксировано по пунктам). По докладу была принята резолюция об одобрении постановлений Совета партии Виленской организацией.

Определенный интерес вызывает выступление Марковского (в апреле 1918 г. он участвовал с совещательным голосом во II съезде ПЛСР) по второму вопросу. Он заявил о «слиянии» Партии революционных социалистов-народников Литвы (ПРСНЛ) с ПЛСР и сообщил, что в Литве имеется более 50 организаций социалистов-народников. Докладчик также сообщил малоизвестные детали о работе предыдущего левоэсеровского «десанта», «когда были здесь видные члены партии во главе с Камковым». Это происходило еще до ухода немцев, и, по словам Марковского, лидер ПЛСР «здесь работал почти открыто», но все-таки остерегался немецкого «реакционного» Совета солдатских депутатов, а «с приближением к Вильно большевиков тов. Камков и др. видные члены [ПЛСР], объявленные большевистскими

комиссарами вне закона, оставили Вильно, не желая быть арестованными». Это обстоятельство «ввиду того, что нет видных партийных работников», стало причиной прекращения выхода газеты «Знамя труда». Однако на момент излагаемых событий в Вильно уже был налажен выпуск еженедельного бюллетеня «Наш путь».

Действительно в конце 1918 г. в Вильно издавалась ежедневная газета «Знамя труда» (при участии Иванова-Разумника, М. Спиридоновой и Б. Камкова), объявленная органом ЦК ПЛСР Литвы и Белоруссии. Об этой структуре, как о «партии», так и ее руководящем органе, известно не много. Скорее всего, это был лишь издательский проект, и о создании партии было объявлено лишь на бумаге. Впоследствии, правда, в органе Объединения ПЛСР и ССРМ «Знамя борьбы», выходившем в Берлине, М.Д. Лихтенбаум именовался членом этого ЦК. Однако сам Лихтенбаум при аресте в 1937 г. указал в анкете, что он был «в 1919–1920 гг. с перерывами членом Виленского комитета объединенной организации левых эс-эсеров Литвы и Белоруссии и революционных социалистов-народников Литвы». В настоящей части тома воспроизведены резолюции V конференции ПРСНЛ из № 3 виленского «Знамени труда» за 22 декабря 1918 г. (док. № 47).

С арестом Трутовского, Кроника и Измайлович в Вильно связаны загадки. Например, каким образом оказалась на свободе Александра Измайлович, указавшая в «Опросном листе» Московского ПКК 30 декабря 1919 г. о своем «втором» аресте Минской ЧК на 8 дней в январе «за попытку выступления на Минском уездном крест<ьянском> съезде». (Первый арест с заключением в Кремле происходил в июле 1918 г.) Вторая загадка заключается в противоречии указания Трутовского, утверждавшего, что партийная литература печаталась в легальных типографиях, тогда как в одном из агентурных докладов говорилось о наличии «конспиративной типографии». Правда, одно не исключало другого.

По поводу арестов в Минске Западный обком ПЛСР выпустил листовку, изъятую при аресте у Спиридоновой, где главным образом речь шла о Ш.И. Ерухимовиче, взятом под стражу за выпуск Минским комитетом прокламации «с требованием власти трудовых Советов» (см. док. № 24 и № 59). Уже после ареста Трутовского, в середине февраля, прошел еще один митинг левых эсеров – на этот раз в Ново-Вилейске. Выступивший на польском языке Лихтенбаум, в частности, сообщил об аресте Трутовского и «неудаче» с арестом Попова и Камкова.

Остаются и другие загадочные места в тексте Трутовского, которые пока еще затруднительно прокомментировать, в частности, эпизод с радикальными действиями М.А. Богданова и Е.Н. Мальма[28].

«На местах был взят курс на поддержку крестьянских восстаний, которые должны были идти под нашими лозунгами. Авантюристическими были, вызванные смоленской организацией ЛСР во главе с Богдановым (теперь умер[29]) и Мальмом[30] крестьянские восстания, как и восстания в Витебской губернии и ряде других мест. Нами также были поддержаны крестьянские восстания в Промышленной и Центрально-Черноземной областях. Основными лозунгами восстаний кроме лозунга отмены продразверстки служили в политической области требования "свободно-избранных Советов". Мы поддерживали и организовывали широкое партизанское движение, направленное против германских оккупантов на Украине. Кроме того, в тот период к Махно были направлены некоторые уцелевшие от июльского разгрома матросы и наши партийцы во главе с заочно присужденным Верховным судом к расстрелу матросом Поповым, Андреевым и революционным офицером Озеровым».

На самом деле ставший видным деятелем и руководителем махновского движения Д.И. Попов не был никем «направлен» к Махно, а присоединился к РПАУ с небольшим отрядом лишь осенью 1919 г., будучи уже на грани разрыва с левоэсеровским движением. Никакого реального влияния на махновское движение не успел оказать и боевик Н.А. Андреев, ввиду последовавшей вскоре после его приезда в Гуляй-Поле весной 1919 г. скоропостижной смерти от тифа. В столицу махновского движения он отправился по собственной инициативе. Иначе обстояло дело с легендарным левоэсеровским полевым командиром Я.В. Озеровым, действительно направленным к Махно в качестве начальника штаба бригады, но не левыми эсерами, а... начдивом П.Е. Дыбенко.

Путаная и противоречивая биография Озерова еще не стала предметом специального изучения, хотя небольшие справки о нем можно увидеть в комментарии украинского историка анархизма А.В. Дубовика к книге В.М. Волина «Неизвестная революция» и в одной из монографий известного историка А.В. Шубина, привлекавшего документы РГВА[31]. В предыдущей части тома читатели могут найти некоторые дополнения к биографии Озерова[32].

С другой стороны, к Махно если не по заданию, то по согласованию с партийным руководством ПЛСР действительно выехала группа других левоэсеровских полевых командиров и агитаторов, не поименованных Трутовским. Выступление одного из них на съезде повстанцев – Костина, расстрелянного, как и Озеров, за участие в махновском движении, включено в данную часть тома (док. № 101).

* * *

Чекистским репрессиям в первые три месяца 1919 г. предшествовала большая активность левых эсеров в Москве, Петрограде и

Харькове. В столице было возобновлено партийное издательство «Революционный социализм» и начат выпуск журнала «Знамя» (редактор-издатель А.А. Шрейдер). Также левоэсеровское руководство приступило к изданию «Бюллетеня ЦК ПЛСР», помещавшего программные и директивные документы партии.

В своих воспоминаниях Трутовский характеризует первые месяцы 1919 г. как период активизации деятельности ПЛСР:

> «В начале 1919 года усилилось руководимое нашими организациями повстанческое движение в ряде губерний, благодаря чему начались массовые аресты левых с.-р. и направление более активных из них в Москву. Я также провел в Бутырской тюрьме 11 месяцев и был освобожден только в ноябре 1919 г. В Москве левые с.-р. организовали широкие выступления на открытых митингах, причем на митингах выступали М. Спиридонова, Штейнберг, Чижиков и Шрейдер».

Одним из главных поводов к началу массовой «зачистки» ПЛСР послужило принятие Северным областным съездом (конференцией) постановления о возможности применения индивидуального террора по отношению к коммунистам, принятое в связи с расстрелом руководителей и активных участников мирной антиправительственной демонстрации балтийских моряков в октябре 1918 г. В.Т. Дедова, Я.А. Шашкова и др. (Об этом форуме будет рассказано позже.) Вместе с тем руководство ПЛСР не готовило конкретных террористических актов, и в специальном заявлении от 9 марта 1919 г. ЦК ПЛСР высказал опровержение версии о подготовке терактов (см. док. № 129). Тем не менее из групп левоэсеровских боевиков, вопреки воле ЦК перешедших на практике к осуществлению боевых акций и экспроприаций, как указывал Трутовский, выросло течение «левейших», возглавляемое Д.А. Черепановым, установившее взаимодействие с «анархистами подполья»:

> «Основной установкой ЦК левых с.-р. в этот период являлось возглавление всякого антикоммунистического движения, которое поднимали трудящиеся массы города и деревни, чтобы пропитать это движение нашими лозунгами. Это неизбежно вело к обострению борьбы с коммунистической партией и находившимися под ее влиянием Советами. Особенной остроты эта борьба достигла в Ленинграде, причем впервые наши боевики перешли там к террористическим выступлениям. Как мне рассказывали петербургские боевики (С. Ган и другие), дело началось с организации левыми эсерами выступлений у матросов, на фабриках и заводах и т. д. Мне потом рассказывал бывший левый с.-р. Прозоров, что члены Ленинградской организации левых с.-р. предлагали областному комитету п. с.-р.[33] организовать террористический акт против какого-то виднейшего ленинградского административного работника, занимавшего

в то время руководящий пост в Чрезвычайной Комиссии, фамилии его не помню. <...>

Первый по времени террористический акт был совершен боевиками левых с.-р. в 1918 году на заводе "Скороход", где был убит председатель ФЗК рабочий-коммунист Калинин[34]. Как и всегда, в то время левые с.-р. широко использовали трибуну, выступая на митингах, особенно на фабриках и заводах, в сопровождении охраны из боевиков. Во время выступления левого с.-р. на "Скороходе" председатель ФЗК[35] Калинин вызвал работников ЧК для его ареста и запер ворота фабрики. Тогда боевики л. с.-р. убили его, отперли ворота и скрылись вместе с оратором.

Руководителем ленинградской боевой дружины левых с.-р. был матрос Сандуров, убитый в 1919 году во время преследования отрядом ЧК. В боевой организации насчитывалось, не считая подсобных лиц, до 10 человек.

Боевая организация устраивала для изыскания средств экспроприации, причем исключительно делала налеты (по директиве областного комитета) на подпольные игорные дома, где скоплялись довольно значительные денежные суммы. Узнав заранее о таких домах, боевики к концу игры "брали" всю выручку, а нередко отбирали и оружие у игроков и скрывались. После нескольких подобных "операций" игорные дома (по крайней мере общедоступные) в Ленинграде почти исчезли. Несмотря на то что экспроприаторская деятельность разлагающе действовала всегда на боевые организации с.-р. и максималистов во время царизма, в Ленинграде отбираемые суммы как будто полностью поступали в кассу областного комитета, за чем строго следил Сандуров. Кроме того, подобных операций было небольшое количество.

В такую обстановку попал Черепанов, посланный ЦК в Ленинград на руководящую партийную работу. Вместо того чтобы сдерживать ленинградскую организацию (он именно и был послан туда как сторонник соглашения с коммунистами на Совете партии), Черепанов в течение ближайших же недель резко переменил фронт, став в первых рядах наиболее агрессивных элементов, сблизившись с боевиками и путешествуя вооруженным с ног до головы. Правда, он оказывался одним из немногих партийных агитаторов, которые все выступали на фабриках и заводах Ленинграда под охраной боевиков, и поэтому непосредственно соприкасался с «боевой» обстановкой.

Из периферийных организаций необходимо выделить Тульскую, в которой боевая организация в 1919 году начала практику экспроприации совместно с анархистами. Особенно в этом отличалась группа Чеботарева».

Упомянутая ранее областная конференция состоялась 20 января в Петрограде. В специальном докладе Секретно-оперативного отдела ВЧК о партийных форумах левых эсеров о ней говорилось: «На этой конференции были представлены все партийные организации Северной области. ЦК партии было внесено предложение обсудить на конференции вопрос о применении террора по отношению к большевистским деятелям. Конференция всецело одобрила применение террора по отношению к большевикам со следующей оговоркой: тер-

рористические акты могут быть разрешены губернскими партийными комитетами своим членам лишь тайно и совершенно не от имени партии, дабы не повлечь за собой репрессии и преследования со стороны большевиков.

Особенно быть осторожными в этом отношении, где левые с.-р. работают легально. Причем принятую по этому вопросу тактику применять впредь до особого распоряжения ЦК. Для усиления партийной деятельности послать в каждую губернию по старому партийному деятелю для ведения организационной и агитационной работы.

Для дезорганизации деятельности партии коммунистов-большевиков если бессильны прочие меры, то стараться проникнуть в ряды коммунистов для осуществления этой задачи внутри. Принимая во внимание вышеизложенное, необходимо усилить сыск, но за неимением подходящего кадра работников усилить деятельность не представляется возможным...»[36].

Источников, раскрывающих в деталях ход и состав этого форума в архивах, в которых проводилось исследование, обнаружить не удалось. Отрывочные сведения содержатся при этом в двух архивно-следственных делах, к которым имелся доступ: 1) в коллективном деле Петроградской губЧК 1920 г. в отношении левых эсеров, хранящемся в ведомственном Архиве УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области[37]; 2) деле УНКВД по Калининской области в отношении бывшего секретаря Тверского губкома Константина Ильича Ильина в ТЦДНИ[38]. Во втором из этих дел имеются рукописные списки членов ПСР–ПЛСР, составленные самим подследственным. На двух листах с оборотами в столбик перечислены фамилии в общей сложности 70 человек. Списки были разбиты на группы с подзаголовком и записью напротив фигурной скобки. Приведем здесь группы фамилий, относящихся к Северной области.

«Новгород
Парамонов
Юренев
Знаменская Зин<аида> }
Лобанов } члены нелегального губкома
Смирнов Фрол
Курицов
Л<енин>град
Шабалин
Шарин } делегаты нелегального съезда с-р в Ленинграде
Литвинова
Коносуп [правильно: Колосун]
Псков

Ильин } делегаты нелег<ального> съезда в Л<енин>граде 1918 г.
Богданов-Шербо
Петрозаводск
Ган-Качянов [правильно: Ган-Касьянов] то же».

Таким образом, благодаря К.И. Ильину фиксируются фамилии семерых участников областной конференции: И.А. Шабалина, в 1917 г. одного из лидеров Ревельской организации ПЛСР, в 1918 г. члена Вятского губкома партии, в 1919 г. члена ПК, в начале 1920-х гг. – одного из руководителей подпольной работы в Петрограде и члена Центрального Секретариата ПЛСР; Шарина, Е.Д. Литвиновой и А.В. Колосун-Пышинского, во второй половине 1918 – начале 1919 г. члена ПК, Кузьмы Ильича Ильина (1892–1937), члена Псковского губкома, Богданова-Шербо (правильно Щербо), С.С. Гана-Касьянова, в 1918 г. руководителя череповецких левых эсеров, члена БО в Петрограде, а затем в Москве, который представлял, вопреки данным Ильина, новообразованную Череповецкую, а не Олонецкую губернию.

Из показаний активистки Петроградской организации ПЛСР А.Н. Богдановой на допросе 23 февраля 1920 г. видно, что она, скорее всего, тоже участвовала в областной конференции годичной давности[39]. Участником конференции от Псковской губернии она называла известного левоэсеровского боевика Семиколенного (правильно: Семиколенных, также использовал фамилию Соловьев), имевшего кличку «Аршинный». Ранее Семиколенных участвовал в работе II Совета ПЛСР в качестве делегата от Петрозаводска. Еще одним предполагаемым участником съезда мог быть видный тверской левый эсер И.А. Суханов (участник I съезда ПЛСР). На допросе 15 марта 1938 г. Ильин показал, что он под фамилией Леонова вместе с Сухановым выехал из Твери в Новгород, откуда они перебрались в Питер, имея явку в книжный магазин «Рассвет» по адресу: угол Бассейной и Знаменской ул., д. 38.

Из путаных показаний Шарина в 1920 г. можно понять, что конференция проходила в помещении магазина «Рассвет»: «Когда была конференция, то не только с Новгородской, но уже и с других губерний приезжали и являлись в магазин, а именно от Псковской губ. Семиколенный, Богданова, от Вологодской губ. Ган, и с Новгородской губ. Суханов, Шарин, Воронов, Рябиков, Лебедев и другие...». Участвовавший во II Совете ПЛСР от Новгородской губернии Шарин упоминал также о совещании, происходившем в «Рассвете» накануне Совета. По его словам, на нем были Суханов, Рябиков, Лебедев и Лобанов, но, возможно, в результате аберрации памяти имена одних

участников совещания в декабре 1918 г. и конференции в январе 1919 г. могли в его показаниях наложиться друг на друга.

Не вызывает сомнений, что в областной конференции должны были участвовать руководители петроградского подполья и Северного обкома Д.А. Черепанов, Тамара (Гаспарян), П.Б. Богданов и Сурьян (А.Г. Чилингирьянц). В феврале 1919 г. все они, за исключением Черепанова, равно как и И.А. Шабалин, оказавшийся в одной камере с А.А. Блоком, были арестованы.

* * *

В ответ на активизацию левоэсеровской оппозиции МК РКП(б) принял постановление «О деятельности МК и ЦК партии левых эсеров», в котором предлагалось принять меры к пресечению их деятельности, после чего 10 февраля ВЧК приступила к осуществлению операции по задержанию лидеров партии в центре, а затем и на местах по обвинению в заговоре. Среди арестованных оказались М.А. Спиридонова, И.З. Штейнберг, А.А. Шрейдер, К.Н. Прокопович, С.Ф. Рыбин и ряд других. По сообщениям в газетах, в Москве в общей сложности было арестовано около 50 левых эсеров.

Аресты продолжались в других городах. В итоге под стражей оказались секретарь Рязанского губкома В.Н. Остапченко (арестован одним из первых, еще в конце декабря 1918 г.), председатель Нижегородского губкома И.А. Кузьмичев-Баженов и его секретарь П.В. Державин, председатель Владимирского губкома И.И. Шошин, председатель Воронежского окружного комитета Е.М. Балдин, председатель Тульского губкома В.Р. Костромин (по обвинению в организации забастовки на Оружейном заводе) и ряд других функционеров партии.

В Петрограде вместе с левыми эсерами задержали литературного критика и видного левонароднического публициста Иванова-Разумника и группу его литературных сотрудников, включая Александра Блока и младшего брата И.З. Штейнберга философа А.З. Штейнберга. На втором номере был закрыт московский журнал «Знамя», и прекращена налаженная работа издательства «Революционный социализм».

Масштабы арестов достаточно подробно отражены в воспоминаниях Трутовского:

> «После произведенных арестов левых с.-р. из членов ЦК и руководящих работников оставались на воле М. Спиридонова, И. Майоров, Самохвалов, Крушинский, Черепанов, Фишман, и на Украине – Карелин. Прошьян умер от тифа в конце 1918 года. Камков находился или в Литве, или в Польше. <...> Постепенно к середине 1919 года было арестовано и

привезено в Бутырскую тюрьму до 400 активных левых с.-р., в том числе Самохвалов, Фишман и Карелин. Связь с тюрьмой оставшиеся на воле левые с.-р. поддерживали, главным образом, через передачи, запаковывая в стенки корзинок до 30–40 записок».

Несмотря на тюремный режим, члены ЦК поддерживали нелегально связь с товарищами, оставшимися на свободе. Примеры такой переписки приводит и Трутовский:

«Однажды в одиночке я получил огромную копченую рыбу, проткнутую вдоль большой палкой; на палке оказалась наверченной издававшаяся подпольно ЛСР газета в 4 страницы "Знамя Труда". По каждому вопросу "воля" аккуратно списывалась с тюрьмою, причем– более серьезные вопросы выяснялись со всеми находившимися в тюрьме цекистами и ответственными работниками ЛСР, поскольку к этому представлялась возможность. Связь с волей осуществлялась Рыбиным, Измайлович, а позже также Майоровым и Богачевым».

Судя по всему, Трутовский имел в виду «Бюллетени газеты "Знамя труда"», которых вышло не менее пяти.

* * *

Не менее драматично, но не вполне по российским лекалам разворачивались события на Украине. Сначала в ходе освобождения Украины от немецких оккупантов и войск Директории зимой 1918–1919 гг. происходили мероприятия по консолидации левоэсеровского движения на ее территории. Не позднее 5 февраля в Харькове прошла конференция Левобережной Украины и был сформирован Областной комитет. Основное руководство партийной деятельностью в Харькове осуществляли В.А. Карелин, Я.М. Фишман («Талин») и другие. Центральным повстанческим штабом руководили Ю.В. Саблин и Д.И. Попов, скрывавшийся под фамилией Кормилицына.

Избранный ранее в состав ЦК УПЛСР В.А. Карелин, согласно его показаниям при аресте в феврале 1919 г., прибыл в Харьков 10 декабря 1918 г. На вопрос «были ли у меня определенные поручения и полномочия», он отвечал: «Могу сказать, что мне была поручена общеполитическая работа, в частности, конечно, подготовка вооруженного восстания против контрреволюционеров при *организационно-самостоятельном существовании* (курсив мой. – *Я. Л.*) Украинской партии л. с.-р. Партийные работники из Великороссии уделяли силы и для помощи У.П.Л.С.-Р., результатом каким и явился мой отъезд на Украину».

Представляют интерес разъяснения Карелина о причинах и характере пребывания лично его на полулегальном положении:

«Полулегальное положение, на котором я находился в Харькове, после восстановления Советской власти, объясняется той кампанией, которая велась большевиками против л. с.-р. и, в частности, против меня, а также неясностью взаимоотношений между Московским и Украинским правительствами, было не ясно, обязателен ли приказ Московского Совнаркома о задержании меня на территории Украины. После установления Советской власти в Харькове я неоднократно выступал под своей фамилией, читал лекции с предварительным анонсированием путем афиш и объявлений моего выступления. То, что меня не арестовывали, подтверждало мнение, что власть учитывает тот эффект, который произвел бы мой арест на Украине, где так недавно еще моя голова была оценена петлюровцами. При таком неясном положении считаю естественным **полулегальность** (выделено мною. – *Я. Л.*)».

Не менее интересны собственноручные показания активного деятеля Харьковской организации в этот период И.Е. Сувилова, более известного по партийной кличке «Олесь», написанные им во время следствия в 1937 г.: «Вслед за повстанческими отрядами на Украину из Великороссии двинулись значительные количества (так в документе. – *Я. Л.*) партийных левых с-р и руководителей, из которых помню Якова Фишмана, Богачева, Николая Алексеева. Эти "гастролеры", как их называли, испытав методы борьбы с большевиками в Великороссии после убийства Мирбаха в Москве, старались "заострить" борьбу с большевиками и на Украине, где такая практика "заострения" среди нас, Украинских левых с-ров, не находила поддержки, т. к. мы все время до этого работали с большевиками рука об руку. Но т. к. газеты партийные и литература находились целиком в руках "гастролеров", то в некоторых организациях начали проявляться настроения, навеянные москвичами, а с другой стороны, начали появляться протесты против заострения, начали создаваться группировки, которые вели особо острую борьбу во время выборов на партийный съезд, созывавшийся в Киеве»[40].

Важное признание Сувилова об амбивалентном отношении к *«гастролерам»* заслуживает пристального внимания. Этот жаргонизм вообще еще нуждается в осмыслении. Помимо названных им, к этой категории следует отнести переброшенных по линии Центральной БО на Украину осенью 1918 г. боевиков Н.А. Андреева, Я.Г. Блюмкина, Н.А. Терентьеву (и ее мужа, видного эсера-максималиста М.Д. Закгейма, также входившего в ЦБО), В.А. Шеварева (расстрелян петлюровцами в Житомире), Н. Максимову, Л.Ю. Шмидта, а также Г.М. Орешкина (действовал под фамилией Громов и под кличкой «Любим»), В.Д. Волкова, сестер Е.Г. и П.Г. Валдиных и ряд других посланцев из России. Только из одной Курской организации ПЛСР,

по сообщению Л.А. Зеленского на II Совете партии, на Украину выехали 12 человек. Крушинский упоминает о пребывании вместе с ним в Харькове лидера курских эсеров-максималистов, близко взаимодействовавшего с ПЛСР Е.Н. Забицкого.

В начале 1919 г. на Украину отправились бывший председатель Тверского комитета ПЛСР из питерских рабочих П.Н. Никифоров, член БО, питерский рабочий Ф.И. Ильин («Суворин») и еще ряд лиц. Из числа членов ЦК ПЛСР или близких к центральному партийному руководству лиц помимо Н.Н. Алексеева, Я.Т. Богачева, В.А. Карелина, И.К. Каховской, М.Ф. Крушинского, Г.Б. Смолянского, Я.М. Фишмана, П.И. Шишко на Украине между осенью 1918 г. и весной 1919 г. также оказались В.Е. Акаловская, И.Ю. Баккал, Л.Л. Беклешов, Г.Л. Лесновский, Д.А. Магеровский, А.Л. Малицкий, С.Д. Мстиславский, Н.Л. Стамо. Характерно, что «Олесь» не отделял от прочих «гастролеров» даже Алексеева, за год до того возглавлявшего Харьковский губком ПСР.

К середине февраля партийный центр переместился в Киев, отбитый у петлюровцев. С 8 февраля 1919 г. там начал выходить печатный орган ЦК УПЛСР «Борьба» (под таким же названием ранее издавалась газета в Харькове), ставший ведущим изданием левых эсеров на Украине. В состав его первой редакции вошли В.М. Качинский, Б.Д. Камков и И.В. Михайличенко в качестве представителя «боротьбистов». Спустя два дня к ним присоединился видный украинский левый эсер М.А. Шелонин, однако вскоре ввиду начавшихся трений с группой «Боротьбы» редакцию покинул Михайличенко. В качестве секретаря Киевского горкома УПЛСР под фамилией Вишневский действовал Яков Блюмкин.

Зимой–весной 1919 г. в «Махновии» (как образно можно назвать основные районы боевых действий и дислокации махновских войск) прошли три съезда повстанцев и поддерживающих их крестьян. 1-й «районный съезд фронтовиков» собрался 23 января в количестве 100 делегатов в с. Большая Михайловка – волостном центре Александровского уезда Екатеринославской губернии и прошел на платформе передачи власти Советам и единства революционного фронта.

II районный съезд представителей «от крестьян и рабочих Советов, подотделов, штабов и фронтовиков, длившийся несколько дней (12–16 февраля), собрал 245 делегатов от 350 волостей. Почетным председателем съезда был избран Н.И. Махно, товарищем почетного председателя – Ф.Ю. Щусь. В президиум съезда были избраны в качестве председателя – крестьянин с. Гуляй-Поле, бывший рабочий-литейщик с Путиловского завода, эсер с 1905 года, перешедший в 1918 г. на анархистские позиции, Б.И. Веретельников; в качестве товарищей пред-

седателя – левый коммунист Херсонский и левый эсер И.С. Чернокнижный. В начале 1919 г. Веретельников был главным комиссаром Военно-революционного полевого районного штаба с. Гуляй-Поля и его окрестностей, 22 мая того же года он погиб в бою от рук шкуровцев. По сведениям днепропетровского исследователя А.В. Дубовика, в 1917 – начале 1918 г., будучи на военной службе в качестве матроса Черноморского флота, Веретельников входил в состав Севастопольской комитета ПСР–ПЛСР. По мнению же другого украинского исследователя Ю.П. Кравца, II районный съезд был созван по требованию именно левых эсеров.

По свидетельству бывшего адъютанта Махно А.В. Чубенко, в числе близких приятелей Батьки были левые эсеры: член Александровского ВРК в начале 1918 г. Миргородский и комиссар Екатеринославской железной дороги Н.Л. Стамо. О переговорах с Махно члена ЦК ПЛСР М.Ф. Крушинского читатель уже знает. Несомненно, яркой фигурой, сыгравшей большую роль на этом этапе махновского движения, был Иван Севастьянович Чернокнижный – сельский учитель из с. Ново-Павловка Павлоградского уезда. На II районном съезде он был избран председателем Военно-революционного Совета Гуляй-Польского района, позднее – председателем III Гуляй-Польского районного съезда. На II съезде Чернокнижный резко осудил «большевистскую монополию над Советами». На III Всеукраинском съезде Советов он вместе с Херсонским представлял махновцев.

Если в изучении темы участия левых эсеров в махновском движении, несомненно, есть определенные продвижения, то гораздо хуже обстоит дело с изучением роли левоэсеровского актива в начальный период повстанческого движения под руководством Н.А. Григорьева.

Вернемся теперь к показаниям Крушинского: «После занятия Екатеринослава большевиками я еще продолжил некоторое время руководить издававшейся нами газетой, но затем заболел тифом в очень тяжелой форме, и меня поместили в больницу. Очутившись в атмосфере непосредственной борьбы с большевиками и отстаивая в вопросах практики взгляды партии левых с.-р., я неизбежно должен был отойти от той умеренной позиции, которую занимал на партийной конференции в Москве и занять самую крайнюю позицию. Эта позиция проводилась мной и в статьях, и в выступлениях. В то время я не заметил этого сдвига, но факт тот, что сдвиг этот произошел и закрепился во мне»[41].

Кстати, Крушинский раскрывает загадку «исчезновения» Голубовского, о котором он сообщает, что тому «приходилось скрываться» из-за преследований левых эсеров в Харькове. Он называет Голубовского «уполномоченным ЦК по области»[42], однако сетует, что «никакой работы он не вел».

О себе присоединившийся вскоре к группировке «черепановцев» или так называемых левейших Крушинский продолжал: «Оправился я, вероятно, только в марте или апреле <19>19 г., причем чувствовал себя очень плохо. Помимо этого, в Екатеринославе мне больше нечего было делать, т. к. там прочно установилась Соввласть, такая же, как и в России.

За время моей болезни в Киеве произошел съезд украинских левых с.-р. Екатеринославские товарищи, бывшие на съезде и проводившие там нашу крайнюю линию борьбы с большевиками, выставили мою кандидатуру в ЦК Украинской Партии левых с.-р., и я был избран. Несмотря на это избрание, я чувствовал необходимость ездить в Москву для выработки нового плана работы, т. к. план опереться на Украину в борьбе с большевиками потерпел неудачу...»[43]

II Всеукраинский съезд УПЛСР, созванный, как говорилось в повестке, «для пересмотра программы и выработки тактики», состоялся в Киеве в марте 1919 г. На нем произошел раскол на меньшинство [будущие борьбисты, УПЛСР(б)] и большинство [впоследствии известны как интернационалисты, УПЛСР (инт.)] съезда. Анализ линий раскола, однако, выходит за рамки хронологии документов и материалов сборника, так же как и дальнейшее участие левых эсеров в махновском и григорьевском повстанческих движениях.

* * *

Некоторое, хотя, разумеется, далеко не полное представление о том, как функционировало левоэсеровское подполье в Москве, дают показания на следствии в 1937–1938 гг. трех бывших левых эсеров (К.И. Ильина, И.В. Клюева и П.Ф. Здоровой-Никитиной), арестованных в Калинине (ныне Тверь). Так, согласно собственноручным показаниям делегата II и IV общепартийных съездов и Второго Совета ПЛСР Ивана Клюева, с осени 1918 г. он выполнял ответственные поручения ЦК, поддерживая связь с А.А. Измайлович. Переехав по вызову ЦК из Твери в Москву, он проживал на разных квартирах, в том числе на Земляном Валу, где «хозяйкой» явочной квартиры (до декабря 1918 г.) была «Таня» или «Тоня». Почти безошибочно в этой левой эсерке угадывается Антонина Панютина. Из столицы Клюев был направлен в Вологду, но по дороге заболел тифом. Прибыв на место, он «сдал инструкции» о подпольной работе некоему Александрову, который помог ему лечь в больницу. Вернувшись позже в Москву, он был предупрежден швейцаром дома на Остоженке, где располагался прежде партийный центр, об арестах. В своих показаниях Клюев, однако, полностью замолчал свое участие в работе Петроградской организации партии и, в частности, в беспорядках на Путиловском заводе в марте 1919 г.

Активно сотрудничавший со следствием бывший секретарь Фабричного комитета ПЛСР в Твери и одно время секретарь губкома К.И. Ильин на допросе 15 марта 1938 г., путаясь несколько в датировке событий, рассказал о том, как он вместе с И.А. Сухановым (делегатом учредительного съезда ПЛСР) выехал сначала из Твери в Новгород, а оттуда в Петроград. Позднее, приехав в Москву, они в соответствии с полученной в Питере явкой стали искать объявление на заборе: «даю уроки греческого языка». По адресу в объявлении они затем отправились в библиотеку на Моховой, где в качестве пароля спросили: «Нет ли у вас сочинений Чернышевского и Михайловского?»[44] После непродолжительного разговора тверяки были направлены на явку к Измайлович, которая, как показывал Ильин, «предложила мне выехать с явки в гор. Владимир для восстановления связи и налаживания нелегальной левоэсеровской работы, а СУХАНОВУ дали какое-то другое очень ответственное задание». Не найдя никого «по явке» во Владимире, Ильин возвратился в Москву, после чего все та же Измайлович предложила ему «поехать в Нижний Новгород и дала явку к работавшему там в отделе труда некоему РОСЛЯКОВУ». (В этом месте показаний он исказил фамилию лидера сормовских левых эсеров В.Н. Кислякова.) Однако к его приезду тот уже был арестован. Узнав от другого местного левого эсера К.С. Маслова о разгроме организации, Ильин вернулся назад. После этого Измайлович и И.А. Майоров направили его работать в подпольную типографию, в которой печатались листовки и газета «Солдат революции». В другой типографии работал Суханов (под какой фамилией он скрывался, не известно). Сам же Ильин после перехода на нелегальное положение жил по документам на имя Константина Ильича Леонова. (По его словам, паспорт им был получен от Л.К. Мошина, по-видимому, еще при отъезде из Твери.) Интересно, что этот паспорт он затем передал бежавшему из-под ареста в Нижнем Новгороде левому эсеру Иосифу Серову, который вместе со своим земляком П.К. Чернышевым также работал в одной из подпольных типографий.

Их соратник Клюев, побывав после Петрограда в Твери, также снова появился в Москве, где получил из рук Пятницкого фальшивый паспорт на фамилию Кочеткова и был назначен заведующим конспиративной квартирой на Большой Ордынке. Дом располагался в тупике, квартира находилась на втором этаже и просуществовала около полутора месяцев. В марте–апреле 1919 г. в находившейся в его ведении «явки» дважды происходили совещания цекистов с участием, по его словам, Спиридоновой, Измайлович, Черепанова, Фишмана, Карелина, Трутовского, Пятницкого и Камкова[45].

Сравнительный источниковедческий анализ показаний не позволяет усомниться в искреннем стремлении подследственных изложить

основную канву событий и вспомнить те или иные имена и детали. В то же время спустя почти двадцать лет память в ряде эпизодов подводила их. Похоже на то, что, приводя состав участников заседаний, Клюев мог смешивать какое-то совещание, состоявшееся поздней осенью или в начале зимы 1918 г., с совещанием, прошедшим вскоре после побега М.А. Спиридоновой из кремлевского заключения в ночь с 1 на 2 апреля 1919 г. По крайней мере находившийся под арестом в Харькове Карелин и сидевший в Бутырке Трутовский, естественно, не могли в нем (или в них) участвовать в марте–апреле 1919 г. Под большим вопросом и участие в весеннем заседании Б.Д. Камкова, находившегося в это время вне Москвы (сначала на Украине, а затем в Прибалтике), хотя и исключать возможности его приезда нельзя. При его аресте 20 февраля 1920 г. вместе с поддельным паспортом на имя Я.Б. Бирментаса были изъяты фальшивые документы, в том числе удостоверения сотрудника Информбюро при исполкоме Киевского Совета (апрель 1919 г.) и инструктора и разъездного торгового агента правления Единого военного кооператива (сентябрь–декабрь 1919 г.).

Не вполне ясно, кто такой Пятницкий, заседавший вместе с цекистами. Это мог быть партийный функционер калужанин Е. Тивин-Пятницкий, руководитель левоэсеровского отряда на Восточном фронте в июне 1918 г., с которым Клюев был знаком по II съезду партии. Но не исключено, что под этой фамилией действовал кто-либо из более высокопоставленных нелегалов.

В четвертом номере «Бюллетеня» ЦК ПЛСР за 1919 г., между прочим, была напечатана инструкция, адресовавшаяся «Всем организациям и членам партии». В преамбуле к ней говорилось: «Для того чтобы целая партия (из огромного количества людей) согласилась идти в подполье, сузить размах своей работы и выступлений, пойти на сознательную урезку своих привычек в общении с массами, надо, конечно, чтобы ее не один раз ударили обухом по голове. Кажется, теперь для нас довольно этих ударов обухом. На решение партийных организаций и отдельных членов партии совершенно непреложно, лучше всяких постановлений и предупреждений повлияли события последних месяцев. Теперь партия находится в глубочайшем подполье. Подполье имеет свои законы существования и работы. О некоторых деталях его следует уговориться».

Разбираемые показания участников левоэсеровского подполья дают наглядный образец следования этой схеме на практике. Первым пунктом, излагавшимся в инструкции, был пункт: «Связь с центром». В инструкции говорилось так: «Ее надо поддерживать прежде всего поездкой товарищей с мест в центр, областной или губ<ернский>, местонахождение которых общеизвестно в партии. Товарищи с мест политически информируются, тактически инструктируются и запасаются новой литературой.

ЦК посылает прикомандированных к нему товарищей или часть своих членов на места, наиболее нуждающиеся в организационном отношении. Когда арестовывается местная организация, то оставшиеся тов<арищи> дают об этом знать в губ<ернский> комитет, если разгромлена уездная или волостная организация, и в центр, если разгромлена губернская, городская и уездная организации, имеющие самостоятельную связь с центром, при разгроме губернской извещают центр о себе сами.

В случае провала или ареста адресов для писем, телеграмм или явок, условное сообщение об этом должно быть немедленное, даже с посылкой тов<арища> предупредителя.

Приезжая в центр, тов<арищи> должны запасаться как можно большим количеством адресов, чтобы наилучше обеспечить себе получение известий от центра.

В письмах и телеграммах не писать буквально (как от партии Л.С.-Р.), а прибегать к невинным условным приемам обывательской или деловой коммерческой переписки. Необходимо также уговориться о химических способах переписки и о шифре важных сообщений, или для адресов, которых не передать условно».

Вопрос о конспиративных квартирах в инструкции был изложен третьим пунктом в следующем виде: «Конспиративные квартиры, где живут нелегальные (а теперь вы, Левые С.-Р., нелегальны), где находится склад литературы и типография, должны содержаться особыми квартирными хозяевами с соблюдением всех предосторожностей. Все приходящие на конспиративные квартиры, или на явочную квартиру, должны знать знаки, по которым можно угадывать, все ли благополучно, или в квартире засада. Во что бы то ни стало, с риском и напролом, не надо добиваться новоприходящим товарищам того, чтобы "знаки" были показаны для распознания опасности, так как можно попасться в ловушку. Необходимо вменить в обязанность каждому партийному члену всегда обращать внимание на наличность или отсутствие или отсутствие "благополучных знаков" при входе в конспиративные квартиры».

Четвертым и пятым пунктами в инструкции шли вопросы о самих складах литературы и типографиях:

«4) Склады литературы держать в конспиративном месте, знать о них должны немногие товарищи. Ходить за ней должен только один товарищ и переносить ее в то место, куда приходят и берут ее для распространения.

5) Типографией должен ведать один ответственный работник. Он приносит материалы для печатания, уносит готовое. Нельзя пускать в типографию никого из активных работников, за которыми всегда возможно наблюдение.

В типографии не делать залежей уже напечатанного и немедленно переносить в склад и в сборные пункты, откуда это разберется рабочими, красноармейцами и приехавшими крестьянами.

В типографии не держать бомб и оружия, паспортов и пр. документов. Типография должна быть очень законспирирована и парадные комнаты должны иметь вид обычной обывательской квартиры, а рабочая комната по возможности обладать шкафами, куда можно засовывать кассы и бумагу. Шрифт не рассыпать и не разносить по другим комнатам, как и печатные листы, или их обрывки»

В РГАСПИ сохранилась копия перлюстрированного письма Спиридоновой, адресованного А.М. Требелеву такого содержания:

«Дорогой т. Абрам, надо сделать так, чтобы коротенькие объявления от Ц.К. выходили в тот же день, как даются. За это вы сами должны взяться и, т. к. сейчас менее беготни по оборудованию типогр<афии>, то Вам должна удастся быстрота организации...»

В этом достаточно выразительном письме Спиридонова давала интересную оценку состоянию загнанной в подполье партии: «На этот раз партия выдержала испытание с честью. Она не согнулась даже, не т<оль>ко [не] дала себя растоптать. Отдельные отходники и не были с нею, за эти полгода ничего не внося положительного. Неужели жалеть <...> украинцев, которые проспорили и проссорились всю осень и зиму? Они должны были отмереть, от этого партия т<оль>ко сильнее. Я там, сидя в Кремле, чувствовала ее дыхание, бодрое, мощное. Пусть все слагается из мелочей, трений, вечного терпеливого преодоления этих мелочей. <...> В результате получается подвиг почти неслыханный, партии, поднявшей против всех буквально голос правды и меч борьбы в защиту идеи и самых угнетенных и обездоленных обществ<енных> групп...»[46]

Таким образом, письмо было написано вскоре после побега Спиридоновой. Его адресат «тов. Абрам» – это, несомненно, Абрам Маркович Требелев, действительно прибывший из Украины. Под спорами и ссорами «украинцев» здесь имеется в виду происходивший и еще не закончившийся раскол УПЛСР.

Окончательно убеждает в правильности идентификации Требелева с главным левоэсеровским «печатником» указание, сделанное бывшим тверским левым эсером Ильиным (с ошибочным написанием фамилии) фамилии Требелева[47] в одном из составленных им списков-шпаргалок для следствия:

«Москва
Рубинок
Каплан }
Леонов } подпольная типография в Москве
Ежов }
Трибелев»

Остановимся также на показаниях еще одной тверской активистки Прасковьи Феоктистовны Здоровой-Никитиной, известной в прошлом в левоэсеровских кругах под прозвищем «Паша Квашня». На допросе 28 октября 1938 г. она предоставила следующую информацию о своей работе в подполье. На партийную работу в Москву ее направил из Твери И.В. Клюев. По приезде в столицу «Квашня» встретилась «с членами ЦК левых эсеров ИЗМАЙЛОВИЧ Сашей и ЧЕРЕПАНОВОЙ Тамарой, которые от имени нелегального ЦК мне здесь же заявили, что я буду хозяйкой конспиративной квартиры, после чего вместе с ЧЕРЕПАНОВОЙ Тамарой я поехала на Таганскую площадь, где в одной столовой встретились с незнакомой для меня женщиной по имени Соня <...> Позднее я узнала, что она от нелегального ЦК левых эсеров руководила конспиративными квартирами в Москве»[48].

В этой части показаний требуют комментариев некоторые обстоятельства. Интересно, к примеру, то, что тверская работница именует Тамару Гаспарьянц Черепановой. Это свидетельствует в пользу не только идейной, но и более чем вероятной интимной близости (или по крайней мере такового восприятия со стороны) двух самых ярких деятелей «левейших». Не меньшего внимания заслуживает факт соотнесения Тамары Черепановой с мнимым членством в ЦК. Примечательно, что Ильин также поместил Тамару (без фамилии) в составленный им список-шпаргалку членов ЦК ПЛСР[49].

Неоднократно упоминаемая в показаниях Соня – это, несомненно, Софья Аркадьевна Богоявленская, ставшая женой не мнимого, а реального члена ЦК М.Д. Самохвалова. Для сравнения Спиридонова писала в письме от 14 февраля 1919 г. из-под ареста: «Бойтесь засады в моей квартире. Предупредите Соню. Предупредите про Остоженку всех и имейте связи с явочными квартирами» (см. док. № 94).

В своих дальнейших показаниях «Паша Квашня» сообщала, что она была препровождена Соней (Богоявленской) в двухэтажный дом «недалеко от Таганской площади», где на втором этаже помещалась конспиративная квартира. Соней было заявлено, что «здесь я вместе с ней будем хозяйками». Не исключено, что в показаниях «Квашни» и Чернышева идет речь об одной и той же квартире на Таганке. По словам Здоровой-Никитиной, на этой квартире происходили встречи членов ЦК и сюда часто наведывалась Измайлович. В целях конспирации «явок и встреч у бокового окна ставилась детская тележка, которая являлась условным знаком». Так как помощница «хозяйки» (Богоявленской) не принадлежала к партийному руководству, при посещении квартиры ее «удаляли». Уже через пару недель квартира была случайно провалена в результате повального обыска, производимого милицией. При этом произошло задержание Сони, которой, однако, удалось бежать из милиции. Вторая конспиративная кварти-

ра, куда перевели «Квашню», находилась в Клементьевском переулке. Ее тоже курировала Измайлович. В качестве условного знака в окне «вывешивалась белая ленточка». Как видим, инструкция о соблюдении правил безопасности с использованием определенных знаков определенно соблюдалась, хотя и не могла являться гарантией даже от случайных провалов.

Нижегородец П.К. Чернышев знал о том, что все три типографии были раскрыты «почти одновременно». «Будучи уже в камере ВЧК на Лубянке, – продолжал Чернышев, – я там встретил арестованных эсеров СУХАНОВА, ИЛЬИНА, СЕРОВА Иосифа (еще одного нижегородца), и еще двух лиц, которые работали в наших эсеровских типографиях на Таганке и в Лефортово»[50].

Фамилий двух последних подследственный не знал. Восстановить их оказалось возможным по анкетам Политического Красного Креста (ПКК). В ЦГАМО сохранился «опросный лист» рабочего (предположительно, наборщика) Николая Гавриловича Ежова, арестованного 28 мая 1919 г. Он указал адрес места ареста, благодаря чему можно уточнить расположение типографии в Лефортово. Конспиративная квартира помещалась по адресу: Красноказарменная площадь, д. 1, кв. 13, т. е. находилась рядом с Лефортовским мостом. Ежов числился за МЧК и был допрошен 30 мая следователем Бердичевским[51]. В фонде ПКК в ГА РФ находится «опросный лист» арестованного 28 мая Ильи Вульфовича Рубинка, наборщика по профессии[52]. Он указал в нем, что поводом к аресту была подпольная типография и что по этому делу арестовано 4 человека. На момент заполнения анкет Ежовым и Рубинком 30 декабря 1919 г. они содержались в Бутырской тюрьме. Там же находился проходивший под фамилией Леонов-Маслов (Серов), арестованный 28 мая «за работу в нелегаль<ной> типографии», «опросный лист» которого также сохранился в ГА РФ[53]. Благодаря же составленному Константином Ильиным для следствия в Калинине списка-шпаргалки можно уточнить имя еще одного наборщика – Исаака Берковича Каплана.

* * *

Как может заметить читатель при изучении публикуемых в сборнике документов, несмотря на амнистию М.А. Спиридоновой ВЦИК 29 ноября 1918 г., уже 16 декабря Ф.Э. Дзержинский дал указание члену коллегии ВЧК и начальнику Отдела по борьбе с контрреволюцией Н.А. Скрыпнику «установить за этой истеричкой наблюдение» (см. док. № 45), что и было сделано. В ответ на активизацию левоэсеровской оппозиции, выражавшуюся в постоянных выступлениях на рабочих митингах и выпуске листовок, МК РКП(б) принял постанов-

ление «О деятельности МК и ЦК партии левых эсеров», в котором предлагалось принять меры к пресечению их деятельности. Начиная с 10 февраля 1919 г. ВЧК приступила к осуществлению операции по задержанию лидеров партии в центре, а затем и на местах по обвинению в заговоре. Среди арестованных оказались Спиридонова, В.Е. Трутовский, С.Ф. Рыбин, О.Л. Чижиков, И.З. Штейнберг и А.А. Шрейдер. В Харькове были схвачены В.А. Карелин и Ю.В. Саблин. 4 марта в Москве с фальшивыми документами на имя Антонова был задержан член ЦК Я.Т. Богачев.

В итоге после серии волнений, прошедших под влиянием левых эсеров на петроградских заводах, 15 марта ВЦИК отклонил амнистию к июльским «мятежникам», а 17 марта Совнарком дал указание Советам «навсегда покончить с левыми эсерами»[54]. К концу марта в Петрограде были раскрыты две подпольные левоэсеровские типографии и арестованы в общей сложности 225 членов и сочувствующих ПЛСР (среди них были ряд руководителей городской организации и Северного обкома).

В апреле–июне были схвачены члены ЦК: вернувшаяся с Украины И.К. Каховская, М.Д. Самохвалов и Я.М. Фишман. В общей сложности к лету 1919 г. в тюрьмах оказалось не менее 400 деятелей партии, приблизительно половина тогдашнего партактива. Именно с этого момента ПЛСР оказывается отброшенной на периферию политической жизни и складывается ситуация, когда партия, по словам В.Е. Трутовского, «перестала быть массовой организацией» и «стала скатываться к типу заговорщической организации централизованного конспиративного типа»[55]. Всего, по данным чекиста М.Я. Лациса, с марта по июль 1919 г. было раскрыто и ликвидировано 45 левоэсеровских организаций[56]. Правда, не менее семи членов ЦК все-таки уцелели от арестов, а М.А. Спиридоновой в ночь с 1 на 2 апреля удалось совершить побег из-под ареста в Кремле, и поэтому об окончательном разгроме ушедшей в подполье партии говорить было рано. К тому же на свободу по соображениям политической целесообразности довольно скоро оказались выпущенными сначала И.З. Штейнберг, а затем А.А. Шрейдер и И.К. Каховская. Начинались новые внутрипартийные процессы, обусловленные большими изменениями на фронтах Гражданской войны.

Я.В. Леонтьев, д-р ист. наук,
ведущий специалист РГАСПИ

Примечания

[1] Левые эсеры и ВЧК: Сб. документов. Казань, 1996. С. 455–498.

[2] См. примеч. к публ.: Бабина Б.А. Февраль 1922 // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 2. М., 1990. С. 47–48.

[3] Подробней см.: Леонтьев Я.В. Как это было. Аресты и репрессии членов ОПК в провинции: Воронеж, Новосибирск, Хоста // Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Образование, развитие, ликвидация. 1921–1935. М., 2004. С. 236–237.

[4] Это не единственный пример аберрации памяти Трутовского. В данном случае он неверно назвал, во-первых, дату съезда, перепутав его II общегородской конференцией эсеров в Петрограде, где приехавший из ссылки мемуарист вместе с вернувшимся из эмиграции Б.Д. Камковым впервые сформулировали платформу левого крыла; и, во-вторых, нумерацию всероссийского съезда.

[5] См. предисловие и вступительную часть к брошюре Трутовского «Революционная техника. (Руководство для нелегальных организаций» // Партия левых социалистов-революционеров: Документы и материалы. Т. 2. Ч. 1. М., 2010. С. 123–126.

[6] В показания В.Е. Трутовского г. Петроград именуется Ленинградом, далее это не оговаривается.

[7] ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 1. Д. 18315. Л. 80.

[8] Там же. Д. 18314. Л. 72.

[9] Там же. Д. 18316. Л. 65.

[10] Л.Б. Голубовский умер не ранее чем через год после проведения съезда ПЛСР, но в нем действительно не участвовал.

[11] К.А. Коренев скончался в 1927 г.

[12] **Ковалевич** Казимир Иванович (?–1919) (кличка «Ефим»). Из семьи крестьян Пинского у. Минской губ. С 1916 г. рабочий на Московско-Курской ж. д. В т. г. входил в состав «Московской анархической группы железнодорожных рабочих», связанной с Московской группой анархистов-синдикалистов (МГАС). Изучал синдикалистскую литературу, распространял прокламации МГАС среди железнодорожников. Также оказывал помощь московским анархистам в организации подпольной типографии и планировал создание анархо-синдикалистского профсоюза железнодорожных рабочих. С марта 1917 г. основатель и активный Московской федерации анархический групп (МФАГ), в 1918 г. секретарь МФАГ. 6 мая 1918 г. принял участие в собрании по вопросу о реорганизации федерации. Автор статей в газете МФАГ «Анархия» и профсоюзном издании «Воля и думы железнодорожника». На их страницах активно проповедовал идею бескомпромиссного противостояния рабочих политике Временного правительства, независимости профсоюзов от политических партий. Осенью 1917 – весной 1918 г. член ЦК Всероссийского союза железнодорожников. Как профсоюзный деятель и публицист активно поддержал забастовку железнодорожников в нач. октября 1917 г. В статье «Очередные задачи» активно разрабатывал проблему роли ФЗК в развитии революции, считая, что они станут органами реорганизации общества на анархо-коммунистических началах. Во время Октябрьского восстания в Москве был членом Железнодорожного Ревкома. Организовал совместно с другими членами комитета переправ-

ку в Москву отрядов Красной гвардии, открыто игнорируя распоряжения меньшевистско-эсеровского руководства Викжеля; в составе отряда красногвардейцев принял участие в уличных боях. С нач. 1918 г. в своих статьях подвергал острой критике социально-экономические преобразования большевиков. Впервые арестован МЧК весной 1919 г. Подозревался в участии в экспроприации «Центротекстиля», но за недоказанностью обвинения очень быстро освобожден. 6 мая участвовал в собрании Совета МФАГ с докладом «О формах реорганизации Секретариата». С конца апреля находился в Гуляйполе, принимал активное участие в махновском движении, работая в контрразведке бригады Н.И. Махно в Мариуполе. После активизации действий командования Красной армии против махновцев 10 июня присоединился к террористической группе М. Никифоровой и В. Бжостека. В сер. июля в ее составе готовил взрыв здания ВУЧК в Харькове. Затем настоял на переносе центра деятельности «Организации анархистов подполья» в Москву. Планировал таким образом организовать массовое движение рабочих против власти большевиков, за дальнейшее развитие революции, организацию безвластных Советов. Прибыв в Москву, организовал здесь сеть конспиративных квартир, по своим каналам через железнодорожников установил связи с сочувствующими рабочими, выпустил листовки «Московской организации анархистов подполья»: «Правда о махновщине» и «Где выход?». Возглавил ее литературную группу, организовал для нее нелегальную типографию. В сентябре 1919 г. установил связи с возглавляемыми Д.А. Черепановым «левейшими» левыми эсерами и радикальным крылом ССРМ. В составе представителей этих групп по инициативе Ковалевича был сформирован «Всероссийский штаб революционных партизан». Благодаря организованной им работе литературной группы вышло два номера газеты «Анархия» (№ 1 – 29.09.1919, № 2 – 23.10.1919). Вероятно, значительно число материалов этого издания (в т. ч. «Декларация анархистов подполья» и программная статья «Мы отмежевываемся») принадлежат его перу, как и вышедшее 25.09.1919 «Извещение» о принятии ответственности за взрыв МК РКП(б), а также изданная в нач. октября листовка «Медлить нельзя». 1 ноября был убит в ходе трехчасового боя с сотрудниками МЧК, пытавшимися взять штурмом конспиративную квартиру «анархистов подполья», расположенную на даче в Красково, под Москвой. Вместе с другими боевиками оказал вооруженное сопротивление и в ходе перестрелки ранил комиссара ЧК.

13 **Брюханов** Николай Павлович (1878–1938). Советский государственный и партийный деятель. В революционном движении с 1896 г. Член РСДРП с 1902 г. Родился в Симбирске в семье землемера. Учился в Московском университете, участвовал в студенческом движении в Москве и Казани. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1903 г. член Казанского комитета РСДРП, в 1906 г. член Уфимского комитета. Делегат 5-го съезда РСДРП (1907). С 1907 г. член Уральского обл. комитета РСДРП, участвовал в редактировании газеты «Уральский рабочий». После Февральской революции 1917 г. член объединенного комитета РСДРП, председатель Уфимского Совета, делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). С 26 октября 1917 г. член Уфимского губревкома. С февраля 1918 г. работал в Наркомпроде (член коллегии, зам. наркома; с декабря 1921 г. – наркомпрод РСФСР); одновременно был начальником Главного управления по снабжению Красной Армии, вхо-

дил в Совет труда и обороны. С 1923 г. нарком продовольствия СССР, с 1924 г. – зам. наркома, а в 1926–1930 гг. нарком Наркомфина, СССР. В 1931–1933 гг. зам. наркомснаба СССР, а с 1933 г. зам. председателя Центральной комиссии по определению урожайности при СНК СССР. На XV и XVII съездах ВКП(б) избирался кандидатом в члены ЦК ВКП(б). С июня 1937 г. персональный пенсионер. В феврале 1938 г. арестован за участие в оппозиции и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

14 ЦА ФСБ. Д. Р-34300. Л. 23.

15 **Кушнаренко-Трубицкий** Иван Ильич (1889–1938). Активный участник левоэсеровского движения в России и на Украине. В 1917–1918 гг. (до июльских событий) под фамилией Трубицкий был товарищем (заместителем) председателя Курского губисполкома, возглавлял фракцию левых эсеров в Курском Совете. В 1919–1920 гг. член Екатеринославского Совета от борьбистов. Летом 1920 г. отстранен от партийной работы, как противник ликвидации партии. На допросе 24 января 1938 г. сообщил, что был затем избран членом ЦК ПЛСР (синдикалистов) Украины. Во второй половине 1922 г. или в начале 1923 г. вышел из состава Харьковской организации ввиду угрозы увольнения со службы, что было расценено левыми эсерами как «шкурничество». Арестован 25 декабря 1937 г. в Харькове, где работал экономистом в РАТАС (Русско-австрийское торговое акционерное общество) и референтом Облвнуторга. Арестован 25 декабря 1937 г. в Харькове, где работал экономистом, приговорен выездной сессией ВК ВС СССР 23 сентября 1938 г. к расстрелу.

16 ЦА ФСБ. Д. Р-34300. Л. 23, 24.

17 Речь идет о возвращении М.А. Спиридоновой к партийной работе после освобождения из-под ареста по амнистии ВЦИК. А.А. Измайлович, ранее находившаяся в Москве, в это время была арестована в Минске, и в одной квартире (по адресу Москва, Арбат, 4, кв. 38) со Спиридоновой проживала позже, в 1919–1920 гг.

18 Союз эсеров-максималистов. 1906–1924 гг.: Документы, публицистика. М.: РОССПЭН, 2002. С. 182.

19 Там же.

20 Там же. С. 188.

21 Там же. С. 204.

22 **Волков** Владимир Дмитриевич (1890–1920). В дореволюционный период работал учителем школы для глухонемых в Петрограде. В 1917 г. участник Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов КД, член Исполкома ВСКД 2-го созыва и объединенного ВЦИК Советов РСКД. 8 января 1918 г. утвержден членом ВЧК. Вскоре, по-видимому, был отозван на военно-партийную работу. В феврале был комиссаром одного из отрядов по обороне Петрограда от немцев. В кон. марта являлся главным комиссаром всех партизанских отрядов, действовавших под Псковом (по сообщению газеты «Знамя Борьбы», насчитывали до 12 тыс. чел.). Возможно, именно он упоминается в «Записках о гражданской войне» В.А. Антонова-Овсеенко в качестве организатора партизанских тыловых отрядов для борьбы с немцами. В заседании ЦК ПЛСР в Москве 3 мая был заслушан доклад члена ЦИКУк, бывшего секретаря Харьковского губкома партии А.А. Ишханова (с дополнениями В.Г. Гриша и В.Д. Волкова) о создании правительства «9-ти» («Повстанческой девят-

ки»). В 1919 г. продолжал вести партийную работу на Украине, входя в ЦК УПЛСР (инт.). Умер от сыпного тифа 14 февраля 1920 г.

23 **«Влас»** принадлежит к одной из наиболее загадочных и нераскрытых фигур левоэсеровского движения, несмотря на его ключевую роль в подполье на Украине в нач. 1920-х гг. Неизвестно даже, это фамилия, партийная кличка или имя собственное. В источниках левоэсеровского происхождения встречается информация, что в 1923 г. он находился в заключении в Суздальском политизоляторе, в 1928 г. в ссылке в Чимкенте. Иногда в качестве его фамилии называлась Серов, хотя, возможно, это была не настоящая фамилия.

24 ЦА ФСБ. Д. Р-34300. Л. 24, 25.

25 21 июля 1918 г. с паспортом на имя И.Я. Шепеля будущий командующий Революционной повстанческой армии Украины (РПАУ), анархо-коммунист Нестор Иванович **Махно** (1888–1934) прибыл в Гуляйполе из Москвы. Здесь он организовал небольшой партизанский отряд, вскоре соединившийся с отрядом Феодосия Щуся. Совершил ряд удачных нападений на германские войска и вернувшихся в своих усадьбы местных помещиков в августе 1918 г. В сентябре–октябре вокруг отряда Махно сгруппировались силы других партизанских отрядов, действовавших в Александровском уезде, после чего Нестор Махно стал руководителем повстанческого движения в Екатеринославской губ. После Ноябрьской революции в Германии он возглавил борьбу с Директорией, и 27 ноября занял Гуляйполе, объявил село своей «столицей», ввел в нем осадное положение, образовал и возглавил «Гуляйпольский революционный штаб» (см. приложение № 15) Принял предложение Екатеринославского комитета КП(б)У и представителя ЦК ПЛСР, представлявшего также и УПЛСР, М.Ф. Крушинского о совместных военных действиях против Директории и 27–29 декабря 1918 г., взаимодействуя с красногвардейскими отрядами, занял Екатеринослав. С 29 декабря военный комиссар и член губернского ВРК, с 30 декабря главнокомандующий «Советской революционной рабоче-крестьянской армией» Екатеринославского р-на.

26 Возможно, Исаак **Крейсберг** (Георгий), временно назначенный приказом Екатеринославского губревкома № 2 от 28 декабря 1918 г. комиссаром финансов (приказ издан еще до создания коалиционного Ревкома). Подробных сведений о нем, как и о погибших членах ВРК, не имеется.

27 Оговорка, правильно: в феврале 1919 г.

28 См.: Леонтьев Я.В. Братья Аяксы (политическая и научная биография Е.Н. Мальма) // Народники в истории России: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2. Воронеж, 2016.

29 О нем. см. примеч. № 614.

30 Здесь и далее исправлены ошибки, допущенные в написании фамилий в первой публикации.

31 Шубин А.В. Анархия – мать порядка. Между красными и белыми. М., 2005. С. 211.

32 Партия левых социалистов-революционеров: Документы и материалы. Т. 2. Ч. 2. М., 2015. С. 499–500.

33 Следует читать: ПЛСР.

34 Речь идет о Якове Андреевиче **Калинине** (1880–1919), убитом 1 апреля 1919 г.

[35] Фабрично-заводского комитета.
[36] Левые эсеры и ВЧК... С. 293.
[37] Архив УФСБ СПб. Д. П-42585.
[38] ТЦДНИ. Ф. 7849. Оп. 1. Д. 15334-с.
[39] Архив УФСБ СПб. Д. П-42585. Л. 510.
[40] ГАОПИ.ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-9067. Т. 2. Л. 83.
[41] ЦА ФСБ. Д. Р-34300. Л. 25, 26.
[42] В состав Левобережной партийной области кроме Харьковской входили также Екатеринославская и Полтавская губ.
[43] ЦА ФСБ. Д. Р-34300. Л. 26.
[44] ТЦДНИ. Ф. 7849. Оп. 1. Д. 7695-с. Т. 2. Л. 176.
[45] Там же. Т. 1. Л. 117 об.
[46] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 139. Л. 71.
[47] ТДЦНИ. Ф. 7849. Оп. 1. Д. 15334-с. Л. 194 об.
[48] Там же. Д. 17024-с. Л. 15.
[49] Там же. Д. 15334-с. Л. 194.
[50] ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 1. Д. 18413. Л. 73.
[51] ЦГАМО. Ф. 6336. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.
[52] ГА РФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 240. Л. 31.
[53] Там же. Д. 208. Л. 21.
[54] Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 513.
[55] Левые эсеры и ВЧК... С. 463
[56] Лацис М.Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920. С. 75.

1918 год

№ 1
ТЕЛЕГРАММА Е.М. ГНЕВАШЕВА В ЦЕНТРОБАЛТ

9 октября 1918 г.

ПЕТРОГРАД ЦЕНТРОБАЛТ
ПРОШУ СРОЧНО ВЫСЛАТЬ ДВУХ МОРЯКОВ ТУЛУ ПОЛНОМОЧИЯМИ ЦЕНТРОБАЛТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ТЮРЬМЕ ДОПРОСИТ ЧЛЕНА ВОЕННО-МОРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ТОМЯЩЕГОСЯ ТЮРЬМЕ ШЕСТОЙ МЕСЯЦ БЕЗ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЕНИЙ = ЕВТИХИЙ ГНЕВАШЕВ[1]

ГАТО. Ф. Р-1963. Оп. 1. Д. 2171. Л. 75. – Телеграфный бланк.

№ 2
СООБЩЕНИЕ В ГАЗЕТЕ «КРАСНОЕ СЛОВО» О РЕЗОЛЮЦИИ ЦК ПЛСР

[Октябрь 1918 г.]

РЕЗОЛЮЦИЯ ЛЕВЫХ С. Р.

Подавляющим большинством членов Ц.К. левых с. р. вынесена резолюция о несвоевременности каких бы то ни было шагов срыва Брестского мира. Эту резолюцию Ц.К. будет проводить на подготовляющемся в ближайшее время съезде членов партии левых с. р., осуждающих авантюру старого Ц.К.

Красное слово (Самара). 12.10.1918. № 5. С. 2.

№ 3
ЗАМЕТКА ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОМ СОБРАНИИ САМАРСКИХ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

10 октября 1918 г.

У ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

10-го октября состоялось организационное собрание местных левых эсеров. Был избран временный комитет местной организации в составе 5 лиц.

После обсуждения резолюции по текущему моменту, окончательное принятие которой отложено до прибытия новых товарищей, тов. Хохановичем[2] было оглашено следующее приветствие командира 1-й Симбирской Железной дивизии т. Гая[3]:

«Товарищам левым эсерам города Самары

Дорогие товарищи! От души поздравляю ваше первое собрание в родном городе – Самаре[4]. Желаю избранному новому комитету плодотворной работы за "Землю и Волю". Надеюсь, что по всем вопросам в собрании будет единодушие и полное согласие, без чего неосуществима наша победа и полная власть Советов. **Гай**».

Далее т. Хованович приветствовал родную организацию от своего имени и вкратце изложил историю возникновения Железной дивизии, в основу которой легла маленькая дружина левых эсеров и коммунистов. В заключение тов. Хованович просил левых эсеров организовать новую дружину, которая явилась бы пополнением для дивизии и оказывала бы всяческую поддержку родной партии.

Собрание в свою очередь приветствовало тов. Хохановича. К тов. Гаю была послана делегация, которая приветствовала в его лице весь командный состав и всех солдат Железной дивизии.

Решено принять активное участие в предполагаемой встрече т. Устинова (местный левый эсер, командир полка)[5].

Красное слово (Самара). 13.10.1918. № 6. С. 4.

№ 4
ВОЗЗВАНИЕ САМАРСКОГО ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА ПЛСР

[Октябрь 1918 г.]

Товарищи!

Ужасное 4-месячное буржуазное иго наконец пало. Задыхавшиеся в ужасах белогвардейского террора, захлебнувшиеся в своей собствен<ной> крови рабочие и крестьяне освобождены от него Революционной Красной Армией.

Взрывая мосты, разрушая полотно железнодорожных дорог, буржуазные наемники – чехословаки и наше офицерство – отступают в Сибирь.

Товарищи!

Кровь расстрелянных тысячами рабочих и крестьян вопиет о мщеньи.

Кто сможет забыть Иващенковскую бойню[6], массовые расстрелы на Кавказе, Украине, Урале? В Сибири эти ужасы еще продолжаются. Месть угнетателям-учредиловцам.

Месть залившим нашей кровью города и селения.

Белым бандам!

Нет места среди трудящегося народа его врагам кровопийцам!

Товарищи!

Буржуазные наймиты дурачили вас, забивали ваши головы сомнительной низкой клеветой. Вам говорили, что Советская власть продалась немцам, что в Красную армию идут регулярные немецкие полки, чтобы поработить вас, заставить работать на немецких капиталистов.

Теперь вы видите, какая это наглая ложь.

Бойцы Революции преследуют бегущих в Сибирь белогвардейцев и офицеров и день освобождения рабочих и крестьян Сибири уже близок.

Все к оружию!

Все на беспощадную борьбу с буржуазией!

Все в ряды Красной армии!

Пополним ряды бойцов Революции! Вперед, товарищи! Время не ждет.

Комитет партии левых эсеров

Красное слово (Самара). 16.10.1918. № 7. С. 3.

№ 5
ЗАМЕТКА ОБ ОБЩЕМ СОБРАНИИ САМАРСКИХ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

13 октября 1918 г.

У ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

13 октября состоялось второе общее собрание членов партии лев<ых> эсеров. На собрание, между прочим, прибыли члены партии тов. Гай (начальник гарнизона), т. Устинов (командир полка Железной дивизии) и т. Воробьев[7] (командир бригады).

После открытия собрания председателем комитета, комитет приветствовал командный состав Железной дивизии в лице т. Гая, Устинова и т. Воробьева и всю революционную Красную армию и благодарил за энергичную борьбу против буржуазии и наемников ее чехословаков.

Тов. П. Устинов, приветствуя организацию левых эсеров, сказал: «Товарищи! После 4-месячной разлуки с моими единомышленниками по партии, я вернулся и рад быть среди вас. Мы долго бились с врагом пролетариата. Маленькая в начале дружина боевиков-дружинников нашей партии с каждым днем увеличивалась.

Я твердо верил, что враг будет сломлен. Буржуазия и наемники ее отзывались о Красной армии гнусно, но вы увидели, какая к нам пришла армия, – армия дисциплинированная, развернутая в стройные полки и дивизии.

Наш уважаемый т. Гай, ныне нач<альник> дивизии, сумел благодаря своей энергии организовать действительно Красную армию из стойких борцов за пролетариат. Нельзя не подчеркнуть храбрость нашего члена т. Воробьева, ныне командира бригады, не щадя свою жизнь действовавшего с своим небольшим отрядом войска против контрреволюции.

И сильным натиском дивизии взяты Казань, Симбирск, Буинск, Сенгилей, Ставрополь, Сызрань и, наконец, Самара. За такое геройство дивизия получила название «Симбирской Железной Дивизии».

Да здравствует мировая революция! Да здравствует Красная армия! Да здравствуют революционные рабочие и крестьяне!»

После т. Устинова говорил т. Гай:

«Товарищи! Четыре месяца тому назад я вошел в партию и увидел, что товарищи по партии работали по организации боевой лево-эсеровской дружины, которая быстро организовалась из идейных стойких борцов революции.

Я был среди товарищей дружинников, сражался бок о бок за счастье трудящихся. Приветствую славную боевую дружину. Даю слово от имени всей Железной дивизии, что мы не будем до тех пор спокойны, когда не будет в России ни одного контрреволюционера. Я верю, что и в дальнейшем Железная дивизия покажет храбрость.

Да здравствует партия левых эсеров! Да здравствует Рабоче-Крестьянская власть – власть Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов! Да здравствует мировая социальная революция!»

После приветствия был избран в председатели собрания единогласно т. Устинов и приступлено к обсуждению повестки дня: 1) текущий момент; 2) отношения партии к левым партиям; 3) текущие дела.

Красное слово (Самара). 16.10.1918. № 7. С. 4.

№ 6
РЕЗОЛЮЦИЯ ЧЛЕНОВ ФРАКЦИИ ЛСР ПЕТРОСОВЕТА, НЕ СОГЛАСНЫХ С ЛИНИЕЙ ЦК ПЛСР

13 октября 1918 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЧЛЕНОВ ФРАКЦИИ ЛЕВЫХ С.-Р ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ, НЕ СОГЛАСНЫХ С Ц.К. ПАРТИИ.

Принята 13 октября 1918 г.

Считая,

1) что в период обостренной классовой борьбы, когда произошло окончательное разделение на две силы: рабочего класса и трудового крестьянства, борющихся за проведение социализма, с одной стороны, и объединенную контрреволюцию, с другой, не может быть третьей силы, стоящей между баррикадами,

2) что перед назревающими мировыми событиями, в полном сознании той колоссальной важности роли, которую предстоит сыграть в них Русской Революции, долг каждого честного революционного социалиста принять активное участие в борьбе за социальную революцию и III Интернационал,

3) что всякое противодействие теперешней Советской власти, возглавляющей собой мировое революционное движение, неизбежно является объективным контрреволюционным актом, и признавая,

4) что Ц.К. партии левых с.-р. и пошедшие за ним стали своей тактикой на этот гибельный путь,

Мы, нижеподписавшиеся члены Петроградского Совета Р<абочих> и Кр<асно>арм<ейских> депутатов не считаем для себя возможным в дальнейшем оставаться во фракции левых с.-р. и заявляем, что, сохраняя заветы революционной народнической идеологии, мы именуемся отныне фракцией партии РЕВОЛЮЦИОННОГО КОММУНИЗМА, чтобы в тесной совместной работе с действенной советской партией Р.К.П. большевиков не на словах, а на деле принять участие в творчестве социальной революции.

Члены Петроградского Совдепа:
Л. Соловьев[8], Е. Раппопорт[9] и др. (всего 17 подписей)

РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 2. Д. 1. Л. 9. – Машинопись.

№ 7
ВОЗЗВАНИЕ ВОЕННО-МОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛСР К МАТРОСАМ

[Октябрь 1918 г.]

Партия Левых Социалистов-Революционеров (Интернационалистов)

«В борьбе обретешь ты право свое».

Призыв к революционным морякам.

Товарищи матросы!

Черные тучи нависли над нашей рабоче-крестьянской революцией.

Всем завоеваниям трудового народа угрожает смертельная опасность.

Хищники мирового империализма извне, контрреволюция изнутри, пользуясь преступной Брестской политикой большевистской власти, стараются удушить социальную революцию.

Нужно героическое напряжение всех сил революционных масс, нужны смелые, решительные шаги революционной власти, чтобы наверстать упущенное.

Правительство большевистских комиссаров соглашательствует с немецкими империалистами.

Дело спасения революции зависит от самих трудящихся.

В этот грозный час испытания мы – партия революционного социализма – левые социалисты-революционеры обращаемся к Вам, революционным морякам, с горячим братским призывом:

К стойкости, организованности, революционной выдержке и беззаветной готовности защищать орошенные кровью трудового народа завоевания величайшей в мире революции.

Революционная доблесть моряков всему миру известна.

Кто первый поднял знамя восстания в 1905 году? – **Моряки!**

Кто был передовым авангардом революции в феврале прошлого года, когда восставший народ низвергал трон Романова?

– **Моряки!**

Кто в октябре свергал буржуазное правительство Керенского? – **Моряки!**

Чья революционная рука сразила палача украинских рабочих и крестьян, генерала Эйхгорна?[10] – **Матроса Балтийского флота Бориса Донского!**[11]

Вы показали чудеса революционного героизма и храбрости.

Вы всегда были поистине красой и гордостью революции.

Временно распыленные и разбросанные по всей России, Вы были бессильны мощною рукою отстоять Ваше право <на> землю и волю за власть Советов.

Помните ли Вы, товарищи, наши боевые лозунги в октябре 1917 года?

Не забыли ли Вы, как мы боролись против соглашательства с буржуазией, за власть советов рабочих и крестьян, за власть трудового народа.

Но где же трудовое народовластие?

Есть ли теперь власть подлинных Советов рабочих и крестьянских депутатов?

Вы только что пришли с мест из недр негодных и знаете хорошо, что власть советов подменена диктатурой чиновников-комиссаров.

Вы видели, как бесчинствуют эти безответственные агенты большевистской власти, опираясь на наемные штыки.

Вы видели, как стоном стонет трудовой народ от произвола и насилия этих горе-народных комиссаров.

Вы на себе испытали разгоны штыками съездов и Советов, аресты, расстрелы и избиения зачастую безвинных рабочих, крестьян и матросов.

Власть комиссаров не доверяет трудовому крестьянству, разгоняет его советы и ставит на их места своих назначенцев.

Она не доверяет революционным морякам и не выдает им оружия.

Сплотившись в мощную организованную силу, Вы должны властною рукою положить всему этому конец.

Вы должны снова стать авангардом не только русской, но и разгорающейся международной революции.

Революционный флот призван снова поднять Красное Знамя, выбитое Мирбахом[12] из рук большевиков.

Единственная партия, оставшаяся до конца верной лозунгам Октябрьской революции – партия левых социалистов-революционеров призывает вас под свое незапятнанное Красное Знамя.

Организуйтесь, товарищи!
Тесней сомкните революционные ряды!
Борцы, готовьтесь к бою!
Грядет мировая социальная революция!
Помните слова Интернационала:
Никто не даст нам избавленья,
Ни Бог, ни царь, не герой.
(Ни Ленин, ни Троцкий – прибавим мы)
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой!

Военно-морская организация Левых Социалистов-Революционеров (Интернационалист<ов>)[13]

ЦСПИ ГПИБ. ОСК. – Типографским способом.

№ 8
ЛИСТОВКА «ПРАВДА О СОБЫТИЯХ 14 ОКТЯБРЯ В ПЕТРОГРАДЕ»

[13 октября – конец 1918 г.]

Снова, как в дни Июльских Московских событий, казенные большевистские газеты и чиновники большевистской власти врут и клевещут на партию Левых Социалистов-Революционеров. Противонародная соглашательская политика большевиков, насилия, чинимые

ими над волей пролетариата и трудового крестьянства, отталкивают от них все доподлинно революционное и честное.

Не симпатиями и поддержкой трудящихся, а наемными штыками держится сейчас у власти партия брестской контрреволюции.

Открытая, честная борьба с партией последовательного революционного социализма, с партией левых эсеров, большевикам не под силу. Они избрали более легкий путь, путь убийства, репрессий, злостной клеветы и сознательной провокации.

Но никогда клевета эта и провокация не достигала таких размеров, как в Петрограде в связи с демонстрацией революционных матросов.

Казенные газеты и официальные большевистские телеграммы говорили о «белогвардейском» бунте матросов, о провокации левых эсеров, о восстании против советской власти. Много еще ужасов и страхов распространяли трусливые и блудливые комиссары питерской коммуны.

На заседании Питерского Совета ЗИНОВЬЕВ[14] докладывал, что «выступление матросов» есть результат деятельности старых контрреволюционеров. Душой заговора и восстания были никто иные, как левые с.-р. Главным действующим лицом является известный л. с.-р. Камков[15], что видно по стилю опубликованных бумаг.

«Победоносная» власть, говорит далее Зиновьев, уже издала несколько приказов, требуя себе повиновения и смещения старых комиссаров. Этот приказ № 1 имел целью воздействовать на стоящие на Неве судовые команды. Приказ № 2 предусматривал, чтобы движение автомобилей на улицах в столице не производилось без разрешения новой власти.

«За спиной Камковых, несомненно, стоят английские банкиры и вся буржуазия империалистских стран».

Затем выступил подручный Зиновьева – Антипов[16] и дополнил картину: «Как выяснено комиссией, все резолюции и весь план восстания был разработан на конференции левых соц.-рев., где присутствовали представители право-с.-р. лагеря и один монархист!» (См.: Известия № 226 от 17 Октября).

Картина полная, «Рабоче-Крестьянская» власть дала честную справку о том, что произошло в Петрограде. Отныне пролетариат и трудовое крестьянство знают истинное положение вещей.

Есть, «старые» контрреволюционеры, которые называются левыми эсерами. Один из представителей приехал в Петроград, созвал конференцию левых эсеров, пригласил предводителей от правых эсеров: Савинков[17], бабушка[18] или кто другой). Пригласили монархиста (видно, Маркова 2-го[19], который, по сведениям, уехал из Киева по срочному делу), подсчитали и распределили золото, полученное им от Английских банкиров, и началась работа среди матросов для сверже-

ния коммунистического помазанника рабоче-крестьянского представителя Григория Зиновьева. Так лживые казенные перья и блудливые комиссарские языки изображают дело и с цинизмом царских шпионов и провокаторов сознательно обманывают рабочих и крестьян.

Что же в действительности произошло в Петрограде, спросят сознательные рабочие и крестьяне, с презреньем отшвырнув казенный подлог г.г. Зиновьевых.

А произошло следующее. Съехалось около 15-ти тысяч мобилизованных матросов в Кронштадт и Петроград. Съехались они со всех концов России и привезли с собой революционное негодование против той противо-рабочей и противо-крестьянской политики, которую ведут на местах большевистские чиновники.

Старым борцам за революцию и социализм, матросам, свергавшим Николая II-го, затем коалиционное правительство, матросам, проливавшим кровь за диктатуру трудящихся, – этим сознательным и передовым борцам за дело международного пролетариата труднее, чем кому бы то ни было, примириться с изменой великим лозунгам Октябрьской революции, преступным союзом с германской буржуазией, с разгонами советов, с карательными экспедициями на трудовое крестьянство, с бесчинствами крупных и мелких комиссародержавцев, с подменой власти трудящихся властью большевистских чиновников, по меньшей мере наполовину состоящих из элементов, присосавшихся к революции, из бывших царских слуг и шпионов.

Кроме того, среди мобилизованных матросов много из бывших матросов черноморского флота, т. е. тех, кто на своей спине испытал Брестскую измену, кто приказом Ленина и Троцкого вынуждался к передаче могучей Черноморской революционной эскадры, стоящей на страже завоеваний рабочего класса, в руки палачей рабочего класса – германских генералов. Такие раны не легко залечиваются и не подлой демагогией Зиновьева их исцелить.

Наконец, вернувшись к своим кораблям, матросы сразу натолкнулись на новые порядки. «Комиссары» флота оказались не избранными ими, а назначенными. Кроме того, почти на всех кораблях появились штатские «матросы», одетые в военные костюмы, задача которых, конечно, была чисто полицейская, жандармская. Недоверие большевистских чиновников к матросам сказалось еще в том, что матросам не выдавалось оружие, что их пытались разбить на мелкие отряды и в таком дезорганизованном виде отправить на фронт.

Рабочие и крестьяне сейчас запуганы, дезорганизованы, терроризированы и сносят много обид и преступлений. Революционно настроенные матросы сделали попытку отстоять свои законные права и не могли, конечно, отказаться и от завоеванного их кровью права высказать свое мнение об общей политике теперешней большевистской

власти. Что демонстрация матросов продиктована им была глубоким классово-революционным чувством, что налицо было массовое стихийно выросшее недовольство – этого не могли скрыть и профессиональные большевистские лгуны на Питерском Совете.

Большевик Буйков должен был констатировать следующее: «Среди мобилизованных уже с первых дней призыва замечалось недовольство». За последние 3 дня положение среди мобилизованных моряков значительно ухудшилось. Выступавшие анонимные (!) ораторы стали призывать мобилизованных к борьбе с комиссарами (назначенными!) и их встречали сочувственно. Ораторы из нашей среды (чиновники!) наоборот вызывали ряд насмешек. Накануне выступления Флеровский[20] и Фрунтов[21] ездили в Гвардейский Экипаж, в котором митинги начались в 10 часов утра и продолжались до вечера, пытаясь остановить массу мобилизованных и разъяснить им весь риск (!) их положения. Однако Флеровскому не дали говорить, а Фрунтова стягивали с кафедры, причем по адресу этих двух товарищей раздавались угрозы и толпа кричала: «Гоните их в шею».

Знакомая картина для всех, кто помнит, как «гнали в шею те же матросы соглашателей правых эсеров и меньшевиков, когда те им доказывали необходимость союза с англо-французским империализмом, "вред" выборного начала в войсках». Сейчас в этой роли, только в сторону германской ориентации, выступали г.г.* Флеровские, и ничего удивительного нет, что революционные матросы встречали с «насмешками». Такова судьба всех оппортунистов-соглашателей, выступающих пред сознательной интернационалистской аудиторией.

«Восстание» матросов сказалось главным образом в выраженном законном недоверии к большевистским ставленникам-чиновникам, в избрании своих представителей (комиссаров экипажа), вместо назначенных, и вынесении политической резолюции, расходящейся с видами правительства.

О том, революционна эта резолюция или контрреволюционна, мы представляем судить всем честным социалистам. Вот она:

«Общее собрание мобилизованных моряков 2-го Балтийского экипажа в количестве 3500 человек, обсудив текущий момент в связи с докладом комиссара Фортунатова, приняло следующую резолюцию:

Мы, мобилизованные моряки 2-го Балтийского экипажа, принимая во внимание серьезность переживаемого момента, когда хищники мирового империализма извне и контрреволюция изнутри стремятся задушить социальную революцию, все как один человек с оружием в руках готовы встать на ее защиту. Вот почему мы революционные моряки, шедшие всегда в авангарде революции, требуем вооружения и

---

* Здесь и далее: господа.

объединения всех военных моряков в единую мощную боевую силу для отпора наглым контрреволюционерам. Но мы хотим быть уверены, что наши жертвы пойдут на алтарь революции, на благо всех трудящихся, что нас не постигнет судьба Черноморского флота, благодаря соглашательству выданного германскому империализму. Мы требуем немедленного разрыва позорного для революционного народа Брестского договора. Мы требуем отказа от уплаты миллиардных контрибуций натурой и деньгами. Мы считаем своей обязанностью идти на помощь восставшей Украине и вырвать из рук германских хищников хлеб, уголь и нефть. Ибо в Советской России царит голод, нет хлеба, фабрики и заводы закрылись за неимением угля и нефти, отзыв же значительной части оккупационных войск из Украины дает все шансы на победу советских партий и будет большим преступлением перед трудящимися Украины и перед народным социалистическим движением, если изгнание германских войск из Украины и ставленника Скоропадского[22] возьмут на себя и осуществят в интересах закрепления буржуазной контрреволюции правые социалистические партии при помощи англо-французских штыков. Вместе с тем мы, моряки, только что вернувшиеся от плуга и станка, не можем умолчать о том, как стонет всюду трудовой народ от произвола и насилия наемных чиновников – комиссаров. Мы на себе испытали разгон съездов рабочих и крестьянских Советов и аресты. Мы видели избиения зачастую безвинных рабочих, крестьян и матросов и расстрелы. Власть комиссаров не доверяет трудовому народу – крестьянству и рабочим, разгоняет их трудовые Советы, заменяя их своими назначенцами. Мы требуем прекращения разгонов подлинных рабочих и крестьянских Советов. Мы требуем прекращения гонений против наших избранников. Мы требуем восстановления истинной власти Советов. Мы требуем предоставления крестьянам и рабочим свободного выбора представителей в свои трудовые органы. Мы требуем немедленного освобождения всех наших товарищей моряков, безвинно томящихся в тюрьмах. Мы требуем, чтобы виновных моряков судил Военно-Морской трибунал, избранный из нашей собственной среды. Для объединения всех военных моряков и для защиты их интересов мы требуем немедленного созыва 6-го Военно-Морского съезда. Мы требуем, чтобы наши силы не были распылены на отдельные мелкие отряды, но чтобы все военные моряки были отправлены на фронт как единая, целая боевая единица. Да здравствует подлинная власть крестьянских и рабочих Советов! Да здравствует единение трудящихся всех стран! Долой Брестскую петлю! Да здравствует международная социальная революция!

Подписал председатель данного митинга **ШАНИН**[23].
За секретаря **ОСОКИН**. 13 октября 1918 года».

Только политические шулера могут этот высоко-революционный документ, свидетельствующий о глубокой вере и преданности матросов делу международного социализма, назвать белогвардейским и контрреволюционным, только шкурники и провокаторы могут требовать для авторов этой резолюции кары и расправы.

Принятые резолюции, законно скажут, одно, а объявление своего правительства и издание приказов от новой власти – другое. Совершенно правильно. Но в утверждении Зиновьевым, что было объявлено новое правительство и от его имени издано два приказа, **НЕТ НИ СЛОВА ПРАВДЫ** – это сознательная и подлая ложь, пущенная в оборот с провокаторской целью.

ПРИКАЗ № 1.

При сем объявляю по вверенному мне экипажу мобилизованных моряков 2-го Балтийского флотского экипажа, что на должность комиссара мобилизованных моряков выбран тов. Шанин, помощником его по хозяйственной части тов. Хлебников, по строевой части тов. Севрюков, делопроизводителем тов. Соловьев, казначеем тов. Пегушев, секретарем тов. Бирюков и заведующий оружием тов. Кольцов. Все издаваемые приказы старыми комиссарами считать недействительными с 12 часов дня 14 октября сего года и более от них исходящих приказов и циркуляров не признавать. Подлинный подписал комиссар экипажа тов. Шанин, делопроизводитель тов. Соловьев.

ПРИКАЗ № 2.

Предлагаю поставленной охране у 2-го Балтийского флотского экипажа без разрешения новой власти никого со двора как автомобилей и лошадей не пропускать. Подписал комиссар тов. Шанин. Делопроизводитель тов. Соловьев. Верно: делопроизводитель тов. Соловьев.

Из приведенных приказов всякий грамотный человек может убедиться, что они касаются внутреннего распорядка в пределах 2-го флотского экипажа, что избранные комиссары должны были сменить большевистских ставленников во 2-м флотском экипаже и на «верховные права» их превосходительств г.г. Зиновьевых нисколько не посягал. Распоряжение об автомобильной езде касалось не столиц, как утверждал тот же лгун Зиновьев, а только «двора 2-го флотского экипажа». Что матросы только отстаивали свои законные профессиональные нужды, завоеванное право на выборное начало и свободное политическое суждение свидетельствует даже протокол общего собрания мобилизованных военных моряков от 14-го октября 1918 г.

ПРОТОКОЛ.

Порядок дня: 1) о вооружении мобилизованных матросов, 2) о продовольствии, 3) об обмундировании, 4) о снятии старой железнодорожной охраны, 5) о матросах, находящихся по вольному найму на кораблях, 6) о матросах, находящихся в тюрьмах. По пункту 1-му порядка дня единогласно постановили вооружить все восемь рот, находящихся при экипаже. Вооружение начать на второй день после принятия резолюции. По пункту 2-му порядка дня единогласно предоставить выборным комитета из мобилизованных дело продовольствия и улучшения пищи. По пункту 3-му порядка дня единогласно постановили обмундирование получить за наличный расчет в три срока. По пункту 4-му порядка дня единогласно постановили снять старую железнодорожную охрану и заменить новой. По пункту 5-му порядка дня единогласно постановили принять резолюцию нижеследующего содержания: «Мы, мобилизованные матросы постановили всю команду вольнонаемных, которые стоят на местах и не соответствуют своему назначению, удалить из рядов флота и заменить мобилизованными как специалистами своей службы; вывести всех негодяев, которые носят нашу форму и тем позорят наш флот, для чего должны быть назначены контрольные патрули». По пункту 6-му порядка дня принята резолюция следующего содержания: Мы, мобилизованные матросы Балтийского флота, зная, как много товарищей матросов сидят по тюрьмам за справедливые требования и по личным счетам, выбираем из себя комиссию для расследования по тюрьмам о сидящих матросах и уполномочиваем их на право освобождения, если таковые есть матросы, стоящие на платформе советской власти и не связанные с уголовным делом. Подписали председатель собрания и секретарь».

Ну, а лавки оркестра Мариинского театра с целью «низвергнуть Советскую власть»? Раньше всего в Петрограде, как и везде, Советской власти больше нет. Есть большевистские ставленники, именующие себя «Советской властью», и большевистские чиновники, именующие себя «Советом рабочих Депутатов». Прекратите на три дня террор рабочих масс, уберите свои наемные штыки, и вы убедитесь, что от вас отвернулась рабочая и крестьянская масса, как отвернулись и матросы. Но, чтобы свергать даже «комиссародержавие», струнного оркестра Мариинского театра мало. Это понимает всякий ребенок, и понимали, конечно, испытанные в классовых боях матросы. А матросы устроили демонстрацию, не будучи даже вооружены, с одним революционным знаменем в руках. Ложь и провокация Зиновьева очевидны. Не из своего театра матросы, устроившие мирную демонстрацию, пригласили оркестр театра, который сыграл Марсельезу и Интернационал. Пройдясь по улице, матросы вернулись в казарму и легли спать, не ожидая предательского нападения и всей дальнейшей

гнусной травли. Восстали не матросы, а восстали против их законных прав трусливые комиссары Северной Коммуны. Пусть знают рабочие и крестьяне, как оболганы матросы Балтийского флота теми, кто так преступно называют себя еще рабоче-крестьянскими представителями. Но почему, спросят рабочие и крестьяне, распутный язык Григория Зиновьева, а затем и всей казенной прессы все свалил на «заговор» левых эсеров и мечет громы и молнии на партию революционного социализма. По очень простым причинам. Открыто заявить, что шкурники комиссары готовят новые расстрелы рабочих и матросов, не хватает мужества. Для этого они слишком трусливы. Нужно расстрелять и засадить в тюрьму революционных матросов под видом «контрреволюционеров» левых эсеров. Но, так как помимо немецкого генерального штаба никто Зиновьеву не поверит, что левые эсеры «контрреволюционеры», нужно подмешать к ним правого эсера и еще лучше монархиста. Шулера всегда подбрасывают карты. Утверждение большевистских шулеров, что вопрос «восстания» обсуждался и разрабатывался на конференции левых эсеров Петрограда, сознательная ложь и провокация. Питерская конференция выслушала доклад делегатов 4-го партийного съезда[24] и никаких планов «восстания» не обсуждала, и демонстрация матросов явилась для нее полной неожиданностью. Даже более того. Когда на конференции выступали с приветствием моряки Балтийского флота, среди которых было и есть много левых соц.-рев., президиум конференции обратился к ним с призывом удержать революционное возмущение матросов в организованных рамках, не дать ему вылиться в какие-нибудь эксцессы. О том, что на конференции левых эс-эров не было ни правых эс-эров, ни монархистов, об этом, конечно, говорить не приходится. Это сознательная провокационная выдумка большевистского охранного отделения. На конференции были рабочие левые эс-эры всех районов и питерский комитет левых с.-р. Никаких специальных делегатов Ц.К. партии не посылал и т. Камкова, которого Зиновьев с ловкостью полицейского ищейки пытался узнать «по смыслу резолюции», в Петрограде не было. Все сначала до конца – ложь, подлая провокация. Чтобы оправдать свое низкое дело убийства революционных матросов в большевистских застенках, большевистские комиссары заявили на Питерском Совете, что предательски арестованный в своей койке тов. Шашков[25], матрос Черноморского флота, – правый эс-эр, представитель общества «Спасения родины»[26], перекрасившийся в лево-эс-эровца.

Партия левых эсеров заявляет, что это сознательная ложь и клевета. Тов. Шашков состоит членом партии левых с.-р. и является одним из преданных борцов за дело полного освобождения трудящихся. И не низким трусам и убийцам в застенках, не г.г. Зиновьевым и иже с ним обвинять тов. Шашкова, десятки раз с риском для жизни за-

щищавшего революционные баррикады, и не так давно после бегства комиссаров Тавриды ставшего во главе кучки храбрецов и кинувшегося навстречу германским насильникам, в «подлой трусости». Товарищи рабочие, крестьяне, матросы и красноармейцы! Партия левых соц.-рев. призывает к организованности и стойкой защите своих завоеванных кровью прав от контрреволюционной провокации шкурников большевиков, в десятки раз опаснее всякой открытой черносотенной контрреволюции, ибо эта провокация преступно прикрывается вашим именем. К позорному столбу Питерских комиссародержавцев во главе с политическим шарлатаном Григорием Зиновьевым. К позорному столбу всех провокаторов и изменников делу революционного социализма, расстреливающих, томящих в тюрьмах честных и стойких борцов за счастье трудового народа. Рабочие, крестьяне, матросы и красноармейцы! Грудью защищайте своих представителей, защищайте революционные завоевания, защищайте авангард революционного социализма – партию левых эсеров, защищайте революцию.

ДОЛОЙ КОМИССАРОДЕРЖАВИЕ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДОПОДЛИННАЯ ВЛАСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ – ВЛАСТЬ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИХ СОВЕТОВ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИРОВАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

КОМИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ ПАРТИИ ЛЕВЫХ С.-Р.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-38598. Л. 5–6 об. – Типографским способом

№ 9
ВОЗЗВАНИЕ СЕВЕРНОГО ОБЛАСТНОГО И ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТОВ ПЛСР

[Октябрь–декабрь 1918 г.]

Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)

В борьбе обретешь ты право свое!

Товарищи рабочие, крестьяне, красноармейцы и матросы!

По постановлению Чрезвычайной Комиссии Северной Области расстреляно одиннадцать участников выступления 14 Октября в Петрограде.

Одиннадцать подлинных революционеров расстреляно за участие в мирной демонстрации – протесте против Брестской петли, самовластия и насилий большевистских комиссаров.

Проклятие палачам и убийцам!

Пусть знают убийцы **т. Шашкова**, до самой смерти оставшегося верным заветам Октябрьской революции и с гордостью истинного революционера говорившего товарищам, что он своей головой ручается за неприкосновенность Комиссара Флеровского.

Пусть знают **убийцы революционных моряков Тарасова, Шанина, Чеснокова, Севрюкова, Рубинова**[27] **и др.**[28], готовых последнюю каплю крови отдать за подлинную Советскую власть.

Пусть знают **убийцы безрукого Хаскелиса**[29], члена Петроградского Комитета партии лев<ых> соц.-рев., хорошо знакомого рабочему Петрограду, и которому три раза грозили расстрелом в чрезвычайке большевики за слово революционной правды.

Пусть знают палачи и убийцы, что, уничтожая тело, они не уничтожают революционного духа – **он будет жить!**

Пусть знают, что демонстрация матросов в Петрограде, съехавшихся со всех концов России, лишь первый раскат грома – **великого гнева и негодования трудящихся масс,** впервые в истории России, их же именем насилуемых и расстреливаемых – великого гнева и негодования за **подмену подлинной Советской власти** в центре и на местах властью чрезвычаек и комиссаров – **за разгон неугодных большевикам Съездов и советов за карательные отряды,** сотнями и тысячами расстреливающие трудовое крестьянство – **за расстрелы и насилия** над членами единственной Советской партии, по-прежнему осмеливающейся говорить слово правды большевистским комиссарам, партии лев<ых> соц.-рев. – пусть знают, что потоками крови не заставить рабочих, крестьян и партию лев<ых> соц.-рев. молчать!

Набатным звоном понесется по городам и деревням:

Опомнитесь, безумцы! Опомнитесь, палачи и убийцы! – железным кольцом врагов окружены крестьяне и рабочие России, свергнувшие иго отечественного капитала. Встает пролетариат других стран. Занимается заря последнего решительного боя мирового труда с мировым капиталом.

Вы же, безумцы, в час смертельной опасности – именуясь рабоче-крестьянской властью и в то же время воскрешая приемы самодержавия, централизованным чиновническо-полицейским аппаратом **душите рабочих и крестьян** и вызывая среди них негодование, озлобление и ненависть, своими собственными руками уничтожаете единственный оплот Советской власти и разлагаете в массах всякое стремление и волю к борьбе.

Вы, готовые в своем соглашательстве сменить Брест на Вашингтон (Нота Чичерина[30] к союзникам о цене русской крови), **осмеливаетесь** партию подлинного революционного социализма, партию лев<ых> соц.-рев., обвинять в агентуре в пользу англо-французского импери-

ализма – осмеливаетесь разрушать организации той партии, на действенную помощь которой вы могли бы рассчитывать в час разрыва с политикой соглашательства, осмеливаетесь расстреливать ее членов, хорошо зная, что партия лев<ых> соц.-рев., считаясь с тем, что кровавая борьба между советскими партиями лишь на руку контрреволюции, не прибегала до сих пор к политике террора, как ответу на ваш террор.

Не переполняйте же чашу ее терпения – у нее найдется достаточно сил, чтобы призвать к ответу зарвавшихся насильников.

Опомнитесь, безумцы! Опомнитесь, палачи и убийцы!

Близится час народного гнева.

Да здравствует подлинная Советская власть в центре и на местах.

Долой комиссародержавие!

Свободу революционным морякам и левым соц.-револ., томящимся в большевистском застенке!

К позорному столбу их палачей и убийц!

Вечная память одиннадцати участникам матросам[31] выступления* в Петрограде 14 октября – стойким борцам за великие заветы Октябрьской революции и Интернационал.

Северно-Областной и Петроградский Комитет Партии Левых Социалистов-Революционеров (Интернационалистов).

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 277.
ЦСПИ ГПИБ. ОРК. – Типографским способом.

№ 10
ПРОТОКОЛ КАЛУЖСКОГО ГИК О РОСПУСКЕ ЛИХВИНСКОГО УИК

15 октября 1918 г.

Действия местной власти.

Протокол Калужского Губернского Исполнительного Комитета от 15 октября 1918 г.

Роспуск Лихвинского Исполнительного Комитета Советов.

Вследствие того, что из представленных Губернскому Исполнительному Комитету документов выяснилось, что на Съезде Советов в Лихвине в принятых резолюциях резко осуждалась политика Совета Народных Комиссаров Республики и те мероприятия, каковые в настоящее время проводятся Советской властью в жизнь

---

* Так в документе.

(резолюции на съезде были приняты благодаря левоэсеровской агитации), и вследствие того, что благодаря левоэсеровского большинства в Исполкоме, в уезде не только нет ни одного комитета бедноты, но в деревне ведется левыми эсерами агитация против создания таковы, и вследствие того, что настоящий состав Лихвинского Исполкома оказался неработоспособным, почему работа в уезде совершенно стоит, что в настоящее время Губернской властью считается недопустимым, – ГУБЕРНСКИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ постановил распустить Лихвинский Уездный Исполнительный Комитет. Назначить временный Исполнительный Комитет Лихвинского уезда из товарищей: председателем Исполкома – Голенева и членов т.т.* Санкотрясова, Каретина, Фролова и Осипова. Временному Исполнительному Комитету предписывается немедленно приступить к исполнению своих обязанностей, наладить работу в уезде; переизбрать все кулацкие волостные советы, через агитацию при помощи товарищей коммунистов созвать уездный съезд советов. Об исполнении донести Губисполкому.

Проведение в жизнь означенного постановления возлагается на председателя Губернского Исполнительного Комитета тов. Витолина[32] и представителя КВД тов. Берга. Об исполнении доложить Президиуму.

Тов. Председателя Губернского Исполнительного Комитета
Артемов[33]
Секр<етарь> Комаров

Известия Калужского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов.12.10.1918. № 212. С. 1.

№ 11
ВОЗЗВАНИЕ СЕВЕРНОГО ОБЛАСТНОГО И ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТОВ ПЛСР

[Октябрь–декабрь 1918 г.]

Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)

В борьбе обретешь ты счастье свое!

Товарищи – рабочие, крестьяне, матросы и красноармейцы!

Долго ли Вы будете молчать? Вновь совершается очередное преступление большевистской власти. Вновь объявляется контрреволю-

* Здесь и далее: товарищи.

ционное законное негодование трудящихся масс против Брестской петли, против насилий, чинимых большевистскими Комиссарами, извращающими самую душу Советской власти. Вновь разгромляются организации советской партии, единственной оставшейся верной великим заветам Октябрьской революции, – партии левых соц.-рев. Вновь ее членам грозит нещадное избиение, застенок и пуля.

И это в тот час, когда империалисты мира, затопившие в братской крови народы, чуя близость мирового пожара, стремятся, покончив свои счеты, затушить очаг мировой революции, раздавить Советскую Россию. В тот час, когда обнаглевший англо-французский империализм, получающий ключи к Черному морю, хочет использовать Украину – житницу России как аванпост в борьбе с русской социалистической революцией. В тот час, когда каждая минута промедления в оказании помощи Украине, ее обессилевшим в неравной в неорганизованной, разрозненной и не поддержанной Советской Россией борьбе, крестьянам и рабочим лишь на руку международному империализму. В тот час, когда Советская Россия больше, чем когда-либо, нуждается в революционном творчестве и самодеятельности масс, когда великий лозунг Октябрьского переворота – истинная власть Советов в центре и на местах – вновь способен зажечь революционным порывом трудящиеся массы России для последнего решительного боя.

В этот час большевистская власть осмеливается подлинное революционное движение моряков, вышедших в Петрограде 14 октября безоружными на улицу с лозунгами: «Долой Брестскую петлю», «Да здравствует Истинная власть Советов в центре и на местах» для выражения протеста против обнаглевшей большевистской власти и ее внешней и внутренней политики, окрестить его как выступление белогвардейцев. Осмеливается, пользуясь задушением левоэсеровской печати, наиболее идейных и стойких революционных моряков, как Шашков и др., проливавших и готовых пролить последнюю каплю крови за власть Советов, причислять к числу членов черносотенного «Союза освобождения родины и революции»[34], грозя расстрелом. Может быть, уже приведенным в исполнение. Осмеливается объявлять вне закона, громить организации, арестовывать и избивать отдельных членов партии лев<ых> с.-рев., кровью тысяч ее членов, убитых на всех фронтах Советской России, кровью мученика матроса Балтийского флота Бориса Донского, убившего палача Украины генерала Эйхгорна, запечатлевшей преданность и верность русской социалистической революции и Интернационалу.

Всему есть предел. Порвавшая с пролетариатом и трудовым крестьянством, хотя и прикрывающаяся их именем большевистская власть боится слова Правды из уст партии левых соц.-рев. и революционных моряков Петрограда – большевистская власть предпочитает

организовывать свои казенные митинги, где и дает «отчеты», которые под угрозу пушек и ружей должны приниматься.

Этому должен быть положен конец. Революционное выступление моряков в Петрограде, съехавшихся со всех концов России, показывает, что жив Дух Революции. Назревающий новый революционный подъем среди трудящихся масс должен свободно выковывать волю Советской России для борьбы с мировым империализмом.

На фабриках и на заводах, в казармах и на кораблях созывайте свободные митинги – требуйте свободы агитации для всех советских партий. Требуйте освобождения революционных моряков, осмелившихся сказать слово правды прямо в глаза большевистским Комиссарам. Требуйте прекращения репрессий против советской партии левых соц.-рев. – Свободу Марии Спиридоновой[35], несколько месяцев томящейся в большевистском застенке. Требуйте свободных перевыборов Советов.

Да здравствует истинная власть Советов в центре и на местах!

Долой Брестскую петлю!

Немедленная помощь Украине!

Террор международной буржуазии!

Свобода выборов в Советы!

Все под чистые незапятнанные знамена партии –

Партии Левых Социалистов-Революционеров (интернационалистов)

Петроградский и Северно-Областной Комитет
Левых Социалистов-Революционеров (Интернационалистов)

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. – Не пронумеровано.
ЦСПИ ГПИБ. ОРК. – Типографским способом.

№ 12
ЛИСТОВКА-АФИША СЕВЕРНОГО ОБЛАСТНОГО И ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТОВ ПЛСР

[После 20 октября 1918 г.]

В борьбе обретешь ты право свое!

К Рабочим, Крестьянам, Морякам и Красноармейцам.

Ко всему социалистическому миру*

---

* В левом углу имеется пометка карандашом: «*Сорвал угол Разъезжей и Лиговской член партии Коммунистов за № 246 1-го городского Рай<она> Д. Васильев*».

На заседании Петроградского Совета Рабочих и Красноармейск<их> Деп<утатов> 20-го Октября председатель Совета Комиссаров Северн<ой> Области г-н Зиновьев в своем внеочередном заявлении сказал следующее: «Господа белогвардейцы, в том числе и левые эсеры, на деньги англо-французского капитала пытаются снова провести их неудавшийся план – взорвать некоторые заводы и мосты у Званки[36] и в других важных пунктах.

Обжегшись на Волге, они хотят, хотя бы временно вырвать из рук Советов Петроград и готовят заговор».

Северный Областной Комитет партии Левых Социалистов-Революционеров перед лицом трудящихся России и всего мира заявляет, что все сказанное комиссаром Зиновьевым относительно левых эсеров есть не только голословная ложь, но и очевидная провокационная клевета, которая была пущена впервые германским правительством вскоре после убийства Мирбаха и к которой так часто прибегают буржуазно-черносотенные правительства всех стран в травле на революционных интернационалистов – Жоресов[37], Адлеров[38], Либкнехтов[39], Спиридоновых и других.

Чувствуя углубляющуюся с каждым днем оторванность свою от широких масс,

Видя растущее влияние партии Левых Социалистов-Революционеров среди революционных рабочих, крестьян и моряков,

Бессильные честно и правдиво бороться против нашей партии в открытом идейном бою,

Господа большевистские горе-народные комиссары дошли до такого нравственного падения, что не только душат левую Социалистическую печать, томят в застенках наших товарищей и разгромляют наши организации,

Но по примеру всех полицейско-чиновничьих правительств бесчестно клевещут на революционных рабочих, крестьян и моряков, связывая наше незапятнанное с англо-французским капиталом, объявляя подлинно революционное движение среди питерских моряков 14 октября «черносотенным бунтом мешочников и шкурников» (слова Троцкого).

Партия левых социалистов-революционеров с начала своего возникновения слишком ярко проявила свою революционно-социалистическую сущность.

Дух ее и лозунги слишком живы в трудовых массах, чтобы ей опасны были клеветнические наветы комиссаров Зиновьевых, Троцких и К°

И ни пушками и застенками, ни ложью и клеветой не заглушить большевистским диктаторам стихийно нарастающего революционного движения среди трудящихся под знаменем нашей партии.

П.Л.С.Р. – единственная партия революционного социализма, оставшаяся до конца верной лозунгам трудовой революции.

Она всегда вела, ведет и будет вести непримиримую борьбу со всяким империализмом, против всех угнетателей.

И не лакеям германского империализма, не авторам Брестских договоров обвинять нас в пособничестве империалистам.

Мы заявляем, что отсутствие всяких гарантий правосудия при власти большевистских комиссаров лишает нас возможности привлечь бесчестных клеветников к суду революционного трибунала; а потому, возвышая свой голос из «коммунистического» подполья, мы обращаемся ко всем трудящимся с предложением потребовать от комиссара Зиновьева опубликования всех данных, на основании которых он осмеливается бросать нашей партии столь грозные обвинения.

Мы требуем прямого публичного ответа от г-на Зиновьева на следующие вопросы:

1) **Какие, когда и через кого получила партия Л.С.-Р. англо-французские деньги?**

2) **На основании каких данных Вы утверждаете, что Левые Эсеры пытаются «взорвать некоторые заводы в Петрограде и мосты у Званки и в других важных пунктах?»**

3) **Какие организации или члены партии Лев<ых> С.-Р. готовят вместе с англо-французами заговор против Советов, хотя и достаточно фальсифицированных и подтасованных Вами Советов?**

Мы обращаем внимание всех т.т. питерских рабочих, моряков и красноармейцев, что они жизненно заинтересованы в скорейшем выяснении этих вопросов.

Мы указываем на ту грозную опасность, которая проглядывает из этой низкой зиновьевской клеветы, пущенной с очевидной целью подготовки зверского погрома на партию левых социалистов-революционеров.

В случае же лживых обвинений г-на Зиновьева, в чем мы твердо уверены, Северный Областной Комитет П.Л.С.-Р., а вместе с ним и все честные революционеры, заклеймят его именем провокатора и будут добиваться перед 3-м Интернационалом исключения подобных лиц из социалистической среды, как позорящих знамя социализма.

Северный Областной Комитет
партии левых социалистов-революционеров.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

№ 13
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ Е.М. ГНЕВАШЕВА

5 ноября 1918 г.

Копия

Выписка из Протокола

Заседания Следственной Комиссии при Революционном Трибунале совместно с представителем от Коллегии Обвинителей об изменении мер пресечения по отношению арестованных, числящихся за означенной комиссией. Ноября 5-го дня 1918 г.

Присутствовали Председатель Следкомиссии Майоров, члены: Розанов, Копылов, Митрофанов, Киселев и Председатель Коллегии Обвинителей Ауэрбах.

Слушали	Постановили
Об освобождении Гневашева Евтихия <...>	Освободить под поручительство партии Максималистов <...>

Подписали: Председатель Следкомиссии Майоров, член Розанов и Председатель Коллегии Обвинителей Ауэрбах.

Верно: за Секретаря Борисов

ГАТО. Ф. Р-1963. Оп. 1. Д. 2171. Л. 180. Рукопись, чернила.

№ 14
ЗАЯВЛЕНИЕ ОТ ФРАКЦИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО КОММУНИЗМА ЦЕКВОДА

[Ноябрь 1918 г.]

Властью трудящихся – к социализму

Чрезвычайный Всероссийский Съезд работников водного транспорта, происходивший в Феврале м<еся>це с./г., в большинстве своем состоял из представителей партий, стоящих на платформе Советской Власти.

На Съезде доминировали две фракции: коммунистов (большевиков) и левых социалистов-революционеров.

По партийному признаку был избран и Цеквод. В него вошли: большевиков 12, левых с.-р. 10, социал-демократов-интернационалистов 2.

Фракция левых с.-р. Цеквода все время энергично работала, отдавая все свои силы как профессиональной работе, так и делу управления.

В делегацию Цеквода в Главное Управление водного транспорта вошли от фракции левых с.-р. тов. Апрелев (член Верховной Коллегии) и тов. Рожков (заведующий Финансовым Отделом Главода).

Когда Цеквод посылал своих представителей на места для инструктирования Областных и Районных Управлений в вопросах национализации флота и для пропаганды советских идей среди работников водного транспорта – в Западную Сибирь был командирован левый с.-р. т. Серебров, а на Украину (тогда еще советскую) т. Блошенко.

Ни один важный вопрос, касающийся союзной жизни, разрешаемый Цекводом, не проходил без ближайшего участия фракции – левых с.-р., каждое мероприятие Советской Власти, нуждающееся в поддержке и соответственных действиях профессиональных союзов, раз оно требовало выступлений и практических шагов со стороны Цеквода, всегда вызывало энергичную поддержку фракции левых с.-р. и находило в ее среде искренних работников.

Будучи истинно советскими работниками, действуя заодно с фракцией коммунистов (большевиков), члены фракции левых с.-р. ни на одну секунду не забывали своего народнического происхождения.

Стоя на почве завоеваний Октябрьской Революции, подходя ко всем принципиальным вопросам с точки зрения революционного социализма, фракция непрестанно призывала товарищей-работников водного транспорта с оружием в руках защищать советскую власть против покушений отечественной и иностранной контрреволюции.

Но наша партийная работа, наша идейная связь с партией левых социалистов революционеров была мгновенно оборвана после мятежа, предпринятого ЦК левых с.-р. против советской власти. Конечно, в этот момент мы за партией пойти не могли.

Последние события: роль лево-эсеровских групп среди балтийских моряков, противосоветские выступления в провинциальных городах, затем позиция ЦК левых с.-р. в международном вопросе с легким оттенком «союзнической ориентации» и странное его отношение к красному террору – нам наглядно показали, что в лице ЦК левых с.-р. и оставшихся ему верными групп мы имеем дело с партией, перекочевывающей из революционного социализма по ту сторону баррикады.

Отныне фракции левых с.-р. в Цекводе не существует, вместо нее – фракция революционного коммунизма.

Фракция особенно обращается к работникам водного транспорта – бывшим левым с.-р.

ТОВАРИЩИ!

В этот грозный момент для Советской Республики вне партии оставаться нельзя.

Только партия может целесообразно использовать свои силы, только через партию Вы можете быть деятельными защитниками Советской Власти и завоеваний Октябрьской Революции.

Образуйте в комитетах фракции, входите в сношение с местными организациями партии революционного коммунизма; организовавшись, сообщайте об этом фракции при Цекводе для получения инструкций по дальнейшей организации.

Дружнее за работу!

Да здравствует Октябрьская революция!

Фракция партии революционного коммунизма.
Адрес фракции: Москва, Чистые пруды, № 8, «Цеквод».

Работник водного транспорта. № 1. 7.11.1918. С. 44.

№ 15
ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ ПЛСР VI ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

[6–9 ноября 1918 г.]

В борьбе обретешь ты право свое

ДЕКЛАРАЦИЯ ПАРТИИ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ДЕЛЕГАТОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Перед лицом громадной опасности, нависшей над страной, угрожающей не только всем социальным октябрьским завоеваниям пролетариата и трудового крестьянства, но и всем политическим февральским завоеваниям, фракция левых Соц.-Рев. 6-го Чрезвычайного съезда Советов[40], кровно спаянная с передовой частью трудового крестьянства и пролетариата, считает долгом заявить следующее.

Трудовое крестьянство и пролетариат России, как и партия левых соц.-рев., идущая в первых рядах их, самым решительным образом отвергает притязания империалистов стран согласия решать судьбы революционного русского народа. Партия левых Соц.-Рев. видит в их походе на революционную Россию ничем не прикрытую попытку поддержать русскую и международную буржуазию в борьбе с освобождающимся от капиталистического ига тружениками городов и деревень.

Явные и тайные соглашения между империалистическими государствами обеих коалиций, направленные против трудящихся России, окончательно срывают маски с лиц империалистов Согласия[41]. Они

выступают сейчас в роли душителей Русской революции, как и германская военная клика.

Социалистическая революция, подготовленная последним периодом развития капиталистического развития, ставшая проблемой дня в связи с неслыханным кровавым преступлением буржуазии, ввергнувшей все человечество в отвратительную бойню, находится сейчас под ударом победоносной Англо-Американской коалиции, уже диктующей свою волю всему миру, протягивающей свои хищные щупальца и на оплот мировой революции – крестьянско-рабочую Россию.

Но развращенная брестской капитуляцией и союзом с германским империализмом большевистская власть продолжает и в этот критический для мирового социализма момент свою двойственную игру. Даже сейчас, когда германская буржуазия, использовав до конца большевистское соглашательство, выкачав из страны громадные ресурсы, сама идет на разрыв Брестского договора, приближая этим час своей гибели, большевистская власть остается верной своей соглашательской политике. Дипломатическим путем она подготовляет новый Брест для революционной России, идя по пятам австрийской и германской буржуазии на капитуляцию перед англо-американским империализмом. Одной рукой подписывается призыв к рабочим Германии, Австрии, Болгарии свергнуть господство буржуазии и вместе с крестьянами и рабочими России бороться против притязаний империалистов стран согласия, другой подписывается нота Вильсону[42] и посылается всем буржуазным правительствам стран согласия заявление о готовности капитулировать перед другой группой империалистических государств.

Если послебрестская зависимость от германского империализма исказила подлинное лицо Советской России, сделала ее вассалом германской буржуазии, то зависимость от победоносно завершающей войну англо-американской буржуазии грозит обратить очаг социальной революции в игрушку в руках мировой биржи. С буржуазией, как национальной, так и международной, можно либо соглашаться и сотрудничать, либо непримиримо бороться.

Партия левых Соц.-Рев., как партия революционного интернационального социализма, непоколебимо стояла и стоит на втором пути и твердо уверена, что только этим путем трудящиеся России и всего мира придут к действительному и полному раскрепощению. Ясно непримиримая к империалистам, последовательно интернационалистская внешняя политика России могла бы сейчас оказать решающее влияние на политику трудящихся Германии и Австрии, рождая в то же время революционное движение в странах-победительницах.

Окруженная тесным кольцом непримиримых классовых врагов, перед угрозой непосредственного нашествия объединенного мирово-

го капитала, революционная Россия имеет шансы устоять, донеся свое красное знамя до дня мирового праздника социализма, лишь решительно порвав и с той внутренней политикой, которая проводится потерявшей доверие и симпатии трудовых масс, партией большевиков.

Не бюрократическая диктатура касты чиновников и чрезвычаек над пролетариатом и трудовым крестьянством, а доподлинная диктатура самих трудящихся, тесный братский союз многомиллионного трудового крестьянства с пролетариатом дадут несокрушимую силу русской революции.

Неслыханное насилие, практикуемое сейчас над волей пролетариата и трудового крестьянства; массовые разгоны съездов и Советов крестьянских и рабочих депутатов; завершенная почти по всей территории России подмена власти Советов властью партийных большевистских комитетов и чрезвычаек; гонения и расстрелы крестьян, рабочих, матросов и членов крайних революционных партий: левых эс-эров, максималистов, анархистов, удушение всей не казенной революционно-социалистической прессы, все это политически и экономически вконец дезорганизует страну, делает ее добычей национальной и международной контрреволюции и уничтожает всякую возможность социалистического строительства.

Партия Л. С.-Р. призывает всех трудящихся России напряжением революционной воли восстановить Советскую рабоче-крестьянскую власть в России, вновь создать по всей стране свободно избранные пролетариатом и трудовым крестьянством Советы и на Всероссийском съезде доподлинных представителей многомиллионных масс трудящихся – выявить свою волю и обеспечить победу мирового труда над мировым капиталом.

ФРАКЦИЯ ЛЕВЫХ СОЦ.-РЕВ. 6-ГО ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ.

ГА РФ. Ф. 9591. Оп. 1. Д. 82. Л. 5–5 об. – Типографским способом.

№ 16
ПИСЬМО М.А. СПИРИДОНОВОЙ ЦК РКП(б)

Ноябрь 1918 г.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

Я пришла к вам 6 июля для того, чтобы был у вас кто-нибудь из членов Ц.К. нашей партии, на ком вы могли бы сорвать злобу и кем могли бы компенсировать Германию (об этом я писала вам в письме от того же числа, переданном Аванесову[43] в Большом театре[44]).

Это были мои личные соображения, о которых я считала себя вправе не говорить своему Ц.К., предложив взять представительство на себя.

Я полагала, что мне удастся более, чем другим, загородить свою партию и тех «малых сих» – крестьян, рабочих, матросов и солдат, которые шли за ней.

Я была уверена, что, сгоряча расправившись со мною, вы испытали бы потом неприятные минуты, так как что ни говори, а этот ваш акт был бы чудовищным, и вы, быть может, потом скорее опомнились и приобрели бы необходимое в то время хладнокровие.

Случайность ли, ваша ли воля или еще что, но вышло все не так, как я предлагала вам в письме от 6-го июля. Пролилась невинная кровь **Емельянова**[45], **Александровича**[46] и других, совсем уж «малых сих» (Емельянов до такой степени не участвовал ни в чем и ничего не знал, что был арестован поповцами[47] как член чрезвычайки и отведен в их штаб[48]. Александрович в этот день только по Блюмкину[49] догадался, что затевается акт против Мирбаха – события завертели его раньше, чем он успел опомниться.

Мы от него скрывали весь Мирбаховский акт, а другого ведь ничего и не готовилось. Он выполнил некоторые наши поручения, как партийный солдат, не зная их конспиративной сущности. О других расстрелянных и подавно нечего говорить). После этого смысл моего добровольного прихода к вам в моих глазах свелся почти к нулю. Все же соблазняло использовать суд как кафедру. Вы до того бесчестно клеветали на нас, до того вам хотелось обвинить нас в том, чего не было, до того **неслыханно вопиюща и небывало подла и гнусна** была ваша травля нашей партии, при полном удушении нашей печати, что нужно было, хотя бы и очень тяжелой ценой, ценой компромисса – участия в вашей лжи (признанием вашего суда), приобрести эту возможность гласной борьбы с вами.

Никогда еще в самом разложившемся парламенте, в продажной бульварной прессе и прочих махровых учреждениях буржуазного строя не доходила травля противника до такой непринужденности, до какой дошла ваша травля, исходящая от социалистов-интернационалистов, по отношению к вашим близким товарищам и соратникам, которые погрешили против лояльности к германскому империализму, а не к вам, и во всяком случае не погрешили в отношении революции и Интернационала.

После моего заявления Шейнкману[50] и в Ц.К. партии большевиков о нашем стремлении изгнать все (не только германские) тайные штабы мировой контрреволюции из сердца и очага международной социалистической революции Советской России, после этого в Архангельских краях каким-то генералом были расстреляны наши Левые Социалисты-Революционеры[51], а в Украине из-за Мирбаха и Эйхгорна стали специально отыскивать Левых Социалистов-Революционеров и после пыток убивать. И в то время, как наши Левые

Социалисты-Революционеры умирали на чехословацком и других фронтах, в рядах Советских войск, вырезывались ярославской и казанской белой гвардией[52], в то время, как каждый империалист уделял особое внимание преследованию нас, вы, интернационалисты, тоже беспощадно обрушивались на нас.

Многочисленные массы, идущие за Левыми Социалистами-Революционерами, лишились советских прав; **Советы и Съезды разгонялись в каждой губернии десятками** (Витебская, Смоленская, Воронежская, Курская, Могилевская, Нижегородская и проч., и проч.). Вся советская (а другой тогда еще и не было) крестьянская масса была раздавлена, загнана, затравлена и поставлена под начало военно-революционных комитетов, исполкомов (назначенных из большевиков-коммунистов) и чрезвычаек.

В чрезвычайках убивали Левых Социалистов-Революционеров (отчеты в «Известиях ЦИК» и «Еженедельнике» чрезвычаек) **за отказ подписываться** под решением пятого Съезда Советов; **убивали просто за то, что они Левые Социалисты-Революционеры** и «упорствовали» в этом, не отрекались (циркуляр Петровского[53] об «упорствующих»); убивали, истязали, надругивались. В Котельничах, например, убили только за лево-эсерство двух наших товарищей – **Махнева**[54] **и Мисуно**[55] (члена Крестьянской секции[56] и Ц.И.К. нескольких созывов, члена президиумов нескольких Всероссийских Крестьянских Съездов). Мы гордились ими.

Они были настоящими детьми теперешней народной революции, вышли из недр ее, выпрямились и работали так, что о Мисуно по всему краю, где он являлся, ходили легенды. Незаметные герои, на хребте которых мы с вами протащили всю Октябрьскую революцию. Мисуно дорого поплатился перед смертной казнью за свой отказ большевистским палачам рыть себе своими руками могилу. Махнев согласился рыть себе могилу на условии, что ему дадут говорить перед смертью. Он говорил. Его последние слова были: «Да здравствует мировая социалистическая революция». Тут ваши палачи прикончили его. **И сколько их, погибших сейчас, этих наших Мисуно и Махневых, по Советской России, безвестных, безымянных, великих в своей стойкости и героизме.**

Разгром нашей партии – это разгром советской революции. Вся дальнейшая история этих месяцев говорит об этом. А вы так и не поняли этого. Вы отупели до того, что всякие волнения в массах объясняете только агитацией или подстрекательством.

Вы перестали быть социалистами в анализе явлений, совершенно уподобляясь царскому правительству, которое тоже всюду искало агитаторов, и их деятельностью объясняло все волнения. И вы так же правы, как оно. Вот что об агитаторах мне пишут крестьяне из всех

губерний Советской России: «Ставили нас рядом, дорогая учительница (орфографию всюду исправляю), целую одну треть волости шеренгой и в присутствии тех двух третей лупили кулаками справа налево, а лишь кто делал попытку улизнуть, того принимали в плети». (Реквизиционный отряд, руководимый большевиками из Совета.)

Или из другого письма: «По приближении отряда большевиков надевали все рубашки и даже женские кофты на себя, дабы предотвратить боль на теле, но красноармейцы так наловчились, что **сразу две рубашки внизывались в тело мужика-труженика**. Отмачивали потом в бане или просто в пруду, некоторые по несколько недель не ложились на спину. Взяли у нас все дочиста, у баб всю одежду и холсты, у мужиков – пиджаки, часы и обувь, а про хлеб нечего и говорить...»

Или из третьего письма: «Матушка наша, скажи, к кому же теперь пойти? У нас в селе все бедные и голодные, мы плохо сеяли – не было достаточно семян. **У нас было три кулака, мы их давно ограбили**, у нас нет «буржуазии" У нас надел $^3/_4 - {}^1/_2$ на душу; прикупленной земли не было, а на нас наложена контрибуция и штраф. Мы побили нашего большевика-комиссара, больно он нас обижал. Очень нас пороли, сказать тебе не можем, как. У кого был партийный билет от коммунистов, **тех не секли**. Кто теперь за нас заступится? Все сельское общество тебе земно кланяется».

Из четвертого: **«Вязали нас и били, одного никак не могли усмирить, убили его, а он был без ума...»**

Из этого же письма: «Оставили нам много листов и брошюр, мы их пожгли, все один обман и лесть».

Из пятого письма: «В комитеты бедноты приказали набирать из большевиков, а у нас все большевики вышли все негодящиеся из солдат, отбившиеся, прямо скажем, хуже дерьма. Мы их выгнали. То-то слез было, как они из уезда Красную Армию себе в подмогу звали. **Кулаки-то откупились, а "крестьянам" спины все исполосовали** и много увезено, в 4-х селах 2–3 человека убито, мужики там взяли большевиков в вилы, их за это постреляли».

Или шестое письмо: «Прошел слух в уезде, что и ты нас обманываешь, стаскиваешь опять к большевикам, а они тебя за это выпущают. Нет, уж теперь не заманишь к ним. У нас в уезде их как ветром выдуло, убивать будем, сколько они у нас народу замучили. Максим В... приехал, сказывал, что ты все в тюрьме. А ты, родименькая, духом не падай, знамя наше крестьянское держи крепче; замаливай за нас, голубушка, сиди твердо. **У нас никого нет за "учредилку", будь покойна, мы все за левыми идем»**.

Или седьмое, от 15-го июня письмо: «1) Григорий Кулаков – отобрано из последних двух пудов один пуд. Семья 3 человека. 2) Сергей

Агашин. Семья 7 человек. Отобрали 5 пудов муки, картофеля 7 пудов. Оставили по пуду того и другого. 3) Солдатка Марфа Степанова. Семья 6 чел<овек>. Отобрали всю муку – 3 пуда. 1 $^{1}/_{2}$ пуда солоду, крупы 1 $^{1}/_{2}$ пуда. 4) Исак Харитонов. Семья 5 чел<овек>. Всю муку (купленную) увезли, 8 пудов. 5) Учительница Ульяна Степановна Ходякина. Взяли бесплатно гармонию. 6) Деревня Собакино. Трифон Мартянин: отобрали пиджачную пару. 7) Лаврентий Аголов. Семья 7 человек. Взяли 4 пуда и оставили на 2 месяца 3 пуда. 8) Деревня Ильинка. У Алексея Иванова. Отобрали серебр<яные> часы, ружье пистонное. 9) У Ивана Артемова – медную трость. 10) Федот Зайцев. 8 чел<овек> семьи, взято из двух пудов овсяной муки – полтора пуда. Оставили ржаной 30 фунтов. 11) Деревня Телятово, стреляли по ребятишкам, бегущим в лес. Всего не перепишешь. Реквизиционный отряд большевиков при кулачной расправе; если лицо шибко раскровянится, то любезно просят выпить, потом бьют опять».

Или 8-е письмо: «Разгромили организацию Левых Социалистов-Революционеров, **хотели поднять на штыки ребенка**, только сильным вмешательством женщины, назвавшей его своим, удалось спасти.

Берут платье, режут скот, бьют посуду, совершают по всему Коротоякскому уезду всякие неслыханные бесчинства. На конференции от 7-ми волостей вынесли месяц назад резолюцию, что мы все согласны отдать, все излишки хлеба, только бы не присылали отряды, а просто несколько человек за хлебом.

Прибывший отряд занялся вместо честной реквизиции другим, в чем и подписываемся. (Подписи села Платова, Коротоякского уезда)».

Из 9-го письма: «**В комитеты бедноты идут кулаки и самое хулиганье**. Катаются на наших лошадях, приказывают по очереди в каждой избе готовить обед, отбирают деньги, делят меж собой, и только маленький процент отсылают в Казань; приказали отнимать скот у мужиков. У кого в семье меньше 4-х чел<овек>, у тех последнюю корову отобрать.

За овцу 15 руб<лей> налог. Крестьяне режут скот. Через год разорение будет окончательное и непоправимое. Деревня без скота – гиблая».

Из 10-го письма: «Мы не прятали хлеб, мы, как приказали по декрету, себе оставили 9 пудов на год на человека. Прислали декрет – оставить себе 7 пудов, два пуда отдать. Отдали. Пришли большевики с отрядами. Разорили вконец. Поднялись мы. Плохо в Юхновском уезде, побиты артиллерией. Горят села. Сравняли дома с землей. Мы все отдавали, хотели по-хорошему. Знали голод голодный. Себя не жалели. Левые Социалисты-Революционеры все ходили и учили – не прячьте, отдавайте».

Или из одиннадцатого письма (от интеллигента): «Реквизиционные отряды, немецкая милиция и пр<очие> начисто загнали трудовых мужиков. Творилось что-то невероятное. Грабили, били, *пороли*, насильничали, отбирали все. Всегда вооруженные, пьяные с пулеметами. При мне грабили баб, наведя на них пулеметы, на станции. Отобрали от них ягоды, сыр, сало. Лопали их...

Один товарищ и я вмешались, нас чуть не расстреляли. Комиссара станции чуть не избили, пригрозив бумажкой, которая, как они кричали, дает им право "все, что угодно, делать". Бумажка была подписана Цюрупой[57] и еще кем-то, чуть ли не самим Лениным. Отряд был из Москвы. Я не склонен очень обвинять рабочих (отряд был из рабочих-большевиков), до этого они реквизировали скот, ну и нализались. Я знаю, что они не могут быть иными. Характерно, что они при всех этих безобразиях нечленораздельно ревели: "Что, контрреволюцию завели... Нет, шалишь... Мы всех вас, кулаков... вооо как... к стенке... И готово"

Как видите, объективно, они революционны, только пьяны. Но все же, каково было нам – бабам, пассажирам, мужикам. Ведь они вертели во все стороны пулеметы, направляя на всех.

Мужики озлобились. Конечно, правые стали действовать. "Выступление" стало психологически неизбежным. Мужики бегали к нам и спрашивали, что им делать? Наши "левые": "У нас, – говорили они, – есть оружие, мы дальше не можем. Иначе крестьяне уйдут без нас, все равно, и будет хуже им" Скажите, что нам было делать, что сказать? Сказать: "подождите" или отойти? Мы сказали: "защищайтесь". И через несколько дней я читал в газете о "лево-эсеровском выступлении кулаков". Я знал, что оно будет подавлено, а крестьяне справедливости не найдут. *Все мы знали,* и мужики наши. Но что бы вы сказали? "Идите к Советам" – но ведь от Советов это шло. Ведь у них документы от "самих" Обратиться к "самим"? Но ведь Ленин сам в руках у "отрядов" Что было делать? Теперь там крах, террор и подавленность».

Или... Идет уездный съезд. Председатель, большевик, предлагает резолюцию. Крестьянин просит слова. – "Зачем?" – "Не согласен я" – "С чем не согласен?" – "А вот, говоришь, комитетам бедноты вся власть, не согласен, вся власть Советам, и резолюция твоя неправильная. Нельзя ее голосовать" – "Как?.. Да ведь это правительственной партии" – "Что за правительственной?" – Председатель вынимает револьвер, **убивает наповал крестьянина**, и заседание продолжается.

Голосование было *единогласное.*

У нас зарегистрирована порка крестьян в нескольких губерниях, а количество расстрелов, убийств на свету, на сходах и в ночной тиши, без суда, в застенках, за "контрреволюционные" выступления, за "ку-

лацкие" восстания, при которых села, до 15 тысяч человек, сплошь встают *стеной,* учесть невозможно. **Приблизительные цифры перешли давно суммы жертв усмирений 1905–<190>6 гг.**

Кто агитатор, кто подстрекатель?! Отвечайте! Вы контрреволюционеры, худшие из худших белогвардейцев!!!

"Велели нам красноармейцы разойтись. А мы собрались думать, что нам делать, как спастись от разорения. Мы все по закону сполна отвезли на станцию, а они опять приехали. Велели со сходов уйти. Мы их честно стали просить оставить нас. Обед им сготовили, все несем, угощаем, что хотят берут, даем без денег, не жалуемся. А они пообедали и начали нас всячески задирать. Одного красноармейца поколотили. Они нас пулеметом, огнем. Убитые повалились...

И вот пошли мужики потом. Шли все 6 волостей *стеной,* на протяжении 25 верст со всех сторон, с плачем, воем жен, матерей, с причитаниями, с вилами, железными лопатами, топорами. Шли на Совет", – пишет левый с.-р., член Крестьянской Секции[58], избитый в этом "кулацком мятеже" до полусмерти крестьянами и потерявший сына, – честного советского работника. "Он не издал ни одного звука, когда его мужики мучили, мужественно вынес пытку и умер под ней", – отец не жалуется. Он, этот полуграмотный крестьянин, понимает, что мужики, замученные нуждой (он приводит цифры имущественного положения этого уезда – 41 % безлошадных и т. д.), "бедные" и отчаянно голодавшие весь 1917–18<-й> год, возмущенные оскорблением их законнейших запросов, *должны* были "восстать" Он понимает, что контрреволюцией является не это крестьянское восстание-самозащита, а действия, вызвавшие это восстание, и последовавшее жестокое усмирение.

"Не сделали бы такой пропаганды 1000 агитаторов-большевиков, как они сами ухитряются; теперь им к нам не показаться"».

Кончаю цитировать, так как из ряда губерний однородные сообщения. **Петроградская история с матросами** – вопиющий по бессмысленной жестокости факт расправы с лояльным проявлением недовольства трудящихся. Как можно было так ослепнуть и впасть в такую шкурную панику, чтобы так расправляться с чистейшей революционной стихией, внезапно взмывшей? Как поднялась у вас рука на тех матросов, поддержкой которых больше всего мы завоевали Октябрьскую революцию? Как могли вы, кричавшие о Керенском, с его смертной казнью на фронте, здесь, в тылу, убивать без суда и следствия лучших сынов революции?

Как не стыдно было вам убить Хаскелиса за то только, что он, по поручению законно существующей при Петроградском Совете фракции Левых Социалистов-Революционеров, *прочел* ее декларацию? Лживость инкриминируемого ему вами обвинения, будто при нем

найдена резолюция собрания матросов, написанная его *собственной* рукой, доказывать нет нужды: у Хаскелиса, убитого вами, *не было обеих рук по плечи,* когда вы его взяли.

Этой крови вам не смыть, не отчиститься от нее даже во имя самых «высоких» лозунгов.

Вы, которые лицемерно кричите на весь мир в обращении к английским и французским рабочим, что даже пособников заговора англо-французского империализма, если случайно они окажутся рабочими, вы не задержите заложниками, не арестуете, показывая нежелание ваше нарушить неприкосновенность трудящихся, вы убиваете русских трудящихся сотнями, тысячами сразу (Смоленская губерния, Ливны[59], Вятская губерния, Пензенская и т. д.).

Что же, или кровь расстрелянного вами в Петрограде **матроса Шашкова** не такая же алая и не так же ли у него *только одна жизнь?*

Несмотря на все трудности жизни, масса, понимая окружающие опасности, умеет терпеть свои неслыханные тяготы. Но она революционна, она осознала свои права, она хочет самоуправления, она хочет власти Советов. Лозунги «кулацких» восстаний (как вы их называете) *не вандейские.* Они революционны, социалистичны. **Как смеете вы кроваво подавлять эти восстания вместо удовлетворения законных требований трудящихся?!**

Вы убиваете крестьян и рабочих за их требования перевыборов Советов, за их защиту себя от ужасающего, небывалого при царях произвола ваших застенков-чрезвычаек, за защиту себя от произвола большевиков-назначенцев, от обид и насилий реквизиционных отрядов, *за всякое проявление справедливого, революционного недовольства.*

И не вина масс, что их требования сходны с нашими лозунгами.

Все то, чему мы учили народ десятки лет и чему он кровавым опытом, кажется, научился – не *быть рабом и защищать себя,* вы как будто хотите искоренить из его души истязаниями и расстрелами. Когда вы увидали, что наша партия жива, что мы не упали на колени и не подали прошения о помиловании, как все эти сутенеры из «Воли Труда»[60] и «Народных Коммунистов»[61], когда вы увидали, что наши массы от нас не ушли, тогда вы начали давить нас всей силой вашего партийного государственного пресса.

Ваши прежние средства – ложь, клевета – перестают быть действительными. «Петроградская конференция Левых Социалистов-Революционеров, вместе с монархистами и правыми эсерами», как говорят, «абсолютно проверенные» данные Зиновьевской чрезвычайки, это уже такая сильная доза даже не лжи, а безграмотного вранья, что уже никто не верит вашим известиям о Левых Социалистах-Революционерах. Из них берут только факт защиты нами власти Советов, которую вы уничтожили, власти трудящихся, с которой вы перестали считаться.

У вас осталось одно средство – физическое истребление нас, и вы его начали применять, устраняя по пути торжествующей контрреволюции последнюю силу, на которую могли бы опереться, к которой могли бы кинуться разбитые, разочарованные массы.

И вот уже начались контрреволюционные лозунги, в волнениях уже поднимается Учредилка, уже приходит этот ужас буржуазно-демократической республики, созданный исключительно вашими руками.

Никогда, никогда Россия, так счастливо ставшая в массовой психологии по пути к примитивам максимализма (а только они правы и логичны при глубочайшем революционном взрыве), никогда бы она не попала в объятия социал-предателей и реакции, если бы не ваша партия.

Ваша партия имела великие задания и начала она славно. Октябрьская революция, в которой мы шли с вами вместе, должна была кончиться победой, так как основания и лозунги ее объективно и субъективно необходимы в нашей исторической действительности, и она была дружно поддержана всеми трудящимися массами.

Это была действительно революция трудящихся масс, и советская власть буквально покоилась в недрах ее. Она была нерушима, и ничто, никакие заговоры и восстания не могли ее поколебать. Правые эсеры и меньшевики были разбиты наголову не редкими репрессиями и стыдливым нажимом, а своей предыдущей соглашательской политикой. Массы действительно отвернулись от них. Губернские и уездные съезды собирались стихийно, там не было ни разгонов, ни арестов, была свободная борьба мнений, спор партий, и результаты выборов обнаруживали всюду полное презрение масс к соглашательским партиям правых с.-р. и меньшевиков.

Они погасали в пустоте. Террор против них был излишен. И так было бы до сих пор, если бы был верен курс вашей политики, если бы вы не изменили принципам социализма и интернационала. Но **ваша политика объективно оказалась каким-то сплошным надувательством трудящихся.**

Вместо социализированной промышленности – государственный капитализм и капиталистическая государственность; принудительно эксплуатационный строй остается, с небольшой разницей насчет распределения прибыли – с небольшой, так как **ваше многочисленное чиновничество в этом строю сожрет больше кучки буржуазии.**

Вместо утвержденной при всеобщем ликовании 3-м съездом Советов рабочих и крестьян социализации земли вы устроили саботаж ее, и сейчас, развязав себе руки разрывом с нами, Левыми Социалистами-Революционерами, тайно и явно, обманом и насилием подсовываете крестьянству национализацию земли – то же государ-

ственное собственничество, что и в промышленности. Будто нарочно, вы не позволяете крестьянам десятки тысяч десятин помещичьих имений брать в социализацию и сберегаете их «советскими имениями», целехонькими, чтобы в случае прихода реакции, помещики вошли туда, как в Украине, на готовенькое.

Передвижения земли, трансформация всего хозяйства и владения на местах, благодаря вашему саботажу Закона о социализации земли и хитростям с национализацией, чрезвычайно затруднены, и это чревато горькими последствиями для крестьянства.

В вопросе о войне и мире вы приняли «решение» в подписании Брестского мира, который, быть может, уже сделал-таки свое – задушил нашу революцию. И вы имеете еще поразительную смелость уверять народ, что ваше соглашательство с германским империализмом – **«передышка»** дала нам богатые результаты. Что, это она нам дала?! **Извратила нашу революцию и задержала на полгода германскую**, ухудшила отношение к нам английских и французских рабочих, когда на западные фронты обрушились все освобожденные нами военные силы Германии, что унесло у них сотни тысяч жизней, и создала почву и возможность для англо-французского правительства вмешаться в наши дела, с негласной нравственной санкцией рабочего народа в большинстве, при вялом протесте меньшинства. Брест отрезал нас от источников экономического питания, от нефти, угля, хлеба, а ведь от этого-то прежде всего и гибнет наша революция.

Брест – это предательство всей окраинной и Украинской революции немецкому усмирению. Мы «передыхали» в голоде и холоде, внутренне разлагаясь, пока вырезывались финские рабочие, запарывались белорусские и украинские крестьяне и удушались Литва и Латвия. Принцип «передышки» довел разложение ваше до того, что вы вместе с немецким военным командованием усмиряли, как Скоропадский, восстающих белорусов (Сенненский уезд и вся пограничная полоса[62]). И, главное, через Брест мы получили англо-французский фронт, получили весеннюю войну, грозную, неумолимо идущую на нас, со всеми ужасами новой военной техники – ураганного огня и танков, давящих людей тысячами, как козявок. Наша левоэсеровская попытка расторгнуть Брест была отчаянной попыткой апелляции нашего общего Октября к революционному моменту истории, но вы безнадежно увязли в своей позорной зависимости от запугавшего вас германского империализма. Вы способны только апеллировать к материально-техническим моментам. Вы убивали быстро сорганизованные огромные силы армии и революционный энтузиазм на защиту Севера. А Уральский фронт в период вашего мира – союза с Германией был неприкрыто империалистическим, и, воюя с англичанами, вы объективно воевали за германский империализм. Как ни виляйте, но ведь это так.

Вовлеченные в орбиту германской империалистической политики, вы боролись все время с нами, тянувшими вас на юг, так как, *по-нашему,* только там, и вы теперь увидели сами, *там* было наше спасение Октября, – *там* узел решающего боя за социалистическую революцию. Но вы не могли этого уже понять. Выдача вами нашего золотого запаса Германии, из произведенной нами контрразведки над Мирбахом, обнаруженная ваша тайная дипломатия, ваши унижения, замазывания, укрывательства всей грязи и контрреволюционного германского посольства, в чем теперь немного сознаетесь (Петроград, ящик с маузерами[63]), все это – этапы вашего соглашательства. Теперь вы рекомендуете кильским матросам[64] и Либкнехту лево-эсеровскую тактику отказа от Бреста. Зачем же вы сами ползали на брюхе перед германским империализмом? Клеймя теперь выдачу Шейдеманом[65] германского флота, вы расписываетесь этим в *предательстве* своем нашего Черноморского флота. Левые Социалисты-Революционеры для торжества Интернациональной революции шли на риск огромных национальных жертв, и они имеют право звать на этот же подвиг и Германию. Но причем тут вы, поступившие так же, как соглашатель Шейдеман, и теперь во имя своих национальных интересов требующие от Германии национальных жертв?

Ваша армия, конструкция ее, система управления Троцкого, не только введшего, как Керенский, смертную казнь на фронте, но и осуществляющего ее в ужасающих размерах (чего Керенский не успел и попробовать), старая механическая дисциплина в армии, дисциплинарные взыскания, вплоть до порки солдат социалистической армии, естественно растущая ненависть к верхам и Троцкому, что это все, как не возврат к Николаевским временам, как не подготовка своими руками старой армии, что, в свою очередь, обещает легкий путь к диктатуре над ней учредиловцев и всяких доморощенных Бонапартов? Вы делаете из армии механическую силу, которая должна заменить массы в борьбе с контрреволюцией, но армия-то набирается ведь из масс, оттолкнутых вами от революции?

Своим циничным отношением к власти Советов вы поставили себя в лагерь мятежников против советской власти, единственных по силе в России, своими белогвардейскими разгонами съездов и Советов и безнаказанным произволом назначенцев-большевиков. Власть Советов – это, при всей своей хаотичности, большая и лучшая выборность, чем вся Учредилка, Думы и Земства. Власть советов – аппарат самоуправления трудовых масс, чутко отражающий их волю, настроения и нужды. И когда каждая фабрика, каждый завод и село имели право через перевыборы своего советского делегата влиять на работу государственного аппарата и защищать себя в общем и частном смысле, то это действительно было самоуправлением. Всякий произвол и

насилие, всякие грехи, естественные при первых попытках массы управлять и управляться, легко излечимы, так как принцип не ограниченной никаким временем выборности и *власти населения над своим избранником* даст возможность исправить своего делегата радикально, заменив его честнейшим и лучшим, известным по всему селу и заводу. И когда трудовой народ колотит советского своего делегата за обман и воровство, так этому делегату и надо, хотя бы он был и большевик, и то, что в защиту таких негодяев вы посылаете на деревню артиллерию, руководясь буржуазным понятием об авторитете власти, доказывает, что вы или **не понимаете принципа власти трудящихся, или не признаете его.** И когда мужик разгоняет или убивает насильников-назначенцев – это то и есть красный террор, народная самозащита от нарушения их прав, от гнета и насилия. И если масса данного села или фабрики посылает правого социалиста, пусть посылает – это ее право, а наша беда, что мы не сумели заслужить ее доверия. Для того, чтобы Советская власть была барометрична, чутка и спаяна с народом, нужна беспредельная свобода выборов, игра стихий народных, и тогда-то и родится творчество, новая жизнь, новое устроение и борьба. И только тогда массы будут чувствовать, что все происходящее – их дело, а не чужое. Что она [масса] сама творец своей судьбы, а не кто-то ее опекает и благотворит, и адвокатит за нее, как в Учредилке и других парламентарных учреждениях, и только тогда она будет способна к безграничному подвигу. Поэтому мы боролись с вами, когда вы выгоняли правых социалистов из советов и Ц.И.К. Советы не только боевые политико-экономические организации трудящихся, они и определенная платформа – платформа уничтожения всех основ буржуазно-крепостнического строя. И если бы правые делегаты пытались его сохранить или защищать в Советах, сама природа данной организации сломила бы их, или народ выбросил бы их сам, а не ваши чрезвычайки, как предателей его интересов.

Программа Октябрьской революции, как она схематически наметилась в сознании трудящихся, жива в их душах до сих пор, и не масса изменяет себе, а ей изменяют. Неуважение к избранию трудящимися своих делегатов и советских работников, обнаруживаемое грубейшим пулеметным произволом, который был и до июльской реакции, когда вы уже часто репетировали разгоны съездов Советов, видя наше усиление, – даст богатые плоды правым партиям. Вы настолько приучили народ к бесправию, создали такие навыки безропотного подчинения всяким налетам, что авксентьевская[66]-американская-красновская[67] диктатура могут пройти, как по маслу. Вместо свободного, переливающегося, как свет, как воздух, как вода, творчества народного, через смену, борьбу в Советах и на съездах, у **вас – назначенцы, пристава и жандармы из коммунистической партии.**

О, какие вы злостные, злостные предатели коммунистической революции!.. Ну как, как теперь приходить к трудящимся с проповедью классовой власти?! Они спросят: «какого класса?» Ваши проделки с крестьянством, с комитетами бедноты... Теперь вы приняли в этой области на словах все наше, на чем мы и [всю] жизнь настаивали, но ведь пять месяцев вы мучили мужиков, пока не отказались от этих своих затей создать из преданных вам, закупленных пяти-десятью процентами отнятого хлеба, кучек вашего класса, на всю крестьянскую Россию, что-то вроде корпуса жандармов. Рабоче-крестьянское правительство гарантирует себе подчинение, беря от них подписку-присягу. Какое злое извращение классовой власти!

Ваши политические локауты рабочих становятся системой. За что вы распускали Курские ж<елезно>-д<орожные> мастерские[68], упорно выбирающие меня своим советским делегатом? А ваше потакательство корыстности и продажности и карьеризму, §16-й, эти карточки на обувь, калоши, теплые квартиры и проч. и проч., выдаваемые в первую очередь большевикам, беззастенчивое печатание об этом в «Правде» и «Известиях ЦИК»... («Очищается дом такой-то, в *первую* очередь помещаются рабочие-коммунисты».) Это выселение рабочего-меньшевика и вселение рабочего-большевика на жилое место, это ли означает классовую власть?

Увольнение многосемейного рабочего, левого с.-р. и прием на его место холостого коммуниста. Эти расстрелы рабочих, и порки, и убийства крестьян и солдат, это ли означает классовую власть? «Если мы пошлем в Совет честного мужика, сочувствующего Левым Социалистам-Революционерам, то у нас ни ссуды на инвентарь, ни обсеменения; мы всегда посылаем в Совет большевика, хотя мы им все "моргуем" (презираем, буквально: «брезгуем»)», – пишет крестьянин, «через большевика что-нибудь все-таки достанем от исполкома».

Такая подмена интересов трудящихся интересами тех, кто согласен голосовать за вашу партию, создание какого-то римского плебса, ведет, конечно, к разложению живых творческих сил революции. Массы-то все видят, все понимают, лучше нас видят, и никогда еще все общественные силы не были так истощены, никогда не господствовал в такой степени мещанский эгоизм, самоспасение, дух корыстной наживы, спекуляции, обходы законов, ограждающих личность и задерживающих эксплуатацию одного человека другим, как сейчас, при вашем партийном сектантстве. Понятие классовой борьбы, этой философско-исторической доктрины, вы подменили не только марксистским понятием, только борьбы двух экономических категорий, а подменили понятием борьбы просто волчьей.

Рабочие идут на крестьян, чтобы не умереть с голоду, отнимая у них последние куски хлеба; так как территория нашего теперешнего

социалистического оазиса никогда не была хлебной житницей, и решение продовольственного вопроса, при наличии всех пагубных следствий войны, внутри острова невозможно, о чем Левые Социалисты-Революционеры говорили достаточно громко. Посеяна огромная рознь между родными братьями – земледельцами и заводскими, и не скоро она уйдет.

Классовая борьба в национальном масштабе – утопия, господа брестские националисты, она мыслима только в интернациональном масштабе; а при спасении себя, при своеобразном социалистическом шовинизме, классовая борьба вырождается, как выродилась у вас.

Посеяна междунациональная рознь проведением продовольственной диктатуры через немецкую милицию. Отряды немецких военнопленных (интернационалистов, прибавляете вы) действовали наряду с другими реквизиционными отрядами. Я знаю о Пензенской губернии.

В Пензенской губернии пороли крестьян, расстреливали[69], и все, что полагается, они приняли в положенной форме и установленном порядке. Сначала их реквизировали, пороли и расстреливали, потом они вставали стеной (кулацкое восстание – говорили вы), потом их усмиряли, опять пороли и расстреливали. Наши Левые Социалисты-Революционеры разговаривали с десятками этих, поровших крестьян, интернационалистов. С каким презрением говорили они о глупости русского мужика и о том, что ему нужна палка; и какой дикий шовинизм вызвали эти отряды «интернационалистов» в деревнях – передать трудно. История с «комбедами» еще долго не изживется.

И нам ли учить вас, что не только фактор политический, да еще сведшийся уже только к голому принуждению и насилию, создает расслоение класса. Процесс расслоения имеет свою хозяйственную, свою культурную, свою политически-правовую основу.

Только так понимая принцип расслоения, действовала всю зиму и весну Крестьянская секция, через своих агитаторов и членов, и результаты были сплошь положительные[70].

Борьба с кулаками и экономическое обезвреживание их давали средства культурно-хозяйственного устроения целых уездов. Ведь ваша партия, давая на один день октябрьских торжеств 25 миллионов, мне же на организации политико-социального просвещения крестьянства за все 8 месяцев, вместо нужных сотен миллионов, дала только 3 миллиона, и оно вынуждено было устраиваться само, в своих селах и деревнях, без помощи государства.

Вся ваша зверская, грубая политика по отношению к крестьянству, особенно развернувшаяся, когда мы стали тюремной, чрезвычайной клиентурой – это политика подлинной контрреволюции. А ваша полиция!.. Это сколок старых городовых с околоточными и избиением

даже детей-воришек. А ваша чрезвычайка!.. **Именем пролетариата, именем крестьянства вы свели к нулю все моральные завоевания нашей революции.** Когда в вашей собственной среде раздавалось робкое пиканье, осмеливающееся возразить против ее разгула и пробующее добиться неприкосновенности лично хотя бы для членов комитетов коммунистической партии и членов Ц.И.К., то вы стали доказывать, что в чрезвычайках нет сомнительных элементов – все сплошь коммунисты, тем хуже для вас и для чрезвычайки. Мы знаем про них, про В.Ч.К., про губернские и уездные чрезвычайки, вопиющие, неслыханно вопиющие факты. Факты надругательства над душой и телом человека, истязаний, обманов, всепожирающей взятки, голого грабежа и убийств, убийств без счета, без расследований, по одному слову, доносу, оговору, ничем не доказанному, никем не подтвержденному. Именем рабочего класса творятся неслыханные мерзости над теми же рабочими, крестьянами, матросами и запуганным обывателем, так как настоящие-то враги рабочего класса чрезвычайке попадаются очень редко. Ваши контрреволюционные заговоры, кому бы они могли быть страшны, *если бы вы сами так жутко не породнились с контрреволюцией?* Когда Советская власть из большевиков, Левых Социалистов-Революционеров и других партий покоилась в недрах народных, Дзержинский за все время расстрелял только несколько неприятных грабителей и убийц, и с каким мертвенным лицом, с какой мукой колебанья. А когда Советская власть стала не Советской, а только большевистской, когда все уже и уже становилась ее социальная база, ее политическое влияние, то понадобилась усиленная бдительная охрана латышей Ленину, как раньше из казаков царю, или султану из янычар. Понадобился так называемый красный террор. Те самые люди, которые за безмерное страдания *всего* народа и нас, социалистов, из политических соображений не поднимали руку на Николая Романова и прочих царей и подцарей, и распустили их по всем Украинам, Крымам и заграницам, и подняли руку на Николая только по настоянию революционеров, те самые люди сразу утеряли всякое соображение из-за поранения левого предплечия Ленина, убили тысячи людей. Убили в истерике (сами признают), без суда и следствия, без справок, без подобия какого-либо юридического, не говоря уже нравственного, смысла. Да, Ленин спасен, в другой раз ничья одинокая, фанатичная рука не поднимется на него. Но именно тогда отлетел последний живой дух от революции, возглавленной большевиками. Она еще не умерла, но она уже не ваша, не вами творима. **Вы теперь только ее гасители.** И лучше было бы Ленину тревожней жить, но сберечь этот дух живой. И неужели, неужели Вы, Владимир Ильич, с Вашим огромным умом и личной безэгоистичностью и добротой, не могли догадаться не убивать Каплан?[71] Как это было бы не только

красиво и благородно и не по царскому шаблону, как это было бы *нужно* нашей революции в это время нашей всеобщей оголтелости, остервенения, когда раздается только щелканье зубами, вой боли, злобы или страха и... ни одного звука, ни одного аккорда любви.

Когда были первые единичные случаи расстрелов в чрезвычайках, Дзержинский ломал голову над решением задачи, как оградить Питер, потом Москву от диких грабежей и не быть палачом, убегал мертвенно бледный Александрович, умоляя взять его из чрезвычайки сегодня, сейчас.

Пил запоем матрос Емельянов, говоря: «Убейте меня, начал пить, не могу, там убийства, увольте меня из чрезвычайки, я не могу»... Вот обстановка первых попыток террористических действий. Так как Левые Социалисты-Революционеры в чрезвычайской «Тройке» голосовали против расстрелов, то им было предложено уйти оттуда; так и было сделано. Но, как и во французском терроре, трудно было только начало, так и в России то, во что развернулась большевистская чрезвычайка, превзошло все бывшие у нас опасения.

Эти ночные убийства связанных, безоружных, обезвреженных людей, втихомолку, в затылок из нагана на Ходынке, [с] зарыванием тут же ограбленного (часто донага) трупа, не всегда добитого, стонущего на этой же Ходынке, в одной яме [для] многих, не могут называться террором. Какой это террор?!..

С этим словом связано на протяжении русской революционной истории не только понятие возмездия или устрашения – это в нем последнее дело – и не только желание или необходимость физического устранения какого-нибудь народного палача. Первым и *определяющим* его элементом является элемент протеста против гнета и насилия и элемент (путем психического давления на впечатлительность) пробуждения чести и достоинства в душе затоптанных трудящихся и совести в душе тех, кто молчит, глядя на эту затоптанность. Это средство имитации пропаганды действием, наглядное обучение масс. Так именно, не боясь *никаких последствий, бестрепетно* и гордо бить по своему врагу. Акт над германским послом Мирбахом в Советской России и германским генералом Эйхгорном на Украине имели прежде всего это предназначение.

И почти неразрывно с террором связана жертва жизни, свободы и пр<очего> для нападающей страны. И, кажется, только в этом есть оправдание террористического акта. Где все эти элементы в чрезвычайках? Переписка в газетах идеологов чрезвычаек свидетельствует о невероятном умственном и нравственном их убожестве; страстность же защиты полной своей самостоятельности чревата самыми интересными осложнениями для самой вашей коммунистической партии. Вы скоро окажетесь в руках вашей чрезвычайки, вы,

пожалуй, *уже* в ее руках. Туда вам и дорога. Но, бешено защищая себя через этот орган, себя, а не рабочий класс, не смейте говорить при этом от имени пролетариата и крестьянства, от имени которого вы скоро будете иметь столько же права говорить, как Авксентьев или Скоропадский. Революция, хотя вы и выдаете мандаты на участие в ней подобно мандатам на получение калош, не может быть вашей монополией, она пошла вглубь и помимо вас.

И, если еще сможет осилить вашу и психологическую в себе из-за *вас* реакцию, она найдет свои способы самозащиты и очистит запачканные вами и правыми социалистами социалистические знамена. Сама сущность восстания масс предрешает в себе самой совершенно иные законы борьбы, чем те, что вы ей подсунули. Пользование робеспьеровскими фразами из времен Французской революции, бывшей полтораста лет тому назад, в совершенно иной обстановке – не аргумент и не оправдание, но Робеспьер[72] так же подкосил и жестоко повредил своим террором Французской революции, как вы – Русской. А как за эту своеобразно понимаемую диктатуру будут расплачиваться своей жизнью и честью не вы, а пролетариат и крестьянство, воображение отказывается представить. Если временно победит Учредилка и начнется террор социал-предателей и буржуазии, что, что, кроме мольбы о пощаде, может противопоставить давящей силе реакции разбитый и связанный пролетариат? К чему, к каким абсолютам, к каким идеям морали и человечности может он апеллировать? Ему скажут те же грубо мстительные, шкурно-хамские, торжествующие слова, которые говорите вы – *вы,* а не пролетариат, в ваших газетах и на митингах, когда берет ваша физическая сила. И при временном (потому что революция все же победит) торжестве своем враги трудящихся вернут пролетариату все сторицею, беря санкцию, но это не только из своей жестокости, но и из ваших примеров, все вернут в сгущенном и усиленном размере, и то, что вы расстреливали 150 человек *за одного* члена чрезвычайки, и прочие ваши подвиги морального дерзания.

Рабочий класс до сих пор творил свою революцию под чистым красным знаменем, от его *собственной* крови, и в этом был великий моральный авторитет его революции, неугасаемая святоносность его [борьбы] и страданий за свои лучшие идеи человечества.

Сама революция, взятая вне ее временных текущих изменений, в существе своем, есть великое светлое преображение жизни, очищение, подъем, освящение ее. Рабочий класс должен запретить вам спекулировать его именем, прикрывая великим, святым понятием диктатуры пролетариата эти мастерства красного цеха.

Рабочий класс и крестьянство должны сказать свое слово: **«Долой Чрезвычайки»** – и они не только скажут, они **разгромят их.** Социализм должен осуществиться, так как этого требуют интересы огромного

большинства трудящихся, так как капиталистическое развитие подготовило почву и укрепило класс, непосредственно заинтересованный в социализме, – он должен *быть* и как неизбежный результат всей теперешней исторической катастрофы. Это научное основание социалистической веры не может быть поколебимо никакими неудачами, но она имеет и идеалистические и иррациональные корни. Вера в социализм есть вместе с тем вера в лучшее будущее человечества, в добро, правду и красоту, в прекращение всех форм гнета и насилия, в осуществление братства и равенства на земле.

И вот, *по этой* вере, ярко разгоревшейся, как никогда, огненным светочем в душе народа, вы ударили в корень, будто плюнули в детскую душу. Что сделали вы с нашей великой революцией, освященной такими невероятными страданиями трудящихся?

Я спрашиваю вас, я спрашиваю... Что сделали вы с той безграничной верой трудящихся в вас, которой в союзе с нами, вы счастливо обладали в такой мере, как кажется, ни одно правительство на свете. Вспомните 3-й съезд Советов[73], после казавшегося нам рискованным разгона Учредительного Собрания. Трудящиеся отбросили жалкие опыты парламентаризма с величавым спокойствием верующего. Они отдались нам, как дитя – матери. Среди вас есть крупные дарования и рядовые работники светлой убежденности и идейности, и все же вы устроили что-то вроде **единственной в мире провокации над психологией масс,** сделали ядовитую прививку в громадном масштабе, во имя идеи социализма – прививку отвращения, недоверия и ужаса перед этим социализмом-коммунизмом. За тот кусочек правды, что вы показали народу и помогли осуществить, вы превысили свое значение, потребовали себе, как Великий инквизитор, полного господства над душой и телом трудящихся. А когда они стали сбрасывать вас, вы сдавили их застенками для борьбы с «контрреволюцией».

Но ведь до сих пор еще в ваших руках множество средств усмирения недовольства трудящихся. Единая трудовая школа, социализация домов, национализация торговли, каждая из этих реформ – грандиозный фактор в социальной жизни, продолжение Октября. Трудовые массы почти никогда не бывают контрреволюционны. Они только бывают голодны или обижены.

И сейчас они сумели бы героически голодать и холодать, и терпеть еще большие ужасы империалистической и белогвардейской блокады, дотягивая до более светлых дней, если бы и иррациональные корни их движения брались в учет. Особенно это чувствовалось после Октября. Сокрушительные выступления раскованных народных стихий ломали все преграды государственности, в освободительном движении трудящихся действительно слышались «голоса» почти из начального «древнего хаоса», вскрывались, как и во всем мире вскры-

ваются, подземные родники, в огне восстания обнажились глубочайшие истоки народной психологии.

Искание удовлетворения не только брюха, на чем вы строите свой своеобразный метафизический абсолютизм. И, как всегда в эпохи катастрофических переворотов и напряженности мирового страдания, начинают действовать самые глубокие и основные тенденции исторических процессов, а они (быть может, и вы теперь это увидите) не покрываются формулой вашего экономического материализма.

Поистине, у нас началось новое рождение человечества, в силе и свободе. И трудящиеся будут и хотят терпеть все муки брюха, отстаивая правду, дожидая ее засияния. Перед нами открылись беспредельные возможности, свет которых не могли оттускнить [ни] засияния, вспышки красного террора, исходящие от самих трудящихся, ни темные стороны их погромных проявлений. И, конечно, в этот пафос освобождения, в этот энтузиазм нашей революционной эпохи, нельзя было вносить вам догматизм, диктаторский централизм, недоверие к творчеству масс, фанатичную узкую партийность, самовлюбленное отмежевание от всего мозга страны, нельзя было вносить вместо любви и уважения к массам только демагогию, и главное, нельзя было вносить во все великое и граничащее с чудом движение психологию эмигрантов, а не творцов нового мира. Наша партия была с вами в блоке, союзе и шла вместе с Октября до тех пор, пока вы были в союзе с заветами Октябрьской революции и трудящимися.

А когда начался у вас новый курс политики внешней и внутренней, партия наша все дальше отходила от вас. Вы не должны говорить об обмане и вероломстве. Наш партийный центр был вне всякой связи с вами, уже с марта месяца, после Бреста. Единственным связующим звеном была я, но и я, уходя от вас позже других, сказала некоторым вашим совершенно определенно, что я теперь не с вами, а за крестьянство поднимаю бой.

Но и шестое июля не было против вас, вы это так же хорошо знаете, как и мы, оно было последовательным проведением занятой партией позиции, вытекающей из всей тактики партии и учения ее о праве революционного меньшинства. Вашей, позорящей вас, ошибкой являлось смешение небольшого ответа, восстания против германского империализма с якобы нашим намерением свергнуть вас... Излишнее отождествление себя с германским посольством. Уйдя от вас, партия только глубже и больше спаялась с революцией и трудящимися, а когда началась дикая правительственная реакция в июле, то партия почти растворилась в массах. В промежутке между каторгой и вашей тюрьмой я собирала (особенно с октября прошлого года) данные партийного состава крестьянства. В Крестьянскую секцию ежедневно ко мне приходило 30, 40, 50 человек крестьян, я собирала сведения, кро-

ме них, также по всем своим фракциям Всероссийских Съездов Советов, по всем фракциям и большевиков, и Левых Социалистов-Революционеров Всероссийских Крестьянских Съездов.

И я отметила, что крестьяне – Левые Социалисты-Революционеры экономически несравненно обездоленнее вашего крестьянства. Все кулаки и подкулаки назывались большевиками. Это и понятно, сила тянет к силе или пристраивается возле нее. А за Левыми Социалистами-Революционерами, кроме совсем бедных и средних, сплошь идут все сектанты, целыми селами. Так, из Воронежской губернии, из Тверской, из Ставропольской, Кубанской области, Кавказа и т. д. Это глубоко симпатичный факт.

Все реальное содержание истории и социальных переворотов человечества составляет борьба за свободу Человеческой Личности; и недаром те из народа, кто крестным путем отстаивал свободу своей совести и личности, являются активными участниками теперешней революции и идут именно за нашей партией.

Эту партию вы думаете убить всеми вашими способами и рассчитываете успеть в этом. Только за то, что мы иначе мыслим, что отвергаем принудительный набор масс в коммунистическую партию и отстаиваем их право на инакомыслие, только за это вы не даете нам работать для революции, арестовываете говорящих с трудящимися наших ораторов (даже в Октябрьские торжества), избиваете и пытаете в Смоленской и пограничных чрезвычайках, где большевики работают в сотрудничестве *с немецкими и скоропадскими шпионами.* (А вы покрываете это, отказываясь взять от нас об этом сведения и доказательства, когда мы, несмотря ни на что, все же приходим к вам с ними.)

Пусть идет контрреволюция, пусть блокада сомкнет свое кольцо, пусть приходит Краснов и Авксентьев, что вам до этого? Вы будете сводить партийные счеты, будете суживать и суживать «своих», будете искать все более благонадежных «в вашем смысле» и уничтожать все независимое от вашего морального отупения, но кровью сшитое и спаянное с интересами социалистической революции и трудящихся. На радость контрреволюционной сволочи, вы последнюю энергию отдаете на нас, а не на нее. Вот сейчас вы разоружаете, на глазах организовавшейся и выступившей белой гвардии в Луге, партизанский отряд Левых Социалистов-Революционеров, крестьян в Великих Луках[74] и предаете их, таким образом, в руки помещичье-буржуазной своры.

Вот сейчас вы, быть может, совсем накануне тяжких или, наоборот, умопомрачительно радостных событий на Востоке, Западе, Севере, Юге, Англии, Франции и т. д., в порядке дня поставили вопрос о суде над Ц.К. партии Левых Социалистов-Революционеров и надо мною. Теперь я не хочу его даже и для кафедры.

За это время вы развернулись в полной силе и отчетливости. Суда вашей партии над своею и над собою я не признаю. Если нужно нам судиться, то должен судить нас Третий Интернационал и история, и теперь уже несомненно, кто тогда будет обвиняем, кто осужден, кто оправдан.

Ваш суд составлен из партийных людей. Он должен во имя партийной дисциплины подтвердить то, что было уже решено вашей партией еще в июле. В течение этих месяцев с нашей партией во исполнение этого решения расправлялись, применяя все, вплоть до смертной казни, за «мятеж», за «заговор», за «позицию Ц.К.», за отказ отречься от нее, хотя судом не было еще установлено, был ли этот мятеж и заговор и в чем именно состоит эта позиция, за которую нашим Мисуно приказывают рыть себе могилу перед смертью. Если революционный трибунал установит в этой «позиции Ц.К.» отсутствие мятежа и заговора о свержении вас, то он же этим выносит осуждение своему Ц.К. Скорее реки потекут вспять, чем это может случиться.

Мы-то знаем хорошо, что вы можете сделать во имя партийной дисциплины. Мы знаем, что у вас все дозволено во имя ее.

Партийная дисциплина приказывает нас осудить и держать на положении вне закона. Позволены тайные убийства нас: так, одного нашего Левого Социалиста-Революционера, видного работника, подстерегает один ваш агент В.Ч.К.; ему дано разрешение не арестовать, а просто «убрать»[75]. Мне только намекали, через Устинова[76], что если меня выпустят, то меня же «может расстрелять чрезвычайка», и зондировали, не соглашусь ли я отказаться от политической деятельности.

Чудовищно, но факт.

Позволена провокация. Александрович, незадолго до своей казни вами, провалил всеми мобилизованными голосами Левых Социалистов-Революционеров поставленный вопрос о провокации у правых эсеров и меньшевиков. Без нас, конечно, у вас этот позор, несмываемый позор Советской России, введен в употребление.

Стоит ли говорить еще, на что вы способны, подчиняясь мертвой дисциплине? Нечего, конечно, сомневаться в дисциплинированности большевиков, революционного трибунала, вопреки всякой логике, истине и доказательствам.

Должно прийти время и, быть может, оно не за горами, когда в вашей партии поднимется протест против удушающей живой дух революции и вашей партии политики. Должны прийти идейные массовики, в духе которых свежи заветы нашей социалистической революции, должна быть борьба внутри партии, как было у нас с эсерами правыми и центра, должен быть взрыв и свержение заправил, разложившихся, зарвавшихся в своей бесконтрольной власти, во властвовании; должно быть очищение, и пересмотр, и подъем. Должно быть

возрождение партии большевиков, отказ от губительных теперешних форм и смысла царистско-буржуазной политики, должен быть возврат к власти Советов, к Октябрю.

И я знаю, с такой партией большевиков мы опять безоговорочно и беззаветно пойдем рядом рука об руку. А сейчас лучше убивайте нас и держите в тюрьмах, чем иметь наш штемпель и подпись под директивами расстрела крестьян и рабочих и разгрома сел и деревень до основания. Судите и карайте, как судите и караете десятки тысяч трудящихся. Ваш суд над нашей партией символичен. Он логически доводит близко к концу то разложение, до которого дошла партия большевиков. Ведь только фракционной извращенностью и дисциплинированностью членов партии можно объяснить, что вы сами это дело не снимаете, а все-таки довели его до фикции суда, наложения штемпеля на все проделанное с нами за эти 5 месяцев.

А так как у вас не было и не будет оснований отрекаться от сделанного и так как я-то знаю, что (независимо от того, хорошо это или дурно) мы не свергали в июле большевиков и что наше намерение было только – террористический акт международного значения, акт протеста на весь мир против удушения нашей революции, так как я-то знаю, что был не мятеж, а самозащита, наполовину стихийная, от расправы ослепших от гнева за Мирбаха большевиков, что было только вооруженное сопротивление революционеров при правительственном аресте, и так как ваш партийно-дисциплинированный суд должен всему этому не поверить, то для чего же мне участвовать в затеваемой вами судебной комедии? Для чего своим участием в ней санкционировать право вашей партии судить и наказывать нас, санкционировать шарлатанскую имитацию вашего Шемякина суда[77] под суд народной совести и чести, чем должен был бы быть революционный трибунал?

Кодексом Советских Законов случаев террора против агентов империализма не предусматривается. По смыслу вашей революции и должен был бы разрешить [быть разрешен] такой террор. По смыслу нашей революции выходит, что если на тебя нападает кто бы то ни было, и берет тебя за горло, то, если ты не овца и не слякоть, – защищайся – защищай свою жизнь и свободу, жизнь и свободу своих товарищей.

И в этом отношении революционный суд теперешней эпохи, переоценивающей все буржуазно-государственно-правовые ценности, должен был бы разрешить наше революционное, вооруженное сопротивление вашему Ц.К. в лице Дзержинского, заявившего нам: «За голову Мирбаха расстреляю весь Ц.К. [партии левых эсеров]».

Судом революции, над которым вы уже не хозяева, мы вряд ли были бы посажены на скамью подсудимых.

Обвинение Ц.К. Левых Социалистов-Революционеров в попытке вовлечения в войну [с Германией] путем акта – не основательно. Акт

является первым случаем в целой серии такого рода выступлений, началом острой кампании, долженствующей привести к поставленной партией [левых эсеров] цели – расторжения Брестского договора.

Какую бы возможность вы ни нашли поставить меня под ваш суд, все равно – заставить меня участвовать в нем вы не сможете, даже ваша Чрезвычайка окажется здесь бессильной. Слишком долго была я на самом дне жизни, слишком сильно всеми помыслами и сердцем люблю революцию, чтобы бояться каких-либо испытаний и смерти: «на прицел», под который пять, шесть раз брала меня здесь в Кремле ваша стража, для ради забавы. И только убийством вы можете меня изъять из революции, меня и партию. Она наша, и мы ее. Как у евреев нет другого дома, кроме того, где они родились, где они живут и работают, так и у нас вне социалистической революции нет места. И как евреев заплевывали, преследовали, так делаете вы с нами. И как может [могут] иногда запутываться чувства их бытия, их достоинства и их прав от утомления и гонений, так было в июле со многими из нашей партии. Но как, в то же время, в душах евреев подготовлялась «будущность человечества», так и в нашей партии зреет сила революционно-социалистического возрождения.

Наша партия Левых Социалистов-Революционеров интернационалистов единственно последовательная и стойкая интернационалистическая партия. Партия крестьян и рабочих, партия власти советов, свободно выбранных трудящимися. Партия непримиримой борьбы с богачами и угнетателями всех стран, партия, не запятнавшая себя соглашательством ни с какой буржуазией, ни с каким империализмом, не загрязнившая своих рук использованием старого аппарата сыска и насилия буржуазной государственности, партия светлой, могучей веры в социализм и Интернационал, имеет огромное будущее.

Истребить ее невозможно ни вам, ни временной реакции, так как и она, и ее идеи живут в массах, коренятся в глубинах их психологии, и революционное мировое возрождение всего человечества неминуемо произойдет под знаком ее Идеи, Идеи освобождения Человеческой Личности.

М. Спиридонова

Кремль. 1918. Ноябрь.

Письмо М. Спиридоновой Центральному Комитету партии большевиков. 2-е изд. Пг.: Издание Северного Областного Комитета партии левых с.-р., 1918.

№ 17
БРОШЮРА М.А. ШЕЛОНИНА «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ»

Октябрь 1918 г.

Национальные проблемы.

Ни одна проблема, стоящая перед измученным социальной несправедливостью человечеством, не требует такого бережного и осторожного к себе отношения, как проблема национальная. На ее алтарь было принесено столько человеческих жизней, во имя национального ренессанса было совершено столько героических подвигов, столько потоков народной крови было пролито по вине командующих классов, систематически вливавших в национальную проблему яд человеконенавистничества и звериного шовинизма, что трудящиеся массы всех стран, кровно заинтересованы в ее благополучном разрешении. Этимто и объясняется, что лозунг, выдвинутый Российской Революцией, о самоопределении наций был так радостно подхвачен и поддержан мировой демократией, и сейчас, когда дрожат и рушатся гнилые основы старого мира и мировая революция, идущая ему на смену, становится уже реальным историческим фактором, она вместе с классовой проблемой должна будет разрешить и проблему национальную. Она все нации вознесет от болотных трясин к снеговым вершинам и откроет широкие невиданные просторы для творческой самодеятельности масс. Только она, грядущая революция, разрешит национальный вопрос в духе пролетарских идеалов и мечтаний.

Без нее же – старые, изжитые общественные формы, покрытые пылью и плесенью, без нее насилие и произвол.

Мих. Шелонин.[78]
Октябрь 1918 г.

I.

Нация, как социологический фактор, ее происхождение, развитие, индивидуальные ее особенности, всегда привлекала к себе сугубое внимание публицистов и ученных. В довольно обширной литературе, посвященной национальному вопросу, авторами, прежде всего, ребром ставился вопрос о самой сущности наций и о тех социальных причинах, которые вызвали их существование; но ни одна из выдвинутых до последнего времени теорий не выдерживала научной критики и не опиралась на строго проверенные наукой факты. В определенные конкретные признаки вкладывали содержание понятия «нация» и ограничивались одними этими определениями. Некоторые полагали, что в основу понятия «нация» следует вкладывать расовые отличия, дру-

гие считали, что основным признаком нации является занимаемая ею территория. Были и такие, которые думали, что главным моментом национального бытия является язык. Нет особого труда доказать, что все эти теории отличаются поверхностностью, грубой схематичностью, что, выхватывая отдельный признак нации, они стараются лишь чисто внешним образом определить самое понятие «нация».

Сторонники расовой теории не смущаются тем обстоятельством, что нет ни одной национальности, чистой в расовом отношении, что капризная история причудливо перемешивала в одно целое несколько наций. Точно также ошибочен и территориальный критерий нации. Имеются нации, не занимающие никакой сплошной территории: цыгане и евреи; кроме того, нет ни одной нации, которая занимала бы одну территорию, – немцы, англичане, французы, помимо своих метрополий, разбросаны по всем частям света, что не мешает им, однако, вследствие общности культурных интересов чувствовать себя принадлежащими к той или другой нации. Неправильна также и та теория, которая в основу понятия наций вкладывает язык. Безусловно, язык тесно связан с духовной жизнью нации и является могущественнейшим рычагом для творческих ее дерзаний, но общность языка не является необходимым условием существования наций. Бельгийцы говорят на французском языке, но все же они не французы, а ирландцы и американцы, говорящие на английском языке; все же составляют отдельную нацию.

Некоторые социологи считают, что основным признаком нации является общность исторических судеб и складывающееся под их влиянием национальное самосознание. Но ведь выработке сознания национальной общности должно предшествовать самое существование, хотя бы и в зачаточном состоянии, национальных групп. Таким образом, и эта теория не является удовлетворительной. Ни язык, ни религия, ни территория, ни исторически традиции не в состоянии служить безошибочным признаком нации. Нацию нужно определять не по тем признакам, которым объединяются индивидуумы, входящие в ее состав в определенную, строго очерченную разновидность, а по признакам, по которым та или иная нация отличается от других, окружающих ее. Нацией является, поэтому, группа лиц, связанных в своей долгой исторической жизни живым непрерывным творчеством, автономно решавшая все свои социальные проблемы и выработавшая в себе таким путем своеобразные индивидуальные формы жизни. Нация – это не бытие, а бывание, ее связывают, по выражению Михайловского[79], «те дни, когда всем хорошо или всем плохо».

«Само собой разумеется, что так называемый “национальный тип” выражен тем ярче и красочнее, чем выше на социальной лестнице стоит данная национальная группа, чем шире и глубже ее социальная

жизнь, чем многограннее и сложнее ее социальное единство». (Сборник «Возрождение»[80].)

Наука очень долго блуждала впотьмах, пока подошла вплотную к национальной проблеме и правильному ее разрешению. Этим то и объясняется, что такие теории, как космополитическая, ложно и неправильно освещавшая национальный вопрос, пользовались широким распространением не только в буржуазном обществе, но и в социалистических кругах. Да и сейчас еще не все социалисты отрешились от ложно усвоенного взгляда па национальный вопрос и питаются до сих пор буржуазно-мещанскими химерами поросшего плесенью космополитизма.

Сущность космополитизма заключается в том, что он, совершенно игнорируя существование и значение национальных типов, признает лишь общечеловеческое содержание и общечеловеческие формы нашей культуры, для которой могут быть найдены одинаковые, общеобязательные для всего человечества, решения.

Космополитизм покоился на неправильно сделанных выводах. В свою защиту он выставлял целый ряд доводов, из которых главными были следующие. Так как все проявления культуры вытекают из экономического процесса, то при нивелировании в будущем экономической жизни для всех людей исчезнут и все культурные различия в жизни человечества. Каутский[81] в своих последних работах этот довод уничтожает тем обстоятельством, что национальному фактору он отводит такое же основное значение, как и способу производства в географической среде. Вторым доводом в защиту своей теории космополиты выдвигают тот, мол, факт, что интересы национального развития идут вразрез с интересами развития индивидуальной личности, которой стоит только освободиться от известных признаков, общих ей со всеми другими членами ее нацию, как содержание жизни этой личности чрезвычайно обогатится. В действительности, мы наблюдаем совершенно противоположное. Современное культурное развитие человечества немыслимо без национальных форм творчества, и чем оно развитее и богаче, тем ярче и та личность, которая ими обладает.

Творческие формы искусства, философии, религии создаются обязательно на фоне какой-либо нации. В них может быть общечеловеческое содержание, но формы, в которые произведения эти выливаются, должны будут психологически носить национальную окраску. «Вместе с любовью к высшим ценностям культуры по необходимости возникает и любовь к тем формам, в которых они появились на свет, к тем творческим силам, которым они обязаны своим существованием» (Житловский[82]).

Космополитизм был очень радостно принят либеральной буржуазией, так как борьбу трудящихся классов, кровно заинтересованных

в правильном разрешении национальной проблемы, за свое национальное раскрепощение, он заменял манчестерским лозунгом: «Laisser faire, laisser passer»[83]. Особенно охотно воспринимается он буржуазией господствующей нации, которая, прикрываясь красивыми словами об общечеловеческих идеалах, под шумок удовлетворяет свои хищные империалистические интересы. В. Чернов[84] по этому поводу говорит, что «империализм при своем стремлении к мировому господству не перестает быть национальным движением, ибо опирается на то национальное ядро, на ту государственную подпочву, которые дают возможность буржуазии господствующей наций стремиться к расширению своего влияния»[85]. В такой постановке вопроса космополитизм перестает быть невинной игрушкой в руках салонных болтунов, он уже слепое орудие воинствующей, империалистической буржуазии, и пролетариат должен самым решительным образом отбросить в сторону эту теорию, находящуюся в сильном антагонизме с его классовыми интересами.

К счастью, космополитизм, говоривший, что нации лишь случайные, несущественные модификации, мечтавший о конгломерате индивидуальностей, совершенно почти изжит и заменен более правильной и научно обоснованной постановкой национальной проблемы – интернационализмом, далеким как от кичливого шовинизма, обрызганного кровью и человеконенавистничеством, так и от буржуазного космополитизма, отрицающего за нацией самое право на существование.

Интернационализм требует самоопределения всех наций, он требует, чтобы каждой нации было предоставлено право на максимум творческой самодеятельности и инициативы. Интернационализм сводится к тому, чтобы каждой национальности дать возможность перерабатывать общечеловеческое содержание на свой лад, развивать духовно-нравственный тип своего творчества и объединить трудящихся всего человечества в одну солидарную семью. Интернационализм – это высший синтез, это гармоническое сожитие наций, достигших предельных вершин культурного бытия. Интернационализм исключает космополитизм и шовинизм; для трудящихся, добивающихся национального раскрепощения, неприемлема другая теория, кроме теории интернационалистской, ибо вне ее нет ни мощного стремления к социалистическому строю, ни международной солидарности пролетариата.

II.

Национальная идея, как вполне определенный выкристаллизовавшийся фактор, сложилась в том глубоком психологическом переломе, который принесли с собой крупные социальные изменения начала

XIX века, и окрепла в освободительных войнах против наполеоновского универсализма. И когда знаменитый борец за венгерскую независимость Андрей Кошут[86] сказал в середине XIX века, что «национальный принцип, родившийся вчера, завтра потрясет весь мир», он только предвидел недалекое будущее.

С тех пор идея эта не сходит с исторической арены, со стихийной силой захватывая одну этническую группу за другой, один общественный класс за другим. «Сквозь толщу бесчисленных социальных и экономических наслоений все резче пробивается наружу «воля к нации» (Кастелянский[87]). Национальный ренессанс становится боевым кличем сильных общественных групп, направляющих ход истории в определенное русло. Вместе с процессом образования и развития современного капиталистического общества, мы наблюдаем и прогрессивно возрастающее значение национального фактора. От великой французской революции до объединения Германии, от освобождения балканских народностей и возрождения Италии до героической борьбы угнетенных наций Австрии и России за свое раскрепощение, борьбы, закончившейся распадом первой и второй – мы наблюдаем стихийный процесс национализации общества, выдвигающий нацию на арену истории, как могучий фактор исторической жизни.

Одно время марксисты полагали, что процесс капитализации современного общества, процесс, уничтожающий все преграды на пути капиталистического развития, увлекающий в один мощный универсальный поток все народы, сделает совершенно ненужным нации, как перегородки, только препятствующие победоносному шествию капитала. «Организуя и ставя лицом к лицу две могучие действенные интернациональные силы – труд и капитал; создавая мировой рынок, управляющий чуть ли не всеми народами земного шара, капитализм порождает также и всемирный пролетариат, растущий в сознании своего интернационального классового единства, – и казалось бы, что все нивелирующее движение этих универсальных экономических сил должно было постепенно стереть все национальные различия». Приведя все эти соображения, авторы сборника «Возрождение» вполне резонно отмечают, что национальный вопрос так тесно связан с социальным, что отделить один от другого не представляется возможным. «Национальность, как конкретная форма социальной жизни, усложняется, развивается, вместе с развитием и усложнением содержания последней», говорят «возрожденцы». Стихийный исторический процесс, порождая прогрессивное сплачивание народных масс, кладет тем самым объективный предел процессу ассимиляции.

Национальный фактор не играл особенно значительной роли до тех пор, пока широкие народные массы, этот главный двигатель мировой истории, отличались большой пассивностью и инертностью. Но

стоило только, благодаря процессу капиталистического развития общества, появиться на арене истории такому сплоченному и организованному классу, как пролетариат, как активная социальная жизнь развертывается вширь и вглубь, приобретая строгую определенность своих национальных форм. Наряду с беспощадной борьбой за свое классовое раскрепощение, пролетариат угнетенных наций ведет не менее ожесточенную борьбу и за свое раскрепощение национальное. Этому процессу долго предшествовал другой, когда социалистическая интеллигенция, оперируя ложно понятым интернационализмом, вела в рядах рабочих кампанию за то, чтобы совершенно отбросить в сторону национальную проблему, являвшуюся, по ее мнению, продуктом мелкобуржуазных настроений и только затемняющую классовое самосознание пролетариата.

При этом указывалось, что национальный вопрос вместо того, дескать, чтобы сплачивать воедино рабочий класс, ведет к изоляции различных его частей и задерживает процесс их интернациональной солидарности. Нет особой нужды доказывать ошибочность всех этих предположений, необходимо только напомнить, что в корне этого предрассудка лежитъ неправильное представление, «будто область национальных интересов лежит в стороне от большого исторического пути социальной жизни и борьбы; при этом совершенно забывается, что национальная жизнь охватывает целую совокупность общественных интересов, которые фактически и составляют содержание социальной жизни». (М.Б. Ратнер[88]). То, что пролетариат, все более в более осознающий свою силу и мощь, не отказывается от коренного разрешения национальной проблемы, а наоборот ставит ее в основу своей революционной борьбы, нагляднее всего доказывает процесс национализации пролетариата угнетенных наций, не зависящих от нашей сознательной воли и планомерного воздействия, процесс, который мы, безусловно, не в силах остановить.

Очевидно, что национальная борьба пролетариата угнетенных наций есть борьба за свои реальные и существенные интересы, борьба, в которой он кровно заинтересован. Рабочие поняли, что национальное угнетение вредным образом отражается на интересах освободительной борьбы всего пролетариата, задерживая развито его сил во всех областях жизни и искажая классовую борьбу. Национальный гнет, тяготеющий над целым народом и испытываемый от других народностей, естественно сближает все массы угнетенной нации и создает внутри нее гражданский мир, Burgfrieden[89], нездоровое и противоестественное сожительство обездоленных и командующих классов. С другой стороны, национальная борьба, проникая в среду пролетариата, расстраивает его стройные ряды, внося в классовую борьбу некоторое новое соотношение по линии национальных делений. Все это вместе

взятое заставило социалистическое движение последних лет настаивать на разрешении национальной проблемы, чтобы классовую борьбу не осложнять какими-нибудь другими моментами, чтобы она происходила лишь по одной линии, линии социально-экономического антагонизма. Борьба за национальное раскрепощение трудящихся являлась при этом для социалистического движения не самоцелью, а лишь могучим историческим рычагом развития по направлению к международным идеалам трудящихся. Свободное творческое развитие национальных коллективов служило лучшей гарантией скорейшего приближения этих идеалов.

Много прошло времени, пока социалистическая мысль стала на правильный путь по отношению к национальному вопросу; много пришлось затратить энергии, чтобы она отрешилась от презрительного и пренебрежительного к нему отношения. Лишь на международном штутгардтском социалистическом конгрессе разрешение национальной проблемы было поставлено на правильный путь. Весь цвет интернационала, все вожди рабочей демократии выступили защитниками принципа нации: Ледебур[90], Бебель[91], Вандервельде[92], Брантинг[93] и др.

«Исчезновение наций и образование безразличной международной каши» Фальмор[94] называет утопией.

Вальян[95] заявляет, «что нации являются не только полезными, но и необходимыми элементами человеческого развития».

Бебель характеризует нацию, как достояние пролетариата, а не господствующих классов.

Вандервельде очень решительно заявляет, что «предпосылкой для нашего интернационализма является существование свободных и автономных наций. Рабочий Интернационал – союз не только государств, но и наций. Пролетариат не имеет отечества, потому что его отечество захвачено буржуазией и эксплуатируется ею исключительно в свою пользу. Пролетариат должен себе завоевать свое отечество».

Для того, чтобы нагляднее охарактеризовать ту эволюцию, какую проделала по отношению к национальному вопросу социалистическая мысль, мы несколько подробнее остановимся на отношении к этой проблеме виднейшего теоретика германской социал-демократии Карла Каутского. Первые по времени статьи, посвященные национальному вопросу, полны у него презрительных нападок на эту мещанскую, буржуазную затею, но чем дальше, тем отношение у него меняется и в своих последних работах он уже восклицает, что социал-демократия должна быть в такой же мере национальной, как и демократической.

В первой своей статье «Национальность нашего времени» Каутский выясняет происхождение нации, которая, по его мнению, есть продукт капитализма. Национальная идея есть, поэтому идея буржуазная, ман-

тия, в которую драпируются всякие проходимцы и спекулянты. В будущем он предсказывает ассимиляцию меньших национальностей большими и замену национальных языков одним универсальным, что явится следствием объединения наций в одну экономическую область. В следующей статье «Кризис в Австрии» Каутский уже воздерживается от категорических прогнозов ассимиляции. Наоборот, он отмечает в современной жизни наличность национальных тенденций. «Экономическое развитие Австрии и Турции не содействует тому, пишет Каутский, чтобы консолидировать национальности, и, растворив в их среде другие более мелкие, создать, таким образом, нацию со строго отграниченной областью. Напротив, оно скорее содействует тому, чтобы еще более спутать нацию друг с другом и вновь создать новые мелкие национальности. В этой же статье он признает справедливыми требования национальной автономии и обращения Австрию в федерацию нации. Еще более очевидный и крутой перелом можно заметить в последней статье Каутского «Национальный вопрос в России»[96]. Здесь он указывает, что, как демократизация, так и национализация общества является результатом капиталистического развития. Считаясь с объективной необходимостью и прогрессивностью национальных тенденций, социал-демократия должна быть в такой же мере национальной, как и демократической.

В предисловии к Эрфуртской программе[97] Каутский пишет: «Тенденции капиталистического производства оказывают всюду свое действие, они международны, но формы, в которые они выливаются и которыми они воздействуют на жизнь народов, весьма различны, и социал-демократы должны считаться с все более возрастающими национальными особенностями».

Эволюция Каутского только характерный штрих той общей эволюции, которую вообще проделало в разрешении национальной проблемы социалистическое движение. Нам всем еще памятна та ожесточенная борьба, которая разгоралась между российскими социал-демократами и бундовцами, за то, что последние работая на еврейской улице, осмелились выставить очень скромные, затушеванные всякой риторикой национальные лозунги. А российская революция заставила тех же самых с.-д. и бундовцев голосовать в Центральной Раде за национально-персональную автономию, всегда воплощавшую в себе, по их мнению, национальный максимализм и даже шовинизм. Такова жестокая логика жизни!

Рабочие массы давно уже сделали национальную проблему, точно так же, как и классовую, своей родной, близкой, в разрешении которой они кровно заинтересованы, для защиты которой они готовы к революционной борьбе.

Людвиг Кульчицкий[98], отмечая этот факт, пишет: «Развитие капитализма, в котором до сих пор усматривали тенденцию к ассимиляции

угнетенных наций и к централизации экономической, культурной и политической жизни, с непререкаемой очевидностью обнаружило противоположную тенденцию. Повышая активность рабочего класса, вовлекая в историческую жизнь огромные, дотоле аморфные и пассивные народные массы, капитализм увеличивает число активных агентов общественной жизни и, тем самым усложняет ее и делает резче особенности национальной жизни, как результат своеобразных комбинаций общественной жизни.

От уничтожения средневекового партикуляризма, через централизм капитализм заставляет рабочий класс стремиться к раскрепощению и расцвету угнетенных национальностей, к федерализму, как высшему синтезу, гармонически сочетающему тесную связанность частей всего общества как целого, свободу социального и культурного взаимодействия с свободой индивидуального развития и самодеятельностью отдельных частей».

Социалистическая мысль долго блуждала, пока не осознала, что существование наций – факт, с которым необходимо считаться, что социальное содержание общественной жизни почти всюду вкладывается в национальные формы, и что социалистам нужно найти не буржуазное, а свое решение национального вопроса, решение, строго вытекающее из самой основы и сущности социализма.

III.

Никто так не заинтересован в том, чтобы национальная проблема не была разрешена пролетариатом как буржуазия. С одной стороны, стремясь захватить мировые рынки сбыта и эксплуатации, она путем политических перетасовок, стремится создать империалистические многонациональные государства. С другой, национальное угнетение способствует гражданскому миру внутри нации и тем самым затушевывает и сводит на нет классовую борьбу, которая так пугает буржуазию. Поэтому капиталистический строй ставит такие же преграды мирному сожительству наций и национальному возрождению, как и в других сферах социальной жизни. Чтобы достигнуть известного влияния на внешнем рынке, господствующая национальность в лице своей буржуазии стремится к слиянию разнородных национальных частей внутри государства. Чем слабее внутренне национальное трение, чем однороднее состав населения, тем большим влиянием пользуется она на мировом рынке, тем успешнее оттесняет она своего конкурента. В этой борьбе за «местечко под солнцем» не может быть никаких сантиментов. Огромный рост человеческих потребностей и в связи с этим железная необходимость в усилении средств производительности до крайности обострили отношения в рядах мировой империалистической буржуазии. С чрезвычайной бдительностью,

ревниво оберегает она каждую пядь своей власти – этого важнейшего орудия для сохранения своего места в мировом состязании. Коалициями и вынужденными компромиссами обеспечив сферу своего влияния извне, буржуазия господствующих наций путем всяких ограничений и репрессий ослабляет производственные способности наций угнетенных. Она напрягает все усилия, чтобы обессилить их, обесцветить, она свирепо душит всякое проявление общественной жизни: язык, книгу, школу и пр., ибо только таким путем способна сохранить свое преобладание на внутреннем рынке и этим самым на рынке мировом. «Если во внешней политике интересы буржуазии («господствующей» нации) заключаются в слиянии, то во внутренней как раз обратно – в национальной обособленности; если за пределами своего отечества она выступает от имени своего однородного целого, то внутри его она резко подчеркивает свою национальную исключительность. Экспроприируя инородческие элементы, отчуждая их от родного языка, культуры, она вместе с тем не дает им возможности свободно приобщаться к государственной культуре, третирует их, как чужаков». (Геликман[99]).

Пользуясь темнотой и невежеством масс, буржуазия раздувает пожар национальной вражды, разжигая шовинистическими чувствами массы бессознательного пролетариата, она расстраивает тем самым его стройные ряды.

Такова роль правящих классов в разрешении национальной проблемы. Пролетариату слабых и малых наций они навязывают чисто внешним, насильственным путем чуждые ему формы социальной жизни, в рамках которого он не имеет возможности развернуть всех своих социальных потенций и творческих дерзаний и где он принужден непроизводительно для себя тратить энергию на приспособление к этим внешним и чуждым социальным силам.

Авторы сборника «Возрождение»[100] чрезвычайно правильно указывают на вытекающий отсюда характерный факт: «Мы наблюдаем здесь безвозмездное присвоение одной национальной группой результатов социальной энергии другой. Остаток неоплаченной социальной энергии, которая тратится национальной группой, поставленной в наименее выгодные внешние условия борьбы, оседает в окружающем ее обществе и служит для него источником своеобразной "прибавочной ценности"».

На выборах в IV Государственную Думу еврейская буржуазия в Варшаве голосовала за представителя польской социал-демократии, своего злейшего классового врага, так как она являлась единственной почти партией, которая боролась с антисемитизмом. Факт этот очень красноречиво свидетельствует, что буржуазия принуждена жертвовать частью своих политических прав на сторонние цели «национальной защиты».

Представляя собою как класс наиболее угнетенную социальную группу в современном обществе, пролетариат угнетенной нации должен еще растрачивать много своей энергии для освобождения от национального гнета и эксплуатации. Это обстоятельство чрезвычайно выгодно буржуазии, так как уменьшает классовую боеспособность пролетариата. Во всех государствах, где она стоит у власти, мы замечаем национальную эксплуатацию, безудержный централизм и великодержавные тенденции. В Австрии, несмотря на существование в ее конституции пресловутого 19-го пункта, гарантирующего самоопределение всем нациям, населяющим ее, национальный антагонизм десятками лет раздирает уже «лоскутную» империю. И теперь, когда император<ом> Карлом[101] был издан приказ, декларативно превращающий Австрию в федеративные штаты, многочисленные народы ее заявили уже о том, что решение это пришло слишком поздно, что их может удовлетворить не автономия уже, а полная самостоятельность. Центробежные силы оказались куда сильнее центростремительных, и национальное угнетение породило ответную реакцию в народных массах в виде национального сепаратизма.

Такой же процесс, еще более стихийный и могучий, мы наблюдаем на процессе распада России. Царское правительство в течение долгих столетий бюрократическим централизмом душило творческие тенденции многочисленных народов, населявших ее обширную территорию. Нас, живущих на обособившейся ныне украинской территории, особенно интересует та политика подавления украинской национальности, которая проводилась российским императорским правительством. Екатерина II-я пишет:

«Малая Россия и Финляндия суть провинции. Сии провинции надлежит легчайшими способами привести к тому, чтобы они обрусели и перестали бы глядеть, как волки в лесу». Русские централисты не желают вовсе считаться с тем, что русский литературный язык создался на основе московского поднаречия, что великорусский и украинский антропологические типы весьма существенно разнятся между собой, что общерусского типа не существует. Украинский народ, призвавший Москву против поляков, мыслил себе отношения к московскому правительству как вассальные или федеративные, с сохранением широкой автономии, с выборным казачьим кругом и т. д. Вместо этого украинский народ получил барщину, бессовестную национальную эксплуатацию и петербургское чиновничество. Начиная с Петра I для украинского языка вводится цензура, которая имеет целью привести его к единообразию в языке с изданиями великороссийскими. Начиная с половины XIX в. политика эта складывается в строгую систему. Особенно ожесточенному преследованию подвергается стремление к развитию популярной литературы для народа. «Не бы-

ло, нет и не будет украинского языка», – говорит министр Валуев[102] и венчает свою запретительную систему известным приказом 1878 г.[103], который ограничил украинское слово узкой сферой оригинальной беллетристики.

В 3-й Государственной Думе высший представитель российского правительства сказал представителям различных партий: «Сплотитесь сначала общенациональным цементом и тогда требуйте от нас децентрализации. Признайте сначала, что высшее благо – это быть русским гражданином, носите это звание так же высоко, как его носили когда-то римские граждане, тогда вы сами назовете себя гражданами первого разряда и получите все права».

В ответ на все это в рядах украинского народа все сильнее возрастало стихийное стремление к национальному возрождению. Еще в 1767 г. при выборах в Екатерининскую комиссию уложения[104] требование о восстановлении Украинского автономного строя высказано было представителями разных сословий и местностей Украины, как общее всенародное желание.

Русская революция вывела наружу весь тот запас глубоких почвенных сил, которые таились в украинской нации. К сожалению, царский централизм вызвал ответную реакцию в лице националистического угара и шовинизма, направленную против «Московщины» и провоцировавшуюся в своих интересах буржуазией.

Во всяком случае, политика национальной эксплуатации, поощряемая правящими классами, в наши дни себя совершенно изжила. Пролетариат активно выступил на арену мировой истории, и в его интересах добиться полного раскрепощения, как классового, так и национального. Централизм становится лишь скверным анекдотом недавнего прошлого.

IV.

Освободительным национальным тенденциям пришлось выдержать ожесточенную борьбу не только с реакционными общественными элементами, но даже в лагере наиболее передовых борцов за уничтожение всякого вида общественной эксплуатации они встретили индифферентное и презрительное к себе отношение. Этим и объясняется, что идея национально-персональной автономии, коренным образом перестраивавшая фронт национального ренессанса, идея, разработанная Рудольфом Шпрингером[105] и поддержанная всеми социалистическими фракциями на Брюннском партейтаге[106], с трудом, в течение двадцати лет пробивала себе дорогу сквозь толщу всяческих предрассудков. А между тем она содержала самое простое и красивое разрешение национальной проблемы. Уже давно стало очевидно, что федерация, представляющая самую широкую автономию территориальным или областным единицам, не распутывает совершенно того сложного узла,

в какой переплелись взаимоотношения между отдельными нациями, населяющими данное государство. С одной стороны, есть нации, которые не занимают определенной сплошной территории, а являются вкрапленными, как островки, в тело других наций (евреи), с другой же – на территории, представляющей даже определенную этнографическую среду, всегда живут представители других национальностей, которые, таким образом, будут лишены возможности удовлетворять свои национальные потребности.

Так, на территории Украины живет около миллиона поляков, свыше трех миллионов евреев, татары и не выясненное еще точно количество великороссов. Благодаря этому обстоятельству идея территориальной или областной автономии, как исключительный способ разрешения национального вопроса, является неудовлетворительной, ибо за бортом национального самоопределения оказываются миллионы людей.

Поэтому в основу регулировки национальных взаимоотношений должен быть положен другой принцип. Таковым является, по мнению Шпрингера, принцип личный, персональный. «Нацию нужно конструировать не как территориальное целое, а как союз личностей, не как государство, а как народ. Национальность имеет свою внутреннюю природу и не имеет никакого отношения к области. Ее не теряешь, если покидаешь область, ее не приобретаешь, если овладеваешь несколькими стами гектаров ее части. Нация – союз однородных по своей культуре личностей, не связанных с определенной территорией». Эти слова кладут основание чрезвычайно важному принципу отделения государства от нации и являются обоснованием самой идеи персональной автономии с ее экстерриториальным союзом наций.

Самый факт существования нации вызывает необходимость дать этой социальной коллективности соответствующую юридическую санкцию. «Каждую нацию следует признать публично-правовым союзом, рождающим для лиц, к нему принадлежащих, определенную сумму прав и вытекающих из этих прав обязанностей в пределах нужд и интересов чисто национальной жизни» (М. Ратнер).

Автономия, о которой здесь говорится, называется персональной потому, что источником национальных прав является внутренний личный признак, сознательное и добровольное вхождение в состав данного национального союза, обусловленное поэтому подлинными социальными потребностями.

Конституция национально-персональной автономии сводится к следующему.

Национальные группы, являющиеся на данной территории меньшинствами, достигшие точно определенного в законе числового коэффициента, организовываются в союз для удовлетворен своих на-

циональных нужд. Как правовой субъект, национальная коллективность находится в определенных юридически нормированных ни государстве, принцип «cujus regio, ejus natio», должен быть также изжит, как и средневековый принцип «cujus regio, ejus religio»[107]. Все вопросы, касающиеся внутренней жизни нации, разрешаются и удовлетворяются автономными национальными органами, сфера компетенции которых не простирается за пределы тесного национального круга. Такие же вопросы общественной жизни, которые затрагивают интересы нескольких или всех живущих в данном государстве наций, подлежат компетенции общегосударственных органов.

Выход из национального союза является добровольным актом для каждого гражданина. Для удовлетворения национальных нужд органам национального самоуправления предоставляется право на получение пропорциональной части государственного бюджета и самостоятельное расходование его. Национальные эти союзы не должны мыслиться, как частные, не облеченные государственными полномочными организации, как privat sache[108], а как организации, облеченные принудительно-государственным аппаратом. Тогда государство, освобожденное от национальных противоречий, станет выразителем исключительно классовой борьбы.

Таковы основные освободительные национальные тенденции, захватившие за последнее время пролетариат угнетенных наций. Они были созданы тогда, когда рабочие массы стали все более активно выступать на арену мировой истории, как огромная действенная сила. Но дальше парламентарной борьбы за реформы в улучшение своего положения они не шли. Их идеалом не являлся еще захват власти, чтобы самим руководить творческим процессом истории. К парламентаризму, как внутри государства, так и внутри отдельных национальностей, населяющих его, была приспособлена и шпрингеровская автономия. Теперь положение резко изменилось, Рабочий класс борется уже не за парламенты, где, несмотря на самое широкое избирательное право, хозяином положения все же остается буржуазия, а за свою власть, за диктатуру трудящихся. Республика советов становится боевым кличем мировой демократии. Но если мы выставили требование об удалении буржуазии от кормила власти, о передаче всего государственного аппарата тем, кто мозолистыми своими руками созидает и творит жизнь, то тем сильнее должны мы, сторонники персональной автономии, настаивать на соответствующем изменении ее конституции. Буржуазия должна быть ограничена в своих правах на пользование национальным самоопределением, каковые всецело должны быть предоставлены пролетариату. Допуская буржуазию к участию в разрешении национальной проблемы, мы тем самым способствуем разжиганию националистического пожара и затемнению классовой борьбы.

Европа из кровавой войны выходит с многочисленными государственными новообразованиями вместо старых централизованных и обширных государств. Не везде перекроенная карта соблюдет чистоту этнографических и национальных принципов, и если государственный аппарат остается в руках буржуазии и всегда сопутствующего ей шовинизма, то мы неминуемо столкнемся в самом ближайшем будущем с ожесточенными национальными войнами и классовая проблема будет отодвинута на второе место. Уже сейчас вырисовываются отдаленные контуры этих грядущих столкновений. Украинские империалисты мечтают о великой Украине «от Сана до Кубани», Холмщина и Галиция безусловно послужа яблоком раздора между Украиной и Польшей, Трансильвания между Румынией и Венгрией и т. д. Кровавые перспективы может предупредить только рабоче-крестьянская власть, кровно заинтересованная в солидарности всех наций, в мощном напряжении всех пролетарских сил для достижения социалистического строя, а не в разъединении пролетариата на враждующие национальные лагери. Буржуазные классы ни в коем случае не должны быть допущены во всей Европе к власти, если мы искренно хотим избежать кровавых эксцессов, взлелеянных шовинистическим ура-национализмом.

Если же национальная проблема встанет исключительно перед трудящимися, то мы можем быть гарантированы, что она выльется лишь в творческие дерзания народных масс, в неустанное стремление поднять и углубить свою национальную культуру и тем самым культуру общечеловеческую, не будет совершенно лишена тех шовинистических эксцессов, которыми так богата общественная жизнь при буржуазном строе.

Конституция национально-персональной автономии должна быть изменена следующим образом. Вместо национальных общин, куда проникает большинство буржуазных и клерикальных элементов, при органах классовой диктатуры пролетариата – Советах – организуются национальные секции, однородные по своему классовому составу. Секции эти объединяются во всей республике в экстерриториальные публично-правовые союзы и образуют верховный национальный совет, который и будет ведать всеми культурно-национальными делами. В сфере их компетенции высшим органом для той или другой нации явится съезд национальных советов.

Национальные секции при местных советах могут требовать пропорционального бюджетного отчисления на свои нужды. Сфера компетенции национальных секций ограничивается следующими областями:

1) Организация народного образования и создание учреждений, способствующих развитию национальной культуры (библиотеки, музеи, галереи, театры);

2) Организация профессионального образования;
3) Организация общественного призрения и народного здравия;
4) Организация статистики;
5) Организация взаимной и трудовой помощи;
6) Руководство переселенческим и эмиграционным движениям;
7) Каждый родившийся ребенок механически причисляется к тому национальному коллективу, к которому принадлежат его родители. По достижении совершеннолетия он должен подать особое заявление о желании или нежелании оставаться в рядах этой нации.

Таково то решение национальной проблемы, которое выдвигается сейчас пролетариатом и официально уже значится в программе украинской парии левых социалистов-революционеров. Нации, лишенные возможности полного и всестороннего национального и социального развития, но и неспособные к национальной смерти, получают возможность, таким образом развивши максимум своих творческих устремлений, внести в общечеловеческую сокровищницу весь запас своих национально-культурных богатств.

Удаливши правящие классы от всякого участия в государственной жизни, пролетариат не допустит их к тому благородному и чистому источнику, который зовется национальным возрождением. Исключительно усилиями рабочего класса выкуются и будут проведены в жизнь его классовые и национальные освободительные идеалы.

Шелонин М. Национальные проблемы. Одесса: Новый путь, 1919.

№ 18
ЛИСТОВКА ЦК ПЛСР К ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

[Ноябрь 1918 г.]

В борьбе обретешь ты право свое!

Великая годовщина

25 октября – 7 ноября нового стиля – Великая Годовщина. Это первая годовщина великой революции трудящихся, победоносного восстания рабочих и крестьян против их угнетателей – помещиков, фабрикантов и купцов. Это годовщина СОЦИАЛЬНОЙ революции. Это не значит, что социальная революция НАЧАЛАСЬ год тому назад. Могучим двигателем Февральской революции были, конечно, не только вражда к политическому рабству, не только желание изменить политические формы. Трудовыми массами в их первом натиске на царский строй руководила ненависть к долгому гнету всех насильников,

ко всем цепям. Но, свергнув царский строй, трудящиеся России не нашли в себе достаточно организованности и сознания, чтобы воспользоваться плодами победы. Государственная власть, т. е. руководство всей деятельностью государства, оказалась в руках врагов трудящихся. Захватники народной власти употребили власть для поддержания старого угнетения над рабочими и крестьянами; беспримерную бойню во имя торгашеских интересов затягивали, несмотря на явное стремление трудящихся к миру с рабочими и крестьянами других стран. Наглое хозяйничание помещиков, купцов и фабрикантов продолжалось долгих восемь месяцев. Социальная революция, т. е. стремление трудящихся к полному изменению всей жизни, к полному прекращению гнета над ними, была под ударом, подвергалась страшному преследованию захватников народной власти. И все же год назад гонимое, преследуемое стремление трудящихся победило. Октябрьская революция – великое свидетельство силы трудящихся – силы сознания, организации, умелости. Трудящиеся сумели создать свои рабочие и крестьянские организации – Советы. Они поняли, что настал судный день для старого капиталистического строя, что вопрос не об уступках, не о соглашении вековых врагов – угнетателей и угнетаемых, а вопрос или о полной победе над угнетателями, о полном уничтожении их господства, или о полном подчинении трудящихся, получивших жестокие уроки беспримерной кошмарной войны, но в то же время истощенных, исходящих кровью. Трудящиеся поняли лицемерность призывов старых вождей Второго Интернационала, сделавшихся слугами буржуазии и призывавших к уступкам, к соглашениям, поняли, что это путь под старое рабское ярмо. Трудящиеся поняли и отвернулись от старых вождей. Трудящиеся поняли, что для полной победы они должны отбросить своих предателей и взять власть в государстве в свои мозолистые руки, в руки своих рабочих и крестьянских Советов. Поняли, и 25 октября совершили невиданное по силе и характеру дело, взяли власть.

Партия левых социалистов-революционеров имеет право великий праздник трудящихся отметить еще и как праздник своей организации – передового отряда трудящихся. В период тяжелых испытаний, соглашательской буржуазной власти левым с.-р. пришлось вести тяжелую борьбу. Старая партия с.-р., партия в тяжелые годы ведшая вооруженную борьбу с царскими палачами, партия – мстительница за поруганые народные права, партия, казнившая Плеве[109], великого князя Сергея[110], – эта партия оказалась захваченной хлынувшими в нее трусливыми, безвольными, а порой предательскими элементами. В их руках оказались и прежние вожди. Они отказались от социализации земли, они тянули преступную войну. Только левые с.-р. держали геройское славное знамя прежней П. с.-р., подвергаясь пресле-

дованию коалиционного правительства Керенского. Левые с.-р. пользовались всякой возможностью, чтобы напомнить о всех обязательствах П. с.-р., чтобы встать на защиту требований трудящихся. Отделение левых с.-р. произошло много раньше октябрьских событий, но в октябрьские дни в ожесточенной борьбе оружием левые с.-р. получили славное боевое крещение как партия – представительница интересов трудящихся. Левые с.-р. были в самых опасных местах и в Петрограде, и в Москве, и в провинции, всюду организуя восстание против буржуазии и руководя им. Октябрьская революция – боевое крещение партии левых с.-р. не только в отношении храбрости и энергии членов партии. Октябрьская революция была яркой победой всех тех мыслей, которые лежат в основе нашей программы и тактики. Это мы говорили, что судьбы великого восстания трудящихся решит тесный братский союз работников деревни и города. Мы говорили, что, несмотря на разницу условий работы и жизни тружеников деревни и города, их интересы – одно, что великое преступление перед социальной революцией – не снять у городских рабочих подозрений в революционной стойкости трудового крестьянства, что это преступление – плод книжной мудрости запутавшихся людей – все же не будет иметь гибельных последствий. И октябрьские дни вполне подтвердили нашу правоту. Братский союз рабочих и крестьян откинул, как жалкое отрепье, цеплявшуюся за власть буржуазию и ее прихлебателей. И 2-ой съезд Советов, утвердивший Советскую власть, закрепил братский союз рабочих и крестьян. Его первыми словами были слова о честном народном мире, о передаче земли трудящимся, согласно положениям нашей программы, выражающей желания всего трудового крестьянства. По нашему настоянию, на 2<-м> съезде Рабочих и Солдатских Депутатов были включены [во ВЦИК] с решающими голосами и представители крестьянских Советов. По нашему настоянию было решено, что Центральный Исполнительный Комитет Советов – верховный орган Советской власти – был составлен на половину раздельно из рабочих и солдатских представителей, на половину из крестьянских. И Крестьянский Чрезвычайный[111] и следовавший за ним II Крестьянский съезд[112] воспользовались этим правом и обязанностью трудового крестьянства – быть в тесном и братском союзе с городскими рабочими, в равной мере хозяином великого дела, полного переустройства человеческой жизни, и вошел в Ц.И.К., послав в подавляющем числе представителей нашей партии. III Съезд Советов впервые представил великую картину полного слияния в одну революционную армию трудового крестьянства и рабочих. Крестьянский съезд слился с рабочим. И это слияние было закреплено не только приветственными речами. В той зале, где за несколько дней до того лопнул мыльный пузырь Учредительного Собрания, пытавшийся тяжелым камнем лечь

на пути революции, – в этой зале Крестьянским и Рабочим Съездом Советов единодушно при нескольких воздержавшихся (саботажников) была провозглашена величайшая земельная реформа – социализация земли. Многомиллионные трудовые массы в глубине своего сознания вынашивали это великое мероприятие, являющееся краеугольным камнем, опорой всего социалистического дела. И наша партия, поставившая это требование в своей программе, героически боровшаяся за его осуществление, разработавшая план социализации земли, именно этим, прежде всего, неразрывно соединила свою судьбу с судьбами социальной революции и трудящихся, получила право на их поддержку. Требования жизни были сильнее закоренелого упорства большевиков, всегда отрицательно относившихся к социализации земли. Жизнь оказалась сильнее. Трудовое крестьянство единодушно, как и рабочие, сказало свою волю, установило социализацию земли как и национализацию производства, банков, торговли, аннулирование займов, как меры, наносящие смертельные удары господству помещиков, фабрикантов, банкиров, купцов. Великий год социальной революции дал не только эти моменты невиданного подъема и победы. Это также годя тяжелых испытаний и поражений. Октябрьская революция была победой трудящихся России. После столетий угнетения и рабства, после беспросветного мрака кошмарных лет мировой войны, на долю России, экономически и политически отсталой, выпала великая честь начать социальную революцию. Железной рукой свергая буржуазный строй, крестьянство и пролетариат России не могли не сознавать, что окончательную победу даст только мировая социальная революция. Труден путь к победе. В разных странах разновременно стряхивают с себя трудящиеся цепи, чтобы стать перед лицом нового врага. Мировая буржуазия, сцепившаяся в схватке за прибыль, чувствует приближение часа возмездия. И перед лицом своих могильщиков, восставших трудящихся, международные разбойники стараются забыть на время свои распри, чтобы расправиться с врагом всей буржуазии – русской революцией. Уничтожая гнет буржуазии, осуществляя социалистические преобразования, русской революции с самого начала пришлось звать на помощь трудящихся других стран, ускоряя своей политикой, своим примером взрыв революции в других странах. Русская революция намного опередила этот взрыв. Ее страстный призыв к трудящимся других стран, ее предложение мира встретило не братское пожатие, а железный кулак Гинденбурга[113] и Гофмана[114]. Но, зная, что близится восстание германского пролетариата, шайка империалистов повела атаку против очага мировой революции. Неискупимая вина партии большевиков объясняется их недостаточно прочной связью с массами и тем, что они предпочли тяжелой борьбе капитуляцию. Гибельность брестской капитуляции в том, что это первый шаг по крутому спуску.

Этот спуск с вершины социальной революции в пропасть реставрации буржуазного строя есть предательство Украины, Финляндии, Латвии и других стран, истощение Советской России данью в пользу победителей. Обострение продовольственного кризиса, поход англо-французских разбойников. Сжатая в клещах империалистов Советская республика стараниями запутавшихся большевиков превращалась в колонию германского империализма, оказывавшую ему материальную и даже вооруженную поддержку в его империалистической войне. Отрезанная от запасов продовольствия Советская Республика стараниями тех же большевиков превратилась в арену борьбы не только трудящихся с буржуазией, но и трудящихся между собой. Залог победы революции – братский союз рабочих и трудовых крестьян – большевики старались сорвать. Растеряв свое былое революционное содержание, партия большевиков чувствует отсутствие опоры в трудовых массах, цепляется за власть, стремясь удержать ее всеми средствами. Опираясь на вооруженную силу, разгоняют Советы, съезды Советов подтасовывают, заменяя истинных представителей трудящихся чиновниками, ведут массовые расстрелы зачастую ни в чем не повинных людей, закрывают печать не только буржуазную, но и истинно социалистическую. А в это время казенные, на жалованьи, газеты извращают положение, карательные отряды ходят по деревням и вместо борьбы с кулаками насилуют трудовое крестьянство, социализации земли ставятся всевозможные препятствия, фабрики и заводы закрываются один за другим, т. к. нет сырья, нет топлива. А в это время большевистские послы ведут мирные переговоры с империалистами, удушающими Советскую Россию, и тем губят надежды на мировую революцию. А насаженные в Советской армии контрреволюционные генералы безнаказанно уничтожают результаты героической борьбы трудящихся. Можно ли удивляться, что социалисты других стран теряют бодрость, что самые честные революционеры Германии «Спартаки»[115] в последнем своем воззвании говорят о трупе задушенной революции на востоке. Да, все сделано, чтобы превратить революцию в труп, погасить великий факел, зажженный в октябре. Но, подводя итоги истекшего года, мы еще свободны от печальной обязанности ограничиваться сравнением светлого прошлого с беспросветным настоящим. На гибельный путь часто попадают правительства и партии. Их гибель – расплата за ошибки и преступления. Но не всегда они увлекают за собой в пропасть трудовые массы и их дело – социальную революцию. Это говорит пример октябрьской политической гибели соглашателей правых с.-р. и меньшевиков. Падение революции в последний период – это падение большевиков, их власти и их политики. Большевики, приписывающие себе все успехи революции во всех углах земного шара, больше всего имеют основания

занести целиком на свой счет настойчивость и своеобразную энергию стояния на коленях перед империалистами и разрушения Советской власти. Если большевики запятнали последние месяцы беспредельной капитуляцией, то, к счастью, трудовые массы не являются источником этой капитуляторской политики. В порабощенной внешне Украине бурлит восстание. Украинское трудовое крестьянство, чернорабочие, металлисты, железнодорожники ведут героическую борьбу, отстаивая завоевания революции. Изнемогающие, тщетно взывая о помощи Советской республики, они ведут борьбу в то время как официальные посланцы большевистского правительства обмениваются нотами с правительством Скоропадского. Несмотря на правительство контрреволюционных генералов, отряды трудящихся сражаются с успехом против американо-англо-японо-учредиловской контрреволюции, сражаются и проливают кровь не во имя гибельных комбинаций большевистского правительства, а во имя охраны революции. Трудящиеся не хотят стать на колени, не хотят быть оружием империалистических комбинаций, не хотят отказаться от октябрьских завоеваний. И тот хотя бы факт, что разрушение украинской империалистической силы – оккупационных германских отрядов, их переход на сторону революции совершается быстрее всего там, где кипит восстание трудящихся, неоспоримо доказывает, как много для ускорения международной революции сделала непримиримая тактика трудящихся. Вопреки гибельной политике большевиков эта активная тактика русской революции проявляется и оказывает влияние на рост мировой революции. Двенадцатый час приближается. Но вместе с тем сплачиваются силы мирового империализма. И первый удар падает на очаг революции – Советскую республику. Различные «империалистические ориентации» не мешают сплочению Российской контрреволюции против Советской революции. С севера, востока, юга надвигаются еще скованные буржуазной волей вооруженные силы. Русская революция – не труп, она может выпрямиться и полностью сыграть великую роль, если разорвет все путы соглашательства с империалистами, если она перейдет в наступление, использует инициативу против крахнувшего, но еще грозного мирового империализма. Пусть трусы и изменники революции не пугают, что на пути непримиримой борьбы можно поскользнуться. Только этот путь предохранит от падений. Только на этом пути Советская Россия получит помощь мировой революции, т. к. только на этом пути Советская Россия сама даст мощную поддержку мировой революции. Партия левых социалистов-революционеров зовет на этот путь трудящихся. В годовщину решительного боя и победы трудящихся, подводя итоги минувшего года, партия может констатировать, что ее путь неразрывно связан с путем трудовых масс. В моменты победы, когда смыкался и выравнивался фронт трудового

крестьянства и пролетариата, когда занимались самые прочные позиции партия л. с.-р. шла во главе масс. В моменты поражений партия л. с.-р. возглавляла всех, кто не поддался унынию и смятению.

Нарастание этого подъема с одной стороны и усиление натиска контрреволюции отечественной и заграничной – заставило партию направить удары на виднейших палачей революции в России и на Украине и оказать помощь трудящимся оккупированных областей посылкой отрядов. Партия претерпела за это неслыханные гонения, предпринятые большевистской властью по указке империалистов, партия лишена печатного и устного слова, многие ее деятели расстреляны, арестованы, принуждены скрываться. И в этих гонениях партия оказалась связанной с трудовыми массами, претерпевающими насилия от большевистского соглашательства, действующего именем трудящихся вопреки воле трудящихся. Партия л. с.-р. связала свою судьбу с судьбой трудящихся и их революцией и в дни испытаний, и в дни побед. В этом обращении к трудящимся по поводу годовщины Октябрьской революции партия л. с.-р. говорит, что праздник трудящихся – это и ее праздник. Октябрьская революция учит, что трудящиеся должны быть непримиримы. В тесном союзе труженики города и деревни должны и могут сбросить препятствие на пути к социализму. Не должно быть уступок, ибо борьба не на жизнь, а на смерть. Партия л. с.-р. не прекращала говорить это и раньше. Вот почему ее «нелегальный» голос для трудящихся не пропадает в хоре официальных речей тех, кто изменил социальной революции. Призывы партии в этот решающий, исторический момент, в эту годовщину великой победы будут услышаны.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИРОВАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПОДЛИННАЯ ВЛАСТЬ СОВЕТОВ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ БРАТСКИЙ СОЮЗ ТРУДОВОГО КРЕСТЬЯНСТВА И ПРОЛЕТАРИАТА!

ДОЛОЙ СОГЛАШАТЕЛЕЙ С РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ БУРЖУАЗИЕЙ! ДОЛОЙ БРЕСТСКИЙ ДОГОВОР!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПАРТИЯ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ!

Ц.К.П.Л.С.Р.

ЦСПИ ГПИБ. ОРК. – Типографским способом.

№ 19
ЛИСТОВКА СЕВЕРНОГО ОБЛАСТНОГО И ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТОВ ПЛСР К ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

[Ноябрь 1918 г.]

Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)

В борьбе обретешь ты право свое!

Товарищи – рабочие, крестьяне, матросы и красноармейцы!

Радость и гнев должны испытывать вы, рабочие и крестьяне России, в эти Октябрьские дни.

Великую радость по поводу первой годовщины первой победы труда над капиталом, годовщины Октябрьского переворота, впервые в истории человечества, поднявшего красное знамя международной социалистической революции и передавшего трудящимся России власть, землю, фабрики и заводы – великую радость по поводу первых революционных ударов пролетариата Австрии, Германии, Болгарии, встающего ныне на собственные ноги для спасения себя и других.

Великий гнев на партию Октябрьского переворота, партию большевиков, быстро изменившую его славным заветам и, прикрываясь именем рабоче-крестьянской власти, растлившую душу русской социалистической революции и растоптавшую ее великие лозунги. Позор и стыд изменникам и предателям.

В Феврале 1917 г.

В Феврале 1917 г. русский народ сверг царизм, но власть попала в руки буржуазии и ее приспешников – меньшевиков и правых эсеров, стремившихся во что бы то ни стало, задавив просыпавшееся подлинное классовое сознание рабочих и крестьян, отстоят<ь> отечественный капитал.

В Октябре 1917 г.

В Октябре 1917 г. единым революцион<ным> порывом пролетариата и трудового крестьянства был нанесен роковой удар коалиционной власти – господству русской буржуазии и русским социал-предателям и вся власть в центре и на местах была передана Советам – этим единственно полномочным органам трудового народа.

Были выброшены лозунги: Долой всякое соглашательство с буржуазией – своей и иностранной – Долой тайные договоры – Ни копейки иностранным хищникам – Да здравствует аннулирование государственных долгов внешних и внутренних – Долой буржуазно-полицейский строй – Долой централизацию – Да здравствует

самодеятельность и революционное творчество масс снизу – Да здравствует подлинная Советская власть в центре и на местах – Да здравствует выборное начало в армии и флоте – Да здравствует рабочий контроль над фабриками и заводами.

Над проведением в жизнь этих лозунгов среди ненависти и озлобления многочисленных врагов рабоче-крестьянской революции дружно работали две партии – партия большевиков и партия левых соц.-рев. Их борцы вместе работали и умирали.

Брест.

В марте 1918 г. партия большевиков, потерявшая веру в возможность скорого восстания международного пролетариата и испугавшаяся бронированного кулака германского империализма, заключает Брестский мир и тем начинает отход от октябрьских позиций, чем дальше – тем больше заменяя Октябрь Брестом. Партия левых соц.-рев., оставшаяся верной лозунгам Октября, отзывает своих представителей из органа центральной Советской власти Совета Народных Комиссаров, не имея права нести дальше ответственность за направление международной политики Советской власти, заключением Брестского мира деморализовавшей Советскую Россию и предавший трудящихся Украины, Дона, Финляндии и других оккупированных местностей на поток и разграбление местной буржуазии и немецкой военщины, партия подлинного революционного социализма партия лев<ых> с.-р. тогда же заявила, что если Брестская передышка начнет превращаться в удушение русской революции, то партия употребит все имеющиеся у нее силы и средства для противодействия выполнению условий этого мира.

Убийство Мирбаха.

В июле 1918 г. окончательно запутавшаяся в сетях германского империализма и, разорвавшая благодаря своей безумной внешней и внутренней политике с трудовым крестьянством и пролетариатом партия большевиков, желая получить послушное большинство, подтасовывает состав 5-го Съезда Советов и беспощадно расправляется (расстрелы, аресты, разгром организаций) с партией лев<ых> с.-р., [которая] осмеливается в виде протеста против удушения величайшей в мире революции убить палача России Мирбаха («За голову Мирбаха ответит головой ЦК партии лев<ых> с.-р.» – слова председателя Всероссийской Чрезвычайной Комиссии Дзержинского). С 5-го съезда исключается, объявленная контрреволюционной, фракция лев<ых> с.-р., по правильному подсчету представлявшая половину членов этого подтасованного съезда. С этого момента в Советской России нет больше власти Советов – она заменяется властью ЦК партии большевиков, правящего с помощью комиссаров, чрезвычаек, наемной во-

оруженной силы и карательных отрядов. Разгромы Съездов и Советов, стоящих за Советскую власть, но не согласных с большевистской политикой. Удушение оппозиционной советской печати. Массовые расстрелы крестьян, рабочих и лев<ых> с.-р., осмеливающихся выражать недовольство деятельностью чрезвычаек и комиссаров.

Тогда и теперь.

В октябре 1918 г. по-прежнему боязнь большевистской власти разорвать Брестский мир, несмотря на полное разложение германского империализма и, обусловливаемая этой боязнью невозможность немедленно прийти на помощь крестьянам и рабочим Украины и других оккупированных местностей, где с помощью мирового капитализма начинают организовываться белогвардейские армии, которые победитель в мировой бойне англо-американо-французский империализм хочет использовать как аванпост в борьбе с русской Социалистической Революцией.

Робкие шаги заигрываний большевистской власти с новым владыкой мира англо-французским империализмом и попытка заключить новый Брест в Вашингтоне (нота Чичерина о цене русской крови, одна из последних речей Радека[116] о внешнем положении Советской России). Нарастание законного негодования трудящихся масс внешней и внутренней политикой большевистской власти. Беспощадная расправа большевиков с инакомыслящими, хотя и стоящими на советской платформе, в особенности с партией лев<ых> с.-р., которая окончательно загоняется в подполье. Расстрел 11 участников выступления матросов 14 октября в Петрограде. Матросы выступили безоружными на улицу с протестом против Брестской петли, произвола и насилий большевистских назначенцев-комиссаров. За написание резолюции, за участие на митинге – расстрел.

В дни годовщины великого Октября, большевики, если бы захотели остаться политически честными, должны были бы вместо старых октябрьских лозунгов выкинуть новые, соответствующие их новым делам.

Вместо лозунгов старого красного октября 1917 г. – лозунги большевистского казенного октября 1918 г.

Вместо лозунга: Долой всякое соглашательство с буржуазией – своей и иностранной – лозунг: Долой соглашательство с русской буржуазией. Да здравствует соглашательство раньше с германской, а теперь с англо-французской буржуазией.

Вместо лозунга: Долой тайные договоры – лозунг: Да здравствует тайная дипломатия большевистских комиссаров.

Вместо лозунга: Ни копейки иностранным хищникам – Да здравствует аннулирование государственных долгов – лозунг: Какой им-

периализм громче прикрикнет – тому заплатим раньше. Да здравствует уплата государственных долгов сначала Германии, а затем Англии и Франции – ведь деньгами мы выкупим цену русской крови.

Вместо лозунга: Долой централизацию, да здравствует самодеятельность и революционное творчество масс, да здравствует подлинная Советская власть в центре и на местах – лозунг: Да здравствует власть комиссаров и чрезвычаек.

Вместо лозунга: Да здравствует выборное начало в армии и флоте – лозунг: Да здравствуют назначенцы морские и военные комиссары, они послушнее матросов будут поводить предписания сверху.

Вместо лозунга: Да здравствует рабочий контроль над фабриками и заводами – лозунг: Да здравствуют правления из назначенцев, они лучше рабочих знают, как управлять фабриками и заводами.

Великий гнев России должны переживать крестьяне и рабочие России, видя, что нет ни одного лозунга Октябрьской революции, который не был бы запятнан, извращен и растоптан большевистской властью. Но лживыми обнаглевшими соглашательскими руками не делается великое святое дело раскрепощения трудящихся.

На чистое дело – чистые руки.

Вот почему с ненавистью и озлоблением, с клеветой и провокацией набрасывается большевистская власть на единственно оставшуюся верной заветам Октября партию лев<ых> с.-р., расстреливая ее членов, разрушая ее организации. Большевистская власть боится слов правды из уст лев<ых> с.-р. и революционных моряков. Большевистская власть боится роста негодования трудящихся масс и связанного с этим усиления партии подлинного революционного социализма партии лев<ых> с.-р. Большевистская власть, ведущая за спиной Советской России переговоры с англо-французским империализмом о цене русской крови, осмеливается обвинять лев<ых> с.-р. все время борющихся против соглашательства со всякой буржуазией, своей и иностранной, в агентуре в пользу в пользу англо-французского империализма. Большевистская власть, провоцируя массы на выступление, осмеливается обвинять партию лев<ых> с.-р., все время борющихся за подлинную Советскую власть, в организации белогвардейского выступления против Советской власти.

Партия лев<ых> с.-р. пред рабочими и крестьянами России и всего мира заявляет, что никаких заговоров против Советской власти не организовала, не организовывает и не будет организовывать, массовая партия не может заниматься дворцовыми переворотами, но если трудовое крестьянство и пролетариат осознают свои классовые цели и задачи отказа от соглашательства с международной буржуазией, отказа от политики комиссародержавия и призовут партию

лев<ых> с.-р. строить подлинную Советскую власть, то она в лице всех членов готова сложить головы за трудовой народ и его интересы.

Неизбежное свершилось. Германский империализм, выполняя волю мирового капитала, рвет Брестский договор и готов двинуть на Советскую Россию свои банды и банды русских белогвардейцев.

В час смертельной опасности довольно соглашательств, довольно слов о передышке – к делу объединения всех Советских сил против мирового капитализма! Но и в этот час партия лев<ых> с.-р. мало верит, чтобы у вождей капитуляторов – большевиков оказалось достаточно революционного мужества, чтобы с негодованием отвергнуть новые неслыханные гарантии, которые потребовало от Советской власти новое соглашательское германское правительство Шейдемана и К° – казни убийц Мирбаха, т. е. фактически казни томящихся в большевистском застенке Марии Спиридоновой и Саблина[117], «вождя Советских армий в Октябре 1917 г.», и прекращения революционной агитации в Германии.

Да, партия лев<ых> с.-р. после всего происшедшего за последнее время мало верит в подлинно революционный ответ большевистской власти зарвавшимся насильникам мирового капитала. Но, что бы ни было, в случае натиска мирового империализма на Советскую Россию, партия лев<ых> с.-р. будет в первых рядах, вместе с трудовым крестьянством и пролетариатом, защищая Октябрьскую революцию и ее великие заветы.

Да здравствует октябрь 1917 г.!

Да здравствует подлинная Советская власть в центре и на местах!

Долой комиссародержавие!

Долой соглашательство с международной буржуазией!

Террор империалистам!

Да здравствует подлинная Советская Лев<ых> Социалистов-Революционеров!

Северный Областной и Петроградский Комитет
Партии Левых Социалистов-Революционеров
(Интернационалистов).

ЦСПИ ГПИБ. ОРК. – Типографским способом.

№ 20
ЛИСТОВКА СЕВЕРНОГО ОБЛАСТНОГО И ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТОВ ПЛСР С ЛОЗУНГАМИ В ДЕНЬ ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

[Ноябрь 1918 г.]

Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)

В борьбе обретешь ты право свое!

НАШИ ЛОЗУНГИ

в день годовщины Октябрьской революции.

1. Да здравствует великий праздник победы трудящихся над буржуазией!
2. Да здравствует всемирная социальная революция!
3. Да здравствует восстание трудящихся всех стран против ига капитала!
4. Вся власть Советам Рабочих и Крестьянских депутатов в центре и на местах!
5. Долой комиссародержавие!
6. Требуем свободного переизбрания Советов!
7. Требуем созыва правильно избранного Всероссийского Съезда Советов!
8. Долой соглашательство с империалистами! Непримиримая революционная борьба против капиталистов всех стран!
9. Долой Брестскую петлю!
10. На помощь трудящимся оккупированных областей!
11. Немедленная поддержка восставшим Рабочим и крестьянам Украины.
12. Свободу всем безвинно томящимся в застенках, революционным рабочим, крестьянам и морякам!
13. Свободу Марии Спиридоновой, вождю рабоче-крестьянской революции!
14. Привет освобожденным Либкнехту и Ф. Адлеру. Позор тюремщикам Спиридоновой!
15. Требуем свободы агитации всем партиям, стоящим за власть Советов!
16. Долой казенные митинги, выносящие решения под дулом пушек и ружей!
17. Долой назначенцев. Да здравствует выборное начало в армии и флоте!
18. Да здравствует всеобще вооружение трудового народа!
19. Да здравствует партия Левых Социалистов-Революционеров, верная до конца великим лозунгам Октябрьской революции!

20. Да здравствует III революционный Интернационал!

Северно-Областной и Петроградский Комитет
Партии Левых Социалистов-Революционеров
(Интернационалистов).

ЦСПИ ГПИБ. ОРК. – Типографским способом.

№ 21
РАСПИСКА Д.Е. СИНЯВСКОГО В ПОЛУЧЕНИИ ГОНОРАРА ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОЦИАЛИЗМ»

11 ноября 1918 г.

Получил от издательства Революционный Социализм[118] в качестве аванса 1000 руб. (тысячу рублей) за брошюру: Организация промышленности как конкретное строительство социализма.

Д. Синявский[119] / С. Дондуа

ГА РФ. Ф. 9591. Оп. 1. Д. 63. Л. 3. – Автограф.

№ 22
ЛИСТОВКА ЦК ПЛСР В СВЯЗИ С РЕВОЛЮЦИЕЙ В ГЕРМАНИИ

[Ноябрь 1918 г.]

В борьбе обретешь ты право свое!

ПАРТИЯ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
(интернационалистов).

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ РОССИИ!

Германия, эта недавняя цитадель воинствующего империализма, объята пламенем социалистической революции.

Полный разгром империалистской германской армии, крушение всех планов военной клики, грозящая расправа со стороны англо-американского разбойничьего союза, – все это переполнило чашу терпения трудящихся Германии.

В крайне тяжелых внутренних и внешних условиях пролетариат и социалистическое крестьянство Германии берут судьбу своей стра-

ны в свои руки. Голод и разорение внутри, приставленный к виску револьвер – вовне.

Если к моменту нападения германского империализма на революционную Россию главные силы немецкой армии были прикованы к французскому фронту, и сопротивление с нашей стороны было вполне возможно, то сейчас войскам империалистов Согласия вполне развязаны руки и всей своей многомиллионной массой они угрожают самому существованию германского народа.

Перемирие на условиях ничем не прикрытого грабежа и разбоя подписано.

Большевистское правительство, наученное горьким опытом соглашения с Вильгельмом[120] и его генералами, обращается к германским рабочим и матросам с призывом не сдаваться, а организовать защиту «социалистического отечества».

Но если лицемерием и фальшью звучит это в устах большевиков, бывших пленников Мирбаха, сдавших Вильгельму революционную черноморскую эскадру, то в наших устах такой призыв есть проведение последовательно непримиримой тактики, которой неуклонно держалась наша партия и по отношению к России, подвергавшаяся за это ужасным репрессиям со стороны германского империализма и ему послушной большевистской власти.

Товарищ Александрович, расстрелянный большевиками, тов. Донской, повешенный германским командованием в Киеве, заточенная в Кремле М.А. Спиридонова и сотни расстрелянных рабочих и матросов, членов партии левых соц.-рев., в России и на Украине – вот наши жертвы за эту тактику, которую сейчас рекомендуют германскому пролетариату и большевики.

Империалисты с империалистами могут найти общий язык, могут заключить мир. Но между социализмом и империализмом никакого соглашения быть не может.

Если раньше наше утверждение казалось многим голословным, то сейчас после большевистского опыта, это должно быть ясно даже самому отсталому рабочему и крестьянину.

Во что обратилась наша Советская Россия в результате подчинения германскому империализму? Где сейчас крестьянские и рабочие Советы на местах и в центре? Их больше нет. Советы разогнаны, искажены, их место заняли чуждые трудящимся, оторванные от них чиновники, прикрывающиеся только именем Советов. Многомиллионное трудовое крестьянство окончательно устранено от всякой политической роли в стране и чувствует себя в ужасной кабале. Пролетариат разделен на «благонадежных» и «неблагонадежных» и лишен всякой возможности выявить свою пролетарскую волю. Революционные матросы. Эти застрельщики социалистической рево-

люции, объявлены контрреволюционерами, и их полномочные представители расстреляны в Петрограде. Собрания крестьян и рабочих разрешаются только под присмотром начальства и пулеметной команды. Вся частная непримиримая социалистическая пресса задушена, и трудящиеся вынуждены питаться одной казенной «Правдой».

Большинство доподлинных контрреволюционеров, не исключая царских генералов, служат большевистскому правительству, а крайние социалистические партии (левые с.-р., максималисты, анархисты) расстреливаются как «контрреволюционеры».

Выборное начало почти везде в армии, на жел<езных> дор<огах>, в рабочих организациях и т. д., отменено. Всюду произвол, насилие, издевательство. Темные и контрреволюционные элементы заполняют Советские учреждения, а верные слуги трудящимся массам изгоняются за неподчинение видам начальства.

И все это не случайно. Все это прямые и косвенные результаты противоестественного союза, который был заключен в Бресте между большевиками и германскими генералами.

Сейчас Брест разорван. Но откажутся ли большевики от своей губительной и предательской брестской политики? Нет. За это время они лишились доверия и уважения трудящихся, и восстановление советской свободной России для них было бы равносильно отказу от власти, ибо без террора и репрессий трудовое крестьянство и подавляющая часть пролетариата их не изберет.

И к моменту, когда Германия становится Советской Германией, Россия перестает ею быть, обратившись в бюрократическое, чиновническое государство.

Что несет миру победа англо-американского империализма над Советской Германией?

Неужели и перед Германией такая перспектива? Неужели трудящиеся Германии, хотя они и поставлены во много раз в худшие условия, чем Россия ко дню Бреста, позволят т.т. Ллойд-Джорджам[121] и Вильсонам[122] хозяйничать в своей стране, как хозяйничал у нас Мирбах? Неужели и они откажутся от своего права вести интернационалистическую пропаганду в рядах англо-французских пролетариев, как отказались большевики по отношению к германским пролетариям? Неужели социалистические партии, стоящие у власти, будут г. Клемансо[123] принуждены арестовывать и расстреливать непримиримых «Спартаков», как были принуждены большевики Мирбахом арестовывать и расстреливать непримиримых левых социалистов-революционеров? Нет и тысячу раз нет.

Как бы не сложились обстоятельства в ближайшие дни, мы уверены, что германские пролетарии, справившись со своей буржуазией, поднимут меч против всего международного капитала, когда англо-

американский империализм мертвой схваткой будет душить Россию, когда он на развалинах Габсбургской монархии будет восстанавливать буржуазный порядок, когда он будет проделывать то, что проделывал германский бронированный кулак на окраинах России в Польше, Литве, Латвии, Финляндии и на Украине.

В своей борьбе за право на социалистическое существование трудящиеся Германии будут опираться на трудящихся всех уже революционных стран и на революционно-классовое движение в империалистских странах согласия. Рабочие классы Франции, Италии и Америки быстро прозреют и в роли жандармов капитала их использовать не удастся.

Единый и мировой социалистический фронт против фронта империалистского должен быть в кратчайшее время организован и приведен в боевой порядок. Победа ему исторически гарантирована.

И чтобы в этой, воистину последней, схватке труда с капиталом Россия не играла жалкую роль пасынка, а ту роль, которая ей предначертана ее героическим революционным прошлым, нужно решительно и бесповоротно порвать с той политикой, которую ведут сейчас большевики, нужно вновь спуститься в толщи трудящихся города и деревни и восстановить доподлинную Советскую власть. Каждый час промедления в этом деле есть преступление перед русской и международной социалистической революцией. Двенадцатый час владычества мирового капитала приближается. Освободительная революционная волна подмывает уже фундамент всех капиталистических стран. Да встретит трудовое крестьянство и пролетариат России достойно грядущие события и обновленными войдут одними из первых в великое царство раскрепощенного труда.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ГЕРМАНСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

ДА ЗДРАВСТВУЮТ СОВЕТЫ СОЛДАТСКИХ, РАБОЧИХ И МАТРОССКИХ ДЕПУТАТОВ В ГЕРМАНИИ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВОССТАНОВЛЕНИЕ СВОБОДНО ИЗБРАННЫХ СОВЕТОВ КРЕСТЬЯНСКИХ И РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ В РОССИИ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЕДИНЫЙ ФРОНТ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПРОТИВ МИРОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА!

Да здравствует всемирная социалистическая революция!

Да здравствует федерация социалистич<еских> республик мира!

Ц.К. П.Л.С.-Р.

ЦСПИ ГПИБ. ОРК. – Типографским способом.

№ 23
ЛИСТОВКА СОК И ПК ПЛСР «О МИРОВОЙ КОРНИЛОВЩИНЕ»

[Ноябрь 1918 г.]

Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов).

В борьбе обретешь ты право свое!

О МИРОВОЙ КОРНИЛОВЩИНЕ[124].

Грядет мировая социальная революция.

Трепещите, хищники-империалисты!

Вслед за троном Николая II рушится трон царя болгарского[125].

Трещит по всем швам корона «лоскутной» Австро-Венгерской монархии.

Низложен последний коронованный жандарм Европы – Вильгельм II. Германия объявлена социалистической республикой.

Власть в руках Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Не сегодня-завтра очередь за королем Италии[126] и другими коронованными и некоронованными владыками капиталистических «демократий» Франции, Англии и Америки.

Близок конец господству империалистов.

Ни пушки и пулеметы,

Ни застенки, виселицы и расстрелы,

Ни ложь и клевета буржуазно-желтой

печати, ни молитвы попов,

Ни стратегия Гинденбургов и Фошей[127],

Ни дипломатические интриги Вильсонов, Клемансо и Ллойд-Джоржей,

Ни предательство и измена Шейдеманов, Тома[128] и Гиндерсонов[129], –

Ни трусливая ленинская политика «отступления, лавирования и выжидания» –

Ничто не в силах заглушить разгоревшееся пламя мировой революции.

И прогнивший насквозь старый мир под ударами тяжкого молота революции превращается в обломки и развалины.

Строится новый мир – мир труда, света и свободы.

Трудовые классы, став у власти, одним революционным взмахом разрешают вековые гнетущие вопросы.

Они отнимают земли у помещиков, князей и попов и передают трудовому крестьянству.

Дворцы, банки, почта, телеграф, музеи и школы – отдаются во всеобщее народное достояние.

Фабрики и заводы, и все средства производства обобществляются.

В горниле революции уничтожаются все привилегии и преимущества буржуазии, уничтожается всякое социальное неравенство, угнетение и эксплуатация.

Вот почему приходят в ужас цари, помещики, банкиры и купцы.

Им всем теперь ясно, что затеянная ими мировая бойня может окончиться не приобретением новых рынков, не усилением их господства, а полным крахом капиталистического строя и торжеством идей революционного социализма.

Вот почему капиталисты обеих коалиций в течение 4 лет, воевавшие между собой из-за дележа грабительских барышей, спешат прекратить свои домашние споры, чтобы объединенным контрреволюционным фронтом раздавить авангард международной социалистической революции – Советскую Россию.

Вчерашние ожесточенные враги стали сегодня друзьями.

На помощь к болгарским, австрийским, русским и германским капиталистам и генералам спешат их друзья из Америки, Англии, Франции.

На поддержку палачам трудящихся России – Скоропадскому, Краснову, Авксентьеву и Милюкову[130] английские капиталисты посылают свои крейсера, французские – пулеметы и пушки, американские – золото и снаряды.

Мировая Корниловщина надвигается на трудовую Россию, оставшуюся и теперь, несмотря на соглашательскую политику большевиков, несмотря на самодержавие безответственных комиссаров – все еще достаточно революционной, чтобы быть угрозой для имущих классов всего мира.

Империалисты Англии, Америки и Франции теперь после пожара австро-германской революции на опыте узнали, какую могучую разрушительную революционную силу представляет из себя Советская Россия.

Они не могут забыть того, как даже в состоянии пресловутой «передышки», в плену у германского капитала, трудовая Россия находила в себе достаточно революционных сил, **чтобы ударами по агентам империализма Мирбаху и Эйхгорну бросать набатный призыв к трудящимся всего мира о непримиримой борьбе против всех угнетателей.**

И на разрушение очага социалистической революции направляются все силы мирового капитала.

Англо-французский десант на Мурмане[131],

Чехословаки, японцы и русские белогвардейцы в Сибири,

Англо-американский флот на Черном море[132],
Северная армия белогвардейцев в Пскове[133],
Скоропадчина на Украине[134],
Красновщина на Дону[135], –
все силы контрреволюции объединились для защиты интересов и восстановления власти помещиков, банкиров, генералов, купцов, чиновников, попов и кулаков и всех тех, кому жилось вольготно под охраной царских жандармов.

Но, несмотря на полное объединение всех сил буржуазии, несмотря на ее хорошую организованность и техническую подготовку, все же силы контрреволюции слишком ничтожны в сравнении с многомиллионной армией трудящихся.

Их всего кучка паразитов, одна-две сотни тысяч.

Нас сотни миллионов.

Нам не опасны белогвардейцы.

Нам грозит гибелью наша собственная неорганизованность, расхлябанность, распри и расколы в трудовой семье.

Нам опасны обманы, предательство и преступления власти, которая не доверяет рабочим и крестьянам, которая сама лишена доверия трудящихся, которая своей преступно-безумной политикой играет лишь на руку контрреволюции.

Все знают, что, пользуясь бюрократически-чиновничьей системой большевистского комиссародержавия, заядлые агенты контрреволюции проникли во все поры советской республики.

И в то время,

когда горе-народные комиссары разгоняют штыками десятки и сотни Советов и Съездов, правильно выражающих волю рабочих и крестьян;

когда в чрезвычайках расстреливаются сотни и тысячи подлинно революционных рабочих, крестьян и моряков за одну лишь принадлежность к партии революционного социализма – партии лев<ых> соц<иалистов>-революционеров, а банкиры и купцы выпускаются на свободу за миллионную мзду;

Когда задушено свободное слово трудящихся, разгромлена левая социалистическая печать и казенные листки по примеру желтой буржуазной прессы клеветой и ложью одурманивают сознание;

Когда в большевистском застенке томится вот уже пятый месяц любимый вождь трудового народа, отдавший всю свою героическую жизнь борьбе за освобождение трудящихся, –

МАРИЯ СПИРИДОНОВА;

В то время в штабах и комиссариатах красной армии, в чрезвычайках и охранках, в советах народного хозяйства, в банках и многочисленных комиссариатских канцеляриях в качестве буржуазных «специ-

алистов и сочувствующих партии коммунистов» **засели сплошь и рядом сторонники и прямые агенты корниловщины и ждут не дождутся прихода своих друзей.**

Такая власть не может пользоваться доверием трудящихся.

Такая политика не может называться рабоче-крестьянской.

Негодование и возмущение она вызывает в трудовых массах.

В этот грозный час решительной схватки труда с капиталом, рабоче-крестьянская партия левых с.-р. обращается к революционным рабочим, крестьянам, морякам и красноармейцам с призывом к максимальной выдержке, стойкости и классовой сознательности.

Протестуйте, товарищи, против тирании и деспотизма комиссародержавия!

Боритесь за восстановление всех попранных прав трудящихся!

Боритесь за восстановление подлинной власти Советов, в центре и на местах!

Но пусть соглашательство большевистской власти, подмена диктатуры пролетариата и трудового крестьянства самовластьем комиссаров, фальсификация и извращение самой сущности советской власти, удушение лево-социалистической печати – **пусть все это не толкает вас в лагерь черной контрреволюции, прикрывающейся флагом учредительного собрания.**

Пусть ненависть и озлобление, вызываемые произволом и насилием большевистских комиссаров, не ослабляют силу сопротивления трудящихся против наступающих сил капитала.

Пусть классовое чутье, **как и в августе 1917 г. во время наступления русской Корниловщины**, так и теперь перед наступлением Корниловщины мировой, подскажет вам правильный путь революционной борьбы во имя освобождения труда от ига капитала.

Мы уверены, что, как и в то время, невзирая на преступную политику Керенских, Церетели[136], Либерданов[137], рабочие и крестьяне сразу поняли, откуда грозит наиболее опасный удар контрреволюции, и всей силой революционной энергии обрушились на банды Корнилова; так и теперь произвол и насилия комиссаров Лениных, Троцких и Зиновьевых не помешают рабочим и крестьянам противопоставить объединенному империалистическому фронту мировой контрреволюции единый трудовой фронт социальной революции.

В час, когда революционная волна перекинулась на запад, когда на братанье капиталистов Англии, Франции и Германии, революционные солдаты отвечают братанием трудящихся на военных фронтах, русский пролетариат и трудовое крестьянство, выдержавшие не одну ожесточенную атаку контрреволюции, сумеют дать дружный и должный отпор мировой Корниловщине.

Очередная важнейшая задача для подлинных революционеров России:

Неотступно разоблачая всю преступно-безумную политику большевистской власти,

Неумолчно призывая массы к протесту против насилия и произвола безответственных комиссаров,

Решительно борясь за восстановление власти подлинных советов, в центре и на местах,

Суметь вместе с тем – и это в первую очередь – со всем пылом революционной энергии, со всей проникновенностью классового самосознания наносить мощные сокрушительные удары по объединенному фронту мировой Корниловщины.

Северный Областной и Петроградский Комитет
Партии Левых Социалистов-Революционеров
(Интернационалистов).

Товарищ! Распространяй слово революционной правды.
Прочитав – передай товарищу.

ЦСПИ ГПИБ. ОРК. – Типографским способом.

№ 24
ЛИСТОВКА МИНСКИХ ГУБКОМА И ГОРКОМА ПЛСР

[Ноябрь 1918 г.]

Партия левых социал.-революционер. (интернационалист.)

В борьбе обретешь ты право свое!

Товарищи рабочие!

Буржуазной власти, выродившейся в последние десятилетия в диктатуру финансового и банковского капитала, приходит конец. Всюду рвутся ржавые цепи экономического угнетения, на арену политической жизни выходят трудящиеся, оттесняя на задворки истории бывших хозяев мира: помещиков и капиталистов.

Буржуазия всех стран и народов напрягает последние силы, чтобы удержать свои классовые и политические привилегии. Наряду с ростом революционно-социалистических сил и их объединения под боевыми лозунгами зародившегося в Циммервальде и Кинтале[138] третьего революционного Интернационала, идет организация черного империалистического интернационала под предводительством победоносной Англо-Американо-Французской разбойничьей коалиции.

Две силы становятся во всеоружии друг против друга и одной из них суждена победа, другой смерть.

История дает сейчас все шансы на решительную победу красного интернационала, если трудящиеся, и в первую голову авангард их – пролетариат, сознают свои задачи, наметят правильные пути их достижения и с самоотвержением и героизмом пойдут к своей заветной цели к установлению социалистического хозяйства.

Правда, переживаемый тяжелый кризис Русской революции, моральное и материальное разложение и вырождение ее, внушают великую тревогу в сердца всех честных борцов за социализм, заставляют серьезно призадуматься над очень многими из пережитого. Но было бы роковой и непоправимой ошибкой, если бы пролетариат, напуганный голодом, холодом, разорением, безработицей и произволом, царящим в России, отказался бы, как это делает внушительная часть германского пролетариата, от основной и главной задачи: немедленной экспроприации экспроприаторов, установления диктатуры трудящихся.

Все зло революционной России, финансовый, экономический и политический развал ее вытекают не из факта перехода власти в руки трудящихся, как лживо утверждают меньшевики и правые эсеры, а от противоположного факта: злостной подмены власти трудящихся властью большевистской бюрократии.

Зло не в Советской власти, а в отсутствии ее, в том, что большевики везде разогнали Советы и на деле проводят полу-уголовные по своему составу чрезвычайки, прикрываясь лишь именем несуществующих больше Советов.

Кто ввел систему грабежа и разбоя в деревне вместо правильного и справедливого товарообмена между городом и деревней? Рабочие и крестьяне или оторванные от них большевистские комиссары?

Кто разогнал все крестьянские Советы, включая Крестьянскую секцию Ц.И.К., – крестьяне и рабочие или большевистское охранное отделение, именуемое чрезвычайкой?!

Кто задушил всю рабоче-крестьянскую прессу, оставив лишь одну лживую казенную печать? Крестьяне и рабочие или дрожащие за свою власть комиссары?

Кто заключил военный и экономический союз с Вильгельмом от имени социалистической России – крестьяне и рабочие или потерявшие веру в них Ц.К. партии большевиков?

Кто предательски расстрелял товарища Александровича и двести рабочих и матросов в Москве[139] за убийство Мирбаха – рабочие и крестьяне или терроризованные и напуганные Вильгельмом Ленин и Троцкий?

Кто предательски расстрелял в Петрограде одиннадцать выбранных матросами уполномоченных и членов партии Левых Соц.-Рев. за мирную демонстрацию и принятие последовательно-интернационалисти-

ческой резолюции, питерский пролетариат, выражавший полное сочувствие революционным матросам, или шкурник и трус Зиновьев, презираемый сейчас всеми трудящимися России?

Кто держит в заточении вождя социалистического крестьянства Марию Александровну Спиридонову и, как Ренненкампф[140] и Меллер-Закомельский[141], из пулеметов и артиллерии расстреливает по всему лицу России трудовых бедняков крестьян – сами крестьяне или потерявшие их доверие комиссародержавцы?

Достаточно только поставить эти вопросы, чтобы всякий сознательный рабочий понял, что причины этого позора, губящего Российскую Революцию, делающего его легкой добычей то германского, то англо-американского империализма, не в диктатуре трудящихся, а в отсутствии ее, в подмене ее диктатурой кучки большевистских политиканов, к которым присосались тысячи сознательных контрреволюционеров и обыкновенных грабителей и бандитов.

Партия Левых Эсеров, решительно борющаяся против прав<ых> соц. рев. и меньшевиков, пытающихся гасить святое пламя классовой революции общенациональным буржуазным и, следовательно, и контрреволюционным Учредительным Собранием, столь же решительно борется и с контрреволюционной политикой большевиков. Губящих Великую Революцию во имя партийных, шкурных интересов.

Только в установлении доподлинной власти самих трудящихся, в коллективном революционном творчестве многомиллионных масс рабочих и крестьян партия Левых Соц.-Рев. видит залог победы труда над капиталом, залог осуществления святого идеала социализма.

Сейчас, когда центр будущей федерации свободных трудовых республик поражен большевистской гангреной, все будущее зависит от освобожденных из-под империалистического ига соседних России стран и народов.

Великие лозунги Русской революции, всколыхнувшие весь старый, прогнивший буржуазный мир, должны найти себе здесь не карикатурное, а здоровое воплощение. Не насилие над волей трудящихся, не жандармско-полицейский режим чрезвычаек, не разруха, голод, холод, безработица и братоубийственная война среди трудящихся, а свободный, организованный труд всех на пользу и благо всем должны воцариться и в нашем Белорусском крае.

Братский союз трудового крестьянства и пролетариата гарантирует нам полную победу.

Перед лицом великой опасности со стороны Англо-Американского империализма, выступающего в роли мирового жандарма капитала, и пользующегося в своих интересах результатом преступной политики большевиков, партия Левых Соц.-Рев. призывает рабочий класс тесно сплотиться вокруг своих классовых организаций и рука об руку с трудовым крестьянством взять судьбу своей страны в свои руки.

Да здравствует подлинная власть рабочих и крестьян Белоруссии.

Да здравствуют свободно избранные Советы крестьян и рабочих как органы этой власти.

Да здравствует честный, братский союз рабочих и трудовых крестьян всего мира против черного союза мирового капитала.

Да здравствует красный революционный Интернационал.

Да здравствует Партия Левых Социал<истов>-Революц<ионеров>.

Минский Губернский и Городской Комитет
П.Л.С.Р. (интернационалистов).

ЦСПИ ГПИБ. ОРК. – Типографским способом.

№ 25
ЛИСТОВКА МК ПЛСР «НА СВОБОДУ СПИРИДОНОВУ!»

[Ноябрь 1918 г.]

Трудящиеся Москвы.

12 лет тому назад царские чиновники судили Марию Спиридонову за убийство изверга ген<ерала> Луженовского[142], за призыв крестьян и рабочих к борьбе за землю и волю.

27 ноября будут опять судить Марию Спиридонову, а вместе с нею и целую партию – партию левых С.-Р. – чиновники комиссарские.

За что?

За убийство другого палача-графа Мирбаха, за властный клич к борьбе с буржуазией всего мира, за призыв к интернациональной революции.

Пусть властные уста создали из этого убийства гнусные легенды о восстании против Советской власти, –

То неправда!

Вы, рабочие и работницы, знаете, что партия левых С.-Р. всегда стояла головою за власть рабочих и крестьян, которую партия коммунистов подменила целой армией чиновников и комиссаров, воцарившихся вместо разогнанных трудовых Советов и задушивших народную волю крестьян и рабочих, арестовавших их представителей и бросивших в царский застенок **председательницу Крестьянской секции Ц.И.К. – Марию Спиридонову.**

27 ноября ее, все отдавшую народу, поведут на новый Шемякин суд[143], но такого суда не может признать русская революционерка – Мария Спиридонова. Перед судом рабочего и крестьянского Интернационала предстанет она не на скамье подсудимых, а грозным обвинителем.

Рабочие и красные солдаты Москвы, тюремщики Спиридоновой боятся гласности, боятся Вашего суда. Чтоб Вы не могли оценить возмутительного насилия, суд неожиданно переносится с 1 декабря на 27 ноября.

Не поддавайтесь обману – спешите на суд! Идите, чтоб услышать и увидеть, как надругались ослепленные и обезумевшие властители над великой октябрьской революцией. Идите, чтоб слышен был голос Ваш, требующий вместе со своей партией левых с.-р.

Справедливого суда трудящихся над судьями и палачами Спиридоновой!

Все на суд!

Да здравствует мировая революция!

Свободу Спиридоновой!

М. К. П. Л. С.-Р.

ЦСПИ ГПИБ. ОРК. – Типографским способом.

№ 26
ЗАЯВЛЕНИЕ Ю.В. САБЛИНА В КОЛЛЕГИЮ ОБВИНИТЕЛЕЙ ВРТ

12 ноября 1918 г.

В Коллегию обвинителей при
Верховном Революционном Трибунале

Заявление

Сего 12-го ноября предъявлен нам следственный материал по делу о выступлении Ц.К. п. Л. С-Р.

Не возбуждая в настоящий момент вопроса о правомерности предания нас суду вопреки прямому смыс<лу> [, вытекающему] из принятого на VI съезде Советов постановления об амнистии (как М.А. Спиридоновой, так и мне, задержанным органами по борьбе с контрреволюцией, до сего времени – 4 месяца спустя после ареста – никакого обвинения не предъявлено), считаю необходимым заявить, что просмотр всего следственного материала не имеет для нас никакого значения без предъявления нам какого бы то ни было обвинения.

Посему прошу озаботиться о предъявлении нам обвинения путем вручения обвинительного акта в течение того трехдневного срока, на который нам выдан для просмотра следственный материал, или о вторичном предоставлении нам следственного материала после вручения обвинительного акта.

Ю.В. Саблин[144]

12 ноября 1918 года.

ЦА ФСБ РФ. Д. Н-8. Т. 1. Л. 288–288 об.
Рукопись (чернила).

№ 27
ПРОТОКОЛ И РАСПИСКА КОМЕНДАНТА ВРТ Я.А. ПРИНЦА В ОТНОШЕНИИ М.А. СПИРИДОНОВОЙ

13–21 ноября 1918 г.

Протокол

Сего 13 ноября я, комендант Рев<олюционного> Трибунала при Ц.И.К. Ян Андреевич Принц[145], предложил обвиняемой М.А. Спиридоновой выдать расписку в том, что ей следственный материал по делу, почему она привлекается в качестве обвиняемой, предъявлен; от выдачи таковой расписки, однако, Спиридонова отказалась, мотивируя тем, что никогда никакому правительству она расписок не давала, о чем мною и составлен настоящий протокол в присутствии двух понятых.

Сим подтверждаю, что тов. Спиридонова категорически отказывается дать своей подписи:

Завед<ующий> Канц<елярией> Жилищ<ными>
Ком<натами> Кремля *(подпись нрзб.)*
Деж<урный> по Кремлю *(подпись нрзб.)*
Принц

* * *

Ввиду отказа М.А. Спиридоновой дать расписку об получении обвинительного акта мы удостоверяем, что обвинительный акт был вручен при нашем присутствии, что подписью удостоверяем.

(подпись нрзб.)

21/XI 18 *Комендант Трибунала Принц**

ЦА ФСБ РФ. Д. Н-8. Т. 1. Л. 291, 292.
Рукопись (чернила), подписи – автографы.

---

* Документ скреплен круглой печатью Ревтрибунала при ВЦИК.

№ 28
ЛИСТОВКА «НА СУД МАРИЮ СПИРИДОНОВУ И РЕВОЛЮЦИЮ»

[Ноябрь 1918 г.]

Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)

В борьбе обретешь ты право свое.

На суд Марию Спиридонову и Революцию[146]

Товарищи рабочие, крестьяне и солдаты, Вы знаете, какое трудное время переживает наша Революция, в каких железных тисках то одного, то другого империализма бьется Советская республика. Усилиями контрреволюции, ошибками и предательством правительствующей партии коммунистов-большевиков, – революция загнана в тупик: разбит ее рабоче-крестьянский фронт, разгромлено крестьянство и ее классовые органы – Советы: вместо власти Советов, власти трудового народа по всей России установлены власти комиссаров, власть чрезвычаек и «Комитетов бедноты». Угашен дух революции, ослаблена ее международная и внутренняя мощь, от нее отброшены широкие трудовые массы в тот самый момент, когда на помощь нам идет мировая Революция, Советская Россия лежит бездыханным трупом. В час грозной опасности, надвигающейся со стороны побеждающего Англо-французского империализма, когда нужно небывалое напряжение сил и восстание всего трудового народа России, трусливое перед народом правительство Ленина и Троцкого насилует и душит свободную волю трудящихся, душит Социалистическую печать, вводит охранку, расстрелы, пытки, смертную казнь. Власть Советская превращается из орудия раскрепощения трудящихся в орудие их угнетения. Советская республика – очаг международной революции превращается в оплот для международной реакции. В час исторический для мировой революции вся трудовая Россия взята на осадное положение, на свободную Советскую Республику большевики набивают железные обручи своей «диктатурой», социалистическую страну превращают в огромную тюрьму – коммуну. Правительство большевиков становится слепым орудием комиссародержавного режима. Вы знаете также, что в коммунистических тюрьмах сидит немало борцов и революционеров за Октябрьскую революцию и среди них томится славная революционерка, известная с 1905-го года всей трудовой России и революционному миру Мария СПИРИДОНОВА. Чтобы сорвать кабальный Брестский мир, чтобы разоблачить контрреволюционную политику в России Германского империализма, чтобы призвать массы к восстанию

за восстановление Советской Федеративной России, партия л. С.-Р. убила представителя Германского империализма графа Мирбаха. За это убийство комиссарское правительство, напуганную за свою власть по требованию гетманских хищников, зверски расстреляло т. Александровича, сотни революционных матросов и рабочих, разгромило всю партию лев<ых> соц.-революционеров, схватило и бросило в тюрьму фракцию 5-го съезда Советов во главе с председательницей Крестьянской секции [ВЦИК] М. Спиридоновой. Спиридонова, как заложница партии лев<ых> соц.-рев. у коммунистических палачей, четыре месяца томится в тюрьме. Одна из ярких личностей Международного Интернационала до сих пор состоит жертвой народных диктаторов. Велико было значение убийства палачей русской революции Мирбаха и Эйхгорна. История уже дала и еще даст им надлежащую оценку. Значительную роль сыграла революционная тактика партии лев<ых> С.-Р. – террор и повстанческая работа – в том, что поколебала твердыни империализма. Россия получила дополнительный Брест, Австро-Германское посольство, организовавшее в России контрреволюцию, сразу очутилось за демаркационной линией. На Балканах и в Германии началась революция. Но, несмотря на все это, партия левых С.-Р., кровью своих расстрелянных на Украине и замученных в России борцов проложившая дорогу к международной Революции, – это партия до сих пор на нелегальном положении, ее самого ревностного вождя М. Спиридонову тащат на скамью подсудимых, как «наемного убийцу и агента англо-французов, как провокатора войны до победного конца» и как «восставшую против власти Советов». Кто не знает Марии Спиридоновой? Имя ее вписано навеки в мировую историю, имя ее гремело и гремит на всю Россию, на весь революционный мир. СПИРИДОНОВА со школьной скамейки в 1902–1903 году[147] вступила в боевую партию Социал.-Революционеров. Во имя народа она убивает крестьянского вешателя и усмирителя Луженовского: она мужественно перенесла смертные [муки] от казаков, жестокие нечеловеческие издевательства и насилия жандармских офицеров Абрамова и Жданова[148], царский суд и без страха и трепета ушла на каторгу, неся в сердце огонь любви и верности к замученному народу. Пробыла 12 лет каторжного режима вместе с Егором Сазоновым[149], она выдержала до конца, осталась верной своему горячо любимому трудовому народу и партии социалистов-революционеров. Чуткая к жизни в начале мировой войны, она становится в ряды крайних левых интернационалистов, объявляет войну войне и это знамя интернационала, знамя революционного социализма она крепко держит до Февральской революции. Когда старая партия Социалистов-Революционеров погрязает в соглашательстве и оборончестве, СПИРИДОНОВА вместе с другими основывает новую партию левых Социалистов-Революционеров (интернациона-

листов) и вместе с партией берет на свои плечи знамя Октябрьского восстания. Когда начался упадок революции, ее Брестский период, когда началась капитуляция большевиков по всему фронту, твердая революционерка и интернационалистка бьет тревогу о кризисе революции и вместе с партией поднимает знамя протеста против правительства социальной революции. Как старая террористка в момент Брестской реакции, она первая подписывает смертный приговор палачу Мирбаху и идет на съезд с декларацией о том, что партия левых С.-Р. призывает к международному террору над империалистическими врагами трудового народа. Сейчас, когда международная революция стучится в двери буржуазной Европы и когда обанкротившееся правительство не Советское штыками силится удержать власть, Мария СПИРИДОНОВА, дочь крестьянская[150], заложница восстающего за землю и волю, за подлинную власть Советскую – трудового крестьянства. Таковы этапы жизни, такова героическая борьба и светлый образ знаменитой русской революционерки. Мария СПИРИДОНОВА есть символический образ ее партии революционного социализма и всей многострадальной Русской революции. Юная МАРИЯ СПИРИДОНОВА.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-35322 (АСД Я.Б. Худковского). Л. 6–6 об. – Машинопись.

№ 29
ПОВЕСТКА ДНЯ ВТОРОГО СОВЕТА ПЛСР

17 ноября 1918 г.

2-ой СОВЕТ ПАРТИИ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

состоится 15-го с. г. декабря в Москве.

Повестка Совета партии:

1) Международное и внутренне положение,
2) Задача партии,
3) Организационный вопрос,
4) Текущие дела.

Норма представительства – один от губернской конференции.

Секретарь *И. Баккал*[151]

№ 1049
17 ноября

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 165. – Машинопись, подпись – автограф.

№ 30
ИЗВЕЩЕНИЕ В.А. АВАНЕСОВА ОБ ОСВОЖДЕНИИ В.Н. ЧЕРНОГО ОТ УЧАСТИЯ В СЛУШАНИИ ДЕЛА ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ В ВРТ

27 ноября 1918 г.

Революционному Трибуналу при В.Ц.И.К.*

Наст<оящи>м сообщаю, что по просьбе тов. В.Н. ЧЕРНОГО[152] он освобожден от участия при разборе дела левых эсеров *и английск<ого> заговора.*

Секретарь В.Ц.И.К. *В. Аванесов*

ЦА ФСБ РФ. Д. Н-8. Т. 1. Л. 299.
Машинопись с правкой, подпись – автограф.

№ 31
ЗАЯВЛЕНИЕ Ю.М. СТЕКЛОВА В ВРТ

27 ноября 1918 г.

Тов<арищу> Председателя
Верховного Революционного Трибунала
члена Ц.И.К.
Юрия Михайловича
Стеклова[153]

Заявление

Прошу допустить меня в качестве защитника из публики по делу М.А. Спиридоновой и Саблина.

Ю. Стеклов

Москва
27 ноября 1918.

ЦА ФСБ РФ. Д. Н-8. Т. 1. Л. 300.
Рукопись (чернила)

---

* На официальном бланке ВЦИК от 27 ноября за № 35255; скреплено круглой печатью.

№ 32
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА ПРИ ВЦИК

27 ноября 1918 г.

1918 года ноября 27 дня Революционный трибунал при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете в открытом заседании в составе:

за Председателя – заместитель Председателя О. Карклин[154]

члены: Веселовский[155], Галкин[156], Платонов[157], Петерсон[158], Томский[159], Сельтенев[160],

при секретаре Зыбно

разбирал дело о контрреволюционном заговоре Центрального Комитета партии левых социалистов-революционеров и других лиц той же партии против Советской власти и революции.

Из всех обвиняемых в заседание трибунала доставлены: Спиридонова и Саблин; остальные обвиняемые, Майоров[161], Прошьян[162], Фишман[163], Камков, Карелин[164], Трутовский[165], Магеровский[166], Голубовский[167], Черепанов[168], Попов[169], Блюмкин и Андреев[170], от суда скрылись.

На вопрос председателя трибунала, как имя, отчество и сколько лет, обвиняемая Спиридонова заявила, что пока ей не будет дано слово для предварительного заявления, на вопросы отвечать не будет.

В предоставленном затем Спиридоновой слове для заявления последняя заявила, что по постановлению партии левых социалистов-революционеров и по своему личному убеждению она отказывается принимать участие в том, что здесь происходит. В этом зале происходит суд одной партии над другой, что совершенно недопустимо. Нашу междоусобицу, наш спор может решить только III Интернационал, так как это все делалось по постановлению ЦК партии, поэтому она покидает зал суда.

Обвиняемый Саблин: он тоже целиком присоединяется к заявлению тов. Спиридоновой.

Обвинитель Крыленко[171] заявил, что данный суд вовсе не есть суд одной партии над другой, а это есть суд, установленный Конституцией Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, поэтому он просит в ходатайстве обвиняемым отказать и дело слушанием продолжать, не мешая обвиняемым апеллировать к III Интернационалу.

ТРИБУНАЛ ПОСТАНОВИЛ: Объявить перерыв на 10 минут.

После перерыва заседание объявлено продолжающимся. Рассмотрев заявление подсудимых Спиридоновой и Саблина по делу о контрреволюционном заговоре ЦК партии левых социалистов-революционеров и других лиц той же партии против Советской власти и революции, трибунал постановил: дело слушать, хотя обвиняемые и отказываются присутствовать в зале заседания.

Обвинитель Крыленко заявил, что, поскольку показания тов. Дзержинского, вызванного в качестве свидетеля, имеются в деле, постольку надобность в допросе теперь последнего не встречается.

ТРИБУНАЛ ПОСТАНОВИЛ: вызванного в качестве свидетеля тов. Дзержинского не допрашивать.

Обвинитель Крыленко: партия левых эсеров, вышедшая из недр той же самой партии социал-революционеров, в настоящее время умерла, но остались определенные лица, с которыми необходимо бороться, когда они становятся вредными. Поэтому он настаивает, чтобы Верховный трибунал отнесся к обвиняемым со всей строгостью, в особенности по отношению к Попову как начальнику выступления 6–7 июля; по разыскании он должен быть расстрелян. В отношении же Блюмкина и Андреева, совершивших террористический акт, но не принимавших активного участия в восстании, удалить навсегда из пределов Советской Республики, а в отношении же остальных обвиняемых, за исключением Спиридоновой и Саблина, применить строгие меры наказания, заключив под стражу с высылкой из пределов Советской Республики не менее чем на 5 лет, и, принимая во внимание прежние заслуги перед революцией Спиридоновой и Саблина, выслать на 5 лет.

Трибунал удалился на совещание.
После совещания председателем оглашен публично приговор.

Председатель трибунала: *подпись*
Члены: *подписи*
Секретарь: Зыбно*

ЦА ФСБ. Д. Н-8. Т. 1. Л. 21–22.

* * *

ПРИГОВОР

Именем РСФСР революционный трибунал при Всероссийском ЦИК Советов в заседании своем от 27 ноября 1918 года, заслушав и

---

* Документ на специальном бланке.

рассмотрев дело Марии Александровны Спиридоновой, Саблина, Попова, Прошьяна, Камкова, Карелина, Трутовского, Магеровского, Голубовского, Черепанова, Блюмкина, Андреева, Майорова и Фишмана по обвинению их в контрреволюционном заговоре Центрального Комитета партии левых социалистов-революционеров против Советской власти и революции, признал предъявленные им, Спиридоновой, Саблину, Попову, Прошьяну, Камкову, Карелину, Трутовскому, Магеровскому, Голубовскому, Черепанову, Блюмкину, Андрееву, Майорову и Фишману, обвинения в заключении обвинительной коллегии при революционном трибунале ВЦИК доказанными и постановил:

Попова объявить врагом трудящихся, стоящим вне закона, и, как такового, при поимке и установлении личности расстрелять. Прошьяна, Камкова, Карелина, Трутовского, Магеровского, Голубовского, Черепанова, Блюмкина, Андреева, Майорова, Фишмана заключить в тюрьму с применением принудительных работ на три (3) года;

Спиридоновой и Саблину, принимая во внимание их особые прежние заслуги перед революцией, смягчить меру наказания и заключить в тюрьму сроком на один год.

27.XI-18 г.
Председательствующий: Карклин
Члены:
Веселовский,
Галкин,
Платонов,
Петерсон,
Томский,
Сельтенев

ЦА ФСБ. Д. Н-8. Т. 1. Л. 22–22 об. –
Оригинал приговора рукописный, подписи – автографы.

№ 33
ЗАЯВЛЕНИЕ А.И. КОЛТЫПИНА О ВЫХОДЕ ИЗ ПЛСР И ПЕРЕХОДЕ В ССРМ

[Ноябрь 1918 г.]

Заявление в Калязинскую организацию Левых Социалистов-Революционеров (интернационалистов)

Дорогие товарищи!

Считаю своим долгом поставить вас в известность, что в связи с переживаемым в настоящее время международным движением, когда буржуазия всех стран объединилась с целью задушить молодую Советскую Республику в России и раздавить международное движение трудовых масс и пролетариата, я считаю невозможным, нецелесообразным и гибельным уклоняться от активной работы в деле защиты молодой Республиканской России.

Сейчас больше, чем когда-либо, необходимо сплотиться активно, работать для *одной общей цели защиты Советской России* от международных хищников. Сейчас не время заниматься партийной борьбой, результатом которой может быть только раздвоение и ослабление трудовых масс. Коммунисты уже начинают сознавать серьезность положения, и у них начинает проходить угар от партийной диктатуры, ведущей не к усилению, а к ослаблению их сил, и они начинают изменять свою тактику в сторону сближения с революционными трудовыми массами, постепенно умеряя свой партийный эгоизм. Будем вести идейную, честную борьбу, и я думаю, что коммунисты исправят свои ошибки, раз им будет доказана фактами ошибочность некоторых их постановлений. Мы должны стоять выше партийных предрассудков и выше партийного эгоизма, когда перед нами стоит вопрос быть или не быть тому государственному строю, к которому стремимся мы сами. Теперь мы добились. Надо только его удержать. Надо быть искренними революционерами и защитниками III Интернационала. В своих мелких с коммунистами противоречиях мы можем столкнуться после.

В силу всего вышеизложенного и сохраняя к вам, товарищи, самые лучшие симпатии, я тем не менее открыто заявляю, что в такое грозное и ответственное время нельзя нам, революционерам, заниматься партийной рознью, и потому я выхожу из партии левых с.-р. (интернационалистов) и перехожу в партию[172] социалистов-революционеров-максималистов, тактика которой наиболее согласуется с моим мировоззрением и переживаемым моментом.

Бывший Член Партийного комитета
Партии Левых Социалистов-Революционеров (интернационалистов)
Калязинской организации *Антон Колтыпин*[173].

г. Ленинск – Талдом[174]

Крестьянин и рабочий (Талдом). 27.11.1918. № 30. С. 3–4.

№ 34
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК ОБ АМНИСТИИ М.А. СПИРИДОНОВОЙ И Ю.В. САБЛИНУ

29 ноября 1918 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК ОТ 29 НОЯБРЯ 1918 ГОДА

Применить амнистию к М. А. Спиридоновой и Саблину и освободить их из заключения.

Председатель: Я. Свердлов
Секретарь: А. Енукидзе[175]

Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 295.

№ 35
ИЗВЕЩЕНИЕ О СОЗЫВЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ТАТАРО-БАШКИРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛСР

[ноябрь 1918 г.]

К товарищам татарам и башкирам

1 декабря 1918 г. в Москве созывается Всероссийская конференция членов Татаро-Башкирской организации левых с.-р. (интернационалистов), разделяющих следующие основные положения партии Революционного Коммунизма.

1) Социальная революция как в Русском, так и в международном масштабе творится всеми трудящимися массами в целом – рабочими станка, земли и мысли;

2) Поэтому сущность социальной революции не исчерпывается интересами одной какой-либо части трудящихся, а должна заключать в себе ответ на всю сумму запросов и нужд всего в целом класса трудящихся.

Исходя из этих предпосылок инициативная группа по созыву конференции выдвигает следующие программные и тактические положения (партии Революционного Коммунизма) как в области внешней, так и в области внутренней политики:

1) Через неуклонное осуществление закона о социализации земли проведение на социализированной земле аграрного коммунизма.

2) Параллельно коммунистической организации деревенского хозяйства должна идти таковая же организация городского хозяйства рабочих. Все фабрично-заводское производство должно быть коммунизировано.

3) Таким же образом на коммунистических началах должен быть организован обмен продуктов города и деревни и распределение их между всеми трудящимися.

4) Вопросы военной политики, как то: отношение к Красной армии, как вопросы программы, должны рассматриваться с точки зрения развертывающейся международной революции. Красная армия, как армия трудящихся, необходимая для уничтожения черной международной армии капиталистов. Поэтому необходимо укрепление русской Красной армии путем привлечения в ее ряды наиболее сознательных сил трудящихся.

5) Напряжение всех революционных сил для поднятия трудящихся масс всего мира на окончательную погибель буржуазии и ее рабского строя и организацию интернационального Совета Р. и К.Д.

6) Власть только Советам.

7) Никаких попыток захвата власти и борьбы с советами – все на укрепление их.

8) В период обостренной классовой борьбы трудящихся с эксплуататорами никакая оппозиция к правящей партии коммунистов (большевиков) недопустима.

9) Решительное проведение классового расслоения деревни и организация классовых крестьянских советов.

10) Властью трудящихся к социализму во всем мире.

Программа конференции.

1. Доклад инициативной группы.
2. Доклады с мест.
3. Международная политика Советской власти вообще и по Восточному вопросу в частности.
4. Советское государство.
5. Борьба с международным империализмом на Востоке.
6. Интернационал и национальный вопрос.
7. Политика в деревне и аграрный вопрос.
8. Экономическая политика.
9. Организационный вопрос.

На конференцию приглашаются представители от губернских организаций по 3, от уездных – по 2, от партийных ячеек, не объединившихся в губернские и уездные организации, по 1 представителю.

На конференции с правом совещательного голоса могут участвовать и представители групп, еще не сорганизовавшиеся в партийные ячейки, и отдельные товарищи сочувствующие.

Инициативная группа: Аль-Мухаметов, Крымов, Енбаев[176], Рахимкулов, Утяшев[177] и Юсупов.

Адрес для справок: Москва, Кремлевская наб., 9. Обращаться к тов. Енбаеву или Крымову. Тел. 5-73-97 (ежедневно с 11 час. до 4 час. дня).

Адрес для телеграмм: Москва, Центромуском, Енбаеву.

Воля труда. 19.11.1918. № 54. С. 3.

№ 36
ЗАМЕТКА О ЛИКВИДАЦИИ ПЕТРОЗАВОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛСР

26 ноября – 1 декабря 1918 г.

К ликвидации Петрозаводской Партии Левых Соц. Рев. интернац<ионалистов>

Накануне празднования годовщины Октябрьской революции, в ночь поднимавшейся взлетной волны революционного подъема пролетариата, в эту ночь, в темноте, крадучись, трусливая рука предателя разбрасывала по празднично убранным улицам возмутительные антисоветские прокламации с призывом омрачить наше торжество, пролить кровь, подменить смятением и ужасом великую радость великого дня... Это воззвание распространяли «лев<ые> соц.-рев. интернац<ионалисты>».

26-го сего месяца утром в Александровском заводе[178] найдены новые воззвания «лев<ых> соц.-рев. – опять таки с призывом к вооруженному выступлению под побелевшим знаменем «истинных революционеров».

Наряду с этим происходят тайные собрания этой удивительной диванной кучки политических недорослей, где, шушукаясь и шипя, обтяпывают подчас свои чисто уголовные делишки. Так, например, на квартире некоего «левого эсера» казначея партии Березина[179] найдены наряду с большим количеством порнографических карточек чистые паспортные книжки, чистые бланки (с печатями) разных учреждений, как местных так и не местных, крупная сумма денег, незарегистрированные револьверы, антисовет...* [Бе]резин, также найдена антисоветская литература и незарегистрированный револьвер в ящике стола Березина. Точно так же у другого члена той же партии найдены незарегистрированные револьверы. Что же удивительного в том, что, имея в своем распоряжении всевозможные из разных учреждений краденые документы и т. д., лидер наших «истинных революционеров» в свое время был отправлен в Центр по обвинению в мошенничестве и шантаже.

---

* Обрыв газеты.

Принимая во внимание все вышеизложенное, Чрезвычайная Комиссия пришла к решению ликвидировать эту вредную в общественной жизни организацию, и с этой целью 27-го сего месяца был произведен обыск в помещении «Комитета» партии левых социалистов-революционеров, литература и все найденное вывезено, вывеска снята и помещение опечатано[180].

Губчрезвычком.

Известия Олонецкого губ. исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов 1.12.1918. № 241. С. 3.

№ 37
ОБРАЩЕНИЕ ЧЛЕНА ЦК УПЛСР П.Ф. БОЙЧЕНКО В ВЧК

[Ноябрь 1918 г.]

Во Всероссийск<ую> Чр<езвычайную> Комиссию.

18 октября 1918 г. в Палатовке[181], пограничном с Украиной пункте, на нашу партийную делегацию, пробирающуюся на Украину, было совершено дерзкое нападение бандитов-грабителей или немецко-гайдамацких агентов, в результате чего 3 ответственных наших т.т. были убиты: 1) т. Мина Капелуш[182], активн<ая> работница Гомельск<ой> организации; 2) Петриченко, Полтавской организации, рабочий ж.-д., член ЦИКУ[к]; и 3) Петровский, студент из Чернигова. Кроме того, негодяями была убита хозяйка квартиры, малолетний сын ее и ранена сестра. Четвертый наш т<оварищ> член ЦК Укр<аинской> партии лев<ых> с. р. Терлецкий[183] был ранен. Остальные 6 человек из делегации, в том числе и я, спаслись от смерти, т. к. в момент нападения находились на другой квартире. Убийцами были забраны личные деньги убитых т.т. и кое-какие их документы. Убийство поражало своею дерзостью: совершено днем, около самого Совета и ж.-д. станции. Партийные деньги, около 75 т. р., не были забраны, т. к. были хорошо спрятаны в вещах. Делегация имела документы, выданные Всероссийской Чрезвычайкой. Нас оставшихся 6 человек вместо того чтобы привлечь к делу розысков преступников, как близко заинтересованных в этом, комиссар прифронтовой чрезвычайки некто Морозов[184] сейчас же арестовал, заявив, что мы перебили своих т.т. В тот же вечер, не произведя следствия, объявил красноармейцам и жителям, что мы убийцы. В тот же вечер наши квартирные хозяева заявили, что в момент убийства мы все находились на квартире. И, кроме того, при очной нашей ставке с 2-мя ранеными жертвами те не

опознали в нас убийц. Несмотря на это, нас бросили в каземат, все партийные и личные деньги и вещи отобрали, установили самый строгий режим. На другой день против нас повелась определенная кампания Морозовым и всеми его агентами: подбирали подложные документы, подложные факты и лжесвидетели. Несмотря на то что весь Палатовский район кишит беженцами, контрабандистами, гайдамаками и темными элементами, среди них никто не был арестован или задержан. Арестовали всех до одного из наших т.т., как только узнавали, что они имели отношение к нам. К нам подбрасывали только филеров в арестантскую, нам готовили только пытки, чтобы «развязать язык». Морозов болтал красноармейцам, что он получил телеграмму, и ему было известно о нашей делегации. Из Воронежа же никто не давал никакой телеграммы. Кроме того, этот же Морозов болтал о каких-то верных ему людях, которых еще никто не видел. Мы чувствовали, что всем ходом руководит какая-то невидимая рука, которая поставила себе целью добить оставшихся т.т. из делегации. Над Терлецким (раненым) была поставлена стража. Ночью на него было второе покушение. Насчет нас, сидевших отдельно и крепко, Морозов заявлял, что он не ручается за нашу целость, что на нас надо ожидать нападения или самосуда. После выяснилось, что Морозов и его верные слуги на другую ночь нам готовили тайный расстрел-самосуд. Но к вечеру явился т. Авилов[185] с матросами из соседнего отряда и спас нас, взяв слово о нашей неприкосновенности до суда. На третий день продолжалась та же гнусная история, однобокие допросы. Причем в допросах нас провоцировали. Т. Терлецкому заявляли, что мы организовали покушение. Нам говорили, что т. Терлецкий, который потом симулировал себе ранение. В то же время за нами ухаживали. Морозов уверял, что дал телеграмму в Москву, в Воронеж, Курск. После оказалось, что никуда не давались телеграммы. В эту ночь тайком от Авилова нам готовили опять расстрел путем провокации побега. Но, к нашему счастью, по телеграмме одного парт<ийного> т. из Воронежской Чрезв<ычайки> были высланы два агента, которые в тот же день нас перевели в Воронеж и этим спасли от 3-ей смерти. В Воронеже наше дело было так же безнадежно, нам грозило долгое заточение, Морозов выслал ряд подложных показаний. Но благодаря одному т<оварищу>, работающему в Вор<онежской> Чр<езвычайке>, знавшему нас всех по Украине, Хинценберг[186] освободил нас. На место преступления была послана комиссия, но она ничего не смогла сделать. Следы преступления были заметены, из отобранных парт<ийных> денег около 10 т. Соверш<енно> пропали, остальные куда-то Морозовым сданы и до сих пор не возвращены. Несмотря на то что преступление совершено на территории Сов<етской> России, несмотря на то что виновники не найдены, наше мнение таково: убийство

организовано немецко-гайдамакскими агентами, приютившимися или в Чрезвычайке, или в Совете. Орудием этого преступления могли быть обыкновенные или гайдамакские любители до наживы, каких много в прифронтовье. Убийство и наш арест, приговор к смертной казни – дело одних рук. Вся банда хотела добить оставшихся свидетелей и особенно раненого т., как она убила для этой же цели хозяйку и мальчика (очевидно, знавших их лично), и поделить оставшиеся деньги, не дав никуда знать, замести следы преступления, ликвидируя все домашним способом. Сам Морозов, по нашему мнению, темный человек, не внушающий не только нам, но и Воронежским большевикам никакого доверия, за которым числятся кое-какие преступления по службе. Носит в кармане карточку партии комм<унистов>, постоянно ее тыкает всем в лицо, но никому не известный коммунист, недавно пришедший с Украины. Посланная комиссия потому не могла ничего дать, что она не могла, как подобает полномочной и активной комиссии, приступить к делу. Она ограничилась розысками. Ни арестов, ни обысков, особенно должностных лиц. Понеся тяжелые жертвы в лице убитых т.т., мы думаем не о мести тем или иным должностным лицам, а о раскрытии чудовищного провокационного преступления, которое в прифронтовье почти заурядное явление, в том чтобы Сов<етская> власть почистила и Палатовское гнездо, как она чистит другие. Все документы и наши показания по этому делу находятся в Воронеже или Чрезвычайной Ком<иссии>. Убитые т.т. похоронены в Никитовке[187] т. Авиловым.

Член Ц.К. Укр<аинской> Парт<и> лев<ых> с. р. П. Бойченко[188]

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 31. Л. 2–7 об. – Рукопись.

№ 38
СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО Н.И. БУХАРИНА И Х.Г. РАКОВСКОГО Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЕМ П.Ф. БОЙЧЕНКО

2 декабря 1918 г.

Дорогой тов. Дзержинский*

Мы очень просим принять тов. Бойченко или тов. Терлецкого для доклада о событиях, имевших место в Палатовке. Означенные тов<арищи> – украинские левые эсеры, но очень хорошие товарищи,

---

* Текст написан рукой Н.И. Бухарина с припиской Х.Г. Раковского.

заслуживающие полного доверия. Случай с ними подлежит обязательному обсуждению, как Вы сами легко увидите.

Ваш Н. Бухарин[189]
Х. Раковский[190]

2.XII. 1918

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 31. Л. 1. – Подписи – автографы.

№ 39
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА А.Н. ЮРОВОЙ О М.А. СПИРИДОНОВОЙ

[10–29 декабря 1918 г.]

Инспектору особых поручений тов. Уралову[191].

ВЫПИСКА из протокола допроса от 10-го декабря 1918 г., Анны Никифоровны ЮРОВОЙ, чл. Р.К.П. (бил<ет> Гор<одского> района № 1577), жив<ет> в 1-м д<оме> Совет<ов> № 133, допрос снимал тов. СКРЫПНИК[192], которая показала о СПИРИДОНОВОЙ:

«ВАЛДИНА[193] мне говорила: сейчас у л.с.р. замечается два течения: ПРОШЬЯН и СПИРИДОНОВА, весьма сильно против б<ольшеви>ков и не считают возможным работать с б<ольшеви>ками. ПРОШЬЯН определенно говорил: вешать всех большевиков надо.»

29/XII-18
Выписку сделал: С. Уралов

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 73.

№ 40
«ПИСЬМО К МОЛОДЕЖИ» УЧЕНИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПЛСР

11 декабря 1918 г.

В борьбе обретешь ты право свое.

Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)

Письмо к молодежи.

К вам обращаемся мы с призывом, интеллигентная молодежь, ищущая идеала, выбирающая себе дорогу и еще не нашедшая ее, еще смутно сознающая, что нельзя *постыдно жить лишь интересами повседневности*, не найдя на горизонте жизни светлого маяка, который бы

освещал путь и направлял корабль жизни к достойной цели. Маяком этим и для вас должна быть идея, близкая целому ряду поколения молодежи, идея, породившая ряд великих борцов и мучеников – Перовскую[194], Каляева[195], Спиридонову и мыслителей – Лаврова, Михайловского[196], идея воплощения в жизнь сознательными усилиями творящей личности синтеза, воплощения воедино «правды-истины» и «правды-справедливости»[197], полного не только материального, но в особенности духовного раскрепощения личности.

Если идея привлекала прежде под свои знамена из массы молодежи ряды славных работников и борцов, то теперь, когда она уже близка к воплощению в жизнь, когда заря приближающегося светлого утра человечества уже начинает золотить еще темное и мрачное небо, – *неужели вы отречетесь от своего права и светлой обязанности* приложить и свою руку к воздвигаемому светлому храму, от возможности всегда с удовлетворением сказать: «В великие страдные дни человечества я не скрывался вдали от жизни и боя, сам творил и боролся». В этом сознании радость.

Возрождающаяся жизнь требует громадного количества сознательных интеллигентных работников, особенно в такой отсталой стране, как наша, где трудовой народ, а главным образом крестьянство держалось веками в темноте и теперь вступает в новую жизнь, часто не имея необходимых знаний. Здесь-то вы должны вспомнить, что самая ваша интеллигентность создана благодаря каторжному труду и страданиям миллионов, которых держали в темноте. Плоды образования вы должны возвратить тем, сидя на горбу которых вы получили это образование. Если вы осознали это, товарищи, то ваше дело немедля начать глубоко радостную работу развития в себе и <в> других свободной творческой личности.

Организуйте кружки, беседы, изучайте великих учителей-народников, создавайте свои журналы, а главное старайтесь слиться воедино, в один поток, в одну организацию молодежи революционного народничества, чтобы затем направить свою энергию в трудовые массы.

Всякие справки, планы работы и литературу можно получать у секретаря ученической инициативной группы **Партии Левых Социалистов-Революц<ионеров> (Интернац<ионалистов>)**

(Остоженка, д. 3, кв. 24)[198]

11 *декабря* 1918 *года*

ЦА ФСБ. Д. Н-685. Т. 6. Д. 18.
ЦСПИ ГПИБ. Коллекция листовок. – Типографским способом.
Левые эсеры и ВЧК: Сб. документов. Казань, 1996. С. 261–262

№ 41
МАТЕРИАЛЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПЛСР

12–15 декабря 1918 г.

[Доклады с мест, 12 декабря]

Президиум Спиридонова, Штейнберг[199], Рыбин[200], Евфорицкий[201].
Секр<етари> Панеев[202], Буренин, Сапер[203].
Розенблюм[204] от Манд<атной> ком<иссии>.
Порядок дня (О.К.)
1. Доклады с мест.
2. Текущий момент.
а) внешняя политика.
б) внутренняя политика.
3. Экономич<еский> вопр<ос> и экономическая политика.

Буренин (Калужск<ий> у<езд>)

Ком<итеты> плохо что организованы. Работы не было. Б<ольшеви>ки не давали организоваться – к<омите>т наш закрыт[205] (постановл<ением> Исп<олнительного> К<омитета>). Открыли явочным порядком. В Калужск<ом> у<езде> движения почти нет. Настроение в нашу пользу. Сейчас есть связи с мастерскими и частями. В орг<анизации> ок<оло> 20 чел<овек> (пом<ощник> гор<одского> <комиссара>, завед<ующий> лесн<ым> отд<елом>).

Эстонцев[206] (Калужская г<уберния>).

После Мирбаха органи<заци>я очистилась. Осталось ядро для работы. Их было совсем немного (ок<оло> 10). Руководители из центра оказались негодны (Александров[207] пропал, думали, расстреляли, оказалось...*). Культурная работа на местах поставлена вяло. Нет сил. Есть только в неск<ольких> у<езда>х. Репрессии были бы, если бы не ушли в подполье. Как появились, арестовали. В Лихвенск<ом> у<езде> целиком наш [исполком]. 7 арест<ованных> сидят месяц. В Малояросл<авском> – 2. Зотов[208] в губ<ернской> тюрьме – 3 м<еся>ца, арест<ован> после митинга, когда он выступал на митинге после б<ольшеви>ка царька Витолина[209]. Т. Иванов[210] арестован в Калужск<ом> у<езде>. Домашн<им> арестом были арест<ованы> всего ок<оло> 14 чел<овек>. Движение кр<естья>н сильно. <В> 3 северн<ые> д<еревни> (Медынск<ого> [уезда]) посылали отряды. Те присоединились к кр<естьяна>м. 10 дней кр<естья>не защищались[211]. На почве реквизиции и мобилизации. Руководили инструк-

---

* Запись обрывается в документе.

тора и инспект<оры> Кр<асной> арм<ии>. Долой Советы, своб<одный> провоз хлеба – вот лозунги. 4 учит<ельни>цы расстреляны, но до 170 чел<овек> кр<естья>н расстр<еляно> от кажд<ого> села по зачинщику в триб<унале> (ок<оло> 300), сидят 130 чел<овек>. В Жиздр<инском> у<езде> руководил прап<орщик> (воен<ный> рук<оводитель>[212], 3 расстр<еляно>). В Перемышле 11 чел<овек> расстр<еляны> (монах<и> [1 слово нрзб.[213]]). Настроение очень против коммунистов. Просят у нас директив. После совещания приняли резолюции. № 1.

Отношение к движению. Ответственности на себя не брали. Ждем директив. Лихвенск<ий> у<езд> говорит, что, когда надо, все встанут на защиту Сов<етской> власти.

11 у<ездов> 2 зашт<атных> гор<ода>.

7 у<ездных> организаций.

[В] 3<-х> нет.

Горком легален.

Волостных орг<анизаций> до 20-ти. Работают в вол<остных> комит<етах> и кооперативах. Губком больше нелегально работает.

Г<убернский> К<омитет> из 5 лиц. Произвели расчистку, остался один. Теперь 6.

Расстрелы после сражений. В Медыни всего 7 красноарм<ейцев>. За околицу мужиков. Требуют зачинщиков, не говорят. Обстреливают, тогда говорят имена.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–3.

Малоярослав<ский> у<езд> Косарев.

Восстания возникают на почве реквизиц<ий>. Раньше все крестьяне [были] за Советскую власть. Теперь в связи с реквизициями и налогами население волнуется. За агитацию арестовывались. Население, где агитация велась, было <за> л<евых> эсеров. На хуторе воен<ый> комис<сар> приходит, сбивает замки и оправдывается тем, что он комиссар. Реквизиция коров, назначенная в известном количестве, увеличивается втрое. Организация коммун населением не принимается. Настроение у крестьян антибольшевистское. Насаждаются коммуны, но неуспешно*

Тульской [губ.] тов. Новак**

30 нояб<ря> было губ<ернское> совещание, где были представлены не все уезды. Наблюдается приплыв членов. Уезды мало связаны

---

* На данном листе дела (л. 5) над двумя заключительными предложениями надписано: «2 экземпляр».

** Вписано синим карандашом.

с губ<ернским> [центром]. Товарищи, подлежащ<ие> мобилиз<ации>, остаются в Туле. На губ<ернском> совещании была вынесена резолюция:

№ 2.

Работа культур<но>-просв<етительская> ведется широко. Членам партии приходится скрываться. Восстания в Першинской [волости][214], Белевс<ком>, Алексин<ском>, Еф<ре>мов<ском>* [уездах] на почве налогов и мобилизац<ии> лошадей. Восстания организацией не были уловлены. Теперь организ<ация> принимает участие в движен<ии> масс, к<а>к организующие массу. 2 уез<да> должны быть связаны с Москвой.

5 уездов хорошо связаны. Связи уездов с волостями есть, в некоторых местах хорошие.

Настроение у крестьян антибольшевистское. Насаждаются коммуны, но неуспешно.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 4–5.

г. Тула и уезд т. **Чеботарев**[215]

В Епифановск<ом> уезде расстреляно 150 челов<ек>. В друг<ом> уезде от 10–15 чел<овек>**

После акта над Мирбахом некотор<ые> члены под давлением максималист<ов>[216] стали пассивны. Выступления тов. Чеботарева на Оружейном зав<оде> имели успех. Первое выступление призвало снова членов, ставших пассивными. Стали после выступления тов. Чеботарева организовываться ячейки на Оруж<ейном> зав<оде>[217].

Большевики призвали Смидовича[218] на митинг в 10.000 ч<еловек>. Выступление л<евых> эсеров имело успех.

Ежедневные собрания членов партии сплотили партию. Настроение у членов к<омите>та приподнятое. Выступление председателя Губ<ернского> Ис<полнительного> К<омите>та не имело совершенно успеха[219]. К<омите>т существует легально. На празднование револ<юции> выступали л. с.-р. с обвинением большевиков[220]. Митинг<овали> члены партии – красноармейцы. В случае выступления на стороне большевиков окажется не более 200 человек. Среди Крас<ной> армии ведется агитация. На перевыборах Советов л. с.-р. прошло 11 челов<ек>, большинство прошло меньшевиков, большевики провалились. Профессиональный союз – меньшевики[221]. Настроение городского ко<омите>та очень приподнятое. Некоторые волостсоветы требовали перевыборов Советов и друг<ие> положения

---

* В протоколе ошибочно написано: Ефимов<ском>.

** Фраза переставлена в документе, поскольку была вписана перед фамилией докладчика.

л. с.-р. В Епифанов<ском> уезде выступление чисто кулацкое[222]. Крестьяне возбуждены против красноармейцев. Богородицкий уезд весь левоэсеровский[223]. В Белевском у<езде>, по предположению, руководят право-эсеры[224]. В Каширском уезде было громадное выступление[225], на почве неизвестной. Необходим лектор. Партия л. с.-р. среди рабочих – человек 100.

Коммуны насаждаются. Много с заводов едут в коммуны, но возвращаются обратно. Советск<ие> хозяйства идут плохо.

На Оружейном зав<оде> меньшевики очень сильны[226]. Организация максималистов незначительна.

Новосильковский уезд, тов. **Ульянов**[227].

После съезда[228] ячеек в волостях почти не оказалось.

Губ<ернский> к<омите>т связан с 5 уез<дами> и с местными волостями*

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 10–13.

Рязанской губ. Щульгин[229]

В среде среднего крестьянства орган<изация> имеет успех, в среде бедного крестьян<ства> имели больший успех коммунисты – теперь же проявляется сочувствие к л. с.-р. Каждому двору приходится платить по 800 руб., с души 600 <руб.> контрибуц<ии> за восстание. Это первая причина восстания. Вторая – (нехватка?) продуктов. Первое недовольство мобилизацией то, что крестьяне говорят: заберут все молодое население, а потом большевики с нами сделают, что хотят. Вторая причина – способ мобилизации принудительный. Пронский уезд, <в> Соболевской в<олости> в с. Хрущево[230] были выброшены знамена Мир на... долой принудительную мобилизацию.

В других уездах, где организац<ия> л. с.-р. была слаба, руководили восст<аниями> неопределенные элементы:

Спасс<кий> уезд из 25 вол<олостей> в 22 были восстания. Центром восстания был Спасск, где было до 75 красноармейцев, которыми было подавлено, т<а>к как крестьяне были вооружены вилами и не имели оружия[231]. В Пронском уез<де> карат<ельная> экспедиц<ия> больш<евиков> дала 47 орудийных выстрелов по ближайшей деревне, потому что были разобран путь, хотя не было известно, кто разобрал. Организованность восстания была очень достаточна. Была связь волостей через курьеров[232].

Культурно-просв<етительная> работа в губ<ернии> не велась.

Видные представители партии были арестованы; в некоторых уездах уже выпущены.

---

* Сравните с окончанием перед звездочками; не вполне ясно, к кому из выступавших относится данная фраза.

Сущест<вует> 8 коммун, принимаются меры к организ<ации> совет<ских> хозяйств.

Существ<ует> проект Земотд<ела> разделить все население по 50 домов, которые будут представлять из себя коммуны.

Раненбур<гский> у<езд> – 300 ч<еловек> убито.

Касимов – 150.

<В> Пронском – 300.

О других уез<дах> не извес<тно>. Сидит Мокшин[233] в Спасском уезде. После восстания наблюд<ается> наплыв представителей в Комит<еты> партии.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 6–8.

Рязанск<ая> губ<ерния> (Шульгин)*

Теперь оживление работы, к<а>к у партийных товарищей, т<а>к и рост сочувствия масс. Вся деревня сочувствует нам. Ее надо организовать. Север губ<ерн>ии слаб – там отхожий промысел (там б<ольшеви>ки). Все кр<естьянст>во, независимо от того, с кем оно было раньше, с нами. Так же и север губернии. В южной части также переходят к нам. Рост т<а>к силен, что нельзя точно его установить. Почти вся губ<ерни>я в восстании, целый ряд у<ездов>[234].

Даже рабоч<ий> Егорьевский у<езд> восстал. В Спасском у<езде> налоги таковы, что двор платит 800 р. в год. После восстания на живую душу – 600 р. Подомовой налог с избы – 5 р. куб. саж., в гор<оде> $1\ ^1/_2$ рубля.

Другой мотив. Спасский у<езд> не голодный, а теперь голод. На юге, в хлебн<ой> части губ<ернии> смешивают хлеб, ибо его не хватит.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 13.

Третья причина – мобилизация.

Ее не принимают. Хлеб, лошадей берут. Всю молодежь возьмут, что хотят с нами сделают. Мобилизацию производят так. Ночью прибыл отряд кр<асно>а<р>м<ейск>ий. Пошел по избам и куда-то отправил набранных. Говорят – войну прекратили, теперь сами ведут. Да здр<авствует> мир и братство народов, долой принуд<ительную> моб<илизац>ию. Восстания антиб<ольшевистск>ие и антив<оенные>. Там сильны наши орг<анизации>. Там во главе наши т<овари>щи кр<естья>не. В сев<ерном> у<езде> во главе стоял в Пронск<ом> у<езде>** л.с.р. Где мы не сильны, во главе неопред<еленные> эле-

---

* В тексте документа данный фрагмент расположен после выступлений тульских делегатов.

** Так в документе.

менты. В* л.ср. нейтральны. И кр<естья>не благодарят. Восстание, говорят они, нужно, во всеоружии.

Спасский у<езд> (22 вол<ости> восстали). Центр – Спасск. Решили разогнать Совет, выбрать новый. 75 кр<асно>арм<ейцев> подавили восстание крестьян с вилами и топорами. В таких случаях б<ольшеви>ки расправляются. В Пронском у<езде> карат<ельная> экспедиция. Разобран путь. Вызывают нач<альника> станции. Кто разобрал, не знаю. Назвал просто ближ<нее> село. 47 оруд<ийных> выстрелов. Также в Касимовск<ом> у<езде>[235]. В Тумск<ой> <волости> бой был три дня. Было у кр<естья>н орудие (7 выстрелов)[236].

Организованность оказалась блестящая. В Пронск<ий> уезд посылали курьеров. В некот<орых> случаях расстреливали кулаков и попов, независимо от участия в восстаниях. Культ<урно>-просв<етительная> работа не велась. Проф<ессиональная> орг<анизац>ия кр<естья>н должна быть и культ-пр<освет>.

Массовое самопроизв<одство?>, зарождение культ-просвет<ов>.

В Касимовск<ом> у<езде> все видн<ые> т.т. [товарищи]

Пронск<ий>, Раненбургск<ий> (там точно не знаем, л. с. р. ли). Всего 8 ком<итетов> на губ<ернию>.

На зем<ельном> съезде решили все земли более 80 десятин (помещ<ичьи>). Из 180 [тысяч?] голосовало 3. Съезд зем. отделов и ком. бед<ов>.

Существует проект разделить на 50 дворов или коммун обязательно коллект<ивным> путем. Единоличная обработка земли не допускается. Погибло в восстаниях:

Раненб<ургский> у<езд> 30 человек,

Касимовск<ий> – 150 человек,

Пронск<ий> 300.

Сидит в Спасск<ом> у<езде> Мокшин. Из г. к. [губкома] 2 сидело. Существуем полулегальною. Наплыв в ком<итеты> кр<естья>н. Озлобления к нам нет нигде.

В Спасск<ом> у<езде> возгласы об У.С. [Учредительном Собрании] были, плакатов таких не было.

Из 22 в<олостей> там в> 18 вол<олостях> наши ячейки.

Б<ольшеви>ки приказали из Совет<ов> изгнать л. с. р. В одной в<олости> 3 раза перевыбирали Совет. Все проходили л. с. р., наконец, назначили из центра.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 16–18.

---

* Пропуск в тексте.

Владимирская [губ.] т. **Чекалов**[237]

Активные работники остались. В партии состоит около 25 чел<овек>. Со стороны крестьян и рабочих сочувствие л. с.-р. На почве реквизиций происходит недовольство большевиками.

В администр<ативном> отделе есть члены партии. В настоящее время избран губ<ернский> к<омитет>т парт<ии>. Культурно-просвет<ительская> работа начинается.

Репрессий в данное время не замечается. Восстаний не наблюдалось. Крестьяне и рабочие настроены антибольшевистски, но все за Советы. Многие члены перешли в рев<олюционные> ком<мунисты> и комм<унисты>, но теперь многие входят обратно в парт<ию> в 11 вол<остях>, Ряз<анской>* губ<ернии> были восстания на почве мобилизации. Восстания крестьян оканчиваются расстрелами и арестами.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 9–10.

Чекалов (Влад<имирская> г<уб.>)

После июля была заминка, арестовывали[238]. Теперь мы в силе и окрепли, за работу взялись энергично. Нас 25 человек, за новыми [членами] не гонимся. Рабочие нам сочувствуют. Настроение за Советы, против б<ольшеви>ков.

Они публично обвиняли друг друга в злоупотребл<ениях>.

В Сов<етах> нас нет, но в учрежд<ениях> нас много. Рев<олюционные> ком<мунисты> только в Гороховце[239]. Сейчас опять хотят вступить в партию. Сейчас выбран губком. Есть связи с волостями и воен<ными> частями.

Культ<урно>-пр<осветительная> работа среди профсоюза. В ком<итете> профсоюз<а> есть 2 т<овари>ща, они шли открыто, к<а>к лср партийные. Ставятся спектакли, пьесы нашего т<овари>ща (Локтев). Репрессий сейчас нет. Нуждаются в нас. Стихийного движения нет у кр<естья>н. Настроение антиб<ольшевистск>ое, за Советы. Рабочих мало. По декрету о налоге за неплатеж чрезв<ычайного> налога – арест. Это отменили. Привлечение к местн<ому> народн<ому> суду. (Это сделал наш т<овари>щ.) Кр<естья>нам говорим – не давать денег, всех не арестуют.

Нас мало знали. Достаточно было повесить объявление, к<а>к много кр<естья>н перешло к нам. Распространяют литературу нелегально.

Тов. Евф<орицкий> В Александрове было восстание[240]. Город был взят мобилизов<анными>.

Чекалов Ни о какой соц<иализации> земли нет речи.

---

* Описка, следует читать: Владимирской.

Попытки коммуны неудачны.

Недавно был арестован один тов<ари>щ, отпущен на поруки. 5 у<ездов> имеют орг<ани>зации, 12 в<олостей> были на совещании.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 18–20.

Из Юрьевца **Граусборд**[241].

Крестьянство относится к л. с-р. сочувственно. Население терроризировано комиссарами. Наблюдаются восстания мобилизованных. Юрьевецкий округ парт<ии>, в котор<ый> входят 4 уезда, с которыми имеется связь. Активные работники остались. Выхода из партии не было, почти при каждой волости имеется культурно-просвет<ительный> кружок крестьянской молод<ежи>. В гор<оде> имеется клуб. Масса на заводе[242] внепартийная.

К<омите>т работает в среде рабочих. Репрессий почти нет. На митингах выступают члены партии. Комитет существ<ует> нелегально. Насаждение сов<етских> хозяй<ств> и коммун не удается. В комбедах работают не местные крестьяне. К Учредительному Собранию относятся отрицательно.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 14–15.

Иваново-Возн<есенская губ.> Мы не даем партии расти. Кр<естьянст>во к нам относится сочувственно. Б<ольшеви>ки терроризируют. Комиссары издеваются над кр<естьянст>вом. Загоняют кр<естья>н. Восстания мобилизованных часты. Кулачество при мобилизации не попадает. Оружия моб<илизованным> не дают. Мы являемся окр<ужным> ком<ите>том.

Кине<ш>м<а>, Ковернин<о>, Макарьевск и Юрьевец. У нас никто не ушел после Мирбаха. Только с Кинешмой нет связи.

Почти во всех ближайших вол<остях> есть союзы молодежи уез<дных> кр<естья>н это культ<урно->просв<етительные> орг<анизац>ии. Каждое воскр<есенье> мы ходим.

На ткацки<х> фаб<риках> и 2<-х> лесоп<ильных> заводах настр<оения> против б<ольшеви>ков. Активн<ы> у нас ок<оло> 7. Есть там клуб. Там есть наш культработник. Б<ольшеви>ков там нет. Оставши<еся> большевики ничего не понимают. На митинг<ах> (там больше интелиг<енции>) мы выступаем открыто, рабочие ходят на наши митинги.

Работа полулегальная. О работе в губ<ерн>ии они не знают. Соц<иализации> з<емли> нет. Коммуны не удаются. В Ковернинск<ом> у<езде>[243] была порка. Там ч<елове>к 6 старых работников. В гор<оде> есть орг<анизац>ия учащихся и учащих, но сейчас мы никого не принимаем. В ком<итетах> бед<ноты> не местн<ые> кр<естья>не. Из одной вол<ости> [ходят] в другую.

Предс<едатель> ком<итета> бед<ноты> [осужден] на 5 лет за то, что перерезал 13 телят.

В своей волости их передавили бы. В ком<ите>ты идет уголовн<ый> элемент – это говорят кр<естья>не.

Группа наша думает, что если мы не возьмем на себя кр<естьянск>ое движение – кто-ниб<удь> другой возьмет на себя движение. Из-за б<ольшеви>ков плох<о> относятся и к Советам.

Кр<естья>не жаждут узнать о нас.

Приходится в вол<ости> ходить пешком. Когда разъясняешь про свободу выборов в Советы – кр<естья>не Советы целиком принимают. Учр<едителки> не хотят, старого тоже. Ищут выход. Информации нет, за все время 2 раза были вести через неизвестных.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 20–21.

13 декабря, 2 день. Заседание открыто в 12 $^1/_4$ ч.

Тверская [губ.] тов. **Клюев**[244].

Рост организ<ации> после 4<-го> съезда наблюдается. (Поднятие?) организац<ии> было совершено рабочими. Большевики нанесли удар по клубу и арестовали 13 человек после митинга. Настроение масс сочувственно к л. с.-р.

Реквизиция, мобилизация и налоги – причина стихийных восстан<ий>. Члены партии участия не принимают.

Ржевский[245], Стариц<кий>, Новоторжский уезды поднимали восст<ание>. Налоги платить отказываются, но по причине репрессий предполагается, что налоги уплатят.

Социал<изация> земли конечно не проводится. Насаждение коммун разжигает крестьян.

Ржевский, Осташев<ский>*, Старицкий [уезды] убито, по слухам, около 2000 ч<еловек>. Связь имеется с уездами и волостями. Новоторж<ский> комиссар охраны приезжал, говорит, что он царь их, и часто имеют место порки[246].

Лихославльский у<езд> Тверс<кой> губ.

Крестьяне районному Совету выявили недовольство на почве голода. Регистрация сочувству<ющих> Советам показала, что имеются сочувст<вующие> л.с.-р., и по этой причине приступили к организации. Раньше крестьяне требов<али> Учред<ительное> Собр<ание>.

Отношение к большевикам враждебное.

В августе месяце л.с.-р. стали выбрасываться из Советов. Движение крестьян в районе не наблюдается, но настроение натянутое. Реквизиция проходит под угрозами.

---

* Правильно: Осташковский.

Нам очень тяжело. Возможна вспышка. К Учред<ительному> Собран<ию> относятся отрицательно. Требуется хороший интеллигентный работник. Мобилизованные требуют выборного начала.

Осташевск<ий> уезд Твер<ской> губ.

В июле были арестованы л.с.-р. Был разогнан съезд, на котором большевики не имели успеха. Были восстания крестьян на почве требования выбрать в волостн<ой> Совет исключительно коммунистов[247]. Крестьяне относятся очень враждебно. Матросы из Балтфлота ведут л.с.-р. агитацию и доволь<но> успешно. Связи почти нет.

Вышневолоцкий Тверской*.

Начинается прилив членов обратно, членов отошедших было вначале после июльских событий. В админ<истративных> отделах есть товар<ищи>[248], в рабочих организац<иях> л. с.-р. пользуются симпатиями.

Культурно-просветит<ельная> работа ведется широко.

Репрессий не было, т<а>к к<а>к с к<омите>том большевики считаются как с силой. Восстания были на почве восстаний и реквизиций.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 15.

Вышне-Волоцкая орг<анизация> Тверская губ.

После июля был удар по партии. Остались Тверские люди. Теперь опять прилив. В Советах не работаем. В проф<союзной> организации наши есть. Выступаем на митингах. Репрессий нет. Прилив со стороны рабочих.

У нас есть Союз учит<елей> интерн<ационалистов> на нашей стороне[249], и ведется просветит<ельная> работа.

Стихийн<ого> движ<ения> не было. Вспышки при мобилизац<ии> были. Во главе этого движения мы не стояли.

Наоборот, при попытке забастовки рабочих мы были против.

Настроения принимают антисоветск<ий> характер. Достаточно нам появиться, чтобы приняли нашу советск<ую> платформу. Соц<иализация> з<емли> аннулирована. В коммуны идет беднота, кот<орая> никогда не работала. Кр<естьянст>во туда не идет.

Тверск<ая> орг<анизация>**

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 22–23.

---

* Не до конца ясно, выступал от Тверской губ., в т. ч. с обзором по уездам, один И.В. Клюев или по Вышневолоцкому уезду был отдельный докладчик.

** На этом месте в документе текст обрывается.

Тверская орг<анизация>.

После 4 Съезда[250] началось оживление. Был роспуск организ<ации>, но после роспуска не было создано ничего. Но мало получалась связь, и работа пошла, но интеллигентских сил было мало.

После митинга Самохвалова[251] весь губ. к<омите>т был арестован, был выбран новый губ. к<омите>т, который и ведет работу. С настоящими событиями усилено сочувствие в нашу сторону.

Вышневол<оцкие> и Новоторжские хорошие работники[252], но они до сих пор не работали, но после связи с ними они начинают работать. Стихийное движение начинает<ся> на почве реквизиций, налоговой системы.

Репрессии б<ольшевиков> возможны, что дает новое движение. О социализации земли нельзя сказать, что проводит<ся>, искажают ее, насаждение коммун, все укр<аденное?>, отнимает<ся>, но ничего не дает. Результатом восстания – много убито около 2000[253]. Завязали связь с уездным комитетом в 3-х уездах. Существует порка крестьян, напр<имер>. Я ваш царь, что хочу, то и делаю.

Лихослав<ская> ор<ганизация> Тверской губ.

Ор<ганизация> партии л.с-р. образована благодаря жел<езно-> дорожников*[254].

Совет Р<абочих> и Кр<естьянских> Д<епутатов> бездействовал и от кр<естьян> был выражен протест. Но это выступление было уже слабее, и результат был разгон Совета. Кр<естья>не отозвали своих представителей. Мы, чтобы не пойти против кр<естья>н Была регистрац<ия> наших парт<ийных> ор<ганизаций> чл<енов>, и последнее время было в 2-х волостях 35 чл<енов>. Орг<анизация> не так сильна. Отношение в это время было против нас, т<а>к к<а>к мы стояли за Советы, а кр<естья>не – за Учред<ительное> Собран<ие>. Теперь у кр<естьян> взгляды изменились, по отношен<ию> к б<ольшевикам> враждбен<ое>, а сочув<ствие> – к нам.

Культ<урно->пр<осветительной> работы еще не мало. Репрессии по отнош<ению> к нам все росло**, и дошли после уб<ийства> М<ирбаха> до сильных размеров.

Разгон Совета был.

Раскол партии был, но недолго продолжался. Собрания не пускают [проводить] открыто, но у нас есть (нрзб.) $^1/_2$ чл<ена>. В силу репрессий кр<естья>не подчиняются этим декретам о реквизиц<иях>.

Нам очень тяжело уже в деревне начался сбор. Возможно в дальнейше<м> еще опять вспышка.

---

* Так в тексте, правильно: «благодаря железнодорожникам».

** Так в тексте, правильно: росли.

В заключение могу сказать, что кр<естья>не на стороне Советов. Отсутствие интеллиген<тных> сил.

Мобилизация была: требова<ли> оружия и выборы. Начало положения остро.

Осташковск<ий> у<езд> Тверской губ.

Связи после уб<ийства> М<ирбаха> были растеряны, но благод<аря> дальнейш<ей> работе. Работа партии не велась, все было деловое. Разгон после уб<ийства> М<ирбаха>. Оружие отдали, но мы не дали ударить себя по щеке[255]. Создали другой съезд, и нас постарались вытеснить, дальше подтасовали уезд<ные>, волостные съезды. Восстание кр<естьян> было на почве репрессий б<ольшевиков>[256]. Разгон очень расстраивает кр<естьянские> яч<ейки>. Здесь имеются матросы, которые ведут левоэсеровскую агитацию. Благодаря (раздору?) нет связи, но там есть 3 верных парт. раб<отника>. Кр<естья>не относятся очень холодно к коммуне, как к помещикам. «Мы лучше будем вести свое хоз<яйство>», на пришельцев смотрят к<а>к на лодырей. Побольше лекций, и работы будет в этом отношении и соорганиз<ованности> коммуны.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 24–25.

(Петров?) Нижегородская губ.*

После июл<ьских> событий у нас связь установилась очень медленно, но благодаря финансированию мы нашли партий<ных> раб<отников>, которые вели эту работу. Сочувствие к нам большое, но так<им> рост<ом> нашей партии не надо увлекаться, поэтому мы очень разборчивы и предупредительны. За это время мы [провели] много работы: вошли в труд<овые> коммуны, в ком<итеты> бедноты.

Налог (1 слово нрзб.) идет туго, происходит перераспределение этого налога на кулаков, (смешано?) крестьянст<во>. Мобилизация дала целую дивизию. 2 мобил<изация> была из кр<естьянской> среды, но менее гладко, но 3-я мобилиз<ация> [вылилась] против б<ольшевиков>, на фронт не хотят идти. Режим зверский, $^1/_4$ хлеба да и вода. Возможно, в ближайшее время [будут] события.

Орг<анизационная> работа идет удачно. Чл<ены> – надежные работники. Нужда в литературе большая, просят даже за деньги.

Репрессии со сторо<ны> от** б<ольшевико>в, резкой формы не было, но планомерная борьба идет все время. Сейчас они хотят лик-

---

* Данный фрагмент помещен впереди по хронологическому смыслу. Не до конца ясно, выступал от Нижегородской губ. один И.Г. Петров (схожесть фраз позволяет указывать на это) или докладчиков было двое.

** Так в документе.

видировать л.с.р. работников из Совета так, чтобы преобладали б<ольшевики>. Арестованы были на 3 дня, но были выпущены.

Стихий<ных> движений пока нет, и это объясняется тем, что чека там не набрано. Зато много латышей. Но латыши, живя среди гр<аждан>, сживаются с ними[257].

Местн<ые> орг<анизации> к этим движ<ениям> относятся так: если это контрревол<юция> – не вмешиваться, но если за Совет<скую> вл<асть>, то возглавить.

Соц<иализации> земли было сделано очень мало. До учета зем<ли> было мало раб<оты> и в зем<ельном> от<деле> только б<ольшевики>, и они затягивают эту работу. Многие имения эксплуатировали совет<етские> хоз<яйства>. Имения расхищали, растаскивали и восстановить будет трудно. Коммуны растут к<а>к грибы, но все делает<ся> искусственно. Все эти коммуны начинают работать, и каждый коммунар стремится что-ниб<удь> [делать].

Уездн<ая> орг<анизация> – Арзам<асская>, волостн<ых –> 8, но с остальны<ми> пока не связались.

Реквизиц<ионные> отряды отбирают все. Вооруж<енная> сила, расстрелы были, но теперь пока все спокойно. Н/ск. [Нижегородская] губ. более контррев<олюционная>, а Советы не контррев<олюционны>.

Празднества были для коммун<истов>. Мы больш<инством> голосов решили праздновать, но не по-казенному. Мы соткали (?) флаги, заготовили тезисы, завод Теплоход[258] шел под нашим флагом. Матросы[259] очень соц<иально?> взвеш<енно> относились на наши лозунги*. Матросы кричали: «Товарищи, обратите внимание на флаг л<евых> <соц.>-Рев!». Митинг б<ольшевиков> <на> 75 % не состоялся. Л. с. р. не дали слова. Но мы требовали слова, и добились благодаря их контррев<олюционному> выступлению. Но кр<естьяне> там не пассивны, их воздержание только благодаря близости фронта. Около фронта кр<естьянство> стоит за борьбу против чехослов<аков> – чем дальше кр<естья>не, [то] говорят: «пусть они борются, а мы здесь». «Мы все за одного и один за всех», и только благодаря нашей твердости б<ольшевики> не могли ничего делать** Чем мы настойчивее, тем б<ольшевики> будут считаться. Левые большевики[260] нам сочувствуют, и будущая работа наша с ними.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 26–29.

Петров[261] (Ниж<ний> Новг<ород>)

Б<ольшеви>ки распространяли в окт<ябре> листовку, что праздник коммунистов, а все прочие контррев<олюционе>ры. Мы решили

---

* Так в документе.

** Исправлено по смыслу, в оригинале: «не могли ничего не делать».

участвовать, хотя было обращение, чтобы масса не обращалась к нам. Рабочие зав<ода> Теплохода пошли с нашими флагами. Особенный успех был у матросов. На митингах старались не давать слова. Из 15 митингов состоялись 2 митинга. Это были войска. Наши т<овари>щи и пришли. Слова не давали. Мы погрозили явочным митингом* Наш оратор говорил резко и с большим успехом.

В общем, работа налажена хорошо. Кр<естья>не не относятся пассивно к чехо-словакам. Кр<естья>не выносили резолюции: мы считаем, что чехослов<ацкий> фронт из-за б<ольшеви>ков[262]. Это у прифронтовой полосы. Самое от фронта настроение против б<ольшеви>ков.

Наша партия не только в труд<овом> кр<естьянст>ве, но и среди беднейшего.

Арестовывать [власть] не сможет. Удается поступать на советскую работу без расписок[263].

Напором на б<ольшеви>ков мы можем добиться раскола их на правых и левых. Последние нам сочувствуют. На собрании б<ольшеви>ков протестовали против клеветы на Спиридонову. Будь она за какую все равно власть, лишь б<ы> не большевики. На нек<оторых> зав<одах> (Теплоход), когда мы сообщаем массе, что не будем выступать – масса не является. Наши ячейки небольшие, но сплоченные. Бывает, что просится по 40 чел. сразу, но мы не принимаем. Нам не надо ни б<ольшеви>ков, ни пр<авых> с.-р.-ов, ни слабых.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 36–37.

Нижегородская губ.

Только что закончилась губернская конференция, на которой присутст<вовало> 12 ч<ел>.[264] Левые с.-р. пользуются большим успехом. Есть ячейки [по] 40 человек.

Много л.с.-р. в комбедах. Налог встречается недоброжелательно; разверстка проведена неправильно. Мобилизация проходила, в общем, не гладко. Настроение среди мобилизованных боевое по отношению к большевикам. Мобилизованные голодают, выдается часто $^1/_4$ фунта хлеба. Культурно-просвет<ительная> раб<ота> ведется слабо. Литература расходится очень хорошо. Репрессий в резкой форме нет.

Аресты были, но кратковременные. Движений стихийных не наблюдается. Много латышей. В связи с налогом и предстоящей мобилизацией назревают движения.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 34–35.

---

* Так в документе, следует читать: «явочным порядком».

Нижегородская губ., Семеновский уезд, Тарская волость*.

Б<ольшевики> симпатией не пользуются. За ком<мунис>та не поднималась ни одна рука.

Партия не велика, но стойка. Стали сами в дер<ев>нях устраивать митинги. Стоит сказать, и будет перевыбран комбед. Б<ольшеви>ки не давали говорить, но кр<естья>не отстояли.

На Теплоходе руководит ПЛСР – все там в ком<итете> наши[265]. Перевыборы им не удались. Б<ольшеви>ки прислали свой президиум. Рабочие выгнали. Кр<естьян>ское сочувствие не обязывает испрашивать разрешения. Наоборот б<ольшеви>ки просят не выступать. Надо идти открыто. Против всех не пойдут.

Один член ЦИК сказал, что 90 % кр<естьянст>ва против б<ольшеви>ков (он б<ольшеви>к). Хотя и утверждал, что б<ольшеви>ки сильны к<а>к никогда. Вспышек пока не было. Кр<естья>не говорят, что б<ольшеви>кам не больше месяца осталось.

Когда я на митинге сказал о налоге, подошел председатель комбеда и не дал угрозой арестом** говорить.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 43–44.

(Москва (Прокопов<ич>[266])

Наша организация создавалась только с февраля[267]. Лидеры работали в центре, да и на месте работали в Совете. В октябре внутри партии не принимали мер. Партия рассыпалась на пр<авоверны>х и большевиков[268].

Почти не было массовой рабочей орг<аниза>ции. Были интеллигенты. В июльск<ие> дни они убежали. <К> макс<ималистам> 3 района ушли, друг<ие> <к> н<ародникам->к<оммунистам>, 3 <к> р<еволюционным> к<оммунистам>. Рабочие, члены зав<одских> ком<итетов> и друг<их проф<ессиональных> орг<анизаций> – тоже колебались. После очистки осталось 2 района. Рогожский (кот<орый> никогда не падал)[269], Замоскворецкий[270] и объединенный.

Партийная работа. Устраиваются общие собрания в городе и в районах (еженед<ельно>). В районах читаются лекции по циклам.

Митингов не дают [проводить]. Раньше на казенных митингах удавалось успешно выступать. Теперь выступаем на деловых собр<аниях>. На открытии пам<ятника> Каляеву[271] был наш митинг. Арестовать не удалось. Масса не дала. Советск<ая> организация была поручена Кац[272], потом Лесновскому[273]. Они ее разваливали. Там было много чиновников.

---

* Скорее всего, от волости выступал отдельный докладчик.

** Так в документе.

Удалось несколько раз выступать в Совете[274]. В Замоскворецком и Рогожском районе аккуратно выступаем в Совете. Работа л. с. р. в Кр<асной> армии не велась, нет людей. Старые т<овари>щи разбиты или разъехались по провинции.

Нехватка техники, хотя удалось издать несколько листовок. Это сыграло большую роль в суде М<арии> А<лександровны>. Мы хотели устроит<ь> демонстрацию, б<ольшеви>ки назначили суд раньше. Волнение было. В Кр<асной> армии было движение за выборность.

М<ария> А<лександровна> [Спиридонова]

После июльских <событий> – более 2000 л. с. р. сейчас отыскиваем затерявшихся товарищей.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 37–40.

Город Москва.

Мос<ковская> орг<анизация> имеет особый характер. Лидеры наши отвлекались от партийн<ой> работы и стремились к совет<ской> работе. Мы слишком поздно спохватились в ускорен<ии> откола от правых. Благодаря этому не было массовой работы среди рабочих, а были интеллигенты, которые и ушли после июльских событий. Преснен<ский>, Хам<овнический>, Лефор<товский> [районы] приняли тот или другой оттенок, но не левоэсеров<ское>. Колебания рабочих и интеллигентов не давало совмес<тно> работать организованно, но теперь восстановлены 2 рай<она> и имеет<ся> объединенный рай<он>. Работа партии: общие собран<ия>, но немногочисленные, такие же собран<ия> и в районах, бывают доклады по текущему мом<енту> и по (мировоззре<нию>?) партии. Даже и лекции.

Массовая работа: митинги до сих пор не разрешались и на казенных митингах б<ольшевиков> мы [не] выступали.

Затем мы выступ<али> и на деловых собран<иях>. Во время празднования год<овщины> (Октября?) мы открыли памятник Каляева. Пытались преследовать, но не могли.

Работа в Советах велась, мы выступали несколько раз. Бывший [председатель МК] Лесновский выступал, и последнее время я в<ы>ступил. <В> Район<ных> Советах замечат<ельная> наша позиция. Советские работ<ники> и парт<ийные> у нас в район<ных> Советах. Св<я>зь с Кр<асной> арм<ией> не везде, т<а>к к<а>к у нас нет кадр<ов> работ<ников>, а провинц<ия> нам не дала тов<арищей>.

Мы приготовились к суду [над] Спиридоновой, но они, зная это, суд провели 3-мя днями раньше[275].

Репрессий до сих пор не было, но передают, что одного [левого эсера] Ч.К. избила.

Мас<совое> движение среди красноар<мейцев> было; сейчас 150 человек арестова<но>.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 29–30.

Рыбинск (Фомичев[276])*

Вначале был большой приток карьеристов. Было больше 200, мы оставили до 40 (90?)** человек после очистки. В Исп<олнительном> К<омитете> были на всех постах л.с.-р.[277]

Были голодн<ые> бунты[278]. Б<ольшеви>ки разбегались. Мы выступали перед толпой (в апреле). Все падало на нас, а интеллигенции у нас нет.

Б<ольшеви>ки нас вымели из Советов.

Шкурники пришли к б<ольшевикам> и составили сочувствующ<их>.Они стали думать, что быть членом л.с.-р. значит быть низким. Переходили и к максималистам.

[На] 6-й съезд Советов[279] прошли наши. На заводах сил нет на нашей стороне. Б<ольшевики> не дают говорить. Выборн<ое> начало у коммунистов: выборы все дутые, «Худой торг». Характеристика коммунистов дает не (нрзб.) результаты: пьянствуют. Римский бы экзекутор, наверно, позавидовал бы нашей Чрезвычайке[280].

В Рыбинске погибли многие, проф<ессиональные> работники, Союз металлистов[281] почти в наших руках. Б<ольшеви>ки сами себя загрязнили.

Т. Белова высылали[282].

Связь с волостями через заводы. Реквизиц<ионные> отряды хорошо работают. 2 ф<унта> отбирают. Реквизиция лошадей. На 30 дворов – 1 лош<адь> оставляют.

Белов (Рыбинск) сидел в тюрьме и выслан как контррев<олюционер>.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 40–41.

Рыбинской губ.[283] **тов. Фомичев**.

Работников-интеллигентов мало. Работа партийная шла довольно хорошо. С уездами и волостями была хорошая связь. После разгрома работа стала непосильна. С завода прошли сочувствующие л.с.-р. на уездный съезд. Коммунисты на митингах не пользуются вниманием. Съезды подтасованы.

Рабочие завода, сочувствующие л.с.-р.

Расстреляли л.с.-р.[284]

---

* Данный фрагмент помещен впереди по хронологическому смыслу.

** Цифра не вполне отчетлива: 40 или 90.

В Рыбинске Союз металлистов в культ<урно>-прос<ветительной> комиссии. Связь с крестьян<ами> есть незначительная.

* * *

Рыбинской губ.

Появив<шихся> (влият<ельных>?) л.с.-р. арестовывали. Красный терр<ор> проходил в жесточ<айшей> форме. Расстреляли, по слухам, 300 ч<еловек>.

Реквизиция вызвала восстание, подавленное жестоко. Настроение антибольшевистское, но Советам все сочувствуют.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 30–31.

Костромск<ая> г<уб.> (**Волков**[285])

Рост партии после отлива усилился. Рост не в городе, а в волостях. В 4-х ближайших – ячейки. Работа полулегальна.

До октября не давали говорить от имени партии[286]. Полулегально распространяли литературу.

В октябре мы не выступали, не дали.

Сейчас выборы в гор<одской> Совет. Мы выставили свой список, но его комиссии не приняли. Об этом стало известно накануне выборов. Списки: б<ольшеви>ков, рев<олюционных> ком<мунистов>, н<ародников>-к<оммунистов>[287] и бесп<артийных>.

При мобилизации началось и не закончилось движение. Выкатывали пулеметы, но кр<асно>арм<ейцы> не хотят идти, пока над ними издеваются. Были случаи, открыто говорили: «лучше англофр<анцу>зы, чем б<ольшеви>ки». Насильно заставляют подписывать, что не мобилизованы, а добровольцы.

Партия агитирует за мобилизацию, но мы беспощадны против и правых [с.-р], и большевиков.

Перед выборами подсчитали силы. И они в массе оказались. Реквизиц<ионные> отряды были. Это были грабители, брали имущество. Было на этой почве восстание. Это называли б<ольшеви>ки к<онтр>р<еволюцией>.

Уравнение прошло на 5 %. После ярового. Где по у<з>кой полосе. Где сгруппировались. Коллективные хозяйства раст<ут>. 220 (12 паев<ых> тов<ариществ>).

Свыше не удается наладить коммун. Это с мая при л. с.-р. инструкторах.

Мы не видим советск<их> хоз<яйств>. Только конск<ая> трав<а>[288], а фабрик-хоз<яйст>в нет. Аресты с ию (Л.[289] в Нерехте), Кондорск<ий>[290] и Абр<аменко>[291] и ещ<е> Капустин в Костроме расстр<елян> (партийн<ый>). Будто за растрату. Чрезвычайка нам сведений не дала. Он подходил к нар<одникам>-ком<мунистам>.

В Варнавинск<ом>[292] и др. у<ездах> аресты кр<естья>н.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 41–43.

Костромской губ.

Рост членов увеличился среди крестьян. Организуются ячейки.

В культурно-просв<етительную> комиссию проникли л. с.-р. В профес<циональные> союзы также. Стихийное движение на почве мобилизац<ии> громадно. Наблюдаются случаи роста коллективных хозяйств.

82 коммуны. Один л. с.-р. Капустин расстрелян[293].

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 31.

Штейнберг дополняет.

Ц.К. послал меня, Натанс<она>[294] и Шрей<дера>[295] для распр<остранения> литерат<уры> советск<ой> и парт<ийной>. Натансон гнул к рев<олюционным> ком<мунистам>. Мы стали сами работать. Издали брошюру на 3 яз<ыках>: фр<анцузском>, англ<ийском> и нем<ецком>[296].

Отзывы были благоприятны. С июля только (на Западе) узнали о нас. После Мирбаха и Эйхгорна установлено понятие о нас. Le temps[297] поместило корреспонденции. Нас называют простачками, а б<ольшеви>ки мошенники. Все же хоть и честны мы, но де на нас нечего рассчитывать. В Герм<ании> и Австрии всех лагерей соц<иалисты> против Бреста, это убило.

В Швейц<арии> были разногласия. Очернить нас не удавалось, и давали писать в соц<иалистических> газетах. Платтен[298] сказал, что возмущен клеветой б<ольшеви>ков. Сказал, что мы нужны. Граббе (Грабс?)[299]: «братская вражда партий».

После июля Роста[300] сообщил о пр<авых> эсерах и монархистах. Это соц<иалисты> выкинули. После террора за Урицкого[301] – все отнеслись отрицательно.

В Герм<ании> мы боялись, что нас очернит Иоффе[302]. Спартаки написали огромную статью[303]. И матросск<ое> выступл<ение>[304]. Только благодаря нам разогнали Учр<едительное> Соб<рание> и пр. Требование примирения. На итальянск<ом> о Бресте*

О кр<естьянст>ве б<ольшеви>ки ничего не пишут. Европ<ейские> соц<иалис>ты не понимают роспуска У<чредительного> С<обрания>.

У Спартаков есть пункт о кр<естьянст>ве.

Нас сближает то, что мы не говорили с империалистами. Отношение к форме террора – нравств<енный> момент – сближает и с радика-

---

* Обрыв фразы.

лами. Gazetta[305] и др. выставляют идею личности. Возможна подтасовка 3 Инт<ернационала>.

Русанов[306], Сухомлин[307], Аксельрод[308] выступают против Сов<етской> респ<ублики> и пользуются успехом. На фр<онте> европ<ейские> соц<иалисты> относятся отрицательно к насильственному насаждению соц<иали>зма штыком. Но они осторожны. Балабанова[309] не имеет отношения к Ит<альянской> соц<иалистической> партии. Она за Советск<ую> власть.

Спартаки на нашей позиции о мире.

Рол<анд>-Гольст[310].

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 44–47.

Трутовский. Мы завязали связи с парт<иями> из колон<иальных> стран. Эти близки к нам.

С Южно-Кит<айской> Homedan[311]

Движение будет анархично.

Там практический блок в терроре против англичан. Нужно бороться с возможностями усмирения.

Суматра[312] и Константинополь центра.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 47–48.

13/XII вечером.

Доклад Паниева

Отчет ОКа.

После област<ного> съезда ОКа имел 9 человек. Происходили отколы и расколы. Работа не клеилась. Литератур<ный>, издател<ьский>, пропагандистск<ий>, военный отделы. ОКа последний месяц дал известные результаты.

Члены ОКа разъезжали по области, и в ОКа оставался лишь один секретарь, который держал связь со всеми губер<ниями>. Безусловно, должна быть информация поставлена хорошо. Литература давалась на губернию по 5 тысяч руб. и более. Информац<ия> поставлена слабо. Создание партийной школы не удалось в силу того, что приехало только 4 человека. Теперь мы снова должны поднять вопрос о партийной школе. Литература должна быть распространена маленькими библиотечками. Последний месяц работы дал максимум результата. Члены ОКа должны разъезжать по области. Члены Губкомитета должны разъезжать по уездам.

Тов. Евфорицкий

Глубокая ошибка ОКа та, что он хотел организовать область через инструкторов. Та же ошибка наблюдается в губерниях. В связи с отсутствием дисциплины губконференции не состоятся. Члены коми-

тетов не должны сидеть по местам. Все, кроме одного, лица должны разъехаться по местам.

Сапер.

Культурно-просветительная работа и вопрос школы – с самой революции поставлены оч<ень> плохо. Местные ячейки должны большее количество сил пустить в культур<но>-просв<етительную> работу. В нашей партии интеллигентов мало, а имеющиеся – молодежь. Мы должны взять на себя организацию кружков культ<урно>-просветительных. Предлагается из комитетов выделить особое лицо, занимавшееся бы исключительно орган<изацией> кружков. Члены комитета должны быть в комитете, а разъезжаться должны агитаторы.

1) Единогласно
2) Единогласно
3) Единогласно

До издания 1 № ЦК информ<ационной> листовки ОКа должен озаботиться изданием еженедельного бюллетеня – эта резолюция принята единогласно.

Организация школы принимается единогласно.

Движение по мобилизации добровольцев, за мобилизации – нелепость.

Варнавский уезд[313].

В Нижн<ий> Новг<ород> тов. Абраменко из Костромы.

Тов. Кондорский из Костромы в Крас<ную> Шую (Иваново-Вознесенс<к>).

Из Рязанской губ. должны прислать двух рядовых работников в Московскую губ. для волостных работ. Из Тулы прислать двух металлистов в Коломенский[314] и Богородицкий[315] заводы. Из Владимирской и Тульской губернии должны прислать военных руководителей.

Губернии должны прислать работниц.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 56–60.

Заседание 14 декабря 1918 г.
Текущий момент т. Спиридонова.

Наметим то основное по вопросу о внутренней политике. Нужно, чтобы [была] проведена соц<иализация> земли, то, к<а>к ид<е>я уравнительности будет проведена, тогда и можно провести дальнейшее обобществление. В настоящее время он терпит передышку. По отчетам из мест кр<естьянст>во цепляясь за ту землю [расплывшиеся чернила] разбивается. Начало общ<ины> не целое, а раздробляем. Пришельцы, к<а>к получают лучшие земли, чем вызывают злобу в крестьянстве, т<о> е<сть> что делал некогда Столыпин. Они стара-

ются выделить неверные силы общ<инных> групп и советских имений, дать им лучшие условия, которые и будут фундаментом. Сильной экомич<еской> заинтересован<ности> у пришельцев не будет и будет сам<ая> груб<ая> эксплуатаци<я>. Пункт соц<иализации> земли говорит о круп<ном> хоз<яйстве>, к<а>к примере культур<ного> насаждения и только, но б<ольшевики> хотят устроить сред<ст>ва сущ<ествования> для города – урбанизация, где город не будет давать деревне ничего. Статьи Ц.И.К. это подтверждают. Искусственно насажда<ют> этот способ построения сверху, получая вкривь и вкось. Они говорят, что кр<естьяни>н мелкий собств<енник>, что он не революц<ионер>.

Идем к прод<овольственному> вопросу. Мы можем сказать, что и в этом вопросе мы были правы. Нового ничего не мог<ли> дать, т<а>к к<а>к у них политич<еское> переворачив<ается> на экон<ическое> и продов<ольственное>. Мы выносили поправки насчет диктатуры этого централизма, мы предлагали товарообмен. Тогда это было много этой мануфактуры. Не торопите нас, Цурюпа. Кроме товарообмена они практич<ески> не дают. Кр<естья>не говорят, что в будущем не будут сеять, и в ближайший период мы можем сказать большой упадок сель<ского> хоз<яйства>. Эта жизнен<ная> сила деревни будет уничтожена. Его труд, его способность, то, что яв<ляется> основой мел<кого> хозяйства – все это уничтож<ить>, к<а>к же поднятие все<й> эк<ономики>.

Какие же меры?

И в будущем если не улучшим, то будет новый голод, недоразгрузка городов. И путем артели [и] кооперировав<ания> и др. привить к этой земле. К этой весне нужно гов<о>рит<ь>, чтобы они сеяли и рабочим, чтобы больше просит<ь> людей из городов и дерев<ень>, каждый клочок должен быть засеян.

Но самый основ<ной> вопрос прод<овольствия> связан с внеш<ней> политик<ой>. Нужно отвоевать [доступ] к нефти, к руде.

Что касает<ся> комбедов, то этот вопрос уже снимается и сейчас все-таки они существуют. Русск<ое> батрачество самый неуважаемый слой в дерев<не>, руководящ<ая> роль его: В комбеды покуда [нрзб. два слова] разорение в крестьянской среде.

Все что имеют в городах, нужно дать на обмен в деревню. Политика та же – не вывоз из Москвы в деревню, разгрузка городов, интенсивн<ная> пользова<ние> труда, употребите все меры, чтобы производит<ельность> труда на фабриках поднялась, заинтересовать их в подъеме производ<ительных> сил. Сознание ответственности, к<а>к творцов среди рабочих. Подъем наблюд<ается> на 20 % ниже этих примеров.

Конечно, мы отказыв<аемся> от б<ольшевистской> политики и свободы общественности. Что може<т> стать. Дать возможность свободы для революц<ии>, чтобы она не рассыпалась. В кооперацию впустили политику, и волей политики все это разрушается, и б<ольшевики> ничего не дают. И это не может спасти. Начало рев<олюции>, к<а>к подъем, разомкнули ключи – народное самоспасение. Свобода сейчас требов<ание> и полит<ическое> и экон<омическое>.

По вопросу о мобилизации идет в рабоч<ей> среде успокоение, но п<оскольку> они более заинтересованы и ряд возмущений и восстаний наблюдается среди кр<есть>ян. Наша парт<ия> до сих пор думает, чтобы входить в Кр<асную> ар<мию>.

И эти груп<пы> политику не могут сломать. Л<енин> приспособляет (?) челов<еков>. Настр<ой> его хороший и готов проводить с железной волей. Например, он покорил нашей соц<иализацией> земли, федератив<ным> принцип<ом>.

Я не верю в возможность перемены политики б<ольшеви>ков от их внутренних взаимоотношений. Нужно не свергать б<ольшеви>ков. Нужно создать объективные условия, чтобы была смена. Но это должно быть стихийно. К<а>к в октябре. Возможны попытки белогвардейцев к захвату власти. Мы должны агитировать за власть Советов, против империалистов. Трудящиеся сами назначат время.

Соц<иальн>ая революция аполитична. Б<ольшеви>ки все подменили политическими заданиями. Можно свалить толщу политических препятствий своим вмешательством, но не все делается насилием. Расслоение кр<естьянст>ва органический процесс и не в день, 2 и не вырезыванием делается. Революция уничтожает самые насильные приемы. Советы – политико-экономическ<ая> форма, она почти уничтожает власть госуд<арст>ва. А сейчас власть старого бурж<уазного> госуд<арст>ва: провокация, охранка, смертн<ая> казнь, бюрократизм, централизм армии и т. д. Все это осталось вплоть до духовного ведомства – государственная печать, невозможность свободы исповедования. Это не соц<иальн>ая рев<олюц>ия. Власть Советов уничтожена. Соц<иализ>м отрицает госуд<арст>во. Ленин это, к<а>к и Интернационал, пустил для демагогии. Давайте развивать программу. Мы во всем участвовали. Мы не давали, правда, казнить. Но все же в институтах были.

Личность должна быть свободна.

Но Учредилка и белогвардейск<ие> Ижевские события[316]. Учредилка несет крепостничество и потому кр<естья>нам нужно разъясн<ять> тот ужас. Уч<редилка> бу<д>ет ужаснее, чем б<ольшевики>. Но по вопросу о восстании и мобилизации крест<ьяне> должны требовать полного рефор<мирования> Кр<асной> ар<мии>

(отмена смертн<ой> казн<и>, долой офицеров и генералов, [три слова нрзб.] внутр<енняя> политика).

Отношение к налогам.

Если мы будем заставлят<ь> частны<м> образом самозащищаться, то кр<естьянам> не достанется и т<а>к к<а>к не сущ<ествует> полит<ической> орган<изации> нас и кр<естья>н, но мы не можем бросать такой лозунг не платить налоги. Но когда кр<естьянст>во охватит стихийное движение, только тогда это грубое экон<омическое> насилие мы можем встряхнуть. Но платить приходится, но не абсолютно, а к<а>к взнос, маленький взнос и тянуть, откупаться до поры до времени маленькими взносами. И поэтому у нас пока пауза выжидательная.

По вопросу рабочем<у>, в каком проводит Л<енин>, это худо. Мы стоим за экон<омическую> социализ<ацию> снизу и декреты сверху. У Л<енина> это привело к тому, что произ<водительность> труда пала. Мы всегда отдел<яли> нас от правых эсеров, менее и полнее в интерн<ациональном> духе, оборончество их, их связь с ан<гло>-фр<анцузским> им<периализмом>. И в этом отнош<ении> неприемлем<о> связат<ь> во всех отнош<ениях> в см<ысле> народн<ого> творчеств<а>.

В борьбе с имп<ериализмом> должны звать и раб<очих> и кр<естьян>. С пр<авыми> эс<е>р<ами> разговора не должно быт<ь>, т<ак> к<ак> и с б<ольшевикам>и у нас есть большая опора в массе, т<а>к к<а>к в известн<ой> части они могут оказать своей программой давление. И потому мы не должны им не верить ни капельки. Разница между ними и нами огромна, и только когда они признают нашу програм<му>, только тогда мы можем идти с ними.

Из всего видно, мы можем сказать, что только полная свобода, острая перемена политики б<ольшевиков>. Каким путем: у партии б<ольшевиков> к<а>к путь – их раскол. Раскол ожидать нельзя; лучшая часть б<ольшевиков> – они бесхребетные, все они падают пред Л<ениным>.

И нужно дать ей развернуться. Т<а>к все насилие пропадает. Совет ведь может устранить все и без казни, без насилия, без чрезвычаек. Дезинтеграция – рассыпка на власти уничтожает в принципе социальное творчество, все насилие; все будет сговором. Ведь мы на каторге жили коммуной. До 30000 рабочих пекарей, мукомолов и др. и организовали самоуправл<ение>. 1800 конфликтов сами решили. Максимум наказание – исключение на 6 мес<яцев>. Власть Советов уничтожает самую власть. Задача партии – наладить самою партию. Наладить организационный стержень. Нужно в губернии наладить прочную связь и без центра. Б<ольшеви>ки угрожают. Возможен разгром московских организ<аций>.

Вглянитесь* в программу – там на все ответы. Один тов<арищ> во главе 80000 войска, несмотря на отрезанность, никуда не перешел со своими солдатами, хотя вокруг уходили в н<ародники>-к<оммунисты>. Нужно создать из кр<естьянст>ва силу. Захват рабочими производства. Этим мы разобьем англо-фр<анцузов>. Работа в Кр<асной> арм<ии> может дать неожиданные результаты. И т<овари>щи должны там работать партийно. Надо устраивать партийн<ые> курсы хоть с одним интеллигентом. С начала войны было ясно, что будет соц<иалистическая> рев<олюц>ия. Рев<олюц>ия – наука земледельческая, и земл<ю> страны она захватывает.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 63–67.

15/XII Утро.

Военный вопрос. **т. Рыбин**.

Военный вопрос приобретает с каждым днем все большее значение. Революция зашла в тупик. Обстоятельства должны измениться.

Рост нашей партии в деревне говорит за то, что нашей партии принадлежит будущее. С начала революции мы говорили: не война, но восстание.

Брест поставил нашу партию в сильн<ую> оппозицию. В создание** новой армии было предоставлено большев<икам>, которые стали на позиции классовой арм<ии>. Но в дальнейшем они стали собирать добровольческ<ую> армию. В эту армию поступали самые отсталые элементы. Это сказалось в том, что армия бежала, даже не видя врага.

Партия отнеслась к этому отрицательно.

Большевики стали дальше говорить о постоянной армии. Принципиальное отнош<ение> наше к армии таково, что ее не должно быть. Мы видели, что на Урале и на юге революция защищается добровольными дружинами.

Территориальная организация защиты революции – самый здоровый принцип защиты – с одной стороны; с другой – разложение армии противника. Способ разложения – особый род оружия. Нужно, чтобы все население могло и пошло защищать революцию. В силу этого должно быть всеобщее вооружение.

К большевистской мобилизации население относится отрицательно, что доказывается рядом восстаний по многим губер<ниям>. Военная политика диктуется рядом известных положен<ий>. Что мы должны сказать тем частям, которые находятся в казармах? Мы должны воспользов<аться> ими для революцион<ных> задач. Должны

---

* Так в документе. Правильно: вглядитесь.

** Так в тексте; вероятно, следует читать: в<ос>создание.

повести самую интенсивную работу. Требовать создания выборного управления частями и выборного начала кома<н>дн<ого> состава. Это даст возможность идти революции дальше.

Все внимание должны обратить теперь на армию к<а>к реальную силу.

Нужно осторожно и в одно время интенсивно работать в частях.

Находить одиночек, через них завязать связь с частями. Во всех частях имеются чрезвычайки, а поэтому публичной работы вести нельзя. Одиночки должны создать ячейки в каждой части.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 85.

[2-й экземпляр]

Военный вопрос. 15/XII

т. Рыбин

Революция зашла в тупик. И в ближайшем будущем должно все это измениться. Рост нашей партии в деревне говорит за то, что мы примем активное участие.

Историч<еский> обзор.

Мы отрицаем регулярн<ую> арм<ию>. Мы были за восстание; б<ольшевики> относились к этому вопросу шатающе. Политика б<ольшевиков> коренным образом менялась. Бр<естский> мир мы не признавали, и отсюда это отрицательное отношение к ней. Мы хотя и допускаем вхождение наших тов<арищей> в армию, но мы [на] это вхождение смотрели иначе. Б<ольшеви>ки признали добровольную армию из рабочих, босячества, людей авантюризма, наживы. Они комплектовали из слоев нераб<очего> населения. И такая армия на фронте бежала самым позорным образом. Мы отнеслись критически в «Знамени Труда». И в заседании ЦИК мы говори<ли>, что только можем защищаться всем слоем труд<ового> кр<естьянс>тва. Т<оль>ко теперь переходим к вопросу о постоянной арм<ии>, имеющей импер<иалистический> характер. Всеобщее обучение они прова<лили>. Все это решается канцелярией, и решение не было предоставлено труд<овым> кл<ассам>. И потому они забирают и офиц<еров>, и студ<ентов>. И она принесла свои плоды: иерархия, чинопочитание, все отриц<ательное> старой царской армии (1 слово нрзб.). Мы видим, что офиц<ерский> состав изменяли переход на сторону чех<о>сл<оваков> и может наступить момент, что ожидать всякий сюрприз. Усугубилось, что мы политикой: и прод<овольственной>, и земель<ной> политикой.

Плоды имп<ериалистической> армии.

Всякая постоя<нная> арм<ия> дает отриц<ательные> плоды. Социализм есть государств<енный> след и в армии. Но переходн<ый> момент, когда старая рев<олюционная> политика, в одном ее признать

можно, и армия нужна. Защита рев<олюции> не может проводится этой арм<ией>. Здесь много контрр<еволюционеров>, и здесь надо вводить желез<ную> дисц<иплину>. Арм<ии> в целом в этот переходн<ый> период не должно быть.

Наши победы.

Принцип<иального> отношения и не должно быть.

Как же мы должны защищать революцию?

Мы видели только, что рев<олюция> защища<лась> боевыми отрядами и дружинами, и отряды делаются (1 слово нрзб.) сохраняя революц<ию>. Это есть добровольная защита своего крова. Они пошли доброволь<но> защищать (2 слова нрзб.).

Территориально создан<ные> отряды.

Другой путь: это разложение своего противника. Враги, соприкасаяс<ь> с рев<олюционной> массами. Они начинают разлагаться, они начинают понимать, что тут кл<ассовая> борьба. Этот принцип не было [возможности] соединить до сих пор. Революция может продолжаться долго. Потому нужно, чтобы рев<олюционная> страна [могла] защищать<ся> от неприятия, и наша партия вносит всеобщее обучение с принципом всеобщ<его> вооружением, чего нет у б<ольшевиков>. У нас теперь проходит мобилизация: на ниве мобилизации происходят разные комбинац<ии>: протесты, массовые неподчинения. Наша мобилизация должна выяснить массы. Наша воен<ная> политика диктует<ся> другими соображениями: при сущ<ествующем> строе мы не можем дать ни одного солдата.

Кр<естьянст>во от пролетариата отличается пылью, что его трудно собрать, и мы должны воспользоваться этой массой и обработать; добиваться демократизации: полковые ко<мите>ты, часть армии должны распустить, ибо она $^1/_2$ враждебна.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 86–87.

Выборы в комитет.

1. Евфорицкий 14 гол.
2. Чеботарев 13.
3. Панеев 15
4. Розенблюм. 14
5. Петров 15
6. Смирнов[317] 16

Выбраны на Совет партии т. Евфорицкий и Лебедев[318].

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 88.

№ 42
МАТЕРИАЛЫ ВТОРОГО СОВЕТА ПЛСР

16–20 декабря 1918 г.

Протокол № 1

Заседания Совета партии Л. С.-Р. от 16 Декабря 1917 года*

16/1918 г.** Протокол 2 Съезда Совета*** партии Л.С.Р.****

В состав президиума избраны т.т. Спиридонова, Штейнберг, Черепанов, Рыбин, Базарный[319]; секретари т.т. Евфорицкий, Папиев, Петров Александр[320].

Повестка дня
1) Доклады с мест
2) Международная и внутренняя политика
3) Задачи партии: а) Экономическая политика, б) Организация крестьянства.
4) Военный вопрос
5) Организац<ионный> вопрос
6) Текущие дела

Схема вопросов для докладов с мест.
1) Состояние партии (закончился ли процесс оздоровления) и ее деятельность (количественный отчет), сила репрессий большевиков.
2) Землеустройство.
3) Стихийное движение крестьян и его причины – мобилизация, продовольствие, налоги. Отношение партии к этим движениям.
4) Рабочее движение и состояние промышленности.
5) Положение Советской власти на местах (комиссары, Советы, чрезвычайки)

Доклад мандатной комиссии.
С правом реш<ающего> голоса 23 + 7
“ ” совещ<ательного> голоса 20
Докладчика по спец<иальным> вопросам 40 минут

---

* Лист-вкладыш синим карандашом (л. 2).

** Месяц в дате опущен.

*** Так в документе.

**** До докладов с мест – текст из экземпляра С. Евфорицкого (л. 35).

Содокладчикам 20 минут
Для заключит<ельного> слова доклад<чикам> 20 минут
Прения по докладам по 15 минут
За и против при голос<овании> 3 минуты
Объяснен<ие> мотивов и после голосов<ания>
Объявления по личному вопросу после заседания.

Доклады с мест*.

Доклад мандат<ной> комиссии<и>

С реш<ающим> голосом 23 представителей. Нет Костром<ской> и Рязан<ской>. Совещ<ательные> голоса давались делегатам с мест. Совещат<ельных> – 20 тов<арищей>. Гостям давался по рекомендации Цека и Ока.

Сев<ерный> Обл<астной> К<омите>т.
Петроград<ская> ор<ганизация> т. Тамара[321]

После партийн<ого> Съезда мы сущ<ествовали> легально, но после матросского выступления был полный разгром нашей партии и до сих пор репрессии не прекратились. После этого слабые ушли от нас, мотивировав уход, что мы стремились к захвату власти. Организац<ия> твердо вошла в свою форму. Членов около 200 ч<еловек>. Мы все нелегальны, и организ<ационная> группа существует. Сущ<ествует> ответственная 3-ка**, затем группы и члены партии[322], и эта трехстепенная система ведет всю работу. Главная работа – распространение листовок, техника хорошо постановлена. Отношение б<ольшеви>ков к л-с-р очень сильное. Глав<ный> совет<ский> руководитель Зиновьев. В организации нет интеллигентов, крестьян – большинство рабочих. Работников, сидящих в тюрьме около 25 человек[323]. Там, где мы имели большое влияние, там к нам относились сочувствен<но> и проходили наши резолюции, но после расстрелов масса терроризирована. Но негодование возрастает, и матросское опять может в скором времени будет столкновение. Настроение среди войск тоже возбужденное. Охрана везде и всюду. Говорит<ь> что-либо против коммунистов невозможно. Рассчитывать на что-либо будет среди войск невозможно, но среди призванных много возбужд<е>н<ных> под влиянием надвижения англо-француз<ов>. Рабочие массы тоже недовольны, быть может, – моральная усталость, голод, охранка – но последнее время наблюдается подъем среди рабочих. Выборы дают, например, 10 л.-с.-р. и 3 коммуниста, т. е. сочувствующих л. с.-р., т<а>к к<а>к нельзя сказать, что он левый эсер. Выборы идут подтасованные; свободные выборы проходят по спискам

---

* Экземпляр Л. Папиева: л. 88–92 об.

** Следует читать: тройка.

коммунистам. Мы будем вести борьбу и надеемся, что на этих свободные выборах <голоса> дадут л.-с.-р. Чрезвычайка работает очень сильно и хорошо, и диктаторский кулак Зиновьева действует хорошо.

Промышленность плохо работает, только нормально 3–4 завода. Белогвардейское выступление замечалось в некоторых местах. Во время октябрь<ского> празднован<ия> чувствовалось много подавленности.

Олонецк<ой> губ. Семиколенный[324].

После июльских событий мы чувствовали*, но посл<едовало> 28 ноябр<я>, после того к<а>к мы усиленно распространяли листовки нас (притянлуи?). Репрессии увеличились, арестовано несколько тов<арищей>, забрали свою**, нашу литературу. Интересно то, что уездный Совет был весь лево-эсеров<ский>.

Движений к<ресть>ян не замечается. Против Кр<асной> арм<ии> настроение кр<рестьянст>ва враждебное. Кр<рестьянст>во очень сочувствен<но> относится к нам. Кр<есть>яне решили (Повенец<кий> и Каргопольск<ий> у<езды>) в случае прихода англо-фр<анцузов> перейти на их сторону.

Промыш<ленность> у нас заглохла. Есть чугунно-литейн<ый> завод, но в скором времени станет.

У нас нет Советов, а Ревкомы и Чрезвычайки.

Вологод<ской> губ. Смекаловой[325].

Работа в центре происходит наподобие Петроградской организ<ации> Учесть колич<ест>во чел. очень трудно. К<омите>т собирался в колич<естве>ве 6–8 часто. Имеются 2 работн<ика>, которые содержатся на средства партии, которые ведут работу. Ст. Шария*** – сильн<ая> организ<ация>, челов<ек> 60. Коммуны среди кр<естья>н не процветают. Землемер наделяет каждому человеку колич<ество> земель. Кр<естья>не очень сознательные и население кооперировано. Но отсутствие литературы не дает росту нашей партии.

Есть большой спрос работать среди кооперативн<ых> учреждений.

Происходят большие столкновен<ия>, среди кр<есть>ян и у красноарм<ейцев>, было очень много жертв со стороны обеих сторон[326].

---

* Так в документе, фраза обрывается.

** Так в тексте.

*** Так в документе, правильно: Шарья.

Рабочее движение совершенно прекратилось, но против б<ольшеви>ков. Чувствуется большой недостаток литературы. Идея крестьянск<ого> союза встречает среди кр<есть>ян большой отклик.

Новгородск<ой> губ. т. Шарин[327].

Из всей губ<ернии> было всего 6 л. с.-р., был полный развал; а остальные перешли на сторону колегаевцев, переходили со всеми к<оми>тетами и печатями. Все эти лица работают в советских орг<анизациях>, даже в чрезвычайках. След<овательно>, работу пришлось начать заново. И работа шла снизу, в крестьянской среде. Опыт показывает, что горожане (впоследствии?) отходили.

Бологовск<ая> у<ездная> орг<анизация> поставлена хорошо. Ст<анция> Кужинкая[328] – 200 домов. Эти ячейки ведут беседы среди них. В каждом у<езде> должен быть организатор и в самый короткий срок мы более сорганизуемся и добыли* больше членов. Сочувствие на нашей стороне. Они за Советскую власть, но не такую. Коммун у нас нет, все в старом виде. Движение назревает, и это организовала наша партия. Вступающему в Кр<асную> арм<ию> отец дает (напутственное) слово сыну: «Помни, что ты, взявши винтовку, не должен дать никому и власть взять нашу мы никому не дадим».

К налогам относятся плохо. Проискали одежду: кр<естья>не не дают; не дают и овчинки. На налог смотрят, к<а>к на контрибуцию.

Если будет движение, то это движение мы поведем. Промыш<ленность> в упадке. Заводов очень мало. Кр<естья>не за подлинну<ю> Советску<ю> власть.

Псковск<ой> губ. Мошин[329].

Состояние после Мирбах<овского> акта было таковое. Пошли репрессии. Каратель<ные> отряды посылались в деревни и были восстания в разных местах. Население терроризировано.

Деят<ельность> губ<ернской> орг<анизации> заключалась в информации, распространялись листовки; были случаи перехода на сторону народников<-коммунистов>. Социализация зем<ли> не проводится. Л.С-Р на зем<ельные> съезды не пускают. Губ<ерния> наша не промышлен<ная>.

Чрезвычайки работают хорошо. Нас притесняют и до сих пор. И аресты продолжают<ся> и до сих пор.

Выборы в Советы там не производятся: ни сходы, ни собран<ия>. Приезжают с 20 кр<асно>арм<ейцами> и проводят своим назначением кандидатуры в [того] или другого; в противном случае применяют репрессии.

---

* Так в тексте, следует читать: добудем.

Арестова<ли> т. Ильина[330], потом освобожден. Сидоров сидел в тюрьме за выступление. Организ<ации>: Опочка, [в] Холме, Великие Луки. Заводят связь со Псковом. Население симпатизирует нам, но терроризировано.

Центральн<ая> Область

Тверской губ. Баскаков[331].

До Мирбаха наша орг<анизация> была сильн<ая>. Но после июльских событий происходила чистка партии. Во всех у<ездах> работа почти нелегальн<ая>, но есть и полулегальные. Был открыт клуб[332] с ведома Исполкома и Ч.К. Представитель был от нас на Губ<ернском. Съезде Советов, где было зафиксиров<ано> все насилия б<ольшеви>ков. В настоящее вре<мя> происходит натиск на нас от б<ольшеви>ков. Членов 300 всего, около 360 чл<енов>.* (Проводят?) дисциплину. Из губ. помещиков почти выселили. Коммунисты насаждают коммуны и советских имений. Среди кр<естьянст>ва начинается подъем о коллективных хуторах**.

Стихийное движ<ение> в Ржевск<ом>, Зубцовск<ом> у<ездах>. Движен<ие> было сильно <в> 13 волостях, продолжалось 7 дн<ей>. На съезде (всплыло?), что это на почве мобилизации. Было расстреляно около 2000 чел. Восстание в Осонинском*** контр.-рев<олюционным>. В других у<ездах> наши чл<ены> не принимали никакого участия. Рабочее движение сильное сократилось: промышл<енность> пала. Настроение антибольш<евистское> Мы провел<и> кампанию результате были арестов. Митинг был за нас. Истин<ной> власти Советов нет. Чрезвычайки занимаются пьянством, поркой, нагайкой. Многие кр<есть>яне просят у нас вооружен<ия>, чтобы разгромить те б<ольшевистс>кие ячейки, которые идут против воли кр<естья>н. Есть у нас 4 орг<анизации>, которые чисто партийн<ые>[333].

Ярослав<ой> [губ.] Чернышов[334].

В 2-х у<ездах> были восстани<я>[335]: причина реквизиц<ия> хлеба, лошадей и налоги. Во всех движениях мы участвовали и в дальнейшем будем участвовать, чтобы не приняли контррев<олюционной> орг<анизационный> характер. Кр<естья>не за Советскую власть. Созывали конференц<ию> для того, чтобы уйти в гущу кр<есть>ян.

Кр<есть>яне знают нашу партию, и ищут нашу партию, и на геройский путь они не надеются.

---

* Так в тексте.

** Так в тексте.

*** Следует читать: Осташковском.

~~г. Москва. Прокопович~~

Тульской губ. Новак

Наша партия до Мирбаха работала с максималистами, но после они откололись, ушли в советск<ие> ор<ганы>, а мы под их вывеской работали дальше[336].

~~Насаждение коммун не~~ удает<ся>.

Было движен<ие> в нескольких уездах на почве налогов и реквизиций. Есть у<езды>, где не восставали, п<отому> ч<то> мы их удерживали. Работа во вре<мя> этих движ<ений> наша заключалась в том, чтобы эти орг<анизации> имели организ<ованный> характер. Кр<естья>не верят в нашу партию; посещают [собрания], не боясь б<ольшеви>ков. Во вре<мя> восстан<ий> были жертвы. Наших лозунгов не было выдвинуто.

Рабочие подавлены. Оруж<ейный> завод меньшевицкий. Патрон<ный> завод выдвинул Спиридонову и Саблин<а>[337] Сочувствие там наше. Перевыборы дали наших. Мы вошли в комбеды, но оттуда нас прогнали, п<отому> ч<то> это есть партий<ные> ячейки коммунистов. Были расстрелы (150 ч<еловек>). В городе работали полулегально, в у<ездах> – нелегально.

Калуж<ской> губ. тов. Чеботарев

После <тер>акта все распалось. Члены партии занимают видные посты. Лихвинская ор<ганизация> сам<ая> сильн<ая>. 216 дерев<ень> сделал<и> протест против ареста Л.С.-Р. В Медынском у<езде> было движение, носило контррев<олюционный> харак<тер>, п<отому> ч<то> некому было вести. Перемыш<льский> у<езд> – убито 6 комиссаров и 11 ч<еловек>. Жиздринский* у<езд> – был бой везд<е> и был<о> много т<оварищей> убито. Руководили матросы, чисто л.с.-р. движение[338]. Было сильное движен<ие> и трудно было подавить.

Коммуны не приемлются. Промыш<ленности> нет там. (Бобруйский?)[339] склад: есть л.с.-р. Репрессии очень сильны к нам; т. Зотов до сих пор сидит в тюрьме, п<отому> ч<то> он пользуется авторитетом среди кр<есть>ян, чл<ен> парт<ии>, очень активный работник. Весь** отколовш<иеся> элементы ушли. (Мы?) вышли на жел<езную> дорогу и Кр<асную> армию. Нет (Козельск, Таруса) орг<анизаций>, а во всех [других] организован<ы>. Партия очищена и работает хорошо. Мы наступаем и обороняемся.

---

* Исправлено по смыслу, в тексте: Зиждринский.

** По смыслу: все отколовшиеся «элементы» ушли, а оставшиеся ведут партработу среди железнодорожников и красноармейцев.

Коммуны в Жиздринском [уезде], лесн<ые> артели; в коммуне – 5 семейств, 25 чел., 42 чел., 28 ч. Коммуны состоят из кр<есть>ян, по 70 дес<ятин> на коммуны. Субсидии получ<аются> 10.000. Посевов не было. Составл<ена> смета на работу: дает вся семья. Раб<отающих> коммун н<е>т. Нет кулаков у нас.

Нижегород<ской> [губ.] Петров

Орг<анизация> наша была разгром<лена> полн<остью>. Элементы отколовш<иеся>. ушли, остались только идейные. Оставшиеся отстаивают позиции Л.СР. Дисциплина установлена строжайшая. Организации остались в уездах (на низах), а чем выше – то откол происходил здесь часто. Работа наша заключал<ась> в том, чтобы связаться с властями, и эта работа дала нам 11 волостей. Конференц<ия> прошла дружно, без всяких колебаний[340]. Мнения о левых эсерах от этой конферен<ции>: если угодно, то мы покроем все волости ячейками. Но мы предостерегли от кулаков и большевистских элементов. Комитеты от 7–40 чел. В Н. Новгороде 20 чел. в организ<ации>. И эти 20 ч<еловек> самые стойкие. Литература распространяется хорошо. Распространили ее за это вре<мя> на 2.000 руб. Требуют от нас кр<естья>не эту литературу. Существуют полулегально.... Бьем б<ольшеви>ков открыто, все это сходит, п<отому> ч<то> мы соорганизованы. Борск<ая> (крест<ьянская>) и Сормовск<ая> (рабоч<ая>) сильные[341]. Но раскол Сормовской ор<ганизации>, в пользу нас там наших 10 уважаемых рабочих. Вот почему мы выступаем против них резко. На октябрьск<ие> праздники мы имели успех. Когда нам не дали помещен<ие>, мы заявили, что займем с оружием. Б<ольшеви>ки, боясь, дали нам помещение. Были во<?> восстан<ие>, были расстрелы, был расстрел<ян> один лев<ый> С. Р. и меньшевик[342]. Участвовали латыши. Отрицат<ельное> отнош<ение> к налогам. Рабочие в г<уб.?> относятся пренебрежительно и пассивно. К нам относят<ся> сочувственно. Кулебакский завод[343] терроризирован.

75 % комиссаров люди безнравствен<ные> нахалы. Чрезвычайка поставлена хорошо. По этой улице не ходят. В у<ездном> Ниж<егородском> Совете 2 лев<ых> С-Р. В городской Совет выборы произошли по назначению.

Рыбинск<ой> [губ.] Челышков[344] (совещ<ательный> голос)*

<В> Исполком прошло 5 лев<ых> С.-Р., но потом их исключ<или>. Партию закрыли, в настоящее вр<емя> числен<ность>[345] пол...** Часть

---

* В экземпляре А. Петрова: «От Рыбинской орган<изации> Крутиков (Челышков)» (Л. 5 об.).

** Обрыв фразы в документе.

перешл<а> к коммунистам. Стихийное движен<ие> не наблюдалось, но мобилизац<ия> проходила благодаря Ч.К., Рев-Ком<у>. Промыш<ленность> развивается. Положение на местах: Ч.К. действуют. Симпатии рабочих на стороне Л.С.Р. Работа ~~нелегальна~~, в смысле распростран<ия> литературы – то, что посылалось из области[346].

Москов<ской> губ. Скиталец[347]

В Москов<ской> губ. нет организации. Все в у<ездах> переш<ли> в рев<олюционные> коммунисты. Работу (предстоит?) только начать и с низов. Население мещанское.

Есть у<езды>, где насадили советские хозяйства. В беседах с кр<естьяна>ми они говорят, что против Советов ничего не имеют, а против тех, кто там сидят. Были реквизиции, кр<естья>не не довольны. В мобилизацию идут, но только для свержен<ия> б<ольшеви>ков.

Тверенев[348] **(Тамбов<ской> [губ.])**

Колич<ест>во нель<зя> учесть, но членов парт<ии> в нашей губ<ернии> порядочно.

Социализация зем<ли> до сих пор не шла, но теперь, всюду там создались отделы по насажде<нию> коммун. Результаты не выяснялись со стороны кул<аков>. Стихийн<ое> движ<ение> было (вероятно?) в 40 вол<остя>х. Подавляли самым резким образом: броневик<и>, бал<л>он<ы> газ<овые> были посланы великаном Троцким. Некоторы<е> дерев<ни> стерты с лица зем<ли>. Расстрелы нельзя учесть, они колоссальны. В войска идут, но отнюдь не сочувственно. Ф<абри>к очень мало. Национализация происходит, но работа не происходит. Жел<езно>дор<ожных> рабоч<их> 4.000, симпатизируют нам. Только 50 коммун<истов> среди них, остальн<ые> беспартийные.

Положен<ие> Сов<етской> власти: не пользуют<ся> симпатией Ч.К., и тюрьмы переполнены. Расстреляны 16 левых [с.-р.][349] Расстреливались не разбираясь. Передают б<ольшеви>ки, что восстание среди кр<есть>ян было возглавлено Красновым, но проверить это не удалось. Настроение антибольше<вистско>е.

Кр<естья>не говорят, что они будут поддерживать другую власть, но не боль<шеви>ков. Масса среди труд<ового> кр<естьянст>ва работает на нашей стороне.

Орловск<ой> губ. Колосов[350] **[Голосов*]**

После разгрома в центре наша парт<ия> все-таки существова<ла>. Организ<ация> и рост парт<ии> шло хорошо. Было одно выступле-

---

* У Л. Папиева: «Колосов». Правильное написание фамилии восстанавливается по экземплярам А. Петрова и С. Евфорицкого.

ние кр<естья>н. Б<ольшеви>ки после этого начали репрессии. Нашли оружие и провоцировали нашу парт<ию> в свержении Советской вл<асти>. Парт<ия> потерпе<ла> крах и разгром. Были потери не отдельн<ым> лицам, но целым орг<анизациям>; остались только стойкие. После выхода из тюрьмы начали работать, но процесс (организации?) еще не закончил<ся>. Брянский завод – л. с.-р.[351] В Орле наши были арестованы[352], часть<ю> уехали, часть<ю> живут нелегально. Коммуны не прививаются, п<отому> ч<то> не могли выудить, то настроение кр<естья>н, которое нужно.

Движен<ие> есть, но трудно уловить. Сочувствие к нам. Кулачества мало, но сочув<ственно> относ<ятся> к нам, <с> сим<патией>. Мы это учитывали, но общее настроение лево-с.-р. Промыш<ленность> низко развита. Отнош<ение> среди рабочих меньшевицкое и пр<аво>-с.-р. Кооперативы закрываются б<ольшеви>ками. Комиссары не на высоте своего долга. Ч-К работает слабо: друг с другом передрались. Для б<ольшеви>ков пользы не приносит: смешивают свои полит<ические> (1 слово нрзб.) с уголов<ными>.

5 у<ездных> орг<анизаций> и 4 волостных.

Воронеж<ской> губ. Базарный

Мы находимся при фронтовой полосе. Сейчас мы ведем борьбу с казаками. Жизнь в городе замерла.

Рабочие отказались [идти] на фронт, они требов<али> оруж<ие>, одежды, ~~они требовали чтобы~~ но б<ольшеви>ки хотели насильно отправить на фронт, но это не удалось. На митинге б<ольшеви>ки заявили, что они пошутили и попросили, чтоб они ехали на работу. Среди рабочих организованы наши ячейки и наше настроение.

Страш<ное> недовольство в отнош<ении> продов<ольственной> политики. Все пожирают воинские части, которые идут (мимо?). И, хотя Вор<онежская> губ. хлебородна, но поголовно голодает. Контрибуц<ии>, налоги с кр<естья>н в большом размере и в связи с этим политичес<ки> сре<ди> труд<ового> кресть<янства> растет настрой прот<ив> б<ольшеви>ков; с другой ст<о>р<оны>, продвиже<ние> казаков (грабежи казаков[353]). И пото<му> кр<естьянст>во не может (быть?) за казаков.

И потому губ<ерния> эта представляет что-то клокочущее. Далее он передает положение на фронте и на Украине.

Парт<ийное> строительство идет благополучно. 25 ч<еловек> парт<ийных> раб<отников>, все стойки; среди рабочих есть ячейки. При Университет<е> есть ячейка – 40[354]. ~~Фракция Л. С.-Р. студентов~~. Уезды захвачены казаками. Сколько приблизительно есть во всех в<олостях>. Партийн<ых> б<ольшевистс>к<их> отрядов там нет.

Чернигов<ской> губ. Штырхунов[355]

С<ей>час тяжело работать. Губ. К<о>м не существует. Многие уехали, один ушел. Чл. партии находятся в Советах. Работы особенной нет. Есть ячейки в волостях. Губ. орг<анизация> переведена в уездный город.

Кр<естья>не сами делили землю. Был<а> коммуна одна, но она просущ<ествовала> недолго. Аресты были, но освобождены. Нет ор<ганизаций> к<оммунистов>. Положен<ие> Совета орг<анизованное?>. Держится только потому, что мы находимся в Советах.

Утрен<нее> заседание 17/XII

т. Рыбин делает внеочередное заявление о смерти тов. Прошьяна в 12 ч. вечера 16 декабря. Память была почтена вставанием*

Зеленский[356] **(Курская).** Состояние Кур<ской> орг<анизации> плачевно – разбиты, малые размеры. Партия долго держалась, вначале вышел только Кривошеев[357]. После Колегаевского съезда[358] началось разложение. Большое значение имели репрессии коммунистов, направл<енные> на уездные организации. Расстреливали из-за личных счетов. Товарищи перекочевывали. Решили создать центры по волостям. Все 13 человек были арестованы. Сидели от 5 дней до 1 месяца. Коммунисты в волостях применяли метод террора. Это лишило нас возможности работать. Губернская организация разложилась – осталось только двое, теперь прибавилось еще двое крепких товарищей из ранее колебавшихся. Решено было установить только центр, а остальных перекочевать на Украину. Таким образом, из Курска едет человек 12.

Землеустройство было поставлено скверно. Теперь внимание обращено на национализацию имений. Работа идет плохо. Съезды разгоняются – даже съезды коммунистов, не желающие проводить национализацию. Стихийное движение крестьянское нарастает в связи с чрезвыч<айным> налогом[359], где у нас его решили просто. Проводить его, не проводить волости разложить по деревням не решаются. Деревни отказываются платить. Теперь крестьян восставших не расстреливают, и крестьяне говорят – «теперь можно начинать». Мы считаем нужным восстания организовывать, придавать им более широкие размеры. Члены партии становятся о главе восстаний под видом «восставших».

---

* Вступительная часть из трех предложений – из экземпляра Л. Папиева (л. 91 об.), дальнейшие доклады до Шульгина включительно – из экземпляра II, но записаны не почерком С. Евфорицкого (л. 47–50).

В железн<одорожных> мастерских настроение сильно антибольшевистское: продовольств<енный> вопрос плох и личности.

Советская власть, опираясь на штыки, держится крепко. Идет борьба внутри между коммунистами приезжими и местными. За последнее время губтюрьма заполнена коммунистами. Борьба не идейная, а интриганская.

Смоленская губ. **Валентенков*** [правильно: **Валетников**[360]]: Организация состоит теперь только из крепких партийных работников. С 12 июля образовался губкомитет. В Юхнове – 15 т<оварищей>, Дорогобуже – 20 т<оварищей>, Смоленске – 7–8 тов., Каринском** есть организация из 68 человек. В Духовщине, Гжатске остались только коммунисты, организ<аций> нет.

Землеустройство – применяется аракчеевский[361] способ насаждения коммун. Во всех коммунах управляют черносотенцы.

Движения крестьян были, причины – реквизиции, мобилизация, налоги. Налог – на волость по миллиону. В Духовщине, Сычевском уезде, Вязьме – антисоветских выступл<ений> не было, причина налог.

Было и одно, организованное белогвардейцами. При усмирении пострадали не кулаки, а беднота. В Гжатске белогвардейцами убит т. Кисель[362], т. Маркову удалось освобод<иться> от белогвард<ейцев>, за это его преследуют теперь коммунисты.

Промышленность совершенно пала.

Положение власти держится на штыках и чрезвыч<айках>. Чрезвычайка была ограждена проволокой, в чрезв<ычайке> существует электрический стул силой 750 вольт, употребляют нагайки.

Витебская **(т. Максимов**[363]**)**: В партию сначала набивались только для занятия мест. В последнее время эти шкурники разбежались, провоцируя партию (левых [с.-р.]). Теперь комитет в Витебске из 3<-х> человек, но работает лучше, связь с волостями есть. В мае месяце был съезд, где побеждали Л.С.Р., но в один день весь съезд заболел, это была проделка коммунистов, был пущен «газовый препарат»[364].

В уездах левых с-р. преследуют и расстреливают. В губернии партия существует легально. Вероятно, в силу наших прежних заслуг.

Крестьянские волнения были из-за реакционной политики большевиков. Большевики своими репрессиями сделали крестьян контрреволюционными. Волнения были подавлены, кулаки и правые бежали.

---

* Вписано над строкой.

** Правильно – в Краснинском [уезде].

Пострадали честные и сочувствующие коммунисты, которых под шумок при подавлении восстания расстреляли коммунисты же.

Западный Обл. Комитет. [Коршунов*]

Могилевская губ. – были восстания, которые беспощадно подавили. Были сильные организации в Орше и Сенно. Были организации в оккупации, <в> Гомеле, Жлобине и Минске.

Областной Комитет переносится в Минск, или даже дальше, ибо там хорош<ие> настроения[365].

Убийство Мирбаха произвело громадн<ое> впечатл<ение> и на немцев, и на крестьянство в районе оккупации.

Теперь работа расширяется, у большевиков не хватает сил. Задержкой часто служит недостаток средств. Работников много. Главная задача – организационная работа – информация оккупированных областей, ныне освобожденных. Работать можно, нет средств. Являются товарищи, пропадавшие с июля.

Зап<адный> Обл<астной> К<омитет>

Доклад ОКа.

1) Главн<ой> задачей момента ОКа видит в собир<ании> распылен<ных> парт<ийных> сил, в организации масс. Ясно, что эта задача момента для нас усугубляется еще, во-первых, в общей слабой парт<ийной> работой прошлой зимы и, гл<авным> образом, прошлого лета, и во 2) позорным уходом ряда местных лидеров (Лев<ин>[366], Бобр<ышев>[367].) и, наконец, в 3) простором, крупными возможностями для такой работы в освобожденных местностях Белоруссии.

2) Результаты интенсивной работы ОКа в этом направлении сказались очень быстро. Сейчас налаживается хороший аппарат. Все партий<ные> к<омите>ты у нас конструир<уются> по однообразн<ому> принц<ипу>.

От губ<ернии> до дер<евни> состоят из 3-х чел., соверш<енно> своб<одных> от всякой иной работы. Разница только в числе прикоман<дированных> к комитету.

3) Главным тормозом в этой работе было подчас полное отсутствие средств. Были дни, когда в Смолен<ске> до посл<еднего> врем<ени> <в> Централ<ьной> области собиралась целая группа товарищей, не могущая уехать на раб<оту> благодаря полному отсутств<ию> денег.

---

* Фамилия зафиксирована в экземпляре Папиева.

4) Взгляды на будущее у ОКа оптимистичны, в крестьянстве, особенно в бывш<их> оккуп<ированных> [губерниях] громадное сочувствие. У б<ольшеви>ков нет сил.

Возможен наш захв<ат> власти в Белор<уссии> и почти бескр<овный>, с центром в Минске или Вильно. Для этого необходимы:

1) средства и,

во 2) парт<ийные> товарищи.

~~ОКа никаких~~ столкнов<ений> с больш<евиками> не имеет, потому что не имеет вообще с ними никаких отношений.

Могилевская губ. Помещ<ение> П.К, матер<иалы> которого перешли к ОКа.

Наиб<олее> сильн<ые> организ<ации> существ<уют> в Орше и Сенно. Могилев освоб<ожден> 5 нед<ель> тому назад. Есть тов<арищи>, но нет организ<ации>. Орг<анизация> есть в Жлобине и, по-вид<имому>, Гомеле. В Мог<илевской> губ. до послед<него> врем<ени> за Орш<анское> выступл<ение> сидели в Смол<енской> тюрьме тт. Буевич[368], Кры<лов?>, Петрож<ицкий> Выпущены после окт<ябрьской> амнистии[369].

Хорош<о> раб<отали>, но у Буевича (2 слова нрзб.)

На 12 дек<абря> в Орше ОКА была назначена конф<еренция> Могил<евской> губ., кот<орая> должна была выбрать дел<егата> на Совет, но его почему-то нет.

3 дек<абря> нед<елю> в Орше был уезд<ный> съезд Советов, где наша фрак<ция> состояла из 13 чел., а больш<евиков> было бы 180 – массу грязи, но тут большевики в пр<ени>ях во фракции и пр. не смущаются.

Минская губ. была оккупир<ована> целиком – освоб<ождена> только сейчас, и паралл<ельно> налажив<ается> парт<ийный> аппарат.

Минск очищен 10 [декабря] – там уже была довольно крепкая организ<ация>, и туда напр<авился>] ОКа. Организ<ация> П.К. [парткома] проделана нам по приему. Л<евые> с.-р. сильны в этих местах.

Особенно хорош<ие> организ<ации>: Слуцкая, Пинская, Луг...[370] и еще некот<орые> друг<ие> уезды.

Характерно недоумение крестьян, после актов над Мирб<ахом> и Эйхгорн<ом> – Почему не пришли?

В заключ<ение> укажу на очень любоп<ытное> явление – тов<арищи>, с июня не бывшие в комитете, приходят вносить чл<енские> взносы.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 85–86 об. (простой карандаш).

Вятская губ. (Коротаев) [Коростьев*]

Организация после Московских событий распалась. Часть ушла к рев<олюционным> ком<мунистам> и коммунистам. Когда большевики это узнали, то обрушились страшные репрессии. Существуя нелегально, открытой работы не ведется – репрессии, отсутствие работников и средств, настроение крестьян к большевикам враждебно. Хотя крупных выступлений не было. Волнения же на почве налогов и реквизиций подавляются быстро. Землеустройство не ведется. Губкома нет, ибо он перешел к народникам-коммунистам.

Област<ной> Комит<ет> Приуралья (т. Новиков[371])

До М<осковских> событий весь Урал был Л. с. р.** В Уфимской губ. было до 5000 членов. В Пермской губ. большинство губсовдепа было наше. ~~На III Обл. Конф.~~ Все начальствующие лица на $^2/_3$ состояли из левых с. р. Весь Екатеринбургский и Уфимский фронт держался левыми с. р. Красная армия мародерничала и ее разогнали. На III конференции было 30 человек, по одному от каждой организации[372]. Областной комитет был выбран новый – 2 интеллиг<ента> и 4 рабочих.

Т. Мелков[373] предложил распустить организацию, в то время когда рабочие в Мотовилихе нас еще поддерживают[374]. В Мотовилихе в Совете было 60 чел. Л.с.-р., нас хотели сместить с ответственных мест, но мы их испугали рабочими. В Мотовилихе было членов 900, теперь осталось 300[375]. На митингах выступали с помощью рабочих. Это продолжалось с месяц.

В Перми теперь набралось много коммунистов. Нас пробовали исключить из Совета, но рабочие нас отстояли. Большевики нас в Мотовилихе начали провоцировать. Есть случай, что Алапаевский[376] крестьян<ский> полк расстрелян большевиками, ибо там были исключительно Л. с.-р. С 5-го на 6 декабря объявили Мотовилиху на осадном положении. Заняли завод и ждут, когда рабочие на них нападут[377].

Л. с.-р'ов на завод не принимают.

В Перми в организации человек 20.

В Мотовилихе 300 Л. с. р.

В Чермозове 10 Л. с. р. В Кунгуре – чел. 50[378]. В Красноуфимске имеются в исполкоме, всего Л. с.-р. человек 50. По волостям имеется много крупных организаций. Сперва они замирали, теперь оживают.

В Вятской губ. организаций не существует.

---

* В протоколах два варианта написания фамилии.

** Читай: левоэсеровский.

В отряде Блюхера[379] слово «комиссар» стало ругат<ельным> словом[380].

Владимирская губ. Шошин[381]: Большевиками давление было ослаблено, и мы стали проникать в профес<сиональные> союзы и там вести работу. Связь с красноармейцами налажена. В рядах Красной Армии налажены нелегальные комитеты. Последнее время большевики усиливают нажим, работников черпают из Кр<асной> армии. Уже месяц организация существует легально, хотя громили нас раз пять. Население настроено враждебно к Сов<етской> власти. Крестьяне труд<овые> повинности не исполняют и к налогам относятся отрицательно. Репрессии на партию приутихли. Коммуны, созданные уже, распадаются, в губернии существуют две порядочных коммуны.

Рабочие настроены антибольшевистски. Фабрики и заводы закрываются за отсутствием топлива и сырья. Чрезвычайки в последнее время притихли. Было дело. Л. с.-р. – обвиняли в хранении оружия и агитации, нас как личностей оправдали, обвинили партию. В губернии имеются 23 ячейки. Литература расходится в большом количестве.

Казанская губ. (Майоров) Нижнее Поволжье еще под впечатлением разгрома белогв<ардейцев> и большевиков.

В Симбирске нелегальн<ая> орган<изация> – 7 чел. В Самаре – 15 челов<ек>, выступают открыто[382]. В Саратове организация идет слабо. После ухода белогвард<ейцев>, расстрел<явших> 1700 рабочих[383], большевики пришли и действовали не хуже белогвардейцев.

В Казанской мобилизовано все кр<естьянское> население от 17 до 33 лет. В Казани – от 16 до 40 лет.

Крестьянские Советы разгоняются там, где появятся. Л. С.-Р. крестьяне движутся и стихийно, и организованно. В Казанском уезде крестьяне организационно арестовывали Исполкомы, Чрезвычайки, и делали фронт, ожидая наступления.

Арская волость организовала 5 $^{1}/_{2}$ [тыс.] крестьян. Красная армия переходила на их сторону, г. Арск теперь взят после трехдневного обстрела артиллерии. Советской власти нет[384].

На губернию наложен налог в 2 миллиона, на едока минимум 100 руб.

После восстания в Лаишевском уезде к ним присоединился Спасский уезд. Красная армия подавлять отказывается[385]. В (1 нрзб. слово) и др. местах больш<евики> платят натурой, платя больше более послушным. Рабочие, эвакуированные из-под Петрограда, настроены против большевиков.

Комитеты бедноты везде разогнаны, крестьяне нам сочувствуют, на съездах проводят л. с.-р. Антибольшевистское и антисоветское рас-

тет не по дням, а по часам. Сейчас <в> Казанском, Свияжском, Чистопольском и Спасском уездах имеются организации, растущие не по дням, а по часам.

Нужно обратить внимание на то, что на Поволжье сосредоточено большинство рабочих и нужны только работники. Местные инженеры, прислан<ные> властью, действуют в отношении крестьян явно провокаторски, требуя взятки натурою. Коммун нет и, вероятно, не будет. Крестьяне сами организуют артели и коммуны без всяких субсидий (в Свияжском уезде, Клянчинская вол., дер. Ру...за).

В отношении религии и школы ведут явно провокаторски. Вытаскивают иконы из церкви и жгут в походных кухнях. Мадьяры и латыши уничтожают библиотеки.

Партия должна торопиться захватом руководительства масс...*[386]

От Рязанской губ. тов. Шульгин

Губерния делится на 3 полосы. Сильна организ<ация> в средней полосе. В юж<ной> части и северной организации слабы. Северная часть приходит к нам от большевиков. Все крестьянство стоит за лев<ых> соц<иалистов->революционеров. В 7 уездах из 12 были сильные крестьянские восстания. Лев<ые> эсе<ры> относились двояко – не было оружия и поддерживать восстание было нечем. При восстании расстрелян один член партии[387], несколько приговорено к расстрелу – скрываются. Вос<с>тание шло под флагами – «Долой большевиков, да здрав<ствуют> мир и братство народов».

Доклады с мест заканчиваются.
Выбор<ы> мандатн<ой> комиссии Съезда:
т. Шульгин, тов. Голосов и т. Зеленский

Доклад о внутр<еннем> полож<ении>

т. Спиридонова

У нас почти нет разногласий в оценке правит<ельственной> партии б<ольшеви>ков**. Напр<имер,> земельная [политика] – ни одной положит<ельной> черты нет – ничего не сделано через год после принятия закона. В Ком<иссариате> землед<елия> с марта царила мерзость запустения, никакого статистич<еского> учета земельных фон-

---

* Отточие в тексте.

** Публикуется по экземпляру А. Петрова (Л. 12–15 об.). Другая подробная запись имеется в экземпляре С. Евфрицкого, но выполнена не его рукой (Л. 50–53, без оборотов).

дов, с. х. площади и т. п. Во главе с. х. политики стоит Ек<атерина> Кац[388], кот<орая>, конечно, ничего создать не может. Кое-что делалось на местах, но ничего в центре. Б<ольшеви>ки не проводят никакой подготов<ительной> работы, искусств<енную> связку, насаждение с. х. коммун, что то же, что насаждение хуторских столыпинских хозяйств (в партийных целях). То же делают и б<ольшеви>ки. Отбирают скот, инвентарь у соседних деревень и т. п. Это не пропаганда, а злоба и т. п. С. х. коммуны пользуются наемным трудом – это уже в принципе противор<ечит> закону о социализ<ации> [земли]. С. х. имения (советские) рассматривались как показательные, б<ольшеви>ки сделали себе лазейку и через этот пунктик делают национализ<ацию>. Они источником права на землю делают не только труд, но и власть, а это уже огосударствление, т<ем> более в таком колоссальном масштабе. Наприм<ер>, в Московск<ой> малоземельн<ой> губ. отнято 70 000 десятин, то же в Западном крае. В советских имениях не ведется рациональн<ой> обработки земель, а ведется хищническое расхищение и эксплуатац<ия> назначенными «коммунистами»

Большевики увелич<или> советские площади, практикуют «урбанизацию». Этот вопрос дебатируется, хотят посадить на землю безработных, пролетар<иат> и т. п., чтобы совершенно отмежеваться от крестьянства. Это что-то страшное. Обречение деревни на существование без культуры. В результ<ате> многомилион<ных> затрат и массы работы насаждено 569 коммун. Мы должны проводить наши старые требования СОЦИАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ. Мы должны прогрессир<овать> не только уравн<ительно->трудовое землепольз<ование>, но и обществ<енные> обработки полей, что вызывается на почве скудости инвентаря, орудий производства (раб<очая> сила, лошадь, телега и т. п.). Совместная пахота сразу наглядно со своими выгодами покажет его (обобществл<ения>) необходимость.

Обобществл<енное> распределение продуктов.

В продовольственной политике нужно говорить, что не одна партия, ни одна обществ<енная> группировка не может уничтожить голода. Речь может идти только о паллиативах.

Мы были против комбедов и против продов<ольственной> диктатуры. Тогда мы требовали товарообмена – теперь это осуществить еще гор<аздо> труднее. В Москве затыкают рабочим рты, обещая ничего не давать из Москвы, и то он все равно осуществляться не будет. Цурюпа когда-то сказал: не торопите нас с товарообменом. В Казани затыкание рта (160 аршин ситца и 3 арш<ина>[389]). Все это окончательно запутывает все меры продовольствия.

Все кооперативы во имя политических целей уничтожаются и разрушаются только потому, что там меньшевики. Ту единств<енную>

раб<очую> кооперацию, которая хоть что-нибудь делала. Наприм<ер,> выбрасывание работников правых с-р.

Прод<овольственная> политика б<ольшеви>ков привела еще к реквизиц<ионным> отрядам. Ряд крестьянских волнений – [крестьянство] дало в 4 раза меньше, чем было можно товарообменом (Декрет Цурюпы). (Свердлову стыдно им [глядеть] в глаза, Ленин приказал, Цурюпа устроил скандал.)

Рабочие отряды – кошмарный единый фронт деревни. Есть ряд фактов об их ужасающих действиях.

Еще один аппарат в партийных целях – это комбеды. – Попытка охватить деревню. – Корпус жандармов. Сначала речь была о батраках, уже когда все сидели в тюрьмах, разрешили середнякам [входить].

Русское батрачество [на] 2–3–4 %: не класс – разброд, и, как говор<ит> Майоров, даже консерват<ивно> – привыкли защищать хозяйства. Мы считаем, что ход истории можем повернуть субъективно резким путем. Например, бомба Егора Сазонова, разбившая в щепы Плеве с его каретой, создало весну[390] – митинги – так были разорваны путы общественности...* Мы придаем громадное значение теории личности и подчинения слепых сил истории. Б<ольшеви>ки стали строить экономику политическим фактором (заставь дурака...**). Подлость, безобразие – расслоение деревни они думают провести в неск<олько> месяцев путем физич<еского> уничтож<ения> кулаков. Это даже снова создало единый фронт против деревни. Комбеды, как и Советы, заполняются кулаками. Редко где комбеды выполнили свои цели. Крестьянск<ие> восстания – усмирялись жестоко, там были и белогвар<дейцы>, но в июле <19>17 года ведь участвовали немецкие шпионы[391].

По существу массы всегда революционны. Это хорошо, что крестьянство восстает, защищается и т. д. Это счастье, подчеркивает нашу веру в крестьянство как революц<ионный> класс, и бывший раб стал революц<ионером>. Все эти движения даже с учредилкой – революция, нужно дать им живые, настоящие лозунги и вести его в русле теоретической социальн<ой> револ<юции>. В чем же наша прод<овольственная> политика, кроме отрицания??***

1) Все-таки товарообмен – все, что можно в деревне.

2) Разгрузка городов, сидящих на шее у дерев<ни>, безработных и т. п. и использование наличия земельного фонда.

---

* Отточие в документе.

** Отточие в документе.

*** Так в документе.

3) Сохранение средств производства в деревне (коров, лошадей) – разруш<ишь> хозяйство – нам тогда нельзя будет поднять с. х. производство.

Установл<ение> фиксирован<ных> цен на предметы массов<ого> потребления.

Промышленность окончательно разрушена, больная. Полов<ина> части машин одного завода в Туле и в Ярославле[392]. Для поднятия необходимы 10 лет.

В момент замкнутости крестьянства, когда они хотят сеять горсточками, только для себя.

В Зап<адной> Европе капитал уходит с земли, побеждая труд, а здесь эта стихия, жизненная сила убивается. Нужно в корне изменить политику, гл<авным> об<разом>, по отнош<ению> к крестьянству – а то надвигается голод.

Необходимо поднять производ<ство> в с<ельском> хозяй<стве>. Кроме того, нужно отвоевать проходы к оккупации. Украина, Дон, Урал, Сибирь.

Еще одно главнейшее условие постановки продов<ольственного> дела – непартийность.

Волнения в связи с мобилизацией.

1) Разгон (наших?) Советов, а дерут.
2) Не знаем, зачем и куда берут.
3) Грабят, разоряют и т. п.

Надо возглавлять эти движения, если они не совсем контрревол<юционные>, направлять в свое русло. Выдвигать свою программу. Давать лозунги, делать сознательным и привязывать крестьян к своей партии л. с.-р. Право на будущие симпатии масс после этого даже в случае неудач будет у нас, а не у правых с.-р.

О налоге. Не надо платить тому правит<ельству>, которое не с нами. Нужно доказывать, что другим они должны заплатить.

Рабочая политика. Наша партийная мысль пришла к тому, к чему она должна была прийти. Мы сделали уступку в смысле национализации промышл<енности>, пошли на централизм и бюрократизацию. Результаты этого мы видим. Ленин сам говорит, что у нас государств<енный> капитализм[393], сконцентрированный в руках гуманнейшего справедл<ивого> правительства[394].

Пусть бы шла масса, а не партии, которые взялись ее опекать, руководить и т. п. То это по-старому осталась та же инертность и только сейчас, м<ожет> б<ыть,> начинается такая револ<юция> снизу – самих масс...* Процесс народного творчества и экономического творче-

---

* Отточие в документе.

ства снизу – лозунг момента. Объедин<ение> путем сговора в федератив<ные> объединения.

Отношение к власти.

Мы по нашей программе – не государственники и идем к гармонич<ному> развитию личности и свободе человеч<еской> личности. Исходя из этого мы совершенно должны отрицать государственность – разбить ее окончательно – все, на чем она держится:

1) Смертельная казнь (политика соглашательства с большевиками нрзб.)

2) Институт духов<ного> ведом<ства>

3) Чрезвычайки и охранки (необходимо громить физически, убийство князя Эболи, сам Дзержинск<ий> бледнел, 7 в ВЧК были л. с. р.[395])

4) Бюрократизм

5) Армия.

Мы должны раз-навсегда от смертн<ой> казни отказаться для защиты своей власти.

Растление и разврат. (нрзб. 9 Сов<етского> полка, ограбления. Ходынка ночью)

Институт охранки

Корпуса при чрезвычайке

Провокаторы – у м<еньшевиков> и пр<авых> с.-р.

Бюрократия вырос<ла> в 2-ое* в Москве 1000 лучших зданий.

Советское чиновничество – новая буржуазия (шубы, автомоб<или>, пропуска и карточки). Особенно в Совнархозах – старые буржуа. Это тоже институт старой государств<енности>, который нужно уничтожить.

5) Долой армию.

Как при царизме для охраны власти.

Наглейшее задушение не только слова, но и мысли. Все должны быть коммунистического вероисповедания. Гипноз. Простейшие подобранные сведения – самое страшное это духовное ведомство.

Необходимо уничтожить 5 основ государственности. Ни осколочка, ни кусочка от этого мы взять не должны. Отсюда совершенно новая природа власти без этих существенных стимулов. – Элемент принуждения должен отпасть.

Отрицание власти партии.

Истинное понимание природы власти.

Власть Советов – боевой и защитн<ый> аппарат трудящихся классов. Она должна быть постоянно сменяема. Но народ политически малограмотен. Крестьяне хотят (учредилки), рабочие отдаются без-

---

* Вдвое.

заветно одной партии. Падение б<ольшевиков>. Власть на улице левых соц.-рев.

От отсутств<ия> интелл<игенции> – мы не должны пугаться. Ведь это власть Советов выдвигает лучших борцов из массы. Тогда придет величайшая народная обществен<ность>, которая спасет экономику и продовольс<твие> и военное положение. Задачей партии является организ<ация> пролетариата и организация трудового крестьян<ства>.

Нам нужно организовывать самою партию. – После большевистского разгрома. Установление идейной связи между городом и деревней (позднее и экономическ<ой>). Необходимо разбить соглашат<ельство> с большевиками – они контрреволюц<ионеры>. Она не идет к социальн<ой> револ<юции>. Мы не должны очень бояться англо-французов. Б<ольшеви>ки убили стремл<ение> к револ<юции>*

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 12–15 об.

[2-й экземпляр]
Текущий момент (Внутренняя политика)

Т. Спиридонова Внутренняя политика – касается правит<ельственной> партии больш<евиков>. В области политики аграрной можно отметить только отрицат<ательные> штрихи. В Комиссариате земледелия с марта месяца ничего не делалось, никакой статистики, никакого учета. Это дело не было даже начато. В области организации земельного фонда ничего не делается в общегосударственном масштабе. Там, где крестьяне осознали сущность соц<иализации> земли, там есть светлые пятнышки.

Большевики, презрев соц<иализацию> земли, решили провести социализирование деревенского ума крестьян каким-то другим способом.

Сельскохоз<яйственные> коммуны превращ<ают> в насаждение отрубов в партийных целях. Давали инвентарь и скот коммунам, отбирая это тут же в селах у крестьян, чем получалась не организация и пропаганда, а злоба и озлобление, что имеется в большей части коммун.

Коммуны пользуются наемным трудом, что противоречит закону о соц<иализации> земли. Советские имения должны были иметь цели просвещения практически, наглядно. Большевики сделали из этого лазейку и отбирают у крестьян землю, организуют латифундии.

---

* Окончание фразы находилось на оборванной части листа.

В Мос<ковской> губ. отнято под советские имения 70000 десятин земли, где крайнее малоземелье. В совет<ских> имениях не ведется рационального хозяйство, а хищническое; туда попадают бывшие управляющие, которые чувствуют, что они пришли на минутку, а посему ведут хищническое хозяйство.

Теперь идут разговоры об «урбанизации» – устройство городов независимо от деревни. Этим последние кусочки культуры отрываются от деревни. Но пройдет ли это или нет – гадательно. По всей России устроено всего 569 коммун, несмотря на все огромные затраты.

Мы должны требовать осуществления закона о социализации земли и немедленный переход к общественной обработке земли, обобществления всех процессов обработки сырья и хозяйств<ования>, куда ведет нас историческая необходимость, скудость и отсутствие средств производства.

Спасти страну от голода сейчас не может никакая партия, никакая группировка.

Товарообмен, когда кое-какие товары имеются, осуществлен не был. Теперь еще наладить труднее, ибо товары раздавались в городах, чтобы заткнуть рот.

В смысле товарообмена большевики делать ничего не будут. В Казани, например, рабочим, большевистски настроенным, выдавали 160 аршин на человека, а л.с-р – по 3 аршина. Это расхищение, теперь разбивают аппарат кооперации.

Реквиз<иционные> отряды хлеб городу не дали. Продовольственники-большевики были против реквизиц<ионных> отрядов, получающих чрезвычайные полномочия. Кулаки иногда давали взятки, и их не трогали. В деревне возник фронт единый против реквизиц<ионных> отрядов. Комитеты бедноты были устроены исключ<ительно> в партийных целях. Это был корпус жандармов по всей Кр<естьянской?, Красной> России.

У нас два процента, три, ну или 4 % батраков, и им давалась вся власть над другим населением. Батраки это слой консервативный и из них хотели сделать революционизирующий элемент. Мы политическому насилию над слепой историей придаем значение, но большевики полит<ическим> фактором решили разбить экономику, они не делают планомерного разделения деревни.

Они это органическое расслоение решили сделать в месяцы. Был ряд крестьянских волнений, которые подавлялись очень жестоко. Массы никогда по существу не могут быть реакционны. Мы должны радоваться, что крестьянство дерется, когда его бьют и угнетают челов<еческую> личность. Бывший раб, поднимается, берет оружие и идет на угнетателя. Крестьянские восстания – это революция. Мы должны требовать 1) товарообмена. Нужно разгрузить города, чтобы

каждый клочок земли был засеян, 2) нужно наиболее интенсивное производство земли, 3) сохранение хозяйственного инвентаря, ибо сейчас инвентарь у крестьян уничтожается.

Все силы нужно обратить на развитие сельскохозяйственного производства, ибо от этого зависят судьбы революции.

4) Создание такого психологического настроения, чтобы крестьянство сеяло и производило не только для себя, но и для государства. 5) общественность, свобода.

В ряде губерний крестьяне не хотят мобилизоваться, лозунги разные. Нужно эти отказы организовывать и придавать им революционный характер, ибо хотя их и подавят, но симпатии будут с нами. Хорошо было бы вовсе отказаться от налогов, но нужно уплату обставлять революционными условиями.

В рабочей политике мы не входим в программн<ые> споры с большевиками, чтобы не нарушать единого Советского фронта. По вопросу о национализации промышленности в споры не входим. Национализация промышл<енности> привела к госуд<арственному> капитализму и затушила творчество с низов, убила основы Октябрьской революции.

Лозунг в политике рабочей – социалистическое, экономическое строительство снизу.

Отношение к власти: мы по нашей программе никогда не были государственниками. Государственность старую нужно и практически истребить – чрезвычайки, армию, бюрократизм, институт смертной казни.

Мы долго не хотели рвать Советского фронта, и потому не слишком резко боролись со смертной казнью. Мы должны бороться во что бы то ни стало со смертной казнью при всяких условиях, этот институт должен быть уничтожен.

Чрезвычайки должны быть уничтожены и физически, охранки тоже, корпуса при чрезвычайках тоже, бюрократизм и чиновничество, вдвое увеличившееся против царского, должно быть вскоре уничтожено, ибо это элементы старой буржуазной государственности.

Армия должна быть уничтожена. Духовное ведомство коммунистическое, гнет над мыслью, над живым обществен<ным> чувством должен быть уничтожен.

Духовные ведомства – это самое страшное. Этих институтов у Советской власти быть не должно. Элемент принуждения должен отмирать. Партийной диктатуры мы не признаем, ибо этим партии развращаются. Одному определенному, зафиксированному союзу (1 слово нрзб.) власть принадлежать не может.

Власть Советов – это боевой аппарат защиты трудящихся, но эта организация не должна застаиваться, нужен постоянный отбор и смена.

Нужна беспредельная свобода выборов.

Свержения большевиков бояться нечего, ибо власть придет к партии л. с.-р. и к Советам, к трудящимся. Нужны политически професс<иональные> объединения крестьянства. Организация рабочего класса – к захвату производства снизу.

Основная предпосылка – организовывать самую партию, установить живейшую связь.

Установление идейной связи города и деревни, борьба с тем, что сейчас идет в психологии крестьянства. Большевики – партия контрреволюционная.

Они разделяют силы революции. Они создают в момент смерт<ельной> опасности необороноспособность страны.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 50–53. – Рукопись (карандаш).

Тов. Штейнберг. О международной политике.

1) Междунар<одное> полож<ение> России до германской револ<юции>

2) -//- после -//-

Мы выставляли гибельность Бреста, но не предвидели и $^{1}/_{10}$ доли того, что было. Все немецк<ие> социалисты от правых до левых говорили, что Брест сломал все их расчеты. Правительство всем совало Брестскую бурю.

Роль Иоффе была необычайна, он не мог добиться ни одной услуги. Пример – дополнит<ельный> договор. Даже Форвертс[396] писал<а>, что мы левее русских. Были две группы в Германии: 1) Военная каста – Вильгельма, юнкерство – хотели расчленить Россию и сделать своей колониею. Ставка подготавливала военный переворот и в России (в нем<ецком> посольстве), круги биржи и банков. Финанс<овому> капиталу не хватало места, и он был против дальнейших авантюр против России. Он их хотел поссорить, Р. Кюльман[397] Вот рассчеты Иоффе. Независимые парламентеры Ледебур[398] – их не печатают. Далеко не идут. Спартаки бичевали и шейдем<ановцев>, и независим<цев>[399], но сами были разгромл<ены> и не имели влияния.

Во Франции, Англии и Америке – другая роль. Между Сов<етской> Россией и союзниками высокая стена. У союзников доказывалось, что б<ольшеви>ки немец<кие> шпионы. Брест<ский> договор был для них блестящ<им> доказ<ательством>. В Европе...*

---

* Отточие в документе.

Когда 6-го июля раздался выстрел в Мирбаха – он произвел громадное впечатление, и тоже и выстрел в Эйхгорна. Герман<ское> правит<ельство> доказывало, что на Востоке оно победило. Новый иностр<анный> министр Гинце[400] послал Гельфериха[401] для внутр<еннего> переворота. Военная каста стояла за вторжение в Россию. Тут герман<ский> импер<иализм> показал свое бессилье и в России, и у союзников на Западе. Политич<еское> значение акта огромно. Выстрел в Мирбаха создал имя для л. с. р. Там за границей открывали про левых с.-р. Это сыграло роль для вступления нас в Интернац<ионал>[402]. Револ<юция> в Герм<ании> могла совершиться не под влиянием внутр<еннего> кризиса, а под влиянием военного поражения. 1-го октября Ставка (Людендорф) потребовал у двора перемирия (не мира даже) Принц Мак<с> и Шейдеман[403]. Ровно через 6 дней Ставка спохватилась, но было уже поздно. Массы, шедшие за Шейдеманом, были брошены на колени. Америка вступила в войну при шапочном разборе – у нее иные задачи, и у них с Англией идет внутрен<няя> борьба. Немецкое правит<ельство> хотело вбить между ними клин, Германия была на 14 заповед<ей> Вильсона, последний был смущен и потребовал хорошего правител<ьства>. Германия пошла на сверж<ение> Вильгельма и его сына – это требовала буржуазия. Пресса – оно лучше теряло несколько корон, чем буржуазия строй. Союзники боролись не против обществ<енного> стоя, а против...

Револ<юционное> движение нашло свой выход в Кильском восстании[404] и в восстании в Баварии, это было настоящее революцион<ное> брожение против войны.

Но это Советы соглашател<ьского> периода.

Восстания в Баварии, возглавл<яемые> Куртом Эйснером[405]. Подходили итальянцы через Тироль, разгромлен<ы> австр<ийцы>. Эйснер объявил социалистич<ескую> Баварск<ую> республику, свергнув Королевский дом (в программе заявил: не хотят переходить к социал<истическому> производству). К Эйслеру примкнули и м<елко>бурж<уазные> группы, и даже реакционные. Движение переросло голову Шейдемана и 8 ноября [произошла] организ<ация> Берлинского Исполкома. Во главе минист<ерства> иностр<анных> дел стоит доктор Сольвер[406], и при нем два архангела – Карл Каутский и один шейдемановец. Весь бюрократический состав остается тот же.

Шейдемановцы. Независимцы. Социал<истическое> сознание, но отсутств<ие> революц<ионной> воли. Готовность Герман<ии> к социал<изму> по парлам<ентскому> пути и Учредилка. Партия Спартака – бессильна. Диктатура пролетариата в Герман<ии> не такая утопия, как в России, где 80 % кр<естьянст>ва. С другой стороны, заявление со стороны буржуазн<ой> республики. – Эта партия имеет большие возможности. Рейхстаг, избран<ный> всеобщим

избир<ательным> правом, проституировался. Не только политич<еское>, но и хозяйств<енное> удушение. Кольцо голода, берега Рейна. 5000 локомотивов[407].

Требует разрыва Брестского мира, но не вывода войск; пропуск союзных войск по Висле через поляков и правит<ельство> Гаазе[408] – Шейдеман выполняет все эти условия и снова думает вбить клин между Америкой и др<угими> союзниками.

Спартаки видят революцию в мировой форме – хотят ее начинать. Спартаки не хотят мира, Шейдеман дает мир – обратно тому, что у нас было при Керенском, где б<ольшеви>ки были за мир. Конечно, рано или поздно они поймут, в дальнейшем изживут иллюзии и пойдут на войну. В Германии сильна буржуазия. Во время революц<ии> растерялась.

На 3-й день союзы работодателей закл<ючили> договоры с проф. союзами: 8<-ми> ч<асовой> раб<очий> день, пересмотр тарифн<ых> ставок.

Буржуазия образовывает свои собств<енные> Советы. Наконец, бурж<уазия> тоже стоит за мир, она поддерживает Учр<едительное> Собр<ание>. Воен<ные> заговоры, попытки арестов<ать> Исполк<ом> Берлина. Все буржуаз<ные> партии стали назыв<аться> республиканск<ими>. Сейчас надеются на социалистич<ескую> революцию.

Крестьянские Советы в Германии против рабочих и против солдат. Оторванность от рабочей с<оциал>-демократии. Солдаты с фронта очень умеренны. Даже независимцам не дают слова. Съезд Советов будет, конечно, соглашательским. Ц.И.К., вероятно, будет очень умеренным и одобрит полит<ику> правит<ельства> и созыв в феврале Учредилки.

Надеяться на поддержку Сов<етской> Россия не только политич<ески>, но и экономич<ески> не может. Ближайший период реальной поддержки не будет. Конечно, тоже и Австрия.

Сложный национальный переплет отношений затемнил классовое сознание. Фриц Адлер разочаровал своим национальным самоохранением.

Как Германия, так и Австрия нам не помогут.

Переходим к группе Согласия. Тоже оптимистич<ных> надежд нет. Тем более, что в Зап<адной> Евр<опе> серьезных социалист<ических> партий нет. Все социалисты – от патриотов до интернац<ионалистов> слиты. Победа группы Лонге. Мы стоим за оборону, но против насилия над побежденными. Последняя резолюция – хотят мира на основе Циммервальда и Вильсона. Сам Тома и Лонге встречают Вильсона в Париже[409]. Независимцы там же. Нет активной воли. Ренодель[410] – соц<иалистичсекий> патриот Советск<ой> Республ<ики> – символ.

Курьез – невыдача паспортов. Союз индустриальных рабочих в Америке[411] – это тоже не та партия, которая выводит массу на улицы. В Англии Ллойд-Джорж теперь составит парламент в момент победного угара – подогнан под себя. Так обстоит дело с вождями и партиями. Голоса же масс мы не слышим. Они, конечно, придут к процессам революц<ионных> взрывов.

В Италии не то. Там Партия социалистов-революцио<неров>[412] и там есть движения. Нельзя особенно доверяться «Правде». Например, револ<юционное> движение в Швейцарии.

Лозунги программы minimum.

Нет надежды, что рабочий класс союзников задержит наступление своих правительств против Советск<ой> России.

Вывод: Советская Республика известный исторический период будет еще изолированной...

В соц<иалистических> массах Европы сочувствие к Совет<ской> России.

В Интернац<ионале> необходимо провести наши идеи:

1) Наступление мирового капитала, несомненно.

2) Помощи от револ<ии> на Западе пока ожидать нельзя.

Парт<ийный> вывод: необходимо и практически принять участие в III Интернац<ионале>, где будет наше большинство.

Содоклад Шрейдер<а>

Считает, что революция по Людендорфу случайное совпадение (ситуация в Берлине). Правительство платило рантье (мелк<ая> бур<жуазия>). Жюль Гед[413] сказал, что рев<олюция> произойдет, когда Россия перестанет платить долги, он только ошибся наполовину.

Сейчас Франция вымерла. Она на гребне революции. Кроме деревни, 50 % невозделанных земель в связи с этим рост потребления, женского труда. Потому правительство боится момента возвращения кр<естьян>ства домой. Это будет началом страшного брожения.

Единение солдат на фабриках смерти (траншеи) <в> борьбе за коллективную волю 3 восстания: 1 в Тулоне и 2 на фронте. Побывка с фронта дает революц<ионное> движение.

В Италии тоже (Туринский процесс)[414]. Рабочий класс – аморфная масса. В Италии нет буржуазии как класса, и всякое движение не встретит никаких пут.

Во Франции будет бунт – искра попадет в Италию.

В Швейцарии – отельная индустрия, живет с иностранцев. У германского социализма зарождается свое лицо до русской револ<юции>. Меринг[415] (спартаковец) выпустил резолюцию от Интернационала. В Германии идет сейчас равнение по Спартакам. Спартаки зовут не к

войне, а к самообороне. Политика Советской России (нрзб.). Революц<ия> Германская являлась прямым следствием революц<ии> русской. Она как по нотам. Немецкая революц<ия> была задержана Брестом б<ыть> м<ожет> на $^1/_2$ года.

Дополнит<ельный> договор. Статьи Стеклова и Victora[416] с удовольств<ием> перепеч<атывались> бурж<уазной> прессой, когда Форвертс возмущался.

Наконец Брест для Германии сейчас правительство подносит как печальную необходимость (приговор Бресту). Сейчас опасно создавать Интернац<ионал>. Не надо форсировать. I [Интернационал --] тезис; II [Интернационал --] антитезис, синтез; III Интернационал составится ситно. Сильны призраки прошлого (в Герм<ании> опасно сейчас созывать Учредилку).

Новый Интернационал будет федерацией идей. Нужно кристаллизовать движение: решающие силы внутри каждой из федераций. Нельзя думать, что там будут только марксисты – в народничестве они видят слияние с крестьянством. Если в Запад<ной> Европе может быть пока будет революция, то это будет революция социалист<ическая>.

* * *

Трутовский. За нами идет история, За нами идет население России, интересы, интересы которых мы защищаем. Я стою за точку зрения последовательного «авантюризма». Я не боюсь этого слова, ибо если оно не победное сегодня, то победное завтра; поэтому, если это движение идет с расстрелами, завтра будет организованно. В настоящее вр<емя> каждое неудачное движение, которое идет последовательно, активного движения не остановит, но при этом пусть будут неудачи. Но за каждым неудачным движением будет расти революционное движение. И, поставив этот диагноз, нужно возглавить это движение, ибо это движение не контрреволюционно. Мы должны быть истинны<ми> революционерами, такими же, какими мы были в подполье. Поэтому только последоват<ельная> рев<олюционная> тактика, неоглядывание назад, будет руководящей нитью для восстановления диктатуры трудового народа.

Кондорский. Если соц<иальная> революция не сегодняшнего дня, то мы должны остановиться на стихийно<м> движении кр<есть>ян. Мы должны воспользоваться. В задаче, что ждет кр<естьянст>во от нас? Кр<естья>не говорят, что от л. с.-р. они ждут тоже Совет<скую> власть и для них С<оветская> власть не мать, а мачеха; потому мы должны дать им истинную Советскую вл<асть>, которую они до сих пор не видели. Мы должны поэтому выявить свою физиономию. Они думают, что только мы свергнем б<ольшеви>ков и не больше. Но го-

товы ли вы в центре? – говорят они. Все-таки нужно быть предупредительным в смысле того, что контррев<олюции> не нужно бояться. Поэтому, нужно учесть свои силы в центре для захвата власти. Потом, я полагаю, пока не учтена сторона, организован<ного> (съезда?) кр<естьянст>ва, мы не должны делать этот опыт.

т. Новиков. Находит противоречие между тезисами Спиридоновой и т. Штейнберга по вопросу о свободном выборе. Тогда мы не гарантировали, что в этих Советах будут сидеть правые социалисты. Тогда, след<овательно>, мы должны работать с ними. Это для меня ненормально, мы на Урале боролись с этими правым<и> есерами*, с которым<и> мы как будто хотим работать при свободном выборе. След<овательно>, содружества не будет никакого. Но если мы станем на другой позиции, т. е. на позиции Советской власти, то это понятнее. Также очень вопрос серьезный – это наше руководство стихийным движен<ием>. Нужно, по-моему, строить организацию определенно в общегосударственном масштабе. Нужно принять энергично меры. По его мнению, свобода их агитации не может теперь проходить без свержения власти.

т. Шрейдер. Приматом нашим были интересы народа. И вот от представит<ельного> мнения народа мы переходим к представительству интересов народа. В этом отношении Совет теперь будет промежуточным явлением: воля б<ольшинст>ва остается такой, если она не направлена от интересов народа. <В> междунаро<дной> политике царит националистическ<ая> догма. Эта война не пример, потому и не будет побежден<ных>. То и Циммервальд, и Кинталь говорят: есть поражение обеих сторон. Внеш<няя> победа англо-фр<анцузов> не есть еще внутрен<няя> победа: это есть прелюдия власти. Поэтому нет побежден<ных> и победителей. Есть один победитель – грядущая революцион<ная> воля, и в России мы должны сыграть эту роль. Здесь идет (хождение?) это по лезвию в Р<оссии>. И каждая наша ошибка есть ошибка междунар<одная>. И если (1 слово нрзб.) здесь в России, то и торжество будет здесь. Или три раза оглянуться в назад**, чтобы сделать что-либо. Мы авантюристами не должны быть, поэтому мы не должны иметь ни одной ни от (1 слово нрзб.), след<овательно>, ни одной (ошибки?). Мы должны осознать свои силы, и когда будет абсолютная победа, то только тогда мы сможем наверно дела<ть>. Мы должны выступать сильно. Мы должны быть учителями Запада. Наш пример должен быть великим.

т. Черепанов. ~~Если мы передадим профес<сиональным> союза<м>~~. Стоит на точке зрения, что передача власти народу через

---

* Так в документе.

** Так в тексте.

проф<ессиональные> союзы является правильной. Экономически<й> чиновник не есть политич<еский> чинов<ник>, который сейчас существует. След<овательно>, нет никакого посягательства против нашего народничества. Переходя к вопросу о переходном моменте, он говорит о переходе власти <к> Ц.И.К. Тут не надо путать Ц.И.К. и Всерос<сийский> съезд Советов. Органическая власть наших организаций в желдор. [желездорожниках?] (1 слово нрзб.).

Читает письмо т. Фишмана из Украины и резолюции*

«В Президиум II совета п. л.-с-р.

Предлагаю Совету партии принять след<ующую> резолюцию.

Прошу прочесть в порядке прений.

Империалистическая война закончилась. В странах побежденных, наиболее пострадавших от войны, дотла ограбленных, возмущенный голодный народ восстает и свергает своих властителей.

В странах победивших буржуазия репрессиями и подачками пытается предотвратить свою гибель. С бешеной энергией готовятся капиталисты к сопротивлению и нападению.

И все быстрее и шире распространяется революция.

Италия и Франция, изнуренные, обессилевшие от долгой войны, оккупированы англо-американской жандармерией.

Не умея накормить рабочих и крестьян, американские миллиардеры щедры на свинец.

Жестокими репрессиями подавляются в Италии и Франции восстающие трудящиеся.

Насилием действуют буржуа там, где уж бессильны все хитрые уловки, угаром победоносного шовинизма затемнить классовое сознание пролетариев.

Трещит по швам и старая, хищная Велико-Британия.

Лязг рвущихся цепей в Европе пробуждает от долгого сна миллионы рабов в Индии, подымает канадских, ирландских и бурских невольников.

И лишь американские рабовладельцы, накопив за время войны огромные капиталы, окутав системой привилегий и частичных улучшений рабочих, еще держаться прочно на своих золотых тронах.

Окруженный ненавистью обманутых и голодных, класс угнетателей объединяется в мощную международную ассоциацию Капитала.

В странах, охваченных революционным пожаром, чувство классовой солидарности толкает побежденную буржуазию в объятия Вильсона.

---

* Тексты Фишмана следуют не по порядку в нумерации дела.

Все рельефнее вырисовываются контуры сплоченного черного Интернационала, спешащего раздавить нарождающийся Красный Интернационал тружеников всего мира.

Банкиры и юнкера Германии ждут избавления от своего недавнего врага.

А немецкие соглашатели, господа Эберты и Шейдеманы, спекулируя на мире, пытаются остановить бешеный бег революции.

И все растет влияние левых социалистических групп.

Уж пала идея всенародного Учред<ительного> Собр<ания>, и близок час перехода всей власти в Германии в руки трудящихся.

Тот же процесс, но ослабленный национальными распрями, происходит и в Австро-Венгрии.

И уже протягивает братскую руку помощи народам Австро-Венгрии и Германии русский рабочий и крестьянин.

Восстанавливается триединый Священный Союз России, Австрии и Германии, так не похожий на Союз трех государей[417].

И все усилия империалистов направлены на то, чтоб помешать этому. Через Балканы и с Черного моря на Украину, с Балтийского и Северного морей, с Тихого океана через Сибирь окружает Россию, отрезая самые плодоносные области, англо-американская Клика.

Всеми средствами поддерживаются реакционные силы страны. Г-да Красновы, Деникины и Скоропадские перешли целиком на услужение к союзникам.

В неизмеримо тяжелых условиях куется новая Россия. В процессе беспрерывной борьбы с внутренним и внешним врагом должны закладываться основы справедливого, свободного строя.

Ведомый своими партиями революционный народ должен окончательно сломить сопротивление империалистов.

Партия лев<ых> с-р в течение всей 13-месячной революционной борьбы не разу не изменяла заветам Красного октября.

Чистая и незапятнанная, она будет продолжать свое великое дело освобождения труда.

Партия левых с-р., организационно вынесшая много тяжелых ударов от захватившей безраздельно власть партии большевиков, тем не менее идейно победила.

Торжествуют все лозунги левых с-ров.

Правящая партия, подпавшая под позорное иго германского капитала, ходом истории, с падением Бреста, вынуждена занять позицию непримиримой борьбы со всеми империалистами.

Опыт жизни вместе с тем показал, сколь не применимы марксистские догмы к русской действительности. Расслоение трудящихся деревни, вызванное комитетами бедноты, предсказанное левыми с-рами, содрогает теперь всю Россию крестьянскими восстаниями.

Опомнившиеся экспериментаторы, ложно истолковывавшие Маркса, спешат признать и тут свои ошибки.

К<оми>теты бедноты распускаются. Трудовому крестьянству вновь открывается дорога к социалистич<еской> революции. В то же самое время партия лев<ых> с-р продолжает оставаться в подполье; члены партии наполняют тюрьмы, партийная пресса задушена.

Советы депутатов целиком захвачены большевиками, управление страной носит бюрократически – централизованный характер. В самый критический для дела освобождения момент, массы беззаветно преданных революции работников, исключительно из фракционных расчетов переводятся на нелегальное положение, отстраняются от Советской работы.

Оставшаяся без своих вождей крестьянская масса восстает против неумелых, не понимающих русской крестьянской действительности большевиков.

Учитывая всю опасность для революции со стороны англо-американского нашествия II-ой Совет партии лев<ых> с-р. призывает всех, преданных делу социалистич<еской> революции сплотиться в единый фронт для отпора империалистам.

Требует прекращения каких бы то ни было репрессий по отношению к партии л. с-р.

Настаивает на немедленном перевыборе всех Советов при условии свободной агитации устной и печатной для всех революционно-социалистических партий.

Совет партии надеется, что единому блоку черных сил реакции удастся противопоставить единый блок революции.

Я. Фишман
1/ XII–18

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 153–153 об. – Рукопись.

* * *

В президиум II-го Совета партии.

Идея социалистического переворота в мировом масштабе делается реальным фактом.

Момент создания III боевого Интернационала с<о> стремительной быстротой приближается.

Авангард революции – партии неизбежно должны стремиться втянуть в свои орбиты весь трудовой мир.

Партия левых соц.-рев. интернационалистов по своей сущности, по своей тактике – есть партия всего угнетенного и теперь освобождающегося человечества.

В соответствии с этим должно быть изменено название партии.

Предлагаю отныне называть нашу партию Интернациональной партией левых соц.-рев.

Полезность такого переименования в ближайшее же время скажется на Украине.

Я. Фишман.
Харьков 12/ XII–18

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 152–152 об. – Рукопись.

т. Штейнберг. Находит, что политический пессимизм несравненно здоровее, тем более для нас, л. с.-р., чем (1 слово нрзб.) оптимистов.

Мы должны констатировать близость мировой революции для данного момента. Для того, чтобы сказать то, что сказал Шрейдер, не надо было ехать за границу, и это в политике величины постоянные. Если бы я утерял веру в соц<иальную> революцию – все это было бы шарлатанством (на 360° назад). Не надо закрывать глаза на то, что сейчас помощи с Запада ждать нельзя. Я строил власть на партиях, на борьбе вождей, на прессе, потому что о движении социалист<ическом> масс ничего мы не знаем. В наст<оящий> момент война закончилась победой одного союза капиталистов – это не Циммервальд, но это момент.

Интернационал необходим до водворения социализма. Нужно не позволить большевикам создать такой же Интернационал, как Советскую Россию.

Осведомленность о нас за границей.

Брошюры на 4-х языках. Читает статьи.

М.А. Спиридонова. Мы сходимся на общих положениях.

Первая наша задача – углубление и закрепление революц<ионного> процесса. Жертвовать революцией во имя сохранения партии б<ольшеви>ков мы не намерены. Никаких соглашений с б<ольшевика>м<и>, даже если они будут звать и предлагать какие угодно компенсации. Планомерное вмешательство должно быть на протяжении этих месяцев. За это время нужна огромнейшая подготовка – убеждение масс в сфере социалистич<еского> влияния и в зените революционного творчества. Нужно бояться, чтобы власть не попала еще куда-нибудь. Никаких авантюр нам не надо и делать этого мы не будем. Наше отношение к власти и наше понимание власти. Положение Черепанова мне глубоко симпатично, но этот вопрос нужно разобрать – может быть, в нашей газете. Для деталей будет особое совещание.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 25.

Протоколы Заседаний
Совета партии лев<ых> С-Р.
от 18 Декабря 1918 года
(Утрен<нее> и Вечерн<ее> Засед<ания>).

Утреннее заседание. 18/XII 18 г.

Открывается в 11 ч. утра. Вырабатывается текст для венка и плаката Совета партии[418].

От Костромской губ. тов. Кондорский

Процесс оздоровления далеко не закончился, и разложение продолжается (Галицкий* уезд – только что выбросили из Советов). Есть 5 уездных и одна гор<одская> организация, и 2 волостных. Начинают организовыв<аться> ячейки. Вся деятельность сводилась к связи мест с центром. Недостаток связи способствовал расколу. Было мало партийных сил. Губ. ком. Фактически распался. Из 6-ти – 2-ое ушли, 2-ое остались и работают только 2<-е>. Отсутствие партдисципл<ины>. Землеустройство. В комиссар<иатах> – чехарда, идет насаждение коммун. На Сов<ете> Партии необход<имо> выработать по аграрному вопросу практические шаги. Были волнения – мобилизация (пользовались ими белогвардейцы). Мы только установляли** связь. Налоги тоже вызывают большое недовольство. Промышленность разбита, рабочее движение задавлено. Раб<очие> склонны даже не принимать участие в выборах в гор. Совет. До уездов только сейчас докатывается боль<шевистс>кая репрессия. Выпустили листовку на гектографе.

Тов. Попов от ЦК Украины

Развит<ие> револ<юционного> движ<ения> на Украине очень важно и для Великор<оссии>. На Украине – Гражданская война – гораздо запутаннее, чем здесь, где было два фронта. Там целый хаос. Союзники, черная сотня, Петлюра, боль<шевики>, Л. с-р. У гетмана разложение – гайдамаки никакой реальной силы [не представляют], Добровольческая армия разлагается в зависимости от успехов левых групп – это [на] $^1/_2$ офицеры, нанятые за деньги, и гл<авным> образ<ом> учащиеся (в Харькове 5 списков 20 000 учащихся[419], 3 монархич<еских>, 1 соглаш<ательский> и 1 интернац<ионалистов>). Движение Петлюры[420] – изжито уже, оно носит спекулятивно-политический характер. Он воспользовался нашей работой там и отсутствием у нас сил и организованности. Кадры его украинская шовинистически настроенная интеллигенция. Он стал известен всюду. Ему

---

* Так в документе, правильно: Галичский.

** Так в тексте, правильно: устанавливали.

помогали и мы, пользуясь его средствами. Союзный десант на Украине – несколько сот человек – (нрзб.) совершенно бессильно и, безусловно, развиться не сможет.

Есть 4 группы у левых: 1) Самая большая из них Партия лев<ых> с-р. Украины[421], 2) Вторая – большевики, т<ак> к<ак> Красная армия наступ<ает> на Украину, 3) Анархисты, например, Махно[422] в Александр<овском> уезде – 7.000 великолепно вооруженных и дисциплинированных людей. Дисциплина среди повст<анческих> отрядов. Самое большое наказание – выгон из отряда. Комплект<уются> территориаль<но,> и потому все знают друг друга на подбор.

Анархисты подчиняются нашему Главн<ому> Воен<ному> Штабу,

4) Партия украинских л<евых> с-р. (интеллигенты)[423], у них был раскол на правых, центр и левых – левое крыло перешло к нам. Целиком остался один центр. В этом центре тоже раскол, часть хотела идти к правым, часть к нам. Это в центре. На местах же нек<оторые> комитеты центра (Полтава) целиком переходят к нам. Ц.К. центра вынес резолюцию: «Через Советы к Учредилке» – там сейчас колебания. Колеблются между нами и б<ольшеви>ками. До сих пор вопрос не решен.

На Украине полное безвластие:

От Харькова – Советы }
Синельниково – у Махно }
Нижнеднепровск – Л. с-р. }
На вокзале Екатер<инослава> –Петлюра голуб<о->жел<тый> }
(нрзб.) – у добровольцев – Трехцв<етный> флаг }
Раб<очий> поселок Кайдак[424] – у большев<иков.> }

Все будущее принадлежит нам, Л. с-р. Грайворонский уезд для нас самый плохой. Главные недостатки – нет оружия и нет денег. Мы готовили взрыв изнутри и ожидали уезда из (нрзб.) Там живет память о красногвард<ейцах>. Крестьянство для нас (нрзб.) и большев<иков>. Там корней пустить не дадут.

Славянск Харьк<овской> губ. } В волостях Советы, а города
Волчанск } все же не наши. Рабочие
Нижнеднепр<овск> } тоже [не] у нас. –

Это ошибка, когда мы думали захв<атить> периф<ерию>.

<В> Изюмском уезде 15–22 [ноября был] съезд.

– 22 в Харькове губернский, но съезды мы не сделаем, т<ак> к<ак> города не наши и не большев<иков>. Была ошибка, что мы не сделали это центром. Крестьяне очень организованы внизу, но ждут чего-то сверху (в Харьк<овской>, Екате<рино>слав<ской> [губ.]. В Харькове, напр<имер>, Совет нем<ецкий> солд<атских> деп<утатов>, где больш<евики> Спартаки. В рабочем Совете Харьков<ском> – 56 комм<унистов>, 18 л. с. р. и 2 меньшевика[425]. Большевики хотят

брать Украину штыками – у них больш<евиков>, благодаря... работе. – Они гонят меньшевиков, но никакой самостоят<ельности> не имеют. Харьковск<ий> губком партии[426] – не способен к револ<юционной> борьбе. В Харькове выходит наша газета «Борьба»[427] – отказ<ываются> дать подпись к статьям против б<ольшеви>ков. – Тоже и листовка.

На Украине происходит разлож<ение> без июля, без Мирбаха – значит, это общий закон и так нужно было. Украинский Ц.К. не стоит на платформе резкого расхождения с б<ольшеви>ками, но ни в какие соглашения не входит. Весной была образована девятка[428] – то же и на местах – состоящей из б<ольшеви>ков и л<евых> с.-р. – После июля б<ольшеви>ки потребовали у нас непризнания Ц.К. – мы отказались и л. с. р. были исключены из всех оперативн<ных> повстанческих к<омите>тов. Этот разрыв нам принес громадную пользу – мы стали сильны и свободны. На местах кое-где были соглашения с б<ольшеви>ками. Громадные возможности требуют очень многого.

Взаимоотношения с б<ольшеви>кам<и>. Карелин в Совете Харьк<ова>. Провокация на ст<анции>. Везли [нрзб.] 5000 р<ужей? рублей?> для парт<ийной> работы. Несколько десятков неорганизованных отрядов – могла бы быть армия. Частые мелкие стычки с немцами – задерживали объединенную работу отрядов.

Повстанцев б<ольшеви>ков нигде нет – все делегаты сообщают об этом лож<ь>. Вне Укр<аины> от Новгор<од>-Северска до Валуек 11 000 больш<евистских> войск.

Состоялось постановл<ение> о роспуске Харьк<овского> губ<ернского> ком<итета>.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 48–49.

Опротестованы мандаты мандатной комиссии
Витебской – губ. комитет и Максимов
Воронежской – Семенихин
Калужской*

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 87.

[оборот]

Решающие
Губерний 26 – 46
Уездов 38 – 38
Городские 5 – 5
Западная область 1 – 1

---

* Документ на листке из блокнота, исписанном с двух сторон.

Минский обком 1 –	1
Северная область 1 –	1
Петергоф 1 –	1
Украинская партия 1	
Таганрогская область	2
Екатеринодар	2
Кронштадт –	2
Железных дорог –	3
Литовская партия	1
Белорусский ЦК	1
	105

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 87 об.

Доклад М.А. Спиридоновой.
По организационному вопросу о крестьянстве

Все знают, на каких условиях в октябре мы сходились с б<ольшеви>ками, и мы не хотели входить груп<пой> интел<лигентов> и вошли только, когда почувствовали классовую опору. Нас было большинство на крестьян<ских> съездах: 411 л. с-р. и 90 б<ольшеви>ков. Все крест<ьянст>во группир<уется> вокруг Исп<олнительного> Ком<итета> Крест<ьянских> Советов. Стихийно раб<очие>, солд<аты> и кр<естья>не начали слив<аться> в один орган – это было движение снизу, и с ним было нельзя бороться, хотя это было очень тяжело, так как мы отдавали крестьянство в пользование* большевикам. Но (возражать?) мы не могли. Мы видели, что идет обезглавливание кр<естьянст>ва. Это обезглав<ливание> скоро сказалось. Б<ольшеви>ки использовали крест<ьянст>во как навоз, как орудие. Крест<ьянст>во потеряло благодаря этому всю свою политич<ескую> силу и стало раздробляться экономически. Без рупора, через кот<орый> он<о> мог<ло> кричать, сделали из него какого-то современного Илота...[429] Теперь ясна необходимость вмешаться в этот процесс растления крест<ьянства>. Ведь и по Марксу – класс станов<ится> только после закалки, а вообще трудящиеся еще не класс. Надо осознать и оформить классовое самосознание крестьянства и из пыли создать класс земледельч<еских> работников с разным<и> отраслям<и> труда (табаководы, рожь и т. п.). Мы должны помочь связаться воедино тем, кто поливает землю своим потом. Все выгоды от этого объединения мы еще учесть не можем. Мы можем указать только на отрицат<ельные> явления настоящей (1 слово

* Вписано над строкой: «гнусное партии».

нрзб.). Результаты: всяческое стремление заглушить револ<юционное> движ<ение> в крестьянстве – налоги, войны и т. п. Нам необходимо как можно скорее сорганизовать крестьянство.

Кр<естьянст>во в Интернац<ионале> трудящихся должно занимать такое же место, как и рабочие.

Мы должны выкинуть огненный лозунг по всему миру «Пролет<ариат> и кр<естья>не всех стран, соединяй<тесь>»! Ведь то же удушение кр<естьянст>ва мы можем увидеть и на Западе – в мировом масштабе.

Не случайность, что мы сговариваемся с персами и индусами. «Первые да будут последними»[430], – говорили большевики, а мы идем дальше этого Евангелия, мы хотим, чтобы не было ни первых, ни последних. У б<ольшеви>ков последними стала буржуазия (это нас не больно тревожит), но также и огромный класс труд<ового> кр<естьянст>ва. Попытки объедин<ить> кр<естьянст>во были в 1905 году. Их объединяли – они шли чистыми путями к земле и воле. Сейчас все пути загажены – и работа гораздо труднее. Но мы должны за это взяться и крикнуть: «Кр<естья>не всех стран, соедин<яйтесь>».

Когда сидела в тюрьме – рвалась на волю с тем, что чувствовала об объединен<ии> кр<естьянст>ва.

М.А.* не закрывает глаза на величайшие трудности устава, но верит, что этим мы попадем в самый центр (наболевшей?) души и сердца кр<естьяни>на, указывая на их силу и необход<имость> поднять производство, помогать рабочим и т. п.

М.А. читает проект временного устава профессионального союза трудового крестьянства.

Временный Устав Профессионального Союза Трудового Крестьянства

1) Цель и задачи Союза.

1) Профессиональный Союз Трудового Крестьянства учреждается по всей России с целью всемерного содействия путем организации и сплочения трудового крестьянства России, ближайшему осуществлению социализации земли в сельском хозяйстве через власть Советов, через объединение его на федеративных началах с профессиональными рабочими союзами России и мировым Союзом трудящихся.

2) Для достижения указанных целей Союз ставит своей задачей:

---

* Далее текст идет в пересказе от третьего лица; «М.А.» – инициалы Спиридоновой.

а) оказывать материальную и духовную поддержку как отдельным членам, так и целым объединениям (Союзам), профессиональному и статочному* движению трудовых масс, деревни и города, революционно-социалистическим партиям в их борьбе как со всякими формами эксплуатации буржуазно-крепостнического строя, так и с различными видами государственного социализма.

б) добиться действительной ничем не ограниченной власти Советов – диктатуры трудового крестьянства и пролетариата.

в) добиваться немедленного проведения в жизнь закона о социализации земли, принятого 3 Всероссийским Съездом Советов К.Р.М.К. [крестьянских, рабочих, матросских, красноармейских депутатов].

1) Борьба против всяких извращений этого закона, как то:

насаждение советских имений, искусственное насаждение сельскохозяйственных коммун и т. п.

2) Проведение уравнительных трудовых начал в землепользовании.

г) проводить *обобществление* производства в сельском хозяйстве.

д) проводить общественное распределение продуктов потребления.

е) осуществление начал солидарности между городом и деревней путем установления правильного продуктообмена сельскохозяйственных изделий на фабрично-заводские.

1) Коренное изменение современной продовольственной политики.

2) Борьба против посылки карательно-реквизиционных отрядов.

ж) содействие повышению производительности сельского хозяйства.

1) Устройство сельскохозяйственных опытных и показательных полей, станций, сельскохозяйственных школ, рассадников племенного скота.

2) Снабжение трудовых землевладельцев недостающим сельскохозяйственным живым и мертвым инвентарем.

з) Содействие повышению хозяйственного и культурного уровня жизни трудового земледельческого населения.

1) Страхование трудовых земледельцев на случай старости, болезни, увечья, делающих их нетрудоспособными.

2) Страхование трудовых хозяйств от пожара, падежа скота, от неурожая, градобития и других стихийных бедствий.

3) Переустройство крестьянских жилищ.

4) Организация широкого земельного кредита.

5) Устройство районных электрических станций для передачи энергии на расстояние.

---

* Так в документе. Правильно: стачечному.

и) устраивать сельскохозяйственные коммуны, артели, товарищества и проч. кооперативные объединения по различным отраслям (льняное, картофельного, свекловичного, табачное, зерновое, виноградное и т. п.).

к) приспособление *неугодной* земли к сельскому хозяйству.

л) организовывать для своих членов и их семейства школы, крестьянские университеты, курсы, лекции, разумные развлечения, народные дома, театры, клубы, гимнастические общества; для пропаганды своих идей развивать книгоиздательство.

2. Средства общества.

3) Средства общества составляются:

а) Из единовременного взноса в размере одного рубля.

б) Ежемесячных отчислений по одному проценту своего заработка.

в) Отчислений различных трудовых предприятий.

3. Состав Союза и права и обязанности его членов.

4) Членами общества могут быть:

а) Все крестьяне и крестьяне, занимающиеся земледельческим трудом и не эксплуатирующие наемного труда.

б) Солдаты Красной армии и матросы Красного флота, призванные на службу из земледельческого трудового населения.

5) Не могут быть членами союза: торговцы, ростовщики, кулаки.

6) Каждый член Союза пользуется правом голоса на собрании и всеми благами, предоставляемыми Союзом для своих членов.

7) Каждый член Союза обязан:

а) Подчиняться постановлениям местных и центральных собраний Союза.

б) Агитировать среди трудящихся крестьян и солдат о присоединении к Союзам для достижения общих целей.

8) Члены, не исправные во взносах, в течение года исключаются из Союза постановлением общего собрания.

9) Исключение члена Союза может быть за упорное нарушение Устава Союза, явное и скрытое противодействие работам его.

10) Исключение может последовать не менее двух третей от общего собрания, которое по желанию исключаемого обязано выслушать его объяснения.

4. Управление Союзом:

11) Делами Союза управляют:

а) Общее собрание членов Союза.

б) Съезды делегатов.

в) Секретариат.

5. Общее собрание.

12) Общее собрание происходит не менее одного раза в месяц.

13) Экстренное собрание созывается секретариатом по требованию $^1/_5$ числа членов Союза или вследствие неотложных дел.

6. Съезды Союза.

14) Съезды волостные, уездные, губернские, Всероссийские происходят периодически по постановлению, но не реже волостные – одного раза в месяц, уездные – одного раза в шесть недель, губернские – одного раза в шесть месяцев.

15) Чрезвычайные съезды собираются по требованию $^1/_5$ членов территории, объединенных в Союзы или секретариатом ввиду неотложных дел.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 134–136.

Протоколы Заседания Совета партии Лев<ых> С-Р. от 19 Декабря 1918 год<а> (Утрен<нее> и Вечерн<ее> Засед<ания>)*

[Утро]

Доклад тов. Чижикова[431], сделанный на II Совете партии л. с. р. инт<ернационалистов> по экономической политике.

Все те мероприятия, которые намеревается осуществлять, проводить в жизнь то или иное социалистическое правительство, та или иная революционная партия, должны базироваться не на одной какой-нибудь стороне человеческих интересов и стремлений, а на человеке многогранном, интегральном с потоками желаний и запросов. Разрешая частный вопрос, не следует забывать общей цели. Изобретая определенные мероприятия** удовлетворения какой-либо потребности человека, надо помнить о всем комплексе его потребностей, надо соблюдать гармоническое сочетание всех входящих в «потребление» элементов. Одинаково неправильно ставить на первое место удовлетворение, скажем, – «моральных потребностей», – как делал это Платон, который строил план нового общества и базировался «на этом сколе личности», на «отвлеченной сущности абстрагированной дробной ве-

---

* В публикуемый текст не вошли прения в связи с принятием резолюции по текущему моменту.

** Так в тексте, по смыслу: механизмы.

личины» от целого, от интегрального «я», или «материальных потребностей»[432], как это делают марксисты при построении своих систем.

Итак, всякое частичное предприятие по разрешению социальных и социалистических проблем будет постольку приемлемо для истинно революционной и, если можно так выразиться, человечной партии, насколько оно пропитано духом, существом этого общего, насколько оно в нашем левоэсеровском понимании идет под знаменем освобождения человеческой сущности и расчищает дорогу для развития индивидуальности.

Теории, не замыкающиеся на маленьком деле удовлетворения частичных потребностей человека и человечества, не замыкающиеся в этих узких пределах «маленького дерзания», а смотрящие вширь и вглубь бесконечного развития и беспрестанного революционного вдохновения и движения, ускоряющие это развитие, – такие теории будут теориями революционными, другие, как теория Платона и марксистов (узкие и замолкающие во времени), – теории консервативные.

Все вышеизложенное справедливо и в отношении экономической политики. Она не может определяться только возможностью или невозможностью при современных условиях поднятия всякой производительности, размера заработной платы и т. д. Это была та же консервативная предельность и ограниченность. Правда, все это она должна учитывать, но основная линия ее жизненного претворения должна проходить через общечеловеческий идеал интегральной личности. Экономическая система, не считающаяся с этим идеалом, ничего не стоит. Тот, для кого человеческая личность не является самоцелью, верховной целью, которая всегда остается наивысшей ценностью, тот – безнадежный человек и заранее можно сказать, что, будет ли он марксист или какое другое его подобие, в своих экономических построениях он ничего не забудет, кроме живого человека. Впрочем, я не совсем точен, он вспомнит и о человеке, но только для того, чтобы принести его в жертву этому «всему».

Но как же мыслится ближайший социалистический идеал? Как нам представляется социалистический строй? Иными словами, каким с нашей левоэсеровской точки зрения должен быть социализм?

Займемся этим вопросом и постараемся дать на него более или менее исчерпывающий ответ. Обычно принято социализм в широком смысле этого слова разбивать на две основных группы: коллективизм (социализм в узком смысле слова) и коммунизм. Под коллективизмом понимали такой общественный строй, в котором будут обобществлены еще и предметы потребления. Само собой разумеется, что это определение неправильно, ибо каждому хорошо известно, что очень трудно, а может быть, даже совершенно невозможно провести резкой границы между предметами производства и потребления. Один и тот же

предмет в зависимости от обстоятельств может быть то предметом производства, то потребления.

С другой стороны, мы знаем ряд коммунистических теорий, в которых не все средства производства и потребления обобществляются. Достаточно указать хотя бы на коммуны Кабэ[433].

Государственная коммуна Кабэ состоит из целого ряда малых, подчиненных общегосударственной власти коммун. Определенная часть произведенных сельскохозяйственными [коммунами] продуктов переходит в общегосударственный фонд, обобществляется, другая же часть остается в полном распоряжении индивидуальных хозяйств, работающих на определенных участках земли и т. д. Очевидно, надо искать другие критерии. Просматривая коллективистические [и] коммунистические теории, можно заметить, что коллективизм говорит о правах на предмет потребления, но не указывает, на какие именно; коммунизм же (уравнительный) говорит о правах на определенные предметы или же на правах на все предметы (каждому по его потребностям).

При коллективизме человек получает выраженное в определенных общепринятых единицах: 1) право на продукты, и сам в зависимости от своих индивидуальных наклонностей и свойств – 2) реализует его. Если все люди получат одинаковое право на предметы вообще, независимо от их положения, независимо от профессиональных или каких-либо других политико-социальных различий, – мы будем иметь уравнительный коллективизм. При такой ситуации достигается: 1) равенство, 2) свобода и 3) интегральность в области потребления.

При уравнительном коммунизме, когда все продукты, не считаясь с индивидуальными особенностями, разделяются поровну, достигается и равенство, но отсутствует свобода и интегральность. Последнее достигается только при чистом коммунизме (каждому по потребностям). Но при современной технике, моральном состоянии масс не может быть достигнуто равенство. Один получает, захватив слишком много, другой если не ничего, то очень мало. О чистом коммунизме пока что говорить несвоевременно. Таким образом, сообразнее с интересами личности с одной стороны, и условиями современного экономического, морального и пр. состояний, – с другой, приходится отдать преимущество коллективизму перед коммунизмом.

Но может оказаться, что производительность труда вскоре сильно повысится и что в некоторых областях хозяйств, как, напр., в производстве первичных продуктов питания (хлебные злаки, мясо и пр.) получится такое изобилие продуктов, что, как бы велики ни были потребности, их хватит на всех. В таком случае дело само подсказывает в этих отраслях народного потребления высказаться за чисто коммунистическое распределение (каждому по потребностям). Во всем же остальном – до более благоприятных условий остается коллективистический принцип.

Трудно быть пророком и предсказать, через какой промежуток времени ожидать осуществления чистого коммунизма. Может быть, в некоторых областях народного хозяйства не может стать реальной действительностью никогда.

По всем этим соображениям членам партии лучше называться просто революционными социалистами, чем коммунистами или коллективистами, ибо жизнь более разнообразна, чем отвлеченная теория. При разумном же воздействии на жизненные отношения придется оперировать «комбинированным методом», т. е. применять там, где окажется возможным и тот, и другой принцип. Как коллективизм, так и коммунизм можно разделить на следующие разновидности:

1) государственно-централистический
2) государственно-федеративный
3) конфедеративный
4) анархический
5) синдикальный
6) кооперативный
7) синдикально-кооперативный.

[1)] Государственно-централистический коллективизм и коммунизм представляет или часть общества, или все человечество, входящими в определенные государственно-правовые нормы, исходящие от центральной власти и обязательные для всех граждан социалистического государства.

Нарушение норм ведет за собой строгое наказание. Государство управляется чиновниками; человеческая личность подавлена; человек рассматривается не как самоцель, не как что-то самодовлеющее, а как часть высшего органа; не как единица, а как часть единицы; человеческая личность приносится на алтарь надорганическому государственному идолу. Подражание этому образцу мы видим на примере нашего российского коммунистического детища.

2) Комбинация власти сверху и организации масс снизу. Такая комбинация ведет к постоянным прениям и приводит или к распадению организации или к централизму.

3) Конфедерация – полная самодостаточность и замкнутость маленьких «коммун» и «коллективов» и добровольное соглашение, ни к чему не обязывающее обе стороны. В любой момент каждая из договаривающихся сторон может нарушить договор и тем самым нарушить наладившееся общее строительство, общее дело.

4) Здесь конфедеративный вариант находит полное заострение* Никаких обязательств, ни экономического, ни политического, ни вся-

---

* Так в тексте, правильно: заострение.

ческого иного между людьми, никакой власти, полное безвластие (анархически).

5) Синдикализм признает только общество, организованное на профессиональных началах. Каждый человек – производитель, а потому он должен входить в тот или другой профессиональный союз.

Синдикализм [является] универсальным или федеративным, когда он признает, что все синдикаты всех профессий должны объединиться в одно целое и действовать по определенному обще соблюдаемому плану, и корпоративным, когда производитель определенной профессии считает себя совершенно автономным от других профессий, считает себя собственником средств и орудий производства, которые оказались в его руках, и продуктов, которые он вырабатывает. Между такими автономными объединениями, как между крупными синдикатами и трестами, ведется ничем нерегулируемая торговля и обмен.

6) Кооперативный синдикализм и коммунизм предполагает, что единственным органом управления и распределения может быть потребитель, организованный в кооперативы.

7) Синдикально-кооперативный принцип впервые выставляется докладчиком. Он покоится на том положении, что каждый человек является и производителем, и потребителем. Как производитель он организуется в производственные профессиональные (союзы) объединения, как потребитель в потребительную кооперацию. Производство только тогда будет стоять на должной высоте, когда оно будет согласовывать свою деятельность с запросами потребителей, когда оно сумеет удовлетворять по возможности все потребности человека. Вот почему необходимо тесное сотрудничество «человека-производителя» с «человеком-потребителем», вот почему необходимо федеративное объединение потребительных и производственных организаций.

Подведем итог вышесказанному по вопросу об основании ближайшего социалистического идеала.

Государственный коллективизм и коммунизм, как централистическая система, в корне отрицающая личность и рабски подчиняющая ее, государственная власть, нами не приемлется, как антиморальный и консервативный.

Государственно-федеративный принцип отвергается, как содержащий в себе свое внутреннее противоречие, одной рукой дающий простор самодействующей и самодеятельной личности, другой убивающий эту самодеятельность.

Конфедерализм и анархизм отрицается нами отчасти по этим же соображениям, что и государственный федерализм, а, кроме того, еще и потому, что он отрицает равенство условий борьбы за индивидуальность.

Коммуны, обосновавшиеся на лучшей почве и в лучших климатических условиях, сразу же попадают в более благоприятные условия

существования. Какие мотивы побудят ее вступить в союз с другими коммунами? Самыми сильными здесь могли бы быть моральные, но «человек» еще далек от «морального совершенства».

Что сказать о синдикальном и кооперативном социализме? Они берут человека не во всей его многоликости и интегральности: первый рассматривает человека только как производителя, второй только как потребителя. Приходится признать, что единственно приемлемой для нас системой может быть синдикально-кооперативный социализм, именно социализм, а не синдикально-кооперативный коллективизм или коммунизм, ибо как я указывал уже (нынешняя?) жизнь оперирует «комбинированным методом». Она берет все лучшее от коллективизма и коммунизма и там, где возможно, применяет оба, а там, где это по условиям экономически невозможно, ограничивается коллективизмом.

Все процессы человеческих действий можно рассматривать как действия производителей или потребителей. Это справедливо и по отношению к самым высоким и прекрасным человеческим действиям. Музыка, художественная литература, живопись, артистическая игра подчиняются этому делению. Творчество композитора, художника кисти, слова и пр. – это его произведения, это он произвел, это производство.

Люди воспринимают продукты творчества, они не потребляют для того, чтоб, скопив и квалифицировав энергию, вновь творить, вновь производить.

Когда докладчиком были изложены основные положения высказываемой здесь теории перед «грозным лицом» одного из крупных теоретиков современного социализма, то последний ничего лучшего в качестве возражений не мог придумать, как указание на давно изношенное и выброшенное утверждение, что социализм не совместим с индивидуализмом. Развитая же перед ним точка зрения крайне индивидуалистична. И мне припомнилось сказание о том, как был, дескать, на свете Пьер Леру[434]. Вокруг него бушевали волны индивидуализма; страшно они беспокоили умного Пьера, и он послал индивидуализму проклятие и превозносил превыше благ личных и блага общие, превозносил (впервые употребленное слово) социализм. Здесь не место доказывать, что так называемый «Капиталистический индивидуализм» ничего общего не имеет с индивидуализмом, как его понимаем мы, левые соц.-рев., и как его понимали лучшие философы и социологи. Стоит ли мне напоминать перед партийной аудиторией, безусловно, социалистически образованной, что основоположники социализма коммунистического и коллективистического (Р. Оуэн[435] и Фурье[436]) были величайшими индивидуалистами. Стоит ли товарищи говорить о том, что все морально-философские предпосылки уче-

ний Оуэна выросли из индивидуалистической философии Бентама[437]. Социализм, если он не замыкался в какую-нибудь чистейшую раскольническую или какую-нибудь иную скорлупу, всегда был индивидуалистичен, всегда во главе своих построений клал личность – наивысшую ценность из всех ценностей. Следует еще припомнить, что теоретики, мало думающие о человеке, а много об отвлеченных системах, при построениях этих систем в крупнейшие нелепости.

Возьмем хотя бы общерационалистические представления о том, что социализмом называется такой строй, в котором будут обобществлены средства и орудия производства. При социализме, конечно, эти средства должны быть обобществлены, но нелепо было бы думать, что обобществление средств производства уже социализм. Представьте себе, что средства и орудия производства обобществлены, но капиталисты все же получают прибыль на свои акции или определенное вознаграждение на неопределенное время за то, что у них изъято право собственности. Разве декрет о национализации промышленности не страдает этим пороком? Промышленность объявляется национализированной, но капиталисты-фабриканты считаются якобы арендующим фабрики и заводы и продолжают получать, как и раньше, дивиденды и т. д. Здесь эксплуатация рабочего класса не упразднена, здесь нет ничего социалистического. Указание на то, что в том или другом строе находятся некоторые из признаков, которые входят как составные звенья в социалистическое общество не может служить подтверждением, что этот строй уже социалистичен. Каковы же характерные черты социализма? Я считаю, что таковыми признаками являются, бесспорно, следующие:

а) Отчуждение всякой эксплуатации одного человека другим;

б) Социализация всех вещей (средств и орудий производства), могущих способствовать эксплуатации одного человека другим;

в) Социализация вещей, хотя и не могущих стать орудием эксплуатации, но пользование которыми необходимо в интересах не одного какого-либо лица, а всего общества или значительной части его;

г) Создание равных экономических условий для развития борьбы за индивидуальность, для свободного индивидуального и общественного творчества;

д) Самотворчество и самодеятельность масс, берущих в свои руки изготовление, производство и распределение;

е) Комбинированное применение коллективистического и коммунистического принципов распределений.

Подходя с такого рода критерием к современному экономическому строительству, нам придется констатировать, что в нем ничего социалистического нет.

Вместо социализации промышленности (право собственности отменяется не только за отдельными лицами, но и за целыми организа-

циями, и за государством), мы имеем национализацию худшего образца.

Мы имеем эксплуатацию производительного рабочего класса. Мы имеем далеко не равные условия существования и развития личности. Мы имеем вместо самодеятельности и самотворчества загон масс на задворки большевистских департаментов. Никакого определенного метода коллективизации или коммунизации, и комбинирования того или другого принципа мы не видим. Все делается по наитию патентованных или непатентованных чиновников от марксизма и просто чиновников профессионалов.

Такой политический и экономический холодно чиновничий разврат, пагубный для социалистического строительства при всех обстоятельствах, мог бы быть не так потрясающе ощутителен, если бы он не угадывался на теле богатой и ранее не разрушенной страны. При наличии же всяческих разрух и «доеданий» старых запасов эти преступники-политики переходят всякие границы.

Здесь необходимо взять самими трудящимися на учет всякую мелочь, необходимо планомерно распределить и пр. Конечно это не под силу бюрократии. Это может сделать только сам потребитель и производитель.

Как же использовать, согласуясь с нашим ближайшим идеалом человека, как производителя и человека, как потребителя? Каким образом выльется это коллективное творчество? Конечно, организовано.

Где же организации, которые уже теперь могли бы выявить этот коллективный разум и волю?

Это профессиональные и кооперативные объединения. В этих организациях накоплен десятками лет опыт управления и распределения. Скажут, может быть, что в профессиональных союзах, [и] в особенности [и] кооперации большое количество лиц, не разделяющих взгляды на современную революцию, как социальную. Это верно, но это не возражение. Дело не в лицах с той или иной ориентацией, а дело в сущности, заложенной в синдикатах и кооперативах. Синдикаты неизбежно, ходом истории, приходят к необходимости взять в свои руки производство, кооперация неизбежно приходит к необходимости взять в свои руки все распределение. Нам надо только согласовать их деятельность.

Впрочем, на счет профессиональных союзов возражения бывают редки. Больше указывают, что кооперация и социализм как будто несовместимы. Социализм, большой светлый храм, а кооперация – лавка, пахнет селедкой и все такое. Такое утверждение основано на невежестве.

Отцом кооперации, как известно, был Роберт Оуэн. Принципы, по которым он строил кооперацию, были следующие:

а) добровольное вхождение;

б) упразднение частной собственности на все предметы, могущие стать орудием эксплуатации одного человека другим;

в) коммунистическое распределение;

г) самодеятельность и самотворчество масс;

д) в центре всей системы стоит личность как наивысшая ценность.

Спрашивается: противоречат ли эти принципы основным положениям программы нашей партии? Ничуть. Я бы сказал напротив: они совершенно совпадают с нашей идеологией.

Типичные условия существования в чисто капиталистическом обществе заставляли кооперацию временно отступить от некоторых основных оуэновских положений; но все же в основном своем развитии они поставили осуществление этих положений. В процессе социалистической революции кооперация может полностью развернуть свои знамена и завещанное великим учителем, согласуясь с современной действительностью претворить в жизнь.

Я отлично знаю, что есть кооперативные организации, ничего общего не имеющие с организацией, ничего не имеющие с истинной кооперацией, но ведь есть и профессиональные «желтые» [проф]союзы. Есть и Советы красноармейских, крест<ьянских> и раб<очих> депутатов с лево-черносотенным оттенком, отсюда, однако, не следует делать вывода, что власть Советов в целом черносотенная и что в социальной революции они не должны иметь места.

Я очень далек от той мысли, чтобы все кооперативы слить в один хозяйственный, единообразный кооператив, в один центр, нивелирующий все специфические особенности разных видов потребительской кооперации. Эту «Коллективную индивидуальность» упразднить, да еще насильственно, конечно, задача не моя и не нашей партии. По этой части имеются уже достаточно зарекомендовавшие себя специалисты; они так блестяще справились со своей задачей, что если эти усердная не по уму работа будет продолжаться дальше, то от рабочей и всякой иной кооперации не останется и малейшего следа.

Социалистическая революция в нашем понимании, приближая все эти виды кооперации к социализму, не желает нивелировать их специфических особенностей и росчерком пера, властью декрета превращает все эти разновидности в одноликие «коммуны». Практическое приближение к социальному идеалу представляется мне таким образом.

Рабочие объединяются, конечно, добровольно в рабочую, потребительную кооперацию, трудовое крестьянство в трудовую потребительную кооперацию; все другие категории граждан создают свои кооперативы, общегражданскую кооперацию. Каждый имеет свой хозяйственный и духовный центр, каждая из них состоит из ряда федеративных объединений.

Все три (если окажется больше, то все федерации сколько их будет), рабочая, крестьянская и общегражданская объединяются на федеративных началах и возглавляются Высшим Советом Кооперации, в котором на первых порах, пока существуют классовые различия, дается преимущественное представительство от крестьянской и рабочей кооперации.

Производство и транспорт организуются таким образом: основными ячейками на местах являются фабрично-заводские комитеты, как объединяющие все профессии на фабрике и заводе; фабрично-заводские комитеты в управлении фабриками и заводами не действуют сепаратно, а подчиняются профессиональным союзам, построенным для точного учета и распределения материалов и людей, а также для соблюдения принципа справедливости в отношении местных производств по принципу профессий, а не производств.

Все те соображения, [которые] приводятся в пользу организации союзов по производству, может быть, и имеют некоторое значение в капиталистическом обществе (когда нужно делать дружный нажим на капиталиста, стачки и пр.), в процессе социальной революции отпадают.

Итак, профессиональные союзы строятся по профессиям. Профессии имеют областные и всероссийские объединения с центральными комитетами или советами во главе (горизонтальное построение).

Кроме того, все они объединяются на местах по областям и во всероссийском масштабе между собой в сложное целое (вертикальное объединение).

Таким образом, мы имеем связь горизонтальных и вертикальных федераций с местными, областными и всероссийскими общепрофессиональными Советами.

Все производство и весь транспорт передается в управление профессиональным объединениям в лице Высшего Совета Общепрофессиональных союзов.

Крестьяне как производители объединяются в крестьянские производственные профессиональные союзы и вступают на федеративных началах в общую сеть профессиональных объединений.

Теперь нам остается урегулировать взаимоотношения между производством и потреблением.

Надо организации производителей и потребителей объединить на таких же федеративных началах. При таких условиях будем иметь местные, областные и всероссийские синдикально-кооперативные Советы. Эти синдикально-кооперативные Советы разделяются на ряд отделов.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 95–111.

Социализация промышленности. (К докладу тов. Трутовского)

Год тому назад мы ставили рабочий контроль. Контроль теперь устарел, он теперь недостаточен.

Перешли к национализации – эта программа была своевременна. Но чем больше развивалась экономическая разруха, тем эта форма организации промышленности становилась недостаточна. Нельзя отрываться от действительности. Опыт нам показал, что громоздкая бюрократически-чиновническая форма организации промышленности государством не поспевает идти за жизнью. В ней не хватает самого главного творческого участия в подборе производительных сил страны самих трудящихся.

В настоящий момент нам нужно проанализировать доклад по экономической политике т. Чижикова.

Важно устранить гнет одной личности над другой и в области экономики.

Производство и труд – по Михайловскому – воплощают личность. Здесь проявляется личность.

Что же принесла нам национализация, если она уже изжила как выполнившие свое историческое назначение?

Национализация производства сделала одну важную вещь – она изъяла из рук капиталистов орудия и средства производства.

Но это обобществление имело значение в известных условиях.

Для нас важно достижение наибольших результатов при наименьшей затрате сил.

Процесс национализации до известного предела был прогрессивным. Но это не есть еще синдикализм.

Нам нужно отделить те цели, каковые ставит себе синдикализм, нам нужно сочетать принципы, охватывающие коллективизм и коммунизм. Человечество ставит задачу поставить себя в более легкие условия борьбы с природой.

Поднятие производительных сил, внесение в эту работу принципа социального – необходимо.

Национализированная промышленность есть собственность государства. Этим устанавливается в вопросах экономических примат общества над личностью.

Средства производства, находящиеся в руках государства, дают возможность властвовать над личностью. Есть здесь и угнетение, есть и неравенство, государственный капитализм ничуть не изменяет уклада капиталистического общества.

Затем убивается инициатива.

Иерархия разбивает солидарность трудящихся. Массы устраняются от управления страны, узкая группа правящих отрывается от низов. Революция замирает.

При национализации не может быть полной координации в одной промышленности.

Это уже формы регресса.

Мы не должны повторить ошибки синдикалистов и производительных кооперативов.

Мы выдвигаем социализм промышленности.

Для социализации промышленности характерны два пункта.

1) Управление предприятиями.

При национализации промышленности продукты поступают государству; остается наемный труд; прибавочная заработная плата рабочим не поступает и может пойти на какие угодно чрезвычайки, только не на пользу трудящимся рабочим.

Социализация отличается от национализации уничтожением всякой собственности.

Государство не может и не должно быть собственником средств и орудий производства (никто не имеет право отчуждать фабрики и заводы, хотя бы то было и государство).

2)-ой признак – распределение; прибылей выгод и прав государству быть не должно.

3) Права граждан на пользование средствами и орудиями производства в профессиональном порядке и очереди остаются за всеми работающими.

4) Устраняется заработная плата, устанавливается система «копертнаршин»* (участие рабочих в прибылях). В эпоху капиталистического общества эта система разрушила рабочих, притупила их классовое сознание. В социалистическом обществе это будет лишь стимулом работоспособности.

5) Нужна амортизация капитала. Если все рабочие разделят все ценности – они уничтожат этим производственные богатства.

Социализация промышленности уничтожает возможность валкой эксплуатации.

Управление социализированной промышленностью ведется профессиональными союзами.

Кустарное и мелкое производство.

Общая статистика промышленности показывает, что мелкая промышленность имеет подсобное значение для крупной.

Для поднятия производительности мелкой промышленности необходима ее электризация.

При этих условиях мелкая промышленность может быть довольно сильна.

Эти производства тоже должны быть социализированы.

---

* Так в тексте.

Орудия производства должны быть общенародным достоянием.

Управление идет снизу – через профессиональные союзы; мелких производителей государство не эксплуатирует. Были цеховые объединения в западной Европе, и эти объединения сильно препятствовали развитию промышленности.

Но это не говорит, что социализация поведет к тому же.

Цеховая система не грозит регрессом. Будет ли целесообразно, потерпит ли эта система крах – это совершенно другое дело.

Нет ли параллели между производственными кооперативами и социализированной промышленностью? Запад<ная> Европа. Там производственные кооперативы провалились потому, что они были в капиталистических условиях, там был налицо целый ряд недостатков:

1) недостаток капитала,

2) недостаток кредита,

3) недостаток трудовой дисципл<ины.>

Этих условий при социализации нет.

1) Капитал – средства и орудия производства социализированы.

2) Кредит дает общество.

3) Рабочий кроме заработной платы будет получать излишки.

Предприятия вновь могут не строиться; Социализм двинет техника. При производственно-потребительной федерации (синдикально-кооперативная федерация) должен быть для этой цели создан особый технический орган «Комитет общественных сооружений», на обязанность которого ляжет только возведение новых сооружений.

После постройки предприятия передаются профессиональным союзам. С каждого предприятия отчисляется % для дальнейших построек, пока стоимость затраченных средств не будет погашена полностью.

Общее регулирование производства устанавливается на основе координации спроса потребности и рационализации хозяйства – конфедерации производственных профессиональных союзов.

В качестве подсобного органа необходима статистика.

Социализировав средства и орудия производства, производство можно развить до громадных размеров, удовлетворяя все человечество.

Итак, Социалистическая система преобразует систему распределения и производства.

За регулированием необходим контроль. Контроль идет сверху со стороны Синдикально-Кооперативной Федерации и на местах внизу.

Это стройная система все же не есть универсальная во время революции.

Революция сама проходит определенные этапы – революция может быть:

1) политическая

2) экономическая
3) техническая
4) моральная,

и потому указанная форма экономической организации общества есть лишь возможная в данных условиях, а вовсе не последняя и окончательная.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 118–124.

Международная политика (К докладу тов. Трутовского)

В вопросах международной политики могут быть две линии поведения, органически вытекающие из двух различных учений:

1) индустриального социализма и 2) аграрного.

После революции 1905 идеи аграрного социализма, прежде всего, определились в Турции, Персии, Китае и Английской колонии Индии.

Движение носило зачаточный характер и первоначально было слабо.

Эти страны находились под давлением стран – Западной Европы и Америки.

Перед нами мировая проблема. Такие громадные страны, как Китай, охватывающий в себе 350 миллионов граждан, Индия, населенная 450 миллионами жизней, в настоящее время горят революционным движением.

Задачами войны 1914 года были раздел колониальных стран индустриальными.

Этот раздел в настоящее время происходит. Багдадский путь охватывает огромные области для эксплуатации европейцами.

Эти примеры указывают, как угнетенные страны восстают, возникают социалистические партии, восстает крестьянство. Сейчас идет движение в исламистских странах – Турции, Персии, Индии;

Движение в Китае, Корее;

Движение в Южной Индии, Аннами [Сиаме?].

Партия лев<ых> соц.-рев. Интернационалистов должна идейно поддержать эти страны.

Революционные социалистические партии Востока уже обращают свой взор на Русскую Революцию.

На Востоке движение идет главным образом среди трудового крестьянства. Социалистические партии Востока относятся недоверчиво к мировоззрению индустриальной партии большевиков.

С восточными партиями Ц.К. уже завязаны связи[438].

Точка зрения революционных социалистических партий Востока:

1) никакого соглашения с империализмом;

2) поддержка назревающего движения крестьян;

3) террористический метод борьбы (южно-индусские партии)[439];

4) федерация;

5) общее идеологическое обоснование нашей партии (программа ПЛСР, переведенная на индусский язык, совпадает с общими положениями революционных социалистических партий Индии)[440].

С турецкими и персидскими партиями завязана связь через «Союз Восточного объединения».

Им необходима, прежде всего, моральная помощь, и Совет партии должен ее дать им.

Партия должна учитывать, что весной 1919, с возвращением и демобилизацией войск в Индии с неминуемостью вспыхнет крестьянское движение.

Революционные массы клокочут, и помощь им необходима; осуществление ее начать через Туркестан и Константинополь.

Террор, применяемый революционными социалистическими партиями Южной Индии и нашей партией, должен вылиться в международный террор.

Это движение всей своей грандиозностью и жизненностью повернет линию направления Интернационала. Возможно, что большевики попытаются сфабриковать свой большевистский Интернационал, совершенно оттеснив представителей революционных социалистических партий с их трудовыми массами.

Партии с народнической идеологией к этой возможности должны быть готовы. Все народнические партии мира немедленно обязаны вступить в тесную связь, чтобы в грядущем интернационале отстоять от эксплуатации трудящиеся массы аграрных стран индустриальными.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 125–127.

Военный вопрос. (к докладу т. Билецкого[441])

Англо-Американский империализм нападает на Республику.

50 дивиз<ий> по 60 тыс<яч> людей и 25 тыс<яч> лошадей – это военная программа большевиков[442].

Империалистические армии больше не возродятся. Это случилось с Русской армией, <с> Германской. Это будет и с Союзническими армия<ми>.

По разложении армии тотчас же возникает буржуазные, классовые армии, сосредотачивающие в своих руках оружие мира.

Кто идет против нас? Внеклассовая армия может быть разложена, но теперь пред нами классовые армии. Классовая армия будет душить рабочих. Мы должны активно сопротивляться. Разложением нельзя

добиться разложения*. Миллионной армии союзники не дадут, они могут дать $^1/_2$ мил<лиона>. Против этого $^1/_2$ миллиона нужно противопоставить $^1/_2$ миллиона. Нам нужны люди по раскладке. Всюду подготовлять повстанческое движение по волостям и уездам. В (1 слово нрзб.) отношении между ядром**

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 129.

№ 43
РЕЗОЛЮЦИИ ВТОРОГО СОВЕТА ПЛСР

16–20 декабря 1918 г.

2-й СОВЕТ партии левых социалистов-революционеров интернационалистов

2-й Совет партии, созванный Ц.К. через два месяца после 4-го съезда, был вызван целым рядом новых обстоятельств как международных, так и внутренней политики, ставивших перед партией и перед революцией новые задачи, новые методы борьбы.

Разгром Германии и вспыхнувшая затем революция в средней Европе (главным образом в Германии), уничтожение условий Брестского мира и предстоящее занятие Советскими войсками оккупированных областей, назревающая социальная революция в Украине – таковы новые факты внешней политики, заставившие Ц.К. поспешить с созывом Совета партии.

Крестьянские восстания во всех уголках России, не занятой контрреволюцией России, стихийные, неорганизованные, но уже почти везде носившие характер «не контрреволюционный», а протекавшие при участии широких слоев трудового крестьянства, под лозунгом восстановления действительной Советской власти, избираемой самим трудовым населением; отказ трудового крестьянства в некоторых губерниях идти принудительно в армию до восстановления власти Советов; продолжающийся отход правящей партии (большевиков-коммунистов) от октябрьских позиций, ее «политика» внутри России и стремление ради сохранения своей власти сторговаться с Вильсоном – таковы обстоятельства политики внутренней, требование немедленного ответа от революционной партии. Предполагаемый на вторую половину января Совет был созван ранее срока более, чем на месяц.

На Совете партии были представлены все губернии Советской России, а также, за исключением Южного Поволжья, областные ор-

---

* Так в рукописи.

** На этом текст обрывается.

ганизации; было представительство Украины; во время работ Совета приезжал за директивами [делегат] из Литвы и Белоруссии. Таким образом, 2-й Совет по количеству делегатов представлял все, что можно было собрать при настоящих условиях в Советской России, – всего было 35 делегатов с решающими голосами и 20 представителей с совещательными голосами. Характерной особенностью Совета является слабое представительство центра: из 15 членов Ц.К. 8 не смогли присутствовать, не имея возможности оставить партийную работу на местах.

Работа Совета протекала при редком единодушии, не было разногласий между направлениями и течениями партийной мысли. Доклады, прочтенные на Совете, чрезвычайно точно выявили линию поведения партии, намеченную на местах, вызывая в то же время целый ряд деловых замечаний, поправок, дополнений.

Помимо вопросов тактики, на Совете широко дебатировались вопросы программного характера.

Резолюции, принятые на 2-м Совете П<артии> Лев<ых> С. Р.

По текущему моменту.

II-ой Совет партии Л. С. Р. констатирует:

1. Советская Россия находится в исключительно тяжелой международной обстановке, обрекающей ее в ближайший исторический период в предстоящей ей борьбе с мировой контрреволюцией на изолированность в военно-экономическом и техническом отношениях.

2. Внутренняя политика правящей партии по-прежнему продолжает быть направленной к выправлению социальной сущности Октябрьской революции, продолжает под прикрытием социалистических прав вести политику узко партийных интересов, с одной стороны, и явного надругательства над классовыми интересами революционных трудящихся масс, с другой. В частности, в отношении трудового крестьянства политика правительства, не обладающего никаким доверием в деревне, сводится исключительно к выкачиванию всеми средствами хлеба, скота, денег и людей. Земельная политика правительства отменяет в явно политических целях основной закон о социализации земли и составляет для него лишь средство для борьбы с продовольственной разрухой и безработицей, царящей в городах. Эта политика, выражающаяся в искусственном насаждении так называемых коммун и советских хозяйств (с применением наемного труда) ведет к созданию нового класса советских батраков и государственно-оброчных крестьян, к образованию в деревне привилегированных слоев, живущих за счет трудового крестьянства. Отбирая у трудового крестьянства последние остатки живого и мертвого инвентаря и за-

воеванную им у помещиков землю, правительство парализует возможность дальнейшего прогресса сельского хозяйства, являющегося основой всей народно-хозяйственной жизни России.

Миллионные налоги, налагаемые на трудовое крестьянство без предварительного и точного обсуждения и принятия их самими трудовыми массами, будут израсходованы в большей своей части на содержание миллионной армии, сотен тысяч советского чиновничества и паразитических элементов самой деревни.

Терроризируя свободную научную мысль в трудовой школе, большевистское правительство разгоняет неугодных ему учителей и самую школу превратило в орудие своей партийно-политической агитации.

В итоге всех указанных мероприятий правительства разрывается союз города и деревни. Последнее еще более усиливается тем, что правительство в своей продовольственной политике пользуется исключительно методами карательно-реквизиционных отрядов, вместо того чтобы наладить продуктообмен между городом и деревней и поднять уровень промышленности.

В отношении городского пролетариата правительство с одной стороны в целях создания оплота для партийной диктатуры, искусственно расслаивает ряды рабочего класса путем системы подачек отдельным привилегированным группам рабочих (с другой стороны, оно, централизуя до последних пределов управление всеми отраслями народного хозяйства, убивает дух инициативы и экономической самодеятельности рабочего класса). Управление страной по-прежнему находится не в руках свободно избранных Советов и их исполнительных органов, а в руках либо специально назначенных сверху комиссаров, либо в подтасованных и фальсифицированных учреждениях, именующих себя-то советами, то комбедами, то революционными комитетами. Наконец, бесшабашная система массового террора (расстрелов, арестов, контрибуций, удушения свободной мысли и др. издевательств над гражданами) устраняет от дела революции широкие трудовые массы, превращая их в монополию одной правящей партии. Исходя из этого, 2-ой Совет партии Л. С. Р. заявляет, что в настоящее время перед трудовым народом стоят следующие задачи.

1. Немедленное восстановление всеми мерами и средствами в центре и на местах доподлинной власти Советов путем перевыборов на основе свободной социалистической агитации всех Советов, созыва Всероссийского Съезда Советов представителей перевыбранных советов.

2. Упразднение бюрократической власти, создавшей между трудовыми массами и властью Советов непроходимую преграду, переизбрание всех исполнительных органов Сов<етской> власти и пересмотр всего личного состава советских сотрудников.

3. Упразднение Совнаркома с передачей всех его функций Ц. И. К.

4. Предоставление широких полномочий местным Советам в хозяйственном строительстве страны.

5. Упразднение института смертной казни.

6. Упразднение Чрезвычайных комиссий и Револ<юционных> Комитетов.

7. Установление для революционных социалистических партий полной свободы слова, печати, собрания, союзов.

8. Неуклонное проведение в жизнь социализации земли и содействие обобществлению всех средств производства.

9. Социализация фабрично-заводской промышленности.

10. Пересмотр и установление справедливых налоговых ставок на Всероссийском Съезде Советов.

11. В целях борьбы с голодом: упразднение системы реквизиций, восстановляющей деревню против города. Упразднение всех бюрократических учреждений по выкачиванию хлеба. Борьба с мировым империализмом для осуществления продуктообмена внутри Советской Республики через потребительно-трудовую крестьянскую и рабочую кооперацию, на основе общероссийского плана.

12. Полное уничтожение казарменного строя солдатской жизни. Всеобщее обучение и вооружение трудящихся. Выборное начало в организации командного и хозяйственного управления Красной армией.

13. Полное единение всех революционно-социалистических сил страны.

II. По экономической политике.

1) На пути к созданию совершенного общественного строя мировой интегральной коммуны ближайшей нашей целью является социализм, характеризующийся следующими правилами:

а) отсутствием всякой эксплуатации одного человека другим;

б) социализацией всех вещей (как, например, средств и орудий производства и пр.), могущих способствовать эксплуатации одного человека другим;

в) социализацией вещей, хотя и не могущих стать орудием эксплуатации в прямом смысле слова, но пользование которыми необходимо в интересах не только одного какого-либо лица, а всего общества или значительной части его;

г) созданием равных экономических и правовых условий для развития борьбы за индивидуальность, для свободного индивидуального общественного творчества;

д) самотворчеством и самодеятельностью масс, берущих в свои руки управление и распределение благ;

е) комбинированным применением в жизни коллективистических и коммунистических принципов;

ж) примат потребления над производством;

2) Указанная в § 1 ближайшая цель будет осуществлена при наличии следующих предпосылок:

а) революции в технике и в самом производстве, переустройством его на таких разумных началах, чтобы при наименьшей затрате труда можно было бы получить наибольшее количество продуктов;

б) соединении миллионов мелких крестьянских хозяйств и возникающих т<ак> наз<ываемых> «коммун» через кооперацию, коллективизацию и пр., в стройную федерацию производителей сельскохозяйственных продуктов;

в) передача в управление всего производства и транспорта профессиональным союзам;

г) соединения земледелия с индустрией в одно общее хозяйство путем федерирования сельскохозяйственных и индустриальных производителей с Высшим Всероссийским общепрофессиональным Советом во главе, избранным на пропорциональных началах от всех производителей;

д) организация потребителей в потребительскую кооперацию, рабочую, крестьянскую и общегражданскую, и объединение их в федерацию потребителей с Высшим Всероссийским Советом кооперации и передача всего распределения федераций потребителей в лице этого Совета;

е) объединения производителей и потребителей через местные, областные и Всероссийские синдикально-кооперативные Советы и передача регулирования взаимоотношения между производством и потреблением Высшему синдикально-кооперативному Совету;

ж) беспощадное продолжение борьбы с империализмом всех стран и союз с странами, низвергнущими старые правительства и передавшими власть в руки крестьянских и рабочих организаций, и, в первую очередь, с теми из них, с которыми можно установить продуктообмен и получить от них сырье, без которого революционная Россия долго существовать не может.

3) Партия левых с.-р. считает недопустимым какие бы то ни было концессии иностранным капиталистам для эксплуатации наших естественных богатств и будет всячески бороться с раздачей таких концессий.

4) Вместе с тем партия левых с.-р. будет бороться со стремлением подменить социализм государственным корпоративным социализмом, построенным на выделении частей пролетариата из всего трудового населения, предоставления ему особых преимуществ и эксплуатации городом деревни.

III. По рабочей политике.

Констатируя нарождающуюся международную социалистическую революцию, углубление и развитие рабочей организованности внутри страны, 2-ой Всероссийский Совет партия считает, что рабочий класс, вместо прежнего исполнителя, стремится стать творцом и распорядителем. В целях полного выявления коллективного творческого разума рабочего класса для перехода к интегральному социализму ближайшей рабочей политикой должно быть:

1. Всестороннее законченное объединение всех профессий через местные и центральные организации во Всероссийский федеративный союз с Центральным Советом во главе, избранные на пропорциональных началах от всех федераций.

2. Профессиональные союзы должны закончить свое организационное строительство по горизонтальному и вертикальному принципу.

3. Передача всего управления индустрией и транспортом профессиональным союзам в лице их Всероссийского Общепрофессионального Центрального Совета.

4. Упразднение центральных фабрично-заводских комитетов, если таковые где-либо остались, и подчинение местных заводских комитетов профессиональным союзам. Местные фабрично-заводские комитеты сравнять с первичной, основной ячейкой в деле управления производством.

5. Выработка многообразного, цельного и стройного плана управления промышленностью.

6. Установление определенных, правовых норм взаимоотношений между отдельными членами союза и их объединениями (конституция труда).

7. Рост рабочей дисциплины и поднятие личной производительности до средних норм интенсивного труда, возможного при современной нашей технике, уравнение заработных плат и, в доле удовлетворения первичных потребностей, натурализация их.

8. Вступление на федеративных началах с профессиональными организациями всего мира с целью достижения уже в процессе настоящей мировой революции взятия синдикально-профессиональными объединениями в свои руки управление индустрией и транспортом всего мира.

9. Обязательная трудовая повинность, учитывающая, однако, индивидуальные наклонности производителей.

10. Социальное обеспечение всех нетрудоспособных или по каким-либо не зависящим от работников причинам оказавшихся вне производительного дела.

IV. Положение партии.

II Совет партии лев. С.-Р., констатируя продолжение правительственной партией большевиков политики преследования партии левых С.-Р., травли ее через казенную печать, лишения ее свободного партийного существования посредством арестов, избиений, разгонов, расстрелов постановляет: сделать последнюю попытку отстоять право своего свободного существования и борьбы за социалистическую революцию в пределах Советской Федеративной Республики, через апелляцию к трудовому Интернационалу Западной Европы и к трудящимся России.

В случае же обнаружения невозможности добыть это право, II Совет партии предлагает Ц.К. срочно созвать III Совет для утверждения нового плана самозащиты.

Знамя. 1919. № 1. С. 13–16.

№ 44
ЛИСТОВКА ПЕТРОГРАДСКИХ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ К ПЕРЕВЫБОРАМ В ПЕТРОСОВЕТ

[До 15 декабря 1918 г.]

Партия Левых Социалистов-Революционеров. (Интернационалистов).

В борьбе обретешь ты право свое!

К ПЕРЕВЫБОРАМ В СОВЕТ

Товарищи рабочие, матросы и красноармейцы!

15–23 Декабря перевыборы ваших депутатов.

Не забудьте этого. От вашего сознательного участия, в перевыборах от каждого вашего голоса зависит ближайшая судьба ваша и всей революции.

Мы переживаем тяжкие дни. Русская и международная революция в опасности.

Извне – палачи-лицемеры «союзного» империализма, все эти Вильсоны, Клемансо и Ллойд-Джорджи, медленно, но неуклонно затягивают удавную петлю на шее социалистической революции.

Внутри – весь трудовой народ томится в невыносимых муках и страданиях от голода и холода стоном стонет от гнета, бесправия, произвола и насилий горе-народных комиссаров.

Ваши новые избранники, тесно спаянные с вами, должны вывести вас из этого кошмара.

Кого же выбирать? Какая партия стоит за подлинную рабоче-крестьянскую Советскую власть? Какая партия не изменит и не предаст рабочих и крестьян?

Не социал-предателей меньшевиков и правых эсеров, разумеется. Вы их помните хорошо по Керенскому и Чхеидзе[443]. Прихвостни буржуазии, лакеи Вильсонов и Клемансо, они сейчас мечтают об Учредительном собрании во главе с царскими генералами Деникиным[444] и Красновым.

И не социал-охранников большевиков, конечно!

Именем рабочих и крестьян большевики в городах:

1) **Подменили** подлинную власть Советов в центре и на местах бездушно полицейской диктатурой комиссаров, чрезвычаек, карательных отрядов и пр.

2) **Ввели смертную казнь в тылу и на фронте.** Расстреливали тысячами рабочих, крестьян, матросов и красноармейцев за слово революционной правды, за выступление на митингах против большевистских комиссаров.

3) **Лишили трудящихся** деревни и города свободы слова, печати и собраний и права свободных выборов.

4) **Насадили** на фабриках и заводах, в казармах и на судах «коммунистические» охранки, лучше царских следящих за каждым словом и шагом рабочего, солдата и матроса.

5) **Уничтожили** рабочий контроль и заменили его государственным из большевистских ставленников. Прикрепили рабочих, как крепостных, к фабрикам и заводам.

6) **Закрывали** фабрики и заводы, осмеливающиеся выбирать своими депутатами в Совет левых эсеров и членов других левых партий.

Именем рабочих и крестьян большевики в деревне:

7) **Распинали** трудовое крестьянство, уничтожив крестьянские Советы и подменив их комитетами деревенской бедноты из большевистских назначенцев и деревенских отщепенцев, купленных комиссарскими подачками. (Теперь предатели сами отказались от комитетов деревенской бедноты и продовольственных отрядов.)

8) **Сравнивали с землей** целые волости, тысячами расстреливая наших родных братьев, отцов и сыновей-крестьян, убивая женщин и детей прикладами якобы за «кулацкие восстания» против Советской власти, хотя сами изменники вынуждены признаться, что процент кулаков в Советской России ничтожен (меньше 2 %), что крестьяне шли с лозунгами: **«Да здравствует Советская власть! Долой большевиков!»**

Своей бюрократически-централизованной продовольственной политикой большевики привели нас **на край голода**. Теперь, признав свое банкротство, они упразднили «хлебные отряды», комитеты бедноты и в панике говорят: «Пусть будет, что будет!»

Своей полицейско-комиссарской политикой большевики создали многочисленную армию паразитов-чиновников-комиссаров, грабительствующих, бесчинствующих по всей России. Они в десять раз больше, чем при царизме и Керенщине[445], развили взяточничество и подкупы.

Они переполнили свои тюрьмы и застенки протестующими рабочими и крестьянами. Они предательски запачкали свои руки рабоче-крестьянской кровью.

Нет места *в Советах большевистским изменникам заветов Красного октября!*

Нет места *большевистским шпионам, палачам и убийцам!*

Добровольно – *ни один честный революционный рабочий, ни один матрос и красноармеец не будет голосовать за партию лженародных комиссаров.*

Есть одна партия революционного социализма – это партия Левых Соц<иалистов>-Революционеров.

Это левые эсеры бестрепетной рукой сразили палачей трудящихся и агентов империализма графа Мирбаха, генерала Эйхгорна и тем дали мощный толчок австро-германской революции.

Это левые эсеры бесстрашно разоблачают преступную политику большевистской власти.

Это они сотнями расстреливаются в чрезвычайках за беззаветную защиту права и свободы трудящихся.

В дни тяжких испытаний трудового народа, в черную ночь комиссародержавия **левые эсеры вместе с революционными рабочими и крестьянами** в большевистских тюрьмах и застенках.

Выбирай, товарищи, самых стойких и преданных революции депутатов и дайте им крепкий наказ отстоять ваше право от посягательств контрреволюционных генералов, министров и комиссаров.

Такие депутаты будут с нами. С такими депутатами мы выйдем победителями из тяжких испытаний. С такими депутатами мы добьемся осуществления революционных лозунгов всех трудящихся:

1. **Вся власть подлинным Советам, в центре и на местах!**
2. **Долой полицейщину и комиссародержавие!**
3. **Требуем свободы слова, печати и собраний всем партиям, стоящим за власть Советов!**
4. **Долой казенные митинги, выносящие решение под угрозой арестов и расстрелов!**
5. **Свободу всем безвинно томящимся в застенках революционным рабочим, матросам, крестьянам и красноармейцам!**
6. **Долой смертную казнь! Долой застенки и чрезвычайки! Долой «Гороховая 2»!**[446]

7. Долой закрепощение рабочих на заводах и фабриках. Долой государственный контроль над производством. Да здравствует выборное рабочее управление фабриками и заводами!

8. Требуем свободного переизбрания всех Советов.

9. Долой назначенцев! Да здравствует выборное начало в армии и флоте.

10. Да здравствует всеобщее вооружение трудового народа!

11. Никаких соглашений с буржуазией. Беспощадная борьба против разбойников англо-франко-американского империализма!

12. Привет революционным Советам Германии! Да здравствует мировая социалистическая революция!

13. Все под чистое, незапятнанное знамя партии левых с.-р., верной до конца великим заветам Октябрьской революции!

14. Да здравствует III-й революционный Интернационал!

ЦСПИ ГПИБ. Коллекция листовок. – Типографским способом.

№ 45
УКАЗАНИЕ Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО Н.А. СКРЫПНИКУ НАСЧЕТ М.А. СПИРИДОНОВОЙ

16 декабря 1918 г.

Т. Скрыпнику.
16.XII.

Со слов Уралова: Меерович[447] передал ему, что его знакомый, б<ывший> левый эсер, был в Замоскворечье на каком-то нерабочем митинге, на котором выступила Спиридонова. На этом митинге она обратилась к тому, не зная, что он вступил в РКП, с вопросом: «Почему Вы не убили Ленина»?

Следует расследовать этот факт и установить за этой истеричкой наблюдение.

Ф. Дзерж<инский>

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 38. – Автограф.

№ 46
АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ О ПОХОРОНАХ П.П. ПРОШЬЯНА

23 декабря 1918 г.

Копия.

Во II-е отделение т. УРАЛОВУ.

Похороны л. с. р. П.П. ПРОШЬЯНА были обставлены следующим образом: к 12 ч. дня 22 с/м. в клинику ШИМАНА[448], что по Яузск<ому> бульв<ару>, д. № 9, прибыли делегации от рабочих л. с. р. разных районов гор. Москвы с знаменами и плакатами, на которых были написаны девизы: «В борьбе обретешь ты право свое» и т. п., особенно обращал на себя внимание черный плакат с надписью: «Осужденный большевизмом на три года принудительных работ ПРОШЬЯН уже освобожден». К выносу тела приехали трое каких-то неизвестных на автомобиле за № 2019. На выносе произнес несколько слов ШТЕЙНБЕРГ, который сказал, что малочисленность собравшихся не позволяет ему сказать многого.

Процессия тронулась в 1 час дня. Когда проходили мимо почтамта на Мясницкой, бывший солдат отряда Попова – Пугачев[449], раньше работавший на заводе Гужон[450], произнес слово, в котором заявлял, что на л. с. р. возводится клевета, что почтамт был взят не вооруженной силой, а под нравственным воздействием ПРОШЬЯНА, и что только партия л. с. р. является носительницей истинных интернационалистических идей, и что все л. с.р., сражавшиеся и работавшие вместе с ПРОШЬЯНОМ, всегда останутся верными своему делу.

При проходе процессией Леонтьевского пер., мимо здания, где был раньше комитет партии л. с. р., выступил некто ПЕТРОВ[451], который в резких словах отзывался о коммунистах (большевиках). Указывая на здание, он говорил: «Пусть эти хоромы остаются за ними – наша партия крепнет и растет, и во время восстания будут боевым оплотом партии».

На кладбище Ваганьковское, что за Пресненской заставой, приехала М.А. Спиридонова, которая произнесла речь, в которой высказала надежду, что наш старый строй падет, и наши безумные правители, выдвинутые несознательными массами, правители, опьяненные своей властью, будут низложены.

После Спиридоновой слово взял некто РЫВКИН[452], который отметил, что могила ПРОШЬЯНА будет связывающим звеном для партии и фундаментом для того движения, которое освободит трудящиеся массы от того гнета, который теперь лежит на всех. Особенно впечатление на присутствующих произвела речь ПОПОВА, который, что как о нем писали уже о<б> умершем, говорил, что ПРОШЬЯНУ и мертвому не дает покоя, что в советской газете было написано, что он мог бы работать <с> большевикам<и> в В.Ч.К. или друг<их> сов<етских> уч<реждениях>. Оратор горячо указывал, что ПРОШЬЯН не мог работать с бандитами и налетчиками, посылающими карательные экспедиции против рабочих и крестьян, расстре-

ливающих десятками невинных людей. Он говорил, что партия большевиков должна пасть и ее место должна занять партия л. с. р., как носящая в себе мир, любовь и правду.

Попов[453] среднего роста, имеет светлые волосы, большие усы, одет в пальто защитного цвета.

После брали слово т. ЧЕБОТАРЕВ, опять Петров и Шишко[454], которые выражали твердую уверенность в падении большевистского правительства. Во время похорон и по дороге раздавались листовки антибольшевистского содержания. После похорон Спиридоновой был подан автомобиль, № которого нельзя было видеть за плохой погодой. На похоронах присутствовали – ГЕРНШТЕЙН[455] и САМОХВАЛОВ[456], которые после восстания л. с. р. считаются в списке разыскиваемых, и жена бывшего министра земледелия – ТРУТОВСКАЯ[457].

Разведчики: ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ, ДЕМИЧЕВ, Г. СОЛОВЬЕВ, МУСКЕЙТ.

23-го декабря 1918 года.

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 224. Л. 18, 19.

№ 47
РЕЗОЛЮЦИЯ V КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОЦИАЛИСТОВ-НАРОДНИКОВ ЛИТВЫ

[Декабрь 1918 г.]

О политическом положении Литвы.

В то время, когда в России уже развевалось красное знамя Революции, в Литве властвовал штык германских империалистов. Пользуясь этим, литовская национальная буржуазия, помещики и клерикалы, объединились для защиты своих классовых интересов и привилегий и создали так называемую «Тарибу»[458], чтоб, выполняя волю правительства Вильгельма, при помощи этого фальсифицированного представительства страны от имени литовского народа санкционировать грабительские цели германских империалистов. Они заключили «вечный» союз с германскими империалистами, предав интересы трудящихся масс Литвы, объявили Литву монархией и «пригласили» из Германии «короля»[459], чтоб окончательно поработить рабочих и трудовое крестьянство Литвы.

Они растоптали право на самоопределение трудящихся Литвы.

До сих пор они продолжают говорить от имени литовского трудового народа и намереваются навязать ему против его воли всю буржуазную и клерикальную власть.

Стремясь во что бы то ни стало установить свое господство над трудящимися Литвы, они решили еще раз фальсифицировать их подлинную волю.

«Тариба» готовится созвать «конференцию Литвы», которая должна своим авторитетом подтвердить позорные дела этой кучки предателей.

Опасаясь революции в Литве, «Тариба» обращается за помощью к англо-франко-американским империалистам и призывает их силою оружия поддержать господствующий в Литве режим гнета и порабощения трудящихся масс. Но пламя разгорающейся мировой социальной Революции перебрасывается уже и в Литву.

Рабочие и трудовое крестьянство Литвы, идя нога в ногу с революционной трудовой демократией всех стран, не дадут буржуазии – все равно, литовской или чужеземной – попирать принадлежащее им право.

Они поймут свои классовые революционные задачи и, встав на борьбу, как один человек, сметут с своего пути и «Тарибу», кучку захватчиков прав трудящихся, и всех ставленников чужеземного империализма, и на их место поставят революционные органы трудящихся – Советы.

Взяв власть, Советы железной рукой своей диктатуры уничтожат старый строй гнета и эксплуатации и создадут царство истинной свободы, равенства и братства.

Партия Революционных Социалистов-Народников Литвы[460], партия международного революционного социализма, отметает всякое классовое сотрудничество с врагами трудящихся – буржуазией, объявляет бойкот конференции, созываемой «Тарибой». П.Р.С.Н. Литвы призывает рабочих, безземельное и малоземельное трудовое крестьянство не поддаваться лживым речам буржуазии о необходимости «национального единения» и не принимать участия в выборах.

На предвыборных собраниях члены П.Р.С.Н.Л. должны разоблачать перед широкими трудовыми массами контрреволюционную цель созываемой «Тарибой» конференции. Никакого единения с классовыми врагами трудящихся. Исходя из тех же соображений и мотивов П.Р.С.Н. Литвы отвергает Учредительное Собрание, которое контрреволюционная буржуазия, помещики и клерикалы постараются обратить в орудие для сохранения власти в своих руках и для удушения начинающейся в Литве социалистической Революции.

Учредительное Собрание может лишь отдалить час освобождения трудящихся Литвы от ига капитала.

Для осуществления задач, стоящих перед трудящимися Литвы, они должны как можно скорее организовать свои силы и объединиться под красным знаменем Партии Рев<олюционных> Соц<иалистов->

Нар<одников> Литвы, единственной в настоящий момент последовательной защитницей интересов всех трудящихся: рабочих и трудового крестьянства[461].

Знамя труда (Вильно). 22.12.1918. № 3. С. 4.

№ 48
ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ В ОРГАНЕ ЦК ПЛСР ЛИТВЫ и БЕЛОРУССИИ

[Декабрь 1918 г.]

На днях при рабоче-крестьянском клубе

партии лев<ых> соц.-рев. и рев<олюционных> соц<иалистов-> нар<одников> Литвы открываются курсы по истории, теории и тактике социализма. Подробные сведения можно получить у секретаря – Бискупский пер., 10 (рядом с казначейством), кв. 2.

Аресты лев<ых> соц<иалистов>-революцион<еров> в Минске

Преследования партии лев<ых> соц.-рев. начались.

Чрезвычайкой вчера арестованы члены партии: тт. Шолом[462], Новосильев[463]. Также задержан т. Васильев (соч<увствующий> п. л. с.-р.) и т. Лифшиц.

Результаты выборов на Тульском оружейном заводе.

В 24 мастерских из 20,167 голосовало 11,818, или 59,7 %.

Избрано 32 коммуниста и сочувствующих им, 11 левых соц.-рев., 26 с. д.[464] и 14 беспартийных.

Знамя труда (Вильно). 22.12.1918. № 3. С. 3.

№ 49
ЛИСТОВКА УЧЕНИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ РЯЗАНСКОГО ГУБКОМА ПЛСР

[Декабрь 1918 г.]

Ученическая организация[465] партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов)

«В борьбе обретешь ты право свое».

Революционный призыв.*

Дорогие товарищи, учащиеся! Мы объединились для борьбы за революционные идеалы народнического социализма под чистым, не-

---

* Листовка скреплена круглой печатью Рязанского комитета ПЛРС.

запятнанным алым знаменем его могучей представительницы партии левых социалистов-революционеров, заканчивающей теперь дело наших дорогих героических предшественников, народников и народнической молодежи.

Вышли мы все из народа, дети семьи трудовой*. И наша задача слиться с трудящимся классом в его мировой интернациональной борьбе за свое освобождение. Свободная самодеятельность трудящихся принесет освобождение человеческой личности вообще. Становясь под знамя международного социалистического движения, одним из боевых отрядов которого является партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов), мы считаем врагом всех, несущих насилие и гнет для трудового класса, всех душителей рабочего класса, трудового крестьянства и трудовой интеллигенции, их насильников, не только самодержавных, но и комиссародержавных. Мы презираем не только изменников трудового класса, социал-соглашателей, друзей Керенского и ему подобных, но и коммунистических палачей Ленина и Троцкого, заливших кровью рабочих, матросов и трудового крестьянства всю трудовую Россию, провоцирующих ...ще** социалистического государства и принцип диктатуры трудового класса.

Под знаменем нашей дорогой партии мы все силы отдадим для создания активной трудовой власти, выходящей не из партийных чиновничьих кругов, а из среды профессиональных объединений, живущего личным производительным трудом пролетариата и крестьянства. «Вся власть Советам профессиональных союзов рабочих и трудового крестьянства» – вот наш лозунг.

Путь борьбы за него, за истинную власть трудового класса наша партия полила кровью т. Александровича-Дмитриевского, организатора Рязанской ученической группы нашей партии. Эту борьбу она запечатлела смертью т. Шеварева[466], также видного работника нашей ученической организации. Свои боевые народовольческие идеалы она венчала мученичеством террористки Спиридоновой, только что вырвавшейся при участии наших рязанских товарищей из когтей «коммунистических» палачей на свободу.

Мы зовем все революционные молодые силы рязанских учащихся в братскую семью Ученической организации партии левых социалистов-революционеров борьбы за идеалы народнического интернационалистического социализма, за революционное освобождение человеческой личности, за всемирную победу трудящегося класса над его эксплуататорами и его душителями.

---

* Первая строка известного революционного марша «Смело, товарищи, в ногу!», сложенного Л.П. Радиным в Таганской тюрьме в 1896 г.

** Дефект в документе.

Наш девиз: Все революционное, честное, чистое, молодое под чистые, незапятнанные боевые знамена п<артии> левых социалистов-революционеров!

Ученическая фракция Рязанского
губернского комитета партии левых соц<иалистов->
рев<олюционеров>

ЦСПИ ГПИБ. Коллекция листовок. – Гектограф.

№ 50
ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ ПЕТРОСВЕТА

[Декабрь 1918 г.]

Партия Левых Социалистов-Революционеров
(Интернационалистов)

В борьбе обретешь ты право свое!

ДЕКЛАРАЦИЯ

фракции Лев<ых> Соц<иалистов>-Револ<юционеров> Петроградского Совета, не допущенная к оглашению большевистскими комиссарами на 1-м заседании новоизбранного Совета.

1. Для успешной борьбы с надвигающейся международной контрреволюцией и для правильного устранения внутренней жизни – политической и народно-хозяйственной – Советской России необходима подлинная рабоче-крестьянская власть – свободно избранная и находящаяся под постоянным контролем трудового народа.

2. В настоящее время в Советской России рабоче-крестьянской власти нет – она заменена диктатурой Ц.К. партии большевиков. Выборное начало заменено или прямо системой назначения или скрыто в виде подтасованных выборов, производимых под угрозой расстрела, ареста, закрытия фабрик и заводов, лишения продовольствия. Контроль над агентами власти заменен их беспощадной расправой над рабочими, крестьянами и членами партии лев<ых> с. р., осмеливающимся требовать перевыборов, отзыва депутатов, предания суду комиссаров.

3. Последние перевыборы в Петроградский Совет – яркая иллюстрация издевательства большевиков над волей Петроградских рабочих, красноармейцев и матросов. Коммунистические охранники на фабриках, заводах, кораблях, казармах, в Советских учреждениях, зорко следящие за каждым шагом и словом трудящихся: аресты и расстрелы агитаторов партий, стоящих на Советской платформе, но несогласных с произволом и насилием большевистских комиссаров; удушение, лево-социалистической печати; разгром типографии, где

печатаются лево-с.-р-овские предвоборные воззвания; аресты законно-избранных депутатами рабочих лев<ых> с.-р. и угрозы предать большевистскому суду их избирателей, лишить службы, продовольствия; попытка подкупить голодных избирателей обещанием выдать каждому рабочему по 1 $^{1}/_{2}$ пуда муки; избирательная махинация с двойным и тройным представительством – вот условия «свободных перевыборов» в Петроградский Совет.

4. Петроградский Совет, состоящий из большевистских назначенцев, не может считаться выразителем воли Питерских рабочих, красноармейцев и матросов.

5. Члены партии лев<ых> с.-р., избранные депутатами, остаются в подтасованном Петроградском Совете как единственные выразители подлинной воли пославших их трудящихся масс. Они остаются:

1) Для борьбы за восстановление подлинной Советской власти

2) Для дачи отчета перед своими избирателями

3) Для разоблачения преступной большевистской политики

В случае дальнейших насилий над правами избранных товарищей со стороны большевистских самодержавцев, члены партии лев<ых> с.-р., ознакомив своих избирателей с положением дела, апеллируют к их революционной воле.

Декабрь 1918 г.

Фракция Лев. Соц.-Рев. Петроградского Совета[467]

ЦСПИ ГПИБ. Коллекция листовок. – Типографским способом.

№ 51
ПРИГОВОР ТВЕРСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА В ОТНОШЕНИИ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

26 декабря 1918 г.

Тверской Революционный Трибунал

ОСУДИЛ

Антона КОЛТЫПИНА, Макария ШИРОКОВА[468] и Андрея ЧУПРАКОВА[469] к полутора годам принудительных работ, с лишением свободы на тот же срок каждого, а по применении амнистии 6-го Съезда Советов, сократить срок наказания каждому на половину, лишив их права избирать и быть избранными на ответственную должность сроком на 2 года.

ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 327. Л. 9.

№ 52
ЛИСТОВКА ЗА ПОДПИСЬЮ Е.Ф. МУРАВЬЕВА С РЕЗОЛЮЦИЕЙ ФРАКЦИИ ЛСР ВОЛЧАНСКОГО УЕЗДНОГО СОВЕТА

27 декабря 1918 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ,

предложенная фракцией левых социалистов-революционеров и принятая единогласно Волчанским Уездным Съездом Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов 27 Декабря 1918 года.

Крах Германского Империализма, связанный с торжеством Американско-Англо-Французского капитала, поставил Украину перед опасностью новой оккупации, опасностью попасть из-под палки Германского капрала под палку Англо-Французского капитализма.

Но в предыдущей* борьбе русский крестьянин и рабочий встретит поддержку со стороны восставшего и восстающего трудового крестьянства и пролетариата Германии, Австрии, Болгарии и Сербии, где социальная революция идет под флагом провозглашения Советской власти.

И союзу народов Американско-Англо-Французского империализма мы противопоставим Всемирную Федерацию Советских Трудовых Республик, равноправным членом которой войдет Советская Украинская Республика.

В борьбе за Советскую власть на Украине восставшие крестьяне и рабочие свергли самодержавный режим Скоропадского, но на смену ему явился новый предатель крестьянско-рабочей Украины, предатель ее Германскому империализму Петлюра и Винниченко[470], поставившие на очередь вопрос о предании Украины Англо-Французскому империализму.

И теперь борьба за Советскую власть входит во вторую фазу своего развития в борьбу против Директории и Винниченко, за подлинную трудовую Советскую власть.

В процессе борьбы органами власти могут быть лишь вновь избранные Советы Крестьянских и Рабочих Депутатов или выдвигаемые революционной повстанческой стихией военно-революционные советы и комитеты.

Центральная же власть на Украине может быть создана лишь на Всеукраинском Съезде Советов Крестьянских и Рабочих Депутатов и ни одно самозваное правительство назначенцев – ни Директория

---

* Так в документе. Очевидно, следует читать: в предстоящей.

Петлюры, ни Директория большевиков, сидящих в Курске[471], не может быть признана истинно-революционной, подлинной властью трудящихся.

И Волчанский Съезд Советов Крестьянских и Рабочих Депутатов, первых во всей Украине, созидая подлинную Советскую власть, провозглашает непримиримую борьбу за подлинную Советскую власть, за свержение Петлюровской Директории и недопущения на Украине режима чрезвычаек и комиссародержавия.

Волчанский Уездный Исполком
Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Вот о чем единогласно говорит первый (после повстанческого движения) на Украине Съезд крестьян и рабочих.

Товарищи красноармейцы! Мы освобождаем Украину не для того, чтобы из-под ига Скоропадского передать ее под иго комиссародержавия.

Мы боремся против Скоропадского, боремся против Петлюры, мы будем бороться и против всех тех, кто без согласия, без желания трудового народа Украины захочет распоряжаться ею. Мы будем бороться против образовавшегося в Курске Временного, так называемого Рабоче-Крестьянского Правительства Украины, которого ни рабочие, ни крестьяне не выбирали, которого они не знают, мы будем бороться против него, потому что оно самозваное правительство, правительство выскочек, потому что оно, засевши в тылу, в Курске, хочет канцелярским путем творить революцию на Украине, хочет повстанческим войскам послать своих комиссаров. Мы заявляем всем, что комиссаров-назначенцев, генералов и офицеров мы к себе не пустим, что мы пришли на Украину, чтобы установить тут выборное трудовое начало как во всей стране, так и в армии. Мы, повстанцы, пришли сюда не для того, чтобы установить тут власть одной партии большевиков-коммунистов, из которой образовалось Временное Правительство Украины, мы пришли сюда, чтобы установить тут власть всех трудящихся Украины!

Товарищи красноармейцы! Комиссары любят распоряжаться, но не любят сражаться. Когда мы забирали Валуйки, с нами не было ни одного комиссара, они были далеко от сражения, когда же Валуйки были уже заняты, – как черные вороны на падаль слетелись с портфелями под мышкой и бывшие, и будущие комиссары, и в очередь стали у комиссарских мест, образовавши хвосты, похожие на хвост очереди за хлебом в голодающих городах.

После взятия Валуек образовался там, неизвестно откуда явившийся Уездный Военно-Революционный Комитет комиссарского состава, который потом таким же самозваным, самочинным путем пере-

именовал себя в Повстанческий Военно-Революционный Восточно-Украинского фронта, и постановил, что он должен распоряжаться судьбами повстанческого движения. Ну ладно, повстанческий, так повстанческий, но если назвался груздем – так полезай же и в кузов, если ты повстанческий комитет, так будь вместе с повстанцами, на фронте, а не сиди в тылу, как это сейчас делается.

Товарищи красноармейцы! За то, что мы говорим, что назначенцев на Украину мы не пустим, чтобы не стонала Украина от ига комиссаров так же, как стонет сейчас Великороссия, где разгоняют рабочие и крестьянские съезды, где участвовать во власти, поступать на работу могут только одни коммунисты-большевики, где даже во многих местах и обеды в столовых даются только для одних коммунистов-большевиков, где не обращают внимания на то, что сначала нужно дать трудовому народу просвещение, а потом он уже и сам пойдет в партии. Темен еще трудовой народ, некому просветить его, и не виноват он в том, что темен, потому что много-много веков давили, угнетали его, не давали свободно вздохнуть, слова не давали молвить. Зачем же давить и угнетать теперь, зачем требовать от него, чтобы он обязательно был в партии. Когда он разберется во всех вопросах – он сам пойдет в партии, добровольно, с радостью пойдет...

И вот за то, что мы говорим так, что мы хотим не власти назначенцев, а выборного начала в армии, хотим армейских фронтовых съездов, на которых мы сами будем выбирать свой командный состав, – за это комиссародержавцы называют нас бандами, хотят разоружить нас.

И это они уже начали делать. На днях в сл<ободе> Уразовой по приказанию их была обезоружена одна из повстанческих частей, 2-й батальон славного Сахаровского полка[472], разоружена обманным путем, застигнутая врасплох, разоружена часть, 11 месяцев сражавшаяся на казацком фронте и тем доказавшая свою преданность интересам революции и отправившаяся на повстанческий фронт сражаться за освобождение трудящихся масс Украины.

Товарищи! Пользуясь тем, что у нас нет связи с вами, вас натравливают на нас, хотят, чтобы вы стреляли в нас, а мы в вас, чтобы пролилась братская трудовая кровь, что уже и было в Уразовой при разоружении. Мы должны сказать, что этого не будет, что этого не должно быть, что мы не прольем ни одной капли братской крови!

Нам комиссары не присылают оружия, не присылают снабжение. И оружие, и снабжение мы добываем только сами. Целые армии готовят для нашего разоружения комиссародержавцы и чрезвычайки, так как (освобождая Украину), мы хотим установить истинно-трудовую Советскую власть, а не власть назначенцев.

Вам говорят, наверное, а если не говорят, так будут говорить, что не Повстанцы виноваты*, который необходимо перестрелять.

Товарищи! Мы пока не видели от своего командного состава ничего плохого, если мы увидим, что он плох, так мы немедленно его сменим, ведь у нас выборное начальство. Когда среди вас будут распространяться различные провокационные слухи, не верьте этому, а выберите своих представителей и пошлите их к нам, чтобы ознакомиться с нашими порядками. И если ваши представители увидят, что наши командиры нехороши, что они плохо делают, и если мы увидим это, тогда мы не только сменим, а и сами расстреляем их. Шлите же скорей, товарищи, к нам своих представителей, свяжитесь с нами, чтобы вас и нас не могли провоцировать, чтобы предотвратить всякое столкновение, чтобы не пролилось ни одной капли святой братской крови!

ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ! Гоните же в шею своих командиров-назначенцев, своих офицеров и генералов, которые давят, душат нашу Красную армию, и поддерживайте, стойте за своих выборных командиров. Товарищи красноармейцы! Через головы ваших командиров-назначенцев мы братски протягиваем руку вам и надеемся, что наша рука не останется висеть в воздухе, что вы примите и пожмете ее. Багряное пламя Повстания растет и ширится, охватывает всю Украину. Оно будет расти и шириться, оно охватит скоро и Великороссию и весь мир... Повстание победит!.. Повстанцы пройдут весь Повстание!..**

Да здравствует же Повстание!..

Да здравствует красный III-й Интернационал, всемирный союз рабочих и трудового крестьянства, к которому ведет нас Повстанческое движение!

Смерть всем врагам Повстания!..

27 декабря 1918 г.

Председатель Собрания ЕВДОКИМ МУРАВЬЕВ[473]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 66. Д. 63. Л. 171–171 об.

---

* Приблизительно три слова стерты на сгибе: по смыслу следует: «а их командный состав».

** Так в документе.

№ 53
ЛИСТОВКА ПЕТРОГРАДСКИХ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ О ПРИКРЕПЛЕНИИ РАБОЧИХ К ЗАВОДАМ

[До 15 декабря 1918 г.]

Партия Левых Социалистов-Революционеров (Интернационалистов).

В борьбе обретешь ты право свое!

О прикреплении рабочих к месту работы.

Товарищи Рабочие!

Еще одно гнусное насилие над вашей волей совершают горе-«народные» комиссары.

Еще одно революционное завоевание, орошенное вашей кровью, нагло затоптано и попрано большевистскими диктаторами.

Отныне нет свободы рабочим в Советской Республике – они насильственно прикреплены к месту.

После предательской подмены власти рабоче-крестьянских Советов диктатурой комиссародержцев.

После массовых разгонов Съездов и Советов, правильно выражающих волю революционных рабочих и крестьян.

После введения смертной казни – (не для буржуазии, она откупается очень легко, а для бедняков).

После обезличения классовой сущности рабочих профессиональных организаций и насаждения в них агентов большевистской власти.

После удушения свободы печати, слова и собраний для трудящихся.

После уничтожения рабочего контроля и замены его государственным из большевистских назначенцев.

После предательского расстрела петроградских рабочих и матросов за кристально-чистое революционное движение **14-го октября.**

Обнаглевшие комиссары совершают над вашей личностью новое гнусное издевательство:

Без вашего согласия, против вашей воли, как при царском режиме, вас прикрепляют к фабрикам и заводам.

На вашу шею надевают тяжкое ярмо новой крепостной зависимости, новую кабалу под коммунистической сурдинкой.

Загнали ли тебя нужда и голод в мрачные шахты или душные мастерские; вынужден ли был ты в черный день поступить на службу к большевистским комиссарам из-за куска хлеба или нанялся грузчиком на станции – и вот ты рабочий или крестьянин под угрозой расстрела или посылки в концентрационные лагери – прикреплен к месту.

Хочется ли тебе перейти на новую лучшую работу; тянет ли тебя обратно в деревню на родные поля; нет у тебя свободной воли – ты связан по рукам и ногам.

Комиссарским окриком останавливают тебя и насильно возвращают на подневольную работу.

Ты упорствуешь – тебя ведут в чрезвычайку.

А там или низко кланяйся комиссару в ноги, или, отдавая последние трудовые гроши, вымаливай у него прощение, иначе тебя ждет зверская расправа без суда и следствия.

Это старая политика царских министров, угнетавших трудовой народ.

Это – новая форма крепостничества, которую проводят новые самодержцы – **комиссары, подменившие социализм и коммунизм на каторжный режим государственного капитализма.**

Чего добиваются предатели этим новым актом насилия?

Увеличения и урегулирования производства?

Но какое же увеличение производства даст насильственное прикрепление рабочих к заводам и фабрикам?

Что, кроме жгучей ненависти и озлобления в рабочих, может вызвать гнет неволи?

И кому же нужно это увеличение и урегулирование производства, купленное ценой закабаления целого класса трудящихся?

Где же свободное право рабочих на вольный труд?

Или господа комиссары слишком уверены в силе «чрезвычаек» и наемных штыков?

Или они считают, что рабочий класс настолько забит и запуган ими, что над ним можно всячески издеваться и насиловать его волю?

Нет! Ошибаетесь г. г. комиссары!

У Протопопова[474] не меньше вашего было охранников, штыков и пулеметов.

И он полетел от одного революционного взмаха восставшего трудового народа.

Хлеба, мира и свободы – обещали большевистские комиссары в октябре 1917 г.

Теперь, предатели и изменники, дают они:

вместо хлеба – немолотый овес и **«чрезвычайку»** за недовольство властью;

вместо мира – карательные отряды на трудовое крестьянство, массовые расстрелы рабочих, крестьян и матросов и **«чрезвычайку»** за недовольство властью;

вместо свободы – произвол и бесправие, застенки и тюрьмы и **«чрезвычайку»** за недовольство властью.

Как у буржуазно-полицейских министров был один ответ на все требования трудящихся: **«в участок!»**, так и у большевистских комис-

саров на все законные требования рабочих и крестьян один ответ: **«в чрезвычайку!»**.

Но недолго вам, г. г. комиссары, безнаказанно издеваться над пролетариатом и трудовым крестьянством!

Недолго вам нагло попирать революционные завоевания рабочих и крестьян!

Каждое ваше насилие, каждая капля пролитой вами невинной пролетарской и крестьянской крови увеличивает и укрепляет ряды революционных батальонов:

Жив дух революции!

Он растет и крепнет в трудовых массах!

Не за горами день, когда восстанет трудовой народ и грозно потребует ответа от обманувших его доверие зарвавшихся комиссаров.

Единым натиском рабочие и крестьяне России сами освободят себя от гнета насилия большевистских комиссаров.

Долой насильственное прикрепление рабочих! Да здравствует социализация фабрик и заводов! Долой комиссародержавие! Да здравствует подлинная власть рабочих и крестьянских Советов! Да здравствует международная социалистическая революция!

Северный Областной и Петроградский Комитет Партии Левых С.-Р.

ЦСПИ ГПИБ. Коллекция листовок. – Гектограф.

№ 54
ОБРАЩЕНИЕ ЦК ПЛСР К СОВЕТУ НАРОДНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ГЕРМАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

[Конец 1918 г. – начало 1919 г.]

Совету народных уполномоченных Германской республики[475].

По постановлению ЦК партии левых эсеров в августе 1918 г. в Киеве был казнен фельдмаршал Эйхгорн, который в качестве могущественного представителя германского империализма беспощадно подавлял украинских рабочих и крестьян в их стремлении к свободе и социализму и не давал им возможности вести открытую массовую борьбу с врагами народа. По этому делу германскими властями был арестован, подвергнут допросу и пыткам и вскоре публично повешен мужественный член нашей партии Борис Донской. Кроме того, тогда же была арестована и другой наш товарищ Ирина Каховская[476], которая много лет до великой русской революции просидела на политической каторге в Сибири и сейчас состоит членом ЦК нашей партии. Будучи обвиненной в подготовлении убийства Эйхгорна, она была

тоже подвергнута пыткам, присуждена к смертной казни и уже выведена на площадь для исполнения приговора. Однако казнь была задержана до получения конфирмации из Берлина. Германская революция положила конец этим формальным юридическим действиям, которые должны были повести к казни революционерки, однако германские военные власти не освободили нашего товарища из тюрьмы, в которой она находится под постоянной угрозой для жизни. Точно так же в начале германской революции не был освобожден наш второй партийный товарищ Собченко[477], который был обвинен в подготовке убийства гетмана Скоропадского и подвергнут ужасным пыткам. Если, однако, оба эти товарища не были освобождены ни германскими военными властями, ни киевским германским солдатским военным Советом при существовании германского насильственного режима по политически-дипломатическим соображениям, то совершенно непонятным является заключение их и сейчас после падения гетманской власти.

Содержание германскими властями под стражей и постоянная угроза смерти двух испытанных революционеров за то, что они стремились к устранению насильственного режима, уже свергнутого народным движением Украины и противного духу германской революции, является при таких условиях вопиющим преступлением. Мы не хотим думать, чтобы германское республиканское правительство, которое само родилось из победного движения трудовых масс, могло превратить себя в орудие политики уже исчезнувшей императорской империалистической Германии и помещичьей Украины. Мы не допускаем мысли, чтобы какие-либо новые дипломатические или политические соображения могли помешать германскому правительству исполнить его прямой долг в отношении революционной России.

Каждый лишний час заключения наших товарищей является позором для трудящихся масс Германии.

Мы требуем от германского правительства сделать распоряжение в Киев о немедленном освобождении наших товарищей Каховской и Собченко. Моральную и историческую ответственность за их жизнь мы возлагаем на германское правительство.

Подпись ЦК ПЛСР

Революционная борьба (Киев). 10.04.1919. № 6. С. 2.

№ 55
ОБРАЩЕНИЕ ЦК ПЛСР В «СОЮЗ СПАРТАКА»

[Конец 1918 г. – начало 1919 г.]

Союзу Спартаков. (Коммунистической партии Германии).

Дорогие товарищи.

Сейчас мы хотим обратить ваше внимание на неслыханное преступление германского «революционного» правительства. В Киеве в настоящее время заключены в тюрьму двое наших мужественных товарищей Каховская и Собченко. Они работали на Украине по поручению нашей партии, выражая революционную волю украинских рабочих и крестьян. Будучи обвинены в подготовке убийства Эйхгорна и Скоропадского, они были подвергнуты ужасным пыткам. Однако политическое положение на Украине уже дважды менялось: сначала была уничтожена военная опора Скоропадского – германский империализм, а потом пал и сам Скоропадский со своим режимом. В Киеве и на Украине организуются рабочие и крестьянские Советы, которые обеспечивают свободное социалистическое развитие страны. И тем не менее русские революционеры находятся во власти уже изжившего себя германского империализма. Председатель Киевского «Солдатского Совета» заявил нашим товарищам в Киеве, которые требовали освобождения Каховской и Собченко: «Сожалею, что не были известны раньше и вы, сообщники арестованных».

Это Совет преследует также усиленно немецких солдат, которые принадлежат к Союзу Спартаков. Вы видите, товарищи, что наша тревога по этому делу имеет основание, тем более, что мы узнали, что эти заключенные товарищи во всякое время могут быть убиты во внесудебном порядке. Этому неслыханному и позорному положению вещей должен быть немедленно положен конец. Мы просим вас начать в вашей печати и на рабочих собраниях борьбу за жизнь наших товарищей. Величайший позор угрожает революционному престижу Германии, если герои революционеры будут и дальше подвергаться грозной опасности, и кошмарное преступление совершиться в тюрьме. Пусть не утешает себя ваше нынешнее правительство тем, что его «дипломатические» махинации могут быть скрыты от социалистического мира. Пусть оно знает, что, несмотря на все империалистические и социал-предательские корни, все же существует в мире благородная революционная сила, которая может настоять на своей воле. Эта сила – союз лево-социалистических партий России и Германии. Освобождение наших товарищей под давлением Спартаков содействовало бы укреплению этого союза. Мы ждем от вас, товарищи, доказательства братской солидарности и шлем привет.

ЦК ПЛСР

Революционная борьба (Киев). 10.04.1919. № 6. С. 2.

№ 56
БРОШЮРА Б.Д. КАМКОВА «КРИЗИС РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

[Осень 1918 г.]

Кризис Русской революции.

Политическая борьба, которая всегда является и борьбой классовой, редко оберегает и те простые требования «морали и права», которые считал обязательными и самый крупный идеолог «аморальный» материалистической философии Карл Маркс.

И чем эпоха катастрофичнее, чем противоречия разных общественных групп острее, чем борьба ожесточеннее, тем меньше считаются с великими велениями внутреннего голоса «правды» и «чести», тем повелительнее говорит и диктует линию поведения жестокий закон – целесообразности.

С этим неизбежным злом приходится считаться всякой массовой политической партии и ее идейным вдохновителям. Для социалистических партий «приятие» этого зла смягчается сознанием, что оно не вечно, а преходяще, поскольку торжество социализма, уничтожив классовое строение общества, уничтожит, в конечном счете, и политическую борьбу со всеми ее порой отвратительными сторонами и наслоениями.

Но есть тем не менее какая-то грань, которую ни при каких условиях социалистические партии, как носительницы высших, в том числе и моральных ценностей, переходить не должны, не смеют. Было бы наивной, почти схоластической задачей попытаться определить, фиксировать эту грань «допустимого» и «недопустимого». Не всякий идейный работник социализма при всех обстоятельствах ее воспринимает, по ней ориентируется.

Когда недавно какой-то субъект, именующий себя «большевиком-коммунистом», выступил с проповедью применения пыток при дознаниях, то всем доподлинным социалистам было ясно, что если автор этого гениального проекта, примазавшийся сейчас к большевикам, и не был заправским деятелем царского охранного отделения, то по чисто случайным, от него не зависящим обстоятельствам, что у него все данные быть в том лагере и никаких в социалистическом. То же можно сказать и о почтенной редакции «Еженедельника Чрезвычайной комиссии», которая на зверское предложение ввести в систему «диктатуры пролетариата» пытки «принципиально» ничего возразить не могла.

Революционный прилив, как и морской, подымает со дна много мусора и выносит его на поверхность. Только политические институт-

ки готовы от этого падать в обморок, не понимая, что борьба с революционной накипью может вестись лишь теми, кто в огне революции, а не отгородились от нее китайской стеной.

Важно, чтобы политические отбросы не засоряли, не отравляли самого источника революционного движения, чтобы они не находились у самых родников его. А опасность такая, к сожалению, велика, особенно в странах с низким культурным уровнем.

Нет ничего более легкого, чем в такой стране, как Россия, где 70 % безграмотных, где еще совсем недавно самодержавию удавалось мобилизовать довольно внушительные кадры для еврейских погромов, свести великую идею «экспроприации экспроприаторов» к простому «грабежу награбленного», свести великую идею «диктатуры трудящихся», как временную гарантию против буржуазной реставрации, к верховному праву штыка и приклада.

Это и случилось. Революция наша органически и серьезно больна, она систематически вырождается. Долг честного революционера сказать это открыто и во всеуслышание. Но мало сказать это. Нужно вскрыть причину болезни, поставить правильный диагноз, ибо только тогда открывается возможность правильного, целесообразного лечения. А лечить нужно быстро и радикально, если мы не относимся спокойно к печальной перспективе предстать на великом торжестве мирового социалистического переворота не в виде полнокровного жизнеспособного организма, а в виде полупрогнившего трупа.

Октябрьская победа в силу целого ряда причин, в конечном счете, стала победой принципа диктатуры пролетариата. А диктатура пролетариата на практике в условиях русской действительности не могла не вести к материальному и моральному разложению революцию, к ее гибели. И та партия, которая, являясь принципиальной сторонницей диктатуры пролетариата, оказалась в силах проводить ее в жизнь, неизбежно должна была отразить на себя это разложение, пропитаться ее атмосферой.

Россия к началу войны лишь вступила на путь промышленного развития, представляла собою в сравнении со странами развитого капитализма маленькое рахитичное создание. В связи с этим роль пролетариата в хозяйственной жизни страны не могла быть решающей, определяющей. Страна наша, как была, так и осталась земледельческой, крестьянской. Не только количественно (75–80 % всего населения), но и по своему значению в хозяйственной жизни страны трудовое крестьянство было призвано при классовой революции являться социальной базой новых отношений.

При существующем положении вещей пролетариат мог быть лишь застрельщиком, более организованным и сознательным авангардом революционного движения. Всякая иная постановка вопроса являлась кабинетно-безжизненной, глубоко авантюристичной.

Если считать, как это делали с первых дней революции последовательные марксисты-меньшевики, лишь пролетариат способным к социалистическому строительству, трудовое крестьянство же относить к категории мелкой буржуазии, заинтересованной в сохранении буржуазного общества, тогда попытка насаждения социализма есть попытка с негодными средствами, есть преступное по отношению к интересам самого пролетариата экспериментирование.

Меньшевики сделали из своего отношения к трудовому крестьянству все политические выводы: отказались от всяких попыток социалистического переустройства России.

Такая задача, по их мнению, под силу лишь пролетариату развитых капиталистических стран, где главный нерв хозяйственной жизни промышленность, где пролетариат количественно и по своему значению уже является основной определяющей силой. Россия не только исторически не призвана идти во главе социалистического движения, но даже в хвосте его она займет весьма скромное место далеко отставшего арьергарда.

В мелкобуржуазной, по преимуществу аграрной стране разумная и прогрессивная задача пролетариата заключается в создании независимых от государственной власти, сильных классовых организаций, способных охранять интересы труда в период неизбежного буржуазного господства. Буржуазно-демократический строй дает наибольшие гарантии рабочему классу для проведения в жизнь программы-минимум социалистических партий. Поэтому преступлением пролетариата перед собственным классом было бы, если бы он отказался от осуществления и защиты этих реальных своих завоеваний, увлекаясь несбыточной фантастической мечтой сразу проскочить, игнорируя несоциалистичность подавляющей массы населения, в царство социализма. С такими утопистами нужно бороться. Они злейшие враги рабочего класса, ибо лишают его «синицы», которую он имеет в руках, во имя «журавля в небе», которого он поймать бессилен.

Такова концепция меньшевиков, последовательных сторонников так называемого «научного» социализма. И нужно отдать им справедливость: они делают правильный логический вывод из своей основной посылки, что только пролетариат способен осуществить социализм, исторически к этому призван.

Для нас, революционных народников (левых социалистов-революционеров), эти выводы необязательны потому, что мы не согласны с предпосылкой, с тем, что социализм является исторической привилегией стран развитого капитализма, что только в фабричном котле вываривается коллективистическое сознание, что только пролетариат является Мессией грядущего социалистического блаженства.

Социалисты-революционеры всегда считали (и это их отделяло от марксистов и большевиков, и меньшевиков) трудовое крестьянство

не буржуазией, хотя бы и мелкой, а *рабочим классом деревни*, экономически заинтересованным в уничтожении классового буржуазного общества, психологически способным воспринять и идею социализации земли, и идею социализации всех средств и орудий производства.

Вот почему не фарисейством, а глубоким классовым анализом была продиктована левым социалистам-революционерам линия политического поведения, направленная к полному свержению господства буржуазии, не дожидаясь ни пролетаризации нашей деревни, ни примеров старших братьев – западноевропейских пролетариев.

В отличие от марксистов, мы всегда также указывали и на то, что развитие капитализма имеет не только свою «шуйцу», но и «десницу», что работая одной рукой для социализма, капитализм другой своей рукой приковывает пролетариат к буржуазному строю, приспособляет его, делает реформистским, нереволюционным, оппортунистическим.

Примеры Германии, Англии и Америки, где с ростом капитализма и переходом его в новые более высокие стадии своего развития вплоть до банковского, финансового капитализма – буржуазный строй не расслаблялся, а непомерно укреплялся, приобретая большую эластичность, стойкость и прочность – ясно говорили нам, что свергать господство буржуазии легче в странах отсталых, чем в передовых, там, где она слаба, находится в виде тонкого слоя на поверхности, где она еще не проникла во все норы хозяйственного и «правового» организма.

Но независимо от этого совершенно ясно, что в стране, где пролетариат составляет 3–5 % населения, задача эта ему не под силу, что он должен приобщить к своему освободительному делу более широкие массы народа, что он может явиться лишь застрельщиком, а главный бой придется выдержать другим классовым силам. Но имеются ли они на лицо?

В этом суть вопроса. Кто как марксисты, считают крестьянство *буржуазным*, тот должен отказаться от социалистической революции, честно указав пролетариату на его изолированность, бессилие, на неминуемую *кровавую неудачу* его максималистских притязаний.

Так поступили меньшевики. И какова бы их роль не была объективно, субъективно они, несомненно, поступили логически последовательно и честно. Как объективно последователен и честен признанный вождь марксистов – Каутский, когда по тем же соображениям он считает разгон Учредительного собрания, как органа, который должен был закрепить буржуазно-демократический строй, не революционным, а контрреволюционным шагом, а Октябрьскую революцию не великим завоеванием, а сокрушительным поражением рабочего класса.

Конечно, легко г. Стеклову, этому «без году неделя» «большевику», отмежевавшемуся еще в июльские дни от «большевистской авантю-

ры», обозвать Каутского «социал-предателем» и считать вопрос исчерпанным. Несколько труднее дать честный ответ на те прямые вопросы, которые ставит жизнь, ставят недавние соратники большевиков – меньшевики.

Когда в октябрьские дни большевики признали нашу аграрную программу социализации земли, когда они согласились на наше требование составить верховный орган Советской власти на паритетных началах из пролетариата и трудового крестьянства, когда, наконец, на 3-м съезде Советов они дали свою подпись под выработанный нами (под руковод<ством> тов. Ильи Майорова) *Закон о социализации земли*, мы имели право предполагать, что большевики отказались от традиционного марксистского взгляда на «буржуазность» и «антисоциалистичность» трудового крестьянства и вместе с нами отвергают реакционную в условиях русской действительности идею диктатуры пролетариата, противопоставляя ей здоровую идею *диктатуры всех трудящихся*, как города, так и деревни.

Исходя из такой уверенности, наша партия выразила в первый же день переворота полное доверие Совету Нар<одных> Комиссаров, приняла активное участие в самом перевороте и, наконец, что явилось решающим для судеб Октябрьской революции, преодолела на 2-м крестьянском съезде Советов недоверие крестьянства к большевикам, слила трудовое крестьянство с пролетариатом в объединенном Ц.И.К., и в результате этой гигантской работы, давшей впервые прочную опору Октябрьской революции, вошла от имени трудового крестьянства в Совет Нар<одных> Комиссаров.

Будущее нашей революции казалось обеспеченным, социальная база ее обширной и незыблемой.

Постоянные уверения, что революция наша изолированно победить не может, что победа ей обеспечена лишь в атмосфере международного социалистического переворота, не имели того смысла, что мы экспериментируем с судьбами и жизнью многомиллионных масс трудящихся России, играя «ва-банк» на немедленную или очень даже близкую мировую социалистическую революцию. Дальнейшее показало, что и здесь у левых с.-р. большое разногласие с большевиками.

Когда мы указывали на связь русской революции с грядущей международной, мы имели в виду, что социалистические преобразования в нашей стране могут быть задержаны, скованы в своем поступательном развитии наличностью буржуазно-капиталистических отношений во всем остальном мире, постоянным давлением их. Но целый ряд переходных от капитализма к социализму мер мы считали незыблемыми и устойчивыми при самой неблагоприятной международной конъюнктуре. Среди них на первое место, конечно, выдвигается социализация земли, национализация фабрик и заводов, железных дорог,

рудников и других естественных богатств страны. Наконец и самый переход власти в руки трудящихся, поскольку действительно трудящиеся осуществляли бы эту власть, мог явиться не эпизодическим, а устойчивым фактом, не зависимым от ближайших комбинаций на арене международной борьбы труда с капиталом.

Поэтому наша политика была совершенно лишена элементов авантюризма. Она исходила не только из учета международных отношений, но и правильного учета классовых отношений внутри страны. Поскольку во всех проводимых мероприятиях заинтересован не только пролетариат, но и трудовое крестьянство всей своей многомилионной массой – они приобретают громадную устойчивость и способность пережить даже сравнительно длительный период, отделяющий нас от полной победы угнетенных классов в интернациональном масштабе.

А будет ли этот период кратким или длительным – никому знать не дано.

Аналогия с Россией, которой, главным образом, пользуются большевики для установления дней и сроков мировой революции, совершенно неубедительна.

Жизнеспособность капиталистического общества и специально способность буржуазии к сопротивлению натиску трудящихся, а при необходимости к приспособлению, весьма ничтожные в странах, капиталистически отсталых, и весьма велики в странах развитого капитализма.

Традиционное марксистское представление, гласившее: чем старше по своему развитию капитализм, тем ближе он к смерти, оказалось глубоко ошибочным, хотя и называлось «научным». Сейчас можно смело и с большими данными утверждать обратное: чем выше по своей структуре капитал, тем он эластичнее и жизнеспособнее.

Природа финансового капитала, этого детища последних десятилетий, тем и характерна, что, преодолев в значительной степени анархические элементы буржуазного хозяйства (конкуренцию, кризисы, ухудшение положения рабочего класса, обострение классовых противоречий и т. д.), дала капитализму новые, свежие силы, укрепила его позиции. Вырождение социалистического движения, нашедшее свое выражение во 2-м Интернационале, было лишь логическим следствием происшедшей эволюции, ее исторически законным спутником.

Империалистская война, несомненно, нарушила естественную эволюцию капитализма, подорвала его сокрушительную силу, подготовила экономически и психологически почву для революционного низвержения его. Но непосредственно социалистическая революция в мировом масштабе родилась бы из империалистской войны лишь при одном условии: если бы военное равновесие двух империалист-

ских трестов удержалось бы до конца, если бы победа одного из них оказалась невозможной. Тогда, несомненно, ликвидация «войны без конца» перепала бы на долю третьей силы: восставшего рабочего класса. Радикально меняется картина при том повороте событий, свидетелями которых мы являемся. Один из империалистских трестов повержен сейчас в прах, а другой – повелительно диктует свою волю победителя побежденному. При таком положении вещей целая группа крупнейших империалистских государств и десятки мелких государств-попутчиков выходят из непосредственной опасности социалистической революции, получают, выражаясь популярным сейчас термином, некоторую «передышку». Крушение буржуазного правопорядка в этих странах явится естественно уже не непосредственным следствием безысходности положения на фронте империалистской войны, а следствием безысходности созданной войной разрухи, экономического разорения, безработицы, задолженности и т. д. Но скажется это, конечно, не в первые дни ликвидации войны, а лишь спустя некоторый, возможно продолжительный, промежуток времени, когда обнаружится банкротство всех паллиативных буржуазных мер лечения надорванного войной хозяйственного организма.

И здесь, таким образом, нужно с загадыванием в будущее обращаться крайне осторожно, чтобы не повторить «научных» ошибок марксистов, которые уже десятки раз с «астрономическою» точностью предсказывали неминуемое крушение капитализма и силу «безысходных» внутренних экономических противоречий.

Решающим фактом явится не экономическая «необходимость» социализма, ибо таковая с точки зрения интересов трудящихся существует уже давно, а революционная способность рабочего класса перейти от слов к делу, способность выковать классовую действенную волю. Если разлагающая проповедь о «саморазрушении» капитализма, о предопределенности социализма с ее развращающей тактикой приспособления и маленьких заплат будет находить отклик в широких массах, не исключена возможность, что капитализм справится с тяжелым наследством войны выйдет опять победителем. Но и в странах побежденных: в Германии, Австрии, Болгарии и Турции дело обстоит, к сожалению, далеко не так, как это изображают наши казенные публицисты.

Раньше всего самая демократизация Германии, нашедшая свое политическое выражение в парламентаризме и коалиционном правительстве есть не столько результат давления масс на феодально-буржуазную клику, сколько результат уступок англо-американскому империализму, как предварительное условие для переговоров о мире. Историки не раз указывали, и справедливо, что всеоб<щее> изб<ирательное> право в рейхстаг, не завоеванное, а дарованное Бисмарком, преследовавшим задачи национальной спайки всех гер-

манских племен, так и осталось мертворожденным детищем. Непоколебимая истина, что только в борьбе обретенные права являются прочными. И если у империалистов Согласия найдется достаточно классово-здоровой прозорливости, чтобы не «доколачивать» лежачего, насильно толкая этим в пропасть империалистскую германскую клику и вызывая стихию социальных потрясений, буржуазный строй при поддержке Шейдеманов и Давидов* может временно удержаться, отсрочить час своей гибели.

И даже в том случае, если коалиционное министерство явится калифом на час, что больше, чем вероятно, если Максы Баденские и небаденские вынуждены будут ходом вещей всецело уступить место социалистам, даже в этом случае доподлинно социалистическая революция является не вполне обеспеченной. Как германский империализм, ставший хозяином на территории советской России, сознательно толкал ее в пропасть, делая «социалистическое» большевистское правительство слугой интересов германской буржуазии, так точно «социалистическое» правительство Германии, капитулирующее перед англо-американским империализмом, может стать слугой вожделений и планов чужеземного капитала. Большевики перед лицом всего мира показали, как под громкими революционными и социалистическими фразами, лозунгами и декретами может уютно прикрываться прозаическое, шкурное приспособление к интересам сильной штыками иностранной биржи. И мы нисколько не удивимся, если г. г. Шейдеманы, усвоивши эту практику, станут «апостолами» социалистического – и чего доброго – советского государства с тем, чтобы на практике приспособиться к видам англо-американской буржуазии. Ведь трудящиеся Германии не менее чем России устали от войны, и если Шейдеман усвоит тактику Ленина и демагогически начнет спекулировать на этой усталости, приспособляясь к психологии деклассированных солдатских элементов, он будет опираться на «большинство», может быть еще более солидное, чем Ленин получил на 4-м съезде Советов, где подписывали смертный приговор русской революции, как доподлинно социалистической, непримиримой к международной буржуазии.

Шейдеман и Давид умнее г. г. Керенских и Данов. Далеко не исключая возможность, что они усвоят не их тактику, а тактику большевиков: дадут народу долгожданный «мир», пусть и «архитяжкий», «похабный», «грабительский», какой угодно.

---

* Под Шейдеманами имеется в виду Ф. Шейдеман (см. примеч. № ...). Под Давидами – Эдуард Давид (1863–1930), германский политический деятель, представитель правого крыла СДПГ, публицист. В октябре 1918 г. вошел в кайзеровское правительство Макса Баденского в качестве младшего статс-секретаря МИД. В феврале 1919 г. был первым председателем Национального Собрания, в феврале 1919 – июне 1920 гг. был министром внутренних дел Веймарской республики.

И тогда положение их в стране будет довольно прочным, ибо будирующей против соглашательства оппозиции, последовательно интернационалистским группам, выпадает мало популярная на первое время миссия проповедников «войны», пусть революционной, социалистической, но *войны*.

Вся та демагогическая, шкурная проповедь, которая развивалась в России партией большевиков против левых эсеров, в Германии будет развита Шейдемановцами против непримиримых интернационалистов. И успех такой кампании, несомненно, будет большой, если учитывать усталость от войны трудящихся, если учитывать, что возможности сопротивляться притязаниям англо-американского империализма сейчас во много раз меньше у Германии, чем таковые были у России в дни ее изнасилования германской буржуазией.

Нас нисколько не удивит, если Шейдемановцы, ставши у власти, пойдут на соглашение с империалистами Согласия, направленное против Русской революции, поскольку это даст более легкие условия мира для Германии. И здесь опыт большевиков, торговавших Украинской и Финляндской революцией для спасения своего «оазиса», вступивших в «деловые» сношения с украинской и финляндской белой гвардией, расстреливавших вместе с германскими империалистскими войсками повстанцев, перешедших на севере демаркационную линию, пойдет на пользу Шейдеманам.

Все это, конечно, гадательно и проблематично. События могут повернуться и иначе. Но вероятность именно такого оборота весьма велика. Лиха беда начать. После «Бреста» мы можем пережить целую полосу взаимных предательств, где революционные страны, «спасая» себя, будут отдавать на поток и разграбление своих ближних, где социалистические (и интернационалистские!) правительства будут выступать в роли Пилатов.

Но если в Германии, национально однородной, классовая борьба может выродиться в силу традиционного оппортунизма рабочих масс и под физическим давлением победоносного империалистского треста, то в разноплеменной Австро-Венгрии дело обстоит значительно хуже.

Сейчас по всему лицу Австро-Венгрии идут не классовые революции, а *национально-освободительные* лишь осложненные классовыми элементами. Как скоро будет изжита полоса общенационального «подъема» и сепаратных национально-государственных строительств, определить никому не дано. Запутанность национальных и связанных с ними территориальных проблем может сделать процесс кристаллизации новых государственных формаций крайне болезненным и сложным, на время затушевывая и парализуя классово-освободительное движение.

Отсюда совершенно ясно, что вся внутренняя и внешняя политика революционной России, ориентируясь на международную социа-

листическую революцию, должна в то же время строиться на прочном и широком классовом фундаменте, чтобы устоять и в том случае, если мировое социалистическое движение потребует сравнительно длительный период времени для своего благополучного завершения. Только авантюристы могут игнорировать это и, играя ва-банк, ставить судьбы многомиллионных тружеников России и судьбы грядущего раскрепощения всех угнетенных в зависимость от дней и часов мирового победоносного пролетарского восстания.

Наша партия, согласно со своим мировоззрением, эту незыблемую базу точно определила – это пролетариат и трудовое крестьянство. Партия большевиков, главным образом, штыками трудового крестьянства взобравшаяся на министерские кресла, в медовый месяц Октябрьского переворота, как уже указано, сдала в архив свою чисто пролетарскую теорию и стала на общую почву с нами. На Втором крестьянском съезде, где, естественно, в подавляющем количестве были левые эсеры, Ленин каялся в своих былых вольных и невольных прегрешениях и заблуждениях, приведших его к пресловутым «отрезкам» вместо социализации земли, и от имени своей партии призывал все трудовое крестьянство поддержать социалистические мероприятия.

Но медовый месяц прошел, а вместе с ним и эсеровское поветрие в большевистских рядах. Чуждые трудовому крестьянству, не знающие его и даже враждебные ему по старой памяти, большевистские верхи шаг за шагом начали понятное движение в сторону установления диктатуры одного пролетариата, в сторону устранения трудящихся на земле от активно-творческой роли в революционном строительстве.

Снова на нос были водружены марксистские очки и трудовое крестьянство взято под подозрение в мелкобуржуазности, реакционности и даже контрреволюционности.

Власть на местах, даже в чисто крестьянских, не промышленных губерниях, где доподлинным пролетариатом и не пахнет, искусственно конструировалась так, чтобы голос тружеников сохи заглушался, чтобы влияние их на судьбы революции сводилось к нулю. И чтобы углубить этот процесс изоляции пролетариата и превращения трудового крестьянства из субъекта социалистического строительства в объект экспериментирования и использования в интересах «другого класса», представлять который хотели большевистские верхи, поход на трудовое крестьянство был продолжен до самых низовых организаций, до уездных, волостных и сельских советов. Повсеместный разгон Советов крестьянских депутатов и насаждение штыками и пулеметами карательных отрядов комитетов «бедноты» из люмпен-пролетарских деклассированных и потенциально контрреволюционных элементов, к которым и перешла власть на местах, достойно завершил путь от диктатуры пролетариата и трудового крестьянства к партийной большевистской олигархии, которая рекламировалась в казенной печати как диктатура пролетариата.

Ходом Русской революции, рожденной после 4-летней войны, промышленность наша катастрофически разрушалась, пролетариат лишился своей экономической базы, распылялся, выветривался. Подавляющая масса его оказалась не в роли производительного класса, а в роли безработных, частью устроившихся на земле, – поскольку связь с деревней не была окончательно ликвидирована – частью попавших в тяжелое морально-развращающее положение, пансионеров государства. В связи с этим диктатура пролетариата становилась фикцией, абстрактной формулой, за которой скрылось довольно своеобразное содержание.

В деревне, как уже указано, «диктатура пролетариата» выродилась в установление дореволюционных порядков, где трудящимися массами волею штыка и приклада командуют небольшие кучки назначенных чиновников, именующих себя «комитетами бедноты», но фактически ставшими привилегированной кастой, насильно присваивающей все, что плохо и хорошо лежит. Положение стало настолько несносным, что сами «гениальные» авторы контрреволюционного проекта насаждения комитетов бедноты вынуждены были на чрезвычайном съезде своей партии, названном по тактическим соображениям «шестым съездом советов» (!) принять постановление о необходимости вновь создать «крестьянские советы». Много было бы хорошего и в этом запоздалом признании своего преступления перед революцией, если бы не было нового *обмана*. Созыв и наблюдение за «благонадежностью» создающихся Советов поручается тем же злополучным «комбедам», приказано переменить флаг и отныне называться «советами». Вот и все. Трудовое крестьянство, в том числе и «беднейшие», испытавшие на своем горбу художества большевистской диктатуры, никакого участия в новом маскараде не примет. Как было, так и останется оно активно враждебным к полицейской «коммунистическо-комбедской» опеке.

В городе дело обстоит не лучше. Сохранившая свою социальную базу часть пролетариата, точнее работающая на заводах, фабриках, железных дорогах и т. д., не может не задумываться над общею судьбой революции, не может не видеть, что революция загнана в тупик и несется на всех парусах к полной катастрофе. И чем ближе, осязательнее социалистическое преобразование мира, тем острее и больнее воспринимается передовым отрядом пролетариата та искусственная изоляция, к которой его привела правящая партия, тем острее и больнее воспринимается им и та экономическая, финансовая и политическая вакханалия, которая инсценируется оторванной от низов бестолковой и громоздкой бюрократической машиной и которая сводит на нет доподлинные социалистические требования. Эта классово-здоровая часть пролетариата естественно тоже взята под подозрение в «мелкобуржуазности», в «контрреволюционности». Она терроризирована и отстранена от политической роли, почти в той же мере, как

и трудовое крестьянство. Выборы в городские советы в связи с этим свелись тоже к карикатуре на доподлинное рабочее представительство. Своеобразная система «выборов», возмутительные их проведения, аргументы от штыка и пулемета – бытовое явление.

Поэтому много честнее поступили некоторые большевистские комитеты, хотя им и досталось, вероятно, от начальства за откровенность, объявив на местах власть партийных комитетов и перестав спекулировать именем Советов.

«Диктатуру трудящихся» в городах фактически осуществляют сейчас ставленники правительства, за редким исключением, не пользующиеся никаким доверием рабочих. Ставленники эти, естественно, вербуются из рядов пансионеров государства, т. е. из деклассированной, материально зависимой части пролетариата, а также из политических и разборчивых элементов, готовых служить и прислушиваться всякому начальству, хорошо платящему.

Объективным ходом вещей диктатура пролетариата, которую намерены были осуществить большевики в земледельческой по преимуществу России, выродилась в диктатуру городского и деревенского люмпен-пролетариата.

Больше, чем о ком бы то ни было, можно сейчас о большевиках сказать: «Sie meinen zu schieben und warden geschoben»* Сейчас они всецело во власти деклассированных элементов и volens-nolens**, поскольку теперешнее правительство хочет держаться у власти, оно вынуждено приспособляться к их политическим и социальным инстинктам.

Основная экономическая проблема, которую должна была разрешить трудовая Россия, это организация правильного товарообмена между городом и деревней.

Нужно было компенсировать разрушенный торговый аппарат, заменить его государственной организацией, преследующей исключительно интересы широких трудовых масс. Задача весьма сложная, требовавшая больших организационных талантов и, главное, большой классовой сознательности и выдержки. Деклассированные войной деревенские и городские элементы, естественно, тяготели в сторону упрощения проблемы, с которой связаны вопросы питания, и начали разрешать ее примитивными средствами вооруженных экспроприаций и дележа имеющихся под рукой небольших запасов и сбережений. Это, конечно, нарушало все рационально построенные планы продовольственной политики, внося хаос, путаницу и кровавую стихию столкновений в рядах самих трудящихся. Вместо решительной борь-

---

* Закройте и мой надзиратель толкнул (нем.).

** Волей-неволей (лат.).

бы с реквизициями, экспроприациями, карательными походами в деревню за хлебом. Деревенский кулак, спекулировавший на голоде и укрывавший большие запасы хлеба, чтобы тайком их сбывать по сказочным ценам, и трудовой крестьянин, урвавший несколько десятков пудов для обмена на жизненно-необходимые продукты города (мануфактуру, кожу, керосин, сахар, чай, землед<ельческие> орудия и т. д.) были скоро уравнены штыками реквизиционных отрядов. Даже больше того. Кулаки, враждебные Советской власти, опасаясь ее, заранее приняли меры для скрытия запасов, а часто просто откупались взятками. Трудовое же крестьянство, не ожидая никакой напасти от своей власти, открыто держало свои небольшие запасы и стало более легкой добычей вооруженных нападений. Невероятно низкая расценка стоимости хлеба в сравнении с теми баснословными спекулятивными ценами, которые крестьяне вынуждены платить за продукты города, поставила трудовое крестьянство в неслыханно тяжелое положение и, главное, открыла ему глаза на тот факт, что, именующее себя рабоче-крестьянским, большевистское правительство жизненных интересов трудового крестьянства не защищает, его представителем не является.

Был момент в истории после Октябрьской революции, когда пролетариат, напуганный разрушением всей промышленной жизни, явно стал отходить от платформы Советской власти и опорой ее были не городские, а губернские Советы. Слияние городских и губернских советов в целом ряде мест, устройство совместных заседаний и голосований по важнейшим вопросам было продиктовано очень часто необходимостью усиления крестьянскими голосами советских партий в борьбе с противосоветскими меньшевистскими и правоэсеровскими элементами.

Нам не известен ни один уездный или губернский съезд крестьянских депутатов, который не стоял бы на платформе Советской власти, который активно не поддерживал бы нас в борьбе со всеми противосоветскими силами. Разгром крестьянских Советов, исключение из них самых влиятельных и авторитетных в крестьянской среде левоэсеровских фракций, наконец, повальный разгон и подтасовка уездных и губернских советских съездов, все это лишало современную власть главной социальной опоры в стране.

Продовольственная и «комбедовская» политика окончательно подорвала доверие трудового крестьянства к современной власти, неизбежно толкая его даже на борьбу с quasi крестьянским правительством. Разлившиеся волной крестьянские восстания, к сожалению, есть восстания не «кулаков», роль которых слишком ничтожна в нашей деревне, а обездоленных крестьянских масс. И не вина тружеников деревень, если они не всегда разбираются в причинах своего политического и классового бесправия, если они иногда направляют свой гнев

против советского принципа, как такового, отождествляя его с созданной карикатурой на доподлинную рабоче-крестьянскую власть.

Всем нам понятно то недоверие к Советской власти, которое было занесено на Украину Антоновскими[478] и Муравьевскими[479] отрядами. Всем нам памятно, как ничтожно было в связи с этим сопротивление рабочих и крестьян, оказанное империалистическим войскам Германии, изгнавшим советские отряды. Лишь тяжелый и сравнительно длительный опыт жестокой оккупации сгладил несколько эти воспоминания, и Советская власть стала вновь популярной, и то порой как меньшее «зло». Только этим можно объяснить тот факт, что украинская «рада» в массах поныне еще окончательно не убита, что Петлюра и Винниченко еще являются возможными претендентами на украинский «престол».

Проводимая под давлением деклассированных элементов упрощенная, экспроприаторская продовольственная политика, которая стала возможной после устранения классово-здоровых трудовых элементов от активной политической роли, создает и у нас прочное антисоветское настроение, подготовляет благоприятную почву для легкой победы внутренних и внешних врагов социалистической революции.

Рабочая и финансовая политика современного правительства идет также под знаком гегемонии люмпен-пролетарских элементов.

Широкие планы реорганизации на новых началах всей национализированной промышленности остаются запечатленными лишь на многочисленных декретах всех многочисленных ведомств и подведомств, а на практике все ограничивается бесчисленными субсидиями и подачками от печатного станка полуразрушенным, почти ничего не производящим, промышленным руинам. Полный развал промышленности, уничтожение пролетариата как производительного класса идет параллельно со сказочными, астрономическими расходами на «поддержание промышленности». Высший Совет Нар<одного> Хозяйства и комиссариат труда выродились в грандиозные филантропические учреждения и, в конце концов, без всякого ущерба могли бы стать подотделом комиссариата социального обеспечения. Погоня за ставками, скачка по этому пути по всем комиссариатам и государственным предприятиям приняла головокружительный темп, и разоренная полунищая Россия довела благополучно свой бюджет до такой цифры, от которой упал бы наверно в обморок комиссар финансов мировой федерации социалистических республик.

О государственных доходах при таких условиях говорить не приходится. В общем итоге их назначение равно нулю. Чтобы хоть несколько сгладить удручающее впечатление от почти стомиллиардного бюджета (так его определил, и сравнительно точно, бывший комиссар финансов Гуковский[480]), государственная власть опять-таки идет по пути наименьшего сопротивления. Рациональная финансовая по-

литика, рассчитанная на правильное и постоянное налоговое пропорциональное обложение всего населения, подменяется единовременной контрибуцией в 10 миллиардов рублей, которая, естественно, выродится в массовый грабеж населения вооруженными отрядами, пройдет под знаком произвола и личного усмотрения власть предержащих, которая послужит почвой для бесконечных крупных панам* и злоупотреблений. Конечно, с населения, в большинстве трудового, после повального бегства буржуазии, взыскать единовременно десять миллиардов не удастся, сколько бы пулеметы ни работали. Но и из той суммы, которая будет взыскана путем террора, угроз и вымогательств, добрая половина расползется по карманам взыскивающих, увеличивая уже созданную касту новой злостной буржуазии, которая как воронье облепила гниющее экономическое тело нашей государственности. Что экономически здоровые классы, классы будущего: трудовое крестьянство и пролетариат не заинтересованы в такой финансовой «политике», что она продиктована интересами, навыками и психологией разлагающегося люмпен-пролетариата – доказывать не приходится.

«Социалистическое государство», бюджет которого регулируется и определяется одними лишь техническими возможностями станков, печатающих денежные знаки, есть покуда государство не трудящихся, а тех, кто живет за счет трудящихся.

Для полноты картины нельзя не упомянуть о централистских тенденциях правительства. За последнее время они приняли столь угрожающие формы, что даже из партийных большевистских рядов доносятся недоумевающие и предостерегающие голоса. На первый взгляд становится действительно непонятным организованный поход против всякой местной инициативы, сосредоточение всего аппарата государственной власти в руках нескольких человек, построение всей машины управления по старому бюрократическому принципу, который гласит: высшее начальство приказывает, низшее подчиняется и выполняет. Компетенция местных областн<ых>, губернских и уездных органов власти сейчас приравнена к компетенции бывших генерал-губернаторов, губернаторов и исправников, они служат не лабораторией коллективного творчества трудящихся, а слепыми орудиями в руках партийно-подобранного центрального коллектива, выступающего то под именем Центр<ального> Исп<олнительного> Комитета, то под именем Сов<ета> Нар<одных> Комиссаров.

К каким уродствам привела проводимая железной рукой централизация и бюрократизация всего государственного аппарата, знает всякий, кто прикасается к экономической или политической жизни страны.

---

* Так в тексте, следует читать: «планов».

Количественный рост чиновников принял прямо угрожающие размеры, а бюрократическая волокита и нерадение превосходят все, что видела страна. Попытки все наладить сверху ведут к невероятному усложнению всей жизни, создают такие громоздкие, неподвижные и аморфные организации, которые одним своим существованием парализуют всякую инициативу и доподлинное строительство.

Взяточничество, слепое прислуживание и непотизм пустили глубокие корни, питаясь еще не изжитыми традициями, унаследованными от самодержавия.

«Созданный бюрократизм опаснее всякой контрреволюции» – такое мнение уже не раз печатно высказывали даже официальные представители большевистской власти. Но они бессильны с ним бороться. Ибо централизм и бюрократизм со всеми их отрицательными сторонами есть следствие всей политики теперешней власти, подменившей советский принцип принципом партийной диктатуры, опирающейся на деклассированные слои общества. Эти элементы к самостоятельному творчеству, к ответственной государственной работе не пригодны и держать их в ежовых рукавицах неизбежно. Ясная тенденция взять все и все<x> под свой контроль, и проводимая Чрезвычайной Комиссией, есть тоже результат общей политики недоверия к трудящимся массам и неспособность к органической и честной работе деклассированных масс.

Поскольку Советов, как свободно избранных и суверенных органов рабочих и крестьян, более не существует, постольку путь бюрократизма и суровой опеки над всеми органами власти разных «чрезвычаек» является фатально неизбежным. Бороться с этими язвами паллиативными средствами есть Сизифова работа.

Все это лишь симптомы тяжкой болезни, требующей самого серьезного, радикального лечения.

Сейчас, когда Дамоклов меч международного капитала высоко поднят над головой революционной России, когда судьба ее и как очага мирового освободительного движения зависит, главным образом, от силы ее сопротивляемости, организованности и устойчивости, – сейчас решительный поворот от диктатуры партии большевиков и люмпен-пролетарских элементов в сторону восстановления диктатуры трудящихся является вопросом жизни и смерти.

Теперешняя Россия не есть жизнеспособный организм. Она агонизирует. Чтобы преодолеть неслыханную внутреннюю разруху, чтобы быть способной оказать серьезное сопротивление натиску победоносного англо-американского империализма, она должна вновь прикоснуться к земле, связаться глубокими корнями с многомиллионными трудящимися, массами, почерпав у них свежие, бодрящие силы.

Hic Rodus, Hic Salta![481]

1919 год

№ 57
РАПОРТЫ И ВЫПИСКА ИЗ РАПОРТА КОМИССАРА СЕКРЕТНО-ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА К. ЩЕПАНСКОГО С.Г. УРАЛОВУ О СЛЕЖКЕ ЗА М.А. СПИРИДОНОВОЙ

[28 декабря 1918 – 16 января 1919 г.]

1.

Инспектору особых поручений тов. Уралову.

От Комиссара Секретно
Опер. Отдела К. Щепанского[482]

РАПОРТ.

По поручении мне следить за деятельностью Марии Спиридоновой я отправился 28 декабря узнать точный адрес, где проживает. В адресном столе я узнал, что Мария Александровна Спиридонова, лет 39, бывший член Ц.И.К., проживает по Тверской улице, дом № 11/17, кв. № 209, 1-й дом Советов[483]. Я отправился по указанному адресу, но оказалось, что М. Спиридонова проживала по Тверской ул., д. № 11/17, но выбыла уже месяц и где теперь проживает, в домовой книге не указано. Тогда я отправился в гост<иницу> Метрополь и там узнал, что точный адрес член<а> Ц.И.К. можно узнать у коменданта Кремля[484]. Но комендант Кремля, когда я попросил домовую книгу, он мне ответил, что у него в книге записаны члены ЦИК, которые проживают в Кремле. Но советовал мне обратиться [к] секретарю ЦИК тов. Аванесову. Но там я опять точного адреса не получил, так как, по словам тов. Аванесова, Спиридонова больше не числится членом Ц.И.К. Но сказал мне, что можно часто встретить М. Спиридонову у Биценко, которая проживает по Тверской в 1-м доме Советов и на митингах, на которых она часто выступает. Но где будет такой митинг, где будет выступать Спиридонова, тов. Аванесов мне не мог указать. Тогда я опять вернулся на Тверскую, дом № 11/17 и, взявши домовую книгу, я не нашел Биценко[485], зарегистрированной по домовой книге. Простояв у дома Советов до поздней ночи, зная, что Биценко там проживает, хотя в книге и не числится, и не дождавшись ни Биценко, ни Спиридоновой, я отправился домой.

28 декабря <19>18 г. Комиссар К. Щепанский

2.

Инспектору особых поручений тов. Уралову.

От Комиссара Секретно
Опер.Отдела К. Щепанского

РАПОРТ

29 декабря утром я опять отправился в адресный стол, который находится на Малой Гнездиковской улице[486] № 3. Но оказалось, что по праздникам адресный стол закрыт. Тогда я пошел в гост<иницу> Дрезден[487], где находится Бюро левых эсеров, думал, что там можно будет встретить Спиридонову, но оказалось, что в Бюро по праздникам не занимаются. Пришло<сь> мне опять идти на Тверскую под 1-й дом Советов. Простояв до поздней ночи, я вернулся домой. По дороге я встретил тов. железнодорожника, который работает на Ярославской железной дороге в качестве слесаря. Он меня спросил, почему на митингах, где выступают левые эсеры, не приходят большевики? Я ему ответил, что этого я не знаю, но я его спросил, где и какого числа был у них митинг. Он мне ответил: у нас на Ярославской ж. д., в среду 25 декабря выступала Спиридонова на митинге, критикуя здесь все время тов. Троцкого, никто не протестовал против слов Спиридоновой, а наоборот, железнодорожники с бурной овацией встречали ее слова. Тогда я ему дал свой домашний телефон, чтобы он мне позвонил, когда там будет митинг.

29 декабря <19>18 г. Комиссар Щепанский

3.

ВЫПИСКА

из рапорта комиссара секретно-оперативного отдела
тов. К. Щепанского,

от 29 декабря 1918 г.

«По дороге я встретил тов. Железнодорожника, который работает на Ярославской ж. д. в качестве слесаря, он меня спросил, почему на митингах, где выступают левые эсеры, не проходят большевики, я ему ответил, что этого я не знаю, но я его спросил, где и какого числа был у них митинг, он мне ответил: у нас на Ярославской ж.д., в среду 25 декабря выступала СПИРИДОНОВА на митинге, критикуя здесь все время тов. ТРОЦКОГО, никто не протестовал против слов СПИРИДОНОВОЙ, а наоборот, железнодорожники с бурной овацией встречали ее слова.»

30/XII-1918 г.

Выписку сделал: С. Уралов

4.

Инспектору особых поручений тов. Уралову.

От Комиссара Секретной
Опер. части К. Щепанского

Рапорт

30 декабря я отправился на Малый Гнездиковский пер., дом № 3 в адресный стол, чтобы узнать точный адрес Марии Спиридоновой, где она проживает, но по рассмотрении всех адресных карточек Спиридоновой оказалось, что она выбыла в июне месяце, но где выбыла, не известно. Тогда я отправился на Тверскую улицу под 1-й дом Советов, думая, что она приедет до Биценко, но, простояв долгое время около дома Советов, я не видел ни Спиридоновой, ни Биценко. Тогда я отправился под 3-й дом Советов[488], где помещается контора левых эсеров, но по проверке всех трех комнат оказалось, что в них не было ни Спиридоновой, ни Саблина, ни других, которые нам нужны. Находились в этих комнатах лица, которых я не знаю. Поздно вечером я вернулся домой.

30 декабря <19>18 г. Комиссар К. Щепанский

5.

Инспектору особых поручений тов. Уралову.

От Комиссара Секретно
Опер. Отдела К. Щепанского

31-го декабря я пошел на Леонтьевский пер. искать [адрес] Московского комитета левых эсеров, который будто имел помещаться на Леонтьевском пер., дом № 18, но оказалось, что вместо Московского комитета левых эсеров я нашел там Московский комитет большевиков коммунистов, которые мне сказали, что здесь помещался комитет левых эсеров, но они переехали на Остоженку, дом № 3, к. 24. Тогда я спросил в агитационном отделе: или они не знают, где можно встретить Марию Спиридонову, они мне ответили, что она часто выступает на митингах и произносит речи против Советской власти. Но где она будет выступать, они не знают. Тогда я отправился на Остоженку и зашел в помещение домового комитета, просмотрел книгу домовую с указом, что они там верно находятся. Простояв до вечера на улице, я вернулся домой.

31 декабря <19>18 г. Комиссар Щепанский

6.

Инспектору особых поручений тов. Уралову.

От Комиссара Секретной
опер. части К. Щепанского

Рапорт

1-го января я отправился на Остоженку дом № 3 – кв. № 24. Прибывши на место, я простоял там долго, но знал от швейцара, что они сегодня в 24 номере не занимаются. Не доверяя швейцару, я обращал дальше внимание на этот дом, и оказалось, что, видно, там происходило собрание, так как там часто заходили люди и были поставлены какие-то типы, которые зорко следили за проходящими около этого дома, а швейцар этого парадного часто выходил из парадных, осматривая улицу на все стороны, но так как я не имел возможности подходить близко этого дома ввиду того, что я был одет в кожаный костюм и я подозрительны<й> тем лицам, которые стояли около этого дома, и <о>ни начали на меня обращать внимание, пришлось мне поневоле опустить свой пост, но осталась там тов. Мурнек[489]. По словам е<е> в номер 24 зашло около 8 человек, там что-то писали на пишущей машинке. Потом, когда Мурнек сошла вниз, за недолгое время выщла Спиридонова, это было около 2 $^{1}/_{2}$ часа, севши на 24 номер трамвая, что и сделала Мурнек. [Она] помещается близко [к] ней в трамвае, в трамвае она начала говорить, что за правительство, Новый год без хлеба, и как народ может терпеть. Эти, что находятся у власти, знают только одно: поднимать плату за трамвай, теперь не надо работать, надо только ходить на биржу труда и требовать денег, а работы нет и т. д. Она доехала до красного корпуса и сошла с трамвая и отправилась на Госпитальный пер.[490], дом № 12, и за ней в дом зашли еще 5 человек, сам хозяин этого дома караулил на улице. Сегодня я отправлюсь на Госпитальный пер. дом № 12, но не знаю, кого оставить на Остоженке, потому что Мурнек заболела.

2 января <19>19 г. Комиссар Щепанский

7.

Инспектору особых поручений тов. Уралову.

От Комиссара Секретной
Опер. части К. Щепанского

Рапорт

2-го января я отправился утром на Остоженку дом № 3, кв. 24. Прибывши на Остоженку, я ничего такого не заметил, кроме того, что там входят и выходят разные люди, но лица мне незнакомые.

Спиридоновой я там не видел, но зная от тов. Мурнек, что Спиридонова 1 января была на Госпитальном пер., дом № 12, тогда я ушел с Остоженки на обед. После обеда я хотел поехать на Госпитальный пер., дом № 12, но так как в трамвай я не смог пробраться, постановил поехать 3 января.

2 января 1919 г. Комиссар К. Щепанский

8.

Инспектору особых поручений тов. Уралову.

От Комиссара Секретной
Опер. части К. Щепанского

Рапорт

3-го января, пробравшись в трамвай № 24, я поехал с Лефортова на Госпитальный пер., дом № 12. Прибывши на место, я пошел в домовой комитет. Взявши домовую книгу, я начал искать фамилию Спиридоновой, но такой фамилии не оказалось, видно она не проживает в том доме, а если проживает, то не прописана, а может, ошибка тов. Мурнек, которая могла указать мне неточный адрес. Простояв долгие восемь [часов] около этого дома, я вернулся домой.

3 января 1919 г. Комиссар Щепанский

9.

Инспектору особых поручений тов. Уралову

от Комиссара Секретной
[Опер.] части К. Щепанского

Рапорт.

11–12 января я с товарищем разведчиком стоял с 10 часов утра до вечера. Спиридонова в субботу, то есть 11 января, пришла в комитет лев<ых> эсеров 1 $^{1}/_{2}$ час. после обеда, но из помещения не выходила до вечера, а так как мы стояли долгое время на улице в такое холодное время и без ужина, так нам пришло<сь> оставить свой пост и вернуться домой. Дальше мы не можем стоять так одеты, как до сих пор. Я решил одеть товарища разведчика за продавца газет и разных книг, тогда он сможет стоять там не замечен<ным> левыми эсерами или еще он может обратиться к ним, или у них нет каких газет до продажи. Другого разведчика можно поставить как милиционера, и то нужно взять для этой работы тов. Демичева, который ее хорошо знает. Иначе мы там будем стоять и месяц, и из этого ничего не выйдет, потому что из их стороны стоят тоже на улице, которые смотрят за нами.

12 января <19>19 г. Комиссар Щепанский

10.

Инспектору особых поручений тов. Уралову.

ДОКЛАД

Комиссара Секрет<но->
Операт<ивного> Отд<ела> Щепанского.

16 Января 1919 г. Во время моего дежурства с 9–I час.[491] дня на Арбате я заметил, как около 11 час. дня Спиридонова вышла из квартиры и, севши на извозчика, поехала. Я, взяв извозчика, последовал за ней. Проехав несколько улиц, она вылезла у комитета лев<ых> С-Р. Из разведки, дежурившей там с 9–I часу, я никого не встретил.

Во время моего дежурства вечером с 5–9 час. я видел, как около 7 час. веч<ера> вышла Спиридонова с другим из лев<ых> С-Р., выше среднего роста с маленькой бородкой, брюнет, одет в черные брюки и в короткой куртке с каракулевой шляпой. Они пошли пешком в сторону, где проживает Спиридонова, они расстались у дома Спиридоновой. Она вошла в дом, а я пошел за неизвестным. По дороге он часто спрашивал прохожих, по-видимому, какую-то улицу. (Я думаю, что он приезжий.) Он вошел в Большой Козихинский переулок (проезд[492]), дом № 11, подъезд № 6, кв. 92–128 на подъезде написано след<ующее>: Союз Авто-Транспорта. Простояв там некоторое время, я вернулся домой.

Комиссар К. Щепанский.

Москва 16 января <19>19 г.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 61, 63–67, 69–70, 74–75. – Рукописи с подчеркиваниями.

№ 58
РАПОРТЫ КОМИССАРА СЕКРЕТНО-ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА К. ЩЕПАНСКОГО И РАЗВЕДЧИКОВ СОО ВЧК С.Г. УРАЛОВУ О СЛЕЖКЕ ЗА М.А. СПИРИДОНОВОЙ

[15–26 января 1919 г.]

1.

Инспектору особых поручений тов. Уралову.

Доклад

Разведч<ика> Секрет<но-> Операт<ивного>
Отд<ела> Рыбакова.

14 января 1919 г. я, стоя на сменах от 9–1* и от 5–9 час. веч<ера>, Спиридонову не видел.

15 января 1919 г. я поехал на Арбат, чтобы установить, действительно ли, что Спиридонова проживает в доме № 4.

Проверив домовую книгу, я установил следующее: Спиридонова проживает на Арбате № 4, кв. 38, прописана с 5 декабря <19>18 г., работает в партии (но не указано в какой), 30 лет, гражданка гор. Москвы. В квартире 38 проживают еще след<ующие> лица: Олих Николай Игнатович, 27 л<ет>, повар, прописан с 12 дек<абря> <19>18 г., Семенова Евгения Петровна, 20 л<ет>, конторщица, прописана с 30 мая <19>17 г., Харитонова Дарья Константиновна, прислуга 29 л<ет>, прописана с 24 февраля <19>16 г.

15 января <19>19 г. я с тов. Щепанским стояли на Остоженке и около 8 час. веч<ера> увидели двух женщин (левых С-Р.), выходящих из парадных дома № 3, одна из них была среднего роста, а другая выше среднего, которые направились к остановке трамвая № 34.

Тов. Щепанский сказал мне: «Вот меньшая похожа на Спиридонов<у>, идите, посмотрите ее». Я сейчас последовал за ними. Они сели в трамвай № 34, я тоже. Подойдя к ним ближе, я подслушал их разговор. Та, которая была выше среднего роста, сказала другой: «Этот трамвай довезет вас до вокзала, а я доеду до Театральной пл<ощади>, и пересяду на № 6». Рассмотрев их лица, я убедился, что это не Спиридонова. На второй остановке я слез с трамвая, так как мне с тов. Щепанским было поручено следить только за Спиридоновой.

Примечание: Придя на Остоженку, [решил] спросить у дежуривших там разведчиков, которые должны были там находиться, не заходила ли туда Спиридонова? Мы никого из них не нашли.

Разведч<ик> Рыбаков.

Москва 15 января 1919 г.

2.

Инспектору особых поручений тов. Уралову.

ДОКЛАД

Разведч<ика> Секрет<тно-> Операт<ивного>
Отд<ела> Рыбакова

16 Января 1919 г. во время моего дежурства от 1–5 час. на Остоженке я Спиридонову не видел, только знал со слов тов. Щепанского, что она зашла в Комитет в 12 час. дня.

---

* То есть с 9 утра и до часа дня.

В четыре часа пополудни, стоя на Остоженке, я увидел, как подъехал извозчик с одним из неизвестных мне лиц и привез 13 довольно порядочных пачек и один большой мешок с бумагами, но не известно, была ли это литература или чистая бумага. Когда пачки с извозчика были сняты, а извозчик, повернув лошадь, поехал по Остоженке, я незаметно подошел к нему и спросил, откуда он привез бумаги, он мне ответил, что привез их с Советской площади из гостиницы Дрезден из какого-то Союза. Но, по словам тов. Щепанского, там находится Бюро левых С-Р. на 3 этаже (№ извозчика 1603 выдан по 1 мая <19>19 г.).

16 января 1919 г. отправившись на Остоженку сменить тов. Щепанского, я не нашел его, тогда я отправился на Арбат, но его не нашел, затем, придя снова на Остоженку, я зашел в аптеку и справился по телефону на квартиру его, там тов. Щепанский сказал мне, приходите в Комиссию.

Примечание: Придя на смену с 9–I час. веч<ера> на Остоженку, я из дежуривших там разведчиков никого не нашел.

Разведч<ик> Г. Рыбаков.

Москва 16 Января [19]19 г.

3.

Инспектору особых поручений тов. Уралову.

Доклад тов. комиссара Щепанского, разведч<иков> Рыбакова и Михалина.

17 Января <19>19 г. Во время моего дежурства от 9 до I часу на Арбате, д. № 4 в 12 час. 40 мин. Спиридонова вышла из дому и села на трамвай А, где встретилась с одним из лев<ых> С-Р. Доехав до Остоженки, они вышли из вагона и вошли вместе в Комитет С-Р.

17 с/м стоял вечером вместе с Михалиным от 6 час. 15 мин. до 9 час. 30 мин. мы ее не видели, по-видимому, она ушла в промежуток от I ч. 30 мин. до 6 час., когда пост не стоял.

Разведчик: Рыбаков.

* * *

18 с/м стоя на Арбате № 4, я заметил выход Спиридоновой около половины 11 час. Севши в трамвай А и доехала до Мясницких ворот. Ввиду того, что у меня не было трамвайного билета и я стоял не на передней площ<адке>, она скрылась.

Разведч<ик> Михалин.

* * *

18 с/м стоя на Остоженке с I до 5 вечера я заметил, как Спиридонова вышла из трамвая буквы А и, идя по Остоженке, вошла в помещение

лев<ых> С-Р., меня сменил тов. Рыбаков. Во время моего дежурства я, кроме того, что она вошла в помещение, ничего такого особенного не заметил.

Комиссар Щепанский.

* * *

18 с/м, сменив тов. Щепанского в 5 час., он передал мне, что Спиридонова находится в Комит<ете>. В 5 ч. 20 мин. Спиридонова вышла с одним лев. С-Р. и села в трамвай А и, доехав до Арбатской пл<ощади>, вышла и пошла домой.

Разведчик Рыбаков.

Москва 18 Января <19>19 г.

П.С. примечание: прибыв на Остоженку в 8 час. веч<ера>, простояв там около часу и так как я не нашел тов. Рыбакова, то я позвонил и тов. Щепанскому, который ответил, что стоять не надо, я вернулся домой.

Разведч<ик> Михалин.

* * *

ДОКЛАД комисс<ара> Щепанского,
разведч<иков> Рыбакова и Михалина.

25 января с/м. Рыбаков и Михалин Спиридонову не видели.

Тов. Щепанский ездил за паспортом в Пречис<тенский> комиссариат.

Щепанский, развед<чики> Рыбаков, Михалин.

* * *

26 с/м. Стоя от 9 ч. 20 м. до половины первого, Спиридонову не видел.

Разведч<ик> Рыбаков.

* * *

26 с/м. я Спиридонову заметил в 1 ч. 20 м., как она села в извозчика и поехала на Остоженку, в Ком<итет> С.-Р.

Разведч<ик> Михалин.

* * *

26 с/м. я Спиридонову не видел, стоя от 5 до 8.

Днем я обсмотрел квартиру на Остоженке, д. 4, кв. 2 и 3.

Комис<сар> Щепанский.

* * *

26 с/м: я увидел Спиридонову выходящей из Ком<итета> С.-Р. в 10 час. 40 м<инут> в сопровождении нескольких членов. Сев в извозчика, она поехала домой. Я последовал за ней.

Разведч<ик> Рыбаков.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 53, 59, 60, 62, 68. – Рукописи и машинопись, подписи – автографы.

№ 59
ЛИСТОВКА ЗАПАДНОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ПЛСР

[Декабрь 1918 г. – январь 1919 г.]

В борьбе обретешь ты право свое.

Листок большевистских гонений № 1

Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)

В Минске сейчас арестован наш товарищ Шолом Ерухимович вместе с другими товарищами левыми эс-эрами Минской чрезвычайкой.

Ерухимович – рабочий, провел несколько лет в австро-венгерском плену. Имел там связь с Прошем Прошьяном, вел интернациональную пропаганду. В апреле 1918 бежал из плена и сразу же начал работать в П.Л.С.Р. В августе за спор о позиции Ц.К. П.Л.С.Р. с большевиком, заключенным в Бутырскую тюрьму, освобожден через 3 месяца. За выпуск Минским Комитетом П.Л.С.Р. прокламации[493] с требованием власти трудовых Советов арестован и попал под угрозу расстрела.

Западный Областной комитет П.Л.С.Р.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 283. – Типографским способом.

№ 60
ПРОГРАММА ВЕЧЕРА В МОСКОВСКОМ КЛУБЕ «МОЛОТ» И СПИСОК ОТПУЩЕННЫХ ДЛЯ КЛУБА КНИГ

[Декабрь 1918 г. – январь 1919 г.]

Программа вечера Рабочего клуба «Молот»[494]

1. Доклад т. Шрейдер
2. Муз<ыкальные> песни революционные, пианино

А. Интернационал

Б. Вы жертвою пали
3. Свободная музыка и декламация

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-35322. Между л. 49 и 50. (АСД Я.Б. Худковского). – Рукопись.

* * *

Книги, взятые для Рабоч<его> Клуба «Молот»

1. Резолюц<ии> и постановления 1 и 2 Всеросс<ийских> съездов П.Л.С.Р. 1 экз. 75 к.
2. Основы организации Совета раб. и красноарм<ейских> депут<атов> 3 экз. по 50 к.
3. Советы крестьянских и рабочих депутатов 2 экз. по 45 к.
4. П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский[495] 3 экз. по 20 к.
5. Откуда произошла частная собственность на землю[496] 2 экз. по 30 [коп.]
6. Кому принадлежит будущее?[497] 1 экз. 1 р. 40 к.
7. Надо знать не меньше... 1 экз. 1 р. 50 к.
8. Как организовать и вести собрания?[498] 2 [экз.] по 80 к.
9. Памяти Михайловского[499] 2 экз. по 1 р. 25 к. – 7 [экз.]
10. Историко-философские воззрения П.Л. Лаврова[500] 3 экз. 45 к.
11. Земля и Право 1 экз. 5 руб.
12. История русской общественн<ой> мысли 90<-х> годов VII 1 экз. 4 руб.
13. Статьи по истории русской обществ<енности> 1 экз. 8 руб.
14. Собран<ие> соч<инений> П.Л. Лаврова вып. I 1 эк. 6 р. 50 к.
15. то же V 1 экз. 8 руб.
16. История русской обществ<енной> мысли[501]. От 20<-х> до 40<-х> годов II 1 экз. 4 руб.
17. его же [Иванова-Разумника] от 40<-х> к 50<-м> годам III ---
18. от 70<-х> к 90<-м> годам VI 4 руб.
19. 70-е годы V 4 руб.
20. 60-е годы IV 3 р. 75 к.
21. От Радищева до Декабристов[502] I 4 руб.
22. Пять открыток М.А. Спиридоновой
23. Пять открыток Б.М. Донского светлых и пять открыток темных, и еще 1 с его биографией
24. Пять открыток И.П. Каляева
25. 5 больших карточек М.А. Спиридоновой.

все выше означен<н>ое получил *Я. Дьяков*

Всего со скидкой на 73 рубля.

Отпустила М. Трутовская

№ 61
ПОДБОРКА ЗАМЕТОК ИЗ ГАЗЕТЫ «БОРЬБА» О ВЗЯТИИ ХАРЬКОВА

[Январь 1919 г.]

СОБЫТИЯ В ГОРОДЕ.

2-го января, днем, Харьков представлял яркую картину панического, стихийного отступления войск Директории.

Редкие части отступали более или менее организованно, большинство разбрелось по городу и предались самому разнузданному грабежу.

С утра местные советские партии начали мобилизацию своих боевых сил.

Особую энергию проявил Харьковский комитет Украинской Партии Левых Социалистов-Революционеров.

НА ЖУРАВЛЕВКЕ.

Журавлевский район поставил под ружье около сотни партийных дружинников и немедленно приступили к разоружению отдельных гайдамаков. Несколько десятков рядовых и 2–3 офицера были разоружены и арестованы. Отбито было несколько повозок с ценным военным грузом. Рабочие и крестьяне вооружаются, силы непрерывно растут.

ГОРОДСКОЙ РАЙОН.

Партийная дружина укр<аинских> лев<ых> с.-р., около 7 ч. вечера, направилась в казармы б<ывшего> Пензенского полка, где еще находилась часть белогвардейцев-петлюровцев. Завязалась перестрелка, в результате которой дружина вынуждена была отойти. Затем, подтянув свои силы, дружным натиском, левые соц.-рев. выбили белых из казарм и обратили в паническое бегство. Левые эс-эры потеряли одного убитого.

В казармах захвачено несколько вполне исправных пулеметов и много военного снаряжения и оружия.

Около 6 час. разведка, посланная штабом левых с.-р., выяснила, что Екатеринские казармы, на Москалевке, оставлены белыми.

Около 8 час. вечера, отряд левых с.-р. занял казармы. Захвачено 2 пулемета и сотни винтовок.

Вечером, около Дмитриевского моста, отряд имел короткую перестрелку с бандой гайдамаков.

Ночью штаб левых с.-р. приказал занять здание 6-го участка, что и было немедленно выполнено частями 1-ой боевой дружины.

К утру, 3-го января, левыми с.-р. был занят вокзал – главный.

Кроме незначительной перестрелки с отходящими бандами гайдамаков, занятие ничем не ознаменовалось.

В ШТАБ.

Штаб помещается в здании 6-го участка.

Оживленная напряженная работа.

Все время к штабу левых с.-р. подходят отряды рабочих.

Приходят в большинстве безоружные.

В здании производится вооружение.

Стройными десятками расходятся вооруженные рабочие по различным районам города, снабженные ордерами и приказами штаба.

Приводят арестованных.

Среди них несколько десятков нижних чинов гайдамаков.

Несколько человек офицеров добровольческих отрядов и украинцев также задержаны.

Все арестованные уже допрошены. Часть освобождена, части предъявляется обвинение в контрреволюционной деятельности.

К вечеру 3-го января уголовные губ<ернской> тюрьмы, частью освободившиеся, вооружились и стали разбегаться по городу.

Немедленно район был оцеплен отрядами лев. с.-р.

После оживленной перестрелки часть арестантов была изловлена.

Дружина потеряла 1-го убитым.

Штаб принимает меры борьбы с уголовными элементами.

НА ОСНОВЕ.

Вечером, бандами гайдамаков производились повальные обыски. Есть расстрелянные. Лево-эсэровская основянская[503] дружина всю ночь вела вооруженную борьбу с петлюровцами. К утру район очищен от белых.

Партийная дружина к 2 ч. дня, 3-го января, окончательно сформировалась.

Весь город уже перешел в руки советских партий. Ценную помощь в ряде мест при занятии города лево-эсэровским частям оказали т.т. коммунисты. Жизнь входит в нормальную колею. Охрана города несется вооруженными рабочими и партийными дружинами.

НА Ю<го>-В<осточной> Ж<елезной> Д<ороге>.

В 4 ч. утра 3-го января Балашовский вокзал был занят с боя Петинской дружиной лев. с.-р. под командой члена Х<арьковского> К<омитета> У.П.Л.С.Р. т. Рыжкова[504]. Немедленно же была установлена связь с Чугуевым, откуда наступал 1-й Волчанский повстанческий отряд под командой т. Саблина.

Сергей Б-ОЙ[505]

* * *

Повстанцы в Харькове.

Вчера, 3-го января, Советская власть окончательно укрепилась в Харькове.

В панике, бросая снаряжение по пути, бежали последние отряды петлюровцев.

Вслед за ними вошел Волчанский повстанческий отряд в 500 чел. под командой члена Украинского Центр<ального> штаба левых соц.-рев. т. Саблина. Отряд прошел по городу, неся перед собой красное партийное знамя Украинских левых соц.-рев.

Повстанцы, несмотря на усталость после долгого похода, имели бодрый вид.

Настроение у всех приподнятое.

При криках «ура» собравшихся рабочих, крестьянская революционная часть подошла к 6-му участку, по Екатеринославской ул., занятому еще прошлой ночью с бою местной дружиной левых с.-р.

Отряд, выстроенный в полном порядке перед зданием участка, при огромной толпе собравшихся, был встречен приветственными речами сначала командира отряда, указавшего на огромное значение того, что трудовое крестьянство совместно с рабочим классом борется за установление Советской власти. Речь его была покрыта восторженными возгласами.

Затем с приветствием от Ц. К. У партии левых соц.-рев. и от Гл<авного> штаба выступил член Ц. К. партии т. Талин[506].

Т. Талин, приветствуя славного командира т. Саблина, первого вступившего со своим отрядом в г. Харьков, выразил надежду, что революционное крестьянство Украины не положит оружия до тех пор, пока не будут прогнаны все насильники и угнетатели.

С Черного моря, с Дона и с Сибири движутся организованные силы реакции для удушения победоносной революции.

Им должен быть противопоставлен несокрушимый фронт крестьянина и рабочего.

В заключение т. Талин от имени Ц. К. У. П. Л. С.-Р. предложил отряду назваться 1-м Волчанским повстанческим отрядом имени Марии Спиридоновой.

Предложение было встречено долго не смолкавшими криками «ура» и аплодисментами публики.

Выступавший затем т. Кормилицын[507] от имени Ц<ентрального> шт<аба> У.[П.] Л. С.-Р. подробно остановился на трогательной истории революционной жизни Марии Спиридоновой.

В заключение командир Саблин призывал всех повстанцев соблюдать строгий революционный порядок и беспощадно подавлять всякие

попытки грабежами и пьянством внести дезорганизацию в стройные ряды революционных войск.

С криками: «Да здравствуют Советы Крестьянских и Рабочих депутатов, да здравствует партия Левых С.-Р.», отряд был введен в помещение 6-го участка.

Борьба. (Харьков). 4.1.1919. № 3. С. 2–4.

№ 62.
ОБЪЯВЛЕНИЯ В ГАЗЕТЕ «БОРЬБА» – ОРГАНЕ ХАРЬКОВСКОГО КОМИТЕТА УПЛСР

5–7 января 1919 г.

1.

Объявления

Харьковский комитет Украинской пар.<тии> лев.<ых> соц.<иалистов>-рев.<олюционеров> на днях устраивает ряд лекций на темы

«Борьба за Советскую власть на Украине»

В. Карелин

«Крестьянство в революции»

Н. Алексеев[508]

«Крах демократии и идеи диктатуры трудящихся»

Я. Талин.

Борьба. (Харьков). 05.01.1919. № 4. С. 4.

2.

Зал Медицинского Общества. Пушкинская ул., 14.

8 января (2 день Р<ождества> Хр<истова>) состоится доклад **В. Карелина на тему: «Борьба за Советскую власть на Украине».** После доклада прения.

Начало в 1 час дня.

Цены: от 1 р. 50 к. до 7 р. Продажа билетов в Медиц<инском> Общ<естве> с 11–1 ч и с 3–5 час.

Борьба. (Харьков). 7.1.1919. № 5. С. 1.

3.

Доклад т. Карелина.

В четверг 16 января в 4 ч. дня, в медицинском корпусе (Сумская, 41) комитет студенческой фракции Украинских лев<ых>

соц<иалистов>-рев<олюционеров> (интернац<ионалистов>) устраивает

Доклад т. Карелина по текущему моменту.

После доклада прения. Комитет фракции приглашает всех студентов. После прений состоится заседание студенческой фракции. Просят всех членов фракции явиться обязательно.

Борьба. (Харьков). 11.1.1919. № 6. С. 1.

4.

В воскресенье 12 января 1919 г. в 11 ч. дня состоится городская конференция Украинских Лев<ых> соц<иалистов>-революционеров

Нормы представительства: 10 чл<енов> посылают одного. Харьковский Городской Комитет предлагает районным комитетам устроить до этого воскресенья районные собрания и дать знать о них секретарю комитета.

Секретарь В. Крымский[509]

Борьба. (Харьков). 11.1.1919. № 6. С. 1.

№ 63
ПРИКАЗЫ ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ ШТАБУ УПЛСР

7–14 января 1919 г.

1.

Приказ № 78.

Центральный штаб У.П.Л.С.-Р. Доводит до сведения всех партийных дружин, что грабеж, самочинные обыски, пьянство и т. п. будут пресекаться в корне вплоть до расстрела.

Цент<ральный> штаб У.П.Л.С.-Р.

Борьба. (Харьков). 7.1.1919. № 5. С. 1.

2.

Приказ № 80.

Центральный штаб лев<ых> соц<иалистов>-рев<олюционеров> предписывает всем повстанческим частям Центрального Комитета Украинской партии лев<ых> эс-эров, входящим в состав регулярной советской Украинской армии, подчиняться оперативным приказам Украинского Советского Военного командования.

Член Штаба (подпись)

3.

Приказ № 81

Центральный штаб лев<ых> соц<иалистов>-рев<олюционеров> предписывает всем партийным военно-революционным Комитетам, находящимся в Харькове, его окрестностях и Харьковской губ. сообщить свои адреса, зарегистрироваться, прислать самые точные сведения о количестве людей, вооружения, снабжения и пр., поддерживать постоянную связь, прислать письменные требования на все необходимое в Центральный Штаб лев<ых> соц<иалистов>-рев<олюционеров>

Член Штаба (подпись)

Борьба. (Харьков). 11.1.1919. № 6. С. 1.

4.

Приказ № 84.

Согласно постановления Ц.К. У.П.Л.С.-Р. Центральный штаб при Ц.К. преобразовывается на территории Советской Украины в Военный Отдел при Ц.К., со всеми функциями партийной организации.

Все вооруженные силы партии, оперирующие в местах, где восстановлена Советская власть, вливаются в Украинскую Советскую Армию, с общим советским военным командованием.

В оккупированных контрреволюционными элементами областях Центральный Повстанческий штаб сохраняет за собой все верховное руководство партийными вооруженными силами.

Центральный штаб при Ц.К. У.П.Л.С.-Р.

Борьба. (Харьков). 14.01.1919. № 8. С. 1.

№ 64
СТАТЬЯ М.А. СПИРИДОНОВОЙ «СПАСАЙТЕ ИРИНУ КАХОВСКУЮ!»

[Январь 1919 г.[510]]

Спасайте Ирину Каховскую!

Сейчас в одной Киевской тюрьме, до сих пор еще занятой немецким командованием, находится член Ц.К. Партии Левых С.-Р., член Боевой Организации Ирина Константиновна Каховская – Акатуевская каторжанка, пробывшая на каторге и поселении с 1907 года до революции 1917 г. в Сибири. Ирина Константиновна Каховская (внучка повешенного Николаем I декабриста Каховского[511]) по решению

Б.О. П. Лев<ых> С.-Р. вместе с Борисом Донским и несколькими другими товарищами из Б.О. поехали в Киев для проведения и исполнения постановления Центрального Комитета партии об убийстве командующего войсками на Украине генерала Эйхгорна.

Террористический акт над Эйхгорном был осуществлен Борисом Донским, после чего Б. Донской, совершенно запытанный, был повешен 10 августа. Вскоре после акта была слежкой арестована Ир<ина> К<онстантиновна> Каховская. Месяц велись розыски остальных членов Б.О., но ничьего участия в деле Эйхгорна обнаружить не удалось. Немецкие власти совместно с гетманской охраной решили добиться сведений от Каховской, и спустя уже месяц после ареста она была подвергнута допросу с пыткой. Ей связали руки железной проволокой, прорезавшей насквозь мышцы, туго прикрепили все тело к кровати той же режущей проволокой и допрашивали со всей корректностью, пересыпая допрос любезными комплиментами. «О, Fräulein», – говорили палачи-офицеры, и продолжали истязание. Чтобы Ирочка не кричала, ей предусмотрительно заткнули рот мокрой тряпкой, а, истязая ее и всячески увеча и пытая, удивлялись стойкости русских революционерок, героизму русской женщины. «О эти русские женщины... Ну и крепкие же они!!!» Ибо требовали сказать имена товарищей, адреса левоэсеровских организаций. Ответа не добились. Судили военным судом там же, в стенах той же тюрьмы. Приговорили к смертной казни. Вывели на плац казнить. Приспособили, приготовили орудия умерщвления, потом увели обратно, растягиваясь: «Дам у нас-то не так-то легко повесить».

В Берлине председатель Рейхстага подписал смертный приговор. Послали его на конфирмацию в ставку к великому мировому палачу Вильгельму. В это время он упал с трона.

Казнь И. Каховской за недосугом приостановилась.

В августе же в Киеве был арестован тов. рабочий (старый каторжанин) Собченко[512], член Харьковской П.Л.С.-Р. Предъявлено обвинение в подготовке покушения на Скоропадского. Т. Собченко пытали много раз и до того жестоко, что сошел с ума. Уже сумасшедшему подсунули бумагу на немецком языке с якобы его показаниями. Он подписал! Языка он не знает. После эксперты-врачи нашли, что его надо «передопросить», т. к. он невменяем. **За неимением доказательств его не могли предать суду**, но он продолжает сидеть до сих пор. При входе Петлюры все политические заключенные, числившиеся за Скоропадским и Германским командованием, были освобождены за исключением Каховской и Собченко и нескольких десятков крестьян-повстанцев. Немецкие войска волей германской революции и происшедшим разрывом Брестского мирного договора должны в настоящее время уйти из Киева. Уйти они медлят и также медлят стать

вровень с тем, что поднялось в их стране. Будто осколок их поверженного трона разбитых идолов остался на Украине, и хотя немецкие войска имеют так называемый Совет Сол<датских> Деп<утатов>, он недостоин этого высокого революционного звания. Уже после падения Скоропадского и входе Петлюровских войск в Киев Председатель Германского Совета Сол<датских> Деп<утатов> заявил Киевскому Комитету П.Л.С.-Р., пришедшему к нему с требованием об освобождении Каховской и Собченко: «Жаль, что я не знал вас раньше, я бы арестовал вас как сообщников».

На все требования об освобождении этих заключенных получается уклончивый ответ, вроде того, что освободят только с уходом последнего германского солдата с украинской территории, или вестей из Берлина, откуда нет указаний. Во всех ответах определенно чувствуется желание оттянуть, выиграть время, что крайне опасно. Отношение к заключенным Киевского Германского Военного Совета неприкрыто враждебное. **Медлить с их освобождением нельзя**, т. к. в условиях непрерывной и ожесточенной гражданской борьбы в Киеве нет **никаких** гарантий и уверенности в их безопасности. На заводах и ж<елезных> дор<огах> Киева рабочие требуют освобождения заключенных, Губернский крестьянский Съезд вынес резолюцию с таким же требованием. Один Сов<ет> Кр<естьянских> и Раб<очих> Деп<утатов> на узловой станции решил задержать эшелон идущих «nach Heimat»* германских войск, пока германское командование не освободит Каховской и Собченко, и все же оно упорствует.

Русский пролетариат, диктатура которого числится за ним, должен поднять свой голос в защиту Каховской и Собченко – перед германским пролетариатом, готовящимся добиться сейчас своей диктатуры. Особенно Петроградский пролетариат должен знать, любить и поэтому защищать И. Каховскую. Она работала и боролась в его рядах с июля 1917 г., радовалась с ним в Октябре и помогала ему нести все испытания и угрозы нашествия германских империалистов на Петроград, и бессменные страдания голода в позднейшие месяцы.

Революционерка, полная веры в Интернационал и победу Социализма, с сердцем, горящим любовью и энтузиазмом, оратор, выступлениям которого при ясной логике и яркости чувства особую силу дает редкая музыкальность голоса, Ир<ина> К<онстантиновна> Каховская известна всем рабочим районам Красного Петрограда, как и Ревельским, и Кронштадтским матросам.

Все, кому ненавистен старый строй, кто борется против него всеми революционными средствами – должны всячески добиваться осво-

---

* Домой (нем.).

бождения товарищей Каховской и Собченко из-под ига обломка падающего германского империализма.

Стыдно будет и русскому пролетариату, и германскому, и украинскому, если его защитники, делатели его кровного дела будут придушены ставленниками уже сверженного русского и германского самодержавия.

М. Спиридонова

Знамя. 1919. № 1. С. 12–13.

№ 65
РАСПИСКА В.Е. АКАЛОВСКОЙ В ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ КРАСНЫМ КРЕСТОМ ПОМОЩИ ЗАКЛЮЧЕННЫМ ЛЕВЫМ ЭСЕРАМ

23 января 1919 г.

Квитанция № 3*

Получено Красным Крестом[513] 524 р. 8 к. (пятьсот двадцать четыре руб. восемь коп.) через тов. Я. Дьякова[514] сбор с митинга Благуши.

В. Акаловская[515]

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-35322. Л. 61. (АСД Я.Б. Худковского). – Автограф.

№ 66
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПЛСР

26 января 1919 г.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ
МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИИ
Л-С-Р (инт<ернационалистов>)
26-го января 1919 года.

Присутствовало 35 человек.
Председатель САПОЖНИКОВ[516].
Секретарь ПАНЮТИНА[517].

1. Доклады с мест.
2. Доклад М.А. СПИРИДОНОВОЙ.

---

* Скреплена круглой печатью Красного Креста помощи заключенным ПЛСР интернационалистов.

3. Доклад тов. ЧИЖИКОВА о<б> экономической политике.
4. Доклад о деятельности Московского Комитета.
5. Выборы членов Московского Комитета.
6. Выборы в Ревизионную Комиссию.
7. Выборы делегата на Об<ластной> Совет.
8. Текущие дела.

Слушали:
Доклады с мест
тов. **ЯШИ**[518] от Благушинского района[519].

Районная работа налаживается, имеются связи с красноармейцами, организован у последних временный Комитет. 29-го января будет прочтена первая лекция. Настроение бурное.

Лефортовский район.
Партийной работы почти не ведется.

Сокольнический район.
Имеются сочувствующие л<евых>-эсеров в вагонных мастерских. За неимением организатора работа не ведется. В трамвайном парке предполагается устроить митинг.

Села Черкулово, Богородское*
Организаций партийных нет.

Бутырский район.
Налаженные связи с заводцами на заводе Безобразов<а>[520], приступлено к работе.

Рогожский район.
Доклад т. **ПАНЮТИНОЙ**.

Зарегистрировано членов в Р-р [Рогожском районе] 150 человек. Была произведена реорганизация района, избран Комитет в 5 человек. Выделены следующие Комиссии: культурно-просветительная, которая ведет всю культурную работу в районе. Агитационно-организационная и хозяйственная. На заводах и фабриках приступлено к организации коллективов; созданы Коллективы: завод Герсон, в Курских мастерских, ж. д. мельница[521], в Совете в квартирном отделе и др. Имеются связи с заводами Ано**[522], Барии***[523], Динамо[524],

---

* Так в документе. Правильно: Черкизово и Богородское.

** Правильно: АНО.

*** Правильно Барни.

Маркс*[525], Кемгера[526]. С красноарм<ейцами> проведен ряд митингов, в которых мы имели громадный успех.

От железнодорожной Организации Сев<ерной> ж.д.

Настроение антибольшевицкое, но революционное. I участ<ок> службы тяги устраиваются митинги с М.А. СПИРИДОНОВОЙ.

[Слушали:]

Доклад **М.А. СПИРИДОНОВОЙ**.

Воззвание к рабочим и крестьянам Европы и Америки.

а) Организационный вопрос (о пр<оведении> в<ыборов> в Совет)

[Постановили]

При выборах в Совет выставлять л-эсерск<ие> списки. Где таковых нет, то стараться провести беспартийных рабочих.

б) О подготовке к выборам в Совет.

[Постановили] Выступая на митингах, требовать тайных выборов, ораторам и вообще всем работ<никам> законспирировать свои квартиры.

в) О литературе.

[Постановили] Издается много новых брошюр, скоро будет свое большое книгоиздательство.

г) О перевыборах в М.К.

[Постановили] Необходимо К<омите>т создать из рабочих.

[Слушали:]

Тов. **ЧИЖИКОВ**.

Вносит предложение избрать в Экономическую секцию 2 челов<ек>, котор<ые> являлись бы членами м<естного> К<омите>та.

[Постановили]

Предложение принято.

[Слушали:]

Предложение тов. Председателя, не открывая прений, заслушать доклад о деят<ельности> М<осковского> К<омите>та.

[Постановили]

Принято.

[Слушали:]

Доклад о деятельности М<осковского> К<омите>та т. ЛЕБЕДЕВА.

В первый период после июльских событий работа велась плохо, с выходом из тюрьмы М<арии> Ал<ександровны> работа стала актив-

---

* Правильно Марс.

нее, но за последнее время К<омите>т ввиду отсутствия активных работников не мог охватить всей работы.

[Слушали:]
т. **ПРОКОПОВИЧ.**
Предлагает наказ для руководства при перевыборах в Совет.
[Постановили]
1. Не отказываться от права выборов.
2. Необходимо правильное восстановление власти: свобода выборов.
3. Требовать для арест<ованных> тов<арищей> Гласного Суда.
4. Требовать уничтожения Чрезвычаек.
5. Требовать в Красной Армии выборного командного состава.
6. Просьба к тов<арищам> рабочим помогать организаторам районов, давая им адреса и связи с товарищами.

[Слушали:]
т. **ЗАЛЫГИН**[527].
Вносит предложение, чтобы от каждого района имелось по 2 представителя в М<осковский> К<омите>т.

[Слушали:]
Выборы Московского К<омите>та.
[Постановили]
Избраны: ПРОКОПОВИЧ (единогласно), от Рогож<ского>р<айона> ЗАЛЫГИН (25 г<олосов>, ВОРКОВ[528] (18).
В рабочую Секцию (они же и М<осковский> К<омите>т): ЛЕБЕДЕВ (ед<иногласно> при 2 возд<ержавшихся>, ОЖЕГОВ[529] (единогласно).
Кандидаты: т. ЯША, ДЕЕВ[530], КРЮЧКОВ[531].

[Слушали:]
Выборы Ревизионной Комиссии.
[Постановили]
Избрано 3 человека.

[Слушали:]
Выборы делегатов на Об<ластной> Совет.
[Постановили]
Избраны тов. ЛЕБЕДЕВ и ОБУХОВ.

[Слушали:]
ПРОКОПОВИЧ.

Проревизировать Замоскворецкий район.

[Постановили]
Предложение принято.

Председатель
Секретарь (подпись)

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–10. – Машинопись.

№ 67
ПОСТАНОВЛЕНИЯ 3-ГО СОВЕТА ПЛСР МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

25–28 января 1919 г.

Постановления 3-го Совета п. л. с. р. М<осковской> об<ласти>

I. По ж<елезно>д<орожному> вопросу. – Выделить при Обл<астном> [и] губ<ернском> ком<итетах> ж<елезно>д<орожную> секцию. Работу поручить отдельному товарищу из чл<енов>. Комитета, если нет – кооптировать. Но прежде всего эта работа должна вестись ж<елезно>дорожниками. В помощь т. Азанчевской[532] подыскать свободных тов<арищей>, годных для разъездной работы по ж<елезным> дорогам.

II. По Военному вопросу. – Выделить Военно-Революционный Штаб при Обл<астном>, губ<ернском> и уезд<ном> ком<итетах>. Поручить специально военное дело при Обл<асти> тов<арищу> Широкову[533], освободить от этой обязанности т. Евфорицкого. В Руководство Военно-революц<ионного> штаба принять инструктора.

III. По культурно-просв<етительской> работе. – Выделить при Комитетах парт<ийных> ответственных тов<арищей> для организации зрителей; созвать до обл<астного> съезда совещания учителей, обсудить на них программные вопросы (культурно-просветительные задачи партии). На 20-е февр<аля> открыть при Об<ластном> К<омитете> Школу.

IV. Отдел Красного Креста. – Должен быть сорганизован при всех Комитетах. – Необходимо создать фонд. Просить от ЦК средств.

V. Завязать связь с телеграфом, почтой и телефоном.

VI. По вопросу проведения в жизнь постановления 2-го Всероссийского Совета Партии о Синдикально-Кооперативной Федерации принять:

1) При О<бластном> Ком<итете> немедленно создать Экономический Совет с: 1) крестьянским и 2) рабочим отделами.

2) При губер<нском> и уезд<ном> Ком<итетах>, где возможно, немедленно создать экономические советы.

3) При Обл<астном>, губ<ернском> и уездн<ом> Ком<итетах> создать организац<ионное> бюро по организ<ации> Проф<ессионального> Союз<а> Тр<удового> Крестьянства.

4) Для укрепления Экономич<еских> Советов просить Ц<ентральный> Ком<итет> ассигновать специальные средства.

5) Обл<астной> Ком<итет> должен озаботиться приготовлением через Эконом<ический> Совет – счетов, книг, квитанц<ий> и бланков для Проф<ессионального> Союз<а> Труд<ового> Крестьян<ства>

6) Все то же касающ<ееся> организ<ации> Проф<ессионального> Союз<а> Труд<ового> Кр<естьянства> должны быть разработаны в инструкцию Эконом<ическим> Советом.

VII. Созвать Обл<астной> Съезд партии на 5 дней раньше Всероссийского, но не позже 25 марта.

VIII. О направлении Бюллетеня, издаваемого Ц.К. – Совет считает нужным обратить внимание ЦК партии, что бедность и нелепость статей издаваемого ЦК Бюллетеня не только не способна внести ясность в поведение наших товарищей на местах, но, наоборот, может внести в их умы колебания и повести к соглашательской политике с большевиками, отвергнутой 2-м Советом партии. Особенно этим страдает статья «Наше отношение к Правительству». По поводу письма М.А. Спиридоновой к большевикам постановлено просить М.А. из следующих изданий ее письма к большевикам исключить те места, которые истолковываются как возможность пойти на соглашение с большевиками, или сделать соответствующее примечание к письму.

IX. Перегруппировка.

1) В Тамбовскую губ<ернию> тов. Боброва[534] из Рязани.

2) В Тверскую – тов. Ильина[535] из Тамбова.

3) В Тулу – тов. Смирнова[536] из Рязани и тов. Фомичева из Рыбинска.

4) В Пензу – тов. Елизарова[537] из Тулы. [С Казанью сговориться]

5) В Орловск<ую> губ. – т. Чеброва из Рязани.

6) В Нижегородскую – не нужно. [Кузьмичев[538]]

7) В<о> Владимирскую – не нужно. [Михайлов[539]]

8) В Ивано<во>-Вознесенск<ую> – тов. Кондорского.

9) В Костромскую – оставить тов. Кошкарева[540], Короткова[541] и Кондорского.

Нужен военный руководитель.

10) В Ярославск<ую> губ. (крест<янина>[и] раб<очего> из Калуги). (Почетрович?)

11) Москов<скую> губ. – Военного руководителя.

12) Калужскую – не нужно (Истонцев и Зерцалов[542]). [*Придовский*[543]]

13) В Рыбинскую – не нужно (Крутиков[544]).

14) В Рязанскую – не нужно (Шульгин).

* * *

1) В Помощь Секретарю О.К. вызвать и коопт<ировать> из области помощника Секретаря О.К.

2) Вызвать из Тулы т. О. Левензона для организации учащейся молодежи по области.

3) Вызвать и кооптировать для военной раб<оты> в Об<ластной> К<омитет> тов<арища> Широкова.

25–28 / 1 1919 г. Секретарь Совета Папиев

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–2. –
Рукопись (карандаш с чернильной правкой).

№ 68
ПИСЬМО М.А. БОГДАНОВА ИВАНОВУ-РАЗУМНИКУ

28 января 1919 г.

Уважаемый Разумник Васильевич![545]

Тов<арищ> Штейнберг просил меня переговорить с Вами о некоторых вещах, которые ему нужны от Вас. Не имея возможности увидеть Вас лично, я передаю Вам письменно все, что просил т. Штейнберг. Он просил, чтобы с первой же оказией Вы прислали ему в Москву следующее:

Статьи Ваши для «Знамени», статью «Марфа и Мария», рукопись «Духовный максимализм»[546].

Материалы, оставленные Гол<убовск>им[547] о днях 6–7 июля[548].

Если Вы не будете иметь возможность переслать все эти вещи в Москву – Остоженка, 3, кв. 24, то пришлите это с верным человеком или привезите сами на Васильевский остров, 11 линия, 48, кв. 42 с пометкой Москва – Штейнбергу. (Адрес ВО... – конспиративный).

Пересылайте это возможно скорее,
с товарищеским приветом М. Богданов[549]

28.1.1919

Архив УФСБ по Санкт-Петербургу. Д. П-53416. Т. 2. Л. 8–9. –
Рукопись.

№ 69
ОТНОШЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ МК РКП(б) В.М. ЗАГОРСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА А.М. ДЬЯКОНОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСИ ОППОЗИЦИОННЫХ РЕЧЕЙ М.А. СПИРИДОНОВОЙ

29 января 1919 г.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА[550],
тов. ДЬЯКОНОВУ**

Прилагая при сем заявления 4-х товарищей: Косырева[551], Мышкина[552], Рабичева[553] и Бальбатова[554] о контрреволюционных выступлениях на митингах Мар<ии> СПИРИДОНОВОЙ и ее призывах к восстанию против Советской власти, Московский Комитет РКП предлагает Вам принять соответствующие меры к предупреждению данного преступления.

Секретарь МК В. Загорский[555]

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 5.

Машинопись на бланке, подписи – автографы.

* * *

Выступления Марии Спиридоновой в Благушинском Рабочем Клубе.

Это выступление было в среду 22 января – вторичное в нашем районе. Ввиду того, что это был день годовщины 9 января, – она начала свою речь и параллелями – прежде и теперь, – и установила не только тождество, но указала на то, что Советские насилие является гораздо худшим прототипом царского (истязания, насилие, расстрелы). Партия коммунистов была хорошей в октябре, теперь она представляет банду комиссаров, которая сидит на шее рус<ского> народа, порет, убивает, грабит, избивает его. Вот какова политика коммунистов: Красная армия отдана в руки генералов, офицеров и всех контрреволюционеров, которая предает и расстреливает красноармейцев; поэтому Красная армия дезертирует, у нее нет никакого духа и Красной Армии не за что сражаться, хотя «шкурник» и «обозник» Троцкий казнит красноармейцев. Ленин в декрете обещает «социализацию»,

---

* На бланке Московского комитета РКП(б) с печатями МК РКП(б).

** На документе чернилами проставлена резолюция за подписью А.М. Дьяконова: Срочно привлечь к ответственности, принять меры пресечения. 19/II 19 г.

[не] в толстых книгах и на самом деле <о>ни захватили землю не для крестьян, [не] для Советов, где они крестьян превратили в батраков и наймитов. Поэтому крестьяне не могут дать городу и р<абоч>им хлеба; вместо товарообмена и товаров деревне они посылают туда реквизиционные отряды и дают крестьянам отдых и пулю. Конечно, крестьяне целыми уездами, как стена, подымаются и восстают против больше<вик>ов. Вот боль<шеви>ки посылают латышей и китайцев, которых натравляют на крестьян, как на кулаков. В области рабочей политики боль<шеви>ки «обещали» рабочим фабрики, а на самом деле они сами захватили заводы и назначают туда «своих чиновников», необходимо рабочим взять их в свои руки, тогда они будут их [нрзб.]. Левые с.-р. будут бороться против б<ольшевик>ов за свободу печати собраний и слова, и когда «буржуазия восторжествует, то левые с.-р. будут всегда вести интернациональный террор». В заключительном слове Спиридонова определенно сказала, «что призывала свергнуть и прогнать Керенского, теперь она также призывает свергнуть всех (Ленин, Троцкий или еще кого, кто бы ни был)». «Руки прочь от крестьян, от рабочих и солдат, вы не рабоче-крестьянское правительство, ибо вас никто не желает и никто вас на выбирал».

Эту речь я слышал сам лично. Вся буржуазия во главе, а за ней несознательная часть рабочих сплачиваются вокруг Спиридоновой, не говоря о том, что она растлевает*

Митинг в клубе при заводе Гужона[556].

Обстановка собран<ия>.

Написать конспект без системных выкриков Спиридоновой невозможно. Я записывал отдельные выражения и фразы наиболее характерные. Демагогия началась уже до открытия собрания. Было видно, что митинг организован для посрамления большевиков. Передние скамьи были заняты за час до назначенного срока. Затем пришли мешочники из Курских мастерских, было много курсисток, гимназисток, студентов и др. поклонников. Все были рассажены в разных местах, аплодировали в известных местах речи, кричали «позор», организованно шумели и разговаривали во время речи Бухарина.

Речь Спиридоновой.

Спиридонова начала говорить в 7 час<ов> 45 мин<ут>, а окончила около 11 час<ов> 15 мин<ут>.

Начала она с описания мрачными красками международного положения, что со всех сторон нам грозит гибель со стороны белогвардейцев. При этом опасность ясно преувеличивала.

---

* На этой фразе текст обрывается.

Затем говорила о страданиях питерских рабочих, что по 60 чел<овек> в день подбирают на улице, умерших от голода. Было сказано, что «палачом питерских рабочих является Зиновьев». Нужно создать силу для сопротивления против всех идущих на нас врагов, а большевики препятствуют организации этих сил. Я считаю политику большевиков самой контрреволюционной. Они звали вас к лучшей жизни, обещали вам хлеб [и] разные блага. Они не выполнили своего назначения и убивают внутренние силы революции. Они должны посторониться и дать дорогу вам. Большевики приняли программу с.-р. Эта программа была выношена десятками поколений. Крестьяне дрались за нее с оружием в руках. Но программа эта саботировалась большевиками, а теперь Ленин скалит зубы над крестьянским страданием. Имеется большевистский проект социалистического переустройства. Он скоро станет законом. Этот проект ничем не отличается от столыпинского закона 9 ноября[557], когда хотели создать крепких хозяев.

Теперь, когда Ленин может распоряжаться и надругаться над телом и добром крестьян. Вместо социализации проводится национализация. Мы, эс-эр, хотели обрубишь руки всякому, кто тянется к земле, мы всегда считаемся с психологией крестьян. Большевики изменники по отношению к крестьянам. Мы, л<евые> с.-р., в два года могли бы при помощи социализма поставить на ноги сельское хозяйство. Вместо крестьянской политики большевики повели продовольственную политику.

Затем Спиридонова стала «разбирать» проект по пунктам, причем публика слушала равнодушно, зевая, а некоторые задремали. – Теперь крестьян предают суду за запашку земли советских имений. Большевики поступают также, как делает Керенский. В этих имениях рабочий будет наемником у государства. «Коммуна вещь святая», но в большевистской коммуне земли дается в семь раз больше, чем у сосед<них> крестьян, эти коммуны нанимают рабочих.

Так идет расхищение остатков помещичьего имущества. Эти коммунисты, как и все большевики, чувствуют, что попали к власти на минуту. Они пользуются случаем, чтобы грабить.

Мы, л<евые> с.-р., заявили в ЦИК и на съезде, что будем резко бороться против комитетов бедноты – этих сыскных отделов. В них пошли хулиганы, отбросы деревни. Ком<итеты> бедноты создают огромную контрреволюцию, ибо они могли реквизировать последний фунт спрятанной муки. Большевики хотели расколоть, расслоить крестьян, но они создали единый фронт, ибо крестьяне были связаны родством, соседством и про...* Комбеды устраивали всякие безобразия, отнимали пищу, одежду, заставляли привозить к себе красивых деву-

---

* Далее – обрыв фразы.

шек. Крестьяне восстали, пытали комиссаров, сломали их кости и рвали тело.

Затем идет вопль о событиях в Варнавинском уезде[558]. Чрезв<ычайная> ком<иссия> всех запугала. Там женщины боялись ставить на стол горшок со щами, ибо комбеды могли увидеть, что сварено. Они отнимали у крестьянок поневы, сотканные их 20-летними трудами. Крестьяне восстали, но как их пороли! Сколько там было расстрелов. Большевики должны были поучиться у приставов. Умные пристава приезжали в деревню, сбирали сход, узнавали в чем дело. Они сажали урядников в холодную. Крестьяне стали теперь говорить, что [надо?] батюшку царя.

Большевики – новые контрреволюционеры. Палачи, пол<ные> шарлатаны!

Они сами признаются о Варнавинском уезде.

Но эта контрреволюция, эти восстания во всех уездах, по всем губерниям!

Кулак, униженный, измученный, говорит, что думал, что наступит правда.

Большевики натравили рабочих на крестьян, послали продовольственные отряды, как не усмиряли сатрапы, так пороли и расстреливали коммунисты. Усмиряют, порют, разоряют, а при этом налагают огромную контрибуцию. Тоже говорят крестьяне: нужно идти к Ленину. Что ты! Что ты! Останавливают их другие, не идите, а то опять придут.

Одно время, царское правительство также усмиряло, и тогда не разоряли. Нельзя разорять до ниточек, хотя бы они и был контрреволюционеры. Крестьяне ненавидят не только большевиков, но и Сов<етскую> власть. Они настроены против рабочих, против города у них наступила апатия.

Я по ночам ходила по избам и за уши притягивала крестьян к социализму[559].

В Нижегородск<ой> губ. стояли 3 латышск<их полка>. Там все ходили по струнке.

Однако когда набрали солдат и послали против Краснова, пять тысяч перешли к Краснову. Это создала политика большевиков. Большевики против власти Советов и за власть своей партии. Теперь они целуются с правыми эс-эр[560]. У наших Советов такая власть, к которой рабочий и крестьянин посылают своих любимейших депутатов[561]. В партии большевиков есть хорошие люди, но к ним так много пришло хулиганов, городовых, приставов и проч<их>.

Их Советы силой назначенные. Комиссары приезжают на места, садятся за стол и ноги на стол.

Для виду иногда расстреливают одного, а 20 мерзавцев остается. Березина[562] защищал сам Дзержинский. У них сплошь сволочь. Здесь

в Москве была группа 20-тилетних юнцов-анархистов[563]. К ним проникли 2 коммуниста-провокатора. Толкнувшие юнцов сделать налет на Центротекстиль, и потом мальчика-анархиста Гаврилова[564] увели в Чрез<вычайную> Ком<иссию>, где пытали его. Кололи его [острым] ножом, мальчик не выдержал и выдал участников их круга и проч<их>. Их держали пять месяцев в кремлевском застенке.

Почему вы терпели это?!

Вы боитесь Чр<езвычайной> Ком<иссии>?! Чр<езвычайная> Ком<иссия> выродилась в орган угнетения.

Вот почему мотовилихинские рабочие помогали чехам взять Пермь[565]. У большевиков есть армия со старым командным составом.

Ячейки коммунистов – настоящие ищейки.

<Бив>шие чехословаков латыши, караулившие меня в Кремле. Им можно было верить. Эти солдаты, бывшие гимназисты, реалисты, люди образованные. Они говорили: при царском режиме у нас был шум и гам, что топор в воздухе мог повиснуть, а теперь мы боимся. Мы говорим шепотом, чтобы не слышала ячейка.

За нами смотрят, что мы читаем, нас подслушивают, когда нужно.

Попробуй говорить правду на фабрике или заводе. Узнает ячейка, и тогда беда.

Только большевикам все привилегии. Им и карточки и галоши. Они чиновников записывают в сочувствующие. Лев<ых> с.-р. они силой тянули в свою партию. У меня есть документ, как Сталин[566] угрозой принуждал и приказывал некоторым лев<ым> с.-р. подписывать отречения от своей партии. Некоторые изменили нам. Не осрамились самые верные. В Рогожском районе не было переходов лев<ых> с.-р. к коммунистам.

На заводах скоро будут управлять те, кого вы вывозили на тачках, но теперь они вернутся к вам на автомобилях. Вами будут править мастера и директора. Я не могу себе представить, что большевики идут на предательство, но они не верят рабочим.

В 1905 году жел<езно>дор<ожные> рабочие прогнали своих инженеров и без них удивительно быстро провезли из Сибири солдат, воевавших с Японией, а теперь распускается Викжель и возвращаются директора, бывшие члены Союза Рус<ского> Нар<ода>[567].

Я говорю, избавление в самоуправлении. Дайте им самим наладить жел<езно>дор<ожное> дело.

Большевики вам обещали хлеб, где же он?

Лев<ые> с.-р. ничего не обещали, а лишь звали вас на тяжелую кровавую борьбу. Мы говорили, нужно выпустить и бросить в деревню те ситцы, которые в огромном количестве гниют на складах Центротекстиля.

Не обижайтесь, если здесь не получите по карточкам. Ну<жно> все отдать деревне. В Питере по 60 чел<овек> в день умир<ают> с голоду.

Нам нужна полная гласность во всех делах. Дайте свободу! Вы не можете спасти нас. Уходите сверху, дайте выбирать Вас, пусть будет свобода агитации! Пусть проходят л<евые> с.-р., большевики, анархисты, максималисты, интернационалисты.

Пусть не арестуют в ночь по списку кандидатов, выдвинутых л<евыми> с.-р.-ами.

Зиновьев обещал путиловским рабочим $^1/_2$ пуд. муки, если они будут голосовать за коммунистов. В Дви<нске>[?] голосовавшим за коммунистов выдавалась белая мука. Бабы соблазнились и голосовали, ибо их дети изголодались. В Твери арестовали всех л<евых> с.-р.-ов перед выборами[568]. Выбирайте не партии, а лучших своих представителей. Требуйте свободу выборов, а не дадут, отказывайтесь от выборов. Когда будут привозить муку, отшвырните. И вы, женщины, не обольщайтесь белой мукой.

[подпись записавшего – Вл. Косарев]

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 6–9 об. Машинопись.

№ 70
ЗАМЕТКА О СОВЕЩАНИИ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ И КОММУНИСТОВ КРЫМА

[29 января 1919 г.]

Совещание левых с.-р. и коммунистов Крыма

29 января состоялось совещание левых с.-р. и коммунистов Крыма.

Совещание это было создано инициативной группой по вопросу о создании Крымского повстанческого штаба.

Из докладов товарищей, приехавших их Крыма, выясняется, что революционное настроение крымских рабочих нарастает с каждым днем и готово вылиться в форму восстания.

Доказательством тому – Евпаторийское[569] и целый ряд других восстаний.

Приехавшие товарищи указывают необходимость создания руководящего центра, который наладил бы постоянную связь с многочисленными подпольными организациями Крыма, снабжал их литературой и посылал на территорию Крыма ответственных партийных работников. <...>

Борьба. (Харьков). 31.01.1919. № 21. С. 4.

№ 71
СТАТЬЯ В.А. КАРЕЛИНА «НЕМНОГО ФАКТОВ»

31 января 1919 г.

НЕМНОГО ФАКТОВ.

Моя заметка в «Борьбе»[570], посвященная некоторым фактам, рисующим роль партии левых эсеров, вызвала две статьи[571] в «Известиях» Х.С.Р.Д.*». Два автора из «Известий» со всем пылом, со всей энергией, доступной для представителей партии большевиков, пытаются убедить рабочих Харькова в том, что факты, сообщенные мною, во-первых, не факты, а полное измышление; во-вторых надо внести в мое изложение фактов некоторые поправки; в-третьих, смысл этих фактов иной, чем представляется мне. Словом, как анекдотический ответ на требование об уплате долга: во-первых я ничего не должен, во-вторых, я взял у тебя не сто, а пятьдесят рублей, в-третьих, я обещал отдать не сегодня, а завтра; а в-четвертых, ничего я платить не собираюсь...

Писатели из «Известий» очень плохо скрывают свое раздражение. Мне очень неприятно причинять страдание ближним, но приходится взяться за перо, чтобы вспомнить и еще несколько фактов хотя бы напоминание о них было и очень неприятно для публицистов из «Известий».

Моя ссылка на статью «Спартака»[572], признающую влияние Мирбаховского акта на ускорение германской революции, ВЗЯТА «Известиями» под сомнение. Приведите эту статью, говорят «Известия», не отделывайтесь ссылкой на «независящие обстоятельства». Совершенно согласен, приведенный мною факт был бы гораздо убедительнее, если бы я привел бы статью целиком. Статья настолько интересна, что я обязуюсь ее опубликовать в близком будущем (если, конечно, в дело не вмешаются «независящие обстоятельства»). Сейчас же опубликовать я не имею возможности, так как вырезка из «Спартака» находится в Москве, и захватить этот, как и другой материал, я не имел возможности при отъезде на Украину. Считаю нужным подчеркнуть, что меня затруднял провоз этих материалов не столько мимо петлюровцев и гетманцев, сколько мимо большевиков. Здесь и приходится сказать о «независящих обстоятельствах», мешавших опубликованию указанных материалов в России. После июльских дней газеты левых эсеров были закрыты и можно было только нелегально, с громадным трудом, выпускать издания, имеющие текущий интерес; опубликование же материалов, имеющих в значительной мере исторический интерес, конечно, пришлось поставить во вторую очередь.

---

* Харьковского Совета рабочих депутатов.

Это в России. В Западной же Европе представитель партии, быв<ший> комиссар юстиции Штейнберг выпустил ряд изданий («Социалистическая Россия» и др.) на главных языках[573]. И эти издания в значительной мере развеяли ложь и клевету против партии левых эсеров, усиленно распространявшиеся некоторыми большевиками и заграницей. Какую веру придавали этой клевете левые социалисты Европы (Швейцария, Италия и т. д.), видно хотя бы из того факта, что* восстании матросов 14 октября в Петрограде было напечатано с сокращениями. Была выброшена фраза о том, что восстание» (к слову сказать, выразившееся только в захвате... струнного оркестра[574]) подготовлено конференцией левых эсеров, где участвовали правые с.-р. и монархисты[575]. Нелепость и клеветнический характер этого сообщения были ясны и для мало информированных западноевропейских товарищей. Издательская и литературная деятельность Штейнберга и всей Заграничной делегации чрезвычайно беспокоила большевиков. Они пытались различными путями заставить наших товарищей уехать из Швейцарии, где они широко поставили свою работу. Это желание исполнилось, когда швейцарское правительство вместе с посольством Совнаркома выслало и наших товарищей. Но большевикам не улыбалась и мысль допустить в Россию товарищей, информированных об отношении истинных социалистов Европы к большевикам. Большевики пытались поэтому обезвредить товарищей, задержав их в Германии, где Шейдемановское правительство, конечно, зажало бы им рот. Большевики уведомили наших товарищей, что германское правительство отказало им в пропуске в Россию. Штейнбергу удалось выяснить, что большевики сами просили германское правительство задержать их в Германии. Когда эти «ходы» были разоблачены, большевики принуждены были пропустить Штейнберга. Но были приняты другие меры. На вокзале в Москве т. Штейнберга встретил председатель ВЧК Дзержинский с приглашением в ВЧК, дабы предупредить его встречу с политическими друзьями. Так радели большевики о том, чтобы создавать «независящие обстоятельства», чтобы помешать нам дать точное изображение событий. Многое еще можно было бы рассказать об этих стараниях. Например, о том, как в Петрограде на помпезном собрании в честь иностранцев социалистов (делегация индусских революционных партий и других)[576], где выступали в качестве «подлинных» представителей III Интернационала все эти вертящиеся вокруг большевиков Балабановы, Рейнштейны[577] и пр., как на этом собрании по приказанию Зиновьева отбирали у гостей розданное им нашими товарищами письмо М.А. Спиридоновой

---

* В хранящемся в ЦСПИ ГПИБ экземпляре невозможно разобрать около трех слов из-за склейки листа при реставрации.

к ЦК большевиков[578], письмо, освещающее истинное положение вещей. Не стоит утомлять внимание читателей этими фактами: их слишком много. Вывод из них один. Если бы отношение истинных социалистов Европы было таким, как его изображают отступники, ушедшие из партии, вами гонимой и преследуемой, если бы то, что вы пишете о левых эсерах, было истиной, вы не применяли бы таких мер. И не кивайте на шейдемановцев, одобрение которых мы якобы выдаем за мнение революционных социалистов Запада. Каково отношение к нам шейдемановцев мы знаем, и большевики знают, что шейдемановское правительство держит в киевских застенках члена ЦК левых эсеров Ирину Каховскую. Пусть большевики-рабочие это вспомнят. Пусть вспомнят заодно, как после июльской расправы большевиков с левыми эсерами в угоду правительству Вильгельма, виднейший идеолог германского империализма Рорбах[579] писал: «Мы держим большевиков в руках: держать их у власти нам выгоднее всего».

Это ведь даже получше похвал шейдемановцев...

Эти статьи тоже не могли появиться в русском переводе. Но мы все же обязуемся и этот материал опубликовать, несмотря ни на какие «независящие обстоятельства».

Теперь еще несколько слов о июльском «восстании». Телеграмма о свержении правительства Ленина была отправлена по инициативе члена ЦК Почтеля Лихобабина[580]. Большевики поторопились его расстрелять и не дали установить, по его собственным показаниям[581], его единоличную ответственность за эту телеграмму. Большевики вообще торопились с расстрелами левых эсеров, это дало им возможность передать германскому правительству обширный список «казненных за убийство графа Мирбаха», опубликованный в Германии, но, понятно, не попавший в русскую печать. Лихобабина расстреляли, но подлинник телеграммы, писанный его рукой, остался при деле, как и подлинники всех объявлений ЦК левых эсеров, устанавливающие оборонительный характер действий ЦК левых эсеров в июльские дни. Особенно подчеркнет этот характер обороны тот факт (автор статьи в «Известиях» вспоминает о своем пребывании в штабе), что после ареста всей фракции левых эсеров V съезда было отпущено несколько десятков делегатов съезда большевиков, задержанных нашими патрулями на улицах. Было задержано только несколько видных большевиков для обеспечения неприкосновенности наших арестованных товарищей. К слову вспомнить, задержанного Бубнова[582] сейчас же освободили, когда он предъявил документы, устанавливающие его работу в Украинском Секретариате[583]. Впрочем, даже его освобождение, как можно видеть из протоколов съезда украинских большевиков, происходившего в дни июльских событий в Москве, было объяснено какими-то сложными злокозненными соображениями[584]. Такова уж

участь нашей партии – быть всегда и во всем виноватой в глазах большевиков. Мы относились к большевикам иначе. Самый ход событий в июле в известной мере определялся тем, что левые эсеры в массе не представляли себе, что капитуляция большевиков зайдет так далеко. Живучесть этой иллюзии, конечно, недостаток, имеющий отношение к нашей «молодости и зелености». Вообще же эти наши качества, как мне пришлось отвечать на V съезде Советов Троцкому, нас не смущают[585]. Зеленая партия потому, что молодая по запасам энергии и творчества, по широким перспективам. Это не то, что разложившаяся зелень на поверхности болота. Большевистским писателям можно порекомендовать лучше подумать об этом, чем заниматься смехотворными буффонадами против единственной партии, сохранившей верность заветам Октябрьской революции.

В. Карелин

P.S. Подпись в прошлой статье[586] выпала по недосмотру.
В.К.

Борьба. (Харьков). 31.01.1919. № 21. С. 1–2.

№ 72
НЕКРОЛОГ ЧЛЕНАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА УПЛСР ЧЕРЕПАНОВУ и ЯРОШЕНКО

[Январь 1919 г.]

Тов. ЧЕРЕПАНОВ и ЯРОШЕНКО.

Еще две жертвы контрреволюции...

Третьего дня мы погребли 2-х наших товарищей: Черепанова и Ярошенко.

Зверски убитые в Славянске во время гетманщины белогвардейской стороной, покойные товарищи – члены Центрального штаба У.П.Л.С.Р., были стойкими и испытанными бойцами за освобождение угнетенных и обездоленных.

Тов. Черепанов – студент Юрьевск<ого> ветеринарного института, старый партийный работник (с 1904 г.). В 1906 году привлекался к Боевой организации партии с.-р.; был сослан в Сибирь. Великая Русская Революция вернула его оттуда.

С первых же дней возвращения он принял самое активное участие в партийной работе.

В общей еще тогда партии с.-р., он примкнул к левому ее крылу.

Будучи призван в армию, он много сделал для подъема в ней революционного духа. Именно он разбил наголову контрреволюционные

части черносотенного генерала Щербачева, бывш<его> главнокомандующего Румынского фронта[587]; после этого занимал в армии ряд ответственных постов.

С заключением Брестского мира всю свою энергию, всего себя тов. Черепанов отдал делу борьбы украинских трудящихся с германскими империалистами.

Имея в своем распоряжении большие воинские части, он нанес много сильных ударов обнаглевшим империалистам.

После занятия Украины немцами тов. Черепанов в качестве члена Центрального штаба партии нес колоссальную работу в самый расцвет гетманского гнета.

Так, например, он сорганизовал в Екатеринославской губ. повстанческие ударные группы, которые в назначенный Центральным штабом срок захватили целый ряд намеченных пунктов.

В Славянске, где он обрел себе мученическую смерть, тов. Черепанов был послан с целью захвата города и только предательство белогвардейцев помешало ему в этом.

Тов. Ярошенко – (Жорж Перфильев) – студент технолог, еще совсем молодой (23 л.) со всем пылом своего пламенного темперамента отдался служению Революции.

Тов. Жорж работал в партии еще до 1917 года; был заключен в Бутырскую тюрьму, за принадлежность к партии с.-р.

С началом же революции тов. Жорж активно работал в армии: и после Октябрьской революции был начальником штаба Красной армии тов. Петрова[588] (на Кавказе).

Тов. Ярошенко, как член Центрального штаба, много поработал в пределах Харьковской губернии, и захват Волчанского уезда был проведен по его непосредственным указаниям.

В Славянск он был послан с той же целью, что и тов. Черепанов.

Преданные Социальной Революции и партии до самозабвения, честные и стойкие борцы за ее идеалы, бесстрашные революционеры, вы славно жили, отдавая все свои силы для блага народа, славно и мужественно умерли. Да послужит ваша жизнь и ваша мученическая смерть примером для всех товарищей, что будет самой лучшей памятью о вас...

Вечная вам память, вечная вам слава!..

Военный отдел при Ц. К. У. П. Л. С. Р.

Борьба. (Харьков). 31.1.1919. № 21. С. 3.

№ 73
ПИСЬМО А.А. ШРЕЙДЕРА ИВАНОВУ-РАЗУМНИКУ

31 января 1919 г.

Уважаемый Разумник Васильевич!

Я уже писал Вам[589],

что сейчас есть возможность издать (и по-нынешнему очень хорошо) Вашу большую книгу: «Революция мысли и совести»[590], так, кажется, она называется? Жду её с нетерпением.

Можно (художественно – по-нынешнему, разумеется) издать А. Блока[591].

Когда-то Вы приедете? У нас понемногу налаживается, но без Вас нехорошо.

Уважающий Вас А. Шрейдер

ИРЛИ (Пушкинский дом). Ф. 79. Оп. 1. Д. 235. Л. 2. – Рукопись, на бланке изд-ва «Революционный социализм».

№ 74
ДОКЛАД РАЗВЕДЧИКА СОО ВЧК МУСКЕЙТА С.Г. УРАЛОВУ О ВЫСТУПЛЕНИИ М.А. СПИРИДОНОВОЙ НА МИТИНГЕ НА ЗАВОДЕ «МАРС»

[1 февраля 1919 г.]

Тов. УРАЛОВУ
ДОКЛАД.

Разведч<ика> Секрет<но>-Операт<ивного>
отд<ела> Мускейта.

По Вашему приказанию я отправился 1 февраля <19>19 г. на завод «МАРС» по Б<ольшому> Полуярославскому пер., где состоялся митинг рабочих завода. Я прибыл туда в 2 часа дня и как раз там начался митинг. Митинг открыл тов. ВОЕВОДИН[592], который с большим трудом был выбран председателем. Дальше тов. ВОЕВОДИН заявил, что митинг устраивает коммунист<ическая> ячейка завода «МАРС» и как докладчик по текущему моменту выступил тов. ЮРЕНЕВ[593]. Тогда все работницы завода закричали: «Долой его, не хотим палача, дайте нам Спиридонову!» Хотя тов. председателя предлагал принять регламент об ограничении времени ораторам, но ничего не добился, потому что работницы требовали выступления Спиридоновой без ограничения времени. Перед этим выступила какая-то женщина и за-

явила: «Коли этот митинг устраивает коммунист<ическая> ячейка и пригласила своего докладчика, то Спиридонова выступать не будет, ибо мы, работницы, пригласили только ее и пусть она одна говорит, на что и согласились остальные». Тогда выступила Спиридонова и разделила свою речь на две части: на внешнюю и внутреннюю. Про внешнюю она сказала, что внешнее наше положение серьезное, что мы окружены империалистами всех стран железным кольцом, нам бороться с ними не легче, еще много придется испытать разных и всевозможных мучений. Этого Спиридонова не отрицает; но, говорит она, есть враг у нас внутри, самый злейший, самый опасный для рабочего класса, который не дает нам достигнуть наш идеал (социализм), это партия большевиков и если империалисты и белогвардейская банда нас победят, то в этом виновата партия большевиков. Ни на что так Спиридонова не нападал, как на нашу партию. Она говорила, что все хулиганы, бандиты, шпионы и царские палачи, все состоят в партии большевиков. Все занимают важные ответственные места, как то комиссары, заведующие, чрезвычайники и вся разная сволочь и подлецы, разъезжающие на автомобилях и ведущие самую развратную и разгульную жизнь по ночным трактирам и клубам, растрачивая награбленные у крестьян и рабочих их деньги, «заработанные в поте лица». Те господа стали сейчас Вашими властителями и мучителями, и все вы, рабочие, должны молчать, ни слова против, а то к стенке поставят.

Про наши Советы она говорит, что это не избранные, а назначенные, потому что партия коммунистов их назначает и заставляет Вас силой избрать их. Она призывала всех рабочих завода «МАРС» выгнать из заводского комит<ета> всех коммунистов, и выбрать лев<ых> с.-р., или таких, какие Вам желательны. Далее она говорила, что при перевыборах Петроградского Совета рабочим Путиловского завода было обещано по полтора пуда муки, чтобы голосовали за коммунистов, и конечно победа была на их стороне; то же самое было в Брянске, где рабочие назвали Совет шоколадным за то, что получили шоколаду. Вы, московские рабочие, не идите на эту удочку, не дайте себя палачам обманывать, гоните их прочь из своей среды, они Ваши враги, Ваши мучители и грабители. То же самое делается в деревне, деревенская беднота состоит из одних мародеров и старых урядников и царских шпионов, которые очень жестоко расправляются с бедными крестьянами, реквизируя все поголовное, отставляя на десять деревень одну лошадку и несколько коров, остальное забирают при помощи реквизиционных отрядов. Если крестьяне сопротивляются, то присылают вооруженные отряды с пулеметами и расстреливают без разбора, а сами пишут в газетах, что там то и там успешно ликвидировано кулацкое восстание. Она указывает на один факт, что в Тамбовской

губ., в одном из уездов, восстали крестьяне. И когда пришел отряд усмирять, сотни женщин с маленькими детьми шли впереди толпы и были все расстреляны и растерзаны. Больше всего грязи она вылила на нашу Красную армию, указывая, что в данный момент Красная армия в десять раз хуже, чем при царе. Командный состав, все начальники палачи [с] Троцким во главе. Коммунистическая ячейка в частях представляется в десять раз хуже, чем царские офицеры. Всем солдатам нужно перед членами ячейки стать СМИРНО и отдать честь, а кто не исполняет – в тюрьму или расстрел; вообще в нашей Красной армии стала дисциплина в десять раз строже, чем раньше, смертная казнь на каждом шагу, за каждое неповиновение назначаемым членами ячейки. И даже в латышских частях солдатские массы не стали верить своим фракциям, так что в скором времени вся наша Красная армия распадется и перебьет всех своих паразитов и приказчиков; а этот день не за горами. Продолжая речь, она сказала, что в гор. Смоленске арестовали одну каторжанку, чл<ена> лев<ых> с.-р. ИЗМАЙЛОВИЧ[594], которую держит местная губ. ЧК[595], где она подлежит большим истязаниям и мучениям. Она говорит, что Смоленская ЧК имеет электрический стул, на который сажают человека и ток убивает его. Этим стулом испытывают Измайлову.* Хотя она писала письма Свердлову и КРИЛЕНЧИКУ**, но ничего не помогло[596].

Потом она обращается к коммунистам и кричит: «На Вашей ответственности лежит Измайлова, если один волос упадет с ее головы, то Вы будете отвечать». По моему мнению, самый ярый белогвардеец и контрреволюционер не мог высказать такие гнусные слова против Советской власти и рабочего класса, как это сделала Спиридонова. Все рабочие выслушали ее с энтузиазмом и речь ее прерывалась бурными аплодисментами. Я забыл добавить, что митинг по большей части состоял из женщин, около 80 процентов. После речи Спиридоновой, которую она говорила около 3<-х> часов, выступил тов. ЮРЕНЕВ, но ему не дали говорить, крича: «Долой, долой его!» И большая часть собравшихся с шумом и криком пошли домой. Оставшиеся там около одной восьмой выслушали речь тов. ЮРЕНЕВА. Во время речи Спиридонова получила много вопросов, по-видимому, от местных коммунистов, но она на них не ответила, а бумажки забрала и пошла. Они принесла [с] собой много воззваний товарищам красноармейцам и раздала их рабочим. Экземпляр такового я прилагаю при сем.

Митинг окончился в половине 7<-го> вечера.

Москва, 1 февраля 1919 г.

---

* Так в тексте; здесь и далее следует читать: «Измайлович».

** Так в тесте; следует читать: «Крыленко» (о нем см. примеч. № 234).

Разведч<ик> (подпись) Мускейт

Приложение: одно воззвание.

На митинге было б<олее> 300 ч<еловек>.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 54–55. – Машинописная копия.

№ 75
КОНСПЕКТ РЕЧИ М.А. СПИРИДОНОВОЙ НА МИТИНГЕ НА ЗАВОДЕ «ДУКС» В ЗАПИСИ СОТРУДНИКА ВЧК У.Я. ЦИМЕКУ

6 февраля 1919 г.

Конспект речи Марии Спиридоновой, произнесенной на митинге рабочих в здании завода «Дукс»[597], – 6 февраля 1919 года.

(Главные, основные, характерные периоды речи)*

1) Вы слышали только что этого молодчика комиссара в папахе с красным обликом, этого нахала; когда ему была Вами, рабочими, отказано в дальнейшем слове, он все же говорил, несмотря на раздававшиеся кругом возгласы: «долой, вон». Вот так эта партия, которая насильно захватила власть в свои руки, вот так нахально навязывает свои нелепые убеждения. (Аплодисменты.)

2) Социальная революция гибнет, стоящие во главе правителей привели ее в такой тупик, откуда не выбраться. Рабочие задушены, связаны по рукам и ногам, не имеют возможности совершенно проявлять своей инициативы, а должны подчиняться всецело декретам, кои издаются кучкой темных лиц во главе с ЛЕНИНЫМ, ТРОЦКИМ и другими предателями революции. (Шумные аплодисменты.)

3) Не есть ли это самодержавие, не переживаем ли мы те времена, когда рабочие работали по пятнадцать-восемнадцать часов в сутки у своего станка за гроши и должны были исполнять все то, что им приказывают, ибо зорко за ними следили глаза жандармов, как теперь следят за вами глаза большевистских жандармов и этих молодчиков комиссаров, которые всюду по всей территории республики, прикрываясь своим служебным положением, грабят, душат народ, все комиссары – мерзавцы. (Шумные аплодисменты.)

---

* На первом листе «конспекта» имеются две резолюции: «В Президиум Моск<овского> Сов<ета>. С подлинным верно В. Николаев»; «В исполком на засед<ание>. К докладу тов. Загорского ЛС». Имеется регистрационный штамп Исполкома Московского Совета РД (получено: 14/II.19 г.) и запись: «Архив».

4) Что эти комиссары делают по деревням, какую они задают порку крестьянам, какими насилиями вырывают они все у беднейших слоев населения.

5) Мы, старые революционеры, они не хотят считаться с нами, они правят сами безответственно и бесконтрольно, да и кто и пойдет вместе с ними работать, когда мы, л.с.-р., побывав вместе с ними в рядах правительства, увидели все их похабности тактики и политики, со всеми этими жандармами, автомобилями и пр. Мы, каторжане, как исстрадавшиеся в тюрьме, и сейчас страдаем не менее, и страдаем не только за себя, но и за народ болеем душой, за вас рабочих.

В частности, скажу относительно себя – они не хотят считаться с моими заслугами пред революцией, что признано всей Россией; они топчут все это в грязь и всецело добиваются, чтобы моя голова положена была под их большевистский жандармский нож. (Шумные аплодисменты, возгласы: «правильно».)

6) Свободы нет, нет свободной печати, нет свободной пропаганды, всюду, где я выступаю, там находится этот молодчик комиссар в шапке с красным обликом; все эти комиссары, утвердившись на своих местах, получают бешеные жалованья, а какие они разъездные; это позор, разве это революционные работники. (Сильный шум, возгласы: «Совершенно правильно, все они мерзавцы».)

7) Все граждане, которым не хочется плохо жить, записываются в партию коммунистов, чтобы получить карточку, и карточку не для того, чтобы быть действительным коммунистом, а для того, чтобы свободно было жить, получать лучший паек, лучшую одежду, галоши и пр., и в этом заключается поддержка власти.

(Указывая на комиссара Юренева, СПИРИДОНОВА кричит: «Вы, рабочие, спросите этого молодчика комиссара в красной шапке, сколько он получает жалованья, да сколько разъездных, безусловно целый куш денег». Шумные аплодисменты, возгласы с мест: «А сколько ест». Смех в толпе.)

8) Бюрократизм, как был при старом режиме, так и сейчас остался, и поглощает, и давит все рабочие классы, вы пройдите тысячу мест и ничего не добьетесь.

9) Чем эта кучка темных людей во главе с ТРОЦКИМ и ЛЕНИНЫМ берет власть? Введением позорной смертной казни, расстрелом пачками граждан, а в частности, вас, рабочих. Идите на Ходынку[598], разройте могилы, и вы увидите бесчисленное множество несчастных жертв наших товарищей. (Бурные овации, долго несмолкаемые, кругом кричат: «Позор».)

Большевистский институт, в частности Чрезвычайки, это несмываемый позор, и он прогрессирует в дни социальной революции; я понимаю, допускается изоляция при революции отдельных личностей,

заклятых врагов рабочих, а что мы видим теперь? Нашими товарищами завалены тюрьмы, в тюрьмах пухнут от голода. Приведу вам наглядный пример: в одной Корсунской тюрьме[599] Симбирской губернии, томятся и пухнут от голода мужики, численностью около двухсот пятидесяти человек; тюрьма эта набита до крайности. (Шумные аплодисменты, возгласы: «Позор».)

10) Почему мы – л. с. р. не можем работать в рядах правительства, да потому, что мои товарищи, не касаясь меня, никогда не соглашались с пагубной тактикой и политикой этих темных личностей во главе с ЛЕНИНЫМ и ТРОЦКИМ, несоглашение еще было и за границей во время эмиграции, и мы, лев<ые> эс-эры, только тогда лишь пошли в состав правительства, когда крестьянский съезд приказал, но, побыв там и увидев всю эту их жандармскую тактику с их автомобилями, им совершенно разочаровались и, несомненно, мы не могли оставаться дальше в рядах правительства. (Аплодисменты.)

11) Все лозунги и обещания, которые они выставляли и выставляют – это только приманка для вас, рабочих.

Большевистские жандармы беспощадно расправились с крестьянским населением, но подождите, время придет – они примутся и за вас.

(Возгласы с мест: «Это им не удастся», другие возгласы: «Они нас боятся».)

12) СПИРИДОНОВА заявляет, что ее время речи оканчивается, толпа кричит: «Просим продолжать». Председатель призывает к порядку и говорит: «Раз мы дали первому оратору говорить полчаса, то и эта должна говорить полчаса». Толпа не унимается, кричит: «Просим говорить». СПИРИДОНОВА продолжает.

В общем, товарищи, партия, стоящая у власти – не социалистическая, и правительство, издающее жандармские газеты, которые противно в руки взять, не может себя именовать рабоче-крестьянским, так как нет там истинных представителей рабочих и крестьян, а распоряжаются погромщики, мы же, рабочие, страдаем.

(СПИРИДОНОВА кончила. Бурные овации, без конца аплодисменты, возгласы: «Правильно, верно».)

Настоящий конспект речи зафиксировал сотрудник М.Ч.К.

Кроме того, подписали: Юренев и чл<ены> Р.К.П., Бутырск<ий> Комитет*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 20. Д. 20. Л. 31–32.

---

* Документ находится не в «трибунальском» деле М. Спиридоновой, а в деле «Сводки и донесения ВЧК» в фонде Моссовета.

№ 76
ДОКЛАД СОТРУДНИКА СОО ВЧК У.Я. ЦИМЕКА С.Г. УРАЛОВУ НА СЧЕТ ВЫСТУПЛЕНИЯ М.А. СПИРИДОНОВОЙ НА МИТИНГЕ НА ЗАВОДЕ «ДУКС»

7 февраля 1919 г.

ВО ВЧК ЗАВЕДУЮЩЕМУ ТОВ. УРАЛОВУ
(Секретно-Оперативный отдел)

От сотрудника сек<ретно>-опер<ативного>
отд<ела> У.Я. Цимека[600]

Заявление.

Сем заявляю тов. Уралову о том, что в Бутырском районе на заводе Дукс состоялся партийный митинг, на котором выступали 4 знаменитых оратора, 2 коммуниста и 2 социал-предателя, т. е. один из среды левых с. р., некая СПИРИДОНОВА и 1 меньшевик, которого фамилию мне никак не удалось узнать. Остальных ораторов я совершенно не считаю, потому, что они даже говорить не сумели.

На митинге тов. изменница СПИРИДОНОВА с меньшевиком произнесли речи ложные, обвиняя коммунистов именно в том, что они нахалы и грабители беспощадные, отняли народу*** свободу и <в>вели свою тиранскую смертную казнь.

Следующие речи ораторов были ограничены 30-ю минутами.

1) СПИРИДОНОВА обвиняла коммунистов в том, что большевики-коммунисты хотят л. с. р. с корнем вырвать и задушить. 2) Коммунисты и их коммунистические трепуны-хвастуны, ограбили совершенно всех социалистов, задушили их завоеванную свободу, закрыли им рот, не дают им ничего говорить, закрыли их газеты. 3) Свободу народа не отнял Керенский и др., а отняли ее большевики. 4) Диктаторы большевики выбрасывают л. с. р. из разных учреждений и фабрик, а принимают своих коммунистов и так называемых сочувствующих. Вот Вам свобода, вот Вам справедливость большевиков-коммунистов. Хуже чем при старом режиме. Это тот самый институт Николая II-го, они его использовали для себя. Раньше они протестовали на Керенского, что он ввел на фронте смертную казнь, а теперь они сами ее ввели. Сорганизовали целые банды Чрезвыч<айной> Ком<иссии> здесь и повсюду и мучат***, арестуют, расстреливают бедных, голодных рабочих и крестьян безжалостно, без всякого суда и трибунала. Везде тюрьмы переполнены, везде раздаются стоны и

---

* Так в тексте.

** Так в документе, правильно: мучают.

крики голодающего народа. Держат в казармах по 200, по 250 чел. 5) На произнесенной речи тов. коммунистки Бош[601] СПИРИДОНОВА ответила подобным способом, а именно она очень оскорбила тов. коммунистку БОШ. Спиридонова говорит, что коммунистка Бош в Пензенской губ. участвовала в подавленном восстании[602], ходила по трупам бедных, голодных людей, она облита кровью бедного крестьянского населения. Она чрезвычайница, вы рабочие ей не верьте, она все нахально и подло врет. По окончании речи СПИРИДОНОВЫ*, со всех сторон раздались крики рабочих, довольно крови.

Помимо этого всего рабочий л. с. р. выступил и заявил на митинге, чтобы коммунисты все ушли, а остальные, кто желает, может остаться для того, чтобы записаться в партии и в сочувствующих. Осталось больше половины рабочих.

7/II – 19 года

На митинге присутствовало около 300 человек.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 47–47 об. – Машинописная копия.

№ 77
ОБЪЯВЛЕНИЯ В ГАЗЕТЕ «БОРЬБА» (ОРГАН ХАРЬКОВСКОГО КОМИТЕТА УПЛСР)

5–12 февраля 1919 г.

1.

В Понедельник, 3 февраля, в 5 ч. веч. (по-новому) на Пушкинской, 31 состоится Общегородская конференция Украинской партии лев<ых> соц.-рев. (ин<тернационалистов>) совместно с Советской фракцией и ответственными Советскими работниками, городскими и районными комитетами.

Делегаты от районов прежние; где не избраны – доизбрать.

Порядок дня:

1. Тактика партии. 2. Выборы на левобережную конференцию У.П.Л.С.-Р. (ин<тернационалистов>).

Секретариат

2.

5 февраля в Харькове состоится Конференция Укр<аинской> Партии лев<ых> соц.-рев. Все организации левобережной Украины должны к этому времени прислать своих представителей.

---

* Так в тексте.

Норма представительства – по одному от Губернских, уездных и городских организаций.

Явка Харьков, Пушкинская улица № 31, редакция газ<еты> «Борьба».

Борьба. (Харьков). 05.02.1919. № 23. С. 1.

3.

В воскресенье 9-го февраля в 2 часа дня в Зале Коммерческого клуба состоится Большой концерт-митинг памяти Бориса Донского. Симфонический оркестр под управлением проф. Московской филармонии Александра Могилевского[603] исполнит: Бетховен, На смерть героя (похоронный марш), 3-я симф<ония> Чайковский, Патетическая 6-я симф<ония>.

В концерте примут участие артисты харьковских театров Барановская[604], Тиме[605], Бороздин[606], Путята[607] и др.

С речами выступят: т.т. Карелин, Леонид Вершинин[608], Алексеев, Богачев[609] и другие.

Билеты продаются в кассе театра.

Борьба. (Харьков). 08.02.1919. № 28. С. 1.

4.

15 февраля состоится Харьковская губернская Конференция Украинской партии лев<ых> соц.-рев. (интернационалистов).

Порядок дня: 1) доклады с мест; 2) текущий момент; 3) наша земельная политика; 4) наша продовольственная политика; 5) организационный вопрос; 6) текущие дела.

Норма представительства: – один от организации и группы, насчитывающих до 50 членов: организации с количеством членов более 50 посылают на каждые 50 по одному. Уездные и городские комитеты посылают по одному представителю.

Харьковский Губернский Комитет.

Борьба. (Харьков). 11.02.1919. № 30. С. 1.

5.

От Областного Комитета Левобережной Украины. Ко всем партийным организациям Харьковской, Екатеринославской и Полтавской губерний.

Постановлением Левобережной Конференции Украинской Партии Левых Социалистов-Революционеров образована область из указанных трех губерний и созван Областной Комитет в составе 5 членов и 2 кандидатов. При избрании комитета был соблюден принцип представительства губерний. Приступая к своей деятельности и предполагая в ближайшее же время приступить помимо общей партийной

работы к созданию областного издательства и организации партийных школ, Областной Комитет предлагает всем местным организациям связаться немедленно с губернскими комитетами для того, чтоб последние могли полно осветить положение работы на местах и усилить таковую, где понадобится при содействии Областного Комитета.

В ближайшие дни издаваемая в Харькове газета «БОРЬБА» становится органом Областного Комитета. Необходимо присылать все партийные материалы для того, чтобы имелась возможность широко освещать областную партийную жизнь.

Дежурства членов Областного Комитета ежедневно: Харьков, Пушкинская улица, № 31, помещение газеты «БОРЬБА».

Борьба. (Харьков). 12.02.1919. № 31. С. 1.

№ 78
РЕЗОЛЮЦИИ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ УПЛСР

[5 февраля 1919 г.]

О комбедах.

Конференция Левобережья признает необходимым самую решительную борьбу против организации Комбедов, имеющих целью передать власть на местах не в руки Советов Крестьянских Депутатов, а в руки коммунистических ячеек. Комитеты бедноты в том виде, как они задуманы большевистским правительством, отстраняют от дела часть трудового крестьянства, допуская наряду с батрачеством кулаков, успевших сбыть свои излишки и удовлетворяющих выборному цензу Комбедов.

Вместе с тем, констатируя, что требования жизни во многих местах, как это было в Великороссии, придают Комбедам несколько иной характер, обеспечивая трудовому крестьянству участие в них, конференция считает, что поскольку на местах социальный инстинкт трудящихся исправил уродливый характер комитетов бедноты и открыл двери их для трудового крестьянства, то и эти органы должны быть использованы партийными работниками в качестве экономических отделов Совета Крестьянских Депутатов, подчиненных Советам.

Организационный вопрос.

1. Все партийные организации Екатеринославской, Харьковской и Полтавской губерний образуют область, возглавляемую О.К. [Областным Комитетом], избранным на Областной конференции.
2. О.К. состоит из 5 членов.
3. Ц.К. делегирует одного члена в О.К. для руководства работой.

4. О.К. руководит и ведет эту работу по области.

5. О.К. ответственен за работу по области.

6. О.К. обязан ежемесячной отчетностью о работе Ц. К<омите>ту.

7. Для решения общих вопросов 1 раз в месяц вместе с О.К. собирается областной Совет партии (по одному представителю от губернии).

8. Областные конференции собираются не реже чем 1 раз в три месяца.

9. О.К. организует издательское дело для снабжения Области.

10. О.К. финансирует и снабжает работниками губернии.

11. На О.К. лежит обязанность организации школ для агитаторов и пропагандистов.

Губернские организации.

1. Г.К. [губернский комитет] избирается на губернской конференции в составе 3–5 членов.

2. Для экономии партийных сил губернские, уездные и городские комитеты в Губернских центрах, а в уездных уездные и городские комитеты представляются единым органом.

3. Ц.К. посылает в губком через О.К. своего ответственного представителя для руководства работой.

4. Г.К. обязан ежемесячной отчетностью перед О.К. и Ц.К.

5. Г.К. созывает 1 раз в месяц Совет губернии (по 1 представителю от уезда) и не реже раз в 3 месяца губернскую конференцию.

По такой же системе строится работа в уездах.

1. Областная конференция обращает внимание на необходимость сохранения и создания нелегального аппарата.

2. Областная конференция требует проведения строжайшей дисциплины, как в центре, так и на местах.

3. Областная конференция считает необходимым принять экстренные меры к подготовке кадра организаторов.

4. Областная конференция считает необходимым в работе в массах развивать положительную программу партии.

5. Областная конференция обязывает членов партийных организаций Области участвовать в профессиональных союзах, работах и крестьянских кооперативах.

ПРИВЕТСТВИЕ ПАРТ<ИИ> [Л.] с. р.

Конференция шлет свой привет партии левых соц.-рев. в лице ее Ц.К. и выражает уверенность, что, несмотря на все гонения – единая семья левых эсеров, объединенная общей программой и тактикой, приведет трудовые массы России и Украины к полной победе социалистической революции.

Об УКР<АИНСКОЙ> ПАРТ<ИИ> С. Р.

Конференция считает целесообразным установление тесного контакта и при возможности и слияния с У.П.с.-р. при условии сохранения программы и тактических позиций У.П.Л.С.-Р.

Окончательное разрешение вопроса должно принадлежать ближайшему партийному съезду.

Борьба. (Харьков). 13.02.1919. № 32. С. 4.

№ 79
ВОЗЗВАНИЕ-ОБЪЯВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА КИЕВСКОГО ГОРКОМА УПЛСР

Февраль 1919 г.

Из жизни партии.
От секретариата Киевского городского комитета.

Ко всем членам партии:

Когда войска Вильгельма вступили в Киев, наша новорожденная организация была совершенно разгромлена: ответственные партийные работники должны были выехать, оставшиеся в городе потеряли совершенно всякую связь с группой членов партии, принявшейся за воссоздание организации. Это произошло по той причине, что в эпоху легального существования не было произведено регистрации всех членов партии, не было ни одного правомочного общего собрания, словом, не было создано прочной партийной организации.

Мы не должны повторять невольные ошибки прошлого; мы должны воспользоваться возможностью открытого существования, чтобы исправить эти ошибки, мы обязаны немедленно создать сплоченную организацию, крепко связанную с рабочими массами; необходимо теперь же закрепить все связи на фабриках, на заводах и в профессиональных союзах, которые у нас имеются; мы должны везде, где возможно, создать свои коллективы партийных товарищей, которые были бы тесно связаны с районными комитетами; мы должны во всех районах города создать немедленно партийные организации, партийные комитеты, которые имели бы представителей и в городском комитете партии; мы должны зарегистрировать всех членов партии.

Товарищи! Вы все должны немедленно явиться в городской или районный комитет для регистрации.

Товарищи! Вы все обязаны явиться на общее собрание.

Борьба (Киев). 08.02.1919. № 1. С.4.

№ 80
СООБЩЕНИЯ О ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ В ПОЛТАВЕ И ГОМЕЛЕ

[Февраль 1919 г.]

6 февраля [в Полтаве] вышел первый номер газеты «Знамя Труда», органа губерн<ского> ком<итета> партии. Временно газета будет выходить два раза в неделю.

На днях предстоят выборы в Советы. Городская организация развивает широкую предвыборную агитацию.

Борьба (Киев). 08.02.1919. № 1.

* * *

На днях приехавший из Гомеля [в Киев] товарищ передает нам следующее о положении дел в городе и уезде.

Перед занятием города Советской властью здесь образовался Объединенный революционный Комитет, в состав которого входили коммунисты, левые с-р. и анархисты. Лишь из города ушли немцы и власть перешла к Ревкому, как из центра были назначены 4 лица из коммунистов, к которым и перешла вся власть, ибо с тех пор революционный комитет в полном своем составе не созывался.

Вся организация власти прошла без участия партии левых с.-р. не по вине последних. Когда партия левых с.-р. ясно высказала свое доброжелательное отношение к партии коммунистов, желание совместно с ней работать и представила список своих ответственных работников для занятия некоторых мест в коллегиях, как, напр., в комиссариате земледелия, «четверка» не представила ни одного места партии левых с.-р. Когда получилось сообщение о якобы раскрытом заговоре левых с.-р. в Москве, и отношения между этими двумя партиями еще больше ухудшились, но дело до арестов не доходило. Не было повода. Но стоило однажды товарищу Л.[610], лев<ых> с.-р., привлечь на митинге на свою сторону железнодорожников, стоявших ранее за коммунистов (аудитория в разгаре страстей не дала говорить оратору-коммунисту), как партия коммунистов перешла к делу. На следующем митинге красноармейцев выступавший снова тов. Л. был почти без всякого повода арестован. Но одним его арестом дело не ограничилось. На следующее утро по распоряжению Гомельской чрезвычайной комиссии был произведен обыск в бюро партии, ничего не обнаруживший, кроме литературы, однако были арестованы еще некоторые члены партии.

Итак, Гомельская организация партии лев<ых> с.-р.. которая все время, как нельзя лучше, дружно работала с товарищами коммунистами, без всякого повода с ее стороны была загнана в подполье в то

время как все соглашательские и буржуазные партии работают легально!

Брозка.

Борьба (Киев). 20.02.1919. № 10. С. 4.

№ 81
СТАТЬЯ Б.Д. КАМКОВА «ПРЯМОЙ ПУТЬ»

Февраль 1919 г.

Прямой путь.

Международное положение после ликвидации империалистической войны не упростилось, а осложнилось до крайности.

Истории было угодно закончить войну не взаимным исчерпанием сил двух империалистических трестов и непосредственной победой третьей силы – трудящихся во всех странах, а победой одной военной коалиции над другой.

Этим был ускорен процесс революционизирования масс в странах, побежденных на фронтах империалистской войны, но, с другой стороны, – и это весьма существенно – был задержан темп нараставшего революционного движения в странах победительницах, во Франции, Италии и Англии.

Таким образом, из войны вышла группа империалистских государств, еще достаточно мобилизованная и организованная, чтобы взять на себя задачу восстановить по всему лицу земли «прочный» буржуазный порядок.

Революционное движение, перекатившееся в Германию и Австро-Венгрию, встряхнувшее весь капиталистический мир, является, несомненно, самой грозной силой...* осуществления таких планов. И нет ничего удивительного, что все внимание Антанты сейчас концентрировано вокруг одной мысли и цели: растоптать форпост мировой социалистической революции, растоптать рабочих и крестьян России, осмелившихся свергнуть иго капитала и зовущих к тому же своих более культурных братьев.

Еще во время войны, когда исход ее не был окончательно предрешен, Антанта уделяла достаточно внимания России и находила силы и средства для оккупации Архангельского побережья и снабжения всех контрреволюционных фронтов. Сейчас, когда «победа» над

---

* В этом месте в газете сбит шрифт, что не позволяет разобрать примерно два слова.

Германией абсолютна, все свои силы Антанта собирает и концентрирует на всех противосоветских фронтах, создает целые армии: эстонскую, северную, литовскую и, наконец, высаживает большие десанты на побережье Черного моря, откуда предполагается «поход» на Россию в полном военном и политическом контакте с Красновым, Деникиным и прочими монархическими силами.

Расширение территории господства советского принципа во всех направлениях бывшей немецкой оккупации, наконец, победа рабочих и крестьян на Украине, где во все время реакции и оккупации вербовались и организовывались ударные контрреволюционные группы, до крайности осложняют работу агентов хищного капитала, делает осуществление исторической миссии г.г. Клемансо – Вильсона – Ллойд-Джоржа невероятно трудной.

Уставшие, измученные многолетней бойней массы рабочих и трудовых крестьян стран согласия представляют собою весьма и весьма «неблагонадежный» элемент для новой войны, как бы их ни обманывала буржуазная пресса и «тоже» социалистическая пресса.

Кроме того, война эта, не в пример империалистической войне, носит чисто классовый характер, и мобилизованным рабочим стран Согласия[611] приходится выступать в роли жандармов капитала, что, конечно, неизбежно скажется на их «боеспособности». Не прекращающееся, а все усиливающееся давление рабочих масс на правительства во Франции, Италии и Англии и особенно по вопросу о вмешательстве в русские дела тоже является весьма реальным фактором, парализующим свободу действий г.г. Клемансо.

В этой перспективе борьба русской революции против победоносной «коалиции» не только не является «авантюрой», в чем пытаются убедить рабочих и крестьян буржуазия и ее приспешники, но имеет громадные шансы на победу.

Мы не преуменьшаем серьезности положения и силы врагов социализма, мы далеки от культурного оптимизма в духе «гром победы раздавайся, веселись», но мы в то же время, правильно учитывая силы революции и ее врагов, смотрим с верой в будущее.

Как в дни торжества германского империализма, так и сейчас в дни торжества англо-французского капитала – мы считаем единственно правильным путем, ведущим к победе труда над капиталом, не путь соглашения и компромиссов, а путь борьбы.

В исторической борьбе и особенно классовой прямой путь нередко является не только путем кратчайшим. Но и единственно ведущим к цели.

Б. Камков

Борьба (Киев). 08.02.1919. № 1. С. 2.

№ 82
ОБЗОР КИЕВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ УПЛСР

10–12 февраля 1919 г.

Киевская конференция членов организации Украинской партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов).

Позавчера началось и сегодня окончилось первое легальное собрание Киевской организации партии.

После избрания президиума в составе тов. Розмет, Вишневского и секр<етаря> Ахматова[612] и почетных председателей собрания Б. Камкова и М. Спиридоновой было предоставлено слово тов. Николаю[613].

В своем слове **т. Николай** перечислил имена партийных товарищей, павших в борьбе за Советскую власть и социалистическую революцию в России и на Украине, на Дону и в Поволжье в борьбе с австро-гайдамаками, Красновым, чехословаками и петлюровцами. Дав краткую характеристику личности и заслуг перед революцией каждого из павших товарищей, тов. Николай предложил почтить их память.

С докладом по текущему моменту и тактике партии выступил тов. **Борис Камков**. В своей речи докладчик охватил текущий момент в международном масштабе.

Разрешение тех жгучих политических вопросов, которые ставит в порядок дня советская революция на Украине, зависит в большой степени от сложившейся мировой обстановки.

Мировое положение в настоящий момент характеризуется следующим: мировая война окончилась не так, как предполагал Циммервальд и Кенталь. Именно война не окончилась разгромом обоих империалистических блоков. Лозунг «война до победного конца» казался циммервальдистам утопическим.

Там думалось, что народные массы всех воюющих стран не выдержат, вмешаются в войну и свергнут иго всемирного капитала, в борьбу 2-х империалистических сил вмешается новая 3-я сила международной революции.

Оказалось, что анализ и прогноз Циммервальда не оправдался. Возможен был и другой конец всемирной войны с «победителями и побежденными». Наша партия в лице своего интернационалистского крыла в общей партии соц.-рев. предвидела и этот другой конец. Марксистам казалось, что чем более капиталистична страна, чем многочисленнее в ней пролетариат, тем ближе будет эта страна к призыву революции. Казалось, что индустриальные и пролетарские страны и будут зачинщиками мировой революции. Но оказалось совсем иное. Капитализм есть мощная сила с громадным государственным аппа-

ратом и в странах высокого капиталистического развития, и там революционное движение трудовых масс было наименьшим по сравнению с странами отсталыми, земледельческими, где государственный аппарат был слабее, где буржуазия была не организованна, где первый натиск восставших рабочих валит хилое здание капитализма. Россия первая не выдержала такого натиска восставших трудящихся.

В ней рабочие оказались боле революционны и динамичны по сравнению с рабочими Запада, которые были более органически связаны с буржуазным строем. Война шла на истощение народов. Но географическая карта революции показывает, что революция охватила страны разбитые.

В этом отношении Россия первая выскочила из войны как наиболее разбитая, наиболее разгромленная в войне. То же самое и в Австро-Венгрии, которая выбыла из строя вслед за Россией.

Италия всегда была близка к революции, но благодаря тесной связи и зависимости своей от союзного империалистического блока в надежде получить хоть какой-нибудь кусок от общей победы всей коалиции. За Италией пришла очередь и Германии.

Сейчас идет объединение сил международного империализма и в противовес этому объединению все страны революционные стремятся к объединению своего социалистического фронта, к созданию трудового блока и направлению своих усилий к спасению себя от буржуазной реставрации. Нужно выровнять единый фронт социалистических государств и в их орбиту втянуть полусоциалистические страны, где еще идет борьба за власть трудящихся.

Полусоциалистическая Германия, в которой сейчас происходят огромные внутренние движения масс при всем желании ориентироваться на Англо-Америку, ходом истории принуждена ориентироваться на Советскую Россию и Украину.

Какова же должна быть сейчас политика социалистических советских государств России и Украины, которые в настоящий момент являются главными стягивающими центрами, очагами международной революции. **Политика эта должна быть ясной и бескомпромиссной.** Сейчас на «Принцевых островах»[614] готовят второй Брест для социалистической революции. Наше отношение к первому Бресту было отрицательное. Таким же отрицательным оно должно быть и ко всякому новому Бресту. Говорят, что первый Брест выдержала Сов<етская> Россия, и можно попробовать нового. Если человек принял один раз яд и не умер, то никто не поручится за то, что он и во второй раз может принять яд без вреда. Брест разложил, обессилил Сов<етскую> Россию, и в то же время он ослабил размах международной революции в Германии, Англии, Франции.

Если первый Брест перенесла сравнительно дешево Сов<етская> Россия, то теперь нет никаких данных, что она выдержит новое иго империализма. Все говорит против этого.

Задача момента заключается в том, чтобы в момент новой схватки 2-х борющихся сил капитала и социализма Советская Россия сохранила свое социалистическое лицо. Это важно потому, что другие государства, где начинается революция, будут ориентироваться по русской революции. Если же это социалистическое лицо будет затушевано, смазано, то западноевропейская ориентация трудящихся уже будет иной. И мы будем предателями по отношению к этим странам.

Мы не можем сейчас «выторговывать» у международных хищников каких-то «льгот» и «передышек» для себя, подобно тому, как Центральная Рада выторговывала сепаратно[615] от Советской России гнусные условия мира перед Кюльманом.

Для нас ясно, что только на путях непримиримой революц<ионной> борьбы с реакционными силами Вильсона, Клемансо и Ллойд-Джорджа возможна победа социализма.

На долю Советской Украины выпала большая задача в силу ее международного географического и политического положения. Она буфер между Советской Россией и международным империализмом, наступающим с юга на Советскую Россию. Здесь на Украине будет дан решительный бой всемирного труда с капиталом. А если так, если на Украине разыграются громадные бои между этими 2-мя силами, то исключительное значение приобретает вопрос о том, какова будет Советская власть на Украине, какова ее программа, какую политику внутреннюю и внешнюю поведет она на Украине. Это имеет первостепенное значение для судеб русской и международной революции.

Если на Украине будет практиковаться опыт «механического» переноса российских законодательств и практики Советской власти, если и на Украине так дело повернется, что на почве комбедов, чрезвычаек и т. п. будут подниматься крестьянские бунты против Советской власти, то дело украинской, а вместе с нею и мировой революции будет проиграно. Но мы думаем, что правящая партия учла опыт всей русской революции, она учтет всю грозность положения на Украине и сделает из этого выводы. Партия лев<ых> с.-р. во всей чистоте отстаивала в России аграрную программу, она ее будет отстаивать и здесь. На всех съездах, во всех Советах, исполкомах и т. д. мы выступали с предостережениями по поводу «комбедовской» политики в России, и сейчас мы видим, как на страницах «Известий» авторы и теоретики этой ужасной для трудящейся деревни политики отказываются от комитетов бедноты и издают декреты о передаче власти в деревне снова Советам[616]. Но наш голос не имел решающего значения, пока горький опыт и неудачная практика не заставила повернуть кру-

то политику в деревне. Брест, который был изжит в процессе развития международной политики, не имел того значения в жизни нашей партии как вопрос о политике в деревне. Мы указывали, что деревня на 80 % состоит из трудовых элементов и не боится засилья кулаков. Кулачество после проведения социализации земли погибло как класс. Оно теперь представляет из себя просто разбитые группы зажиточных крестьян. Это кулачество сейчас демобилизуется.

По всей Росси произошло уравнительное распределение земли и инвентаря. Та продовольственная и комбедовская политика, которая была проделана в России, способствовала расколу класса труд<ового> крестьянства по живому месту, отбросила эти истинно советские элементы деревни вправо и дала кулачеству втянуть их в свою орбиту. Воистину эта политика творилась по книгам, книгам, часто написанным за границей в эмиграции. От этой политики сейчас идет отказ по всему фронту, и труд<овое> крестьянство после жестокой, ненужной гражданской борьбы в деревне снова возвращается к власти, несмотря на то что многие Комбеды не складывают своего оружия и в некоторых местах оказывают сопротивление Советской власти. Второй вопрос, который вызвал крупные разногласия между нашей партией и партией коммунистов, это вопрос о чрезвычайках. Дело началось с того, что для борьбы с контрреволюцией и спекуляцией были созданы особые органы, комиссии. Мы ничего не имеем против создания таких здоровых органов, которые стоят на страже защиты завоеваний революции, но мало-помалу эти чрезвычайные комиссии превратились в органы власти, конкурирующие с советами, во многих случаях они явились хозяевами положения, в их руки часто попадала жизнь и благополучие народных масс. Без суда и следствия чрезвычайки, особенно провинциальные, расстреливали людей, разгоняли съезды Советов, делали покушения на Советы, и часто разгоняли не только левоэсеровские организации, но и организации коммунистов. Борьба за власть между Советами и чрезвычайками ожесточенно велась как в центре, так и на местах.

Сов<етское> правительство невольно задумалось над стихией чрезвычаек и решило положить этому конец. Оно издало декрет о роспуске всех уездных чрезвычаек, и что все чрезвычайные комиссии передаются в распоряжение мин<истерства> внутр<енних> дел. Вот 2 ярких факта, против которых мы боролись в России. Начнут ли б<ольшеви>ки такую российскую политику и здесь на Украине, где власть Советская еще в зародыше, где наряду с ними огромными симпатиями в рабоче-крестьянских массах пользуется наша партия и Укр<аинская> парт<ия> с.-р. Боротьбы. Временное рабоче-кр<естьянское> правительство Украины сейчас составлено из одной партии большевиков. Это правительство выдвинуто в процессе рево-

люции и будет существовать только до Всеукр<аинского> Съезда Советов. Это правительство будет сильно в зависимости от его программы, от его советской политики по отношению к рабоче-крестьянским массам Украины. Мы спокойны за будущее труд<овой> Украины. Задача революционных социалистов и всех советских партий заключается в том, чтобы при создании Укр<аинской> Сов<етской> республики использовать весь великий опыт рос<сийской> революции и смело отмести все то отрицательное, наносное, чего так не оправдала сама жизнь.

И если нам в короткий срок не удастся проделать огромную работу создания подлинной Сов<етской> власти, объединения единого рабоче-крестьянского фронта, то положение сов<етской> Украины будет трагическим. Укр<аинские> рабочие и кр<естьяне> должны призадуматься над всем этим и крепко взяться за дело создания социалистической Украины.

Если развитие революции пойдет на Украине нормально, если в борьбе с страшным внешним врагом будут объединены все сов<етские> партии, торжество революции обеспечено.

Та резкая борьба, которая шла между 2-мя сов<етскими> партиями коммунистов и лев<ых> с.-р., может не быть здесь на Украине. *Наша задача сейчас приложить все силы к тому, чтобы этой братоубийственной борьбы между 2-мя сов<етскими> партиями здесь не было; честная идейная борьба друг с другом и общая непримиримая борьба с страшным врагом.* Если же братоубийственная борьба произойдет и тут на Украине, вину за нее несем все мы.

* * *

Следующим оратором по политическому моменту выступают т. **Львович**[617]. Тов. Львович призывает не обострять отношений с партией большевиков. С ними нужна только идейная политическая борьба.

Т. Талин[618]: Многие товарищи призывают к братскому сотрудничеству всех советских партий. Но одно дело призывы, и другое дело действительность. Нам сообщают из Харькова, что в ответ на предложение нашей партии сотрудничать с Вр<еменным> Рабоче-Кр<естьянским> Правительством большевики заявили: переходите в ряды нашей партии.

Борьба между партиями обостряется на Украине не нами. Наша задача – приложить все силы к тому, чтобы не допустить этой братоубийственной борьбы во имя успеха борьбы с союзниками.

С нами будут разговаривать только тогда, когда у нас будут реальные силы, политическое влияние в массах. Если всеукраинский съезд

соберется нормально, он может разрешить все огромные задачи, стоящие перед Украиной, но и этот съезд может собраться в неблагоприятных условиях, и этот съезд может не выразить подлинной воли трудящихся. Мы должны решить главный вопрос: если существует наша партия как самостоятельная, она должна вести твердо и решительно свой курс, отстаивать свою линию. Если же у некоторых т.т. нет такой веры в свою партию, прямая их дорога лежит к партии большевиков. Но мы, лев<ые> с.-р., не смущаемся ударами, которые падают на нашу голову и в Великороссии, и на Украине, мы сильны тем, что и там, и здесь трудящиеся массы и особенно кр<естьянст>во в подавляющем большинстве идет за нами. Мы видим, что наши лозунги торжествуют. Германская революция произошла не вопреки* Бресту, как думают многие авторы «передышки», а вопреки Бресту.

Сейчас, после того, как Брест аннулирован ходом революции, пал, когда большевики бьют отбой в своей политике в России – есть условия, почва для объединения партий.

Слово вне очереди предоставляется для приветствия представителю фракции почтово-телеграфных служащих тов. **Донцову**. Товарищ заявляет, что после свержения гетмана и Директории все почтово-телеграфные служащие стали на советскую платформу, и из выбранных делегатов в Совет рабочих депутатов большинство вступило во фракцию укр<аинских> лев<ых> с.-р. Тов. председатель в ответ на приветствие тов. Донцова заявляет, что наша партия лев<ых> с.-р. в борьбе за социализм опиралась не только на пролетариат, на труд<овых> крестьян, но и на сотни тысяч интеллигентных служащих и тружеников железной дороги, почты и телеграфа. Наша партия в этом отношении на всех съездах отстаивала наибольшие права их проф<ессиональных> организации, самую широкую децентрализацию в управлении по службе с участием проф<ессиональных> организаций служащих.

Тов. Боевой[619]. Некоторые из выступавших т.т. ломились в открытую дверь, воевали с ветряными мельницами. Борьба в России началась после убийства л.с.-р. палача революции Мирбаха на почве продовольственной и крестьянской политики.

Мы как революционная партия должны иметь за собою реальные физические силы, мы должны опираться на широкие массы органов рабочих и крестьян. Если мы будем иметь силы, известный удельный вес, то с нами будут считаться. Большевики не краснобаи, а люди дела и реальные политики и не будут считаться с нами, если за нами не будет никаких масс. И вопрос идет не о нападении нашей партии на другие советские партии, а самообороны. Если программа

---

* Так в тексте, следует читать: благодаря.

Вр<еменного> Раб<оче->Кр<естьянского> Прав<ительства> будет соответствовать задачам, стоящим перед Украиной, его программа будет совпадать с нашей, мы должны всецело подержать его независимо от фракционного состава. Наша задача идти в Советы и нести не покладая рук работу в них. Но нельзя затушевывать, смазывать лица партии.

Тов. Фурманов объясняет политику большевиков тем трагическим положением безхлебья и промышленной разрухи, которая охватила всю Россию после Бреста. Здесь, на Украине вопрос идет о том, чтобы создать какие-то органы (комбеды и т. п.), которые могли бы забирать хлеб у кулаков и везти в голодающую Россию. И в этом деле мы им должны помогать. Далее слово предоставляется тов. **Ефимову**, призывающему к консолидации всех советских партий.

Заключительное слово предоставляется тов. **Камкову**.

Товарищи! Здесь, на Украине, оторванной от России, не имеющей достаточно-правильной информации, много говорят о вооруженном восстании нашей партии против партии большевиков.

Тут происходит недоразумение. Я категорически утверждаю, что никогда и нигде наша партия не поднимала вооруженного восстания против другой советской партии. И даже больше, наша партия была против вооруженной борьбы с правыми социалистическими партиями, поскольку за ними шли народные массы, поскольку вопрос шел о братоубийственной войне в среде рабочего класса, поскольку вопрос шел о крови трудящихся. У многих т.т. есть большая тяга к большевикам. Эта тяга велика в массах. Это и понятно. Каждая победившая и правительственная партия притягивает к себе массы. Это есть естественная тяга, она была и при правительстве Керенского. Мы никогда не осуждали тех, кто открыто, честно идет в ряды не нашей партии, мы даже не осудили Биценко, которая своею рукой давала револьвер террористу, казнившему Мирбаха[620], а потом отреклась от акта. Мы, лев<ые> с.-р., независимы от той или иной власти. Мы не строили нашу тактику в зависимости от того, гонят ли нас, или покровительствуют нам. Мы знаем в своем прошлом подъемы и упадки партии, победы и поражения. Мы партия последовательного, до конца непримиримого рев<олюционного> социализма. И тем т.т., которым сейчас уже страшно в наших рядах – прямая дорога лежит к большевикам. Мы имели мужество идти с парт<ией> больш<евиков>, ее поддерживать не в расцвет ее силы и могущества, но и тогда, когда она была еще слаба. Мы шли с ними 3–5 июля 1917 г.[621] И, несмотря на обострившиеся отношения, мы и сейчас всегда с большевиками, там, где идет бой против сил мировой и национальной контрреволюции.

И здесь, на Украине, где в полном разгаре бой революции с контрреволюцией, наша задача не распылять, а объединять советские ряды.

И как бы ни сложились отношения – мы убеждены, что в великой схватке, предстоящей здесь, на Украине, между последними силами мировой реакции и революции наша партия будет бороться, погибать и побеждать в первых рядах борцов за светлые идеалы социализма.

Предложенная т. **Камковым** резолюция принимается единогласно при 2-х воздержавшихся.

Резолюция:

Общее собрание Киевской организации Украинск<ой> партии левых соц.-рев., обсудив политический момент, полагает:

Победа советской революции есть результат классовой борьбы пролетариата и трудового крестьянства, поднявших знамя восстания против насильников германских империалистов, украинской буржуазии и кулацко-офицерской Директории.

Советская Украина в настоящий момент является ареной политической борьбы и грандиозного столкновения двух гигантских сил: международного капитала, объединенного около Антанты, и революционных социалистических сил России, Украины и Запада.

Задача момента заключается в том, чтобы закрепить политические и социальные завоевания трудящихся, и повсеместной организации свободно избранных Советов рабочих и крестьянских депутатов, которые на Всеукраинском съезде Советов должны будут наметить общие линии внутренней и внешней политики Советской Украины и организовать центральный орган Советской власти, опирающийся на все живые силы Украины.

Учитывая громадное международное значение, которое может сыграть революционная сопротивляемость Украины натиску контрреволюции во главе с англо-американскими империалистами, настоящее Временное Рабоче-Крестьянское правительство Украины только в том случае может справиться с огромными внутренними и внешними задачами, стоящими перед трудовой Украиной, когда оно обопрется на все живые советские силы страны.

Общее собрание считает, что необходимым условием победы трудящихся масс Украины являются согласованные действия всех советских партий, создание единого рабоче-крестьянского советского фронта на пути социалистических преобразований, активной борьбы с наступающей мировой реакцией.

Оставаясь твердо на своих советских позициях, общее собрание призывает всех товарищей принимать самое активное участие в деле укрепления Советов рабочих и крестьян в деле закрепления классовых революционных позиций трудящихся масс.

По организационному вопросу предоставляется слово т. **Николаю**. Тов. Николай предлагает обратить главное внимание на организацию районной работы, создание партийных ячеек по фабрикам, заводам,

проф<ессиональным> союзам и воинским частям. Самую большую работу необходимо партии проделать в Совете раб<очих> деп<утатов> и во всех советских органах. Необходимо приложить все силы к тому, чтобы жила и укреплялась партийная газета «Борьба». Необходимо заняться организацией широкого распространения в рабочих, крестьянских и солдатских кругах партийной газеты. На всех митингах, на всех собраниях должны быть наши агитаторы. Везде должен звучать голос партии укр<аинских> лев<ых> соц.-рев. Везде должна кипеть деятельная работа партии. Для осуществления всей этой огромной работы должен быть выбран боевой орган, городской комитет партии, и образован ряд комиссий – агитационная, редакционно-издательская, техническая и др.

После всех докладов и прений были произведены выборы нового городского комитета в составе 12 чел., которому предлагается немедленно приступить к широкой массовой работе по городу.

Борьба (Киев). 12.02.1919. № 4. С. 3; 13.02.1919. № 5. С. 4.

№ 83.
СТАТЬЯ Б.Д. КАМКОВА «ЗАДАЧИ ПАРТИИ»

Февраль 1919 г.

Задачи партии

Начиная с разгрома советской Украины германским империализмом Укр<аинская> партия лев<ых> соц.-рев., которая на втором съезде Советов[622] имела самую большую фракцию и являлась крупной советской партией Украины, пережила тяжелый период гонений и подпольного своего существования.

Та непримиримая тактика к империализму, которой характеризуется внешняя политика партии с первых дней утверждения Эйхгорна на Украине, поставила членов партии л. с.-р. «вне закона».

Непрерывная борьба лево-эсеровских отрядов с наступающими австро-гайдамаками, непрерывные взрывы военных складов, непрерывные нападения в одиночку и повстан<ческими> отрядами на представителей карательной политики германского и украинского капитала, наконец, убийство фельдмаршала Эйхгорна – все это концентрировало внимание правящих сфер и их полицейских органов на крайней партии революционного социализма, на партии л. с.-р.

«Мирные» переговоры, которые все время до и после «переворота» Скоропадского велись между Советской Россией и германско-украинской контрреволюцией, делали непримиримую индивидуально массово-террористическую тактику нашей партии еще более разитель-

ной, выделявшей ее в глазах «власть имущих» из всех даже советских партий, как самую «зловредную», подлежащую физическому истреблению.

Трупы Мирбаха и Эйхгорна и целого ряда других крупных и мелких сатрапов, привозимые в Берлин для торжественных похорон, как жертвы «анархистских преступлений», определяли политику германских властей к нашей партии как политику беспощадного белого террора в ответ на красный индивидуальный террор.

Нет ничего удивительного в том, что новый подъем на Украине и победа советского принципа, вновь подымает нашу партию, как массовую организацию тружеников деревни и городов на высоту, вновь дает нам большое представительство в рабочих и подавляющее в крестьянских Советах, особенно там, где рука об руку выступают работники нашей партии с работниками партии Украинских соц.-рев. (группы «Боротьбы»)[623].

Революционное народничество имеет как в России, так и на Украине глубочайшие корни в трудовых массах, и жизнь его обеспечена при всех самых, тяжких испытаниях и превратностях судьбы.

Актуальная проблема момента, диктуемая не только интересами советской Украины, но и интересами международной социалистической революции, теснее сплотить ряды партии. Немедля создать стройную, спаянную железной внутренней и внешней дисциплиной партию, способной к широкой строительной работе, способной к героическому сопротивлению в контакте со всеми подлинно социалистическими и советскими партиями предстоящему натиску англо-американского империализма.

Но этого мало. Всякое распыление идейно и тактически-однородных сил сейчас преступление.

И в этом отношении, долг нашей партии, как первой советской партии революционного народничества, взять на себя инициативу объединения Украинской партии лев<ых> соц.-рев. с украинскими соц.-рев. (боротьбистами), к каковому объединению затем, естественно, примкнут все здоровые и подлинно социалистические силы народничества.

Если все активные работники партии, если все рабочие и крестьяне, сознательно ставшие под славные знамена нашей партии, проникнутся серьезностью момента и великой ответственностью, которая историей на них возложена, поставленные задачи будут разрешены и победоносное завершение дела трудящихся Украины обеспечено.

Все на работу, все на славный труд, все в ряды Советов, на борьбу за светлые идеалы международного социализма.

Б. К<амков>

Борьба (Киев). 12.02.1919. № 4. С. 1–2.

№ 84
СТАТЬЯ «НА МОГИЛУ БОРИСА ДОНСКОГО»

Февраль 1919 г.

На могилу Бориса Донского.

30-го июля по постановлению партии у<краинских> лев<ых> с.-р. был убит палач украинской революции, командующий всеми оккупационными германскими войсками фельдмаршал Эйхгорн. Казнь над Эйхгорном совершил матрос Балтийского флота член партии лев<ых> с.-р. Борис Донской. После страшных пыток и издевательств в тюрьме Борис Донской был повешен. Бомба Донского была брошена в момент жесточайшей реакции, охватившей всю Украину, и убийство Эйхгорна дало сигнал к более решительному массовому выступлению рабочих и крестьян. Борис Донской решил отдать жизнь свою за дело Советской Украины. Он явился мстителем за поруганные права трудового народа.

И в этом отношении образ замученного террориста Донского, поднявшего руку против представителя международного империализма, есть самый яркий образ беззаветного борца; он с полным правом может сейчас занять место наряду с Егором Сазоновым, Балмашевым[624] и Каляевым.

Имя Бориса Донского, погибшего за Землю и Волю, Власть Советов, – бессмертно в истории укр<аинского> рев<олюционного> движения.

Укр<аинские> рабочие и крестьяне в час победы и торжества Советской власти на Украине должны вспомнить о том, кто шел впереди восставшего народа.

Партия лев<ых> с.-р., ведущая непримиримую войну с мировым империализмом, отдающая на дело борьбы за мировую сов<етскую> республику лучших своих борцов, склоняет голову перед могилой героя.

Борис Донской бестрепетно пошел на свой великий подвиг и положил душу свою за други своя.

Борьба (Киев). 08.02.1919. № 1. С. 2.

№ 85
СТАТЬЯ-МАРТИРОЛОГ П.Ф. БОЙЧЕНКО ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

Февраль 1919 г.

Кровавый мартиролог парт<ии> лев<ых> соц<иалистов>-рев<олюционеров>

Ожесточенная борьба, которая ведется около года на Черноморско-Кубанском фронте с добровольческими бандами и в которой принимала активное участие наша партия, также имеет своих героев и борцов.

В Туапсе в июне мес. 1918 года при попытке пробиться в Сов<етскую> Россию белогвардейцами из Алексеевской[625] Добровольческой армии был расстрелян крупный работник партии, председатель Черноморско-Кубанского Сов<ета> Нар<одных> Комиссаров т. **Балис**[626].

На бакинском фронте в боях[627] погиб один из популярных полководцев укр<аинской> революционной армии, лев<ый> с.-р. т. **Петров**.

В прошлом году т. Петров сорганизовал большие левоэсеровские отряды в Воронеже, долго дрался с австро-гайдамаками на Украине. После очищения Украины от советских войск он был со своей армией, стоял на Воронежском фронте, а потом был назначен главнокомандующим Бакинского фронта, где и погиб, по сообщениям приехавших т.т.

На Воронежском фронте в бою с казаками в окт<ябре> м<есяце> <с.> г. был убит начальник броневого поезда, лев<ый> с.-р. **Бабаев**, который в начале революции принимал участие в революционной работе на Румынском фронте, а потом бился со своим броневиком с наступающими бандами Ц<ентральной> Р<ады> и Эйхгорна.

Приехавшие т.т. из России привезли новую тяжелую для партии весть. От многочисленных ран, полученных в бою с казаками[628], скончался бесстрашный вождь украинских красных солдат т. **Киквидзе**[629]. Т. Киквидзе, несмотря на свой молодой возраст (ему всего 20 л<ет>), был один из талантливейших военных людей. Имя его далеко известно в России и на Украине. Киквидзе вождь, самородок, выдвинутый восставшими массами. Он бесстрашный боец, всегда идущий впереди своих т.т. солдат. Он гениальный организатор, создавший целую армию в 40 т<ысяч> человек из небольшого левоэсеровского отряда.

Киквидзе со своими железными отрядами был грозою для красновских банд, он наносил казакам самые страшные удары. Заветной мечтой безвременно погибшего тов. и его армии было передвинуться на Украину, где шло восстание укр<аинских> раб<очих> и крестьян.

Но не сбылись его мечты: втянутый в бой, он не мог физически передвинуть своей армии и в боях погиб. Вся рабоче-солдатская Москва провожала гроб Киквидзе[630].

Со смертью Петрова, Киквидзе ушли в могилу 4 самых популярных, самых громких имени, выдвинутых народной войною за власть Советскую на Украине.

(Прод<олжение> след<ует>)[631].

П. Б-ко [Б.Ф. Бойченко]

Борьба (Киев). 12.02.1919. № 4. С. 2.

№ 86
СТАТЬЯ Гр. ВИШНЕВСКОГО (Я.Г. БЛЮМКИНА) «ОБ АКТЕ БОРИСА ДОНСКОГО»

Февраль 1919 г.

ОБ АКТЕ БОРИСА ДОНСКОГО

В ходе социальной революции возможны моменты временной победы враждебных ей сил.

Когда революция разгромлена, когда трудящиеся покорены и неспособны к массовым выступлениям, когда торжествует реакция, – в борьбу с господствующими силами вступает протестующая личность. Она берет на себя инициативу действовать и бороться от имени придавленного народа.

Это незыблемый принцип, вечный фактор революционного процесса. Им, прежде всего, обусловлено и то революционное деяние, которое по постановлению нашей партии совершил 30 июля в Киеве матрос-балтиец, крестьянин-рязанец, террорист Борис Донской.

Разрывая бомбу над титулованной акулой, над палачом украинской революции – генер<ал>-фельдм<аршалом> Эйхгорном, он олицетворял в могучей и страшной форме своего выступления протест, гнев и кару народа.

Но исключительно политические условия, сопровождавшие убийство Эйхгорна, придали акту Донского более высокое и многостороннее значение.

Сейчас же, вслед за приходом оккупационных войск, на Украине был совершен военно-помещичий переворот.

Буржуазная Центральная рада, оказавшаяся слишком революционной для немецких генералов-оккупантов, была свергнута ими и заменена гетманом Скоропадским, покорным слугой германской военной партии.

На Украине наступил период жесточайшей реакции, осуществляемой штыками международного империализма. Украина сделалась

центром контрреволюционной политики. Здесь впервые в качестве жандарма и палача революции выступила иностранная буржуазия. Революционно настроенные украинские рабочие и крестьяне, доведенные до отчаяния всеми условиями оккупации и гетманщины, понявшие предательство буржуазно-шовинистической Центральной Рады, начали борьбу за свое освобождение.

На всей Украине возникли крестьянские восстания, перешедшие в партизанскую войну неорганизованных и скудно вооруженных трудящихся с железными войсками Эйхгорна. Эту неравную героическую борьбу освобождающийся народ вел не столько с внутренней, сколько с международной мировой реакцией.

Эта война – грандиозная эпопея в русской революции, ее истинный интернациональный период.

Слабея, изнемогая в своей борьбе, украинские трудящиеся взывали к помощи Советской России, но помощь ее была ничтожна.

И вот тогда наша партия – преемница «Народной воли», верная интернационалу, прибегла к крайнему средству борьбы: к террору.

На этот раз наиболее устрашающее орудие политической борьбы – индивидуальный террор – было направлено в международную контрреволюцию.

Вот почему в приведенных условиях акт Бориса Донского приобретает международное значение.

Убийством палача Эйхгорна наша партия от имени украинских трудящихся, с одной стороны, совершила устрашающее предостережение, реальную угрозу мировой реакции, с другой стороны, через голову международной буржуазии апеллировала к классовому сознанию международных трудящихся масс. Она призывала их в свидетели героической борьбы укр<аинских> раб<очих> и крестьян с международными хищниками капитала.

Теперь на празднике трудящихся, на суровом торжестве революции, в момент возрождения советской власти на Украине Борис Донской и его высокий акт приобретают еще большее значение и являются как огромный прекрасный исторический символ борьбы за дело соц<иальной> революции.

Он выражает жертвенную преданность Интернационалу, революционную непримиримость.

Гр. Вишневский [*Яков Блюмкин*]

Борьба (Киев). 12.02.1919. № 4. С. 3.

№ 87
ОБЪЯВЛЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА КИЕВСКОГО ГОРКОМА УПЛСР

Февраль 1919 г.

Городской Комитет партии Украинских левых социалистов-революционеров временно помещается на Крещатике, д. 1 (вход с Алексеевской, 4-й этаж).

Дежурства:

Секретаря К<омите>та от 11 до 1 ч<аса> и от 5 до 7. <...>

По всем делам партии и К<омите>та являться в это время.

Секретарь К<омите>та **Вишневский**

Борьба (Киев). 15.02.1919. № 7. С. 1.

* * *

ОТ РЕДАКЦИИ

В виду отъезда из Киева членов Центрального Комитета Укр<аинской> партии левых с.-р., газета «Борьба» ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ ОРГАНОМ ЦК и становится органом Киевского Городского Комитета партии.

С сегодняшнего номера «Борьба» выходит под редакционной коллегией при Городском Комитете.

Борьба (Киев). 19.02.1919. № 9. С. 1

№ 88
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО С.Н. ПАШУТИНСКОГО О ВЫХОДЕ ИЗ КИЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПСР И ПЕРЕХОДЕ В ПЛСР

[Февраль 1919 г.]

Товарищ редактор!

Настоящим открытым письмом довожу до сведения Киевской организации правых эс-эров, что в настоящий момент решительной схватки трудового народа с империалистами и контрреволюционерами всех стран я не считаю возможным для себя, как для активного социалиста-революционера интернационалиста, оставаться в ее рядах, и прошу городской комитет левых эс-эров принять меня в число членов вашей организации и располагать мной как борцом за Советскую

власть на Украине и мировую социалистическую республику Советов.

Сергей Ник<олаевич> Пашутинский[632]

Борьба (Киев). 15.02.1919. № 7. С. 3.

№ 89
ЗАПИСКА НЕИЗВЕСТНОГО М.А. СПИРИДОНОВОЙ

[Январь–февраль 1919 г.]

[Взято в МК ПЛСР*]

Копия.

Мария Александровна,

Тов. ШТЕЙНБЕРГ дал мне для передачи Вам прилагаемую при сем листовку для переписки на машинке в нескольких экземпляров.

При листовке имеются приложения, которые необходимо вставлять в соответствующие места в тексте (обозначены крестиком и указанием страницы). Работа весьма срочная: он говорит, что надо бы исполнить в течение 1–2 дней.

Желаю всего хорошего.
(подпись неразборчива).

П.С.**Меня отправляют в ссылку в Олонецкую губернию[633].

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 24. – Машинописная копия.

№ 90
СВОДКИ ПО ПЕРЕХВАТАМ ТЕЛЕФОННЫХ РАЗГОВОРОВ М.А. СПИРИДОНОВОЙ

10 февраля 1919 г.

Совершенно секретно

Сводка №***

Сведений с контр<ольного> аппарата за 10 февр<аля> 1919 г. тел. № 7 (гор<одской> сети № 2-40-03).

---

* Прометка на документе.

** Так в документе. Правильно: P.S.

*** Номер не проставлен.

1) Пожалуйста, 2-40-03. «Позвонила» – «У телефона» – «Это 2-40-03?» – «Да» – «Мария Александровна?» – «Да» – «Скажите Надежде[634] (отчество не разобрала), чтобы все приготовила, я сейчас приду» – «Хорошо». Прощаются.

Приняла (подпись нрзб.)

2) «У тел<ефона>» – «Мария Александровна?» – «Говорит Александр Федорович. Что, Гриша[635] дома?» – «Дома» – «Позовите к тел<ефону>» – «Слушаю» – «Ну что, сегодня уезжаете?» – «Нет, завтра» – «Вы будете у нас сегодня?» – «Да, зайду к Кузину к часам восьми». Прощаются.

Прин<яла> (подпись нрзб.)

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 23. – Рукопись.

№ 91
КОПИИ С ЗАПИСКИ И ПОРУЧЕНИЯ М.А. СПИРИДОНОВОЙ М.А. ТРУТОВСКОЙ, ВЗЯТЫЕ ПРИ ОБЫСКЕ В МК ПЛСР

[Январь–февраль 1919 г.]

Марусенька, я получила телегр<амму> об аресте А.И. Измайловой* и о том, что Влад<имира> Евг<еньевича>[636] ведут** в Москву. Сей***душой Вас посылал в Вильно. Значит не надо. Привезут сюда.

М<ария> С<пиридонова>

Марусенька, готовы ли у Вас брошюры Ильи[637] о социализации земли и большевистской зем<ельной> политике или нет?

Обе Вы выбиваете <на> машинке эту работу и сможете ли к послезавтра приготовить. Надо послать на Кавказ, и тов<арищ> уезжает в субботу. Я думаю, что Вам придется отослать мне обратно эти работы, что я Вам дал сегодня. Я налажу их или, если Вы сами бы взялись наладить их в другое место, а это было бы мне облегчением. Вы знаете, наверное, где наши машинки и кого за них бы усадить хотя бы за плату. Все крайне спешно. Потом, Марусенька, следующее:

У.П.**** предлагает пойти к нему в работу. Нам не хватает энергичных и толковых для огромной массы административной работы. Дело с книжн<ым> складом не имеет руководителя, с библиотеками районными также, с газетой будет гнусно, если за аппарат распределения

---

* Так в документе. Правильно: А.А. Измайлович.

** Так в документе. Правильно: везут.

*** Так в документе.

**** Так в документе; по смыслу: ЦК.

не возьмется самостоятельное лицо. За типографией необходимо прислать р<аботника>, и влезание*, которое присоединится делам не в ущерб другим делам. Вообще, даже рассказать нельзя, как много работы нужно сделать, там разгрузить, в первую очередь, меня. Я стала приходить в серьезное затруднение, чувствуя, что меня не хватает прямо на все зараз. За это время (с тюрьмы) я сплю 2–3 час<а> в сутки. Это не допустимо, и я начала сдавать. Голова у меня всегда болит. Я выписывала Тамару[638] из Петрограда, но он<а> не может бросить Питер. Мне нужен энергичный, абсолютно свой человек, самостоятельный человек, которому я без тревоги и заботы (что он не сумеет) разгружу частью себя. Ехать куда-либо У.П. не считает возможным для Вас. Вы слишком ценны по связям и по знанию дела для Москвы, и нельзя отнюдь брать силы, нельзя так разбрасываться. Поэтому и Вы, и Соня[639] останетесь при У.К. Теперь никого не буду отпускать из Москвы. Мы должны ее завоевать. Чуть т<оль>ко Вам будет здоровье лучше, прошу Вас в свои помощницы. Вот сейчас я пишу Вам, а глаза слепнут, руки дрожат, уже 7 час<ов> утра. Безобразие, но не хватает времени. Сейчас скорректировали свои письма к бекам[640] для перевода из армян<ский> и грузин<ский> яз<ыки>. Спрос идет.

Знаете ли, что Вере Акал<овской> нужно поехать? М р П. [между прочим?] у нея** Павел[641] лежит в тифу, и она не успевает все делать.

Ладно с Хрис<а>н<фовым>[642].

Ваша М<ария> С<пиридонова>.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 24–24 об. – Машинописная копия.

№ 92
ЗАЯВЛЕНИЕ Р.В. МОЙЖЕС О ЗАДЕРЖАНИИ ЖИЛЬЦОВ В СВЯЗИ С АРЕСТОМ М.А. СПИРИДОНОВОЙ

[Январь–февраль 1919 г.]

Политическому Красному Кресту[643]

От Ревекки Веньяминовны
Мойжес, жив<ущей> на Арбате, д. 4, кв. 38.

Заявление.

При аресте 10-го с/м в моей квартире Марии Спиридоновой, занимавшей в моей квартире комнату по назначению Жилищной

---

* Так в документе (вероятно, ошибка или пропуск в предложении копииста).

** Такое окончание слова в документе.

Комиссии, были по недоразумению арестованы находившиеся у меня в гостях племянник мой Григорий Яковлевич Карлин и гражданин Андрей Ефимович Кононов, приехавшие недавно из Петрограда в Москву по делам Ижорского завода для исходотайствования в Центросельди продуктов (сельдей) для завода. Из них гр. Карлин, к<а>к мне достоверно известно, никакого отношения к партии левых эс-эров не имеет и политикой не интересуется, а о гр. Кононове знаю, что он состоит членом Коллегии Ижорского завода. Оба они не знакомы с М. Спиридоновой и никакого к ней отношения не имеют.

Прошу В<ас> принять все меры по освобождению невинных людей, причем я до сих пор не знаю, где они находятся, могу лишь указать, что арест произведен Чрезвычайной Комиссией за № 11. М.Ч.К. за № 803 от 10-го с.м. комиссаром Бердичевским[644].

Р.В. Мойжес

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 21. Л. 138–138 об. – Автограф, чернила.

№ 93
ОТНОШЕНИЕ СО ВЧК ОБ АРЕСТЕ М.А. СПИРИДОНОВОЙ

11 февраля 1919 г.

В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТРИБУНАЛ*

Секретный отдел ВЧК сообщает, что Мария СПИРИДОНОВА арестована 10-го февраля с/г. на Арбате дом № 3. Содержится под стражей в МЧК и зачислена за Революционным Трибуналом. Сегодня будет отправлена в Кремль.

*За*** Председатель Комиссии: Петерс[645].
Заведующий отделом: Лацис[646].
Секретарь Ксенофонтов[647]

[Сверху резолюция: Срочно передать тов. Губерману в п<од>отдел. С.Г. Уралов]

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 1. – Машинопись на бланке, подписи – автографы.

---

* На бланке Секретного отдела ВЧК с печатями.

** Вписано от руки.

№ 94
ЗАПИСКА М.А. СПИРИДОНОВОЙ С.А. БОГОЯВЛЕНСКОЙ ПОСЛЕ АРЕСТА

11 февраля 1919 г.

[Отобрано у Спиридоновой]
11 февраля.

Я думаю, ты скоро приедешь, хотя я вовсе не хочу этого. Если все же встревожишься и приедешь, то принеси в Кремль мой тазик из моей ванной и зубной порошок, мою зубную щетку, всякой бумаги, почтовой и т. д. конверты, толстую клеенчатую (новую) тетрадь и мой маленький саквояж с бельем, который на днях оставила у М<арии> Ар<кадьевны>[648], промокательной бумаги и всякие карандаши. И главное книги, которые Рыбин унес от меня из Кремля. Еще у Ав<густы> Ф<едоровны>[649] есть кол<лекция> сборн<иков> о Михайловском[650], а в моих книгах в моей комнате – «О синдикализме» Чернова[651].

И все, что есть в моем книжном мешке «О власти» или что можно купить в кн<ижных> магазинах, все это пришлите. Я напишу тогда, что хотела, «о власти». Я сижу в старой камере. Беспокоиться и злиться особенно не надо. Все хорошо. Только бы Ирочка[652] была жива и успела повидать мать. Боюсь, что старуха умрет без нашей с тобой заботы. Она почти умирает.

Целую. Мария.

Москва, Арбат 4, кв. 38.

Соня, когда вернешься в Москву, пришли мои книги, унесенные из Кремля Рыбиным. Свидание со мной у Революционного Трибунала.

Арестована ЭМЧЕКА ВЭЧЕКА* Сижу в старой Кремлевской камере. Не надо беспокоиться.

СПИРИДОНОВА.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 23. – Машинописная копия.

№ 95
ЛИСТОВКА ЦК ПЛСР В СВЯЗИ С АРЕСТАМИ М.А. СПИРИДОНОВОЙ И И.З. ШТЕЙНБЕРГА

[После 10 февраля 1919 г.]

В борьбе обретешь ты право свое.

---

* Так в документе. Следует читать: МЧК, ВЧК.

Партия Левых Социалистов-Революционеров (интернационалистов).

Товарищи рабочие, красноармейцы, крестьяне!

Когда Большевистское правительство, пытаясь удержать в своих руках власть, заключало в начале прошлого года Брестский мир с германским империализмом, тогда оно без вашего ведома выдало ему ваше золото, хлеб и мануфактуру и отдало на растерзание империалистских крокодилов Финляндию, Латвию, Белоруссию, Украину.

Тогда же оно, боясь улики в своем предательстве трудящихся, разгромило подлинно социалистическую партию левых социалистов-революционеров, обвинив ее в мятеже против власти крестьян и рабочих. После вы сами узнали, что никакого мятежа против власти крестьян и рабочих. После вы сами узнали, что никакого мятежа против власти Советов ни со стороны партии лев<ых> соц.-рев., интернац<ионалистов>, ни со стороны ЦК партии не было, а лишь по постановлению последнего был убит ваш палач Мирбах, а затем палач Украины Эйхгорн.

Большевики же воспользовались этим, заявив вам, что мы, левые соц.-рев. интернац<ионалисты>, подкуплены англо-французами и хотим войны для вас, и не преминули расправиться с молодой подлинно революционно социалистической партией и со всеми вами трудящимися.

Большевики расстреляли десяток самых доблестных борцов за социализм, продержали полгода в одиночном заключении председательницу Крест<ьянской> Секции ЦИК **Мар<ию> Александ<ровну> Спиридонову**, приговорили к каторжным работам весь Центр<альный> Ком<итет> партии; арестовавши пятый Съезд Советов, они штыками разогнали в провинции все крестьянские Советы, разграбили и расстреливали тысячи крестьян – тружеников (Рязанск<ой>, Казанск<ой>, Тульск<ой> и т. д. губ<ерний>), моряков (в Петрограде), железнодорожников (на Курском вокзале), они отняли у вас всю власть политического и хозяйственного управления страной; они подменили социализацию земли – национализацией; заменили рабочий контроль на фабриках и заводах – контролем фабрикантов – комиссаров; вместо солдатских комитетов и самоуправления в армии, они сами поставили начальство и ввели порку. До сих пор по всей России каждодневно вас сотнями истязают и расстреливают в чрезвычайках; вами, а не контрреволюционной буржуазией переполнены все тюрьмы, больницы и кладбища; вы теперь в неволе, как мухи, мрете с голоду и холоду, в то время как коммунистическое начальство, сытое и пьяное, в енотах и каракулях разъезжает на автомобилях по улицам и развратничает в национальных дворцах.

Теперь большевики вошли в соглашение с меньшевиками, ведут переговоры с правыми с.-р. и со всеми вчерашними вашими врагами и предателями.

Теперь большевики окончательно рвут с Октябрьской социалистической революцией и предают не только ваши классовые завоевания, но предают всех революционных рабочих Запада и Востока.

Большевистское правительство Ленина и Троцкого, цепляясь за власть, заключает мир с англо-американским капиталом, и продает всю трудовую Россию распивочно и на вынос.

Довольствуясь правами вассала в порабощенной и измученной стране, они не только не отстаивают право свободного самоопределения наций, мир без аннексий и контрибуций, не только не отрицают военных займов царского правительства и не идут войной на войну, но, ползая на брюхе перед Вильсоном, Ллойд-Джорджем, Клемансо, заранее отказываются от международной проповеди социализма, обязуются уплатить все прежние долги и проценты по ним, обязуются дать иностранным капиталистам концессии на все наши национальные богатства (леса, золотые россыпи, железные дор<оги> и пр.), лишь бы им, большевикам, [удержать] власть. Мы, левые соц.-рев. интернац<ионалисты>, добровольно ушедшие от власти еще при первой распродаже отечества, вновь заявляем перед лицом всей трудовой России, что это вторичное предательство России и социалистической революции коммунистами, как никогда угрожает классовым завоеваниям рабочих и трудовых крестьян. Завтра страна станет колонией англо-французского капитала, и вы будете его рабами, когда сюда в Россию приедут 15 посольств капиталистических государств, в тот день не будет ни Троцкого, ни Ленина, ни власти Советов; международная буржуазия, опираясь на свою вооруженную силу, столкнется с нашей отечественной буржуазией и изнутри уничтожит рабоче-крестьянскую Советскую республику. Вы, как и индусы и негры, задохнетесь в неволе; буржуазия системой Тейлора явным грабежом выжмет из вас последние соки, и вы зальете своею кровью ваши родные поля и усыплете их своими костями, как в Индии.

Или смерть за свободу, или опять в неволю. Сейчас или никогда!

Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне, слушайте последний призыв ваших верных друзей, они уходят в тюрьму.

Сегодня, боясь нашей правды и вашего гнева, предатели большевики опять арестовали СПИРИДОНОВУ, ШТЕЙНБЕРГА и др. членов Ц.К. ПАРТИИ ЛЕВ<ЫХ> СОЦ.-РЕВ. ИНТЕРН<АЦИОНАЛИСТОВ> и много рядовых членов партии.

Арестовали без всякого повода только за публичное разоблачение очередного предательства ваших интересов коммунистами. Теперь больше вы не услышите свободного голоса бесстрашной СПИРИДОНОВОЙ.

Вся партия левых соц.-рев. интернац<ионалистов>, уходя в подполье, призывает вас самих стать на защиту ваших классовых интересов и партии левых соц.-рев. интерн.

Вам, рабочим, солдатам и крестьянам, поручает молодая партия международного революционного социализма великих борцов за социализм.

Долой соглашателей изменников! Долой предателей большевиков!

Да здравствует мировая социалистическая революция!

Да здравствует власть самих крестьян, рабочих, красноармейцев!

Да здравствует подлинная власть СОВЕТОВ! Да здравствует свобода слова!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПАРТИЯ ЛЕВЫХ СОЦИАЛ<ИСТОВ>-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ИНТЕРНАЦ<ИОНАЛИСТОВ>!

Все на защиту социалистической революции! Все на защиту С.Ф.С.* рабоче-крестьянской республики!

Требуйте освобождения СПИРИДОНОВОЙ и др. членов Партии Левых Соц.-Рев. интернац<ионалистов>, ваших верных друзей, испытанных борцов за социализм!

Центральный Комитет Партии Левых
Социалистов-Революционеров
Интернационалистов

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 9. Л. 11. – Типографским способом.

№ 96
НАБРОСОК ВОЗЗВАНИЯ МЕЖРАЙОННОГО КОМИТЕТА РАБОЧИХ ЧЛЕНОВ ПЛСР, НАПИСАННЫЙ М.А. СПИРИДОНОВОЙ

[Февраль 1919 г.]

Отобрано у Спиридоновой

Товарищи рабочие и работницы.

Мы, рабочие лев<ые> с.-р., остались опять без своих вождей, которых преступное Правительство коммунистов в ревнивой партийной злобе бросило в грязные, заразные тюрьмы, откуда выносят людей или в больницы на смерть или на кладбище**.

---

* Советской Федеративной Социалистической.

** Подчеркивания в тексте красными чернилами сделаны в «ленинском» копийном экземпляре.

Правительство коммунистов состряпало новый заговор лев<ых> с.-р. по данным и доносам своих шпионов чрезвычайников. Они с ложью и клеветой хотят загубить лев<ых> с.-р. в одну сеть и тем придушить их, как в мышеловке. Мы знаем все, в чем дело. Мы знаем, что открытая, смелая борьба словом и печатью, поднятая партией лев<ых> с.-р. против коммунистов, собрала рабочих и крестьян вокруг их знамени. Мы знаем, что не было никаких заговоров и вооружений, но был *лишь** пламенный призыв к нам, всем рабочим, стоять за власть Советов и интернационал** Все месяцы от июля*** от казенных митингов, от лжи газет начальства, от террора чрезвычаек, мы провели в нервном оцепенении, и только огненное слово П.Л.С.Р., ее печати и организации толкнули нас в борьбе за свои права, за свою личность, за свою власть, за свой социализм и революцию. Партия левых с.-р., единственная из всех остальных, верная рабочим и крестьянам, бьется за новую социалистическую**** революционным путем. П.Л.С.Р. была у власти, прошла через это самое страшное испытание. На наших глазах, что рабочие*****, [что] одна за другой парт<ии> попав к власти, портилась, развращалась и употребляла во зло доверие народа. Лев<ые> с.-р. были уже у государственной власти вместе с большевиками. – Это значит торговать интересами народа, это значит обманывать и давить народ, это значит пользоваться чрезвычайкой и армией для расстрелов и угнетений трудящегося, а деньгами и почетом для своего наслаждения. И они бросили комиссарские кресла и столы, чтобы с нами работать и бороться в наших рядах против большевистского гнета и насилия, против карательных экспедиций на крестьян, против чрезвычаек и бесконтрольной, безотчетной траты последних народных денег комиссарами всех родов. Партия л.с.р. – настоящая Партия крестьян и рабочих. Она имела мужество и честность отречься от партийной диктатуры и не домогается власти, лгут продажные полицейские газеты******

---

* Слово вписано от руки красными чернилами в «ленинском» экземпляре.

** В «ленинском» экземпляре фраза звучит так: «за власть Советов, за интернационал».

*** Так в тексте копии. Очевидно, копиистом был пропущен какой-то фрагмент или же не был дописан в оригинале.

**** Так в тексте копии. Очевидно, копиистом было пропущено какое-то слово.

***** Так в тексте копии. Очевидно, копиистом был пропущен какой-то фрагмент.

****** В «ленинском» экземпляре текст обрывается на этом месте.

П<артия> Коммунистов

Мы, рабочие тов<арищи>* левые эсеры, знаем это. Они хотят власти Советов и для этого организуют трудящихся и углубляют их социалистическое сознание. На наших глазах, товарищи рабочие, происходят тяжбы двух партий. Обеим мы знаем цену. Одна из них Партия Коммунистов, трехаршинными буквами и с колокольным звоном обещавшая нам хлеб, мир и свободы, продают нас распивочно и на вынос и заставляют голосовать за себя штыками и насилием. Не имея правды за своими делами, они обличения и сжимают рты своим противникам грубым насилием. Мы для них являемся стадом и своему клубу** хочет подчинить нас. Этому не бывать. Мы не дадим нашей партии л.с.р., единственной в русской стране (как в Германии Спартаки) по стойкости, выразительности наши интересы и мнений, единственной по смелости и революционности борьбы за нас*** в руки большевистским палачам. Мы не дадим им опять и опять Спиридонову в заключение в застенки. Товарищи рабочие, довольно молчать, довольно терпеть. Знайте, что крестьяне, оставшись без своих руководителей, кинутся в объятия контрреволюции. Знайте, что ни хлеба, ни солдат большевикам крестьяне не дадут, знайте, что разрухе конца не предвидеть, если вы будете терпеть, если вы будете терпеть на своей шее бесконтрольную обнаглевшую насильственную власть. Мы должны иметь в своих рядах борцов. Позор насильникам и трусам****, если оставим их без своей защиты. Знайте, что ударом по себе с.-рам*****, бьют нас, бьют нас, быть может, на смерть. Долой. Если мы покажем свою слабость, с нами будут тоже расправляться. Долой насилие. Довольно молчать и прятаться по углам. Все заводы, фабрики, мастерские, как один, сговоритесь, заявите свою волю и покажите ее...****** Освободите из палаческих застенков своих рабоче-крестьянскую партию своих товарищей л.с.р. Все как один покажите свою власть.

МЕЖРАЙОННЫЙ КОМИТЕТ РАБОЧИХ ПАРТИИ Л.С.Р. ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 21–21 об.
РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2572. Л. 16, 17 об. – Машинописные копии с правкой.

---

* Так в тексте.

** Так в тексте.

*** Так в тексте.

**** В «ленинском» экземпляре: «Позор нам шкурникам и трусам».

***** Так в тексте.

****** Отточие в обоих экземплярах.

№ 97
СООБЩЕНИЯ в «ИЗВЕСТИЯХ ВЦИК» и «ПРАВДЕ» О ЗАГОВОРЕ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

13 февраля 1919 г.

Новый заговор левых эсеров.

Арестованы: М. Спиридонова, Штейнберг, Трутовский, Рыбин, Прокопович, Розенблюм, Сирота[653] и Кроник[654].

Открытые и наглые выступления на митингах лидеров левых с.-р. М. Спиридоновой, И.З. Штейнберг и др. в последнее время стали притчей во языцех. Но никто не мог подумать, что за этими выступлениями, носившими ярко погромный характер, полными грязной клеветы на Советскую власть, скрывалась подготовка к восстанию и захвату власти левоэсеровскими ребятами.

За последнее время, после июньского восстания, партия левых с.-р. организовала широкую агитацию путем выпуска чисто погромного свойства листовок и прокламаций. Кроме того, с целью заманить в свои ряды сочувствующих, ими был специально создан «Союз трудового крестьянства» под вывеской Союза Молодежи, куда и вербовались несознательные крестьяне.

Петроград – центр левоэсеровской работы.

Центральным пунктом их устной и печатной агитации является Петроград, где Северным областным и Петроградским комитетами партии левых с.-р. в огромном количестве распространялась агитационная литература. Так, в листовке от 15 ноября, озаглавленной **«Мировая корниловщина»**[655] (большевиков?!), они пишут:

«Очередными задачами для подлинных революционеров в России является неотступное разоблачение всей преступной политики Советской власти, неумолчный призыв масс к протесту против насилия и произвола безответственных комиссаров, решительно борясь за восстановление подлинной власти Советов в центре и на местах. А для этого необходимо **в первую очередь со всем пылом революционной энергии и классового самосознания наносить мощные и сокрушительные удары по объединенному фронту мировой корниловщины...»**

Притязания левых эсеров на власть.

Далее в № 4 от 3-го февраля 1919 г. органа левых с.-р. «Наш Путь», издаваемом в Вильно, в статье «Трудовое крестьянство и мировая революция», подписанной анонимными инициалами «М. Л.» [Михаил Лихтенбаум][656], напечатано: «Совет Народных Комиссаров решил

идти напролом: в деревни посылают для усмирения латышские и интернациональные батальоны. Описание происходящих там ужасов почти немыслимо. Только неорганизованностью трудового крестьянства можно объяснить (!), что большевики удерживаются у власти. Деревня требует полной социализации земли и прямой революционной внешней политики. Большевики бессильны в этом направлении что-нибудь сделать, и могут лишь насаждать только... новых ревизоров (?!), но социальная революция не этим разрешается. Необходима перемена всей системы. Большевики делают «глазки» правым эсерам, но это бесполезно. **Только немедленный переход (!!!) власти к нашей партии (!!) может спасти положение.**

Но ниже автор оговаривается в следующих выражениях: «Правда есть еще опасение, **что контрреволюционные силы сделают попытки захватить революционное движение трудовых крестьян в свои руки, как это случалось при вспыхивавших до сих пор спорадических восстаниях».**

Но это обстоятельство не смущает не в меру ретивых «защитников» трудового крестьянства.

Подпольная работа в Красной Армии.

В том же № 4 «Нашего Пути» от 3-го февраля помещена резолюция II Совета партии левых с.-р. по военному вопросу, которая «считает необходимым:

а) широчайшую политическую и военную подготовку восстания трудящихся;

б) введение явочным порядком солдатских комитетов в существующей Красной армии;

в) приостановку дальнейшей мобилизации;

г) уменьшение числового состава ее, и

д) совершить переразверстку мобилизованных для отпуска несправедливо взятых солдат».

Сеть конспиративных организаций.

Кроме того, на состоявшихся 15-го ноября и 20-го декабря 1918 г.[657] конференциях партии левых эсеров было принято решение «образовать при губернских комитетах партии следующие отделы:

1) по конспиративной подготовке свержения большевиков, организации экспроприаций и террористических актов, по постановлению губернских партийных комитетов;

2) военный – для создания в воинских частях партийных ячеек, **с обязательством снабжать оружием все партийные организации в губернии**, и организации партийных отрядов;

3) агитационный – для распространения литературы, подготовляющей молодых членов к партийной работе;

4) связи – для установления **паролей, шифров** и пр., вообще для ведения связи с центром, местами и др. губерниями;

5) контрразведки (!) – для ведения учета квартир и местожительства всех ответственных работников коммунистов, в особенности членов Чрезвычайных Комиссий.

Примечание: кроме того, необходим конспиративный отдел для снабжения членов партии паспортами.

Подготовка восстания.

На этих же конференциях было указано, что ЧК якобы расстреливают «как прежде жандармы», а потому решено **«принять соответственные меры борьбы с ними, напр<имер>, громить ЧК** и т. д.»

«Восстание крестьян на почве реквизиции хлеба не считать контрреволюционными действиями, а отстаиванием своих прав, **а потому такие восстания расширять и массы разжигать, независимо от того, имеет ли это выгоду (!) для партии, или нет (!!)**

Выражается также категорический протест против существования Красной армии».

Террор по отношению к коммунистам.

20-го января 1919 г. в Петрограде состоялась конференция, на которой присутствовали представители всех партийных организаций левых эсеров. Центральный комитет партии левых эсеров внес на этой конференции предложение обсудить вопрос **о принятии террора по отношению большевистским деятелям. И конференция одобрила это предложение, т. е. санкционировала применение террора, правда с «оговоркой», что террористические акты... могут быть «разрешаемы» только губернскими партийными комитетами... и поручать исполнение этих актов своим членам в строжайшей тайне и не от имени партии (!!), дабы не навлечь репрессивных мер со стороны большевиков.**

Означенная тактика, согласно постановлению конференции, должна применяться впредь до особого распоряжения ЦК партии левых эсеров. Далее, если принятые меры для дезорганизации партии большевиков окажутся бессильными, то стараться проникнуть в ряды коммунистов для осуществления этой задачи изнутри.

План создания «Всероссийского правительства».

Наконец в руки ВЧК случайно попало письмо из Харькова, из которого явствует, что **у левых эсеров имеется план захвата власти в свои руки и создания «всероссийского правительства»**. Автор этого письма не одобряет прежней политики и предлагает другие способы борьбы, указывается при этом на целесообразность отозвания всех

членов партии левых эсеров советских работников, и **подготовки вооруженного восстания**.

Это побудило ВЧК установить надзор за партией левых эсеров. Сразу же выяснилось, что они действуют в двух направлениях: на Украине, пользуясь повстанческим движением, левые эсеры стремились захватить власть в свои руки, подтверждением чего служит хотя бы факт неудавшегося восстания, поднятого левым эсером Саблиным в Купянске. Другое направление – это западное – Литва–Белоруссия–Латвия. Туда были направлены левоэсеровские вожди: Камков, Трутовский, Кроник и др., которые и работали там **нелегально**. Задачи этой «западной группы» были те же, что и на Украине, т. е. захват власти в свои руки, при очищении местности от оккупационных войск. Но местное население не очень симпатизировало взглядам левых с.-р., и на устраиваемые митинги являлась в ничтожном количестве. **Все их выступления сводились к призыву восстать против Советской власти и захватить власть в свои руки**, как это видно из выше приведенных цитат из партийного органа левых с.-р., издаваемого в Вильно.

Трутовский был арестован и доставлен в Москву. Наблюдение за левоэсеровскими организациями здесь в Москве установило, что в ноябре состоялась конференция, принявшая постановление о создании при ЦК и губернских партийных комитетах нескольких отделов (перечисленных выше). Кроме того, в Москве распространялись листовки от имени группы красноармейцев левых с.-р. г. Москвы, являющиеся точной копией черносотенных речей М. Спиридоновой, выступавшей на митингах на московских заводах, и в значительной мере степени являющиеся прототипом прокламаций, распространяемых ЦК партии левых с.-р. в Минске, Пскове и др. городах.

Арест Спиридоновой, Штейнберга, Трутовского и др.

Учтя все эти обстоятельства, ВЧК решила изъять организацию левых с.-р., открыто подготовляющих восстание против Советской власти. Из видных деятелей левых с.-р. были арестованы **М. Спиридонова,** дело которой уже передано в Революционный Трибунал, **И.З. Штейнберг,** бывший комиссар юстиции, **Трутовский, Рыбин, Прокопович, Розенблюм, Сирота, Л. Кроник и др.**, дела о которых после предварительного дознания и обобщения всего дела, будут также переданы в Революционный Трибунал.

Здесь надо указать, что среди арестованных есть представители партийных организаций всех крупных городов России, что дает основание предполагать о готовившемся совещании левых эсеров или же что они приехали за «инструкциями».

Все арестованные, за исключением М. Спиридоновой, содержащейся в Кремле, заключены в Бутырскую тюрьму.

После тщательных розысков вчера удалось открыть конспиративную квартиру по Трехпрудному п<ер.> в д. № 11/13, снятую на имя некоего С. Голоцвейга, но в действительности занимаемую ныне арестованным видным и активным деятелем партии левых с.-р. **Львом Кроником**.

При обыске была обнаружена импровизированная нелегальная типография: ящик с шрифтами, ротатор, пишущая машинка и т. д., и, кроме того, револьвер с патронами.

Но самое важное, что обнаружил обыск, – **это найденная поддельная круглая печать Коменданта Московского Кремля**[658].

Розыски и аресты продолжаются.

Известия ВЦИК. 13.02.1919. № 33. С. 1.

* * *

Аресты среди левых эсеров.

Третьего дня ВЧК были произведены многочисленные аресты среди находящихся в Москве представителей партии левых с.-р. Арестовано было свыше 50 человек, причем среди арестованных имеются видные представители партии: **Спиридонова, Штейнберг, Шрейдер, Сирота, Прокопович, Рыбин, Розенблюм, Ланин**[659], **Околовская, Худковский, Кроник и др.**

Все арестованные, за исключением нескольких, уже освобожденных, содержатся в тюрьме.

Третьего же дня была открыта конспиративная квартира, снятая Львом Кроником, видным деятелем названной партии, где среди приспособлений для печатания листовок-прокламаций, была найдена вместе с револьвером и патронами еще и **подложная печать коменданта Кремля.**

Поводом к арестам и обыскам послужили неопровержимые данные о том, что партия левых с.-р. вновь **подготовляет вооруженное восстание против Советской власти.** Захваченные при обысках документы в виде компрометирующей переписки, отчетов провинциальных организаций партии, печатных директив ЦК и др. обнаружили деятельную работу партии в этом направлении.

Отзвуки этой работы имелись в руках ВЧК еще задолго до произведенных арестов. Так, орган партии «Наш Путь», издававшийся в Вильно, не только совершенно открыто вел на своих страницах антибольшевистскую агитацию, но и не скрывал даже своих решений о тех или других принятых в этом смысле конкретных мерах. Подпольные типографии партии в Москве и Петрограде печатали прокламации,

направленные к красноармейцам, к рабочим, к молодежи, с содержанием, пытавшимся дискредитировать Советскую власть. Так, в прокламации, выпущенной после убийства **Карла Либкнехта**[660], автор наивно уверяет, что «дух Карла Либкнехта не с ними (большевиками), у которых-де на руках следы **соглашательства с буржуазией**». В Москве Мария Спиридонова совершенно открыто призывала на митингах к кровопролитию и братоубийственной войне. Еще 6 февраля на митинге на заводе «Дукс» она произнесла пылкую речь в этом духе, уверяя, что «рабочие задушены, связаны по рукам и ногам, не имеют возможности проявить инициативу». «Не есть ли это самодержавие, – восклицала ораторша, – не переживаем ли мы те времена, когда рабочие работали 15–18 часов в сутки за гроши и должны были исполнять все то, что им приказывали, ибо за ними зорко следили глаза жандармов, как теперь за ними следят глаза большевистских комиссаров. Мы, левые с.-р. – старые революционеры, но они не хотят считаться с нами, они правят сами, безответственно и бесконтрольно, – да и кто пойдет с ними работать, когда мы, левые с.-р., побывав вместе с ними в правительстве, насквозь увидели всю их политику. Они не хотят считаться даже с моими заслугами перед революцией, признанными всей Россией». В том же духе говорил на митинге 10-го февраля партийный единомышленник Спиридоновой небезызвестный Штейнберг.

Обнаруженные при обысках материалы ставят точку над этим решением привести измученное и исстрадавшееся население Советской России к новой гражданской войне. Директивы ЦК партии провинциальным организациям, выработанные на партийной конференции под председательством В. Карелина[661], гласят определенно: «Не должно останавливаться перед исключением, **как контрреволюционеров**, из всех советских фракций большевиков. Приемля затем, в полной мере террор как средство борьбы партия считает, что **энергичное применение этого** средства против тех, кто осмеливается применять насилие к партии левых с.-р., **является необходимым.** На местах областные и губернские комитеты могут **проводить террористические акты**».

В провинции агитация развивалась по многочисленным разветвлениям. Особое внимание было направлено на пропаганду в армии, причем решено было вводить в армию явочным порядком институт солдатских комитетов. Категорически отрицая Красную армию и ставя на ее место партизанские отряды, партия левых с.-р. сочла необходимым в то же время развить широчайшую политическую **подготовку восстания масс.**

Был послан ряд партийных работников и на Украину. В Латвию уехал для пропаганды Камков. Лучшими организациями открытые

документы называют Новгородскую, Воронежскую и Орловскую[662]. Не менее хорошо поставлена и Петроградская организация с 200 активных работников и типографией.

Последним решением партии является уход в подполье. Обстановка подполья была найдена наиболее удобной для последних завершающих шагов по осуществлению восстания. Губернским комитетам наряду с организацией отделов связи, паспортного, литературы и др. уже определенно ставится на вид, как обязательное и назревшее, организация отдела вооружения. Именно, рекомендуется комитетам выделить из своей среды группы для сбора **всякого рода оружия**, – пушек, пулеметов, винтовок, гранат, револьверов, взрывчатых веществ, запалов и т. п.

В момент этих, уже бесспорных подготовлений к **новой гражданской войне** и были произведены аресты главарей и их сотрудников.

Аресты продолжались и вчера.

Правда. 13.02.1919. № 33. С. 3.

* * *

К аресту левых эсеров.

За вчерашний день ВЧК произведены в связи с заговором левых эсеров, новые, на этот раз немногочисленные аресты. Из числа арестованных в предыдущие дни все рабочие уже освобождены[663]. Под арестом осталась только кучка интеллигентов с Марией Спиридоновой во главе. Следствие по делу будет поведено ускоренным темпом, так что «заговорщики» вскоре уже предстанут перед Революционным Трибуналом.

Правда. 14.02.1919. № 34. С. 3.

№ 98
КОНСПИРАТИВНЫЕ ПИСЬМО И ЗАПИСКА М.А. СПИРИДОНОВОЙ ИЗ КРЕМЛЕВСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

14 февраля 1919 г.

Копия с копии.

Отобрано у Спиридоновой

14 февраля.

СЕКРЕТНОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ Рогожским и другим тов<арищам>

Я только сегодня узнала о разгроме организации. Я сижу в Кремле в старой камере, но меня хотят перевести в другую камеру.

Не будучи уверена в подателе письма вперед до справок, я не могу писать о делах то, что надо сказать до конца. Посылаю я вам набросок для прокламаций от междурайонного комитета рабочих л.с.р. и извещение от Ц.К. Надо это немедленно напечатать.

Запомните о печатнике[664]. Сберегите во что бы то ни стало типографию, *удвойте* осторожность. *По* напечатанию этих 2-х проклам<аций> кончите бюллетень № 2 и начните № 3 из этих материалов, что имеются. Письмо из Минской Чрезвычайки надо заново на машинке перепечатать и впустить в бюллетень[665]. Оно, конечно, пропало у Шр<ейдера> или Штейн<берга>. В № 3 надо написать статью в духе моей прокл<амации> от ЦК. Когда буду уверена в подателе, пришлю сказать, где взять адреса всей России. Тогда немедленно надо разослать в конвертах извещение от Ц.К. для того, чтобы я могла участвовать в бюллетени, пришлите мне с *конспиративной* кв<артиры>, где я ночевала в последние дни (Мар<ия> *Тр<утовская>**), все мои записочки и клочки, и листы, и кое-какие брошюрки (Чернов[666], *Камков***). Особенно пришлите 2 листа, исписанных больших (М. Крестьянин), я допишу. Там же лежали заготовленные к приказанию силы для Вильно. Материалы к печатанию (об М.А.[667] и об*** съезде левых) это не надо. А все остальное и тетради оттуда пришлите с подателем.

Поезжайте в Петроград (*те* из рабочих, что были[668], знают адреса) и возьмите там дела. Потом на Укр<аину> в Х<арько>в, и там возьмите тоже денег и людей для работы в центре. БОГАЧЕВ должен бросить все и ехать в Москву. Посылаю для Укр<аины>, для Киева записочку, которую надо передать СМОЛЯНСКОМУ[669] и ШМИДТУ[670]. Киевляне найдут. Записочки крайне важны. Содержание их не опасно, так что ее несомненно держите при себе в *ожидании* курьера в Укр<аину>, но я не оглашаю кому, и запечатайте *сами* в конверте, запомните. Про подателя писем от меня узнаете от анарх<истки> *Мальцевой*[671] (Лефортов<ский> район) и тогда уже имейте с ним дело до конца. Фамилия его Сергей Борисов[672]. *Уничтожьте* сразу фамилию. Из Казани вызовите работников. *Старайтесь* продолжать**** работу, во что бы то ни стало. Бойтесь засады в моей квартире.

---

* В «ленинском» копийном экземпляре от руки вписано: *Ар<кадьевна>* – это явная путаница Трутовской с Софьей Аркадьевной Богоявленской, супругой М.Д. Самохвалова.

** В «ленинском» экземпляре вместо вписанного Камкова напечатано: Комов.

*** В «ленинском» экземпляре перед словом «съезде» красными чернилами вписана цифра 5.

**** В «ленинском» экземпляре: «Сбирайтесь проделать».

Предупредите Соню[673]. Предупредите про Остоженку всех и имейте связи с явочными квартирами. Если ничего *никто* не знает, скажите, я напишу, и вы должны нагреть письмо в следующий раз. Если в письме *число* будет подчеркнуто, значит надо нагревать. У вас тоже. Вы уже первое письмо, особо секретное, можете писать содой, молоком или лимонной кислотой. Пытайтесь растревожить рабочих*. *Мне не удалась прокламация им.* Я сама *потупела*** Это у меня всегда так получается, что я, агитируя за себя, не могла*** сказать ни одного пламенного слова. Исправите. С митингов казенных ораторов надо гнать и не давать им ни слова. Будьте энергичны и не падайте духом. Партия не пропадет.

Целую Вас всех, любящая вас М.С.

Арестовали ли ЛОСЕВА[674] или нет, и где пропал СИРОТА?

А где *«Илья»?*****[675]

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 20–20 об.;
РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2572. Л. 17–17 об. –
Машинописные копии с правкой.

* * *

Копия

Через правых с.р. и меньшевиков надо достать связи с бутырскими надзирателями, и давать нашим[676] сведения, и получать от них сведения и директивы. Послать им сразу же копии моего заявления от ЦК. Заявление надо переписать и дать л.с.р., и Вам самим попытаться напечатать его.

Отобрано у Спиридоновой в Кремле

С подлинным верно, Уралов

По делу об участии левых эсеров в эспроприациях с анархистами ведется следствие.

Уралов 19/II19

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 20–20 об.
Машинописные копия с приписками С.Г. Уралова

---

* Здесь и далее подчеркивание красными чернилами в «ленинском» экземпляре.

** В «ленинском» экземпляре машинописный текст: «Мне не удалась прокламация, и я сама посажена».

*** В «ленинском» экземпляре: «что я агитирую за себя и не могла».

**** В «ленинском» экземпляре: «А где “НИНА”». В трибунальском экземпляре исправлено на «Илья».

№ 99
ПРОЕКТ ПРОКЛАМАЦИИ М.А. СПИРИДОНОВОЙ ОТ ИМЕНИ ЦК ПЛСР КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И РАБОТНИКАМ.

[Февраль1919 г.]

КОПИЯ

ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И РАБОТНИКАМ.

Центральный Комитет ПЛСР интерн<ационалистов> во избежание паники и кривотолков заявляет:

Опубликованные в коммунистических газетах материалы к обвинению л<евых> с.-р. – очередная ложь и провокация. Идейная, агитационная и организационная работа партии определялась постановлениями 4-го съезда и 2-го Совета Партии, открыто напечатанными. Основной и главнейшей задачей партии являлась и является углубление социалистического сознания масс, могущее служить единственной предохранительной прививкой от той психологической реакции в настроении трудящихся, которую вызывает в них контрреволюционная политика Партии коммунистов.

Таковой же важной и основной задачей являлась и является организация и сплочение масс в целях социалистического строительства, в целях самозащиты от разрухи и политики большевиков, вторжения империалистов. Борьба с правящей партией коммунистов имела и имеет одну главную политическую цель – перевыборы в Советы при полной свободе выборов, печатной и устной агитации, собраний и неприкосновенности личности. Таким свойски-лояльным путем (законным) через массы и с массами партия лев<ых> с.-р. намеревалась и намеревается изменить или уничтожить реакционную с буржуазно-царистской* полити<ку> большевиков.

Измышления доносчиков, чрезвычайников, наблюдения и указания и апокрифические (поддельные, выдуманные) постановления конференции (или Петроград<ской> об<ластной> и гор<одской> и б<ольшеви>ками и пр<очее>, пр<очее>) своей неграмотностью и лживостью, свидетельствующей только о полном моральном крахе Коммунистической партии, не брезгующей всеми грязными приемами царских охранников.

ЦК заявляет: никакого заговора не было, никакой подготовки к вооруженному восстанию не было, никакого плана создания Всероссийского Пр<авительст>ва не было, как не было часто утри-

---

* Так в документе.

руемого Саблин<а>, купленного «Мировой Корниловщиной» и политич<еской> и воен<ной> подготовки к восстанию (воен<ная> резолюц<ия> 1-го* Совета пар<тии>). Партия мыслит и квалифицирует поход мировой буржуазии на Россию и необходимость отп<ора> ей не силами армии с палочным палаческим режимом, а силами всего восставшего народа. Не считая возможным опровергнуть в деталях грязные фабриканты обвинительного материала, ЦК считает нужным заявить второй раз, дабы парт<ия> под ножом партийной конкурирующей ненависти коммунистов, пользующихся ложью, клеветой, поддельными документами и подставными свидетельствами, ни трудящиеся, ни партия не позволят**, и ответственность за все дальнейшее целиком [ляжет] на п<артию> коммунистов. Перед лицом безмерного страдания поруганного, обманутого и замученного трудящегося народа ЦК ПЛСР заявляет: мы будем продолжать нашу борьбу с мировым империализмом и со всеми соглашательскими, предательскими партиями, служащими им (от н<ародных> с<оциалистов> до большевиков включительно) будем идти своей дорогой, несмотря на все гонения и угрозы, во имя полного одоления трудящимися, всех своих врагов и предателей, будем биться и умирать во имя социализма и мировой революции.

ЦК предлагает всем работникам стоять на своих постах твердо и стойко, не поддаваться панике и провокационным известиям и отдавать делу спасения революции, социализма и своей партии все силы.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПАРТИИ ЛЕВЫХ С.-Р. ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 19–19 об. – Машинопись.

№ 100
ЛИСТОВКА ОРЛОВСКОГО ГУБКОМА ПЛСР ПО ПОВОДУ РЕПРЕССИЙ В ОТНОШЕНИИ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

[Февраль 1919 г.]

В борьбе обретешь ты право свое.

ПАРТИЯ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ).

---

* Описка, читай: 2-го Совета.

** Так в документе.

К Трудовому Крестьянству, Рабочим, Железнодорожникам, Красноармейцам и Матросам.

ТОВАРИЩИ!

Снова, как и в дни Июльских Московских событий с расстрелами и арестами лучших борцов за освобождение трудящихся, как и в дни Октябрьских Петроградских событий с расстрелами революционных матросов, Правительством Большевиков совершен преступный акт насилия над партией Левых Социалистов Революционеров.

Бессильное в открытой, честной борьбе с партией последовательного Революционного Социализма, Правительство Большевиков избрало более легкий путь борьбы, путь застенков, убийств, клеветы и сознательной провокации. И в данный момент, наспех сфабриковав «Новый заговор Левых Соц.-Рев. против Советской власти», подвергло новому разгрому партию и аресту видных вождей ее: М.А. Спиридонову, Штейнберга, Трутовского и других.

В угоду теперь Союзного Империализма и Мировой Контрреволюции, Правительством Комиссаров-Большевиков душится Революционное Сознание трудящихся и выразительницы их – партии Левых Соц.-Рев.

В настоящий момент, как никогда, ясна вся ложность и контрреволюционность Брестской Капитуляции большевиков перед Германским Империализмом, ибо благодаря этого соглашательства* вся власть в Германии находится не в руках трудящихся, а в руках таких же социал-предателей, которые у нас в России еще не так давно десятками тысяч расстреливали рабочих и крестьян и с которыми Правительство Большевиков в настоящий момент ведет переговоры о соглашении – меньшевиками и правыми эсерами. Которыми с беспощадностью подавляется всякое революционное движение рабочих Германии и расстреливаются лучшие борцы и революционеры за освобождение трудящихся как Карл Либкнехт и Роза Люксембург, которым Большевистское Правительство пело хвалебные гимны на страницах Правительственной Прессы и в то же время расстреливало лучших сынов революции в России, как: Александрович и др. расстрелянные после убийства германского палача Мирбаха в Москве, революционные матросы, расстрелянные в Питере, и теперь в Купянске при разгоне большевиками подлинной Советской власти, избранной трудящимися, расстрелян Цветков[677] и целый ряд товарищей – революционных борцов за полное освобождение трудящихся.

---

* Так в документе, правильно: этому соглашательству.

После Брестской контрреволюции Правительство Большевиков неуклонно пошло по тому же пути и в отношении к Союзному Империализму[678].

Капитулируя перед ним, возобновляя аннулированные в Октябрьские дни долги царского правительства, отдавая для эксплуатации природные богатства Сибири в руки Союзных акул, Правительство Большевиков тем самым усиливает фронт Союзной контрреволюции, ставит в положение кабальных трудящихся России и ослабляет фронт Международной Социалистической Революции.

Сообразно противонародных действий во внешней политике, Правительство Комиссаров и во внутреннем строительстве Советской Республики идет вразрез с интересами трудящихся масс, которые отстраняются от участия в этом строительстве.

С передачей дела управления фабриками, заводами в руки большевистских ставленников роль фабрично-заводских комитетов и Профессиональных Союзов сводится или на нет, или им отводится жалкая роль исполнителей комиссарских предписаний и пр.

Тогда как рабочий класс в лице своих Профессиональных Союзов должны непосредственно все дело управления фабриками и заводами и поднятия промышленности сосредоточить в своих руках, помимо всяких Правительственных Контролеров-Комиссаров, подчас ничего общего не имеющими с фабриками и заводами, в целях привлечения всех рабочих к участию в социалистическом строительстве Советской Республики и скорейшего достижения полного раскрепощения трудящихся.

Железнодорожное дело, занимающее одно из видных мест в деле развития Социалистической Революции, с отстранением от руководства и управления самих железнодорожников, разгоном их объединений, и передачей всего железнодорожного дела в руки Комиссара большевика, облеченного неограниченными правами, в настоящий момент переживает самый острый кризис.

И мы все более и более убеждаемся, что в этом сложном деле не поможет никакой широколобый комиссар. Только Профессиональные Союзы – сами железнодорожники, в состоянии наладить все железнодорожное дело, что они обязаны в интересах Социалистической революции и исполнить.

Красная Армия, всецело оставленная на попечение пьянствующих комиссаров-большевиков, старых царских генералов, офицеров и др., находится в невероятных условиях.

Все больше и больше разрастается дезертирство из рядов Красной Армии благодаря большевистской политике и заставляет Правительство все дальше и дальше уходить от социалистических преобразований в Красной Армии и прибегать к методам царской армии – создавать ОТРЯДЫ ПО БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ.

И здесь не помогут: ни создание отрядов, ни царские генералы, ни большевистские комиссары, ни какая палочная дисциплина.

Только сами красноармейцы в состоянии поднять революционное сознание и боеспособность Красной Армии, для защиты завоеваний Октябрьской революции, при широком самоуправлении в лице Солдатских Комитетов, выборности командного состава и очищения рядов Красной Армии от контрреволюционных генералов, офицеров и пр<очей> бывшей царской челяди.

Контрреволюционные действия Правительства Большевиков по отношению к Социалистическому строительству Сельского Хозяйства и принятому 3-м Всероссийским Съездом Советов закону о Социализации земли, в корне подрывавшего устои буржуазно-капиталистического строя, способствовавший, при содействии проведения его в жизнь, поднятию всей промышленности, ликвидации существующей разрухи и голода и тесному единению рабочего и крестьянина-трудовика; с изданием нового закона о так назыв<аемом> «социалистическом землеустройстве», с насаждением Советских имений, сверхкоммун и пр<очее>, с комиссарами вместо помещиков во главе, совершенно обескровливает деревню и все ее трудовое население, тормозит поднятие производительности сельского хозяйства, а отсюда усиливает общую разруху, голод и пр<очее>, пр<очее>, и ко всему этому в корне неправильная продовольственная политика с реквизиционными, заградительными отрядами, Комбедами, Ревкомами во главе, в конец подтачивает всю экономическую жизнь республики.

Расстрелы и разгоны подлинных Советов, избираемых трудящимися массами, Правительство Комиссаров-Большевиков, отстранение во всех областях строительства самих трудящихся и замена их большевистскими Комиссарами говорит о подмене Власти трудящихся – Власти Советов – новой, бюрократической централизованной властью Комиссаров-Большевиков. И что строй социалистический, отвергающий эксплуатацию трудящихся, подменяется новыми формами Государственного Капитализма, а отсюда и новые способы эксплуатации трудящихся, для возмещения царских долгов империалистам других стран и содержания сотен тысяч Комиссаров Республики.

Таким образом, Правительство Большевиков со своими догмами Научного Социализма, совершенно отошло от революционно-социалистических позиций и от трудящихся масс и стало на путь подлинной контрреволюции.

Партия Левых Социалистов-Революционеров с первых дней Октябрьского переворота активно боролась за права трудящихся и до настоящего момента осталась на позициях Социалистической Революции и борьбы за полное раскрепощение трудящихся. И не переставая все время открыто разоблачать контрреволюционные дей-

ствия Правительства Большевиков, партия Левых Соц<иалистов-> Революц<ионеров> подверглась вторичному разгрому с его стороны, дабы окончательно не имели места СУЖДЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ о действиях Комиссаров-Большевиков.

Возмущенный новым преступным действием Правительства Большевиков, Орловский Губернский Комитет партии Левых Социалистов Революционеров обращается к Вам рабочие, крестьяне, железнодорожники, красноармейцы и матросы с призывом к обузданию разнузданных большевистских деятелей и их контрреволюционных действий.

Требуйте прекращения дикой вакханалии Большевистского Правительства!

Требуйте свободного существования Революционно-Социалистических партий и групп!

Требуйте немедленного освобождения М.А. Спиридоновой, Штейнберга, Трутовского и других!

Требуйте восстановления подлинной власти трудящихся – Власти Советов!

Долой палачей Социалистической Революции! Долой соглашателей с Международным Империализмом!

Да здравствует Мировая Социалистическая Революция!

Да здравствует Подлинная Власть Советов!

Да здравствует 3-й Революционно-Социалистический Интернационал!

Да здравствует партия Левых Социалистов-Революционеров Интернационалистов!

Орловский Губернский Комитет партии Левых Социалистов Революционеров (Интернационалистов). 1919 г. Орел.

ЦСПИ ГПИБ. ОРК. – Машинопись.

№ 101
ВЫСТУПЛЕНИЕ ЛЕВОГО ЭСЕРА КОСТИНА НА II РАЙОННОМ ГУЛЯЙПОЛЬСКОМ СЪЕЗДЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТОВ, ПОДОТДЕЛОВ, ШТАБОВ И ФРОНТОВИКОВ И РЕЗОЛЮЦИЯ СЪЕЗДА

14 февраля 1919 г.

Речь т. **Костина**[679] (левый с<оциалист>-р<еволюционер>).

«Текущий момент».

Товарищи! Я хочу рассказать вам немного о том, что делается в Великороссии. Вы можете мне не поверить, но вы должны поверить

тысячам ваших братьев-крестьян, которые, видя свое тяжелое, рабское положение, свою голодную, подавленную жизнь, часто восстают без оружия, без винтовок, с вилами, топорами и голыми руками. Восстают там не отдельные личности, а крестьяне многих волостей и с женами, детьми и стариками идут под пули и штыки латышей и китайцев, ибо другого выхода не видят перед собой. Я вас спрашиваю, товарищи: неужели эти многие тысячи недовольных, восставших крестьян – кулаки, контрреволюционеры, как называют их большевики?

Ясно, что нет. Это все ваши братья, такие же крестьяне-бедняки, такие же угнетенные, как и вы здесь, на Украине. Почему же они восстают в большинстве под лозунгом «Власть Советам! Долой комиссародержавие!»? Да, политика тех людей, которые находятся у власти в Великороссии, ведет к этому. Большевики, например, придумали продовольственные отряды. Вооружают рабочих и посылают их в деревню силой отбирать хлеб у крестьян; деревне же взамен ничего не дают. Отбирают последние остатки, часто – купленного самими крестьянами хлеба, отбирают последнюю крынку молока и последние платье и сапоги – все. Устраивают полный грабеж, санкционированный законом. Вот какова в кратких чертах политика большевиков.

И удивительно ли, что они действиями своими вооружают против себя бедное крестьянство? Но интереснее всего то, что они этих восстающих голодных, обездоленных крестьян называют «кулаками» и «контрреволюционерами». Понятно, это делается большевиками для того, чтобы сфабриковать общественное мнение против недовольных, и затем уже легче расправляться с ними.

Мы, левые с.-р., говорим им: «Дайте деревне все, что ей нужно: мануфактуру, земледельческие орудия, обувь и берите взамен необходимое для города. Тогда крестьяне, несомненно, охотно дадут вам хлеб». Далее: в существующие в деревнях комитеты бедноты имеют право выбирать все, кому угодно, только не трудящиеся. И «господа», засевшие в этих комитетах бедноты, приносят много беды, много горя бедному крестьянству. Они разгоняют Советы – беспартийные, не большевистские, насаждают везде и всюду «назначенцев»-комиссаров, строят свои «чрезвычайки» – современные охранки. Да, чрезвычайки – это настоящие охранки. Вы знаете, товарищи, что царское правительство для борьбы с революционерами посылало к нам провокаторов, шпионов. Это был позор и ужас, против которых восставали все сознательные люди, восставала даже временами и буржуазия. И вот большевики пользуются такими же средствами, употребляют эти же опыты, прибегают к той же самой провокации в борьбе с истинными революционерами. Случаи большевистской провокации уже повторялись довольно часто. Они провоцировали анархистов и максималистов.

Вот, товарищи – крестьяне и повстанцы, некоторые из многих причин, которые являются источником крестьянских бунтов и восстаний в Великороссии. Я повторяю: не верьте мне. Но, поверьте пролитой крови ваших братьев. Их вопли и призывы о помощи должны быть услышаны сегодня здесь, на этом съезде. Из Курска и Москвы большевики пытаются перебросить сюда свои великоросские опыты... Разгон исполкома в Волчанске, расстрел ревкома в Купянске, закрытие в Екатеринославе левоэсеровской газеты «Знамя Борьбы», разгон там же секции анархистов – это те первые черные большевистские ласточки, которые направляются к нам из Великороссии. И таких ласточек здесь может очутиться целая стая... Все зависит от вас, товарищи. Вот откуда-то приезжают никем не избранные «чрезвычайки», комиссары, офицеры и т. д.

Товарищи! Вы любите и уважаете Батько Махно потому, что вы его сами избрали; но вы не можете любить и уважать откуда-то присланного к вам, чуждого вашим интересам офицера, генерала и т. д. Вот товарищ делегат, ездивший к Времен<ному> правительству в г. Харьков, рассказал вам про двух генералов, которые записаны в партии коммунистов, а посему имеют право командовать вами. И в этом же сознался и тов<арищ> большевик (Карпенко). Теперь, товарищи, хочу спросить вас: разве хоть то верно, что эти генералы – большевики? Нет, царский прислужник не может быть искренним большевиком, хотя бы он и имел патент от большевиков.

Ваша задача, товарищи, следить за тем, чтобы здесь, на Украине, строились свободно избранные, а не партийные, однобокие большевистские Советы. На вас лежит ответственный долг – защита революции и строительство новой, свободной жизни. (**Шумные долгие аплодисменты.**)

* * *

Резолюция,

принятая на заседании 15 февраля 1919 г. 2-м съездом фронт<овиков>-повстанцев, раб<очих> и крест<ьянских> Советов, отделов и подотделов военно-революционного штаба Гуляй-Польского района по вопросу о текущем моменте.

Мы, фронтовики-повстанцы, рабочие, крестьяне, члены Советов и подотделов Главного военно-революционного штаба им<ени> «Батько Махно», съехавшись на 2-й съезд Гуляй-Польского района по инициативе 1-го районного съезда, после всестороннего обсуждения текущего момента, пришли к следующему заключению:

Русская революция чуть ли не с самого свержения самодержца Николая Кровавого идет по пути установления советского строя, при

котором Советы рабочих и крестьянских депутатов на местах стараются наладить истинно свободную жизнь без дармоедов-чиновников и без шкуродеров – помещиков, кулаков и капиталистов. Пример российских и украинских крестьян и рабочих заразил другие страны Европы и Америки, и с каждым днем все больше расширяется великая международная социальная революция. Однако в настоящий момент революция в России и на Украине находится в большой опасности. Со всех сторон ополчились на нее разные офицерские, белогвардейские, красновско-деникинские, колчако-семеновские, гетманские да петлюровские банды, желающие помешать освобождению трудящегося люда от его вековых угнетателей. Этим бандам помогают деньгами, провизией и военным снаряжением правительства Франции, Англии и друг<их> стран, богачи и владыки которых всеми способами стараются задушить ненавистную им русскую народную революцию. В последнее время эти хищники-мироеды стали натравливать на рабочих и крестьян Украины свои бессознательные темнокожие войска, начинающие помогать господам петлюрам и красновым людьми и оружием.

2-й районный съезд фронтовиков Гуляй-Польского района перед лицом надвигающейся внешней опасности приветствует товарищей повстанцев, грудью своей защищающих дело революции, призывает т<оварищей> крестьян и рабочих – всех способных к оружию, встать на защиту великой народной революции от надвигающихся на нее черных сил разбойников-мироедов.

Но, к глубокому своему сожалению, съезд вынужден также установить, что рабочей и крестьянской русско-украинской революции кроме внешних врагов угрожает, может быть, еще большая опасность от собственных своих внутренних непорядков. Советское правительство России и Украины своими приказами и декретами стремится во что бы то ни стало отнять у местных Сов<етов> раб<очих> и кр<естьянских> депутатов их свободу самодеятельности.

Нами не избранные, но правительством назначенные политические и разные другие комиссары наблюдают за каждым шагом местных Советов и беспощадно расправляются с теми товарищами из крестьян и рабочих, которые выступают на защиту народной свободы против представителей центральной власти. Именующие себя рабоче-крестьянскими правительства России и Украины слепо идут на поводу у партии коммунистов-большевиков, которые в узких интересах своей партии ведут гнусную непримиримую травлю всех других революционных организаций. Прикрываясь Лозунгом «диктатуры пролетариата», коммунисты-большевики объявили МОНОПОЛИЮ для своей партии, считая всех инакомыслящих контрреволюционерами. Большевистская власть арестовывает и расстреливает левых

соц<иалистов>-революционеров и анархистов, закрывает их газеты, душит всякое проявление революционного слова.

Большевистское правительство, чтобы продолжать свою власть, не спросив рабочих и крестьян, вступило в новые переговоры с правительством союзных империалистов, обещая им всевозможные льготы и концессии, разрешая им ввести свои войска в некоторые местности России, которые переходят под влияние союзников.

2-й районный съезд фронтовиков, повстанцев, рабочих и крестьян Гуляй-Польского района призывает т<оварищей> крестьян и рабочих зорко следить за действиями советского большевистского правительства, которое своими действиями вызывает настоящую опасность для рабоче-крестьянской революции.

Мы призываем товарищей крестьян и рабочих не поручать освобождения трудящихся какой бы то ни было партии, какой бы то ни было центральной власти: освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся. Пусть существуют различные революционные организации, пусть проповедуют свободно свои идеи, но мы не позволим ни одной из них объявить себя властью и заставить всех танцевать под свою дудку. В нашей повстанческой борьбе нам нужна единая братская семья рабочих и крестьян, защищающая землю, правду и волю. 2-й районный съезд фронтовиков настойчиво призывает товарищей крестьян и рабочих теснее сплотиться вокруг своих местных вольных Советов крестьян и рабочих, чтоб<ы> самим на местах, без насильственных указов и приказов, вопреки насильникам и притеснителям всего мира, строить новое свободное общество без властителей-панов, без подчиненных рабов, без богачей и без бедняков.

Съезд приветствует рабочих и крестьян Великороссии, сражающихся вместе с нами с мировым империализмом.

Долой комиссародержавие и назначенцев!

Долой чрезвычайки – современные охранки!

Да здравствуют свободно избранные рабоче-крестьянские Советы!

Долой однобокие большевистские Советы!

Да здравствует свободное революционное слово!

Да здравствуют революционные организации!

Долой соглашение с российской и международной буржуазией!

Позор социалистическому правительству, ведущему переговоры с союзными империалистами!

Да здравствует мировая социалистическая революция!

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 581.
Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006. С. 82–83, 86–87.

№ 102
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПО ДЕЛУ М.А. СПИРИДОНОВОЙ Н.М. ВАЙНБЕРГА

15 февраля 1919 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА, 15 февраля 1919 года.

Мною, следователем ВЧК Юридическо-Следственного Отдела, была допрошен в качестве свидетеля по делу Спиридоновой Марии ЛСР в здании Бутырской тюрьмы содержащийся под стражей гр<ажданин> Вайнберг[680] Наум Моисеевич, который показал следующее: когда я сидел в ВЧК, тогда привезли Гаврилова, которым я заинтересовался, как личностью, проявившей большие (хотя и не совсем моральные) наклонности. Оказывая ему внимание, я вызвал к себе с его стороны тоже доверие. И вот однажды он показал письмо, полученное им от М.А. Спиридоновой (видно, ответное на его письмо), в котором она его успокаивает и ободряет, прося у него описать ей подробности его «пыток». Засим Гаврилов мне показывал свой ответ Спиридоновой, в котором он гиперболически расписывает свои мучения и страдания и «атмосферу» ВЧК. После он мне рассказывал, что, получив уведомление от Спиридоновой, что она вступила в какие-то взаимоотношения с Анархической федерацией на Настасьинском, 1[681] и группой анархистов-синдикалистов «Голос Труда»[682], Леонтьевский пер<еулок> – уже находясь здесь, в Бутырках, я получал от него ежедневно письма (после того, как Гаврилова перевели в 89-ю одиночку – после статьи Ярославского «Трехсвятительская Богородица Мария»[683]) и в первом из них он мне написал, что, находясь на общей, он получил письмо от Спиридоновой, в котором она уверяет его, что скоро будет иметь возможность его освободить, что «власти комиссародержавцев будет конец скоро». И еще в тюрьме при ВЧК Гаврилов мне рассказывал, что левые эсеры, в контакте с которыми они (анархисты, признающие экспроприации не только государственные и общественные, но и частные, в состав которых также входит и Одесская Террористическая группа[684], впоследствии работавшая в контакте с кулацкими белогвардейскими организациями в Самарской, Саратовской и Тамбовской (Борисоглебский уезд) губ.) работали на Украине в партизанских отрядах и на некоторых экспроприациях владеют частью капиталов, забранных в Центросоюзе, Центропленбеж, Военном Комиссариате[685]. И когда, нуждаясь в деньгах, он однажды воскликнул: мои товарищи анархисты мне денег не присылают, хотя бы кто-нибудь из левых эсеров мне прислал немного из выпадающей на мою долю части последней «работы». Конечно, это еще не значит, что М. Спиридонова заранее знала об экспропри-

ации в «Центротекстиле»[686], т<ак> к<ак> Гаврилов, приехав, по приказанию Эпштейна (Бубаева) и В. Соболевой, из Н<ижнего> Новгорода для «работы», сам не знал, что именно ограбление «Центротекстиля» предстоит (он предполагал, что предстоит ограбление Банка). Но факт, что левые эсеры только пользовались деньгами, добытыми с ограбления.

Еще в тюрьме при ВЧК он мне вечно дурил, что если ему не удастся освободиться подкупом, то его освободят левые эсеры, которые скоро захватят власть, взорвут ВЧК и т. д. Но я этому особенного значения не придавал.

Н. Вайнберг

Следователь: подпись*

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 22–22 об. – Машинописная копия.

№ 103
ДОПРОС ОХРАННИКА М.А. СПИРИДОНОВОЙ С.М. БОРИСОВА

16 февраля 1919 г.

Я, Сергей Макарович Борисов, 29-ти лет гражданин Саратовской губ. Аткарского уезда, Кологривской волости, село Слепцовка. В Москве с августа 1918 г. Служил матросом в Балтийском флоте с 1911 года. На инструкторские курсы** с августа 1918 г. Я был прислан на курсы Бобровским Военным Комис<сариатом> Воронежской губ., и меня зачислили на курсы, на основании этого отношения. В коммунистических партиях я не состоял – в коммунистической ячейке Конструкторских курсов я формально состоял и собрания ячейки я посещал только по принуждению. Я был, наверное, раза два и только по принуждению со стороны коммунистического комиссара. О зачислении меня в ячейку я никакого заявления не подавал – ячейка сама меня записала, и был выдан мне билет.

Вчера я отлучался от дома от 4-х до 16 час<ов> вечера. М.А. Спиридонову я знаю, видел ее на митингах. Я стоял на карауле у камеры Спиридоновой 12–13/II-<19>19 г. на посту я имел разговор с М.А. Спиридоновой. Я не помню, говорит***, о чем она говорила со

---

* Подпись не проставлена.

** Так в документе. Правильно: на инструкторских курсах.

*** Так в документе.

мной, она мне передала письмо, которое было найдено у меня. Куда же я должен был доставить письмо, я не хочу отвечать.

(подпись) Сергей Борисов

16/II-<19>19 г.

Допрош<ен> В. Аванесов<ым>

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 38. – Автограф, машинопись. Л. 21–22.

№ 104
ЗАПИСКИ М.А. СПИРИДОНОВОЙ ИЗ КРЕМЛЕВСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

[Не позднее 19 февраля 1919 г.]

Копия

Через правых с.-р. и меньшевиков надо достать связи с бутырскими надзирателями и давать нашим сведения и получать от них сведения и директивы. Послать им сразу же копии моего заявления от ЦК. Заявление надо переписать и дать л<евым> с<социалистам-> р<еволюционерам> и <нтернационалистам> и Вам самим попытаться напечатать его.

Отобрано у Спиридоновой в Кремле.

С подлинным верно: Уралов.

По делу об участии левых эсеров в экспроприациях с анархистами ведется следствие.

Уралов. 19/II.19

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 17. – Машинопись с автографом.

№ 105
ПИСЬМО М.А. СПИРИДОНОВОЙ ЭСЕРАМ-МАКСИМАЛИСТАМ А.А. ЗВЕРИНУ И П.Д. КАМЫШОВУ ИЗ КРЕМЛЕВСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

[Февраль 1919 г.]

Отобрано у Борисова.

Копия письма М<арии> С<пиридоновой>

Тов. З<верину>[687] и К<амышову>*[688].

---

* Фамилии адресатов раскрыты карандашом в комментарии чекистов рядом с сокращениями; в «ленинском» экземпляре – красными чернилами.

Узнала сейчас, что погром огромный. Нельзя допустить, чтобы он опять был так ужасен, как в июле. Помогите мне собрать публику*, главное рабочих и, наладив дела, *нейтрализовать*** погром. С подателем письма сговоритесь, когда Вы (разыскав уже кого-либо из наших) сможете опять с ним встретиться. Податель должен Вам сказать то, что было только между нами, и Вы таким образом будете знать, что этот тот самый, кого посылаю. Он должен Вам напомнить, как Вас назвал Бухарин (о чем Вы мне и *Шт<ейнбер>гу* говорили). Я предвидела арест, поэтому у меня ничего не нашли, а как у других, не знаю. Хотя, судя по газетам, тоже ничего*** не нашли, т<о> е<сть> адресов и т. д. Насчет заговора, постановления конференции, якобы и террора и т. п. это все наглая ложь. Они пишут и составляют обвинения совершенно как старое правительство. *Наш путь* был открытым и все о нем известно. Наши резолюции печатаются и все постановления *явные*. Вообще дело ясно...**** Увидав усиление, организационное усиление, опять испробовали испытанное средство. Все равно им это не поможет. Правда за нами. Но и временной ликвидации нельзя допустить, тем более что они собираются быть агрессивными и хвастаются (здесь в Кремле) нашими будущими расстрелами. И эти провокаторы мнят спасти весь мир...***** Дорогие тов<арищи>, надо прежде всего справиться (у анарх<истов->коммун<истов>) об анархисте Александре Мальцеве****** (Лефортово-Басманный район). Он знает подателя (Сергей Борисов) и скажет, можно ли ему верить. Тогда говорите с ним обо всем, о чем он Вам скажет, и помогите ему во всем. Назначьте ему день новой встречи, которую сами установите дня через 2–3–4, чтобы иметь срок для добывания справок у Мальцева и для отыскания лев<ых> с.-р. Лев<ых> с.-р. советую Вам искать в Рогожском районе, в нашем клубе Николо-Ямская или Ново-Алексеевская, д. № 80, 2-й этаж. Он полулегальный. На зав<оде> Гужон, на******* Курских мастерских, попросите лев<ых> с.-р., они укажут главных рабочих. Через них [нужно] искать организацию. М<ожет> б<ыть>, у Вас есть другие, более близкие, пути. Тогда используйте их и укажите мне, чтобы я знала

---

* Здесь и далее в «ленинском» экземпляре подчеркивание красными чернилами.

** Здесь и далее курсивом выделены слова, вписанные от руки красными чернилами в «ленинском» экземпляре.

*** Здесь и далее – машинописное подчеркивание.

**** Отточие в документе.

***** Отточие в документе.

****** Так в документе. Правильно: Александре Мальцевой.

******* Так в документе. Правильно: в Курских мастерских.

для другого раза. Узнайте, кто арестован, кроме поименованных в «Правде». Арестован ли «Илья»? Вы знаете какой. Тот, что отстаивал военную резолюцию, на Совете. Я не прошу Вас, т. З<верин> и т. К<амышов>, помочь нам. Я всем существом только знаю, что если сейчас рабочие выдадут нас, головой и не заступятся за нас, единственных осмелившихся говорить с такой смелостью во имя революции, то это будет означать полный крах нашего пролетариата. Значит, не на что с ним надеяться и значит остается в России только одна сила революции <–> это кр<естьянст>во, но Вы знаете, сколь оно гадательно в смысле определенности заданий момента. Я всем существом своим знаю, что надо всеми силами воспротивляться* провокаторской расправе с нами. Не потому, чтобы жалели партию и нас, не только потому, и гораздо по большему. Спартаки[689] раздавлены внешней силой и там реакция, и если еще нас раздавят большевики, то и наше кр<естьянст>во без нас неминуемо будет *объектом реакционного захвата.* Это ясно и поэтому я говорю: помогите нам так, как будто это столь же Ваше, сколь и наше дело. Если Вы не найдете лев<ых> с.-р., то ведите дело с подателем (после справки). Сами** А я второй раз (уже веря ему совсем) дам более подробные адреса и явки.

М<ария> С<пиридонова>

*Сверял Уралов****

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 18–18 об.;
РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2572. Л. 20–21 об. –
Машинописные копии с правкой.

№ 106
ПОДБОРКА МАТЕРИАЛОВ ИЗ «ИЗВЕСТИЙ ВЦИК» ОБ АРЕСТАХ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

20 февраля 1919 г.

Среди левых эсеров.

Раскрытие заговора

Вышний Волочек, 20 февраля.

Раскрыто предполагавшееся выступление местной организации левых с.-р.[690] Город объявлен на военном положении. Своевременными мерами заговор ликвидирован.

---

* В «ленинском» экземпляре: воспротивиться.

** В «ленинском» экземпляре подчеркнуто еще и красными чернилами.

*** В «ленинском» экземпляре вписано красными чернилами.

Арест левого эсера Прыгалина

Калуга, 20 февраля.

У ответственного работника Калужского Губернского Продовольственного Комиссариата левого с.-р. Прыгалина в момент ареста был захвачен черновик воззвания, составленного от имени партии. Воззвание призывает к свержению большевиков и предлагает коалицию без большевиков.

Агитация левых ребят.

Калуга, 20 февраля.

В связи с раскрытием заговора и арестом видных левых с.-р. в Москве, вчера, в некоторых красноармейских частях города велась агитация за свержение Советской власти, и распространялись в большом количестве прокламации, в которых красноармейцы призывались на борьбу против Советской власти, рекомендовалось немедленно организовать комитеты, вводить выборных командиров, а также к террору против т. Троцкого и др. видных деятелей партии коммунистов. Агитация и прокламации успеха не мели.

Арест с.-р.

Калуга, 20 февраля.

В Калуге Губернской Чрезвычайной Комиссией арестованы видные члены местных организаций партий правых и левых с.-р. Найдены прокламации.

(РОСТА*)

Известия ВЦИК. 22.02.1919. № 41. С. 2.

* * *

Аресты левых эсеров

В Пскове арестована часть губернского партийного комитета левых эсеров. При обыске найдено много литературы, брошюр, воззваний, партийной печати, бланки с печатью Сов<ета> и Ч.К.

В Смоленске проведены аресты и обыски у левых эсеров. Много было разбросано литературы среди войск, в особенности в кавалерийском дивизионе.

Во Владимире арестованы левые эсеры Чикалов, Шишин**

В Тамбове арестовано семь человек. При обыске найдены материалы, изобличающие их связь с центральной организацией и принятым уже постановлением стать на путь активной борьбы с существующим строем.

---

* Российское телеграфное агентство.

** Так в газете. Правильно: Шошин.

В Калуге арестован видный левый эсер Низяев. В Жиздре арестованы активные деятели эсеровского восстания: Лебедев, Тимошов, Попов.

В Воронеже арестованы левые эсеры: Дороняков, Паназню[691] и председатель окружного комитета партии Балдин[692]. Арестованные находятся в Бутырской тюрьме.

В Симбирске эсеровщина похоронена окончательно. В последнее время в Буйском уезде наблюдается попытка ее оживления под флагом «народных коммунистов».

В Казани арестован комитет партии левых эсеров. При обыске взята переписка. Установлено, что имелась связь с центром. Уездам дано распоряжение арестовать видных членов левых эсеров.

В Харькове арестованы лидеры партии левых эсеров Украины Карелин, Леонид Вершинин и Саблин.

Произведен обыск в редакции газеты «Борьба». Издание указанной газеты приостановлено. Конфисковано открытое письмо М. Спиридоновой в ЦК коммунистов.

Штаб 4-й армии[693] сообщает, что им в клубе максималистов арестованы 15 левых эсеров и сочувствующих, некоторые освобождены. Большинство арестованных недавно приехали в Самару.

Правда. 25.02.1919. № 43. С. 3.

№ 107
РЕЗОЛЮЦИЯ ПАРТИЗАН Н.И. ГРИГОРЬЕВА И ВОЛОСТНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ХЕРСОНЩИНЫ И ТАВРИИ НА СЪЕЗДЕ В АЛЕКСАНДРИИ

20 февраля 1919 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ДЕЛЕГАТОВ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ АТАМАНА ГРИГОРЬЕВА[694] И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЛОСТЕЙ ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ ХЕРСОНЩИНЫ И ТАВРИИ, СОБРАВШИХСЯ 20-2 1919 г. В АЛЕКСАНДРИИ.

Мы представители отрядов, держащих фронт на протяжении более 400 верст и ведущих борьбу с мировым капиталом, обсудив вопрос о текущем моменте, заявляем.

1) Единственная власть, которая ведет к раскрепощению трудовой народ, это власть рабочих и крестьян. Только власть Советов, избранных свободно без насилий с чей бы то ни было стороны, даст трудящимся землю и волю, и защитит от посягательств внешней и внутренней контрреволюции.

2) Мы, сыны трудового крестьянства, требуем равного представительства для рабочих и крестьян на предстоящий 3-й Всеукраинский Съезд Советов, проведения полностью закона о социализации земли, принятого на 2-м Всеукраинском Съезде Советов в гор<оде> Екатеринославе[695].

3) Своим авторитетным голосом мы гордо протестуем против разгонов крестьянских советов и съездов, мы протестуем против арестов и расстрелов членов нашей крестьянской партии украинских левых социалистов-революционеров, мы требуем освобождения беззаветного борца за волю трудящихся М.А. Спиридоновой и других товарищей. Только единение советско-революционных партий, только создание единого революционного фронта может провести к уничтожению всемирного капитала и установлению царства труда.

Никаких соглашений с отечественной и иностранной буржуазией!

Да здравствует подлинная Советская власть!

Да здравствует единение трудящихся!

Да здравствует всемирная социалистическая революция!

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствует Красный Интернационал!

Председатель Пятаков[696]

Секретарь Галевский[697]

Голос Революции. 12.03.1919. № 4. С. 4.

№ 108
ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО БЮРО УПЛСР

[Февраль 1919 г.]

К тов<арищам> железнодорожникам.

Доводится до сведения тов. железнодорожников, что согласно постановлению Центрального Комитета Укр<аинской> партии левых соц.-револ<юционеров> (интерн<ационалистов>) Центральный железнодорожный повстанческий комитет распускается и вместо него организуется Центральное Железнодорожное Бюро Партийных организаций.

Центр<альное> Жел<езнодорожное> Бюро предлагает всем партийным (узловым, районным) организациям немедленно установить с ним связь.

На 15 марта Ц.Ж.Б. в Киеве созывается Всеукраинская Конференция железнодорожников. Представительство на конференцию: организации, насчитывающие до 25 членов, посылают 1-го предста-

вителя, от 25 до 50 – 2-х представителей, от 50 до 100 – 3-х, от 100 до 150 – 4-х, от 150 до 200 – 5, от 200 до 300 – 6, от 300 до 500 – 7.

О порядке дня будет сообщено особо.

В непродолжительном времени Ц.Ж.Б. предполагает издавать железнодорожную газету.

Местопребывание Ц.Ж.Б. – Киев, Комитет Укр<аинской> партии левых соц.-рев. (интерн<ационалистов>)

Центр<альное> Жел<езнодорожное> Бюро Укр<аинской> партии левых соц.-рев. (инт<ернационалистов>).

Борьба. (Харьков). 20.02.1919. № 37. С. 4.

№ 109
ЗАЯВЛЕНИЕ ОХРАННИКА М.А. СПИРИДОНОВОЙ С.М. БОРИСОВА

[20 февраля 1919 г.]

ВО ВСЕРОССИЙСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ.

В семье Мальцевых я знаю Александру Ивановну Мальцеву, ту из Мальцевых, которая работает в Рабочем дворце Басманного района[698].

Есть ли в семье Мальцевых Екатерина и Клавдия, этого не знаю, а одну из них называю Александрой Ивановной потому, что при посещении мной Рабочего дворца с октября м<еся>ца и по настоящее время не слышал другого имени, как «Александра Ивановна», всех тех, кто к ней обращался с вопросами.

Возможно, я ошибаюсь в ее имени, но на мои обращения «Александра Ивановна» она всегда отвечала и не поправляла меня. Мужчин из семьи Мальцевых я ни с кем не знаком* Был в квартире Мальцевой всего два раза, даже не зная, сколько у нее есть братьев или сестер.

Какие цели я должен был преследовать после передачи письма и как должен был действовать совместно со Звериным, Камышовым и Мальцевой.

Мальцева указана мной Спиридоновой на ее вопрос: «кого я из анархистов близко знаю?». Камышова и Зверина я точно не знаю. Зверин и Камышов, с одной стороны, были людьми, через которых я бы мог познакомиться с лев<ыми> эсер<ами>.

С другой стороны, так как анархисты-коммунисты работают с Советской властью, на это указывает, что газеты анархистов [и] максималистов не закрыты. Также работают и признают необходимость

---

* Так в документе.

работы с Советской властью анархисты-коммунисты, так как мне насколько известно, что анархисты-коммунисты работают в Советских учреждениях, а также кооперациях* Через Мальцеву и других лиц группы анархистов-коммунистов стали бы проводить мысль мою об объединении лев<ых> эсеров с партией большевиков, имея связь с левыми эсерами, с одной стороны, анархистами-коммунистами – с другой. Из партии анархистов-коммунистов я намеревался выйти, и намерен был это сделать. Вот все, что я хотел и желал, к чему я стремился.

Справок от Мальцевой каких бы то ни было я не должен получать, чтобы передать Спиридоновой, а скорее всего, Спиридонова желала получить справки обо мне, поручивши сделать это кому-либо из лиц партии, или через Камышова и Зверина.

Разговор со Спиридоновой в точности до мельчайших подробностей не могу передать, возможно, не упомню и передам, что у [меня] в памяти.

Когда я вошел к ней в комнату, чтобы погреться, в коридоре дворца было очень холодно, то Спиридонова спросила: «Холодно стоять, меня охранять?» Вот вам свобода (вроде этого).

«Вам много хлеба дают?» На что я ответил: «Хлеба дают, но за хлеб этот не разберем, что творится, если были и вы у власти, все бы, если не хуже, спрашивали, что при Старом строе?»

«К чему вы, лев<ые> эсеры, готовите и готовили бойню, бойню, без т<ого> крови, крови пролито бессмысленно? Жестоко в войну, да и теперь хотите дать возможность, с одной стороны, торжествовать реакции, да и нас втравить в бессмысленную бойню, чтобы потом нас же опять рабочих и крестьян задушили».

«Кого бы больше не <по>легло с вашей стороны или со стороны тех, кто за Советскую власть, – радости очень было бы мало, но факт тот, что вы лев<ые> эсеры домогаете<сь> власти, иначе я не могу понять все то, что вы затеваете. Не лучше ли было работать вместе с партией коммунистов-большевиков»? Здесь [я] провел ту мысль, какую выразил в первом показании, приводить полностью вторично не буду.

В свою очередь она сказала: «С нашей, лев<ых> эсеров, стороны, против Советов ничего нет, а мы идем против внешней политики Ленина, а в особенности Троцкого. Мы хотим с ними (большевиками) работать, да они не хотят. Они нас травят».

На что я ответил: «С этим можно прийти к обоюдному соглашению, и мы бы [и] массы знали за кем идти. Я лично не берусь за то, чтобы объединить вас (лев<ых> эсеров) с большевиками, а передам все то-

---

* Так в документе. Правильно: в кооперации.

варищам из анархистов-коммунистов, чтобы, обсудивши все это, подойти к этому вопросу».

«А кого вы знаете из анархистов-коммунистов?» Я ответил, что знаю Мальцеву Ал<ексан>дру Ивановну.

«Вы с нами работать будете»? На что [я] ответил, что с партией работать я не буду, ибо далек от того, чтобы идти с вами, по моим убеждениям. Да и вообще я устал и ненавижу от всей души травли и ваших кровавых выступлений*, но к сближению вашей партии с партией большевиков – искреннее мое желание. «Хорошо, я передам Вам письмо, адреса укажу». Потом я предложил ей уйти, сказав, что «мне и обидно и больно за Вас, но что я бы выпустил и Ленина, не буду говорить о его значении в деле революции, а как просто идеального человека». После чего взял письмо. Как моя брошюра должна была назваться, лист, который отобран? «Период от первобытного коммунизма к коммунизму идейному. Может ли быть индивид человека свободным?» Между прочим, когда М.А. Спиридонова, передавая** письмо, то она хотела дать мне денег на расходы (на извозчика, вероятно) сумму определить не могу, но, кажется, больше 100 рублей, возможно, меньше или больше, этой цифры. На что я категорически заявил, что какая бы сумма ни была – я не возьму.

Сергей Борисов

20/II 1919 г.

Вторично хочу повторить: все, что я сказал, искренне того желания, что побудило меня. По понятию юристов, я поступил необдуманно. Может быть, могут сказать, с преступной целью и т. д. Этого в моей душе не было. Я никогда не стремился к известности. Я всегда был незаметным, искренним и хочу быть им.

Я слишком люблю людей и жалею, что мы все больны. Исход, каков бы он ни был, меня беспокоит.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 708. Л. 38. – Автограф, машинопись. Л. 8–11.

№ 110
СООБЩЕНИЕ В «ПРАВДЕ» О ПРЕДСТОЯЩЕМ СУДЕ НАД М.А. СПИРИДОНОВОЙ

22 февраля 1919 г.

---

* Так в документе, следует читать: ваши кровавые выступления.

** Так в документе. Правильно: передала.

Дело левых с.-р. в Трибунале

Дело Марии Спиридоновой и других арестованных одновременно с нею представителей партии левых с.-р. **начинается слушанием** в Моск<овском> Революционном Трибунале в **понедельник, 24 февраля**.

Правда. 22.02.1919. № 41. С. 3.

№ 111
РЕПОРТАЖ О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НАД М.А. СПИРИДОНОВОЙ В «ИЗВЕСТИЯХ ВЦИК»

25 февраля 1919 г.

Дело М. Спиридоновой.

24 февраля в Московском Революционном Трибунале под председательством т. Дьяконова было рассмотрено дело М.А. Спиридоновой по обвинению ее в контрреволюционной агитации и в клевете на Советскую власть.

Спиридонова просит разрешения покинуть зал заседания, мотивируя это тем, что ей не было вручено обвинительное заключение, а также тем, что она не признает над собою суда враждебной партии.

После ухода обвиняемой дело слушается заочно.

По свидетельству т. Глузмана, Спиридоновой пытались вручить обвинительное заключение, когда следствие было закончено, но она отказалась принять его.

Допрашиваются: член ЦИК т. Юренев, член Рогожского Совета Косарев, член ЦИК железнодорожников тов. Бальбатов, т. Мышкин. По общему отзыву свидетелей Мария Спиридонова в своих выступлениях на митингах позволяла себе нападать на Советскую власть, называя ее контрреволюционной, представителей ее Зиновьева и Троцкого палачами, политику же Советской власти она приравнивала к политике царизма.

По словам свидетелей, все выступления Спиридоновой отличались болезненной истеричностью, ее речи свидетельствовали об ослепленности человека, находящегося в маниакальном состоянии. К вооруженным выступлениям против Советской власти Спиридонова определенно не призывала, но такой вывод логически можно было сделать из всех ее речей.

Член ЦИК, редактор «Правды» Н.И. Бухарин указывает, что на митингах Спиридонова характеризовала ноту Чичерина[699] как намерение правящей партии продать Россию союзникам, как они уже пытались продать ее германцам, заключив Брестский договор. По словам

т. Бухарина, все речи Спиридоновой поражали своей логической несообразностью, были сплошным истерическим криком и свидетельствовали об ее полной неуравновешенности.

Признавая объективную преступность выступления Спиридоновой, свидетель заявляет, что никогда не сомневался в ее субъективной честности. Неблаговидные приемы в борьбе с Советской властью она применяет потому, что, ненавидя эту власть, считает допустимыми всякие способы борьбы с нею.

Затем председателем оглашается воззвание к Красной армии левых интернационалистов-солдат, призывающее к свержению Советско-николаевского строя, называющие коммунистические ячейки шпионскими организациями, командиров Красной армии – старыми генералами, перекрашенными в революционный цвет.

Тов. Смидович в своей обвинительной речи указывает, что темперамент Марии Спиридоновой так сильно влиял на оглашенные документы партии с.-р., на слова и дела ее, что отделить Марию Спиридонову от партии нельзя. Подробно рассматривая деятельность партии левых с.-р., ее разрыв с большевиками, после которого она утратила влияние на народные массы, Смидович находит, что после этого она стала не партией, а группой левых с.-р. Явной опасности в выступлениях Спиридоновой и группы левых с.-р. для Советской власти нет, но М. Спиридонова является препятствием в дальнейшей работе пролетарской власти, и это препятствие должно быть устранено, несмотря на революционные заслуги Марии Спиридоновой в прошлом, причем это устранение должно сопровождаться наименьшими для нее страданиями. Во имя пролетарской революции и уже пройденного победоносного пути, обвинитель призывает суд подвергнуть Спиридонову изоляции от общественной и политической деятельности в течение 8 месяцев.

После продолжительного совещания трибунал выносит постановления, которые тов. Дьяконов читает в присутствии обвиняемой.

Суд признал доказанным, что М. Спиридонова в своих выступлениях в январе 1919 г. на московских митингах, на фабриках и заводах, публично клеветала на Советскую власть и отдельных ее представителей, и искусственным подбором ничем не обоснованных обвинений и фактов, дискредитировала вождей рабоче-крестьянской революции, своей безответственной, преступной агитацией среди рабочих, крестьян и солдат, способствовала дезорганизации революционных сил и таким способом, бессознательно помогала контрреволюции. Деятельность М. Спиридоновой, как представительницы политической группы лев<ых> с.-р., при недостаточно окрепшем положении красного фронта и тыла Советской России, в связи с чрезвычайно сложным положением ее в борьбе с мировым империализмом, является вредной.

Однако, принимая во внимание болезненно истерическое состояние обвиняемой, не преследуя в наказании целей отмщения врагам революции и не желая причинять М. Спиридоновой излишних страданий, одновременно с тем охраняя рабоче-крестьянскую революцию и стоя на страже ее завоеваний, трибунал постановил изолировать Спиридонову от политической деятельности на один год посредством заключения ее в санаторий с предоставлением ей возможности здорового, физического и умственного труда.

(ВПЕЧАТЛЕНИЯ).

– Уведите меня отсюда! – воскликнула Мария Спиридонова.

Она ждала потрясающего эффекта. Судьи смутятся. Публика запротестует...

Но председатель суда спокойно ответил:

– Пожалуйста, можете не присутствовать на процессе.

– Я ухожу! – величественно заявляет подсудимая и обращается к публике, заполнившей зал заседания:

– Идите и вы, товарищи! Вам незачем здесь оставаться!

Ответом на это является громкий смех. Никто, конечно, не трогается с места. Эффект не удался. Спиридонова ушла одна. Суд продолжался в ее отсутствие. Но если суду пришлось рассматривать дело в отсутствие подсудимой, то исключительно по ее вине. Смешно применять приемы, бывшие уместными при царских судах в Революционном Трибунале, установленном волею рабочего класса.

Что касается защиты, то она была в верных руках: в руках свидетелей и обвинителей. В этом отношении дело представляет интерес курьеза. Обвинение было построено на неопровержимых данных.

Речь Спиридоновой на митинге у Гужона все свидетели единогласно называют погромной.

Цитаты, которые приводились из этой речи, совершенно достаточны для установления злостной клеветы на Советскую власть и наличности контрреволюционной агитации. Наконец, документы (письма Спиридоновой и прокламации, ею составленные), подтверждают показания свидетелей.

Но, установив все эти факты, свидетели и обвинение благодушно добавляют:

– Больна она, бедняжка, не в себе она! Что с нее спрашивать, когда она блаженненькая.

Яркую иллюстрацию «прыгающей психики» Спиридоновой дает т. Бухарин. Он рассказывает случай, когда они со Спиридоновой возвращались вместе в автомобиле еще в начале второй революции. Шофер въехал в загороженный участок, где расчищали мостовую. Кто-то из рабочих предостерегающе поднял свой лом. Спиридонова рванулась, выхватила браунинг и чуть ли не начала стрелять в рабочих.

– Оставьте меня, оставьте меня, – истерически кричала она, когда т. Бухарин ее удерживал от безумного поступка. – Я не могу допустить, чтобы на меня кто-нибудь замахнулся...

Их обоих чуть ли не растерзала толпа, так как произошло это в печальную эпоху самосудов.

Когда такая пылкая женщина начинает руководить партией, то сама партия превращается в какой-то самостреляющий без цели и смысла браунинг. Естественно, что с этим приходится бороться.

– Левые с.-р., вся контрреволюционная агитация их не представляют для нас опасности, – говорит обвинитель тов. Смидович, но они мешают, они создают препятствия, которые надо устранить.

Кто-то осмелиться утверждать, что «устранение» произошло грубо и резко, и что приговор жесток. Год отдыха в санатории – это скорее суд врача, чем карателей...

В одном из опубликованных на суде писем М. Спиридоновой, она советует своим друзьям:

– Пишите содой, молоком, лимоном или водой.

Это Спиридонова преподает уроки конспиративной переписки. Но ее друзья, кажется, поняли ее слишком буквально. Они стали все писать «содой, молоком, водой». Впрочем, к этой воде некоторые из них примешивают изрядную долю желчи и яда.

Лин.[700]

Известия ВЦИК. 25.02.1919. № 45. С. 3.

№ 112
ХРОНИКА АРЕСТОВ НА УКРАИНЕ В ХАРЬКОВСКОЙ ГАЗЕТЕ «БОРЬБА»

[Февраль 1919 г.]

ОТ РЕДАКЦИИ.

Типография партии Украинских левых социалистов-революционеров (Пушкинская, 31) по ордеру «Центропечати» реквизирована и переименована в 7-ю Советскую типографию, предоставленную в распоряжение комитета Коммунистической партии. Газета «Борьба» вынуждена перейти в другую типографию, технические условия которой побудили редакцию изменить формат газеты, увеличив число страниц с 4-х до 8-ми. Газета в размере не уменьшилась – приходится лишь выпускать ее в свернутом виде.

КАК ЭТО БЫЛО АРЕСТЫ

Около 12 часов, 20 февраля, в редакцию «Борьбы» явился наряд чрезвычайников.

Были арестованы т.т. Карелин, Вершинин, Саблин, Крымский.

Помещение редакции было опечатано.

В редакции оставлена была засада. У всех приходящих осматривались документы.

Обыски были во всех помещениях Укр<аинской> партии лев<ых> с.-р. по Сердюковскому № 2, по Пушк<инской> [№] 62 и пр.

Арестованы были т.т. Васильков, Кира, Вельвовский[701].

ЗАКРЫТИЕ «БОРЬБЫ» И «ТРИБУНЫ»

Одновременно с арестами в редакции было объявлено, что Советскими властями закрывается газета «Борьба».

К вечеру городской комитет партии успел наладить издание новой газеты – «Трибуна» большевики ее ночью же до выхода в свет закрыли.

ЕЩЕ АРЕСТЫ

На следующий день были произведены новые обыски и аресты.

Арестованы т.т. Хрусталев, Мирсон и Ева[702].

На Пушкинской № 62 была оставлена засада.

Поздно вечером там был арестован член Исполкома, один из видных укр<аинских> [левых] с.-р. т. М. Шелонин.

Во всех районах были произведены обыски.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗЪЯТИЯ

Гора родила мышь.

Протоколы обысков отвечают стереотипно – ничего предосудительного не найдено.

Т.т. Карелин и Саблин зачислены за Всероссийской Чрезвычайкой – остальные арестованные за Всеукраинской.

НА СТАРЫЕ КВАРТИРЫ

Все арестованные переведены в Каторжную Холодногорскую Тюрьму. Женщины в губернскую.

К этому не привыкать, места все знакомые еще по царскому времени.

НАБЛЮДЕНИЕ

Район Пушкинской улицы переполнен «агентами».

С самым независимым видом они упорно гуляют взад и вперед у редакции.

Погода им благоприятствует.

СКОЛЬКО ВСЕГО АРЕСТОВАНО

Ответить точно нельзя.

Несомненно, только одно. Брали первых попавшихся под руку.

Обыски исчисляются десятками. <...>

ПО ГУБЕРНИИ

Редакцией получены сведения, что в целом ряде уездов идет ликвидация партийных организаций и отдельных членов партии. На днях дадим подробную информацию.

ПО УКРАИНЕ

Из целого ряда городов идут вести о событиях аналогичных Харьковским. <...>

ПРОТЕСТЫ

В день арестов состоялась губернская конференция Украинской Партии Левых с.-р.

Вынесена резолюция протеста и требование немедленного освобождения всех арестованных.

Харьковские меньшевики из «Нашего Голоса»[703] в ряде статей и заметок робко просили от правительства объяснений по поводу арестов.

Губернский комитет Украинской П. С.-Р. вынес резолюцию протеста против ареста и требовал освобождения.

Кстати напомним, что эта политическая партия на губернском съезде поддержала большевиков при исключении Украинской Партии левых с.-р. из Исполкома, т. е. подписали ордер на арест левых эсеров. Но то было по части капитала (2 места в Исполкоме), теперь благородный жест протеста (это по части сохранения политической невинности).

Редакция получила ряд протестов против гонений на нашу партию от рабочих, красноармейских частей, и крестьянских сходов.

Материал этот пока не систематизирован, в ближайших номерах мы его дадим.

Ограничимся пока приведением полностью телеграммы 25 партизанских отрядов:

«До сведения партизан дошли волнующие их слухи об аресте Вами группы украинских левых социалистов революционеров интернационалистов накануне губернского и Всеукраинского съезда Советов. Бюро уполномоченных собрания 25 партизанских отрядов и прифронтовых волостей считает недопустимым подобные факты и требует немедленного освобождения арестованных товарищей. Немедленно сообщите. Бюро партизанских отрядов Херсонщины и Таврической Александрии. Бахмут, Славяносербск».

Борьба (Харьков). 04.03.1919. № 38. С. 2–3.

№ 113
РЕЗОЛЮЦИЯ-ПРОТЕСТ ХАРЬКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ УПЛСР

20 февраля 1919 г.

ХАРЬКОВ, 20-II. Конференция партии левых с.-р., на которой принята следующая резолюция:

«Харьковская губернская конференция партии левых социалистов-революционеров горячо протестует против арестов товарищей Карелина, Вершинина, Саблина и др. и требует немедленного их освобождения. Конференция находит, что борьба с идейными противниками ведется правительственной партией коммунистов приемами недостойными, напоминающими худшие времена гетмановского и петлюровского режима. Насилия над революционно-социалистической партией, имеющей глубокие корни в пролетариате и в трудовом крестьянстве, являются ничем не оправдываемыми и ведущими к ослаблению Советской власти».

Борьба (Киев). 26.02.1919. № 15. С. 4.

№ 114
ВЫПИСКА ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА ХАРЬКОВСКОГО ГИК ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

[26 февраля 1919 г.]

Постановление об освобождении тт. л. эс.-эр.

В Харьковский комитет лев<ых> эс.-эров поступило из Исполкома Харьк<овского> С.Р. и К.Д. выпись из протокола № 40 заседания Губисполкома от 26 февраля 1919 года.

«Заслушав дело об аресте лев<ых> эс.-эров, Президиум Губисполкома постановил: немедленно освободить всех арестованных лев<ых> эс.-эров, за исключением Саблина, Карелина и Вершинина».

Борьба (Харьков). 04.03.1919. № 38. С. 7.

№ 115
ОБЪЯВЛЕНИЕ О ДОКЛАДАХ ВО ФРАКЦИИ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ ДЛЯ ДЕЛЕГАТОВ КИЕВСКОГО ГУБЕРНСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

26 февраля 1919 г.

Товарищи делегаты Губернского Съезда Советов, примыкающие и сочувствующие Украинской Партии **ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-**

РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (интернационалистов), приглашаются на заседание фракции, которое состоится сегодня 26-го февраля в 8 $^{1}/_{2}$ час<ов> утра в помещении бывш<его> Купеческого Собрания. Будут прочитаны след<ующие> доклады:

1. **Текущий момент.**
2. Организация Советской власти.
3. **ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС**
4. Продовольственный вопрос.

Докладчиками выступят т.т. **Вишневский, П. Боевой**[704] и **Качинский**[705].

Просят не опаздывать.

Борьба (Киев). 26.02.1919. № 15. С. 1.

№ 116
ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ АРЕСТОВАННЫХ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ В ПРЕЗИДИУМ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧК

26 февраля 1919 г.

В Президиум Тверской губ. Ч.К.

26/II-19.

Группа арестован<ных> Лев<ых> С.-Р.

Заявление

Просим Президиум Ч.К. выяснить наше положение; мы, революционеры левого крыла, в контрреволюционном заговоре участвовать не могли и не можем, а против контрреволюционных заговоров протестуем самым категорическим образом, с какой бы стороны заговор ни был. В. Цветков[706], В. Трухачев[707], Н. Масленников[708], С. Сосенкин[709], Е. Виноградов[710], П. Филиппов[711], Н. Корсаков[712], Александров[713].

ТЦДНИ. Ф. 7849. Оп. 1. Д. 12063-с. Л. 26. – Рукопись, автографы.

№ 117
ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ОРГАНА ГУБКОМА ХЕРСОНЩИНЫ И НИКОЛАЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УПЛСР «ГОЛОС РЕВОЛЮЦИИ»

15 февраля – 16 марта 1919 г.

ГОД БОРЬБЫ.

Весь последний год работа нашей партии сводилась к упорной, напряженной борьбе за Советскую власть на Украине. Еще в марте

прошлого года на 2-м съезде Советов в Екатеринославе наша фракция[714] настаивала на выделении из состава вновь избранного Ц<ентрального> И<сполнительного> Комитета Центрального Повстанческого штаба для подготовки вооруженного восстания трудовых крестьян и рабочих на оккупированной Украине.

Вскоре и большевики убедились, что украинская советская армия не в силах оказывать сопротивление немцам в борьбе по фронту. Тогда создана была повстанческая «девятка» из 4 левых с.-р., 4 большевиков и 1 независ<имого> укр<аинского> соц<иал>-дем<ократа>[715].

На Украине закипела работа. Совместно с большевиками мы раскинули целую сеть военно-революционных комитетов, начали усиленную боевую подготовку, формирование отрядов и вооружение их, и повели широкую агитацию против гетмана, хлеборобов и немецких оккупантов. Там, где стихийно, под влиянием невыносимых издевательств над крестьянами начинались восстания, как на Киевщине[716], наша партия стремилась взять руководство движением в свои руки. После того, как восстание спадало, партия разбивала повстанческие силы небольшими группами и перебрасывала их в другие места для партизанской борьбы.

Центр<альным> Комитет<ом> была выделена партийная террористическая организация[717]. Она, с помощью наших товарищей из Великороссии, казнила вдохновителя немецких оккупантов Эйхгорна.

В то же время велась агитация среди немецких частей, и произведен был ряд таких террористических действий как: взрывы складов, мостов, вражеских поездов и т. д.

До июля месяца подготовка восстания шла усиленно. Но в июле произошел наш вынужденный разрыв с большевиками. Дело в том, что после восстания левых <э>с.-<э>ров в Москве, большевики отозвали своих представителей из общей «девятки» и постановили создавать на местах отдельные партийные органы вместо объединенных. Хотя московское восстание касалось чисто великорусских дел, хотя восстание это было поднято против Брестского мира, которого и украинские большевики не признавали потому, что он отдал трудовую Украину во власть Вильгельма и гетмана, все-таки большевики захотели перенести эти разногласия в наши украинские дела. В результате общая налаженная работа распалась. Приходилось перестраивать все повстанческие органы наново. Так как все средства «девятки», вывезенные Советами с Украины, большевики при разрыве забрали себе, то дальнейшую подготовку восстания наша партия вела в невероятно тяжелых условиях безденежья.

Этим разрывом общей работы по вине большевиков объясняется то, что Директория сделала призыв к восстанию[718], так как ни мы, ни большевики не оказались в тот момент достаточно организованными, чтобы взять рабоче-крестьянское восстание в свои руки.

С начала восстания нашим повстанческим отрядам был дан приказ присоединиться к республиканской армии для общей борьбы с гетманом.

Наряду с этим партия продолжала усиленную организацию отрядов на советской платформе и агитацию в рядах петлюровцев против Директории за Советскую власть.

И в то время, как в Одессе мы посылали свои партийные дружины и звали рабочих на борьбу рядом с петлюровцами против добровольцев, на Левобережной Украине нашими повстанческими отрядами были заняты ряд пунктов, как Александровск, Новомосковск, Каменское, Константиноград[719] и другие, и вместо власти комиссаров Директории там была установлена Советская власть.

В настоящее время борьбу с Директорией за Советскую власть ведет Красная армия, организованная украинскими большевиками в Великороссии, а также регулярные великорусские части. Мы признаем громадную важность этой поддержки извне Украины и приветствуем ее. Но установление Советской власти исключительно внешними силами, нося характер завоевания Украины Великороссией, исказило бы Советскую власть.

Только как военные союзники, но не как устроители наших внутренних дел, должны к нам прийти красноармейцы. Ибо нам нужна не военная диктатура, хотя бы и Красной армии, но подлинная, местная рабоче-крестьянская власть, власть самих украинских крестьян и рабочих. Такая власть будет создана съездом Советов.

А до того мы стоим за создание центра из представителей всех советских партий, так как только такой центр сможет объединить действия всех военных сил, борющихся за Советскую власть как извне Украины, так и внутри ее.

Мы приветствуем поэтому вступление 5 украинских с.-р.-ов (левого течения) в новое временное (до съезда) украинское правительство[720], которое не состоит больше из одной только партии большевиков. Мы считаем нужным включение в его состав представителей других советских партий.

А пока в тех местах, где Советской власти еще нет, напр<имер>, на Херсонщине, наша партия организует повстанческие крестьянские и рабочие отряды для установления Советской власти на местах.

У нас, на германском побережье* перед партией встала необходимость борьбы с англо-французами и добровольцами. Теперь, [после] предательства Директории, борьба эта всей тяжестью ложится на одни советские силы, на советские партии.

---

* Так в тексте, следует читать: черноморском.

Эту борьбу мы ведем в двух направлениях: разлагая революционной интерна<циона>листической агитацией ряды союзных солдат – с одной стороны, и проводя партизанскую войну – с другой.

В этой борьбе мы руководимся* стремлением не допустить продвижения союзников вглубь Украины и к Великороссии для подавления Советской власти.

В этой борьбе мы рассчитываем на поддержку революционных социалистов Франции, Англии и Америки, начавших уже кампанию против похода их правительств в Россию. Эта кампания уже дает результаты.

Мы верим, что объединенными их и нашими усилиями удастся спасти Советскую власть от посяганий** мировых жандармов.

Голос Революции. 15.02.1919. № 1. С. 2.

* * *

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ К ГУБЕРНСКОМУ СЪЕЗДУ.

Губернский комитет постановил вместо несостоявшегося губернского съезда в Херсоне созвать его на 10 марта в Елисаветграде[721]. Уездные конференции посылают по два представителя, городские организации по одному.

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СЛИЯНИЮ С УКРАИНСКИМИ СОЦИАЛ-РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ.

Еще в начале прошлого года наша партия выдвинула мысль о слиянии с укр<аинскими> соц.-рев. на платформе признания Советской власти. Теперь, когда вся партия укр<аинских> с.-р. признала власть Советов, такое слияние, по полученным нами из Киева сведениям, состоится в скором времени. Комиссия, выделенная обоими Центральными Комитетами, выработала уже согласительную декларацию. Слияние будет окончательно утверждено всеукраинскими съездами обеих партий, которые предполагается созвать по установлению Советской власти на Украине.

Голос Революции. 15.02.1919. № 1. С. 2.

* * *

ОБЩЕГОРОДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

8 марта состоялась общегородская конференция Елисаветградской организации партии. По вопросу о перевыборах в Совет рабочих де-

---

* Так в тексте, правильно: руководствуемся.

** Так в тексте, правильно: посягательств.

путатов принято решение поручить комитету организовать ряд митингов, на которых подвергнуть критике извращенную политику партии коммунистов, а также выпустить агитационные листовки для разъяснения задач и линии поведения партии.

Приняты также резолюции о создании комиссии личного состава для приема в партию новых членов, о создании районных партийных организаций на Слободке, на Буковой, и Пермской, и на Кущевке.

Постановлено создать партийный клуб в ближайшее время.

* * *

ВСЕУКРАИНСКИЙ ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД.

20 марта с. г. в Киеве открывается общепартийный съезд нашей партии[722]. Нормы представительства: организации численностью до 50 человек шлют одного делегата; до 100 человек – двух; свыше – на каждую сотню – по одному.

Явка – в редакцию газеты «Борьба».

* * *

ВСЕУКРАИН<СКАЯ> ЖЕЛЕЗНОДОРОЖН<АЯ> КОНФЕРЕНЦИЯ.

20 марта в Киеве откроется всеукраинская железнодорожная конференция партии[723]. Нормы представительства и явка те же, что и на общепартийный съезд.

* * *

О ГУБЕРНСКОМ СЪЕЗДЕ.

В связи с общепартийным съездом губернский съезд, назначенный на 20 марта в Елисаветграде, отменяется. После окончания общепартийного съезда откроется в Киеве губернский съезд Херсонщины по организационным вопросам; поэтому, организации должны дать делегатам на Всеукраинский съезд также мандаты для участия в губернском.

* * *

В ОДЕССЕ.

Работа Одесской организации благодаря оккупации выражается главным образом в агитации среди англо-французских войск и в деятельности военного отдела: он организует широкий саботаж продвижению врага вглубь Украины путем порчи железнодорожных путей, истребления военных и продовольственных запасов Антанты и цело-

го ряда вредительских действий с тыла, а также террористических актов против высшего командования.

Голос Революции. № 4. 12.03.1919. С. 4.

* * *

МИТИНГ НА ЗАВОДЕ ЭЛЬВОРТИ[724] 9 МАРТА.

Председательствующим избран т. Компаниец.

Т. ВЕРА КОЗАКОВА[725] в обширном докладе обрисовала взаимоотношение двух главных революционных партий, вынесших на своих плечах социальную революцию – парт<ии> большевиков-коммунистов и левых социалистов-революционеров, выясняя точки расхождения программ и тактики этих двух партий и разногласия их.

Левые соц.-рев. в основание земельной реформы кладут принцип социализации – уравнительного пользования землей, в большевики – принцип национализации, огосударствления, когда земля переходит государству и государство представляет ее всем желающим в аренду и отчасти обрабатывает наемным трудом.

Дальше докладчица указывает, что большевики совершенно неосновательно считают трудовое крестьянство мелкой буржуазией, что интересы трудового крестьянства всегда совпадали с интересами городского пролетариата. Коммунисты смотрят на деревню как на источник хлеба для города, их земельная политика стала политикой продовольствия, отделив батраков от всей массы трудового крестьянства они устранили последнее от власти.

Левые соц.-рев. указывали, что нельзя подрубливать сук, на котором сидишь, – нельзя отталкивать от себя многомиллионную массу трудового крестьянства.

Левые социалисты-революционеры считают гибельной политику насильственной коммунизации деревни.

Партия левых соц.-рев. против той централизации – назначения комиссаров из центра, которая практикуется большевиками, партия соц.-рев. принимает в основу принцип децентрализации, – вся полнота власти должна принадлежать местным советам, знающим и защищающим нужды местного населения. Партия борется за то, чтобы сохранить единый революционный фронт всех трудящихся масс и если этот фронт рвется, то вина в этом падает не на левых соц.-рев.

Оппонентами от партии коммунистов выступали т. Асмоловский, т. Чернышев и т. Диковский[726].

В результате прений принята следующая резолюция:

Резолюция, принятая рабочими завода Эльворти на митинге 9 марта.

Мы, рабочие завода Эльворти, собравшись на митинге 9 марта, вынесли следующую резолюцию:

1) Необходимо создание единого фронта между трудовым крестьянством и рабочими.

2) Необходимы свободные выборы Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов и передача им всей полноты власти на местах.

3) Мы выносим энергичный протест против репрессий, применяемых политикой большевиков, по отношению к партиям левых соц.-рев. и анархистов, аресты видных членов партии левых соц.-рев. и закрытия газет: «Борьба» и «Набат»[727].

* * *

СОБРАНИЕ МИЛИЦИОНЕРОВ.

На собрании милиционеров 2<-го> района г. Елисаветграда, принята следующая резолюция:

Мы, милиционеры 2<-го> района, заслушав доклад члена партии лев<ых> соц.-рев. тов. Чернова по текущему моменту, шлем приветствие Красной армии и всем партизанским отрядам, ведущим борьбу как с внутренней, так и с внешней буржуазией. Мы клянемся защищать Советскую власть до последней капли крови и обращаемся ко всем милиционерам стать под священное красное знамя социализма.

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует беспощадная борьба с буржуазией!

Долой всякое соглашательство с внутренней и внешней буржуазией!

Голос Революции. 12.03.1919. № 4. С. 4.

* * *

Партийные организации Херсонской губ. Украинской Партии Левых Соц<иалистов->Революцион<еров> (Интернационалистов) извещаются, что губернский комитет Херсонщины находится в Елисаветграде. Дежурство секретаря комитета от 4–6 час<ов> вечера в помещении бывш<его> Дворянства на Б<ольшой> Перспективной улице.

Губернский Комитет просит все партийные организации делегировать своих представителей для связи и получения инструкции и литературы.

Голос Революции. 16.03.1919. № 5. С. 1.

* * *

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.
РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА ЗАВОДЕ ЯСКУЛЬСКОГО[728] 10 МАРТА 1919 г.

Мы, рабочие завода Яскульского, заслушав доклад т. левого соц<иалиста->революционера постановили выразить доверие партии левых соц<иалистов->революционеров (интернационалистов), т. к. таковая действительно является защитницей дела рабочих и крестьян и стоит на платформе подлинной Советской власти.

Горячо протестуем против гонений на партию Левых социалистов-революционеров.

Голос Революции. 16.03.1919. № 5. С. 4.

№ 118
ВОЗЗВАНИЕ ОДЕССКОГО КОМИТЕТА УПЛСР

[Февраль–март 1919 г.]

СРЕДИ ЛЕВЫХ С.-Р. В ОДЕССЕ.

В полученном нами нелегальном органе Од<есского> ком<итета> нашей партии «Знамя Труда» рисуется теперешнее положение в Одессе: кроме бесчисленных казней, арестованы целый ряд лиц за большевистскую агитацию, арестован председатель Союза пекарей, Союза строителей, рабочие мылов<аренного> завода О<бщест>ва Долли, рабочие фабрики Попов и мн<огие> др. По чьему-то приказу врываются на фабрики в глубокую полночь, выламливают* двери, ведущие в помещения заводских комитетов, мимоходом уничтожают убогую мебель, и все это затем, чтобы извлечь безобидные протоколы: ломают шкаф с рабочими библиотеками, чтобы изъять несколько брошюр, которые можно приобрести в любом книжном магазине.

В ответ на все действия белой сволочи Одесский комитет объявил в Одессе красный террор, выпустив следующее воззвание:

ТОВАРИЩИ! Снова казнь рабочих! Черная реакция буржуазии не знает предела и границ своему дикому произволу. Добровольческая погань вкупе с французскими и польскими жандармами пытает, калечит и убивает рабочих Одессы. Их карательные экспедиции творят зверскую расправу в деревнях. За последнее время в одном Одесском

---

* Так в документе. Правильно: выламывают.

уезде расстреляно до ста крестьян. Одессу и ее район окутал кровавый туман. Они забыли, как велик и могуч гнев народа!

Товарищи! На пытки и убийства мы должны ответить казнью своих врагов!

Да здравствует беспощадная борьба!

Да здравствует красный террор!

Голос Революции (Херсон). 16.03.1919. № 5. С. 3.

№ 119
СТАТЬЯ А.С. ЗАЛУЖНОГО «ПОВСТАНЧЕСТВО ШИРИТСЯ»

[Март 1919 г.]

Повстанческое крестьянское движение перебрасывается из Украины в Польшу.

Из разных мест Польши сообщают о том, что крестьяне захватывают помещичьи имения и требуют установления советской власти, заявляя, что в противном случае они не дадут хлеба.

Появляются в разных местах партизаны, которые, собираясь в отряды, выгоняют помещиков из их насиженных мест.

Для нас эти известия не являются неожиданными.

Польское крестьянство эксплуатировалось помещиками не меньше украинского.

Оккупированная в самый разгар империалистической схватки, Польша была отдана под неограниченное господство германских генералов и польских магнатов.

Только германская революция ослабила гнет военной диктатуры.

Но польская буржуазия слишком хорошо понимала положение, чтобы упускать момент.

Правительство Пилсудского, сменив германских генералов, хотя и именовало себя рабоче-крестьянским, но открыто защищало интересы буржуазии и помещиков.

Опираясь на союзников, польская буржуазия и помещики не удовлетворялись полным господством в Польше – им хотелось всецело взять в свои руки и всю Галицию, не только Западную, где польское население составляет большой процент, но Галицию Сев<ero>-Зап<адную>, в которой трудовые классы состоят в огромном большинстве из украинцев, а помещики – из поляков.

Результатом этого явилась жестокая национальная война в Галиции, которая, имея под собой экономическую подкладку, все же раздувала с обеих сторон шовинистические чувства.

Конец этой национальной войне положит революционное движение в Польше.

Во многих рабочих центрах ее образовались Советы Рабочих Депутатов.

Теперь крестьянство берет власть в свои руки в деревне.

Разгорающаяся гражданская война в Польше должна разорвать тот круг шовинистических настроений, в который буржуазии удается вовлекать и трудовые классы.

Трудовое крестьянство Польши своими повстанческими выступлениями положит конец национальной распре в Галиции.

Как только помещики и буржуазия будут разбиты в Польше, будут разбиты они и в Галиции.

Национальная война в Галиции сменится тогда войной гражданской.

Повстанческое движение на Украине не осталось изолированным.

Из Украины оно перебросилось в Польшу и Галицию.

Оттуда оно, несомненно, перебросится в Венгрию, а из Венгрии и Болгарии, где оно еще ранее началось, но пока не в состоянии выбиться из-под союзнического кулака, оно проникнет и в Италию, и Южную Францию.

Сведения, поступающие к нам только случайно из далекой земледельческой Индии, стонущей под игом английского капитала, говорят о том, что там тоже революционное движение индусского крестьянства.

Старая марксистская догма, отрицающая какую бы то ни было положительную роль крестьянства в социалистической революции, социальной действительностью вконец разрушена.

Трудовое крестьянство во всех странах выступает с революционными требованиями рядом с городским пролетариатом.

Трудовое крестьянство доказало, что оно стремится к социалистическому переустройству общества с не меньшей энергией, чем городской пролетариат.

Вряд ли сейчас даже самый отсталый марксист станет утверждать, что социалистическая революция сможет быть утверждена без участия трудового крестьянства.

Революционно-социалистический фронт без трудового крестьянства сейчас немыслим.

В 3-м Интернационале революционное трудовое крестьянство должно занять подобающее ему место.

Только в таком союзе с революционным крестьянством пролетариат сможет завоевать и перестроить общество на социалистических началах.

А. Залужный[729]

Голос Революции. 16.03.1919. № 5. С. 2–3.

№ 120
СТАТЬЯ О «ДЕЛЕ» М.А. СПИРИДОНОВОЙ В ОРГАНЕ ГУБКОМА ХЕРСОНЩИНЫ И НИКОЛАЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УПЛСР «ГОЛОС РЕВОЛЮЦИИ»

[Март 1919 г.]

Перед светом суда. (К делу М. Спиридоновой).

В основу обвинительного акта, предъявленного Марии Спиридоновой, легли те данные, какие в свое время были опубликованы в официальном правительственном сообщении о «заговоре левых эсэров».

В распоряжении революционного трибунала был весьма обильный по объему материал, доставленный слаженным по царскому образцу аппаратом чрезвычайки: тут и «частные письма», перехваченные и вскрытые черным кабинетом, и тайные документы, и легендарное постановление о терроре петроградской конференции левых эс-эров, и «конспиративные квартиры», тщательно выслеженные новыми городовыми в пальто на красной подкладке, и «нелегальная типография» с ротатором и даже пишущей машинкой, и поддельная печать коменданта Московского Кремля, и револьвер с патронами!.. Казалось, налицо все доказательства серьезного, сделанного по последнему слову науки политического заговора, и революционному трибуналу оставалось лишь выполнить чисто механическую роль гильотины.

Так именно и представлялось официальным органам коммунистической партии, которые писали, что «факт подготовки восстания против Советской власти установлен с непререкаемой ясностью»* и на основании материалов, доставленных чрезвычайкой, считали «несомненно установленным», что:

1) левые эс-эры на своей петроградской конференции приняли тактику террора по отношению к Советской власти;

2) левые эс-эры решили проникнуть в партию коммунистов с провокационными целями;

3) левые эс-эры поставили своей задачей создать всероссийское лево-эс-эровское правительство...

«Можно от души пожалеть того из наивных дурачков», – писали Харьковские “Известия”, – который не хочет верить этому и пытается объявить все напечатанные документы измышлениями большевистской охранки...».

---

* «Харьковские Известия», № 48 (*примеч. автора*).

Но вот пришел час суда – того самого «беспощадного революционного суда», к которому столь настойчиво требовали привлечь «предателей и заговорщиков» коммунистические официозы...

Обвинителем был один из красных кардиналов коммунизма – Смидович, заседателями – четыре верных и надежных коммуниста из пленума Всероссийского Центрального Комитета... Тут судили, как видите, не «наивные дурачки», и, однако, приговором своим эти умные, очень умные и очень послушные коммунисты вынуждены были признать, что никакого заговора левых эс-эров не было, что один револьвер, хотя бы даже и с патронами, не делает вооруженного восстания, что задача создать «всероссийское лево-эс-эровское правительство» сочинена каким-то обезумевшим от страха за власть математиком из коммунистической сферы...

Приговор революционного трибунала по делу Марии Спиридоновой устанавливает воистину «с непререкаемой ясностью», что никакого восстания против Советской власти левыми эс-эрами не замышлялось, что и «тактика террора», и «всероссийское лево-эс-эровское правительство» – все это не более как чистейшая политическая натпинкертоновщина[730], созданная чьим-то бойким, но малоискусным пером для послеобеденного самоуслаждения товарищей комиссаров...

Что говорит приговор?

«...Признавая факт пропаганды, способствующей контрреволюции и клеветы на Советскую власть Марии Спиридоновой доказанным»...

«Вооруженное восстание», «тактика террора», «всероссийское лево-эс-эровское правительство» – все это не «наивные дурачки» вынуждены были отвергнуть, вынуждены были признать «измышлениями большевистской охранки»... Остается только факт «пропаганды и клеветы на Советскую власть». Гора родила мышь – да и мышь-то дохлую...

В самом деле: что значит это обвинение «в пропаганде и клевете на Советскую власть»?...

22 февраля – за два дня до суда над Марией Спиридоновой – в официальном органе коммунистической партии «Правда»[731] помещено было письмо крестьянина Прокофия Тимофеевича Мишакова из Сараевского уезда*.

Крестьянин Мишаков, по всей видимости, честный и благоверный коммунист, пишет:

– ...«Загляните в сердце каждого крестьянина – увидите, как он любит Советскую власть. Я только скажу, что чуть ли не каждый думает: когда бы только ее скачать с шеи»...

---

* Так в тексте, следует читать: Саранского.

Почему? – спрашивает Мишаков. И отвечает рядом ярких иллюстраций из административной практики комиссародержцев Саранского уезда, которые приводят его к такому выводу:

– «Я бы желал, чтобы эти все недостатки исправить, и тогда мы в сто раз были бы сильнее, чем сейчас. Мужик тогда все отдаст для защиты, лишь бы была справедливость. Комиссары должны служить примером и показать, что мы так же живем, как и вы, и тогда никто слова не скажет».

Но крестьянин Мишаков ясно видит те препятствия и те опасности, какие стоят на пути того, кто пожелал бы восстановить «справедливость».

«Мы живем в лесу, молимся почти колесу, и не найдешь, где закон и порядок; а как чуть высунул язык, то говорят, что он против Советской власти – и в мешок! А там жди, когда до тебя очередь дойдет! Теперь этой статьей пользуются, как раньше пользовались офицеры статьей за "неисполнение приказаний": она ко всему подходила, и офицерам была вера. Раз отдают под суд за неисполнение приказаний, так не разговаривай. По этой статье и воровать заставляли, а не станешь, так не исполнил приказания – иди в дисциплинарный!»

Вообразим теперь на момент, что это письмо крестьянина Мишакова попало вместо коммунистической «Правды» в коммунистическую чрезвычайку теми же самыми путями, какими попадали и попадают туда «частные письма»... Разве крестьянин Мишаков на основании этого письма не может быть обвинен в «подготовке восстания против Советской власти»? Разве за эту фразу «мужик только и думает, как бы скачать ее с шеи» не уцепилась бы чрезвычайка? Разве трудно обвинить крестьянина Мишакова в притязаниях на всероссийскую власть за его выпады против комиссаров, например, его слова:

– «Важная его опора – трудовое крестьянство: с одними рабочими далеко не уйдешь, потому что их очень мало».

А сколько богатого материала [дает] письмо крестьянина Мишакова для обвинений в «пропаганде и клевете на Советскую власть» – в том, в чем обвинена и Мария Спиридонова!

О том, что над Советской властью повисла угроза выродиться в комиссародержавие, о бюрократическом омертвении советских органов – обо всем этом писала и говорила Мария Спиридонова, в этом было все содержание ее «пропаганды».

Крестьянин Мишаков, описывая продовольственные мытарства мужика по советским учреждениям, пишет: «Ниток, кажется, вчера выдали на 6 человек катушку; гвоздей никаких не доберешься, в кооперативе не дают, а пойдешь в продовольственную коллегию – там говорят: "Мы в уезд не даем". Вот, если бы не было товару в магазинах, тогда ладно! А есть – поберегут и никому ничего не дают, и все лишь

смеются, посылая каждого в продовольственную коллегию, которая окончательно выпроводит.

Так и я, например, вот уж год хожу получать подметки к холодным сапогам и никак не могу получить. Написал удостоверения от Комитета Бедноты, от Колл<егии> Здравоохранения о том, что я действительно нуждаюсь. И нет! Был у председателя Совета и всех прошел, и ничего не помогает».

Ведь это же – чистейшая «клевета на Советскую власть».

Мужичок явно рехнулся: одно только и осталось, что «изолировать его на год в санаторию в условиях, гарантирующих возможность нормального умственного и физического труда»!..

Ах, если бы революционный трибунал обладал такой властью, чтобы и всю трудящуюся, всю рабочую и крестьянскую Россию поставить в условия, «гарантирующие возможность нормального умственного и физического труда»...

Но, увы, такой силой власти революционный трибунал не обладает, и долго еще придется ему хватать тех, кто «высовывает язык – и в мешок!» – как схвачены, как брошены в этот мешок члены Украинской партии левых Социалистов-Революционеров!..

Петр Апостолов[732].

Голос Революции. 16.03.1919. № 5. С. 2–3.

№ 121
ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК ПЛСР К МЕСТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Март 1919 г.

В борьбе обретешь ты право свое!

Партия Левых Социалистов-Революционеров (интернационалистов).

Циркулярное письмо ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА к местным партийным организациям.

Ц.К. партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) извещает все местные партийные организации, что новый поход, открытый правительствующей партией большевиков против нашей партии и ее отдельных представителей, есть очередная ложь и провокация. Внутренней пружиной этого похода является тот огромный успех, которым пользовались тт. Спиридонова и Штейнберг на рабочих митингах Москвы, близкие перевыборы Московского Совета и главным образом готовящееся соглашательство большевиков с англо-французско-американским империализмом.

Эта новая волна гонений началась с ареста в Москве лидеров партии и членов Московской организации левых эсеров. По сигналу были произведены аресты почти во всех губернских городах. Большевистские газеты снова наполнились кричащими статьями и аншлагами о «заговоре левых эсеров». Разница от прежних «заговоров» та, что на этот раз большевиками не указывалось ни одного факта самого заговора кроме удачных выступлений тт. Спиридоновой и Штейнберга на митингах Москвы и «рассылки Партией своих агентов по всем областям России».

Уже был сооружен 24 февраля суд Московского Революционного Трибунала над Спиридоновой. На этом суде не было сказано со стороны обвинителей ни слова о каком-либо заговоре, не очень много говорилось о том, что на «подтасованных» московских рабочих митингах Спиридонова говорила по 3 часа, а им, представителям правительствующей партии, давали говорить только по 10–15 минут.

Сознавая, какого опасного и непримиримого противника имеет большевистская политика соглашательства, самодержавного централизма и бюрократизма в лице Спиридоновой и не решаясь избавиться от нее радикальным путем, большевистские судьи и палачи признали т. Спиридонову невменяемой, нуждающейся в изоляции и приговорили ее к году пребывания в санатории. Такой приговор, как и почти все свои средства борьбы, они вытащили из старого романовского архива; еще в половине XIX века практиковалось это: общественные деятели, пользующиеся особенной популярностью, объявлялись правительством **сумасшедшими** (Чаадаев[733]).

Впереди суд над остальными левыми эсерами, брошенными сейчас в Бутырки – этот рассадник сыпного тифа.

Ц.К. Партии Левых Эсэров в лице своих членов, оставшихся на воле, призывает все партийные организации, которых так или иначе затронул очередной налет большевиков, немедленно возобновить местами прерванную связь с периферией и центром, широко оповестить трудовые массы о новой провокации партии большевиков, организовать митинги протеста против этой провокации, как одного из случаев правительственного насилия над революционно-социалистическим сознанием трудовых масс и массовые требования о немедленном освобождении т. Спиридоновой и остальных левых эсэров. Проводить стачки протеста на фабриках и заводах, где имеются объективные условия для успеха с требованиями возвращения всей власти свободно избранным Советам, прекращения репрессий по отношению к крайним левым революционным партиям, перевыборов всех Советов при условии свободной агитации всех революционно-социалистических партий, уничтожения института смертной казни, чрезвычаек.

Ц.К. уверен, что очередной налет партии большевиков не нарушит органической работы партии левых эсэров – неустанного проведения

всеми партийными организациями снизу доверху резолюций и постановлений 4-го партийного съезда и 2-го Совета партии, направленных к углублению социалистической революции через действительную власть трудовых Советов и широкую самодеятельность трудовых масс.

Центральный Комитет Партии Левых Социалистов-Революционеров интернационалистов

Март 1919 года.

ЦСПИ ГПИБ. ОРК. – Типографским способом.

№ 122
ЛИСТОВКА ЦК ПЛСР «МАРИЯ СПИРИДОНОВА СНОВА В ЗАСТЕНКЕ У ПРАВИТЕЛЬСТВА»

Март 1919 г.

Партия Левых Социалистов – Революционеров (интернационалистов).

Товарищи крестьяне и рабочие!

МАРИЯ СПИРИДОНОВА СНОВА В ЗАСТЕНКЕ У ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Слишком громко и свободно звучал се голос среди московских рабочих. Из Москвы он разносился через головы большевистских комиссаров и чрезвычаек по городам и селам. Слишком смело звала Спиридонова трудовое крестьянство и рабочих на защиту всех октябрьских завоеваний. Неустанно и бесстрашно призывала она бороться за действительную власть трудовых, свободно избранных Советов, против диктатуры партии большевиков, растоптавших все великие заветы октябрьской революции во имя сохранения своей ПАРТИЙНОЙ власти.

Грудью стояла она за социализацию земли – эту первую ступень к социализму в земледелии.

Мария Спиридонова была только самым громким голосом своей партии – ПАРТИИ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

Товарищи крестьяне и рабочие, вы все хорошо знаете эту партию. Это она Партия Левых эсэров порвала с партией правых эсэров в октябре 17 года когда последняя не захотела признать ВСЕЙ ВЛАСТИ ЗА СОВЕТАМИ КРЕСТЬЯН и РАБОЧИХ.

Это партия левых эсэров провела в январе 18 года закон о социализации земли.

Это Партия Левых Эсэров 18 года не признала Брестского предательства германскому империализму трудовых классов Финляндии, Латвии, Литвы, Белоруссии и Украины.

Это Партия Левых Эсэров не на словах только, а на деле, с оружием в руках, доказала, что она не пойдет ни на какое соглашательство ни с каким империализмом и к ногам его не позволит бросать трудовое население окраин России. Партия Левых Эсэров доказала это убийством германского посла в Москве Мирбаха и германского фельдмаршала в Киеве Эйхгорна, того самого, который и посадил Скоропадского. Тогда партия большевиков в защиту соглашательства с германским империализмом ответила на это казнями, арестами и самой гнусной клеветой по отношению к непримиримой интернационалистической партии левых эсэров.

В июле 17 года правительство Керенского во имя своей самозащиты бросило против чистой и революционной тогда партии большевиков грязную клевету о германских миллионах, которыми Вильгельм подкупил Ленина и других вождей партии большевиков. В июле 18 года большевики кричали о том, что партия левых эсэров подкуплена англо-французским золотом.

Расстрелами и травлей после убийства Мирбаха большевики не сломили партии левых эсэров. В огне гонений партия очистилась от шлаков и выковалась в стальную партию, бесстрашно идущую на все муки во имя борьбы за мировую социалистическую революцию.

Партия росла. Ее голос все громче, все слышнее раздавался по всей «Советской» России. Для партии большевиков, выше и прежде всего ставящей диктатуру своей партии, левые эсэры, казалось разбитые на голову в июле 18 года, становились слишком опасными. А тут еще большевиками готовилось новое предательство заветам социалистической революции – новое соглашательство, на этот роз с англо-французск<о>-американским империализмом. Левые эсэры кричат уже и против этого соглашательства. Надо было заткнуть им глотку, чтобы не мешали. Черные дела не любят свидетелей, особенно если эти свидетели на весь мир РАЗОБЛАЧАТ преступника.

Объявляется новый «заговор» партии левых эсэров. В чем именно он состоял, этого большевики так и не сказали и не скажут.

Разом по команде, начиная с Москвы, по всей России были произведены аресты всех левых эсеров, кого только могли схватить.

Но аресты и даже расстрелы еще не задушат партии. Самое верное средство, уже испытанное в июле 17 года и 18 года, – это клевета.

Подкуп каким-либо империализмом естественно уже не годился. Необходимо было что-нибудь новое кричащее. Это новое было найдено.

Поспешно сооружается суд над СПИРИДОНОВОЙ и выносится приговор: «Спиридонова невменяема, душевно больна. Ей необходима санатория».

Лидер партии левых эсеров сумасшедший... Его необходимо для общественного спокойствия запереть в сумасшедший дом. Какая цена партии, которая идет за сумасшедшим...

Товарищи крестьяне и рабочие! Слишком изолгалась и исподличалась партия большевиков, чтобы нас могла оскорбить ее новая очередная клевета, как бы иезуитски тонка и подла она ни была.

Ни клевета, ни аресты, ни закрытие рабочих клубов, ни новые расстрелы не в силах сломить уже партию левых эсеров. Ее корни глубоко ушли в низины трудовых масс.

Она обращается к рабочим и зовет их на завоевание СОЦИАЛИЗАЦИИ ФАБРИК и ЗАВОДОВ взамен нового господства прежних фабрикантов и заводских директоров, насаженных большевиками снова над рабочими.

Партия левых эсеров обращается ко всему трудовому крестьянству и зовет его на защиту социализации земли. Ее украли большевики, они подменили ее национализацией, неограниченным господством над землей правительства, превращающего крестьян в батраков в «Советских» имениях с господами из старых помещиков и управляющих.

Партия левых эсеров призывает «красную армию» стать действительно Красной. Сбросить назначенных Троцким царских генералов и полковников, провести у себя солдатские комитеты и выборное начало. Не поднимать оружия против своих братьев и отцов-крестьян, восстающих за землю и волю, опять отнятые.

Партия левых эсеров призывает все трудовое население сплотиться вокруг нее. Тесно сплоченные, кровно спаянные трудовое крестьянство и рабочие, в авангарде с партией левых эсеров, завоюют вновь власть трудовых Советов, вырвут социализацию земли, добьются социализации фабрик и заводов и вместо раболепства перед англо-французско-американским капитализмом, которым проникнута каждая строчка ноты Чичерина[734], поведут весь мир трудящихся за собою к водворению Всемирной Федерации Советских Республик.

Но победить, товарищи крестьяне и рабочие, можно только борясь.

Покажите, что вы не хотите стать вновь рабами и вьючным скотом, каким вы были так долго при царизме.

На каждое насилие над вами отвечайте, как подобает революционеру. Не допускайте разгонять ваши съезды, громить ваши рабочие клубы. Не позволяйте искусственно подделывать выборы в Советы. Требуйте перевыборов всех Советов.

Не позволяйте обращать себя в батраков на земле, в покорную машину на фабриках и заводах, не рассуждающего царского солдата-палача в армии.

Требуйте освобождения всех членов партии левых эсэров из большевистских застенков. Эта партия ваша и вы ее.

Крикните на весь мир, что вы не позволите держать неутомимого борца за социализм Марию Спиридонову в сумасшедшем доме.

Вы умели бороться с царским самодержавием. БОРИТЕСЬ ЖЕ С НОВЫМ САМОДЕРЖАВИЕМ, С НОВЫМ РАБСТВОМ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ИСТИННАЯ ВЛАСТЬ СВОБОДНО ИЗБРАННЫХ СОВЕТОВ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ. ДОЛОЙ ВСЕХ ВРАГОВ ЕЕ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НЕРУШИМЫЙ СОЮЗ ТРУДОВ. КРЕСТЬЯНСТВА и ПРОЛЕТАРИАТА ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ФАБРИК и ЗАВОДОВ!

Да здравствует солдат – сознательный борец за интересы трудовых классов, союзник и брат крестьянина и рабочего! Долой царскую рабскую армию и ее воскресителя Троцкого!

Долой новое соглашательство с англо-французо-американским империализмом!

Да здравствует партия левых соцал<истов>-революц<ионеров>, авангард мировой социалистической революции.

Центральный Комитет Партии Левых Социалистов-Революционеров.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ.

Март 1919 года.

ЦСПИ ГПИБ. ОРК. – Типографским способом.

№ 123
ДЕЛЕГАТ ВТОРОГО СОВЕТА ПЛСР О «ЗАГОВОРЕ» ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

[Февраль 1919 г.]

Нападение на партию лев<ых> соц<иалистов>-рев<олюционеров>

Документ, опубликованный «РУТА»[735] о «заговоре» левых эсеров, является исключительным даже в наше исключительное время.

История русской революции знает много документов, которые фабриковались в тайниках всяких «охранных учреждений». Но такой

виртуозности в смысле свободного обращения с правдой, спекуляцией на невежестве не достигало ни одно из этих почтенных учреждений.

Раньше всего для обвинения понадерганы цитаты из разных провинциальных изданий, в то время как имеются резолюции, принятые на последнем Совете партии.

Хорошо выглядела бы партия большевиков, если для ее характеристики понадергали бы цитат из разных «Коммунаров»[736], издаваемых во всех концах и захолустьях России. Не трудно было бы ее обвинить, например, в призыве к еврейским погромам, так как черным по белому было написано в одной большевистской газете «ловить спекулянтов и особое внимание при этом обращать на евреев, разъезжающих по уезду» (документ этот был приведен в «Изв<естиях> Ц.И.К.»).

Самым «убийственным» местом, видимо, должны служить организованные на совете партии отделы, из которых первый гласит: «по *конспиративной* подготовке свержения большевиков, организации экспроприаций и террористических актов».

Любопытно, что об этих «отделах» сведения не почерпнуты даже из провинциальной прокламации, а добыты путем «осведомительным».

На основании резолюций и точных информаций товарищей, бывших на совете партии, мы утверждаем, что не только такого *смехотворного* «отдела» не было организовано, но что вопрос о вооруженной самозащите при нападении полууголовных элементов из разных уездных чрезвычаек (ныне упраздненных) был решен почти единогласно отрицательно, так как вопрос о борьбе с политикой чрезвычаек и т. д. был правильно поставлен в плоскость массовой борьбы рабочих и крестьян за восстановление подлинной советской власти.

Все эти «отделы» созданы не нашей партией, а московской чрезвычайкой для борьбы с партией.

Что касается «*случайно попавшего письма из Харькова*» в руки чрезвычайки, из которого явствует, что у левых эсеров имеется план захвата власти в свои руки и создания всероссийского правительства, то интересно, было бы знать *имя* автора письма, является ли он даже членом партии и *кому это письмо адресовано*. Об этом письме, «случайно попавшем не туда, куда полагалось», нам, конечно, ничего не известно. Но по какому правосудию можно обвинять партию за письмо (может, личное! может, сознательно провокаторское), неведомо кем и кому написанное.

Теперь пару слов о работе партии на Украине, Литве и Латвии во время их оккупации немцами.

Партия, говорит обвинение, стремилась в этих местах к «захвату власти в свои руки *при очищении немцами*».

К чему же партия, по мнению чрезвычайки, должна была стремиться? К переходу власти к большевикам? Но ведь партия лев<ых> соц.-рев. не большевистская партия и такой обязанности на себя никогда не брала. Все же для восстановления истины мы категорически заявляем, что и партия революц<ионных> социал<истов> народников Литвы (литов<ских> лев<ых> соц.-рев.)[737], и украинская партия лев<ых> соц.-рев. не стремилась к диктатуре своей партии, а только к организации революц<ионной> власти на *коалиционных началах* из всех советских партий, учитывая их реальный вес и значение. В этом духе велись переговоры в Литве и на Украине. И лишь в силу стремления большевиков к исключительной диктатуре своей партии переговоры эти не увенчались успехом.

Особенное ударение отныне «исторический» документ делает на нахождение у члена партии «круглой печати коменданта московского кремля».

Да, печать такая, по имеющимся данным, была, но преследовала весьма скромную цель: давать возможность товарищам чаще, чем это разрешалось, посещать товарищей, сидевших в Кремле (в том числе М.А. Спиридонову), и весь государственный вред от этой печати заключался в том, что М.А. Спиридонова во время своего заключения получила на 2–3 бутылки больше молока!

На остальных деталях и не стоит больше останавливаться.

Одно мы желаем установить: если бы партия лев<ых> соц.-рев. считала допустимым, исходя из международной и внутригосударственной обстановки, отвечать на террор и расстрелы ее членов террором, она об этом не писала бы резолюций и прокламаций, а с невероятной легкостью это осуществила бы.

Мирбах, Эйхгорн и десятки других агентов империализма, павших от рук нашей партии, – лучшее тому доказательство.

Попытка учинить партийный погром вызвана другими причинами: громадным усилением влияния партии на московский и питерский пролетариат и непримиримостью партии по отношению к англо-французскому империализму, с которыми сейчас едут торговаться и договариваться большевики.

Делегат II Совета партии В.[738]

Борьба (Киев). 21.02.1919. № 11. С. 1.

№ 124
СТАТЬЯ О «ЗАГОВОРЕ» ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ В ОРГАНЕ ГУБКОМА ХЕРСОНЩИНЫ И НИКОЛАЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УПЛСР «ГОЛОС РЕВОЛЮЦИИ»

[Февраль–март 1919 г.]

К «ЗАГОВОРУ ЛЕВЫХ С.-Р.»

Революционная борьба за Советскую власть на Украине на первый план, на авансцену политической борьбы выдвинула две основные советские партии – большевиков и украинских левых социал-революционеров.

Под ударами трудовых масс, идущих за лозунгами этих двух партий и организационно с ними связанных, рухнула гетманщина, а вслед за ней и директория.

Поскольку городской пролетариат в значительной степени в этой великой социальной схватке шел в большинстве за партией коммунизма, постольку же подавляющее большинство трудовой деревни шло за советским революционным народничеством.

В силу ряда главным образом технических причин руководящее значение в настоящий период революции получила партия большевиков.

Военная помощь Великороссии, громадные финансовые средства, популярность в массах самого имени большевиков – все это позволило им создать организующий центр, который и взял в свои руки руководство первым этапом революции.

Наша украинская партия левых социалистов-революционеров признала произошедшее укрепление правительства большевиков, отказалось от мысли создавать новый организующий центр, и все свои военные силы подчинила советскому командованию, весь свой политический и партийный аппарат обратила на борьбу с петлюровщиной и на укрепление советской власти.

Велики, необычайно велики жертвы, понесенные партией в этой героической борьбе. Сотни и тысячи убитых в боях, десятки и сотни расстрелянных по суду и без суда, длинный ряд героических могил принесла партии кровавая борьба.

Но вместе с тем эти великие жертвы создали громадную популярность партии в массах, неразрывно спаяв с ней трудовое, украинское крестьянство.

Интересы революции, казалось бы, толкали руководящую партию коммунистов к тесному союзу с нашей партией социального переворота, классовой советской партией рабочих и крестьян.

Но жизнь сулила иное.

Коммунисты боялись нашей силы, нашего все растущего влияния на массы.

По себе они судили о стремлении нашей партии к безраздельной гегемонии в советах и пренебрегая интересами социалистической революции, они порешили отвергнуть братский союз, порешили дискредитировать славное знамя нашей партии, а затем и механически разгромить партию.

Первая попытка в этом роде была сделана по указке из Великороссии.

Всем еще памятны заведомо ложные приказы Троцкого о мятеже левых эсеров в Валуйках, Уразове, Купянске и Волчанске.

Следственная комиссия Украинского правительства опровергла обвинения в мятеже, а напротив констатировала наличность массовых ничем не оправданных расстрелов членов нашей партии коммунистами.

Первая попытка опорочить нашу партию не удалась, нужно было прописать раз начатую компанию.

Железная логика партийной самовлюбленности, стремление к безраздельной диктатуре партии диктовала коммунистам необходимость найти благовидный предлог для ликвидации партии.

Это было для них тем более необходимо, что всюду на выборах в Советы и съезды Советов наша партия имела вполне определенный успех.

Наше влияние, наш организационный аппарат неуклонно росли и крепли, наши лозунги просачивались в толщи народных масс и делались их лозунгами.

Медлить было нельзя, в каждый новый день ликвидировать нас было труднее, чем в предыдущий, и... они действовали.

Российская чрезвычайка по указанию Центрального Комитета большевиков создала новый заговор левых эсеров.

Мы не знаем всех деталей, всех побудительных причин, заставивших Ленина и Троцкого прибегнуть к старому затасканному еще в старые царские времена, приему.

Ясно одно – наша партия в Великороссии начинала изживать тяжелый кризис, в который ее завела с одной стороны соглашательская политика большевиков и их небывалые репрессии, с другой – непродуманность некоторых ее тактических шагов.

В Великороссии началось новое возрождение партии.

И боясь этого возрождения, стремясь любыми средствами удержаться в Советах в большинстве, ЦК большевиков создал новый заговор левых с.-р.

Нужно было убить партию.

Это определенно не удалось.

Доказательств не было, и, замахнувшись на партию левых с.-р., коммунисты ударили по себе – иначе ведь и нельзя рассматривать позорный поистине, позорный для коммунистов приговор над М. Спиридоновой.

Но возвратимся к Украине.

Сигнал был дан – правительство Раковского получило от Троцкого приказ об аресте всех видных украинских левых эс-эров.

И обождав для приличия несколько дней до конца Губ<ернского> Съезда Советов, ЦК больш<евиков> Украины приказал Всеукраинской чрезвычайке изъять «заговорщиков».

Начался разгром нашего центра Харьковской и ряда иных организаций партии.

Г-н Раковский заявляет:

«Против левых с.-ров пришлось принять меры – закрывать их газеты, арестовывать их вождей, потому что у нас имеются и несомненные доказательства того, что под флагом Советской власти они подготовили ее срыв».

Мы утверждаем, что арестованы были по всей Украине десятки и сотни рядовых членов партии, честно все время гетманщины работавших на Украине, что дело идет не о лицах, а о партии.

Мы утверждаем далее, что никаких доказательств заговора, срыва у г-на Раковского нет, что все измышления о заговоре сплошная ложь.

Мы требуем доказательств!

И здесь, как и в Великороссии, удар пришелся по правящей партии коммунистов, а не по Украинской партии лев<ых> с.-р.

Мы прекрасно знаем, что трудовые массы Украины прекрасно разобрались в происшедших событиях и гонениях на нашу партию, и ряд протестов со всех концов трудовой Украины и красного Советского фронта лучшее тому свидетельство.

Мы знаем, что классовую партию рабочих и крестьян, нашу партию, нельзя загнать в подполье.

Наше легальное существование не милость правительства, не добрая его воля, а результат нашей силы, нашей популярности в массах.

Снова мы беремся за прерванную работу, снова все силы мы отдадим великой социальной революции.

Всегда и смело вперед!

Голос Революции. № 4. 12.03.1919. С. 2–3.

№ 125
ЛИСТОВКА ЦК ПЛСР ОБ ОБРАЩЕНИИ БОЛЬШЕВИКОВ О МИРЕ К ИНОСТРАННЫМ ДЕРЖАВАМ

Март 1919 г.

В борьбе обретешь ты право свое!

Партия Левых Социалистов-Революционеров
(интернационалистов)

К рабочим и крестьянам, которых предают.

Социалистическая революция в смертельной опасности. Большевистское правительство готовится нанести ей последний предательский удар. После того, как оно уничтожило (все народные вольности) все завоевания рабочих и крестьян, после того, как оно разгромило трудовую деревню и залило страну кровавым потоком террора и произвола, большевистское правительство повисло в воздухе. Оно не имеет больше опоры ни в среде трудового крестьянства, ни в среде пролетариата, ни среди просто честных граждан страны. И в то же время оно видит, медленно, но упорно со всех сторон Советская Республика окружается силами Западного империализма, готовыми обрушиться на нее весною. Большевики, захватившие власть над многомиллионным народом и не сумевшие справиться ни с одной задачей революции, мечутся в безумной панике. От голода и холода, от крестьянских восстаний и рабочих волнений они ищут спасения не в изменении внутренней политики, ни в восстановлении власти Советов; они ищут себе спасения в **иностранной помощи**. Штыками наемных людей они держатся в стране; помощью иностранных завоевателей они пытаются оттянуть свою гибель.

4-го февраля большевики «от лица трудящихся» совершили преступный акт предательства социалистической революции. Они обратились к пяти великим державам (Англии, Франции, Америке, Японии и Италии) с нотой, в которой униженно предлагают условия, на которых они просят заключить с ними «мир». Они обязуются заплатить всем Западным империалистам государственные миллиардные **займы**, которые отменила Октябрьская революция. Эти займы, которые тяжелой ношей опять лягут на плечи трудящихся, они обязуются уплачивать не золотом (которое они выдали немцам и потеряли у чехословаков), а **сырьем**, т. е. основным богатством страны. Они обязуются, далее «предоставить подданным указанных держав горные, лесные и другие концессии», которые означают собою хищническое частнокапиталистическое хозяйство мирового империализма. Они обязуются, далее, отдать этим державам целый ряд земель Советской республики, отдать их для захвата как непосредственно

иностранным империалистам, так и нашим внутренним контрреволюционерам (Колчаку – Сибирь и Урал, Деникину – Северный Кавказ, Кубань, Крым, Краснову – Дон). Они обязуются, далее отказаться от всякой революционной пропаганды и деятельности внутри этих держав. Они обязуются, наконец, вступить в немедленное соглашение на всех этих условиях и с вышеназванными империалистами и с кем угодно из российской белой гвардии по указанию этих империалистов.

Таковы, рабочие и крестьяне, те неслыханные условия, на которых «социалистическое правительство» готово идти на капитуляцию. Вы видите, что мировому империализму российские большевики открыто заявляют, как после Бреста: **приходи, грабь и владей трудовым народом!** Они отказываются от аннулирования займов. Они отказываются от национализации промышленности, ибо никакая концессия недопустима при происшедшей национализации, какие бы оговорки правительство ни делало. Они отказываются от социализации земли, т.к. сырые материалы и все природные богатства страны они отдают в уплату займов и накормление иностранной буржуазии. В недалеком времени после этого земли, леса, фабрики, заводы, рудники, дома и остальные богатства трудового народа перейдут прямо или косвенно в хозяйские руки иностранной и русской буржуазии. Этого мало: они опять как после Бреста предают в руки черносотенной контрреволюции целый ряд областей (Украина, Латвия, Литва, Белоруссия, Туркестан), в которых на костях рабочих и крестьян будет утвержден помещичье-буржуазный строй. Великороссия опять будет отрезана от всех своих источников сырья, опять будет задыхаться в голоде и холоде.

Во имя чего все это делается. Во имя чего предается уничтожению все то, что завоевано кровью народа.

Большевики опять, как и в дни Бреста, будут ссылаться на «передышку» для революции, будут убаюкивать массы сказками о мире и хлебе. Мы заявляем вам, рабочие и крестьяне: это – ложь, это – величайшая ложь! Революция этим новым предательством еще глубже будет затоптана в грязь, чем Брестским миром.

Брестский мир, который надолго задержал рост германской революции, который оттянул развитие революции во Франции, Англии и Америке, который вырастил в России войну с чехословаками и англояпонцами, последствия которого до сих пор не изжила страна – ничто перед теми бедствиями, которые несет с собою новый Советов.

Но Советская Россия не только окажется наедине со своими злейшими классовыми врагами. Она окажется предательницей молодой германской и австрийской революции. Эти революции, сдавливаемые сейчас тяжелым игом Западного империализма и внутренних социал-предателей, имеющие свою единственную материальную и моральную

опору в Советской России, будут с головой выданы Вильсонам и Ллойд-Джорджам.

На что же надеются в своем преступном безумии большевики? Они надеются на международную революцию, на восстание в тылу англо-французского империализма.

Но только слепой не видит, как бессмысленны эти надежды при капитуляции российской революции. Если еще при подписании брестского договора большевики – и напрасно – могли ждать спасения от взаимного истребления германских и англо-французских хищников, то на что они будут рассчитывать теперь. Теперь англо-французско-американский империализм торжествует свои величайшие победы. Теперь ему еще удается впрячь в победную колесницу и свои обескровленные народные массы. Если в этих массах идет сейчас революционное брожение, то пример героически борющейся за себя рабоче-крестьянской России и необходимость для них приносить дальнейшие жертвы людьми для войны с Россией и подавления ее революцией – должны будут обострять это брожение, доводя его до революции. Советская Республика сегодня составляет величайший фактор в развитии мировой социалистической революции, но для этого нужно, чтобы она **боролась,** чтобы она не сдавалась на милость победителей. Но когда империалисты Запада покажут своим народам договоры о капитуляции, подписанные не только Шейдемановской Германией, но и Россией, эти империалисты укрепят надолго свое политическое и социальное влияние Классовые позиции Европейской и Американской буржуазии, подчинившей себе и Советы России, будут надолго укреплены, а искры мирового пожара, тлеющие в рядах их рабочего класса, будут надолго потушены. Советские же представители в Лондоне, Париже и Нью-Йорке ничего не смогут сделать для мировой революции, когда пославшая их Советская Республика будет, как приказчик, выполнять веления торжествующих победителей. Жалкая роль Иоффе в Берлине – лучшее тому доказательство.

Империалистам нечего будет бояться тогда удара с тыла, но зато Советская Россия будет рано или поздно взята штурмом этих же империалистов изнутри. Перестав сообразоваться с интересами международной революции, замыкаясь опять, как после Бреста, в национальные рамки, большевики заведомо обезоруживают Советскую республику, заведомо готовят ей смерть от руки империализма.

Во имя сего же все это делается?

Это делается большевиками ради сохранения своей жалкой власти. Царский министр Штюрмер[739] хотел спасти престол сепаратным миром с Германией в 1917 году; большевики этим миром спешат спасать свой престол в 1919 году. Они идут на все. Ценою подавления трудовых масс, ценою империалистского ограбления их, ценою пре-

дательства мировой революции они покупают себе временную отсрочку. Пусть не будет больше Советской Республики в России, пусть будет только **колония** мирового империализма с «социалистическим» правительством во главе, холопом этого империализма, но зато будет большевистская власть!

Правда, им нужна для этого поддержка «народа». Но они, эти опытные политические фокусники, найдут и эту поддержку. Терроризированные и лишенные власти массы не смогут высказать своевременно своего мнения. Вместо них будут говорить подтасованный съезд Советов и лживо-казенная пресса. Они сейчас завязывают дружбу и лакейски выставляют [лицо] перед мировым империализмом, с меньшевиками и правыми эсерами. Они лицемерно выставляют перед буржуазной Европой «единение» вокруг них всех демократических кругов, **заведомо зная, что никакого народа нет ни за теми, ни за другими, ни за ними самими**. Во всяком случае, они, контрреволюционные миротворцы, «от лица трудящихся» будут второй раз совершать свое черное дело измены.

Рабочие и крестьяне! Разве вы не видите, что **такую** внешнюю политику могли бы вести и правительство Керенского и правительство Милюкова[740]. Разве массы два года несли муки и страдания революции только для того, чтобы докатиться до личной, партийной, своекорыстной политики большевиков, чтобы превратиться в колонию иностранных капиталистов?

Разве вы и теперь позволите творить от вашего имени это предательство социализма?

Вы должны, наконец, прервать ваш политический сон. Вы должны, наконец, стать хозяевами вашей судьбы.

В панике находятся только большевики, которые, как с тонущего корабля, бросают в воду и интересы трудящихся, и честь революции, и лозунги социализма. Но в панике не можете находиться вы. Вы – основа и надежда мировой революции. Станьте же достойными своей исторической роли! Заявите властно свое решающее слово.

С мировым империализмом не может быть никаких сговоров, или должно будет спущено красное знамя Советов. Только восстание трудящихся России во имя социализма будет ослаблять, разбивать по частям их классовых врагов, будет возбуждать к революционной борьбе трудовые классы Европы и Америки, будет помогать России продержаться до начала мирового пожара. Только восстановленная власть Советов даст народу новые силы для борьбы и победы.

Рабочие и крестьяне! Вы видите, в какую бездну влечет вас правительство большевиков. Вы видите, что правительство уже стало правительством социал-предателей. Еще немного и оно станет правительством иностранной и русской буржуазии. Не напрасно же его обра-

щение к союзным державам от 4-го февраля стало праздником для буржуазии. Если вы не добьетесь влияния на судьбы революции сейчас, вы опоздаете. Ибо если империалисты пока еще и не удостаивают большевиков ответом, то все же они могут скоро пойти с ними на соглашение. Вместо того, чтобы рисковать военным походом на революционную Россию, они предпочтут завоевать ее изнутри с помощью тех же большевиков. Когда же они, заключив мир, станут хозяевами нашей страны, голос рабочих и крестьян, голос честных революционных партий будет задушен окончательно. Большевики уже доказали, что безудержно нагло внутри страны, они рабски позорно выполняют приказы иностранного империализма. Для трудовых масс, для партии лев. с.-р. – противницы этого мира – тогда наступят еще более черные дни, чем сейчас. Большевистские и империалистские жандармы позаботятся о задушении их протестующего голоса. Так возьмите же судьбы революции в ваши собственные руки, рабочие и крестьяне! Начните борьбу за очищение, за спасение предаваемой на ваших глазах революции! В этой борьбе будет с вами до конца партия лев. с.-р.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НЕПРМИРИМАЯ БОРЬБА С ИМПЕРИАЛИЗМОМ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ СОВЕТОВ!
ДОЛОЙ СОЦИАЛ-ПРЕДАТЕЛЬСКУЮ ПОЛИТИКУ БОЛЬШЕВИКОВ!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПАРТИИ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

Март 1919 года.

ЦСПИ ГПИБ. ОРК. – Типографским способом.

№ 126
ВЫСТУПЛЕНИЕ М.А. ШЕЛОНИНА НА III ВСЕУКРАИНСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ

7 марта 1919 г.

Шелонин. Прежде чем приступить к оценке деятельности Временного Рабоче-Крестьянского правительства Украины, наша фракция, фракция Украинских левых социалистов-революционеров, считает необходимым обратить внимание съезда на то, что это правительство не было избрано никакими авторитетными съездами рабочих и крестьянских депутатов.

(**Шум, крик**: «долой», свистки, звонок председателя).

Я повторяю, что правительство не было выбрано никакими авторитетными рабоче-крестьянскими съездами. Правительство было назначено ЦК партии большевиков...

Это делалось в тот момент, когда требовалась спайка и организованность всех революционных сил.

И вот, тт., вместо того чтобы все революционные силы привлечь к творческой работе, утверждается партийная диктатура одной партии, партии коммунистов, и отталкиваются в силу этого все другие революционные элементы, и, конечно, тт., с нашей стороны, со стороны партии левых соц<иалистов>-революционеров, я могу вполне это определенно и открыто сказать: поддержки и доверия такому правительству быть не может. (**Возгласы**: «и не надо», «и слава богу»). Большевики пошли еще дальше. Мало того, чтобы они совершенно искусственно удалили из всех Советов представителей харьковских левых соц<иалистов>-револ<юционеров>, они пустили весь репрессивный аппарат на нашу партию, они закрывают газеты, арестовывают наших товарищей, и недавно были случаи, когда в Купянске и Волчанске были расстреляны свыше 20 членов нашей партии. (Крики: «неправда», шум). Тт., в этот момент, когда здесь, в Харькове, вы собрались, чтобы решить судьбу Украины, в этот момент в Харьковской Холодногорской тюрьме и в Екатеринославской продолжают томиться в заключении целый ряд наших товарищей, стойких борцов за революцию, т. Карелин, т. Саблин, предводитель партизанских отрядов. От имени нашей фракции я выражаю самый решительный протест и требую, чтобы съезд постановил освободить немедленно всех левых соц<иалистов>-револ<юционеров>, заключенных в тюрьмах в различных городах (**Аплодисменты и сильный шум**)...

Шелонин. Резолюция, предлагаемая фракцией Украинской партии левых социалистов-революционеров на Третьем Всеукраинском Съезде Советов: «Третий Всеукраинский Съезд Советов констатирует.

Съезд требует, чтобы Правительство прекратило все свои заигрывания с международными империалистами, стало на путь истинной революционной политики, отвечающей интересам международной соц<иальной> революции, и объявило беспощадную войну иностранному капиталу, открыто поддерживающему у нас на Украине отечественную реакцию и контрреволюцию. Рассмотрев внутреннее положение Украины, III-й съезд Советов констатирует, что политика правящей партии большевиков является точной копией их политики в Великороссии, причем на Украине насаждаются самые отрицательные стороны большевистского режима, давно уже осужденные историей.

Правящая партия проводит узкопартийную централистскую политику, сводящуюся не к установлению диктатуры трудящихся, а к диктатуре над трудящимися партии коммунистов.

Правительство большевиков, не обладающее никаким доверием и авторитетом в деревне, применяет к трудовому крестьянству самые крайние меры насилия. Правительство, никем не выбранное, а самозванно назначенное партийным комитетом, отменило закон о социализации земли, принятый Вторым Всеукраинским съездом Советов и проводит твою собственную, чуждую трудящимся деревни, политику.

Эта политика выражается в искусственном насаждении так называемых коммун и советских хозяйств (с применением наемного труда) и ведет к созданию нового класса советских батраков. Проведением своей продовольственной политики правительство разрывает союз трудящихся городов и деревень, разрушает всякую возможность создания общесоветского фронта, столь необходимого в данное время. Исходя из этого, Всеукраинский съезд Советов заявляет, что перед трудящимися стоят следующие задачи: 1) обеспечение свободы выборов на рабоче-крестьянские съезды; 2) предоставление широких полномочий местным советам в хозяйственном и культурном строительстве страны; 3) упразднение чрезвычаек и передача их функций судебным советским органам, упразднение ревкомов, назначенных на место разогнанных крестьянских советов; 4) неуклонное проведение в жизнь основного закона о социализации земли, принятого на 2-м Всеукраинском съезде в Екатеринославе; 5) социализация фабрично-заводской промышленности; 6) коренное изменение большевистской продовольственной политики на началах организации через местные Советы продуктообмена между трудящимися городов и деревень и 7) реорганизация армии на началах выборности командного состава и всеобщее вооружение и обучение трудящихся».

(**Чтение резолюции прерывается шумом и криками**: «геть», «долой».)

Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. Киев, 1993. С. 88.

№ 127
ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ ЧЛЕНОВ ЦК ПЛСР И.З. ШТЕЙНБЕРГА, А.А. ШРЕЙДЕРА и В.Е. ТРУТОВСКОГО О ПЛАТФОРМЕ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

1.

7 марта 1919 г.

Из декларации л. с.-р. Штейнберга, Шрейдера и Трутовского.

Мы печатаем в извлечениях декларацию трёх членов Ц.К. л. с.-р., как документ, характеризующий идейные разногласия. Тогда как офи-

циальный Ц.К. выпустил демагогическое воззвание[741], направленное всецело к дескредитированию 3-го Коммунистического Интернационала, т.т. Штейнберг, Трутовский, Шрейдер заняли позицию, резко отличную от активистов. Декларация написана т.т. в Бутырской тюрьме[742].

Тов. Плат<т>ен. Мы обращаемся к Вам, а в Вашем лице к временному комитету 3-го Интернационала... Платформа 3-го Интернационала, как она опубликована в общем, и целом для нашей партии приемлема*.

У нас сейчас нет полномочий от партии на то, чтобы объявить о нашем присоединении к 3-му Интернационалу. Но мы уверены в том, что действуем в духе нашей партии, если мы сейчас заявляем о нашем принципиальном присоединении к нему.

В особенности приемлемы для нас следующие пункты платформы:

1) признание начавшейся социалистической революции

2) не демократия, а диктатура трудящихся классов со всеми последствиями

3) экспроприация буржуазии и социализация производства

4) непрерывная вплоть до победы борьба за социализм. К этим принципам мы, как партия, присоединили бы еще след<ующие> пункты 1) наша эпоха – эпоха международных соц<иальной> революций, которая ни в коем случае не может во всех странах развиваться только как пролетарская.

Если чисто пролетарская концепция соц<иальной> революции правильна для передовых капиталистических народов, у которых пролетариат составляет большую часть трудовых классов, то она не допустима для полу капитал<истических> или аграрных стран (Россия, Балканы, Народы Востока, Венгрии, Италия). 2) Диктатура, поэтому должна об внимать не только те элементы трудовых классов, которые отлучены от средств производства, но также и все те, которые не эксплуатируют чужого наемного труда. 3) Социализм ни в коем случае не мыслится как результат декретирующей сверху полит<ической> власти, но лишь как проявление творческой массовой работы крестьян и рабочих.

Таким обр<азом>, первой задачей соц<иальной> рев<олюции> является передача всего процесса обобществления в руки масс, т. е. их экономических организаций (профес<сиональные> союзы, коопер<ативы>, синдикаты, крестьян<ские> союз<ы> с одной стороны и Совдепы, как их политически-культурные представительства с другой). Отсюда следует необходимость постоянной поддержки революционных движений во всех странах и полное осуждение какого-

---

* Данный абзац целиком пропущен в газетном тексте.

либо соглашательства с какой-либо частью мировой буржуазии (особенно сейчас с Атлантой). Поддержка международной освободительной борьбы всеми средствами, в том числе и единоличным террором против империал. групп и их выдающихся представителей. Мы требуем права на представительство в Интернац<ионале> для теоретических направлений русского социализма (т. н. революционного народничества), которые ориентируются не только на экономических, но и на моральных основаниях, которое развивалось в России параллельно и ещё раньше марксизма, и которое считает своими предшественниками великих мыслителей Чернышевского[743], Лаврова и Михайловского. Мы оставляем за собой право бороться за эти наши идеи в пределах 3-го Интернационала.

Мы содержимся в тюрьме по совершенно беспочвенным обвинениям в заговоре против советской власти. Наша партия – массовая партия и отвергает всякую бланкистскую[744] тактику. Она ведёт против большевистской политики политическую борьбу, поскольку она считает это необходимым в интересах мировой соц<иальной> революции. Но эта политическая борьба, не должна быть смешана с какой-либо тактикой заговоров...

Да здравствует мировая социалистическая революция!

Да здравствует братский союз пролетариата и трудового крестьянства!

Да здравствует Третий Интернационал.

Москва, Бутырская тюрьма.

7 марта 1919 г.

P.S. Вот русский текст того письма, которое я, Штейнберг, Трутовский и А. Шрейдер по-немецки послали на имя Плат<т>ена (через Ленина), передайте этот текст нашим. Может, они его издадут. Может, можно (хотя отрывками). Кстати наши увидят, как мы здесь относимся к обвинению нас в заговоре. Так здесь думают все наши товарищи, пусть на воле с этим считаются.

2.

Тов. Плат<т>ен. Мы обращаемся к Вам, а в Вашем лице к временному комитету III-го Интернационала. Мы обращаемся к Вам, потому что в нашей политической борьбе с большевиками Вы являетесь нейтральным лицом, и Вы нас знаете по нашей деятельности в Швейцарии, в качестве представителей П.Л.С.Р. Мы просим Вас поэтому сообщить эту нашу декларацию всем секциям новообразованного Интернационала. Вы, конечно, не откажетесь от этой обязанности интернациональной солидарности, пока мы сидим в тюрьме.

Наша партия Л.С.Р. сейчас правительством преследуется. Наша печать задушена; многие лучшие наши борцы сидят по тюрьмам. Наша

партия не могла поэтому участвовать в I-ой конференции III-го Интернационала[746]. Мы считаем, однако, своим священным долгом не отсутствовать при зарождении Интерн<ационала> и изложить свои теоретические и практические положения. Если это и произойдет в самой неожиданной форме, какой только возможно (как это бывает в условиях тюрьмы), то это все же должно произойти. Платформа III-го Интернационала, как она опубликована, в общем и целом для нашей партии приемлема.

У нас сейчас нет полномочий от партии на то, чтобы объявить о нашем присоединении к III-му Интернационалу. Но мы уверенны в том, что действуем в духе нашей партии, если мы сейчас заявим о нашем ПРИНЦИПИАЛЬНОМ ПРИСОЕДИНЕНИИ к нему.

В особенности приемлемы для нас следующие пункты платформы:1) признание начавшейся мировой соц<иалистической> рев<олюции>, 2) не демократия, а диктатура трудящихся классов, со всеми вытекающими отсюда последствиями, 3) экспроприация буржуазии и социализация производства, 4) непрерывная, вплоть до победы, борьба за социализм.

К этим принципам, которые отделяют нас всех от II-го Интернационала, мы, как партия, присоединили бы, однако, еще след<ующие> пункты:

1) наша эпоха – эпоха междунар<одной> соц<иальной> революции, которая ни в коем случае не может во всех странах развиваться только как пролетарская. Если чисто пролетарская концепция соц<иальной> рев<олюции> правильна для передовых капиталистич<еских> народов, у которых пролетариат составляет большую часть трудовых классов, то она недопустима для полукапиталист<ических> или аграрных стран (Россия, Балканы, Народы Востока, Венгрии, Италия). Без признания этого революция не будет ни мировой, ни социалистической (в смысле действительного осуществления соц<иалистического> идеала).

2) Диктатура поэтому должна обнимать не только те элементы трудовых классов, которые подобно промышленным пролетариям отлучены от средств производства, но также и все те, которые не эксплуатируют чужого наемного труда. Без этого признания соц<иалистическая> рев<олюция> ни в коем случае не будет представлять собою освобождение большей части человечества, а только лишь освобождение особой классовой группы от эксплуатации ее другой группой. Огромнейшие массы трудового человечества, которые не потеряли еще своих орудий производства и еще не жили в условиях частного капитализма, были бы в таком случае исключены из активного социального творчества. Отсюда следует невозможность повсеместной чисто пролетарской гегемонии, и та великая историческая

роль, которая выпадает в соц<иалистическую> рев<олюцию> на долю трудового крестьянства. Тяжелая ошибка II-го Интернационала не должна быть повторена.

3) Социализм ни в коем случае не мыслится как результат декретирующей сверху полит<ической> власти, но лишь, как проявление творческой массовой работы самих рабочих и крестьян. Только такая активная работа освобожденных классов (а не только партий или вождей), с одной стороны, до бесконечности разовьет производительные силы нового общества, а с другой, создаст условия для развития человеческой личности.

Таким обр<азом>, первой задачей соц<иалистической> рев<олюции> является – передать весь процесс обобществления в руки масс, т. е. в их экономические организации (профес<сиональные> союзы, коопер<ативы>, синдикаты, крестьян<ские> союзы, с одной стороны, и в Советы (как их политически-культурные представительства), с другой.

4) При этом надо избегнуть двух близких опасностей. Во-первых, нельзя смешивать диктатуру с узким принятием централизма, кот<орый> подавляет как хозяйственную, так и культурную самодеятельность масс. Вместо централистского пути обобществления, который создает бездарную и контрреволюционную бюрократию, который особенно вредно действует на сельское хозяйство, должно быть, наоборот, отдано предпочтение федеративной системе политич<еского> и хозяйственного строения общества. Итак, не диктатура центр<алистической> бюрократии, а диктатура масс.

Но, во-вторых, диктатура не должна быть смешана с узким понятием партии. Ибо партийная диктатура – в своей неизбежной политической борьбе с другими партиями соц<иалистическая> рев<олюция> должна выродиться в тиранию, которая прибегает ко всем отвратительным средствам старой государственности. Партийная гегемония, которая ради своего существования использует все средства государственной мощи, неизбежно должна устранить самодеятельность масс, а Советы все более превращать в свои партийные дистанции. Итак, не диктатура партии, а диктатура масс.

1) В мировой соц<иалистической> рев<олюции> все страны образуют единый боевой фронт против мирового империализма. Поддержки рев<олюционного> движения во всех странах и полное осуждение какого-либо соглашательства с какой-либо частью мировой буржуазии (особенно сейчас с Антантой). Поддержка мировой освободительной борьбы всеми средствами, в том числе и единоличным террором, против империалистических групп и их выдающихся представителей.

2) III-ий Интернац<ионал> не должен повторять ошибок I и II Интерн<ационалов>, которые всегда стремились к гегемонии опре-

деленного партийного решения. Обилие стоящих перед соц<иалистической> рев<олюцией> задач, глубокий теоретический кризис, который социализм переживает, начиная с 1914 года, разнообразия присоединяющихся к Интерн<ационалу> народов, стран и культур – все требует широкой свободы теоретического направления в новом союзе социалистов. В особенности мы требуем права на представительство в Интерн<ационале> для теоретических направлений «русского социализма» (т. е. «революц<ионного> народничества»), которые ориентируются не только на экономических, но и на моральных основаниях, которое развивалось в России параллельно и ещё раньше марксизма, и которое считает своими теоретическими предшественниками великих мыслителей Чернышевского, Лаврова и Михайловского. В качестве представителя этого направления в соц<иалистической> рев<олюции> выступает единственно п.л.с.р.

3) Поскольку Советская система и привлечение большей части граждан к самоуправлению создает возможность все больше ликвидировать и принудительные функции государства, постольку является своевременным пересмотреть старое решение Интерн<ационала> против участия в его работе анархистов*.

Вот, следовательно, те пункты, которые мы хотели бы видеть осуществимыми в дальнейшей деятельности Интерн<ационала>. Мы оставляем за собой право бороться за наши идеи в пределах III-го Интерн<ационала>. Мы, однако, уверены сейчас, что мы безоговорочно будем приняты в ряды борцов III-го Интернационала. Наши теоретические принципы множество раз оправдывались жизнью в течение революции. Миллионы трудовых крестьян и сотни тысяч рабочих боролись и борются сейчас за эти принципы. Эти принципы и эти трудящиеся массы, т<аким> о<бразом>, должны быть представлены в III Интернационале. Наконец, еще одно. Для нас является печальной, но неизбежной необходимостью заявляет протест уже в первые дни Интерн<ационала> перед лицом Интерн<ационала> мы торжественно протестуем против взятия в плен советским правительством многих борцов из П.Л.С.Р. Мы содержимся в тюрьме по совершенно беспочвенном обвинении в «заговоре против Советской власти». Наша партия – партия массовая и отвергает всякую бланкистскую тактику. Она ведёт против большевистской политики политическую борьбу, поскольку она считает это необходимым для интересов мировой соц<иалистической> рев<олюции>. Но эта политическая борьба, которая своей главной задачей ставит восстановление Советской республики, не должна быть смешана с какой-либо

---

* Данный пункт, как и ряд других тезисов, в газетных публикациях был выброшен.

тактикой «заговоров». Разрешение политических вопросов между партиями одного Интерн<ационала> путем тюрем и судов – есть и будет вопиющим прегрешением перед социализмом. Мы протестуем против этого и поручаем защиту нашей жизни и нашей свободы III Интерн<ационалу>.

Да здравствует мировая соц<иалистическая> рев<олюция>!

Да здравствует братский союз пролетариата и трудового крестьянства!

Да здравствует III Интернационал.

Москва. Бутырская тюрьма. 7 марта 1919 года.

P.S. Вот русский текст того письма, которое я, Штейнберг, Трутовский и А. Шрейдер по-немецки послали на имя Плат<т>ена (через Ленина), передайте этот текст нашим. Может они его издадут. Может можно (хотя отрывками). Кстати наши увидят, как мы здесь относимся к обвинению нас в заговоре. Так здесь думают все наши товарищи, пусть на воле с этим считаются.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 22. Л. 4–8.

Борьба (Киев). 12.06.1919. № 95. С. 2.

№ 128
ЛИСТОВКА ЦК ПЛСР «3-й ЛИ ЭТО ИНТЕРНАЦИОНАЛ?»

Март 1919 г.

В борьбе обретешь ты право свое!

Партия Левых Социалистов-Революционеров (интернационалистов).

3-й ли это Интернационал?

Правительственные газеты торжественно оповестили об «открытии III-го коммунистического, Интернационала в стенах Красной Москвы».

Трудовую Россию запуганную, задушенную, с «коммунистическим» замком на устах, лицемерно приглашают праздновать великий день открытия III-го Интернационала.

На мертвом кладбище, где похоронены могильщиками-большевиками все великие лозунги нашей Великой Революции – власть Советов, социализация земли, рабочий контроль, отказ от соглашательства с какой бы то ни было буржуазией и т. д. и т. д. – на этом огромном молчаливом кладбище господа могильщики устраивают еще один свой новый очередной маскарад.

Политиканствующее правительство Ленина, желая показаться более грозным в глазах Лойд-Джорджа, Клемансо и Шейдемана, желая завоевать симпатии Западно-Европейского пролетариата, созывает в противовес Лиге народов и Бернской конференции Московскую конференцию.

Надета **новая маска** – «III-й Интернационал».

Среди всех наших революционных лозунгов самый сверкающий, самый зовущий это великий лозунг «Да здравствует III-й Интернационал!»

Во всеобщем озверении 4-летней кровавой бойни, в том взрыве слепого шовинизма, который обуял не только обывателей, но и все правые социалистические партии, оставались немногие, верившие в скорый приход и победу III-го Интернационала.

Братский Союз трудовых классов всего мира, этот лозунг давал силы и жизни борцам за него, изнывавшим в царских тюрьмах и каторгах.

Этот лозунг построил октябрьские баррикады и по одну сторону их поставил всех готовых отдать немедленно все свои силы и жизнь свою за победу III-го Интернационала, а по другую сторону согнал всех изменников и предателей дела Интернационала.

Этот лозунг освещает сейчас жизнь трудящихся России. Голод, холод, неутихающая гражданская война, вся Голгофа страданий трудового народа это цена за грядущее братство трудовых классов всех народов. За великие цели платят кровью и безмерными страданиями.

И вот теперь большевики возвестили о приходе страстно ожидаемого Мессии:

«III-й Интернационал собрался».

Они лгут. Это Лже-Мессия!

Это только маска, как маска их «Рабоче-Крестьянское Правительство», их «коммунизм».

Все то же лицо видим мы и под этой маской – стремление любой ценой удержать власть в руках своей партии. Одной рукой одевается маска III-го Интернационала. А другая – просительно протягивается к Принцевым Островам[746], лишь бы только пустили туда вместе с Красновыми и Деникиными.

Трудовые классы России, лишенные тени власти и свободы, на знают, в какой степени правомочны съехавшиеся в Москву представители других народов. Мандаты выдавались им за спиной трудящихся, в потемках комиссародержавия. **И кем выдавались они?**

Специалистами по фальшивым мандатам на Всероссийские и местные съезды. Большевиками, сделавшими себе ремесло из подделки мандатов.

Подделка мандатов и выпуск керенок – это два кита, на которых держится большевистское правительство. И, конечно, эти два на-

чала легли в основание открытого большевиками «III-го Интернационала», собранного на деньги трудового крестьянства и пролетариата России из лиц, большая часть которых служит на жалованье большевистского правительства, в качестве сотрудников комиссариата Иностран<ных> дел[748].

Представители «Коммунистического Интернационала» находятся на жаловании у большевистского правительства.

Но как бы ни были даже правомочны отдельные представители Интернационала, все равно эта собрание не может называться III-м Интернационалом. **В нем нет полномочного представителя от трудовой России.**

Так называемый «III-й Интернационал» не услышит свободного голоса русского рабочего и крестьянина. Им крепко зажаты рты. Им наполнены «Советские» чрезвычайки и тюрьмы. За ними зорко наблюдают «Советские» охранники.

Когда временщик Аракчеев[748] показывал своему высокому покровителю Александру I-му свои образцовые поселки[749], он предварительно хорошо запрятывал в самые углы всех только что выпоротых избитых крестьян и крестьянок и всех непокорных, чтобы ни один стон не дошел до царских ушей, чтобы ни одна отчаянная голова не пожаловалась царю.

Большевистское правительство не хуже Аракчеева умеет встречать высоких гостей. Все кто осмеливается еще свободно и громко говорить, все те, кто срывал пышные маски с обманщиков, все они запрятаны далеко. Высокие гости не пойдут с торжественного парада красной армии в бутырские казематы, не рискнуть окунуться в этот рассадник тифа. Они не найдут Штейнберга, Шрейдера[750] и десятки других левых эсеров запрятанных там, не услышат их голоса.

Из Кремлевских палат они не спустятся под Красное крыльцо, где в холодных сырых стенах, в настоящем каменном мешке, днем и ночью на глазах двух часовых стоящих в открытой двери камеры и стерегущих не только арестанта, но и взаимно друг друга, запрятана Мария Спиридонова, объявленная большевиками сумасшедшей и приговоренная в году санатории.

Толстые каменные стены сырых царских палат и штыки запуганных, развращенных взаимным шпионством красноармейцев не дадут раздаться ни одному смелому правдивому слову непримиримого революционера-интернационалиста **Спиридоновой.**

Представители III-го Интернационала не встретят на фабриках и заводах Москвы рабочих, не продавших своей совести все подкупающему правительству большевиков. Такие рабочие или в тюрьмах или распущены с взводов за недостатком сырья и топлива или ушли глубоко в подполье.

И трудовых крестьян не увидят они, тех самых, кого порют «интернационалистические» полки, обманутые или купленные правитель-

ством, тех крестьян, которых тысячами расстреливали осенью в Рязанской и других губерниях, которых сжигали на кострах Интернационалисты-китайцы в Смоленской губернии, которых в проруби топили за невзнос чрезвычайного налога.

Маскараду жестокого временщика Аракчеева положила конец крестьянка, взятая им в наложницы. Ночью она зарезала его[751].

У трудового народа, пережившего три революции, закаленного в тяжелых страданиях войны и революционных бурь, имеются другие средства.

Не среди мрака ночного, а при свете дня, не крадучись, с ножом в руке к спящему, а открыто и смело общим натиском трудовые массы порвут свои новые цепи, восстановят провозглашенную в октябре 1917 г. власть Советов, возьмут в свои трудовые руки землю, фабрики, заводы и все богатства народные.

Тогда трудовой народ-господин хозяин поистине Советской и Социалистической России созовет доподлинный III-й Интернационал, не нуждающийся в жалком маскараде и в затыкании рта представителям революционно-социалистических партий.

ДОЛОЙ ЛЖИВЫЕ КРАСНЫЕ ВЫВЕСКИ БЕЗ СОДЕРЖАНИЯ и ОБМАННЫЕ ФИГЛЯРСКИЕ МАСКИ!

ВСЯ ВЛАСТЬ ТРУДОВЫМ СОВЕТАМ КРЕСТЬЯН и РАБОЧИХ!

Да здравствует истинная партия международного революционная социализма – Партия Левых Социалистов-Революционеров Интернационалистов.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ III-й ИНТЕРНАЦИОНАЛ, СВОБОДНО ИЗБРАННЫЙ ТРУДОВЫМИ КЛАССАМИ ВСЕГО МИРА!

ЦЕНТ<РАЛЬНЫЙ> КОМ<ИТЕТ> Партии Левых Социал<истов>-Революционеров (интер<националистов>).

МАРТА 1919 ГОДА.

ЦСПИ ГПИБ. ОРК. – Типографским способом.

№ 129
ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК ПЛСР О ЯКОБЫ ГОТОВЯЩИХСЯ ПАРТИЕЙ ТЕРАКТАХ

9 марта 1919 г.

Заявление Ц.К. партии лев<ых> соц<иалистов>-рев<олюционеров>

Ввиду распространяемых устно и письменно провокационных слухов о готовящихся партией левых социалистов-революционеров террористических актах против деятелей партии большевиков – центральный комитет левых социалистов-революционеров заявляет:

Несмотря на все гонения и преследования нашей партии, несмотря на стремления большевиков физически уничтожить ее – Центральный Комитет категорически отвергает всякую мысль о применении террористического метода борьбы против существующей сейчас большевистской власти и заранее объявляет всякое выступление подобного рода провокационным по отношению к партии левых социалистов-революционеров.

Центральный Комитет партии
левых социалистов-революционеров

Москва 9-III.19 г.

Борьба (Киев). 20.03.1919. № 32. С. 2.

№ 130
СООБЩЕНИЕ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ УПЛСР И УКРАИНСКИМИ ЭСЕРАМИ ГРУППЫ «БОРОТЬБА»

[Февраль 1919 г.]

«Борьба» и «Боротьба».

Вчерашний день съезда прошел в организации фракций, в подготовке открытия съезда. Как и нужно было ожидать между депутатами из провинции, идущими за лев<ыми> с.-р. произошел ряд недоразумений. В фракцию укр<аинских> лев<ых> с.-р. записались до 20 депутатов, в группу у<краинских> с.-р. «Боротьба» записалось такое же количество. Между фракциями произошло недоразумение. Агитаторы из «Боротьбы», поймав делегата, сочувствующего нашей партии, немедленно разъяснили ему, что они тоже левые соц.-рев., настоящие украинские, и приглашали его на свое фракционное заседание. В результате произошла большая путаница и неразбериха. Тов. крестьяне, сочувствующие левым соц<иалистам>-революционерам, не знали, какую фракцию считать своей и должны были побывать на заседании и нашей фракции и у «Боротьбистов». Несмотря на произошедшую путаницу, 13 делегатов определенно заявили себя сторонниками нашей партии и выбрали из своей среды президиум фракции, куда вошли т.т. Химай (председателем), Васильченко (секретарем) и С. Патужинский[752]. Т.т. депутатам нужно знать, что с тех пор как у<краинские> с.-р. «Боротьба» соединились с коммунистами, на Украине перестала существовать самостоятельная партия у<краинских> с.-р. Она распустила себя, она бросила свою старую программу. Она механически входит в партию комм<унистов>. Таким образом, на Украине остаются наиболее видные сов<етские> партии:

коммунисты, правые с.-р., селоспилка[753] и наша украинская партия л<евых> с.-р., которая остается верна Земле и Воле и власти Советов. И никакие заходы усердных «Боротьбистов», никакая их путаница не сумеет разбить нашей фракции укр<аинских> л<евых> с.-р. Наше будущее впереди. Ваше позади.

П.[754]

Борьба (Киев). 26.02.1919. № 15. С. 4.

№ 131
ПИСЬМО М.А. ШЕЛОНИНА О III ВСЕУКРАИНСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ

8–10 марта 1919 г.

ТРЕТИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

(Письмо из Харькова)

Большевики давно уже сдали в архив революционный энтузиазм масс, давно уже все, что они делают, лишено творческой самодеятельности низов, покрыто плесенью бюрократически-чиновничьей рутины. Рабочие выходят на манифестацию с красными знаменами, потому что в противном случае их на заводе ожидает вычет за прогульный день, войсковые части за уклонение от участия в параде подвергаются суровым дисциплинарным карам. Над всей Советской республикой повисла железная рука бездушного коммуниста – чиновника и безжалостно задавила все, что было радостного, солнечного в творческих порывах, в революционных устремлениях народных масс.

И собравшийся в кровавом вихре революционных бурь 3-й Всеукраинский съезд Советов[755] также носит на себе печать того мертвого, казенного строительства новых форм жизни, которой давно уже задавлена Советская Россия.

Это, собственно говоря, даже не съезд Советов, это съезд коммунистической партии, съезд партийных чиновников, слепо и послушно выполняющих директивы, данные сверху.

Правящая партия широко использовала весь тот государственный аппарат, который имеется в ее распоряжении, для того, чтобы лишить оппозиционные элементы возможности активно влиять на решения съезда. Будущий историк, объективно располагая целым рядом фактических материалов, передаст как позорно был этот съезд фальсифицирован, как грубо были обойдены на нем интересы трудящихся. Он сумеет опубликовать приказ Всеукраинской Чрезвычайной Комиссии своим агентам на местах содействовать (?!) прохождению

исключительно коммунистов, он расскажет, как уездные комбеды и исполкомы нигде не санкционировали выборов от волостей, в случае прохождения там левых эсеров и заставляли крестьян по три, по четыре раза переизбирать делегатов, пока не проходили коммунисты. В самом уже Харькове мандатная комиссия отказывала чудом уже прошедшим через все большевистские скорпионы делегатам левым эсерам, пока они не объявляли себя беспартийными. Словом, над волей украинских трудящихся было произведено такое насилие, подобного которому вы не встретите даже в анналах царистской России, когда происходили выборы в Государственную Думу. Разгоны Советов, чем-либо неугодивших зарвавшимся большевистским превосходительствам, аресты в момент выборов целого ряда видных левых с.-р. в Харькове, Екатеринославе и на местах, закрытие всей оппозиционной прессы (левоэсеровские «Борьба», «Знамя Борьбы», «Знамя Труда», анархистский «Набат», меньшевистский «Вперед»[756] и др.), использование государственного аппарата в целях самого открытого и беззастенчивого воздействия на волю трудящихся, вот так картина, которая предшествовала созыву верховного органа Республики. И приходится только изумляться, как при всех этих условиях фракции левых эсеров удалось все же собрать свыше 150 человек.

О творческой работе Съезда говорить, конечно, совершенно не приходится. Он превратился в огромный попросту митинг, где правящая партия сводила счета* со всеми враждебными ей группами. Особенно много досталось левым социалистам-революционерам, представитель которых подверг, как и международную политику Раб<оче-> Крест<ьянского> Правительства, так и внутреннюю, самой резкой и беспощадной критике.

Гг. Раковские, Ворошиловы[757] и Аверины[758] использовали это для произнесения провокационных, полных лжи и натравливания на нашу партию, речей. О внутреннем содержании их можно судить по тем выражениям, которые длинной вереницей слетали с уст главы правительства, вроде «левые эсеры – это кретины политические и умственные недоноски, бандиты и авантюристы, крепкие хулиганы». Тут же г. Раковским, прекрасно разбирающимся во всех течениях русской общественной мысли, было дано бессмертное определение нашей партии.

«Левый эсер, – сказал он, – это озлобленный интеллигент, с двумя бомбами за пазухой, в синей рубашке, в смазных сапогах, воспитавшийся на зверином российском национализме, с большим душком антисемитизма».

---

* Так в тексте, правильно: сводила счеты.

К этому определению нечего прибавить. Если бы его произнес кто-либо другой, а не г. Раковский, то вероятно, на очереди дня стал вопрос о медицинской экспертизе.

Подлинные настроения крестьянства лучше всего рисует тот инцидент, который разыгрался на съезде, когда речь зашла о социализации земли. Представитель левых с.-р.[759] предложил огласить те наказы, которые имеются у каждого делегата и выяснить, желает ли крестьянство социализации земли или национализации. И бурными аплодисментами на всех скамьях встретили его заявление о необходимости проведения в жизнь уравнительного землепользования, землепользования об отмене декрета о советских хозяйствах. Делегаты большевики на минуту забыли о партийной дисциплине, сбросили с себя на мгновение чиновничий футляр и превратились в мужичков, болеющих всеми печалями и горем трудового крестьянства, которому до сих пор революция еще не принесла раскрепощения. Конечно, инцидент был потом благополучно ликвидирован, на фракционном заседании непокорным делегатам дали понять, что они приехали сюда не для того, чтобы высказывать свое мнение, а лишь послушно голосовать за все, что ни предложит правительство, но картина деревенских настроений все же получилась довольно полная.

Говорить о грядущих перспективах сейчас довольно затруднительно. Фальсифицированный и подтасованный съезд, конечно, не оправдал тех огромных надежд, которые возлагались на него украинскими трудящимися.

Марионеточный съезд, съезд большевистских комиссаров, выразил доверие правительству и санкционировал всю его деятельность. Таким образом, правительство будет и дальше продолжать свою капитуляторскую внешнюю политику, он сделает попытку повторить второй Брест, который окончательно разложит, как извне, так и изнутри нашу революцию; оно и во внутренней своей деятельности останется на старых своих изжитых уже и осужденных историческими процессами позициях. Крестьянство, таящее в себе огромный запас действенных творческих сил, отбрасывается коммунистами в лагерь реставрации, бюрократический централизм стал альфой и омегой коммунистического государства, великие принципы Октябрьской революции безнадежно поруганы правящей партией.

Говорить, конечно, при подобных условиях, об едином советском фронте, о консолидации всех революционных сил, совершенно не приходится. И наша партия должна начать борьбу за создание подлинной диктатуры труда, за торжество социалистической революции.

Харьков 10 марта 1919 г.

От редакции: Помещая это письмо, мы считаем нужным оговорить, что взгляд автора на невозможность изменения политики коммуни-

стической партии и воссоздания революционно-советского фронта не разделяется редакцией.

Голос Революции. 12.03.1919. № 4. С. 2–3.

№ 132
ОБЗОР ЕЛИСАВЕТГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ УПЛСР

13 марта 1919 г.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ. ОБЩЕГОРОДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

В четверг 13 марта с. г. в 4 часа дня состоялась общегородская конференция нашей партиии.

Т. Шелонин, член ЦК [УПЛСР], делает доклад о ходе взаимоотношений между нашей партией и коммунистов.

Еще до начала петлюровского движения, под руководством повстанческого центра при ЦК началось широкое крестьянское восстание на Левобережье в Екатеринославщине, Полтавщине, Харьковщине. Во главе его стояли партизанские отряды нашей партии.

Во все продолжение борьбы с гетманщиной и, потом, петлюровщиной, партия развила громадную военную работу и понесла тяжелые, неисчислимые жертвы. Погибло больше половины членов Центрального штаба, как тт. Черепанов, Холодович[760] и др. Еще до наступления красных войск из Великороссии нашими повстанческими отрядами были заняты Волчанский и Купянский уезды, совместно с Красной армией наши отряды брали Харьков, причем первым вступил в город, впереди регулярной армии, отряд под руководством арестованного теперь Саблина.

После установления Советской власти в Харькове, наш ЦК предложил большевикам самый тесный контакт во всей политике.

Учитывая нашу роль в украинском революционном движении и наше влияние в массах, большевики согласились на это и сами возбудили вопрос о предоставлении нашей партии мест в Рабоче-Крестьянском Временном Правительстве.

Переговоры длились несколько дней. Но по приезде Раковского, по директивам из центра, большевики резко оборвали переговоры, заявили, что считают нашу партию контрреволюционной, и начали без всякого повода со стороны нашей партии проводить систему гонений в Змиевском, Богодуховском[761] и ряде других уездов, стали разгонять Советы с нашим большинством, закрыли в Полтаве, Екатеринославе, Харькове наши газеты, стали арестовывать комитеты целиком. Особенно сильно проводились репрессии, а также оклеветание партии в казенной печати во время предвыборной кампании.

Тов. Шелонин выражает уверенность, что как ни жестоки удары, обрушившиеся на нашу партию, они не смогут убить ее, ибо партии пролетариата и трудового крестьянства имеют глубокие корни в массах, и полицейскими преследованиями ее не победить.

Вторым стал вопрос о делегировании на Всеукраинский съезд 2-х представителей. После прений по наказу делегатам, единогласно принимается следующий наказ:

«Делегаты должны отстаивать необходимость отдельного существования партии и невозможность слияния с коммунистами».

Необходимость решительного выявления наших с коммунистами разногласий путем агитации за осуществление подлинной Советской власти, социализации земли и т. п., на разоблачении теперешней политики правящей партии коммунистов, как ведущей объективно к удушению революции.

Поднятый 3-й вопрос об организации клуба передается на разрешение комитета.

Голос Революции. 16.03.1919. № 5. С. 4.

№ 133
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО И.К. КАХОВСКОЙ К БАЛТИЙСКИМ МОРЯКАМ

[Зима–весна 1919 г.]

Дорогие товарищи кронштадтцы! Хочется мне очень, воспользоваться удобным случаем, написать вам несколько строк о товарище Донском, казненном в Киеве. Жизнь ставит сейчас пред вами много очередных животрепещущих вопросов, но пусть сейчас среди мрака и тяжести жизни в суровой борьбе память о светлом погибшем брате оживет в ваших сердцах. Он ваш, кронштадтский; он считал Кронштадт своей революционной родиной и с большой любовью говорил о нем. Весь революционный Кронштадт должен знать, помнить и чтить память своего Донского. Популяризуйте сведения о нем, пусть лишний раз встанет его образ пред массами. Пусть лишний раз люди снимут шапки перед подвигом и мученичеством.

После Брестского мира, когда Российская революция сдавать одно за другим свои идейные укрепления и руководство всей политической жизнью перешло всецело в руки большевиков, когда сапогом немецкого фельдфебеля были раздавлены лучшие чаяния советских масс Юга и Запада России, Борис, свидетель Южных разгромов[762], определили себе место в борьбе по линии наибольшего сопротивления и взял на себя исполнение террористического акта над Эйхгорном –

палачом Украины. С группой товарищей из Боевой организации нашей партии Борис уехал в конце июля 1918 г. в Киев.

Через месяц, 30 июля, в 2 ч. дня, его рукой был [зачеркнуто слово] сражен злейший враг трудящихся, один из столпов немецкого императорского трона, истязатель украинских крестьян и рабочих генерал-фельдмаршал фон Эйхгорн.

Уже при выезде боевой группы из Москвы немецкой охранкой был установлен состав выехавших для исполнения акта товарищей, и все в Киеве было поставлено на ноги, чтобы предупредить готовящееся покушение. Работа террористической группы требовала напряженности и скорости, тем более Эйхгорн постоянно уезжал из Киева в разные* по своим палаческим делам. Лишь через 2 недели удалось установить время и место, удобные для покушения. Эйхгорн жил на одной из фешенебельных улиц аристократического квартала в Киеве – на горе в Липках. Все дома этой улицы были заняты исключительно немецким командованием и различными военными учреждениями. На каждые 30–40 шагов стояли немецкие часовые, и дом Эйхгорна усиленно охранялся. Движения по улице почти не было, и редкий прохожий обращал на себя внимание всех шпионов, кишевших в этом немецко-гетманском квартале, и внимательных немецких солдат, карауливших все подъезды. Понадобились бесконечные переодевания и изощрения, чтобы «выследить» Эйхгорна, и для того, чтобы, как это пришлось делать Борису, ждать ежедневно в продолжение недели с бомбой в руках удобного момента для покушения. Пять раз ходил Борис «на гору» с отрядом, с презрением отвергал он те планы побега, кот<орые> предлагались ему товарищами: «Если я уйду, дело потеряет половину смысла. Террорист должен остаться, открыть себя. Этим уничтожается то аморальное, что есть в убийстве человека человеком». И часто твердил он евангельскую фразу, запавшую ему в душу со времени его ранней юности, когда его стремление к Правде находило себе выход в глубокой и пламенной религиозности: «Если пшеничное зерно, упавшее в землю, не умрет, то останется одно, и, если умрет, то принесет много плода». – «Если я умру», – говорил он, «придут другие»...[763] А мы обещали ему, что он, его жертва, будут тем камнем, на кот<ором> мы построим стойкую и беззаветную работу и, как он верил, товарищи, как он верил, уходя от нас, в то, что партия будет расти и развиваться под незапятнанными знаменами. На 4-ый день Борис столкнулся с Эйхгорном лицом к лицу и уже поднял снаряд, чтоб<ы> бросить его, как плохо привинченная крышка неожиданно покатилась прямо к ногам генерала и сопровождавшего его адъютанта, кот<орые> тихонько шли по улице, уверенные в своей

---

* 1 слово нрзб. – надписано поверх текста и слилось.

безопасности, в плотном кольце охраняющих рабов. Борис спокойно поклонился, поднял крышку, и, привинтив ее к снаряду на глазах часовых, направился, незадержанный, дальше.

Через день бомба была брошена. Борис, прощаясь, шутил, что скоро хождение «на гору» превратится у него в привычку. Ушел. Через 10 минут мы услышали взрыв, а через час весь район был оцеплен немецкими войсками. По городу циркулировали слухи о том, что Эйхгорн ранен, а убийца казнен на месте. К вечеру закрылись все многочисленные увеселительные заведения Киева и было объявл<ено> официально, что генерал Эйхгорн и его адъютант скончались, убийца, назвавший себя крестьянином Ряз<анской> губ<ернии>, Кронштадт<ским> матросом Борисом Донским, арестован и дело передано немецкому следователю по особо важным делам Гюбнеру.

Впоследствии из рассказов очевидцев выяснилось, что, бросив бомбу, Борис остался на месте, укрывшись за случайно ехавшую мимо извозчичью пролетку от пуль часовых, свистевших мимо него (по решению группы Борис должен был постараться сберечь свою жизнь, чтобы дать ответ на суде). Задержанного, его после короткого допроса увели в караульное помещение, где избили до потери сознания и за ноги, волоча голову о мостовую, протащили в автомобиль. Немецкие офицеры бросили его на дно автомобиля и поставили ему ноги на лицо и грудь. Повезли в немецкую тюрьму. Там, в одиночной камере, прикрутили за ноги и за руки к койке и так в лежачем положении с ногами и руками, перетянутыми железной проволокой, впившейся в тело, он провел несколько дней, в течение кот<орых> его всячески истязали, добиваясь показаний и адресов товарищей. Запускали булавки под ногти, страшно били плетью, жгли железом и огнем, вырывали ногти на ногах. «Уж и зверствовал же я над ним», – рассказывал одному из товарищей на допросе палач, студент-офицер гетманской армии, шеф охранки и член каморры народной расправы[764] Беляев, «когда узнал, что он матрос, сам себе я удивлялся»... «Сколько мы ни старались, ничего мы от него ни добились; ну и крепкий же, даже досадно!» – говорил другой палач, тоже гетманский офицер. Вполне установлено, что, несмотря на нечеловеческие страдания, Борис остался стоек до конца.

10 авг<уста> в 5 ч. дня, сразу же после суда, Борис был повешен публично на площади около тюрьмы. «Шел весело», – рассказывали присутствовавшие на экзекуции рабочие, – «а как стали надевать мешок, крикнул: “Прощайте товарищи, да здравствует Советская Украина!”»

3-его августа, ночью при свете факелов, под звуки траурного марша, сопровожденный бесконечными рядами мрачных немецких солдат в касках, торжественный катафалк увозил тело Эйхгорна на Киевский

вокзал для отправки в Берлин. Казалось, за трупом своего генерала уходят навсегда изгнанные революционной волей трудящихся мрачные, безликие в своих серых касках угнетатели Украины. 4 августа ночью грандиозные взрывы снарядов в Бендерских казармах[765], продолжавшиеся около 2-х часов послужили следующим очередным предостережением насильникам. Весь август и сентябрь горело восстание Украинских трудовых масс, перекинулось из уезда в уезд, подавленное в одном месте и вспыхивающее в другом, метались карательные немецко-гетманские отряды, в панике стекались в Киев гетманцы-«хлеборобы»[766], проводилась сплошная мобилизация.

Германская революция и грандиозное поголовное восстание всех уездов, крестьян и рабочих – смели дочиста монархическое здание, выстроенное Эйхгорном на Украине.

Кратковременное владычество шовинистической буржуазной Директории сменилось Советской властью. Дорогой ценой пришлось завоевать рабочим и крестьянам Украины свои Советы и радостными надеждами встретило трудовое население Украины Советские полки. Месячное владычество большевиков убило эти надежды. Свирепствует чрезвычайка. Задушено живое слово, уничтожена свобода выборов в Совет, и властная рука большевистского Совнаркома напоминает украинским крестьянам и рабочим чью-то другую властную руку.

В дни тягчайших испытаний для нашей партии образ Бориса, одного из лучших и вернейших ее сынов, должен быть нам особенно дорог. Его необыкновенная чуткость к вопросам революционной морали, его инстинктивное отвращение ко всякой лжи, делающей насилие над чужой личностью, заставили бы его стать в ряды активнейших борцов за право и честь трудящихся и воевать под чистым красным знаменем нашей партии за подлинную власть Советов, за попранные и забытые лозунги Октябрьской революции.

Между прочим, Германские солдаты на Украине все имеют карточку Бориса и очень чтят его, называют с нежностью der Kecine (маленький).

Дайте мне, товарищи, как-нибудь знать, что получили ли вы эту записку и что сделано вами для того, чтобы увековечить в Кронштадте память Донского.

Ирина Каховская*.

РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 21. Л. 130–133. – Рукопись.

---

* Написано рукой Каховской по старой орфографии, но без твердых знаков на конце слов.

№ 134
ПРОТЕСТ II КИЕВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ УПЛСР ПО ПОВОДУ АРЕСТОВ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ И М.А. СПИРИДОНОВОЙ

[27 февраля – 1 марта 1919 г.]

После принятия резолюции по предложению т. Виш<невск>ого был вынесен протест по поводу арестов лев<ых> с.-р. и привет арестованным и брошенным в тюрьму М.А. Спиридоновой и остальным лев<ым> с.-р.

Борьба (Киев). 05.03.1919. № 20. С. 4.

№ 135
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ПО ДЕЛУ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПЛСР

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Распорядительного заседания Революционного Трибунала при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете
от 15-го марта 1919 года.

СЛУШАЛИ

1) Доклад Председателя Обвинительной Коллегии тов. Крыленко[767] о применении амнистии VI Съезда Советов, согласно 3 пункту акта об амнистии, к Осужденным I и II сессии Верховного Трибунала.

л) к осужденным в тюрьму: Камкову, Карелину, Трутовскому, Голубовскому, Черепанову, Блюмкину, Андрееву, Майорову и Фишману на три года, с применением к первым девяти принудительных работ, и др<угим>, обвине<нным> по делу о контрреволюционном заговоре Центрального Комитета партии «Левых Социалистов-Революционеров» и других лиц этой же партии против Советской Власти и Революции.

ПОСТАНОВИЛИ

Амнистии не применять.

Подлинный за надлежащими подписями:
с подлинным верно: Секретарь Трибунала при В.Ц.И.К. *А. Крейс*

– круглая печать –

ЦА ФСБ. Д. Н-8. Т. 1. Л. 309. – Машинопись, подпись – автограф.

Примечания

[1] **Гневашев** Евтихий Маркович (около 1888–1890 – после 1933). Из крестьян, уроженец д. Косогор Яранского у. Вятской губ., по профессии столяр. В 1917 г. член Гельсингфорсского Совета, входил в Военно-Революционный Морской комитет. В 1918 г. член Тульского губкома ПЛСР. В апреле привлечен Тульским губревтрибуналом за «растрату народных денег, разбой, бездействие, превышение и дискредитирование Сов. власти». 17 июня на заседании Тульского Исполкома фракция ЛСР и эсеров-максималистов подняла вопрос о Гневашеве, которому не было предъявлено четкое обвинение. Протестуя против его преследования, фракция покинула заседание, к ней присоединились левые коммунисты. До массовых арестов в 1919 г. переведенный в Москву Гневашев являлся старостой левых с.-р., заключенных в Бутырскую тюрьму. Летом 1919 г. находился в Военно-Лефортовской тюрьме, где совместно с членом МК ПЛСР Я.Б. Худковским подал заявление об освобождении (по-видимому, встав на позиции легалистов). На заявлении Ф.Э. Дзержинский поставил резолюцию: «Романовскому **Дайте пожалуйста отзыв и верните мне заявление ФД**» (ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-35322. Л. 11 об.). Составленная следователем по левоэсеровским делам М.К. Романовским характеристика на Гневашева гласила: «...активист Тульских л. с.-р., крайне оппозиционно настроенный по отношению к нынешним властям». 11 июля 1919 г. Романовский распорядился ответить заявителям об отказе в немедленном освобождении. В августе Гневашев подписал «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта, вследствие чего был освобожден. В дальнейшем продолжал репрессироваться, как член ПЛСР В кон. 1921 г. жил в Вятской губ. и работал членом школьного совета. Местными чекистами характеризовался, как «организатор» и «активный» партийный работник (Погубернский список членов антисоветских партий, взятых на учет Органами ВЧК по 18 октября 1921 года. М., 1921. С. 29). В 1933 г. находился в ссылке в Шадринске, работал завхозом конторы «Заготскот», там арестован 18 февраля и приговорен Коллегией ОГПУ 28 июня 1933 г. к новой ссылке (отбывал в Курганской обл.).

[2] По-видимому, **Хованович** Илья Абрамович (1897–1938), адъютант Г.Д. Гая. Уроженец Брест-Литовска. По окончании Гражданской войны жил в Ленинграде, состоял на госслужбе. Занимался изобретениями, в частности изобрел копировально-множительный аппарат (1930), который в СССР никогда не был задействован. По обвинению в участии в «эсеровской террористической организации» расстрелян 18 июня 1938 г. Реабилитирован в 1957 г.

[3] **Гай** (наст. фам. Бжишкян) Гая (Гайк) Дмитриевич (1887–1937). Военачальник, активный участник Первой мировой и Гражданской войн. Уроженец Тавриза в Персии. Из семьи учителя. В 1901 г. переехал в Тифлис, где учился в армянской духовной семинарии. С 1903 г. принимал участие в революционном движении. Вступил в социал-демократическую партию «Гнчак», затем перешел к «дашнакам». В 1915 г., после окончания школы инструкторов и офицеров в Тифлисе, добровольно отправился на фронт. Командовал ротой армянских волонтеров в шестой дружине, воевавшей на Кавказском фронте против турок. Дослужился до чина штабс-капитана, был награжден двумя Георгиевскими наградами. Во время Гражданской войны во главе сформированных им частей воевал

против Чехословацкого корпуса и оренбургских казаков генерала А.И. Дутова. В июле 1918 г. руководил обороной Симбирска. Потерпел поражение от белых частей подполковника В.О. Каппеля, 21 июля взявшего город. В июле–ноябре 1918 г. командир 1-й Симбирской пехотной дивизии, взявшей Симбирск и получившей наименование «Самаро-Ульяновская Железная дивизия». В дивизии служил Г.К. Жуков, который впоследствии с большим уважением отзывался о Гае в своих мемуарах. В декабре постановлением Симбирского губкома РКП(б) принят в члены компартии, и ему направлен на фронт партбилет (9 февраля 1925 г. контрольная комиссия Минского окружкома КП Белоруссии, рассмотрев вопрос о партийности Гая, приняла постановление исчислять его партийный стаж с 1903 г., т. е. с момента его вступления в партию «Гнчак»; с этим решением согласилась парткомиссия ПУР РККА). В декабре 1918 – июне 1919 г. возглавлял 1-ю армию в составе Восточного фронта РККА, в августе–сентябре 1919 г. 42-ю стрелковую дивизию Южного фронта, в сентябре 1919 – марте 1920 г. 1-ю Кавказскую «дикую» кавалерийскую дивизию на том же фронте. С 1920-х гг. на военно-педагогической и научной работе. Весной 1920 г. командовал 2-м Кавказским кавалерийский корпусом того же фронта. Во время советско-польской войны командовал 3-м кавалерийским корпусом. В августе 1920 г. его корпус с частями 4-й армии был окружен польскими войсками и после тяжелейших боев интернирован в Восточной Пруссии. Дважды награжден орденом Красного Знамени: в 1918 г. за боевые действия в районе Волги и в 1920 г. за польскую кампанию. В 1922 г. наркомвоенкор Армении. В 1923–1924 гг. командир 7-й кавалерийской дивизии. В 1924–1927 гг. учился в Военной академии РККА. В 1927–1929 гг. командир 3-го кавалерийского корпуса. В 1929–1933 гг. адъюнкт, затем преподаватель кафедры истории военного искусства Военной академии. В 1933–1935 гг. профессор и начальник кафедры истории войн и военного искусства в Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского. С 1935 г. комкор. В июне т. г. был снят со всех постов, уволен из армии, исключён из партии. В июле арестован по обвинению в «создании военно-фашистской организации в РККА», и 15 октября приговорен ОСО при НКВД СССР по обвинению в причастности к «контрреволюционной» группе к 5 годам лагерей. При пересылке в Ярославскую тюрьму 22 октября бежал. Через несколько дней задержан сотрудниками НКВД. Два года находился в заключении. 11 декабря 1937 г. в ходе массовых репрессий в РККА был расстрелян. Реабилитирован и восстановлен в партии в январе 1956 г.

4 Самара, представлявшая собой политический Центр Комуча и руководства Народной армии, была взята советскими войсками 7 октября.

5 **Устинов** Петр Федорович (1890–1938). Левый эсер, участник Гражданской войны, краском, старший брат Маршала СССР и министра обороны СССР Д.Ф. Устинова. Уроженец с. Мокша Николаевского у. Самарской губ. Из семьи крестьянина-бедняка. Окончил трехклассное приходское училище в Самаре. Член ПСР с 1909 г. В 1914 г. арестован в Самаре за участие в первомайской забастовке, но освобожден по амнистии. Вскоре снова арестован за агитацию на Иващенковском заводе, однако бежал из-под ареста. Работал грузчиком на Волге, участвовал в Первой мировой войне (с 1915 г.), занимая должность взводного командира. В феврале 1917 г. избран председателем полкового комитета в

Новочеркасске. В августе избран тов. председателя Военного комитета Донской обл. Принимал участие в формировании Красной гвардии в Ростове-на-Дону. После демобилизации вернулся в Самару, став тов. председателя горисполкома. В марте 1918 г. совместно с председателем новообразованного Самарского комитета ПЛСР Кондратьевым выступил в театре «Триумф» на митинге, посвященном образованию организации. 15 мая решением Самарского ГИК вошел в состав Чрезвычайного военно-революционного штаба. В июне–июле 1918 г. командовал боевой дружиной левоэсеровской Самарской организации в составе Сенгилеевской группы войск под руководством Г.Д. Гая. В связи с выступлением М.А. Муравьева в Сенгилее дружина подверглась временному разоружению. После создания в августе Симбирской дивизии командовал батальоном 2-го Симбирского полка, затем самим полком. 12 сентября полк под его командованием первым ворвался в Симбирск, после чего Устинов был назначен командиром 3-й бригады (в октябре). Позже командовал 75-й бригадой Чапаевской дивизии (1921), сражавшейся с остатками петлюровцев и басмачами. Закончил высшую стрелково-тактическую школу (курсы «Выстрел») в 1926 г. С 1928 г. командир 48-го стрелкового полка 16-й стрелковой дивизии. С этой должности назначен приказом Реввоенсовета СССР № 795 от 10 октября 1930 г. военным руководителем Ленинградского института связи и политехникума. Должность военрука исполнял до 1 ноября 1932 г., когда по распоряжению начальника ВПУ ЛВО убыл в особую комиссию по переаттестации начсостава запаса. В дальнейшем Устинов приказом РВС СССР № 1387 от 25 декабря 1932 г. назначается преподавателем тактики Военно-механического института. Репрессирован и исключен из списков РККА в сентябре 1936 г. Датой смерти считается 2 апреля 1938 г. Реабилитирован 3 мая 1956 г. Именем П.Ф. Устинова названа улица в г. Сорочинске Оренбургской обл. и переулок в Железнодорожном р-не Ульяновска (1963).

6 В нач. июня 1918 г. чешские легионеры заняли заводской поселок Иващенково под Самарой (назван в честь начальника строительства завода по изготовлению взрывчатых веществ генерала В.П. Иващенко; в 1918 г. переименован в пос. Троцк, с 1929 г. называется г. Чапаевский), а затем Самару. К власти в Среднем Поволжье на четыре месяца пришел Комитет членов Учредительного собрания (Комуч). В сентябре 1918 г. из-за наступления Красной армии правительство Комуча приняло решение об эвакуации тротилового завода в Сибирь. 1 октября рабочие предприятия вскрыли опечатанные склады и вооружились, чтобы не подпустить к цехам роту из Народной армии Комуча, которая прибыла для демонтажа оборудования. Первую атаку им удалось отбить. На следующий день в Иващенково были стянуты дополнительные войска. 2 октября прибывшие из Самары войска ворвались в Иващенково, разбили патрули рабочих и устроили над ними жестокую расправу, не щадили и мирное население. Ожидая красных, рабочие не подготовились к обороне, но оказали сопротивление. Чехословаки арестовывали и расстреливали всех рабочих, ловя их на улице, проводили обыски по домам. Для ареста было достаточно лишь принадлежности к рабочим Иващенковского завода. Всего от рук белочехов погибло ок. 1000 чел. Начать разборку оборудования посланцам Комуча не удалось, т. к., опасаясь окружения, их войска 6 октября покинули Иващенково и отошли

к Самаре. Утром 7 октября в Иващенково вступили отряды из соединения В.И. Чапаева под командованием Сергея Захарова. На нескольких автомобилях почти два дня собирали трупы, захоронили их в братской могиле, на месте которой затем был установлен памятник.

7 **Воробьев** Александр Емельянович, краском, бывший подпоручик (по др. сведениям, прапорщик). В июне–июле 1918 г. начальник штаба Сенгилеевской группы войск, с августа командир 1-го Симбирского полка Симбирской Железной дивизии 1-й армии. Участвовал в наступательных операциях на Симбирск в августе и сентябре. 12 сентября 1918 г., после занятия Симбирска, был назначен комендантом города, затем командиром 3-й бригады Симбирской дивизии. С 28 декабря 1918 г. по 5 июля 1919 г. начальник 20-й Пензенской дивизии 1-й армии. Его именем названа быв. Малая Конная улица в Ленинском р-не г. Ульяновска (1963).

8 Возможно, в документе не верно напечатан его инициал. Известен **Соловьев** Яков Митрофанович (около 1886 – ?), по профессии слесарь, секретарь клуба ПЛСР в Нарвском р-не, бывший член Петросовета, отошедший затем от партработы (арестовывался на короткое время по подозрению в связях с левыми эсерами в 1920, 1922 гг.). Резолюцию также подписали: В. Петров, П. Хайкин, Голосин-2, А. Пилуй, М. Васильев, А. Кузнецов, Логинов-3, А. Завальный, Н. Ботиков, С. Дмитриев, Г. Афанасьев, Н.Г. Тихомиров, П. Медведев, М. Красиков, М. Домницкий.

9 **Раппопорт** Евсей Лазаревич (1897 – после 1939). Весной 1918 г. секретарь фракции ЛСР в Крестьянской секции ВЦИК, затем коммунист. Уроженец Вильно. Член ПСР с 1914 г., на момент революции студент-юрист. Участник III и IV Чрезвычайного (от г. Крестцы Новгородской губ.) всероссийских съездов Советов. Избран делегатом на V Всероссийский съезд Советов от 3-го Ярославского губернского съезда Советов (созванного левыми эсерами, альтернативного по отношению к проходившему другому съезду под контролем большевиков), но при утверждении мандатов получил лишь совещательный голос. Осенью 1918 г. депутат Петросовета, председатель Совета народных судей. Позднее, перейдя в РКП(б), работал в органах Прокуратуры. С февраля 1935 по декабрь 1937 г. являлся прокурором Омской обл. Исключен из ВКП(б) в связи с арестом 3 декабря 1937 г. УНКВД по Омской обл., однако дело прекращено за отсутствием состава преступления 8 июля 1939 г. Дальнейшая судьба не выяснена.

10 **Эйхгорн** (Eichhorn) Герман фон (1848–1918). Генерал-фельдмаршал, немецкий полководец. Родился в Бреслау, по материнской линии внук философа Ф. Шеллинга. По окончании гимназии поступил на службу во 2-й гвардейский пехотный полк. В 1866 г. произведен в поручики, участвовал в походе на Австрию. Принимал участие во франко-прусской войне 1870–1871 гг. Позднее долгое время служил в Генеральном штабе. С 1904 г. командир 18-го армейского корпуса. С 1912 г. генерал-инспектор 7-й армейской инспекции. В 1913 г. произведен в чин генерал-полковника. В нач. 1915 г. назначен командующим 10-й армии, развернутой от г. Тильзит до г. Инстербург, с которой участвовал в боях на Мазурских озерах, осаде Ковно, битве на Немане, битве у Вильно, боях за Лифляндию, Эстляндию, а также в наступлении в районе Чудского озера. В зимнем сражении в районе Мазурских болот действовал в обход правого фланга 10-й русской армии генерала Ф.В. Сиверса, частично окруженной в

Августовских лесах. В кон. августа – нач. сентября 1915 г. его армия выполнила основной удар в ходе Свенцянского наступления. За первое сражение получил высшее отличие германской армии – орден «Pour la merite», в сентябре дубовую ветвь к этому ордену. В марте 1916 г. успешно противостоял удару 2-й русской армии в ходе Нарочской операции. С 30 июля 1916 г. главнокомандующий группой армий «Эйхгорн». В декабре 1917 г. произведен в чин генерал-фельдмаршала. К февралю 1918 г. в состав его группы входили 8-я и 10-я армии и армейская группа «D». На нее была возложена задача захвата прибалтийских и белорусских городов. 18 февраля – 5 марта войска Эйхгорна заняли Двинск, Венден, Режицу, Минск, Пинск, Вольмар, Валк, Калинковичи, Жлобин, Рогачев, Речицу, Гомель, Оршу, Могилев. 31 марта назначен главнокомандующим бывшей группы войск генерал-полковника А. фон Линзингена, состоявшей из 20 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, наступавших на линии Киев – Полтава – Одесса. В названной группе армий, получившей наименование «Киев», Эйхгорн возглавил администрацию оккупированных областей Украины и Крыма (за исключением находящихся под управлением австро-венгерской администрации части Волынской, Подольской, Херсонской и Екатеринославской губ.), а также Таганрога, южных районов Белоруссии, Донской обл., части Воронежской и Курской губ. Убит членом БО ПЛСР Б.М. Донским в Киеве 30 июля вместе со своим личным адъютантом капитаном фон Дресслером. Похоронен в Берлине на военно-мемориальном кладбище «Invalidenfriedhof».

11 **Донской** Борис Михайлович (1895–1918). Активист Кронштадтской организации ПСР, затем ПЛСР, боевик. Происходил из крестьян с. Гладкие Выселки Михайловского у. Рязанской губ. (ныне Захаровский район Рязанской обл.). Ранее его дата рождения указывалась ошибочно. В документах Рязанской духовной консистории, хранящихся в ГАРО, по причту церкви села Гладкие Выселки Михайловского у. Рязанской губ. имеется актовая запись под № 39 от 24 июля 1895 г. Согласно метрической записи о крещении Бориса Донского, он родился 22 июля. Отцом ребенка был крестьянин этого села Михаил Тимофеев Донской, матерью – его законная жена Анна Петрова (в девичестве Касатикова), оба православного вероисповедания. Восприемниками при крещении были солдат Александр Филиппов Донской и крестьянская жена Евгения Тимофеева (фамилия неразборчива, край документа зашит). Таинство крещения совершал священник Иоанн Кочуров с причтом. По окончания церковно-приходской школы увезен отцом в Петербург, где определен на Балтийский завод учеником слесаря. Первые годы питерской жизни увлекался толстовством и, уже участвуя в политических рабочих кружках, долго еще исповедовал толстовские убеждения. При мобилизации промышленных рабочих в 1915 г. зачислен во 2-й Балтийский флотский экипаж. Служил на транспортном судне «Азия» минным машинистом. Член ПСР с 1916 г., за участие в матросском протесте против начальства заключен в плавучую тюрьму. В 1917 г. избран в Исполком Кронштадтского Совета и в Кронштадтский комитет ПСР. В апреле 1917 г. участвовал в предпринятой по инициативе Кронштадтского Совета делегатской поездке по фронтам, которую был вынужден санкционировать военный министр А.И. Гучков. В составе делегации побывал на армейском съезде XII армии в Риге, в штабе VII армии в Двинске и штабе I армии в Белой Церкви под Киевом. Во время июльских событий 1917 г. в ночь на

4 июля связался по телефону с лидерами левых эсеров в Таврическом дворце, согласовал с ними вопрос об участии в вооруженной демонстрации и сообщил об этом Кронштадтскому Совету. Позднее Донской был членом делегации Исполкома Совета на переговорах с ВЦИК по поводу возвращения в Кронштадт всех моряков, участвовавших в этих событиях, в т. ч. и арестованных Временным правительством. В момент выступления генерала Л.Г. Корнилова вместе с эсером-максималистом Н.И. Ривкиным командовал сводным отрядом балтийских моряков, посланным для защиты Петрограда. По воспоминаниям И.К. Каховской, он «пользовался громадной популярностью в Кронштадте, и матросская масса постоянно выдвигала его во все тяжелые и ответственные минуты на передовые роли». Большевик Федор Раскольников писал: «Среди кронштадтских левых эсеров он казался нам наиболее близким, поддерживал хорошие отношения с нашей партией, и в нашей организации его любили». Во время наступления корниловцев на Петроград направлен комиссаром в форт «Ино». В октябрьские дни сам направлял отряды моряков для штурма Зимнего, захвата вокзалов, мостов и др. объектов. Лично отправился для защиты красного Питера на Пулковские высоты. Зимой или в нач. весны 1918 г. вошел в состав Летучего Боевого отряда ПЛСР. Не ранее 27 марта вместе с Каховской совершил поездку в южные области для организации партийного подполья и подготовке к диверсионной войне, которая в общей сложности длилась около трех недель. В этих целях 17 марта Каховской было выдано из кассы секретариата ЦК партии 200 руб., на другой день такую же сумму получил на руки Донской (См.: РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 12). Пробраться в Севастополь (где они должны были получить в свое распоряжение взрывчатые вещества для изготовления бомб), отрезанный германскими войсками, им не удалось. В этой ситуации они предприняли поездку из Таганрога, где тогда располагался военный центр левых эсеров, в Каменноугольный р-н. В Донецко-Криворожской республике много выступал перед шахтерами, подчеркивая интернационалистическую позицию партии в дни борьбы против немцев. После того как II съезд ПЛСР санкционировал «применение партией интернационального террора», Донской вошел в состав БО при ЦК ПЛСР. В кон. июня 1918 г. отправился с левоэсеровскими боевиками на Украину. Вместе с Каховской и Г.Б. Смолянским занимался подготовкой террористического акта против командующего группой армий «Киев» генерала-фельдмаршала Г. фон Эйхгорна. 30 июля в Липском пер. Донской бросил в него бомбу-снаряд. Не делая попыток скрыться, стремился вложить в свой террористический акт максимум агитационного содержания – добиться процесса, на котором он мог бы объяснить всему миру смысл своего поступка, чтобы поднять на борьбу крестьян Украины. Несмотря на жестокие пытки, сообщил лишь свое имя, партийную принадлежность и заявил, что ЦК ПЛСР вынес «смертный приговор Эйхгорну за то, что он, являясь начальником германских военных сил, задушил революцию на Украине, изменил политический строй, произвел, как сторонник буржуазии, переворот, способствуя избранию гетмана, и отобрал у крестьян землю». Сразу после суда 10 августа в 5 час. вечера Борис Донской был предан публичной казни через повешение на площади перед Лукьяновской тюрьмой. 11 августа похоронен на Лукьяновском кладбище. Некрологи на его смерть появились во многих изданиях (в левоэсеровском журнале «Знамя» с фото-

графией Донского в петле, газете «Вольный Голос Труда», автор анархосиндикалист Е.З. Ярчук, и т. д.). В 1919 г. Липский переулок в Киеве, где произошло убийство Эйхгорна, был назван именем Донского. Кроме того, в Киеве, Одессе и других городах были открыты партийные клубы его имени. В феврале 1919 г. в Харькове состоялся «Большой концерт-митинг памяти Бориса Донского» с участием известных музыкантов и актеров. Одному из красноармейских батальонов было присвоено его имя. Весной 1919 г. киевскими левыми с.-р. анонсировался посвященный ему сборник (издан не был). Имя Донского упоминается в стихах В.Г. Шершеневича и поэта-киевлянина Н.Н. Ушакова, об убийстве Эйхгорна упоминается в «Белой гвардии» М.А. Булгакова.

12 **Мирбах** Вильгельм (фон Мирбах-Харфф) (1872–1918). Немецкий дипломат, в 1918 г. императорский германский посланник. Из прусского графского рода, крупный землевладелец. Ротмистр резерва кирасирского Дризенского полка Вестфалии. Член Верхней палаты Пруссии, почетный кавалер суверенного Мальтийского ордена. Был на дипломатической работе в Париже, Брюсселе, Берне, Вене. Впервые приехал в Россию в 1908 г. при германском после графе Ф. фон Пурталесе, назначен советником посольства. В 1911 г. стал советником в германском МИД. С февраля 1915 до декабря 1916 г. участвовал в германской Чрезвычайной Миссии в Афинах. Затем до конца октября 1917 г. служил при штабе военной администрации в Бухаресте как сотрудник по политическим вопросам. После начала переговоров в Брест-Литовске в кон. 1917 г. прибыл в Петроград во главе делегации для переговоров о военнопленных, заявив, что его миссия не носит политического характера. После того, как переговоры были прерваны, выехал в Берлин. После заключения мирного договора назначен германским посланником в России, куда прибыл 23 апреля 1918 г. Направил в НКИД ряд нот, отягощающих условия мира (например, ноту о возвращении багажа германских подданных, проживавших до войны в России, и уехавших в Германию русских граждан). Убит в здании посольства в Москве в Денежном пер. (особняк Берга) левоэсеровскими террористами Я.Г. Блюмкиным и Н.А. Андреевым.

13 В состав Военно-морской организации (иначе Морской секции при ПК ПЛСР) входили, в частности, С.М. Тарасов и В.Т. Дедов, расстрелянные за участие в выступлении 14 октября. О «моряке из числа мобилизованных» Тарасове в постановлении Петроградской ЧК говорилось: «Избран в Морскую секцию, активного участия [в выступлении] сам лично не принимал, но руководил выступлением, как посредник между действиями массы и партии [левых эсеров]. Он же ходил в квартиру эсера Дедова и просил последнего прийти на митинг в береговой отряд» (Левые эсеры и ВЧК... С. 252–253). По показаниям Шарина (см. примеч. № 327), воззвания к матросам печатала в помещении ПК (Николаевская ул., д. 35) курсистка из крестьян, активистка ПЛСР Вера Михайловна Морозова (сестра видного подпольщика Антона Морозова, действовавшего в подполье под фамилией Мирсков). О нахождении ротатора в помещении ПК на Николаевской ул. и его увозе «из помещения незадолго до обыска» говорится и в постановлении Петроградской ЧК от 21 октября (Левые эсеры и ВЧК... С. 250).

14 **Зиновьев** Григорий Евсеевич (наст. фам., имя и отчество Радомысльский Овсей-Гершен Аронович) (1883–1936). Советский политический и го-

сударственный деятель. Происходил из семьи владельца молочной фермы. Уроженец г. Елисаветграда Херсонской губ. Имел домашнее образование. С 15 лет работал конторщиком. Участник революционного движения с конца 1890-х гг. Вступил в РСДРП в 1901 г. В 1902 г. из-за угрозы ареста эмигрировал. На II съезде РСДРП, примкнул к большевикам. В 1904–1905 гг. учился в Бернском университете, на химическом, затем на юридическом факультете. В 1905 г. вернулся в Россию, вел агитационную работу в Санкт-Петербурге, был избран в Петербургский комитет РСДРП. В 1908 г. арестован, через три месяца освобожден с помещением под надзор полиции. Вскоре бежал за границу. В октябре 1908 г. вошёл в состав редакции большевистской газеты «Пролетарий». В 1908–1927 гг. член ЦК РСДРП – РСДРП(б) – РКП(б). Во время Первой мировой войны примкнул к интернационалистам. Соавтор (с В.И. Лениным) работы «Социализм и война». После Февральской революции вместе с Лениным, своими двумя женами, ребенком и группой политэмигрантов разных партий вернулся в Россию через территорию Германии. В 1917 и 1921–1926 гг. член Политбюро ЦК РСДРП(б) – РКП(б). В октябре 1917 г. выступил против подготовки большевиками вооруженного восстания, отстаивая стратегию завоевания власти в Советах и Учредительном Собрании; после переворота поддерживал идею создания «однородного социалистического правительства» с участием меньшевиков и эсеров. Вскоре отказался от своей позиции под давлением большинства в руководстве партии. Безоговорочно поддерживал Ленина по вопросу о немедленном заключении мира с Германией. С 13 декабря 1917 г. председатель Петроградского Совета РСД. Во время Гражданской войны был одним из главных организаторов красного террора. В 1919–1926 гг. председатель Исполкома Коминтерна. В 1923–1924 гг. вместе с И.В. Сталиным и Л.Б. Каменевым выступил против Л.Д. Троцкого во внутрипартийной борьбе. Затем один из лидеров «Новой оппозиции». В 1926 г. отстранен от руководства Петросоветом и ИККИ. В 1927 и 1932 гг. исключался из ВКП(б), но быстро восстанавливался. С 1928 г. ректор Казанского университета. 16 декабря 1934 г., после убийства С.М. Кирова, арестован и осуждён на 10 лет тюремного заключения по сфабрикованному делу «Московского центра». Содержался в Верхнеуральском политизоляторе. 24 августа 1936 г. приговорен к смертной казни по сфабрикованному делу «Антисоветского объединённого троцкистско-зиновьевского центра». Под давлением следствия был вынужден оговорить себя и других на процессе. Расстрелян 25 августа 1936 г. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1988 г.

15 **Камков** (наст. фам. Кац) Борис Давидович (1885–1938). Государственный и политический деятель, публицист, редактор партийных изданий ПСР – ПЛСР, один из главных организаторов и теоретиков ПЛСР. Член ПСР с 1903 г. Деятельный участник революции 1905–1907 гг. в Кишиневе и Одессе, отбывал ссылку в Туруханском крае. В 1907–1917 гг. в эмиграции. Окончил Гейдельбергский университет. Активный участник антивоенного циммервальдского движения. В 1917 г. лидер левой оппозиции в Петрограде. Входил в состав ЦК ПЛСР с момента создания партии и все последующее время. После октября возглавлял Международный отдел ВЦИК и входил в состав его Президиума. Главный спикер левых эсеров на нескольких всероссийских съездах Советов. После заключения Брестского мира, во 2-й пол. марта 1918 г. совместно с В.А. Карелиным

и И.З. Штейнбергом выехал из Москвы в составе «Южной делегации» ЦК для укрепления влияния левых эсеров на Дону и Украине. Избран членом ЦИКУк и старшим товарищем (заместителем) председателя ЦИК Донской Советской республики. Сторонник разрыва союза с большевиками. Во время первого заседания нового ЦК в последний день работы II партсъезда 25 апреля был избран председателем президиума ЦК. В июле входил в состав партийной «диктаторской пятерки». В октябре переизбран в ЦК ПЛСР. В нач. 1919 г. входил в состав ЦК УПЛСР, вел партийную работу на Украине и в Латвии. После возвращения в Москву один из руководителей левоэсеровского подполья. В 1921–1937 гг. в заключении и ссылках. Подробней о нем см. в примеч. ко второй части наст. тома. После приговора, вынесенного ВК ВС СССР 29 августа 1938 г., расстрелян в тот же день и захоронен на спецобъекте «Лоза».

16 **Антипов** Николай Кириллович (1894–1938). Советский государственный, партийный и военный деятель, видный революционер. Выходец из крестьянской семьи. Уроженец Старорусского у. Новгородской губ. Окончил 4-классное техническое училище морского ведомства в С.-Петербурге. По его окончании работал слесарем на адмиралтейском судостроительном заводе. Революционную деятельность начал с 1911 г., вступив в марксистский кружок. С 1912 г. член РСДРП, большевик. В кон. 1913 г. арестован и выслан из Петербурга. В 1914 г. вновь арестован, осуждён на один год заключения в крепости. После освобождения руководил нелегальными типографиями в Петербурге и Москве. В 1917 г. член ПК большевиков, депутат Петросовета РСД. В октябре являлся членом Президиума Петроградского Центрального Совета фабзавкомов. Затем стал членом Президиума и зам. председателя ВСНХ; также являлся зам. председателя, председателем Петроградской ЧК. В 1919 г. секретарь Казанского губкома РКП(б), председатель губисполкома, член РВС Запасной армии РСФСР. С 1920 г. член Президиума ВЦСПС. В 1923–1924 гг. секретарь МК РКП(б). Член ЦИК СССР 1–7-го созывов, член ЦК ВКП(б) (1924–1937), кандидат в члены Оргбюро ЦК ВКП(б) (1924–1925, 1928–1930). В октябре 1924–1925 гг. зав. Орграспредотделом ЦК РКП(б). В 1925 г. секретарь Уральского обкома ВКП(б), в 1926–1927 гг. секретарь Ленинградского губкома и Северо-Западного бюро ЦК партии. В 1928–1931 гг. нарком почт и телеграфов СССР. С марта 1931 г. член Президиума ЦКК ВКП(б) и зам. наркома РКИ СССР. С апреля 1935 г. зам. председателя СНК СССР и СТО, председатель Комиссии советского контроля при СНК СССР. Арестован по 21 июня 1937 г. Приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания, расстрелян 28 июля 1938 г. Реабилитирован ВК ВС СССР в июне 1956 г.

17 **Савинков** Борис Викторович (1879–1925). Легендарный террорист, писатель (лит. псевдоним «В. Ропшин»). Сын товарища прокурора Харьковского (затем Варшавского) военно-окружного суда. Впервые привлечен к дознанию по политическому делу в 1897 г. Учился на юридическом факультете Петербургского университета. В 1899 г. исключен. Затем студент Берлинского и Гейдельбергского университетов. Революционную деятельность начинал в социал-демократической группе «Рабочее знамя». В 1903 г. бежал из вологодской ссылки через Норвегию в Женеву, где вступил в ПСР. Войдя в БО ПСР, вскоре выдвинулся на первые роли. В 1904 г. избран заместителем «члена-распо-

рядителя» Е.Ф. Азефа. Возглавил московский отдел БО, осуществивший убийство великого князя Сергея Александровича. Принимал участие в организации и проведении ряда других терактов. В 1906 г. арестован в Севастополе, приговорен к смертной казни, но спасся в результате дерзкого побега в Румынию. В 1909 г. написал «Воспоминания террориста» и опубликовал повесть «Конь бледный», в 1914 г. – роман «То, чего не было». После начала Первой мировой войны «оборонец», поступил волонтером во Французскую армию. Был на фронте в качестве военного корреспондента. В 1917 г. назначен комиссаром Временного правительства сначала 8-й армии, затем Юго-Западного фронта. С 19 июля товарищ министра, управляющий Военным министерством при министре А.Ф. Керенском. Подал прошение об отставке 30 августа после провала корниловского выступления. Полностью солидаризовался с Л.Г. Корниловым по всем вопросам наведения порядка в стране и на фронте. Не одобрив его намерения отстранить Керенского, приступил к выполнению обязанностей командующего Петроградским военным округом и военного губернатора. Уклонился от вызова в ЦК ПСР для объяснений по корниловскому делу, за что 9 октября исключен из партии. В дни Октябрьского переворота пытался оказать сопротивление красногвардейцам, был назначен правительственным комиссаром при отряде генерала П.Н. Краснова. Один из наиболее рьяных противников большевиков, боровшийся с ними с момента участия в организации Добровольческой армии в ноябре 1917 г. В 1918 г. организовал в Москве с целью свержения Советской власти «Союз защиты Родины и Свободы». Один из организаторов антибольшевистских мятежей в Ярославле, Рыбинске и Муроме. С 1920 г. жил на территории Польши, где издавал газету «За свободу» и руководил Русским политическим комитетом. Участвовал в организации и политическим руководстве действиями Русской народной добровольческой армией генерала С.Н. Булак-Балаховича во время похода в белорусском Полесье в ноябре 1920 г. В 1924 г. арестован после нелегального перехода советской границы. На суде и печатно заявил о своем признании Советской власти. Приговорен к расстрелу, но по ходатайству суда Президиум ЦИК СССР смягчил наказание до 10 лет заключения. Покончил с собой, выбросившись из окна в здании ВЧК. Версия об убийстве чекистами не нашла документального подтверждения.

18 **Брешко-Брешковская** Екатерина Константиновна (1844–1934). Одна из старейших участниц освободительного движения в России, прозванная «бабушкой русской революции». Происходила из семьи богатых помещиков Невельского у. Витебской губ. Получила домашнее образование. Начав с культуртрегерской работы в эпоху Великих реформ, прошла через «хождение в народ». После ареста в 1874 г. провела в тюрьмах свыше четырех лет. По процессу 193-х была приговорена к пяти годам каторги, которую отбывала на Каре. За попытку побега с поселения в 1881 г. осуждена снова на четыре года каторги. По его истечении оставалась на поселении в Селенгинске. Вернулась в Европейскую Россию в 1896 г. Стояла у истоков создания ПСР. В 1902–1905 и 1907 гг. была членом ЦК. Во время революции 1905–1907 гг. считалась идейной вдохновительницей «аграрных террористов». В сентябре 1907 г. арестована, провела более двух с половиной лет в Петропавловской крепости. Затем отбывала ссылку в Восточной Сибири. Во время Первой мировой войны

заняла оборонческую позицию. После Февральской революции вернулась из ссылки в Петроград. Активно продолжала внедрять в общественное сознание необходимость победы над Германией настаивала на применении репрессий к большевикам. Поддержала деятельность А.Ф. Керенского, личность которого идеализировала. Обвиняла в «германофильстве» центральный орган ПСР «Дело народа». На III съезде партии заочно избрана почетным председателем. Намечалось избрание ее почетным членом ЦК, но, узнав о неизбрании в него Керенского, объявила о своем выходе оттуда. Всецело разделяла позицию правоэсеровской газеты «Воля Народа», вокруг которой сформировалась оборонческая платформа. Вела соответствующую фракционную работу в ПСР, была избрана почетным председателем Организационного Совета эсеров-оборонцев. На IV съезде партии многие делегаты требовали исключения ее и Керенского из ПСР. Участвовала в работе Государственного совещания и Предпарламента. Была избрана депутатом ВУС от ПСР по Черниговскому округу. К Октябрьскому перевороту отнеслась отрицательно. Летом–осенью 1918 г. участвовала в деятельности Самарского Комуча и Уфимского Государственного совещания. В 1919 г. выехала в США, затем перебралась во Францию. Оттуда переехала в Чехословакию, умерла в Праге.

19 **Марков** (Марков 2-й) Николай Евгеньевич (1866–1945). Политический деятель, один из лидеров русских националистов и консерваторов, черносотенец, один из видных пропагандистов антисемитизма. Родился в дворянской семье, помещик. После окончания Института гражданских инженеров в 1888 г. поступил на государственную службу. Дослужился до чина коллежского советника. В октябре 1905 г. возглавлял черносотенные организации в Курске. Основатель «Партии народного порядка» (1905–1907). Член Главного Совета Союза Русского Народа с 1907 г. С 1909 г. председатель СРН. После раскола организации в 1911 г. председатель «Марковского» Союза Русского Народа. Избирался депутатом III и IV Государственных дум от Курской губ. Получил известность в качестве ведущего оратора фракции правых. Неоднократно провоцировал скандалы своими выступлениями, в которых выражал крайние националистические и монархические воззрения. В частности, потребовал прекратить доступ лицам иудейского вероисповедания в Военно-медицинскую академию. В своих речах оправдывал расстрелы правительственными войсками демонстраций рабочих на Лене в апреле 1912 г., и в Костроме в июне 1915 г. С августа 1915 г. представлял Государственную думу в Особом совещании по обороне. К Февральской революции отнесся отрицательно. В 1918–1920 гг. находился в армии генерала Н.Н. Юденича. С 1920 г. в эмиграции. В 1921–1927 гг. председатель Высшего монархического совета. В издававшемся за границей журнале «Двуглавый орел» приветствовал итальянский и германский фашизм. С 1935 г. активно сотрудничал с немецкими нацистами. Написанные им антисемитские произведения издавались в гитлеровской Германии как на русском, так и на немецком языках.

20 **Флеровский** Иван Петрович (1888–1959). Советский партийный деятель, ученый, журналист. Член РСДРП с 1905 г. Меньшевик, затем большевик. В 1907 г. окончил учительскую семинарию, работал учителем в с. Городец Нижегородской губ., вел агитационную работу среди рабочих-кожевенников и крестьян. Летом 1907 г. избран делегатом на Нижегородскую

окружную, а затем губернскую партийную конференцию. Переехав в Сормово, работал учителем Сормовской школы. Педагогическую деятельность сочетал с политической пропагандой среди рабочих, стал одним из руководителей Сормовской организации РСДРП. В 1907–1909 гг. председатель Нижегородского окружного комитета РСДРП. Весной 1909 г. избран делегатом на Московскую обл. конференцию РСДРП(б), арестован и отбывал наказание в Архангельской губ. (1909–1912). С мая 1913 по апрель 1915 г. секретарь редакции журнала «Для народного учителя», с мая 1913 г. в работал периодической печати. В 1915 г. арестован и выслан в Иркутскую губ. на 3 года. После Февральской революции вернулся в Петроград и направлен на партийную работу в Кронштадт. В октябре был представителем Кронштадта в ВРК. Делегат VI съезда РСДРП(б) и II Всероссийского съезда Советов РСД. Избран членом ВЦИК; назначен комиссаром по делам воинской повинности. В апреле 1918 г. стал главным комиссаром Балтийского военного флота. С мая 1919 г. член Реввоенсовета Саратовского укрепрайона и Саратовского губкома РКП(б), занимал посты комиссара управления водного транспорта, заведующего губ. отделом народного образования, ответственного редактора «Саратовских известий». Избирался делегатом X и XI съездов партии, после XI съезда РКП(б) работал в аппарате ЦК партии. С 1923 по 1924 г. редактор «Красной газеты» в Петрограде, затем до 1926 г. редактор журнала «Пролетарская революция» в Москве. В 1927–1929 гг. зам. ответственного руководителя ТАСС. В 1929–1930 гг. редактор газеты «Рабочий край» в г. Иванове. С 1930–1933 гг. член коллегии Наркомата труда СССР, с 1933 по 1935 г. директор Института охраны труда. В 1935–1939 гг. редактировал газету «Лесная промышленность», затем (1939–1941) директор Центрального лекционного бюро в Москве. С 1941 по 1942 г. в эвакуации в Куйбышеве, в 1942–1943 г. вновь зам. директора Центрального лекционного бюро при Наркомпросе РСФСР. Одновременно выступал как лектор МГК ВКП(б). С 1952 г. персональный пенсионер. Похоронен в Кронштадте.

21 **Фрунтов** Илья Вонифатьевич (1893–1938). Советский военный и государственный деятель. Из крестьян д. Родищево Московской губ. В 1917 г. служил матросом на Балтийском флоте. В том же году вступил в РСДРП(б). На 3-м съезде Балтийского флота (май 1918 г.) избран членом Совета комиссаров флота, а также зам. главного комиссара Балтфлота И.П. Флеровского. Во время волнений среди петроградских матросов 13 октября 1918 г. на митинге вместе с Флеровским попытался своими речами переломить ситуацию в пользу большевиков. Однако моряки стащили его с трибуны и прогнали с митинга. Был одним из руководителей операции по высадке морского десанта с крейсера «Олег» в устье р. Наровы 28 ноября, в результате чего части Красной армии взяли Нарву. В 1919 г. работал в Политотделе Балтфлота. Часто выступал на митингах моряков. Избран делегатом IX съезда РКП(б) от Балтфлота. С 1921 г. начальник Морского отдела Политуправления РВСР. В нач. 1930 г. председатель Средне-Азиатского бюро ВЦСПС. В 1937 г. председатель Куйбышевского облплана. Арестован 21 июля, 8 февраля 1938 г. приговорен ВС СССР по обвинению во вредительстве, подготовке террористических актов и контрреволюционной деятельности к расстрелу. В тот же день расстрелян в Москве, реабилитирован Верховным судом СССР в октябре 1957 г.

[22] **Скоропадский** Павел (Павло) Петрович (1873–1945). Глава Украинской державы в 1918 г. Из древнего дворянского рода, праправнук И.И. Скоропадского – гетмана Украины в 1708–1722 гг., крупный землевладелец Черниговской и Полтавской губ. Окончил Пажеский корпус (1893). Военную службу начал в лейб-гвардии Кавалергардском полку. Во время русско-японской войны в чине есаула служил во 2-м Верхнеудинском казачьем полку, являясь адъютантом начальника Восточного отряда. Затем командовал сотней 2-го Читинского казачьего полка, позже служил адъютантом главнокомандующего Русскими войсками на Дальнем Востоке. С 1905 г. служил в Свите Его Императорского Величества. Во время Первой мировой войны командовал лейб-гвардии Конным полком, 1-й бригадой 1-й гвардейской дивизии, затем 3-й, 5-й гвардейскими кавалерийскими дивизиями. Произведен в чин генерал-лейтенанта (1916). С января 1917 г. командовал 34-м армейским корпусом, который в процессе революции перешел в подчинение Генерального секретариата Центральной Рады. Чувствуя недоверие Рады, подал в отставку. С весны 1918 г. встал во главе офицерской организации «Украинская народная громада». По договоренности с германским командованием произвел переворот, ликвидировав УНР. При поддержке оккупационных австро-германских властей 29 апреля на съезде хлеборобов в Киеве избран гетманом Украинской державы. Правление Скоропадского отмечено репрессиями против членов социалистических партий, восстановлением помещичьего землевладения, карательными походами против участников крестьянских выступлений. Политика гетмана вызвала массовое повстанческое движение, в котором участвовали политические силы разных оттенков – от левых украинских националистов до левых эсеров, большевиков, анархистов. Летом–осенью 1918 г. на него готовилось покушение Боевыми Организациями ПЛСР и УПЛСР. 14 декабря после восстания сечевых стрельцов в Белой Церкви отрекся от гетманства и выехал в Германию. В годы Второй мировой войны сотрудничал с фашистами. В апреле 1945 г. был смертельно контужен, пытаясь выехать из Берлина к семье на юг Германии, при налете англо-американских ВВС на ст. Платтлинг в Баварии.

[23] **Шанин** Григорий Касьянович (?–1918). Матрос, уроженец Тульской губ. Беспартийный, но, по данным ЧК, поддерживал контакты с эсерами. Участник и один из организаторов выступления 2-го Балтийского экипажа в Петрограде 14 октября 1918 г. Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией при Союзе Коммун Северной области 21 октября 1918 г. приговорен к расстрелу вместе с девятью другими матросами 2-го Балтийского экипажа, участвовавшими в этом выступлении.

[24] Делегатами 4-го партсъезда от Петрограда были П.Б. Богданов, Сурьян (А.Б. Чилингарьянц), Н.О. Янушкевич.

[25] **Шашков** Яков Андреевич (около 1896 – 1918). Один из руководителей севастопольских левых с.-р. Уроженец Курской губ.; по данным Петроградской ЧК, проявлял интерес к политическим событиям с 1912 г. Служил во время Первой мировой войны матросом на посыльном судне «Березань» на Черноморском флоте. После Февральской революции сыграл значительную роль в советизации Крыма, будучи активным членом Севастопольского Совета и возглавляя Революционный трибунал. (В отличие от некоторых неистовых сторонников красного террора из

числа крымских большевиков и анархистов Шашков проявлял «гуманность и корректность» по отношению к арестованным офицерам.) Избирался делегатом II Всероссийского и IV Чрезвычайного съездов Советов от Севастопольского Совета. Во время наступления германских войск принимал деятельное участие в выводе кораблей из Крыма, был членом Военной коллегии по обороне Крыма, возникшей в ночь на 23 апреля 1918 г. В решающий момент назначен главкомом отрядов, которым приходилось сражаться не только с немцами, но и с поддерживавшими их украинскими гайдамаками и крымскими татарами. После занятия полуострова Шашков вернулся на родину, и, будучи мобилизован, появился в Петрограде 9–10 октября и сразу же связался с ПК ПЛСР. Считался основным руководителем выступления 14 октября 1918 г., расстрелян.

[26] Имеется в виду «Союз защиты Родины и Свободы» – организация, основанная и руководимая Б.В. Савинковым (см. примеч. № 30).

[27] **Чесноков** Семен Данилович (около 1893–1918), матрос, уроженец Калужской губ., анархо-синдикалист, выступал на митингах в экипаже, «выливал ушаты помоев» на «вождей революции т.т. Троцкого и Ленина» (Левые эсеры и ВЧК... С. 252).

Тарасов Семен Михайлович (около 1893–1918), мобилизованный матрос, член бюро фракции левых эсеров во 2-м Балтийском экипаже.

Севрюков Александр Никитич (около 1895–1918), мобилизованный матрос, уроженец Курской губ. **Рубинов** Абрам Михайлович (1895–1918), матрос, уроженец Севастополя.

[28] Вместе с ними были расстреляны Семен Иванович Жарков (около 1893–1918) – матрос яхты «Александрия», уроженец Орловской губ.; Василий Карпович Углецов (около 1893–1918) – матрос, уроженец Вологодской губ.; Георгий Иванович Чубков (около 1894–1918) – матрос яхты «Александрия», уроженец Могилевской губ.

[29] **Хаскелис** Абрам Лазаревич (?–1918). Активист ПЛСР, уроженец Киевской губ., студент. В результате попадания под поезд стал инвалидом, лишившись обеих рук. Осенью 1918 г. член ПК ПЛСР, отвечал за агитацию в сельской местности. Считался автором резолюции ПК, одобрявшей выступление 14 октября 1918 г. ЧК при Союзе Коммун Северной области 21 октября 1918 г. приговорен к расстрелу.

[30] **Чичерин** Георгий Васильевич (1872–1936). Советский дипломат, партийный деятель. Из дворянской семьи, племянник известного либерала, историка и юриста, профессора Б.Н. Чичерина. Окончил с золотой медалью гимназию. Учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. После его окончания поступил на службу в архив Министерства иностранных дел в звании титулярного советника. Увлекся революционными идеями, начал оказывать помощь революционерам. С 1904 г. в эмиграции. Жил в Германии, Франции и Англии. С 1905 г. член РСДРП, меньшевик. Получив после смерти матери богатое наследство, оказывал финансовую помощь партии. С 1907 г. секретарь Заграничного Центрального бюро РСДРП. В годы Первой мировой войны занимал интернационалистскую позицию. После Февральской революции секретарь Российской делегатской комиссии по содействию возвращения эмигрантов на родину. За антивоенную пропаганду в августе 1917 г. арестован британскими властями. В нач.

1918 г. освобожден в обмен на возвращение из России английского посла Д. Бьюкенена. После возвращения в Россию, вступил в РСДРП(б). 29 января 1918 г. назначен заместителем народного комиссара иностранных дел. С 30 мая 1918 г. народный комиссар иностранных дел РСФСР. С июля 1923 г. нарком по иностранным делам СССР. Выполнял многие важные дипломатические миссии. В их числе подписание Брестского мира (9 декабря 1918 г.) и Раппальского договора с Германией (16 апреля 1922 г.), руководство делегацией РСФСР на Генуэзской (10 апреля – 19 мая 1922 г.) и Лозаннской (20 ноября 1922 –24 июля 1923 г.) международных конференциях. С 1925 г. член ЦК ВКП(б). В 1930 г. из-за тяжелого состояния здоровья был уволен в отставку. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

31 Матросами были 9 из расстрелянных, В.Т. Дедов и А.Л. Хаскелис принадлежали к ПК ПЛСР. Однако в сборнике «Кремль за решеткой. (Подпольная Россия)» в числе казненных названы еще несколько матросов: **Бирюков, Кольцов, Пегушев, Соловьев** и **Хлебников** (с. 207). Все они поименованы в публикуемом «Приказе № 1» по «экипажу мобилизованных моряков 2-го Балтийского флотского экипажа». Возможно, что составитель сборника А.А. Шрейдер просто не владел точной информацией и заимствовал эти фамилии из того же самого документа. Судьба перечисленных остается невыясненной.

32 **Витолин** Петр Янович (1892–1938). Советский партийный и государственный деятель. Выходец из крестьянской семьи латышей Эллернской вол. Курляндской губ. С 1908 г. член РСДРП. В сентябре–ноябре 1914 г. секретарь больничной кассы рабочих Русско-Балтийского вагоностроительного завода в Риге. В декабре арестован. Освобожден в результате Февральской революции. В апреле–июле 1917 г. руководитель Калужской организации РСДРП(б). В июле 1917 – феврале 1918 г. председатель Калужского губ. бюро партии. В феврале 1918 – январе 1919 г. председатель Калужского губкома РКП(б). С ноября 1917 по апрель 1918 г. возглавлял сначала губ. ВРК, затем СНК Калужской Советской Республики; с апреля по январь 1919 г. занимал пост председателя ГИК. Затем выехал на фронт, был редактором газеты «Красноармейская правда», издававшейся Штабом Южного фронта. В сентябре 1919 – феврале 1920 г. являлся председателем Козловского укома РКП(б) в Тамбовской губ. В марте–октябре 1920 г. заведовал Агитационно-пропагандистским отделом Тамбовского губкома РКП(б). В октябре 1920 – мае 1922 г. начальник Организационно-инструкторского отдела Политиуправления Южного фронта. В марте 1921 г. участвовал в подавлении восстания кронштадтских моряков. В 1922 г. поступил в МГУ, окончил экономическое отделение ф-та общественных наук. В январе 1925 – марте 1927 г. занимал должность ученого секретаря Главного управления политического просвещения Наркомпроса РСФСР. В октябре 1927 – октябре 1929 г. являлся председателем Политической секции Лекционного бюро Московского губ. Совета (затем облсовета) профессиональных союзов. В ноябре 1929 – марте 1935 г. председатель Московского городского шефского Совета. В апреле 1935 – июне 1937 г. начальник Управления плодоводства Московского обл. земельного управления. Арестован в Москве 19 июня 1937 г. по обвинению в участии в «контрреволюционной террористической организации». 9 февраля 1938 г. приговорен ВКВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 февраля; реабилитирован в августе 1956 г. по решению ВКВС СССР.

[33] **Артемов** Митрофан Прохорович (1881–1959). Советский и партийный деятель. Из крестьян д. Бухловка Боровского у. Калужской губ. С 1893 г. ученик портного в Нарофоминске. Участвовал в революционном движении с 1905 г. в Москве и с 1915 г. в Калуге. Работал в швейной мастерской, являлся председателем общества «Вестник знаний». Распространял социал-демократическую литературу, но был до 1917 г. беспартийным. При образовании комитета РСДРП ненадолго избран в общий комитет с меньшевиками, из которого вышел. После формирования комитета РСДРП(б) вошел в него в качестве помощника секретаря. Осенью 1917 г. входил в состав губ. ВРК, с января член ГИК. Позже возглавил губисполком. Представлял часть парторганизации РКП(б), находившуюся в конфликте с П.Я. Витолиным. К нач. июля 1918 г. председатель горкома РКП(б). С 1925 г. на партийной и хозяйственной работе в Москве. Умер в Москве. Подробней о нем см.: Берговская И.Н., Филимонов В.Я. Калужская советская республика. Калуга, 2012. С. 127–128, 170–173.

[34] Вероятно, искаженное название «Союза защиты Родины и Свободы» – антибольшевистской организация, созданной в марте 1918 г. в Москве Б.В. Савинковым (исключенным из ПСР 9 октября 1917 г.). В июле 1918 г. организовала Ярославское и кратковременное Муромское восстания. Также готовились восстания в Москве, Рыбинское, Кинешме, Н. Новгороде и Казани, но их сорвали либо начавшиеся аресты ряда членов Союза, либо неудачи с выступлением. После подавления восстаний организация фактически распалась.

[35] **Спиридонова** Мария Александровна (1884–1941). Государственный и политический деятель, лидер ПЛСР. Участвовала в революционном движении с гимназической скамьи, входя в кружки учащихся в Тамбовской женской гимназии, а затем в состав Тамбовской организации ПСР. В 1906–1917 гг. отбывала каторгу за убийство советника губернского правления Г. Н. Луженовского (см. примеч. № 142) по решению Тамбовского губернского комитета ПСР. По мнению атташе Французской миссии, капитана-социалиста Жака Садуля «революционное прошлое, террористические акты, долгие тюрьмы, чудовищные издевательства жестокой царской полиции обеспечили ей в народе престиж, почти равный тому, каким обладает Ленин» (Садуль Ж. Записки о большевистской революции. М., 1990. С. 315). С августа 1917 г. редактировала орган левоэсеровского крыла ПСР – журнал «Наш Путь». Входила в состав ЦК ПЛСР с момента создания партии и все последующее время; с 30 ноября являлась товарищем (заместителем) председателя президиума ЦК. С января 1918 г. председатель Исполкома Крестьянской секции. Первоначально была сторонницей Брестского мира и голосовала за его принятие. Вскоре, однако, под впечатлением жестоких действий оккупационных войск изменила прежнюю точку зрения. Также долгое время относилась лояльно к большевикам. Принимала активное участие в подготовке и проведении июльских событий, входя с 24 июня в состав партийной «диктаторской пятерки». На 5-м Всероссийском съезде Советов выступила с отчетным докладом о работе Крестьянской секции. 6 июля сначала находилась в т. н. Штабе обороны в Трехсвятительском пер., затем отправилась в Большой театр, где от имени ПЛСР взяла ответственность за убийство графа В. Мирбаха. 27 ноября 1918 г. Верховным Революционным трибуналом при ВЦИК приговорена к 1 году тюрьмы,

через два дня амнистирована Президиумом ВЦИК. Более подробно о ней см. в примеч. ко второй части наст. тома. В 1920–1941 гг. в заключении и ссылках. Расстреляна в Медведевском лесу близ Орла 11 сентября 1941 г.

36 В 1904 г. во время прокладки железной дороги Петербург – Вологда была построена ст. **Званка**, названная так по находившейся рядом деревне. В 1916 г. от этой станции проложена железная дорога на Мурманск. В 1918 г. по соседству возник пос. Волховстрой, населенный строителями Волховской ГЭС, первой гидроэлектростанции плана ГОЭЛРО. Постановлением Президиума ВЦИК от 16 мая 1927 г. рабочий поселок Волховстрой был включен в черту Званки (одновременно также получившей статус рабочего поселка).

37 **Жорес** Жан (1859–1914). Видный деятель французского и международного социалистического движения, историк. Окончил Высшую нормальную школу. В 1881 г. получил степень доктора философии. С 1881 г. преподаватель философии в лицее Альби, с 1883 г. в Тулузском университете. В 1904 г. основал газету «Юманите», ставшую ведущим органом социалистического движения Франции. Активно участвовал в движении солидарности с русской революцией 1905–1907 гг. В 1885–1889, 1893–1898 и 1902–1914 гг. член Палаты депутатов. Получил известность также как борец против колониализма, милитаризма и войн. Выступления Жореса в защиту А. Дрейфуса и против антисемитизма усилили позиции социалистов во Франции. В 1905 г. стал лидером Объединенной социалистической партии. Вел борьбу против политики захвата Марокко Францией. Накануне Первой мировой войны 31 июля 1914 г. убит французским шовинистом Р. Вилленом.

38 **Адлер** Фридрих (1879–1960). Австрийский политик и революционер, один из лидеров и теоретиков австрийской социал-демократии. Сын лидера Социал-демократической партии Австрии (СДПА) Виктора Адлера. В 1907–1911 гг. преподавал физику в Цюрихском университете. В 1911–1916 гг. занимал пост секретаря СДПА. В годы Первой мировой войны один из лидеров центристской фракции в австрийской социал-демократии. 21 октября 1916 г. в ответ на отказ премьер-министра Австрии графа Карла фон Штюргка восстановить распущенный в 1914 г. австрийский парламент (Рейхсрат) тремя выстрелами из револьвера убил его. Акция являлась личной инициативой Адлера и не была одобрена партийным руководством. Между тем его действия были восприняты как антивоенная акция и вызвали симпатии австрийских рабочих и многих рядовых социал-демократов. В поддержку Фридриха Адлера прошли демонстрации и стачки. Развернувшееся в стране массовое движение протеста привело к уступкам со стороны правительства (в частности, повышена заработная плата и созван парламент). Адлера приговорили к смертной казни, замененной 18-летним тюремным заключением. Пользовался большой популярностью у левых с.-р. и в Советской России в целом. 1 ноября 1918 г., после начавшейся революции, освобожден по амнистии. Вернувшись к политической деятельности, стал одним из лидеров центристского крыла СДПА, избирался депутатом Национального совета Австрии. В 1923–1940 гг. секретарь Исполкома Социалистического рабочего интернационала. В 1940 г. эмигрировал в США. С 1946 г. жил в Цюрихе.

[39] **Либкнехт** Карл (1871–1919). Публицист, деятель германского и международного рабочего и социалистического движения, один из основателей Коммунистической партии Германии (КПГ). Сын В. Либкнехта – одного из основателей Социал-демократической партии Германии (СДПГ), соратника и друга К. Маркса и Ф. Энгельса. Учился в Лейпцигском и Берлинском университетах, работал адвокатом. С 1900 г. член СДПГ, один из лидеров ее левого крыла. Среди руководства германской социал-демократии был известен как сторонник антивоенной позиции и пропагандист всеобщей политической стачки. За антимилитаристскую пропаганду в 1907 г. приговорён к заключению в крепости. В 1907–1910 гг. председатель Социалистического интернационала молодежи. В 1908 г. избран в Прусскую Палату депутатов, в 1912 г. в Рейхстаг. Использовал парламентскую трибуну для антивоенных выступлений, 2 декабря 1914 г. проголосовал против военных кредитов; выпустил заявление, в котором дал характеристику Первой мировой войне, как захватнической, империалистической. Был одним из авторов популярного среди интернационалистского крыла социал-демократов лозунга о превращении империалистической войны в гражданскую. В январе 1916 г. за свои антивоенные выступления исключен из состава фракции СДПГ в Рейхстаге. Тогда же стал одним из основателей интернационалистской группы «Спартак». За выступление с призывом к свержению правительства во время Первомайской демонстрации 1916 г. арестован и приговорен к 4 годам тюремного заключения. В октябре 1918 г. освобожден из тюрьмы. Основатель и соредактор (с 9 ноября) газеты «Роте фане» («Красное знамя»). Участник Ноябрьской революции в Германии. Избран председателем Коммунистической партии Германии (КПГ) на учредительном съезде, проходившем с 30 декабря 1918 по 1 января 1919 г. Зверски убит в Берлине 15 января 1919 г. вместе с Розой Люксембург.

[40] Согласно официальным данным мандатной комиссии, фракция ЛСР 6-го Всероссийского съезда Советов, насчитывала всего четверых левых эсеров с решающим голосом и столько же с совещательным. В числе первых были делегаты: П. Шичков от Астраханской губ., Терпяков от Калужской губ., С.А. Проскуряков от Олонецкой губ., Г.Ф. Коваленко от Черниговской губ. Помимо 933 коммунистов с решающим голосом и 307 с совещательным (не считая еще 20 в общей сложности «опоздавших») также на съезде были представлены 2 максималиста (с решающим голосом один), 9 революционных коммунистов (с решающим голосом 8), 5 народников-коммунистов (с решающим голосом 2), 5 анархистов (с решающим голосом один) и семь прочих делегатов.

[41] **Империалистов Согласия** – имеются в виду страны Антанты.

[42] **Вильсон** Томас Вудро (1856–1924). Американский политический деятель. 28-й президент США (1912–1921). Профессор истории и политической экономии. В 1910 г. избран губернатором штата Нью-Джерси. В 1912 г. избран в президенты от Демократической партии. Инициатор вступления США в Первую мировую войну. В январе 1918 г. выдвинул программу мира, т. н. «14 пунктов», в противовес советскому Декрету о мире.

[43] **Аванесов** Варлаам Александрович (наст. фам., имя, отчество Мартиросов Сурен Карпович) (1884–1930). Советский партийный и государственный деятель. Из крестьян. По окончании Ставропольской гимназии учился на медицинском факультете Цюрихского университета. Член РСДРП с

1903 г., участник революции 1905–1907 гг. В годы войны примкнул к большевикам. В дни Февральской революции был избран в Московский Совет РД, позже по списку большевиков прошел в Исполком. В сентябре 1917 г. вошел в состав первого большевистского президиума Моссовета. На II съезде Советов РСД избран в состав ВЦИК, который выбрал его своим секретарем. Входил в состав Петроградского ВРК, возглавляя в нем отдел печати и информации. На посту секретаря ВЦИК оставался в течение 1918–1919 гг. Принимал участие в работах СНК (комиссар по делам Армении при Наркомнаце) и в деятельности ВЧК (с марта 1919 г. являлся членом Коллегии). Состоял членом Совета Обороны. Во время наступления войск А.И. Деникина был членом тройки по обороне Московского р-на. В 1919–1924 гг. работал в госконтроле и затем в преобразованном из него Рабкрине в качестве зам. наркома. В 1924–1925 гг. являлся зам. наркома по внешней торговле, в 1925 г. перешел на работу в ВСНХ СССР на пост члена президиума. Стоял некоторое время во главе военной промышленности; был одним из первых организаторов и начальником Главной инспекции ВСНХ, позже руководил в нем отчетным отделом, затем снабженческим сектором. Умер от туберкулеза. Кремирован, похоронен на Новодевичьем кладбище.

44 Текст этого письма публикаторам неизвестен.

45 **Емельянов** Михаил Филиппович, балтийский матрос, из рабочих. Весной 1917 г. член Исполкома Гельсингфорсского Совета, делегат от транспорта «Лена». С сентября товарищ председателя Совета, делегат II Всероссийского съезда Советов. Избирался членом ВЦИК 2–4-го созывов. В январе–июле 1918 г. член ВЧК, заведующий Хозяйственным отделом. Выезжал в служебные командировки по линии ВЧК в Рязань, Сызрань и Кузнецк, о чем отчитался на заседании ВЧК 15 мая, а также по партийной линии в Тамбов. Во время июльских событий подвергся аресту со стороны М.Я. Лациса, а затем сам принял участие в его задержании и сопровождении в штаб отряда Д.И. Попова. В материалах ОСК по делу о левоэсеровском «манеже» числился не разысканным. Согласно данным сборника «Кремль за решеткой» (Берлин: Скифы, 1922), расстрелян после июльских событий. (В др. источниках эта версия пока не нашла подтверждения.)

46 **Александрович** Петр (наст. имя, отчество и фам. Вячеслав Александрович Дмитриевский) (около 1884/1886 – 1918). Деятель ПЛСР, зам. председателя ВЧК. Уроженец д. Кезино Рязанской губ., сын надворного советника. Участвовал в революционной работе с гимназических лет. В 1909–1915 гг. арестовывался, отбывал ссылку в Иркутской губ. Бежал в Норвегию. В кон. 1916 г. нелегально вернулся в Россию. Отличался последовательно интернационалистскими взглядами. Принимал активное участие в Февральской революции, избран в Петроградский Совет РСД. Затем избирался членом ВЦИК 2–4-го созывов. Став в декабре 1917 г. членом коллегии ВЧК, отвечал за важнейшие участки работы: создание ЧК при НКИД, эвакуацию ВЧК из Петрограда в Москву, ликвидацию старой контрразведки и создание новой разведки. Александрович председательствовал на заседаниях коллегии ВЧК, вел прием посетителей, делегировался на заседания Совнаркома, входил в состав Оперативной коллегии. Как товарищ (заместитель) председателя ВЧК, был посвящен в план покушения на графа Мирбаха и участвовал в подделке мандата, с которым Я.Г. Блюмкин и Н.А. Андреев отправились в

посольство Германии. 7 июля, изменив внешность, пытался скрыться из Москвы, но был схвачен и после единственного допроса расстрелян. Подробней о нем см. в первой части наст. тома.

47 То есть бойцы Боевого отряда ВЧК во главе с Д.И. Поповым (см. примеч. № 163).

48 В материалах ОСК такой эпизод не зафиксирован.

49 **Блюмкин** Яков Григорьевич (1898–1929). Революционер, левый эсер, затем коммунист, сотрудник спецслужб. Из мещан г. Сосница Черниговской губ., родился в семье приказчика. Детство и юность провел в Одессе. Окончил 5-классное еврейское духовное училище (1-ю Одесскую Талмуд-тору). С 1913 г. обучался в электротехнической мастерской, затем поступил в Одесское техническое училище инженера Линдерна. С 1912 г. участвовал в ученических эсеровских кружках, был связан с группой анархистов-коммунистов. В ПСР состоял с 1914 г. Публиковался в детско-юношеских изданиях. С 1916 г. работал электротехником на производстве. Летом 1917 г. агитатор в Одесском Совете РД, ездил в таком качестве в Поволжье и Чувашию. При расколе партии примкнул к левым эсерам. По возвращении в Одессу поступил бойцом в «1-й Одесский железный отряд», входивший в 3-ю Революционную армию. Занимал выборные должности командира отряда и помощника нач. штаба армии и нач. информационного (разведывательного) отдела. При оставлении Одессы эвакуировался вместе с бойцами в Феодосию, затем через Славянск отступал с украинскими советскими армиями. В мае 1918 г. прибыл в Москву и поступил в распоряжение ЦК ПЛСР. Сблизился с литературными кругами (в т. ч. С.А. Есениным и В.В. Маяковским). В июне по рекомендации ЦК партии принят на работу в ВЧК на должность зав. секретным отделением (по борьбе с международным шпионажем) Отдела по борьбе с контрреволюцией. Узнав о готовящемся покушении на посла Германии В. Мирбаха, предложил членам ЦК себя в исполнители. Вместе со своим соратником по Одессе Н.А. Андреевым 6 июля совершил убийство Мирбаха в особняке посольства в Денежном пер., после чего скрылся в штабе отряда ВЧК под командованием левого эсера Д.И. Попова. При отступлении отряда вместе с др. ранеными отправлен в лазарет, где выдал себя за красноармейца. Спустя два дня скрылся из Москвы, перейдя на нелегальное положение. Скрывался в г. Кимры Тверской губ. и в окрестностях Петрограда. Под фам. **Вишневский** выехал на подпольную работу на Украину в составе БО ПЛСР. С ноября 1918 г. находился в Киеве и др. городах, готовил покушение на гетмана П.П. Скоропадского, вел повстанческую работу в Жмеринке (входил в состав губревкома). С февраля 1919 г. секретарь Киевского комитета УПЛСР. В марте в районе Елисаветграда попал в плен к петлюровцам, был подвергнут пыткам и избиению. После лечения в Кременчуге 14 апреля добровольно явился в Киевскую губЧК, где дал показания председателю Всеукр. ЧК М.Я. Лацису о подготовке и проведении покушения на Мирбаха. 16 мая Президиум ВЦИК амнистировал Блюмкина «ввиду добровольной явки». Перешел в «Союз максималистов» (не путать с Союзом эсеров-максималистов, ССРМ). Из-за возникших подозрений в сотрудничестве с чекистами боевики из УПЛСР организовали в Киеве три покушения на Блюмкина, в результате одного из них он был ранен выстрелом в голову. После лечения в Москве он по собственному желанию предстал перед межпартийным судом [участво-

вали представители ВФАМ, ПРК и УПЛСР(б)], не вынесшим четкого решения в отношении подозрений на его счет. 9 июля решением Оргбюро ЦК РКП(б) направлен в распоряжение ПУР РККА, вместе с О.Д. Каменевой-Троцкой посетил с инспекционной поездкой Ярославский и Московский военные округа. Осенью 1919 г. в порядке партмобилизации максималистов направлен в РВС Южного фронта, где после беседы с И.В. Сталиным и Л.П. Серебряковым занял должность уполномоченного Особого отдела по борьбе со шпионажем 13-й армии (на Блюмкина была возложена диверсионная работа в деникинском тылу и разведывательная деятельность). В нач. 1920 г. направлен слушателем на Восточный факультет Академии Генштаба РККА (окончил 2 курса). В нач. июня по поручению НКИД, вместе с женой-медичкой Т.И. Блюмкиной (урож. Файнерман-Тенеромо), выехал в командировку в Персию для работы с революционным правительством Кучек-хана. По прибытии в Энзели вступил в Иранскую компартию под именем Якуб-заде, был избран в состав ЦК. Возглавлял отдел пропаганды в деревне и одновременно вел организационно-военную работу (начальник Курдского отряда, затем нач. Политотдела РВС Персидской Красной армии). В сентябре участвовал в 1-м съезде народов Востока в Баку. 28 марта 1921 г. решением Оргбюро ЦК принят в РКП(б). Занимал должность начштаба и врио комбрига 79-й бригады 27-й Омской дивизии, командировался в районы, охваченные «бандитизмом». По поручению ЦК РКП(б) вторично выехал в Персию, став одним из организаторов прокоммунистического переворота в Гиляне. 14 августа приказом РВС Персидской Красной армии назначен военкомом Главного штаба. Осенью направлен в Сибирь в должности командира 61-й бригады 21-й Пермской дивизии, действовавшей против войск барона Р.Ф. Унгерна. В 1922 г. откомандирован в секретариат Наркомата по военным и морским делам, состоял при наркоме (Л.Д. Троцком) по особым поручениям. В 1923 г. приглашен Ф.Э. Дзержинским на работу в ИНО ОГПУ и послан резидентом в Палестину. В 1924 г. введен в состав коллегии Закавказской ГПУ под фам. Исаков, занимался ликвидацией антисоветских повстанческих отрядов в Грузии и Чечне. В 1925 г. направлен Оргбюро ЦК ВКП(б) на работу в Наркомат торговли, где сменил ряд должностей (нач. отдела организации торговли, помощник нач. Экономического управления и др.). В связи с событиями в Китае снова отозван в ИНО ОГПУ и назначен главным инструктором Государственной внутренней охраны Монголии, одновременно являясь резидентом разведки на Тибете, во Внутренней Монголии и северных районах Китая. Советник в гоминьдановской армии генерала Фэн Юйсяна, входил в состав бюро ячеек ВКП(б) в Монголии, в вопросе о китайской революции солидаризовался с левой (троцкистской) оппозицией. В ноябре 1927 г. отозван в Москву, где вступил в контакты с лидерами оппозиции. В 1928–1929 гг. работал резидентом разведки на Ближнем Востоке (Сирия, Палестина, Хиджаз, Египет) под именами персидского купца Султана Заде и Якуба Султанова. 16 апреля 1929 г. в Константинополе встретился с Троцким, заявив ему, что передает себя «в его распоряжение». По возвращении в Москву 15 октября арестован с письмами от Троцкого его сторонникам. Постановлением ЦКК от 31 октября исключен из партии, 3 ноября в ходе судебного заседания Коллегии ОГПУ приговорен к расстрелу по ст. 58-10 и 58-4 с формулировкой «за повторную измену делу Пролетарской революции

и Советской власти и за измену революционной чекистской армии». 5 ноября задним числом расстрел Блюмкина был одобрен Политбюро ЦК ВКП(б). В тот же день был издан приказ по ОГПУ о его деле и приговоре. Генеральной прокуратурой РФ в 1998 г. признан «обоснованно осужденным» по делу об убийстве посла Мирбаха и «не подлежащим реабилитации».

50 **Шейнкман** Яков Семенович (1890–1918). Деятель РСДРП и РКП(б), член партии с 1910 г. Родился в семье рабочего. В 1910 г. поступил в Петербургский университет, за участие в студенческих волнениях арестован, заключен в «Кресты». После освобождения эмигрировал в Швейцарию (1912), участвовал в работе Базельского конгресса 2-го Интернационала. С 1914 г. вел партийную работу в Екатеринбурге. С сентября 1917 г. в Казани, заместитель председателя губернского продовольственного комитета, председатель фракции РСДРП(б) Совета. В октябрьские дни 1917 г. в Петрограде член Следственной комиссии ВРК. С ноября 1917 г. председатель Казанского Совета, губкома РКП(б). Делегат 5-го Всероссийского съезда Советов, член комиссии по выработке Конституции РСФСР. Участвовал в подавлении левоэсеровского выступления, затем член ОСК по делу о «мятеже». С 19 июля возглавлял оборону Казани от белочехов; после взятия города захвачен белогвардейцами и расстрелян.

51 О ком идет речь, пока не установлено. В более поздний период, в нач. 1919 г., от рук белых на Севере погибли, например, начальник гарнизона в Троицко-Печорске Н.Н. Суворов (бывший председатель Усть-Сысольского укома ПЛСР) и бывший секретарь Архангельского губкома ПЛСР П.П. Олунин. Под генералами, вероятно, следует понимать генерал-лейтенанта Е.К. Миллера и генерал-майора В.В. Марушевского, командующего Северной Добровольческой армией.

52 Речь идет о двух важных эпизодах Гражданской войны, относящихся к лету 1918 г. 6–21 июля 1918 г. в Ярославле вспыхнуло восстание, подготовленное савинковцами из «Союза защиты Родины и Свободы» во главе с полковником А.П. Перхуровым. В ночь на 6 июля отряд заговорщиков из 105 чел. захватил военный склад на окраине города. На сторону восставших перешла городская милиция и автобронеевой дивизион. Восставшие разоружили Особый коммунистический отряд, захватили губернаторский дом, исполком Советов и губЧК, почту, телеграф, радиостанцию и казначейство. Центр города и район Заволжья оказались под их контролем. Повстанцы убили комиссара Ярославского военного округа Д.С. Закгейма и председателя исполкома городского Совета С.М. Нахимсона. Были арестованы около 200 партийных и советских работников, включая губвоенкома левого эсера А.Ф. Душина. Перхуров провозгласил себя главнокомандующим Ярославской губ. и командующим группой войск Северной Добровольческой армии. В ее состав записалось около 6 тыс. чел. В руках советских войск оставались рабочие районы за рекой Которосль. Части Красной армии под командованием Ю.С. Гузарского, а затем А.И. Геккера окружили Ярославль. Начались артобстрелы и авианалеты на город. В результате обстрелов большая часть контролируемых мятежниками районов была разрушена, сильно пострадал исторический центр города. В ночь на 16 июля Перхуров с небольшим отрядом покинул город и на пароходе отплыл вниз по Волге по направлению к Казани. Командование гарнизоном принял на себя генерал П.П. Карпов. 21 июля в результате больших потерь и истощения

боеприпасов белогвардейцы сложили оружие, заручившись обещанием посредничества «Германской комиссии военнопленных № 4», находившейся в городе. В тот же день в город вошли части Красной армии. Из арестованных советских деятелей было убито более 90 чел. В боях погибло 600 их противников. В первый же день взятия города были расстреляны 428 повстанцев. Расстрелы продолжались и позже. Перхуров был приговорен к расстрелу и казнен в Ярославле в 1922 г.

7 августа 1918 г. Казань была взята войсками Народной армии Комуча в составе бригады В.О. Каппеля, чехословацких частей и сформированной из шести пароходов и барж с установленными на них орудиями флотилии, при помощи перешедшего на сторону наступавших Сербского интернационального батальона. Общее командование осуществлял капитан А.П. Степанов. К 17 августа, после мобилизации, в войсках Комуча на Казанском фронте насчитывались 6120 чел. Бежавшие из Казани красные закрепились в Свияжске. 10 августа В.И. Ленин приказал немедленно перебросить 50 тыс. войск с антигерманских «завес» на Восточный фронт. В построенный Иваном Грозным для взятия Казани 1551 г. «остров-град» Свияжск прибыл лично народный комиссар по военным делам и председатель РВСР Л.Д. Троцкий, который развил энергичную деятельность и применил самые жестокие меры для установления дисциплины в разрозненных отрядах красных. Под контролем красных оставался стратегически важный Романовский ж.-д. мост через Волгу, что позволило 5-й армии быстро получить пополнение, и уже в скором времени Казань была окружена с трех сторон. Красные имели превосходство в воздухе, нанося противнику урон силами воздушной флотилии 5-й армии под командованием анархиста-коммуниста К.В. Акашева. 23 августа командующим Волжской военной флотилией был назначен заместитель Троцкого по морским делам мичман Ф.Ф. Раскольников. Вместе с ним с Балтийского флота на Волгу были переброшены три миноносца, на речные пароходы устанавливались орудия. Преимущество на воде полностью перешло к красным, и оставление Казани немногочисленными частями Народной армии было неминуемо. 3 сентября в Казани вспыхнуло восстание рабочих, подавленное к вечеру того же дня. 5 сентября началось общее наступление красных войск Восточного фронта. Под Казанью, в Свияжске было сосредоточено 25–30 тыс. красноармейцев. 9 сентября после тяжелых боев Народная армия Комуча оставила город, в который вошли части Красной армии. Лидер казанских левых эсеров и член ЦК ПЛСР И.А. Майоров в выступлении на II Совете партии приводит данные о 1700 погибших от рук белых рабочих.

53 **Петровский** Григорий Иванович (1878–1958). Советский партийный и государственный деятель. Уроженец Харькова, сын портного. Окончил два класса школы при семинарии в Харькове. С 1889 г. работал учеником слесаря. С 1897 г. социал-демократ, член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1905 г. один из руководителей Совета РД и стачечного комитета в Екатеринославе. Летом 1906 г. эмигрировал в Германию, осенью вернулся в Россию. В 1912 г. избран депутатом IV Государственной думы от рабочей курии Екатеринославской губ. Председатель большевистской фракции. В 1912 г. кооптирован в ЦК РСДРП. В ноябре 1914 г. арестован в числе др. членов фракции. В феврале 1915 г. сослан в Туруханский край. В кон. июля 1917 г. вернулся в Петроград, затем был направлен в Екатеринослав. Становится членом Екатеринославского

комитета РСДРП(б). В ноябре 1917 – марте 1919 г. нарком внутренних дел РСФСР. Причастен к внесудебным преследованиям инакомыслящих, в т. ч. членов оппозиционных социалистических партий. В 1918–1919 и 1920–1921 гг. кандидат в члены, с 1921 г. член ЦК РКП(б). Участвовал в подписании Брестского мира и разработке первой Конституции РСФСР. В 1919 г. председатель Всеукраинского Ревкома. Затем в 1919–1938 гг. председатель Всеукраинского ЦИК. С 1922 г. один из председателей ЦИК СССР. В декабре 1919 – феврале 1920 г. председатель Всеукраинского ревкома. С 1 января 1926 г. по 10 марта 1939 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б); член ЦК и Политбюро ЦК КП(б)У Принимал активное участие в проведении коллективизации на Украине. В 1937–1946 гг. депутат Верховного Совета СССР. В 1937–1938 гг. зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР. 10 марта 1939 г. выведен из состава Политбюро и ЦК ВКП(б). Более полугода был без работы. В 1940–1958 гг. зам. директора Музея революции по административно-хозяйственной и научной части. Занимал эту должность вплоть до смерти. После XX съезда КПСС вновь начал активно участвовать в политической жизни. Прах погребен в Кремлевской стене на Красной площади.

54 **Махнев** Алексей Наумович (1899–1918) Лидер Котельнической организации ПЛСР. В ПСР с декабря 1912 г. Окончил учительскую семинарию. Учитель-канцелярист, инструктор профсоюзов. Член уездного отдела по народному образованию. Делегат 5-го Всероссийского съезда Советов. Прошел по списку левых с.-р., избранных в члены ВЦИК 5-го созыва. Был среди лиц, подавших в августе 1918 г. прошение о назначении на свободные должности преподавателей в одно из высших начальных училищ уезда.

55 **Мисуно** Антон Степанович (около 1886 – 1918). Деятель ПЛСР и советского крестьянского движения. Из крестьян Минской губ., имел среднее образование, по профессии «горный надсмотрщик». Член ПСР с 1905 г., участник революции 1905–1907 гг. В 1917 г. солдат, член батальонного комитета. Избран в Исполком Петроградского Совета КД. Участвовал в работе Чрезвычайного съезда КД, был избран в ВСКД 2-го созыва, затем в состав объединенного ВЦИК. Входил в состав президиума 3-го Всероссийского съезда КД от Петроградского Совета КД, избран членом Крестьянской секции ВЦИК. Был делегирован ВЦИК для выяснения действий 1-го Северного летучего отряда матросов Л. Журбы, разгонявшего исполкомы местных Советов, проводившего обыски, аресты и расстрелы в Вятской губ., что дискредитировало советских работников. По словам Мисуно, повсюду по пути из Петрограда он слышал жалобы на летучий отряд, а прибыв в Котельнич, лично убедился в справедливости жалоб населения и был уполномочен местным уездным исполкомом выяснить правомочность действий Журбы. Обратился в Москве к наркому юстиции И.З. Штейнбергу и В.Е. Трутовскому за разъяснениями по поводу правомерности действий данного отряда. Получив указание из НКВД расследовать действия летучего отряда, собрал материал о преступлениях Журбы. Телеграфировал в Наркомат из Котельнича о том, что сподвижник Журбы Воронов с отрядом в 30 чел. согласился подчиниться, но без отчета местному Исполкому. Сам Журба выехал для личного отчета СНК, а его покровитель в Котельническом УИК Овчарук был арестован. По окончании расследования Мисуно был

приглашен в Вятский губисполком для разъяснений о результатах расследования. В апреле 1918 г. 7-й уездный Котельнический съезд выразил благодарность Мисуно в числе других советских работников, которые взяли на себя труд очистить Котельнич и уезд «от позорных элементов, в корне подрывающих авторитет Советской власти». Вероятно, участвовал в 5-м Всероссийском съезде Советов с гостевым билетом (подписался под коллективным заявлением задержанных от 9 июля, см. док. № 39 во второй части наст. тома), отпущен 10 июля. На заседании Котельнического УИК 26 июля после доклада делегата Всероссийского съезда А.Н. Махнева большевики потребовали удалить Мисуно с заседания, как не состоящего членом исполкома и Совета, но он заявил, что на основании мандата ВЦИК от 15 июля за № 1901 имеет право на присутствие. Исполком постановил срочно запросить ВЦИК о правильности мандата, а Мисуно до выяснения арестовать. В кон. сентября 1918 г. Мисуно расстрелян в Котельниче вместе с Махневым за принадлежность к ПЛСР и за отказ отречься от нее. В местных «Известиях» за 29 сентября было указано, что Мисуно и Махнев расстреляны по постановлению ЧК «за контрреволюционные действия».

56 Крестьянская секция – автономная структура внутри ВЦИК Советов, образованная в январе 1918 г. на 3-м Всероссийском съезде Советов РСКД, во главе с собственным Исполкомом. Левые эсеры составляли большинство работников секции. М.А. Спиридонова являлась председателем Исполкома. Ликвидирована в августе 1918 г. путем реструктуризации и создания взамен автономной секции обыкновенного отдела.

57 **Цюрупа** Александр Дмитриевич (1870–1928). Советский партийный и государственный деятель. Сын чиновника, служащего Городской управы в г. Алешки Таврической губ. Образование получил в Херсонском сельскохозяйственном училище. Участвовал в революционном движении с нач. 1890-х гг., в 1898 г. вступил в РСДРП. Позднее примкнул к большевикам. Работал земским статистиком, агрономом. Неоднократно подвергался преследованиям. После Февральской революции член Уфимского Совета РСД, возглавлял комиссию по созданию профсоюзов на заводах и фабриках губернии. С мая 1917 г. член Уфимского комитета РСДРП(б), председатель губ. продовольственного комитета и Городской думы. С февраля 1918 г. нарком продовольствия РСФСР. Являлся создателем и руководителем Продовольственно-реквизиционной армии Наркомпрода РСФСР (Продармии). С апреля 1921 г. зам. председателя СНК и СТО РСФСР (с июля 1922 г. СССР). Одновременно в 1922–1923 гг. нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР, член Президиума ВЦИК в 1922–1927 гг. С 1923 г. член ЦК ВКП(б) и Президиума ЦИК СССР. В 1923–1925 гг. председатель Государственной плановой комиссии при СТО СССР. В ноябре 1925 – январе 1926 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР. Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади.

58 Имеется в виду Крестьянская секция ВЦИК, имена корреспондента М.А. Спиридоновой и его погибшего сына не выяснены.

59 О выступлении в г. Ливны Орловской губ. мобилизованных и о подавлении начавшихся беспорядков см. в предисловии ко второй части наст. тома на с. 68–70.

60 **Воля труда,** «ежедневная газета», издаваемая под ред. А. Александрова, В. Безеля, А. Биценко, М. Доброхотова, А. Колегаева, А. Устинова.

Выходила с 14 сентября 1918 г. В передовице в № 1 говорилось: «Мы уходим от партии левых с.-р. Но мы не уходим от **программы** левых с.-р. Не из-за несогласия с программой партии мы ушли. А из несогласия с тактикой. Бывают моменты, когда тактика губит, отрицает программу, сводит ее на нет». В более широком смысле Спиридонова могла иметь в виду образованную к этому времени на съезде сторонников платформы газеты «Воли труда» Партию революционного коммунизма (ПРК).

61 Партия народников-коммунистов была создана в ходе всероссийской конференции 21–24 сентября 1918 г. на платформе сторонников газеты «Знамя Трудовой Коммуны» [ранее «Знамя Борьбы», начавшей выходить 26 июля, как «орган группы район<ных> орган<изаций> Пар<тии> Лев<ых> соц.-рев. (Интернационалистов) г. Москвы» под ред. Г. Закса, Ек. Кац и др.]. Газета стала рупором внутрипартийной оппозиции, отколовшейся от ПЛСР.

62 В августе 1918 г. крестьянское восстание, возглавляемое левыми эсерами, охватило Оршанский и Сенненский уезды Могилевской губ., в которой ПЛСР имела очень сильное влияние. Так, по данным на июнь, 50 % мест в Сенненском УИК принадлежали фракции ЛСР. До 48 % делегатов уездных съездов Советов Сенненского и Оршанского уездов также принадлежали к ПЛСР. Вплоть до начала восстания в руках левых эсеров находились все комиссариаты Сенненского уисполкома, за исключением военного. Председателем исполкома был левый эсер, столяр по профессии Егор (Георгий) Макарьевич **Закревский** (член ПСР с 1906 г., ведший партийную работу в 1911–1917 гг. в Кронштадте, член губкома ПСР в 1917 г. и депутат ВУС, перешедший в ПЛСР). К левым эсерам принадлежал и командир Сенненского полка Д. Прищепов. Ситуация осложнялась тем, что возле Орши и Сенно располагались немецкие войска, контролировавшие большую часть территории уездов. 22 июля 1918 г. на заседании Оршанского УИК большевистская фракция в соответствии с указанием ЦК РСДРП(б) большинством голосов исключила левоэсеровскую фракцию, отказавшуюся осудить позицию ЦК. В ответ левые эсеры начали агитацию в гарнизоне и среди местного населения. Оршанская ЧК арестовала бывшего председателя исполкома, левого эсера И.И. **Буевича** и еще двух членов ПЛСР. Дислоцированный в городе Невельский полк, состоявший из жителей оккупированных Германией территорий, получил приказ отправиться на Восточный фронт для борьбы против Чехословацкого корпуса. В ответ 5 августа началось выступление Оршанского гарнизона под руководством левых эсеров. На гарнизонном собрании было принято решение освободить из тюрьмы местных лидеров ПЛСР, арестовать руководителей комитета РКП(б) и передать власть созданному на митинге ВРК, который возглавили левые эсеры И.В. Петрожицкий, Иванов и позже Буевич. Нанеся поражения коммунистическому отряду, защищавшему мост через Днепр, восставшие заняли здание уездного исполкома и освободили своих арестованных лидеров. На подавление восстания из Витебска прибыли два броневика и отряд красноармейцев. Однако еще на подходе к городу эти части были разбиты повстанцами и отступили. Поддержку восставшим пообещали Стаковский и Сенненский полки, стоявшие неподалеку от города. Немецкие части также начали подготовку к атаке на Оршу, остановившись лишь после заверения витебских губернских властей в верности Брестскому миру. Под Оршу были переброшены правительственные

части из-под Витебска и Смоленска под командованием С.Н. Крылова и И.А. Адамовича. Разведка красноармейского отряда обманом проникла в Оршу, ворвалась на заседание исполкома и потребовала от лидеров восставших сдать оружие и покинуть здание. Одновременно коммунисты захватили тюрьму, арестовав ее начальника и левоэсеровскую охрану и наладив связь с коммунистами в непокорных частях. Большевики из Оршанского полка разоружили артиллерийскую батарею, захватив затем в свои руки телеграф, банк, типографию и железнодорожную станцию. Вечерам, не встретив сопротивления, в город вошли Витебский отряд и отряд чекистов из Смоленска. Повстанцы сдались без боя. Невельский полк на следующий день был отправлен из Орши. Часть руководителей восстания арестована, а часть скрылась. Вскоре крестьянский съезд Оршанского уезда потребовал освободить участников восстания.

Сенненское восстание началось как реакция на оршанское. Оставив свои позиции на демаркационной линии 8 августа части Сенненского полка двинулись на Сенно, чтобы затем идти на помощь оршанским повстанцам. Из Орши против них вышел красноармейский отряд под командой чекиста В.П. Даубе. Поскольку полк отказался сдаться, утром 9 августа красноармейский отряд захватил Сенно. В полдень повстанцы осадили город, прервав связь с Витебском и Оршей. Отряд Довбе был разбит и лишь его остаткам удалось пробиться на ст. Богушевскую. В ночь с 9 на 10 августа на помощь к Довбе подошел 1-й Латышский кавалерийский полк, и утром эти части вошли в Сенно. Повстанцы, захватив около миллиона рублей, прорвались за демаркационную линию, выбив германских оккупантов из нескольких пограничных деревень. Вскоре под давлением превосходящих сил германской армии они были вынуждены отступить на территорию, контролируемую большевиками. Часть их была арестована, другие ушли в леса и начали партизанскую борьбу. Организаторы восстания Будкевич, Павловский, Прищепов и Закревский были объявлены вне закона. Однако на этом история повстанческого движения в Сенненском уезде не завершилась. В сентябре, согласно условиям Брест-Литовского мирного договора и Русско-германского дополнительного договора от 27 августа, начался отход германской армии с оккупированной территории Белоруссии. 20–31 сентября германские войска покинули Сенненский уезд. После этих событий он вновь оказался охвачен крестьянскими восстаниями. Красноармейцы массово отказывались принимать участие в их подавлении.

63 Смысл фразы неясен.

64 Речь идет о восстании матросов в Киле 3–5 ноября 1918 г. Поводом к нему стал приказ командования военно-морских сил Германии вывести военные корабли в море, чтобы навязать заведомо безнадежное сражение многократно превосходящим силам британского флота. 29–30 октября были арестованы отказавшиеся выполнять приказ матросы линкоров «Тюрингия» и «Гельголанд». 3 ноября антивоенная демонстрация рабочих и матросов в Киле переросла в столкновения с военным патрулем, а затем в вооруженное восстание. Вечером 4 ноября восставшие заняли Киль. К ним примкнули присланные подавить восстание солдаты правительственных войск. Для руководства дальнейшими действиями был избран первый в Германии Совет Рабочих, Матросских и Солдатских депутатов. Восстание в Киле положило начало **Ноябрьской революции** в Германии.

[65] **Шейдеман** (Scheidemann) Филипп (1865–1939). Германский государственный и политический деятель, лидер правого крыла немецкой социал-демократии. В молодые годы работал наборщиком в типографии. В 1883 г. вступил в СДПГ. В 1880–1890-е гг. работал в социал-демократических типографиях и прессе. Неоднократно избирался в Рейхстаг в 1903–1918 гг. Получил известность как один из наиболее ярких ораторов социал-демократической фракции. В 1910-е гг. становится ее фактическим руководителем. С 1912 г. член ЦК СДПГ. Во время Первой мировой войны занимал шовинистические, оборонческие позиции. В октябре–ноябре 1918 г. статс-секретарь (министр) в правительстве принца Макса Баденского. Во время Ноябрьской революции провозгласил свержение монархии Гоогенцоллернов и установление республиканского строя. В ноябре 1918 – феврале 1919 г. вместе с другим лидером СДПГ, Фридрихом Эбертом, был председателем правительства Германии – Совета Народных Уполномоченных. Будучи противником дальнейшего развития революции в Германии, Шейдеман проводил политику ликвидации Советов РСД и разгрома левых радикалов. В феврале–июне 1919 г. рейхсканцлер первого правительства Веймарской республики. В 1920–1925 гг. занимал пост обер-бургомистра Касселя. В 1920–1933 гг. избирался депутатом Рейхстага. После прихода к власти нацистов в эмиграции, жил в Дании.

[66] **Авксентьев** Николай Дмитриевич (1878–1943). Государственный и политический деятель, лидер правого крыла ПСР. Уроженец Пензы, из дворян, сын чиновника. Окончил с золотой медалью Пензенскую гимназию. С 1897 г. студент юридического факультета Московского университета. За участие в антиправительственных демонстрациях в 1899 г. исключен без права поступления. Затем учился в Берлинском, Лейпцигском, Галльском университетах. В последнем защитил диссертацию по философии Ф. Ницше. В 1906 г. вышла его книга «Сверхчеловек». Участник революционного движения с 1890-х гг. В октябре 1902 г. вступил в ПСР. Занимался доставкой революционной литературы в Россию. Впервые арестован в том же году, но освобожден за недостатком улик. В 1905 г. лидер МК ПСР и член ЦК партии. Участник Первой Русской революции, вице-председатель Петербургского СРД. Арестован и сослан в Обдорск. В 1907 г. бежал из ссылки и эмигрировал в Париж. Кооптирован в состав ЦК ПСР. Примкнул к образовавшемуся в 1912 г. правому крылу партии, призывавшему к отказу от террора и переходу к легальным формам деятельности. Входил в состав редакции журнала «Почин», ставшего печатным органом «ликвидаторского» крыла ПСР. В годы Первой мировой войны занимал оборонческую позицию, призывал русских эмигрантов вступать в ряды Французской армии. С 1913 г. масон. После возвращения в Россию в апреле 1917 г. избран в Исполком Петроградского Совета. На I Всероссийском съезде КД избран председателем Исполкома ВСКД. Между III и IV съездами ПСР – член ЦК. Выступал сторонником коалиционного правительства в составе представителей социалистических и либеральных партий. 24 июля – 2 сентября министр внутренних дел во Временном правительстве. Вышел в отставку. Был избран председателем Временного Совета Российской Республики (Предпарламента). С 26 октября 1917 г. председатель «Комитета Спасения Родины и Революции», один из руководителей Союза защиты Учредительного Собрания. 29 октября вместе с А.Р. Гоцем организовал вооруженное вы-

ступление юнкеров в Петрограде. В декабре арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Освобожден по распоряжению И.З. Штейнберга. В марте 1918 г. участвовал в создании «Союза возрождения России». На Уфимском Государственном совещании избран председателем Временного Всероссийского правительства (Директории). После военного переворота в Омске 18 ноября арестован колчаковцами, выслан в Китай. Позже эмигрировал во Францию, затем жил в США. В эмиграции занимался публицистикой, выступал за активное сотрудничество эсеров с кадетами.

67 **Краснов** Петр Николаевич (1869–1947). Военный и политический деятель, писатель, один из вождей Белого движения. Из семьи генерал-лейтенанта, казака по происхождению. Учился в 1-й Петербургской гимназии, но затем перевелся в Александровский кадетский корпус. По его окончании поступил в 1-е военное Павловское училище, окончил его с отличием в 1888 г., затем в 1892 г. в Николаевскую академию Генерального штаба, но через год ушел оттуда. На военной службе с 1888 г. в чине хорунжего лейб-гвардии Атаманского полка. Писал литературные произведения о жизни офицеров и юнкеров, из истории казачества, печатал их с 1891 г. в газетах и журналах. В 1901 г. в качестве военного корреспондента газеты «Русский инвалид» отправился в Китай в составе русских войск, подавлявших восстание «боксеров»; в 1904–1905 гг. освещал в той же газете военные действия русско-японской войны. В 1908 г. окончил Офицерскую кавалерийскую школу, с 1910 г. полковник. Участник Первой мировой войны, за храбрость награжден Георгиевским оружием и орденом св. Георгия 4-й степени. В октябре 1913 – ноябре 1914 г. командовал 10-м Донским казачьим полком. Затем поочередно командовал: 1-й бригадой 1-й Донской казачьей дивизии, 3-й бригадой Кавказской туземной конной дивизии, 3-й Донской казачьей дивизией, 2-й Сводной казачьей дивизией (до апреля 1917 г.). В период революции командовал сначала 1-й Кубанской казачьей дивизией, с конца августа 3-м конным корпусом. Участвовал в заговоре и мятеже генерала Л.Г. Корнилова; во время Октябрьского переворота выступил со своими войсками на стороне А.Ф. Керенского, организовав наступление на Петроград, однако потерпел поражение около Пулковских высот и был арестован. Дав честное слово отказаться от борьбы с большевиками, освобожден и уехал на Дон. В мае 1918 г. «Кругом спасения Дона» был избран атаманом Всевеликого Войска Донского. Занял прогерманскую позицию, вел боевые действия против большевиков. Организовал наступление донских казаков на Царицын и Камышин, окончившееся поражением Донской армии. В феврале 1919 г. подал в отставку из-за конфликтов с командованием Добровольческой армии. С сентября служил в Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича. В январе 1920 г. в Эстонии входил в состав Ликвидационной комиссии Северо-Западной армии. С 1921 г. жил в Германии. Занимался литературной и издательской деятельностью. Автор романов, исторических произведений, мемуаров. Во время Великой Отечественной войны сотрудничал с гитлеровцами, работал в казачьем отделе Министерства восточных территорий А. Розенберга. С марта 1944 г. глава Главного Управления казачьих войск при этом же министерстве. Формировал казачьи части для борьбы с Советской армией и партизанами в Югославии и Северной Италии. В мае 1945 г. сдался в плен англичанам. Был выдан СССР. Приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания, повешен в Москве 16 января 1947 г.

[68] Главные мастерские Московско-Курской железной дороги в Москве долгое время слыли левоэсеровской «цитаделью». Например, в кон. 1919 г. мастерские проводили забастовку, после чего в нач. 1920 г. вторично были закрыты «ввиду разлагающей политической агитации левых эс-эров и их сторонников» (ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-50789). Руководителями забастовки являлись Н.В. Голосов и П.Я. Деев. В дальнейшем, вплоть до нач. 1920-х гг. продолжали избирать в Московский и районные Советы делегатов от левых эсеров. В апреле 1921 г. продолжавшие оставаться в тюрьме рабочие-штейнберговцы В.М. Соколов и С.Н. Варков были избраны от завода Гужона и Главных Курских мастерских депутатами Моссовета. Осенью 1922 г., накануне перевыборов, левые эсеры М.А. Пугачев, В.Г. Сосулин и несколько других рабочих были из мастерских Московско-Курской ж. д.

[69] Восстания крестьян в Пензенской губ. были вызваны продовольственной и мобилизационной политикой. Первое из них вспыхнуло еще в апреле 1918 г. в с. Ижмора Керенского у. Затем, 18 апреля, в с. Гумны Краснослободского у. произошло выступление против реквизиции хлеба, подавленное прибывшим отрядом красноармейцев. В том же месяце в Керенске состоялся митинг с требованием ликвидации Красной гвардии. Его активные участники были арестованы. В мае в двух селах Нижнеломовского у. произошли столкновения между беднотой и зажиточными крестьянами. Их итогом стало удаление «кулаков» из сельсоветов. В июне вспыхнули выступления в Мокшанском у. Их итогом стало упразднение Советов в большей части из них и восстановление земств. В нач. июля в связи с учреждением комбедов прошли волнения крестьян в Крюковской, Карсаевской, Мачинской и Чернышевской волостях Чембарского у. В сер. июля в с. Одоевской Инсарского у. вспыхнуло вооруженное восстание против реквизиции, вскоре подавленное. В ходе этих событий были убиты советские активисты.

Наибольший размах крестьянские восстания приняли в августе–ноябре. 21 июля в ответ на избиение уездными дружинниками крестьян и конфискацию лошадей вспыхнули волнения в с. Степановка Городищенского у. Были убиты несколько красногвардейцев. Организаторов восстания арестовали. Самое крупное восстание произошло 5–7 августа в с. Кучки Пензенского у., быстро распространившееся на соседние волости Мокшинского и Пензенского уездов. Восставшие убили 4 членов комбеда и 7 бойцов продотряда. Восстание было разгромлено отрядом ЧК. В.И. Ленин отреагировал на августовское восстание рядом телеграмм местным руководителям (в т. ч. Е.Б. Бош). В одной из них он рекомендовал: «1. Повесить (непременно повесить, дабы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийц. 2. Опубликовать их имена. 3. Отнять у них весь хлеб. 4. Назначить заложников – согласно вчерашней телеграмме. Сделать так, чтобы на сотни верст народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и задушат кровопийц кулаков» (Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 50. С. 165). Восстание в Кучках было подавлено, его 13 руководителей были расстреляны.

В сер. августа вспыхнули восстания красноармейцев. 15 августа в Нижнем Ломове выступили около 2 тыс. мобилизованных. Были избиты советские активисты. Восстание подавили воинские части, его активных участников арестовали. 19 августа произошло выступление гарнизона Чембара, возглавляемое уездным военкомом, левым эсером Шильцевым. К нему

примкнули близлежащие волости Керенского, Нижне-Ломовского и Чембарского уездов, однако отряд губчека разгромил восставших. 3–4 сентября в ответ на обыск в Яковлевском женском монастыре вспыхнуло восстание крестьян с. Яковщина и соседних сел Рузаевского у. Была убита сотрудница ЧК. В ответ 300 крестьян взяты в заложники властями, 5 из них расстреляны. Восставшие села были обложены контрибуцией. 13 сентября подавлено выступление против комбеда крестьян с. Александровка Лопуховской волости Пензенского у. 10 инициаторов акции арестованы. Вскоре попытка восстания произошла в с. Ворона Нижнеломовского у. Были проведены аресты и расстрелы организаторов выступления. Восставшие разгромлены отрядом ВЧК и красноармейцев. 46 участников восстания арестованы.

В ноябре произошел новый виток крестьянских восстаний. 8–15 ноября продолжались волнения в с. Черновка Пензенского у., отказавшем продотряду в выдаче хлеба. 10 ноября повстанцы напали на ст. Вернадовка, захватив со склада более 500 винтовок. 10–12 ноября продолжалась борьба крестьян с. Мастиновка Пензенского у., спровоцированное насилием со стороны продотрядовцев. Был разоружен продотряд, разгромлены помещения Совета, военкомата и комбеда. Коммунистов и членов Совета арестовали. Восставшие выпустили листовку с призывом к соседним селам примкнуть к ним. 12 ноября отряд губЧК разгромил восставших. 8 повстанцев погибли в бою, трое расстреляны, остальные арестованы. 14–15 ноября поднялось новое восстание в с. Лада Саранского у. Поводом к нему стало прибытие продотряда и слухи о скором закрытии церкви, изъятии у населения икон и хлеба. Во время этих событий были убиты комиссар продотряда А. Лусс, его командир П. Семенов и 6 продармейцев. 15 ноября восстание подавлено отрядом 1-го Северного революционного полка. Арестованы 80 крестьян, взяты 24 заложника. 12 повстанцев расстреляли, а жители села обложены контрибуцией в 250 тыс. руб. Реакцией на события в Ладе стали волнения крестьян Пятинской волости Саранского у. 16 ноября на митинге крестьяне приняли решение оказать помощь восставшим, захватили оружие в военкомате и милиции, создали «Штаб крестьянской армии». Был сформирован повстанческий отряд. Восстание подавил отряд губчека. В 20-х числах ноября прошло выступление крестьян с. Бессоновки Пензенского у., также подавленное частями Красной армии. В декабре имели место волнения крестьян, направленные против чрезвычайного налога в с. Дмитриевка, Голицыно и Долгоруково Нижнеломовского у., подавленные вооруженной силой.

70 Этим направлением работы ведал Агитационной-пропагандистский отдел Крестьянской секции ВЦИК, который возглавляла левая эсерка А.А. Измайлович. На его заседании 14 апреля был установлен распорядок работ, согласно которому секретарями отдела становились левый эсер А.П. Смирнов и большевик С.С. Крутошинский; приемом агитаторов занимались левый эсер (А.Ф.?) Петров и большевик И.Ф. Сорокин; заведующим курсами агитаторов назначался левый эсер Соловьев; за регистрацию поступающих на курсы и их командировки на места отвечал максималист Епишев. Агитаторы развозили на места литературу, подбором и выпуском которой занималась литературно-издательская комиссия, куда входили от левых эсеров Измайлович, Соловьев, Смирнов; от большевиков Сорокин, И. Вихляев; от максималистов Епишев.

[71] **Каплан** Фанни Ефимовна (наст. фам., имя, отчество **Ройтблат** Фейга Хаимовна) (1888–1918). Террористка, поначалу анархо-коммунистка, затем на правоэсеровских позициях. Происходила из Речицкого еврейского общества; на допросе указывала, что родилась в Волынской губ. Из семьи еврейского учителя. Получила домашнее образование. Имела профессию модистки (белошвейки), проживала с семьей в Одессе. Принадлежала к террористической группе анархистов-коммунистов, в составе которой 20 декабря 1906 г. прибыла в Киев и под фамилией Каплан поселилась в гостинице Кисельмана на Подоле. (Возможно, что перемена фамилии была связана не с использованием фальшивых документов, а с изменением ее отцом имени и фамилии на Файвела Каплана, как он подписывал свои письма на Нерчинскую каторгу.) 22 декабря в снятом ею номере произошел взрыв бомбы, была ранена горничная и сама террористка. При личном обыске у нее в момент ареста был найден заряженный браунинг. 30 декабря приговорена Киевским Военно-полевым судом к бессрочной каторге (осуждена под фамилией Каплан). До лета 1907 г. находилась в заключении в Киеве, затем переведена в ведение военного губернатора Забайкальской обл. Отбывала наказание на Нерчинской каторге: в Мальцевской женской каторжной тюрьме, затем в Акатуе. На каторге познакомилась с М.А. Спиридоновой, А.А. Измайлович, А.А. Биценко и другими с.-р. Летом 1909 г. начала слепнуть. Три года спустя была переведена на лечение в Читу, позже в Иркутск. Под воздействием электротерапии зрение частично восстановилось. Была возвращена в Акатуй. 3 марта 1917 г. освобождена из-под стражи в числе других бессрочниц по личному распоряжению министра юстиции А.Ф. Керенского. Приехав в Москву, временно останавливалась у своей знакомой по каторге – левой эсерки А.С. Пигит, примкнувшей вскоре к левым с.-р. В кон. весны – нач. лета направлена на лечение в Дом каторжан в Евпаторию (Крым). Продолжала считать себя ортодоксальной анархисткой-коммунисткой на платформе П.А. Кропоткина, разделяя его позицию в отношении поддержки внутренней и внешней политики Временного правительства. Осенью 1917 г. выехала в Харьков, где в клинике известного специалиста по офтальмологии проф. Л.Л. Гиршмана ей прооперировали глаза. Известие о перевороте восприняла резко отрицательно. По возвращении в Симферополь заведовала курсами по подготовке работников в волостные земства. После оккупации Крыма немцами переехала в Москву, где приняла участие в подготовке террористического акта против В.И. Ленина. Вместе с бывшим помощником делопроизводителя Московской судной казны (казенного ломбарда) В.И. Рудзеевским и эсером-каторжанином, бывшим матросом П.Н. Пелевиным организовала автономную террористическую группу. Обсуждала предстоящее покушение с депутатом ВУС, сибирским эсером-центристом Н.В. Фоминым и членом ЦК ПСР Д.Д. Донским, отклонившими ее предложение. Поддерживала знакомство с руководителями Московской организации ПЛСР (Биценко, Пигит), с с.-р. В.М. Бобровой-Тарасовой, В.В. Либеровым и др. Вступила в контакт с руководителем Боевого отряда ПСР Г.И. Семеновым, связанным также с савинковцами. Жила на нелегальном положении под вымышленными фамилиями в Подмосковье. 30 августа 1918 г. в момент совершения террористического акта против Ленина находилась в районе Щипок поблизости от снарядного и машиностроительного завода А.М. Михельсона.

Согласно официальной радиотелеграмме за подписью Я.Х. Петерса, по делу о покушении было задержано несколько человек, имена которых не объявлялись. [Апокрифические источники указывают на причастность к покушению рабочего Протопопова, которого А.Л. Литвин почему-то отождествил с бывшим помощником начальника Боевого отряда ВЧК (поповцев) А. Протопоповым, а также левого с.-р. Гандаля]. Роль самой Каплан в покушении не ясна до конца. Возможно, она была сигнальщицей или связной, а затем, будучи арестована на улице, взяла на себя ответственность за теракт. Содержалась под стражей в Кремле. После нескольких допросов 3 сентября расстреляна комендантом Кремля П.Д. Мальковым. В официальном сообщении Каплан была объявлена правой с.-р. На процессе над членами ЦК и активистами ПСР летом 1922 г. покушение на Ленина стало одним из главных пунктов «Обвинительного заключения».

72 **Робеспьер** Максимильен Мари Изидор де (1758–1794). Деятель Великой французской революции, лидер якобинцев в Конвенте (1793). Руководитель революционного правительства – Комитета о бществен-ного спасения (2 июня 1793 – 27 июля 1794 г.). Период якобинской диктатуры связан с массовым террором, направленным на противников революции, политическую оппозицию. В связи с этим имя Робеспьера стало нарицательным при изображении диктатора-революционера, установившего в стране террористический режим. Свергнут в ходе термидорианского переворота 9 термидора (27–28 июля 1794 г.), подготовленного широкой коалицией противников террора и диктатуры. Гильотинирован в Париже 28 июля.

73 3-й Всероссийский съезд Советов КД открылся 13 января., и в тот же день его делегаты соединились с делегатами одновременно проходившего с 10(23) января 3-го Всероссийского съезда Советов РСД, о чем от имени крестьянских делегатов сделала соответствующее заявление М.А. Спиридонова. По предложению Я.М. Свердлова, делегаты обоих съездов объявили себя единым съездом Советом РСКД, который работал до 18 января. В состав объединенного президиума вошли 14 большевиков и 7 левых эсеров (Н.Н. Алексеев, Б.Д. Камков, С.Д. Мстиславский, М.А. Натансон, А.М. Устинов, Спиридонова, Радченко), а также Н.Н. Суханов от объединенных социал-демократов. В последний день работы съезд заслушал доклад А.Л. Колегаева о земельном законе и оглашенные Устиновым основные положения законопроекта, уже рассмотренного и утвержденного Крестьянской секцией съезда и на бюро фракций левых эсеров и большевиков. Съезд утвердил первый раздел Основного закона о социализации земли и поручил окончательную его доработку Крестьянской секции ВЦИК на основании наказов с мест.

74 М. Лацис в книге «Два года борьбы на внутреннем фронте» писал: «В Великих Луках 8 ноября отрядом Губернской Чрезвычайной Комиссией был разоружен и расформирован лево-эсеровский партизанский отряд, существовавший до сего времени. Пользуясь объявленными мобилизациями, его руководители Правых и Быстров вооружили кулаков Новской волости. Часть главарей арестовано, Быстров скрылся. В действиях против лево-эсеров принял деятельное участие местный коллектив коммунистов, которым был выделен Временный Революционный Комитет». Организатором боевых дружин в 1918 г. в Великих Луках являлся военком Л.М. Гуревич (в 1921 г. проживал в

г. Торопце, где работал в уездном продкоме). О нем и о М.И. Быстрове см. в предисловии ко второй части наст. тома.

75 О ком идет речь – не выяснено. Впоследствии левые эсеры настаивали на существовавшей практике тайных расправ, например, в случае с В.И. Киквидзе. Не решенным представляется вопрос об исчезновении, без вынесения приговора, активных участников июльских событий, члена Коллегии ВЧК М.Ф. Емельянова, члена ЦИК Почтеля В.В. Лихобабина, позднее, в нач. 1920 г., бывшего члена ЦК ПЛСР Д.А. Черепанова и его соратницы Тамары (Гаспарян, Азарьянц). На официальные запросы ЦА ФСБ отвечает, что не располагает информацией об их гибели.

76 **Устинов** Алексей Михайлович (1879–1937). Советский государственный и политический деятель, теоретик «революционного коммунизма», один из создателей ПЛСР, лидер ПРК. Член ПСР с 1906 г. В 1907–1917 гг. в эмиграции. Активный участник антивоенного циммервальдского движения. В 1917 г., вернувшись в Россию в «пломбированном вагоне», начал критиковать ЦК ПСР за «соглашательскую» политику. Избран в Северный областной комитет партии и направлен вместе с П.П. Прошьяном на главную базу Балтфлота в Гельсингфорс. ЦК ПСР квалифицировал его и Прошьяна, как «большевиков», объявив об их отзыве из Финляндии. За неподчинение решению ЦК 10 июля 1917 г. они были исключены из партии, а 15 июля прямо во время чтений лекций в Александровском театре в Гельсингфорсе арестованы и отправлены в тюрьму «Кресты». Освобожденный после провала корниловского выступления Устинов по требованию левой оппозиции был восстановлен в ПСР, и затем переехал в Саратов. Избран в состав Демократического совещания на крестьянском съезде Саратовской губ. Осенью 1917 г. входил в состав редакционного коллектива журнала «Наш Путь» и Петроградского ВРК. Избирался тов. председателя Чрезвычайного Всероссийского съезда КД, членом Исполкома ВСКД 2-го созыва. На учредительном съезде ПЛСР выступил с двумя докладами: о деятельности фракции ЛСР на Чрезвычайном съезде Советов КД и об Учредительном собрании; избран в члены ЦК. Избирался в состав Президиума III Всероссийского съезда Советов РСКД, членом Президиума ВЦИК 2, 3 и 5-го созывов, членом ВЦИК 4-го созыва. Участвовал в разработке Основного закона о социализации земли. В апреле 1918 г. вышел из ЦК ПЛСР и редакции «Знамя Труда» из-за «принципиального расхождения» по вопросам об уходе из Совнаркома и ратификации Брестского мира. С 16 апреля член коллегии Наркомзема. Вошел в состав оргкомиссии курсов по проведению социализации земли, готовивших губернских лекторов по аграрному и соприкасающихся с ним вопросам, возглавлял литературно-справочный отдел курсов. Одновременно являлся членом Саратовского губкома ПЛСР, ответственным редактором газеты «Голос Земли и Труда». В кон. июля 1918 г. по его инициативе в Саратове прошла Всероссийская конференция левых эсеров, выступавших за «единый фронт» с большевиками. Был одним из главных организаторов учредительного съезда ПРК в кон. сентября, выступил на нем с докладами «Интернационал и национальный вопрос» и «Аграрный коммунизм». Также сделал доклад по вопросу о названии партии. Регулярно переизбирался в ЦК ПРК, был сторонником соглашения с пробольшевистскими партиями и противником создания оппо-

зиционной Партии революционного социализма. В 1920 г. вступил в РКП(б), с ноября 1921 г. находился на дипломатической работе. Сначала был заведующим бюро печати советского полпредства в Германии, затем первым секретарем полпредства. С мая 1924 г. полпред СССР в Греции. В ноябре 1929 – октябре 1932 г. уполномоченный НКИД при правительстве ЗСФСР, член ЦИК ЗСФСР. С начала 1934 г. полпред в Эстонии. Умер в Таллине. Подробней о нем см. в примеч. к первой части наст. тома.

77 **«Шемякин суд»**, русская старинная сатирическая повесть о неправедном судье Шемяке, появившаяся в XVII в. В XVII–XVIII вв. распространялась в рукописях, лубочных картинах и народных сказках. В кон. XVIII – нач. XIX в. переиздана в литературной обработке Ф. Задубского, А. Осипова (или А. Оленина), П. Свиньина. Прототипом несправедливого и корыстолюбивого судьи Шемяки, вероятно, послужил галичский князь Юрий Дмитриевич (1420–1453), известный по прозвищу Шемяка. Ведя борьбу за московский великокняжеский престол со своим противником, князем Василием Васильевичем Тёмным (1415–1462), как и многие правители того времени, Шемяка был коварен и жесток по отношению к своим противникам. Так, в отместку за ослепление взятого в плен Василием Васильевичем своего брата, Василия Юрьевича, Шемяка приказал ослепить самого московского князя, с тех пор прозванного «Тёмным». Сюжет сказки совершенно иной. Начинается она со ссоры двух братьев – богатого и бедного. Причина ссоры заключается в том, что бедный попортил лошадь богатого. Так как богач не дал хомута, бедняк вынужден был привязать сани к хвосту лошади. Въезжая в ворота, он забыл выставить подворотню, и у лошади оборвался хвост. Богатый отказался принять ее. Вместе с бедняком они отправились в город для разбирательства к судье Шемяке. По дороге с бедняком случилось новое несчастье. Заночевав в доме попа, во время сна он упал с полатей в колыбель и убил поповского ребенка. Поп присоединился к богатому. При въезде в город бедняк решил покончить с собой и бросился с моста в реку, но упал на больного старика, которого сын вез по льду в баню. Потерпевший также отправился к судье с жалобой. Во время разбирательства обвиняемый показал Шемяке камень, завернутый в платок. Судья, уверенный в том, что это – намёк на взятку, решил три дела в пользу бедняка. Лошадь должна была остаться у него до тех пор, пока у нее не вырастет хвост. Поп должен был отдать свою жену бедняку, чтобы от него у попадьи родился новый ребенок. Третий истец получил право отомстить бедняку таким же способом, которым тот убил его отца. Истцы вынуждены были не только отказаться от пени, но и дали ответчику щедрое отступное. Вскоре судья, ожидавший награды, выслал писца, чтобы получить от бедняка взятку. Но узнал, что бедняк показывал ему не деньги, а камень, которым хотел убить судью в случае вынесения обвинительного приговора. В конце сказки спасённый судья благодарит Бога за спасение жизни. Понятие «Шемякин суд» стало нарицательным для обозначения какого-либо несправедливого суда.

78 **Шелонин** Михаил Аркадьевич (наст. фам., имя, отчество Швайц Моисей Исаакович) (1897–1938). Политический деятель, публицист, экономист, один из лидеров украинских левых с.-р. Уроженец м. Летичев Винницкого у. Подольской губ. Из семьи народного учителя. Получил юридическое образование. С 1915 г. член ПСР. После Февральской революции один

из руководителей Союза социалистической рабочей молодежи в Одессе (позднее организации «Молодой революционный интернационал», «Моревинт»). Автор нескольких книг, выходивших в партийных издательствах, в т. ч. «Кто такие Левые Соц.-Революционеры» (Херсон, 1919). На III Всеукраинском съезде Советов (6–10 марта, Харьков) заострил вопрос о преследованиях левых с.-р. на Украине, заявив: «Вместо того, чтобы все революционные силы привлечь к творческой работе, утверждается партийная диктатура одной партии, партии коммунистов, и отталкиваются в силу этого все другие революционные элементы и, конечно, товарищи, с нашей стороны, со стороны партии левых соц.-революционеров, я могу это определенно и открыто сказать: поддержки и доверия такому правительству быть не может» (см. док. № 126). Со съезда Советов проследовал на губернский съезд партии в Елисаветград, на котором 13 марта сделал доклад о взаимоотношениях между УПЛСР и коммунистами, сообщив о репрессиях начиная с событий в Купянске, а также о ходе переговоров с Х.Г. Раковским о вхождении левых эсеров в правительство. После раскола партии на II съезде в Киеве (март 1919 г.) остался в рядах оппозиционного крыла, входил в ЦК УПЛСР (инт.). В 1920 г. студент Новороссийского университета в Одессе, подавал заявление на перевод на правовое отделение в Харьковский институт народного хозяйства. При создании УПЛСР (синд.) избран в состав ЦК. В то время женат на медичке Лидии Синецкой. По 24 сентября, согласно справке в следственном деле, являлся «преподавателем журнального дела» Политпросвета Юго-Западного фронта; по 25 ноября, согласно др. справке, числился в качестве статистика-инструктора в Статистическо-экономическом управлении Наркомпрода Украины (находясь при этом под арестом). В нач. сентября 1920 г. на IV съезде УПЛСР (инт.) в Харькове вместе А.М. Требелевым поддержал требование о легализации, ориентируясь на И.З. Штейнберга. Входил в состав ЦК Объединенной ПЛСР Украины (синдикалистов и интернационалистов). Арестован 9 сентября и содержался в заключении вместе с А.И. Стрельцовым. Освобожден 10 декабря. К активным работникам УПЛСР принадлежала и его вторая жена Фрида Григорьевна Чернышевская-Левит. Арестован 2 июня 1924 г. Киевским губотделом ГПУ, 14 ноября Особым совещанием при Коллегии ОГПУ и вместе с женой приговорен к 3 годам политизолятора. Заключение отбывали в Суздале, откуда Шелонин подал заявление в ОГПУ под названием «Из тупика», в котором отказывался от эсеровских взглядов и деятельности. В связи с этим 11 сентября 1925 г. ОСО при Коллегии ОГПУ отменило прежнее постановление, и он вместе с женой был освобожден из заключения с разрешением свободного проживания на территории СССР. В 1930-е гг. получил определенную известность в качестве экономиста, заведовал кафедрой конкретной экономики и планирования Киевского кожевенного института; также преподавал в Сахарном институте, получил звание профессора, выпустил несколько работ («Легкая промышленность», 1931, и др.). При аресте в феврале 1936 г. у него были изъяты при обыске две машинописных работы: «Девятьсот восемнадцатый год», «Экономика социалистической промышленности» и программа курса лекций по последней теме, уничтоженные затем по акту согласно статьям УПК (ЦДАГО Украины. Ф. 263. Оп. 1. Д. 57055. Т. 4. Л. 134–138). Приговорен ОСО при НКВД СССР 29 июля 1936 г. к 5 годам ИТЛ, содержался в Ухтинско-Печорском

ИТЛ НКВД. В сентябре 1937 г. этапирован в Москву. Приговорен ВК ВС СССР 21 апреля 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной организации и в подготовке терактов к расстрелу, в тот же день расстрелян. Место захоронения – Коммунарка. Реабилитирован в июне 1969 г. ВК ВС СССР.

79 **Михайловский** Николай Константинович (1842–1904). Публицист, критик, социолог, идеолог народничества. Один из редакторов журнала «Отечественные записки» (1868–1882), с 1892 г. редактор журнала «Русское богатство». Сотрудничал в народовольческой печати.

80 «Возрождение (Еврейский пролетариат и национальная проблема)», сборник статей, выпущенный в Санкт-Петербурге в 1905 г. группой «Возрождение», которая возникла по итогам конференции с таким же названием в 1903 г. Позже группа «Возрождение» раскололась. Часть ее в нач. 1905 г. образовала Социал-сионистскую партию, другая часть в апреле 1906 г. проэсеровскую Социалистическую еврейскую рабочую партию (СЕРП) во главе с М.Б. Ратнером.

81 **Каутский** Карл (1854–1938). Немецкий философ, публицист, экономист, историк социалистических идей, один из лидеров и теоретиков немецкой социал-демократии и II Интернационала. С начала 1880-х гг. сотрудничал в социал-демократической прессе Германии. В 1883–1917 гг. редактор журнала «Нойе цайт» – теоретического органа СДПГ. В своих работах этого времени («Экономическое учение Карла Маркса», «Этика и материалистическое понимание истории», «Материалистическое понимание истории») систематизировал философские и социологические идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, разработал стратегию и тактику германской социал-демократии. Автор теории «ультраимпериализма», обосновавшей наступление новой фазы мирного развития капитализма, постепенного изживания его противоречий. Фактически поставил под вопрос неизбежность пролетарской революции в будущем. Во время Первой мировой войны занял пацифистскую позицию. После Октябрьского переворота 1917 г. подверг критике деятельность большевиков и В.И. Ленина в России.

82 **Житловский** Хаим Осипович (1865–1943). Еврейский и русский политический и общественный деятель, публицист, писатель, литературный критик. Родился в м. Ушачи Витебской губ. В 1880-е гг. примкнул к народовольцам. В 1887 г. эмигрировал. Жил в Германии, Швейцарии, США и Канаде. Вскоре стал одним из последовательных критиков марксизма и автором работ по национальному вопросу и национализму. Один из основателей Союза русских социалистов-революционеров за границей (1893). Аграрно-социалистической лиги (1901), ПСР (1901–1902), Социалистической Еврейской рабочей партии (1906). Сотрудничал в еврейских социалистических изданиях. С 1908 г. примкнул к партии Поалей-Цион, представлявшей социалистическое крыло сионистского движения. Сыграл большую роль в пропаганде культуры и языка идиш. В 1908 г. один из организаторов и зам. председателя конференции в Черновцах, посвященной проблемам развития идиш. С 1941 г. глава Еврейского комитета ученых, писателей и артистов. Умер в Канаде.

83 **Laisser faire, laisser passer**, с фр. «позволить делать, позволить пройти». Ввел в оборот французский коммерсант и экономист Жан Клод Мари Венсан маркиз де Гурнэ (1712–1759). Этот лозунг считается выражением идей фритредерства и свободной конкуренции.

[84] **Чернов** Виктор Михайлович (1873–1952). Публицист, социолог, экономист, государственный и политический деятель. Из дворян, по окончании Саратовской гимназии учился на юридическом факультете Московского университета. Участвовал в революционном движении со студенческой скамьи (в народнических кружках, вошедших в 1893 г. в партию «Народное право»). В 1894 г. арестован, исключен из университета и выслан на 3 года в Тамбов. Начал здесь свою публицистическую деятельность и участвовал в создании одной из первых крестьянских социал-революционных организаций. В 1899 г. выехал за границу, где занялся разработкой теории крестьянского социализма. Один из основателей «Аграрно-социалистической лиги», после слияния которой с Южной партией с.-р и Северным союзом с.-р. образовалась ПСР. Бессменный член ее ЦК, в 1902 г. вместе с М.Р. Гоцем возглавил газету «Революционная Россия», ставшую центральным органом партии. Вторично эмигрировал после поражения революции 1905–1907 гг. Являлся самым крупным партийным теоретиком, автором программы ПСР. В годы войны убежденный интернационалист, редактор антивоенных изданий, участник двух циммервальдских конференций. Вскоре после возвращения в Россию в апреле 1917 г., 5 мая стал министром земледелия в коалиционном составе Временного правительства. В октябре–ноябре его кандидатура выдвигалась на пост главы правительства приверженцами идеи создания однородно-социалистической власти. 5 января 1918 г. избран председателем ВУС. Сторонник сопротивления большевикам и лидер партийного центра. Участвовал в Уфимском Государственным совещании, возглавил образованный взамен Комуча Съезд членов ВУС. После омского переворота А.В. Колчака арестован, но освобожден по требованию чехословаков. Поддержал инициативу борьбы с колчаковцами и прекращение вооруженного противодействия Советской власти. В 1919 г. жил на нелегальном положении в Москве, разыскивался чекистами. В 1920 г. выехал в Прагу, где начал издавать журнал «Революционная Россия». Возглавлял Заграничную делегацию ПСР, затем из-за размолвок с правыми эсерами группа Чернова порвала с созданным в 1923 г. Областным комитетом и образовала Заграничный союз с.-р., контролировавший издание «Революционной России». Также по его инициативе была создана «Лига Нового Востока» с участием национал-революционеров. После оккупации Франции эмигрировал в США, где участвовал в редакции журнала Нью-Йоркской группы ПСР «За свободу» вместе с прежними оппонентами (Н.Д. Авксентьевым и др.). Автор нескольких мемуарных книг. Умер в США.

[85] Предположительно, речь идет о книге В.М. Чернова «Империалистические мечты и действительность» (Пг., 1918).

[86] Андрей Кошут, речь идет о Лайоше **Кошуте** (1802–1894), венгерском государственном деятеле, революционере, публицисте, юристе. Происходил из семьи обедневших дворян, имевших словацкие корни. С сер. 1820-х гг. начал общественно-политическую деятельность, как адвокат и журналист. Исповедовал идеи венгерского национализма и либерализма. В период революции 1848–1849 гг. один из лидеров национального движения Венгрии. В сентябре 1848 – августе 1849 г. премьер-министр Венгрии, фактически глава государства. 14 апреля 1849 г. провозгласил независимую Венгерскую республику. 13 августа того же года, после капитуляции венгерской армии под Вилагошем, эмигрировал в Турцию.

[87] **Кастелянский** А.И., русский юрист и социолог начала XX в., исследователь национальных движений. Получил широкую известность как редактор и один из авторов сборника «Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия, Россия, Германия» (1910).

[88] **Ратнер** Марк Борисович (1871–1917). Адвокат, деятель российского и еврейского социалистического движения, публицист. Основатель и идеолог неонароднической Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП), тесно сотрудничавшей с эсерами. Писал на идиш и русском языке. Печатался в журналах «Русское богатство», «Вестник Европы», «Право». Свою общественную деятельность начинал на процессах по еврейским погромам, выступая на них как представитель пострадавшей стороны. Автор работ по национальному (главным образом по еврейскому) вопросу. Наиболее известные из них: «О национальной и территориальной автономии» (1906); «Национальный вопрос в свете социалистического мировоззрения» (1908), «Проекты еврейской национальной автономии» (1909), «Автономизм в программах еврейских политических партий» (1909), «Еврейский национальный вопрос в социал-демократической литературе» (1909), «Национальные и политические моменты в парламентской жизни Австрии» (1911). Выступая против ассимиляторских тенденций, ратовал за социально-политическое и культурное самоопределение еврейского народа «в формах экстерриториальной персональной автономии». В своих поздних работах положительно оценивал возможность создания независимого еврейского государства. В 1912 г. эмигрировал из России. Оказал сильное влияние на Н.В. Брюллову-Шаскольскую, ставшую главной разработчицей программных положений ПСР по национальному вопросу.

[89] Burgfrieden, с нем. городской мир. Средневековое правило, запрещавшее междоусобное насилие и кровную месть внутри городов и замков. Таким же образом именовалась политика, проводившаяся СДПГ в 1914–1917 гг. Ее целью был отказ от межпартийной борьбы для того, чтобы избежать ослабления государства в условиях Первой мировой войны.

[90] **Ледебур** Георг (1850–1947). Деятель социал-демократического движения Германии. Начинал общественную деятельность как адвокат и журналист социал-демократических изданий. В 1900–1918 гг. депутат Рейхстага от СДПГ. Примыкал к ее левому крылу. Получил известность как остроумный и яркий оратор. Во время Первой мировой войны занимал пацифистскую позицию. Участвовал в Циммервальдской конференции, примкнув к ее правому крылу. В 1917 г. один из основателей Независимой социал-демократической партии Германии. Протестовал против условий Брестского мира, навязанных Германией России. Участник Ноябрьской революции 1918 г. После свержения кайзера Вильгельма II избран депутатом Берлинского совета, один из лидеров рабочего движения «революционных старост». Выступал за сохранение НСДПГ, независимой как от Коминтерна, так и от СДПГ. В 1920–1924 гг. депутат Рейхстага. С 1923 г. лидер партии Социалистический союз, сотрудничал в ее рамках с Международным (Парижским) бюро революционно-социалистических партий и входившими в него левыми с.-р. во главе с И.З. Штейнбергом и А.А. Шрейдером. В 1930-е гг. поддержал идею о блоке с коммунистами против фашизма. После прихода к власти Гитлера в 1933 г. эмигрировал в Швейцарию.

[91] **Бебель** Август (1840–1913). Деятель германской социал-демократии, один из лидеров СДПГ и II Интернационала. Токарь по профессии. С 1862 г. участник германского рабочего движения, стал вскоре лидером рабочих ферейнов в Лейпциге. В начале своей политической деятельности левый либерал. С 1865 г. марксист. С 1867 г. постоянно избирался депутатом Рейхстага. В 1869 г. один из основателей СДПГ. Во время Франко-прусской войны 1870–1871 гг. воздержался при голосовании за военный займ, впоследствии голосовал против него. Протестовал против аннексии у Франции Эльзаса и Лотарингии. За эти действия в 1872 г. приговорен к двум годам тюрьмы по обвинению в государственной измене. В германском и международном рабочем движении Бебель считался одним их ортодоксальных марксистов. Автор ряда теоретических трудов. Наиболее известный из них книга «Женщина и социализм» (1879), в которой проводилась мысль о связи положения женщины в обществе с той или иной системой общественных отношений. Связывал раскрепощение женщины с преодолением эксплуатации и социального неравенства. Бебель также проявил себя как выдающийся оратор, в т. ч. получил известность своими выступлениями против национализма.

[92] **Вандервельде** Эмиль (1866–1938). Один из лидеров бельгийской социал-демократии и правого крыла II Интернационала. По профессии юрист. С 1885 г. член Бельгийской социалистической партии, с сер. 1890-х гг. ее лидер. С 1894 г. избирался членом Палаты депутатов. С 1900 г. председатель Международного Социалистического бюро II Интернационала. В годы Первой мировой войны занимал оборончеческую позицию, призывал социалистов защищать Бельгию от германских войск, выступал в поддержку стран Антанты. В 1914 г. вошел в бельгийское правительство. До 1937 г. занимал в разное время посты министра юстиции и министра иностранных дел. Представлял Бельгию на Парижской мирной конференции 1918–1920 гг. В 1917 г. посетил Россию с целью убедить органы новой власти продолжать войну и оказание помощи Антанте. От имени своей страны в 1919 г. подписал Версальский мирный договор. В 1922 г. прибыл для участия в качестве защитника в процессе над руководителями ПСР в Москву, но после нескольких дней пребывания в зале суда, поняв тщетность защиты подсудимых, покинул Россию.

[93] **Брантинг** Карл Ялмар (1860–1925). Шведский политический деятель, один из ведущих деятелей II Интернационала. Один из лидеров и основателей (1889) Социал-демократической партии Швеции (СДПШ). В 1887–1917 гг. редактор газеты «Сосиаль демократен», центрального органа СДПШ. В 1897 г. от социал-демократов избран депутатом Риксдага. С 1907 г. председатель Исполкома СДПШ. В 1917 г. назначен министром финансов в коалиционном правительстве. Негативно воспринял приход к власти большевиков, боролся против левого крыла СДПШ. В 1920, 1921–1923, 1924–1925 гг. – премьер министр в социал-демократических правительствах Швеции. В годы Первой мировой войны выступал за нейтралитет Швеции. При этом возлагал ответственность за развязывание военных действий на Германию и ее союзников. В 1919 г. участвовал в Парижской мирной конференции. В 1920–1924 гг. участвовал в ассамблеях Лиги наций как делегат Швеции. В 1923–1925 гг. член Совета Лиги наций. Лауреат Нобелевской премии мира 1921 г.

[94] Фальмор, вероятно, имеется в виду **Фольмар** Георг (1855–1922). Деятель германской социал-демократии, один из основоположников социалистического реформизма, лидер правого крыла СДПГ. В молодые годы служил офицером. В 1879–1880 гг. редактор газеты «Социал-демократ». В 1881–1887 и 1890–1918 гг. избирался депутатом Рейхстага. В 1890-е гг. выступил с предложением ограничить деятельность СДПГ борьбой за социально-экономические и политические преобразования в рамках капиталистического общества. Отстаивал идею мирной эволюции капиталистической системы к социализму. Был сторонником политического союза СДПГ с либеральными партиями. Реформистские идеи Фольмара были подвергнуты критике Ф. Энгельсом, А. Бебелем и другими лидерами немецких социал-демократов.

[95] **Вальян** (Вайян) Мари Эдуард (1840–1915). Деятель социалистического движения Франции (с 1860-х гг.), один из лидеров Парижской коммуны. Во время Франко-прусской войны вступил добровольцем в Национальную гвардию. В 1870–1871 гг. один из политиков, наиболее популярных среди парижских рабочих. Участник восстания рабочих 18 марта 1871 г., приведшего к провозглашению Парижской коммуны. Один из лидеров ее якобинско-бланкистского крыла. После падения Коммуны бежал в Лондон. Избран членом Генерального совета Международного товарищества рабочих. После амнистии возвратился в Париж. В 1884 г. избран членом муниципалитета. Один из лидеров бланкистов. В 1893, 1898 и 1902 гг. избирался членом Палаты депутатов. Во время Первой мировой войны – оборонец, поддержав французское правительство в войне с Германией.

[96] Вероятно, речь идет о предисловии Карла Каутского к армянскому переводу его Эрфуртской программы. На русском языке эта работа вышла под названием «О национальном вопросе в России» (СПб.: издательство Арабидзе, 1906). В этой работе Каутский пытается сочетать принципы автономии наций с автономией территорий. Эти идеи, по его мнению, должны были лечь в основу Соединенных Штатов России.

[97] **Эрфуртская программа**, программный документ Социал-демократической партии Германии. Принят в 1891 г. на съезде в Эрфурте. Включала в себя две части: программу-минимум и программу-максимум, излагавшую конечные цели СДПГ. Программа обосновывала историческую закономерность преобразования частной собственности на средства производства в социалистическую собственность. В качестве предварительного условия ликвидации социально-экономического угнетения в программе рассматривалось завоевание пролетариатом политической власти. Провозглашался принцип пролетарского интернационализма. Программа-минимум раскрывала преобразования в рамках капиталистического общества, за проведение которых следовало бороться рабочему классу. Наиболее важные из них: введение демократической избирательной системы; установления равноправия женщин и мужчин; неограниченная свобода слова, союзов и собраний; решение вопросов о войне и мире путем референдума; введение бесплатного медицинского обслуживания для всех; принятие прогрессивного подоходного налога; введение 8-час. рабочего дня; запрещение труда детей до 14 лет.

[98] **Кульчицкий** Людвик (1866–1941). Польский политический деятель, социолог, публицист. Из семьи чиновника. Участник нелегальных студен-

ческих кружков (с 1885 г.), социалист с 1987 г. В 1888 г. один из основателей партии «Пролетариат Второй». С 1894 г. член Польской социалистической партии (ППС), фактически выполнял функции ее руководителя. Выступал с критикой руководства ППС за сепаратистскую позицию в отношении русского революционного движения. После раскола ППС в 1900 г. возглавил организацию «ППС-Пролетариат». Выступал за активное участие поляков в общероссийском революционном движении. Защищал тактику индивидуального террора. В 1890-х – 1910-х гг. выходит ряд научных работ Кульчицкого: «Современные интеллектуальные и политические течения» (1903–1904), «Автономия и федерализм в государственном устройстве конституционных государств» (1906), «Современный анархизм» (1910). В период 1910–1911 гг. отошел от социалистического движения. Во время Первой мировой войны сблизился со сторонниками прогерманской ориентации. После провозглашения независимости Польши занимал высокие государственные посты. Так, в 1924–1927 гг. зам. директора Управления континентальной эмиграции Министерства труда и социального обеспечения. С 1920 г. входил в состав высшего руководства Национальной рабочей партии, являясь ее ведущим теоретиком. Продолжал научную и преподавательскую деятельность.

[99] Вероятно, имеется в виду **Гейликман** Товий Борисович (наст. имя и фам. Тевье Борухович) (1873–1948). Еврейский политический и общественный деятель, публицист, историк. Уроженец м. Уваровичи Гомельской губ. В нач. 1900-х гг. принадлежал к Бунду. После 1917 г. постепенно отошел от политической деятельности, сосредоточившись на преподавательской и научной работе. 20 февраля 1921 г. арестован ВЧК по подозрению в контрреволюционной деятельности, но уже 11 апреля освобожден. В 1921–1936 гг. преподавал в еврейском секторе Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (КУНМЗ), с 1926 г. на Еврейском литературно-лингвистическом отделении Московского государственного педагогического института. В 1930-е гг. профессор истории и философии в ряде московских вузов. В 1941–1945 гг. член Исторической комиссии при Еврейском антифашистском комитете. Большую известность приобрел как автор работ по истории еврейского народа. Среди них «История общественного движения евреев в Польше и России», «Барух Спиноза», «Евреи в начальном периоде системы русского подданства».

[100] В сборнике публиковались анонимные авторы.

[101] **Карл I** (1887–1922). Последний император Австро-Венгрии (1916–1918). Принадлежал к династии Габсбургов. Отказавшись отречься от престола, в 1918 г. выехал в Швейцарию.

[102] **Валуев** Петр Александрович (1815–1890). Государственный деятель Российской империи, граф. Придерживался консервативных взглядов. В 1861–1868 гг. министр внутренних дел. В 1870 г. подал Александру II проект введения в России всесословной воинской повинности. В 1872–1879 гг. министр государственных имуществ. В кон. 1870-х – нач. 1880-х гг. активно участвовал в разработке мере по борьбе с революционным движением, поддерживая при этом проекты М.Т. Лорис-Меликова.

[103] Шелонин называет дату издания приказа ошибочно и сводит воедино совершенно разные документы. Летом 1863 г. министром внутренних

дел П.А. Валуевым было издано «Отношение министра внутренних дел к министру народного просвещения от 18 июля, сделанное по Высочайшему повелению». Приведенная Шелониным цитата входила в данный документ. «Отношение» Валуева предписывало допускать к печати на украинском («малороссийском») языке только произведения художественной литературы. Издание же на этом языке религиозной, учебной и научно-популярной литературы не допускалось. Эти меры обосновывались как реакция на Польское восстание и попытка профилактики украинского сепаратизма. 18(30) мая 1876 г. Александр II подписал в Бад-Эмсе указ, запрещавший ввоз в пределы России литературы на украинском языке, напечатанной за границей; издание книг на украинском языке за исключением исторических источников и произведений художественной литературы; сценические представления и публичные чтения на этом языке. Запрещалось и печатание нот к песням на украинском.

104 Правильное название: «Комиссия для сочинения проекта нового уложения». Чаще именуется историками, как «Уложенная комиссия». Речь идет о представительном органе, созванном манифестом Екатерины II от 14 декабря 1766 г. Целью ее созыва являлась разработка нового кодекса законов, призванного заменить устаревшее Соборное уложение 1649 г. Дворянство каждого уезда должно было избрать одного депутата. Каждый город – тоже одного депутата; поселенные солдаты, государственные крестьяне – по одному депутату от каждой провинции; служилые люди различных служб – по одному депутату; малые народы России – по одному депутату. Сенат, Синод, коллегии и др. центральные государственные учреждения – по одному депутату. Каждый депутат должен был представить наказ от своих избирателей с предложениями по новому своду законов. В состав комиссии входили 564 депутата. Из них: 28 – от центральных государственных учреждений, 161 – от дворян, 208 – от горожан, 54 – от казаков, 79 – от государственных крестьян и 34 представителя малых народов. Руководителем (маршалом) комиссии был избран А.И. Бибиков. Ее заседания продолжались с 31 июня 1767 г. по 18 декабря 1768гг. В основном они заключались в чтении и обсуждении наказов, данных представителями различных сословий. Голосований по каким-либо вопросам не проводилось. В итоге работа комиссии оказалась бесплодной. Она была распущена на неопределенный срок под предлогом того, что входившие в ее состав офицеры должны были отправиться на войну.

105 **Шпрингер** Рудольф, псевдоним Карла Реннера (1870–1950) – деятеля австрийской социал-демократии, одного из теоретиков австромарксизма. Происходил из семьи чешского крестьянина, по профессии юрист. С 1894 г. член Социал-демократической партии Австрии. С 1907 г. избирался депутатом Рейхсрата. В 1918–1920 гг. занимал пост федерального канцлера Австрийской республики. В 1930–1933 гг. председатель австрийского парламента. После аншлюса Австрии в 1938 г. вел антифашистскую деятельность. После освобождения Австрии советскими войсками занял должность федерального канцлера (27 апреля – 20 декабря 1945 г.), затем был избран федеральным президентом (1945–1950). Реннер считался одним из ведущих теоретиков австромарксизма по национальному вопросу. Его наиболее известная работа в этой области – «Национальная проблема» (1902). В основе его концепции лежит идея

многонационального демократического и федеративного государства, гарантирующего политическое и культурное равноправие всем народам. Фактически был сторонником культурной автономии для различных народностей.

[106] **Брюннский партейтаг**, съезд Социал-демократической партии Австрии, состоявшийся в г. Брюнн 24–29 сентября 1899 г. Съезд принял новую программу СДПА по национальному вопросу. Ее основные положения сводились к преобразованию Австрии в «демократический союз национальностей» – федеративное государство, построенное по национально-территориальному принципу. Съезд признал право каждой нации на существование и развитие.

[107] **«Cujus regio, ejus natio»**, с лат. – чья страна, того нация, переделанное выражение «cujus regio, ejus religio» – «чья страна, того и религия». Эта формула была утверждена по условиям Аугсбургского религиозного мира 25 сентября 1555 г. Подразумевалось, что каждый правитель (князь или имперский рыцарь) сам определит официальное вероисповедание в своих владениях.

[108] **die Privatsache** (нем.) – личное дело, частное дело.

[109] **Плеве** Вячеслав Константинович (1846–1904). Государственный деятель Российской империи. Из дворян. Родился в г. Мещовске Калужской губ. Окончил Московский университет, вышел со степенью кандидата юридических наук. В 1867 г. поступил на службу в Московский окружной суд. С 1879 г. прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты. С 1881 г. директор Департамента государственной полиции МВД, активно участвовал в разгроме народовольцев С 1884 г. сенатор, с 1894 г. государственный секретарь. С 1902 г. министр внутренних дел и шеф жандармов. На этом посту последовательно проводил жесткую политику в отношении оппозиционных и революционных движений. Убит членом БО ПСР Е.С. Сазоновым 15 июля 1904 г. в Санкт-Петербурге. Непосредственным поводом для убийства послужили кровавые еврейские погромы в Кишеневе в апреле 1903 г.

[110] Великий князь **Сергей Александрович** (1857–1905). Пятый сын Александра II, супруг великой княгини Елизаветы Федоровны. С февраля 1891 г. московский генерал-губернатор, одновременно с мая 1896 г. командующий войсками МВО. В период его управления Москвой произошла катастрофа на Ходынском поле, когда в давке погибли свыше 1300 человек и столько же получили тяжелые увечья. После событий 9 января 1905 г. оппозиция объявила Сергея Александровича и его брата Владимира Александровича главными виновниками применения военной силы. БО ПСР вынесла ему смертный приговор. Убит 4(17) февраля 1905 г. бомбой, брошенной членом БО И.П. Каляевым (повешен). В 1918 г. годовщина этого события порознь отмечалась левыми с.-р. и ПСР как «День Партии».

[111] Вопреки в большинстве своем ортодоксально-эсеровскому Исполкому ВСКД, 11 ноября по решению ВЦИК Советов РСД созван **Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов КД**, об открытии которого в Актовом зале бывшего Училища правоведения на Фонтанке объявила М.А. Спиридонова. На 18 ноября из 330 делегатов с решающим голосом 195 представляли левых эсеров, 65 – членов ПСР, 37 – большевиков, 7 – максималистов, 14 – беспартийных, 12 – другие партии. Съезд от-

крыла М.А. Спиридонова, избранная его председателем. В качестве товарищей председателя избраны левые эсеры М.А. Натансон, Б.Д. Камков, А.Л. Колегаев, А.М. Устинов и крестьянин Р.И. Сташков из Бельского у. Смоленской губ., большевик Г.Е. Зиновьев и беспартийный Н.М. Никитин (примкнувший затем к левым эсерам); в качестве секретарей – левые эсеры Г.М. Иващенко, Б.Ф. Малкин, П.П. Прошьян, большевики В.И. Невский, В.П. Милютин, максималист Н.Ф. Попов (оформил затем членство в ПЛСР). На съезде обсуждались вопросы о власти (докладчик А.М. Устинов), о земле (докладчик левый эсер В.М. Качинский, фактический содокладчик В.И. Ленин) и был сформирован **Временный Исполком Всероссийского Совета КД** (ВСКД) во главе со Спиридоновой из 108 членов (82 левых эсеров, 16 большевиков, 5 беспартийных, 3 максималиста, 1 анархист, 1 эсдек-«новожизненец»). Съезд принял левоэсеровскую резолюцию о власти, предусматривавшую переизбрание Исполкома ВСКД и слияние его с ВЦИК, создание однородно-социалистического правительства на платформе 2-го Всероссийского съезда Советов. 15 ноября на заседаниях съезда и ВЦИК Советов РСД было утверждено соглашение о создании **объединенного ВЦИК**, 19 ноября съезд санкционировал вхождение А.Л. Колегаева в Совнарком в качестве наркома земледелия.

112 С 26 ноября по 10 декабря проходил **2-й Всероссийский съезд Советов КД**, в который перетек Чрезвычайный съезд Советов КД, созванный в то же время по решению Исполкома ВСКД, а также Всероссийское совещание этого органа с представителями губернских крестьянских Советов и армейских комитетов. С незначительным перевесом в 39 голосов левые эсеры, большевики и другие левые делегаты провели в председатели съезда М.А. Спиридонову. В Президиум съезда были избраны 12 левых эсеров (Н.Н. Алексеев, Т.И. Голынский, Ф.Д. Домбровский, А.А. Измайлович, Б.Д. Камков, В.А. Карелин, В.М. Качинский, А.Л. Колегаев, М.А. Натансон, Н.М. Никитин, Спиридонова, Р.И. Сташков, А.М. Устинов), 12 членов ПСР, эсер-максималист Г.А. Ривкин, 4 большевика и 1 беспартийный. На съезде обсуждались вопросы о деятельности Исполкома ВСКД 1-го созыва (докладчики – представители правого крыла эсеров Г.А. Мартюшин и Н.Я. Быховский), об арестах кадетов – членов ВУС (докладчик меньшевик-интернационалист Б.И. Моисеев), о конфликте с Украинской Центральной Радой (докладчик левый эсер Г.Л. Лесновский), о перемирии (докладчик нарком по иностранным делам Л.Д. Троцкий), о земле (докладчик левый эсер Н.С. Арефьев). В работе съезда принимали участие практически все видные эсеры и большевики, в т. ч. Ленин и В.М. Чернов. На 1 декабря среди делегатов были 350 левых эсеров, 307 эсеров центра и правые, 91 большевик, 40 беспартийных и представителей других партий. 4 декабря, при обсуждении второго из вопросов – фактически вопроса о власти, съезд раскололся на левую и правую часть, после чего 347 делегатов ушли с него и образовали альтернативный Всероссийский съезд Советов КД, стоящих на платформе Учредительного собрания (начал работать 5 декабря). 8 декабря оставшаяся часть съезда в составе 428 делегатов приняла резолюцию, внесенную Троцким, левоэсеровскую резолюцию по аграрному вопросу и резолюцию об отношении к Учредительному собранию, тождественную резолюции съезда ПЛСР. Крестьянский съезд, стоявший на советско-левоэсеровской платформе,

завершил свою работу избранием **Исполкома ВСКД КД 2-го созыва** в увеличенном составе. На первом заседании этого органа 11 декабря его председателем была избрана Спиридонова, товарищами председателя – левые эсеры Карелин, Устинов и Г.Н. Сухарьков, секретарями – левый эсер Домбровский и 2 большевика. Из его состава в **объединенный ВЦИК** были доизбраны 81 левый эсер и 1 эсер-максималист (плюс 25 большевиков и беспартийные).

113 **Гинденбург** Пауль фон (1847–1934). Немецкий военный и политический деятель. Из семьи прусского офицера. Окончил кадетский корпус. Начал службу лейтенантом в 3-м пехотном гвардейском полку. Участник Австро-прусской и Франко-прусской войн. В 1876 г. окончил Военную академию. С 1878 г. служил в Генеральном штабе. В 1881 г. разработал план обороны Восточной Пруссии на случай войны с Россией. С 1888 г. служил в штабе армейского корпуса и затем начальником отдела пехотных войск Общего департамента в Военном министерстве. С 1893–1903 гг. занимал должности командира пехотного полка, начальника штаба армейского корпуса, начальника дивизии. В 1903–1911 гг. командир 4-го армейского корпуса в Магдебурге. В 1911 г. ушел в отставку в чине генерала пехоты. С началом Первой мировой войны вернулся в действующую армию. В кон. августа 1914 г. назначен командующим 8-й и 9-й германских армией в Восточной Пруссии. Под его руководством в сражениях при Танненберге и у Мазурских озёр были разбиты 1-я и 2-я русские армии. С ноября командовал войсками на Восточном фронте, 2 ноября произведен в чин генерал-фельдмаршала. С августа 1916 г. начальник Генерального штаба вооружённых сил Германии. В 1916–1917 гг. занимал пост главнокомандующего Германской армии. Один из инициаторов заключения перемирия с англо-французским командованием. Во время Ноябрьской революции 1918 г. перешёл на сторону Республики. Обеспечил социал-демократическому правительству поддержку военных в борьбе против левых радикалов. В 1919 г. ушёл в отставку. В 1925–1934 гг. рейхспрезидент Германии. В годы своего правления поддерживал консервативно-монархические и фашистские партии. Почётный председатель военно-консервативной организации «Стальной шлем». Проводил политику, направленную на восстановление военного потенциала Германии, ограниченного условиями Версальского мирного договора. 30 января 1933 г. передал власть в руки нацистов, назначив Гитлера на пост рейхсканцлера и поручив ему формирование правительства.

114 **Гофман Макс** (1869–1927). Немецкий военачальник и дипломат. Германский генерал-майор (октябрь 1917 г.). В 1898 г. окончил Военную академию. В 1898–1899 гг. был в командировке в России с целью совершенствования русского языка. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. состоял военным атташе при штабе японской действующей армии. Затем в течение 5 лет служил в русском отделе Большого Генштаба. В 1913–1914 гг. командир батальона Баденского пехотинского принца Вильгельма полка. При мобилизации в августе 1914 г. назначен 1-м офицером Генштаба (начальник оперативного отдела) в штабе 8-й армии генерала М. Притвица унд Гаффрона, развернутой в Восточной Пруссии. По его словам, лично разработал план «Сражения при Танненберге», где была разгромлена 2-я русская армия. После создания 9-й армии в сентябре 1914 г. переведен в ее штаб на должность генерал-квартирмейсте-

ра. Принимал активное участие в разработке стратегических планов германского командования на Востоке. С августа 1916 г. начальник штаба Восточного фронта. Участник мирных переговоров в Брест-Литовске. Являлся противником отделения Прибалтики от России, считал необходимым подготовить почву для политического сближения с Россией после заключения мира. В январе 1918 г. на заседании политической комиссии предъявил советской делегации карту с линией новой границы и изложил условия мирного договора. С 1920 г. в отставке. Автор мемуаров «Война упущенных возможностей», в которых преувеличивал свою роль, указывая, что он сам был фактически руководителем Восточного фронта, а не Гинденбург и генерал Э. Людендорф.

115 Группа **«Спартак»** образована в январе 1916 г. в результате объединения радикальных интернационалистов вокруг основанного в 1915 г. журнала «Интернационал». Группа активно вела пропаганду среди рабочих и солдат, выпуская антивоенные листовки и «Политические письма». «Спартаковцы» призывали следовать примеру Октябрьской революции. 11 ноября 1918 г. на совещании руководителей группы в Берлине основана более широкая организация – «Союз Спартака» (Spartakusbund). Среди членов ЦК Союза К. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, Л. Иогихес, В. Пик. Члены «Союза Спартака» оставались в составе Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ), сохраняя при этом политическую самостоятельность. Спартаковцы издавали собственный печатный орган, газету «Rote Fahne» («Красное знамя»). Во время Ноябрьской революции 1918 г. они представляли леворадикальное крыло революционного движения, выдвинув лозунг «Вся власть Советам!». Спартаковцами был организован ряд массовых антиправительственных демонстраций. 29–30 декабря общегерманская конференция спартаковцев и других леворадикальных групп в Берлине объявила о создании Компартии Германии (КПГ).

116 **Радек** (наст. фам. Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939). Государственный и партийный деятель. Уроженец Львова, из семьи учителя, австрийского подданного. За участие в нелегальных ученических кружках исключен из гимназии. В 1902 г. сдал экстерном экзамен за гимназический курс. Окончил исторический факультет Краковского университета, учился в Бернском и Лейпцигском университетах. С 1902 г. член Польской социалистической партии (ППС), с 1903 г. РСДРП, с 1904 г. партии «Социал-демократия Королевства Польского и Литвы». В 1903–1917 гг. сотрудничал в польской, швейцарской, германской социал-демократической прессе. Участник революции 1905–1907 гг. в Варшаве. С 1908 г. деятель левого крыла СДПГ. Участник Циммервальдской и Кинтальской антивоенных конференций. После Февральской революции член Заграничного представительства РСДРП в Стокгольме, налаживал связи с социал-демократами-интернационалистами ряда стран, помогал возвращению политэмигрантов в Россию. Организатор выпуска бюллетеня «Корреспонденция Правды» для информации о событиях в России, затем – еженедельника «Вестник Русской революции». После Октябрьского переворота в Петрограде с ноября 1917 г. заведовал отделом Центральной Европы в НКИД и одновременно Отделом внешних сношений ВЦИК. В декабре 1917 г. член смешанной русско-германо-австрийской комиссии по делам военнопленных. Член советской делегации на переговорах о мире в Брест-Литовске. Выступал

против заключения мира на германских условиях, став одним из лидеров «левых коммунистов». В феврале–марте 1918 г. во время наступления германских войск входил в Комитет революционной обороны Петрограда, будучи членом ПК РСДРП(б). В марте делегат VII съезда РКП(б) от Петроградской организации. Введен съездом кандидатом в Комиссию по пересмотру партийной программы. В ноябре 1918 г. нелегально выезжал в Германию как член советской делегации на съезд Советов, участвовал в подготовке и проведении I съезда компартии Германии, был арестован. В декабре 1919 г. возвратился в Россию. В 1919–1924 гг. член ЦК РКП(б). В 1920 г. секретарь, в 1920–1924 гг. член ИККИ. Сотрудничал в центральных газетах («Правда», «Известия» и др.). В 1920 г. участвовал в Съезде трудящихся Востока. Некоторое время возглавлял Коммунистический университет имени Сунь Ятсена, готовивший партийные кадры для стран Дальнего Востока. В декабре 1922 г. представлял СССР на Международном конгрессе мира в Гааге. С 1923 г. сторонник Л.Д. Троцкого. В 1924 г. объявлен ответственным за провал коммунистического переворота в Германии, исключен из ЦК ВКП(б) и Исполкома Коминтерна. В 1927 г. исключен из партии решением XV съезда ВКП(б) как участник левой оппозиции. Выслан в Томск. В январе 1928 г. ОСО при Коллегии ОГПУ обвинен в антисоветской деятельности и приговорен к 3 годам ссылки. В 1929 г. обратился с письмом в ЦК, в котором признал ошибочность своих взглядов и заявил о разрыве с троцкистами. В мае 1929 г. освобожден, в 1930 г. восстановлен в партии. В сентябре 1936 г. арестован, на Втором Московском процессе 30 января 1937 г. ВК ВС СССР приговорен к лишению свободы на 10 лет. Погиб в тюрьме. Реабилитирован в 1988 г.

117 **Саблин** Юрий (Георгий) Владимирович (1897–1937). Военный и политический деятель. Сын лекаря Юрьевского университета, с 1898 г. Московского университета), из потомственных дворян. Начальное воспитание получил дома, в 1911 г. поступил в 4-й класс Московского частного реального училища И.И. Александрова. Окончил 6 классов по основному отделению в 1914 г., дополнительный класс в 1915 г., после чего зачислен в число действительных слушателей экономического отделения Московского коммерческого института. В 1917 г. прапорщик, младший офицер 56-го запасного пехотного полка, член Исполкома Московского Совета СД. Осенью 1917 г. избирался членом Предпарламента, делегатом 2-го Всероссийского съезда Советов РСД, членом ВЦИК 2-го созыва, Президиума Московского Совета РСД и Штаба Московского ВРК (за участие в последнем был исключен из состава Московской организации ПСР). 14 ноября избран членом Президиума объединенного Моссовета (после слияния Советов РД и СД). Весной 1918 г. командовал 4-й армией Украинского фронта, с мая по 6 июля являлся военкомом Московского района Западного участка отрядов завесы (в др. источнике именовался политкомом при военном руководителе Московского района). Во время июльских событий начальник т. н. Штаба обороны левых эсеров. В мае 1919 г. вышел из ПЛСР, в ноябре принят в РПК(б). Впоследствии занимал командные посты в РККА. Подробней о нем см. также в примечаниях ко второй части наст. тома.

118 **«Революционный социализм»**, издательство при ЦК ПЛСР. Первоначально располагалось по одному адресу с журналом «Наш путь» в

Петрограде по адресу: Лиговка, д. 44, кв. 300. Затем вместе с партийным аппаратом переехало в Москву. Приводим рекламный листок издательства, вышедший накануне июльских событий.

«В борьбе обретешь ты право свое!

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«РЕВОЛЮЦИОННОГО
СОЦИАЛИЗМА»
– при –
Ц. К. П. Л. С. Р.
Москва, Леонтьевский пер., 18
КНИЖНЫЙ СКЛАД
Советская площ., гост. Дрезден,
комн. № 154

ВО ВСЕ КНИЖНЫЕ СКЛАДЫ, МАГАЗИНЫ, БИБЛИОТЕКИ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА.

Издательство «Революционный Социализм» кроме популярной литературы, предназначенной для широких масс рабочих и крестьян, приступает к изданию крупных произведений социалистической и революционной мысли.

Еженедельно на склад поступают новые издания.

Библиотекам и культурно-просветительным обществам, равно как рабочим и крестьянским организациям, делается скидка.

Заказы исполняются за наличные и наложенным платежом.

Книгопродавцам обычная скидка.

На складе имеются издания других издательств.

Склад берет на себя составление рабочих и крестьянских библиотек на сумму от 10 рублей.

Издательство **«РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОЦИАЛИЗМ»**

На обороте были помещены 33 позиции вышедших книг; 11 готовящихся к печати, в т. ч. «Спартак. Сборник нелегальной литературы, изданной в Германии»; «Процесс Фридриха Адлера»; «Памятная книжка левого социалиста-революционера»; В. Трутовский. Экономическая политика социализма; «Сборник статей по профессиональному движению»; «Протоколы II съезда партии» (ни одна из этих книг не издана) и т. д. Также сообщалось еще о 10 готовящихся к изданию позициях («издательство "Рев. Соц." приступило к изданию художественно-литературной Рабоче-Крестьянской библиотеки под редакцией Иванова-Разумника и Е. Лундберга») и анонсировался выход в «ближайшем времени» «Библиотеки французских террористов» – избранные произведения (со вступ. ст. и под ред. Е. Лундберга, С. Мстиславского и Р.В. Иванова-Разумника), 5 книг (каждая от 14 до 16 листов), включая сочинения Робеспьера, Дантона, Сен-Жюста, Марата Бабефа. Наиболее известной из вышедших в издательстве, несомненно, стала книга под № 17: Александр Блок. Двенадцать. Скифы / пред. Иванова-Разумника «Испытание в грозе и буре» (С.-Петербург, 1918). В числе анонсированных 10 книг серии «Рабоче-Крестьянской библиотеки» значились роман

Анри Барбюса «Огонь», сборник рассказов Анатоля Франса «Бунт и безверие», «Военные рассказы» Ги де Мопассана, «Избранные сказки» М.Е. Салтыкова-Щедрина, однако издательские замыслы оказались сорваны июльскими событиями. Тем не менее в нач. осени 1918 г. вышли еще, как минимум, три книги. В конце года была предпринята попытка оживить работу издательства. Его теперь возглавил вернувшийся из-за границы А.А. Шрейдер. Как и прежде, на бланке издательстве был указан адрес: «Москва, гост. «Дрезден» / комн. № 202 / телеф. № 4-90-01» (с изменением номера комнаты). В нем успел выйти сборник статей Блока «Россия и интеллигенция» с предисловием А. Шрейдера, тиражом в 2000 экз. Издательство собиралось выпустить еще одну книгу поэта «Катилина» (таким докладом по первоначальному замыслу должна была открываться «Скифская Академия» – Вольная Философская Ассоциация) и сборник статей Иванова-Разумника «Духовный максимализм». Однако последовавшие в нач. февраля 1919 г. аресты левых с.-р. положили конец этим начинаниям. Возможно, именно этим и объясняется невыход книги Дондуа-Синявского. Но интересно, что левые с.-р. не оставляли надежд возобновить главное партийное издательство. Так, в ноябре 1919 г. В.А. Карелин получил удостоверение № 1 в качестве редактора издательства «Революционный Социализм» за подписью зав. издательством В.Е. Трутовского и секретаря А. Ломоносова (ЦА ФСБ. Д. Р-28445. Л. 50). В вышедшем в Берлине под ред. А.А. Шрейдера первом выпуске временника «Знамя» (июнь 1921 г.) сообщалось: «Печатаются и готовятся к печати...», и далее шел перечень из 14 книг, в т. ч. Иванова-Разумника («Скифское»), И.З. Штейнберга («Нравственный лик революции»), «Статьи по аграрному вопросу» И.А. Майорова, «Сборник статей, 1915–16 гг.» П.П. Прошьяна, две работы О.Л. Чижикова – «Синдикально-кооперативная федерация», «Что такое империализм?», три работы В.Е. Трутовского – «Социализм и крестьянство», «Социализация народного хозяйства», «Колониальная революция». Также в этом рекламном объявлении анонсировались сборник статей «Социальная революция и вопросы народного хозяйства» с материалами Чижикова, Трутовского, Майорова, Л. Кроника и, между прочим, Дондуа («Задачи и методы поднятия производства»); еще пять сборников и «Революционная хрестоматия» («Аналитический метод изучения русской художественной литературы от 30-х годов до нашего времени»), составленных В. Левиным и З. Гейман.

119 **Синявский** Донат Евгеньевич (1890–1960). Деятель ПЛСР, литератор (псевд. Дондуа). Уроженец г. Сызрани Самарской губ., сын статского советника. Отец служил инспектором реального училища, владел небольшой типографией, в 1908 г. стал городским головой. Мать – дочь помещика, из дворян Симбирской губ. С 1902 по 1908 г. учился в реальном училище (окончил 7 классов) в Сызрани, затем поступил в Горный институт. Принадлежал к «студенческой фракции» ПСР. Арестован на 1 месяц за участие в студенческих беспорядках в Горном институте 7 декабря 1910 г. В 1911 г. организовал эсеровскую группу имени Е.С. Созонова. Имел контакты с журналом «Заветы», «рабочей группой» ПСР. В январе 1913 г. (по др. данным, 13 февраля), накануне годовщины «кровавого воскресенья», арестован на собрании эсеров-рабочих. Освобожден под залог 27 марта, затем выдворен из Петербурга. Поселившись в окрестностях столицы, продолжал вести партийную ра-

боту, за что весной 1914 г. исключен из института и выслан на родину. Женился на курсистке Евдокии Ивановне Торховой, происходившей из крестьян с. Ус Сызранского у. Восстановился в институте в 1915 г., но в ноябре поступил в качестве помощника заведующего мастерской, занятой обточкой снарядов для бомбометов, на Чугуно-медно-литейный завод, бывший Дюшен. Уволен из Горного института согласно прошению. Заведовал магнитометрическими изысканиями в Богословском округе Пермской губ. (летом 1916 г.). После Февральской революции член, затем председатель Василеостровского районного комитета ПСР в Петрограде. В мае 1917 г. выехал на Урал в составе группы студентов-горняков и научных работников. Избран председателем Надеждинского волостного земства (август), членом Исполкома местного Совета, организовал эсеровскую организацию на Надеждинском заводе Богословского горного округа в Верхотурском у., стоявшую на левых позициях. В октябре председатель Надеждинского Ревкома. Кандидат в члены Учредительного собрания по списку ПСР от Пермской губ. На 3-й губ. конференции ПСР, открывшейся в Перми 20 ноября 1917 г., предложил резолюцию по текущему моменту от левого крыла, получившую большинство голосов. На 4-й губ. конференции эсеров в декабре возглавил группу левых эсеров, лишенных права голоса и покинувших заседание, чтобы провести свою конференцию в Мотовилихе. На 4-м губ. крестьянском съезде (январь 1918 г.) возглавил левую часть делегатов, объявивших себя 20 января 4-м съездом трудового крестьянства Пермской губ. В январе 1918 г. вошел в состав обкома ПЛСР Урала. Участник трех областных и II Всероссийского съезда ПЛСР. 18 января на губ. съезде Советов КД предложил резолюцию по земельному вопросу, желая объединить левую и правую части съезда. На II общепартийном съезде левых эсеров в апреле отмечал слабую подготовку боевых левоэсеровских отрядов в Петрограде, Москве и Екатеринбурге и необходимость срочной разработки инструкции о создании боевых организаций на местах. Считал, что в целях сохранения чистоты кадров боевых дружин, лица, которые в них будут работать, не должны быть известны широкой публике, а это возможно только при конспирации. Заявил, что большевистские верхи оторвались от масс, и возникают острые столкновения между ними и левыми эсерами по вопросам, которые далеки от деловой почвы. Во время чехословацкого выступления в июне 1918 г. возглавил боевую дружину, с которой выехал на фронт. Избран председателем Уральского областного комитета ПЛСР, редактировал левоэсеровскую газету «Наш путь» (Екатеринбург). На заседании Областного Совета Урала 9 июля пытался защитить местных левых эсеров от нападок большевиков и заверил, что члены ПЛСР не будут на Урале вести боевые действия против них. В своем докладе о событиях в Москве заявил 10 июля на заседании Екатеринбургского Совета, что левоэсеровские силы на Урале брошены на борьбу с чехословаками, поэтому надо прекратить фракционную «грызню». Чтобы не создавать видимости двоевластия в командовании, самоустранился от руководства фронтом. Для выяснения положения в партии, и ее дальнейшей политики командирован в Москву для встречи с руководством ПЛСР. После эвакуации из Екатеринбурга в Пермь на заседаниях местных эсеров возглавил группу, выступавшую за роспуск партии и вступление в организацию большевиков. С кон. 1918 и до сер. 1923 г. жил в Сызрани, отойдя от активной политической работы. Служил

инспектором по политико-просветительной работе при культотделе ревкома ст. Сызрань, работал заведующим уездного отдела народного образования, являлся председателем местного отделения Помгола. Был снят с заведования УОНО и арестован (1924) по ложному обвинению в компрометировании ответственных советских работников Сызрани (Синявский подал заявление прокурору о том, что на рынках города продается «мануфактура, предназначенная для детских домов») и передаче «Американской администрации помощи» (АРА) сведений об экономическом положении в уезде. Вскоре был освобожден без всяких последствий. Переехав в Москву, занялся литературной работой, опубликовал несколько пьес и научно-популярных работ. Работал директором 1-го Деревенского передвижного театра, в Научно-техническом управлении ВСНХ (конец 1920-х гг.), заведующим техническим отделом Института резиновой промышленности и на других должностях. Привлечен ОГПУ к дознанию как бывший эсер, но не репрессирован. В ВКП(б) не вступал. На момент ареста в 1950 г. являлся замначальника производственно-технического отдела треста «Асботехника» Министерства химической промышленности СССР. Арестован 21 декабря по обвинению в принадлежности в 1908–1918 гг. к эсерам и «высказывании враждебных настроений к существующему в СССР государственному и политическому строю». Постановлением ОСО при министре госбезопасности СССР приговорен к ссылке в Карагандинскую обл. на 5 лет под надзор МГБ (после пересмотра приговора был переведен для дальнейшего отбытия наказания в с. Рамено Куйбышевской обл.). Умер в Москве. Некоторые эпизоды биографии Д.Е. Синявского впоследствии описаны его сыном – писателем и диссидентом А.Д. Синявским в автобиографическом романе «Спокойной ночи».

120 **Вильгельм II** (Фридрих Вильгельм Виктор Альберт Прусский) (1859–1941), император Германии и король Пруссии (с 15 июня 1888 по 9 ноября 1918 г.) из династии Гогенцоллернов. С началом Первой мировой войны принял на себя звание Верховного главнокомандующего германской армии и флота. Покинул страну 9 ноября после начала революции в Германии, сдавшись голландским пограничникам. 28 ноября отрекся от престола.

121 **Ллойд Джордж** Дэвид (1863–1945). Британский политический деятель, последний премьер-министр Великобритании от Либеральной партии в 1916–1922 гг.

122 См. примеч. № 42.

123 **Клемансо** Жорж (1841–1929). Видный политический деятель Франции. Выдвинулся как один из лидеров умеренного крыла деятелей Парижской коммуны. Один из виднейших членов парламента, который своими энергичными выступлениями против правительства неоднократно вызывал падение кабинета, получил прозвище «низвергатель министерств». С 1902 г. участвовал в кабинетах, занимая министерские должности, а затем пост премьер-министра. Будучи главой кабинета в 1917–1920 гг., прославился в качестве «организатора победы» Франции в Первой мировой войне и главного руководителя Версальской конференции.

124 От фамилии **Корнилова** Лавра Георгиевича (1870–1918). Военный и политический деятель, один из организаторов Белого движения. Из семьи чиновника, отставного казачьего офицера. Уроженец г. Усть-Каменогорска

Семипалатинской губ. Окончил с отличием Сибирский кадетский корпус в Омске, в 1889 г. Михайловское артиллерийское училище. В 1898 г. выпущен с золотой медалью из Николаевской академии Генерального штаба. Участник русско-японской и Первой мировой войн. С 26 августа 1914 г. генерал-лейтенант. Командовал 48-й пехотной дивизией 8-й армии Юго-Западного фронта. При отступлении дивизии был взят в плен австро-венгерскими солдатами. В июне 1915 г. бежал из плена. В марте–апреле 1917 г. командующий Петроградским военным округом. С 24 апреля по 8 июля командующий 8-й армией. С 30 июня генерал от инфантерии. В период 8–19 июля командующий Юго-Западным фронтом. 19 июля – 27 августа Верховный главнокомандующий. В кон. августа при поддержке офицерских и предпринимательских кругов поднял мятеж против Временного правительства, потребовав отставки министров и лично А.Ф. Керенского, создал Отдельную армию и 25 августа направил в Петроград 3-й конный корпус под командованием генерал-лейтенанта Крымова. Целью своего выступления Корнилов рассматривал ликвидацию социалистических партий и Советов, введение военной диктатуры. 27 августа смещен Керенским с поста Верховного главнокомандующего. 1 сентября арестован и помещен в тюрьму в городе Быхове. 19 ноября бежал на Дон. Здесь совместно с генералами Алексеевым и Деникиным начал создание Добровольческой армии. С 25 декабря командующий этой армии. 13 апреля 1918 г., во время 1-го Кубанского (Ледяного) похода убит при штурме Екатеринодара.

125 Речь о политическом кризисе, вызванном поражением болгарской армии и Владайским восстанием солдат. 14 сентября 1918 г. войска Антанты прорвали Македонский фронт, разгромив в битве при Добро Поле болгарскую армию. Началось ее отступление на территорию Болгарии. 22–25 сентября солдаты нескольких отступавших частей подняли восстание и двинулись на Софию с лозунгом «Смерть виновникам войны!» Свою цель повстанцы видели в свержении правительства и царя, а затем наказании их как виновников войны. 24 сентября восставшие взяли Кюстендил, 26 сентября Радомир, ставший их столицей. Армия восставших насчитывала около 15 тыс. солдат. На переговоры с ними прибыли освобожденные из тюрьмы лидеры Болгарского земледельческого народного союза Александр Стамболийский и Райко Даскалов. 27 сентября они возглавили восстание. В его руководящие органы входили также социалисты и анархисты. Болгария была провозглашена республикой. Стамболийский был объявлен президентом, Даскалов – главнокомандующим. Руководители восстания разослали телеграммы в другие города, призывая присоединиться к восстанию и двинули свои части на Софию. В этот момент восстание лишилось поддержки парламентской оппозиции и социалистов. Стамболийский отправился на переговоры в Софию, но вынужден был скрыться из-за приказа об аресте. 29 сентября войска Даскалова подошли к Софии и заняли село Владая. Однако промедление со взятием столицы позволило правительству организовать оборону. В подавлении восстания участвовали курсанты военной школы и германские части. 29 сентября повстанцы взяли ряд стратегически важных деревень и атаковали столицу, но ранение Даскалова заставило их остановить штурм. В тот день правительство уже заключило перемирие с Антантой. 30 сентября правительственные войска отбили новый штурм столицы и перешли в контрнаступление. Превосходство в артиллерии и

помощь 217-й германской дивизии сыграли свою роль. Повстанцы были разбиты, их отряды начали разбегаться. 2 октября правительственные войска взяли Радомир. Итогом политического кризиса, вызванного восстанием, стало отречение 3 октября от престола Фердинанда и его отъезд в Германию. Царский престол занял его сын Борис. Правительство Малинова ушло в отставку. Новый премьер-министр Т. Тодоров объявил амнистию лидерам БЗНС. В состав правительства вошел и А. Стамболийский.

126 В это время королевский престол в Италии занимал Виктор Эммануил III (1869–1947, находившийся у власти в 1900–1947).

127 **Фош** Фердинанд (1851–1929), французский полководец. Военную службу начал с 1870 г. С 1873 г. лейтенант. В 1890 г. окончил Академию Генерального штаба. С 1895 г. становится ее профессором, с 1908 г. – руководителем. С августа 1914 г. командующий 20-го армейского корпуса. С 29 августа командовал армейской группой «Фош», с 5-го сентября – 9-й армией. Командуя ей, участвовал в Битве на Марне. С 13 июня 1915 г. командующий группой армий «Север». С 15 мая 1917 по 28 декабря 1918 г. начальник Генерального штаба. С 26 марта 1918 г. Верховный главнокомандующий союзными войсками во Франции. 6 августа ему присвоен чин маршала. 11 ноября подписал Компьенское перемирие, завершившее военные действия в Первой мировой войне. Один из организаторов военной интервенции Антанты в Советскую Россию. С 30 октября 1920 по 20 марта 1929 г. член Высшего военного совета.

128 **Тома** Альбер (1878–1932), политический и государственный деятель Франции. Окончил Высшую нормальную школу в Париже. В нач. 1900-х гг. примкнул к социалистическому движению. В 1904 г. избран депутатом муниципального совета Шампиньи. В 1905–1914 гг. печатался в газете «Юманите». В 1910 и 1914 гг. избирался в Палату депутатов. В годы Первой мировой войны перешел на оборонческие позиции. В мае 1915 г. назначен заместителем госсекретаря по боеприпасам и военному снаряжению. С 1916 г. министр вооружений Франции. После свержения самодержавия вместе с лидером II Интернационала бельгийцем Э. Вандервельде, в мае–июне 1917 г. посетил Россию. Вел переговоры с Временным правительством и лично А.Ф. Керенским о дальнейших условиях участия России в войне, выступал на 1-м Всероссийском съезде Советов РСД, выезжал на фронт. В 1919–1932 гг. председатель Международной организации труда при Лиге Наций.

129 **Гиндерсон (Хендерсон)** Артур (1863–1935), политический деятель Великобритании. Уроженец Глазго. Из семьи рабочего. Начинал трудовую деятельность, как рабочий-литейщик. С 1893 г. на профсоюзной работе. В 1900 г. был среди основателей Комитета рабочего представительства. В 1903 г. один из создателей Лейбористской партии. В том же году избран депутатом Палаты общин от лейбористов. Переизбирался на всех последующих выборах. В 1911–1934 гг. секретарь Лейбористской партии. В годы Первой мировой войны занимал оборонческую позицию. В 1911–1917 гг. министр без портфеля в правительствах Г. Асквита и Д. Ллойд-Джорджа. После свержения самодержавия побывал с визитом в России. Вел переговоры с Временным правительством и Петросоветом. В 1924 г. министр внутренних дел в первом лейбористском правительстве Р. Макдональда. В 1929–1931 гг. министр иностранных дел в новом лейбористском правительстве. В 1932–1933 гг. председатель международной

конференции по разоружению. В 1934 г. стал лауреатом Нобелевской премии мира.

130 **Милюков** Павел Николаевич (1859–1943). Профессиональный историк, ученик В.О. Ключевского, читал курс по «Истории русской культуры» в Московском университете. В 1895 г. уволен из университета за неблагонадежность с запрещением заниматься преподавательской деятельностью. Автор программного заявления журнала «Освобождение» (1902). Деятель «Союза освобождения» и Партии народной свободы. Лидер кадетов с момента учредительного съезда партии в октябре 1905 г. (с 1907 г. председатель ЦК). Депутат 1, 3 и 4-й Государственных дум. После роспуска 1-й Думы составитель «Выборгского воззвания». Как председатель фракции кадетов в Думе постоянно выступал с программными речами и заявлениями, был инициатором создания Прогрессивного блока (1915). Один из главных организаторов Временного правительства в дни Февральской революции. До 2 мая министр иностранных дел. Сторонник установления военной диктатуры, солидаризовался с выступлением Л.Г. Корнилова. После свержения Временного правительства выехал на Дон, а оттуда в Киев. В 1918 г. после осуждения кадетским ЦК его германофильской позиции Милюков сложил с себя обязанности председателя ЦК. С конца 1918 г. в эмиграции, где редактировал влиятельную русскую зарубежную газету «Последние новости» (Париж). Автор мемуаров.

131 6 марта 1918 г. с согласия Мурманского Совета, действовавшего с одобрения В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, в Мурманск вошел британский линкор «Глори». В городе были высажены около 170 морских пехотинцев Великобритании. Правительство большевиков планировало использовать войска Антанты для обороны города и Мурманской железной дороги в случае вторжения германских и белофинских войск с территории Финляндии. В течение двух недель в Мурманск прибыли английский крейсер «Кокрен», французский крейсер «Адмирал Об» и американский крейсер «Олимпия». В июне в городе насчитывалось уже около 2 тыс. британских, американских и французских солдат. В сер. марта – нач. мая 1918 г. войска и флот союзников оказывали помощь советским частям в борьбе против белофиннов в районе Мурманской железной дороги и в Печенге. С кон. мая СНК РСФСР потребовал от Мурманского Краевого Совета удалить с территории края войска стран Антанты. Однако Совет отказался выполнить это требование и 30 июня при поддержке ЦК Мурманской флотилии, комитета железнодорожников и делегатов волостей постановил не исполнять распоряжений Совнаркома. 1 июля распоряжением СНК председатель Краевого Совета А.М. Юрьев был объявлен «врагом народа». В нач. июля, после подписания соглашения Краевого Совета с представителями союзников, было проведено разоружение советских войск.

132 Вероятно, имеется в виду англо-французский флот. Первый десант в Черноморском бассейне высажен в Севастополе 23 ноября 1918 г. 2 декабря в Одессу прибыл французский линкор «Мирабо». В сер. декабря здесь высажен 15-тысячный корпус войск Антанты. В кон. января 1919 г. войска Антанты вступили в Херсон и Николаев. Поскольку в нач. весны 1919 г. руководство Антанты приняло решение не вступать в крупномасштабные военные действия на Юге России, в марте–апреле 1919 г. под давлением повстанческих отрядов Н.А. Григорьева войска

союзников оставили Херсон, Николаев и Одессу, а вскоре были эвакуированы на территорию Румынии. Французский военный флот был выведен из Черного моря в мае 1919 г., в результате восстания матросов, требовавших возвращения во Францию.

[133] 10 октября 1918 г. в Пскове провозглашено создание Русской Добровольческой Северной армии (в источниках известна как Псковский корпус). Первоначально формировалась при поддержке германских оккупационных войск. К кон. октября в ее составе насчитывалось около 2 тыс. чел. Первым командиром корпуса стал генерал-майор А.Е. Вандам. 26 ноября после неудачных боев с красными корпус оставил Псков и отступил в Эстонию. С 6 декабря под названием «Северный корпуса» был принят на эстонскую службу, продолжая под Юрьевом вести бои с красными. 13 мая 1919 г. при поддержке эстонских войск корпус под командованием генерал-майора А.П. Родзянко прорвал фронт красных под Нарвой и начал наступление. К нач. июня 1919 г. войска Родзянко взяли Гдов, Псков и Ямбург. Велись бои на подступах к Гатчине, Ораниенбауму и форту Красная горка. 19 июня корпус вышел из подчинения эстонскому командованию и был преобразован в Северную армию под командованием Родзянко. С 1 июля получила название Северо-Западной армии. Ее фактическим командующим становится генерал от инфантерии Н.Н. Юденич. 1 августа красные перешли в наступление и к кон. месяца вытеснили войска бывшей Северной армии за р. Лугу.

[134] От фамилии гетмана П.П. Скоропадского (см. примеч. № 22).

[135] От фамилии генерала П.Н. Краснова (см. примеч. № 67).

[136] **Церетели** Ираклий Георгий (1881–1959). Русский и грузинский политический деятель. Из дворян, сын писателя. По окончании Тифлисской гимназии учился на юридическом факультете Московского университета. За активное участие в студенческом движении сослан в Восточную Сибирь. По возвращении на родину в 1903 г. вступил в РСДРП, принадлежал к меньшевикам. Был избран депутатом II Государственной думы от Кутаисской губ., являлся председателем ее социал-демократической фракции. В июне 1907 г., после роспуска Думы, по обвинению в государственном заговоре осужден на 5 лет каторги, замененных по состоянию здоровья шестью годами тюрьмы с последующим поселением в Восточной Сибири. Вернулся в столицу после Февральской революции. Избран членом Исполкома Петросовета. С 5 мая министр почт и телеграфов во Временном правительстве. Одновременно 8–24 июля занимал пост министра внутренних дел. С июня член Президиума ВЦИК. Подписал распоряжение о запрете всех шествий и уличных собраний в Петрограде. С августа член ЦК РСДРП (объединенной). Избран депутатом ВУС по Закавказскому округу. 5 января 1918 г. выступил с речью при открытии Учредительного собрания. После роспуска ВУС выехал в Грузию. Избран в Исполком Национального совета, 26 мая провозгласившего создание Грузинской Демократической Республики. С 1921 г. в эмиграции во Франции. Представлял грузинских социал-демократов в Международном социалистическом бюро и Исполкоме Социнтерна. С Ю.О. Мартовым, В.М. Черновым и др. участвовал в совместном совещании Заграничных делегаций РСДРП и ПСР в Берлине в марте 1922 г. Представлял на совещании грузинских социал-демократов. Позднее жил в США.

[137] Иронично-издевательское выражение от соединения двух фамилий – Либер и Дан.

Либер (наст. фам. Гольдман) Михаил Исаакович (1880–1937). Один из лидеров Бунда с момента его возникновения, на 2-м съезде РСДРП возглавлял бундовскую делегацию, занимая антиискровскую позицию. Не раз арестовывался, ссылался, был в эмиграции. С 1907 г. член ЦК РСДРП. Во время войны стоял на оборонческих позициях. После Февральской революции член бюро Исполкома Петросовета и Президиума ВЦИК, товарищ председателя ВЦИК. Лидер правого крыла бундовцев и меньшевиков, один из наиболее резких оппонентов большевиков. 25 октября вышел из состава ВЦИК. После принятия ЦК РСДРП (объединенной) решения о переговорах с большевиками по вопросу о создании однородно-социалистического правительства вышел из состава ЦК. Возглавляемая им фракция «оборонцев» отказалась также выделить представителей в ЦК на Чрезвычайном съезде партии. Вновь вернулся в ЦК РСДРП лишь в мае 1918 г. С 1923 г. неоднократно подвергался репрессиям. В марте 1937 г. арестован и 4 октября ВК ВС СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1958 г., затем в 1990 г.

Дан (наст. фамилия Гурвич) Федор Ильич (1871–1947). Публицист, один из лидеров меньшевизма. Врач по профессии, участник социал-демократического движения с сер. 1890-х, один из руководителей Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Подвергался репрессиям, в 1903 г. бежал за границу, примкнул к меньшевикам. С 1905 г. член ЦК РСДРП, один из руководителей партийной фракции в 1, 2 и 4-й Государственных думах. В нач. 1908 г. эмигрировал, вернулся в Россию в 1913 г. В 1916 г. мобилизован как врач, служил в Иркутске. Примыкал к группе «сибирских циммервальдцев». После Февральской революции вернулся в Петербург, избран членом бюро Исполкома Петросовета и Организационного комитета РСДРП. Один из лидеров центристского течения «революционных оборонцев» в меньшевизме. Член Президиума ВЦИК и ЦК РСДРП (объединенной). 24 октября вместе с Н.Д. Авксентьевым и А.Р. Гоцем довел до Временного правительства предложение Предпарламента перехватить инициативу у большевиков, сделав ряд срочных заявлений о мире, о земле и т. д. 25 октября открыл работу 2-го Всероссийского съезда Советов РСД; затем покинул его вместе с др. меньшевиками и эсерами. Участвовал в переговорах в Викжеле, требовал распустить ВРК и признать съезд Советов несостоявшимся. На Чрезвычайном съезде РСДРП вместе с Ю.О. Мартовым возглавил новое левоцентристское руководство меньшевиков. В 1918 г. работал врачом в системе Наркомздрава, избирался членом ВЦИК 4-го созыва и Моссовета. За оппозиционную партийную деятельность подвергался кратковременным арестам. Служил по мобилизации санитарным врачом в Красной армии. Арестован в феврале 1921 г. по обвинению в содействии восстанию в Кронштадте путем организации забастовочного движения в Петрограде. После годичного заключения выслан за границу. Один из редакторов «Социалистического вестника», возглавлял Заграничную делегацию РСДРП. Умер в США.

[138] 5–12 сентября 1915 г. в Циммервальде (деревня Бернского кантона в Швейцарии) состоялась первая организационно оформленная конференция революционных социалистов и синдикалистов – противников империалистической войны. На ней были представлены социалистиче-

ские организации Германии, Франции, России, Италии, Голландии, Швейцарии, а также польские социалисты, делегаты от Балканской социалистической федерации (Румынии и Болгарии), и Скандинавская шведско-норвежская делегация. РСДРП оказалась представлена большевиками В.И. Лениным и Г.Е. Зиновьевым, меньшевиками П.Б. Аксельродом и Ю.О. Мартовым; эсерами-интернационалистами Бобровым (М.А. Натансоном) и В.М. Черновым. Последний, однако, отказался от голосования и подписания выработанного антивоенного манифеста. В целом конференция положила начало новому интернациональному движению (т. н. «циммервальдцев»). В целях дальнейшей организационно-практической работы был избран Исполком: Р. Гримм и Ш. Нэн (Швейцария), А. Балабанова и О. Моргари (Италия). Секретарские функции были возложены на итальянскую социалистку российского происхождения А.И. Балабанову (см. примеч. № 309). В работе расширенной Циммервальдской комиссии, собиравшейся в совещательных целях, принимали активное участие Натансон, Мартов, Л.Д. Троцкий, К.Б. Радек, поляк П.Л. Лапинский. Время от времени, в наиболее важных совещаниях, крупнейшим из которых стало Бернское совещание 5–9 февраля 1916 г., участвовали Аксельрод, Ленин и Чернов. Вторая Циммервальдская конференция состоялась в деревне Кинталь (Киенталь) того же Бернского кантона. Главным вопросом на ней было предстоящее голосование в парламентах по военным кредитам. Воззвание Кинтальской конференции было адресовано не только к пролетариям, но к воюющим народам вообще (в основу манифеста положена формулировка французского делегата П. Бризона: «В этой войне не может быть победителей и побежденных, а только побежденные массы»). К. Либкнехт, не имевший возможности принять личное участие в конференции, прислал тезисы, главный из которых гласил: «Интересы Интернационала должны стоять выше интересов национальных». Не имевшие возможности добиться заграничных паспортов для своих делегатов английские партии – Независимая рабочая и Британская социалистическая – выразили свою солидарность с конференцией. Несмотря на единодушное голосование по манифесту, на Кинтальской конференции, однако, выявилось радикальное крыло ленинцев (т. н. «Циммервальдская левая»). Антивоенное крыло ПСР в Кинтале представляли Натансон, Чернов и Б.Д. Камков (под фам. Савельев). Последний из них затем опубликовал статью «Вторая интернациональная конференция» в органе «группы социалистов-революционеров» в Париже «Отклики жизни» за 16 мая 1916 г.

139 По официальным источникам, расстреляны 13 человек, из них 12 «поповцев», среди которых были как матросы, так и рабочие, и П. Александрович (В.А. Дмитриевский). По неофициальным левоэсеровским источникам, к ним надо добавить члена Коллегии ВЧК матроса М.Ф. Емельянова и члена ЦИК Почтеля В.В. Лихобабина.

140 **Ренненкампф** фон Павел Карлович (1854–1918). Военачальник, генерал от кавалерии. В 1873 г. окончил Гельсингфорсское пехотное юнкерское училище, в 1882 г. Академию Генштаба. Во время русско-японской войны командовал Забайкальской казачьей дивизией. В 1905–1907 гг. с карательным отрядом, двигавшемся навстречу эшелону карателей А.Н. Меллер-Закомельского, участвовал в подавлении революционного движения в Восточной Сибири. Получил известность своей жестокостью.

С 1913 г. командующий войсками Виленского военного округа, в начале Первой мировой войны командовал 1-й армией Северо-Западного фронта, потерпевшей жестокое поражение через три дня после пересечения границ Восточной Пруссии. Отстранен от командования. Начатое расследование вскрыло его преступные действия в начале войны, злоупотребления по службе и казнокрадство, но благодаря поддержке двора не был отдан под суд, а лишь уволен в отставку. После Октябрьского переворота арестован и по приговору Революционного трибунала в Таганроге расстрелян.

141 **Меллер-Закомельский** Александр Николаевич (1844–1928). Военачальник, генерал от инфантерии. Окончил Николаевское училище гвардейских юнкеров. Проходил офицерскую службу в конных гвардейских полках. Принимал участие в усмирении Польского восстания 1863–1864 гг. В 1869 г. переведен в армейскую пехоту. Участвовал в военных экспедициях в Средней Азии и в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Во время одного из боев в Средней Азии ранен в голову. За проявленное отличие при штурме г. Андижана (Кокандское ханство) награжден орденом св. Георгия 4-й степени. В 1883 г. произведен в чин генерал-майора. В ноябре 1905 г. участвовал в подавлении восстания матросов в Севастополе. В конце года организовал боевой эшелон для наведения порядка на Транссибирской железной дороге, где начались волнения запасных частей. В 1906–1909 гг. временный генерал-губернатор Прибалтийского края. На новом месте также отличился суровыми методами борьбы с революционным движением. С 1909 г. член Государственного совета, в котором вошел в правую группу. В годы Первой мировой войны инспектор лечебных заведений Петрограда. В 1919 г. эмигрировал во Францию, где и скончался.

142 **Луженовский** Гавриил Николаевич (1871–1906). Чиновник, деятель черносотенного, монархического движения. Родился в семье потомственных дворян Тамбовской губ. Учился в московском Лицее памяти Цесаревича Николая, затем в Тамбовской и Воронежской классических гимназиях. По окончании юридического факультета Московского университета стал помощником присяжного поверенного; затем присяжным поверенным при Тамбовском окружном суде. В 1904 г. избран гласным Тамбовского губ. земского собрания. Во время учебы в университете стал лидером кружка студентов-патриотов. В 1904–1906 гг. проявил себя как публицист монархического толка, организатор и лидер Тамбовского отдела Союза русских людей. За свою общественную деятельность в апреле 1905 г. назначен тамбовским губернатором В.Ф. фон дер Лауницем старшим советником губ. правления. С октября по приказу губернатора возглавлял карательные экспедиции, направленные на подавление крестьянских выступлений. в трех уездах Тамбовской и одном уезде Саратовской губ. С двумя ротами солдат под предводительством капитана В.В. Степанова они совершили карательную экспедицию, пройдя около 500 верст и жестоко подавляя на своем пути волнения. За вооруженную расправу с восставшими крестьянами был приговорен Тамбовским комитетом ПСР к смерти. 16 января 1906 г. на платформе станции в г. Борисоглебске, где он с декабря находился с казачьей сотней, был тяжело ранен М.А. Спиридоновой. Скончался от полученных ран в Тамбове 10 февраля. В 1917 г. могила Луженовского была осквернена

(выброшена из семейного склепа в с. Березовка), а прах подвергся глумлению.

143 См. примеч. № 77.

144 Далее следуют две расписки:

1) «Следственный материал по делу Л-С-Р для обозрения предъявлен был.

13 ноября 1918 г.

Ю.В. Саблин

(ЦА ФСБ РФ. Д. Н-8. Т. 1. Л. 290)

2) «Заключение обвинительной коллегии по делу л.-с.-р. получил.

21/XI 18

Ю.В. Саблин

(ЦА ФСБ РФ. Д. Н-8. Т. 1. Л. 293)

145 **Принц** Ян Андреевич (1888 – после 1938). Латышский социал-демократ, затем коммунист. Происходил из крестьян Курляндской губ., сын батрака. Окончил 2-класссную сельскую школу (1903). До войны ученик слесаря, затем слесарь в частных мастерских в Риге. Член ЛСДРП с июня 1905 г. С августа 1915 г. по нач. 1916 г. работал на фабрике Военно-промышленного комитета по производству полевых телефонных аппаратов. После призыва в армию служил в 319-м Бугульминском пехотном полку на Юго-Западном фронте в чине младшего унтер-офицера. С ноября 1917 по март 1918 г. состоял в красногвардейском отряде по охране Смольного института. Затем служил в 9-м Латышском стрелковом полку в Москве. С июля 1918 по апрель 1919 г. комендант ВРТ. Затем помощник военкома и зав. оружием в 5-м запасном стрелковом полку в Москве. В 1921 г. по линии Латышской секции Сиббюро ЦК РКП(б) работал в Новониколаевске инструктором. С 1922 г. находился в Крыму, где работал на различных должностях в Джанкое, Ялте, Симферополе (зав. орготделом райкома РКП(б), председатель правления горкооперации в Джанкое, зам. управляющего Крымкоммунстроя и др.).

146 Автором листовки был Я.Б. Худковский (см. примеч № 514).

147 В старших классах Тамбовской гимназии М.А. Спиридонова действительно участвовала в кружках учащейся молодежи, связанных с рабочими кружками, но в ПСР, скорее всего, вступила не ранее 1904–1905 гг. Помимо участия в боевой работе, выполняла иные ответственные поручения. Так, по воспоминаниям народника-«чернопередельца» и эсера А.О. Бонч-Осмоловского, приезжала в его усадьбу Блонь в Минской губ. «за типографским шрифтом для тамбовских эсеров» и имела тогда прозвище «Ртуть».

148 **Жданов** Тихон Саввич (1882–1906). Исправляющий должность помощника пристава 2-й части г. Тамбова. Окончил юнкерское училище. В 1903 г. определен в штат тамбовской городовой полиции кандидатом. Сопровождал Г.Н. Луженовского во всех карательных походах, нацеленных на усмирение крестьян и подавление революционных выступлений. За истязания Спиридоновой был отстранен от занимаемой должности на время расследования. Убит по приговору Тамбовского губкома ПСР 4 мая 1906 г.

Абрамов Петр Федорович (около 1874–1906). Подъесаул 21-й Донской сотни. При подавлении восстания в с. Пески стрелял в безоружных кре-

стьян. Зарубил саблей нескольких эсеров-агитаторов из Саратовского Приволжского комитета. Отличался садистскими наклонностями, про него говорили, что он любил пытать людей на допросах под звуки скрипки. Был груб и по отношению к казакам. Убит по приговору Тамбовского губкома ПСР 11 апреля 1906 г.

149 **Созонов** Егор Сергеевич (1879–1910). Террорист, особо почитавшийся эсерами. Сын богатого лесопромышленника, выходца из крестьян. Учился на медицинском факультете Московского университета. В 1901 г. участвовал в студенческих выступлениях, арестован, исключен из университета и выслан в Уфу. Вступил в «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров». В марте 1902 г. снова арестован за революционную деятельность. После 1,5 лет тюремного заключения выслан в Восточную Сибирь на 5 лет. По дороге бежал из ссылки и выехал за границу. В Швейцарии вступил в БО ПСР. 15 июля 1904 г. убил бомбой министра внутренних дел В.К. Плеве. Тяжело раненный осколками бомбы, Созонов был арестован. 30 ноября 1904 г. Петербургской судебной палатой приговорен к бессрочной каторге и заключен в Шлиссельбургскую крепость. После ее расформирования в январе 1906 г. переведен в Бутырскую тюрьму, а затем отправлен на Нерчинскую каторгу. Здесь в Акатуйской тюрьме познакомился с М.А. Спиридоновой, А.А. Биценко и А.А. Измайлович, отправленными на каторгу одновременно. В кон. 1907 г. переведен в Горно-Зерентуйскую тюрьму. Созонов высоко ценил Спиридонову, говоря о ней: «Маруся – живое страдание за людей... Как она страшно выросла после акта и как все не перестает расти. По ее рассказам, она шла еще совсем ребенком, была большой ригористкой и революционеркой (в смысле готовности проявить свой бунт по каждому поводу). А теперь это большой, очень большой человек с великой душой... В ней тысячи возможностей...» (Воля России. Т. 4. Прага, 1930. С. 355). В др. случае он высказался о ней и об Измайлович: «...я с радостью узнал, как богато одарены Маруся и Саня... Это прирожденные и полноправные вожди и господа жизни. Честь и любовь им!..» (Там же. С. 356). В ноябре 1910 г. новый начальник тюрьмы Высоцкий начал применять телесные наказания к политзаключенным. В знак протеста против произвола 28 ноября Созонов покончил жизнь самоубийством, приняв большую дозу яда. Похоронен на тюремном кладбище. В мае 1917 г. его прах перевезен на родину, в Уфу.

150 Образное выражение, поскольку М.А. Спиридонова была дочерью личного дворянина.

151 **Баккал** Илья Юрьевич (правильно Юдович) (1893 – после 1950). Один из руководителей севастопольских левых с.-р. в 1917 г., затем видный деятель ПЛСР до 1922 г. Уроженец Севастополя, из купеческой караимской семьи. Окончил юридический факультет Петроградского университета (1917). Член ПСР с 1913 г. В 1917 г. избран председателем Севастопольского Совета. Избирался делегатом III съезда ПСР и II Всероссийского съезда Советов РСД. В марте 1918 г. избран членом президиума от левых эсеров на IV Чрезвычайном съезде Советов, возглавлял бюро партийной фракции Съезда. Избирался членом ВЦИК 3–4-го созывов, был одним из руководителей левоэсеровской фракции. В мае–июле управляющий делами Совнаркома СКСО. 1 июня избран делегатом III съезда партии от Петроградского ОК на 1-й областной конференции. Один из руководителей временного ЦБ партии, заменившего

ЦК летом 1918 г., и II Совета ПЛСР. В 1919–1920 гг. в числе руководителей левоэсеровской работы в Крыму и на Украине, входил в ЦК УПЛСР (интернационалистов). Сторонник легальных форм деятельности и сотрудничества с большевиками. В марте 1920 г. арестован на съезде УПЛСР в Харькове и доставлен в Москву, спустя 3 месяца освобожден. Вместе с И.З. Штейнбергом и др. вошел в состав ЦОБ ПЛСР (об.). Переехав в Москву, позднее состоял секретарем ЦБ легалистов. Активно занимался кооперацией: служил секретарем правления сельхозсекции Центросоюза, помощником заведующего сельскохозяйственного отдела Центросоюза, членом правления кооператива «Единство». В 1922 г. избран в Моссовет. Участвовал в работе 3-й Всероссийской конференции ПЛСР(об.), выступил с докладом от ЦОБ. При аресте 17 августа подал жалобу о незаконности его задержания как депутата. Содержался во Внутренней тюрьме ГПУ. 21 августа был заявлен протест ЦБ ПЛСР (об.) в Президиум ВЦИК в отношении его ареста. Постановлением Коллегии ГПУ от 23 августа приговорен к высылке за границу. Дал подписку об обязательстве «не возвращаться на территорию РСФСР без разрешения органов Советской власти» (Левые эсеры и ВЧК... С. 385). Выехав за свой счет в Германию, поселился в Берлине. Вошел в состав Заграничной делегации ПЛСР, работал в издательстве «Скифы». Впоследствии остался жить в Германии, работал директором театра комической оперы. 4 ноября 1949 г. арестован в советском секторе Берлина. 22 апреля 1950 г. постановлением ОСО при МГБ СССР приговорен к 10 годам заключения. В 1957 г. данное постановление было отменено за отсутствием состава преступления.

152 **Черный** (наст. фам. Паниашвили) Виктор Николаевич (1891–1937). Деятель ПЛСР, затем ПРК и член РКП(б). Уроженец г. Телава (ныне Телави) Тифлисской губ. Окончил юридический факультет Харьковского университета в 1917 г. (по др. данным, имел незаконченное высшее образование). Вплоть до нач. 1918 г. активист Харьковской организации ПСР (затем ПЛСР), член горкома ПЛСР. После занятия города германскими войсками перебрался в Саратов, где участвовал в губернском крестьянском съезде, проходившем в кон. мая 1918 г. Один из наиболее рьяных приверженцев платформы А.М. Устинова. Осенью 1918 г. постоянный автор газеты «Воля труда», опубликовал серию статей под общим названием «Право и революция». На учредительном съезде ПРК выступил с докладом «Советское государство»; избран в состав ЦК, оставшись для партийной работы в Москве (в частности, открывал общегородское собрание сторонников ПРК по созданию Московской организации 12 октября и входил в состав редакционного коллектива центрального органа). В ноябре в составе группы членов ЦК ПРК перешел в РКП(б). Входил в состав Верховного Революционного трибунала при ВЦИК. В 1921–1922 гг. комиссар Александровской ж. д.; с 1923 г. начальник Московско-Киевско-Воронежской ж. д.; с 1925 г. начальник Южных железных дорог. С июля 1928 г. член коллегии НКПС СССР и по совместительству ректор МИИТ. В 1930 г. назначен начальником Управления речного транспорта НКПС, в 1935 г. начальником Центрального отдела подготовки кадров НКПС. На момент ареста 1 июня 1937 г. начальник НИИ пути и строительства НКПС. Осужден по обвинению в руководстве антисоветской троцкистской диверсионно-террористической организацией и вредительстве. 11 мая приговорен

ВКВС СССР к высшей мере наказания, в тот же день расстрелян. Реабилитирован в июне 1956 г.

153 **Стеклов** Юрий Михайлович (наст. фам., имя, отчество Нахамкис Овший Моисеевич) (1873–1941). Советский партийный и государственный деятель, публицист, историк. Уроженец Одессы. Из мещанской семьи, принадлежавшей к средней буржуазии. Учился в гимназии. Поскольку был исключен «за политическую неблагонадежность» из седьмого класса, окончил ее экстерном в 1891 г. В том же году учился в Киевском, в 1908–1910 гг. в Петербургском университетах. В 1914 г. поступил на юридический факультет Петроградского университета. Окончил его в 1916 г. С 1893 г. активно участвовал в социал-демократическом движении. В 1894 г. бежал из ссылки за границу. В 1900 г. примкнул к «искровцам». В 1905 г. вернулся в Россию, выступал со статьями в различных большевистских изданиях. В 1910 г. выслан за границу. Преподавал в партийной школе в Лонжюмо. В 1917 г. член Исполкома Петросовета, первоначально стоял на позициях «революционного оборончества». С октября редактор газеты «Известия ЦИК». В 1918 г. работал в Комиссии ВЦИК по разработке Конституции РСФСР. С ноября председатель Центрального Совета Союза советских журналистов. Во главе агитпоезда ездил на фронт; выпустил ряд работ по истории международного Социалистического движения. При взрыве в Леонтьевском пер. 25 сентября 1919 г. был ранен, получив «воздушную контузию, разрыв барабанных перепонок и кровотечение в ухе». Наиболее серьезной научной работой Стеклова является книга «Михаил Александрович Бакунин» (Т. 1–4, 1920–1927). В 1925 г. снят с поста редактора «Известий». С 1928 г. председатель Комитета по заведованию учебными и ученными учреждениями при ЦИК СССР. Один из создателей журналов «Новый мир», «Красная новь», возглавлял журнал «Советское строительство». С 1929 г. заместитель председателя Ученого комитета при ЦИК СССР, который руководил советскими учебными и научными учреждениями. В феврале 1938 г. арестован. В октябре 1941 г. умер в тюрьме. Реабилитирован в 1956 г. Его брат Марк Нахамкис (1892 – после 1938) был известным анархистом, который вел подпольную деятельность в России вплоть до 2-й пол. 1920-х гг., прошел царскую каторгу, ссылки и лагеря.

154 **Карклин** Отто Янович (1886–1942). Государственный и партийный деятель. Уроженец Дубенской волости Курляндской губ. Сын батрака. Учился в учительской семинарии, но не окончил ее. С 1902 г. член Латышской СДРП. В 1903 г. впервые арестован за распространение прокламаций в театре. С января 1905 член Либавского, с 1908 г. Рижского комитетов ЛСДРП. 17 февраля 1908 г. арестован, 7 марта 1909 г. осужден Временным военным судом на 8 лет каторги. Наказание отбывал в Рижском (1908–1909) и Смоленском (1909–1916) централах. В 1916 г. сослан в Верхоянск. В 1917 г. председатель Совета РС и безземельных депутатов Латвии, Председатель Лифляндской губ. земской управы. На I Всероссийском съезде Советов избран во ВЦИК. С 1918 г. член коллегии Наркомнаца РСФСР, председатель Кассационного отдела при ВЦИК, зам. председателя Ревтрибунала при ВЦИК. С 1922 г. зам. наркома по делам национальностей РСФСР, с 1923 г. зам. председателя Верховного суда РСФСР. В 1923–1924 гг. зам. председателя Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б). В 1924–1929 гг. уполномоченный НКИД при ЗСФСР.

В 1930 г. генконсул в Стамбуле, поверенный в делах в Турции. В 1931–1932 гг. директор Омского зооветеринарного института. В 1932–1935 гг. назначен зам. председателя СНК Крымской АССР. Перед арестом 4 января 1938 г. управляющий 1-м участком совхоза «Хан Эли» в Крыму. По обвинению в «контрреволюционной правотроцкистской деятельности» 17 октября 1939 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Умер в лагере. Реабилитирован в августе 1956 г.

155 **Веселовский** Бронислав Андреевич (1870–1919). Деятель польского и русского революционного движения. Один из основателей СДКПиЛ и организаторов ее I съезда в 1894 г. Участник революции 1905–1907 гг. Делегат V съезда РДСРП. В 1908–1917 гг. на каторге и в ссылке. В феврале 1917 г. приехал в Петроград из Енисейской губ. С марта 1917 г. представитель СДКПиЛ в ЦК РСДРП(б), работал в секретариате ЦК. С июля 1917 г. кандидат в члены Исполкома групп СДКПиЛ в России. Делегат VI съезда РСДРП(б). В августе избран в Центральную городскую думу Петрограда. В октябре работал в аппарате Петроградского ВРК, член ВЦИК 2–5-го созывов. Работал в ВРТ при ВЦИК. В декабре 1918 г. возглавил делегацию советского Красного Креста в Варшаве для переговоров об обмене военнопленными. Убит польским жандармом.

156 **Галкин** Александр Владимирович (1877–1936). Революционер, государственный деятель. Уроженец Москвы, из мещан. Окончил Мещанское училище, по профессии конторщик. С 1904 г. член РСДРП. Во время Декабрьского вооруженного восстания в Москве был членом стачечного комитета железнодорожников. В августе 1906 г. являлся организатором и участником экспроприации у артельщика на Северной ж. д. Арестован на месте операции, но оправдан по суду. В 1908 г. выслан на 5 лет в Тобольскую губ. Отбывал ссылку в Туринске и Туринском у. После Февральской революции жил и работал в Петрограде и Минске, избран делегатом II съезда Советов РСД от Орши, входил в состав Петроградского ВРК, выполняя поручения Я.М. Свердлова. В 1918 г. член ВРТ при ВЦИК. В июне участвовал в вынесении смертного приговора адмиралу А.М. Щастному. Председатель Комиссии по расследованию финансовых злоупотреблений в ведомстве путей сообщения. С ноября член Коллегии Наркомата госконтроля РСФСР. В 1919–1920 гг. член, затем председатель Малого СНК, после изгнания деникинцев стал уполномоченным НКВД РСФСР в Ростове-на-Дону. С декабря 1920 г. представитель НКВД РСФСР в Совтрудармее Юго-Востока. В 1921–1929 гг. зам. председателя Верховного суда РСФСР. С 1934 г. на пенсии, занимался литературной работой, изучал архивы, собирая материалы для романа-трилогии о Смутном времени (в связи с первой публикаций в 2004 г. Галкин посмертно стал лауреатом премии «Открытие», ежегодно присуждаемой «Роман-газетой»). Арестован 16 июля 1936 г., расстрелян 5 октября. Реабилитирован в феврале 1959 г.

157 **Платонов** Алексей Павлович (1894–1938). Матрос, впоследствии ст. преподаватель Военно-морской академии, инженер-флагман 3-го ранга (1935). После окончания Технического железнодорожного училища работал по специальности до начала Первой мировой войны. В мае 1915 г. по всеобщей мобилизации призван на военную службу во флот. В октябре 1915 г. прибыл в Черноморский флот, после окончания строевого обучения списан на линейный корабль (линкор) «Императрица Екатерина Великая» в машинную команду, где плавал в должности ма-

шиниста до 1918 г. В сентябре 1916 г. произведен в чин машинного унтер-офицера. С февраля 1916 по 3 апреля 1918 г. плавал на дредноуте «Императрица Екатерина Великая» в должности машиниста. После Февральской революции избран председателем судового комитета этого корабля. Вступил в РСДРП(б). В мае 1917 г. произведен в чин старшего машинного специалиста (старшего унтер-офицера). В октябре 1917 г. после проведения Черноморского съезда моряков избран делегатом на Всероссийский съезд моряков, на котором 18 ноября в Петрограде его избрали товарищем председателя. В числе 20 представителей вошел в состав Морской секции в ЦИК Советов, которых на III Всероссийском съезде Советов ввели в состав ВЦИК. Состоял членом ВЦИК до конца работы 7-го Съезда Советов (декабрь 1919 г.), работал по назначению фракции секретарем счетной комиссии ВЦИК. Осенью 1918 г. по совместительству назначен Президиумом ВЦИК членом Кассационного трибунала и занимал эту должность до нач. весны 1920 г. В марте того же года по совместительству назначен членом Верховного трибунала ВЦИК. С ноября 1919 по май 1920 г. состоял комиссаром Московского института инженеров путей сообщения и по избранию членом Учредительного Государственного совета при Наркомпросе. С апреля 1920 по июль 1921 г. состоял Управляющим Кремлем и домами ВЦИК. С 15 июля по 15 ноября 1921 г. работал в должности областного партийного инструктора в Крымской Республике. С 15 ноября 1921 до мобилизации в апреле 1922 г. состоял председателем Союза строительных рабочих Крымской Республики и одновременно председателем Крымского Комитета государственных сооружений. В апреле 1922 г. направлен на обучение в Морскую академию РККФ и в мае зачислен слушателем Подготовительных курсов ВМА. В октябре 1924 г. зачислен слушателем военно-морского (командного) факультета ВМА. В ноябре 1925 г. слушатель ВМА, утвержден представителем Военно-Морского научного общества в Минную секцию Научно-технического комитета Морских (НТКМ) сил РККФ. В ноябре 1925 г. приказом по РККФ переведен с военно-морского факультета на 3-й академический курс факультета военно-морского оружия. После этого проучился в ВМА еще три года. После окончания Военно-морской академии два года служил на различных должностях в Минно-испытательной партии Кронштадтского морского завода Главного военного порта Морских сил Балтийского моря. С ноября 1928 по февраль 1929 г. находился в служебной командировке во Франции (в Париже) вместе с крупным флотским ученым-оружейником Е.Л. Бравиным. В марте 1930 г. назначен членом комиссии Научно-технического комитета Управления Военно-морских сил РККА. Одновременно состоял председателем Минной секции НТКМ. Занимался рассмотрением новых образцов минно-торпедного оружия. 2 декабря 1935 г. получил воинское звание «инженер-флагман 3 ранга». В должности председателя Минной секции НТКМ работал до начала 1937 г., участвуя в проверке тактико-технических характеристик многих отечественных разработок минно-торпедного оружия. В нач. 1937 г. переведен в Военно-морскую академию на должность старшего преподавателя. В августе 1937 г. снят с должности и исключен из списков РККА в связи с арестом органами НКВД. Ему было предъявлено обвинение «в участии в военно-троцкистском заговоре в РККА». 10 марта

1938 г. на заседании Военного трибунала Балтфлота приговорен к высшей мере наказания. 22 мая 1938 г. расстрелян.

158 **Петерсон** Карл Янович (?–1938). Чекист, государственный деятель. В 1918 г. член ВРТ при ВЦИК, затем переведен на работу в ВЧК – ОГПУ В 1931 г. сотрудник для особых поручений ОО ОГПУ Ленинградского ВО. В том же году начальник 3-го Петрозаводского погранотряда ОГПУ, затем зам. председателя ГПУ Карельской АССР. В 1933 г. откомандирован в распоряжение ПП ОГПУ по Ленинградскому ВО. В 1933–1934 гг. начальник отдела хозяйственных предприятий АХУ УНКВД по Ленинградской обл. В 1934–1937 гг. член коллегии Военного трибунала Ленинградского ВО. Военюрист 1-го ранга. Арестован 3 декабря 1937 г., расстрелян в Ленинграде 17 января 1938 г.

159 **Томский** (наст. фам. Ефремов) Михаил Павлович (1880–1936). Партийный, профсоюзный и государственный деятель. Уроженец рабочего пос. Колпино Петербургской губ., потомственный рабочий. Окончил трехклассное начальное училище. С 1904 г. член РСДРП, большевик. Вел партийную работу в Ревеле и Санкт-Петербурге. С 1909 г. член МК партии. Неоднократно арестовывался за революционную деятельность. В 1917 г. член Исполнительной комиссии ПК РСДРП(б), редактор журнала «Металлист», председатель Московского совета профсоюзов. С 1918 г. в составе ВРТ при ВЦИК. С 1919 г. член ЦК РКП(б). В 1918–1921 и 1922–1929 гг. председатель ВЦСПС. В 1921 г. возглавлял Туркестанскую комиссию ВЦИК и СНК. С 1922 г. член Политбюро ЦК. В кон. 1920-х гг. выступил против свертывания нэпа и форсирования индустриализации и коллективизации. Наряду с Н.И. Бухариным и А.И. Рыковым считался одним из лидеров т. н. правой оппозиции в РКП(б). На апрельском Пленуме ЦК в 1929 г. подвергнут резкой критике. В результате Томский отказался от своей позиции и заявил о признании «генеральной линии партии». В мае освобожден от должности председателя ВЦСПС. В 1929–1930 гг. зам. председателя ВСНХ СССР, председатель Всесоюзного объединения химической промышленности. В 1930 г. исключен из Политбюро. С мая 1932 г. заведующий ОГИЗ («Объединенное государственное издательство»). В 1934 г. переведен из членов в кандидаты в члены ЦК ВКП(б). После того как на процессе против Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и других бывших оппозиционеров было произнесено его имя, застрелился у себя на квартире. Реабилитирован в 1988 г.

160 **Сельтенев** Александ Петрович. Большевик, советский деятель. В 1917 г. солдат 22-го запасного полка в Порт-Петровском (Дагестан). После свержения самодержавия один из основателей и руководитель большевистской группы в составе объединенной социал-демократической организации города. В марте избран депутатом Порт-Петровского объединенного Совета РСД. В июле стал его председателем. 4–5 июля участвовал в митинге, организованном местными большевиками против военной политики Временного правительства. В сентябре избран в состав горкома РСДРП. 25 октября был в числе большевистско-максималистских депутатов Порт-Петровского Совета, высказавшихся за немедленное признание советской власти. Принял участие в создании Ревкома и установлении Советской власти в Порт-Петровске. В январе 1918 г. избран делегатом 3-го Всероссийского съезда Советов КД, вошел во ВЦИК и в состав ВРТ при ВЦИК. 19 сентябре 1921 г. сопредседатель и член ко-

миссий ВЦИК по разработке вопроса о сокращении штатов в исполкомах и по рассмотрению вопроса об отмене постановления губ. съезда Советов Архангельской губ. о слиянии всех органов РКИ, находящихся на ее территории. Дожил до преклонных лет и похоронен в Нижнем Новгороде.

161 **Майоров** Илья Андреевич (1891–1941). Видный деятель ПЛСР, экономист, публицист, один из ведущих левоэсеровских теоретиков земледелия. Участвовал в революционном движении с гимназической скамьи, входя в 1905 г. от кружка в 1-й Казанской гимназии в состав «Соединенной группы учащихся средних школ» – организации смешанного (эсеро-эсдековского) направления. Окончил Казанский университет. Подвергся полицейским преследованиям за принадлежность к ПСР. В 1917 г. один из лидеров левоэсеровского крыла партии в Казани. После вхождения левых эсеров в Совнарком стал членом коллегии (заместителем наркома) Наркомзема. На 1-м съезде ПЛСР избран кандидатом в ЦК; в дальнейшем переизбирался членом ЦК. Считался главным теоретиком партии по аграрному вопросу. После выхода представителей ПЛСР из СНК, вместе с Л.Л. Костиным, возглавил Отдел текущей политики. Один из авторов «Основного закона о социализации земли». Весной 1918 г. Крестьянской секцией ВЦИК ему было поручено разработать программу курсов по проведению социализации земли. Первоначально сторонник продолжения союза с большевиками затем изменил свою точку зрения на противоположную. С мая 1918 г. один из руководителей Казанского губкома ПЛСР. В июле входил в состав партийной «диктаторской пятерки». Делегат 5-го Всероссийского съезда Советов. Впоследствии входил в меньшинство ЦК ПЛСР, нацеленное на борьбу с большевиками. В 1919–1941 гг. в заключении и ссылках. Расстрелян в Медведевском лесу близ Орла 11 сентября 1941 г. одновременно со своей женой М.А. Спиридоновой. Подробней о нем см. в примеч. ко второй части наст. тома. (Также см. о нем в книге воспоминаний его сына: Майоров Л.И. По паутине памяти колымчанина. Уфа, 2007).

162 **Прошьян** Прош Перчевич (1883–1918). Государственный и политический деятель, один из лидеров ПЛСР. Член ПСР с 1903 г. Участник революции 1905–1907 гг. в Одессе; дважды отбывал каторжные работы, сначала на Нерчинской каторге (1905–1910), где познакомился с М.А. Спиридоновой, позднее в Бутырской тюрьме и Ярославском централе. Дважды бежал с поселения. В 1914–1917 гг. в эмиграции, где активно включился в антивоенное движение. По возвращении в Россию в мае 1917 г. отправился из Петрограда на партработу в Финляндию, где вместе с А.М. Устиновым создал и возглавил группу эсеров-интернационалистов. Арестован Временным правительством и исключен из партии. Один из главных инициаторов создания ПЛСР. Первоначально сторонник компромисса с большевиками, затем переменил свою точку зрения. Экс-нарком почт и телеграфов. В юбилейном номере «Известий ВЦИК» за 7 ноября 1922 г. указан в числе «первых организаторов и вождей» РККА, как «член Всер<оссийской> коллегии по формированию и организации Красной армии, подписавший первый декрет о ее организации». Также входил в состав Президиума ВЦИК. После выхода левых эсеров из Совнаркома, вошел в состав Высшего военного совета Республики. Выступал с политическим отчетом ЦК на II съезде партии; на первом заседании нового ЦК 25 апреля избран товарищем (заместителем) председателя президиума ЦК. В мае–июне 1918 г. комиссар внутренних дел Союза коммун

Северной обл. Подобно М.А. Спиридоновой, долго колебался между продолжением союза с большевиками и разрывом с ними. По авторитетному уверению его первого биографа известного эсера-максималиста И.И. Жуковского-Жука, именно Прошьян, сделав свой выбор, стал «главным вдохновителем и организатором убийства Мирбаха» (Жуковский-Жук И. Первое дело Проша Прошьяна // Каторга и ссылка. 1928. № 6. С. 171). По словам А.А. Биценко, в преддверии июльских событий ЦК посылал Прошьяна для информирования М.А. Муравьева (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 83. Л. 3). По воспоминаниям Г.Я. Сокольникова, после бегства из Москвы Прошьян приезжал в дивизию В И. Киквидзе с целью склонить его к оказанию поддержки (Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. С. 685). Также провел совещание с активом ПЛСР в Воронеже (см. в приложении 6). Более подробней о нем см. в примеч. ко второй части наст. тома.

163 **Фишман** Яков Моисеевич (1887–1961). Видный деятель ПЛСР, затем коммунист и крупный военный деятель. Из служащих, уроженец Одессы. В 1905 г. окончил 2-ю Одесскую гимназию. Учился в Новороссийском университете, но курса не кончил из-за отчисления «за невзнос платы за слушание лекций». Член ПСР с 1904 г., активный участник русской революции 1905–1907 гг. В качестве агитатора принимал участие в Одессе в Потемкинском восстании. Затем выехал в Петербург, где был избран в ПК ПСР и вошел в Совета РД. Руководил боевой дружиной Порохового завода. Как член Боевой организации Южно-Русского обл. комитета ПСР, убил ударом кинжала по приговору обкома провокатора «Илью» (Эмесглаума) 6 марта 1906 г. Убийство совершено днем на улице, нападавшим во главе с Фишманом удалось скрыться. Готовил покушение на председателя одесского отдела Союза русского народа графа А.И. Коновницына, намеченное на 6 августа, но был схвачен. По суду оправдан, но за «незаконное ношение оружия» по распоряжению временного генерала-губернатора выдержан под арестом в течение трех месяцев, и затем административным порядком выслан на жительство в Тирасполь. Независимо от ссылки в Тирасполь, за участие в незаконной сходке в Московском Техническом училище (конференции эсеров) Фишман выслан по распоряжению московского генерала-губернатора в Туруханский край на 4 года под гласный надзор полиции. Попав туда к июню 1908 г., через 20 дней с несколькими товарищами попытался бежать через тайгу в Енисейск, но там они были выданы на явке. В декабре 1908 г. привечен к дознанию в связи с делом о «Туруханском бунта» и вооруженном сопротивлении ссыльных, в котором он личного участия не принимал. В Енисейской тюрьме просидел до ноября 1909 г., после чего снова был выслан в Туруханский край. Летом 1911 г. освобожден и этапирован в Херсонскую губ. Ввиду угрозы раскрытия его участия в деле об убийстве провокатора бежал за границу в августе 1911 г. Через Австрию и Германию добрался до Италии, где и обосновался. Окончил химический факультет Неаполитанского университета со степенью доктора естественных наук и Высшую магистерскую школу с дипломом магистра химии, затем преподавал в Политехнической школе в Неаполе, состоя ассистентом по кафедре промышленной химии и товароведения. Вернулся в Петроград весной 1917 г., устроившись на работу старшим химиком Охтинского порохового завода. По возвращении из эмиграции присоединился к левым эсерам. С сентября 1917 г. член ПК ПСР, в ок-

тябре вошел в Петроградский ВРК, с декабря тов. председателя Комитета по борьбе с пьянством и погромами, член ПК ПЛСР, где на него было возложено заведование рабочей частью. В январе–феврале 1918 г. член Всероссийского Чрезвычайного штаба и бюро Комитета революционной обороны Петрограда. Член ВЦИК 3-го и 4-го созывов, ЦИКУк 2-го созыва. Весной участвовал в «Южной делегации» ЦК ПЛСР, в съездах Советов Дона и Кубани. Летом возглавлял боевую дружину ЦК. Делегат (от Бешенковического у. Витебской губ.) и секретарь фракции левых эсеров на V Всероссийском съезде Советов. На конспиративной даче на ст. Ухтомская изготовил бомбы, предназначавшиеся для убийства графа В. Мирбаха. Активный участник левоэсеровского выступления, вместе с Д.А. Черепановым вел агитацию в 1-м Советском караульном полку за присоединение к отряду Д.И. Попова, принимал участие в совещаниях партийного руководства в штабе отряда. После подавления выступления скрылся в Пензенскую губ., а оттуда направился на Донской фронт. С осени член ЦК УПЛСР и Центрального (левоэсеровского) штаба партизанских отрядов. Принимал непосредственное участие в борьбе с войсками генерала П.Н. Краснова и С.В. Петлюры, в боях за Харьков, взяв во главе рабочего партизанского отряда 6-й полицейский участок. В 1919 г. член ЦК ПЛСР. 19 июля этого года задержан на улице в Москве и заключен в Бутырскую тюрьму. После ареста примкнул к легалистам, подписав «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта. В нач. 1920 г. выпущен из тюрьмы. В октябре вошел в состав ЦОБ, провозгласившего реорганизацию партии на платформе поддержки советской власти в борьбе с «вооруженной контрреволюцией». Однако уже 4 декабря опубликовал в «Известиях ВЦИК» письмо о выходе из ПЛСР, «над созданием которой я работал с самого ее основания», мотивируя свой уход желанием «продолжать работу в рядах партии, символизирующей теперь революцию». Принят в компартию на основании постановления Оргбюро ЦК РКП(б) от 10 декабря по рекомендации В.П. Орлова и Л.М. Карахана. Направлен на работу в Наркомат внешней торговли и включен в состав итальянской торговой делегации. Одновременно поступил в распоряжение Разведупра РККА. В феврале 1921 г. выехал в Италию в качестве советского военного атташе. Обзавелся агентурой в этой стране и при помощи итальянских коммунистов скупил ряд секретных документов и образцы нового оружия. После провала операции по переправке двух военных самолетов в Россию выслан из Италии. В кон. 1922 – сер. 1925 г. военный атташе в Германии. С августа 1925 г. начальник Военно-химического управления РККА. Автор ряда профессиональных работ: «Газовая война», «Химическое оружие», «Военно-химическое дело в современной войне» и др. К моменту ареста 5 июня 1937 г. имел звание корпусного инженера. Обвинялся в принадлежности к руководящему центру «разветвленной антисоветской военно-эсеровской организации, осуществлявшей свою подрывную деятельность в рядах РККА», и шпионаже в пользу немецкой и итальянской разведок. В действительности же Фишман длительное время, вплоть до ареста, был негласным агентом госбезопасности. 29 мая 1940 г. по приговору ВК ВС СССР осужден на 10 лет тюрьмы. По отбытии срока преподавал в вузах Саратова и Умани (Киевская обл.). В апреле–сентябре 1949 г. находился под арестом в Киеве, но сумел оправдаться. Затем работал начальником химлаборатории на Норильском металлургическом заводе. Продолжал зани-

маться научной деятельностью, имел ученую степень доктора химических наук. После реабилитации 5 января 1955 г. Фишману возвращено звание генерал-майора технических войск. В 1957 г. восстановлен в партии. Последние годы жизни провел в Москве.

164 **Карелин** Владимир Александрович (1891–1938). Государственный и политический деятель, публицист, один из организаторов и руководителей ПЛСР, активный сторонник и соратник Б.Д. Камкова. Член ПСР с 1907 г., трижды подвергался административным высылкам, провел год в тюрьме. В 1917 г. один из лидеров харьковских левых эсеров, в июле избран председателем Харьковской городской думы. В составах ЦК ПЛСР, избранных на I и II съездах являлся товарищем (заместителем) председателя ЦК. После октября возглавлял Муниципальный отдел ВЦИК. Экс-нарком государственных имуществ Республики. Выехав из Москвы в составе «Южной делегации» ЦК для укрепления влияния левых эсеров на Дону и Украине, избран в состав ЦИКУк и ЦИК Донской Советской республики. Входил в состав Бюро для руководства повстанческой борьбой на Украине. Дважды выступал с политическими отчетами ЦК на III и IV съездах партии; дважды – 30 ноября 1917 и 25 апреля 1918 г. избирался товарищем (заместителем) председателя президиума ЦК. В июле включен в состав партийной «диктаторской пятерки». Судя по всему, наряду с П.П. Прошьяном и А.А. Биценко, «курировал» от ЦК Н.А. Андреева и Я.Г. Блюмкина во время подготовки и совершения теракта против В. Мирбаха. Перейдя на нелегальное положение, провел две конференции левых эсеров Юго-Западной обл. в Орловской губ., выразивших солидарность с действиями ЦК. В октябре переизбран в ЦК ПЛСР. В кон. 1918 – нач. 1919 г. член ЦК УПЛСР. Впоследствии отошел от активной партийной работы по состоянию здоровья. Работатл юрисконсультом, участвовал в литературной и театральной жизни Харькова. Арестован 26 сентября 1937 г. Харьковским УНКВД, доставлен в Москву, где выступил свидетелем на процессе «Правотроцкистского антисоветского блока» в марте 1938 г. Приговорен 22 сентября ВК ВС СССР к расстрелу, в тот же день приговор приведен в исполнение. Подробней о нем см. в примеч. ко второй части наст. тома. [Также о нем и об участии его семьи в революционном движении см.: Кипров И.А. Создание и деятельность Смоленской организации Партии социалистов-революционеров (1901–1907 гг.): люди, события, документы. Смоленск, 2010].

165 **Трутовский** Владимир Евгеньевич (1889–1937). Государственный и политический деятель, экономист, публицист, теоретик левого народничества, один из организаторов и руководителей ПЛСР. Член ПСР с 1908 г. Исключен из университета как руководитель студенческими беспорядками в 1910 г. в Харьковском университете. Отбывал ссылку в Архангельской губ. Во время войны участвовал в подпольной работе эсеров в Петрограде, за что был сослан в Иркутскую губ. После Февральской революции один из лидеров левого крыла партии в Петрограде. После I и II партсъездов входил в состав финансовой и издательской комиссий ЦК. Избирался членом ВЦИК. Экс-нарком по делам местного самоуправления. Первоначально сторонник продолжения союза с большевиками, затем изменил свою точку зрения на противоположную. В марте–июне 1918 г. возглавлял Московский обл. комиссариат местного хозяйства, читал лекции на курсах пропагандистов при ЦК на тему «Экономическая политика партии». Являлся одним из разработ-

чиков экономической программы партии. 6 июля отвечал за выпуск осведомительных материалов о происходящих событиях. В октябре переизбран в ЦК ПЛСР. Являлся одним из основных руководителей левоэсеровского подполья. В 1921–1937 гг. в заключении и ссылках. В последний раз арестован 7 февраля 1937 г. в Алма-Ате, обвинялся наряду с арестованным там же А.Р. Гоцем в руководстве бюро «Всесоюзного эсеровского центра» и принадлежности к некоему центру «террористической организации левых эсеров». Приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания, расстрелян 4 октября. Подробней о нем см. в примеч. ко второй части наст. тома.

166 **Магеровский** Дмитрий Александрович (1890–1939). Видный деятель ПЛСР, ученый-юрист, ассистент Московского университета, впоследствии профессор. Избирался кандидатом, а затем членом ЦК начиная с 1-го Всероссийского съезда ПЛСР. В апреле 1918 г. член ВЦИК, принимал участие в Комиссии по выработке Советской Конституции и в работе МЧК и ВЧК. Участвовал в Бюро партийной печати и создании Социалистической Академии общественных наук, читал лекции на курсах пропагандистов при ЦК на тему «Философское обоснование мировоззрения левых с.-р.» и «Политическая программа [партии]». Также являлся членом МК ПЛСР и представителем ЦК в Главном штабе Всероссийской Боевой организации ПЛСР. Позднее представлял ЦК УПЛСР (борьбистов) в Москве, затем порвал с левыми эсерами, и в 1920 г. принят в РКП(б). Преподавал советское право в МГУ, имел научное звание профессора. На момент ареста в 1938 г. профессор Института повышения квалификации театральных работников. Арестован в феврале. 2 марта 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в марте 1939 г. Реабилитирован определением ВК ВС от 12 апреля 1958 г. Подробней о нем см. в примеч. ко второй части наст. тома.

167 **Голубовский** Лазарь Борисович (в картотеке Департамента полиции: Лейзер Беркович) (около 1884 – 1919/1920?). Видный деятель ПЛСР, юрист. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Член ПСР с 1904 г. В нач. 1910-х гг. жил в Харькове, работал помощником присяжного поверенного. В Харьковской организации ПСР отвечал за постановку издательской работы. Активный участник Февральско революции; в сер. 1917 – нач. 1918 г. один из руководителей крупнейшей организации левых эсеров в Харькове. Весной 1918 г. член ВЦИК и МК ПЛСР. На II партсъезде избран в ЦК. В период между апрелем и июлем играл одну из ключевых ролей в ЦК партии, будучи его казначеем. Читал лекции на курсах пропагандистов при ЦК на тему «Философское обоснование мировоззрения левых с.-р.». Став членом Президиума ВЦИК, вместе с В.Е. Трутовским делегирован ЦК в центральную коллегию Наркомзема вместо выбывших из нее А.Л. Колегаева и И.А. Майорова. На заседании ЦК 24 июня выдвинут в руководящую «тройку» (бюро) «с диктаторскими полномочиями». Делегат 5-го Всероссийского съезда Советов от Московского областного Совета. 4 июля избран в Президиум съезда. Накануне 6 июля осуществлял вывоз архива из помещения ЦК в Леонтьевском пер. По поручению ЦК вместе с М.А. Спиридоновой делегирован для руководства фракцией левых эсеров на съезде после убийства В. Мирбаха. По-видимому, Голубовскому удалось скрыться из Большого театра или покинуть его до начала задержания левых эсеров.

Осенью он находился на нелегальном положении в Петрограде. В 1919 г. уполномоченный ЦК ПЛСР по Левобережной Украине. Арестован в Харькове в кон. 1919 или нач. 1920 г., в тюрьме во время голодовки заболел тифом и скончался. Подробней о нем см. в примеч ко второй части наст. тома.

168 **Черепанов** Донат Андреевич (1886?–1920). Видный деятель ПЛСР, ученый-юрист, ассистент Московского университета. Избирался кандидатом, а затем членом ЦК ПЛСР начиная с 1-го Всероссийского съезда ПЛСР. В апреле 1918 г. кандидат в члены Президиума ВЦИК (избран на пленуме 20 марта), принимал участие в Комиссии по выработке Советской Конституции. Также являлся членом МК ПЛСР и Исполкома Московского облсовета. Участвовал в Бюро партийной печати и в создании Социалистической Академии общественных наук. 4 июля избран в состав Президиума 5-го Всероссийского съезда Советов. Впоследствии лидер непримиримых левых эсеров, т. н. левейших. После переизбрания на 4-м партсъезде в ЦК, представлял партийное руководство в Петрограде, где действовал под кличкой «Андреич». Участвовал в организации «эксов» в Туле летом 1919 г. В сентябре решением ЦК был отстранен от партийной работы. Арестован по делу «анархистов подполья» в связи со взрывом МК РКП(б) в Леонтьевском пер., погиб в тюрьме при невыясненных обстоятельствах. Подробней о нем см. в примеч. ко второй части наст. тома.

169 **Попов** Дмитрий Иванович (1893–1921). Начальник Боевого отряда ВЧК, левый эсер, в 1919-1921 гг. анархист-коммунист. Родился в Москве (происходил из безземельных крестьян-отходников). По окончании городской школы, с 14 лет работал вместе с родителями на фабрике Ж. Блок. Накануне призыва на армейскую службу служил конторщиком в «рабочей газетной артели». В 1915 г. мобилизован на Балтийский флот. Службу начинал в марте с зачисления в Учебно-артиллерийский отряд. Затем предположительно оказался в команде на транспорте «Кама», предназначенном для обслуживания и ремонта миноносцев. Сразу после Февральской революции вступил в ПСР, был избран делегатом от транспорта «Кама» в Гельсингфорсский Совет депутатов армии, флота и рабочих, являлся секретарем его президиума. По поручению Исполкома совершил поездку по Финляндии, итогом которой стал доклад на экстренном заседании 8 апреля с указанием «слабых мест охраны и обороны Финляндской границы». В дальнейшем вошел в состав Гельсингфорсской группы эсеров-интернационалистов под руководством П.П. Прошьяна и А.М. Устинова, обособившейся в отдельную организацию, стал одним из редакторов газеты «Социалист-революционер интернационалист». Исключен из партии вместе с руководством группы. После ареста в июльские дни руководителей левых эсеров и большевиков в Финляндии и закрытия большевистского органа «Волна» продолжал руководить левоэсеровским органом и бороться с влиянием правых социалистов в Областном Совете. В сентябре на 3-м Областном съезде армии, флота и рабочих Финляндии избран членом ОК. Являлся постоянным автором «Известий» Гельсингфорсского Совета, публикуя статьи по текущему моменту; также публиковал и свои стихи. Утверждал в заявлении, адресованном в президиум ВЧК 2 февраля 1921 г., что являлся делегатом 2-го Всероссийского съезда Советов и был избран в состав ВЦИК (Левые эсеры и ВЧК... С. 146). Во время революции в

Финляндии сформировал «Финляндский Красно-советский отряд» из балтийских матросов и финских красногвардейцев (около 500 чел.), который вел бои на Карельском перешейке. Затем по распоряжению Высшего Военного совета Республики отвел отряд в Петроград. В марте приказом ВВС переведен в Москву в распоряжение Президиума Моссовета. 8 апреля отряд был передан в ведение ВЧК. После переформирования отряда (выбыла часть финнов и влились черноморские матросы) поповцы значились под наименованием «Боевого отряда ВЧК». В Москве и во время командировок отряд занимался спецоперациями (в т. ч. разоружением анархистской «Черной гвардии» и изъятием документов и оружия в штабном вагоне М.А. Муравьева 29 апреля). Охранял М.А. Спиридонову во время ее поездки вместе с А.А. Биценко на губ. съезд Советов в Рязань. Об участии в боях на Восточном фронте см. в приложении 5. Был делегатом III партсъезда ПЛСР с правом решающего голоса. В нач. июля Попов находился в отпуске в деревне в Клинском у., но был вызван в Москву В. Александровичем, направившим за ним автомобиль. 6 июля вошел в состав т. н. Штаба обороны партии (начальник Ю.В. Саблин) в качестве «начоперода» (начальник оперативного отдела). Отступил во главе отряда по Владимирскому шоссе, затем скрылся. «Из более видных участников мятежа, – свидетельствовал Трутовский, – были увезены в надежное место Блюмкин, Андреев и Попов». После событий 6–7 июля была арестована жена Попова – Мария Федоровна. Как вспоминал впоследствии Попов, «до декабря 1918 г. <...> я прожил в Москве, лечась от нервного паралича как результата пережитого». Не позднее сер. декабря он выехал на Украину, где стал начальником Центрального повстанческого штаба партии. При наступлении Красной армии со стороны Казачьей Лопани он одним из первых вошел в Харьков и разоружил петлюровские части: 1-й гайдамакский Яна Кармелюка и Изюмский офицерский добровольческий полки. Затем в составе 11-го полка участвовал в наступлении на г. Змиев, Изюм и Бахмут. Под Бахмутом его инкогнито было открыто, после чего он вернулся в Харьков, а оттуда выехал в Киев на II съезд УПЛСР. По окончании партсъезда отправился в Одессу, затем по вызову ЦК вместе с М.А. Шелониным и В.К. Абраменко вернулся в Киев. Из-за болезни (испанка) остался в Киеве при занятии его деникинцами. Позднее выехал в Екатеринославскую губ., где организовал повстанческий отряд и действовал против деникинцев в Новомосковском у. По уточненным данным, поначалу Попов был помощником у возглавлявшего небольшой отряд Цурика (по-видимому, борьбистского направления), с которым у него возникли принципиальные разногласия, после чего отряд разделился: одна часть во главе с Цуриком присоединилась к группе Якова Огия, а несогласный с таким решением Попов прорвался на соединение с РПАУ (махновцев) в Екатеринослав. Здесь он в последний раз участвовал в партконференции левых с.-р., после чего подал заявление о выходе из партии. Мотивировал это так: «Знакомство с анархистами-коммунистами и литературой Кропоткина окончательно укрепили и завершили сдвиг моих убеждений...». В Революционной Повстанческой армии командовал пехотными полками в составе разных соединений начиная с формирования им 3-го Екатеринославского повстанческого полка имени Батько Махно. В частности, будучи в арьергарде махновской армии до Кичкаса, Попов вошел в г. Александровск. Заболев сыпным тифом, он был пере-

везен в одну из деревень около Гуляйполя (оправился от болезни к весне 1920 г.). В следующий период махновщины работал в Культурно-просветительном отделе. Также был избран в Совет революционных повстанцев РПАУ (махновцев), являясь его секретарем и входя в состав Следственной комиссии при Орготделе Совета. Принимал личное участие в казнях пленных карателей-красноармейцев. После принятого решения о соглашении с Красной армией Попов из Беловодска начал телеграфные переговоры с В.Н. Манцевым. Получив дальнейшие полномочия Совта революционных повстанцев РПАУ (соответствующий мандат подписан Н.И. Махно и датирован 12 октября), он вместе с В.И. Куриленко прибыл в Харьков, где приступил к подписанию соглашения о совместных действиях с Я.А. Яковлевым, Бела Куном, М.В. Фрунзе и С.И. Гусевым. В ночь на 26 ноября уполномоченные махновцев были арестованы в квартире представительства при штабе Южного фронта и отправлены в тюремный отдел Цупчрезкома Украины. Не позднее января 1921 г. Попов был доставлен в Москву, где его допрошивал М.Я. Лацис. Содержался под стражей во Внутренней тюрьме на Лубянке, числясь за Особым отделом ВЧК. Вскоре после этого был расстрелян. Задним числом его отец Иван Сергеевич Попов, проживавший по адресу: Б. Садовая, д. 25, кв. 36, написал в предоставленной ему анкете ПКК 9 марта 1922 г.: «В январе 21 г. я получил письмо от сына моего, что он находится в заключении в Москве, во Внутр<енней> т<юрь>ме ВЧК. С тех <пор> никаких сведений о нем не имею. Прошу политический Кр<асный> Крест навести справку о местонахождении моего сына Дмитрия Ивановича Попова» (ГА РФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 233. Л. 77 об.). Вероятно, причины расстрела Попова следует связать со ставшими известными чекистскому руководству фактами его участия в казнях.

170 Биография **Николая Андреева** еще не создана и имеет «белые пятна». В частности, на это указывает А.Л. Литвин в книге «Красный и белый террор в России 1918–1922 гг.»: «Биография Н.А. Андреева мало известна. Вероятно, это была его не настоящая фамилия. Он был евреем и мог носить русскую фамилию лишь как псевдоним. В следственном деле "О мятеже партии левых эсеров в Москве в 1918 г. и об убийстве германского посла Мирбаха", составленном тогда же, сведений об Андрееве, человеке, смертельно ранившем Мирбаха, очень немного. На фотографии изображен человек в военной гимнастерке и с солдатским Георгиевским крестом. Блюмкин называл его своим товарищем по революции. Сохранилось его и Блюмкина внешнее описание. 6 июля 1918 г. во все милицейские участки Москвы была направлена телеграмма: "Задержать и препроводить в уголовную милицию Якова Блюмкина"...». И дополнение к телеграмме: «...Надлежит задержать еще Николая Андреева. Приметы: небольшого роста, рыжеватый, нос горбатый, лицо тонкое, длинное, худощавый, глаза косят. Тип еврейский» (ЦА ФСБ. Д. Н-8. Т. 1. Л. 100). К сказанному можно добавить, что остается нераскрытым даже отчество Андреева. Однако вывод о псевдониме «Андреев» представляется поспешным, т. к. он мог быть крещеным евреем, потомком кантониста или, допустим, рожденным в смешанном браке. Из разрозненных сведений об Андрееве можно указать на то, что по социальной принадлежности он был рабочим. В 1917 г. входил в состав партийного армейского комитета ПСР 9-й армии на Румынском фронте.

В нач. 1918 г. избран в первый состав Одесского комитета ПЛСР и организовал партийную боевую дружину, во главе которой энергично участвовал в восстании 13–16 января против Центральной Рады (в частности, его бойцам удалось вывести из строя броневик, защищавший вокзал в Одессе). Исследователям стоит обратить внимание на сохранившееся удостоверение Николая Андреева от 10 июня 1918 г. о делегировании его ЦК ПЛСР «для работы в секретном отделе» ВЧК. Таким образом, он только выдавал себя за представителя и фотографа Ревтрибунала, хотя в основном именно в таком качестве продолжает существовать в историографии. Осенью 1918 г. Андреев вместе с Я.Г. Блюмкиным выехал для подпольной работы в Киев (см. приложение 10). Важные данные об участии Андреева в подготовке антипетлюровского восстания в Жмеринке и по всей Подольщине в качестве члена Ревкома, на которого было возложено общее командование повстанцами, приводит И.Ф. Алексеев-Небутев в мемуарах «Из воспоминаний левого эсера. (Подпольная работа на Украине)». Однако восстание провалилось вследствие разоблачения ячейки в Слободском полку и расстрела принадлежавшей к ней солдат. См. также некрологи Андрееву в связи с его скоропостижной смертью в Гуляйполе весной 1919 г. в первой части наст. тома (примеч. № 619). Генеральной прокуратурой РФ в 1998 г. он признан «обоснованно осужденным» по делу об убийстве посла Мирбаха и «не подлежащим реабилитации».

171 **Крыленко** Николай Васильевич (1885–1938). Советский государственный и партийный деятель, один из активных организаторов ленинско-сталинских репрессий. Из семьи высланного под надзор полиции в Смоленскую губ. за участие в революционном движении студента (позднее редактора «Смоленского вестника»). По окончании гимназии в Люблине (1903) поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. По собственным словам, первоначально находился «под сильным влиянием отца, с большим эс-эровским, вернее народническим уклоном». Осенью 1904 г. активно проявил себя в студенческом протестном движении, получив предложение вступить в организации ПСР и большевиков, выбрал последних. Участник русской революции 1905–1907 гг., член Военной организации при ПК. Одно время увлекался синдикализмом и отошел от эсдеков. С 1911 г. сотрудничал в большевистской газете «Звезда», затем в «Правде». Неоднократно арестовывался и высылался; несмотря на исключение из университета, экстерном сдал экзамены за курс историко-филологического факультета (1909) и позднее за курс юридического факультета Харьковского университета (1914). В 1912 г. отбыл воинскую повинность в качестве вольноопределяющегося. В июле 1914 ввиду угрозы ареста эмигрировал в Австрию, оттуда переехал в Швейцарию. Участвовал в Бернской партийной конференции в марте 1915 г. По возвращении в Москву в ноябре 1915 г. вновь арестован. Будучи мобилизован, служил прапорщиком 13-го Финляндского стрелкового полка на Юго-Западном фронте. После Февральской революции избран председателем полкового и дивизионного комитетов; в апреле 1917 г. председательствовал на съезде делегатов 11-й армии, избран председателем армейского комитета (сложил обязанности 26 мая). Вошел в состав Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДР(б), после июльских дней арестован в Могилеве и содержался до сер. сентября на гауптвахте в

Петрограде (вместе с другими оппозиционными офицерами, в т. ч. левым эсером С.С. Ганом). В октябре председательствовал на съезде Советов Северной обл., входил в состав ВРК. 8 ноября 1917 г. Крыленко вошел в первый состав Совнаркома в качестве члена Комитета по военным и морским делам, и был назначен Верховным главнокомандующим. С марта 1918 г. член коллегии наркомата юстиции РСФСР. С мая 1918 г. председатель Верховного Революционного трибунала при ВЦИК. Одновременно в октябре 1920 – декабре 1922 г. член коллегии и заведующий управлением охоты Наркомата земледелия РСФСР. Летом 1922 г. выступал государственным обвинителем на процессе по делу ЦК ПСР. С декабря 1922 по 1929 г. зам. наркома юстиции РСФСР и старший помощник прокурора РСФСР; в 1929–1931 гг. прокурор РСФСР, 1931–1936 гг. народный комиссар юстиции РСФСР. С 20 июля 1936 по 15 января 1938 г. народный комиссар юстиции СССР. На январском Пленуме ЦК ВКП(б) подвергнут критике. Вскоре после этого снят со всех постов, исключен из ВКП(б) и арестован. Расстрелян 29 июля на Бутовском полигоне по приговору ВК ВС СССР. В 1956 г. реабилитирован за отсутствием состава преступления (был осужден за «шпионаж»), однако позднее, в период перестройки, опубликован ряд архивных документов, раскрывавших роль Крыленко в организации репрессий.

172 Правильно Союз с.-р. максималистов.

173 **Колтыпин** Антон Иванович (1885–?). Активист ПЛСР, затем перешел в ССРМ. Старший сын Ивана Мефодьевича Колтыпина, дьякона с. Талдом Калязинского у. Потомственный почетный гражданин. Окончил Воронежский земледельческий институт. Прибыл в Калязин в марте 1918 г. (по некоторым данным, с фронта). Назначен Калязинским уездным агрономом и развернул, «используя губернские проф. общества и союзы, а также знакомства», активную работу по организации агрономического дела в уезде. Кроме того, одновременно состоял «на должностях еще при 4<-х> комиссариатах». Входил в состав президиума от левоэсеровской фракции на 3-м уездном съезде Советов (25–28 июня). 15 июля избран председателем оппозиционного собрания калязинских левых эсеров. 21 июля исключен из состава УИК. 4–5 августа 1918 г. принимал участие в земельном съезде уездного комиссариата земледелия, выступил с докладом от агрономического комитета уезда. Работал в кассе мелкого кредита. Но уже 10 августа он, как левый эсер, снят со всех агрономических должностей, 11 августа арестован по делу о «заговоре Калязинской уездной партии левых эсэров против РКП(б)». 27 августа вместе с рядом других фигурантов дела освобожден из тюрьмы «без выплаты стоимости содержания в тюрьме 5 руб. в сутки». Осенью 1918 г. перебрался на жительство в с. Талдом. В сентябре–октябре назначен заведующим Талдомской библиотекой, но «по причинам политического и семейного характера» через месяц вынужден оставить эту должность. В ноябре опубликовал в местной газете «Крестьянин и рабочий» письмо о переходе в ССРМ. Избран членом ревизионной комиссии Талдомского общества потребителей, в декабре в культурно-просветительную комиссию Талдомского советского клуба. В нач. 1919 г. осужден по делу калязинских левых эсеров (см. приложение 14).

174 Советские власти с. Талдом Калязинского у. осенью 1918 г. явочным порядком присвоили селу статус города с переименованием его в Ленинск. Решением президиума Тверского губисполкома от 3 декабря 1918 г. село

было уже официально переименовано в г. Ленинск, а Талдомская волость в Ленинскую. 15 августа 1921 г. декретом ВЦИК Ленинск и окрестные земли были включены в состав Московской губ. в качестве новой административной единицы – Ленинского у. В 1929 г., когда в результате нового районирования на карте Подмосковья появились два Ленинских района, один из них – тот, где находятся Горки Ленинские, сохранил это название до наших дней, другому было возвращено прежнее наименование – Талдомский. Непродолжительное время, с 1930 по март 1931 г. город назывался также Собцовском, в честь убитого здесь в 1918 г. местного революционного деятеля.

175 **Енукидзе** Авель Сафронович (1877–1937). Партийный и государственный деятель. Из крестьян с. Цхадиси Кутаисской губ. Образование получил в Тифлисском техническом училище (1897). В 1897–1900 гг. рабочий главных мастерских Закавказской ж. д. В 1898 г. вступил в РСДРП, большевик. С 1900 г. работал помощником машиниста в Баку; руководил созданием Бакинской организации партии. Один из руководителей типографии «Нина», в которой работал до 1906 г.; затем на партийной работе в Ростове-на-Дону и столицах. В октябре 1914 г. арестован и сослан в Енисейскую губ. В кон. 1916 г. призван в армию. Участник Февральской революции в Петрограде, избран членом ВЦИК от большевиков. С июня 1917 г. член Исполкома Петросовета, с ноября зав. Военным отделом ВЦИК. С июля 1918 г. секретарь Президиума ВЦИК. С декабря 1922 по март 1935 г. секретарь Президиума ЦИК СССР. С 1924 г. член ЦКК ВКП(б), с 1927 г. член Президиума ЦКК. В 1922–1935 гг. председатель Правительственной комиссии по руководству Большим и Художественным театрами. В 1930 г. награжден орденом Ленина № 3, став первым из персонально награжденных. С 1934 член ЦК ВКП(б). В 1935 г. исключен из ЦК и из партии (позже по указанию Сталина ненадолго восстановлен); назначался директором Харьковского обл. автомобильного треста и на др. руководящие хозяйственные посты. Арестован 11 февраля 1937 г.; приговорен к расстрелу как «руководитель» кремлевской группы заговорщиков «правотроцкистского центра» (в этом качестве упоминался во время московских открытых политических процессов) ВК ВС СССР 29 октября и на др. день казнен. Помимо политических статей, обвинялся в педофилии, растлении маленьких девочек. Тем не менее в 1960 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

176 **Енбаев** Ариф Мухаметжанович (1892–1937). Член ПЛСР с октября 1917 по август 1918 г., затем коммунист с ноября 1919 по 1929 г. Из крестьян (вероятно, Касимовского у. Рязанской губ.), по национальности татарин. Окончил Касимовское семиклассное училище и 3 курса Харьковского технологического института (механическое отделение). В Харькове участвовал в революционной работе в студенческих кружках. До 1914 г. занимался преподавательской практикой. С 1916 до августа 1917 г. служил техником в Таганроге и Харькове; затем до октября служил в студенческом батальоне в Царицыне. С октября 1917 до февраля 1918 г. зам. председателя Казанского окружного военного исполкома. В 1918 г. работал в комиссии по образованию Татаро-Башкирской советской республики. С марта по август член Касимовского уисполкома и зав. уездным земельным отделом. С августа по октябрь секретарь и член комиссии по восстановлению революционных мусульманских организаций в Казани. С октября 1918 до мая 1919 г. работал в Наркомнаце в Москве секретарем,

зам. комиссара по делам мусульман в России. Непродолжительное время воевал против колчаковских войск; затем занимал должность зам. военрука Центральной мусульманской военной коллегии и «агента» РВСР по формированию туземных восточных частей (по ноябрь 1920 г.). Одновременно с февраля по июнь 1920 г. член комиссии и эксперт при НКВД по определению границ и положения Татарской республики. Принят в РКП(б) в ноябре 1919 г. в Казани, участвовал в Центральном бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК. В 1929 г. член правления Всероссийского союза промысловой кооперации. За участие в группировке М.Х. Султан-Галиева в августе 1929 г. исключен из ВКП(б). Постановлением ОГПУ в январе 1931 г. приговорен к расстрелу, замененному 10 годами ИТЛ. На основании постановления Особой тройки УНКВД СССР по Ленинградской обл. от 9 октября 1937 г. расстрелян. Реабилитирован в январе 1989 г.

177 Возможно, **Утяшев** Юсуп Муса Абдрахманович (около 1896–?). Левый эсер, член Уфимского уисполкома, по национальности татарин, по профессии учитель татарского и русского языков имел среднее образование. Делегат 5-го Всероссийского съезда Советов.

178 **Александровский чугунолитейный завод**, один из основных поставщиков орудий осадной крепостной и корабельной артиллерии, ядер и снарядов для русской армии и флота. Бывший пушечный, затем снарядолитейный в г. Петрозаводске Олонецкой губ., возник в 1774 г. на месте Петровского завода, основанного в 1703 г. на р. Лососинке. За свою столетнюю деятельность Александровским заводом было отлито около 40 тыс. артиллерийских орудий различного калибра. Заводом также были изготовлены чугунные части для некоторых петербургских мостов, решетки, перила и т. д. С переходом к стальной артиллерии после войны 1877–1878 гг. завод прекратил производство орудий и стал поставщиком для артиллерии только снарядов. В 1918 г. производство было переориентировано на мирную продукцию, завод переименован в Онежский металлургический и машиностроительный завод. Выпускал буровые машины для геологоразведочных работ, оборудование для Волховской ГЭС, Беломоро-Балтийского канала, лодочные моторы, паровые машины. С 1935 г. переведен в систему лесной промышленности, стал пионером в деле механизации лесоразработок. Архитектурный облик завода, сформированный в кон. XVIII в., был почти полностью уничтожен истребительным батальоном Красной Армии в 1941 г. при отступлении.

179 **Березин**, на губ. съезде ПЛСР в сер. июня 1918 г. избран кандидатом в члены губкома.

180 Репрессии по отношению к Петрозаводскому окружному комитету ПЛСР были также вызваны тем, что с октября 1918 г. в губ. центре располагался штаб Онежской флотилии.

181 **Село Палатовка** называлось по одноименному гидрониму, находилось поблизости слоб. Никитовка Валуйского у. Воронежской губ. (ныне Белгородская обл.).

182 **Капелуш** (Капелюш) Мина Марковна (?–1918). В 1917 г. член Гомельского комитета ПСР, входила в состав Исполкома Гомельского Совета; при формировании советских органов управления возглавила коллегию просвещения. После занятия немцами Гомеля в кон. февраля 1918 г. эвакуировалась в Москву, где вела активную партийную работу.

На прошедшей накануне II съезда ПЛСР общегородской партконференции 14 апреля избрана в МК ПЛСР. Весной 1919 г. ЦОБ (меньшинства) УПЛСР анонсировало в газете «Борьба» выход «в ближайшее время» сборника «Памяти тт. Мины Капелуш, Петриченко и Петровского, трагически погибших от руки белогвардейцев». Были ли он составлен и причины, почему не был издан, выяснить не удалось.

183 **Терлецкий** Евгений Петрович (1892–1938). Один из лидеров УПЛСР, позднее борьбистов, затем коммунист. Уроженец с. Лозовый Яр Пирятинского у. Полтавской губ. Из семьи сельских учителей (позже его отец был рукоположен в сан священника). Окончил земскую школу и бурсу в Переславле. Учился в Полтавской духовной семинарии. Исключен из 4-го класса за «забастовку». В 1911 г. поступил в Психоневрологический институт в Петербурге. На первом курсе вошел в эсеровский кружок им. Н.К. Михайловского. Затем присоединился к институтской группе ПСР, представлял ее в студенческом старостате. Во время каникул вел пропаганду среди крестьян. С нач. 1914 г. экспедитор легальной левонароднической газеты «Мысль». Осенью задержан в типографии, но бежал. В декабре 1915 г. восстановился в институте. Незадолго до Февральской революции арестован в Петрограде. После освобождения избран членом Петросовета РСД и одновременно председателем Рождественского райкома ПСР. В апреле 1917 г. вернулся на Полтавщину. С сентября 1917 г. председатель Исполкома Полтавского Совета. Избран депутатом ВУС и делегатом I Всеукраинского съезда Советов, на котором назначен народным секретарем по земельным делам. Избирался членом ЦИКУк 1 и 2-го созывов. Делегат III Всероссийского съезда Советов. Подчиняясь партийной дисциплине, на II Всеукраинском съезде Советов сложил с себя полномочия народного секретаря. Избран в Повстанческий Народный секретариат («девятку») и в Президиум ЦИКУк. Находился на нелегальном положении в Киеве, наведываясь в Москву. 2 июня выступил на заседании ЦК ПЛСР с сообщением о положении дел в партии на Украине. Позже входил в состав подпольного Киевского ревкома. Во время подготовки БО ПЛСР покушения на генерал-фельдмаршала Г. Эйхгорна координатор от ЦК УПЛСР. После теракта разыскивался немецкой контрразведкой, но скрылся в Москву, где принял участие в 1-м съезде ПРК и 4-м съезда ПЛСР, выступив с докладом от ЦК УПЛСР. Во 2-й пол. октября 1918 г. в составе нелегальной левоэсеровской делегации отправился на подпольную работу на Украину. После установления советской власти на Украине выехал в Киев. Весной 1919 г. избран в ЦОБ, а затем в ЦК УПЛСР(б). Секретарь ЦК и лектор партийной школы при Секретариате ЦК. Совместно с Г.Л. Лесновским от имени УПЛСР(б) участвовал в Москве в одном из совещаний на переговорах об объединении революционно-народнических партий. С декабря представлял борьбистов во Всеукраинском ревкоме, председатель комиссии юстиции при нем. С 19 февраля 1920 г. нарком юстиции УССР. Одновременно член Политбюро и президиума Экономического бюро и руководитель Секретариата ЦК УПЛСР(б). После начала войны с Польшей возглавил мобилизационный отдел ЦК. Участвовал в земельной и продовольственной секциях Экономического бюро. На IV съезде УПЛСР(б) выступил с отчетным докладом ЦК. С конца июля после самоликвидации борьбистов член ЦК КП(б)У С августа был направлен в Кременчуг для проведения мобилизации на

врангелевский фронт. Вошел в РВС Кременчугского укрепрайона. Делегат V Всеукраинской конференции КП(б)У. 28 марта 1921 г. подал заявление об отставке с поста наркома. С ноября председатель Украинской репатриационной комиссии в Литве, Латвии, впоследствии в Эстонии. С июля 1922 г. представитель Наркомзема УССР в Москве, член Федерального комитета земельных дел при ЦИК. Избирался членом ЦИК и ВУЦИК. Весной 1926 г. поступил на учебу в Институт красной профессуры. С кон. 1928 г. зам. председателя Всесоюзного Совета колхозов. Ответственный редактор журнала «Коллективист». В 1930–1932 гг. слушатель Института Красной профессуры, по окончании назначен руководителем группы технических культур ЦКК – НКРКИ СССР. С мая 1934 г. уполномоченный комиссии при СНК СССР по определению урожайности по Воронежской обл., член Воронежского обкома ВКП(б). Весной 1937 г. снят с должностей, переехал в Москву, где до ареста 27 декабря работал экономистом треста «Госзеленстрой». Обвинялся в участии в «правотроцкистской» организации, приговорен 22 октября 1938 г. выездной сессией ВКВС СССР в Воронеже к высшей мере наказания (расстрелян в тот же день). Реабилитирован ВКВС в июне 1956 г. (Воронежские сталинские списки. Т. 1. Воронеж, 2006. С. 166). Также см. примеч. о нем во второй части наст. тома.

184 Вероятно, одно и то же лицо с **А.Я. Морозовым**, который ранее являлся членом губ. Следственной комиссии Воронежского губ. судебного округа 2-го района г. Воронежа. В 1919 г. вел также дело о Воронежской рабочей боевой дружине.

185 **Авилов** Антон Федорович (1895–1947). Полевой командир, эсер-максималист в 1917–1919 гг. Из крестьян. Получил образование в Чугуевском сельскохозяйственном училище (впоследствии окончил рабфак). Участник Первой мировой войны, рядовой. После Февральской революции избирался в армейский, дивизионный и полковой комитеты XI армии. С января 1918 г. тов. председателя, а затем председатель Валуйского уисполкома, уездный комиссар труда и отдела управления, г. Валуйки Воронежской губ. Весной 1918 г. по поручению уездного Совета формировал части Красной армии, был военруком уездного военкомата. С мая 1918 г. командовал кавалерийским отрядом; вел работу по формированию партизанских отрядов в оккупированных немцами и гайдамаками селах Валуйского у., входящих ныне в Белгородскую обл. В ноябре 1918 г. провозгласил себя командующим Восточной Повстанческой армией, политическое руководство которой пытались возглавить левые с.-р. 24 ноября участвовал в освобождении г. Валуйки от петлюровцев. После тяжелого ранения 29 ноября в бою за с. Уразово ему ампутировали правую руку. В феврале 1919 г. принят Валуйской уездной организацией в члены РКП(б). В июле назначен политкомиссаром санитарной части 2-й бригады 42-й дивизии 13-й армии, в ноябре стал комполка Первой конной армии С.М. Буденного. В январе 1920 г. демобилизовался из армии по состоянию здоровья и вернулся на родину; снова возглавил Валуйский уисполком. Затем был председателем Воронежского УИК (1921), в 1922 г. член ГИК. В 1925–1927 гг. работал на ответственных постах в губЗУ. С 1928 г. зам. наркома земледелия и член ЦИК Казахской ССР. В 1934 г. отозван для работы в Наркомземе СССР. С декабря 1936 г. зам. наркома земледелия Башкирской АССР. Арестован в ноябре 1937 г. В марте 1940 г. приговорен к 5 годам ИТЛ, отбывал срок в Севвостлаге

в Магаданской обл. до 1946 г. В 1946–1947 гг. проживал на родине в с. Борисово, где и умер. Реабилитирован 27 июня 1956 г.

186 **Хинценберг** Отто Петрович (1892–1923). Советский деятель, политкаторжанин, чекист. Из семьи латыша-хуторянина. С юношеских лет участвовал в революционном движении, приговорен к смертной казни (приговор не приведен в исполнение из-за его несовершеннолетия). С декабря 1917 г. советский функционер в Воронеже. В 1-й пол. 1918 г. заведовал земельным отделом ГИК. По окончании 4-го губ. съезда Советов 31 августа председатель губЧК. С весны 1919 г. начальник Особого отдела Южного фронта. По окончании Гражданской войны заведовал отделом в Наркомпросе РСФСР и являлся консультантом экономико-правового отдела НКИД. Умер в Москве 18 декабря 1923 г.

187 **Слобода Никитовка** основана около 1730 г. выходцами из украинских казацких полков, завербованных агентами русского военного деятеля князя Н.Ю. Трубецкого Среди первых поселенцев слободы были и крепостные крестьяне, но главную массу составляли т. н. подданные черкасы – крестьяне украинской национальности. В слободе были возведены хозяйственные здания, на речке Палатовка построены водяные мельницы, винокуренный завод, обширные конюшни для конного завода, на хуторах – помещения для овечьих отар. Из-за угрозы немецкой оккупации жители Никитовки и ее окрестностей вливались в революционную Повстанческую армию под командованием А.Ф. Авилова (одна только Никитовка дала две строевые роты пехоты). Всего же в мае 1918 г. записалось около 2 тыс. добровольцев. Ныне центр одноименного сельского поселения Красногвардейского р-на Белгородской обл.

188 **Бойченко** Павел Флегонтович, деятель ПЛСР и УПЛСР. В 1917 г. находился в Киеве, член Центральной Рады от ПСР; входил в состав редакции журнала «Революционное знамя». В октябре перебрался в Воронежскую губ., где был анонсирован среди авторов ежедневной воронежской газеты с.-р. «Голос труда» и избран в Новохоперское уездное земство. В нач. 1918 г. вернулся на Украину, где участвовал во II Всеукраинском съезде Советов в качестве члена президиума; избран в ЦИКУк, который представлял на II съезде ПЛСР. Затем снова находился в Воронежской губ., где публиковался в органе объединенного Воронежского губкома левых с.-р. и украинских левых с.-р. «Знамя трудовой борьбы» под псевдонимом Петр Боевой. Возможно, входил в состав Временного ЦК УПЛСР уже летом 1918 г. Осенью также находился в Воронеже, где, по свидетельству Я.С. Базарного, тогда располагалось Бюро ЦК УПЛСР. Во 2-й пол. октября направлялся в составе левоэсеровской делегации на подпольную работу на оккупированную Украину. 18 октября подвергся нападению в пограничном пункте Палатовка. В 1-й пол. 1919 г. снова находился на Украине, где сотрудничал в газете «Борьба». Участвовал в первой легальной конференции киевских левых с.-р. 10–12 февраля. Выступал на митинге 20 февраля на тему «Социальная революция и Советская власть», который Киевский горком УПЛСР проводил на Подоле для рабочих; 23 февраля на митинге в театре «Колизей» на тему «Международная революция и Советская Украина» и др. На II съезде УПЛСР принадлежал к большинству ЦК, размежевавшемуся с будущими борьбистами. В дальнейшем входил в состав редакции органа Киевского комитета УПЛСР (инт.) «Революционная Борьба» и избран председателем нового горкома. По-видимому, арестован дени-

кинцами в Харькове и при отступлении белых взят на пеший этап в направлении Ростова-на-Дону. Дальнейшая судьба неизвестна.

189 **Бухарин** Николай Иванович (1888–1938). Советский государственный деятель, один из ведущих теоретиков революционного марксизма. Член РСДРП с 1906 г., в 1917 г. избран в ЦК большевиков. В 1918 г. идеолог левых коммунистов, именовавшихся также «бухаринцами». Сторонник союза с левыми эсерами; после отклонения на заседании ЦК РСДРП(б) 22 февраля его заявления о недопустимости закупок оружия и продовольствия у держав Антанты, вышел из ЦК и сложил с себя обязанности редактора «Правды». На заседаниях ЦК и ВЦИК голосовал против подписания Брестского мира. Летом 1918 г. вернулся к поддержке Ленина и вновь возглавил «Правду». Впоследствии входил в Политбюро ЦК ВКП(б) и Исполком Коминтерна. Один из главных обвиняемых на процессе «Право-троцкистского блока» в марте 1938 г., на котором в качестве свидетелей обвинения выступали Б.Д. Камков и В.А. Карелин; приговорен к расстрелу.

190 **Раковский** Христиан Георгиевич (наст. имя и фам. Крыстю Станчев) (1873–1941). Советский партийный и государственный деятель, дипломат. Родился в семье зажиточного торговца в г. Котел (Болгария). Учился на медицинских факультетах университетов Берлина, Цюриха, Монпелье. В 1897 г. окончил Женевский университет. С 1889 г. участвовал в социал-демократическом движении Болгарии. В 1899–1900 гг. служил в Румынской армии. Неоднократно арестовывался и высылался из разных стран. В августе 1916 г. арестован румынскими властями, содержался в тюрьме г. Яссы. В мае 1917 г. освобожден русским гарнизоном Ясс. В 1917 г. вступил в РСДРП(б), вел партийную работу в Одессе, затем в Петрограде. С 1919 член ЦК РКП(б). С нач. 1919 г. председатель Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. В марте 1919 – июле 1923 г. председатель СНК и нарком иностранных дел УССР. В 1919–1920 гг. член Оргбюро ЦК РКП(б). В 1922 г. входил в состав советской делегации на Генуэзской конференции. С 1923 г. зам. наркома иностранных дел СССР. Одновременно с 1923 г. полпред СССР в Великобритании, в 1925–1927 гг. во Франции. 14 ноября 1927 г. решением ЦК и ЦКК ВКП(б) наряду с др. лидерами «левой оппозиции» исключен из состава ЦК и затем решением XV съезда – из партии. В 1928 г. выслан в Астрахань, затем в Барнаул. В 1934 г. вернулся из ссылки и возглавил Управление средних медицинских учебных заведений Народного комиссариата здравоохранения РСФСР. В 1935 г. восстановлен в ВКП(б), назначен председателем Советского общества Красного Креста. 27 января 1937 г. арестован и привлечен к фальсифицированному процессу по делу «правотроцкистского блока». Под давлением следствия признал себя виновным в участии в заговоре против Сталина, а также в шпионаже в пользу Великобритании и Японии. 8 марта 1938 г. на последнем из трех т. н. московских процессов приговорен к 20 годам тюремного заключения и 5 годам поражения в правах с конфискацией имущества. Содержался в Орловском централе. 8 сентября 1941 г. приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян одновременно с М.А. Спиридоновой и еще несколькими лидерами левых с.-р. в составе большой группы политзаключенных в Медведевском лесу под Орлом 11 сентября. Решением ВС СССР от 4 февраля 1988 г. реабили-

тирован, решением КПК при ЦК КПСС посмертно восстановлен в партии.

191 **Уралов** (Кисляков) Сергей Герасимович (1893–1969). Советский партийный и государственный деятель, чекист. Из купеческой семьи. В 1912–1917 гг. учился в Саратовском химико-механическом училище. В 1914 г. вступил в РСДРП(б). В 1916 г. дважды подвергался арестам за революционную деятельность. Участник Февральской революции в Москве, агитатор МК РСДРП(б); затем секретарь городской организации РСДРП(б) в Саратове. С июля 1917 г. состоял в Центральном Совете ФЗК в Петрограде. Во время переворота командовал отрядом революционных солдат, с которыми занял типографию, где вновь начала печататься «Правда»; затем помощник комиссара по делам печати Петрограда. В 1918 г. работал в ВСНХ; летом по заданию В.И. Ленина руководил созданием заграждений на Северной Двине с целью не допустить интервентов к Котласу. Некоторое время возглавлял охрану Ленина. С сентября 1918 по май 1920 г. работал в ВЧК: инспектором для особых поручений, возглавлял Следственный, а затем Секретно-оперативный отделы; с марта 1919 г. член коллегии ВЧК, председатель Омской губ. ЧК и уполномоченный ВЧК при СНК РСФСР по Сибири, затем секретарь ВЧК при СНК РСФСР. С мая 1920 по 1941 г. работал на различных должностях в ВСНХ, Наркомземе, Рабкрине, НКПС РСФСР. С июля 1930 по январь 1934 г. член ЦКК ВКП(б), с февраля 1934 по 1939 г. член Комиссии советского контроля при СНК СССР. В 1941 1945 гг. участвовал в Великой Отечественной войне, находясь в действующей армии. В 1945–1953 гг. работал в Минском обкоме Компартии Белоруссии. С 1953 г. персональный пенсионер. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

192 **Скрыпник** Николай Алексеевич (1872–1933). Партийный и государственный деятель. Сын железнодорожного служащего. Экстерном сдал экзамены за курс реального училища в Курске. Учился в Петербургском технологическом институте (не окончил). В 1897 г. вступил в РСДРП, большевик. Вел партийную работу в Царицыне, Самаре, Екатеринославе, Ярославле, Одессе. Неоднократно арестовывался и высылался, бежал из ссылки. В 1905–1907 гг. секретарь ПК РСДРП, направлялся ЦК в Ригу и Красноярск. В 1914 г. включен в состав редколлегии газеты «Правда», в том же году арестован и сослан в Тамбовскую губ. В июне 1917 г. избран секретарем Центрального Совета фабзавкомов, в октябре вошел в Петроградский ВРК (от ЦС ФЗК). В 1917–1918 гг. являлся кандидатом в члены ЦК партии. Участвовал во II Всероссийском съезде Советов РСД. С декабря 1917 г. находился на Украине в качестве народного секретаря труда, торговли и промышленности в первом советском правительстве. На II Всеукраинском съезде Советов продвинут большевиками (в пику левым эсерам) в председатели правительства и на пост народного секретаря иностранных дел Украины, вошел в состав Президиума ЦИКУк. В июле 1918 – январе 1919 г. член коллегии ВЧК, начальник Отдела по борьбе с контрреволюцией, затем Секретно-политического отдела. Считается одним из главных организаторов террора во время Гражданской войны, разработки и проведении чекистских провокаций. С января 1919 г. нарком государственного контроля Украинской ССР и одновременно начальник Особых отделов Юго-Восточного и Кавказского фронтов. Руководил проведением карательных операций, казнями за-

ложников и т. д. С апреля 1920 г. нарком Рабоче-крестьянской инспекции УССР. С июля 1921 г. нарком внутренних дел УССР. В 1922–1927 гг. нарком юстиции и генеральный прокурор Украины. В 1927–1933 гг. нарком просвещения УССР. С 1923 г. кандидат в члены, с 1927 г. член ЦК ВКП(б). Член Исполкома Коминтерна. С 1927 г. председатель Совета национальностей ЦИК СССР. С февраля 1933 г. зампред СНК и председатель Госплана УССР. Обвинен в украинском национализме. Во время заседания Политбюро ЦК КП(б) Украины, рассматривавшего его вопрос, застрелился.

193 **Валдина** Евгения Георгиевна (1897–?). Активистка и функционер ПЛСР. Из крестьян д. Новки Гостилицкой волости Петергофского у. Санкт-Петербургской губ. Окончила 3 курса историко-филологического факультета Петроградских высших женских (Бестужевских) курсов, работала на военном производстве в Петрограде. Член ПСР с 1916 г. Сразу после раскола партии вошла в ПЛСР. В нач. 1918 г. заведовала книжным магазином издательства ЦК ПЛСР «Революционный социализм» (вместе с ней работал в качестве зав. складом издательства ее брат Антон – впоследствии видный деятель партийного подполья). После июльских событий вместе с «группой товарищей» (включавшей ее сестру Прасковью) выехала на Украину, где работала в подполье немногим менее года. По-видимому, на Украине стала гражданской женой Я.М. Фишмана. По возвращении в Москву 19 июля 1919 г. задержана под именем Ефросиньи Ивановны Денисенко вместе с Фишманом на улице и заключена в Бутырскую тюрьму. Подписала «Тезисы» большинства ЦК ПЛСР о единстве революционного фронта, но находилась под арестом до 1 мая 1920 г. По освобождении присоединилась к легалистскому крылу партии. Работала в аппарате ЦОБ ПЛСР, провозгласившего реорганизацию партии на платформе поддержки советской власти в борьбе с «вооруженной контрреволюцией». Позднее на допросе у помощника уполномоченного СО ВЧК Козловского от 25 мая 1921 г. заявила: «после же выхода из заключения работала первое время в Ц.О.Б., а затем поступила на службу и никакой партийной работы не вела до момента последнего ареста. Из подпольников знаю многих, но назвать их в силу партийных обязанностей не могу. Связи никакой также с ними не имела» (ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-56441. Л. 6). Имела членский билет № 4 Московской организации ПЛСР (об.). В нач. 1921 г. служила делопроизводителем сельхозсекции «Центросоюза» (позднее заведовала подотделом делопроизводства). 8 марта задержана засадой МЧК на основании проведенного накануне обыска в своей квартире по адресу: Б. Дмитровка, д. 4, кв. 17. При обыске были изъяты партийная литература и заверенная нотариусом доверенность редактора журнала «Знамя» О.Л. Чижикова от 18 января о получении на Главпочтамте и во всех его отделениях денег и всей литературы, адресованных редакции журнала. По представлению следователя Земелса и зав. СО МЧК Залогина от 23 марта освобождена. Однако 17 мая вновь арестована по ордеру ВЧК, содержалась в Новинской и Бутырской тюрьмах. В составленном «заключении», завизированном начальником СО ВЧК Т.П. Самсоновым, уполномоченный 5-го отделения Т.Д. Дерибас «нашел», что утверждение Валдиной о том, что она не занималась в последнее время партийной работой, «не заслуживает внимания, ибо ВАЛДИНА принадлежит к группе активистов (КАМКОВСКОЕ течение) и испытанная подполь-

ница, в чем сама сознается. Что это так, что она безусловно работу вела и, конечно, нелегально, – это видно хотя бы из факта обнаружения у нее шифра. Как человек интеллигентный – работу вела не из маловажных». (ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-56441. Л. 76). Дерибас предлагал изолировать Валдину, но при этом временно «освободить для санаторного лечения». На судебном заседании Президиума ВЧК 28 ноября 1921 г., по его докладу, по обвинению Валдиной в «принадлежности к антисоветскому крылу» ПЛСР было вынесено соответствующее постановление. В дальнейшем сослана в Усть-Сысольск; в 1923 г. вновь арестована в Петрограде, содержалась во Внутренней тюрьме ОГПУ Приговорена к заключению в Суздальском политизоляторе, после освобождения в 1928 г. сослана в Красноярский край. Дальнейшая судьба не выяснена.

194 **Перовская** Софья Львовна (1853–1881). Революционерка, народница, один из лидеров «Народной воли». Из дворянской, аристократической семьи, внучка последнего украинского гетмана К.Г. Разумовского. Отец – действительный статский советник, петербургский губернатор. Получила домашнее образование. В 1869 г. поступила на Аларчинские женские курсы в Петербурге. Несмотря на отлично сданные экзамены, диплома не получила из-за своей «политической неблагонадежности». В кон. 1870 г. порвала с отцом, требовавшим прекратить общение с революционно настроенными людьми, и ушла из дома. В 1871 г. основала собственный народнический кружок. В 1872 г. вошла в состав кружка «чайковцев». В том же году участвовала в «хождении в народ», преподавая в сельских школах в Самарской, Симбирской и Тверской губ. В 1873 г. содержала конспиративную квартиру в Петербурге, вела пропаганду среди рабочих и преподавала им. В 1874 г. арестована с др. «чайковцами», несколько месяцев провела в Петропавловской крепости. Отпущена на поруки отца с запретом на преподавательскую деятельность. Окончила фельдшерские курсы в 1874 г. Затем до 1877 г. служила в больнице. В 1877 г. арестована и судима на «Процессе 193-х». Несмотря на то, что Перовская была оправдана, её отправили в административную ссылку в Олонецкую губ. По дороге к месту ссылки совершила побег. Летом 1878 г. вступила в организацию «Земля и воля». В 1879 г. участвовала в Воронежском съезде этой организации. После её раскола вошла в состав Исполнительного комитета, а затем Распорядительной комиссии «Народной воли». Сблизилась и стала гражданской женой ее лидера А.И. Желябова. Перовская участвовала в подготовке двух неудавшихся покушений на Александра II в ноябре 1879 и весной 1880 г. В 1881 г. возглавила группу боевиков, совершившую убийство императора 1 марта 1881 г., помогла заряжать бомбы и подала И.И. Гриневицкому знак перед тем, как бросить бомбу. Арестована 10 марта, и приговорена к повешению по процессу «первомартовцев»; казнена 3 апреля.

195 **Каляев** Иван Платонович (1877–1905). Революционер-боевик, эсер, поэт. Родился в семье околоточного надзирателя, бывшего дворового помещицы из Рязанской губ. Мать происходила из семьи обедневших шляхтичей. Окончил 1-ю Варшавскую гимназию, где во время учебы подружился с Б.В. Савинковым. В 1897–1898 гг. студент историко-филологического факультета Московского университета. Сотрудничал в нескольких газетах. С осени 1898 г. студент юридического факультета Петербургского университета. В том же году вошел в состав Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

В 1899 г. за руководство студенческой забастовкой выслан в Екатеринослав, где вошел в состав Екатеринославского комитета РСДРП. В восстановлении в университете ему было отказано, в 1902 г. поступил во Львовский университет. Тогда же отправился в Германию для установления связей с лидерами социал-демократов. За попытку провезти с собой революционную литературу был арестован на границе германской полицией. После 3-недельного тюремного заключения выдан России. По отбытии 3-месячного тюремного заключения в Варшавской цитадели выслан в Ярославль. После освобождения в 1903 г. выехал в Швейцарию. Здесь вступил в ПСР, войдя в БО. В 1904 г. как предполагаемый бомбометатель принял участие в подготовке покушения на министра внутренних дел В.К. Плеве. 4 февраля 1905 г. убил московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. Ранее, 2 февраля, отказался бросить бомбу в карету, поскольку рядом с великим князем находились жена и племянники. 5 апреля приговорен Особым присутствием Сената к смертной казни. На суде произнес речь, обличавшую царское правительство. Был повешен в Шлиссельбургской крепости 10 мая.

196 **Лавров** Петр Лаврович (1823–1900). Философ, социолог, публицист, теоретик революционного народничества. После побега из ссылки, с 1870 г. жил в эмиграции во Франции. Редактировал непериодическое издание «Вперёд!» (1873–1877) и газету с тем же названием (1875–1876). В 1889 г. Лавров представлял Россию на Международном социалистическом конгрессе в Париже, положившем начало II Интернационалу. О **Михайловском** см. примеч. № 79.

197 Имеется в виду известное выражение Н.К. Михайловского: «Всякий раз, как мне приходит в голову слово "правда", я не могу не восхищаться его поразительною внутреннею красотою. Такого слова нет, кажется, ни в одном европейском языке. Кажется, только по-русски истина и справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое».

198 Адрес, по которому в это время помещались ЦК и МК ПЛСР.

199 **Штейнберг** Исаак-Нахман Захарович (1888–1957). Государственный и политический деятель, публицист, правовед, доктор философии, теоретик левого народничества, один из лидеров ПЛСР. Уроженец г. Динабурга (с 1893 г. Двинск) Витебской губ., из состоятельной купеческой семьи. По окончании гимназии поступил в Московский университет. В 1906 г. вступил в ПСР, в марте 1907 г. арестован в Москве, исключен из университета и приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь, замененной высылкой за границу. Получил юридическое образование в Гейдельбергском университете (1907–1910). В Германии присоединился к одной из партийных групп эсеров («Баденский союз»). Вернувшись в Россию, поселился в Москве, получив место помощника присяжного поверенного. Во время войны редактировал кратковременные легальные народнические издания «нейтралистского» толка «Народная газета» и «Наша жизнь». В 1915 г. арестован и административно выслан в Уфу, сотрудничал в газете «Уфимская жизнь». В 1917 г. избран членом Исполкома Уфимского Совета Совдепа и гласным Городской думы. Являлся одним из руководителей губкома ПСР, редактировал его орган – газету «Земля и воля». Был делегатом III партсъезда и VII Совета партии, на котором выступил в качестве фракционного оратора от левой оппозиции. Участвовал в

Демократическом совещании, избран в Предпарламент. По возвращении в Уфу вошел в созданный 26 октября губревком, в котором ему было поручено заведование земельным делом. Участвовал в учредительном съезде ПЛСР, избран в ЦК. На IV съезде ПСР вместе с В.Е. Трутовским огласил резолюцию, приглашавшую «всех подлинных революционеров» уйти со съезда. С 30 ноября член бюро Президиума ЦК ПЛСР, входил в состав издательской комиссии ЦК. По решению ВЦИК от 12 декабря назначен наркомом юстиции. Вышел из правительства после ратификации Брестского мира. После II съезда ПЛСР возглавлял Секретариат ЦК, руководил бюро по решению текущих вопросов. Также в 1-й пол. 1918 г. член ВЦИК, ЦИКУк и ЦИК Донской Советской республики, один из главных идейных вдохновителей антибольшевистского крыла в ПЛСР. Позднее один из главных сторонников поисков компромисса с большевиками в целях легализации партии. С июня по октябрь 1918 г. входил в состав Заграничной делегации ЦК ПЛСР, находясь в Швейцарии. В нач. 1923 г. навсегда покинул Россию, выехал за границу для аннулирования участия левых эсеров работы в Венском Интернационале, в 1936 г. лишен гражданства. Представлял ЗД ПЛСР и ССРМ в Парижском Международном бюро революционно-социалистических партий. Жил в Берлине и Лондоне, позже в США, где и умер. Подробней о нем см. во второй части наст. тома.

200 **Рыбин** Сергей Федорович (1885–1937). Видный деятель ПЛСР, экономист, председатель правления артели «Муравейник» в 1923–1929 гг. Из крестьян Тульской губ., окончил Московский коммерческий институт (1916), по профессии кооператор. Член ПСР с 1905 г. Арестовывался в 1906 (сидел 4 месяца), 1907 и 1913 г. (по одному месяцу), высылался на родину. Во время войны прапорщик в запасном полку. В 1917 г. член Исполкома ВСКД. На первом заседании коллегии Наркомзема 21 ноября 1917 г. вошел в состав комиссии по выработке положения о земельных комитетах. В 1917–1918 гг. член ВЦИК и редколлегии газеты «Голос трудового крестьянства». В нач. 1918 г. входил в подотдел земледелия Экономического отдела ВЦИК и отдел народного просвещения. В апреле делегирован левыми эсерами в ВСНХ. Одновременно входил в состав президиума Тульского ГИК и избран товарищем председателя ГИК. Делегат 5-го Всероссийского съезда Советов от 1-го съезда волостных и сельских Советов Богородицкого у. Как член мандатной комиссии содержался под арестом по наивысшей категории вместе с М.А. Спиридоновой и др. Освобожден из заключения в Кремле 13 июля. После освобождения привлечен к работе временного Центрального бюро ПЛСР. После IV съезда ПЛСР член ЦК. После ареста в феврале 1919 г. освобожден в июне 1920 г. по решению Президиума ВЧК как сторонник легализации ПЛСР. Затем до 1922 г. жил с семьей в Омске, куда был направлен по линии Центросоюза. В дальнейшем член ЦОБ (легалистов) и секретарь ЦБ Объединения ПЛСР и ССРМ. Неоднократно арестовывался, отбывал ссылки и заключение. Приговорен ВКВС СССР к высшей мере наказания 1 августа 1937 г., расстрелян в тот же день. Отец художницы и автора известного дневника «московской школьницы», получившего широкую известность благодаря свой антисталинисткой направленности, Нины Луговской. Подробней о нем см. в примеч. ко второй части наст. тома.

201 **Евфорицкий** Сергей Александрович (1891 – после 1931). Видный левоэсеровский функционер. Из семьи священника Уфимской губ., учился в

Уфимской духовной семинарии, затем окончил юридический факультет Московского университета (по уточненным данным). Член ПСР с 1917 г. В нач. 1918 г. представитель Московского областного бюро Советов, комиссар земледелия в Костромской губ. По поручению президиума облсовета устанавливал власть Советов в Тамбовской губ., с 17 февраля товарищ председателя временного ГИК. После проведения 1–4 марта 1-го губернского съезда Советов 5 марта избран председателем губернского СНК. Занимал этот пост до 22 марта, вплоть до упразднения самого Совнаркома под давлением большевиков. 11 мая он и его ближайшие соратники объявили «свою миссию, как организаторов Тамбовского Гувсовдепа, законченной». Накануне 5-го Всероссийского съезда Советов вместе с председателем Тверского губкома ПЛСР П.Н. Никифоровым участвовал в Осташковском уездном съезде Советов, от которого избран делегатом съезда от данного уезда. С 1 июня 1918 г. входил в состав МОК. Впоследствие проживал в Уфе. В 1920 г. секретарь правления губсоюза, позже работал заведующим плодоовощными операциями в Башкирском садогородсоюзе. Арестован 7 декабря 1930 г., приговорен к заключению в ИТЛ на 10 лет. В декабре 1931 г. находился в ИТЛ в Темникове (Мордовия). Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован в апреле 1989 г. Дополнительно см. в примеч. о нем во второй части наст. тома.

202 **Панеев (Паниев)** Леон Иванович. Функционер ПЛСР. В анкете 1918 г. указал свой образовательный ценз – студент-юрист. Состоял в ПЛСР с декабря 1917 г., членство оформлено в Хамовническом райкоме Москвы по рекомендации Е.Е. Демме и В.О. Зитта. До лета 1918 г. сотрудник Отдела сельскохозяйственной заводской промышленности Комиссариата земледелия Московской обл. В нач. июня приглашен на партийную работу в качестве секретаря МОК ПЛСР. Арестован вместе с фракцией ЛСР в Большом театре 6 июля, освобожден 13 июля. В августе и декабре избирался членом МОК. В нач. 1919 арестован и до июня 1920 г. находился в Бутырской тюрьме. Подписал «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта. Весной 1920 г. присоединился к «коллективу» заключенных левых с.-р., принимающих декларацию большинства ЦК о признании «мирной передышки» с Антантой и поддержке Красной армии в советско-польской войне. В июне освобожден постановлением Президиума ВЧК. Дальнейшая судьба не выяснена.

203 **Сапер** Давид Лазаревич (1894–?). Видный деятель ПЛСР. Уроженец Петродворца, из шлиссельбургских мещан. Окончил юридический факультет Психоневрологического института. За участие в ПСР административно выслан из Петрограда (1916). Весной 1917 г. принадлежал к числу руководителей Рождественского райкома, ставшего оплотом левых эсеров в столице. В августе избран членом Северного обл. комитета партии, участвовал в VII Совете ПСР, голосуя на нем за платформу левой оппозиции. Один из двух секретарей IX общегородской конференции, собравшейся 29 октября. Известен своим радикализмом. Во время учредительного съезда ПЛСР внес предложение о признании «неправомочным» созываемого ЦК съезда ПСР, что и было принято. На сугубо левоэсеровской XI (I) Петроградской конференции, собравшейся 10 декабря, избран в ПК ПЛСР. Назначен комиссаром ВРК по охране конфискованных типографий, избран членом ВЦИК 3-го созыва. В 1918 г. уполномоченный ЦК ПЛСР в Тверской губ. В апреле принимал участие в губерн-

ском съезде Советов и левоэсеровской губернской конференции в Твери, от которой избран делегатом на общепартийный съезд. Избирался секретарем президиумов II и IV съездов партии, также секретарь частного совещания делегатов II съезда, предшествовавшего открытию съезда. По-видимому, принимал участие в качестве гостя в III съезде ПЛСР и V Всероссийском съезде Советов. Взят под стражу вместе с фракцией ЛСР в Большом театре и находился под арестом до 13 июля. Накануне I Совета партии входил в состав партийной Следственной комиссии. В нач. августа участвовал в работе Московского обл. съезда партии, избран его секретарем. В нач. 1919 г. принимал участие в работе Экономического отдела ЦК. После ареста и отказа подписать «Тезисы» большинства ЦК ПЛСР о единстве революционного фронта 4 марта 1920 г. отправлен из Бутырской тюрьмы на Урал и отбывал заключение в Екатеринбургском исправдоме. В дальнейшем принадлежал к числу наиболее видных деятелей левоэсеровского подполья. В марте 1921 г., после арестов предыдущего состава Обл. комитета Центральной области, являвшегося органом-дублером ЦК, кооптирован в ОК (избрание подтверждено на совещании в мае). Позднее переехал для руководства партийным подпольем в Петроград, где 6 марта 1922 г. арестован на конспиративной квартире вместе с четырьмя другими подпольщиками. Доставлен в здание Петроградской ЧК на Гороховую, 2, затем этапирован в Москву. Позднее Сапер и его подельники возвращены в Петроград и до суда содержались в ДПЗ. 11–18 декабря 1922 г. в Петроградском губревтрибунале без участия в процессе обвиняемых, отказавшихся в нем участвовать, слушалось дело Сапера и еще трех члена ПЛСР по обвинению в соучастии в экспроприациях, во время которого они были приговорены к смертной казни. Расстрельный приговор опротестован членом Московской губ. коллегии защитников С.И. Барским и в итоге заменен тюремным заключением сроком на 5 лет, которое Сапер отбывал в Суздальском и Тобольском политизоляторах, затем в ссылках (Ирбит, Березов, Казань). В административной ссылке в Казани работал статистиком в Институте социальной гигиены; также был привлечен для сдельной работы по описанию иностранных и русских книг в библиотеке Национального музея Республики Татарстан. 15 сентября 1930 г. арестован и, как «участник эсеровской организации», приговорен ОСО Коллегии ОГПУ 10 апреля 1931 г. к 3 годам ссылки в Среднюю Азию. Однако по невыясненным причинам по решению ОСО от 15 мая 1931 г. освобожден (возможно, в результате официального отказа от политической деятельности). Дальнейшая судьба не выяснена. Дополнительно см. примеч. о нем во второй части наст. тома.

204 **Розенблюм** Анатолий Ильич (1900–1938). Видный левоэсеровский функционер, позднее научный работник. Был близок к литературным кругам, выступал в печати со стихами. Из семьи врача г. Острова. Учился в Псковской губернской гимназии, однокашник по гимназии и друг юности Вен. Каверина (В.А. Зильбера), упоминается в мемуарном очерке писателя «Эпилог». В молодости председатель правления «Кружка еврейской молодежи» в г. Острове (1917), затем участвовал в студенческой «коммуне» Петроградского университета «Снарк» (название корабля из произведения Джека Лондона) вместе с Н.И. Гаген-Торн, Вен. Кавериным, его женой Л.Н. Тыняновой и др. (см.: Гаген-Торн Н.И. Memoria. М., 1994). Параллельно активно включился в работу ПЛСР. Будучи гостем на

V Всероссийском съезде Советов от Псковской губ., задержан 6 июля в Большом театре. Освобожден по постановлению ОСК от 13 июля. В нач. августа участвовал в работе Московского обл. съезда партии. Арестован вместе с цекистами и другими руководителями и активистами ПЛСР в феврале 1919 г., помещен в Бутырку. Участвовал в рукописном журнале «Заложник», позже поместил стихотворение «Бунт» в левоэсеровском журнале «Знамя» (1922). Подписал тезисы «Тезисы ЦК» о единстве революционного фронта. В промежутках между арестами учился в Петрограде. В 1921 г. содержался в Орловской тюрьме. После освобождения проживал в Петрограде и Псковской губ. Характеризовался чекистами как «петроградский член Ц.К.», входивший в «группу Штейнберга» и пользовавшийся «огромным» влиянием. (Погубернский список членов антисоветских партий, взятых на учет Органами ВЧК, по 18 октября 1921 года. С. 78). В сентябре 1922 г. арестован у себя на родине в Острове. По указанию в нелегальном «Бюллетене Петроградского Секретариата ПЛСР (инт.)» (1922, № 2), «в последнее время» Розенблюм занимался «исключительно литературным трудом». В момент ареста был болен, но это не помешало заключить его в Псковскую тюрьму. Никакого обвинения ему предъявлено не было, и после полуторамесячного содержания под стражей и 4-дневной голодовки освобожден. Впоследствии жил на Украине, работал в Харькове и Полтаве, профессионально занимался психологией, принадлежал к Харьковской школе П.Я. Гальперина. На момент ареста 29 января 1938 г. работал в Полтавском пединституте. Осужден 22 сентября 1938 г. выездной сессией Военной коллегии ВС СССР как «активный участник антисоветской эсеровской террористической организации». В тот же день расстрелян в Киеве. Реабилитирован в 1993 г. Подробней о его семье см. в примеч. ко второй части наст. тома.

205 Речь идет о Калужском губкоме ПЛСР.

206 **Дьяконов** Василий Матвеевич (около 1881–?). Активист ПЛСР в 1918–1919 гг. В опросном листе Московского ПКК указал, что воспитывался в Риге, получил домашнее образование, приравненное к 4 классам гимназии. Имел партийный псевдоним «Эстонцев» (вариант написания «Истонцев»), возможно, по месту рождения. По профессии конторский служащий. До 1917 г. «находился на службе в разных общественных предприятиях и в армии». После Февральской революции – «С.Р. (левого крыла)». В кон. июля участвовал в Саратовской конференции ПЛСР в качестве делегата от Тамбова. В нач. августа участвовал в работе Московского обл. съезда партии. Очевидно, был вызван в Москву для участия в III Совете ПЛСР в октябре 1919 г., где был задержан на улице «по указанию сотрудника В.Ч.К. как левый эсер». Помещен в Бутырскую тюрьму (7-й коридор, камера 70), где находился на момент заполнения анкеты 30 декабря. Сообщал в анкете, что болен катаром правого легкого на туберкулезной почве, склерозом артерий и малокровием. Позднее отправлен в концлагерь (предположительно, 4 марта 1920 г. в Вятский рабочий дом). В декабре 1920 г. к нему в составе группы других левых эсеров была применена амнистия. Дальнейшая судьба не выяснена.

207 **Александров** Григорий Александрович (1895–1938). Деятель ПЛСР, затем анархист, член РКП(б). Уроженец Воронежа, из мещан. Отец железнодорожник, личный почётный гражданин. Окончил Петроградское Рождественское коммерческое училище, Одесское военное училище и два курса Петроградского Психоневрологического института. В апреле

1916 г. призван в армию и направлен в Одесское военное училище. 1 октября 1916 г. произведен в прапорщики и назначен в распоряжение штаба Одесского военного округа. Вскоре направлен на службу в 32-й пехотный запасной полк, в Симферополь. В марте 1917 г. командирован в качестве адъютанта к коменданту Симферополя. В июне направлен в Калугу. В 1918 г. вступил в ПЛСР. В апреле–ноябре служил в Калужском губ. военном комиссариате. Введен от ПЛСР в состав коллегии Калужского губвоенкома. Делегат IV партсъезда от Калужской губ. Осенью 1918 г. вышел из партии. Затем направлен в распоряжение начальника 26-й пехотной бригады. В ноябре назначен начальником штаба по формированию революционных батальонов для защиты восточного фронта. В 1919 г. находился в Симферополе. В 1919–1920 гг., после захвата Крыма белогвардейцами, входил в состав подпольной анархистской группы Л. Луговика и А. Улановского, работавшей в контакте с большевистским подпольем. Участвовал в экспроприациях и диверсиях. Занимался сбором и передачей разведданных о дислокации воинских частей белогвардейцев. В 1919 г., в период подпольной работы в Крыму, вступил в РКП(б). В 1920 г. по заданию Ревкома нелегально выехал в Советскую Россию. После освобождения Крыма в ноябре вернулся в Симферополь. В декабре 1920 – апреле 1921 г. секретарь Отдела управления и заведующий Общим политотделом Крымревкома. В нач. 1921 г. исключен из РКП(б) «за бюрократизм». Затем, в апреле 1921 – 1925 г. являлся секретарем председателя ЦИК Крымской АССР Ю.П. Гавена. В 1925 г. выехал в Москву, где заведовал детским домом для беспризорных и работал в ЦК Помгола. 14 апреля 1932 г. арестован ПП ОГПУ Московской обл. и постановлением Коллегии ОГПУ от 16 марта 1933 г. приговорен к заключению в ИТЛ. После освобождения работал заведующим мастерскими детской технической станции Политехнического музея. Арестован 30 апреля 1938 г. Москворецким райотделом УНКВД. Обвинялся в том, что, «оставаясь неразоружившимся эсером, систематически среди окружающих проводил резкую к/р агитацию с клеветой на руководство партии и правительства». Во время следствия умер от туберкулеза в Бутырской тюрьме 6 декабря 1938 г. Постановлением от 20 декабря 1938 г. следствие прекращено. Реабилитирован в августе 1961 г.

208 **Зотов** Петр Иванович (около 1892 – 1970-е гг.?). Деятель ПЛСР. Из крестьянской семьи. В 1902 г. окончил сельскую школу. В 1905 г. уехал в Москву, устроился рабочим медного цеха на завод товарищества «Дангауэр и Кайзер». Затем работал в булочной Филиппова. Одновременно поступил учиться на курсы счетоводов. По их окончании служил конторщиком в Орле. Участник Первой мировой войны. С 1918 г. работал в Калуге агентом для поручений губземотдела, затем член коллегии этого органа. Входил в состав Калужского губкома ПЛСР. После освобождения по делу об агитации в Москве повторно арестован в Калуге после митинга, на котором выступил оппонентом лидера местных коммунистов П.Я. Витолина. Позднее отправлен в Бутырскую тюрьму. Весной 1920 г. присоединился к «коллективу» заключенных левых с.-р., принимающих декларацию большинства ЦК о признании «мирной передышки» с Антантой и поддержке Красной армии в советско-польской войне. В июне освобожден постановлением Президиума ВЧК. После освобождения жил в Орле, затем поступил на медицинский факультет

Воронежского университета. По окончании учебы вернулся в Орел. Работал врачом в бронетанковой школе. В 1939–1940 гг. участвовал в качестве военврача в боях на Халхин-Голе, в войне с Финляндией; участник военных действий против Японии на Дальнем Востоке в 1945 г. Награжден орденом «Красная звезда», а также медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией». После войны вышел в отставку в звании капитана. Жил в Клину, где заведовал малярийной станцией. 27 августа 1949 г. арестован по обвинению в прежней принадлежности к ПСР – ПЛСР 19 ноября постановлением ОСО при МГБ СССР приговорен к 5 годам ИТЛ. Заключение первоначально отбывал в Джезказгане, где был врачом в лагерном лазарете. С 7 декабря находился в Степном лагере. 23 апреля 1953 г. освобожден по амнистии. После освобождения работал врачом-терапевтом в горбольнице г. Клина. Получил статус персонального пенсионера.

209 **Витолин П.Я.** (см. о нем примеч. № 32). В губернии насаждался культ личности Витолина, выражавшийся, в частности, в появлении в некоторых уездных городах (Лихвине, Перемышле) улиц его имени.

210 Неустановленное лицо. В рядах ПЛСР действовало несколько лиц с такой фамилией.

211 Стихийное крестьянское восстание 9–25 ноября 1918 г. охватило Медынский, Малоярославский и Боровский уезды Калужской губ. и Гжатский у. Смоленской губ. Причинами восстания были мобилизация в Красную армию и изъятие продовольствия у крестьян представителями советской власти. Восставшие требовали ликвидации продразверстки и удаления коммунистов из состава Советов. Организаторами восстания являлись бывшие офицеры. 9 ноября первой поднялась деревня Ивановская Глуховской волости. 10 ноября Адуевская волостиь и весь Медынский у. Повстанцы военного комиссара Буровикова разогнали волостной Совет. В тот же день поднялись с оружием в руках крестьяне Глуховской, Топоринской и Кременской волостей. Они захватили оружие, выданное для всеобщего обучения, провели мобилизацию мужчин 18–50 лет. В каждой волости был сформирован полк. К 12 ноября восстание охватило 17 волостей уезда из 22. Повстанческая армия, состоявшая из крестьян и рабочих, насчитывала до 3 тыс. чел. Всего же в выступлениях участвовали 7–10 тыс. чел. Из Калуги на подавление восстания был направлен отряд под командованием председателя губ. ЧК Ф.В. Ассен-Аймера и военкома В.А. Варганова (более 300 штыков при двух зенитных орудиях). Также прибыло подкрепление из Москвы в составе более 200 штыков при 10 пулеметах и двух броневиках. Сводки о ходе подавления восстания поступали лично Ф.Э. Дзержинскому. Обе попытки восставших взять Медынь были отражены. В боях 12–16 ноября отряды красных отбили населенные пункты, занятые повстанцами. На занятые деревни налагались контрибуции. По приказу Военно-революционного штаба, созданного для подавления мятежа, было взято более 110 заложников, часть их них расстреляна. Уже 14 ноября, после издания командованием красных войск приказа «О сметении с лица земли артиллерийским огнем белогвардейских деревень», деревенские сходы начали выносить решение о капитуляции. В ходе подавления восстания было убито в боях и расстреляно 176 повстанцев. По др. данным, число приговоренных к смертной казни превысило 300 чел. Потери красных войск составили убитыми 7 чел., ранеными – 9.

[212] В Жиздре 7–8 июля к собравшимся у сборного пункта крестьянам во главе с решившим поддержать выступление левых эсеров в Москве военкомом Труновым, вооруженным винтовками, присоединилось 350 чел. со станции. Эта группа собиралась арестовать большевиков и членов ЧК, но большевистский отряд (60 чел., 11 кавалеристов при 2 пулеметах), возглавленный Салтыковым, застал их врасплох и при поддержке 400 чел. вынудил отступить из города. При этом были брошены пулеметы, винтовки на телегах. Левые эсеры, военком Трунов, его помощник Ефимов, военрук Лавров, заведующий вооружением Виноградов, Зеленский и член исполкома Кротов, скрылись из города. Подробней о событиях в Жиздре см. доклад калужского губвоенкома наркому по военным делам: Установление Советской власти в Калужской губернии. Калуга, 1957. С. 380–382; Берговская И.Н., Филимонов В.Я. Калужская советская республика. История в документах. С. 131–133.

[213] Речь, несомненно, идет о трагедии с иноками Троицко-Лютиковского монастыря. Но расстрелянных в итоге оказалось больше. Прибывшая 7 августа 1918 г. по распоряжению военкома Московского округа комиссия для конфискации лошадей в Андреевской волости Перемышльского у. Калужской губ. встретила сопротивление со стороны настоятеля данного монастыря игумена Иосифа, созвавшего набатным звоном крестьян с. Корекозево. Под влиянием его агитации крестьянами и монахами были убиты шестеро прибывших, а еще двоих (Гречанинова и Чугрина) заключили под арест. В ночь на 8 августа толпа крестьян, вооруженная и руководимая Борисовым, Мартышевым, Дерябкиным, прибыла в Перемышль, разоружила Совет и отобрала во всех советских учреждениях оружие. На собрании крестьяне решили созвать чрезвычайный уездный съезд и передать власть левым эсерам. Однако Гречанинов и Чугрин были освобождены 9 августа небольшим отрядом, прибывшим из Калуги. 11 августа после объявления осадного положения в Перемышльском у. прибывшими войсками было отобрано оружие у крестьян. Проведенным расследованием были установлены факт выступления монахов и крестьян против советской власти, виновность в участии в восстании против Перемышльского Совета 51 крестьянина с. Корекозева. Монахи Иосиф, Авксентий, Йассон, Никанор, Корнилий, Иоанникий, иеродиакон Пафнутий и 10 крестьян за участие в восстании и за убийство должностных лиц были приговорены к расстрелу. Монахам, не причастным к сопротивлению, предложили покинуть пределы Калужской губ., обязав их к этому подпиской. Троицко-Лютиков монастырь за участие иноков в восстании против советской власти, убийство члена исполкома Перемышльского уездного Совета Матвеева, члена комиссариата земледелия Кураева, служащих в военкомате Закалина, Ракчеева, милиционеров Смольянинова и Мишина 13 августа 1918 г. был упразднен. Скрывшегося игумена Иосифа и ряд крестьян с. Корекозева постановили разыскать и предать суду губревтрибунала. Можно также указать на произошедший ранее беспрецедентный дебош Витолина и трех других комиссаров (включая максималиста Образцова) в монастыре Тихонова пустынь в Калужском у. (в ночь на 23 апреля 1918 г.), в связи с чем они временно подверглись аресту, а их следственная комиссия охарактеризовала как «полууголовных преступников». (См. доклад комиссара монастыря Копылова и заключение следственной комиссии: Берговская И.Н., Филимонов В.Я. Калужская советская республика.

История в документах. С. 108–112.) Но в первом случае калужские комиссары лишь угрожали расстрелами. С «воцарением» и утверждением в губернии единоличной власти Витолина произошел новый виток агрессивных антиклерикальных действий, вплоть до расстрелов.

214 Вероятно, речь идет о событиях в Першинской волости Алексинского у. О них см. в выступлении участника 4-го съезда ПЛСР Н.Ф. Леонтьева во второй части наст. тома и в коммент. к нему.

215 **Чеботарев** Алексей Иванович, активист ПЛСР в 1918–1919 гг. В кон. июня 1918 г. участвовал в работе Московского обл. съезда Советов от Тульской губ., был избран в его исполнительный орган. Будучи гостем на V Всероссийском съезде Советов, был задержан 6 июля в Большом театре. В августе 1918 г. также участвовал в работе Московской обл. конференции партии, и затем в декабре – во II Совете ПЛСР. Избран в состав МОК. Исключен из ПЛСР за самовольную передачу 50 тыс. руб. Тульской организации ПЛСР после «экса» в отношении артельщика рабочего кооператива (см.: Красная книга ВЧК. М., 1989. Т. 1. С. 385). В составе комиссии для расследования этого инцидента участвовали Т. Азарьянц-Гаспарян и А.А. Измайлович.

216 Приводим здесь выдержки из обзора тульских чекистов от 12 ноября 1921 г. о Тульской организации ССРМ и связях местных максималистов с левыми эсерами, до июльских событий 1918 г. составлявших общую фракцию в ГИК:

«Тульский Союз организации СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ МАКСИМАЛИСТОВ помещается в гор. Туле по Пятницкой ул. в Клубе “Земля и Воля”. Организация самостоятельно начала действовать со дня убийства Мирбаха 1918 году. Раньше помещались с левыми С.Р., после перехода в нелегальное существование партии левых С.Р. Максималисты заняли их помещение. <...> ЧЛЕНАМИ БЮРО ТУЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: Глаголев, Титов, Пестов, Бак и Федоров.

Политической работы организации среди тульского пролетариата не наблюдается. Собрания бывают очень редко и присутствуют только члены организации. При Бюро организации есть столовая, которую содержит организация. Посетителями бывают члены организации и другие, как то: Л.-Эсеры и анархисты.

В сентябре месяце 1919 г. на Областном съезде Максималистов в Москве от Тульской организации были представители Бак, Скоропоспешников. Наружным наблюдением установлено, что они ехали вместе с левыми эсерами Калужской организации Эстонцевым и Зиминым, которые вместе с ними ехали в Москву на конференцию эсеров.

29 августа 1919 г. произведена экспроприация на Патронном заводе, в связи были произведены аресты среди лев<ых> эсеров, анархистов и максималистов. При обыске у максималиста Федорова обнаружена печать партии лев<ых> эсеров, много подложных документов с тульского уездного военного комиссариата...» (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 85–86 об.).

В этом же обзоре перечислялись наиболее видные члены организации и их советские должности, как то Я.П. Бак – губ. комиссар юстиции, А.А. Глаголев – военком отдела снабжения 1-й стрелковой Тульской дивизии, И.Т. Журавлев – тов. председателя горисполкома, в 1919 г. член Тульского уисполкома, Л.М. Субботин – член коллегии Губтрамота, член

ГИК и заведующий губмилицией, М.С. Меркулов – член совета ГИК, начальник одной из районных милиций. Из числа наиболее видных тульских левых эсеров к максималистам перешел Д.А. Сундуков, одно время губвоенком.

217 **Оружейный завод** (до революции Тульский Императора Петра Великого оружейный завод, ранее Императорский Тульский оружейный завод Главного артиллерийского управления). Чулковская слобода, где с XVIII в. жили тульские оружейники, являлась базовым районом эсеров в Туле.

218 **Смидович** Петр Гермогенович (1874–1935). Советский партийный и государственный деятель. Родился в помещичьей дворянской семье. В 1892 г. окончил Тульскую гимназию. В 1892 г. поступил на отделение естественных наук физико-математического факультета Московского университета. В 1894 г. исключен за участие в нелегальных студенческих кружках, выслан под надзор полиции в Тулу. В кон. 1895 г. выехал за границу. Летом 1897 г. окончил Высшую электротехническую школу в Париже. В 1897–1899 гг. работал на электротехническом заводе в Льеже, осваивая специальность электромонтера. Вступил в Бельгийскую рабочую партию. В 1898 г. вступил в РСДРП, вернулся в Россию, вел пропагандистскую работу в Петербурге. В кон. 1900 г. арестован и выслан за границу. С 1902 г. агент «Искры». В 1903 г. вернулся в Россию, организовал подпольную типографию «Искры» в Умани. После II съезда партии примкнул к большевикам. В 1903 г. входил в состав Среднеуральского, в 1904 г. – Северного, в 1905 г. – Бакинского и Тульского комитетов РСДРП. Участвовал в Декабрьском вооруженном восстании в Москве в 1905 г. В 1906–1908 гг. член Московского окружного и городского комитетов РСДРП. Неоднократно арестовывался за революционную деятельность. В 1908–1910 гг. находился в ссылке в Вологодской губ. В 1910–1912 гг. жил под надзором полиции в Калуге, будучи рабочим на строительстве электростанции. Одновременно вел партийную работу в Калуге. С 1912 г. работал инженером на электростанции в Москве, вел работу в местном комитете большевиков. После Февральской революции входил в состав МК РСДРП(б). С марта 1917 г. член Исполкома и Президиума Московского Совета РСД. В дни Октябрьского переворота член Московского ВРК. В марте–октябре 1918 г. председатель Моссовета. В ночь на 7 июля задержан левоэсеровским патрулем, доставлен в отряд Д.И. Попова и посажен под арест в качестве заложника. Летом назначен начальником снабжения 5-й армии и председателем Ревтрибунала Южного фронта. Со времени Октябрьского переворота избирался членом ВЦИК всех созывов, членом Президиума ВЦИК 3–6-го и 8–12-го созывов. Член Президиума ЦИК СССР 1-го созыва. В кон. 1917 – сер. 1918 г. член Президиума и зав. электроотделом ВСНХ, позднее председатель Московского губсовнархоза. В конце 1918 г. возглавлял комиссию, созданную Президиумом ВЦИК для выяснения обстоятельств восстаний в Рязанской и Тульской губ. Весной 1919 г. – аналогичную комиссию для выяснения обстоятельств восстаний в Самарской и Симбирской губ. Обвинитель М.А. Спиридоновой на процессе в Московском Ревтрибунале в феврале 1919 г. В 1920 г. зав. МОНО, в 1920–1923 гг. зам. председателя комиссии Помгол при ВЦИК в борьбе с последствиями неурожаев и голода. В 1921–1922 гг. член ЦКК РКП(б). Урна с прахом захоронена на Красной площади у Кремлевской стены.

[219] Речь идет о **Каминском** (наст. фам. Гофман) Григории Наумовиче (1895–1938). В 1918–1920 гг. председатель Тульского ГИК и одновременно председатель Тульского губкома РКП(б). Советский партийный и государственный деятель. Уроженец Екатеринослава. Из мещан, отец рабочий-кузнец. Окончил фабричную школу и гимназию в Минске. В 1913 г. вступил в РСДРП, большевик. С 1915 г. студент медицинского факультета Московского университета, окончил два курса. За революционную деятельность подвергался преследованиям и арестовывался. С марта 1917 г. секретарь объединенного Тульского губкома РСДРП, затем Тульского комитета РСДРП(б). Избран членом Тульского Совета РСД, гласным Тульской городской думы и депутатом ВУС. Секретарь, затем председатель Тульского горкома РСДРП(б). В октябре–декабре 1917 г. председатель Тульского губернского ВРК. Делегат VI съезда РСДРП(б) от Тульской организации. В 1918–1920 гг. редактор тульской губернской газеты «Коммунар». Также в 1919 г. член Реввоенсовета Тульского укрепрайона и 2-й запасной армии. В августе–декабре 1919 г. председатель губернского Военно-революционного комитета. С 1920 г. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, председатель Бакинского Совета. В 1922–1923 гг. председатель ЦК Всероссийского профсоюза работников земли и леса. В 1923–1929 гг. зам. председателя Всероссийского союза сельскохозяйственной кооперации. С декабря 1925 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1928–1929 гг. председатель Всероссийского союза сельскохозяйственных коллективов (Колхозцентр). С 1929 г. заведующий Отделом по агитации, пропаганде и печати, затем Отделом агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б). С 1930 г. секретарь МК ВКП(б). В 1932–1934 гг. председатель Мособлисполкома. В феврале 1934 – марте 1937 г. нарком здравоохранения РСФСР. С 20 июля 1936 г. нарком здравоохранения СССР. 25 июня 1937 г. арестован. 8 февраля 1938 г. приговорен к высшей мере наказания, расстрелян. В 1955 г. реабилитирован.

[220] Левые эсеры и анархисты планировали поддержать своих однопартийцев, отправив делегацию в Тулу и далее до Курска. 6 ноября 1918 г. на Курском вокзале была задержана агитационная комиссия, которую избрали на основании решения Пленума Московского железнодорожного Совета из представителей трех левых течений (по 3 чел. от анархистов, коммунистов и левых эсеров) для выступления на митингах по случаю Октябрьской годовщины. Для проезда комиссии было выделено два вагона: один по Курской, другой по Нижегородской ж. д. Среди задержанных были левые эсеры И.З. Залыгин, И.М. Красков, Н.Л. Стамо, Ш.И. Ерухимович, анархисты М.Г. Никифорова, Н.В. Васильев, большевик С.В. Думянцев, а также случайно оказавшаяся с ними М.И. Шаева (сочувствующая ПЛСР). Ерухимович был делегирован Московским Комитетом левых эсеров для выступления на митинге в Курске. Краскова пригласил Стамо по предложению Залыгина (распорядителя поездки) для выступления в Туле, т. к. им не хватало агитаторов. Там же должна была выступить приглашенная партией анархистов Никифорова. Ожидая Залыгина в чайной 1-го класса, Ерухимович, по-видимому, продемонстрировал одному из агитаторов левоэсеровскую прокламацию. Увидевший мельком листовку Н.Г. Медведев (делегат 6-го Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов из Владимира) начал резкими высказываниями в адрес ПЛСР провоцировать Ерухимовича. Отвечая на обви-

нения Медведева в том, что «левые эсеры устроили в Петрограде заговор совместно с англо-французскими буржуями против Советской власти», Ерухимович заявил, что «Брестский мир следовало сорвать», т. к. он не дал большевикам ничего и они «сделали большую услугу германскому капитализму, заключив Брестский мирный договор». После попытки милиционера успокоить спорящих Ерухимович по настоянию Медведева был препровожден в железнодорожную ЧК. Туда же для разбирательства были вскоре доставлены Васильев, Стамо, Никифорова и Шаева, не имевшие кроме удостоверений личности соответствующих мандатов для проезда в вагоне. Ерухимовичу инкриминировалась попытка антисоветской агитации. К нему на выручку вскоре явились члены железнодорожного Совета Думянцев и Залыгин, который возмущался действиями ЧК, назвав ее «старорежимной охранкой». После разбирательства члены агитационной комиссии были отпущены 8 ноября, решения по делу не выносилось. Председатель отдела ЧК Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной железной дороги Т.А. Ярошенко указал в протоколе на необходимость энергичного расследования против Васильева, Стамо и Залыгина, подозревая их в антисоветской агитации. Характерно, что найденная среди принадлежавших им анархистских и левоэсеровских агитационных материалов коммунистическая литература рассматривалась как маскировка их поездки (ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-38598. Л. 52–56).

221 В Туле в 1917–1918 гг. действовала сильная меньшевистская организация, насчитывавшая до 2300 членов, под руководством члена ЦК РСДРП И.И. Ахматова. В нач. марта 1918 г. меньшевики сумели объединить потерявших работу трудящихся оборонных предприятий в форме «рабочей конференции», в которую вошли коллективы ряда тульских заводов, железнодорожники и представители профсоюзов. Ее делегаты потребовали демократических перевыборов Тульского Совета и возобновления работ Учредительного собрания. В ответ на эти действия в апреле власти провели массовые аресты меньшевиков и закрыли их газету. В апреле Тула стала одним из центров движения собраний рабочих уполномоченных, инициированного меньшевиками. Его участники приняли участие в работе по созыву Всероссийского рабочего съезда. В апреле и июне прошли забастовки на оружейных заводах города. В это же время меньшевики провели в городе митинг с требованием хлеба, политических свобод и созыва ВУС. В июне меньшевики и правые эсеры были исключены из Тульского Совета. Выдавленные из текущей политики тульские меньшевики сохранили свое влияние в профсоюзах.

222 Восстание в Епифанском у. началось 10 ноября 1918 г. и охватило волости, прилегающие к г. Епифани. Его центром сначала была Спасская волость Веневского у. Руководителями восстания являлись аптекарь Фирсов и двое его сыновей, бывшие офицеры. Повстанцы двинулись к уездному центру и захватили железнодорожную станцию Епифань. Были арестованы председатели сельских и волостных Советов, а также находившиеся на станции работники Наркомпрода, и расстреляны двое красноармейцев, снятых с проезжавшего поезда. Из города был выслан отряд красноармейцев, чекистов и милиционеров под командованием председателя уездной ЧК И.Я. Соболева, разгромивший в тот же день повстанцев и вытеснивший их со станции. На месте были расстреляны 5 восставших. Организаторы мятежа скрылись.

[223] Богородицкий у. был родиной не прекращавшего с ним связи члена ЦК ПЛСР и МОК С.Ф. Рыбина. Уместно привести обращение товарища председателя Богородицкого исполкома и председателя партии коммунистов (большевиков) А. Шестакова в Тульский ГИК, выявленный составителями в ГАТО:

«Вопрос о выборах на Всероссийский Съезд Советов происходил в следующем виде. На 15-е июня был созван съезд председателей волостных и сельских Советов для обсуждения продовольственного вопроса вообще и в частности продовольственной диктатуры. Благодаря тому, что большинство представителей были из числа зажиточных крестьян, то левые эс-эры использовали [это] в свою пользу. На этом же съезде был поднят вопрос об организации деревенской бедноты, согласно декрету Совета Народных Комиссаров. Левые эс-эры базировались на том, что большевики этим декретом вносят раскол в ряды крестьянства. Будто бы большевики готовятся сделать крестовый поход против Советов крестьянских Депутатов. Фракция большевиков, присутствующая на съезде, неуклонно отстаивала позицию своей партии. Фракционные ораторы указывали, что тот декрет, который издала центральная власть, является ударом по деревенской буржуазии, а раз так, то мы будем отстаивать политику центральной власти и бороться с теми, кто против ея постановлений. Идя на встречу деревенской буржуазии, левые социалисты-революционеры пользовались большими симпатиями на съезде. Имевши такую симпатию, они постарались с этого съезда послать делегатов на Всероссийский Съезд Советов от своей партии, что им легко удалось. Фракция коммунистов-большевиков, указывая на те неправильности, которые чинились на съезде, эти выборы опротестовала. Все протесты фракции сошли на нуль, и на Съезд представителями прошли председатель Рогов и Рыбин. Несмотря на все проделки левых эс-эров, фракция большевиков не ограничилась решением съезда и подняла этот вопрос в Совете, для просмотра вопроса, который не должен был решить съезд председателей волостных и сельских комитетов. Настойчивое требование фракции большевиков о перерешении этого вопроса было Советов отвергнуто. Должен указать, что состав съезда состоит из 35–37 человек, но на этом пленарном заседании участвовало 21 чел., из числа которых за большевиков голосовало 8, 2 против и 2 воздержались. Беря во внимание все мною изложенное, прошу вас реагировать на это, мы здесь на месте ничего не можем сделать в силу сложившихся обстоятельств» (ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 2. Д. 4342. Л. 65, 66).

[224] 14 ноября 1918 г. на р. Рука произошел бой между крестьянами и Белевским карательным отрядом. Жители с. Новые Дольцы и д. Зубковой Новодолецкой волости разобрали винтовки из волостного военкомата и обезоружили начальника милиции 3-го участка Белева. Предводитель выступления Романчиков разослал ординарцев для мобилизации крестьян в возрасте от 16 до 40 лет к 15 ноября. Был организован штаб во главе с ним; на состоявшемся собрании крестьяне требовали ареста членов ВИК и расстрела начальника милиции. Телеграфное сообщение с Белевым и Болховым было прервано до 16 ноября, когда прибыл карательный отряд. В итоге 10 чел. были арестованы, но «штаб» Романчикова скрылся.

В кон. ноября 1918 г. шедшие из Калуги через ст. Сухиничи на усмирение восставших крестьян в Тульскую губ. эшелоны красноармейцев вынуж-

дены были остановиться у ст. Белев Рязанско-Уральской ж. д. из-за разобранного восставшими крестьянами ж.-д. пути. Сначала крестьянам, число которых достигло 1500 чел., во главе с полковником Неверовым удалось стремительной атакой отбросить вдвое превосходившие силы красноармейцев к ст. Ишутино. Вследствие действий подошедших к большевикам подкреплений с артиллерией, им удалось зайти во фланг восставшим и окружить их. После сопротивления часть крестьян сдалась, а отряд в 200 человек под руководством Неверова заперся в строениях ст. Ишутино, которую большевики уничтожили артогнем вместе с ее защитниками. Труп Неверова повесили на телеграфном столбе, часть сопротивлявшихся крестьян расстреляли. Сложивших оружие заставили восстановить ж.-д. путь.

225 Вероятно, имеется в виду восстание в 13 волостях Веневского и Каширского уездов 7–10 ноября 1918 г. Причиной восстания стало недовольство крестьян мобилизацией сельской молодежи и реквизицией лошадей для нужд Красной армии. Крестьянское выступление в Веневском у. началось 7 ноября. Местной организацией РКП(б) получены сведения, что ст. Мордвес (между Веневом и Каширой) занята восставшими крестьянами, которые обезоружили красноармейский отряд, заняли почту, перерезали провода, заблокировали ж.-д. путь, после чего, разделившись на две части, направились – одна часть на Каширу, другая – на Венев. В Бороздинской волости возник другой очаг волнений: крестьяне разогнали волостной Совет, были убиты коммунисты. 8 ноября утром в Венев стала съезжаться масса крестьян из Бороздинской волости и других, в частности из Юдинской и Клинской. Съехавшиеся в Венев крестьяне устроили митинг, были враждебно настроены по отношению к местной власти, а выступивший на митинге военком Соломенцев был избит. Митинг разогнали усилиями местного отряда ЧК и коммунистов, после чего расстреляли участников избиения Соломенцева. Вечером сообщили об избиениях и убийствах коммунистов в Клинской волости, наступлении на Венев крестьян из Толстовской и Щучьинской волостей, выступлении в Косневской волости. Последнее было остановлено отрядами красноармейцев, посланными на основные дороги. 9 ноября волнения в Куребинской волости и попытка выступления на Венев вооруженным советским отрядом были ликвидированы. В Кормовской волости 10 ноября был также разгромлен Совет, избиты советские работники, убит секретарь ВИК коммунист Говоров. Однако попытка наступления на Венев была блокирована отрядом, прибывшим из Каширы. В этот же день предприняли наступление на Венев крестьяне Новоприборной, Холтобинской, Спасской, Урусовской и Поведской волостей, в которых тоже произошел ряд убийств и избиений советских работников, коммунистов, членов комитета бедноты. С 11 ноября наступления на Венев не повторялись, в восставшие волости были отправлены карательные отряды. Восставшие деревни обложили контрибуцией, часть арестованных повстанцев расстреляли.

226 Среди рабочих Оружейного завода в Туле действительно были весьма сильны меньшевики. Так, 1–2 апреля 1918 г. общее собрание рабочих этого предприятия поддержало идею переизбрания Совета РД. 18–30 июня рабочие завода приняли участие в общегородской политической забастовке, для чего был сформирован подпольный стачечный комитет. Для подавления забастовки советские власти применили ору-

жие, рабочее собрания во 2-й пулеметной мастерской Оружейного завода было разогнано с применением стрельбы.

227 **Ульянов** Г.З., активист ПЛСР. В 1919 г. арестован, находился в Бутырской тюрьме. Подписал «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта. В 1920 г. служил в Новосильского отделе народного образования, продолжал участвовать в ПЛСР.

228 Предположительно, речь идет о 4-м партсъезде ПЛСР. В анонимной анкете делегата от Тульской губ. конференции на съезде указывалось общее количество членов после июльских событий в 200 чел. На съезде губерния была представлена еще четырьмя делегатами, которые указали данные по своим уездным организациям: по Алексинской 30 чел.; по Белевской неизменившуюся цифру в 40 чел. и наличие 7 ячеек; по Богородицкой: до июльских событий 50 чел., после июльских событий 30 чел. (из них в двух волостных ячейках по десять). В Епифанском уезде действовали 10 ячеек, численность после июльских событий увеличилась с 50 до 60 членов. По Новосильковскому у. данных не было представлено.

229 **Шульгин** Лев Николаевич (?–1919). Активист ПЛСР, член Рязанского комитета ПЛСР, комиссар губкомзема с ноября 1917 по июль 1918 г. Избирался в ГИК Советов Рязанской губ. на 2-м (18 февраля 1918 г.) и 3-м (14 мая) Рязанском губ. съездах Советов. Делегат 4-го съезда ПЛСР от Рязанской губ. Погиб во время перестрелки с чекистами в Казани, прикрывая бежавших из тюрьмы товарищей по партии. В связи с этим в мае 1919 г. была выпущена посвященная ему листовка (будет опубликована в следующем томе).

230 См. примеч. № 232.

231 8–9 ноября 1918 г. начались выступления крестьян в Спасском у. Восставшие крестьяне Бельской волости арестовали членов Совета и комбеда. В Спасском у. восстание началось с отказа идти на фронт и массового ухода мобилизованных из города. В движении участвовали крестьяне 7 волостей. Штабы повстанцев здесь состояли из левых эсеров и бывших офицеров. Восстание началось во время уездного съезда, на котором было представлено 80 коммунистов и 75 левых эсеров. Часть членов фракции левых эсеров разошлась по волостям, войдя в составы повстанческих штабов. Восстание было подавлено, население подвергнуто репрессиям. Так, лишь в с. Хомутовка Спасского у. губЧК было расстреляно 40 зажиточных крестьян. Зимой 1919 г. в уезде вновь вспыхнули волнения крестьян, находившихся под влиянием местной левоэсеровской организации, насчитывавшей по различным деревням 47 чел.

232 6 ноября восстали призывники в Пронске. Затем восстание перекинулось на Пронский у. Шесть из 18 волостей оказались под контролем восставших, громивших волостные советы и милицейские участки. 9 ноября восстание перекинулось в Незнановскую и Кораблинскую волости Ряжского у. В восстании в Пронском у. участвовали более 3 тыс. чел. 7 ноября восставшие заняли ст. Хрущево. Для подавления восстания в уезд были переброшены полк с артиллерией и кавалерией, отряд латышских стрелков и бронепоезд. Боевые действия продолжались до 9 ноября. Многие активные участники восстания были расстреляны.

233 По сведениям Т.В. Осиповой, **Мокшин** был одним из предводителей повстанцев в Михайловском у. 1 ноября в Михайлове мобилизованные,

захватив оружие, разошлись по уезду, громя Советы и комбеды. 4–12 ноября восстание охватило 20 волостей, перекинувшись в Бахмачеевскую волость Рязанского у. Город Михайлов был окружен повстанцами. Советы Михайловского у. присоединились к повстанцам. Среди руководителей восстания были левые эсеры Гутков и Мокшин. Часть фракции ЛСР уездного съезда Советов (75 чел.) вступила в повстанческие штабы. Члены ПЛСР из числа волостных военных руководителей и милиционеров вошли в уездный штаб восставших. К 14 ноября выступления в уезде были ликвидированы частями, прибывшими из Рязани и Москвы.

234 Еще летом 1918 г. волнения крестьян в Рязанской губ. вспыхнули в Данковском, Раненбургском и Ряжском уездах. Их основной причиной стало изъятие хлеба у крестьян. В Зарайском у. начали действовать небольшие повстанческие отряды под руководством Кудинова и Лисицина, быстро разгромленные. Однако занятость населения на сельхозработах, как и взятие заложников, не дали в тот момент развернуться повстанчеству на Рязанщине. На следующем этапе, осенью, к причинам восстания добавилось недовольство мобилизацией сельской молодежи и реквизицией лошадей для Красной армии. Восстанию предшествовали выступления в Занинской и Гиблицкой волостях Касимовской у., а также волнения зажиточных крестьян в Егорьевском и Ряжском уездах. В нач. ноября восстания начались в Касимовском и Шацком уездах, а затем, в течение 7–8 дней, охватили всю губернию, кроме Егорьевского у. Среди лидеров восстания были бывшие офицеры царской армии, зажиточные крестьяне, учителя и священнослужители. В Пронском, Раненбургском, Данковском и Сапожковском уездах восстание возглавили эсеры, в т. ч. активисты ПЛСР. 3 ноября началось восстание в 5 волостях Шацкого у. Восставшие разогнали волсоветы и, сформировав отряд в 300 бойцов, 4 ноября взяли Шацк. 5 ноября восстание перекинулось на граничивший с Шацким Елатомский у. Тамбовской губ. Здесь восставившие крестьяне атаковали ж.-д. ст. Сасово. С помощью войск, прибывших из Тамбова, Моршанска и Пензы, большевики освободили город. 8 ноября восстание было подавлено. Всего во время его разгрома были расстреляны 500 чел. Также было проведено разоружение населения и сбор контрибуции с восставших деревень. 7 ноября к восстанию присоединились крестьяне Плахинской, Токаревской и Вороньевской волостей Михайловского у. В этот день на митинге в Плахинской волости, где присутствовали 7 тыс. крестьян, было принято воззвание с требованием ликвидации монополии большевиков на представительство на Всероссийском съезде Советов. В других местах были выдвинуты лозунги «Долой Советскую власть!», «Да здравствует Учредительное собрание!» 4 ноября началось восстание в Сапожковском у. Восставшие громили волисполкомы, разоружали милицию. Всего здесь были убиты 242 чел., 78 из которых являлись партийными и советскими работниками. Были избраны новые сельсоветы без участия коммунистов. Здесь же восставшими был провозглашен лозунг «Советы без коммунистов». К 7 ноября восстание охватило весь уезд за исключением Сараевской и Борецкой вол. В тот же день повстанцы двинулись на Сапожок, но были разбиты. В течение двух недель восставшие были разгромлены с помощью местных и рязанских отрядов. В это время в Раненбургском у. под лозунгом «Долой Советы! Да здравствует Учредительное собрание!» восстали 12 волостей. Был создан еди-

ный штаб повстанцев. 13 ноября бунт был ликвидирован. 10 ноября вспыхнуло восстание в Булыгинской волости Зарайского у. К нему примкнули еще три волости. Как и в других уездах, восставшие разгоняли сельсоветы и комбеды, избирая вместо них волостных и сельских старост. К 11 ноября восстание было подавлено.

235 1 ноября собранные в Касимове новобранцы потребовали выдать им вооружение и обмундирование, заявляя при этом о нежелании идти на фронт. Часть из них, отправленная в Рязань на пароходе, высадилась в Туме, и, разогнав местный Совет, двинулась на Касимов. Повстанцы захватили большую часть города и осадили уездный исполком. Затем они двинулись в волости и начали разгонять волсоветы. Вскоре восстание охватило половину уезда. Его центром стало с. Занины-Починки. Восставшие создали собственное управление волостями, провели мобилизацию 20–35 летних, разрешили свободную торговлю, изъяли документы у комбедов. Прибывшие из Рязани и Владимира воинские части подавили восстание. Часть руководителей мятежников скрылась, часть была арестована. По приговору военно-полевого суда были расстреляны до 150 чел.

236 7 ноября отряд красноармейцев, прибывший из Владимира, занял Туму и двинулся на Касимов. В двух верстах от с. Алексеево, недалеко от Тумы, отряд был встречен толпой из 3 тыс. крестьян, среди которой были как вооруженные, так и безоружные. В результате боя толпа была рассеяна. Организаторы повстанцев скрылись, часть из них была схвачена. 9 чел. из арестованных в Тумской волости, были расстреляны.

237 **Чекалов** (Чикалов) Николай Семенович – активист Владимирской организации ПЛСР, до июльских событий входил в состав губисполкома. Вышел из партии в феврале 1920 г., подписав коллективное письмо левых эсеров, опубликованное в центральных «Известиях». Однако затем аннулировал свой выход и продолжал поддерживать контакты с партией.

238 После возвращения во Владимир И.И. Шошин, освобожденный из-под ареста в Москве делегат 5-го Всероссийского съезда Советов, председатель губкома и член ГИК, вновь был задержан 14 июля «за противосоветскую агитацию». Вскоре было опубликовано опровержение левого эсера и другого члена ГИК Туркина, в котором отмечалось, что «арест бывшего члена губисполкома И.И. Шошина был произведен в связи с Московскими событиями 6 июля, а не за антисоветскую агитацию, как ранее сообщалось». Туркин подчеркнул, что «Шошин является убежденным сторонником Советской власти, и приписанной ему агитации вести не мог и не вел», редакция газеты подтвердила правильность опровержения.

239 Организацию ПРК в Гороховце, возникшую в сентябре 1918 г., возглавлял 31-летний Иван Тюрин, член ПСР с 1905 г., бывший председатель Ревельского комитета ПСР, делегат съездов ПРК.

240 Сведения не выявлены, однако известно о поддержке левыми эсерами дезертиров в Александровском уезде (см.: Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 303).

241 **Граусборд** (Граузборд) Вера Вениаминовна (около 1899 – ?). Из мещан. Делегат 2-го съезда ПЛСР от Псковской губ. В кон. 1921 г. снова жила в Псковской губ. Местными чекистами характеризовалась как «осторожный» и «активный» партийный работник (Погубернский список членов

антисоветских партий, взятых на учет Органами ВЧК по 18 октября 1921 года. С. 80).

242 Речь, вероятно, идет о построенном в 1894–1895 гг. на левом берегу Волги немецким фабрикантом Э.Г. Брандтом («Э. Г. Брандт и К°») лесопильном заводе, который стал самым крупным лесопильным предприятием Поволжья. На нем действовали 12 лесопильных рам, склад готовой продукции тянулся по берегу затона на километр. В 1913 г. завод был продан акционерному об-ву «Сосна», находившемуся в Н. Новгороде. После революции национализирован и в нач. 1920-х гг. получил название «Красный Профинтерн». В 1955–1956 гг. перенесен на правый берег Волги на 7 км южнее г. Юрьевца, т. к. попал в зону затопления в связи со строительством Горьковской ГЭС. Основные виды деятельности: производство продукции лесопиления и деревообработки, эксплуатация промышленных объектов. В наст. время ГУП «Юрьевецкий деревообрабатывающий комбинат».

243 **Ковернинский уезд,** административно-территориальная единица Костромской губ. РСФСР, существовал в 1918–1922 гг. Административный центр – с. Ковернино.

244 **Клюев** Иван Васильевич (1890 – после 1938). Левоэсеровский функционер, позже сексот ЧК. Уроженец Твери, из рабочих, окончил начальную школу, 2-классную торговую школу и впоследствии 1-й курс Текстильного техникума. В 1907–1908 гг. как сочувствующий посещал рабочие массовки и кружки, участвовал в забастовках. После женитьбы отошел от революционного движения. В сентябре 1916 г. призван в армию, служил солдатом нестроевой службы в Муроме. В 1917 г. в 196-м пехотном полку. В декабре вернулся в Тверь, в феврале 1918 г. вступил в ПЛСР. Избран в члены фабричного комитета партии на Морозовской фабрике («Пролетарка») и в Исполком Совета РСД. Делегат II съезда ПЛСР. Летом 1918 г. выехал в качестве политкома 3-го Тверского партизанского отряда на Восточный фронт. Во время боев в районе Жигулей (Среднее Поволжье) отряд вошел в «Железную дивизию» Г.Д. Гая. В нач. августа вернулся в Тверь. Делегат IV партсъезда от Тверской губ. В нач. 1919 г. направлен губкомом в Москву, где встретился с А.А. Измайлович, оставившей его для партийной работы в центре. Жил на конспиративной квартире на Земляном Валу, выезжал с поручениями в Тверь и Вологду. В 1919 г. заведовал конспиративной квартирой на Большой Ордынке, где проходили заседания ЦК. Арестован по фальшивому паспорту на фамилию Кочеткова, сидел в Бутырке. В ноябре 1919 г. опубликовал письмо в «Известиях ВЦИК» о выходе из партии. В 1920 г. стал секретным сотрудником Тверской губЧК и в кон. года принят в компартию. Состоял в РКП(б) до 1925 г., исключен за склоку. На момент ареста в 1937 г. работал техником-практиком на ткацкой фабрике «Пролетарка». Приговорен в 1938 г. Калининским облсудом, как бывший эсер, к 10 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

245 7–9 ноября 1918 в Молодотудской, Халинской и Ильигорской волостях Ржевского у. были арестованы Советы. Восставшие захватили оружие в школах всеобуча. Был выдвинут лозунг: «Да здравствует Учредительное собрание, долой Советы!». Вождем восставших стал военрук уезда Беляков. За три дня восстание охватило десять волостей. Был сформирован штаб повстанцев, мобилизовавший всех мужчин, моложе 40 лет. 11 ноября началось наступления правительственных карателей. В боях

у д. Урдом и с. Молодой Туд восставшие были разбиты, потеряв 200 чел. убитыми. Красноармейцы потеряли всего 1 чел. К 13 ноября были подавлены последние очаги сопротивления в Елецкой волости, расстрелян один из лидеров повстанцев – Модестов.

246 Речь идет об однофамильце докладчика – **Клюеве** Михаиле Васильевиче, уроженце д. Пятница-Плот Новоторжского у. До революции работал наборщиком в Петрограде и принадлежал к анархистам. Принимал участие, как в Февральской, так и в Октябрьской революции; по сведениям тверского историка В.П. Суворова, был членом судебно-следственной комиссии Невского р-на и Петросовета, в октябре командовал броневым взводом при наступлении П.Н. Краснова на Петроград. На 3-м Новоторжском съезде Советов в феврале 1918 г. анархо-синдикалист Клюев избран членом УИК и Ревизионной комиссии уисполкома. Участвовал вместе с местными большевиками и левыми эсерами в разгоне 4-го чрезвычайного съезда Советов, во время выборов на который левый блок потерпел поражение, и в подавлении начавшихся вследствие этого крестьянских выступлениях в Климовской и Бараньегорской волостях. Возглавил созданную при ВРК ЧК из трех членов (также входили большевик Цветков и председатель укома ПЛСР И.П. Баскаков) и штаб советских отрядов, действовавших против повстанцев. Получил известность благодаря своей жестокости. «При малейшем контрреволюционном выступлении, направленном против Советов, – говорилось в официальном уведомлении Новоторжской ЧК за подписью Клюева, – при всяком покушении на вождей рабочего класса, эти лица... будут немедленно расстреляны». (Еженедельник ВЧК. 1918 г. № 1. С. 24). При расследовании волнений крестьян Сукроменской волости, как указывалось в трибунальском деле Клюева, «были употреблены выходки хуже бывших жандармов. Всех допрашиваемых, виноватый он или нет, пороли плетьми... до такой степени, что без чувств приходилось уносить... Пороли председателя сельсовета за то, что мало принес для них масла, яиц, мяса, самогона» (ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 1665. Л. 77). В кон. 1920-х гг. Клюев работал в конторе Тверьстроя, оставаясь идейным анархистом.

247 Например, 17 ноября прошло выступление против комбеда в Новинской волости Осташковского у., завершившееся его переизбранием. 23 ноября в Грылевской волости Осташковского у. начались волнения после снятия иконы в исполкоме, совпавшие с постановкой мужского населения на воинский учет.

248 Например, в Новоторжском у. за левыми эсерами оставались посты зав. административным отделом, военкома и комиссара юстиции (на сер. августа в составе УИК были 17 коммунистов и 12 левых с.-р.). Отдельные комиссарские посты и др. должности в Советах не разделявшие платформу ЦК левые эсеры сохранили в Осташкове, Калязине и др. местах. Однако часть из них потом присоединилась к ПРК, в т. ч. группа новоторжцев. К нач. октября левые эсеры сохранили за собой часть постов только в волостных Советах. В Вышневолоцком УИК четверо левых эсеров оставались еще до октября 1918 г. В Тверском уезде еще к нач. 1919 г. левые эсеры занимали посты председателей волостных и сельских Советов (см. примеч. № 706, 709, 710).

249 Просоветский **Союз учителей-интернационалистов** основан в декабре 1917 г. в Петрограде, противостоял правосоциалистическому Всероссийскому учительскому союзу. Организатором и первым его гла-

вой была Н.К. Крупская. Союз ставил своей задачей создание новой, социалистической школы. Имел ячейки в Петрограде, Москве и ряде др. городов. Провел два всероссийских учительских съезда учителей-интернационалистов (в июне 1918 и январе 1919 г.). Помимо большевиков, в Союзе участвовали представители левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов. В некоторых случаях представители оппозиции, опираясь на беспартийное большинство, вступали в конфликты с местными коммунистами, и тогда их уездные съезды (как, например, в г. Калязине Тверской губ.) распускались. На 2-м съезде было принято решение о создании взамен Союза учителей-интернационалистов профсоюза работников просвещения и социалистической культуры, который и был образован 29 июля 1919 г. Формально Союз учителей-интернационалистов влился в него в октябре того же года.

250 Речь идет о 4-м партсъезде ПЛСР, на котором докладчик также представлял Тверскую губ.

251 **Самохвалов** Михаил Давидович (1892–1942). Политический деятель, один из руководителей ПЛСР. Уроженец г. Новозыбкова Черниговской губ., сын земского фельдшера. Учился в Петербургском университете. Член ПСР с 1910 г.; трижды привлекался к дознаниям в 1912–1917 гг., провел год в тюрьме и потора года в ссылке. После Февральской революции входил в число руководителей Рождественского комитета ПСР – оплота левого крыла партии в Петрограде. Делегат III съезда партии от Витебской губ. Член ПК ПСР с октября 1917 г. (избран на 8-й общегородской конференции), секретарь 9-й Петроградской городской конференции ПСР (октябрь). В ноябре делегирован в Петросовет, с декабря тов. председателя ПК ПЛСР. Избирался гласным Петроградской городской думы, членом ВЦИК 3-го созыва. В феврале 1918 г. являлся комиссаром одного из отрядов по обороне Петрограда от немцев. После эвакуации ЦК в Москву возглавлял ПК ПЛСР, с 19 марта входил в состав редакции его органа газеты «Знамя борьбы». На 4-м губ. съезде Советов Петроградской губ. (апрель) выступил с докладом по текущему моменту. В кон. апреля избран в президиум Областного съезда Советов Северной обл. После того как съезд выделил места для левых эсеров в Совете комиссаров СКСО, стал областным комиссаром контроля. Избран в состав ЦК партии на II Всероссийском съезде ПЛСР в апреле 1918 г.; во время съезда участвовал в работе ревизионной комиссии. На Областной конференции партии в Петрограде 1 июня избран делегатом III партсъезда. Делегат V Всероссийского съезда Советов в июле 1918 г. от Олонецкого Совета. После июля по указанию ЦК ПЛСР, после подпольного совещания на ст. Лосиноостровская, работал в составе временного ЦБ. В показаниях арестованных в период «Большого террора» бывших тверских левых эсеров существуют указания на то, что Самохвалов наряду с Д.Л. Сапером курировал губернию от ЦК и посещал Тверь. Принимал участие в дальнейших партийных форумах, выступал во время похорон П.П. Прошьяна 22 декабря. В 1-й пол. 1919 г., по свидетельству В.Е. Трутовского, Самохвалову было поручено заведование подпольным типографским делом («общее руководство этой отраслью работы и подбор непосредственных работников»). Оказавшись арестованным под фамилией Николаева, он сумел выйти из Бутырской тюрьмы, подписав «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта. На воле присоединился к активистскому меньшинству ЦК ПЛСР, организовал под-

польную типографию, наладив выпуск газеты «Знамя труда» и листовок. Был женат на активной левой эсерке, секретаре МК ПЛСР и одной из организаторов партийного «Красного Креста» С.А. Богоявленской. Арестован 10 ноября (по др. сведениям, 2 октября) 1920 г. и провел в заключении в московских тюрьмах более 2 лет. По поручению товарищей вместе с Я.Т. Богачевым обратился 26 марта 1922 г. с заявлением во ВЦИК с требованием рассмотреть все дела находящихся в заключении левых эсеров в кратчайший срок. 4 апреля того же года по решению Комиссии НКВД по административным высылкам сослан в Архангельскую губ. Вместе с группой левых эсеров совершил побег, находился на нелегальном положении. Проживал в Москве по фальшивым документам на имя Михаила Сергеевича Смирнова, участвуя в организации работы тайных партийных кружков, подпольной типографии и изготовлении поддельных документов для паспортного бюро. Снова арестован в Москве 17 апреля 1923 г. как руководитель подпольной организации и постановлением Комиссии НКВД по административным высылкам заключен в Соловецкий лагерь сроком на 3 года; являлся здесь старостой левоэсеровской фракции. Летом 1925 г. вывезен в Тобольский политизолятор. 9 апреля 1926 г. выслан на Урал (в Обдорск) на 3 года, затем был в «минусе» в Саратове (постановлением ОСО при Коллегии ОГПУ от 17 мая 1929 г. ему было запрещено проживание в Москве, Ленинграде, и ряде др. местностей). За побег из ссылки заключен в Верхнеуральский политизолятор (1930), после отбытия наказания в 1932 г. переведен в Шадринск. В 1933 г. отправлен в Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) округ, где смог устроиться на работу прорабом в городское управление строительства, которое вело строительство средней школы № 1, хирургического корпуса окружной больницы, общежития медицинского техникума, электростанции. По версии НКВД, в сер. 1930-х гг. возник «Остяко-Вогульский филиал Всесоюзного эсеровского центра», куда поступали письма от М.А. Спиридоновой. Был арестован 8 февраля 1937 г. УНКВД по Омской области по обвинению в руководстве данным филиалом. В ходе обыска у Самохвалова изъяли переписку, 44 тетради с политическими конспектами. Этапирован в Москву и 25 января 1938 г. ВК ВС СССР осужден к 10 годам ИТЛ. Заключение отбывал на прииске Золотистый на Колыме, умер в лагере в июне 1942 г. Реабилитирован в 1991 г.

252 Согласно анонимным анкетам на 4-м партсъезде от Новоторжской и от Вышневолоцкой уездных организаций ПЛСР, в первой из них в октябре 1918 г. насчитывалось 57 чел., в трех ячейках второй около 150 чел. Вышневолоцкий уком и фабзавком возглавлял С.Н. Павлюк, игравший и далее заметную роль в левоэсеровском движении. Председателем Новоторжского укома являлся И.П. Баскаков (см. примеч. № 331), в уезде существовала боевая дружина.

253 Вероятно, докладчик суммировал общие жертвы крестьянских выступлений в Тверской губ. В упоминаемом им Новоторжском у. волнения произошли 24 ноября в Прямухинской волости в знак протеста против повышенного обложения зажиточных крестьян, причем во время митинга был выдвинут лозунг «Учредительное Собрание и свобода торговли!».

254 В анкете делегата из рабочего пос. Лихославля на 4-м партсъезде указывалась цифра членов организации в 30 чел., не изменившаяся после июльских событий. Ст. Лихославль тогдашней Николаевской ж. д. являлась

узловой ж. д. станцией главного хода Октябрьской ж. д. На станции от главного хода ответвляется хордовая линия Лихославль – Вязьма на Торжок и далее. В это время лидером лихославльских левых эсеров был М.И. Мельников, участвовавший в нелегальных собраниях и конференциях.

255 Согласно анкете делегата из Осташковского у. на 4-м партсъезде, в организации оставались 26 чел., сохранивших боевую дружину.

256 В ноябре 1918 по деревням Осташковского у. прокатились волнения крестьян против мобилизации, выразившиеся в избиениях коммунистов и членов комбедов. Вскоре они переросли в восстание, охватившее семь волостей с центром в Дмитровской волости. Отказавшись проводить мобилизацию, местные повстанцы призвали красноармейцев повернуть оружие против большевиков. Руководителями восстания являлись бывшие офицеры. Были разгромлены волисполкомы, захвачено оружие, избиты местные коммунисты. На подавление восстания были направлены отряды чекистов. Восставшие разошлись, не решившись сопротивляться из-за недостатка оружия. Несмотря на это, отряд губЧК под руководством М. Лапшина и Н. Садовникова устроил грабежи, порку крестьян и обстрелы деревень из артиллерийских орудий. Пятеро участников восстания были расстреляны.

257 Завод **«Этна»** основан в 1896 г. в Риге, получил свое название по предложению министра финансов С.Ю. Витте в честь вулкана Этна. Основной продукцией предприятия являлись гвозди, проволока, заклепки, болты, гайки. Во время Первой мировой войны в 1915 г. завод эвакуирован в Н. Новгород. Вместе с производством эвакуировались 200 рабочих с семьями. Располагался в пригородной слободе Канавино. В 1916 г. предприятие приобретено торговым домом «А.Б. Фрадкин и сын». В том же году основано акционерное общество Нижегородского металлического завода «Новая Этна». В его состав вошли волочильный, цепочный и гвоздильный цеха, в августе завод начал выпуск продукции. В 1918 г. национализирован. До июльских событий на заводе имелась левоэсеровская ячейка, состоявшая в т. ч. из рабочих-латышей. От Канавинского бюро и завода кооптирован в губком Р.В. Аболтин. После июльских событий бюро самораспустилось. 7 ноября 1922 г. в честь 5-летия советской власти завод переименован в «Красную Этну». В 1929 г. принято правительственное решение об организации производства автонормалей (крепежных деталей) для Нижегородского автомобильного завода. В настоящее время ОАО «Завод Красная Этна».

258 **Завод «Нижегородский Теплоход»**, судостроительное предприятие, основано в 1911 г. Д.В. Сироткиным, расположено в с. Бор (ныне город) Семеновского у. Нижегородской губ., на левом берегу Волги – напротив Н. Новгорода. Специализировался на строительстве судов технического и вспомогательного флота, производстве портовой техники и изделий судового машиностроения. Одним из первых в Российской империи приступил к выпуску теплоходов. Также выпускал нефтеналивные баржи и буксиры, плавучие краны, дноуглубительные суда, понтоны, паромы, шлюзовые ворота, наплавные мосты, патрульные и прогулочные катера, рейдовые водолазные катера, сухогрузы. Во время Первой мировой войны появились заказы на бомбы, снаряды, подковы для лошадей, шипы к ним, военные понтоны, якорные лодки, тральщики и минные заградители. Численность работающих достигла 1200 чел. В кон. июля 1918 г.

приступил к вооружению и бронированию судов для Волжской военной флотилии. Во время Гражданской войны на нем было построено и перевооружено более 20 кораблей. 19 декабря национализирован. В настоящее время ОАО «Завод Нижегородский теплоход» является судоверфью, ведущей проектирование, постройку и техническое сопровождение судов.

259 Имеются в виду матросы Волжской флотилии, формировавшейся в Н. Новгороде.

260 Речь идет о т. н. бухаринцах, или левых коммунистах, позицию которых в 1918 г. отражал печатный орган «Коммунист», издававшийся Московским обл. комитетом РКП(б). Выходил с марта 1918 г. сначала в виде газеты; затем как «еженедельный журнала экономики, политики и общественности» [в редколлегию входили Н. Бухарин, В. Оболенский (Осинский), К. Радек, В. Смирнов].

261 **Петров** Иван Гаврилович (1894–1943). Видный функционер ПЛСР. По профессии учитель. В ПСР с 1917 г. До вступления в ПЛСР примыкал к максималистам. В октябре 1917 г. работал в Русско-Азиатском банке в Твери. В Москве на Областном съезде Советов назначен комиссаром по конфискации (национализации) речного флота, занимал эту должность до 6 июля 1918 г. Входил в состав МОК ПЛСР, курировал Смоленскую губ. Участник II Всероссийского съезда ПЛСР. При отъезде из Москвы в Смоленск накануне левоэсеровского выступления получил от Спиридоновой несколько брошюр и листовок, содержание которых было направлено против большевиков, для передачи членам ПЛСР в Смоленске. Участвовал в 1-м Совете ПЛСР в нач. августа 1918 г. Затем был отправлен от МОК ПЛСР для помощи в партийной работе в Н. Новгороде. Созвав совместное собрание представителей городской, Сормовской и Борской организаций сделал доклады о текущем моменте, организационном состоянии партии и выборах в нижегородский комитет, опираясь на установки М.А. Спиридоновой. Благодаря его выступлению собрание одобрило действия ЦК как факт необходимой обороны, но осудило его за действия без санкции партии. В Н. Новгороде за 4 месяца Петров провел около 10–15 собраний, на которых обсуждались вопросы о выборах в Советы, покушении на Ленина, убийстве Розы Люксембург и Карла Либкнехта, выборах делегатов на съезд ПЛСР в Москву, их отчете по возвращении с партсъезда, чехословацком выступлении. Кроме собраний он руководил заседаниями партийного горкома, будучи его председателем и секретарем, где обсуждались те же вопросы. Двусторонняя связь Нижегородской организации с Московским обкомом поддерживалась благодаря регулярно приезжавшим представителям, в т. ч. С.Ф. Рыбину, с которым Петров до этого часто контактировал в Москве. Петров уехал из Н. Новгорода в 1-й пол. декабря. В нач. 1919 г. ЦК левых эсеров в Москве командировал его в Смоленск, но он был арестован в пути. Из Смоленска отправлен в Бутырскую тюрьму, но позже освобожден как штейнберговец. Накануне III Всероссийской конференции ПЛСР (об.) посетил Тверь, устроив собрание местных легалистов. В 1923 г. по постановлению коллегии ОГПУ на 3 года сослан в Асхабад (ныне Ашхабад). В 1930 г. арестован органами ГПУ в Воронеже, провел месяц под арестом. В 1930–1931 гг. отказался от левоэсеровских убеждений. Работая в союзе Кожтреста в 1931 г., саботировал правительственное постановление о рационализации аппарата Союзкожтреста. Комиссии по чистке заявил о неправильности политики ВКП(б) и советской власти

в области коллективизации, был «вычищен» из советского аппарата. В ноябре 1939 г. приговорен к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Умер, отбывая наказание в Карлаге НКВД, 24 января 1943 г.

262 После того как 14 мая 1918 г. в Челябинске вследствие острого конфликта между чехословаками и мадьярами представители советской власти задержали эшелон Чехословацкого корпуса и на следующий день арестовали нескольких чехов и словаков, Наркомвоенмор РСФСР Л.Д. Троцкий 25 мая телеграфировал о том, что мятежники должны быть наказаны. Узнав о готовящейся расправе, 27 мая чехословаки силой освободили товарищей из челябинской тюрьмы, разогнав местный Совет и разоружив красногвардейцев, захватили городской арсенал (2800 винтовок и артиллерийская батарея).

263 То есть без подписки с осуждением позиции ЦК ПЛСР.

264 Предположительно, данную конференцию посетил в качестве представителя центра С.Ф. Рыбин. Бывший активный нижегородский левый эсер, в 1919 г. работник подпольных типографий в Москве, Д.К. Чернышев на допросе 26 ноября 1939 г. указывал, что «в ноябре или декабре м<еся>це 1918 года в гор. Н. Новгород приехал из Москвы член ЦК партии левых эсеров РЫБИН, который мне передал директиву от ЦК по вопросу подготовки вооруженного восстания...» (ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 18318. Л. 64).

265 Речь, вероятно, идет о фабрично-заводском комитете, возглавляемом П.Н. Соловьевым.

266 **Прокопович** Константин Николаевич (1892 – после апреля 1937). Видный деятель ПЛСР. Уроженец Риги, из семьи надворного советника, чиновника судебного ведомства. Окончил 1-ю Виленскую гимназию и поступил в Харьковский университет. Во время учебы начал оказывать услуги с.-р., за что в декабре 1910 г. арестован и заключен под стражу в Харьковскую губ. тюрьму. По освобождении в августе 1911 г. принят на математическое отделение физико-математического факультета Московского университета по специальности «механика», который окончил в 1916 г. Во время учебы или сразу по окончании поступил на службу в Московское губернское управление. После призыва в армию служил в авиации в чине унтер-офицера в составе экспедиционного корпуса Русской армии во Франции. После Февральской революции избран председателем солдатского комитета. За месяц до октябрьских событий вернулся в Петроград, где официально вступил в ПСР, присоединившись к левым с.-р. По поручению ВРК возглавлял воздушную оборону Петрограда. С декабря 1917 г. по март 1918 г., по возвращении в Москву выполнял поручения Президиума Моссовета. Затем находился на партработе. После июльских событий стал одним из руководителей МК и МОК ПЛСР. Избран в Замоскворецкий районный Совет. В качестве члена руководящих органов партии принимал участие в подготовке IV Всероссийского съезда и Советов ПЛСР. 10 февраля 1919 г. арестован в помещении МК. В Бутырской тюрьме принимал участие в подготовке рукописного журнала «Заложник». Осенью 1919 г. был среди подписавших «Тезисы ЦК» о единстве революционного фронта, однако постановление об освобождении принято Президиумом ВЧК лишь в июне 1920 г. (после присоединения «коллектива» заключенных левых с.-р. во

главе с Прокоповичем и С.Ф. Рыбиным к декларации большинства ЦК о признании «мирной передышки» с Антантой и поддержке Красной армии в советско-польской войне). После освобождения вернулся к активной партработе, став секретарем МК, а также к профсоюзной работе. Вплоть до 1922 г. работал в ЦК строительных рабочих, откуда потом был уволен по политическим мотивам. Некоторое время являлся управляющим хозотделом Наркомздрава и был секретарем редакции журнала «Каторга и ссылка»; сотрудничал с В.Н. Фигнер (публиковал документы из ее архива). В кон. 1920 г. в Москве была созвана гор. конференция легалистов, на которой Прокопович избран членом и секретарем Московского оргбюро ПЛСР (об.) (интернационалистов и синдикалистов). Его жена, Александра Иосифовна Прокопович-Гольдинг (1897–?), также принимавшая участие в партработе, арестована МЧК 22 марта 1921 г., но освобождена без последствий. После того как в октябре 1921 г. сосланному в Вятку Н.И. Жданову удалось получить комнату под левоэсеровский клуб, в январе 1922 г. в нем выступили приехавшие из Москвы Прокопович и И.З. Штейнберг. В нач. года на перевыборах в райсоветы в Москве избран депутатом Пресненского райсовета. В то же время весной 1922 г. уволен из Союза строительных рабочих. 3–6 июня секретарь проходившей в Москве 3-й Всероссийской конференции ПЛСР (об.). От имени партии выступил в Пресненском Совдепе по вопросу о процессе над правыми с.-р., вследствие чего 13 июля у него проведен обыск. В кон. декабря принял участие в 1-м Всероссийском съезде «Объединения ПЛСР и ССРМ», избран в состав ЦБ, сохранив членство в Московском бюро. После того как ВЦИК не дал разрешения на выпуск печатного органа «Объединения» «Знамя максимализма», в легальном партийном клубе были организованы выступления в рамках т. н. живой газеты (всего озвучено восемь «номеров»), одним из ораторов был Прокопович. 19 июня 1923 г. арестован за участие в организации вечера (в качестве «ответственного лица») в Политехническом музее в честь столетия со дня рождения П.Л. Лаврова, устроенного 15 июня ЦБ «Объединения». Постановлением Комиссии НКВД по административным высылкам от 3 августа выслан из Москвы для проживания в г. Троицке Уральской обл. сроком на 2 года. 8 октября 1924 г. арестован по месту ссылки и по решению ОСО при Коллегии ОГПУ от 21 ноября во изменение прежнего постановления выслан через ПП ОГПУ на Урале на оставшийся срок в Тобольский округ. По окончании срока ссылки постановлением ОСО при Коллегии ОГПУ от 26 июня 1925 г. лишен права проживания в Москве, Ленинграде и ряде др. городов. Тем не менее по возвращении в Москву немедленно принят на работу в артель «Муравейник» в качестве зам. председателя правления С.Ф. Рыбина. Кроме того, являлся членом совета ревизионной комиссии «Москопищепромсоюза» и активно участвовал в работе культкомиссии «Муравейника». 7 января 1929 г. снова арестован по делу «муравейщиков» и по постановлению ОСО при Коллегии ОГПУ от 9 марта выслан в Казахстан сроком на 3 года. К этому времени был женат на Александре Алексеевне Лебедевой. Ссылку отбывал в Чимкенте. В феврале–марте 1937 г. в очередной раз арестован. О его осуждении в ходе дел т. н. «Всесоюзного эсеровского центра» до сих пор неизвестно, из чего можно сделать вывод о его вероятной смерти во время следствия. По делу 1929 г. посмертно реабилитирован по заключению Прокуратуры СССР

в августе 1991 г., по делу 1923 г. по заключению Генпрокуратуры РФ в сентябре 1997 г.

267 Докладчик вел отсчет с даты проведения Московского обл. съезда, состоявшегося 1 (14 по нов. ст.) февраля 1918 г.

268 То есть на ортодоксальных эсеров, оставшихся в ПСР, а также заключивших коалицию с большевиками левых эсеров.

269 Председателем райкома являлся М.А. Пугачев (см. примеч. № 449).

270 Его представлял сам докладчик.

271 Памятник эсеру-террористу Каляеву (скульптор Б. Лавров) был установлен у входа в Александровский сад утром 7 ноября 1918 г. На одной стороне пьедестала было написано: «Уничтожил Велик. Кн. Сергея Романова», на другой стороне – «И.П. Каляев».

272 Вероятно, речь идет о Семене **Каце**, активисте ПЛСР. Летом 1919 г. находился в Бутырской тюрьме, где подписал «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта. Продолжал участвовать в партийной работе в Москве в нач. 1921 г.

273 **Лесновский** Григорий Львович (1891 – после 1939). Видный деятель ПЛСР и УПЛСР. Уроженец с. Сарна Уманского у. Киевской губ. Отец был кустарем, владел маслобойкой. Имел незаконченное высшее экономическое образование (три курса университета в Цюрихе). В 1917 г. делегат 1-го Всероссийского съезда Советов РСД от Уманского Совета, член секции съезда по национальному вопросу. Избран кандидатом от фракции с.-р. в члены ВЦИК 1-го созыва. Входил в Международный и Литературно-агитационный отделы ВЦИК. Летом 1917 г. совершил поездку на фронт. В дни корниловщины комиссар при телеграфе Министерства путей сообщения. Делегат II Всероссийского съезда Советов РСД, избирался членом ВЦИК 2-го и 4-го созывов. Будучи делегатом II Всероссийского съезда Советов КД, входил в состав «Украинской группы» и был уполномочен съездом для переговоров с Центральной Радой о предотвращении кровопролития. В нач. 1918 г. являлся секретарем ВЦИК, весной делегирован фракцией в Агитационный отдел. 14 апреля 1918 г. избран в состав МК ПЛСР. От левоэсеровской фракции ВЦИК делегирован на губ. съезд Советов в Тверь. 1 июня избран делегатом 3-го съезда партии от Петроградского ОК (на 1-й областной конференции). Арестован 6 июля в Большом театре, освобожден 13 июля. Начиная со 2-й пол. июля 1918 г. председатель МК ПЛСР. 28 июля докладчик о текущем моменте на конференции левых с.-р. в Москве. В феврале 1919 г. участвовал в легальных конференциях УПЛСР в Киеве; на 2-й городской конференции делал доклад о текущем моменте. Сотрудничал в украинской левоэсеровской печати под псевдонимом «Г. Львович» С мая 1919 г. член ЦК УПЛСР(б). Принимал участие в образовании Оргбюро по объединению революционно-социалистического народничества. Совместно с Д.А. Магеровским обращался в Оргбюро ЦК РКП(б) с просьбой о материальной помощи. Мать и один из братьев Лесновского в 1919 г. погибли от рук деникинцев. В дальнейшем лектор партийной школы при Секретариате ЦК УПЛСР(б). В 1920 г. член и уполномоченный ЦК борьбистов в Екатеринославской губ., входил в состав секции по организации труда и промышленности Экономического бюро ЦК. В июле один из организаторов ПЛСР (синдикалистов) Украины, вошел в состав ее ЦК и комитета Киевской организации.

21 октября 1920 г. получил мандат на вхождение в Москве в Оргбюро «по объединению лево-народничества». По решению Киевской губЧК от 24 декабря 1920 г. выслан в Москву. По др. сведениям, был перевезен в Харьков и находился под арестом около 7 месяцев. Позднее задержан, а затем арестован на Курском вокзале в Москве 15 сентября 1922 г. (при личном обыске у него была обнаружена инструкция о проведении объединения левых с.-р. и максималистов, и декларация по поводу объединения. 3 октября по решению Коллегии ГПУ был освобожден с обязательством выехать в Харьков. После 1923 г. отошел от политической деятельности. Был женат на Софье Михайловне Лютик (1896–?), арестованной вместе с ним в 1924 г. за членство в Объединении ПЛСР и ССРМ. Освобожден после заявления о выходе из партии, но официально через прессу об отказе от левых с.-р. не заявлял. Затем арестован 13 февраля 1931 г. ГПУ УССР по обвинению в «проведении антисоветской агитации», однако виновным себя не признал, 1 февраля 1932 г. дело прекращено. Перед последним арестом в 1936 г. – научный работник в области энергетики, жил в Москве. По решению ОСО при НКВД УССР от 29 июля осужден к 5 годам заключения (приговор по этому делу отменен в 1969 г. по определению ВС УССР). Отбывал срок в Ухтпечлаге, откуда позднее был доставлен на Украину. На суде в Военном трибунале Киевского военного округа заявил: «Большинство людей, проходивших по моему делу, – это мои бывшие соратники по партии левых эсеров. После 1924 года я ни в какой подпольной организации не состоял. <...> Сейчас на суде я говорю правду, а раньше, под влиянием насилия, я давал ложные показания. Меня избивали, и речь шла о моей жизни. Я подтвердил свои ложные показания и тогда, когда меня судили Военная коллегия. Меня били и других били, и не было выхода для спасения жизни, кроме лжи. Все показания против меня ложь, и сам я лгал на себя. Я не состоял в подпольной эсеровской организации и никого в нее не вербовал». Тем не менее 31 марта 1939 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Умер в заключении.

274 Возможно, в данном случае речь идет о Моссовете.

275 См. листовку, выпущенную МК ПЛСР (док. № 25).

276 **Фомичев** П.Г. В нач. 1918 г. секретарь Рыбинской организации ПЛСР; летом 1919 г. находился в Бутырской тюрьме, подписал «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта.

277 Например, секретарем Исполкома являлся левый эсер И.И. Глиздэ, председателем Ревтрибунала – член Исполкома Ринкевич (матрос из рабочих). Во фракцию ЛСР входили Франц Михайлович Абрамович (слесарь **завода «Русский Рено»**), Растягин и др.

278 Весной 1918 г. нарастало недовольство населения Ярославской губ. советской властью, вызванное нехваткой продуктов питания. По данным губ. продовольственного комитета, из 980 тыс. жителей сельской местности голодали почти 800 тыс. чел. В марте в Рыбинске в продовольственный отдел явилась толпа крестьян из близлежащих деревень с требованием немедленной выдачи хлеба, после чего они избили некоторых членов Совета. Красноармейцами была применена сила, началась перестрелка, закончившаяся поздно вечером. 2 апреля в Рыбинске снова произошло выступление крестьянства окрестных деревень и части горожан против местного Совета. На этот раз его инициировали меньшевики

и поддержавшие их рабочие главных ж.-д. мастерских, требовавшие улучшить продовольственное снабжение. Поводом к выступлению стал арест местных меньшевистских лидеров Михайлова (бывший городской голова) и Левина (бывший председатель продовольственной управы). Избив членов Исполкома, в частности его председателя левого эсера П.А. Белова, и, выкрикивая лозунги о свержении Совета, бунтующие ворвались в помещение ликвидационной комиссии 12-й армии, изъяли 4 пулемета и призывали расправиться с членами Совета, арестовать их. Выступление было подавлено отрядом латышских стрелков. Во время беспорядочной перестрелки погибли два человека, был ранен случайный прохожий. На чрезвычайном заседании Совета 5 апреля при выяснении причин выступления, левый эсер Ринкевич указал на усиленную агитацию, которая шла в Рыбинске на почве затруднений в деле продовольствия, и на необходимость организации комиссии по борьбе с контрреволюционными выступлениями, саботажем и т. д., что и было сделано.

279 Возможно, делегаты из Рыбинска не получили от мандатной комиссии решающего голоса. См. примеч. № 40.

280 Например, в «Известиях Рыбинского Совета» 11 октября 1918 г. был опубликован список из 29 чел., расстрелянных в Рыбинске с 30 августа по 5 сентября 1918 г. (из них 9 чел. из числа рыбинского купечества). Подписали расстрельный список председатель Рыбинской ЧК П.И. Голышков и секретарь ЧК, один из старейших рыбинских большевиков Жданов. Павел Иванович **Голышков,** член РСДРП с 1907 г. и соратник большевика С.М. Нахимсона, которому было поручено формирование в Рыбинске частей Красной армии взамен расформированных частей 12-й армии Северного фронта. В историю Ярославского края Голышков вошел, как инициатор создания Рыбинской губ. и безжалостный ликвидатор мятежных выступлений. Однако в марте 1919 г. он был сам арестован, и обвинялся в числе 17 работников местного исполкома «за моральное разложение и злоупотребления по должности». Дело рассматривалось на расширенном заседании губЧК с участием председателя губисполкома, председателя губ. ревизионной комиссии и представителя ВЧК и по постановлению от 21 марта 1919 г. дело передали в Московский ревтрибунал. Оно слушалось в июле в течение восьми дней слушал дело о преступной деятельности исполкома Рыбинского Совдепа. П.И. Голышкова приговорили к расстрелу, но затем заменили приговор на 9 лет тюрьмы.

281 Заводской комитет профсоюза металлистов, председателем которого в 1917 г. был большевик П.А. Тюков, находился на автомобильном заводе «Русский Рено» (ныне завод «Рыбинские моторы»). В рамках сотрудничества с компанией «Рено» и в соответствии с политикой автомобильной индустриализации в 1916 г. было решено построить предприятие в Рыбинске для производства автомобилей, а также автомобильных, судовых, стационарных и авиационных двигателей. Последними планировалось оснащать отечественные аэропланы «Святогор» и «Илья Муромец». К сер. 1917 г. было построена половина запланированного. Однако оборудование для завода в полном объеме так и не поступило. В 1918 г. завод национализирован, перепрофилирован, выпуском автомобилей больше не занимался, ограничиваясь ремонтом автотехники и сборкой моторов.

282 **Белов** Павел Александрович, первый председатель Исполкома Рыбинского Совета РСД в марте – мае 1918 г. Из крестьян д. Чурилово

Угличского у. Ярославской губ. Член ПСР с 1904 г. В 1905–1906 гг. распространял нелегальную литературу. Участвовал в Первой мировой войне в чине прапорщика. Член Рыбинской городской Управы с августа 1917 г. Начальник Красной гвардии Рыбинска и зам. председателя ВРК в октябре 1917 – феврале 1918 г. Считался хорошим оратором и организатором. Однако в мае 1918 г. по настоянию известного большевика члена ВЦИК С.М. Нахимсона был освобожден от должности председателя Исполкома Совдепа, в председатели которого большевики провели принадлежавшего к РКП(б) В. Жолобова (ранее тов. председателя Исполкома). В августе Исполком Рыбинского Совета исключил из своего состава левых эсеров и принял отдельное постановление по Белову: «Заслушав заключение отдела государственного контроля об отчетности по поездке за хлебом экспедиции П.А. Белова, исполком постановил: предать суду членов экспедиции за растрату (нет оправдательных документов)». Арестован начальником Рыбинской ЧК П.И. Голышковым, и более месяца провел под стражей; затем по обвинению в к.-р. деятельности ему было предложено в течение 48 часов покинуть пределы Ярославского военного округа. Дальнейшая судьба не выяснена.

283 Рыбинская губ. официально создана в феврале 1921 г., просуществовала до 1923 г.

284 Случаи не установлены.

285 Предположительно, это мог быть **И.П. Волков**, проживавший в нач. 1920 г. в Костроме по адресу: Ивановская ул., д. 12. Его фамилию встречаем в именном списке левых эсеров с адресами, обнаруженном при обыске у функционера ПЛСР А.Н. Волкова 9 марта 1920 г. В этом же списке значатся еще двое Волковых: Н<иколай?> Кузьм<ич> **Волков**, проживавший в с. Середа Даниловского у. Ярославской губ. в доме Самсонова (возможно, отец или родственник А.Н. Волкова), и **М.И. Волков**, проживавший в Москве на Садовой-Триумфальной, д. 16, кв. 17 (возможно, писатель, выходец из крестьян Тверской губ.). Ввиду имевших место перемещений левых эсеров по поручению ЦК в смежные губернии в кон. 1918 г., не исключено, что Кострому мог представлять на областном съезде и кто-то из них, но едва ли сам Александр Николаевич Волков, находившийся в тот момент в Астрахани также по поручению ЦК.

286 См. док. № 189 во второй части наст. тома.

287 Инициаторами создания Костромской организации ПРК были Б.В. Кравков (погиб в 1920 г.) и И.Ф. Решетов, позднее известный чекист, начальник СО ОГПУ Официально создание организации провозглашено на собрании 12 января 1919 г. В нее вошли 17 чел. и пятеро сочувствующих, председателем избран зав. отделом юстиции Н.В. Сухов, тов. председателя – Кравков (на тот момент член губисполкома и сотрудник Особого отдела). К созданию организации ПНК приложил руку М. Капустин (см. примеч. № 293). В первый день учредительного съезда ПНК 21 сентября 1918 г. оглашено приветствие от Костромской губ. организации. На 4-м партсъезде делегат от губернии Н.И. Кондорский, в частности, сообщал: «Кроме народников-коммунистов [из ПЛСР] не уходят, а те должны быть причислены к разряду шкурников и карьеристов. Колегаевское настроение получило у нас свое отражение. Члены организации приехали в Москву, а, вернувшись, заявили, что вышли из партии и составят новую группу...».

[288] Смысл сказанного не ясен, возможно, докладчик употребил какую-то пословицу или поговорку.

[289] Невыясненное лицо.

[290] **Кондорский** Николай Иванович (около 1876 – ?). Один из руководителей костромских левых с.-р., редактор губ. органов ПЛСР. Из семьи костромского иерея. Предположительно, мог получить образование в Солигаличском духовном училище и Костромской духовной семинарии. (Данные учебные заведения окончил его брат, Кондорский Петр Иванович, также член ПСР, политкаторжанин царского времени, впоследствии деятель кооперации в Томской и Костромской губ., затем секретарь Саратовского отделения ОПК, с 1939 по 1947 г. заключенный в Архангельских лагерях.) Член ПСР с 1910 г., отбывал ссылки. 23 января 1918 г. избран тов. председателя ГИК. Также являлся зам. председателя губ. комиссариата (отдела) земледелия, членом правления Социалистического Рабочего клуба. Делегат IV партсъезда от Костромской губ. В кон. 1921 г. жил в Пензенской губ., работал председателем Губсоюза кожевников. Местными чекистами характеризовался как «активный» партийный работник, а также «синдик<алист>» (Погубернский список членов антисоветских партий, взятых на учет Органами ВЧК по 18 октября 1921 года. С. 73).

[291] Предположительно, это мог быть ранее участвовавший в 4-м партсъезде в октябре 1918 г. **Абраменко** Владимир Константинович (нелегальная фам. **Панкратов**) – деятель ПЛСР и УПЛСР. В январе–феврале 1918 г. комиссар печати Одесской советской республики. Возможно, был направлен после съезда в Москве для усиления партработы в Кострому. В нач. 1919 г. находился на Украине. По окончании II съезда УПЛСР вызван активистским большинством ЦК из Одессы в Киев вместе с М.А. Шелониным и Д.И. Поповым для усиления позиций (Левые эсеры и ВЧК... С. 148). Согласно показаниям И.Ф. Сувилова («Олесь»), «отдельные члены Ц.К., будучи недовольны резолюциями мартовского съезда, принявшего резолюции, ориентировавшие Украинскую партию левых с-ров на легалистские позиции, поставили вопрос о подтасовке съезда и созвали съезд, действительно подтасовав его таким образом, что на него попали только активистски настроенные члены партии. Руководили съездом: Абраменко, Барышников. Съезд проходил в Харькове нелегально и был весь арестован» (ГАОПИ ВО. Ф. 9053. Оп. 2. Д. П-9067. Т. 2. Л. 86). По показаниям П.Н. Никифорова, «после ареста совещания [в кон. 1919 г.] и всего актива л.с.р. работа была прекращена», однако вскоре «прибывшие в Харьков Баккал из Москвы, Абраменко и Барышников работу л.с.р. возобновили, но результаты были плохие» (ТЦДНИ. Ф. 7849. Оп. 1. Д. 7695-с. Т. 2. Л. 154, 155). По свидетельству В.Е. Трутовского, являлся представителем российского ЦК в ЦК УПЛСР. 1 сентября 1920 г. принял участие в IV съезде УПЛСР в Харькове, участники которого (от 15 до 20 чел.) были арестованы и подвергнуты заключению в концентрационный лагерь до конца Гражданской войны. В ноябре 1921 г. вместе с левым с.-р. Кравковым (возможно, костромичом) подал заявление, «которое гласило, что они по совести отказываются от борьбы с Советской властью и сознают свои ошибки, ведущие, по их собственному признанию, только к активной помощи контрреволюции». После этого заявления они были освобождены (На защите революции:

Из истории Всеукраинской ЧК. 1917–1922 гг.: Сб. документов и материалов. К., 1971. С. 346).

292 О событиях в Варнавинском уезде см. примеч. № 558.

293 Известен **Капустин М.** – член Костромского ГИК от фракции ЛСР весной–летом 1918 г. По сообщению губернской «Советской газеты», был исключен губ. конференцией ПЛСР из партии за несогласие с позицией ЦК. Вероятно, присоединился к ПНК.

294 **Натансон** Марк Андреевич (1850–1919). Известный деятель народнического движения в России, профессиональный революционер, один из лидеров ПСР, ПЛСР и ПРК. Происходил из богатой еврейской купеческой семьи, студент Медико-хирургической академии. Один из основателей «Большого общества пропаганды» (кружок «чайковцев»). В 1871 г. арестован и выслан в Архангельскую губ., затем в Воронежскую и Финляндию. Бежал из ссылки в 1875 г., перешел на нелегальное положение, восстанавливал в Петербурге кружок «чайковцев». В 1876–1877 гг. организовал «Общество северных народников», получившее в 1878 г. название «Земля и воля». В 1877 г. арестован и выслан в Восточную Сибирь. Вернулся Россию в 1893 г., участвовал в создании партии «Народное право», в 1894 г. арестован при разгроме этой организации. Длительное время содержался в Петропавловской крепости, затем выслан на 5 лет в Восточную Сибирь. В 1902 г. вступил в зарождавшуюся ПСР, был членом ЦК в течение большего периода деятельности партии, его казначеем. Во время Первой мировой войны, находясь в Швейцарии в эмиграции, занимал интернационалистскую позицию, участвовал в «циммервальдских» конференциях. 30 ноября 1917 г. избран председателем президиума ЦК ПЛСР. В 1918 г. член Президиума ВЦИК, почетный председатель 2-го съезда ПЛСР. Сторонник тесного союза с большевиками. Во время июльских событий находился в Швейцарии в составе ЗД ЦК ПЛСР В дальнейшем осудил позицию ЦК и присоединился к точке зрения А.М. Устинова. Вышел из ПЛСР и присоединился к ПРК, на учредительном съезде которой избран почетным председателем. (См. письма Натансона из-за рубежа во второй части данного тома). Умер в Лозанне, куда выехал для лечения. Более подробно о нем см. в примеч. к первому тому наст. издания.

295 **Шрейдер** Александр Абрамович (1895–1933). Один из главных организаторов ПЛСР, публицист, философ, издатель. По образованию юрист. В 1913–1917 гг. жил за границей. Член ПСР с 1913 г. В годы Первой мировой войны примыкал к интернационалистскому крылу партии. В 1916 г. член редколлегии журналов «На чужбине» и «Отклики жизни». Вернулся в Петроград 9 апреля 1917 г. Играл заметную роль в ПК ПСР, входил в редакции «Известий» ВСКД и «Знамени труда», избран в Исполком Петросовета и Исполком Всероссийского Совета КД. На II Всероссийском съезде Советов избран членом ВЦИК, в котором вместе с Л.Б. Каменевым возглавил отдел по выборам в Учредительное собрание. На 1-м съезде ПЛСР 28 ноября избран членом ЦК. Избирался членом ВЦИК 3-го и 4-го созывов, принимал участие в комиссии по выработке Конституции РСФСР. 15 декабря делегирован ЦК и фракцией ПЛСР ВЦИК в коллегию Наркомюста; 30 января 1918 г. назначен СНК «постоянным» заместителем наркома с правом решающего голоса в СНК. Одновременно до июня являлся комиссаром юстиции Московского обл. СНК, ввиду ликвидации которого выехал для участия

в Заграничной делегации ПЛСР в Швейцарии. После высылки из Швейцарии в кон. 1918 и до ареста в феврале 1919 г. редактор-издатель легального левоэсеровского журнала «Знамя» в Москве, возглавлял партийное издательство «Революционный социализм». В заключении написал работу «Философия левого народничества» (1-е изд.: Берлин: Скифы, 1923). После освобождения вместе с И.Ю. Баккалом и И.З. Штейнбергом возглавил легалистское течение в ПЛСР. 17 октября 1919 г. под видом дипломатического курьера персидского шаха выехал из Москвы с группой грузин, возвращавшихся на родину. Задержан польской контрразведкой и до августа 1920 г. находился в заключении в Варшаве. После заступничества левых депутатов сейма освобожден, жил в Италии и Германии, являлся официальным «заграничным представителем» ПЛСР. Наладил выпуск журнала «Знамя» в Берлине и работу левонароднического издательства «Скифы». До воссоединения в 1923 г. Венского, или 2 $^{1}/_{2}$-го Интернационала, со II Интернационалом принимал активное участие в его работе в качестве члена Исполкома Интернационала. В кон. июля 1921 г. обратился по радио к В.И. Ленину и Г.В. Чичерину с просьбой разрешить ему въезд в Россию для отчета перед центральными органами ПЛСР. Через несколько дней по телеграфу получил благоприятный ответ из Москвы и 10 августа с паспортом, выданном советским Полномочным Представительством в Берлине, выехал в Россию. Ему было разрешено свидание с Б.Д. Камковым, сидевшим в Бутырской тюрьме. Обратившись к Л.Б. Каменеву, исходатайствовал разрешение на выезд в Германию художнику Л.М. Лисицкому (Эль Лисицкий). Однако ему самому начали чинить препятствия на обратный отъезд в Берлин, чекисты пришли с обыском к Штейнбергу, у которого он остановился, и оставили в квартире засаду. Тогда Шрейдер, как он сам указал в заявлении Полпреду в Берлине Н.Н. Крестинскому 3 декабря, был вынужден «искать иных путей для отъезда в Берлин». В ответ на его заявление о выдаче советского паспорта из консульского отдела ему в феврале 1922 г. было прислано «эмигрантское удостоверение», «не дающее права въезда в Россию». 22 апреля 1922 г. Шрейдер составил и выпустил обращение «К трудящимся всего мира» о продолжающихся репрессиях в отношении левых эсеров. С 1923 г. он вместе со Штейнбергом и Баккалом составил Заграничную делегацию Объединения ПЛСР и ССРМ. Вместе с первым в 1924–1930 гг. издавал в Берлине левонароднический бюллетень «Знамя борьбы». Покончил жизнь самоубийством 24 мая 1933 г. в Париже.

[296] См. факсимильное издание: La Russie Socialiste (evenements de juillet 1918). Geneve – Imprimerie Reggiani. 1918 (репринт в кн.: Les Socialistes-Revolutionnaires de gauche dans la Revolution Russe. Une lutte meconnue. Reproduction en Fac-Simile de deux brochures publiees les S.-R. de gauche en 1918. Preface de G. Bedrossian. Postface de Guy Sabatier. [P.: Spartacus, 1983]).

[297] **Le Temps** («Тан», «Время») – ежедневная газета экономической, политической и интеллектуальной элиты Франции, придерживающейся умеренных республиканских взглядов, выходила в период Третьей Республики. Основана в 1829 г. Жаком Костом. В 1861 г. ее возглавил протестант из Эльзаса Огюст Неффтцер; в 1870–1940 гг. была самой влиятельной газетой страны. Выступала не только за свободу прессы, но и за политические свободы, демократические реформы, свободу веро-

исповеданий, свободу экономической деятельности и предпринимательства. Тираж газеты в 1904 г. составлял 35 тыс. экз., в 1912 г. – 45 тыс. экз. После Первой мировой войны «Тан» стала газетой с правым уклоном, выражала интересы и поддерживала Национальный блок (коалицию правых сил в парламенте). Закрыта 29 ноября 1942 г. после оккупации Вермахтом Франции. Ее место заняла газета «Монд» (Le Monde), которая, получив имущество и персонал закрытого издания, стала наследницей высоких стандартов журналистского мастерства; до настоящего времени остается одной из самых авторитетных ежедневных газет Франции.

298 **Платтен** (Fritz Platten) Фридрих (1883–1942). Швейцарский деятель международного социалистического и международного движения. Из рабочих, по профессии слесарь. В 1904 г. вступил в рабочий просветительский союз «Эйнтрахт» («Согласие»). Во время русской революции 1905–1907 гг. нелегально приехал в Россию, в 1906 г. принимал участие в революционных событиях в Латвии. В 1911–1921 гг. состоял в Правлении Социал-демократической партии Шейцарии, в 1912 г. избран ее секретарем. В годы Первой мировой войны поддержал антиимпериалистическую и антивоенную позицию левого крыла социал-демократического движения; отошел от II Интернационала, принял участие в работе Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) конференций. Пользуясь связями СДПШ, весной 1917 г. добился пропуска поезда с русскими политэмигрантами во главе с В.И. Лениным через немецкую территорию, после чего совместно с видными шведскими левыми социалистами переправил их в Финляндию. В январе 1918 г. при первом покушении на Ленина в Петрограде был ранен, прикрывая его от пуль. Участвовал в основании III (Коммунистического) Интернационала, в марте 1919 г. входил в состав Президиума I Конгресса Коминтерна. Дал письменное поручительство за арестованного И.З. Штейнберга. В 1919–1920 гг. подвергался преследованию и аресту со стороны властей Германии, Литвы, украинской Директории, Финляндии и Румынии. Добивался приема СДПШ в Коминтерн, после чего организовал отдельную Коммунистическую партию Швейцарии, избран ее первым секретарем (1921). Летом прибыл в Советский Союз. В д. Новая Лава Сызранского у. Самарской губ. основал коммуну швейцарских рабочих-эмигрантов. В 1931 г. занял должность старшего научного сотрудника Международного аграрного института в Москве, а также преподавал в Московском институте иностранных языков. Отстранен от работы в Коминтерне, арестован в 1937 г. 12 марта 1938 г. приговорен к 8 годам ИТЛ. Отбывал наказание в Архангельской обл. 22 апреля 1942 г. погиб в лагере при невыясненных обстоятельствах. В 1956 г. реабилитирован.

299 Неустановленное лицо или, как вариант, название коммуны **Грабс** в кантоне Санкт-Галлен близ Лозанны.

300 Декретом СНК РСФСР от 18 ноября (1 декабря) 1917 г. Петроградское телеграфное агентство (ПТА) преобразовано в Центральный информационный орган при СНК РСФСР. Постановлением ВЦИК от 7 сентября 1918 г. к нему присоединено Бюро печати при ВЦИК. Новое учреждение названо «Российское телеграфное агентство» (РОСТА).

301 **Урицкий** Моисей Соломонович (1873–1918). Советский партийный и государственный деятель. Уроженец города Черкассы Киевской губ., из семьи купца. Окончил гимназию в г. Белая Церковь и юридический факультет Киевского университета. В революционном движении принимал

участие с нач. 1890-х гг. С 1898 г. социал-демократ. После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам. Арестован и направлен в ссылку в 1906 г. В 1914 г. эмигрировал. После Февральской революции возвратился в Россию. На VI съезде РСДРП(б) вместе с «межрайонцами» принят в партию и избран членом ЦК, на VII съезде партии избран кандидатом в члены ЦК. В октябре 1917 г. член Петроградского ВРК, временный комиссар в МИД. Затем назначен комиссаром СНК по выборам в ВУС. В январе 1918 г., во время отпуска Дзержинского, исполнял обязанности председателя ВЧК. С февраля член Комитета революционной обороны Петрограда. Примкнул к «левым коммунистам» по вопросу о заключении Брестского мира. С 10 марта председатель Петроградской ЧК. Одновременно комиссар иностранных и внутренних дел Союза коммун Северной обл. По всем вопросам вынесения смертных приговоров в ПЧК Урицкий голосовал «против» или воздерживался, в связи с чем делегаты 1-й Всероссийской конференции ЧК в июне требовали его отставки. С июля, после левоэсеровского мятежа, председатель временного Военно-революционного комитета Петрограда. 30 августа убит бывшим юнкером, правым социалистом Леонидом Каннегисером. Похоронен на Марсовом поле.

302 **Иоффе** Адольф Абрамович (1883–1927). Советский дипломат, партийный деятель. Из семьи богатого крымского купца-караима, по окончании гимназии учился на медицинском факультете Берлинского университета, затем на юридическом факультете Цюрихского университета. Член РСДРП с момента создания партии, меньшевик. Активный участник революции 1905–1907 гг., неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1906–1907 гг. входил в состав Заграничного бюро ЦК, в 1908–1911 гг. вместе с Л.Д. Троцким и М.И. Скобелевым издавал в Вене газету «Правда». После Февральской революции, по возвращении из ссылки в Абакане Енисейской губ. в Петроград вошел в группу «межрайонцев», в числе которых на VI съезде РСДРП(б) принят в большевистскую партию. Вошел в состав ЦК и Секретариата. Принимал активное участие в октябрьских событиях, будучи членом Петросовета, ВРК и гласным Петроградской думы. Во ВЦИК 2-го созыва вместе с В.А. Карелиным возглавил Муниципальный отдел. Участник Брест-Литовских переговоров. Первоначально в состав мирной делегации под его председательством были включены два официальных представителя ПЛСР – А.А. Биценко и С.Д. Мстиславский (в дальнейшем его заменил Карелин). 2 декабря 1917 г. ими было подписано соглашение о приостановке военных действий. Затем делегацию возглавил занимавший пост наркома по иностранным делам Л.Д. Троцкий, и 28 января 1918 г. ее члены от имени СНК подписали заявление об отказе от «аннексионистского договора» и о прекращении войны с Германией и ее союзниками с одновременным началом полной демобилизации. Разделял позицию Троцкого «ни мира, ни войны». 24 февраля подал в ЦК заявление о том, что, являясь противником заключения мира, отказывается от участия в работе делегации, «но ввиду категорического постановления ЦК, считающего обязательным мое участие в мирной делегации <...> вынужден в интересах сохранения возможного единства партии подчиниться этому решению и еду в Брест-Литовск лишь как консультант, не несущий никакой политической ответственности» (Протоколы ЦК РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918. М., 1958. С. 227). В то же время вместе с

Ф.Э. Дзержинским и Н.Н. Крестинским предостерегал ЦК большевиков от раскола и на заседаниях последнего воздерживался от голосования по вопросу о германском ультиматуме. На VII партсъезде 8 марта 1918 г. совместно с Крестинским выдвинул резолюцию, одобряющую тактику неподписания мира. В марте–апреле член Петроградского бюро ЦК. Первый советский посол в Германии. По его собственным словам, превратил посольство в Берлине в «штаб» революционного движения в Германии. Г.Б. Смолянский при переходе в компартию сообщил в автобиографии: «Я был одним из участников дела Эйхгорна. Кстати, в мае 1918 г. я ездил по этому делу в Берлин и Стокгольм, где говорил о нем с Мерингом, Дункер, т. Иоффе, Балабановой и Хеглундом». (ЦДАГО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 194. Л. 112). Это указание в документе закрытого характера, отложившемся в фонде ЦК КП(б)У, выглядит сенсационно, поскольку свидетельствует о доверительных контактах левых эсеров с левыми коммунистами и лично Иоффе. В то же время он в качестве полпреда продолжал в Германии переговоры с правительством кайзера и заключил «добавочный договор» к Брест-Литовскому протоколу. Одновременно вел переговоры с турецкой стороной. В дальнейшем, как он указывал в автобиографии, «принимал деятельное участие в подготовке германской революции и за три дня до восстания, 6-го ноября 1918 г., был со всем посольством выслан из Германии» (Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь Гранат. С. 423). По дороге, из задержанного в Белоруссии поезда безуспешно пытался наладить связь с Берлинским Советом РД. В связи с созывом Всегерманского съезда Советов РСД отправлен на него в качестве председателя делегации ВЦИК, но посланцев РСФСР не пропустили в Берлин. В кон. 1918 г. направлен для организации партийной работы и содействия созданию Литовско-Белорусской советской республики (перед занятием Вильно поляками вернулся в Москву). Входил в правительство Х.Г. Раковского в качестве члена Совета Обороны и наркома социалистической инспекции (до занятия Киева деникинцами), затем участвовал в становлении системы Рабкрина в Петрограде. После провала наступления Н.Н. Юденича председатель российской мирной делегации на переговорах с Эстонией. (Позднее возглавлял аналогичные делегации по установлению мира с Литвой и Латвией.) Вел в 1920 г. мирные переговоры с Польшей и подписал Рижский договор, затем возглавлял Туркестанскую комиссию ВЦИК и Туркестанское бюро ЦК РКП(б). В 1922–1925 гг. полпред СССР в Китае, Австрии. Примыкал к левой (троцкистской) оппозиции, покончил с собой. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

303 Вероятно, речь идет о статье Розы Люксембург из цикла «Русская трагедия». Ср.: «Покушения на Мирбаха и Эйхгорна – это понятный ответ на террористическое господство германского империализма в России. Правда, социал-демократия издавна отвергала индивидуальный террор, но только потому, что противопоставляла ему массовую борьбу как более действенное средство, а не потому, что предпочитала ему пассивное терпение по отношению к господству реакционного насилия. Разумеется, утверждение, будто левые социалисты-революционеры осуществили эти покушения по подстрекательству или по заданию Антанты, – лишь официозная фальшивка. Эти покушения либо должны были стать сигналом к массовому восстанию против германского господства, либо были про-

сто импульсивным актом мести, отчаяния и ненависти к кровавой германской диктатуре. Как бы они ни замышлялись, они создали серьезную опасность для дела революции в России, а именно раскол внутри до тех пор правящей социалистической группировки. Они вбили клин между большевиками и левыми социалистами-революционерами, более того, вырыли пропасть и вызвали смертельную вражду между обоими крыльями армии революции» (в сб.: Люксембург Роза. Актуальные аспекты политической и научной деятельности. М., 2004. С. 196–197).

304 Речь идет о событиях 14 октября 1918 г. в Петрограде.

305 **«Гадзетта делло спорт»** (ит. La Gazzetta dello Sport) – итальянская ежедневная спортивная газета, появившаяся 3 апреля 1896 г. благодаря слиянию еженедельников Ciclista и La Tripletta. Первый тираж составил 20 тыс. экз. В первые годы газета выходила дважды в неделю, с 1 января 1897 г. издание приняло название «Гадзетта делло спорт». В 1899 г. начала печататься на розовой бумаге, этот цвет стал ее символом. В 1906 г. Джованни Аньелли и Эдоардо Бьянки создали акционерное товарищество «Гадзетта делло спорт», в 1907 г. тираж составил рекордные 102 тыс. экз. С 1913 г. газета стала ежедневной; в военный период вновь выходила 2 раза в неделю. С 1917 г. и до конца войны были напечатаны 30 тыс. бесплатных экземпляров, посланных солдатам на фронт.

306 **Русанов** Николай Сергеевич (1859–1939). Политический деятель, журналист. Из купеческой семьи. Учился в Санкт-Петербургской медицинской академии, участвовал в народнических кружках 1870–1880-х гг. С 1882 по 1905 г. в эмиграции. Один из организаторов Группы старых народовольцев в Париже; под редакторством его и П.Л. Лаврова в 1893–1896 гг. издано 7 выпусков непериодического сб. «Материалы для истории русского социал-демократического движения». В 1901 г. участвовал в основании «Вестника русской революции», ставшего теоретическим органом ПСР. В 1890–1900-х гг. сотрудничал в «Русском богатстве», публиковал корреспонденции из Франции под псевдонимом Н. Кудрин. Входил в ЦК ПСР, занимая левоцентристские позиции. После свержения Временного правительства резко выступал против большевиков и левых эсеров на страницах ЦО ПСР «Дело народа». В 1918 г. вошел в состав Заграничной делегации (с 1928 г. Заграничный союз). Умер в Берне.

307 **Сухомлин** Василий Васильевич (1885–1963). Политический деятель, журналист. Из семьи народовольца. Окончил Ялтинскую гимназию, учился в Новороссийском университете. С 1903 г. учился в Петербургском университете, после 1907 г. в университете Монпелье (Франция). В революционном движении с 1898 г. Член ПСР с 1903 г. В 1904 г. арестован как эсер, выслан в Тобольскую губ., в 1907 г. бежал из ссылки за границу. В 1917 г. вернулся в Россию, на IV съезде ПСР избран в ЦК. Обязательный кандидат ПСР в ВУС, участник заседания 5 января. В 1918 г. редактор газеты «Дело народа». С марта входил в Заграничную делегацию ЦК ПСР. Сотрудничал в социалистических изданиях, член Исполкома II Интернационала. С 1941 г. проживал в США, призвал к поддержке СССР, сотрудничал в просоветских изданиях. В 1942 г. вышел из Нью-Йоркской группы ПСР. Обвинялся эмиграцией в связях с большевиками. С 1945 г. во Франции, принял советское гражданство. В 1951 г. выслан из Франции как коммунистический агент. Вернулся в СССР в 1954 г.

308 **Аксельрод** Павел Борисович (1850–1928). Один из первых русских марксистов и идеологов меньшевизма. Родился в м. Почеп Черниговской губ.,

в семье корчмаря. Учился в гимназии в Могилеве, Нежинском лицее и Киевском университете. С 1872 г. вел революционную деятельность. В 1873 г. присоединился к киевскому кружку, примыкавшему к «чайковцам». По убеждениям до 1878 г. бакунист. В 1874 г. дважды арестован, дважды бежал, затем эмигрировал. Жил в Берлине и Женеве, примыкая к группе бакунистов, издававших газету «Работник», а также к Женевской секции Юрской федерации анархического Интернационала. Сотрудничал в издании Юрской федерации «Le Travailleur». В 1878 г. член редакции бакунистского журнала «Община». В феврале 1879 г. вернулся в Россию. В 1879–1881 гг. один из руководителей партии «Черный передел». В 1881 г. арестован и выслан за границу. В 1883 г. вместе с Г.В. Плехановым и др. основал в Женеве группу «Освобождение труда». Много лет провел в эмиграции. В нач. 1900-х гг. один из критиков «экономизма» в русской социал-демократии. Участвовал в создании РСДРП, являлся «мягким искровцем». С 1900 г. один из редакторов ведущих социал-демократических органов «Искра» и «Заря». Со II съезда РСДРП один из идеологов меньшевизма. В годы революции 1905–1907 гг. выдвигал идею Всероссийского «рабочего съезда», который должен был преобразовать РСДРП в подлинную рабочую партию. В 1906–1907 гг. один из фактических руководителей ЦК РСДРП. Автор Декларации социал-демократической фракции I Государственной думы. В 1908–1911 гг. член редакции газеты «Голос социал-демократа», один из лидеров т. н. ликвидаторского крыла в РСДРП. С 1913 г. член Международного социалистического бюро II Интернационала. С нач. 1914 г. один из представителей РСДРП в Международном Социалистическом бюро. Во время Первой мировой войны подверг критике оборончество, хотя и выступал против открытого разрыва с его сторонниками. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций интернационалистов. Представлял на них российских меньшевиков. В мае 1917 г. вернулся в Россию. Избран членом Исполкома Петросовета, работал в его Отделе международных сношений. С мая 1917 г. председатель Организационного комитета РСДРП. Поддержал идею коалиции либеральных и социалистических партий в рамках Временного правительства. Готовил 3-ю Циммервальдскую конференцию в Стокгольме. После прихода к власти большевиков остался в эмиграции. Жил в Берлине. Подвергал большевистский режим жесткой критике, публикуя свои работы в немецких социалистических изданиях, а также в «Социалистическом вестнике», издававшемся меньшевиками в Берлине. В 1923 г. издал первый том воспоминаний «Пережитое и передуманное».

309 **Балабанова** Анжелика Исааковна (1878–1965). Участница итальянского, русского и международного социалистического движения. Уроженка Чернигова, дочь богатого купца. Окончила женскую гимназию княгини Д.Д. Оболенской в Харькове. В 1897 г. выехала за границу, где примкнула к «Союзу русских социал-демократов». Слушала лекции по филологии и философии в Брюссельском Новом университете. Образование продолжила в Лейпциге и Риме. С 1900 г. жила в Италии. В 1902 г. вступила в Итальянскую социалистическую партию. Состояла одновременно в РСДРП, примыкая к меньшевикам. По поручению ИСП занималась пропагандистской и лекторской работой среди итальянских рабочих-эмигрантов в Швейцарии. Оказала большое влияние на молодого Б. Муссолини, с которым познакомилась в 1904 г. на своей лекции в

Лозанне. Тесно сотрудничала с лидерами социалистического движения Италии А. Лабриолой, Д. Серрати, Ф. Турати. В 1906 г. основала в Лугано социалистический женский журнал. В том же году приехала в Россию, предложив ЦК РСДРП помощь в сношениях с европейским социалистическим движением. Затем работала помощницей Г.В. Плеханова, представлявшего партию во II Интернационале. В 1907 г. участвовала с совещательным голосом на Лондонском съезде РСДРП, представляя Центральное Бюро заграничных групп содействия. В том же году наблюдатель на 6-м конгрессе II Интернационала в Штутгарте. Официальный представитель ИСП на Базельском международном социалистическом конгрессе. В 1912 – нач. 1914 г. член редакции центрального органа ИСП «Аванти!» («Avanti»). Затем, представляя ИСП в Швейцарии, сотрудничала с В.И. Лениным. В июле 1914 г. во время международной встречи социалистов в Брюсселе высказалась за всеобщую европейскую забастовку против войны. В 1914 г. участвовала в совещании итальянских и швейцарских социалистов в Лугано. В 1915 г. вместе с К. Цеткин одна из руководительниц международной женской социалистической конференции в Берне. Представляла ЦК ИСП в Международном социалистическом бюро. Участвовала в Циммервальдской и Кинтальской конференциях. Вместе с Р. Гриммом избрана одним из двух секретарей Интернациональной социалистической комиссии (ИСК). Сотрудничала в парижской газете Ю.О. Мартова и Л.Д. Троцкого «Наше слово». Первоначально принадлежала к «центру» Циммервальдского движения. На конференции в Кинтале сблизилась с Циммервальдской левой. В мае 1917 г. вернулась в Россию вместе с группой «циммервальдцев». Поначалу примкнула к Петроградскому междурайонному комитету объединенных социал-демократов- интернационалистов, затем вступила в РСДРП(б). Вскоре отправилась в Стокгольм, где подготовила в нач. сентября 1917 г. третью конференцию циммервальдцев. Редактировала «Бюллетень» Международного социалистического бюро в Стокгольме. Осенью 1918 г. вернулась в Москву. Вскоре направлена для работы в Швейцарию. В ноябре в связи с попыткой проведения всеобщей забастовки выслана в Германию вместе с советской миссией. По возвращении в Москву секретарь временного Оргбюро III Интернационала. Участвовала с совещательным голосом в учредительном Конгрессе Коминтерна, избрана в состав Бюро его Исполкома (ИККИ). После возвращения Советской власти на Украину помощник председателя СНК и наркома иностранных дел, член коллегии НКИД УССР и председатель Южного отделения (бюро) ИККИ, созданного для связи с Советской Венгрией и странами Юго-Восточной Европы. Долгое время пользовалась благосклонностью Ленина. На II конгрессе Коминтерна поддержала оппозиционную позицию Д. Серрати. В кон. 1921 г. с трудом добилась разрешения ЦК РКП(б) на выезд за границу с секретным предписанием запрета на выражение своего мнения «по итальянскому вопросу». В 1922 г. переехала в Вену. Зарабатывала на жизнь преподаванием иностранных языков. Писала для итальянской социалистической прессы. В августе 1924 г. исключена из ВКП(б) за «соглашательстве с центристами» и сотрудничество с газетой «Аванти!». В кон. декабря 1924 г. от имени ИСП (максималистов) участвовала в конференции революционно-социалистических партий в Берлине. Затем генеральный секретарь Международного бюро революционно-социали-

стических партий (Парижское бюро), редактор его бюллетеня. В 1926–1930 гг. редактор «Аванти!» в Париже и представитель ИСП в антифашистской Concentrazione. После начала Второй мировой войны эмигрировала в США. В 1945 г. вернулась в Италию. Выступала против союза итальянских социалистов с коммунистами. В 1947 г. примкнула к Итальянской рабочей социалистической партии, преобразованной в 1951 г. в Итальянскую демократическую социалистическую партию. Умерла в Риме. Подобней о ней см. примеч. № 183 в первой части наст. тома.

310 **Роланд Холст** (Голст) Генриетта Говердина Анна ван дер Схалк (1869–1952). Нидерландская поэтесса и писательница, публицист, участница социал-демократического и коммунистического движения. Ее первый поэтический сборник издан в 1895 г. Вскоре вступила в Социал-демократическую рабочую партию Нидерландов. С 1898 г. совместно с Г. Гортером редактировала ежемесячник левого крыла СДРПН «Новое время». В 1900 г. делегирована во Второй Интернационал. Вместе с А. Паннекуком, Г. Гортером и др. участвовала в создании газеты «Трибуна», но в 1909 г. вся группа «трибунистов» исключена из партии. Во время Первой мировой войны вела антивоенную пропаганду и участвовала в Циммервальдской конференции. После войны вступила в Коммунистическую партию Нидерландов (КПН), занималась революционной пропагандой и участвовала в III конгрессе Коминтерна. В компартии оставалась близкой к «коммунизму рабочих советов» Паннекука и Гортера и поддерживала левокоммунистическую фракцию в противостоянии с руководством Коминтерна. После раскола присоединилась к придерживавшейся этих идей Коммунистической рабочей партии Нидерландов. Окончательно порвав с КПН в 1927 г., пыталась совмещать марксизм с христианским социализмом и гандизмом. Во время Второй мировой войны участвовала в движении Сопротивления, редактор антифашистских газет. Перевела на нидерландский язык текст «Интернационала», автор ряда пьес, сценариев радиопостановок, биографий замечательных людей.

311 **Homedan (Гоминьдан)** – китайская националистическая партия, рассматриваемая многими исследователями как левая в начальный период своей истории. Основана 25 августа 1912 г. в Пекине. Главой партии избран Сунь Ятсен, его заместителем – Хуан Син. Согласно учению Сунь Ятсена, получившему название «Три народных принципа» (национализм, демократия и процветание), партия должна революционным путем осуществить объединение Китая, победив военные клики, контролировавшие отдельные провинции, затем сосредоточить в своих руках всю полноту власти до тех пор, пока государство не будет реорганизовано на демократических принципах. Признавая принцип разделения властей, к законодательной, исполнительной и судебной ветвям власти Сунь Ятсен добавлял контрольную и экзаменационную. Предполагалось, что в рамках единого китайского государства будет сформирована общая нация, в которой будут интегрированы все народы Китая. Принцип «народное благосостояние» предполагал создание индустриальной экономики и провозглашение равного крестьянского землевладения. Предполагалось введение государственного планирования производства и распределения продуктов труда. В 1913 г. сторонники Гоминьдана подняли восстание против президента Китайской республики Юань Шикая.

В 1917 г. Сунь Ятсен сформировал собственное правительство на Юге Китая, в Кантоне, но вскоре потерпел поражение и был вынужден бежать в Шанхай. В 1921 г. партия захватила власть в Гуанчжоу. С 1923 г. Сунь Ятсен и его сторонники договорились о сотрудничестве с РСФСР и Коминтерном, после чего в Китай были направлены советские военные советники, деньги и оружие. После смерти Сунь Ятсена фактическим лидером партии и контролируемых ей территорий становится маршал Чан Кайши. В 1927 г. в результате Северного похода Национально-революционная армия Гоминьдана отвоевала полностью Южную часть Китая, превратив в свою столицу г. Нанкин.

312 Остров в западной части Малайского архипелага, в группе Больших Зондских островов, с прилегающими малыми островами (площадь которых около 30 тыс. км). Является частью Индонезии, в 1918 г. находился в колониальных владениях Нидерландов. Антиголландские настроения в это время приняли форму социальных протестов. В 1914 г. основано Индийское социал-демократическое объединение (ИСДО), которое к 1918 г. имело отделения во всех крупных городах Явы. 1 мая проведены широкомасштабные выступления. Влияние ИСДО распространилось на профсоюзы железнодорожников, портовиков, нефтяников, портных, шоферов и др. с общим числом 60 тыс. членов. В ноябре левые социал-демократы приняли участие в восстании солдат и военных моряков в Сурабае и образовании Совета солдатских и матросских депутатов. Голландские власти ответили арестами, ссылками и преследованием активистов. Социалистическое движение продолжало расширяться, и в кон. 1919 г. профсоюзы, находившиеся под влиянием как социал-демократов, так и националистов, объединяются в Центральный совет профсоюзов.

313 Правильно Варнавинский у. Находился в составе Костромской губ. до 1922 г., затем был передан в Нижегородскую губ. и в 1923 г. упразднен (территория вошла в состав Краснобаковского у.). Ныне Варнавино – поселок городского типа в Нижегородской обл., административный центр Варнавинского муниципального р-на в 165 км от Н. Новгорода. Вероятно, его упоминание в отчете ОК следует понимать как пристальное внимание левых эсеров к неутихавшему антибольшевистскому восстанию, переросшему в полномасштабную гражданскую войну. В результате военных действий уездный город сильно пострадал и утратил статус города. Ср. с высказываниями М.А. Спиридоновой на митинге на з-де Гужон в январе 1919 г. (док. № 69).

314 **Коломенский машиностроительный завод,** основан в 1863 г. возле г. Коломны военным инженером А.Е. Струве под названием «Механический и литейный завод инженеров братьев Струве». Первой продукцией завода стали мостовые конструкции для железных дорог. Во 2-й пол. XIX в. выпускал паровозы (одним из первых в России), вагоны, речные суда. В 1902 г. Коломенский завод приобрел у «Русского общества моторов Дизеля» лицензию на производство дизельных двигателей, а затем стал крупнейшим в России разработчиком и производителем дизелей различного назначения; на заводе в 1907 г. построено первое в мире судно с дизельной установкой – буксир «Коломенский дизель». Декретом ВСНХ от 30 июня 1918 г. национализирован. В первые годы советской власти в небольших количествах выпускались паровозы, вагоны, трамваи и дизели. С 2000-х гг. и до настоящего времени в основном производит пассажирские электровозы и тепловозы.

[315] Скорее всего, имеется в виду **Богородско-Глуховская мануфактура** – одно из крупнейших текстильных предприятий. Богородско-Глуховская механическая бумагопрядильная фабрика открыта в 1844 г.; в 1857 г. предприятие преобразовано в т-во Богородско-Глуховской мануфактуры, ставшее первым торгово-промышленным т-вом в Центральной России. В него входили отстроенные и пущенные в ход прядильная, ткацкая, красильная, белильная, красильно-отделочная фабрики и 2 корпуса ручного ткачества. К 1884 г. на ней работали 8,5 тыс. рабочих. В 1907–1908 гг. построена Новоткацкая фабрика Глуховской мануфактуры, ставшая одной из лучших в мире. Наивысшего расцвета мануфактура достигла в период с кон. XIX в. до 1917 г. под руководством А.И. Морозова, когда на ней работали св. 10 тыс. чел. К началу Первой мировой войны сформировалась инфраструктура, включавшая в себя помимо жилых домов больничный городок, аптеку, школы и училища, церкви, клуб приказчиков, библиотеку, глуховский парк на берегу Черноголовского пруда. Была национализирована в 1918 г. В 1930 г. была в составе 3-го Государственного хлопчатобумажного треста с количеством рабочих 12 618 чел. В 1971 г. переименована в Глуховский ордена Ленина и ордена Октябрьской революции хлопчатобумажный комбинат им. В.И. Ленина. С 1990 г. Глуховский государственный промышленно-торговый текстильный концерн «Глуховотекс»; с 1996 г. ОАО «Глуховский текстиль».

[316] Речь идет об **Ижевско-Воткинском** восстании, поводом к которому послужила неудачная попытка большевиков, вызванная известиями о свержении советской власти в Казани, провести 7 августа 1918 г. насильственную мобилизацию ижевских рабочих в Красную армию. Правосоциалистический «Союз фронтовиков» 8 августа выступил с оружием в руках и уже к вечеру город был полностью освобожден; власть перешла в руки восстановленного Ижевского Совета РД. 9 августа «Союзом фронтовиков» избран штаб обороны, а на следующий день исполком Совета объявил о формировании Ижевской Народной армии. 13 августа командующим военными силами стал полковник Д.И. Федичкин, начальником штаба поручик Я.И. Зебзиев. Общая численность Ижевской армии в этот период составляла около 6300 чел., в т. ч. 300 офицеров, бывших 3000 фронтовиков и около 3000 рабочих-добровольцев. 17 августа при поддержке роты ижевцев повстанцы в Воткинске также захватили завод. В тот же день Ижевский Совет передал власть новому органу – Прикамскому комитету членов Учредительного собрания, власть которого существовала в Ижевске до 7 ноября 1918 г. «Прикамский Комуч» сформировался в период с 27 августа по 1 сентября в составе трех депутатов ВУС от ПСР – В.И. Бузанова, А.Д. Карякина, Н.И. Евсеева. Они считали Самарский Комуч центральным органом власти, а себя его местной структурой.

[317] **Смирнов** Лука Васильевич (около 1884 – 1922). Рабочий-активист ПЛСР. Из крестьян Порховского у. Псковской губ. Окончил ЦПШ. Член ПСР с 1904 г. До 1914 г. рабочий-инструментальщик в Петербурге; затем работал на заводе Подобедова и Шишкина в Москве. В 1917 г. избран от эсеров в Моссовет и вошел в состав Рогожского райкома ПЛСР. Арестован вместе с др. активистами района в июльские дни 1918 г. Являлся одним из наиболее активных членов Московской организации ПЛСР. Именно у него на квартире в Факельном пер., д. 15 проходила в день открытия X съезда РКП(б) 8 марта 1921 г. конференция (совещание) рабочих во

главе с Б.Д. Камковым и В.М. Соколовым в количестве 12 чел., преимущественно «штейнберговцев». Камков был приглашен для прочтения доклада об Учредительном собрании, лозунг созыва которого выдвигался частью бастовавших в Москве рабочих (находившихся под влиянием правых с.-р.). На следствии один из участников совещания М.В. Никифоров (ранее активный участник левоэсеровского движения в Твери, возможно к этому времени уже ставший сексотом ВЧК) дал откровенные показания. Используя его признания, следствие провело дополнительный допрос Камкова, который подтвердил большую часть сказанного Никифоровым, согласно которому Камков сообщил на совещании общую цифру левых эсеров в Москве около 1000 чел. и начал свое выступление с изложения расхождений между МК и ОК. По словам Камкова, во время брожения рабочих в Москве МК «предлагал выпустить листовку с призывом к вооруженному восстанию против большевиков». Однако на состоявшемся совместном заседании МК с цекистами, входившими в ОК, этот план был отвергнут. В то же время Камков, если верить Никифорову, не придавал большого значения расхождениям, говоря, что они «по существу очень небольшие и заключаются они только в тактических подходах» (ЦА ФСБ. Д. Н-1785. Л. 193). Последнее утверждение расходится с показаниями самого Камкова, который предлагал участвовавшим в совещании рабочим самим избрать МК и подчеркивал наличие разногласий между МК и ОК, т. к. «Облком стоит на точке зрения политики легализации и созыва общепартийного легального съезда». По словам Никифорова, Камков также «говорил, что нам в первую очередь необходимо связаться с рабочими и созвать на днях рабочий съезд, наладить организационную работу среди них и тогда мы можем смело рассчитывать на победы над большевиками» (Там же. Л. 193–193 об.). Насчет оценки «штейнберговцев» он заявлял: «Штейнберговская организация приходит нам на помощь своим легальным существованием, где и скрываются под [этим] флагом наши подпольные товарищи, проживая совершенно легально и не боясь ВЧК. Как пример приведу следующее. Под видом Штейнберговской организации им удалось отправить 20 товарищей по различным губерниям для организационной работы» (Там же. Л. 194). На следствии Смирнов сообщил, что дважды его также посещала И.К. Каховская. После выхода из заключения в 1922 г. погиб в результате несчастного случая. В некрологе в машинописном бюллетене ЦБ ПЛСР (об.) охарактеризован как «стойкий и непреклонный революционер».

318 **Лебедев** Василий Ильич (около 1877 – ?). Рабочий-литейщик, активист ПЛСР. Уроженец д. Петраково Можайского у. Московской губ. Окончил начальное училище. Член ПСР с 1905 г. В 1917 г. делегирован в Исполком Московского СРД Московским металлическим заводом (Рогожский р-н), был председателем ФЗК на заводе Гужона. Избирался в МК весной–летом 1918 г. На Пленуме Моссовета 25 июня 1918 г. избран делегатом V Всероссийского съезда Советов. 29 июня на заседании фракции ЛСР Моссовета избран тов. председателя президиума Бюро фракции. На Московской гор. конференции 26 января 1919 г. переизбран в МК и его рабочую секцию. Проживал по адресу: Б. Рогожский пер., д. 21, кв. 3. Провел год в Бутырской тюрьме. До 1923 г. работал в Московском союзе потребительских обществ. В 1920-е гг. агент по заготовке сырья в артели «Муравейник», входил в состав руководящих органов артели.

7 января 1929 г. арестован по делу «Муравейника», находился под следствием до 13 марта, в показаниях по делу все отрицал. По постановлению ОСО при Коллегии ОГПУ от 9 марта ограничен в праве проживания в ряде мест («минус 12»). В 1930 г. снова работал в литейном цеху завода им. «Серпа и молота» (быв. Гужона).

319 **Базарный** Яков Степанович (1890–1938). Левоэсеровский функционер. Уроженец слободы Красненькая Новохоперского у. Воронежской губ., сын крестьянина-бедняка, окончил Александровско-Грушевскую церковно-учительскую семинарию и Московский народный университет А.Л. Шанявского. Член ПСР с 1907 г. В 1909 г. выслан в административном порядке за пределы Донской обл., работал учителем начальной школы. Избран делегатом III съезда ПСР от Волынской губ. конференции, членом ВЦИК 3-го созыва, сотрудничал в левоэсеровском журнале «Революционная работница» и газете «Голос трудового крестьянства». На 3-м губ. съезде Советов Воронежской губ. (апрель 1918 г.) выступал с содокладом по текущему моменту от фракции левых эсеров, избран членом губисполкома. Делегат V Всероссийского съезда Советов от Калачевского уездного Совета, входил в состав мандатной комиссии съезда. 6 июля арестован в Большом театре, 13 июля освобожден. Вернулся в Воронеж, где базировался центр повстанческой работы украинских левых эсеров. Осенью 1918 г. избран в ЦК УПЛСР, вошел в состав Центрального Всеукраинского Повстанческого комитета (против немцев и гетмана Скоропадского). 7 июля 1919 г. возглавил повстанческое движение крестьян Новохоперского у. против белоказаков, избран председателем окружного военно-революционного повстанческого комитета. После подчинения в оперативном отношении командованию 36-й дивизии 8-й армии продолжал руководить партизанским движением до момента выпрямления линии фронта осенью 1919 г. Документы о Краснянском восстании опубликованы в сб.: Крестьянский фронт. 1918–1922 гг. М., 2013. В марте 1920 г. задержан в Харькове Всеукраинской ЧК, провел под арестом 2 месяца, после чего вышел из партии. Тем не менее продолжал поддерживать дружеские связи с отдельными левыми эсерами (в частности, с И.Е. Сувиловым). В 1923 г. опять арестован, через 3 месяца освобожден. Работал в это время над мемуарами (см. приложение 6). В 1925–1928 гг. инспектор Сельхозбанка и инструктор Губживотноводсоюза в Воронежской губ. Последнее место работы статистик-экономист в «Главугле» (1937). Арестован 28 марта 1937 г. по обвинению в связях с эсеровским подпольем, сидел под следствием во Внутренней тюрьме Воронежского УНКВД. Одновременно были арестованы его старший брат И.С. Базарный, Сувилов, ряд товарищей Я. Базарного по повстанческому движению (всего 89 чел.). Следствие приписывало ему создание по заданию «Всесоюзного эсеровского центра» контрреволюционной «повстанческо-террористической левоэсеровской организации». Приговорен 14 февраля 1938 г. тройкой при УНКВД по Воронежской обл. к высшей мере наказания, расстрелян 14 марта. Реабилитирован в июле 1956 г. Военным трибуналом Воронежского военного округа.

320 **Петров** Александр Федорович, уроженец д. Панино Подольского у. Московской губ., рабочий завода «Дукс». Как активный левый эсер, задержан и привлечен к дознанию в связи с событиями 6–7 июля 1918 г. Отрицал факт восстания. В следственном деле ОСК сохранилась его

анкета с пометкой В. Кингиссепа: «*не освоб<ождать>*» (ЦА ФСБ. Д. Н-8. Т. 17. Л. 111).

321 **Гаспарян (Гаспарьян, Гаспарянц)**, она же **Азарьянц** Тамара – одна из лидеров левых эсеров в Петрограде в кон. 1917 – сер. 1919 г. Стала членом левоэсеровского ПК ПСР в результате довыборов 7 ноября 1917 г. 11 ноября вошла в состав коллегии (вместе с М.А. Левенсоном и М.В. Ярустовским) для работы в районах. При распределении обязанностей в ПК ПЛСР, после его переизбрания XI (I) Петроградского конференцией 10 декабря, стала секретарем ПК. 1 июня избрана делегатом III съезда партии от Петроградского ОК на 1-й областной конференции. Также являлась секретарем Северного ОК. Делегат IV съезда и один из руководителей левоэсеровского подполья в Петрограде. В экземплярах протоколов, которые вели А. Петров и С. Евфорицкий, значилось: «Доклад о Петрограде делает тов. Тамара Азарьянц» (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 3); «Петроград – Тамара Азарьянц» (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 36). Осенью 1919 г. наиболее деятельная соратница Д.А. Черепанова. Погибла в заключении не позже 1920 г.

322 Состав «ответственной тройки» точно не выяснен, но, скорее всего, в нее могли входить Гаспарян, ее гражданский муж Д.А. Черепанов (под кличкой «Андреич») и А.Б. Чилингарянц (под псевдонимом Сурян).

323 Вероятно, речь идет о продолжавших оставаться под арестом в связи с «матросским выступлением» 14 октября.

324 По документам ДП известен: **Семиколенных** Федор Иванович (1872–?). Из крестьян с. Шестаково Георгиевской волости Слободского у. Вятской губ., по профессии маляр и столяр. В нач. 1904 г. по доносу был привлечен к дознанию. Обвинялся в хранении у себя прокламации Крестьянского союза ПСР «Ко всему русскому крестьянству», «заведомо зная преступность содержания ее». Был еще левоэсеровский активист и боевик-эксист **Семиколенный** по прозвищу «Аршинный». Одно ли это лицо с Ф.И. Семикаленных – не установлено. По показаниям А.Н. Богдановой на допросе 23 февраля 1920 г., помимо участия в Совете партии он был также участником Северной обл. конференции в Петрограде 20 января 1919 г. от Псковской губ. Участвовал в «эксах» в Петрограде в составе боевой дружины под руководством матроса Т. Сандурова и бывшего прапорщика, экс-военкома Череповца С. Гана. Затем по поручениям подпольного ЦК ПЛСР принимал участие в экспроприации артельщика рабочего кооператива в Туле на сумму 1 млн 75 тыс. руб. (основные средства поступили в кассу ЦК, часть поделена между тульскими левыми эсерами и анархистами, также принимавшими участие в «эксе»). После задержания находился под стражей в Бутырской тюрьме. В доступных составителям источниках только однажды встретилось его имя применительно к 1920-м гг. В сообщении начальника Тульского губотдела ОГПУ Перкона в СО ОГПУ в Москву «во исполнение Вашего циркуляра от 20 января» 1923 г., в частности, говорилось: «Из членов партии правых С.Р. в Тульской губернии в тюрьме никто не содержится, сидят только два Л.С.Р. БАТАШЕВ И.А. и СОЛОВЬЕВ-СЕМИКОЛЕННЫЙ» (ГАТО. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 36–36 об.).

325 **Смекалова** Вера (около 1891 – ?). Член ПСР с 1916 г. В течение 6 лет работала в больничной кассе, два года в кооперации. Осенью 1918 г. член «комитета (тройки)» ПЛСР в Вологде. Делегирована на Совет губкомом.

Ее анкета находится в составе дела с протоколами Совета партии (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 171–173). В 1920 г. работала на фабрике «Сокол» в Вологде.

326 1–3 декабря 1918 г. вспыхнуло Шекснинское восстание, охватившее Починковскую, Чаромскую, Усть-Угольскую, Первую и Вторую Петриневские, Ягановскую, Пачевскую, Ивановскую, Даргунскую и Братковскую волости Череповецкого и Вологодского уездов Вологодской и Череповецкой губ. Причиной выступления крестьян послужили бесчинства местных продотрядов и общее ухудшение экономического положения деревень. Идеология восставших была основана на идее восстановления подлинной власти Советов. Лидерами восстания являлись зажиточные крестьяне, бывшие офицеры и унтер-офицеры. Восставшие громили волостные исполкомы и военные комиссариаты, арестовывали партийных, комсомольских и советских чиновников. 1 декабря отряд повстанцев численностью в 300 чел. после успешного боя взял ж.-д. ст. Шексна и разрушил часть ж.-д. пути и телеграфную линию на участке Череповец – Вологда, поставив под угрозу сообщение с Петроградом. В тот же день на подавление восстания были переброшены красноармейские отряды из Вологды, Череповца и Ярославля, а также бронепоезд «Степан Разин». 3 декабря они взяли один из оплотов восставших – с. Братково. В тот же день повстанцы были выбиты со ст. Шексна. Наиболее активные участники восстания были арестованы, руководители восстания расстреляны.

327 **Шарин** – активист ПЛСР, рабочий-путиловец. После июльских событий и начала репрессий в отношении ПЛСР в Петрограде выполнял роль «хозяина» в книжном магазине «Рассвет» на углу Бассейной и Знаменской ул., д. 38, где регулярно проходили конспиративные собрания левоэсеровского актива. В качестве партийного агитатора и организатора выезжал по поручению СОК в Новгородскую губ. Также участник Северной обл. конференции в Петрограде 20 января 1919 г. от этой губернии. Затем направлен для ведения агитации на Путиловский завод, принял участие в выступлении рабочих. После начала арестов скрылся в Лугу, оттуда переблался в Москву. Вернулся в Петроград в июле 1919 г. для продолжения партийной работы. После встречи с приезжавшим в Питер И.З. Штейнбергом начал выступать против крайнего течения в партии («черепановцев») в поддержку легалистов («штейнберговцев»). В 1920 г. избран в состав ПК ПЛСР. Во время ареста дал откровенные и детальные показания.

328 Правильно: ст. Куженкино, по названию одноименной деревни. В 1907 г. открыта стратегическая ж.-д. ветка Бологое – Полоцкая, которая недалеко от Куженкино пересекалась с шоссейной дорогой Москва – Санкт-Петербург. В результате образовалась ж.-д. станция Куженкино.

329 **Мошин** Анатолий Константинович (около 1898 – ?). Левый эсер, затем сексот ВЧК. Из семьи купца, младший брат одного из руководителей тверских левых эсеров, позднее сотрудника ОГПУ Л.К. Мошина. Окончил Высшее начальное училище (ВНУ), по профессии телеграфист-техник. Член ПСР с февраля 1917 г. В 1918 г. входил в состав Холмского укома ПЛСР, избран делегатом 5-го Всероссийского съезда Советов от г. Холм. Осенью 1919 г. по постановлению ЦК известный левоэсеровский боевик М.А. Богданов должен был в парке Сокольники убить Мошина, но тому удалось убежать. Дальнейшая судьба не выяснена.

330 **Ильин** Кузьма Ильич (1892–1937). Председатель Псковского губкома ПЛСР. Из крестьян д. Адамово Сине-Никольской волости Опочевского у. С 1913 г. на военной службе. Повторно арестован в Пскове 16 февраля 1919 г. В кон. 1921 г. проживал в своей деревне. Перед последним арестом 28 апреля 1937 г. работал техником-строителем товарищества «Гражданское строительство», проживал в Ленинграде. Особой тройкой УНКВД Ленинградского ВО 29 ноября приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде 5 декабря.

331 **Баскаков** Иван Петрович (1889–1938). Активист ПЛСР, член, затем председатель Новоторжского укома в 1918–1919 гг. Из крестьян д. Смыково Новоторжского уезда Тверской губ. Окончил сельское 3-классное училище, по профессии сапожник. Член ПСР с 1911 г. Уехал в 19 лет в Петербург, рабочий на фабрике «Скороход», там вступил в профсоюз, затем записался в кружок по изучению полэкономии. После вступления в партию стал «массовиком», распространяя листовки и эсеровскую литературу. В кон. 1913 г. отправился в Ригу для распространения литературы и открыток в память о Ленском расстреле, по возвращении в Петербург схвачен полицией на Варшавском вокзале. Во время ареста у него обнаружили несколько открыток, «памятную книжку» ПСР и револьвер системы «Смит-Вессон». В апреле 1914 г. выслан в административном порядке на 3 года в Нарымский край. В ссылке продолжил политическое и общее самообразование при содействии товарищей по партии. В числе др. 20 сосланных в Нарым эсеров подписал письмо в редакцию журнала «Русское богатство» с просьбой о книгах левонароднического направления, по аграрному вопросу, кооперации и профессиональному движению. В 1916 г. бежал из ссылки и добрался до Новониколаевска, где его застала Февральская революция. Вернувшись в Петроград, опять поступил на фабрику «Скороход». Официально вновь стал членом ПСР и членом районного профсоюза. В кон. мая 1917 г. выехал на родину, через месяц призван в армию и направлен в Калугу в 301-й запасной пехотный полк. В октябре по болезни освобожден от военной службы, вернулся домой и продолжил политическую работу, приняв участие в организации Комитета общественной безопасности в с. Таложня. Включен в состав исполкома Бараньегорской волости, в котором занял должность председателя земельного комитета. После раскола партии вошел в состав бюро укома ПЛСР. Выдвинут волостным съездом в члены уисполкома, вошел в состав судебно-административного отдела. Являлся членом Новоторжской ЧСК при ВРК в 1918 г. В Торжке работал до удаления левых эсеров из УИК в августе, а затем вернулся в д. Смыково. Вел партработу, пользуясь кличками «Фома» и «Сынок». В кон. 1919 г. арестован во время партконференции в Твери и отправлен в Москву, где находился под арестом в ВЧК около 13 месяцев. Из Москвы направлен в Вятку, где содержался в исправдоме. После освобождения продолжал вести подпольную работу. 31 июля 1921 г. арестован в Твери за создание нелегальной типографии, содержался под стражей до декабря (по др. данным, до 7 сентября в Бутырской тюрьме). По возварщении в деревню опубликовал заявление о своем выходе из партии в «Известиях». Принимал участие в общественной работе, был членом сельсовета, контрольного совета, огнеупорного товарищества, членом и председателем Смыковского комитета крестьянской взаимопомощи. В октябре 1930 г. вступил в колхоз «Успех». Арестован 9 фев-

раля 1931 г. Отрицал обвинение в том, что в период 1918–1919 гг. из Торжка отправил в деревню два воза винтовок. 25 июля на допросе заявил, что по своим идейно-политическим убеждениям остался левым эсером, полагая, что программные и тактические расхождения между большевиками и левыми эсерами сглаживались. Объявил себя сторонником коллективизации, считая, что проводимая политика в этом вопросе не противоречит левоэсеровским взглядам. Считал, что левые эсеры должны принимать активное участие в колхозном строительстве, входить в колхозы и вести в них свою работу, направленную на объединение крестьян, организацию защиты хозяйственных, правовых и политических интересов входящего в колхозы крестьянства. По его мнению, Союз колхозников со временем должен превратиться в крестьянскую политическую организацию наравне с рабочими организациями и пользоваться известной автономией, имея свое представительство в Советах. Подчеркивал, что необходимо существование самостоятельных печатных органов (газет и журналов) и издательств политических групп и партий, стоящих в основном на советской платформе, как это было в первые годы революции. В то же время считал, что для воссоздания левоэсеровской организации нет достаточных условий и необходимости, хотя и ратовал за диктатуру трудящихся вместо диктатуры пролетариата. Полагал, что большевики, использующие в деревне политику левых эсеров, позволят им легализоваться и открыто вести работу в блоке с коммунистами. ОСО при Коллегии ОГПУ 12 ноября 1931 г. приговорен к 3 годам ссылки на Урал, которую отбывал в с. Березово Остяк-Вогульского округа. Повторно арестован 30 апреля 1938 г. По постановлению УНКВД по Калининской обл. 25 октября 1938 г. обвинялся по нескольким пунктам ст. 58, однако дело было прекращено из-за смерти обвиняемого. Реабилитирован в декабре 1989 г. по заключению Прокуратуры Калининской обл.

332 Речь идет о партийном клубе в Твери, библиотекой которого заведовал К. Ильин, а буфетом – А. Пруссакова.

333 Речь идет о волостных крестьянских организациях в Новоторжском у.

334 **Чернышев** Михаил (около 1892 – ?). Из крестьян Любимского у. Ярославской губ., член ПСР с 1916 г. Во время войны находился на фронте. «При Керенском» содержался три недели на гауптвахте в Симферополе. К левому крылу присоединился в июле 1917 г. После июльских событий 1918 г. арестован и провел 45 дней в городской тюрьме в Любиме. Делегирован на Совет губкомом ПЛСР. Его анкета находится в составе деле с протоколами Совета партии (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 168–170).

335 Вероятно, имеются в виду крестьянские выступления в Мышкинском и Угличском уездах.

336 См. примеч. № 216.

337 Не вполне ясно, о чем идет речь.

338 См. примеч. № 212; роль матросов в событиях в Жиздре не выяснена.

339 Возможно, речь идет о складе в пос. Бобровском в Жиздринском у. (ныне Хвастовический р-н Калужской обл.).

340 По-видимому, речь идет о конференции (общем собрании) левых эсеров из Нижегородской, Сормовской и Борской организаций, созванном И.Г. Петровым по прибытии в Н. Новгород по поручению МОК, на котором присутствовали около 30 чел. После его выступления с докладом

по текущему моменту собрание одобрило линию поведения ЦК; также состоялись выборы нового комитета. Один из руководителей Борской организации ПЛСР П.Н. Соловьев утверждал, что на случай непредвиденных обстоятельств и ухода в подполье из числа левоэсеровских активистов был выделен «параллельный губком» в составе В.Н. Кислякова, П.В. Державина и его самого. Скорее всего, это могло произойти во время того же совещания (конференции).

341 В состав **Борской** организация входили рабочие завода «Теплоход» и местные крестьяне из окрестных деревень Семеновского у. Председателем комитета являлся слесарь с «Теплохода» В.В. Гонсовский, заведующий местным отделом народного образования. Боевую дружину Борской организации возглавлял В. Тарновский, стоявший во главе Борского волисполкома. (Гонсовский позднее поступил добровольцем в десантный морской отряд, а Тарновский уехал в Саратов). Заметную роль в ней играли также рабочий с «Теплохода» П.Н. Соловьев, прапорщик военного времени из крестьян И.И. Серов – секретарь волисполкома, а затем первый военком Борского р-на, и 18-летний недавний гимназист, сын священника П.В. Державин, окончивший курсы пропагандистов при Крестьянской секции ВЦИК. Трое последних в дальнейшем активно участвовали в левоэсеровском подполье, вплоть до сер. 1920-х гг. Обособление **Сормовской** левоэсеровской организации произошло сразу же после возвращения со II Всероссийского съезда Советов РСД из Петрограда делегатов из Сормова Н.А. Степанова и Ф.Ф. Филиппова 9 ноября 1917 г., причем платформу левых поддержало около 100 чел. Организационно раскол был закреплен в ходе партийной конференции Сормовского и Канавинского р-нов в кон. 1917 г., вследствие чего в Сормове параллельно продолжали существовать два комитета: левых эсеров и ортодоксальной ПСР. Кроме того, отдельно от них действовала Сормовская организация эсеров-максималистов. Первым председателем Сормовского комитета ПЛСР был, по-видимому, Кудрин (в дальнейшем агент Губпродукта). Ядро организации составляли рабочие А.Г. Махалов, П.М. Столбов, Ф.Ф. Филиппов и др. Численность организации достигала нескольких сотен членов, имелась партийная дружина. Представителем сормовичей в Исполкоме Нижегородского Совета был освобожденный в февральские дни из тюрьмы С.В. Валенчевский. В качестве делегатов от Сормовской и Борской организаций на II съезд ПЛСР в апреле 1918 г. в Москву ездили сормовский модельщик, член ПСР с 1908 г. И.С. Ревин-Рудин и В.В. Гонсовский. Помимо первого из них, видную роль в Сормовской организации играли также ее казначей, бывший матрос и член Центробалта, сормовский рабочий В.Н. Кисляков и бывший политкаторжанин И.В. Кузьмичев-Баженов.

342 О ком идет речь, не выяснено.

343 Предприятие основано в Ардатовском у. как **Кулебакский горный завод** коллежским асессором Н.Г. Федоровым и выксунским купцом Бородачевым в 1866 г. В 1870 г. завод продан английской компании, возглавляемой Августом Гобартом, в 1872 г. перепродан «Обществу Коломенского машиностроительного завода» во главе с братьями Амандом и Густавом Струве. В 1887 г. на территории Кулебакского горного завода организована листопрокатная фабрика. В 1895 г. построен и пущен чугунолитейный цех. К 1900 г. завод стал вторым по объему производства среди предприятий Нижегородской губ. и вторым в России

по выпуску литья и проката. Кулебакский завод получал большие заказы на производство стали, сортового и листового проката, рельс, рессор, котельного железа и др. изделий. Завод долгое время находился под сильным влиянием эсеров разных толков. В 1928 г. предприятие переименовано в «Кулебакский металлургический завод». В 1997 г. завод находился на грани банкротства, но потом восстановил производство.

344 **Челышков** Николай Иванович (1895–?). Активист ПЛСР. Из рабочих, слесарь на заводе «Русский Рено» в Рыбинске, член заводского комитета. Весной 1918 г. входил в состав земельного и лесного отделов ГИК. После выхода в свет 19 июня газеты ярославских левых эсеров «Новый путь» с подборкой заявлений местных Советов о созыве губ. съезда Советов на первой странице большевики предприняли ряд ответных действий, целью которых был срыв съезда, в т. ч. они даже пошли на арест председателя губернского земельного отдела и члена ВЦИК Я.Т. Богачева, Челышкова и еще двух левых эсеров. В ответ фракция ЛСР сделала запрос во фракцию коммунистов ГИК о причинах ареста их товарищей и потребовала немедленного освобождения, подчеркнув, что если к вечеру не будет получен ответ и арестованных не освободят, то они оставляют за собой полную свободу действий. Свои письменные требования левые эсеры подкрепили действиями. Как поведал на III съезде ПЛСР делегат от Северных железных дорог А.П. Червинский, «была поставлена боевая организация левых с.-р. на ноги, потом пулеметный отряд, кот<орый> тоже присоединился к фракции, и боевая дружина потребовала немедленно<го> освобождения заключенных из тюрьмы». Повторно Челышков был арестован 10 февраля 1919 г. в Москве, сидел в Бутырской тюрьме. О его освобождении ходатайствовали общее заводское собрание и Рыбинский профсоюз металлистов. Находясь в заключении, в августе того же года подписал «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта. В феврале 1920 г. подписал коллективное заявление 32 левых эсеров о выходе из партии (опубликовано в «Известиях ВЦИК»: № 37, 19 февраля).

345 Численность восстанавливается по экземпляру А. Петрова: «Сейчас в гор<оде> 25 человек» (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 5 об.).

346 Речь идет о партийной области.

347 Личность не установлена, возможно, это псевдоним. **Скиталец** также участвовал в конференции ПЛСР (об.) в июне 1922 г. в Москве.

348 **Твеленев** Михаил Григорьевич (около 1882 – ?). Активист ПЛСР. Согласно опросному листу Московского ПКК, окончил городское училище, по профессии канцелярист. В 1905 г. арестован за участие в забастовке и административно выслан. До февраля 1918 г. находился в действующей армии. Затем жил в Тамбове, где служил по акцизному ведомству. (ГА РФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 255. Л. 116). 19 декабря 1921 г. судебное заседание президиума ВЧК приговорило члена Твеленева к заключению в Архангельский концлагерь сроком на пять лет за принадлежность к ПЛСР (инт.). Этот приговор являлся прецедентом наказания только лишь по факту принадлежности к левым эсерам, как в царское время каралась принадлежность к ПСР. Ранее сидел в московских, нижегородской и ярославской («Коровники») тюрьмах. В нач. 1930-х гг. находился в ссылке в с. Березово Остяк-Вогульского округа. Дальнейшая судьба не выяснена.

[349] Вероятно, в связи с масштабными расстрелами крестьян-повстанцев в смежных волостях Рязанской и Тамбовской губ. (см. примеч. № 234).

[350] **Голосов** Никита Васильевич (1881 – после 1938). Активист ПЛСР. Из крестьян д. Подолянский хутор Очинской волости Орловского у. Орловской губ. Член ПСР с 1907 г. По профессии кузнец-молотобоец. До 1914 г. рабочий на Московском металлическом заводе «Гужон», затем в Главных мастерских Московско-Курской ж. д. (Курские ж.-д. мастерские). В кон. 1919 г. стал одним из организаторов забастовки в мастерских Московско-Курской ж. д., считавшихся оплотом левых эсеров в столице. Арестован 13 февраля 1920 г. и заключен в Бутырку. На допросе в МЧК 3 июня отрицал свое участие в руководстве забастовкой. Коллегией ВЧК приговорен к году концлагеря, затем «условно освобожден». Принял участие в совещании левоэсеровской группы Рогожско-Симоновского р-на, состоявшей из сторонников легалистского крыла, с Б.Д. Камковым, целью которого была выработка единой позиции ПЛСР (включая подпольщиков) по отношению к антибольшевистским рабочим выступлениям. Арестован сразу по окончании собрания, проходившего в квартире Л.В. Смирнова в Факельном пер. вечером 8 марта 1921 г. Часть арестованных на собрании (включая Голосова, М.А. Пугачева, будущего «муравейщика» В.Г. Сосулина и давшего откровенные показания М.В. Никифорова) после допросов была освобождена. До того Голосов участвовал в групповой голодовке нескольких левых эсеров во Внутренней тюрьме ВЧК (вместе с А.А. Гусевым-Знаменским). Перед последним арестом 18 января 1938 г. работал сторожем парка МВО. Приговорен тройкой НКВД СССР 29 мая 1938 г. к 10 годам ИТЛ.

[351] Речь идет о заводе, формировавшемся в течение XVIII в. и к 1799 г. получившем название «Брянский арсенал». В это время к нему присоединен Московский оружейный завод. Основной продукцией завода стали орудия, лафеты, зарядные устройства и прочее вооружение. В 1910 г. переименован в Брянский арсенал I разряда. В ноябре 1917 г. предприятие перешло в ведение Главного артиллерийского управления Наркомата по военным делам РСФСР. В мае 1918 г. частично эвакуировано в Н. Новгород; через год возвратилось в Брянск. В июне 1919 г. получил название Брянский Красный Артиллерийский механический завод Орудийно-Арсенального треста. На нем работало около 2 тыс. чел. В 1927 г. предприятие переименовано в Брянский механический завод № 13, с 1936 г. получило имя С.М. Кирова. В январе 1948 г. изменило название на Брянский завод дорожных машин («Дормаш»). В сентябре 1993 г. зарегистрировано ОАО «Брянский арсенал», ставшее преемником «Дормаша». Основной продукцией предприятия были дорожные машины – автогрейдеры, дорожные фрезы и т. п.

Осенью 1918 г. в Брянском уездном исполкоме, основу которого составляли рабочие-оружейники, наряду с 16 коммунистами находились 7 левых эсеров и 2 максималиста. На 10-м Брянском уездном съезде Советов, открывшемся 16 октября 1918 г., где присутствовали 130 коммунистов, 56 сочувствующих коммунистам, 20 левых эсеров, 1 меньшевик и 3 беспартийных, произошел раскол в левоэсеровской фракции. Председатель Брянской организации левых эсеров С.И. Коханов сложил с себя полномочия руководителя партийной организации. Осудивший поступок Коханова левый эсер А.А. Петрищев потребовал его исключения из состава съезда, но одновременно подверг критике политику большевиков,

с которой он не мог вполне согласиться. Петрищев заявил, что члены фракции воздержатся от голосования по поводу приветственной телеграммы в Совнарком, т. к. они могут приветствовать его в целом, но ни в коем случае отдельных его представителей. На съезде произошел переход 5 членов левоэсеровской фракции в состав ПРК (Д. Соболев, А. Храмченко, С.И. Коханов, В.А. Березин, А.А. Петрищев). Четверо из них, за исключением Д. Соболева, были членами Брянского горсовета.

352 Аресты левых с.-р. в Орле производились в два этапа в июле и кон. августа. В первом случае были арестованы возглавлявший губернское бюро ПЛСР С.И. Ковалев и В.С. Абрамов (до 20 мая губ. комиссар мест заключения), член коллегии Контрольно-учетного отдела Иванов и тов. председателя ГубСНХ Бутырский (двое последних освобождены 1 августа). После 29 августа аресту подвергся губком и продолжавшая поддерживать ЦК фракция ЛСР в ГИК. Позже Ковалев отрекся от партии. Подробней см. в примеч. к выступлению делегата от Орловской губ. Никитина на 4-м съезде ПЛСР во второй части наст. тома.

353 В экземпляре С. Евфорицкого эта часть выступления раскрыта более подробно: «Новохоперск<ий>, Калачевск<ий>, Бобров<ский> [уезды] и часть Воронежск<ого> оккупированы казаками. Крестьяне им не сочувствуют. В Калачевском уезде л.с.р. были расстреляны. За убийство одного помещика казаки расстреливали» (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 44 об.).

354 **Воронежский университет** основан весной 1918 г. С этой целью было предложено Совнаркому помочь в переезде профессуры Юрьевского университета вместе со студентами и архивом университета в Воронеж, а также ассигновать на перестройку зданий под университет 500 тыс. руб. В июле и сентябре 1918 г. из Дерпта (ныне Тарту, Эстония) специальными поездами в Воронеж прибыли 39 профессоров, 45 преподавателей, 43 чел. обслуживающего персонала и около 800 студентов. Среди приехавших профессоров были такие известные ученые, как медик Н.Н. Бурденко, биолог К.К. Сент-Илер и ряд др. 12 ноября в Воронежском государственном университете на четырех факультетах (медицинский, физико-математический, историко-филологический и юридический) начались учебные занятия. В нач. 1919 г. в ВГУ числились 10 тыс. студентов. На учебу принимались все желающие учиться. Лишь в 1923 г. были введены вступительные экзамены. До 1924 г. в ВГУ действовало несколько организаций и кружков студентов, ориентированных на ПЛСР.

355 **Штырхунов** Кузьма, из крестьян, эсер с 1906 г. В 1918–1919 гг. председатель Мглинского уездного Совета. Также в 1919–1920 гг. возглавлял Мглинский Совет кооперативного союза, позже сельхозартель в Мглинском у. При расколе УПЛСР примкнул к борьбистам.

356 **Зеленский** Лев Абрамович (1890–1938). Деятель ПЛСР в 1917–1922 гг. Уроженец ст. Льгов Курской губ. Имел высшее образование. Окончил Курское землемерно-таксаторское училище. Член ПСР с 1905 г. В 1906 г. арестован, но «бежал и скрылся». Да августа 1918 г. занимал «целый ряд выборных должностей» в Советах (ЦГАМО. Ф. 6336. Оп. 1. Д. 4. Л. 93). Представлял Курскую губ. на Московском обл. съезде и 1-м Совете партии в нач. августа. Арестован Курской губЧК 25 апреля 1919 г., доставлен в Москву 14 июня. Находился в заключении в Бутырской тюрьме. Весной 1920 г. присоединился к «коллективу» за-

ключенных левых с.-р., принимающих декларацию большинства ЦК о признании «мирной передышки» с Антантой и поддержке Красной армии в советско-польской войне. В июне освобожден постановлением Президиума ВЧК. На момент ареста 24 января 1938 г. «оперативно-коммерческий работник» заготовительной конторы Военстроя, проживал в Харькове. Приговорен тройкой при УНКВД Харьковской обл. 1 апреля 1938 г. к расстрелу по обвинению в участии в «антисоветской террористической эсеровской организации, приговор приведен в исполнение 16 апреля в Харькове. Реабилитирован 22 января 1957 г.

357 **Кривошеев** Артем Трифонович (1884–1937). Военный деятель, затем на хозяйственной работе. В 1917–1918 гг. левый эсер, матрос Черноморского флота (ходил шкипером на кораблях «Прут» и «Донец»). В революционном движении с 1904 г., одно время находился на нелегальном положении. В 1917 г. избран членом исполкома Одесского Совета 1-го состава, осенью был заместителем, а затем председателем Одесского ВРК. Летом 1918 г., будучи губвоенкомом в Курске, вступил в РКП(б), отрекшись от ПЛСР. Позже политком бригады 60-й дивизии в г. Новозыбкове и военком Черниговской губ.; в 1919 г. окружной военком в Одессе. За участие в операциях 12-й армии награжден орденом Красного Знамени. По окончании Гражданской войны работал в НКПС под руководством Ф.Э. Дзержинского, вместе с ним выезжал в Сибирь, чтобы организовать вывозку хлеба для голодающих Поволжья. Несколько лет состоял директором-распорядителем концессионных обществ «Руссанглолес» и «Руссголландлес» в Архангельске, был на научной работе.

358 То есть учредительного съезда ПРК.

359 Речь идет о налоговых сборах, контрибуции, вводимых местными Советами, комбедами и ячейками РКП(б). Эти средства собирались с сельского населения и направлялись на финансирование деятельности местных Советов и комбедов. Нередкими были случаи использования этих средств на собственные и групповые нужды советских, комбедовских и партийных работников. В апреле 1918 г. Наркомфин запретил Советам вводить подобные сборы, однако вскоре ВЦИК отменил этот запрет до выработки общей системы налогообложения. НКВД разрешил губернским и уездным Советам вводить чрезвычайные налоговые сборы, но не позволил этого волостным и сельским Советам. 30 октября принят декрет о 10-миллиардном чрезвычайном революционном налоге на буржуазию. Т.В. Осипова в связи с этим пишет: «Чрезвычайный являлся грандиозной революционной контрибуцией. Но поспешное введение налога, непродуманность порядка обложения и способов взыскания, отсутствие толковых инструкций свидетельствовали об очередном революционном порыве правительства, одним ударом намеревавшегося покончить с финансовой состоятельностью буржуазии. Наркомфин не имел представления ни о действительных запасах денег у населения, ни об удельном весе социальных групп в губерниях. Сумма налога на губернию уравнительно делилась по уездам, а там "на глазок" по волостям и селениям. Местные органы, в свою очередь, увеличивали обложение на десятки миллионов рублей для собственных нужд» (см.: Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 248). По словам исследовательницы, ни в одном уезде к назначенному декретом сроку (15 декабря) не было собрано даже 5 % налога, при том

что за два месяца – с 13 ноября по 18 января – его распределение и попытки сбора вызвали 26 восстаний в 13 губерниях (Там же. С. 251–252).

360 По заявлению смоленских чекистов 23 февраля ими был пресечен планировавшийся будто бы неким «Штабом левых эсеров» переворот в Смоленске с опорой на выступление в нескольких волостях Смоленского и Поречского уездов, где производились запись крестьян в отряды и раздача им оружия «местной организацией левых социалистов-революционеров (Валетников, Муравьев, Миночкин и др.) при участии левых эсеров из центра» [Сикорский Е.А. Борьба за власть в Западном крае (1917–1920 гг.). Смоленск, 2001. С. 321].

361 То есть по принципу «военного коммунизма», от фамилии Аракчеев (см. примеч. № 749)

362 Известен прапорщик **Кисель**, из крестьян Полтавской губ., весной 1918 г. выборный начальник гарнизона и военком г. Корочи, командир партизанского отряда.

363 **Максимов** Алексей Иванович (около 1881 – ?). Деятель ПЛСР в Витебской губ. Окончил начальное училище. Участвовал в революционном движении со времени революции 1905–1907 гг., привлекался к дознанию в 1907 г., около 8 месяцев провел в тюрьме. Член ПСР с 1914 г. На 2-м съезде Советов Витебской губ. 10 июня избран в состав ГИК и контрольно-ревизионной комиссии. 12 июня сделал внеочередной запрос в связи с попыткой военкома-большевика Крылова упразднить левоэсеровский батальон. Делегат V Всероссийского съезда от г. Городок Витебской губ. Продолжал участвовать в ПЛСР в нач. 1920-х гг., подвергался арестам. Согласно делегатской анкете, очевидно, заполненной А. Максимовым на 4-м партсъезде, в Городокской организации ПЛСР осенью 1918 г. числились 67 членов, имелись 3 ячейки (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 6. Л. 83).

364 По сообщению в «Известиях Витебского губ. Совета», работы 2-го губ. съезда Советов действительно были внезапно прерваны 14 мая 1918 г. «вследствие массового заболевания членов». 6 июня съезд возобновил работу. В итоге в состав ГИК избраны 25 чел., из них по списку коммунистов-большевиков – 16 чел., по списку ЛСР – 9 чел. (С. Левин, В. Лузгин и др.); в качестве кандидатов избраны по шесть чел. от каждой из двух фракций.

365 До этого момента Западный обком ПЛСР находился в Смоленске.

366 **Левин** Соломон Исаакович (1898–?). Уроженец г. Невеля, на момент революции студент, член ПСР с 1916 г. С момента раскола перешел в ПЛСР. Тов. председателя Исполкома Велижского Совета КРСД, член Витебского ГИК (избран на 2-м губ. съезде Советов 10 июня). Также был делегатом II и IV партсъездов. Делегат V Всероссийского съезда Советов от Витебской губ. Был арестован 6 июля в Большом театре, освобожден 13 июля. В 1919 г. перешел в РКП(б); в 1-й пол. 1921 г. находился в Крыму, где был исключен из партии. Затем до нач. 1923 г. состоял на службе в Витебском губпрофсовете. Из Витебска убыл в Петроград, а оттуда в Москву, где поступил на службу в Центросоюз. По сведениям ГПУ, выбыл 18 сентября 1924 г. в Челябинск в качестве зав. госторгом. Окружной отдел ОГПУ, «придавая серьезное значение имеющейся разработке на ЛЕВИНА С.И. как имеющего постоянное общение с эсерами, проходящим у нас по разработкам, и политссыльным Камковым Б.Д. в

бытность его в гор. Челябинске», завел в отношении него «агентурное» дело. Отвечая на запрос 3-го Отделения СО ОГПУ Окротдел сообщал в Москву: «На наш запрос Партколлегия Крыма причины исключения из РКП(б) б. левого С.Р. ЛЕВИНА Соломона Исааковича сообщила: 1) в заверенной автобиографии Левина подписи являются подозрительными; 2) Левин не изменил своей эсеровской идеологии, в 1918 г. в г. Москве принимал активное участие в эсеровском восстании (что совершенно не подтверждается следственными материалами ОСК. – *Я. Л.*), за что и был арестован; 3) На ЛЕВИНА в Евпаторинской К<онтрольной> К<омиссии> имелось дело в провокационном выступлении на митинге 17 мая 1921 г.». Вследствие контактов с Камковым и др. эсерами и внезапного отбытия назад в Москву ОГПУ считало его «не кем иным, как резидентом по связи». Дальнейшая судьба не выяснена.

367 **Бобрышев** Сергей Тихонович (1898–1937). Один из лидеров смоленских левых с.-р. Родился в семье кустаря, выходца из крестьян. В 1916 г. окончил Смоленскую классическую гимназию, где был одним из руководителей подпольных ученических кружков. В кон. 1916 г. за антиправительственную и антивоенную агитацию арестован. В марте 1917 г. освобожден из тюрьмы. Сразу же включился в политическую работу. В дни корниловского мятежа вошел в состав ВРК в Смоленске, с ноября тов. председателя городского Совета РСД. 19 ноября избран тов. председателя Военной организации с.-р. По данным А.Я. Трофимова, участвовал в работе I и II съездов ПЛСР. В 1918 г. член президиума губисполкома, комиссар земледелия Совнаркома Западной обл., военный комиссар Смоленского р-на Западного участка завесы, зав. отделом народного образования городского Совета. Выступал с докладом о деятельности партии в Совете на общем собрании членов партии (около 60 чел.) в Смоленске 19 марта. На заседании горисполкома 9 июля осудил действия ЦК ПЛСР, после чего пятеро левых эсеров – членов исполкома проголосовало вместе с коммунистами, заклеймив выступление в Москве. Тем не менее в августе 1918 г. за принадлежность к левым эсерам выведен из состава Запоблисполкома и ушел на фронт во главе сформированного им красноармейского отряда; командир и политкомиссар ряда частей РККА, тяжело ранен. С марта 1920 г. член РКП(б). В 1924 г. окончил Московский университет, работал в Крыму председателем суда, прокурором. С октября 1925 г. ректор Крымского пединститута (Симферополь). В 1929 г. за участие в левой оппозиции арестован, находился в Верхнеуральском политизоляторе, затем отбывал ссылку в с. Парабель Томской обл. Вновь арестован 25 мая 1931 г., приговорен к 3 годам заключения. С 1934 г. отбывал ссылку в Архангельской обл. (д. Данилово Холмогорского р-на). По приговору Военной коллегии ВС СССР приговорен к высшей мере наказания, расстрелян 29 мая. Реабилитирован в 1960 г. и посмертно восстановлен в КПСС (1963).

368 **Буевич** Иосиф Иванович (1883–1964). Участник революционного движения, функционер ПЛСР. Из белорусских крестьян. Оставшись без родителей в 9 лет, работал с 12 лет подсобным рабочим на картонно-бумажной фабрике, затем токарем по металлу на Балтийском судостроительном заводе. Во время русской революции 1905–1907 гг. примкнул к эсерам-максималистам. Распространял нелегальную литературу, вел агитацию среди рабочих своего завода и солдат Финляндского полка. Избран делегатом на Петербургскую конференцию безработных, которая

должна была состояться в октябре 1907 г. на Васильевском острове, однако оказался арестован вместе с другими 33 делегатами. Через несколько недель освобожден и отправлен в ссылку в свою деревню. В 1909 г. эмигрировал в Аргентину, устроился рабочим на стекольный завод, где активно участвовал в забастовках и вел агитацию среди русских эмигрантов. Арестован, заключен в тюрьму и затем выслан в Россию. В порту Антверпена совершил побег, добрался до Парижа и снова примкнул к рабочему революционному движению. В 1916 г. эмигрировал в САСШ, работал на металлургическом заводе в Нью-Йорке. После Февральской революции выехал в Россию. По пути, в Харбине, принял участие в массовом митинге против войны и Временного правительства. Добрался до Петрограда и продолжил политическую деятельность. Вернувшись на родину летом 1917 г., поступил работать на метизно-металлургический завод в пос. Барань недалеко от Орши. В 1917–1919 гг. член ПЛСР. Избран членом Оршанского Совета 9 октября 1917 г., назначен рабочим комиссаром, вел агитацию на предприятиях и в войсковых частях. В декабре под его председательством прошла конференция по организации рабочего контроля и рабочих дружин, председателем которой его избрали. В нач. 1918 г., являясь председателем Оршанского УИК, участвовал в учреждении Революционного штаба по мобилизации населения для отпора немцам, организации партизанских отрядов и обороне города. В июле 1918 г. делегат V Всероссийского съезда Советов, задержан вместе с др. левыми с.-р. После возвращения в Оршу и требования местных большевиков определить свое отношение к действиям ЦК ПЛСР заявил на заседании УИК, что фракция ЛСР полностью одобряет решение своего ЦК и согласна с проводимой политикой, направленной на расторжение Брестского мира. Вновь задержан. После организации 6 августа 1918 г. Оршанского временного ВРК выбран его председателем. Для наведения порядка в Оршу были направлены отряды из Витебска в 300 чел. и из Смоленска в 500 чел. ВРК прекратил существование, а его председатель Буевич под стражей отправлен в Смоленск. Около года провел в тюрьме. В августе 1919 г. губревтрибунал вынес ему и др. участникам выступления оправдательный приговор. В том же месяце написал заявление о приеме его в РКП(б). В дальнейшем председатель Оршанского горсовета, народный судья. В мае 1921 г. направлен в Сенно, где получил назначение на пост зав. отдела труда уездного исполкома. В июле переведен на должность заведующего Сенненским экономическим отделом Витебского совнархоза. С 1922 г. работал замполитом Кахнавского лесничества, избирался членом Кахнавского райкома партии. В 1929 г. перебрался в Москву, окончил курсы при Промышленной академии, работал зам. директора Музея Революции, начальником Управления Наркомата сельского хозяйства. С 1950-х гг. персональный пенсионер, скончался в Москве.

369 То есть по случаю первой годовщины Октябрьской революции.

370 Предположительно, м. Глуск, сейчас городской поселок Могилевской обл., районный центр с 1924 г.

371 **Новиков-Покровский** Николай Александрович (1897–1938). Деятель ПЛСР. Уроженец Белорецка Пермской губ., по профессии землеустроитель. В 1917 г. член горисполкома в Уфе, секретарь коллегии губнаркомпроса. В августе поддержал резолюцию эсеровского меньшинства на 2-м областном съезде Советов Урала. В апреле 1918 г. временно исполнял

обязанности губернского наркома просвещения. В августе–сентябре, после эвакуации в Пермь, вместе с Н.И. Мелковым-Кочурихиным возглавил группу левых эсеров, выступивших за сохранение ПЛСР, одобрение политики ЦК и против вхождения в состав большевистской организации. Вошел после переизбрания в новый состав комитета ПЛСР в Мотовилихе и до декабря 1918 г. продолжал вести партийную работу. Впоследствии продолжал участвовать в подпольной работе. В 1919 г. руководил деятельностью Уральской организации, находившейся под влиянием черепановски-террористических настроений. За свою партийную деятельность арестован, отправлен в ссылку в 1922 г. в Архангельск, откуда вскоре совершил побег. После поимки отбывал ссылку в Ашхабаде. Арестован 20 февраля 1933 г. в рамках масштабного дела т. н. «Народнического центра», Полномочным представительством ОГПУ в Казахстане приговорен 28 сентября к 3 годам ссылки (высылки). В 1938 г. осужден и расстрелян в Алма-Ате. Реабилитирован в марте 1958 г.

372 Со слов Н.И. Мелкова, на III съезд прибыл 71 представитель от 53 организаций.

373 **Мелков** (наст. фам. Кочурихин, кличка «Дед») Николай Иванович (1867–1935). Лидер левых эсеров Урала. Родился в г. Углич Ярославской губ. Из мещан, образование среднее. Основная профессия преподаватель. В революционном движении с 1891 г. Находился в эмиграции с 1904 по 1905 г. в Чикаго и с 1913 по 1917 г. в Сан-Франциско. Вел пропагандистскую работу в Казани, Перми, Самаре, Уфе и др. городах. В 1892 г. военным окружным судом Казани за покушение на нижегородского губернатора П.А. Полторацкого приговорен к смертной казни, которую заменили бессрочной каторгой. После побега с каторги в 1904 г. делегирован от Нью-Йоркской группы эсеров на съезд заграничной организации ПСР в Швейцарии. По возвращении в Россию в 1905 г. член обкома ПСР на Урале. В октябре 1906 г. арестован на конференции в Перми и осужден под фамилией Мелков за принадлежность к ПСР. В 1913 г. вторично совершил побег в Америку. Вернувшись в Россию, продолжил партийную работу в Уральском обкоме, с июля 1917 участвовал в организации партии левых эсеров в регионе. Председатель Уфимского уездного съезда СКД до декабря 1917 г. Делегирован в мае вместе с И.З. Штейнбергом на общепартийный III съезд партии в Москву. На 3-м Областном съезде ПСР (3–8 июля) выступил содокладчиком по вопросу о войне, позднее избран в состав Областного бюро ПСР Урала. В октябре делегирован на 2-й Всероссийский съезд Советов РСД. Здесь принял участие в работе 1-й сессии ВЦИК и коллегии Наркомзема. Вернувшись в Уфу, занял пост зам. председателя Ревкома и возглавил губернский комиссариат земледелия (до весны 1918 г.). В мае 1918 г. заведовал секцией сельского хозяйства в губсовнархозе. После раскола в Уфимской организации ПЛСР возглавил группу Городского и Железнодорожного районов, поддержавшую выход левых эсеров из центрального СНК. Пытаясь удержать влияние на политику организации, назвал неполномочным 3-й губ. съезд ПЛСР и добивался исключения из партии оппонировавших ему Е.Н. Семеновской, Г.Н. Максимова и В.И. Егошина. Лишен права решающего голоса на 3-м губ. съезде Советов, где 4 июня выступил против диктатуры отдельной личности в продовольственной политике. Арестован в августе Пермской губЧК за при-

надлежность к ПЛСР. На объединенной конференции левых эсеров Перми и Мотовилихи призвал поддержать линию ЦК (после июльского выступления в Москве). С сентября по декабрь 1918 г. арестован вторично. В декабре был арестован по обвинению в подготовке восстания на заводе. При эвакуации из Перми оказался за чертой Советской России. В Сибири инструктор отдела народного образования (Барнаул). Арестован белой контрразведкой и провел в заключении до декабря 1919 г. С подходом партизан к Барнаулу и эвакуацией колчаковских войск освобожден. После временного заведования Алтайским земотделом и работы в Омске в 1921 г. переехал в Москву, где стал работать преподавателем истории в Свердловском Коммунистическом университете. Член РКП(б) с 1920 г. Входил в ОПК, избирался в состав Центральной ревизионной комиссии Общества. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

374 Вместе с Н.А. Новиковым Н.И. Мелков возглавил течение, выступающее за сохранение ПЛСР и против слияния с большевиками. Под их давлением был переизбран Мотовилихинский комитет левых эсеров, куда вошла молодежь, поддерживающая данную позицию. Не получив поддержки старых членов ПЛСР Мотовилихи, Мелков вскоре перестал руководить комитетом.

375 В ходе реорганизации осенью 1918 г., пользуясь авторитетом среди молодых членов партии, Н.И. Мелков-Кочурихин ввел в новый состав комитета ПЛСР Мотовилихи тех, кто поддерживал его взгляды. Кроме него в этот комитет вошли И.А. Аликин, В.И. Лидерс, А.И. Липин, Н.А. Новиков, П.Ф. Никитин и Сыропятова. Мелков не получил поддержки старых подпольщиков левых эсеров В.Н. Богомолова, А.Н. Косвинцева, Н.И. Леденцова при распространении листовок с воззванием ЦК. Также ему не удалось убедить последнего в необходимости передачи подпольной типографии для нужд ЦК ПЛСР. После волнений на Мотовилихинском заводе 5–6 декабря из-за участвовавших в них А.И. Липина и А.И. Лучникова арестовали более 30 левых эсеров. Хотя многих из них отпустили, 12 декабря еще 15 левых эсеров вышли из состава Мотовилихинской организации.

376 Т.е. из г. Алапаевска и уезда Пермской губ.

377 В декабре 1918 г. местной ЧК Мотовилихи были арестованы 32 левых эсера по ложному обвинению в подготовке восстания на заводе (после проверки 19 левых эсеров были освобождены 17 декабря, четверо приговорены к расстрелу, остальные оставлены под стражей).

378 В 1918 г. одним из лидеров кунгурских левых эсеров был В.А. Соловьев, участник нескольких всероссийских съездов Советов, управделами уисполкома. Его соратник Н.К. Скачков 20 августа на губ. съезде комиссаров управления по вопросу о выступлении ПЛСР заявил, что он и вся фракция ЛСР Кунгура стоит на точке зрения ЦК партии. На 4-м Кунгурском уездном съезде Советов 17 сентября принимали участие 111 большевиков и 76 левых эсеров, которые в ходе его работы заявили себя членами ПНК. В резолюции по текущему моменту на уездном съезде фракция ПЛСР заявила об отрицательном отношении к июльскому выступлению. В состав УИК в сентябре вошли 4 левых эсера (П.Г. Антропов, Грачев, Гришин, П.Е. Толчков). В составе исполкома левые эсеры пробыли как минимум до ноября, возможно, сохраняя влияние в уезде и в более поздний период.

379 **Блюхер** Василий Константинович (1889–1938). Советский военачальник, Маршал Советского Союза (1935), кавалер двух орденов Ленина, пяти орденов Красного Знамени и ордена Красной Звезды. Из крестьян, уроженец д. Барщенка Рыбинского у. Ярославской губернии. В 1904 г., после года учебы в ЦПШ, уехал с отцом в качестве отходника в Петербург, где работал помощником в магазине, затем чернорабочим на Франко-Русском машиностроительном заводе. Уволен за участие в рабочих митингах, после чего переехал в Москву и в 1909 г. поступил слесарем на Мытищинский вагоностроительный завод. В 1910 г. за призыв к забастовке арестован и приговорен к тюремному заключению. В 1913–1914 гг. работал в мастерских Московско-Казанской ж. д. Во время Первой мировой войны служил в различных частях, за боевые отличия награжден двумя Георгиевскими крестами и медалью, произведен в младшие унтер-офицеры. 8 января 1915 г. на реке Дунаец под Тернополем тяжело ранен разорвавшейся гранатой. Вследствие полученных ранений, в марте 1916 г. уволен из армии врачебной комиссией главного военного госпиталя с пенсией 1-го разряда. С апреля 1916 г. работал в Казани в гранитной мастерской, затем временно устроился на Сормовский судостроительный завод, потом вернулся в Казань и стал работать на механическом заводе Остермана. В июне 1916 г. вступил в РСДРП. В 1917 г. с лидером самарских большевиков В.В. Куйбышевым направлен в 102-й запасный полк для агитации, где его избрали в полковой комитет и Совет СД в Самаре. В октябре возглавил Самарский ВРК. Затем отправился во главе отряда на Южный Урал для борьбы с частями А.И. Дутова. 3 декабря прибыл в Челябинск во главе сводного отряда самарских и уфимских красногвардейцев, возглавил также городской ВРК. Его бойцы, нанося поражения Дутову, взяли 31 января 1918 г. Оренбург, в марте Верхнеуральск. В июне того же года командование войсками, сосредоточенными в р-не Оренбурга, перешло к Г.В. Зиновьеву, который приказал Блюхеру начать наступление вдоль ж. д. Оренбург – Бузулук. Из-за опасности окружения тот увел свой отряд в Оренбург, а после захвата города казаками оказался среди партизанских отрядов, которые в сер. июля под натиском армии Дутова отступил в Белорецк, где объединился с казаками Н.Д. Каширина в сводный Уральский отряд (4700 штыков, 1400 сабель, 13 орудий) для продвижения навстречу войскам Восточного фронта. Под командованием Блюхера отряд к 13 августа с боями преодолел Уральский хребет в районе Богоявленска (ныне Красноусольск), присоединил к своему отряду Богоявленский отряд (2 тыс. чел.), а затем Архангельский отряд (1300 чел.) и др. силы. Эта армия во главе с Блюхером 20 августа разбила в р-не Зимино части противника, через неделю форсировала с боями р. Симу, заняла ст. Иглино и, разрушив участок ж. д. Уфа – Челябинск, на время прервала сообщение Народной армии Комуча с Сибирью. К 10 сентября, нанеся новые поражения противнику (на р. Уфе у с. Красный Яр и др.), блюхеровцы вышли в р-н Аскино, у с. Тюйно-Озерская прорвали кольцо окружения и 12–14 сентября соединились с передовыми частями 3-й армии Восточного фронта. Через 10 дней армия прибыла в Кунгур, где ее основная масса влилась в 4-ю Уральскую (с 11 ноября 30-ю) стрелковую дивизию. Своими действиями отряд Блюхера содействовал наступлению войск Восточного фронта осенью 1918 г., за что он первым среди советских военачальников награжден орденом Красного Знамени. В дальнейшем командовал

30-й стрелковой дивизией в Сибири, действуя против войск А.В. Колчака. В июле 1919 г. назначен начальником 51-й стрелковой дивизии, которая с боями прошла путь от Тюмени до озера Байкал. В марте 1920 г. дивизия переведена в Новониколаевск в резерв Главного командования РККА. Сам Блюхер в мае назначен начальником Западно-Сибирского сектора ВОХР, но уже 4 июля возвращен на должность начдива 51-й дивизии, которую перебросили на Южный фронт для борьбы с армией П.Н. Врангеля. Снова проявил себя как талантливый полководец, отличившись в боях в Сев. Таврии за Каховский плацдарм и в Крыму в Перекопско-Чонгарской операции. 27 июня 1921 г. назначен председателем Военного совета, главнокомандующим Народно-революционной армии Дальневосточной республики; проведя ее реорганизацию, взял Волочаевский укрепрайон, разгромив 12 февраля 1922 г. генерала В.М. Молчанова. В июне вызван в Москву и назначен командиром 1-го стрелкового корпуса, затем до 1924 гг. комендант и военком Петроградского укрепрайона. После чего в том же году прикомандирован к Реввоенсовету СССР для выполнения особо важных поручений и направлен в Китай. В 1924–1927 гг. главный военный советник маршала Чан Кайши. В 1927–1929 гг. служил пом. командующего Украинским ВО, затем назначен командующим Особой Дальневосточной армией. За победу на КВЖД в мае 1930 г. награжден очередным орденом Красной Звезды под новой нумерацией за № 1. С 1934 г. член ЦК ВКП(б). В 1935 г. один из пяти первых маршалов Советского Союза. В нач. июня 1937 г. по решению Пленума Верховного суда СССР вошел в состав Специального судебного присутствия ВС для рассмотрения дела маршала М.Н. Тухачевского и др. высокопоставленных военных под председательством В.В. Ульриха (также в состав этого органа входили репрессированный позднее по делу «военно-эсеровской» организации, бывший член ПЛСР И.П. Белов, П.Е. Дыбенко, Н.Д. Каширин и др.). 12 декабря 1937 года избран депутатом Совета Союза Верховного Совета СССР 1-го созыва по Ворошиловскому избирательному округу Дальневосточного края. В январе 1938 г. на первой сессии избран членом Президиума Верховного Совета. Во время конфликта с японцами на оз. Хасан в июле–августе 1938 г. возглавлял Дальневосточный фронт. В октябре 1938 г. арестован (на даче Ворошилова в пансионате «Бочаров Ручей») и после допросов с применением пыток умер от закупорки артерии тромбом в санчасти Лефортовской тюрьмы. На основании показаний, данных Блюхером, кроме двух его первых жен были также расстреляны его брат капитан Павел Блюхер (командир авиазвена при штабе ВВС Дальневосточного фронта) и его жена, третья гражданская жена ОСО при НКВД СССР приговорена к 8 годам ИТЛ за «недоносительство». Реабилитирован в марте 1956 г.

380 В создании Красной гвардии и БОНВ на Урале помимо большевиков принимали участие представители других партий: меньшевик-интернационалист М.Н. Петров (Курган), левые эсеры Н.А. Андауров (Белорецк) и А.П. Гордеев (с. Ногуши), анархист И. Забегин (Троицк); в их составе была большая группа военспецов-офицеров, заключивших полугодовой контракт с Ф.И. Голощекиным. В Белорецке левые эсеры имели самостоятельные дружины, в Златоустовском у. составляли основу волостных боевых отрядов народного вооружения. Отряд И.Д. Каширина был сборным, т. е. включал много левых эсеров, в Белорецке была сильна эсеров-

ская организация. Совместно они оказывали давление на большевиков в нач. июля 1918 г., чтобы те перешли под командование Каширина, при этом сдав все оружие и деньги, которых у П.В. Точисского было более 5 млн руб. После отказа выполнить эти условия Точисского застрелили при аресте, начались облавы и расправы над коммунистами Белорецка, которые не закончились и после сдачи оружия и денег в отряд. После приезда коммуниста Сызранкина со своим отрядом удалось убедить Каширина прекратить репрессии. В связи с окончанием действия полугодового контракта офицерский состав военспецов согласился остаться в отряде, но попросил не назначать им комиссара в отряд, на что Блюхер согласился. Ни одно из его подразделений комиссаров в штате не держало, их функции исполняли командиры отрядов.

381 **Шошин** Иван Иванович (1887–1938). Активист ПЛСР, председатель Владимирского губкома. Из крестьян, окончил ВНУ. По профессии техник, специалист по пчеловодству. Член ПСР с 1908 г. Как он написал в анкете делегата V Всероссийского съезда Советов, четырежды привлекался до революции по политическим делам (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 48. Л. 73). Также осенью 1917 г. делегат II Всероссийского съезда Советов РСД. Был в составе Владимирского ГИК, и с нач. 1918 г. на заседаниях губисполкома часто был задействован в роли секретаря. На губ. съезде Советов, открывшемся 7 марта, переизбран в ГИК. Накануне V Всероссийского съезда Советов от имени губкома ПЛСР 19 июня 1918 г. отметил в печати, что этот съезд «более чем своевременен», поскольку «придется разрешить весьма кардинальные вопросы, вставшие ребром перед русской революцией». От имени левоэсеровского губкома предлагал созвать Чрезвычайный Владимирский уездный съезд, который должен был выявить отношение трудовых крестьян и рабочих к актуальным вопросам. Был задержан вместе с фракцией ЛСР в Большом театре. После освобождения и возвращения во Владимир временно задержан 14 июля «за противосоветскую агитацию». Вновь арестован в феврале 1919 г. Владимирский губисполком предложил губЧК освободить Шошина из тюрьмы, взяв у него подписку о невыезде из Владимира. ГИК подчеркнул, что если в ЧК был материал о вредной деятельности Шошина, то надлежало «начать следствие в обычном порядке». В кон. 1921 г., проживая во Владимире, заведовал губернской показательной пасекой. Характеризовался чекистами как «активный» партийный работник, имеющий связь «со Всероссийским союзом максималистов» (Погубернский список членов антисоветских партий, взятых на учет Органами ВЧК по 18 октября 1921 года. С. 19). Работал в губземотделе инструктором пчеловодства. Арестован 23 июня 1931 г. и приговорен к 3 годам ссылки. Вновь подвергся аресту 20 февраля 1933 г., приговорен ПП ОГПУ в Казахстане 2 сентября 1933 г. к 3 годам ссылки. Последний арест произошел 6 апреля 1938 г. Приговор не был вынесен, т. к. дело прекратили ввиду смерти Шошина. Реабилитирован в июле 1989 г.

382 См. док. № 3 и № 5 в наст. части тома.

383 См. примеч. № 52.

384 Речь идет об Арском восстании 10 ноября – нач. декабря 1918 г. В повстанческом движении участвовали крестьяне Казанского, Лаишевского и Мамадышского уездов. Восстание получило поддержку дезертиров. Был сформирован вооруженный повстанческий отряд численностью в 300 чел. Арское восстание стало реакцией на введение продразверстки.

10 ноября отряд восставших захватил с. Арск. Восстание было подавлено отрядом Казанской ЧК. Применялась артиллерия. При подавлении повстанческого движения в Лаишевском у. были арестованы 30 и расстреляны 10 чел. В окрестностях Арска расстреляны 40 и схвачены 310 повстанцев. Крестьянское население восставших уездов было обложено контрибуцией в 4 млн руб. и 25 тыс. пуд. хлеба. Были конфискованы в пользу государства две валяльные и кожевенная фабрики, паровая мельница и 28 подвод кож.

385 В экземпляре Л. Папиева эта часть выступления раскрыта более подробно: «Лаишская волость [так в документе, правильно Лаишский уезд. – *Сост.*] тоже восставала. Красноармейские части тоже восстали и теперь артиллер<ийские> части выехали, за городом направили пушки на город» (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 92 об.).

386 В экземпляре Л. Папиева раскрыт выпавший фрагмент выступления: «В последние дни организован легально Комитет партии, организация по уездам растет. Необходимо послать на Поволжье из центра работников. В земельном вопросе существуют царские приемы» (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 92 об.).

387 О ком идет речь, не выяснено.

388 **Кац** Екатерина Наумовна (1885–?). Активистка ПЛСР, затем одна из лидеров ПНК, позже коммунистка. Уроженка Одессы; отец коммивояжер, дед – раввин. Окончила гимназию и два с половиной курса Бестужевских женских курсов. По профессии статистик и педагог. Член ПСР с 1902 г. В 1904 г. привлекалась по делу Одесского комитета партии, членом которого состояла, в 1908 г. по делу Екатеринославского комитета ПСР. Неоднократно подвергалась тюремному заключению, отбывала ссылку, была на нелегальном положении. В 1917 г. избрана в Северный ОК ПСР; на VII Совете партии голосовала за платформу левой оппозиции; с сентября 1917 г. член ПК ПСР, где заведовала издательской частью; входила в состав инициативной группы работниц ПЛСР. В апреле–августе 1918 г. член МК ПЛСР (в организационной и агитационной комиссиях). После переезда правительства в Москву возглавляла отдел сельскохозяйственной статистики Наркомзема. Одновременно весной–летом участвовала в работе отделов народного просвещения районов и управлении делами Исполкома Моссовета. После июльских событий стояла на платформе газеты «Знамя борьбы», входила в состав Временного Оргбюро народников-коммунистов. С сентября член Московского бюро и Центрального Оргбюро ПНК, один из редакторов газеты «Знамя трудовой коммуны». Выступала с лекциями и докладами в помещении Пресненской организации и в партклубе народников-коммунистов Участвовала в I (выступила с докладом по оргвопросу) и II съездах ПНК. В 1919–1920 гг. член коллегии земельно-жилищного отдела Моссовета, с 1921 г. зав. секции совпартшкол МОНО. В сер. 1920-х гг. работала в Госиздате. Дальнейшая судьба не выяснена.

389 В экземпляре С. Евфорицкого этот фрагмент записан так: «В Казани, напр<имер>, рабочим большевистски настроенным выдавалось 160 аршин на человека, а л. с-р – по 3 аршина».

390 Период деятельности министра внутренних дел П.Д. Святополка-Мирского (26 августа 1904 – 18 января 1905 г.), назначенного вместо убитого Егором Созоновым В.К. Плеве, называли «эпохой доверия» и

«весной русской жизни». В первом же публичном выступлении в сентябре 1904 г. новый министр произнес слова о доверии между властью и обществом как решающем условии государственной политики. Его первым шагом явилось уверение «в благожелательности и доверии к общественным сословным учреждениям». Издатель консервативной газеты «Новое время» А.С. Суворин первым назвал эту эпоху сближения народа с властью **«весной»**. Князь Святополк-Мирский пытался в своей политике найти среднюю линию между самодержавием и ограниченным народным представительством. Новый министр предполагал опереться в своей политике на земцев. Для этого было созвано совещание представителей земских управ, но опасаясь за его исход, его запретили, и оно должно было собраться полулегально на частной квартире. Съезд земских деятелей высказался за конституцию, что было восторженно встречено либерально-демократическими кругами и стало исходным пунктом для множества банкетов, на которых ему выносилось приветствие. Резолюции, заявления, протесты, записки, петиции приняли в этот период массовый характер. В ответ на них правительство 12 декабря 1904 г. издало указ, в котором основным условием дальнейших реформ было сохранение «незыблемости основ самодержавной империи». Через два дня после издания этого указа было опубликовано правительственное сообщение, которое запрещало обсуждать постановления земского съезда. Были запрещены всякие сборища, собрания, митинги. 31 декабря князь Святополк-Мирский издал циркуляр, в котором разъяснялось, что пересмотр положения о крестьянах будет производиться на основе проекта Плеве. Этим циркуляром все политические иллюзии, внушенные половинчатой политикой Святополка-Мирского, были рассеяны. Спустя несколько дней после событий 9 января 1905 г. он был вынужден уйти в отставку. С его уходом формально закончилась эпоха «весны».

391 Явно ироническая интонация.

392 Смысл фразы непонятен.

393 М. Спиридонова, скорее всего, имела в виду статью В.И. Ленина: «О "Левом" ребячестве и о мелкобуржуазности» (публиковалась в майских номерах «Правды»). Ср.: «В мелкобуржуазной стране преобладает, и не может не преобладать мелкобуржуазная стихия, большинство, и громадное большинство земледельцев – мелкие товарные производители». Поэтому Ленин делает вывод: «Рабочий класс, научившийся тому, как отстоять государственный порядок против мелкособственнической анархии, как нам наладить крупную общегосударственную организацию производства на государственно-капиталистических началах, будет иметь тогда... все козыри в руках, и упрочение социализма будет обеспечено». (Ленин В.И. ПСС. Т. 36. С. 295–296). В качестве примера государственного капитализма вождь большевиков приводит Германию и пишет: «...поставьте на место государства... буржуазного, империалистского, тоже государство, но иного социального типа, иного классового содержания, государство советское, т. е. пролетарское, и вы получите всю ту сумму условий, которая дает социализм» (Там же. С. 300).

394 Явная ирония.

395 26 февраля 1918 г. по специальному постановлению ВЧК были расстреляны известный бандит-авантюрист самозванный **князь Эболи** (он же Гриколи, Найди, Маковский, Далматов) и его сообщница Бритт за ряд

грабежей, совершённых ими под видом обысков, производившихся от имени советских органов. Зам. председателя ВЧК Я.Х. Петерс так объяснял причины применения расстрела: «Вопрос о смертной казни с самого начала нашей деятельности поднимался в нашей среде, и в течение нескольких месяцев после долгого обсуждения этого вопроса смертную казнь мы отклоняли как средство борьбы с врагами. Но бандитизм развивался с ужасающей быстротой и принимал слишком угрожающие размеры. <...> Это обстоятельство заставило нас, в конце концов, решить, что применение неизбежно, и расстрел князя Эболи был произведён по единогласному решению» (Известия ВЦИК. 1918 г. 6 ноября).

396 Вероятно, имеется в виду **«Форвертс»** – центральный орган Социал-демократической партии Германии (СДПГ). Издавалась в 1876–1878 и 1891–1940 гг. Основана в 1876 г. Первоначально выходила в Лейпциге, с 1891 г. в Берлине. Была временно под запретом после принятия в 1876 «Исключительного закона», направленного против социалистов и анархистов. В 1891 г. возобновлена как ежедневная газета. С 1933 г., после прихода к власти нацистов, издание газеты перенесено за границу. Выходила в Праге, затем в Париже. В 1940 г., после вступления гитлеровских войск в Париж, издание газеты прекращено. Возобновлена в 1948 г. под названием «Нойер Форвертс». В 1954 г. газете возвращено ее историческое название.

397 **Кюльман** (Kuhlmann) Рихард фон (1873–1948). Немецкий дипломат. Из семьи промышленников, сын директора Анатолийской ж. д. (Константинополь). Изучал право в Лейпцигском, Берлинском и Мюнхенском университетах. Начал службу в 1900 г. в качестве атташе германского посольства в Петербурге. В 1909–1914 гг. служил первым секретарем посольства в Лондоне; после начала Первой мировой войны в Константинополе. В 1915 г. назначен посланником в Гааге, в 1916 г. послом в Турции. В августе 1917 г. занял пост статс-секретаря МИД. Затем занимал такие же должности в Иране и Турции. В 1908–1914 гг. советник посольства в Великобритании. Во время Первой мировой войны посол в Нидерландах и Турции. С августа 1917 по июль 1918 г. статс-секретарь по иностранным делам Германской империи. От имени Германии участвовал в переговорах в Брест-Литовске и подписал мирный договор с Россией. В речи от 24 июня 1918 г. в Рейхстаге употребил фразу о невозможности выиграть войну лишь одними военными средствами, что вызвало гнев Людендорфа. Под давлением милитаристских кругов 8 июля 1918 г. ушел в отставку. Советская пресса также связывала его уход с поста руководителя иностранной политикой Германии с убийством графа В. Мирбаха. В связи с этим «Правда» писала: «Руководитель иностранной политики в Германии фон-Кюльман слетел. Его положение было последнее время крайне непрочным. Уже давно в Германии велась скрытая глухая борьба между двумя фракциями империализма, во главе со ставкой (так называемая "военная партия"), и умеренной фракцией, которая стоит за компромиссный мир с Англией. Кюльман опирался на последнее течение империализма. <...> Военная партия победила теперь не только по существу, но и формально. Сейчас еще трудно сказать, были ли последние события в России той каплей, которая переполнила чашу. Во всяком случае, такое предположение более чем вероятно. При относительном равновесии сил, иногда и сравнительно маловажные события начинают играть крупную роль. Выстрел в Мирбаха и восстание

в Москве могли послужить хорошую службу для господина Людендорфа». После окончания Первой мировой войны управлял собственным поместьем, входил в состав наблюдательных советов ряда сталелитейных компаний.

398 См. примеч. № 90.

399 То есть члены Независимой социал-демократической партии Германии, основанной в апреле 1917 г. на базе левого крыла немецкой социал-демократии. До конца 1918 г. в состав НСДПГ входил Союз Спартака. В декабре 1920 г. левое крыло партии влилось в КПГ, правое крыло во главе с Г. Гаазе и К. Каутским вернулось в СДПГ.

400 **Гинце** (Хинц) Пауль фон (1864–1941). Немецкий государственный деятель, дипломат, министр иностранных дел Германии в 1918 г. Из семьи владельца табачного завода. Учился в гуманитарной гимназии, в 1882 г. окончил бакалавриат. Служил 12 лет на флоте. В 1894 г. лейтенант военно-морского флота Гинце поступил учиться в Военно-морскую академию в Мюрвике. С 1903 г. морской атташе, с 1908 г. военный уполномоченный в Санкт-Петербурге. С 1911 до 1918 г. последовательно занимал должности посла: в Мексике, Китае и Норвегии. С 9 июля до 1-й пол. октября 1918 г. министр иностранных дел Германии. Когда, в условиях военного разгрома и роста революционного движения, Германия была вынуждена отказаться от власти военной диктатуры, которую поддерживал Гинце, и создать правительство из либералов и социал-демократов (которые составляли большинство), он ушел в отставку. Некоторое время оставался в главной Ставке германской армии, вошел в состав делегации, которая поехала на фронт для переговоров о перемирии, но после Ноябрьской революции 1918 г. отошел от государственных дел.

401 **Гельферих** Карл (1872–1924), Германский государственный деятель, дипломат, экономист, профессор. Автор известного труда «Функциональная теория денег». С 1906 г. один из директоров Анатолийской (Багдадской) ж. д. С 1908 г. директор Немецкого банка. С февраля 1915 г. влиятельный член правительства, сначала статс-секретарь в Министерстве финансов, затем статс-секретарь внутренних дел, до ноября 1917 г. вице-канцлер. Один из руководителей финансовой политики Германии во время Первой мировой войны. В ноябре 1917 г., после образования правительства во главе с канцлером Гертлингом, ушел в отставку. Руководил работами по подготовке будущих мирных переговоров. Назначен преемником графа Мирбаха на пост германского посла в России, куда отбыл из Берлина 26 июля 1918 г. Однако 6 августа покинул Москву и больше уже в Россию не возвращался. Как выясняется, левые эсеры задумывали также покушение и на него.

402 Формально III Интернационал на тот момент еще не был создан, но И. Штейнберг и А. Шрейдер активно контактировали с составившими его в марте 1919 г. группировками и персонами (например, с Ф. Платтеном).

403 Речь идет о правительстве принца **Максимилиана Баденского** (3 октября – 9 ноября 1918 г.). После министерского кризиса в Германии и отставки кабинета Гертвига Гинце 29 сентября новый кабинет министров был сформирован в целях добиться перемирия со странами Антанты и сохранить монархический режим правления. Впервые в истории Германии в состав правительства были включены социал-демократы

Ф. Эберт и Ф. Шейдеман. Новый кабинет прекратил свою деятельность после победы Германской революции. 9 ноября 1918 г. Максимилиан Баденский объявил об отречении кайзера Вильгельма II и передал свои полномочия лидеру СДПГ Фридриху Эберту.

404 **Кильское восстание** матросов военного флота Германской империи положило начало Ноябрьской революции. Было спровоцировано приказом адмирала Р. фон Шеера от 24 октября 1918 г., распорядившегося вывести флот в море для «последнего решающего боя» с флотом Великобритании. Адмирал отдал приказ по собственной инициативе, не имея указаний верховного главнокомандования, в то время когда уже шли переговоры о перемирии между Германией и странами Антанты. 30 октября военные моряки в Вильгельмсхафене отказались выполнить приказ Шеера, тогда зачинщики беспорядков были арестованы и доставлены в Киль. 3 ноября военные открыли огонь по демонстрантам, требовавшим освобождения арестованных. Были убиты 7 человек. Расстрел мирной демонстрации вызвал взрыв возмущения, после чего экипажи боевых кораблей на рейде Киля подняли красные флаги. К матросам присоединились рабочие, восставшие установили тесные контакты с представителями НСДПГ и профсоюзами и к вечеру 4 ноября взяли город под свой контроль. Власть в Киле перешла к первому в Германии Совету матросских и солдатских депутатов. Направленные туда для восстановления порядка войска перешли на сторону восставших либо возвратились в казармы. Прибывший в Киль уполномоченный имперского правительства депутат Рейхстага Г. Носке не смог повлиять на развитие событий. Совет направил своих представителей в другие города, что способствовало быстрому подъёму революционного движения на всей территории Германии.

405 **Эйснер** (Айснер) Курт (1867–1919). Немецкий политический деятель, журналист, театральный критик. Член СДПГ с 1898 г. В 1900–1905 гг. редактор партийной газеты «Форвертс». В годы Первой мировой войны занимал пацифистскую позицию. С 1917 г. член НСДПГ. Подвергался арестам за организацию забастовочной борьбы. 7 ноября 1918 г. стал один из организаторов массовых антимонархических демонстраций в Мюнхене, положивших начало Ноябрьской революции в Баварии. 8 ноября на заседании Мюнхенского Совета рабочих и солдатских депутатов провозгласил Баварию независимой республикой. По решению Совета назначен премьер-министром Временного правительства и министром иностранных дел Баварии. После поражения НСДПГ на выборах в ландтаг 12 января 1919 г. решил уйти в отставку. 21 февраля отправился на заседание ландтага, чтобы официально сложить полномочия, но был убит на улице монархистом графом А. фон Арко-Валли. Последовавшие после убийства Эйснера волнения привели к созданию Баварской Советской республике.

406 Имеется в виду **Зольф** Вильгельм (1862–1936). Германский дипломат, востоковед. Учился в Берлинском, Геттингенском и Галле-Виттенбергском университетах. В 1885 г. защитил диссертацию и начал преподавать в Кильском университете. Один из авторов учебников по грамматике санскрита. С 1888 г. на службе в МИД Германии. В 1900–1918 гг. губернатор Германского Самоа – колонии на островах Тихого океана. В 1911–1918 гг. статс-секретарь Министерства колоний. 3 октября – 13 декабря 1918 г. статс-секретарь МИД. В это время находился в подчинении Совета народных уполномоченных. В 1920–1928 гг. посол Германии в Японии.

[407] Смысл фразы не ясен.

[408] **Гаазе** Гуго (1863–1919). Один из лидеров левого крыла германской социал-демократии, юрист. Депутат Рейхстага в 1897–1907 и 1912–1918 гг. В 1911–1917 гг. один из сопредседателей СДПГ. В годы Первой мировой войны занимал антивоенную позицию. В апреле 1917 г. один из основателей Независимой СДПГ. После свержения монархии в Германии сопредседатель и ответственный за иностранные дела и колонии в Совете народных уполномоченных (10 ноября – 29 декабря 1918 г.). В 1919 г. был против радикального крыла НСДПГ, выступавшего за союз с компартией Германии. Осуждал политику Ф. Эберта, направленную на подавление Советов и вооруженную расправу с леворадикалами. 7 ноября 1919 г. убит психически ненормальным человеком.

[409] **Лонге** Жан Лоран Фредерик (1876–1938). Деятель социалистического движения Франции. Родился в Лондоне. Внук Карла Маркса, сын Женни Маркс и французского социалиста Шарля Лонге. Член Французской секции рабочего Интернационала (СФИО) и редактор газеты «Юманите». Осудил захват власти большевиками. Поддерживал Венский («двухсполовинный») Интернационал.

[410] **Ренодель** Пьер (1871–1935). Деятель французского социалистического и рабочего движений. С 1899 г. участвует в социалистическом движении. Один из основателей Федерации независимых социалистов. В 1902 г. вошел со своей группой в состав Французской Социалистической партии. В 1914–1915 гг. главный редактор, в 1915–1918 гг. директор газеты «Юманитэ». В 1914–1919 и 1924–1935 гг. член Палаты депутатов. В годы Первой мировой войны выступал с оборонческих позиций. Один из лидеров Социалистической партии (СФИО). В 1933 г. исключен из партии, стал одним из «неосоциалистов», впоследствии эволюционировавших к фашизму. Один из основателей Социалистической партии Франции – Союза Жана Жореса.

[411] **Индустриальные рабочие мира** (ИРМ, IWW) – международная рабочая организация, основанная на революционно-синдикалистских принципах. Создана в июне 1905 г. в Чикаго. Своего расцвета достигла к началу 1920-х гг., когда в ее состав входили более 300 тыс. чел. Ее деятельность распространилась не только на США, но также на Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Чили. Небольшие секции ИРМ действовали и в отдельных странах Западной Европы.

[412] Имеются в виду представители т. н. максималистского течения в Итальянской социалистической партии (ИСП), оформившегося в самостоятельную фракцию в июле 1919 г. Максималисты первоначально представляли левое крыло ИСП, выступали за пролетарскую революцию в поддержку Советской России и Коминтерна. При этом во имя формального единства партии они были против исключения реформистов и выступили против 21 условия приема в Коминтерн. В 1921 г. на XVII съезде ИСП они отвергли программу обновления партии, предложенную коммунистической фракцией, вынудив последнюю покинуть съезд. Их вождями были Костантино Лаццари (Ладзари, ит. Lazzari) и Джачинто Серрати. Первый из них был ветераном движения, принимал активное участие в организации и деятельности Итальянской рабочей партии в 1882–1892 гг., затем участвовал в основании ИСП (1892), в 1912–1919 гг. являлся секретарем партии. Вел борьбу против реформи-

стов, однако стремился избежать раскола ИСП. Во время Первой мировой войны выдвинул пацифистский лозунг «не участвовать и не саботировать», ставший официальной платформой ИСП. Серрати с октября 1914 по декабрь 1922 г. занимал должность редактора партийной газеты «Avanti!». Участвовал в Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) конференции. В 1919 г. выступил за присоединение ИСП к Коминтерну, в 1920 г. возглавлял делегацию ИСП на II Конгрессе Коминтерна. Занимая в партии левоцентристские позиции, поддержал Октябрьскую революцию в России и выступления итальянских рабочих в годы «Красного двухлетия». В 1922 г. организовал группу «Третьеинтернационалистов» – левых максималистов, выступавших за слияние ИСП с Компартией. За это в августе 1923 года был исключен из ИСП.

413 **Гед** Жюль (наст. фам. и имя Матье Базиль) (1845–1922). Деятель международного и французского социалистического движения. Из семьи парижского учителя. С 1864 г. служащий в префектуре департамента Сена. С 1864 г. участник республиканского движения. Как журналист, печатался в газетах республиканцев, выходивших в Париже и Тулузе. В 1870–1871 гг. редактор газеты левых республиканцев «Друа де ломм» в Монпелье. В 1870 г. арестован за критику Наполеона III. Провел несколько месяцев в тюрьме. Освобожден после свержения монархии в сентябре 1870 г. Поддерживал Парижскую коммуну в своих статьях, за что в июне 1871 г. приговорен к 5 годам тюрьмы, однако успел бежать в Швейцарию. В эмиграции участвовал в анархистском движении. С 1876 г. примкнул к марксистам и основал социалистическую газету «Эгалитэ». Считается одним из первых пропагандистов марксизма во Франции. В 1879 г. был среди основателей Коллективистской рабочей партии. Являлся соавтором ее программы. В ноябре 1890 г. избран генеральным секретарем этой организации. После ее раскола в 1882 г. один из основателей Рабочей партии. Становится одним из ее ведущих теоретиков, его последователи получают наименование гедистов. В 1893 г. избран в Палату депутатов, возглавил ее социалистическую фракцию. Толковал понятие «пролетариат» расширительно, включая в его состав представителей интеллигенции и даже известных ученых. Был сторонником проведения аграрной реформы в пользу французского крестьянства. Выступал против колониальных войн. Во время дела Дрейфуса выступил против участия социалистов на стороне дрейфусаров, считая их борьбу деятельностью одной из фракций буржуазии. Выступил с резкой критикой взглядов Э. Бернштейна, проявив себя в качестве ортодоксального марксиста. С 1905 г. лидер Объединенной социалистической партии – Французской секции Социалистического Интернационала (СФИО). В годы Первой мировой войны занял оборонческие позиции. В августе 1914 – октябре 1915 г. государственный министр (министр без портфеля). Осудил октябрьский переворот и действия большевиков в России.

414 В июне–августе 1918 г. в Военном трибунале Турина состоялся суд над 12 ведущими социалистами и анархистами, которых обвиняли в организации антимилитаристского восстания в этом городе в августе 1917 г. Хотя в ходе слушаний выяснилось, что восстание носило стихийный характер, 6 обвиняемых, включая лидера Итальянской социалистической партии Дж. Серрати, были признаны судом «моральными авторами» беспорядков и приговорены к тюремному заключению на срок от 3 до 6 лет.

[415] **Меринг** Франц (1846–1919). Историк, философ, политический деятель. Из семьи чиновника, бывшего офицера. Уроженец г. Шлаве в Померании. В 1866–1870 гг. учился в Лейпцигском и Берлинском университетах. С 1882 г. доктор философии. Свою общественно-политическую деятельность начинал как либерал, затем стал марксистом, сторонником Ф. Лассаля. В 1871–1874 гг. парламентский корреспондент «Ольденбургского корреспондентского бюро». С 1884 г. сотрудник, с 1889 г. главный редактор берлинской либеральной газеты «Фольксцайтунг». Член СДПГ с 1891 г. В 1891–1893 гг. автор теоретического журнала СДПГ «Ди Ноей цайт». В 1902–1907 гг. редактор социал-демократической газеты «Ляйпцигер Фольксцайтунг». Преподавал в центральной партийной школе СДПГ. Один из теоретиков левого крыла партии. В своих философских работах критиковал неокантианство, идеи А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Э. Маха, принадлежал к числу радикальных критиков ревизионистских идей Э. Бернштейна. Одним из главных направлений научной работы Ф. Меринга были исследование и публикация произведений и писем К. Маркса и Ф. Энгельса. Автор многих исторических и литературоведческих трудов. Среди них наиболее известны «Легенда о Лессинге» (1892), «История германской социал-демократии» в 4 т. (1897–1899), «Шиллер» (1905), «История Германии с конца средних веков» (1910), «Карл Маркс. История его жизни» (1918). В 1916 г. среди основателей группы «Спартак». Во время Первой мировой войны примкнул к интернационалистам. В 1916 г. арестован за антимилитаристскую пропаганду. Приветствовал установление советской власти в России. В 1918 г. стал одним из основателей КПГ.

[416] Не ясно, о ком идет речь.

[417] Правильно **«Союз трех императоров»** – международный политический блок между Австро-Венгрией и Россией, оформленный в результате Шенбруннского договора, заключенного 25 мая (6 июня) 1873 г. Договор предусматривал военную помощь между заключившими его державами в случае нападения 4-й страны. 11(23) октября того же года к соглашению присоединилась Германская империя. События русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и особенно итоги Берлинского конгресса поколебали Союз, продемонстрировав конфликт между его участниками. 6(18) июня 1881 г. в Берлине подписан новый договор между тремя императорами на трехлетний срок. По его условиям были установлены гарантии взаимного нейтралитета в случае войны одной из них с четвертым государством. 15(27) марта 1884 г. договор продлен на новый трехлетний срок. Однако уже в 1886 г. договор утратил силу вследствие обострения отношений между Австро-Венгрией и Россией из-за сербско-болгарской войны, Союз распался.

[418] Речь идет о венке и лозунге на похоронах П.П. Прошьяна.

[419] В Харькове в это время существовали следующие вузы: основанный еще в 1805 г. университет (в его составе было четыре факультета: физико-математический, историко-филологический, медицинский и юридический), открыт с двумя отделениями – механическим и химическим, Харьковский коммерческий институт, созданный на основе Харьковских высших коммерческих курсов (1912–1916). Наряду с рабочими главных харьковских заводов учащаяся молодежь участвовала в двухдневной антигетманской стачке в ноябре 1918 г.

[420] **Петлюра** Симон Васильевич (1879–1926). Украинский политический и военный деятель. Придерживался лево-националистических взглядов, один из лидеров Украинской СДРП в 1905–1920 гг. В правительстве Центральной Рады занимал пост секретаря (министра) по военным делам. При Скоропадском возглавлял Киевское губернское земство и Всеукраинский союз земств, арестован как оппозиционер. С февраля 1919 г. глава Директории УНР (Украинская Народная Республика), с 1920 г. в эмиграции. 25 мая 1926 г. убит в Париже анархистом Самуилом Шварцбардом, вся семья которого погибла во время погромов на Украине. Шварцбард по суду был оправдан.

[421] То есть УПЛСР.

[422] О Н.И. Махно в декабре 1918 г. см. примеч. № 25 к предисловию к наст. тому.

[423] Докладчик неточно выразился или был услышан: в первом случае речь идет об УПСР в целом, во втором (откол левых) – о группе «Боротьба».

[424] Предместье Екатеринослава, в котором после строительства ж.-д. моста через Днепр в 1884 г. на западной окраине города начали строить предприятия. Первым из них стал Александровский металлургический завод Брянского акционерного общества (ныне завод им. Петровского). В территориальном плане пос. Новые Кайдаки полностью соединилсся с Екатеринославом, с кон. XIX в. Кайдаки стали рабочим поселком, где жили или снимали квартиры рабочие окрестных предприятий – Брянского, двух «Шодуаров» и др. Предместье являлось опорным пунктом местных большевиков.

[425] Харьковский Совдеп был избран на рабочей конференции 23–24 ноября 1918 г. и приступил к работе 1 декабря. По данным газеты «Беднота» (№ 223 от 25 декабря 1918 г.), на 19 декабря из 90 членов Харьковского Совета 56 являлись коммунистами, 16 левыми эсерами, 2 анархистами, 6 меньшевиками и 10 беспартийными (Харьковщина в период гражданской войны и иностранной интервенции 1918–1920 гг.: Сб. документов и материалов. Харьков: Прапор, 1973. С. 63). После взятия Харькова петлюровцами Совет РД ушел в подполье.

[426] Судя по следующему предложению, речь явно идет о губкоме УПЛСР.

[427] Составителям известным лишь номера **«Борьбы»** – органа Харьковского комитета, позже – Левобережного комитета УПЛСР за январь–февраль 1919 г.

[428] **«Девятка»** – неофициальное название Бюро для руководства повстанческой борьбой на Украине из 9 лиц, созданное 18 апреля на заседании ЦИКУк в Таганроге. По предложению Юрия (Георгия) Пятакова правительство Советской Украины (Народный секретариат) и Президиум ЦИКУк были реорганизованы в т. н. повстанческую девятку. В нее вошли левые эсеры С.Д. Мстиславский, А.С. Северов-Одоевский, В.В. Семушкин, Е.П. Терлецкий, большевики А.С. Бубнов, В.П. Затонский, Г.Л. Пятаков, Н.А. Скрыпник, левый украинский социал-демократ Н.Е. Врублевский. Председателем Бюро стал старейший по возрасту Н.А. Скрыпник. Кандидатами в члены Бюро были намечены: левые эсеры В.А. Карелин, В.М. Качинский, И.З. Штейнберг, А.П. Ярош, большевики Я.Б. Гамарник, С.В. Косиор, Ю.М. Коцюбинский, Р.Б. Фарбман (Рафаил), левый украинский эсдек А.И. Буценко. Как правительство в изгнании, Бюро располагалось в Москве. Часть его участ-

ников (Терлецкий, Врублевский, Гамарник, Коцюбинский) работали в подполье на Украине. «Девятка» прекратила свою деятельность по решению I съезда КП(б)У, который вместо нее создал Всеукраинский Центральный военно-революционный комитет (ВЦВРК).

429 **Илоты** (греч. εἵλώτης) – в древней Спарте земледельцы, находящиеся на промежуточном положении между крепостными и рабами.

430 Парафраз цитаты из Евангелия от Матфея, глава 20, стих 16: «Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных».

431 **Чижиков** Онисим Лукич (1891–1941). Видный деятель ПЛСР, теоретик левого народничества, организатор левоэсеровской печати. Уроженец Херсонской губ., из семьи железнодорожного рабочего. Учился на экономическом отделении юрфака Петербургского университета (1909–1912), окончил Высшие электротехнические курсы, кооперативные курсы, коммерческие курсы. Член ПСР с 1908 г. С 1912 г. служил бухгалтером в частных конторах, преподавал математику и статистику на кооперативных курсах. В 1917–1918 гг. вел партийную работу в Псковской губ., один из лидеров левых эсеров в регионе. Являлся членом президиума Псковского ГИК, председателем Великолуцкого уисполкома, председателем Псковского губкома ПЛСР. Делегат всероссийских партсъездов и Советов партии. 10 июля 1918 г. задержан в Великих Луках и отправлен в Москву, освобожден на основании заключения Особой следственной комиссии по делу левых эсеров. Войдя в состав партийного руководства, принимал активное участие в выработке экономической программы партии. В 1918–1919 гг. служил инструктором-экономистом Московского бюро кооперативных объединений. Использовал в партийной работе псевд. Карачев. Находясь в Бутырской тюрьме, присоединился к легалистской платформе И.З. Штейнберга. После подписания «Тезисов ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта освобожден (точная дата не выяснена). Стал одним из наиболее заметных партийных теоретиков и руководителей легалистского течения в партии. В октябре 1920 г. вошел в состав ЦОБ ПЛСР; в 1920–1922 гг. входил в редколлегию журнала «Знамя», являясь его выпускающим редактором-издателем. В нач. 1921 г. избран в Моссовет, помощник заведующего земельным отделом Моссовета. В 1920-е гг. работал в Бюро краевых и областных кооперативных союзов, одновременно являясь членом ЦБ ПЛСР объединенных (интернационалистов и синдикалистов). В 1921–1922 гг. заведовал организационно-методическим и статистико-экономическим отделами Сельской секции Центросоюза, заместитель заведующего секцией; преподавал в Комвузе им. Я.М. Свердлова и одновременно заведовал секцией сельхозкооперации этого вуза. В 1922–1926 гг. заведовал статистико-экономического отделом Льноцентра, преподаватель Московского института сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации и Высших курсов сельскохозяйственной кооперации. Выпустил ряд книг на экономические темы (по льноводству, лубяным культурам и т. д.). Был женат на Ольге Антоновне Тивас, родной сестре известной левой эсерки А.А. Селивановой (урожд. Тивас). 15 июня 1923 г. стал одним из нескольких докладчиков на вечере в честь столетия со дня рождения П.Л. Лаврова в Политехническом музее. В ночь на 20 июня арестован в д. Строгино (ныне в черте Москвы), где снимал дачу. По решению Коллегии ГПУ от 2 августа освобожден из-под стражи «под поручитель-

ство Льноцентра и подписку о невыезде из г. Москвы». В том же году по политическим мотивам уволен из Центросоюза. В 1927–1930 гг. работал заведующим статистическо-экономическим отделом, старшим экономистом по районированию сельского хозяйства Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации, одновременно заведующим кооперативным кабинетом, преподавал и возглавлял Президиум кооперативного отделения Сельхозакадемии им. К.А. Тимирязева; также продолжал преподавать на Высших курсах сельхозкооперации и в Кооперативном институте, являлся доцентом Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова и Московского промышленно-экономического института. Возглавлял редколлегию журнала «Лён и пенька», научный сотрудник НИИ волокна. С 1930 г. заведующий планово-экономической группы Главного комитета льна и пеньки (Главленкома). Арестован 16 марта 1931 г. по обвинению «в работе Московской левоэсеровской группировки, ставящей своей целью воссоздание партийного аппарата и собирание партийных сил», по решению ОСО при Коллегии ОГПУ от 18 июля выслан в Казахстан сроком на 3 года. В 1932–1934 гг. трудился ответственным исполнителем по меховым культурам и и. о. начальника сектора учета Наркомзема Казахской АССР в Алма-Ате. В 1934–1936 гг. экономист Остяко-Вогульского окружного управления лесного хозяйства (Омская обл.). После освобождения поселился в Горьком, где с 23 мая по 15 декабря 1936 г. работал ответственным исполнителем, экономистом сельскохозяйственной секции Горьковского крайплана. Позже работал экономистом Главного управления заводов обработки льна Наркомата льняной промышленности СССР. 15 марта 1937 г. арестован в Москве, где проживал без разрешения, по утверждению следственных органов на «полулегальном положении» (на деле в квартире жены и на даче под Москвой), по обвинению в «активном участии в контрреволюционной эсеровской организации и руководстве Горьковским областным центром нелегальной эсеровской организации по подготовке вооруженного восстания и террористических актов над руководством ВКП(б) и советского правительства». По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 25 января 1938 г. осужден на 10 лет заключения с поражением в политических правах на 5 лет и конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Сидел в Орловской тюрьме. 11 сентября 1941 г. расстрелян в Медведевском лесу близ Орла в составе группы заключенных (в т. ч. М.А. Спиридоновой, А.А. Измайлович, И.А. Майорова и др.). Определением Военной коллегии Верховного Суда от 28 июня 1957 г. приговор отменен, дело прекращено за отсутствием состава преступления.

[432] **Платон** (428 или 427 до н. э. – 348 или 347 до н. э.) – великий древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля. Родился в Афинах (по др. данным, в Эгине). Из аристократической семьи. Вероятно, речь идет о диалоге «Государство», в котором Платон изложил свои идеи о справедливом политическом и социально-экономическом устройстве общества. В качестве самой совершенной формы политического устройства общества философ рассматривал аристократию, поскольку она предполагает равенство среди наиболее развитых членов общества, в течение 15 лет осуществляющих управленческие функции. По Платону, общество должно быть основано на сословном разделении труда. Высшее, управленческое, сословие будут составлять философы, наиболее мудрые люди,

заботящиеся о правильном образе жизни граждан. Вторую группу населения составляли воины (стражи), в компетенцию которых входила забот о безопасности государства и его граждан. Из их числа должны были отбираться философы. Низшее сословие включало в себя демос (крестьяне, ремесленники, торговцы). Ее представители были обязаны обеспечивать благосостояние государства и его граждан. Распределение по сословиям должно было осуществляться на основе способностей каждого человека, определяемых в результате экзаменационного отбора среди детей. В этом государстве Платон предполагал упразднение частной собственности и введение общности имущества. Подлежала ликвидации семья. Предполагалось регулирование деторождения и организованный подбор брачных пар. При этом «наихудшее» потомство подлежало уничтожению, как и дети, рожденные вне определенных для родителей возрастных рамок. Планировалось общественное воспитание детей. Осуществить проект преобразований, полагал Платон, должны потомки древнегреческих правителей, сочувствующие его идеям.

433 **Кабе** Этьен (1788–1856). Французский философ, публицист, один из основоположников коммунистического учения. Выходец из рабочей семьи. Доктор права, адвокат. Участник французской революции 1830 г. Некоторое время занимал должность генерального прокурора на Корсике. Избран в Палату депутатов. В 1840 г. издал свой труд, «Путешествие в Икарию», в котором изобразил коммунистической общество будущего. В 1847 г. приобрел землю в штате Техас (США). Здесь, а затем в штате Иллинойс вместе с несколькими сотнями французских рабочих попытался реализовать коммунистические отношения в рамках отдельного поселения. Из-за внутренних раздоров в преуспевшей общине был изгнан своими учениками.

434 **Леру** Пьер (1797–1871). Французский философ, журналист, политэконом, один из теоретиков социализма. В молодости рабочий, талантливый самоучка. Первоначально последователь Анри де Сен-Симона, затем разработал собственное учение. Считается автором термина «социализм», под которым понимал идеал демократической и социально ориентированной республики. Выступал за преодоление социальной несправедливости и неравенства путем государственного регулирования социально-экономических отношений и через деятельность общественных объединений трудящихся. В кон. 1820-х – 1850-х гг. вел активную пропаганду за создание обществ взаимопомощи среди рабочих. Оказал большое влияние на формирование убеждений Жорж Санд.

435 **Оуэн** Роберт (1777–1858). Английский философ, социалист, выдающийся социальный реформатор XIX в. Уроженец города Ньютаун в Уэльсе. Из семьи мелкого торговца. Окончил среднюю школу, потом работал приказчиком в магазинах. Затем владелец небольшой прядильной мастерской в Манчестере. Вскоре стал управляющим и совладельцем хлопковой мануфактуры в том же городе. С 1799 г. совладелец и управляющий фабрикой своего тестя в Нью-Лэнарке близ Глазго (Шотландия). В пределах своего предприятия воплотил в жизнь модель социального партнерства, позднее развив и обосновав эту концепцию в книге «Опыты о формировании человеческого характера» (1813). По инициативе Оуэна была значительно повышена оплата труда, сокращен рабочий день, построено жилье для рабочих фабрики, обеспечивалось медицинское обслуживание, улучшались санитарно-гигиенические условия производ-

ства. При фабрике он создал «Новый институт для образования характера», в который входили «Школа для маленьких детей», состоящая из яслей и детского сада, а также начальная школа. По вечерам в «Новом институте» проводились занятия для подростков, работающих на фабрике. Для взрослых устраивались лекции, культурные развлечения и консультации. Эксперимент Оуэна привел к росту производительности труда на предприятии, способствовал его коммерческому успеху. Социальный эксперимент вызвал общественный резонанс. Нью-Лэнарк посетил даже будущий российский император Николай I. Удивленный успехами Оуэна, он предложил ему продолжить эксперимент в России, переселив туда нуждающихся британцев. Однако эти идеи не получили дальнейшего развития. В 1817 г. Оуэн выступил с проектами преобразования общества на коммунистических началах, предлагая создать поселки-кооперативы для бедных, где они бы трудились на коммунистических и самоуправленческих началах без капиталистической эксплуатации. Пытался собрать средства на осуществление своего проекта, получил поддержку ряда влиятельных деятелей, таких как герцог Кент и экономист Д. Рикардо. Но, не получив поддержки аристократии и правительства, Оуэн выступил с проектом реорганизации экономики на основе федерации производственных кооперативных ассоциаций. Эти организации должны были создать кооперативный предприятия, базирующиеся на планировании производства, в основе которого лежит удовлетворение потребностей производителей. В 1825 г. основал в штате Индиана (США) коммунистическую общину-предприятие «Новая Гармония». Поскольку проект окончился неудачей, в 1829 г. Оуэн вернулся в Агнию. В 1832 г. организовал в Лондоне «Биржу трудового обмена», предполагавшую обмен товаров на трудовые билеты. Первоначально биржа имела успех, но из-за махинаций ее торговых партнеров обанкротилась. В 1833–1834 гг. Оуэн был инициатором объединения профсоюзов в масштабах Великобритании. Предполагал соединить профсоюзную работу с перспективой преобразования общества на основе кооперативной коммунистической модели. Предполагался отказ профсоюзов от политических действий. Профсоюзная концепция Оуэна рассматривается исследователями как одна из предтеч анархо-синдикализма. Организация Роберта Оуэна объединила более 500 тыс. рабочих. Однако разногласия с профсоюзными лидерами, противодействие капиталистов, правительства и политических деятелей, недостаток средств и организационная слабость рабочего движения привели к распаду этого профсоюзного объединения в 1834 г.

436 **Фурье** Шарль (1772–1837), французский философ и социолог, один из видных мыслителей-социалистов Франции начала XIX в. В своих трудах разработал концепцию реорганизации экономики на социалистических принципах через создание фаланстеров – производительно-потребительных ассоциаций.

437 **Бентам** Джереми (1748–1832), английский философ, правовед, юрист, один из теоретиков либерализма. Основатель утилитаризма – одного из влиятельных направлений в английской философии.

438 В своих показаниях в августе 1920 г. В.Е. Трутовский признался в личных встречах с «индусским профессором-мусульманином антианглийской ориентации Баракатулла и корейским революционером-террористом Пак» (Левые эсеры и ВЧК... С. 481).

[439] Радикальное крыло революционного антиколониального движения в Индии, с 1906 г. широко прибегало к тактике покушений на британских колониальных чиновников (включая вице-королей Индии), полицейских и сотрудничавших с колониальными властями лиц.

[440] Возможно, имеется в виду партия «Гадар», основанная индийскими революционерами в эмиграции в 1913 г. и во время Первой мировой войны активизировавшая свою деятельность в Британской Индии. Ее целью было свержение британской колониальной власти и создание независимой республики, хотя представления о будущем обществе не были детально разработаны. Однако новое устройство мыслилось не на основе западных парламентских норм, а как объединение самоуправляющихся общин со своими советами – панчаятами (вплоть до Национального совета). Партия «Гадар» в США была в 1917 г. реорганизована в Революционную партию Индии (РПИ), которая провозгласила намерение создать «Федеративную республику Соединенных штатов Индии» с помощью вооруженной революции. Республика должна была основываться на всеобщем голосовании при обязательном праве на отзыв избираемых, контроле законодательной власти над исполнительной, уничтожении любой эксплуатации человека человеком. Партия объявляла себя интернационалистской.

[441] Правильно: **Белицкий** Семен Маркович (1889–1938). Деятель ПЛСР, затем коммунист, на командных должностях в РККА. Родился в г. Золотоноша Полтавской губ. Из служащих. Окончил шестиклассное городское училище в г. Елисаветграде в 1904 г. Член ПСР с 1905 г. В октябре 1915 г. призван в армию. Окончил учебную команду в 178-м пехотном полку. Участник Первой мировой войны на Западном фронте. В боях ранен и отравлен газами. Последний чин в старой армии – ефрейтор 268-го Пошехонского пехотного полка. В 1917 г. состоял в Красной гвардии. В 1917–1919 гг. состоял в ПЛСР. В Красной армии с февраля 1918 г. Участник Гражданской войны на Восточном и Южном фронтах. Летом 1918 г. находился во главе войск Северо-Уральского фронта. В РККА занимал должность начальника резерва 2-й армии, помощника, а затем заместителя командующего 3-й армией. В декабре 1918 г. зачислен слушателем Академии Генштаба. Одновременно выезжал в действующую армию, где с апреля 1919 по август 1920 г. занимал должности старшего помощника начштаба и начальника штаба 26-й стрелковой дивизии, начдива этой дивизии, начштаба и командира 51-й стрелковой дивизии. В 1922 г. окончил Военную академию РККА. Во время стажировки командовал батальоном в МВО. В апреле 1923 г. назначен помощником председателя Высшего военно-редакционного совета. С апреля 1924 г. начальник и военком Оперативного управления Штаба РККА. С сентября 1925 г. адъюнкт Военной академии РККА. С августа 1926 г. зам. начальника отдела печати Политуправления РККА (по совместительству). С февраля 1929 г. преподаватель Военной академии им. М.В. Фрунзе. С января 1931 по апрель 1932 г. начальник штаба Северо-Кавказского военного округа. В 1932–1936 гг. находился в распоряжении РВС СССР и наркома обороны, исполняя должность зам. начальника Центрального Совета Осоавиахима СССР. В мае 1936 г. назначен начальником Военного издательства Наркомата обороны. Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Арестован 23 мая 1937 г. Умер в тюремной больнице 8 марта 1938 г. Реабилитирован 5 октября 1956 г.

[442] 3 октября 1918 г. ВЦИК принял постановление о создании трехмиллионной Красной армии.

[443] **Чхеидзе** Николай Семенович (1864–1926). Один из первых грузинских социал-демократов. Учился в Новороссийском университете и Харьковском ветеринарном институте, участвовал в студенческих волнениях. С нач. 1890-х гг. марксист; член РСДРП с 1898 г. Избирался гласным Батумской и Тифлисской городских дум. Дважды избирался депутатом Государственной думы. В Думе 4-го созыва возглавлял социал-демократическую фракцию меньшевиков. Колебался между интернационалистами и «оборонцами»: голосовал вместе с депутатами-большевиками против военных кредитов, огласил в Думе резолюцию Циммервальдской конференции, однако при этом одобрял вхождение рабочих в военно-промышленные комитеты. В дни Февральской революции избран председателем Исполкома Петросовета. Позднее избран председателем Президиума ВЦИК 1-го созыва, членом ЦК РСДРП (об.). Выступал от имени ВЦИК на Государственном совещании, открывал своим выступлением Демократическое совещание. Избран в Предпарламент и ВУС. В феврале 1918 г. возглавил Закавказский сейм, провозгласивший 9(22) апреля создание Закавказской Федеративной Демократической Республики. Затем избран председателем Учредительного собрания Грузии. Эмигрировал в 1921 г., умер близ Парижа.

[444] **Деникин** Антон Иванович (1872–1947). Русский военачальник, политический и общественный деятель, писатель, мемуарист, публицист и военный документалист. Участник русско-японской войны. Один из наиболее результативных генералов Русской армии в период Первой мировой войны, начинавший кампанию 1914 г. в качестве командира 4-й стрелковой «железной» бригады и заканчивающий войну командующим Западным и Юго-Западным фронтами (1917) в чине генерал-лейтенанта Генерального штаба (1916). Активный участник военных съездов 1917 г., противник демократизации армии. Выразил поддержку выступлению Л.Г. Корнилова, за что был арестован Временным правительством. Один из основных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, его лидер на Юге России, добившийся наибольших военных и политических результатов среди всех руководителей Белого дела. Один из главных организаторов, а затем командующий Добровольческой армией (1918–1919), главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) в 1919–1920 гг., зам. Верховного главнокомандующего Русской армии адмирала А.В. Колчака и его официальный преемник на посту Верховного правителя России (с 22 декабря 1919 г., отказался от вступления в должность). С апреля 1920 г. в эмиграции. Автор фундаментального труда «Очерки Русской смуты» (1921–1926), воспоминаний «Старая армия» (1929–1931), автобиографической повести «Путь русского офицера» (издана в 1953 г.) и ряда др. произведений. Во время гитлеровской оккупации Франции и ВеликойОтечественной войны занимал патриотическую позицию. Умер в США.

[445] От фамилии возглавлявшего Временное правительство Александра Федорович **Керенского** (1881–1970).

[446] По адресу Гороховая, дом № 2, на углу с Адмиралтейским проспектом находилась Петроградская ЧК. Особняк построен в кон. XVIII в. архи-

тектором Дж. Кваренги для барона Фитингофа, лейб-медика Екатерины II. После его смерти особняк выкуплен городом и дважды перестроен. С кон. 1877 г. дом передан в ведение санкт-петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова (для его служебной квартиры со стороны двора дом был надстроен пятым этажом). 24 января 1878 г. в этом доме Вера Засулич стреляла в Трепова, ранив его. При высшем столичном должностном лице, ведавшим административно-полицейскими вопросами, было расположено Отделение по охране общественной безопасности и спокойствия (в просторечии охранка). Неподалеку было расположено губернское жандармское управление. (Позже охранка и ГЖУ переведены по др. адресам). В это же здание привозили покушавшихся на жизнь Александра II А.К. Соловьева, «первомартовцев», а также др. народовольцев. Кабинет Трепова позднее занимал Г.П. Судейкин. С декабря 1917 по март 1918 г. в этом доме располагалась ВЧК, причем Ф.Э. Дзержинский работал в кабинете Трепова и Судейкина. В 1925–1929 гг. в здании работал первый ведомственный музей ВЧК – ОГПУ Вплоть до окончания строительства «Большого дома» на Литейном проспекте нем находились ленинградские подразделения ВЧК и ОГПУ Ныне является памятником архитектуры федерального значения, в нем находится Музей политической полиции России (филиал Государственного музея политической истории России).

447 Неустановленное лицо.

448 Лечебница О.Г. фон Шимана находилась в бывшей городской усадьбе М.Г. Спиридова – Ф.К. Рюхардт, представлявшей собой двухэтажное здание, по адресу: Яузский бульвар, д. 9. Здание построено в нач. XIX в. (автор проекта неизвестен). В 1913 г. особняк перестроен архитекторами С.Ф. Воскресенским и В.А. Коссовым по заказу д-ра Шимана, открывшего здесь лечебницу. Дом сохранился не весь, в сер. XX в. для расширения улицы часть здания была разобрана. Сейчас дом, который является ценным объектом культурного наследия, находится на реконструкции.

449 **Пугачев** Михаил Агапович (1878–1943). Левоэсеровский активист, председатель Рогожско-Симоновского райкома ПЛСР. Уроженец д. Конобеево близ Бронниц Московской губ., потомственный рабочий, из семьи рабочего-плотника в мастерской Московско-Курской ж. д. По профессии формовщик и модельщик. Окончил ЦПШ и вечерние общеобразовательные курсы в Москве (1905). С 1903 по 1906 г. принадлежал к РСДРП. Член ПСР с 1906 г. Арестован за участие в постройке баррикад и разоружении офицеров, через неделю освобожден. Работал модельщиком на заводе Гужона. Согласно данным Московского охранного отделения, Пугачев был инициатором собрания эсеров на ст. Перово 10 августа 1914 г. (в квартире А. Пантелеймонова), на котором «принципиально договорились отказаться во время войны от подпольной работы» в пользу «культурно-просветительной». В 1917 г. избран членом Исполкома Московского СРД 1-го созыва от Т-ва Московского металлического завода. Избран в Совет ПСР от Рогожского райкома (август), инструктор по выборам в ВУС (сентябрь). В феврале 1918 г. вступил добровольцем в ряды Красной армии, в апреле перешел в Боевую дружину левых эсеров. Не был солдатом в отряде Д.И. Попова, а продолжал оставаться боевиком-дружинником реорганизованной партийной Всероссийской Боевой Организации. За принадлежность к ПЛСР арестовывался в 1918,

1919, 1920, 1921 и 1924 гг., но под судом не был. Летом 1919 г. находился в Бутырской тюрьме, где подписал «Тезисы» о единстве революционного фронта. На допросе 14 марта 1920 г. дал подписку в том, что в партии работать не будет, после чего 28 мая освобожден из-под стражи. Вновь арестован в засаде 14 октября 1920 г. (при обыске изъята декларация ПЛСР), однако освобожден постановлением МЧК от 16 октября, дал обещание опубликовать объявление о выходе из ПЛСР. 8 марта 1921 г. вновь арестован на собрании рабочих-эсеров в Рогожском р-не, собравшихся заслушать доклад Б.Д. Камкова. Тем не менее 29 марта освобожден после того, как написал заявление в «Известия» о выходе из партии. В 1924 г. вновь арестован, находился под следствием четыре месяца, но снова был выпущен без наказания. До ареста 14 марта 1938 г. жил в пос. Кучино Московской обл., продолжая работать модельщиком на заводе «Серп и Молот» (бывший Гужон). Постановлением Тройки при УНКВД по МО от 29 мая по обвинению в ведении «антисоветской агитации» приговорен к 10 годам ИТЛ, 8 июня отправлен в Бамлаг. К маю 1941 г. находился в Свободлаге, где и скончался через год. Реабилитирован постановлением Президиума Московского облсуда от 1 октября 1960 г.

450 14 октября 1883 г. Александр III подписал указ, утвердивший устав акционерного Товарищества Московского металлического завода впоследствии известного как **«завод Гужона»**. К февралю 1884 г. строительство завода на пустыре за Рогожской Заставой и Спасо-Андрониковым монастырем, осуществлявшееся заводчиком Ю.П. Гужоном, было завершено. Через год на предприятии Гужона уже работало прокатное производство, к 1890 г. запустили первую мартеновскую печь. После пожара 1885 г. застрахованное предприятие расширено и модернизировано. В 1884 г. на нем работали 200 рабочих, спустя десять лет почти полторы тысячи; к ноябрю 1917 г. более трех тысяч. На заводе работал ряд активистов ПЛСР. Основная продукция завода – прокат стали, балки, рельсы, фасонное чугунное литье. С первых дней войны завод Гужона, как и большинство предприятий, перешел на выполнение оборонных заказов. В 1918 г. владелец завода Гужон был убит на своей даче под Ялтой. Завод национализирован, стал называться Большим металлургическим заводом; в 1922 г. получил название «Серп и Молот». К 1917 г. завод имел 7 мартеновских печей, которые выплавляли более 90 тыс. т. стали в год, к 1921 г. выпуск продукции уменьшился в 50 раз. Позже «Серп и Молот» снова вышел в лидеры столичной тяжелой промышленности. К сер. 1990-х гг. оказался на грани краха, из-за долгов было введено внешнее управление. Прекратил деятельность в 2011 г.

451 Вероятно, И.Г. Петров (см. примеч. № 261).

452 Несомненно, **Ривкин** Григорий (Гирш) Абрамович (революционная кличка, ставшая его вторым именем: «Николай Иванович»; литературный псевдоним И. Гарбин) (1877–1922). Один из наиболее видных лидеров и теоретиков максимализма, с кон. 1918 г. сторонник объединения с левыми эсерами в общую левонародническую структуру. Также см. во второй части наст. тома и в: Кипров И.А. Создание и деятельность Смоленской организации Партии социалистов-революционеров (1901–1907 гг.): люди, события, документы. Смоленск, 2010, где впервые публикуется материал «Николай Иванович Ривкин» из «Информационного бюллетеня» ЦБ Объединения ПЛСР и ССРМ (1924, № 10):

«29-го января 1924 г. исполнилось два года со дня смерти Н.И. Ривкина, одного из основателей и теоретиков Союза с.р. максималистов.

Всю свою сознательную жизнь, начиная с 1902 г. и до последних дней 1922 г., провел как революционер-профессионал, ни на шаг не сворачивая с намеченного пути, не делая никаких уступок неумолимым требованиям жизни, всегда на своем посту революционера, вечно в движении, организующий, пропагандирующий, творящий, заражающий своим примером.

В 1902 г. во Франции, где он закончил свое высшее образование – химический факультет, у него окончательно сложилось его социально-политическое мировоззрение, и он вступил в ряды партии с.р. До 1906 г. Н.И. принимает самое активное участие во всех революционных событиях жизни России. Но <с> самого начала его оппозиционный дух к партийному минимализму толкал его на создание еще не оформленного максимализма.

В 1904 г. в период появления в Москве аграрных террористов во главе с Соколовым-Медведевым, Н.И. работает в Северо-Западном крае (Смоленск, Минск, Пинск и т. д.), организуя рабочие группы, комитеты и т. д.

В то же время он работает как химик в лаборатории по изготовлению бомб в Пинске, во время взрыва был ранен и выбит из строя почти на полтора года. Во время декабрьского восстания под кличкой «Ильин» он сражался на баррикадах Пресни вместе с Медведевым и вместе с ним ушел последним, когда было до очевидности ясно, что не удержать им за собой позиции. Ушедши с Пресненских баррикад, Н.И. продолжал неустанно, без передышки свою революционную работу в деле политического и экономического освобождения России. Одним из ярких моментов его работы в этот период – это его деятельность в Кронштадте, руководящая его роль во время Июльского восстания матросов, вскоре он был арестован и увезен в Москву.

В 1906 г. в то время, когда Н.И. находился в Московской тюрьме, его единомышленники собрались на съезд в Або, где было положено начало союзу с.р. максималистов. На этой конференции было отмечено значение Н.И. в деле борьбы с минимализмом партии с.р., в деле создания новой организации социального переворота, и он был признан основоположником максималистского направления в русской общественно-революционной мысли.

1906 г. и $^1/_2$ 1907 г. – это период широко развернувшейся работы союза с.р. максималистов, давший ему большую популярность как в России, так и за границей. Но в сер. 1907 г. союз со всеми боевыми группами был разгромлен.

Н.И. бежавший в то время из Московского участка и живший в Петрограде, несмотря на наступившую психологическую реакцию в рабочей среде и тяжелые полицейские условия, продолжал свою основную работу в массах, вплоть до начала 1908 г., живя впроголодь, без своего угла, оборванный, холодный, скрываясь в рабочих кварталах, он организовывает рабочие кружки, ставит типографии, издает листки и т. д. до нового ареста, освобождения и отъезда в Париж.

В Париже, где собрались уцелевшие после разгрома максималистские силы, занявшиеся страстными спорами по вопросу о принципах поли-

тической и экономической организации Трудовой республики, Н.И. со своей чуткой душой остался в стороне от этих ожесточенных споров, вносивших раскол и раздробление в собравшиеся группы единомышленников.

Живя совершенно одиноко в Париже, остро переживая скорбь и тоску по родине, он излил свои настроения в целом ряде написанных за это время стихотворений, кроме того, он написал в этом периоде "Горькие уроки пережитой бури " (1905, 6, 7 годы).

Из Парижа Н.И. перекочевывает в Италию, где вначале работает как химик, пишет много стихов, песен, перекладывает их на музыку. За это время им было написано много своеобразных стихотворений, в которых сказалась многогранная душа Н.И., они были изданы сборником под псевдонимом "Гарбин"

Н.И. тем был обаятелен, что сочетал в себе суровость и закаленность духа русского революционера, признающего все крайние меры борьбы с необыкновенной душевной мягкостью, любовью и верой в человечестве, любовью к природе и музыке.

В 1914 г. в связи с войной, Н.И. начал свою максималистскую работу в Италии. Он писал в газетах, выступал на митингах и т. д.

После переворота в России в 1917 г. он спешит в Кронштадт, где организует вместе с другими тт. "Трудовую Республику", орган Петр<оградской> и Кроншт<адтской> групп максималистов. Матросы его выбирают во ВЦИК, он работает в Совете Крестьянских депутатов г. Кронштадта и в Кронштадтском Совете рабочих депутатов.

В Корниловские дни он во главе Кронштадтского сводного отряда является в Петроград на защиту революционной столицы. В Октябрьские дни происходила 2-я конференция Союза. Когда пришло известие о перевороте, Н.И. снова спешит в Кронштадт, снова на "Аврору", подходившую к столице на помощь восставшим.

Отсюда он едет в Брянск, где ведет работу среди рабочих и крестьян с целью помочь утвердить истинную Советскую власть. Там он остается вплоть до Брестского мира, после чего отправляется в Самару. Вскоре происходит полный разгром максималистской организации в Самаре и разоружение ее боевых отрядов.

Н.И. едет по делу разоружения в Москву, но вернуться в Самару уже не мог, вследствие прихода чехословаков. Он едет в Саратов, издает там газету и пробирается снова в Самару. Со дня подписания Брестского мира работа Н.И. протекает в двух направлениях: борьба с контрреволюционной буржуазией и реакцией большевиков. С конца 1918 г., особенно после 4-й конференции Союза – с большевизмом некоторых максималистов, как Светлов, Бердников, Архангельский.

И на 4-й конференции и на 5-й, на совещаниях и на расширенных Советах Союза Н.И. был главным противником всякого соглашения с узурпатором народной власти.

6-я конференция застала его в Деникинщине, а последовавший за ней разгром Союза, что ему и удалось в значительной мере.

Одновременно он усиленно работает над выработкой программы строительства Трудовой Республики и им был дан точный и ясный ответ на все вопросы, на которые социалист должен отвечать. Новый <19>23-й год Н.И. встречал в Москве в клубе, в левонароднической семье. Спор о

перспективах русской революции, о правильности октябрьских путей и лозунгов и т. д. затянулся до утра. Споры были горячие, и эти споры были лебединой песнью Н.И. В сер. января он уехал в Киев с тем, чтобы вернуться в феврале в Москву на 3-е совещание, но не пришлось нам больше его увидеть в своих рядах – по приезде в Киев он заразился сыпным тифом от больной жены и сына, и 29-го его не стало.

Рассказать о Н.И. как о теоретике и основателе максимализма, это значит не все сказать: его светящаяся и чуткая душа, его моральный облик, его особенное уменье подходить к людям, понимать их, прощать их – поставило его на обособленное место в союзе, поставило его в роль морального учителя, души союза.

И вот в наши дни, в дни разрухи, в дни тяжелого распада и разложения моральных устоев, в дни исключительного презрения к человеческой личности, когда такие люди, как Н.И., являются яркими звездами среди темной ночи – смерть, жестокая бессмысленная, никого не щадящая смерть вырвала его из наших рядов.

Николай Иванович умер накануне осуществления общего нашего стремления с ним – идеи объединения левонароднических сил в одну, крепкую своими неопровержимыми перспективами организацию» (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 14. Л. 182–183).

453 Был ли это Дмитрий Попов или пользовавшийся в это время той же фамилией В.Е. Трутовский – сказать трудно, но с большой степенью вероятности это был все же первый из них. Д.И. Попов хорошо знал Прошьяна еще со времен их совместной работы в Гельсингфорсе. Возможно, ввиду революции в Германии и открытия советского фронта на Украине, а также по причине амнистии М.А. Спиридоновой и Ю.В. Саблина, действовала негласная установка занимать по отношению к левым эсерам выжидательную позицию, наблюдая за ними.

454 **Шишко** Павел Игнатьевич (1893 – после 1939). Активный деятель ПЛСР и революционного движения на Балтике. Из крестьян д. Шени Пружанского у. Гродненской губ. По окончании народной школы в 1909 г. поступил в Белокрыницкую сельскохозяйственную школу в Волынской губ., где организовал эсеровский кружок. В 1911 г. арестован с группой учащихся и отправлен домой «под надзор родителей и местных властей». В 1912 г. выдержал экзамен на звание народного учителя 2-классных школ, после чего учительствовал в Брест-Литовском у. и одновременно вел пропагандистскую работу. В 1914 г. мобилизован на флот и направлен в радиотелеграфную роту в Кронштадт. Руководил повстанческой работой в оккупированных областях, в июле находился на Украине. После ухода ПЛСР в подполье заведовал боевой работой при ЦК партии. В 1917 г. матрос-телеграфист, депутат от эсминца «Достойный» в Гельсингфорсский Совет, в котором был избран товарищем председателя Исполкома. Участвовал во всероссийских съездах Советов, избирался членом ВЦИК 3–4-го созывов и ЦК ПЛСР начиная с I партсъезда. В нач. 1918 г. председатель комиссии по укомплектованию Рабоче-крестьянского Флота, помощник комиссара Балтфлота. Весной входил в качестве руководителя в различные формировавшиеся партизанские и повстанческие структуры. Например, являлся комиссаром Центрального штаба Всероссийской Повстанческой организации. Руководил повстанческой и разведвательной работой в оккупированных

областях. После ухода ПЛСР в подполье заведовал боевой работой при ЦК партии. В нач. 1920 г. арестован за постановку подпольной типографии под чужим именем, опознан не был. Приговорен Коллегией ВЧК к 5 годам заключения. После побега уехал в Киев, где был избран в городской Совет. Работал над восстановлением взорванных белополяками мостов и в губземотделе. В 1923 г. подписался под коллективным письмом о выходе из ПЛСР, опубликованном в «Известиях ВЦИК», и перешел в компартию. Подробней о нем см. в примеч. ко второй части наст. тома.

455 Лиц с такой фамилией, принадлежавших к активу ПЛСР и тем более разыскиваемых вследствие участия в июльских событиях, не существовало. Известен Лев Яковлевич **Герштейн** (1877–1935), член ЦК ПСР, который, однако, летом 1918 г. покинул Москву и через линию фронта пробрался в Самару, где вошел в состав Комуча. В ноябре 1918 г. он был арестован колчаковцами, но освобожден чехословаками, и затем нелегально проживал в Сибири. В то же время в Москве мог находиться его опальный брат-большевик Иосиф Яковлевич **Герштейн** (1882–1938), член РСДРП с 1903 г., весной 1918 г. командующий Азовской военной флотилии. После поражения и гибели значительной части десанта на Миусском полуострове заподозренный в измене Герштейн был арестован, но затем освобожден после вмешательства группы раненых вооруженных десантников. Он был смещен с должности командующего Азовской флотилией, но позднее получил под свое командование броневой дивизион в Москве и продолжил участие в Гражданской войне в составе Красной армии и партизанских отрядов на Украине и Северном Кавказе.

456 М.Д. Самохвалов также как будто бы не разыскивался за участие в июльских событиях. По крайней мере, он вполне открыто участвовал в работе заменившего ЦК временного ЦБ, выступал на митингах и т. д.

457 **Трутовская** (в девичестве Иог, во втором браке Фере) Мария Александровна (1895–1938). Активистка ПЛСР в 1918–1919 гг., жена В.Е. Трутовского. Родилась в Архангельске в семье с корнями из Богемии. Слушательница юридического факультета Бестужевских курсов в Петрограде. До революции отбывала ссылку в Иркутской губ. В 1917 г. секретарь больничной кассы, затем на партийной работе. Весной–летом 1918 г. избиралась в МК ПЛСР. Арестована 10 февраля 1919 г., более года находилась в Бутырской тюрьме. С 1923 г. вместе с мужем была в ссылке в Сыр-Дарьинской области. С сер. 1920-х гг. жила под Харьковом в детской колонии, ее второй муж – Николай Эдуардович Фере (1897–1981) был сподвижником Антона Макаренко. Также преподавала в Харьковской школе для слепых. Арестована 14 октября 1937 г. в Харькове, расстреляна 28 августа 1938 г. как «активная участница антисоветского эсеровского подполья». В.Е. **Трутовский** не был «министром», точнее наркомом земледелия, а сначала возглавлял наркомат по делам местного самоуправления в центральном СНК; позднее Московский обл. комиссариат местного хозяйства.

458 **Тариба Литвы** (Совет Литвы) – правительственный орган Литвы. Избран 18 сентября 1917 г. на Вильнюсской конференции литовских делегатов, созванной по инициативе германских оккупационных властей. В состав Тарибы вначале входили 20 чел. Позднее состав был расширен. Председателем Тарибы избран А. Сметона, его заместителями С. Кайрис и Ю. Стаугайтис. 11 декабря 1917 г. Тариба приняла декларацию о вос-

становлении независимости, 16 февраля 1918 г. «Акт о независимости Литвы». После признания кайзером Вильгельмом независимости Литвы 11 июля преобразована в Государственный совет Литвы. Окончательно ее деятельность прекращена 15 мая 1920 г. после созыва Учредительного сейма.

459 11 декабря 1917 г. Тариба приняла декларацию о восстановлении независимости Литвы при сохранении «вечных» союзнических отношений Литовского государства с Германией. 13 июля 1918 г. Государственный совет Литвы, в который Тариба была преобразована 11 июля, принял решение установить в стране конституционную монархию и предложить вюртембергскому принцу Вильгельму фон Ураху корону Королевства Литва (под именем Миндаугаса II). 2 ноября 1918 г. это решение было аннулировано.

460 **Социалисты-народники Литвы** – члены Партии социалистов ляудининков (народников) Литвы, созданной весной 1917 г. в Петрограде группой выходцев из Демократической партии Литвы. Первоначально заняла позицию поддержки Временного правительства и продолжения войны с Германией. Осенью 1917 г. партия постановила разорвать сотрудничество с центристскими партиями и национальными партиями, боровшимися за отделение Литвы от России. Выступала за федеративное устройство российской государственности с предоставлением Литве автономии. На своей конференции (27 сентября – 4 октября, Петроград) социалисты-народники Литвы исключили из партии правое крыло, образовавшее затем Партию социалистов ляудининков-демократов. В 1918 г. радикальное крыло социалистов-народников Литвы образовало в Москве Партию революционных социалистов-ляудининков Литвы [руководители А. Ешманта, Н.О. Янушкевич (М. Янушкявичюс) и др.; секретарь А. Поджунас], которая стала партией-спутником ПЛСР. На 4-й конференции социалистов-народников Литвы (6–11 мая, Москва) была принята резолюция с осуждением Брестского мира (см.: Знамя труда. 1918 г. № 215). Издавали газету в Москве, имели ряд организаций в городах России (Воронеже, Курске и др.), объединенных в «литовскую секцию ПЛСР». Революционные социалисты-народники принимали участие в установлении советской власти в Литве в кон. 1918 – нач. 1919 г. Часть руководителей имела двойное членство в общероссийской ПЛСР либо в ПЛСР Литвы и Белоруссии. В Литовской республике находились в подполье. К 1922 г. ПРСНЛ насчитывала 26 организаций и примерно 3 тыс. членов. Под руководством партии действовало молодежное крыло в лице Союза рабочей и крестьянской молодежи «Drangas» («Товарищ»), насчитывавшее 43 ячейки и свыше тысячи членов. В орбите партии находилось также общество «Заря», игравшее роль центра левосоциалистической интеллигенции и студенчества (в руководство входили 1 коммунист, 5 социал-демократов и 20 социалистов-народников). В декабре 1924 г. представитель левых народников Литвы А. Перкунас принял участие в конференции революционно-социалистических партий в Берлине. В апреле 1927 г. революционные социалисты-народники образовали Союз социалистов-революционеров максималистов Литвы, существовавший до июня 1940 г.

461 Резолюция опубликована в ежедневной газете «Знамя труда», повторявшей название переставшего выходить в России центрального органа ПЛСР, в свою очередь являвшегося органом ЦК только что образовав-

шейся ПЛСР Литвы и Белоруссии. В аншлаге газеты сообщалось: «Издается при участии т.т. Б. Камкова, М. Спиридоновой, Иванова-Разумника и др.». Редакция и контора газеты находились в Вильно по адресу: Бискупская ул., д. 10 (рядом с бывшим Казначейством). Вероятно, редакция была сформирована при участии Б.Д. Камкова. По крайней мере, в ней было помещено объявление о его вечерней лекции в воскресенье 22 декабря на русском языке на тему: «Внутренняя и внешняя политики России за все время революции».

462 **Ерухимович** (Равдин-Ерухимович) Шолом Израйлевич (1892–?). Деятель ПЛСР, один из руководителей партийного подполья в 1920-е гг. Уроженец г. Сенно Двинского у. Витебской губ., рабочий (отец барышник, мать занималась извозчичьим промыслом, в 1918 г. проживали в Двинске, после Гражданской войны остались жить в Латвии). Имел низшее образование. Перед революцией находился в плену в Австро-Венгрии. Затем работал в Сенненском комитете ПЛСР. По всей видимости, работал в подполье при немцах. В июне 1918 г. в газете «Знамя труда» было помещено объявление Дины Залмановны Ерухимович, урожд. Шапиро, гражданки Полоцка, проживавшей до прихода немцев в Ростове-на-Дону, о розыске своего мужа Ш. Ерухимовича. До ареста в Минске задержан 6 ноября 1918 г. на Курском вокзале при посадке в спецвагон агитационной комиссии исполкома Курской ж. д., отправляющейся в Тулу для участия в митинге, посвящённом празднованию годовщины Октябрьской революции. Отпущен под подписку явиться 8 ноября в ЖелдорЧК. После второго ареста оставался в заключении до конца 1921 г., пока не был отправлен на 5 лет в ссылку в Архангельск. Вместе с М.Д. Самохваловым и др. активистами участвовал в создании левоэсеровской организации из числа ссыльных и в коллективном побеге в августе 1922 г. из ссылки. Стал одним из руководителей подполья в Москве и, по некоторым данным, был включен в состав ЦК ПЛСР (инт.). Приговорен 24 октября 1923 г. к 3 годам заключения в Соловецкий лагерь; по отбытии срока сослан в Алма-Ату, откудав переведен в Березов. В 1929 г. получил разрешение поселиться в Саратове, где в 1930 был осужден на 3 года ссылки. В нач. 1933 г. арестован в рамках дела т. н. Народнического центра. Отбывал заключение в Суздальском политизоляторе. В мемуарах известной эсерки Е.Л. Олицкой ему посвящена главка, в которой при первой публикации искажена его фамилия: «О Шоломе Брухимовиче (следует читать: Ерухимович. – *Сост.*) мне трудно говорить. Если о других я знала, что говорю беспристрастно, то, говоря о Шоломе, я сознаю, что очень любила его. Во время раскола партии Шолом ушел к "левакам" Он страстно обвинял партию, к которой принадлежала я, в совершенных с его точки зрения ошибках: и все-таки я его очень любила, как человека, именно как человека. Горячий и смелый, Шолом не поддавался все заволакивающей повседневности тюремного режима. Он не очень задумывался над всякими программными тонкостями, не лез в теоретики и лидеры. Своей рабочей башкой он разбирался в сложной цепи практических вопросов, интересов рабочего люда. Выше всего для него была личность трудящегося человека. Споры он любил и в спорах был горяч. Правда, он больше любил говорить, чем слушать собеседника. В повседневной жизни не было товарища заботливей и участливей его. В революцию Шолом пошел еще совсем ребенком. Старшие братья Шолома принимали активное участие в революционном движении 1905 года.

Шолому было тогда лет 10. Маленький еврейский мальчик помогал братьям, передавал записки, переносил листовки. <...> После первого ареста, а 1918 году, Шолом бежал с этапа, засыпав махоркой глаза конвоира. На нашем прогулочном дворе [в Суздале] Шолом держал связь с другими прогулками». (Олицкая Е.Л. Мои воспоминания. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1971. С. 144–145). На момент последнего ареста 1 марта 1937 г. проживал вместе с женой в с. Новоселово Новоселовского р-на Красноярского края, работал чернорабочим райисполкома. Приговорен ВК ВС СССР 20 июля 1938 г. к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян (место захоронения в Красноярске). Реабилитирован 9 июля 1996 г. Прокуратурой Красноярского края. Известен также его старший брат – Рувим Израйлевич **Ерухимович** (1887 – после 1937), член ПСР с 1902 по 1921 г., боевик, отбывший каторгу и в 1915–1922 гг. живший в Иркутске, председатель Союза кожевенников, работал в Горсовете народного хозяйства в Губкоже в качестве члена коллегии по технической части; в 1922 г. за принадлежность к эсерам выслан в Ашхабад, в 1929 г. переехал в Москву и был принят в ОПК. Постановлением Тройки при УНКВД СССР от 3 ноября 1937 г. Р. Ерухимович приговорен к 10 годам ИТЛ, отправлен в Бамлаг.

463 Известен вращавшийся в кругах левых эсеров А.И. Новоселов. В 1928 г. он работал в артели «Муравейник» и входил в состав культкомиссии во главе с К.Н. Прокоповичем и Л.В. Луговской (женой С.Ф. Рыбина).

464 Социал-демократы (меньшевики).

465 Рязанский комитет ПЛСР состоял из интеллигентной молодежи, которая и пыталась влиять на своих сверстников посредством данной «ученической» фракции (организации). Вероятно, в числе ее создателей был 20-летний секретарь губкома Владимир Николаевич Остапченко, студент Московского сельскохозяйственного института, заведовавший также культурно-просветительским отделом губземкома (затем с августа 1918 г. редактор губернских «Известий»). В нее, по всей видимости, входили его ровесники и друзья М.В. Мареева, бывшая гимназистка, служившая в губземкоме; И.В. Смирнов, студент историко-филологического факультета Московского университета, и др. В организации состоял и 15-летний С.П. Злобин, сын видного эсера, одного из подсудимых на процессе 1922 г., будущий видный советский писатель. Члены организации выпускали свой нелегальный орган «Заря социалистической революции». Ввиду их активности аресты нескольких руководителей этой молодежной структуры прошли в Рязани уже 29 декабря 1918 г.

466 **Шеварев** Владимир Алексеевич (?–1919). Член Боевой организации ПЛСР. Студент историко-филологического факультета Московского университета, член Рязанской организации ПЛСР. На 3-м Рязанском губ. съезде Советов 14 мая 1918 г. избран членом ГИК. 14 июня утвержден заведующим отделом межевого сельского строительства, статистическим и административным отделом в структуре губ. комиссариата земледелия (ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1 Д. 23. Л. 85 об.). Очевидно, во время съезда Советов познакомился с прибывшими в Рязань М.А. Спиридоновой и А.А. Биценко и был приглашен ими в состав БО ПЛСР; первоначально рассматривался на роль убийцы Мирбаха вместо Блюмкина. Также сблизился с доверенным лицом Спиридоновой, секретарем Крестьянской секции ВЦИК Е.С. Турбиным. В дальнейшем выехал вместе с Я.Г. Блюмкиным, Н.А. Андреевым, Н.А. Терентьевой и другими боеви-

ками для подпольной работы на Украину (см. приложение 10). Погиб от рук белых или петлюровцев в Житомире.

467 Во время выборов в Петросовет в декабре 1918 г. прошли 4 левых эсера, 745 коммунистов.

468 **Широков** Макарий Федорович (1890 – после 1938). Председатель Калязинского укома ПЛСР, позднее коммунист. Уроженец д. Матвейково Степановской волости Калязинского у. Тверской губ., по профессии вальщик сапог. После женитьбы проживал в д. М. Иванищи. В годы Первой мировой войны нестроевой унтер-офицер лейб-гвардии Преображенского полка. В 1917 г. вступил в ПСР, к которым примыкал со времен революции 1905–1907 гг. Состоял на партийном учете сначала в Литейном, а затем в Рождественском комитетах партии. Был членом солдатской секции Петроградского Совета и членом ЦИК 1-го созыва. После октября 1917 г. левый эсер, Петроградским ВРК направлен для установления советской власти сначала в Тверскую, а затем в Тамбовскую губ. Казначей Тамбовского комитета ПЛСР. После демобилизации и возвращения в Калязин стал членом УИК; с 29 июня 1918 г. комиссар внутренних дел по охране города и по борьбе с контрреволюцией. Одновременно возглавил уездный комитет ПЛСР. Председатель 3-го уездного съезда Советов, проходившего 25–28 июня 1918 г. После отбытия наказания заведовал в Калязине Коммунальным отделом. В марте 1920 г. вступил в РКП(б), но затем был вычищен из партии. Жил в деревне, выезжал валять сапоги в Воронежскую губ. В 1930 г. раскулачен за использование наемной рабочей силы в валяльной мастерской с изъятием дома, после чего работал сторожем в Талдомском лесничестве, на Запрудниковском стекольном р-не, завхозом в Институте льна в Торжке. Перед арестом жил с племянниками в с. Красное Владимирского р-на Ивановской обл., продолжая валять сапоги как кустарь. Арестован 25 сентября 1937 г. В 1938 г. осужден спецколлегией Калининского облсуда к 10 годам заключения, дальнейшая судьба не выяснена.

469 **Чупраков** Андрей Федорович (около 1883 – около 1936). Активист ПЛСР. Крестьянин д. Матвейково Калязинского у., по профессии маляр, член УИК с 11 января 1918 г., первоначально комиссар по экономии и хозяйственной части.

470 **Винниченко** Владимир Кириллович (1880–1951). Украинский государственный и политический деятель, писатель и драматург. Уроженец с. Веселый Кут Елисаветградского у. Херсонской губ. Из семьи крестьянина-батрака. Учился в гимназии, но был исключен за написание революционной поэмы. Затем скитался по Южной Украине в поисках заработка, одновременно занимаясь самообразованием. С 1898 г. участвовал в революционном движении. Первоначально примыкал к меньшевикам. Затем вступил в Революционную Украинскую партию. В 1900 г. экстерном окончил гимназию в Златополе. Вскоре поступил на юридический факультет Киевского университета. В 1902 г. исключен за революционную деятельность. В том же году опубликован его первый рассказ «Красота и сила». В 1903 г. эмигрировал в Австро-Венгрию. Вскоре арестован при переходе границы с Россией. Амнистирован в 1904 г. Участвовал в деятельности украинских социал-демократов, одновременно занимался активной литературно-публицистической работой. Перу Винниченко принадлежат несколько социально-критических и фантастических романов («Записки курносого Мефистофеля», «Лепрозорий»

и др.). В 1917 г. один из основных лидеров УСДРП. В ноябре 1917 – январе 1918 г. глава Генерального секретариата Центральной Рады, редактор «Робитничей газеты». Избран по Киевскому округу депутатом ВУС. В ноябре 1918 – феврале 1919 г. глава Директории УНР. В сентябре 1919 г. вышел из УСДРП и эмигрировал в Австрию. В кон. 1919 г. организовал в Вене Заграничную группу украинских коммунистов и опубликовал письмо-манифест «К классово несознательной украинской интеллигенции», в котором сообщал о своем переходе на позиции коммунизма. В 1920 г. с разрешения советского правительства возвратился на Украину и вступил в члены КП(б)У. Назначен тов. председателя СНК. Однако вскоре опять эмигрировал. В 1920–1922 гг. издавал в Вене журнал, освещавший политические проблемы с национально-коммунистических позиций. Выступал с критикой социальной и национальной политики ВКП(б). С сер. 1920-х гг. отошел от политической деятельности, продолжая литературную и публицистическую. Во время Второй мировой войны за отказ сотрудничать с нацистами заключен в концлагерь. После войны продолжал общественную деятельность. Призывал к всеобщему разоружению и мирному сосуществованию двух социально-экономических систем. В 1950 г. написал роман «Слово за тобой, Сталин!», в котором обратился к И.В. Сталину с призывом к проведению демократических реформ политической системы в СССР.

471 28 ноября 1918 г. в Курске группой членов ЦИКУк провозглашено Временное рабоче-крестьянское правительство Украины, сформированное на базе однородно-большевистского Всеукраинского Центрального ВРК. В обнародованном 29 ноября Манифесте оно объявило о низложении гетмана Скоропадского, восстановлении Советской власти на Украине и о том, что законы, приказы, договоры, постановления и распоряжения гетмана и Центральной Рады УНР не подлежат исполнению. В Манифесте указывалось на опасность для советской власти со стороны англо-американских империалистов, а также внутренней контрреволюции. Манифест подписали председатель Г. Пятаков и члены правительства К. Ворошилов, А. Сергеев (Артём), Э. Квиринг, В. Затонский, Ю. Коцюбинский. Декретом от 30 ноября создана Украинская советская армия (главнокомандующий В. Антонов-Овсеенко), в состав которой вошли сформированные в нейтральной зоне между Советской Россией и оккупированной австро-германскими войсками Украиной 1-я Повстанческая и 2-я Повстанческая дивизии и отдельные повстанческие отряды, преобразованные в регулярные части и соединения, а также части погранохраны Брянского, Льговского, Курского и Острогожского районов.

472 **Сахаров** Михаил (?–1919). Матрос, левый эсер, член Белгородского Совета РСД, руководитель отряда украинских повстанцев, отступивших под натиском оккупационных войск из Волчанска Харьковской губ. Биография до 1918 г. практически неизвестна. В марте 1918 г. прибыл в г. Валуйки Воронежской губ. (подчинялся штабу Р.Ф. Сиверса). В мае участник совещания краснопартизанских отрядов, организованный Сиверсом, где отказался от предложения отправиться на борьбу с чехословаками. В кон. мая «1-й Волчанский боевой отряд» Сахарова находился в сл. Алексеевка (совр. Белгородская обл.). После отступления немцев за демаркационную линию занял Россошь (начало июня), но был вынужден ее покинуть из-за наступления красновцев. В дальнейшем дис-

лоцировался в Острогожске. Находился в напряженных отношениях с местным Ревкомом, по требованию которого были расстреляны 13 чел. из «охранной части» Сахарова. Полк Сахарова оборонял Острогожск от казаков, но ведущую роль в обороне города сыграл не Волчанский полк, а 14-я Россошанская рота М.М. Малоедова и 103-й Богучарский полк. После того как Сахаров отказался помочь Малоедову оружием, между ними произошел конфликт, и в дальнейшем рота действовала самостоятельно. В августе 1918 г. в Острогожске был наложен арест на воззвания Сахарова с призывами мобилизовывать тыловое ополчение для борьбы с немцами, грозившие обострить отношения на российско-украинской границе. Несмотря на это, был назначен командиром бригады численностью до 7 тыс. чел. Участник наступления российско-украинских советских частей на Донбасс, организованный в сер. декабря 1918 г. Пройдя через немецкие приграничные заставы, бригада Сахарова к 19 декабря заняла Волчанск и Купянск Харьковской губ., разгромив 3-й гайдамацкий полк атамана Е.И. Волоха под Сватово. Находился в конфликтной ситуации с повстанческим отрядом из Волчанска под командованием анархиста М. Чередняка. (Сахаров, заняв Волчанск, расстрелял 4 представителей этого отряда.) После создания в Купянске 16 декабря левоэсеровского Центрального повстанческого штаба (руководитель Ю.В. Саблин) Волчанский полк Сахарова вошел в Восточную Украинскую Повстанческую «армию», состоявшую из трех полков и действовавшую в районе Валуйки–Волчанск–Купянск. П.Е. Дыбенко попытался нейтрализовать сахаровцев, и в последних числах декабря 1918 г. Сахаров созвал крестьянский съезд, на котором выступил против попыток разоружить его отряд. Тогда же произошло вооруженное столкновение с отрядом 6-го полка 2-й Украинской Советской дивизии во главе с П.И. Яшвили (принимавшим активное участие в подавлении левоэсеровского выступления в Москве, преследовании и разоружении поповцев) и Брагиным. 11 января 1919 Л.Д. Троцкий издал приказ о борьбе с «левоэсеровщиной» в Купянском р-не. В слободе Уразово (ныне поселок в Белгородская обл.) был разоружен Волчанский полк, а затем на ст. Купянск арестован сам Сахаров. В ходе событий, предшествовавших аресту, одна из рот объявила о своем нейтралитете, а помощник Сахарова, комендант Волчанска Мельниченко принял сторону большевиков. Несмотря на то что на Харьковском губ. съезде Советов ПЛСР высказала резкий протест против проведенных арестов, по приговору Ревтрибунала Сахаров был расстрелян. В газете «Красноармейская правда», издававшейся штабом Южного фронта в Козлове Тамбовской губ., была опубликована «Сводка рассмотренных Революционным Военно-Полевым Трибуналом Южного фронта дел, с 15 января 1919 года по 1-е февраля 1919 г.». В частности, в ней говорилось:

«Вынесено смертных приговоров по восьми делам.

1) По делу № 72 САХАРОВУ, Командиру Волчанского Революционного полка – за измену Советской Власти, и его помощнику, Командиру батальона того же полка Карлу Карловичу – за изнасилование арестованной сестры милосердия и др. бесчинства (оба объявлены вне закона, по нахождении приговор приводится немедленно в исполнение)» (Красноармейская правда. 07.02.1919. № 6. С. 3).

473 **Муравьев** Евдоким Федорович (1896–1980). Активист ПЛСР, затем агент ВЧК. Из крестьян, уроженец с. Дегтяное Рязанской губ. В ПСР

вступил осенью 1916 г., будучи студентом Воронежского учительского института. В июне 1917 участвовал в работе губ. конференции Советов РСД и КД, избран в ее президиум. Вместе с А.М. Абрамовым и Н.И. Григорьевым возглавлял организацию левых эсеров Воронежа. 12 октября губ. конференцией ПСР исключен из партии «за дезорганизаторские действия и разложение партийных рядов». Входил в состав «Органа действия», созданного большевиками и левыми эсерами для взятия власти, в декабре избран в Исполком Воронежского Совета. Весной 1918 г. председатель Рязанского губревкома и губернский комиссар земледелия. 18 июня выбран председателем Воронежского губкома ПЛСР. Делегат I, III и IV съездов партии. В промежуток между съездами весной 1918 г. отстранен от партийной работы. См. док. № 31 в первой части наст. тома и примеч. к нему. В конце года командовал левоэсеровским отрядом на Украине, затем политком Восточной Повстанческой армии. С марта 1921 г. жил в Воронеже и вел подготовку коллективного перехода левых эсеров в РКП(б), одновременно начал тайно работать в ВЧК. По личному заданию Ф.Э. Дзержинского проник под видом члена ЦК левых эсеров в окружение сподвижников А.С. Антонова, провел фиктивный съезд участников антоновского движения, устроил вызов членов антоновского штаба в Москву с целью их ареста. В июле 1923 г. исключен из Объединения ПЛСР и ССРМ ввиду того, что «ведет систематическую агитацию среди членов организации и сочувствующих за переход в ряды РКП, оставаясь председателем Воронежского Комитета Объединения и тем самым внося дезорганизацию в ряды Объединения» (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 10. Л. 39). В 1925 г. принят в ВКП(б). Окончил Институт красной профессуры, работал на философском факультете МГУ и Институте философии Комакадемии. В 1934–1937 гг. редактор Государственного антирелигиозного издательства, член Постоянной комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ЦИК СССР В ноябре 1937 г. парторганизацией Института философии АН СССР исключен из партии «за связь с сектантами-духоборами». Во время Великой Отечественной войны вступил в Народное ополчение. В 1950-е – 1970-е гг. доцент кафедры истории и теории религии философского факультета МГУ. Много раз подавал заявление о восстановлении в КПСС, но получал отказы в связи с эсеровским прошлым. Однако в 1968 г. награжден орденом Боевого Красного Знамени в связи с 50-летием Октябрьской революции. Защитил кандидатскую диссертацию по философии, пенсионер республиканского значения.

474 **Протопопов** Александр Дмитриевич (1866–1918). Политический и государственный деятель Российской империи. Из потомственных дворян Симбирской губ., крупный помещик. В 1883 г. окончил 1-й кадетский корпус, в 1885 г. Николаевское артиллерийское училище. С 1885 г. корнет лейб-гвардии Конно-гренадерского полка. В 1890 г. вышел в отставку в чине штаб-ротмистра. Поселился в своем имении, занимался сельским хозяйством и организацией производства на принадлежавших ему промышленных предприятиях. Неоднократно избирался губернским земским гласным и почетным мировым судьей. В 1905 г. избран Карсунским уездным предводителем дворянства. Депутат III и IV Государственных дум от Симбирской губ. Входил во фракцию Союза 17 октября. В 1908 г. пожалован чином камер-юнкера. В 1909 г. произведен в действительные статские советники. 20 мая 1914 г. избран това-

рищем председателя IV Государственной думы. С августа 1915 г. член Особого совещания для обсуждения мероприятий по обеспечению топливом. С февраля 1916 г. симбирский губернский предводитель дворянства. 16 сентября назначен управляющим МВД, с 20 декабря министр внутренних дел. После назначения на этот пост обвинялся представителями Прогрессивного блока в предательстве собственных либеральных убеждений. Во время революционных событий февраля 1917 г. настаивал на вводе в Петроград воинских частей с фронта. Вечером 28 февраля явился в Таврический дворец и сдался лично А.Ф. Керенскому. В марте–сентябре находился в заключении в Петропавловской крепости. После свержения Временного правительства переведен в Таганскую тюрьму Москвы, 27 октября 1918 г. расстрелян.

475 **Совет народных уполномоченных** образован коалицией двух социал-демократических партий (СДПГ и НСДПГ) и утвержден 10 ноября 1918 г. общим собранием берлинских советов рабочих и солдатских депутатов, действовавшим от имени всех революционных советов Германской империи. Всегерманский съезд Советов, проходивший в Берлине 16–20 декабря, проголосовал против системы советов и за выборы в Национальное собрание. До 29 декабря 1918 г. в Совет входили три социал-демократа (Фридрих Эберт, Филипп Шейдеман, Отто Ландсберг) и три независимых социал-демократа (Гуго Гаазе, Вильгельм Дитман, Эмиль Барт). В их обязанности входило сношение с соответствующими ведомствами, а непосредственную техническую работу вели особые статс-секретари. Во главе правительства стояли Эберт и Гаазе. Эберт, получив от Максимилиана Баденского вопреки конституции статус рейхсканцлера, занимал в правительстве главенствующее положение, не имея на это официальных оснований. Совет народных уполномоченных организовал исполнение объявленного 11 ноября 1918 г. прекращения огня, возврат немецких войск, созвал Государственный конгресс рабочих и солдатских советов и подготовил выборы в Национальное собрание 19 января 1919 г. Заключив пакт Эберта-Гренера, Совет народных уполномоченных не выполнил решения Всегерманского съезда Советов о демократизации армии, а в связи с тем, что многие предложения НСДПГ провалились на Всегерманском съезде Советов, 29 декабря три независимых социал-демократа вышли из состава временного правительства. В Совет народных уполномоченных вошли два социал-демократа – Густав Носке и Рудольф Виссель. 11 февраля 1919 г. Фридрих Эберт был избран временным рейхспрезидентом и подтвердил свои полномочия главы государства. Совет народных уполномоченных 13 февраля передал свои полномочия правительству Шейдемана, избранному Национальным собранием в Веймаре.

476 **Каховская** Ирина Константиновна (1888–1960). Видный деятель ПЛСР, политкаторжанка, организатор и руководитель убийства командующего оккупационными войсками (группой армий «Киев») на Украине генерал-фельдмаршала Г. Эйхгорна, автор мемуаров (см. приложение 9). В 1905–1906 гг. принадлежала к РСДРП, затем перешла в ССРМ. За участие в боевой деятельности эсеров-максималистов в 1907–1914 гг. отбывала каторгу (в Новинской тюрьме в Москве, затем в Мальцевской женской каторжной тюрьме одновременно с М.А. Спиридоновой), потом поселение в Забайкалье. Весной 1917 г. входила в состав Читинского комитета ПСР. Вернулась в европейскую Россию, будучи избрана на III съезд ПСР

в Москве. Затем переехала в Петроград, избрана секретарем СОК ПСР, затем в ПК ПЛСР, где заведовала военной работой. Избиралась членом ВЦИК 2–4-го созывов, заведовала (вместе с В. Володарским) агитационно-пропагандистским отделом ВЦИК. После заключения Брестского мира вместе с Г.Б. Смолянским и Б.М Донским приступила к организации «летучего боевого отряда» (затем БО) при ЦК ПСР. Впоследствии с 1921 по 1955 г. находилась в тюрьмах, лагерях и ссылках. Подробней о ней см. во второй части наст. тома.

477 Наст. фамилия **Бондарчук** Иван Филиппович (1879–1933). Эсер-боевик, политкаторжанин, участник БО ПЛСР. Из крестьян с. Заливанщина Подольской губ., по профессии слесарь. Член ПСР с 1904 г. Находясь на военной службе, принадлежал к эсеровским организациям в Верном (ныне Алма-Ата), Ташкенте, Самарканде; занимался распространением литературы, участвовал в экспроприациях в составе боевых дружин (нападение на вокзальную кассу в Самарканде, во время которого было взято 25 тыс. руб., содействовал ограблению в пользу партии Чарджуйского казначейства на сумму 300 тыс. руб.). В 1910 г. приговорен Самаркандским Военно-окружным судом за вооруженное сопротивление при аресте к 4,5 годам арестантского отделения; в 1912 г. судился вторично Туркестанским Военно-окружным судом по делу Туркестанской военной организации ПСР («процесс 55»), приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги. После освобождения в 1917 г. работал слесарем на Южно-Донецкой ж. д., входил в комиссию по организации Красной гвардии. Впоследствии член Киевского отделения ОПК, получал пенсию по инвалидности.

478 **Антонов-Овсеенко** Владимир Александрович (1883–1938). Революционный, военный и государственный деятель, дипломат. Из небогатой дворянской семьи. Отец – армейский офицер, дослужившийся до чина капитана. Окончил Воронежский кадетский корпус и Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище. Дослужился до звания подпоручика 40-го пехотного Колыванского полка. С 1901 г. участник социал-демократического движения. Основатель Варшавского комитета РСДРП. Весной 1905 г. дезертировал из армии, перейдя на нелегальное положение. Вел агитацию среди военнослужащих. В 1906 г. пытался организовать военное восстание в Севастополе. Арестован и приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги. Бежал из тюрьмы. С 1910 г. в эмиграции. Примыкал к меньшевикам-партийцам. В кон. 1914 г. заявил о солидарности с большевиками по вопросу об отношении к Первой мировой войне, но примыкал к «межрайонцам». Участвовал в издании газеты «Новая жизнь». В мае 1917 г. вернулся в Россию, вступил в РСДРП(б). Арестовывался Временным правительством за антивоенную деятельность в Финляндии. В октябре секретарь Петроградского ВРК, один из руководителей захвата Зимнего дворца и ареста членов Временного правительства. Нарком (член Комитета по военным и морским делам) в первом составе СНК. В ноябре–декабре командующий Петроградским военным округом. Затем командующий советскими войсками на Дону и на Украине (нарком по борьбе с контрреволюцией на Юге России). Весной 1918 г. Верховный главнокомандующий советскими войсками Юга России. В январе–июне 1919 г. командующий Украинским фронтом. Летом переведен на хозяйственную работу. В 1921 г. действовал как председатель Полномочной комиссии ВЦИК

по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губ., руководил подавлением Антоновского повстанческого движения, поощрял применение жестоких карательных мер. В 1922 г. руководитель Политуправления РВС. В связи с переходом в левую оппозицию переведен на дипломатическую работу. В 1934–1936 гг. прокурор РСФСР. В 1936–1937 гг. генеральный консул СССР в Барселоне. Контролировал переправку через этот порт военных грузов для войск республиканцев. В августе–ноябре 1937 г. нарком юстиции РСФСР. 11 октября арестован. 8 февраля 1938 г. решением ВК ВС СССР приговорен к расстрелу по обвинению в принадлежности к троцкистской оппозиции, участию в терроризме и шпионаже, казнен 10 февраля.

479 **Муравьев** Михаил Артемьевич (1880–1918). Военный деятель, примыкал к левым с.-р. Из крестьян, уроженец д. Бурдуково Ветлужского у. Костромской губ. Окончил учительскую семинарию. В 1898 г. сдал экзамен на вольноопределяющегося и служил в Гренадерском Фанагорийском полку. Затем принят в Казанское пехотное училище, окончил в 1901 г. За дуэль привлечен к Военному суду и приговорен к арестантским ротам, замененным месячной гауптвахтой. Участник русско-японской и Первой мировой войн. Вследствие ранения направлен преподавателем во 2-ю Одесскую школу прапорщиков. Во время Февральской революции находился в действующей армии на Юго-Западном фронте. На 1-м фронтовом съезде (Каменец-Подольск, 7–20 мая) выступил с инициативой создания добровольческих ударных частей. Был приглашен в Петроград, где возглавил Оргбюро Всероссийского центрального комитета для вербовки волонтеров в ударные части, вел работу по формированию добровольческих ударных батальонов. После провала наступления и особенно во время выступления Л.Г. Корнилова встал в оппозицию к политике Временного правительства, примкнув к левым эсерам. В октябре предложил свои услуги большевикам. Во время наступления на Петроград войск А.Ф. Керенского – П.Н. Краснова с 27 октября являлся членом Штаба ВРК, с 28 октября – начальником революционной обороны Петрограда; 29 октября назначен главнокомандующим войсками ПВО, но 7 ноября сложил свои полномочия в связи с отзывом левыми эсерами своих представителей из Штаба ВРК. 8 декабря назначен начальником штаба В.А. Антонова-Овсеенко. Совместно с командующим войсками МВО Н.И. Мураловым формировал красногвардейские отряды в Москве для отправки на Дон. В январе–феврале 1918 командовал группой войск на Киевском направлении. 14 февраля назначен командующим Русско-Румынским фронтом. С сер. марта начштаба Верховного главнокомандующего войсками Юга России. В апреле отозван в Москву и арестован по обвинению в злоупотреблении властью; следственная комиссия не подтвердила обвинение и постановлением Президиума ВЦИК от 9 июня дело «за отсутствием состава преступления» было прекращено (ГА РФ. Ф. Р-1029. Оп. 1. Л. 120). 13 июня 1918 г. назначен главкомом Восточного фронта. После левоэсеровского выступления в Москве, 10 июля, попытался захватить власть в Симбирске, но был застрелен. Подробней о М. Муравьеве см.: первую часть наст. тома, примеч. № 13, а о его взаимоотношениях с левыми с.-р. см.: там же, примеч. № 147. О событиях в Симбирске см. детально в приложениях 7, 8.

480 **Гуковский** Исидор Эммануилович (Израиль Менделевич) (1871–1921). Российский революционер, нефтепромышленник, нарком финансов РСФСР в марте–августе 1918 г. Из семьи купца 3-й гильдии. Аптекарский помощник, затем провизор. Приняв православие, поселился в Тамбове, затем занял должность помощника заведующего Статистическим бюро Петербургской губернской земской управы. Революционную деятельность начал в 1898 г. с участия в социал-демократическом кружке «Группа рабочих революционеров», издававшем «Рабочее знамя», и руководства рабочим кружком в Колпино. В 1899 г. за участие в забастовке ижорских рабочих и принадлежность к РСДРП заключен в крепость, в феврале 1900 г. сослан на 5 лет под гласный надзор полиции в Енисейскую губ. Осенью 1901 г. в Красноярске составил программное заявление «От Сибирского социал-демократического союза»; в ноябре вошел в Красноярский комитет РСДРП. Из ссылки вернулся в 1904 г. и поселился в Баку, где работал бухгалтером в Бакинской городской управе, участвовал в деятельности местной социал-демократической организации. Одновременно входил в состав ревизионной комиссии нефтепромышленной фирмы «А.С. Меликов и К°». В 1906 г. состоял секретарем редакции газеты «Новая жизнь», после закрытия газеты арестован, затем уехал сначала в Одессу, потом за границу. По возвращении в Петербург в 1907 г. вновь арестован, 1908 г. по суду оправдан. По возвращении в Баку отошел от революционной работы, но продолжал поддерживать фонд помощи арестованным и ссыльным. В 1910 г. получил разрешение поселиться в Москве; с 1912 г. жил в Петербурге, где возглавлял контору Петербургского нефтепромышленного общества, в 1914 г. основал фирму «И.Э. Гуковский» с уставным капиталом в 300 тыс. руб. и к 1917 г. состоял директором Бакинско-Астраханского нефтепромышленного и транспортного акционерного об-ва. После Февральской революции стал казначеем ПК РСДРП(б). После октября 1917 г. работал зам. наркома финансов, со 2 марта 1918 г. возглавил Нефтяной комиссариат, а 21 марта одновременно стал наркомом финансов РСФСР (до 16 августа 1918 г.). В апреле 1918 г. предложил комплекс мер, близкий к тому, что потом реализовывал нэп. Входил во ВЦИК в 1918–1919 гг., член коллегии Наркомата госконтроля (с 1920 г. РКИ РСФСР) в 1919–1921 гг. С 1920 г. полпред и торгпред РСФСР в Эстонии. Умер в Таллине от воспаления легких.

481 Здесь Родос, здесь прыгай! (лат.) – афоризм, отсылающий к басне Эзопа «Хвастливый пятиборец». Высказывание предлагает собеседнику, хвастающему своими успехами, которых никто не видел, доказать свой талант тут же, на месте.

482 **Щепанский** Конрад-Ян – сотрудник ВЧК, погиб в 1921 г. Ему был посвящен некролог в «Правде»:

«Погибший товарищ принадлежал к старому, закаленному кадру польских революционных работников, вынесших на своих плечах всю тяжесть двойной революционной борьбы с царизмом и польской буржуазией, а затем отдавших все силы великому делу освобождения рабочего класса в России. Тов. Щепанский, будучи молодым 14-летним рабочим-жестяником на одной из фабрик в г. Ченстохове, примыкает к созданной тогда местной организации социал-демократии Царства Польского и Литвы в 1903 г. С тех пор тов. Щепанский (партийный псевдоним "Заря") посвящает себя целиком революционной деятельности. За время с 1903 г.

по 1916 г. царское правительство арестовывает его 5 раз, и в общей сложности тов. Щепанский сидит в тюрьме 8 лет и пребывает два раза в ссылке около 3 лет. В Октябрьской революции тов. Щепанский принимает активное участие в Городском районе г. Москвы при взятии почтамта и Кремля. В ноябре 1917 г. состоит членом Совета и исполкома Московского Совета, первого после октябрьского переворота созыва, а также членом фабзавкома, комендантом гостиницы "Дрезден" и занимает целый ряд ответственных постов. Во время ликвидации мятежа анархистов тов. Щепанский был назначен комендантом всех взятых у анархистов домов и особняков. В 1918 г. он начинает работать в ВЧК, но в 1919 г. уезжает добровольцем на Западный фронт и поступает на курсы красных офицеров при западной дивизии стрелков в Минске. После окончания курсов отправляется на фронт, принимает участие в кровавых боях при защите Минска, и тяжело раненый выбывает из строя. После излечения он возвращается в Москву, поступает опять на работу [в ВЧК] и здесь падает жертвой революционного долга». (Правда. 1921. № 98. 8 мая).

483 **Первый Дом Советов** размещался в национализированной гостинице «Националь» на Тверской ул. После переезда Совнаркома и Центральных Комитетов РКП(б) и ПЛСР в Москву здесь в марте 1918 г. жили В.И. Ленин, И.В. Сталин, Ф.Э. Дзержинский, Я.М. Свердлов, Л.Д. Троцкий, А.В. Луначарский, А.Д. Цюрупа и др. Спустя неделю, 19 марта 1918 г., некоторые из большевистских лидеров переселились в Кремль. В гостинице оставались жить лидеры левых эсеров: М.А. Натансон (комн. 209), П.П. Прошьян (комн. 242) и др., а также иные советские лидеры, в частности эсер-максималист Ф.Ю. Светлов (комн. 233), анархисты-коммунисты А.Ю. Ге (комн. 217), А.А. Карелин (комн. № 219) и др. Именно в 1-м Доме Советов Прошьян и Биценко передали заряженные Я.М. Фишманом бомбы перед покушением на В. Мирбаха. Вплоть до Великой Отечественной войны здесь оставались жить советские партийные и государственные деятели. Во время войны в «Национале» размещали персонал дипломатических миссий стран-союзников, лидеров антифашистского Сопротивления, представителей нейтральных государств и международного Красного Креста.

484 **Мальков** Павел Дмитриевич (1887–1965). Военный деятель, матрос-большевик. Из крестьян. Участник революции 1905–1907 гг. Член РСДРП с 1904 г., большевик. С 1910 г. рабочий Балтийского завода, член подпольной большевистской организации. С 1911 г. служил в Балтийском флоте старшим санитаром на крейсере «Диана». После Февральской революции член Гельсингфорсского комитета РСДРП(б), член Центробалта. В октябре 1917 г. участвовал в штурме Зимнего дворца. С 29 октября 1917 г. первый комендант Смольного института. Назначен начальником отрядов, действующих против восставших юнкеров. После переезда правительства в Москву с марта 1918 по апрель 1920 г. комендант Московского Кремля. Принимал драгоценности расстрелянной семьи Романовых от руководителя расстрела Я. Юровского, лично участвовал в расстреле Ф. Каплан. В 1920–1922 гг. служил в Красной армии. С 1923 г. занимал различные руководящие должности. Член ВЦИК нескольких созывов. В 1936 г. арестован и осужден; вышел на свободу в 1953 г. С 1954 г. персональный пенсионер союзного значения; награжден орденом Ленина (1957). Похоронен на Новодевичьем кладбище.

[485] **Биценко** Анастасия Алексеевна (1875–1938). Политический и государственный деятель, в прошлом террористка, политкаторжанка. 22 ноября 1905 г. в Саратове застрелила генерала-лейтенанта В.В. Сахарова. В марте 1906 г. Военно-окружным судом приговорена к бессрочной каторге, которую отбывала в Забайкалье вместе с М.А. Спиридоновой, А.А. Измайлович и др. Вернулась из Забайкалья в июне 1917 г. для участия в 3-м съезде ПСР, осталась жить в Москве. Осенью возглавляла Обл. информационное бюро с.-р. интернационалистов в Москве (позднее Московское обл. бюро ПЛСР). 27 октября на пленарном заседании Моссовета избрана в состав его Президиума. На учредительном съезде ПЛСР избрана в ЦК. Входила в состав советской делегации на переговорах в Брест-Литовске. Весной 1918 г. тов. председателя Московского обл. СНК (избрана на заседании Исполкома Мособлсовета РСКД 19 марта). Также член ВЦИК и МК ПЛСР. На II съезде ПЛСР не переизбрана в ЦК, перешла в число кандидатов. По некоторым сведениям, участвовала в инструктаже Я.Г. Блюмкина и Н.А. Андреева перед покушением на В. Мирбаха и лично вручила им заряженные бомбы. Находясь под арестом в момент июльских событий в Большом театре, была избрана в состав бюро левоэсеровской фракции 5-го Всероссийского съезда Советов. В дальнейшем вела себя противоречиво: с одной стороны, осудила начавшиеся репрессии против левых эсеров на заседании Мособлсовета и вошла в состав временного ЦБ ПЛСР; с другой стороны, «разоружилась» перед большевиками и стала одним из лидеров оппозиционной группировки «Воля труда», не согласной с тактикой ЦК. На I Всероссийском съезде ПРК выступила с докладом от бюро по созыву съезда «несогласных» левых эсеров. Была избрана членом ВЦИК 5-го созыва, до ноября 1918 г. оставалась членом ЦК ПРК, затем вступила в РКП(б). Позднее функционер Наркомзема, член коллегии Главсовколхоза, один из теоретиков совхозно-колхозного строительства. В декабре 1919 г. руководила Всероссийским съездом представителей земледельческих коллективов. 20 марта 1921 г. под ее председательством в Москве прошло заседание учредителей ОПК. На момент ареста 8 февраля 1938 г. являлась пропагандистом на швейной фабрике им. Лебедева. 16 июня приговорена к высшей мере наказания постановлением ВК ВС СССР по обвинению в «участии в контрреволюционной террористической организации». Расстреляна в тот же день и захоронена на спецобъекте «Лоза». Реабилитирована в 1961 г. Более подробно см. о ней во второй части наст. тома.

[486] Правильно: М. Гнездиковский переулок.

[487] В гостинице **«Дрезден»**, находившейся на углу Скобелевской площади и Тверской ул., располагались, в частности, в нач. 1918 г. Московское Областное бюро ПЛСР (комн. 153), с марта контора редакции газеты «Знамя труда» (комн. 203) и книжный склад левых эсеров. В нач. 1919 г. в комн. 202 располагалось изд-во «Революционный социализм» во главе с А.А. Шрейдером. Здесь же в октябре 1917 г. находились МК РСДРП(б), редакции большевистских газет «Социал-демократ» и «Деревенская правда». Позднее гостиницу «Дрезден» поглотило здание Главмосстроя, которое появилось на Тверской ул. после сталинской реконструкции 1930-х гг.

[488] **Третий Дом Советов** находился в бывшем здании Духовной семинарии в Божедомском переулке (ныне Делегатская улица), известном как «Дом

Остермана». В нем размещались делегаты всероссийских съездов Советов, в частности многие делегаты – левые эсеры, участники V Всероссийского съезда Советов в июле 1918 г. В 1923 г. тут проходил обновленческий собор, низложивший патриарха Тихона. Позже в здании разместился Президиум Верховного Совета и Совет Министров РСФСР. В 1981 г. оно было передано Всероссийскому музею декоративно-прикладного и народного искусства.

489 Известна сотрудница ВЧК О.Я. Мурнек. В частности, ею в качестве секретаря подписан протокол от 9 января 1919 г. В этом заседании Президиум ВЧК с участием М. Лациса, Я. Петерса и И. Ксенофонтова вынес постановление: «Приговор ВЧК к лицам бывшей императорской своры – утвердить, сообщив об этом в ЦИК». По этому постановлению в Петрограде были расстреляны великие князья Николай Михайлович, Георгий Михайлович, Павел Александрович и Дмитрий Константинович.

490 Госпитальный Садовый переулок в Лефортовской части Москвы начинался от Лефортовского моста и упирается в ул. Хапиловскую.

491 То есть с 9 часов утра до часа дня.

492 Правильно: переулок.

493 См. док. № 24.

494 Одним из опорных пунктов левых эсеров в Москве в это время стал **рабочий клуб «Молот»** по адресу: Б. Полянка, 28. Казначеем и секретарем правления клуба являлся бывший член правления Севастопольского отделения Всероссийского союза оркестрантов Я.В. Дьяков (Я.Б. Худковский). Среди организаторов были деятели МК ПЛСР С.А. Богоявленская (жена Л.Е. Кроника, впоследствии, после его смерти, вышедшая замуж за М.Д. Самохвалова), В.М. Соколов, М.А. Трутовская (первая жена В.Е. Трутовского). Клуб организовал библиотеку, устраивал концерты и вечера, распространял литературу. В следственном деле Худковского подшит перечень печатных изданий, отпущенных МК ПЛСР клубу «Молот».

495 Витязев П. П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский. Пг., 1917.

496 Вероятно, издававшаяся в 1917 г. брошюра Л.Э. Шишко.

497 По-видимому, издававшаяся в 1917 г. брошюра П.Л. Лаврова.

498 Скорее всего, брошюра: Керженцев В. Как вести собрание [Пг.: Книга, б. г. (1917)].

499 По-видимому, издававшаяся в 1917 г. брошюра В.М. Чернова «Памяти Н.К. Михайловского».

500 Камков Б. Историко-философские воззрения П.Л. Лаврова. Пг., 1917.

501 Новое издание [5-е изд., перераб.] «Истории русской общественной мысли» Иванова-Разумника вышло в 1917–1918 гг. в восьми частях в издательстве «Революционная мысль».

502 Здесь и выше перечисляются названия выпусков.

503 По названию района Харькова. В феврале 1919 г. Холодногорско-Основянский р-н на выборах в районные Советы принес наибольшее количество голосов УПЛСР: 1252 голоса на 1233 голоса коммунистов и 165 голосов меньшевиков (при этом «Боротьба» не получила ни одного голоса).

504 Правильно: Рышкова. Известен под кличкой Бунтарь. **Бунтарь-Рышков** Сергей Матвеевич (1882 – ?). Активист УПЛСР. Уроженец г. Ямбурга

Санкт-Петербургской губ., из мещан. Член ПСР с 1904 г. Секретарь губотдела продснабжения войск в Харькове. Арестовывался в марте 1920 г. и в октябре 1921 г. После нового ареста 25 сентября 1924 г. приговорен 5 октября к заключению на 3 года в Соловецкий лагерь; затем отбывал ссылку в Сургуте.

505 Псевд. не раскрыт.

506 Под этим псевд. действовал Я.М. Фишман (см. примеч. № 163).

507 Под этим псевд. действовал Д.И. Попов (см. примеч. № 169).

508 **Алексеев** Николай Николаевич (1893–1937). Видный деятель ПЛСР и УПЛСР в 1917–1920 гг., затем чекист. Уроженец г. Ржева Тверской губ., из семьи уездного земского агронома и сельской учительницы. Окончил 1-ю Харьковскую гимназию (1912); в 1910 г. вошел в ученический эсеровский кружок и вступил в ПСР. Учился в Московском университете; с осени 1913 г. студент юридического факультета Харьковского университета (окончил 2 курса). В нач. 1915 г. арестован и по решению Окружного суда за принадлежность к ПСР осужден на 4 года каторги, замененной на ссылку, которую отбывал в с. Тулун Нижне-Удинского у. Иркутской губ. В нач. 1917 г. призван в армию. В мае вернулся в Харьков, где избран членом Областного и председателем губернского комитетов ПСР, членом губ. Совета КД. Делегат III съезда ПСР; с июня зам. председателя Харьковского губернского Совета КД, делегат I Всероссийского съезда Советов РСД, член ВЦИК 1-го созыва. Избран членом Южно-Русского обл. комитета ПСР; член Исполкома Всероссийского Совета КД, депутат ВУС по Харьковскому избирательному округу. Участник Чрезвычайного Всероссийского съезда КД, избран в Исполком ВСКД 2-го созыва, объединенный ВЦИК, в состав Президиума III Всероссийского съезда Советов. Зам. наркома земледелия в двухпартийном правительстве (во время отсутствия А.Л. Колегаева) с правом решающего голоса. Являлся председателем комиссии по эвакуации из Архангельского порта, также входил в комиссию по эвакуации слабосильного населения из Петрограда при НКПС. Член ЦК ПЛСР, участник I и II съездов ПЛСР. Комиссар Харьковского Боевого отряда левых с.-р., входившего в состав 5-й украинской армии под командованием К.Е. Ворошилова, с которым отступил в Царицын. В июле 1918 г. входил в состав Временного Центрального бюро ПЛСР, с сентября член ЦК Украинской ПЛСР. Его сестра Вера в 1919 г. принадлежала к БО ПЛСР в Киеве, затем была активисткой Одесской организации борьбистов. После раскола левых эсеров на II Всеукраинском съезде весной 1919 г. член ПБ и секретарь ЦК УПЛСР (борьбистов), член Одесского губревкома. Уполномоченный нелегального ЦК партии борьбистов в Харькове, Одессе, Екатеринославе, Киеве. На IV съезде борьбистов, принявшим решение о слиянии с КП(б)У (июль 1920 г.), делал доклад о задачах партии. Затем входил в состав Центрального ликвидационного бюро, заведовал орготделом Харьковского губкома компартии. С нач. 1921 г. работал в Иностранном отделе ВЧК – ГПУ Позже входил в состав Особого бюро по делам административной высылки антисоветского элемента и интеллигенции при Секретно-оперативном отделении ГПУ (1922), работал особоуполномоченным по важнейшим делам СОУ ОГПУ СССР, ИНО и ИНФО (Информационным отделе) ОГПУ В 1930-х гг. полномочный представитель ОГПУ по Центрально-Черноземной обл., Западно-Сибирскому краю, помощник начальника ГУЛАГа НКВД, зам-

начальника Волжских ИТЛ и строительства Рыбинского и Угличского гидротехнических узлов. Арестован 27 июня 1937 г.; 1 декабря Комиссией НКВД и Прокурора СССР приговорен «в особом порядке» к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

509 Предположительно, под этим псевдонимом действовал **Козлов** Виктор Александрович (около 1887–1920). По профессии бухгалтер, окончил Коммерческий институт. Член ПСР с 1905 г., четыре раза привлекался до революции по политическим делам (провел 4 мес. в тюрьме, 6 мес. в ссылке, 1 год в эмиграции). В 1917 г. работал в Харьковской организации ПСР – ПЛСР, член губкома и Краевого комитета Украины. Весной 1918 г. переехал в Москву как представитель находившегося в Одессе ЦК УПЛСР. Делегат 5-го Всероссийского съезда Советов от ЦИК Кубано-Черноморской области и 3 партсъезда. Позднее делегирован украинским ЦК для партийной работы в Крым. Руководил организациями в Симферополе и Севастополе. На 2-м съезде УПЛСР в марте 1919 г. примкнул к меньшинству партии (борьбистам). Провел раскол в Крыму. После занятия Крыма деникинцами участвовал в создании Повстанческого боевого штаба, входил в Крымревком. Схвачен контрразведкой на заседании ревкома в Севастополе и расстрелян.

510 А.Ю. Галушкин датировал выход журнала 22 января, см.: Литературная жизнь России 1920-х годов. Т. 1. Москва и Петроград 1917–1920 гг. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 337.

511 **Каховский** Петр Григорьевич (1797–1826) – один из руководителей Северного тайного общества, первый политический террорист в России, застреливший петербургского генерал-губернатора М.А. Милорадовича и командира лейб-гвардии Гренадерского полка Н.К. Стюрлера. И.К. Каховская принадлежала к другой ветви этого рода.

512 См. примеч. № 539.

513 Это, вероятно, один из первых по времени документов, относящихся к «краснокрестной» работе левых эсеров по оказанию помощи заключенным товарищам ввиду не прекращавшихся арестов (в Петрограде, Минске, Пскове, Н. Новгороде, Рязани и иных местах), хотя пока еще и не столь масштабных. Детальные подробности о работе партийной краснокрестной структуры в этот период неизвестны, за исключением того, что одной из основных руководительниц этого направления деятельности являлась жена К.А. Коренева (Корнилова) С.А. Бродская (Бродская-Коренева). Насколько можно понять из материалов дела Я. Худковского, сбор средств осуществлялся с продаж на митингах «больших» портретов и открыток с изображением М.А. Спиридоновой, И.П. Каляева, Б.М. Донского.

514 **Дьяков** Яков Вольфович, он же **Худковский** Яков Борисович (1898–?). Активист ПЛСР. Родом из Ялтинского у. Таврической губ. Окончил народную школу в Севастополе. По профессии помощник шофера и музыкант. Летом 1918 г. являлся членом правления Севастопольского отделения Всероссийского союза оркестрантов. 2 октября получил паспорт, выданный Генеральным консульством в Одессе для возвращения в РСФСР. Член МК ПЛСР. После ареста в феврале 1919 г. содержался в

Бутырской тюрьме, в июле–августе 1919 г. в Военной Лефортовской тюрьме. Вместе с Е.М. Гневашевым подал заявление об освобождении (по-видимому, встав на позиции легалистов). На заявлении Ф.Э. Дзержинский поставил резолюцию: «Романовскому Дайте, пожалуйста, отзыв и верните мне заявлении ФД» (ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-35322. Л. 11 об.). Составленная следователем по левоэсеровским делам М.К. Романовским характеристика на Худковского гласила: «<...> – член Ц.К. (ошибка, правильно МК. – *Сост.*), – один из самых "крайних". Хороший оратор, часто выступал на фабрично-заводских митингах, организовывал рабочие партийные ячейки. Писал статьи и заметки в левоэсеровских органах (автор статьи [правильно листовки. – *Я.Л.*] «На суд Марию Спиридонову и Революцию»]. При аресте 10 февраля имел массу литературы...». На заявлении поверх текста имеется карандашная резолюция Романовского от 11 июля 1919 г.: «Ответить Худковскому и Гневашеву, что в настоящее время, к сожалению, они не могут быть еще освобождены». В августе Худковский подписал «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта. Несмотря на это, 4 марта 1920 г. этапирован в Челябинскую тюрьму, откуда успешно бежал с пятью др. левыми эсерами. Дальнейшая судьба не выяснена.

515 **Акаловская** Вера Евгеньевна (1897 – после 1938). Функционер ПЛСР, затем коммунистка. Уроженка г. Каменец-Подольского, из семьи священника. По окончании 8 классов Киевской министерской гимназии (1914) поступила в женский Политехнический институт в Петрограде. В 1916 г. примкнула к студенческому эсеровского движению. С первых дней Февральской революции работала при СОК ПСР вместе с П. Александровичем (В. Дмитриевским). Осенью 1917 г. работала в отделе ходоков в ВСКД, затем до весны 1918 г. технический секретарь ЦК ПЛСР. Вместе со своим будущим мужем П.И. Шишко выехала на подпольную работу в Киев, где принимала участие в организации и руководстве ж.-д. забастовкой. После убийства Г. Эйхгорна вернулась в Москву, связная между ЦК УПЛСР и российским ЦК. С февраля 1919 г. находилась в заключении в Бутырке, где заболела тифом. Подписала «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта. После освобождения вернулась в Киев, где вела партработу сначала легально, потом в подполье. С осени 1922 г. присоединилась к коммунистам. Позднее трудилась врачом-хирургом в 1-м Харьковском мединституте и на станции скорой помощи. Арестована 5 июня 1938 г., осуждена 29 октября 1939 г. ОСО при НКВД СССР к 3 годам ссылки в Казахстан. Реабилитирована в июне 1956 г.

516 Неустановленное лицо. Известен **Сапожников** Иван Константинович, проживавший в Москве на Таганской пл. (д. 7, кв. 1), задержанный как «гость», вместе с фракцией ЛСР на 5-м Всероссийским съезде Советов в Большом театре 6 июля 1918 г. Заявил, что он не разобрался в сути событий, но при этом отрицал факт восстания. После допроса освобожден. В нач. 1922 г. некий **Сапожников** избран в Моссовет и вместе с И.З. Штейнбергом и И.Ю. Баккалом составил фракцию ЛСР нового созыва.

517 **Панютина** Антонина Васильевна (1898–?). Активистка ПЛСР, партийная кличка «Тоня». Из крестьян Опочецкого у. Псковской губ. Образование получила в Опочецкой женской гимназии (старший брат принадлежал к РСДРП). С 1915 г. работала в группе с.-р. В 1917 г. вела

пропаганду среди крестьян и солдат, принадлежала к Кронштадтской организации ПСР, затем ПЛСР. В мае 1918 г. вступила в партизанский отряд, послана на повстанческую работу в Эстонию (Ревель) под фамилией Адалии Робертовны Рейнсон. Приехала в Петроград в июле 1918 г. в день арестов левоэсеровских боевиков в Пажеском корпусе, задержана вместе с другими членами БО, но вскоре освобождена. Вернулась в Псковскую губ., стала нелегалкой и женой известного боевика Э.Я. Якубовского. С августа 1918 г. в Москве; участвовала во всех партийных совещаниях, направлена в Боевой отряд при ЦК во главе с Я.Я. Паэгле и послана на Украину. Делегат IV партсъезда от Псковской губ. В декабре 1918 г. вернулась в Москву, по ее признанию, по принципиальным разногласиям уйдя из отряда на низовую работу. Работала в Рогожско-Симоновском райкоме ПЛСР. Арестована вместе с И.З. Штейнбергом 10 февраля 1919 г. на фабрике Константинова, отправлена в Особый отдел ВЧК, оттуда в лазарет, затем в Бутырскую тюрьму. Провела в заключении 1 год 7 месяцев. Подписала «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта. Весной 1920 г. присоединилась к «коллективу» заключенных левых с.-р., принимающих декларацию большинства ЦК о признании «мирной передышки» с Антантой и поддержке Красной армии в советско-польской войне. В июне освобождена постановлением Президиума ВЧК, после чего работала в Секретариате ЦК ПЛСР и РКИ по охране труда, живя под фамилией Малышкевич. В сентябре 1920 г. уехала вместе с мужем по личным делам в Н. Новгород, вернулись в Москву в феврале 1921 г. Работала по линии народного образования, в детских домах и т. п. (в частности, в Малаховке). В 1923 г. поступила в Академию социального воспитания. Вместе с мужем сделали заявление о выходе из ПЛСР, были приняты кандидатами в члены РКП(б). Дальнейшая судьба не выяснена.

518 Под этим именем в документах значится Худковский – о нем см. примеч. № 514.

519 Позднее Благушинский и Лефортовский р-ны Москвы были объединены в Бауманский р-н.

520 Возможно, речь идет о мастерских А.А. Безобразова, размещенных на Ходынском поле, в которых с 1913 г. строился его триплан. В 1916 г. в Москве основан «Торговый дом А.А. Безобразов, В.А. Понизовкин и К°», при поддержке которого прапорщик Безобразов продолжил усовершенствование триплана и выполнение заказа военного ведомства. Ремонт поврежденного при испытаниях триплана был закончен к марту 1917 г., но дальнейшие опыты с ним приостановлены. Предприятие получило от военного ведомства заказы на самолеты учебного типа «Фарман-4» без двигателей и винтов.

521 Речь идет о мельнице Центрпродкома Курско-Нижегородско-Муромской ж. д., заведовал ею член Центропродкома С.Н. Варков (см. примеч. № 528).

522 **Завод АМО** образован в 1916 г. в рамках правительственной программы создания в России автомобильной промышленности. На нем имелось около 500 новейших американских станков. Понимая, что к указанному в договоре сроку (15 марта 1917 г.) изготовить первые 150 машин не удастся, руководство завода приняло решение закупить в Италии ком-

плекты. В декабре 1916 г. первые комплекты деталей для сборки машин отправлены из Италии в Москву. Всего завод успел собрать 1319 грузовиков FIAT 15 Ter. Когда комплекты деталей закончились, недостроенный завод был превращен в ремонтные мастерские. 15 августа 1918 г. ВСНХ на основании декрета Совнаркома от 28 июня объявил имущество завода АМО собственностью республики (предлогом для национализации послужил срыв условий контракта с военным ведомством). Помимо сборки грузовиков FIAT 15 Ter из оставшихся комплектов, выполнялись заказы на запчасти для ж.-д. вагонов, кроме того, изготавливались вулканизаторы и керосиновые лампы. Затем с октября 1918 г. завод занялся капитальным ремонтом поступавших с фронта грузовиков. 17 февраля 1919 г. АМО вошел в состав образованного постановлением ВСНХ Автотреста. Также в 1919–1923 гг. налаживал производство моторов. С 1925 г. переименовали в 1-й Государственный автомобильный завод (ГАЗ). С 1 октября 1931 г. носил имя И.В. Сталина, 26 июня 1956 г. переименован в автомобильный завод имени И.А. Лихачева.

523 **Завод Бари** построен в 1893 г. конторой российского инженера А.В. Бари, который для постройки взял в аренду 3 дес. земли Тюфелевой дачи у П.П. фон Дервиза, позже выкупил землю. Основная продукция: клепаные изделия, резервуары и стальные котлы. В феврале 1894 г. построено одноэтажное каменное главное здание, которое включало в себя два корпуса, в июне постройки завершены. Паровые машины на предприятии работали на котлах, сделанных по системе В.Г. Шухова. В марте 1895 г. состоялось официальное открытие завода. После Октября 1917 г. переименован в завод «Паростроя» имени В.М. Лихачева.

524 **Завод Динамо** основан 12 мая 1897 г. на базе бельгийского акционерного общества, которое поначалу именовалось «Центральное электрическое общество в Москве». Завод являлся основоположником российского электровозостроения, старейшим и крупнейшим производителем электрических машин для применения в самых разных отраслях. Свое название предприятие получило в 1913 г., когда перешло в собственность зарегистрированной в Санкт-Петербурге крупным предпринимателем и общественно-политическим деятелем Н.Н. Глебовым компании «Русское электрическое акционерное общество "Динамо"». В 2013 г. завод признан банкротом.

525 **Марс, Т-во «Мандль и Райц»** учреждено в 1910 г. в Москве (Устав высочайше утвержден 2 июня 1910 г.), одно из крупнейших предприятий легкой промышленности в России. Председатель правления – подданный Австро-Венгрии Людвиг Мандль, директор-распорядитель – Л.В. Райц. Товариществу принадлежала фабрика в Сыромятниках, расположенная в собственном доме в Большом Полуярославском пер., основанная в 1908 г. Мандлем и Райцем. В 1913 г. на ней работало около 3,6 тыс. чел. Фабрика также имела отделение в С.-Петербурге. Предприятия изготовляли обмундирование, снаряжение и белье для воинских и инженерных частей, казаков и жандармов, госпиталей, железных дорог, правительственных и частных учреждений. Производили мундирные пуговицы, фабричную обувь, одеяла, непромокаемые изделия, палатки, брезенты, мешки, сукно и др. ткани. С началом Первой мировой войны в связи с преследованием фирм, среди руководства которых были немецкие и австрийские подданные, товарищество преобразовано в Русское акционерное общество «Марс», основной капитал которого

составил 5,6 млн руб. Председателем Правления компании стал Райц. В 1918 г. фабрика национализирована. После национализации входила в трест Москвошвей № 10. В 1922 г. по просьбе работниц фабрики ей присвоено имя Клары Цеткин, которая посетила фабрику 8 марта 1925 г. и выступила на митинге. С 1969 г. Опытно-техническая фабрика им. Клары Цеткин. После приватизации возвращено прежнее название ОАО «Марс».

526 **Завод Кемгера**, возможно, речь о фабрике Г.Ф. Кеммлера, выпускавшей патефоны и пластинки, которая была расположена на ул. Бахметьева, д. 13 (по др. данным, на ул. Тверской, д. 36). На фабрике работало несколько десятков рабочих.

527 **Залыгин** Иван Захарович (1885–?). Активист ПЛСР. Из крестьян с. Теплино Теплинской вол. Чернского у. Тульской губ. Имел низшее образование. Во время службы в армии состоял членом Военной организации ПСР в Варшаве. До 1914 г. служил электромонтером в депо Московско-Курской ж. д. Арестовывался в г. Севастополе за распространение эсеровской литературы. Весной–летом 1918 г. входил в Бюро фракции ЛСР Моссовета, также член Совета Московско-Курской ж. д. Арестован 6 ноября на Курском вокзале при посадке в спецвагон агитационной комиссии исполкома Курской ж. д, отправляющийся в Тулу для участия в митинге, посвященном празднованию годовщины Октябрьской революции. Отпущен под подписку явиться 8 ноября в Желдор ЧК. Дальнейшая судьба не выяснена.

528 **Варков** (Ворков) Сергей Никифорович (около 1872 – ?). Рабочий-революционер, активист ПЛСР. Из крестьян, окончил 2-классную сельскую школу. По профессии литейщик. Член ПСР с 1902 г. Участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве (1905). Арестован, после освобождения бежал в Швейцарию, где работал на заводе.

Во время войны присоединился к интернационалистам. Участвовал в журнале «На чужбине». В РГАСПИ сохранился отпечатанный на гектографе образец почтовой карточки с таким обращением, адресованной Якову Гринбергу в Данциг (1917):

«Женева

Уважаемый товарищ!

Комитет «Интелл<ектуальный> помощи русск<им> в<оенно>пленным» переехал из Женевы. Пока не пишите писем на имя “Комитета” и не посылайте ничего. Ждите письма с его новым адресом. Привет!

С. Варков»

(РГАСПИ. Ф. 351. Оп. 2. Д. 159. Л. 9).

Находился в Швейцарии за до 24 июня 1917 г., избран в Моссовет от ж.-д. мастерских. В нач. 1919 г. зав. мельницей Центрпродкома Курской ж. д. в Москве. Арестован 11 июня, сидел в Бутырской тюрьме. Снова арестован 8 марта 1921 г. на собрании рабочих левых эсеров (см. примеч. № 317). В апреле продолжавшие оставаться в тюрьме штейнберговцы Варков и В.М. Соколов избраны от Главных курских мастерских и завода Гужона депутатами Моссовета. В связи с этим оба арестанта обратились с заявлением в Президиум Рогожско-Симоновского Совета и коллегию ВЧК с требованием обеспечить им возможность присутствия на пленарном заседании Моссовета 1 мая. Поскольку освобождения не последовало, 31 мая в ВЧК поступило ходатайство от ЦОБ ПЛСР (об.)

за подписью его секретаря И.Ю. Баккала об освобождении избранных в Моссовет. Дальнейшая судьба не выяснена.

529 **Ожигов** Илья Михайлович (около 1889 – ?). Из мещан, по профессии слесарь. До революции по политическому делу привлекался к дознанию, провел полгода в тюрьме и полтора года в ссылке. В ПСР вступил в марте 1917 г. В это время работал вагоновожатым, делегирован от эсеров в Исполком Моссовета. Согласно протоколу фракции левых эсеров Моссовета от 30 января 1918 г. являлся секретарем Бюро фракции (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 18). Позднее значился по продовольственному отделу Моссовета.

530 **Деев** Павел Яковлевич (1888–1937). Активист ПЛСР. Из крестьян, уроженец с. Васильевское (по др. данным, с. Сухотники) Ливенского у. Орловской губ.; рабочий ж.-д. транспорта, маляр. В 1917 г. избран в Московский Совет РСД, на Московской городской конференции ПЛСР 26 января 1919 г. кандидатом в члены МК. Арестован 13 февраля 1920 г. Приговорен Коллегией РТЧК 21 февраля 1920 г. к заключению в концлагерь на принудительные работы на 3 года. Весной 1920 г. присоединился к «коллективу» заключенных левых с.-р., принимающих декларацию большинства ЦК о признании «мирной передышки» с Антантой и поддержке Красной армии в советско-польской войне. В июне освобожден постановлением Президиума ВЧК. На момент последнего ареста 5 августа 1937 г. маляр Московского вагоноремонтного завода им. В.Е. Войтовича. Приговором «тройки» при УНКВД СССР по Московской обл. 19 августа приговорен к высшей мере наказания, расстрелян 21 августа на Бутовском полигоне НКВД под Москвой. Реабилитирован в ноябре 1958 г. за отсутствием состава преступления.

531 Возможно, **Крючков** Андрей Иванович (около 1894 – ?). Член Смоленской организации ПЛСР, организатор и председатель Временного комитета партии в Сычевке. По профессии «агрономический служащий». Окончил низшее сельскохозяйственное училище I разряда, ездил на 6-месячную практику в Данию. Членство в ПЛСР официально оформил в апреле 1918 г. На собрании левых эсеров чел. в Сычевке 14 июня избран председателем комитета ПЛСР. На собрании 20 июня избран делегатом на III партсъезд и 5-й Всероссийский съезд Советов. На этом же собрании по докладу Крючкова о комбедах было принято решение о том, «что организация в настоящее время подобных комитетов, параллельных Совдепам – истинным представителям воли народа, – лишь подорвет самый принцип и основу Советской власти и поведет к разрыву революции с трудовым крестьянством, а потому постановлено: от участия в голосовании при обсуждении вопросов о "Комитетах Бедноты" не принимать» (см.: ОПИ ГИМ. Ф. 350. Оп. 1. Д. 88).

532 **Азанчевская** София Васильевна. Активная участница левоэсеровского движения. Из старинного дворянского рода. В декабре 1917 г. направлена ПЛСР в Наркомпрос, заняла первоначально должность зам. заведующего финансового отдела. Также, по-видимому, могла являться служащей ж.-д. ведомства. В нач. 1918 г. подписала за председателя левоэсеровской фракции Чрезвычайного ж.-д. съезда заявление против отвода кандидатуры М.Ф. Крушинского в новом составе Викжеля. Вплоть до лета продолжала работать на ответственных должностях в Наркомпросе и участвовать в заседаниях Государственной комиссии по просвещению РСФСР. В 1920 г. примыкала к партийной группировке «левейших»,

оказывала содействие находившемуся в подполье Крушинскому. Арестована 25 декабря 1922 г. за оказание помощи бежавшему из ссылки А.С. Попову-Муратову, содержалась в Бутырской и Новинской женской тюрьмах. Отказалась от дачи любых показаний, касающихся происхождения, занятий, равно как и существа дела (ЦА ФСБ. Д. Р-46490. Л. 88 об.). В служебной записке Т.Д. Дерибаса В.Р. Менжинскому характеризовалась как «черепановка» (Там же. Л. 132). 13 июня 1923 г. отправлена из Москвы «с отдельным конвоем» в Тюмень для дальнейшего следования через Тобольск в Березов. Однако из-за обращения Политического Красного Креста направлена из Тюмени в Усть-Сысольск. Известно, что находилась там до 14 мая 1925 г. Дальнейшая судьба не выяснена.

533 Предположительно, речь может идти о М. Широкове (см. примеч. № 468). Известны также Н. Широков и А.И. Широков, сидевшие в Бутырской тюрьме летом 1919 г. и подписавшие «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта.

534 **Бобров** Наум Ильич (около 1891 – ?). Активист ПЛСР. В 1909 г. высылался в Архангельскую губ. на 3 года. Избирался в ГИК Советов Рязанской губ. на 2-м (18 февраля 1918 г.) и 3-м (14 мая) Рязанском губ. съездах Советов. Арестован в засаде на Ордынке (д. 6) 16 июля 1919 г. Сидел в Бутырской тюрьме. Подписал «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта. Однако не был освобожден, в марте 1920 г. отправлен с группой левых эсеров для отбытия заключения в Екатеринбург. Дальнейшая судьба не выяснена.

535 **Ильин** Константин Ильич (1892–1938). Левоэсеровский функционер. Тверской рабочий. Во время Первой мировой войны служил в 181-м пехотном полку, дислоцировавшемся в г. Галиче Костромской губ. После демобилизации секретарь Фабричного комитета (на Морозовской фабрике) ПЛСР в Твери. Осенью 1917 г. являлся секретарем Центрального штаба Красной гвардии, в январе 1918 г. выезжал с отрядами в Бологое, Осташков и Вышний Волочек, где красногвардейцы участвовали в разоружении возвращавшихся домой солдат и подавлении местных возмущений. 25 марта 1918 г. на общем собрании тверских левых эсеров избран кандидатом в члены губкома. 7 апреля избран секретарем губернского совещания, созванного накануне II Всероссийского съезда ПЛСР (под председательством Кольцовского). До лета 1918 г. также являлся секретарем горсовета и депутатом СРД от Морозовской фабрики («Пролетарка»); после июльских событий избран председателем жилищного суда при горсовете. Перед этим участвовал в выезде в составе группы боевиков из Твери в Москву по вызову ЦК ПЛСР. В августе 1918 г. секретарь на губернской партконференции в комитете Заволжского р-на на 2-й Владимирской ул. (под председательством Л.К. Мошина). Осенью 1918 г. направлен ЦК на партийную работу в Тамбов, в январе 1919 г. 3-й Совет Московской области направил его обратно в Тверскую губ., где он ненадолго возглавил губком, сменив Н.М. Масленникова. После февральских арестов, получив от Мошина паспорт на имя Константина Ильича Леонова, покинул вместе с И.А. Сухановым Тверь, выехал сначала в Новгород, оттуда в Петроград, затем в Москву. Принимал участие в Северном областном съезде (конференции) ПЛСР в Петрограде. По явкам А.А. Измайлович также выезжал во Владимир и Н. Новгород. По заданию ЦК трудился наборщиком в подпольной типографии, выпускавшей газету «Солдат Революции». Арестован в Москве под фамилией

Леонова вместе с И.В. Рубинком 28 мая 1919 г. и заключен в Бутырку. Подписал «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта. 4 марта 1920 г. в составе большой группы левых эсеров вывезен из Москвы на Урал, где отбывал заключение в Вятском рабочем доме (Новый корпус, камера № 21). В нач. 1920-х гг. через Суханова завербован органами ВЧК – ГПУ На следствии в Калинине в 1938 г. Ильин сообщал: «В 1923 г. я поступил работать в Механич<еский> завод Пролетарки, опять встречался с Сухановым и давал ему информации. В Чека мне выдали через Суханова отрез сукна и передали меня другому лицу, которому я передавал сведения <...>. Работая в Механ<ическом> заводе я давал сведения о настроении в заводе и характеристики мастеров <...>. В Механическом заводе по моим информациям был уволен бывший белый офицер Лаврентьев» (ТЦДНИ. Ф. 7849. Оп. 1. Д. 15334-с. Л. 171). Принят в ВКП(б), состоял в партии в 1928–1933 гг., затем выбыл «механически». До ареста 7 октября 1937 г. работал старшим бухгалтером Калининского центрального аптечного склада. Дал согласие на сотрудничество со следствием (как и И.В. Клюев). Скончался в тюремной больнице в феврале 1938 г.

536 **Смирнов** Иван Владимирович (около 1898 – 1922). Студент-филолог. 14 мая 1918 г. избран в ГИК на 3-м Рязанском губ. съезде Советов. Взглавлял отдел местного хозяйства. Летом 1919 г. находился в Бутырской тюрьме, где подписал «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта. Весной 1920 г. присоединился к «коллективу» заключенных левых с.-р., принимающих декларацию большинства ЦК о признании «мирной передышки» с Антантой и поддержке Красной армии в советско-польской войне. В июне освобожден постановлением Президиума ВЧК. Впоследствии покончил жизнь самоубийством.

537 Вероятно, матрос **Елизаров** из Богородицка. (Ср.: Красная книга ВЧК... Т. 1. С. 369.)

538 **Кузьмичев** Иван Андреевич (1894–?). Политкаторжанин, председатель Нижегородского губкома ПЛСР в нач. 1919 г. Из крестьян, уроженец пос. Боженовка Нижегородского у. (отсюда его прозвище: Кузьмичев-Баженов). Слесарь по профессии. В 1910–1912 гг. член эсеровской организации в Н. Новгороде, распространял партийную литературу и вел пропаганду среди рабочих. В 1913–1914 гг. принадлежал к Петербургской организации ПСР, в ноябре 1914 г. арестован, в июле 1915 г. осужден Петербургским военно-окружным судом на 4 года каторги, которую отбывал в Шлиссельбургской крепости. В 1917 г. избран в состав Нижегородского Совета. Арестовывался в 1919 г., но дал подписку о выходе из ПЛСР. Дальнейшая судьба не выяснена.

539 **Михайлов** – активист ПЛСР в 1918 г. Скорее всего, в августе 1918 г. также участвовал в работе Московской обл. конференции партии и затем во I Совете ПЛСР. Двое левых эсеров под такой фамилией (А. Михайлов и Д.К. Михайлов) в числе заключенных Бутырской тюрьмы подписали «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта в 1919 г. Известен также проживавший в 1921 г. в Иваново-Вознесенске эсер Александр Кузьмич Михайлов, 1884 г. р., но одно ли и то же это лицо с данным активистом, выяснить не удалось.

540 Вероятно, **Кошкаров** (Кошкарев) Сергей Алексеевич (около 1897 – ?). Член ПСР с 1916 г. В 1917 г. студент, входил в состав Исполкома Московского СРД.

[541] **Коротков** Василий Васильевич. Активист ПЛСР Арестован в Костроме совместно с председателем профсоюза Северной ж. д., левым эсером В.А. Дудко 10 февраля 1919 г. Находясь в Бутырской тюрьме, подписал «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта.

[542] **Зерцалов** Александр Павлович (около 1896 – 1919?). Красноармеец, один из лидеров калужских левых эсеров в 1918–1919 гг. Во время войны и в 1917 г. служил во Всероссийском Земском Союзе. В 1918 или в 1919 г. избран председателем президиума гарнизонного собрания. Из сохранившейся среди анкет Московского Комитета ПКК анкеты его младшего брата Ивана (окончившего курс Калужской духовной семинарии, служившего конторщиком в губсоюзе потребительных обществ, с января 1919 г. помощника квартирмейстера в запасном стрелковом полку, не имевшего отношения к левым эсерам, но арестованного «за брата») он сам и Александр были арестованы вместе со всей организацией в Калуге 24 октября 1919 г. Спустя четыре дня братья были доставлены в Москву и помещены в Бутырскую тюрьму. Позже Александр Зерцалов скончался от тифа.

[543] Фамилия вписана над строкой, и не понятно, к какой губернии относится.

[544] Скорее всего, **Крутиков** Николай Семенович – рабочий, арестован 2 мая 1919 г., сидел в Бутырской тюрьме, где подписал «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта. В феврале 1920 г. подписал коллективное заявление 32 левых эсеров о выходе из партии (опубликовано в: Известиях ВЦИК. 1920. № 37. 19 февраля). Известен также **Крутиков** Виктор Михайлович, служивший в канцелярии конвойной команды в Новгороде в 1920 г., взаимодействовавший с ПЛСР.

[545] **Иванов-Разумник** (наст. фам., имя отчество Иванов Разумник Васильевич; 1878–1946). Литературный критик, публицист, историк общественной мысли. Один из главных идеологов левого народничества и организаторов партийной печати ПЛСР. Учился на математическом отделении физико-математического факультета Петербургского университета, посещал занятия на историко-филологическом факультете. Не принадлежа к какой-либо партии, активно участвовал в революционном студенческом движении, задерживался на демонстрациях, выслан в Симферополь (1902). С 1904 г. опубликовал первую статью о Н.К. Михайловском в журнале «Русская мысль» и затем стал активно печататься в различных общественно-политических изданиях. В 1907 г. выпустил 2-томную «Историю русской общественной мысли», выдержавшую пять переизданий (с разным количеством томов и книг). В 1912–1914 гг. один из редакторов левонароднического журнала «Заветы». Во время Первой мировой войны интернационалист; в 1916 г. совместно с А. Белым и С.Д. Мстиславским начал подоготовку «скифского» литературного проекта, вылившегося в издание двух альманахов «Скифы» в 1917 г. В 1917 г. редактор приложения «Литература и революция» к центральному органу ПСР «Дело Народа». В 1918 г. один из редакторов центральных органов ПЛСР – газеты «Знамя труда» и журнала «Наш путь»; на II съезде партии ненадолго введен в состав ЦК (см. приложение 1, его письмо А.П. Чапыгину о поездке в Москву), но в III съезде уже не участвовал и в ЦК больше не выдвигался и не переизбирался. В 1919–1924 гг. являлся одним из главных создателей и руко-

водителей Вольфилы – Вольной философской ассоциации. Основные книги нач. 1920-х гг. («Что такое интеллигенция», 1920; «Свое лицо», 1921 и др.) публиковал в берлинском издательстве «Скифы». В 1919, 1933–1939 гг. подвергался арестам и находился в ссылке. В 1942 г. отправлен в Германию из оккупированного немецкими войсками г. Пушкина, содержался до 1943 г. с женой в лагере для перемещенных лиц. Умер в Мюнхене. Подробней о нем см. в примеч. ко второй части наст. тома.

546 Арестованный в Петрограде 13 февраля по ордеру ЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией Союза коммун Северной обл., выписанном председателем ЧК А.К. Скороходовым, и доставленный в Москву 19 февраля 1919 г. Иванов-Разумник был допрошен членом коллегии Юридического следственного отдела ВЧК, следователем по левоэсеровским делам М.К. Романовским. Его показания в связи с изъятым при обыске в его квартире письмом М. Богданова заключались в следующем: «...по конспиративному адресу Васильевский остр<ов> 11 линия, д. 48, кв. 42 я и сам не был и никого не посылал, т. к. просимые в письме рукописи не были готовы. Статья "Марфа и Мария" мною не написана. Сборник статей "Духовный максимализм" не окончательно подготовлен к печати. Что же касается материалов из "Нашего Пути" – серия стихов Блока под заглавием "Ямбы" печаталась в другом месте и др. статьи помещены в другие издания. Все три статьи были приготовлены для № 3 июльского "Нашего Пути", так как в июле м<есяце> этот журнал прекратился изданием в связи с убийством Мирбаха и последующим выступлением л. с.-р., то естественно они были размещены по другим издательствам. Эти статьи касались первого отдела журнала и имели характер чисто литературно-беллетристический. <...> 11 января с. г. мною получена телеграмма от Шрейдера с предложением прислать книгу А. Блока "Катилина" и мою "Духовный максимализм" в издательство л. с.-р. Я был редактором литературных отделов "Знамя Труда" и "Нашего Пути" и для издательства л. с.-р. предоставлял свои статьи. Это обстоятельство объясняется тем, что я примыкал к идеологии лево-народнического течения, начиная со своей первой книги в 1906 г. "История русской общественной мысли" в двух томах. После разделения с.-р. на левых и правых я естественно примкнул к левому течению. Идеология марксизма мне чужда. В политической жизни как левых, так и правых с.-р. я не принимал участия, Я [и] мои друзья (Блок, А. Белый, Эрберг и др.) по своей идеологии, противоположной марксистской, примыкали к л. с.-р., хотя бы и не все сочувствовали их политической борьбе. Так как я полагаю, что политическая борьба за преобладание той или другой партии не может исключить идеологической борьбы. Я не был посвящён своими друзьями из л. с.-р. об их политических выступлениях и для меня было совершенной новостью последнее подготовляющееся выступление, поскольку я об этом узнал из газет. Я в последнее время не могу предвидеть свою линию поведения по отношению к л. с.-р., так [как] 1) не знаю насколько серьёзны их выступления и преступления и 2) какова будет их работа впоследствии. Во всяком случае я буду проводить линию народнической идеологии, как это делал до сих пор в течение 15 лет, не принимая участия в той или другой политической борьбе».

Позже, в 1922 г. петербургское изд-во «Эпоха» анонсировало сборники статей Иванова-Разумника «Скифское. О духовном максимализме» в двух томах. Изданы они, однако, тоже не были.

547 **Голубовский** Л.Б. О нем см. примеч. № 167. Перейдя после провала левоэсеровского выступления, как и другие члены ЦК, на нелегальное положение, бывший казначей ЦК ПЛСР Голубовский скрывался. Интересное свидетельство о разговоре с ним в связи с историей о выступлении матросов 14 октября 1918 г. имеется в мемуарах философа, младшего брата левого эсера А.З. Штейнберга:

«Жил я тогда у дядюшки, доктора Эльяшева. Поздно вечером, часов в одиннадцать, мне позвонил некий Голубовский, которого я знал очень поверхностно, и сказал: "Вы хорошо знаете Горького. Надо немедленно обратиться к нему и просить его заступничества. Арестовали Хацкельса [вариант написания фамилии Хаскелис] – левого эсера, который потерял на войне обе руки. К нему пришли на квартиру с обыском и обнаружили прокламацию, написанную от руки, призывающую к свержению диктатуры большевистской партии и провозглашающую свободные Советы. Он арестован и обвинен в том, что он написал прокламацию. А у него же обе руки ампутированы! Вероятно, очень скоро вместе с другими он будет расстрелян. Это ж необыкновенно глупая ошибка, как может человек без обеих рук написать прокламацию! Обвинение поэтому ложное и вздорное. Однако нет никакой возможности проникнуть в Смольный к Зиновьеву. Может быть, только через Горького. Хацкельса могут расстрелять даже этой ночью. Так вы, пожалуйста, постарайтесь"» (Штейнберг А.З. Друзья моих ранних лет. 1911–1928. Париж, 1991. С. 135).

548 В то же время известно, что в окрестностях Петрограда (Гатчине, Царском Селе и др.) в первой половине осени 1918 г. скрывался Я.Г. Блюмкин. По его словам, он тогда занимался «исключительно литературной работой, собиранием материала об июльских событиях и писанием о них книги». Поэтому не исключено, что в письме М. Богданова шла речь как раз об этих материалах, подготовленных совместно Блюмкиным и Голубовским. Судьба данных материалов и их местонахождение не установлены.

549 **Богданов** Михаил Алексеевич (1895–1924). Деятель ПЛСР, один из наиболее известных руководителей левоэсеровского подполья; имел партийные клички «Мичман», «Мишель». Уроженец Петербурга, из крестьян. Окончил реальное училище, Гардемаринские классы и Морское инженерное училище в Кронштадте. Член ПСР с 1913 г. Активно участвовал в Февральской революции. Некоторое время работал в «Комитете движения» (орган переворота в Кронштадте) и в Кронштадтском Совете двух созывов. Присоединившись к левым с.-р., за участие в июльских событиях 1917 г. в Петрограде арестован, провел в заключении три недели и был освобожден в связи с наступлением Л. Корнилова. Служил гардемарином, а затем старшим механиком на подводной лодке «Барс» (Балтийский флот), затем в чине мичмана под фамилией М.А. Бахметьева на миноносце «Стремительный» (Черноморский флот), контужен в морском бою. Утверждал, что во время штурма Зимнего дворца командовал отрядом матросов из ста человек. На Черном море находился до марта 1918 г., потом вернулся в Петроград. В сер. апреля на 6-й общегородской конференции избран в ПК ПЛСР, стал его секретарем. Участвовал в работе II съезда партии. Вместе со своим другом и однокашником по реальному училищу Е.Н. Мальмом участвовал в создании клуба Петроградского райкома партии им. Н.К. Михайловского. Прибыв по вызову ЦК в Москву, 18 июня направлен секретарем ЦК М.Л. Сиротой

на работу в ВЧК и вместе с Мальмом зачислен в качестве сотрудника Секретного отдела, возглавляемого Я.Г. Блюмкиным. Вскоре они посланы назад для внедрения в германское консульство под видом представителей германофильской монархической организации. По разным причинам их миссия в Петрограде провалилась, и Богданов с Мальмом оказались под следствием по делу о «мятеже» левых эсеров. 23 июля они доставлены на гауптвахту в Кремль, где оказались в одной камере с С.Д. Мстиславским (в своем тюремном дневнике он подробно изложил рассказ об их злоключениях). После освобождения из-под ареста бывшие чекисты посланы левоэсеровским руководством в Западную обл. (Смоленск и Белоруссию) в целях организации повстанческого движения против немцев и восстановления разгромленных большевиками партийных организаций. Позднее Богданов и Мальм входили в состав Поволжского обл. комитета ПЛСР в Казани, и в апреле 1920 г. арестованы за убийство провокатора Петрова (Журавлева), оказав при задержании вооруженное сопротивление. В сентябре того же года оба оправданы по суду Московским ревтрибуналом. Однако ВЧК добилась пересмотра дела, и они были приговорены к 8 годам заключения. В августе 1921 г. им удалось совершить побег из Таганской тюрьмы вместе с группой других левых эсеров. Они отправились на Урал для восстановления связей местных организаций с руководством ПЛСР, действуя под коллективным псевдонимом «братья Аяксы», а затем снова перебрались в Петроград, где в 1922 г. руководили левоэсеровским подпольем. В ночь на 1 января 1923 г. Богданов и Мальм снова арестован вместе с десятью др. левоэсеровскими активистами (включая В. Петрова-Кормова и И. Шабалина) по обвинению в организации партконференции под видом встречи Нового года. После вынесения приговора о заключении в Пертоминский концлагерь Богданов и его товарищи объявили бессрочную голодовку и добились замены приговора на ссылку в Енисейскую губ. Отбывая ссылку, они упорно пытались наладить подпольную деятельность, на этот раз в Красноярске и Минусинске. В разгар этой деятельности Богданов тяжело заболел и 2 октября 1924 г. скоропостижно скончался в с. Богучаны Приангарского р-на Канского у. Подробней о нем см. в примеч. № 326 ко второй части наст. тома.

550 **Дьяконов** Александр Михайлович (1885 – после 1939). Уроженец д. Антополь Пружанского у. Гродненской губ. Из дворян, сын коллежского ассесора. Имел юридическое образование. В 1903 г. вступил в ППС в Литве. В 1905 г. вел революционную работу в Военной и рабочей организациях ППС, подвергся административной высылке. В РСДРП(б) принят 17 октября 1917 г. По март 1918 г. занимал пост народного судьи. Затем председатель Московского ревтрибунала до сер. апреля 1919 г. Отправившись на фронт, до 1921 г. занимал посты председателей Реввоенсовета 1-й и 9-й армий, Туркфронта, зам. председателей РВС Западного и Южного фронтов. В 1922 г. зав. губюстиции в Самаре. Позже работал в Наркомюсте и юрисконсультом Московского университета. Впоследствии член коллегия защитников в Москве. Арестован 5 августа 1938 г., приговорен 5 июня 1939 г. ОСО при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. Реабилитирован в декабре 1955 г.

551 **Косарев** Владимир Михайлович (1881–1945). Участник революционного движения, большевик. Член РСДРП с 1898 г. Участник революции 1905–1907 гг., с 1908 г. член бюро РСДРП Центральной промышленной

обл. Неоднократно подвергался репрессиям. В 1916 г. призван в армию и отправлен в Томск. После Февральской революции возглавил Томский Совет РСД. Затем переехал в Омск, избран председателем Омского Совдепа. В 1918 г. входил в штаб по организации сопротивления восставшему Чехословацкому корпусу. В нач. 1919 г. секретарь Рогожского райкома партии в Москве. Потом снова выехал в Сибирь, член Сибревкома и Сиббюро ЦК РКП(б). До 1921 г. работал в Омске. В 1921–1922 гг. возглавлял Новониколаевский (Новосибирский) губисполком. С 1922 г. жил в Москве, находясь на руководящей партийной и хозяйственной работе. Член Президиума ЦКК, заведующий текстильной секцией РКИ (1922–1928). В 1928–1930 гг. член правления Главного хлопкового комитета, затем работал в руководстве Наркомата легкой промышленности. С 1938 г. персональный пенсионер.

552 **Мышкин** Юрий Сократович (1895–1943). Член РСДРП(б) с 1912 г. В 1917 г. учился в Московском коммерческом институте. Агитатор Замоскворецкого райкома РСДРП(б) и начальник отряда Красной гвардии, делегат VI съезда партии. В нач. 1919 г. член МК РКП(б), одновременно в 1919–1921 гг. секретарь Замоскворецкого райкома РКП(б). В 1923–1923 гг. ответственный секретарь Ставропольского губкома партии, в 1924–1926 гг. ответственный секретарь Грозненского окружкома РКП(б) – ВКП(б). С 1926 г. работник аппарата ЦК, ответственный инструктор в Омске, Ржеве, Киеве, Горьком.

553 Предположительно, **Рабичев** (наст. фам. Зейденшнер) Наум Натанович (1898–1938). Партийный и государственный деятель. Уроженец Житомира, член РСДРП(б) с 1914 г. Во время Гражданской войны военком 7-й стрелковой дивизии, зам. начальника Политуправления войск Украины и Крыма. С 1923 г. зам. заведующего Культпропотделом ЦК ВКП(б), с 1934 г. член КПК, директор Партиздата ЦК ВКП(б). С сентября 1935 г. директор Центрального музея В.И. Ленина, первый заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам искусств. Репрессирован.

554 **Бальбатов** Сергей Максимович (1875–?). Участник революционного движения, большевик. Род. в Кронштадте в семье досмотрщика таможни. Окончил 2-классную школу. Трудился пекарем, токарем по металлу. С 1905 г. член Кронштадтской организации РСДРП, принадлежал к большевикам, занимался агитацией и перевозкой литературы. В 1907 г. арестован за принадлежность к РСДРП, приговорен к ссылке на поселение в Енисейскую губ. Вновь арестован в 1913 г. по делу организации касс взаимопомощи и за связь с заграничным комитетом помощи ссыльным. С 1914 г. вел агитацию в Красноярске, в 1916 г. арестован и выслан в Туруханский край на 3 года, освобожден в связи с начавшейся революцией. В 1917 г. от Томской ж. д. вошел в состав ЦИК Викжедора. С 1929 г. состоял в Московском отделении Всесоюзного общества старых большевиков.

555 **Загорский** Владимир Михайлович (наст. фам. Лубоцкий) (1883–1919). Советский партийный деятель. Род. в Н. Новгороде, в семье чиновника. Со школьных лет участвовал в деятельности революционных кружков. Друг и соратник Я.М. Свердлова. В 1902 г. за участие в рабочих кружках и демонстрации сослан на поселение в Енисейскую губ. За попытку побега водворен в Якутскую обл. Бежал в 1904 г., затем эмигрировал в Швейцарию. В 1905 г. вступил в РСДРП, примкнул к большевикам.

В 1905 г. возвратился на партработу в Москву, участвовал в Декабрьском вооруженном восстании. В 1908 г. вновь эмигрировал, жил в Лондоне. В 1910 г., нелегально вернувшись в Россию, вел партийную работу в Саратове; затем вновь уехал за границу в Лейпциг. Во время Первой мировой войны интернирован. С 16 апреля 1918 г. работал первым секретарем Полпредства РСФСР в Германии. В июне отозван ЦК РКП(б) в Москву, где с 27 июля являлся секретарем МК. Член политической комиссии по руководству Центральным штабом отрядов особого назначения для борьбы с контрреволюцией в Москве. Вместе с Ф.Э. Дзержинским и с командующим Московским ВО А.А. Бурдуковым входил в состав Комитета обороны Москвы во время наступления войск А.И. Деникина. Погиб при взрыве бомбы 25 сентября 1919 г. на совещании партработников в здании МК РКП(б) в Леонтьевском переулке, где раньше располагался ЦК ПЛСР. Похоронен с почестями у Кремлевской стены.

556 **Завод Гужона** – см. примеч. № 450.

557 9 ноября 1906 г. издан указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». Считается главным законодательным актом аграрной реформы П.А. Столыпина. Указ провозглашал право крестьян на закрепление их земельных наделов в частную собственность с последующим выделением из общины.

558 Восстание в Варнавинском у. Костромской губ. и Ветлужском у. Нижегородской губ. (19 августа – 15 сентября 1918 г.) вспыхнуло в ответ на изъятие «излишков» хлеба, сопровождалось насилием в отношении крестьян (избиения и угрозы) со стороны представителей советской власти. Центр повстанческого движения находился в торговом с. Урень, населенном староверами – потомками мятежных стрельцов. Во главе восстания стояли представители сельской интеллигенции, среди которых было немало бывших офицеров. В восстании участвовали члены партии эсеров, руководил им «Комитет спасения родины», возглавляемый бывшим офицером, агрономом М.В. Москвиным. Повстанческой армией, в период наивысшего подъема движения достигавшей 10 тыс. чел., командовал Ф.Ф. Щербаков. Гражданским лидером движения стал И.Н. Иванов по прозвищу «Уреньский царь» (он же «Суходольский царь»). Поводом к восстанию стали залпы по толпе безоружных крестьян, произведенные в Урени прибывшим продотрядом. Повстанцы проводили аресты, избивали и убивали советских работников. При этом большинство населения уездов не поддержало восстание, избегая вступать в отряды восставших и снабжать их продовольствием и фуражом. Проводилась принудительная мобилизация людей в «повстанческую армию», достигшую полутора тысяч. Планировалось наступать на Ветлугу, Варнавин и Козьмодемьянск, затем на Казань для соединения с чехословацкими частями. 2 сентября в Костромской губ. было введено осадное положение, для усмирения повстанчества задействованы силы Ярославского военного округа. Взять штурмом Варнавин повстанцам не удалось. Для подавления восстания были переброшены отряд красноармейцев из Галича, Ветлуги, Вятки, Костромы, Н. Новгорода и даже отряд ЧОН из Рыбинска. 10 сентября началось общее наступление красных войск против повстанцев. 15 сентября взято с. Урень. К 18 сентября восстание подавлено. Продолжением этих событий явился антибольшевист-

ский переворот в Ветлуге 29 августа, ввиду отсутствия вооруженных сил из-за наступления на Урень и Баки. 30 августа в результате взятия повстанцами Ветлуги расстреляны председатель уисполкома Н.В. Алешков, его заместитель, зав. Лесным отделом Б.В. Штурмин и председатель УЧК С.А. Куликов. Также от рук повстанцев пали уездный продкомиссар В.И. Цыганов, комиссар юстиции Н.А. Уколов и комиссар батальона из Костромы Лоскутов. Но уже 4 сентября сводный отряд красных под командованием М.Ф. Букштыновича отбил Ветлугу. Во 2-й пол. сентября Варнавинско-Ветлужское восстание было подавлено, а остатки повстанцев (до 300 чел.) скрылись в Яранском у. Вятской губ., после чего военное положение в Костромской губ. было снято. Однако в двух волостях Ветлужского у., Уренской и еще четырех волостях Варнавинского у. оно действовало до конца 1918 г. Оставшиеся на свободе организаторы повстанцев перешли к формированию небольших партизанских отрядов «зеленых», скрывшихся в лесах Поветлужья и осуществлявших акты индивидуального террора и налетов против представителей советской власти. Свою борьбу они продолжали до 1920 г. (по др. данным, до 1922 г.).

559 Фраза непонятна, возможно, носит метафоричный смысл.

560 После Омского переворота под руководством адмирала А.В. Колчака, в декабре 1918 г. именуемые «правыми» эсеры (на самом деле, принадлежавшие преимущественно к левоцентристам и центру) провозгласили на совещаниях в Уфе и Москве новую тактику, суть которой состояла в том, что эсеры объявляли борьбу одновременно на два фронта: против большевиков и против Колчака. Потерпев поражение, они временно отказывались от вооруженной борьбы с Советской властью. Радикально настроенные эсеры требовали заключить соглашение с Советской властью для совместной борьбы с Колчаком, и позже – с А.И. Деникиным. Прямо одновременно с «зачисткой» левых эсеров, вечером 10 февраля 1919 г. под председательством Л.Б. Каменева состоялась встреча с делегацией ПСР и Комуча. После официального заседания прошло «частное совещение», на котором с информационными докладами выступили Н.И. Ракитников, В.К. Вольский и К.С. Буревой. Для использования потенциала партии эсеров в борьбе с Белым движением, 26 февраля ВЦИК легализовал ПСР. Было отменено постановление об исключении эсеров из ВЦИК и Советов иных уровней, и,наоборот, предоставлено «право участия в советской работе» (см.: «Правда» за 11 и 28 февраля 1919 г. С. 3). В Москву стали съезжаться члены эсеровского ЦК, было возобновлено издание центральной партийной газеты «Дело Народа». Однако эсеры не прекращали резкую критику большевистского режима, и вскоре гонения на партию были возобновлены: было запрещено издание «Дела Народа», арестован ряд активистови. Тем не менее пленум ЦК ПСР, состоявшийся в апреле 1919 г., исходя из того что у партии нет сил вести вооруженную борьбу сразу на два фронта, призвал пока не возобновлять ее против большевиков. IX Совет партии, состоявшийся в Москве в июне 1919 г. подтвердил решение об отказе партии от вооруженной борьбы с советской властью при продолжении политической борьбы с ней.

561 Смысл фразы не вполне ясен.

562 Предположительно, речь идет о Якове Давыдовиче **Березине** (1890–1957), члене РСДРП(б) в 1917 г., дежурном помощнике секретаря

Московской ЧК. В конце января 1919 г. Ф.Э. Дзержинский назначил Березина секретарем и членом коллегии Московской ЧК. На него возлагались функции второго заместителя председателя МЧК. Позднее Березин назначался управделами Особых Отделов Южного и Юго-Западного фронтов и и. о. начальника ОО Юго-Западного фронта, где он служил до сентября 1921 г. По возвращении с фронта был назначен помощником, фактическим заместителем управделами ВЧК. В дополнение к обязанностям помощника управделами Дзержинский назначил Березина сотрудником для выполнения особых поручений при Председателе ВЧК. В этом же году он получил дополнительное назначение: был выдвинут Дзержинским на должность председателя правления промышленного объединения «Трестпуть». Позднее – на руководящей хозяйственной работе, персональный пенсиогнер, похоронен на Донском кладбище в Москве. В 1919 г. активно действовал против «анархистов подполья». Вероятно, М. Спиридонова упрекала его в насаждении провокационных методов чекистской работы.

563 Вероятно, речь идет о группе, возглавляемой Григорием Максимовичем **Борзенко** (наст. фам., имя и отчество Москаленко Леонид Михайлович) (1888–1936), бывшим секретарем Одесской федерации анархистов, соратнике и друге А.Г. Железнякова (о нем см. примеч. № 557 во второй части наст. тома). В составе группы насчитывалось около 40 чел. В кон. ноября 1918 г. часть группы была арестована. Несколько человек вскоре расстреляны.

564 **Гаврилов** Иван Никитович (1899–1921). Участник анархистского движения с нач. 1910-х гг. С 1914 г. член Таганрогской группы анархистов-коммунистов. За революционную деятельность дважды арестовывался полицией. В 1917–1918 гг. один из активистов Таганрогской Федерации Анархистов. В 1918 г. как командир отряда анархистов участвовал в боях с германскими и белыми войсками. С осени 1918 г. находился в Москве, где участвовал в создании первой группы анархистов подполья. В кон. ноября арестован по подозрению в участии в экспроприациях. Содержался в Бутырской тюрьме. Впоследствии, 26 апреля 1921 г., переведен в Рязанскую тюрьму, откуда в июне бежал в составе группы анархистов. Возобновил участие в деятельности московских анархистов подполья. В августе в числе восьми анархистов арестован по обвинению в принадлежности к анархистскому подполью. В число арестованных входили П.Д. Турчанинов (известен под псевдонимом Лев Черный), Ф.А. Барон, С.Д. Барон, В.С. Потехин, Т. Силантьев, Т. Каширин и В.И. Фаер. Вместе с др. арестованными по тому же делу расстрелян 27 сентября того же года.

565 Возможно, речь идет о забастовке рабочих Мотовилихи в нач. декабря 1918 г., дестабилизировавшей ситуацию в Перми и произошедшей накануне ее захвата белочехами. Во время забастовки в Мотовилихе 5–6 декабря рабочими была вынесена резолюция из 14 пунктов: они требовали отмены привилегий в продовольственном обеспечении для советских служащих, прекращения бессудных расстрелов, восстановления свободы слова и собраний, передачи всей власти Советам и т. д.

566 Нарком по делам национальностей, член ЦК РКП(б) Иосиф Виссарионович **Сталин** (1878–1953) с 8 октября 1918 по 8 июля 1919 г. член РВСР. Во время первого наступления Донской армии П.Н. Краснова на Царицын 22 июля был создан Военный совет Северо-Кавказского

военного округа, председателем которого стал Сталин. В нач. января 1919 г. Сталин и Ф.Э. Дзержинский выехали в Вятку, чтобы расследовать причины поражения Красной армии под Пермью и сдачи города войскам А.В. Колчака. 13 января отправили В.И. Ленину краткий отчет о причинах поражения, 31 января был подготовлен отчет комиссии ЦК и Совета Обороны. Выступая на VIII съезде РКП(б) 21 марта, Ленин раскритиковал Сталина за массовые расстрелы военспецов в Царицыне. Скорее всего, упоминаемый документ относится к какому-то из эпизодов в Царицыне либо в Перми.

567 Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников (**Викжель**) создан на I Всероссийском учредительном съезде железнодорожников, состоявшемся в Москве в июле–августе 1917 г. В его состав входили 14 эсеров (из них 9 левых), 6 меньшевиков, 3 большевика, 6 членов других партий, 11 беспартийных. В дни Октября выступал под флагом «нейтралитета». В своих постановлениях и телеграммах, разосланных 26–29 октября (8–11 ноября) по всей линии железной дороги и местным Советам, высказался против власти Советов, требуя создания «однородного социалистического правительства» и угрожая в противном случае всеобщей забастовкой на транспорте. 29 октября (11 ноября) 1917 г. ЦК РСДРП(б) вступил в переговоры с Викжелем по вопросу о власти. Продолжая маневрировать, Викжель принял 25 ноября (3 декабря) резолюцию, соглашаясь признать советскую власть при условии передачи ему управления ж.-д. хозяйством. В связи с этим 23 ноября (6 декабря) СНК постановил созвать железнодорожный съезд, отказавшись вступать в политическое соглашение с Викжелем. Чрезвычайный Всероссийский съезд железнодорожных рабочих и мастеровых, открывшийся 12 декабря (25 декабря), встал па платформу советской власти; принял резолюцию недоверия Викжелю, избрал своих представителей на Чрезвычайный съезд железнодорожников 5 января (18 января 1918 г.). С избранием Викжедора на этом съезде Викжель был упраазднен. О конфликтах в железнодорожной сфере и о возвращении «спецов», стоявших на чуждых и враждебных левым эсерам идейных платформах, см. в первой части наст. тома (С. 552, 555).

568 См. док. № 116.

569 В ноябре 1918 г. в районе Евпатории начал действовать партизанский отряд «Красная каска», руководимый бывшим командиром евпаторийской Красной гвардии И.Н. Петриченко. Отряд базировался в Мамайских каменоломнях, совершая оттуда нападения на помещичьи имения и отряды белых. 15 января 1919 г. в Евпатории вспыхнуло восстание, подготовленное местной организацией большевиков. Отряд «Красная каска» атаковал окраины Евпатории, однако восстание было подавлено и повстанцев оттеснили к каменоломням. В ночь на 19 января белогвардейцы, окружив базу «Красной каски», применили отравляющие газы. Повстанцы были вынуждены сдаться. 117 из них погибли от газов, около 200 расстреляны. Среди казненных были Петриченко, а также участвовавшие в отряде его жена Мария и сестра Софья. По некоторым данным, среди расстрелянных были женщины и дети.

570 На настоящий момент не выявлена.

571 Также остаются невыявленными.

572 См. примеч. № 303.

[573] См. примеч. № 296.

[574] Об использовании на демонстрации струнного оркестра Мариинского театра см. док. № 8.

[575] Выступая на заседании Петроградского Совета 15 октября 1918 г., заместитель председателя Петроградской ЧК Н.К. Антипов заявил: «Как выяснено комиссией, все резолюции и весь план фарсового восстания был разработан на конференции левых эсеров, где присутствовали представители правого левоэсеровского лагеря и один монархист. Там же решено послать своих представителей для поднятия восстания в воинские части и агитировать» (Заседание Петроградского Совета // Северная коммуна. 16 октября 1918 г. № 131. С. 2).

[576] Здесь речь идет о многотысячном интернациональном митинге, состоявшемся 19 декабря 1918 г. в Народном доме в Петрограде под председательством М. Горького. От иностранных гостей с речами на митинге выступали Б. Рейнштейн, Ж. Садуль (речь которого на русский язык переводила А. Балабанова), И. Файнберг, представитель индийской делегации Ахмад Харис (Абдул Джаббар Хэйри) и др. (Подробнее см.: Интернациональный митинг // Северная коммуна. Петроград. 20 декабря 1918 г. № 184. С. 3).

[577] Под Балабановыми имеется в виду А.И. Балабанова (см. примеч. № 309). Под Рейнштейнами имеется в виду **Рейнштейн** (Райнштейн) Борис Исаевич (1866–1947) – деятель международного социалистического и коммунистического движений. Уроженец Могилева, по профессии фармацевт. С 1884 г. участник народовольческих кружков в Ростове-на-Дону и Екатеринодаре. С 1886 г. в эмиграции. Жил в Швейцарии, затем во Франции. Занимался переводами на русский язык и изданием ряда произведений К. Маркса, изучал технику производства взрывчатки. По обвинению в организации террористической деятельности приговорен французским судом к 2 годам тюрьмы. После 9 мес. заключения выслан в САСШ. Вступил в Социалистическую Рабочую партию Америки (СРПА). Был ее представителем на конгрессах II Интернационала. В качестве кандидата СРПА в 1904 и 1916 гг. выдвигался на пост вице-губернатора штата Нью-Йорк, однако не был избран. В июне 1917 г. вернулся в Россию, примкнул к меньшевикам-интернационалистам. Работал в Петрограде переводчиком в миссии Американского Красного Креста. После переворота поддержал большевиков. С декабря 1917 г. комиссар отдела международной пропаганды НКИД. В 1918 г. вступил в РКП(б), работал в англо-американской группе партии. Вел активную работу по подготовке Первого Конгресса Коминтерна, став его делегатом. Одновременно в 1919 г. политработник в штабе Южного фронта. Затем инструктор по профсоюзному движению в Московском горсовете профсоюзов. В 1920–1922 гг. зав. англо-американского отдела Профинтерна; в 1923–1935 гг. сотрудник ИККИ. Умер в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

[578] См. док. № 16.

[579] **Рорбах** Пауль (1869–1956). Немецкий публицист и политик консервативно-националистического толка. Уроженец курляндской мызы Ирген, из семьи помещика. Окончил гимназию в Митаве (1886). Учился в Дерптском (1887–1890), затем в Берлинском и Страсбургском университетах. В 1891 г. защитил докторскую диссертацию по философии в

Берлинском университете, в 1898 г. диссертацию по богословию в Страсбурге. С 1894 г. подданный Германской империи. В своей работе «Увеличивающаяся Германия в морали и политике» (1900) развивал концепцию расширения Германии, обосновывая ее протестантскими этическими принципами и идеей социально-культурной миссии германского государства. Также развивал идеи соединения империалистической внешней политики Германии с социально ориентированным курсом правительства («Германский образ мыслей в мире», 1912). В 1901–1903 гг. редактор националистически-консервативного еженедельника «Время». В 1903–1906 гг. председатель Государственной поселенческой комиссии при губернаторе Германской Юго-Западной Африки. В 1907–1919 гг. доцент колониальной экономики в Высшей школе торговли в Берлине. Во время Первой мировой войны в 1914–1915 гг. сотрудник новостного бюро Морского министерства, в 1915–1917 гг. начальник отдела вражеской и нейтральной прессы в Центральном управлении Службы заграницы. Одновременно в 1914–1917 гг. издатель журнала «Увеличивающаяся Германия». В качестве лектора-пропагандиста посещал оккупированные германскими войсками территории Прибалтики. В этот период сформулировал концепцию о расчленении России на отдельный национальные государства, получившую развитие в книге «Наша военная цель на востоке и русская революция» (1917). Активный сторонник революционизации национальных окраин России и колоний стран Антанты как средства ослабления противника. Так, еще в 1914 г. совместно с армянскими националистами создал Германо-армянское общество, в 1918 г. Германо-украинское общество. В 1920–1926 гг. участвует в деятельности Немецкой демократической партии, с 1930 г. в Консервативной народной партии. В 1924–1928 гг. редактор журнала «Германский образ мыслей». В 1927–1930 гг. управляющий делами и член президиума Германской академии научного исследования и курирования немцев. После прихода к власти национал-социалистов отошел от политической деятельности, публиковал статьи на исторические и геополитические темы.

580 **Лихобабин** Василий Васильевич – член Союза эсеров-максималистов; 23 мая 1918 г. избран одним из трех секретарей ЦИК Всероссийского Пролетарского почтово-телеграфного союза («Цикопотель») (см. приложение 3). Был задержан при попытке скрыться из штаба поповцев в Трехсвятительском пер. переодетым в матросскую форму (Левые эсеры и ВЧК... С. 87).

581 Показания Лихобабина не известны составителям. Автор статьи, скорее всего, хотел сказать, что большевики расстреляли Лихобабина, не допросив его относительно упомянутой телеграммы, тем самым не установив факт его единоличной ответственности за ее подачу.

582 **Бубнов** Андрей Сергеевич (1884–1938). Советский государственный и партийный деятель. Сын купца. Окончил реальное училище в 1903 г. Затем учился в Московском сельскохозяйственном институте, но был исключен за революционную деятельность. Член РСДРП с 1903 г., большевик. В 1905 г. член Иваново-Вознесенского комитета РСДРП. В 1906 г. член бюро Иваново-Вознесенского союза РСДРП. В 1907 г. член МК РСДРП. С 1908 г. член Областного бюро РСДРП Центрального промышленного района. В 1910–1917 гг. по заданию руководства большевиков вел партийную работу в крупных промышленных центрах

России – Санкт-Петербурге, Н. Новгороде и т. д. В 1908, 1910 и 1913 гг. подвергался арестам. В кон. 1916 г. арестован и в феврале 1917 г. сослан в Сибирь, но на этапе освобожден. Вскоре вошел в Московское обл. бюро РСДРП(б). На VI съезде РСДРП(б) избран членом ЦК. Назначен представителем ЦК в Петроградском комитете РСДРП(б). 10 октября 1917 г. избран членом Политбюро ЦК, 16 октября членом Военно-революционного партийного центра по руководству вооруженным восстанием в Петрограде. Входил в Петроградский ВРК, комиссар ж.-д. вокзалов. 25 октября 1917 г. возглавил Полевой штаб ВРК. С ноября 1917 г. член коллегии Наркомата путей сообщения РСФСР, с декабря 1917 г. комиссар железных дорог Республики. В 1917–1918 гг. член ЦК РСДРП(б). В 1918 г. нарком хозяйственных дел УССР, член ЦК КП(б)У С апреля 1918 г. член Бюро ЦК КП(б)У по руководству повстанческой борьбой в тылу врага. В 1918–1919 гг. председатель Киевского Совета и губисполкома. В 1919 и 1921–1922 гг. на военно-политической работе в РККА. В 1920 г. на хозяйственной работе. С 1922 г. заведовал Агитпропотделом ЦК РКП(б). В 1924–1937 гг. член ЦК, в августе 1924 – январе 1934 г. член Оргбюро ЦК ВКП(б). В 1924–1929 гг. начальник Политуправления РККА и член РВС СССР, ответственный редактор газеты «Красная звезда», одновременно в апреле–декабре 1925 г. секретарь ЦК РКП(б). В 1929–1937 гг. нарком просвещения РСФСР. 1 августа 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

583 Речь идет об участии А.С. Бубнова в «Повстанческой девятке» (см. примеч. № 428).

584 Карелин имеет в виду следующее место из доклада В.П. Затонского об отношении к другим партиям на шестом заседании I съезда КП(б)У 11 июля 1918 г.: «Здесь, в России, в Москве, они выступают против большевиков, против Совета Народных Комиссаров, но на Украине они, левые эсеры, сторонники Советской власти, там они с большевиками работают. И это не случайность, товарищи, что во время восстания, когда тов. Бубнов был арестован левыми эсерами, достаточно было ему заявить, что он ведет украинскую работу и требует, чтобы ему не мешали ехать на какое-то совещание с делегатами от украинских повстанцев, чтобы левые эсеры рассыпались в любезностях и отпустили с миром и даже с автомобилем и револьвером» [Первый съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины 5–12 июля 1918 г. Протоколы. К.: Политиздат Украины, 1988. С. 157].

585 Отвечая на выпады Л.Д. Троцкого, Карелин на съезде заявил: «Я позволю себе закончить указанием на то, что слово тов. Троцкого, несмотря на обилие ядов, которые он вкладывает в свои стрелы, что мы партия молодая, чтобы не сказать зеленая, и партия зеленая, чтобы не сказать молодая, нас не оскорбляет; название зеленая не оскорбительно, так как мы – партия победы оптимизма, и трудовые крестьяне и рабочие, которые поставлены на колени германским империализмом, все-таки будут достаточно мощны, чтобы ниспровергнуть достаточно злое порабощение, которое постепенно все больше и больше аннулирует завоевания революции и затягивает все больше петлю на шее трудящихся и рабочих. Мы верим в то, товарищи, что зелень и молодость – залог нашей победы, а есть другая зелень, когда сгнивают и покрываются плесенью; мы можем сказать, что знаем такую политическую группу, которой можем бросить

упрек, что она зеленая, а не молодая...» (Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов: стенографический отчет: Москва, 4–10 июля 1918 г. РСФСР. М.: Изд-во ВЦИК, 1918. С. 94).

586 То есть в статье в этой же газете (не выявлена).

587 **Щербачев** Дмитрий Григорьевич (1857–1932). Русский военачальник, генерал от инфантерии, участник Первой мировой войны. Из дворян. Окончил Орловскую военную гимназию, Александровское и Михайловское артиллерийские училища и Николаевскую академию Генштаба (1884). По окончании академии служил по Генеральному штабу в Санкт-Петербургском военном округе. Старший адъютант штаба гвардейской пехотной дивизии, затем старший адъютант штаба войск гвардии и округа. В 1894 г. произведен в полковники, с 1898 г. начальник штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии. В 1901 г. командир 145-го Новочеркасского полка, с мая 1903 г. генерал-майор и командир лейб-гвардии Павловского полка. За подавление беспорядков в Кронштадте и бунта в Саперном батальоне назначен в Свиту Его Величества. В июне 1906 г. назначен начальником 1-й Финляндской стрелковой бригады. 24 января 1907 г. начальником Императорской Николаевской академии Генштаба. Произведен в генерал-лейтенанты в ноябре 1908 г. В кон. 1912 г. стал командиром 9-го армейского корпуса, который во время войны вошел в состав 3-й армии Юго-Западного фронта. Осенью 1914 г. руководил блокадой Перемышля, 5 апреля 1915 г. назначен командующим 11-й армией на Карпатах. Во время отступления русских армий весной 1915 г., после прорыва фронта на Дунайце армией Макензена, генералу Щербачеву удалось отвести свою армию на Днестр и нанести сильный контрудар Южной германской армии Линзингена. В октябре произведен в генералы от инфантерии, назначен генерал-адъютантом и командующим 7-й армии Юго-Западного фронта. Под его командованием она одержала ряд побед на реке Стрыпе во время Брусиловского наступления летом–осенью 1916 г. В нач. апреля 1917 г. назначен помощником Главнокомандующего Румынским фронтом. В июле русско-румынские войска Румынского фронта нанесли поражение австро-германским войскам под Марешештами, в июле–августе отразили под Марешештами наступление 11-й германской армии фельдмаршала Макензена. В нач. 1918 г. штаб армии Щербачева начал формирование добровольческих частей. После заключения Брест-Литовского договора Румынский фронт был окружен австро-германскими войсками, и генерал Щербачев заключил перемирие в Фокшанах с фельдмаршалом Макензеном. 18 апреля он отказался от должности фактического командующего Румынским фронтом и сообщил об этом союзным послам в Яссах. После этого уехал в имение, предоставленное ему румынским королем. В ноябре, сразу после крушения центральных держав, выехал в Бухарест на встречу с французским генералом Вертело, назначенным главнокомандующим союзными войсками в Румынии, Трансильвании и на юге России, после чего 30 декабря прибыл в Екатеринодар, где Особым совещанием назначен «Военным представителем русских армий при союзных правительствах и союзном верховном командовании». В нач. января 1919 г., через Белград и Италию, прибыл в Париж, где сформировал Управление, ведавшее снабжением Белых армий. В феврале 1919 г. адмирал А.В. Колчак также подтвердил перед союзниками полномочия

генерала Щербачева в деле снабжения всех белых армий. Ввиду разногласий с П.Н. Врангелем относительно совместных действий с Польшей в мае 1920 г. отказался от занимаемого поста и переехал из Парижа в Ниццу, там же скончался.

588 **Петров** Григорий Константинович (1892–1918). Левый эсер, командующий армией на Украине в 1918 г., затем военком Бакинского р-на от центрального Совнаркома, один из 26 бакинских комиссаров. Уроженец Астрахани, ребенком привезен в Рязань. По окончании Рязанского реального училища поступил в Петербургский Технологический ин-т. Во время Первой мировой войны получил тяжелое ранение на фронте. После выписки из госпиталя служил прапорщиком 78-го запасного пехотного полка в Рязани. (При этом, по-видимому, сам поддерживал распространившийся в советских войсках слух, что он имеет чин полковника. В 1917 г. организатором и начальником добровольческой рязанской милиции. После прихода к власти большевиков и левых эсеров, во главе отряда рязанских красногвардейцев воевал на Дону с атаманом А.М. Калединым. Командовал 1-й Южной (иначе «Воронежской») армией, подчинявшейся В.А. Антонову-Овсеенко. Участвовал в обороне Харькова от наступавших немецких войск. В мае 1918 г. принял участие в работе III губ. съезда Советов РСКД в Рязани, который посетили М.А. Спиридонова, А.А. Биценко и Д.И. Попов. В сер. 1918 г. во главе отряда прибыл в Баку для защиты советской власти. Принимал участие в боевых действиях в качестве командующего против Кавказской Исламской армии (турецко-мусаватистских войск). Затем присоединился к эвакуирующимся бакинским комиссарам, вместе с которыми был казнен (расстрелян и обезглавлен) по приказанию офицера связи британских войск Тиг-Джонса с санкции главы Закаспийского Временного правительства, паровозного машиниста по профессии Ф.А. Фунтикова (член ПСР с 1905 г., приговорен к высшей мере наказания в 1926 г.) 20 сентября на 207-й версте на перегоне ст. Перевал – Ахча-Куйма Закаспийской ж. д. в Туркестане. В 1981 г. в Рязани на Первомайском проспекте ему открыт памятник (скульптор Л.Е. Кербель).

589 Ранее, 11 января 1919 г., Шрейдер послал на царскосельский адрес Иванова-Разумника телеграмму следующего содержания, подшитую затем в следственное дело последнего (Архив ФСБ СПб. Д. П-53416. Т. 2): «Издательство налажено Можно быстро издать Блока и Вашу книгу прошу срочно прислать».

590 Очевидно, речь идет о первой версии написанной, но неизданной книги Иванова-Разумника «Антроподицея» (др. название «Оправдание человека»).

591 О сотрудничестве поэта Александра Александровича **Блока** (1880–1921) с левыми эсерами см. в: Леонтьев Я.В. «Скифы» Русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М., 2007; 2-е изд.: М., 2017.

592 **Воеводин** Петр Иванович (1884–1964). Партийный и государственный деятель. Окончил два класса земской школы, после чего работал сначала по найму, затем на заводе. В 1899 г. вступил в РСДРП. Вел партийную работу в Екатеринославе, Саратове, Самаре, Чите, Томске, Омске, Златоусте и др. городах. В октябре 1905 г. руководил в Самаре боевой дружиной Самарского комитета большевиков. Подвергался репрессиям.

В 1912–1913 гг. в эмиграции в Америке. В 1913 г. нелегально вернулся в Россию, работал в Баку, арестован. В 1917 г. председатель Краевого продовольственно-экономического Совета Западной Сибири и Урала. В 1918 г. председатель областного совнархоза Западной Сибири. В 1919 г. уполномоченный ЦК РКП(б), политкомиссар агитпоезда «Октябрьская Революция» на Западном и Южном фронтах. В 1920 г. главный комиссар Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. Член ВЦИК. Позднее продолжал работу на партийно-политических должностях, руководил рядом печатных изданий. Избирался членом ВЦИК РСФСР 5-го и 6-го созывов. В 1940 г. вышел на пенсию. 2 января 1964 г. присвоен звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Награжден двумя орденами Ленина и медалями. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

593 **Юренев** (наст. фам. Кротовский) Константин Константинович (1888–1938). Революционер, видный советский дипломат. Родился в семье ж.-д. сторожа. Окончил Двинское реальное училище. В 1905 г. вступил в РСДРП, примкнул к большевистскому крылу. С 1906 г. член Двинского комитета РСДРП, в 1908 г. член Северо-Западного обл. бюро ЦК РСДРП. В апреле арестован; осенью отправлен на 3 года в ссылку в Пинежский у. Архангельской губ. С 1911 г. работал в Петербурге, сотрудничал в газете «Правда» и журнале «Просвещение». В 1913 г. отошел от большевизма и стал одним из организаторов группы «межрайонцев». После Февральской революции член Исполкома Петросовета. Делегат 1-го Всероссийского съезда Советов РСД, избран в состав ЦИК. Делегат и член Президиума VI съезда РСДРП(б), на котором вместе с «межрайонцами» принят в реорганизованную партию. В сентябре–октябре 1917 г. член Центральной комендатуры и председатель бюро Главного штаба Красной гвардии, делегат II Всероссийского съезда Советов РСД. В 1918–1919 гг. член коллегии Наркомата по военным делам и Всероссийской коллегии по формированию РККА, председатель Всероссийского бюро военных комиссаров. В апреле–августе 1919 г. член РВС Восточного фронта, в октябре 1919 – январе 1920 гг. член РВС Западного фронта. В 1920 г. член МК РКП(б), затем председатель Курского ГИК и член губкома партии. Делегат VIII и IX съездов РКП(б). С 1921 г. на дипломатической работе; полпред в Бухаре, Латвии, Чехословакии, Италии, Иране, Австрии, Японии. Арестован 23 сентября 1937 г., расстрелян 1 августа 1938 г. Реабилитирован в декабре 1956 г.

594 **Измайлович** Александра Адольфовна (1878–1941). Видная деятельница левоэсеровского движения, политкаторжанка. Член ПСР с 1901 г. Вместе с сестрой Е.А. Измайлович, впоследствии расстрелянной за покушение на адмирала Г.Н. Чухонина, состояла в руководстве Минской организации ПСР. В 1905 г. вступила в Северный летучий боевой отряд партии. 14 января 1906 г. вместе с эсером И.П. Пулиховым участвовала в неудачном двойном покушении на минского губернатора П.Г. Курлова и полицмейстера Д.Д. Норова. 16 февраля военным судом приговорена к смертной казни, замененной на бессрочную каторгу. Отбывала заключение в Акатуйской и Мальцевской женских каторжных тюрьмах на Нерчинской каторге. После Февральской революции вела пропагандистскую работу среди крестьян в Черниговской губ. Осенью 1917 г. находилась в Петрограде, на II Всероссийском съезде Советов РСД и II Всероссийском съезде Советов КД была избрана членом ВЦИК и

Исполкома Всероссийского Совета КД. С декабря член Президиума ВЦИК (с января кандидат); с апреля 1918 г. заведовала организационно-пропагандистским отделом Крестьянской секции ВЦИК. Являлась членом комиссии Наркомзема по организации курсов для подготовки губернских лекторов по аграрному и соприкасающихся с ним вопросов. 6 июля арестована вместе с др. левыми эсерами на V Всероссийском съезде Советов. Вскоре освобождена и вернулась к активной партийной работе. Избрана или кооптирована в ЦК ПЛСР. После побега М.А. Спиридоновой из заключения стала ее деятельной помощницей по организации подполья. 29 октября 1919 г. снова арестована на улице в Москве. Со времени ареста больной Спиридоновой в октябре 1920 г. с разрешения ВЧК была ее «партийной опекуншей». В 1921–1924 гг. дежурила около нее в тюремном госпитале, в Пречистенской больнице, находилась вместе с ней на ст. Малаховка и в совхозе «Воронцово». За связь с левоэсеровским подпольем 16 октября 1923 г. постановлением Комиссии НКВД по административным высылкам назначена к высылке на 3 года без указания места. По особым «политическим соображениям» оставлена вместе со Спиридоновой. С нач. 1925 г. находилась в Самарканде, затем в Ташкенте. В 1929–1930 гг. срок высылки дважды продлевался на 1 год. В 1930 г. находилась вместе со Спиридоновой на лечении в Ялте. В 1931 г. постановлением ОСО при Коллегии ОГПУ выслана в Уфу на 3 года, позже срок высылки продлен. Работала экономистом-плановиком в коммунальном банке, давала уроки. 9 февраля 1937 г. арестована, сидела под следствием в Уфимской тюрьме. 25 декабря выездной сессией ВК ВС СССР приговорена к 10 годам заключения и 5 годам поражения в правах. Отбывала срок в Ярославской, Владимирской и Орловской тюрьмах. По приговору Военной Коллегии ВС от 8 сентября 1941 г. расстреляна вместе с др. заключенными в Медведевском лесу близ Орла.

595 В январе 1919 г. Измайлович была арестована в Минске и доставлена в Смоленск, заключение оказалось недлительным, из чего можно сделать вывод, что ее письма возымели действия.

596 Тексты этих писем А.А. Измайлович не известны.

597 **Завод «Дукс»**, акционерное общество «Дукс», основано в 1893 г. конструктором, организатором производства, предпринимателем, инженером Ю.А. Меллером, начинало со сборки велосипедов. С 1901 г. располагалось по адресу: Тверская застава, район Ямская Слободка. Вскоре «Дукс» расширил ассортимент своей продукции, начав строить различные варианты мотодрезин и автомобилей на ж.-д. ходу и затем перейдя к производству мотоциклов и автомобилей. После русско-японской войны предприятие открывает новое направление – авиационное. До национализации в 1918 г. на «Дуксе» производилось 22 типа самолетов, включая гидропланы. Помимо них, также строились дирижабли. Главный поставщик самолетов для русской армии, поставил в годы Первой мировой войны военному ведомству 1569 самолетов и гидропланов. В феврале 1919 г. переименован в Государственный авиационный завод № 1. Осенью 1941 г. эвакуирован в Куйбышев, где находится по настоящее время.

598 М.А. Спиридонова неоднократно подчеркивала, что на Ходынском (ныне Октябрьском) поле в Москве по ночам происходят расстрелы.

599 То есть в г. Корсун (ныне пос. Карсун Ульяновской обл.).

600 Не вполне ясно об одном и том же митинге на заводе «Дукс» идет речь в этом и предыдущем документе; сомнительно, чтобы могли состояться два митинга на одном и том же предприятии в течение двух дней подряд.

601 **Бош Евгения Богдановна (Готлибовна)** (1879–1925). Партийный деятель, активная участница Гражданской войны. Жена Г.Л. Пятакова (со времени ссылки в 1912 г.). Из семьи немецкого эмигранта-механика, мать из старинного шляхетского молдавского рода. Закончила женскую гимназию в г. Вознесенске Херсонской губ. экстерном. Рано вышла замуж, чтобы вырваться из семьи; затем ушла от мужа с двумя детьми. В 1901 г. вступила в РСДРП, после раскола примкнула к большевикам. До 1907 г. вела партийную работу в г. Вознесенске. После провала Киевской организации в 1909 г. участвовала в ее восстановлении, играла в ней руководящую роль; с 1910 г. до ареста в 1912 г. секретарь комитета. Киевской судебной палатой приговорена к ссылке в Сибирь, откуда через несколько месяцев бежала в Америку. По вызову ЦК приехала в 1915 г. на Бернскую конференцию в Швейцарию, вошла в редакцию большевистского журнала «Коммунист», работала в Швеции и Норвегии. В 1917 г. вернулась из эмиграции в Петроград, откуда вскоре уехала в Киев, где руководила партийной работой и была избрана Киевский Совет РД. Участвовала в создании Юго-Западного обл. партийного объединения, выбрана председателем обкома. Являлась делегатом VI съезда РСДРП(б). К моменту свержения Временного правительства находилась в Виннице, где стала одним из руководителей переворота с опорой на революционных солдат. По поручению Ревкома выехала за помощью в части 2-го гвардейского корпуса 7-й армии, дислоцированные в районе Жмеринки, участвовала в создании во 2-м гвардейском корпусе ВРК, направившего части корпуса в соседние города, что способствовало установлению советской власти в Жмеринке и Виннице. Активно участвовала в проведении I Всеукраинского съезда Советов в Харькове. 30 декабря избрана народным секретарем внутренних дел и председателем Народного секретариата в первом Украинском советском правительстве. В период наступления немцев на Украину вела военную работу в качестве члена коллегии Народного секретариата по военным делам. С потерей Киева участвовала в организации в Дарнице заслона против немцев, затем вследствие разногласий с членами Народного секретариата вышла из его состава, отправилась в Бахмач во главе отряда Красной гвардии, который отступал в направлении Ромны – Ахтырка – Харьков, где отряд был расформирован. После болезни, продолжавшейся несколько месяцев, ее командировали в Пензу, где доминировали левые с.-р., для упрочения позиций большевиков. Сменила В.В. Кураева на посту председателя губкома РКП(б). Отличилась проведением жесткой продовольственной политики и карательных операций в отношении крестьян. 9 августа телеграфировала В.И. Ленину: «Хлеба много старого, но нет умения взять <...> Левоэсеровское засилье велико, но борьба не сложна, если местным работникам отбросить мягкость. Разосланы во все уезды коммунисты-петроградцы». (Цит. по: Стариков С.В. Левые социалисты в Великой Российской революции. Йошкар-Ола, 2004. С. 364.) Избрана делегатом VI Всероссийского съезда Советов; в кон. 1918 г. направлена на Каспийско-Кавказский фронт для руководства политической работой. Отсюда отправилась на Южный фронт против войск А.И. Деникина в качестве особоуполномоченного Украинского советского правительства.

В 1920 г. назначена председателем Военно-исторической комиссии, входила в президиум ЦК Всеработземлеса; позднее в комиссию Центросоюза и Наркомпрода по помощи голодающим Поволжья и Рабкрин. С 1922 г. вследствие тяжелой болезни лишилась возможности работать. В январе 1925 г. покончила с собой. Автор работ «Национальное правительство и Советская власть на Украине» (М., 1919); «Год борьбы» (ГИЗ, 1925).

602 О восстаниях в Пензенской губ. см. примеч. № 69. Е.Б. Бош в период этих восстаний возглавляла Пензенский губком РКП(б). Занимая эту должность, она лично участвовала в качестве агитатора и руководителя в работе продотрядов. Бош настаивала на жестких мерах для подавления восстания, включая массовые расправы с крестьянами. По свидетельству очевидцев, во время митинга в с. Кучки она лично расстреляла крестьянина, отказавшегося сдавать хлеб.

603 **Могилевский** Александр Яковлевич (1885–1955). Русский скрипач и педагог. Уроженец Одессы (по др. данным, Умани Киевской губ.). Игре на скрипке обучался в музыкальных училищах: в Одессе у Г. Фримана, в Ростове-на-Дону у В.И. Салина. В 1898 г. поступил в Московскую консерваторию, сначала в класс Н.Н. Соколовского, затем И.В. Гржимали. В 1905–1906 гг. занимался в Петербургской консерватории у Л.С. Ауэра. В 1909 г. окончил Московскую консерваторию по классу скрипки у И. Гржимали. Вел в Москве широкую концертную деятельность, завоевав имя выдающегося виртуоза и ансамблиста. В 1909 г. основал струнны квартет, занимавший заметное место в московской музыкальной жизни. С 1910 г. профессор Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества, в 1920–1921 гг. Московской консерватории, где у него занимался Д.М. Цыганов. Также в 1920–1921 гг. возглавлял Государственный квартет им. Страдивари. С 1922 г. жил за границей, преподавал в «Русской консерватории» в Париже, гастролировал во многих странах. В 1926 г. впервые посетил Японию, куда переселился в нач. 1930-х гг. Профессор музыкальных институтов «Кунитати» и «Тэйкоку», с 1937 г. Токийской консерватории; одновременно концертировал в странах Юго-Восточной Азии. По мнпению специалистов, исполнительская и педагогическая деятельность Могилевского сыграла большую роль в формировании японской скрипичной школы, многие японские скрипачи и педагоги являются его учениками. В 1966 г. в Токио вышла монография К. Като о нем «Душа музыки» (на япон. яз.).

604 **Барановская** Вера Всеволодовна (1885–1935). Русская актриса театра и кино. Училась в Школе-студии МХТ. С 1903 по 1915 г. актриса МХТ. В 1916 г. дебютировала в фильме М. Бонч-Томашевского «Власть первого», за год снялась в пяти фильмах. В 1915–1922 гг. работала в театрах Харькова, Киева, Одессы, Тифлиса, Казани, Воронежа и др. городов. В 1922 г. организовала Художественно-театральную студию В.В. Барановской («Мастбар»). Во 2-й пол. 1920-х гг. сыграла роли в кино в фильме «Мать» (1926) и работающей женщины в фильме «Конец Санкт-Петербурга» (1927) В 1928 г. эмигрировала из СССР, снималась в России и Германии. Была приглашена в Берлин на главную роль в фильме «Путь пролетарки». Затем отправилась на съемки в Чехословакию, где сыграла в фильме «Тонка-Виселица» (1930), а также исторической эпопее «Святой Вацлав» (1930). В 1932 г. уехала на лечение во Францию, где скоропостижно скончалась.

605 **Тиме** Елизавета Ивановна (1884–1968). Актриса драматического театра, эстрады, оперетты. Народная артистка РСФСР (1957). С 1908 г. и до конца жизни в труппе Александрийского театра (Академический театр драмы им. А.С. Пушкина). В 1910-е гг. обратилась к входившей в моду мелодекламации, подготовила концертные номера с пианистом-аккомпаниатором Е. Вильбушевичем (стихотворения в прозе И. Тургенева, стихи А. Блока, К. Бальмонта и др.). В 1919 г. начала преподавать хоровую мелодекламацию в открывшемся Институте живого слова. Выступала в театрах миниатюр, где исполняла специально подготовленные номера, с эстрадными номерами постоянно участвовала в различных благотворительных вечерах. С 1928 г. работала также в жанре художественного слова. Профессор Ленинградского театрального института (с 1951 г.).

606 **Бороздин** Владимир Александрович(1869–1932). Актер провинциальных и частных столичных театров (1885–1919 гг.), Александринского театра (с 1919 г.; с 1920 г. Петроградский государственный академический театр драмы, с 1924 г. Ленинградский государственный академический театр драмы).

607 **Путята** Борис Васильевич (1871–1925). Театральный актер и режиссер, получил военное и юридическое образование. Работая актером, выступал в театрах Николаева, Винницы, Брест-Литовска, Тифлиса, Киева, Москвы. В 1914 г. начал сезон в Новочеркасске, но, как кадровый военный, был призван в армию; после ранения и демобилизации вернулся на театральную сцену. Зимой 1916–1917 гг. оказался в харьковской труппе. Осенью и зимой 1918 г. также работал в Харькове, участвовал в программах артистического кабаре в «Доме артиста». В 1918 г. пробовал себя в режиссуре и пытался создать «Молодой театр». По одной версии весной 1919 г. покинул Харьков, присоединившись к труппе актеров Малого театра, уехавшей через Ригу в Европу, затем оказался в Словении. По другой версии, в 1920 г. эмигрировал из Севастополя через Константинополь в королевство Сербии, Хорватии, Словении. Работал в 1922 г. как режиссер Люблянского театра. В 1925 г. умер после тяжелой болезни.

608 **Венецианов** (литературный и революционный псевдоним **Вершинин**) Леонид Сергеевич (1896–1937). Видный деятель ПЛСР и УПЛСР, один из руководителей партийного подполья 1-й пол. 1920-х гг., журналист и поэт. Уроженец Казани, сын присяжного поверенного. Член ПСР с 1913 г. Учился в Казанском университете, курса не окончил. В 1917 г. редактор газеты «Земля и воля» (Казань), затем сотрудничал в «Знамени труда». Товарищ председателя Казанского Ревкома. В ноябре участвовал в Чрезвычайном съезде Советов КД, избран в Исполком ВСКД 2-го созыва. В 1918 г. член ВЦИК 3-го и 4-го созывов. В марте выехал в составе «Южной делегации» ЦК ПЛСР. Сотрудничал в краевой левоэсеровской газете «Революционное знамя» (Ростове-на-Дону). Позднее один из руководителей УПЛСР, активный участник подпольной работы. Служил в УСНХ. В 1919 г. выпустил сборник стихов «Лилия на крови», печатался в газете «Борьба» (Киев). 20 февраля арестован в Харькове и через некоторое время отправлен в Москву. Впоследствии арестован в сентябре 1920 г. во время работы III съезда УПЛСР (Харьков) и заключен в концлагерь «до конца гражданской войны». После освобождения находился в ссылке в г. Орел, которая закончилась 20 июня 1923 г. По указанию Е.Л. Олицкой, арестованной в мае 1924 г. и осужденной менее

чем через месяц, она сидела в соседней с Вершининым камере во Внутренней тюрьме ОГПУ на Лубянке. В 1925 г. снова проживал в Орле, заведуя статистической частью местного ГУМа. В том же году Венецианов-Вершинин возглавил молодежную организацию, взявшую в мае 1925 г. название «Областной секретариат левых народников». Созданная в сентябре 1924 г. студентом Ленинградского университета, сыном орловского протоиерея А.П. Святицким и исключенным из Воронежского университета студентом Н.Ф. Сечкиным группа установила с ним контакт через бывшего лидера левых эсеров в Воронежском университете Н.В. Сахарова, также отбывавшего высылку в Орле. Под руководством Венецианова-Вершинина группа взяла курс на усиление конспирации. 17 июня в Орле были произведены обыски и аресты по этому делу, получившему в агентурной разработке наименование «Народовольцы» (задержано 15 чел., один объявлен в розыск), и оно было взято под контроль 5-м отделением Секретного отдела ОГПУ во главе с С.Б. Гельфером. 14 августа 1925 г. Гельфер вынес заключение об окончании дела производством и передаче на рассмотрение ОСО при Коллегии ОГПУ. В итоге постановлением ОСО от 21 августа трое участников организации (Венецианов-Вершинин, Сахаров и Святицкий) осуждены к 3 годам заключения в «местах, подведомственных ОГПУ». Отбывал срок в Ярославском, затем в Тобольском политизоляторах. Затем постановлением ОСО при Коллегии ОГПУ от 27 сентября 1928 г. выслан на Урал сроком на 3 года. Находился в ссылке в Шадринске, постановлением ОСО от 23 июля 1931 г. срок продлен (решение «удовлетворено» постановлением Президиума ЦИК). До ареста 30 марта 1932 г. работал экономистом артели «Кондитер». Приговорен Коллегией ОГПУ 15 июня 1932 г. по обвинению «в антисоветской агитации» к 3 годам ссылки в Башкирию. (Там же 5 июня 1932 г. арестована и 7 февраля 1933 г. приговорена к ссылке в Башкирию его жена Т.С. Белкина). Работал в Уфе консультантом-экономистом в НИИ. Снова арестован 7 июля 1935 г. и приговорен к ссылке на 3 года. Арестован в Минусинске 3 июня (по др. данным, 14 августа) 1937 г. Приговорен ВК ВС СССР 20 июля 1938 г. к высшей мере наказания, как «член левоэсеровской организации». Расстрелян в тот же день, захоронен в Красноярске.

609 **Богачев** Яков Терентьевич (1889–1938). Деятель ПЛСР, впоследствии активный участник краеведческого движения в СССР. Из крестьян Вологодской губ. Окончил Ярославский учительский институт. В первый раз арестован в Петербурге в декабре 1910 г. До революции арестовывался трижды, провел в заключении около двух лет. В 1917–1918 гг. лидер ярославских левых эсеров. Делегат III съезда и VII Совета ПСР, на которых поддерживал левых эсеров. Избирался председателем Ярославской городской думы, в Предпарламент, делегатом всероссийских съездов Советов, членом ВЦИК 3-го и 4-го созывов. Весной 1918 г. председатель земельного отдела губисполкома Ярославского Совета РСКД, член редколлегии газеты «Новый путь». При обсуждении на заседании фракции ЛСР вопроса о ратификации мирного договора 14 февраля 1918 г. выступил с требованием непризнания мира, вплоть до возможного отделения регионов от центра и проведения самостоятельной внешней политики. Делегат II съезда ПЛСР. В июне арестован большевиками в числе лидеров левоэсеровской фракции ГИК в ходе межпартийного конфликта, но позже освобожден (см. док. № 62–64 первой части наст. тома).

Руководил работой проходившего 20 июня Чрезвычайного губ. съезда Советов, альтернативного ленинцам, с участием левых коммунистов и доминированием левых с.-р. Избран делегатом V Всероссийского съезда Советов на уездном съезде КД 30 июня в Ярославле. Из-за затягивания открытия 3-го губ. съезда Советов большевиками 1 июля увел фракцию левых эсеров и сочувствующих им (119 чел. из 200 делегатов) из театра им. Ф. Волкова в здание губернской земельной управы для немедленного начала работы съезда. Избран председателем параллельного съезда. Возможно, в связи с начавшимися в Ярославле событиями покинул V Всероссийский съезд Советов и выехал туда, поскольку среди задержанных в Большом театре не значился. После ухода ЦК в подполье вошел в состав Временного ЦБ ПЛСР, ведшего организационную работу до IV съезда ПЛСР. Являлся одним из главных руководителей партии, избран в президиум Московской обл. партконференции и состав МОК. Принимал участие в I Совете партии, избран в состав президиума IV партсъезда, выступил с отчетным докладом от ЦБ ПЛСР. Будучи избран в ЦК ПЛСР, после II Совета ПЛСР в декабре 1918 г. вместе с В.А. Карелиным и Я.М. Фишманом выехал для ведения партийной работы на Украину. В феврале–марте 1919 г. выступил на Харьковском губ. съезде Советов с критикой политики преследования левых эсеров. Арестован 4 марта в Москве с фальшивыми документами на имя Антонова, сидел в Бутырской тюрьме. В анкете Московского Политического Красного Креста указал среди болезней хроническое воспаление верхушки правого легкого и аппендицит. Осенью подписал «Тезисы ЦК ПЛСР» о единстве революционного фронта. Освобожден в нач. 1920 г. В ЦК ПЛСР склонялся к «активистам». В нач. 1921 г. член ОК Центральной обл., принимал участие в подпольной партконференции (февраль). В марте арестован и провел около года в заключении. Во время нахождения в тюрьме написал с М.Д. Самохваловым 26 марта 1922 г. письмо-заявление во ВЦИК от имени левых эсеров, заключенных в московской тюрьме. Подписал письмо во ВЦИК от имени 42 заключенных левых эсеров, объявивших голодовку с 1 по 9 апреля 1922 г. Позже сослан в Северодвинск, затем в Великий Устюг. Впоследствии порвал с партией. Стал директором Череповецкого музея, при котором был создан и плодотворно работал под его руководством с ноября 1925 г. учительский естественно-научный кружок по изучению природы края, в первую очередь птиц. В 1925 г. вошел в состав правления Общества по изучению Череповецкого края, реорганизованное в Бюро краеведения. В 1927 г. директор музея (по-видимому, реорганизованного) местного края, который имел статус научно-исследовательского учреждения и выполнял заказы АН. Помимо сотрудничества с экспедициями центральных учреждений, в числе местных краеведов участвовал в организации самостоятельных экспедиций разного направления (геологические, археологические, этнографические и т. п.). В 1927 г. на III Всероссийской конференции по краеведению избран в президиум. Автор работ «Птицы Череповецкого края» (1927); «Стратиграфическая схема гипсов и песчано-мергелистой (нижней) красноцветной толщи бассейна Северной Двины» // Проблемы советской геологии. Т. 6. Вып. 4. (1936). В сер. 1930-х гг. работал в Архангельске сотрудником Северного геологического треста. Арестован 6 февраля 1937 г. по сфабрикованному делу о создании «Северной контрреволюционной эсеровской организации» и при-

говорен к расстрелу ВК ВС СССР 21 апреля 1938 г. Сведения об исполнении приговора не обнаружены. Реабилитирован 9 июля 1992 г.

610 Предположительно, **Луков** Сергей – рабочий, член ПСР с 1907 г. в Баку; позже работал в Сормово, Самаре и Астрахани. Во время Первой мировой войны служил в воздухоплавательном парке. Вступил в Гомельскую организацию ПСР, в августе примкнул к левому крылу. Избран в Гомельский уездный Совет от воздухоплавательного парка. После оккупации Гомеля находился в Черниговской губ., входил в состав губкома ПЛСР, участвовал в 4-м партсъезде. Позже член президиума чрезвычайного Губсовнархоза в Клинцах. В мае 1919 г. командирован в Гомель за покупкой материалов для фабрики, арестован губЧК по подозрению в спекуляции. Судим и оправдан Ревтрибуналом 21 июля. Перейдя в РКП(б), работал по в Суражском укоме партии; уйдя добровольцем в Красную армию, направлен в политотдел Запасной армии в Саранск. В 1920 г. уполномоченный по бандитизму и председатель выездной сессии Ревтрибунала в Клинцах. Из партии исключен в сентябре за пьянство, но оставлен в должности уполномоченного по бандитизму. Затем работал в Клинцах на Троицкой суконной фабрике; во время забастовки рабочих в мае 1921 г. призывал работать, указывая на тяжелое экономическое положение республики. Являлся председателем комиссии по улучшению быта рабочих. Из-за конфликта с фабзавкомом и комячейкой ввиду требования Лукова провести ревизию из-за того, что рабочие сомневались, что помощь доходит до голодающих, 28 июля 1922 г. комячейка и фабзавком приняли решение об удалении его с фабрики, а дело направили в Политбюро местного отдела ГПУ. Арестован в августе, однако политических обвинений ему предъявить не удалось; обвинялся в преступлении по должности в бытность его уполномоченным Политбюро. В сентябре освобожден по подписку. 28 мая 1922 г. дело прекращено.

611 Иначе Антанты.

612 Идентифицировать фигуры Ахматова и Розмета составителям не удалось, вероятно, это партийные псевдонимы. **Вишневский** – псевдоним Я.Г. Блюмкина (см. примеч. № 49).

613 Скорее всего, Н.Н. Алексеев (см. примеч. № 508).

614 Идет о международном совещании с участием представителей всех политических групп и государственных образований бывшей Российской империи и держав Согласия на Принцевых островах в Мраморном море (недалеко от берега Стамбула), которое предполагалось созвать по инициативе Союзных держав 15 февраля 1919 г. для выработки договора о дальнейшей судьбе России. Инициатива стран Антанты явилась, по существу, попыткой создания всероссийской власти под их непосредственным руководством. Ввиду того что на совещание была приглашена делегация от большевистского правительства, которое подтвердило свое участие, все остальные потенциальные участники отказались прибыть на совещание, и оно не состоялось.

615 Имеется в виду участие делегации Центральной Рады в Брест-Литовских переговорах в качестве самостоятельного субъекта. См. в приложении 13.

616 9 ноября 1918 г. VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, учитывая возросшее сопротивление, которое крестьяне оказывали деятельности комбедов, и новый «политический курс» властей на «союз с крестьянином-"середняком"», принял решение о перевыборах в волост-

ные и сельские Советы. Ответственность за проведение выборов была возложена на комитеты, но после этого они подлежали роспуску. В конце 1918 – нач. 1919 г. большинство комбедов было упразднено, а некоторые из их бывших членов вошли в состав переизбранных Советов, пополнившихся большевиками. При этом начавшаяся политика продразверстки позволила тысячам комбедов продолжить свое существование в «наиболее важных» с сельскохозяйственной точки зрения областях как минимум до конца 1919 г. Спецификой Советской Украины вскоре стало создание Комитетов незаможных селян (КНС), комнезамов – аналогов российских комбедов.

617 **Львович** (Тутковский) Сергей Павлович (1897–1937). Активист УПЛСР, затем коммунист, сексот НКВД. Уроженец Киева, принадлежал к ПСР – УПЛСР в 1917–1920 гг. В 1919–1920 гг. борьбист, секретарь профсоюза табачников. С 1920 по 1934 г. в рядах КП(б)У, по специальности преподаватель диалектического материализма. Являлся секретным сотрудником НКВД УССР под кличкой «Орел». Арестован 20 сентября 1937 г. как участник «троцкистской» организации. 17 ноября приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Возможно также, что этот псевдоним использовал **Г.Л. Лесновский** (см. примеч. № 273).

618 Псевдоним Я.М. Фишмана.

619 Псевдоним П.Ф. Бойченко.

620 На самом деле револьвер Блюмкин получил от М.А. Доброхотова, непосредственно перед покушением он и Андреев заехали в гостиницу «Националь» и там получили бомбы у П.П. Прошьяна. При передаче бомб в номере Прошьяна присутствовала А.А. Биценко. Как и Биценко, Доброхотов ко времени написания этой статьи совершил переход из ПРК в РКП(б). См. также примеч. № 485.

621 Речь идет о совместных антивоенных выступлениях левых эсеров, большевиков и анархистов. За участие в вооруженной демонстрации в Петрограде и антиправительственную агитацию в Гельсингфорсе и Кронштадте, в частности, подверглись аресту большевики В.А. Антонов-Овсеенко, П.Е. Дыбенко, Л.Б. Каменев, Л.Д. Троцкий, А.В. Луначарский, Ф.Ф. Раскольников, С.Г. Рошаль; левые эсеры П.П. Прошьян, А.М. Устинов, С.С. Ган, Ю.Ю. Жендзян и др.

622 II Всеукраинский съезд Советов РСКД открылся в Екатеринославе 15 марта 1918 г. Фракция объединенных российских и украинских левых с.-р. и сочувствующих насчитывала 414 чел., тогда как фракция коммунистов-большевиков и сочувствующих им – 401 чел. Однако при этом ее поддерживали еще 27 украинских левых эсдеков. Тем не менее левым эсерам, опиравшимся на голоса беспартийных и партий, представленных в меньшинстве, удавалось провести свои резолюции. Председателем Бюро левоэсеровской фракции съезда являлся председатель Рады Слободской Украины А.С. Северов-Одоевский.

623 **Украинская партия социалистов-революционеров (боротьбистов)**, сокр. УПСР(б) – левоэсеровская, затем национал-коммунистическая, партия на Украине (1918–1920). Создана на основе левого крыла Украинской ПСР, отколовшегося от нее на 4-м съезде УПСР в мае 1918 г. и принявшего название УПСР (боротьбистов). Основатели и лидеры: В.М. Эллан-Блакитный, Г.Ф. Гринько, П.П. Любченко, И.В. Михайличенко, А.Я. Шумский; незадолго до ее роспуска в партию

вступил будущий знаменитый режиссер А.П. Довженко. Центральный печатный орган – газета «Боротьба» (выходила с 23 февраля 1918 г.). Программные положения разработаны в «Третьеиюньской платформе» (1918) и тактических резолюциях от 4 ноября; в них зафиксировали переход от поддержки украинского парламентаризма (Центральной Рады) к признанию советской власти, классовой вооруженной борьбе и мировой революции. Совместно с большевиками и левыми с.-р. боротьбисты участвовали в подпольно-повстанческой борьбе против Украинской державы гетмана П.П. Скоропадского и австро-германских войск, в организации вооруженных выступлений против правительства Директории: Житомирское (январь 1919 г.) и Ржищевское (январь–февраль 1919 г.) восстания, которые были подавлены войсками С.В. Петлюры. Действиями находившихся под контролем боротьбистов повстанцев руководил Главный совет революционных эмиссаров. В кон. января – нач. февраля 1919 г. делегация боротьбистов во главе с В. Блакитным на переговорах в Харькове с Временным рабоче-крестьянским правительством Украины дала согласие на сотрудничество с большевиками и получила право на вхождение в его состав. Одновременно осуществлялись контакты с левыми с.-р., что выразилось во вхождении 8 февраля 1919 г. Гната Михайличенко в состав редакции газеты «Борьба» (наряду с Б. Камковым и В. Качинским). 3–11 марта 1919 г. в Харькове состоялся I учредительный съезд боротьбистов, официально утвердивший название УПСР (коммунистов). В качестве основополагающих документов съезд принял тезисы политической комиссии по социально-экономической политике (как основу будущей программы партии) и устав УПСР(к); поручил ЦК на основе принятых документов подготовить проект партийной программы (решение не было выполнено, т. к. в марте 1920 г. партия ликвидирована). В новых тезисах боротьбисты признавали социалистический характер Октябрьской революции и диктатуру пролетариата. Одновременно их лидеры выступили с собственной теорией «украинской революции» и «украинского коммунизма». На III Всеукраинском съезде Советов (открылся 6 марта 1919 г.) фракция боротьбистов голосовала за резолюции большевиков, ВУЦИК был сформирован на двухпартийной основе – 90 представителей от КП(б)У и 10 боротьбистов. В кон. апреля – нач. мая 1919 г. боротьбисты решительно осудили «григорьевщину», объявив ее лидера – командира 6-й украинской стрелковой дивизии Н.А. Григорьева «предателем революции», провели партийную мобилизацию для его подавления. С 6 августа 1919 г., после объединения с левой группой Украинской СДРП («незалежных»), партия стала называться Украинская коммунистическая партия (боротьбистов). В августе и ноябре 1919 г. насчитывавшие около 15 тыс. членов боротьбисты сделали две неудачные попытки вступить в Коминтерн (получили окончательный отказ в феврале 1920 г.). В период занятия Украины деникинскими войсками боротьбисты активно участвовали в партизанской борьбе; в Киеве погибли оставшиеся в подполье члены ЦК И.В. Михайличенко и В.Г. Чумак. Летом 1919 г. заключено соглашение с КП(б)У о вхождении боротьбистов в состав Всеукрревкома, партия имела представителей в Совнаркоме УССР (в частности, наркомами просвещения были И. Михайличенко и А. Шумский, наркомом финансов М.Н. Полоз). В нач. 1920 г. часть боротьбистов выступала с позиций национал-коммунизма: за украинизацию советской власти и создание самостоятельной Украинской Красной армии. 20 марта 1920 г. Всеукраинская конферен-

ция УКП(б) приняла решение о самоликвидации и переходе в КП(б)У путем индивидуального принятия членов. В течение 1920-х гг. выходцы из УКП(б) занимали многие руководящие мест в Совнаркоме УССР и сыграли значительную роль в украинизации; в 1930-х гг. большинство из них были репрессированы.

624 **Созонов (Сазонов)** Егор Сергеевич (1879–1910). Член БО ПСР, убийца министра внутренних дел В.К. Плеве. Родился в Вятской губ. в семье лесоторговца. За участие в студенческом движении исключен в 1901 г. из Московского университета. В 1902 г. примкнул к эсерам, вскоре был арестован. В июле 1903 г. сослан в Восточную Сибирь на 5 лет, но в том же году бежал и вошел в БО. 15 июля 1904 г. в Петербурге у Варшавского вокзала убил бомбой Плеве, при взрыве был сам тяжело ранен. Приговорен Петербургской судебной палатой к бессрочной каторге, которую отбывал в Горном Зерентуе Забайкальской обл. Протестуя против наказания розгами каторжан, принял яд, не допустив тем самым предполагавшегося массового убийства заключенных.

Балмашев Степан Валерианович (1881–1902). Революционер-террорист, убийца министра внутренних дел Д.С. Сипягина. Первое лицо, казненное по политическим мотивам в период нахождения у власти Николая II. Родился в Архангельске в семье политического ссыльного, народника В.А. Балмашева. В 1900 г. поступил в Киевский университет, став одним из руководителей студенческой забастовки. В конце января 1901 г. арестован и после трех месяцев тюремного заключения в числе 183 киевских студентов сдан, согласно правительственному постановлению, в солдаты. Отправлен в г. Рославль Смоленской губ. под надзор военного начальства. Уже осенью был освобожден от военной службы и даже вновь принят в Киевский университет. Тем не менее присоединившись к формировавшейся ПСР, 2 апреля 1902 г. переодетый в мундир офицера Балмашев на приеме у министра внутренних дел в Мариинском дворце застрелил Сипягина. Был повешен 3 мая в Шлиссельбурге.

625 От фамилии **Алексеева** Михаила Васильевича (1857–1918), русского военачальника, начальника штаба Верховного главнокомандующего (с августа 1915 г.), генерала от инфантерии, одного из создателей и Верховного руководителя Добровольческой армии.

626 **Балис** Петр (Пятрас) Яковлевич (1895–1918). Литовский социалист-народник и левый эсер. Осенью 1917 г. участвовал в Демократическом совещании, избран в состав Всероссийского Демократического совета (наряду с Н.О. Янушкевичем); с 7 октября член ВЦИК (также наряду с Янушкевичем). На 2-м Кубанском съезде Советов в Екатеринодаре в апреле 1918 г. избран в состав президиума (наряду с Я.М. Фишманом и тремя др. левыми эсерами и пятью большевиками). После того как 3-й Чрезвычайный съезд Советов Кубани и Черноморья с участием делегатов фронта (Екатеринодар, 27–30 мая), проходивший под руководством чрезвычайного комиссара Юга России Г.К. Орджоникидзе, постановил слить Кубанскую и Черноморскую республики в единую республику в составе РСФСР и избрал ее ЦИК (27 большевиков и 17 левых эсеров), который образовал СНК Кубано-Черноморской советской республики, Балис стал наркомом по национальным делам в этом Совнаркоме. На Первом съезде ПЛСР Северного Кавказа в июне избран его председателем и делегатом III Всероссийского съезда партии. После июльских событий группа левых эсеров во главе с ним негативно отнеслась к позиции ЦК ПЛСР. Председателем СНК Кубанско-Черноморской республики являлся не Балис, а большевик Я.В. Полуян.

627 Один из 26 бакинских комиссаров Г.К. Петров погиб не в бою, а был казнен (см. примеч. № 588).

628 Об обстоятельствах гибели начдива Киквидзе см. в след. примеч.

629 **Киквидзе** Василий Исидорович (1895–1919). Революционер, военный деятель. Уроженец Кутаиси, из семьи чиновника. Исключен из гимназии за политическую неблагонадежность. Примыкал к эсерам-максималистам, распространял листовки, за что был привлечен к дознанию и оказался в Кутаисской тюрьме. В 1915 г. призван в армию. Военное обучение проходил в Кирсанове Тамбовской губ. Служил вольноопределяющимся в гусарском полку, входившем в состав 6-й кавалерийской дивизии 7-го кавалерийского корпуса Юго-Западного фронта. Незадолго до Февральской революции арестован за ведение антивоенной пропаганды. В марте 1917 г. избран председателем солдатского комитета 6-й кавдивизии. Делегат I съезда СД Юго-Западного фронта в Каменец-Подольске. После свержения Временного правительства избран тов. председателя ВРК Юго-Западного фронта, затем выборным командиром 6-й кавдивизии. 30 декабря 1917 – 1 января 1918 г. во главе сводных отрядов выбил отряд гайдамаков Оскилько из Ровно. В нач. 1918 г. вступил в ПЛСР. В марте стал командиром 4-й революционной армии на Украине, организовал оборону против австро-германских войск под Полтавой. В р-не Бердичева и Житомира сумел остановить продвижение противника на неделю. С 6 апреля руководил обороной Харькова. По некоторым данным, здесь познакомился с А.Г. Железняковым. В апреле вместе со своей армией отступил к Тамбову. 9 мая отправился с докладом о ситуации на фронте в Москву, где встречался с В.И. Лениным. Во 2-й пол. мая 1918 г. 4-я армия с переданными в ее распоряжение кадрами была переформирована в две дивизии. Одну из них, 1-ю дивизию внеочередного формирования (с октября 1918 г. 16-я стрелковая дивизия), возглавил Киквидзе. К концу мая в дивизию входили следующие части и подразделения общей численностью свыше 4500 чел.: 1-й Рабоче-Крестьянский полк, 2-й Интернациональный (его образовали добровольцы, главным образом из числа бывших военнопленных), Орденский кавалерийский полк (был в основном сформирован из конников бывшего Ровенского отряда) и квартировавший в районе Тамбова 6-й Заамурский кавалерийский полк (сохранивший строй с Румынского фронта). Также в дивизии имелись две легкие батареи, одна конная батарея Михаила Волосатова, одна тяжелая батарея на ж.-д. платформах Поддубного, два бронепоезда и автобронеотряд Ермоленко. В нач. июня его части подавили выступление крестьян с. Богородицкое-Арапово против изъятия лошадей для нужд Красной армии, причем Киквидзе отдал приказ произвести предупредительный огонь. 4 июня дивизия направлена в распоряжение командования Северо-Кавказского военного округа, с 12 июня начала бои против войск П.Н. Краснова. 19–20 июня во главе сводного пехотно-кавалерийского отряда дивизии вызван в Тамбов и руководил подавлением антисоветского мятежа. По информации, приведенной архивистом Ю.В. Мещеряковым, пик казней участников мятежа пришелся на нач. 20-х чисел июня, т. е. время после прибытия этого отряда в Тамбов. В то же время исключительная храбрость, неоднократно проявленная Киквидзе в боях, сделала его одним из наиболее популярных командиров Красной армии. Так, во время боя с белоказаками в Филоново в июле 1918 г. он ворвался на бронеавтомобиле в ряды наступающего против-

ника и пулеметным огнем рассеял врага. За все время своей военной карьеры Киквидзе неоднократно ранен. Вследствие склонности отстаивать организационную и политическую автономию своей воинской части представители высшего командования систематически обвиняли его в «партизанщине». Большие подозрения вызывали и его близкие отношения с анархистами, максималистами и левыми с.-р. После июльских событий к нему в дивизию с предложением поддержать ЦК приезжал П.П. Прошьян и, вероятно, Я.М. Фишман, однако от активных антиправительственных действий Киквидзе отказался. 1-м Еланским стрелковым полком в дивизии Киквидзе командовал А.Г. Железняков, заведующим культурно-просветительским отделом являлся другой анархист и быв. член Петроградского ВРК Г.М. Богацкий. В дивизию вливались новые части: 3-й стрелковый полк и 1-й революционный Титовско-Донской, сформированный на основе Титовского красногвардейского отряда из шахтеров слободы Титовки и батраков окрестных сел. Этот полк возглавлял выборный командир, шахтер, левый с.-р. Федор Ныренко, получивший затем под свое начало 1-ю бригаду и погибший позднее под Варшавой. Осенью 1918 г. начались интриги большевиков в отношении Киквидзе. В кон. октября на собрании агитаторов было принято решение о смещении его с должности начальника дивизии и предании суду революционного трибунала за «партизанщину». В нач. ноября к командующему 9-й армией П.Е. Княгницкому поступил донос на него; в ответ 11 ноября Киквидзе созвал в Елани дивизионный съезд, потребовавший удалить интриганов с фронта, и немедленно сообщил об этом Княгницкому. Так как возмущение в одной из лучших дивизий грозило сорвать контрнаступление на Южном фронте, вероятно, Киквидзе решили на время оставить в покое. Однако 11 января 1919 г. он был убит у хутора Зубрилов. Летописец боевого пути дивизии Б. Шехаев в 1926 г. писал: «В сторожевое охранение выдвинулся Тамбовский полк, с коим шел т. Киквидзе, с целью проверить несение сторожевой службы. Было спокойно, и только изредка раздавались одиночные выстрелы. Неожиданно т. Киквидзе упал: вражеская пуля попала ему в грудь около сердца; тотчас же он был принесен на перевязочный пункт, где его перевязали, но он уже был в бессознательном состоянии и вскоре умер на руках у комполка Тамбовского т. Чистякова. Тело т. Киквидзе было направлено на ст. Елань и затем, по приказанию т. Троцкого, в г. Москву, где было похоронено с воинскими почестями». Левые эсеры изложили свою версию гибели начдива 1922 г.: «Тов. Киквидзе <...> был очень популярен в красноармейских массах, что крайне беспокоило коммунистов, не имевших возможности ни арестовать его, как левого эсера, ни сместить с военного поста. Незадолго до смерти, Киквидзе попались в руки документы о подготовке на него покушения *тайной боевой дружиной, приехавшей из Питерской Ч.К.* (курсив наш. – *Сост.*)» [Кремль за решеткой. (Подпольная Россия). Берлин, 1922. С. 209]. Подтвердить или опровергнуть эту версию фактически не представляется возможным, но советский биограф Киквидзе М.И. Бузукашвили указывал, что вокруг него плелись разного рода интриги (Начдив Киквидзе. М., 1977. С. 78).

630 Киквидзе с почестями был похоронен на Ваганьковском кладбище рядом с могилой большевика Н.Э. Баумана.

631 В последующих номерах продолжения мартиролога не появлялось.

632 **Пашутинский** Сергей Николаевич (1890 – после 1934). Активист УПЛСР, боевик, авантюрист. Потомок старинного священнического рода из Черниговской губ. Его отец, начав службу с младшего помощника землемера, дослужился до чина коллежского асессора и выслужил себе личное дворянство. Учился в Первой Киевской гимназии, затем поступил на юридический факультет Университета св. Владимира. Присоединился к эсеровским кружкам, избран старостой курса. Официально член ПСР с 1906 г. Вынужден покинуть университет (формально «за невнесение платы за обучение»). После возрождения в июне 1909 г. в Киеве организации ПСР значился в полицейских донесениях в числе негласно наблюдаемых жандармерией «видных членов партии». В первый раз за участие в студенческой сходке обыскан и арестован 26 января 1910 г., в числе других 85 чел., но ничего «явно предосудительного» у него не обнаружено. Позднее служил земским учителем (преподавал в 2-классной школе), одновременно стал председателем потребительской лавки в с. Колодистое Уманского у. Киевской губ. Согласно сводкам полиции, занимался среди крестьян «уроками и агитацией», представляя собой «тип вполне революционный». В то время известен под кличкой «Джек». Был замешан в убийство агента полиции Радолицкого 5 декабря 1910 г. в Царицынском саду в Умани, после чего арестован на местном вокзале (при личном обыске у него найден браунинг с 23 патронами; еще два револьвера найдены у его товарища). Пашутинский сразу же признал себя виновным в убийстве, заявив также, что является эсером по убеждениям, но в партии не состоит. Киевским окружным судом приговорен к каторжным работам на 6 лет и 8 мес., замененным, однако, ссылкой на поселение. Сначала отбывал наказание в Братской волости Нижнеудинского у. Иркутской губ., с 8 октября 1913 г. ему было разрешено переехать в Иркутск. По возвращении в 1917 г. в Киев возглавил правление кооперативного издательского товарищества с.-р. «Революционное знамя». В 1918 г. играл заметную роль в Киевской организации ПСР, затем перешел УПЛСР и через несколько дней стал секретарем губернского бюро партии. По словам В.Е. Трутовского, в 1919 г. под руководством Пашутинского эсеры устроили в одном из одесских банков экспроприацию, но он присвоил и прокутил часть экспроприированных сумм, вместо того чтобы передать их организации. Участвовал в терактах над Я.Г. Блюмкиным, стреляя в него в Киеве. Готовился совершить террористический акт против А.И. Деникина, но по техническим причинам покушение не удалось. Был арестован белой контрразведкой, но сумел выйти на свободу. В газетных публикациях 1922 г. Пашутинский именовался председателем Киевского комитета, председателем Правобережного Областного комитета и кандидатом в члены ЦК УПЛСР (инт.), но документально эти сведения пока не подтверждены. Возможно, был восстановлен в университете, т. к. во время судебного процесса в 1922 г. назвался студентом 3-го курса юридического факультета Киевского университета. Обвинялся также в том, что под именем Ивана Леонтьевича Мартыновского выезжал в ставку Верховного руководителя Добровольческой армии генерала М.В. Алексеева в Екатеринодар, где вел переговоры с начальником штаба генералом И.П. Романовским. Другим обвинением было приписываемое ему намерение организовать покушение на советскую дипломатическую миссию в Киеве в 1918 г. В апреле 1922 г. приговорен к расстрелу в Харькове за

контрреволюционную деятельность, в т. ч. за покушение на Блюмкина, и связь с румынской контрразведкой. Кроме того, ему инкриминировалось выдача деникинской контрразведке конспиративных квартир и подпольных работников. Однако вскоре вышел на свободу, 16 апреля 1925 г. Центросоюз направил его в распоряжение Среднеазиатской краевой конторы этой структуры на должность инструктора. Работал в Алма-Ате в 1934 г. в качестве плановика Наркомпищепрома. Таким образом, нельзя исключать, что Пашутинский был «двойным» агентом и мастером авантюр.

633 Возможно, Н.В. Хрисанфов (см. примеч. № 642).

634 Возможно, Н.А. Терентьева (см. прим. к Приложению 10).

635 Предположительно, речь идет о племяннике квартирохозяйки М. Спиридоновой Г.Я. Карлине (см. док. № 92).

636 Речь идет о В.Е. Трутовском.

637 Имеется в виду И.А. Майоров (см. примеч. № 161) и его брошюра: «К вопросу о нашей аграрной программе. (Практическое проведение социализации земли)» (Саратов, 1918).

638 О Тамаре см. примеч. № 321.

639 **Богоявленская** Софья Аркадьевна (1897–1937). Деятель ПЛСР. Уроженка с. Поляково Троицкого у. Оренбургской губ. По окончании в 1915 г. 8-го педагогического класса Мариинской Пермской женской гимназии удостоена звания домашней учительницы по географии. Летом того же года проживала в Уфе. Осенью зачислена слушательницей на Высшие женские курсы математического отделения физико-математического факультета. Затем студентка 2-го Московского госуниверситета. В 1917 г. работала в конторе эсеровской газеты «Труд». Член ПЛСР с января 1918 г. В 1-й пол. 1918 г. член Хамовнического райкома партии; 14 апреля избрана кандидатом в члены МК ПЛСР. Летом (июнь–август) секретарь МК. В первом браке замужем за левым эсером Л.Е. Кроником. Арестована 9 октября 1919 г. в результате засады в подпольной типографии. После освобождения работала в партийном Красном Кресте, ухаживала за больной тифом М.А. Спиридоновой, находившейся под стражей по месту ареста (Арбат, 4, кв. 38, где у проживавшей там акушерки Ревеки Вениаминовны Мойжес находилось нечто вроде «приюта» Политического Красного Креста), а затем помещенной в лазарет для сотрудников ВЧК при Санитарном отделе в Варсонофьевском пер. Вновь была арестована, но 21 января 1921 г. освобождена из Бутырской тюрьмы под поручительство мужа и большевика В.Н. Залежского. Опять арестована 8 марта. Уполномоченный 5-го отделения Секретного отдела ВЧК Пюкенен в «заключении» на имя начальника СО Самсонова от 26 августа 1921 г., составленном «по записке председателя ВЧК тов. Дзержинского», делал вывод о том, что «Богоявленской в ухаживании за Спиридоновой необходимо отказать вследствие того, что за активную работу среди подпольников придется ее арестовать вместе с другими» (Левые эсеры и ВЧК... С. 356). По постановлению Президиума ГПУ от 8 апреля 1922 г. выслана в Туркестан (по одним сведениям, в Ташкент, по другим, в Пишпек). По прибытии к месту ссылки в том же месяце бежала. Около 8 лет находилась на нелегальном положении, изменив фамилию на Лунину, сменила за это время 6 городов. Работала экономистом, статистиком, секретарем в учреждениях. Из допроса М.А. Спиридоновой 28 сентября 1930 г. выясняется, что после побега

Богоявленская скрывалась на Урале. Вновь арестована в 1930 г. в г. Луге под Ленинградом, приговорена к 3 годам заключения, которое отбывала в Челябинском и Верхнеуральском политизоляторах. Затем находилась в ссылке в Тобольске, вышла замуж за М.Д. Самохвалова. В 1933 г. добилась отправки вместе с мужем в Остяко-Вогульск. По завершении срока ссылки летом 1935 г. получила отпуск в отделении Омпушнины, где работала секретарем, и выехала в Москву (здесь, в частности, навестила левую с.-р. Б.А. Бабину). Во время поездки, длившейся полтора месяца, кроме Москвы, побывала в Казани, Свердловске и Омске. В Москве она останавливалась у знакомых по тобольской ссылке, что позднее стало поводом для предъявления обвинения в выполнении задания «Всесоюзного эсеровского центра» по созданию террористических групп для уничтожения видных деятелей правящей партии и правительства. Перед последним арестом 8 февраля 1937 г. в Ханты-Мансийске работала экономистом. Арестованный вместе с ней Самохвалов обвинялся в руководстве Остяко-Вогульским филиалом «Всесоюзного эсеровского центра» и по завершении следствия по месту ареста был отправлен в Москву. По этому же делу проходили левый с.-р. Н.В. Сахаров и его жена З.П. Сахарова, содержавшиеся, как и Богоявленская, сначала в Остяк-Вогульской, затем в Тобольской тюрьме. Согласно сохранившимся рапортам, характеризующим их поведение в тюрьме и на допросах, они отказывались от показаний, от подписей под протоколами допросов, переговаривались и перестукивались с другими заключенными, не подчинялись требованиям охраны, объявляли голодовки, громко пели и т. д. После того, как во время прогулки 27 апреля 1937 г. Богоявленская и Сахарова стали переговариваться с заключенными камер Тобольской тюрьмы, им приказали покинуть двор и вернуться в помещение. Они отказались подчиниться и тогда их стали заталкивать силой. Увидевший это из своей камеры Сахаров выбил стекло и попытался выдернуть решетку, что привело к избиению его тюремной охраной. (Данные сведения приводит журналистка В.В. Патранова в двух материалах, опубликованных в: Новости Югры. Ханты-Мансийск. 2002. № 13. 2 февраля; 2008. № 163. 30 октября). Приговорена тройкой Омского УНКВД 5 августа 1937 г. к высшей мере наказания, расстреляна 10 августа, похоронена в Тобольске. Реабилитирована вместе с расстрелянными по общему с ней делу супругами Сахаровыми в июне 1989 г.

640 То есть большевикам (жаргонизм).

641 Речь идет о Шишко.

642 По-видимому, **Хрисанфов** Николай Васильевич [карел. Krisun Miikul (Крисун Миикул)] (1898–1938). Карельский советский поэт, переводчик, архивист, краевед, в 1917–1919 гг. активист ПЛСР. Из крестьян д. Вохтозеро, Петрозаводского у. Олонецкой губ., по национальности карел. Окончил Петрозаводское городское училище, учился в Петрозаводской учительской семинарии и Московском университете им. А.Л. Шанявского. В 1919 г. учитель трудовой школы I ступени, служил в РККА. В 1924 г. окончил факультет общественных наук Петроградского университета, затем одногодичные архивные курсы при Ленинградском отделении Центрархива. Активно выступал за развитие карельского языка, против насильственного официального насаждения в Карелии в 1920-е гг. финского языка в школах. С 1924 г. зав. Карельским Центральным архивным бюро. Активно занимался краеведением и публикаторской деятельностью.

С 1936 г. научный сотрудник историко-революционной секции Карельского научно-исследовательского института. Перевел на ливвиковский диалект карельского языка сказки Пушкина и ряд его стихотворений. Арестован 26 октября 1937 г. Приговорен решением тройки НКВД КАССР от 28 декабря к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г. вблизи станции Медвежьегорск (Сандармох). Реабилитирован Президиумом Верховного суда КАССР в июле 1956 г.

643 Политический Красный Крест (Московское общество Красного Креста для помощи политическим заключенным) воссоздан после того, как 30 января 1918 г. нарком юстиции И.З. Штейнберг поддержал просьбу правозаступника М.Л. Винавера (инженера-технолога по профессии, члена Бунда) о создании в Москве данной общественной организации. Председателем ПКК в апреле 1918 г. избран известный юрист, присяжный поверенный Н.К. Муравьев, принадлежавший к социал-демократам. В числе членов-учредителей ПКК были писатель В.В. Вересаев, Е.П. Пешкова, сменившая Муравьева на посту руководителя ПКК, и впоследствии в течение долгого времени возглавляла организацию «Помощь политическим заключенным» (Помполит), А.Н. Бах, П.А. Кропоткин, Е.Д. Кускова, О.С. Минор и ряд др. видных политических и общественных деятелей, адвокатов, врачей, в общей сложности 50 чел. К 1920 г. структурно делился на казначейскую часть, юридическую, финансовую, медицинскую, театрально-концертную, библиотечную, хозяйственную и статистическую комиссии. Секретарем ПКК являлся известный адвокат Я.Н. Либсон. В архиве ПКК (фонды в ГА РФ и ЦГАМО) находятся анкеты десятков членов ПЛСР, а также многих других политзаключенных.

644 **Бердичевский** Борис Абрамович (1898–1939). Сотрудник ВЧК – ОГПУ – НКВД, в первые годы работы в чекистских органах специализировался на ведении дел левых эсеров. Из семьи врача. Окончил гимназию в г. Ставрополе-Кавказском в 1917 г. и тогда же вступил в РСДРП(б). В сентябре–ноябре 1918 г. инструктор по организации комбедов Курского губпродкома в г. Обоянь. В 1919 г. следователь Секретного отдела ВЧК. Летом 1920 г. заведовал подотделом СО. Позднее начальник следственной части, особоуполномоченный ПП ОГПУ по Ленинградскому военному округу. С 1930 г. зам. особоуполномоченного при коллегии ОГПУ в центральном аппарате ОГПУ – НКВД СССР. С декабря 1935 г. майор госбезопасности. С 1936 г. зам. начальника 1-го (охраны) отдела ГУГБ НКВД. С 1937 г. зам. начальника 9-го (специального) отдела ГУГБ НКВД. С июля 1938 г. начальник Отдела актов гражданского состояния НКВД СССР. Арестован 18 сентября 1938 г., осужден и расстрелян 10 марта 1939 г. Реабилитирован в январе 1959 г.

645 **Петерс** Яков Христофорович (1886–1938). Советский партийный и государственный деятель, один из создателей, первых руководителей ВЧК и инициаторов «красного террора». Из крестьян, уроженец Курляндской губ. С 8 лет пас скот, батрачил в имениях баронов. Окончил 2-классную школу. В 1904 г. вступил в Латышскую социал-демократическую рабочую партию. Активный участник революции 1905–1907 гг. в латышском крае. Арестован, но за недоказанностью вины освобожден. Опасаясь новых репрессий, в 1909 г. эмигрировал в Гамбург, затем в Лондон. Был секретарем лондонской эмигрантской группы ЛСДРП, состоял в Британской социалистической партии. В 1915 г. был избран членом Европейского

бюро ЛСДРП. В мае 1917 г. вернулся в Латвию. Работал в Исполкоме латышских стрелков, вел антивоенную агитацию на Северном фронте. Избран членом ЦК Социал-демократии Латвии, один из редакторов органа ЦК СДЛ, газеты «Циня» («Борьба»). В октябрьские дни 1917 г. комиссар Петроградского ВРК. На II Всероссийском съезде Советов избран членом ВЦИК. С 7(20) декабря 1917 г. член Коллегии, помощник председателя и казначей ВЧК. При переезде СНК в Москву вместе с К.А. Петерсоном руководил охраной правительственного поезда. В апреле 1918 г. вместе с Ф.Э. Дзержинским возглавлял операцию по ликвидации вооруженных отрядов анархистов в Москве. После подавления выступления левых эсеров постановлением СНК РСФСР назначен временным председателем ВЧК. С 22 августа заместитель председателя ВЧК. С 27 марта 1919 г. член Коллегии ВЧК нового состава. Работал в Московском ревтрибунале. Возглавил штаб по борьбе с контрреволюцией в Москве. В мае 1919 г. назначен чрезвычайным комиссаром Петрограда и прифронтовой полосы «по очистке города от контрреволюционных банд». С 22 августа комендант Киевского укрепрайона и начальник гарнизона. После оставления Красной армией города вместе с ВУЧК эвакуировался в Гомель, ранен в результате покушения. В октябре 1919 г. член Военного совета укрепрайона в Туле, откуда по поручению Ленина выехал в Петроград, участвовал в обороне города от наступавших войск Юденича. С сер. ноября член Особого комитета при Совете Обороны по проведению военного положения на железных дорогах. В феврале 1920 г. направлен на Северный Кавказ полномочным представителем ВЧК, комиссаром железной дороги и председателем Ростовского ВРК. С июля председатель Верховного ревтрибунала при ВЦИК. С кон. июля член Туркестанского бюро ЦК РКП(б) первого состава и полномочный представитель ВЧК в Туркестане, член президиума ТуркЦИК. С февраля 1922 г. член Коллегии и начальник Восточного отдела ГПУ. С 1925 г. главный инспектор погранвойск ОГПУ С 1923 г. член ЦКК РКП(б). С 1924 г. член Коллегии наркомата РКИ. 31 октября 1929 г. освобожден от обязанностей члена Коллегии и начальника ВО ОГПУ. В кон. 1929 г. руководил комиссией по чистке сотрудников учреждений Академии наук СССР. В 1930–1934 гг. председатель МКК ВКП(б). На XVII съезде партии избран членом бюро КПК при ЦК ВКП(б). Награжден орденом Красного Знамени. Арестован 26 ноября 1937 г. 25 апреля 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной организации приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. В тот же день был расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

646 **Лацис** Мартин Иванович (Судрабс Ян Фридрихович) (1888–1938). Политический деятель, видный чекист, один из организаторов ВЧК и «красного террора». Из семьи латышского батрака. Летом работал подпаском, в остальное время года посещал приходское училище. По окончании учебы в 1900 г. работал в Риге учеником в столярной мастерской, «мальчиком» в магазине. Летом 1905 г. присоединился к Социал-демократии Латышского края (СДЛК). В 1905–1907 гг. пропагандист Рижского комитета и ЦК СДЛК), участвовал в аграрных беспорядках. В марте 1908 г. сдал экзамен на звание народного учителя. С лета 1910 г. профессиональный революционер, организатор подпольных типографий. Некоторое время учился в Народном университете А.Л. Шанявского в Москве. Будучи сослан в Иркутскую губ., бежал и

обосновался в Петрограде. После Февральской революции избран членом Выборгского райкома и ПК РСДРП(б). Организатор Красной гвардии Выборгского р-на. Избран делегатом на VII Всероссийскую конференцию и VI съезд РСДРП(б). В октябре 1917 г. входил в районный штаб по подготовке восстания и Петроградский ВРК. После свержения Временного правительства руководитель Бюро комиссаров ВРК и член коллегии НКВД, руководитель отдела местного управления. С 20 мая 1918 г. член коллегии ВЧК, зав. Отделом по борьбе с контрреволюцией. После июльских событий председатель ЧК и Военного трибунала на Восточном фронте, член РВС фронта. С апреля 1919 по сентябрь 1920 г. председатель Всеукраинской ЧК, одновременно с сентября 1919 г. зав. Секретным отделом ВЧК. С 1921 г. на хозяйственной работе (возглавлял Главсоль, являлся председателем Солесиндиката, зам. начальника Главного управления горной промышленности и проч.). С 1932 г. директор Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Арестован 29 ноября 1937 г., приговорен Комиссией НКВД СССР и Прокурора СССР 11 февраля 1938 г. к высшей мере наказания. Расстрелян 20 марта на Бутовском полигоне под Москвой, реабилитирован в июне 1956 г.

647 **Ксенофонтов** (наст. фам. Крайков) Иван Ксенофонтович (1884–1926). Советский политический и государственный деятель, чекист. Из крестьян Смоленской губ., с подросткового возраста работал на текстильной фабрике в Москве. В 1903 г. вступил в РСДРП, большевик. Участвовал в революции 1905–1907 гг., неоднократно подвергался арестам. В 1905 г. за участие в забастовке уволен с фабрики, уехал в деревню. В 1906–1909 гг. находился на военной службе. На призывном пункте записался Ксенофонтовым. Получил звание унтер-офицера. Организовал в полку большевистскую ячейку. После увольнения из армии вел нелегальную работу на фабриках в Москве. С 1912 г. секретарь профсоюза водопроводчиков в Москве. В начале Первой мировой войны призван в армию, служил телеграфистом при штабе 2-й армии Западного фронта. После Февральской революции 1917 г. один из организаторов в городе Несвиж СРСД, избран его председателем. Делегат 1-го Всероссийского съезда Советов РСД. В дни выступления генерала Л.Г. Корнилова привел гарнизон в боевую готовность, организовал охрану Совета. В ноябре избран членом ВУС. 7 декабря назначен СНК членом ВЧК, с 8 декабря член Президиума ВЧК и ее секретарь. Участвовал в обысках и арестах, вел следствие. Один из создателей карательной системы органов безопасности: несет ответственность за массовые расстрелы, казни заложников, внедрение провокаторов и т. д. В июне 1918 г. вместе с Д.Г. Евсеевым и И.Н. Полукаровым руководил работой 1-й Всероссийской конференции ЧК; по его предложению конференция приняла решение об образовании при всех ЧК контрольных коллегий с участием члена ЧК и двух представителей местного комитета большевиков. В июле участвовал в ликвидации левоэсеровского выступления в Москве. С лета ведал организационной работой в ВЧК – координировал деятельность отделов, отвечал за делопроизводство, соблюдение правил внутреннего распорядка, совершал инспекционные поездки на места. В 1919–1921 гг. зам. председателя ВЧК, председатель Особого трибунала ВЧК, одновременно по совместительству представитель ВЧК в Верховном ревтрибунале при ВЦИК. Выезжал в Казань для участия в разгроме Казанской организации ПЛСР, организовал судебное преследование членов Поволжского ОК

М.А. Богданова и Е.Н. Мальма (см.: Провал дела «Свинец» / публ., вступ. ст. и коммент. Я. Леонтьева // Родина. 2008. № 5). Участвовал в подавлении Кронштадтского восстания. С апреля 1921 г. на партийной работе. В 1922–1925 гг. управляющий делами ЦК РКП(б), ближайший помощник И.В. Сталина. С 1925 г. зам. наркома социального обеспечения РСФСР. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

[648] Речь идет о М.А. Трутовской.

[649] **Каховская** Августа Федоровна (около 1846 – 1926). Мать И.К. Каховской. По роду деятельности «домашняя наставница» (с 1 сентября 1874 г.), позже служила народной учительницей. Рано овдовев, всю жизнь посвятила своей единственной дочери. Преподавала французский язык в Сергиевском городском училище в Петербурге, живя на казенных или съемных квартирах. Поехала вслед за дочкой на Акатуйскую каторгу. Одна из политкаторжанок вспоминала: «Старушка жила тяжким трудом, учила ребят, чтоб поддержать дочь, и мужественно несла все невзгоды каторжного положения. Первый год на Акатуе она была нашей живой связью с волей...». В октябре 1911 г. уличена в нелегальной передаче писем политкаторжанам, после чего военный губернатор Забайкальской области запретил ей свидания с дочерью. Вследствие возрастных болезней и нервных потрясений в связи со злоключениями дочери в 1918–1919 гг. лечилась, находясь в богодельне. В сер. 1920-х вторично добровольно поехала в ссылку вслед за дочерью в Самарканд. Здесь она, как следует из письма А.А. Измайлович к эсерке Н.В. Брюлловой-Шаскольской от 14 ноября 1926 г., и скончалась той же осенью.

[650] См. док. № 60 и примеч. к нему.

[651] Речь идет о книге: Чернов В.М. Теоретики романского синдикализма. М.: Сотрудничество, 1908.

[652] Речь идет об И.К. Каховской.

[653] **Сирота** Матвей Львович (в картотеке ДП: Мордко Нухим Лейбов) (около 1893 – ?). Левоэсеровский функционер, член ПСР с 1905 г. Из мещан Киевской губ., учился в Бернском политехникуме. В 1917 – нач. 1918 г. один из руководителей эсеровской работы в Херсонской губ. Делегат III Всероссийского съезда ПСР от Херсонского губернского съезда (июнь 1917 г.) и Южно-Русского областного съезда партии в Курске (июль). Во время работы последнего был секретарем съезда, избран в состав ОК. Участвовал в работе VII Совета ПСР (август), где голосовал за резолюцию меньшинства, оглашенную И.З. Штейнбергом. Делегат II Всероссийского съезда Советов РСД от Елисаветграда, участник I Всероссийского съезда ПЛСР. В нач. 1918 г. возглавлял Елисаветградский Совет и Елисаветградский Ревком. Во время наступления германо-австрийских войск сформировал из партийных и советских работников отряд, вместе с которым эвакуировался сначала в Кременчуг, затем в Полтаву. По утверждению народного секретаря юстиции УССР Г.Ф. Лапчинского, расследовавшего в 1918 г. деятельность отряда известной анархистки М.Г. Никифоровой, Елизаветград был оставлен подчиненными Сироты за «ряд» недель до ухода из него советских отрядов. По его же сведениям, в Кременчуге отряд Сироты, заключивший с Кременчугским революционным штабом соглашение «о совместной боевой работе» по охране банков, бежал «по-тихому от кременчужан» уже через несколько часов, оставив без охраны вверенные им учреждения.

Избирался делегатом III, IV Чрезвычайного и V всероссийских съездов Советов (на последнем от Харьковского Совета), членом ВЦИК. В марте 1918 г. входил в состав «Южной делегации» ЦК ПЛСР. В апреле участвовал в работе партконференции в Харькове, избран делегатом на съезд Советов Донской республики и II съезд партии. Во время Донского съезда председатель бюро левоэсеровской фракции, во время II съезда ПЛСР участвовал в работе оргкомиссии. В мае читал лекции на курсах пропагандистов при ЦК на тему «Организационный вопрос». Принимал деятельное участие в подготовке и проведении левоэсеровского выступления 6–7 июля. В частности, обеспечил скрывшихся членов ЦК средствами и явками. Объявлен в розыск, но суду впоследствии не предавался. 28 июля принял активное участие в состоявшейся под председательством члена ЦК В.А. Карелина в г. Ливны Юго-Западной конференции ПЛСР в качестве секретаря. В октябре участвовал в работе IV Всероссийского съезда ПЛСР. В феврале 1919 г. арестован по обвинению в левоэсеровском заговоре. По словам В. Е. Трутовского, впоследствии вступил в компартию. Дальнейшая судьбу установить не удалось.

654 **Кроник** Лев Ефимович (1888–1922). Видный деятель ПЛСР. Из семьи торгового служащего, потомственный почетный гражданин. Уроженец Москвы. В 1904 г. начал работать в Виленской группе ПСР, организатор ученических кружков. К одному из этих кружков в Гродненской губ. принадлежал известный в будущем эсер-максималист И.И. Жуковский-Жук. Впервые привлечен за политическую деятельность в 1905 г., провел в тюрьме около 3 месяцев. После освобождения на партийной работе, член губернского и областного комитетов; член Псковского комитета в 1907 г., переходил на нелегальное положение. Сдав экстерном экзамены, поступил в Технологический институт. В 1908 г. арестован и судим Виленской судебной палатой по 102 ст. Уголовного уложения, но оправдан. В период реакции отошел от политической деятельности. Будучи студентом Технологического института, в нач. 1910-х гг. участвовал в студенческом движении, занимался научной и общественной работой; участвовал в Обществе технологов, входил в Исполком Союза инженеров. Впоследствии, после октября 1917 г., исключен из Союза. После Февральской революции, находясь в Пскове, избран членом губкома ПСР и членом Исполкома Советов Северного фронта. После III съезда партии примкнул к «левым». В августе 1917 г. уполномоченный Исполкома Советов Северного фронта и политкомиссар сводного отряд военных антикорниловских сил полковника А. Короткова, члена временного Ревкома Западного фронта. Принял участие в работе Демократического совещания. В октябре 1917 г. товарищ председателя Псковского ВРК. В ноябре участвовал в работе Чрезвычайного крестьянского съезда, избран в состав Временного Исполкома ВСКД. Стал вторым членом Совнаркома от ПЛСР после А.Л. Колегаева в качестве члена коллегии Наркомата почт и телеграфов. Избран в состав Исполкома ВСКД 2-го созыва, вошел в состав объединенного ВЦИК. Избирался делегатом III Всероссийского съезда Советов от Псковского Совета. Заместитель наркома почт и телеграфов П.П. Прошьяна. Продолжал оставаться членом коллегии Наркомпочтеля после ухода левых эсеров из СНК в марте 1918 г., подписывая иногда документы за наркома. По сообщению «Известий ВЦИК» за 10 июля, нарком почт и телеграфов В.Н. Подбельский издал приказ об увольнении Кроника вследствие

июльского выступления левых эсеров. В дальнейшем ЦК ПЛСР направил его для ведения партийной работы в Белоруссию и Литву. Согласно «тюремным мемуарам» Трутовского, ранее он и Кроник провели подпольное собрание левоэсеровского актива в Смоленске, где проинструктировали местных работников о новой тактике партии вследствие решений II Совета ПЛСР, получив для дальнейшей поездки несколько фальшивых паспортов. Там же им сообщили, «что успешно подвигается организация крестьянских повстанческих отрядов». Из Смоленска они отправились в Минск, но, пробыв там недолго, добрались до Вильно. Находясь в Вильно, Трутовский и Кроник активно занимались «издательской деятельностью, печатая левоэсеровский журнал (бюллетень «Наш путь»), резолюции 2-го Совета и ряд брошюр для переброски в Россию», оплачивая легальные заказы в виленских типографиях «царскими деньгами», «довольно большую сумму» которых они привезли с собой. 1–3 февраля вместе с А.А. Измайлович Кроник принял участие во Всебелорусском съезде Советов в Минске. Вскоре арестован в рамках т. н. левоэсеровского заговора: по одним сведениям – в Минске, по другим – в Москве. После 4 месяцев в Бутырской тюрьме переведен в Лефортовскую, а оттуда освобожден по болезни, лечился от туберкулеза в санатории. В своем не датированном заявлении летом 1919 г. он указывал, что изменившаяся политическая ситуация привела к тому, что резолюции, принятые на II Совете ПЛСР, «не могут служить достаточно руководящей нитью для направления текущих политических выступлений партии». В дальнейшем отошел от активной партийной работы, но сотрудничал в легальном партийном журнале «Знамя». По указанию в некрологе, опубликованном в «Информационном письме» ЦБ ПЛСР и ССРМ в феврале 1923 г., «начал писать мемуары о корниловском мятеже». Судьба этой рукописи неизвестна.

655 См. док. № 23.

656 **Лихтенбаум** Михаил Давидович (1898–1937). Левоэсеровский функционер, член ЦК ПЛСР Белоруссии и Литвы в кон. 1918 г. Уроженец Варшавы. Имел высшее образование, по профессии ветеринар. В 1918 г. в течение трех месяцев служил в Красной гвардии в Новочеркасске, там же состоял членом редколлегии местных «Известий» и членом коллегии окружной ЧК; затем чрезвычайный комиссар по эвакуации округа. С переездом в Москву секретарь Бутырского райкома ПЛСР. Принял активное участие в работе левоэсеровского центра в Вильно, выступал в январе 1919 г. на митингах. В 1921–1923 гг. член Бюро подпольной Московской организации, пытался объединить стоявших на левоэсеровских позициях столичных студентов, в т. ч. из остатков созданного в 1922 г. «Студенческого социалистического союза». 23 октября 1923 г. приговорен к трехлетнему заключению. Позднее после 12-дневной голодовки увезен в Суздальскую каторжную тюрьму. За участие в протестеголодовке 19 февраля 1924 г. против избиения социалистов в тюрьмах как тяжело больной под предлогом операции вывезен в Москву, где 22 марта жестоко избит чекистами. По дороге в комендатуру демонстративно крикнул: «Да здравствует ПЛСР! Позор палачам!», за что был вновь избит. Протестуя против такого обращения с революционерами, левоэсеровский бюллетень «Знамя борьбы» в Берлине опубликовал гневную передовицу «К позорному столбу!». В знак протеста Лихтенбаум объявил смертельную голодовку без предъявления требований. Когда

на восьмой день голодовки его хотели вывезти в Кострому, он дважды покушался на самоубийство. На одиннадцатый день голодовки насильно перевезен в психиатрическую лечебницу, где оставался даже после того, как врачи признали его душевно здоровым. Впоследствии выслан в Кострому, с 18 мая помещен в одиночную тюремную камеру. Затем отправлен в Соловецкий лагерь, с 28 июня 1925 г. находился в Верхнеуральском политизоляторе, где состояние его здоровья снова ухудшилось. В кон. апреля 1926 г. доставлен в Москву для операции. В 1927 г. отправлен в ссылку в Казахстан. Позднее дал подписку об отходе от политической работы. В дальнейшем жил и работал в Москве, сотрудничал с Госиздательством колхозной и совхозной литературы. В 1935 г. в Сельхогизе вышла его книга «Сибирская язва и борьба с ней». Арестован 13 марта 1937 г. Обвинялся в том, что «являлся участником московской боевой группы террористов, подготавливающих по заданию ЦК эсеров и заграничной делегации террористические акты против Сталина, Молотова, Ворошилова и Орджоникидзе 1 мая 1936 г. на Красной площади путем метания бомб». Предъявленных ему обвинений не признал, что не помешало ВК ВС СССР 14 июля 1937 г. приговорить его к высшей мере наказания. Расстрелян 14 июля 1937 г. Похоронен в братской могиле на Донском кладбище. Реабилитирован в марте 1957 г.

657 Речь идет о датах окончания Московской областной конференции 15 декабря (ноябрь указан ошибочно) и II Совета ПЛСР – 20 декабря 1918 г.

658 По словам К.Н. Прокоповича, оказавшегося в одной камере с Л.Е. Кроником, тот ничего не знал о существовании этой печати, поскольку она была оставлена у него на хранение вместе с бумагами.

659 **Ланин** Иван Павлович (около 1893 – ?). Сочувствующий ПЛСР. По профессии народный учитель. Арестован 11 февраля 1919 г. в помещении ЦК на Остоженке, когда пришел в партийную библиотеку за книгами. Находился в заключении с др. левыми эсерами в Бутырской тюрьме. Весной 1920 г. присоединился к «коллективу» заключенных левых с.-р., принимающих декларацию большинства ЦК о признании «мирной передышки» с Антантой и поддержке Красной армии в советско-польской войне. В июне освобожден постановлением Президиума ВЧК. Дальнейшая судьба не выяснена.

660 Прокламация не выявлена. Известно о листовке, посвященной убийству К. Либкнехта и Р. Люксембург, выпущенной Нижегородской организацией ПЛСР.

661 Речь идет о Юго-Западной областной конференции ПЛСР 19–20 августа 1918 г. (см. док. № 201 и 202 во второй части наст. тома).

662 Информация не соответствует действительности. В Новгородской губ., в отличие от небольшой, но сплоченной Нижегородской организации и находившихся в ее орбите пригородных Борской и Сормовской организаций, расположенных на противоположном берегу Волги и формально в разных уездах – Семеновском и Балахнинском, сильной организации не имелось. В Воронежской губ. действительно имелись крупная организация в самом губернском центре и большое количество ячеек на местах. Сильная организация ПЛСР в Орле была к этому времени фактически разгромлена, однако в губернии по-прежнему существовали 5 уездных организаций и несколько волостных.

663 Данную информацию следует признать заведомо ложной, т. к. ряд рабочих – активистов ПЛСР как раз наоборот были посажены в Бутырскую тюрьму, среди них В.И. Лебедев, М.А. Пугачев и др.

664 Предположительно, речь идет о **Требелеве** Абраме Марковиче (1889–1942). Левоэсеровский функционер, один из руководителей подпольной работы в Москве в 1919 г. и один из лидеров движения на Украине в нач. 1920-х гг. Урож. г. Кобеляки Полтавской губ., из мещан. Окончил фармацевтическое отделение Московского университета, по профессии провизор. Член ПСР с 1905 г. В 1908 г. за участие в забастовке выслан из Харькова на Кавказ. Во время войны работал в Полтаве в аптеке. В мае 1917 г. избран в Исполком Харьковского Совета КД; в 1918 г. член ГИК. Осенью 1917 г. входил в состав ВРК. После установления советской власти занимал пост губ. комиссара по врачебному делу. По поручению ЦК ПЛСР под фамилией Соболев в течение 7 мес. осуществлял руководство «техникой» (паспортные бюро и подпольные типографии) партии. Арестован в Москве во время операции по ликвидации типографии и нелегального «паспортного стола». Провел в заключении 8 мес. После освобождения и возвращения на Украину проживал с паспортом на Певзнера Михаила Марковича. Работал в аптеке в Харькове, принадлежал к профсоюзу «Всемедиксантруд». После раскола УПЛСР один из лидеров оппозиционного крыла партии. При объединении УПЛСР (инт.) и УПЛСР (синдикалистов) избран в состав ЦК объединенной ПЛСР (синд. и инт.) Украины. 6 августа 1921 г. задержан на ст. Курск по дороге в Москву, причем у него была изъята большая партия сахара, много партийных документов и материалы для журнала «Знамя». Препровожден из дорожно-транспортной ЧК в Курскую губЧК, а оттуда в Харьков. Пробыл в заключении 6 мес. В 1922–1923 гг. секретарь ЦК ПЛСР Украины. В 1923 г. посетил Москву, и по согласованию с секретарем Объединения ПЛСР и ССРМ Г.А. Нестроевым выехать в Белоруссию для налаживания нелегальных связей с Заграничной делегацией ПЛСР. Арестован в Харькове в 1924 г.; пробыл в заключении 3 мес., приговорен к ссылке на 3 года, которую отбывал в Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар). Активно участвовал в жизни ссылки и в создании нелегальной кассы взаимопомощи, избран одним из двух старост. Вел переписку с М. Спиридоновой (Ташкент), М. Самохваловым, Г. Нестроевым и др. соратниками. После отбытия ссылки в 1927 г. получил «минусы» и выбрал для проживания Саратов. В 1929 г. вновь арестован в Саратове и сослан в Ашхабад; в 1930 г. арестован повторно и отправлен в Казахстан. После очередного ареста в 1932 г. сослан в Западно-Сибирский край. В 1936 г., по окончании срока, проживал в г. Боброве Воронежской обл., где работал бухгалтером артели инвалидов. Вновь арестован 22 апреля 1937 г. в рамках союзной операции по эсерам, обвинялся в принадлежности к т. н. Резервногму бюро ЦК ПЛСР, якобы созданному в 1936 г. Отказался признать себя членом такового. Постановлением тройки УНКВД по Воронежской обл. 3 октября 1937 г. приговорен к тюремному заключение сроком на 10 лет. Умер 6 июня 1942 г. в местах лишения свободы в Кемеровской обл. Реабилитирован прокуратурой Воронежской области в июле 1989 г.

665 Вероятно, речь идет о письме А.А. Измайлович.

666 См. примеч. № 84.

667 Возможно, речь идет о М.А. Натансоне.

668 Предположительно, речь идет о тверских рабочих К.И. Ильине и И.А. Суханове.

669 **Смолянский** Григорий Борисович (по картотеке ДП: Герш Беркович) (1890–1937). Уроженец г. Чернобыля Киевской губ., из мещан (по др. данным, сын купца). До 11 лет учился в хедере, затем определен в гимназию в г. Мозырь Минской губ. Революционно-политической работой начал заниматься с 5-го класса гимназии. Завершил среднее образование в Бобруйске, после чего поехал учиться во Францию. Окончил 1-й курс юридического факультета Парижского университета и полтора года проучился на медицинском факультете в Лозаннском университете. В Париже самоопределился в качестве эсера. Позже в Лозанне вошел в кружок молодых с.-р. под руководством И.Ю. Старынкевича и М.А. Натансона. Последним в 1911 г. послан на работу в Киев, где в нач. 1912 г. участвовал в организации комитета ПСР. Вторично ездил за границу для участия в Базельском конгрессе Социалистического Интернационала. По возвращении продолжил партийную работу в Киеве. Вскоре арестован и после почти 2-летнего заключения в ноябре 1914 г. Киевской Судебной палатой осужден на поселение. Отбывал наказание в с. Кежемском Енисейской губ. В августе 1915 г. пытался бежать, но был пойман и после нескольких месяцев этапа в январе 1916 г. водворен обратно. В апреле вновь совершил побег, сначала в Иркутск, скрывался под фамилией Карпенко, а затем в Томск, где нелегально участвовал в работе местных эсеровских организаций. Также под фамилией Витоль работал инструктором Томского союза кооперативов. Во время Февральской революции член Комитета общественной безопасности, избран товарищем председателя Томского комитета ПСР. Весной 1917 г. выехал в Петроград, а оттуда в Кронштадт. Возглавил Кронштадтский комитет ПСР, избран в Исполком. В июле председатель Кронштадтского Совета. В момент Октябрьского переворота находился в Киеве. Вернувшись в Петроград, вошел в состав ВЦИК и от фракции левых с.-р. был избран его секретарем (наряду с В.А. Аванесовым). Избирался членом ВЦИК 3–4-го созывов, продолжая оставаться его секретарем до весны 1918 г. После ратификации Брестского мира вошел в состав Центральной БО. По заданию ЦК ПЛСР в апреле ездил в Берлин для переговоров с Ф. Мерингом и К. Либкнехтом о совместной террористической работе. С весны 1919 г. член сначала ЦОБ, а затем ЦК УПЛСР(б). Публиковался в украинской левоэсеровской печати под своей фамилией и под псевдонимом «Г. Кежемский». Лектором партийной школы при Секретариате ЦК. Также являлся членом редакции «Известий ВУЦИК» (Киев, 1919). Оставался на подпольной работе в Киеве при деникинцах. Был схвачен, подвергался пыткам, но избежал смерти благодаря налету советских войск на Киев 1 октября 1919 г. и освобождению заключенных. С 1921 г. работал в Профинтерне. Дважды выезжал на подпольную работу в Германию, причем в 1923 г. задержан при нелегальном переходе через границу в Голландию, просидел 6 недель в немецкой тюрьме. С 1924 г. заведовал Средне-Европейским бюро Профинтерна, редактировал журнал «Красный Интернационал профсоюзов». 8 июля Президиумом ИККИ назначен ответственным секретарем и редактором отдела профсоюзного движения журнала «Коммунистический Интернационал». С июня 1925 г. заведовал также

подотделом печати и издательства Агитационно-пропагандистского отдела ИККИ. В нач. 1930-х гг. являлся зам. зав. Средне-Европейским лендерсекретариата в Коминтерне, в сер. 1930-х гг. работал в Секретариате Центрально-Европейских стран, продолжая выезжать в нелегальные командировки в Европу. Последняя должность перед арестом – с 9 июля – политредактор и ответственный секретарь журнала «Коммунистический Интернационал». Арестован 26 июля 1937 г., приговорен постановлением ВК ВС СССР от 27 октября к расстрелу и в тот же день казнен (приговор приведен в исполнение комендантом НКВД В.М. Блохиным в присутствии зам. прокурора СССР Г.К. Рогинского). Жена – Анна Аркадьевна была в заключении в Карелии, затем в АЛЖИРе (Казахстан), умерла в 1945 г.

670 **Шмидт** Лазарь Юрьевич (1896–1952). Левый эсер, журналист, позднее советский литературно-партийный деятель. Уроженец Могилевской губ., из семьи приказчика. С 1905 г. жил в Киеве, окончил семь классов коммерческого училища. Служил счетоводом в банкирском доме Цехновизера в Киеве. В октябре 1914 г. арестован за печатание антивоенных прокламаций, содержался в Лукьяновской тюрьме Киева. С февраля 1915 по март 1917 г. отбывал ссылку в Нарымском крае. С апреля по декабрь 1917 г. инструктор кооперации Земского союза Юго-Западного фронта (Киев). В декабре приехал в Петроград, где стал техническим секретарем ЦК ПЛСР. С января по апрель 1918 г. литературный сотрудник газеты «Голос трудового крестьянства». Одновременно с апреля по сентябрь инструктор Разведуправления МВО в Смоленске. В сентябре по решению ЦК ПЛСР включен в состав БО и направлен на подпольную работу в Киев. С февраля по июль 1919 г. секретарь редакции киевской газеты «Известия ЦИК Украины». С июля по декабрь зав. бюро печати Челябинского губсовнархоза. С декабря 1919 по июнь 1921 г. член редколлегии и секретарь редакции газеты «Советская Сибирь» в Омске. В январе 1920 г. принят в РКП(б). С сер. 1921 г. жил в Москве, с июля по ноябрь 1921 г. научный сотрудник Истпарта, одновременно – референт Иностранного отдела ВЧК; затем до 1924 г. зав. литературным и библиографическим отделами газеты «Правда». Одновременно с 1923 по 1931 г. член редколлегии и секретарь редакции журнала «Прожектор», а также с 1930 по 1931 г. зам. ответственного редактора газеты «Рабочая Москва». Член пленума Ленинского райкома ВКП(б) в Москве. В 1932–1933 гг. зам. председателя правления и главный редактор издательства «Федерация» (с 1933 г. «Советская литература»). С 1933 г. инструктор, зам. зав. культпропотделом, с 1936 г. зав. отделом печати и издательств Горьковского крайкома ВКП(б). Председатель правления Горьковского краевого отделения Союза писателей СССР. Решением бюро Горьковского обкома ВКП(б) от 23 октября 1937 г. исключен из партии [в этот период работал в Отделе печати ЦК ВКП(б)]. Во время Великой Отечественной войны воевал в народном ополчении, служил в звании сержанта в зенитной батарее, затем писарем в хлебопекарной команде. Осужден 10 февраля 1950 г. к 10 годам ИТЛ. Умер в Абезьском ИТЛ Коми АССР.

671 **Мальцева** Александра Ивановна – анархистка-коммунистка. О ней см. в док. № 109.

672 **Борисов** Сергей Макарьевич – левый эсер, затем анархист, один из охранников М. Спиридоновой в Кремле. Биографеские сведения о нем приведены в док. № 103.

673 С.А. Богоявленская (см. примеч. № 639).

674 Невыясненное лицо.

675 Скорее всего, речь идет об И.А. Майорове.

676 Под «нашими» имеются в виду арестованные левые эсеры, заключенные в Бутырскую тюрьму.

677 **Цветков** – левый эсер, полевой командир, расстрелян по приказанию Ф.Е. Дыбенко (на тот момент командир 1-й бригады 3-й Украинской советской дивизии). Комиссия для расследования Купянских событий, созданная по настоянию ЦК УПЛСР в составе двух большевиков и одного левого эсера под председательством Торчинского, направила Х.Г. Раковскому и в ЦК УПЛСР такое заключение: «Из данных, имеющихся в настоящее время в нашем распоряжении может возникнуть подозрение, что расстрелы левых эсеров Цветкова, Оглобина и других расстрелянных по распоряжению Дыбенко, могли быть и недостаточно обоснованными. Дыбенко в своей телефонограмме говорит о том, что Цветков издал приказ о разгроме гор. Купянска, но это вряд ли можно считать заслуживающим доверия, ибо Цветков является идейным работником и подобное бандитское распоряжение не могло исходить от него». Как утверждали левые эсеры, «все допрошенные в Купянске свидетели не имели никакого представления об этом приказе» («Еще о Купянских событиях» // Бюллетень ЦК ПЛСР (интернационалистов). 1919. № 4. С. 4). О событиях в Купянске, вошедших в историографию под штампом-определением «левоэсеровский заговор», до сих пор известно крайне мало. Хронологические рамки этих событий датируются по хронике во 2-й части («Гражданская война») т. 17 собр. соч. Л.Д. Троцкого: **«1918 г. Декабрь 26.** Лево-эсеровский мятеж в Купянске. <...> **1919 г. Январь 11.** Ликвидация лево-эсеровского заговора, организованного Саблиным в Купянске» (Троцкий Л. Соч. Т. 17: Советская Республика и капиталистический мир. М.; Л., 1926).

678 То есть стран Согласия, союза Антанты.

679 **Костин** – участник махновского движения из России. Предположительно, одно и то же лицо с активистом Московской организации ПЛСР, упоминаемым в протоколах МК от 21 августа (в качестве приглашенного «для постановки организации среди военных») и от 28 августа (в качестве «организатора» в Городском р-не Москвы) (см. док. № 199 и 207 во второй части наст. тома). Известен также **Костин**, избиравшийся в бюро фракции эсеров Сормовского Совета в 1917 г. Из протоколов II съезда фронтовиков-повстанцев, рабочих и крестьянских Советов, отделов и подотделов военно-полевого штаба Гуляйпольского р-на съезда не ясно, был ли он делегатом съезда или же приглашенным лицом. В нач. июня 1919 г. Военно-революционным Советом Гуляйпольского р-на направлен в качестве разъездного инструктора по созыву районного съезда Советов, назначенного на 15 июня. После объявления махновщины вне закона арестован вместе с Полуниным и по приговору Чрезвычайного военно-революционного трибунала Донецкого бассейна по делу «штаба имени Батьки Махно» от 17 июня 1919 г. расстрелян.

680 **Вайнберг** (Вейнберг) Наум Моисеевич (?–1919). Биржевой делец, участник белогвардейского подполья. По данным ВЧК, скупал русские ценные бумаги и перепродавал сотрудникам германского посольства. Одновременно входил в созданную В.Г. Орловым подпольную антисо-

ветскую сеть агентов, связанную с руководством белого движения на Юге России. Передавал Орлову информацию о деятельности немецких дипломатов в Москве. Пытался собирать компрометирующие сведения на сотрудников ВЧК, в т. ч. на Ф.Э. Дзержинского и Я.Х. Петерса. Пытался вступить в контакт с Н.К. Крупской, предложив ей купить дачу под Москвой. В июне 1918 г. арестован. После ареста предложил чекистам сотрудничество. В 1919 г. осужден Московский ревтрибуналом за мошенничество и спекуляцию. Приговорен к высшей мере наказания.

681 **Натасьинский** переулок, д. 1, по этому адресу с марта 1918 г. располагалась редакция газеты «Анархия». Со 2-й пол. 1918 г. здесь размещалась Московская Федерация Анархических Групп.

682 Издательская группа анархо-синдикалистов **«Голос труда»** вела свою историю с одноименной общественно-политической газеты, издававшейся в Нью-Йорке русскими эмигрантами-анархистами с 1 марта 1911 по 25 мая 1917 г. В 1911–1914 гг. считалась органом анархо-синдикалистской «Русской рабочей группы» Нью-Йорка, в 1914–1917 гг. – Федерации Союзов Русских Рабочих Северо-Американских Соединенных Штатов и Канады. Редакция сотрудничала с синдикалистским профсоюзным центром «Индустриальные рабочие мира». В газете сотрудничали также другие известные деятели анархистского движения России. Среди них А.А. Карелин, Г.И. Гогелиа, М.И. Гольдсмит, М.И. Доленко, А.А. Аникст (Гиттерман), И.С. Гроссман, В. Федоров, Х.З. Ярчук, А.Ю. Ге, Н.И. Петров-Павлов, В.С. Шатов. Постепенно газета превратилась в одно из наиболее влиятельных изданий русских анархистов, а также в одно из наиболее читаемых русскими эмигрантами в Северной Америке периодических изданий. В годы Первой мировой войны газета занимала интернационалистские позиции, вела активную антивоенную пропаганду. В сер. июня 1917 г. редакция «Голоса труда» с типографией выехала в Петроград. В июле на ее основе был образован Петроградский Союз Анархо-Синдикалистской Пропаганды «Голос труда». Его печатным органом стала одноименная газета, выпускавшаяся в Петрограде с 11(24) августа 1917 по 22 февраля 1918 г. Редакция «Голоса труда» (В.М. Волин-Эйхенбаум, А.Г. Таратута и А.М. Шапиро) осудила захват власти партией большевиков. Альтернативу большевистской диктатуре лидеры САСП видели в объединении «трудовых организаций» (фабрично-заводских комитетов, профсоюзов, кооперативов, домовых комитетов), которые впоследствии станут основой безвластного коммунистического строя. Этим структурам предстояло начать «революционное строительство» нового общества. Предполагалось передать предприятия рабочими коллективам, средства потребления и жилье – домовым комитетам, землю – крестьянским общинам. Координацию их работы должны были осуществлять новые органы самоуправления – беспартийные Советы. Они должны были противостоять «властническим» Советам, возглавляемым большевиками и их союзниками. Редакция призывала также к социализации сферы торговли и транспорта, видя альтернативу жесткому государственному регулированию в установлении связей между рабочими организациями и крестьянскими общинами, налаживающими своими силами товарообмен и снабжение населения продовольствием. В кон. февраля 1918 г. газета и типография «Голоса труда» были закрыты вследствие отъезда издателей на фронт с целью создания партизанского отряда для борьбы против германо-австрийских интер-

вентов. Весной 1918 г. издание «Голоса труда» было возобновлено в Москве. Обновленная газета выходила ежедневно 2–13 апреля 1918 г., являясь органом Издательской группы «Голос труда». Ответственными редакторами первых двух номеров (2–3 апреля) являлись Г.П. Максимов и В.И. Федоров-Забрежнев. Затем действовала редакционная коллегия в составе А.А. Аникста, В.И. Федорова-Забрежнева, Г.П. Максимова, Е.З. Ярчука. Газета была закрыта после операции ВЧК по разоружению анархистских отрядов в Москве в ночь на 12 апреля 1918 г. Издательская группа в 1919–1924 гг. продолжала деятельность, выпускала книги по теории и истории анархизма. Кроме того, название «Голос труда» оставалось популярным и неоднократно использовалось для наименования политических организаций. Так, в кон. августа 1918 г. в Москве образовалась **группа «Вольный голос труда»**, включавшая в себя анархистов-синдикалистов, оппозиционно настроенных в отношении большевистской диктатуры (Х. Ярчук, Г. Максимов, В. Драчук, Е. Тиновицкая, Б. Дукельский, А. Павлова, Н. Павлов, С. Флешин). Вероятно, речь идет именно о ней.

683 **«Трехсвятительская Богородица Мария»** – агитационная брошюра Е.М. Ярославского. Написана, как ответ на «Открытое письмо ЦК партии большевиков» М.А. Спиридоновой (См.: Ярославский Е. Трехсвятительская богородица Мария. М.: Изд-во ВЦИК, 1919).

684 Вероятно, имеется в виду какая-то группа, сформированная на основе 1-го Одесского отряда террористов. Отряд, в свою очередь, сформировался на базе Одесской федерации анархистов (образована на общем собрании 24 февраля 1918 г.). В ее составе значилась, в частности, и Боевая дружина анархистов, по-видимому влившаяся в 1-й отряд Одесский отряд террористов, начальником которого был Я.В. Зайдлер (1890–1937), упомянутый в стихотворении Максимилиана Волошина «Феодосия» (1918). В состав Военного Совета при штабе 3-й Революционной армии (эвакуировавшейся из Одессы в Феодосию), учрежденного 24 марта, вошли выборные представители от всех частей 3-й армии. В т. ч. в президиум входил Яков Зайдлер. В кон. апреля 1918 г. отряд Зайдлера дислоцировался в эшелоне на какой-то подмосковной станции, а его командир встречался с Ф.Э. Дзержинским, о чем председатель ВЧК заявил во время первого следствия по делу М.А. Муравьева.

685 Речь идет об экспроприациях, проведенных в Москве группой Г.М. Борзенко осенью 1918 г. По воспоминаниям одного из бывших участников экспроприаций М. Шульмайстера, часть денег была передана на издание газеты «Анархия», часть передана А. Гордину; значительная сумма была потрачена на покупку продуктов и необходимых вещей для П.А. Кропоткина, затем переданных для него в Дмитров.

686 Неудачная экспроприация в Текстильном союзе проведена группой анархистов, возглавляемой Г. Борзенко-Москаленко, в кон. 1918 г.

687 **Зверин** Арон Александрович (1881 – 1938, Полтава). Один из лидеров и теортетиков ССРМ. Из семьи учителя. Окончил 3 курса физико-математического факультета Московского университета. В 1897–1904 гг. член Бунда, впервые арестован в 1899 г. в Минске. Член ПСР с 1904 г., затем эсер-максималист. Активный участник революции 1905–1907 гг. Во время Первой мировой войны «оборонец», в 1915–1917 гг. служил

рядовым в запасном полку. В дни Февральской революции член Исполкома Канского Совета (Енисейская губ.). Вместе с Р.П. Эйдеманом, возглавившим Совет, распропагандировал Канский у. в пользу максимализма. С 1 мая входил в состав редколлегии местных «Известий». С лета 1917 г. соредактор Н.И. Ривкина по изданию еженедельника «Трудовая Республика», выпускавшегося Петроградской и Кронштадтской инициативными группами ССРМ. Осенью член Петроградского ВРК. Делегат 2-го Всероссийского съезда Советов РСД от Канского Совета. В 1918 г. член ВЦИК. Вместе с Ривкиным и др. принимал деятельное участие в создании максималистских центров сначала в Брянске, затем в Самаре. Входил в редакцию продолжавшей выходить в этих городах «Трудовой Республики». Избран в Самарский ГИК, выпустил в местном издательстве ССРМ массовым тиражом свои брошюры «Как организовать Советскую власть на местах» и «Трудовой порядок». Являлся одним из наиболее последовательных оппонентов большевиков из числа максималистов. На 4-й Всероссийской конференции ССРМ солидаризовался с ПЛСР. В качестве представиеля максималистов участвовал в работе II Совета ПЛСР. Накануне и после 5-й Всероссийской конференции отстаивал жесткую линию поведения в отношении большевиков, сводившуюся к лозунгу «Власть Советам, но не партиям». Регулярно избирался в центральные руководящие органы ССРМ. В январе 1922 г. арестован в Канске по доносу провокатора. В феврале 3-м Всероссийским совещанием ССРМ вместе с А.А. Сивовым заочно избран в ЦС. В январе 1923 г. переведен в Новониколаевскую тюрьму, в марте освобожден. Переехал в Москву, стал секретарем Центрального бюро Объединения ПЛСР и ССРМ. Предположительно арестован в Москве в 1925 г. и отправлен в Соловецкий лагерь. Впоследствии преподавал математику. Перед арестом 16 февраля 1937 г. работал преподавателем рабфака им. Горького и проживал в дер. Звягино Пушкинского р-на Московской обл. Приговорен ОСО НКВД 20 июля к 8 годам ИТЛ. Повторно арестован во время отбытия заключения и Тройкой УНКВД по Полтавской обл. 21 января 1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

688 **Камышов** Петр Дементьевич (1879–1937). Рабочий-революционер, один из лидеров Московской организации ССРМ. Уроженец Вязьмы Смоленской губ. Отец – ткач, мать – кухарка. Получив начальное образование, стал работать в пекарне. Член в ПСР с 1902 г. Участвовал в стачке пекарей пекарни Кондратьева на Плющихе (Москва), во время которой избил хозяина. Скрылся в Одессу, где после всеобщей стачки (1905) сидел в тюрьме. Бежал из-под надзора полиции в Москву, принял активное участие в подготовке Октябрьской политической стачки и организации боевых дружин; избран в боевой штаб при Союзе московских булочников, участвовал в баррикадных боях. В 1906 г. избран в Московский Совет РД от МК ПСР. Арестован на собрании в Сокольниках, сидел в Бутырке. После побега скрылся в Петербург, там вместе с товарищами участвовал в открытии пекарни на артельных началах, при которой имелась столовая, где кормили безработных. В нач. 1909 г. эмигрировал во Францию. Жил в Париже. В 1917 г. возглавил воссозданную Московскую организацию ССРМ. В 1918 г. избран в ЦИК ССРМ. На IV Всероссийской конференции Союза 10 декабря выступил с докладом об отношении к профсоюзам и ФЗК. Призвал к созданию широкого объ-

единения с участием эсеров-максималистов: «Л. с.-р. сейчас очень близки к нам. <...> Нам нужно бросить замкнутость, сектантство и кустарничество, и идти вместе и с л. с.-р., и с анархо-синдикалистами» (Союз эсеров-максималистов. 1906–1924 гг.: Документы, публицистика. М.: РОССПЭН, 2002. С. 204). 8 сентября 1919 г. подписал вместе с Г.А. Нестроевым со стороны ССРМ текст декларации «Ко всему революционно-социалистическому народничеству» по созданию Партии революционного социализма. 7 декабря арестован. После освобождения с 1921 по 1935 г. работал на различных постах в пищевом деле: мастером в Московском тресте хлебопечения, специалистом по пшеничному и ржаному хлебу и директором многих крупных хлебопекарнях Москвы, в Государственной хлебной инспекции при Наркомвнуторге, ст. инструктором НИИ хлебопечения, учебно-производственном комбинате хлебопечения. В мае 1922 г. в Москве при участии ряда левых эсеров была создана трудовая производственная артель булочников и кондитеров «Вольность труда», в основу которой был положен чисто социалистический принцип: полное отсутствие наемного труда и равенство оплаты всех членов. Всеми делами артели ведали общее собрание и Совет, председателем которого стал Камышов. Средства артели составились путем распродажи ее членами личного имущества и от сверхурочной работы. К нач. 1923 г. «Вольность труда» насчитывала свыше ста членов, среди которых были И.З. Штейнберг и С.Ф. Рыбин. Однако в феврале, воспользовавшись незначительными нарушениями устава артельщиками, московские власти в судебном порядке ликвидировали артель, а Камышова лишили на два года гражданских прав. При этом он продолжал работать в пищевой сфере. В 1933 г. направлен директором УПК в одну из самых больших московских хлебопекарен – в пекарню № 1, в течение 3 лет руководил производственным обучением студентов и одновременно занимался с бригадирами, подмастерьями, проходившими специальные курсы по технологии хлебопечения. Участвовал во многих комиссиях по качеству хлеба и подготовке кадров. В 1934 г. по поручению Московского треста хлебопечения организовал пекарню № 40 для выпуска высокосортных булочно-кондитерских изделий для снабжения образцового магазина-гастронома № 1. Арестован 15 февраля 1935 г. Экономическим отделом НКВД Московской обл., позже дело было передано в политический отдел НКВД. Приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Минусинск, где работал пекарем в промартели им. Молотова. Снова арестован 4 июня 1937 г.; 20 июля приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян в Красноярской тюрьме.

689 См. примеч. № 178.

690 По-видимому, речь идет об аресте в Вышнем Волочке группы активистов во главе с председателем ФЗК и укома ПЛСР С.Н. Павлюком и В.А. Коптевым.

691 Фамилии в газетном тексте явно искажены: в первом случае речь идет, скорее всего, о члене и секретаре Воронежского губкома Трофиме Васильевича **Хорпякове** (1887–1937?); во втором, возможно, об Иване Прокопьевиче **Пенязькове** (около 1887 – ?), бывшем политкаторжанине, экс-комиссаре земельного отдела Могилевского ГИК.

692 **Балдин** Емельян Меркурьевич (? – 1919). Левоэсеровский функционер. Член ЦИК Румчерод, комиссар по земельным делам в Одесском СНК, весной 1918 г. комиссар финансов и член ЦИК Донской Советской ре-

спублики. После оккупации Украины перебрался в Воронеж, где после июльских событий входил в состав Окружного комитета ПЛСР. В феврале 1919 г. арестован в Воронеже, умер в заключении.

693 **4-я армия** второго формирования была создана приказом РВС Восточного фронта от 20 июня 1918 г. С 5 марта по 14 августа 1919 г. также в составе Восточного фронта, участвовала в борьбе с белыми армиями А.В. Колчака. Командующим армии с 31 января по 4 мая 1919 г. являлся М.В. Фрунзе, начальником штаба с 31 января по 23 февраля 1919 г. Ф.Ф. Новицкий.

694 **Григорьев (Серветников)** Никифор Александрович (1884/1885–1919). Из крестьян, уроженец Подольской губ. Добровольцем участвовал в русско-японской войне, служил в охотничьих командах 34-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, имел чин зауряд-прапорщика. Награжден знаками отличия Военного ордена 4, 3 и 2-й степеней. Высочайшим приказом 22 июня 1907 г. произведен за боевые отличия из зауряд-прапорщиков в прапорщики запаса армейской пехоты. 18 декабря 1909 г. определен в службу в 60-й пехотный Замосцский полк, в списках которого значился под фамилией Григорьев-Серветников (см.: Общий список офицерским чинам Русской Императорской армии. Составлен по 1-е января 1910 г. СПб., 1910. Стлб. 251). 17 февраля 1910 г. зачислен в запас армейской пехоты по Летичевскому у. Подольской губ. (позднее числился на учете по Тираспольскому у. Херсонской губ.). Проживал в г. Александрии Херсонской губ., где в 1912–1913 гг. служил надсмотрщиком в акцизном управлении 3-го округа той же губернии. В 1914 г. призван из запаса на действительную военную службу. Участник Первой мировой войны. Состоял в 256-м пехотном Елисаветградском полку, начальник дивизионной команды разведчиков 64-й пехотной дивизии. Произведен (по запасу армии) в подпоручики (23 октября 1915 г.), поручики (14 марта 1916 г.) и штабс-капитаны (2 ноября 1916 г.). В боях несколько раз ранен и контужен. За отличия в делах против неприятеля пожалован орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость» (1915), Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1915) и Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1916). После Февральской революции 1917 г. активный участник украинского национального движения, член УПСР. 2 сентября 1917 г. избран членом Исполкома Украинского военного совета (рады) Бердичевского гарнизона и частей штаба Юго-Западного фронта, позднее председатель Украинского военного совета (рады) гарнизона г. Бердичева. В феврале–апреле 1918 г. являлся уполномоченным Центральной Рады по демобилизации частей и учреждений Особой армии Юго-Западного фронта. В ноябре 1918 г. в с. Верблюжке Александрийского у. организовал повстанческий отряд, с которым открыто выступил против режима гетмана П.П. Скоропадского. В нач. декабря 1918 г. освободил от гетманских войск Александрию и сообщил Главному атаману войск УНР С.В. Петлюре о своем признании Директории УНР и подчинении ей своих отрядов (в отличие от повстанцев Н.И. Махно, не признававших Директорию). За короткий срок Григорьеву, именовавшему себя «атаманом партизан Херсонщины и Таврии», удалось подчинить своему штабу несколько десятков повстанческих формирований и провести ряд успешных военных операций. В кон. января 1919 г. вступил в переговоры о совместных действиях с командованием советских войск в Екатеринославе. При этом в состояв-

шемся 1 февраля 1919 г. разговоре по прямому проводу с начальником штаба особой группы войск П.Е. Дыбенко С.И. Петренко (Петриковским) охарактеризовал возглавляемое им движение как «почти исключительно левоэсеровское». По результатам переговоров Петренко в тот же день доложил Реввоенсовету Украинского фронта: «Сообщаю, что соглашение между нами и атаманом Григорьевым состоялось сегодня в 15 час. дня, атаман Григорьев принял наше условие, признал высшую власть Временного рабоче-крестьянского правительства и военное командование в лице Реввоенсовета... Он согласился на переформирование своих отрядов в регулярную советскую армию» (Летопись революции. 1924. № 3. С. 183–184). Приказом войскам Украинского фронта № 17 от 18 февраля 1919 г. Григорьеву было предписано свести свои отряды в бригаду штатного состава. Согласно приказу по группе войск Харьковского направления от 19 февраля из отрядов атамана Григорьева была образована 1-я бригада Заднепровской украинской советской дивизии. В течение марта–апреля григорьевцами были взяты Херсон, Николаев и Одесса, за что комбриг в апреле 1919 г. РВС Украинского фронта представлен к награждению «за боевые отличия» орденом Красного Знамени (вопреки распространенному в литературе утверждению награждение не состоялось). Приказом войскам Украинского фронта № 50 от 25 апреля назначен начальником 6-й Украинской дивизии, части которой были сосредоточены в районе Елисаветграда для отдыха и переформирования. В нач. мая командующий 3-й Украинской армией эсер-максималист Н. А. Худяков отдал Григорьеву приказ немедленно выступить в Бессарабию, после чего направил ему по телеграфу ультиматум: «Если в 24 часа не прекратятся беспорядки ваших трех полков, объявляю вас вне закона и открываю против вас как против контрреволюционера военные действия. Вы должны в 24 часа прекратить беспорядки или, если вы бессильны, выехать в Одессу и сложить с себя полномочия». Попытки командующего Украинским фронтом В.А. Антонова-Овсеенко своевременно урегулировать возникший конфликт и избежать открытого выступления Григорьева ни к чему не привели. В ответ Григорьев издал «универсал», в котором призвал украинский народ брать власть в свои руки. «Пусть не будет диктатуры ни отдельной личности, – говорилось в документе, – ни партии! Да здравствует диктатура трудящегося народа, да здравствуют мозолистые руки крестьянина и рабочего! Долой политических спекулянтов! Долой насилие справа, долой насилие слева! Да здравствует власть Советов народа Украины!.. Боритесь – поборете! Я, атаман Григорьев, и мой штаб головы свои положим за права трудящегося народа» [Документи трагічної історії України (1917–1927 рр.). Киев, 1999. С. 134]. Вместе с тем Григорьев пытался установить связь с Н.И. Махно. 8 мая 1919 г. в связи с получением сведений о восстании ЦК УПСР(к) постановил: «Атамана Григорьева считать изменником партии и революции, из числа членов Киевской организации и партии его исключить. Полученные сведения немедленно передать т. Раковскому для принятия общих мер борьбы с контрреволюционным восстанием» (ЦГАОО Украины. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. Оригинал на укр. яз.). 10 мая постановлением Совета рабоче-крестьянской обороны Украины объявлен вне закона. К кон. мая основные силы Григорьева были разгромлены частями Красной армии, а сам он с остатками своих формирований продолжал действовать в районе

Елисаветграда. 13 июля в с. Компанеевке Елисаветградского у. встретился с Махно, действовавшим в то время с небольшим отрядом в пределах Херсонской губ. В результате переговоров и достигнутого соглашения о совместной борьбе против белых Григорьев был избран командующим объединенными повстанческими войсками Херсонщины, Таврии и Екатеринославщины. Спустя две недели, 27 июля на крестьянском сходе в с. Сентово Александрийского у. он был обвинен махновцами в учинении еврейских погромов, связях с деникинцами и в завязавшейся перестрелке убит.

695 II Всеукраинский съезд Советов РСКД открылся в Екатеринославе 15 марта 1918 г. Заключительные заседания съезда проходили в Таганроге. На нем левый эсер из Киева А.Н. Амханицкий огласил Основной закон о земле, принятый ранее III Всероссийским съездом Советов, после чего он был единодушно принят всем съездом при 3 воздержавшихся и 23 неголосовавших.

696 Неустановленное лицо.

697 Вероятно, **Галевский** Владимир Николаевич (1890–1937). Активист УПЛСР. Уроженец Новомиргорода Елисаветградской губ. Один из лидеров одесских левых эсеров. Избран в президиум III Всеукраинского съезда ПЛСР (инт.) в Харькове в сентябре 1920 г., участники которого подверглись аресту и заключению в концлагерь. Впоследствии арестован в Одессе в 1924 г. В сер. 1920-х гг. отбывал ссылку в Автономной области Коми (Зырян), откуда бежал. Был ли он пойман после побега, установить не удалось. Вновь арестован в Одессе в 1935 г. Позднее арестован в местах отбытия заключения. Приговорен Тройкой при УНКВД по Дальстрою 10 сентября 1937 г. к высшей мере наказания. Расстрелян 1 октября. Реабилитирован в июле 1989 г.

698 Рабочий дворец Басманного района. Располагался на Почтовой улице. Был открыт по решению районного Совета 30 июня 1918 г. При Рабочем дворце были организованы отдел Пролетарского университета и Пролетарская студия драматического искусства.

699 4 февраля 1919 г. нарком по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерин направил ноту президенту США В. Вильсону. Этот документ содержал ответ на предложение Вильсона о проведении на Принцевых островах мирных переговоров между силами, противоборствующими в Гражданской войне на территории России. Предполагалось, что этой встрече будет предшествовать заключение перемирия и прекращение военных действий. По мысли лидеров стран Антанты, переговоры должны были завершиться завершением войны мирным путем и переходом власти к коалиционному правительству, которое должно было представлять Россию на Парижской мирной конференции, обсуждавшей итоги Первой мировой войны. В ноте Чичерина выражалось согласие правительства Советской России на заключение мирного договора со странами Антанты и участие РСФСР в мирной конференции. Правительство РСФСР выражало готовность признать внешний долг Российской империи и Временного правительства, выплачивать проценты по их займам и предоставить иностранцам концессии на угольные бассейны и леса. При этом подчеркивалось, что союзники не должны вмешиваться во внутренние дела России. В частности, предполагался, вывод войск стран Антанты. Вильсон оставил заявление Чичерина без ответа.

[700] Авторство репортера не установлено.

[701] Неустановленные лица.

[702] Хрусталев и Мирсон – неустановленные лица; **Ройтер** Ева Ароновна (1893 – после 1933) – активистка УПЛСР, затем продолжала участвовать в подпольной работе ПЛСР. Уроженка г. Могилева-Подольского, по профессии фельдшерица. Училась в Харьковском медицинском институте (не окончила). Член ПСР с 1916 г. После ареста 21 февраля 1919 г. провела в заключении около полутора месяцев. Продолжала вести партийную работу в рядах УПЛСР (инт.), выйдя замуж за одного из новых лидеров партии Ф.И. Ильина-Суворина, прибывшего из Петрограда. Снова арестована в сентябре 1920 г. в связи с проведением в Харькове подпольного III Всеукраинского съезда партии и заключена в концлагерь «до конца Гражданской войны». После освобождения в октябре 1921 г. вместе с мужем перебралась в Москву, где принимала участие в работе левоэсеровского подполья. По заключению В.П. Брауде в деле члена ЦБ ПЛСР (интернационалистов) И.В. Бруенкова: «23 декабря 23 г. <...> была ликвидирована подпольная л.с.р. типография, помещавшаяся в д. № 8 кв. 3 по Ново-Тихвинской ул. Было установлено, что в этой типографии в 23 г. печаталась почти вся нелегальная л.с.р. литература. При обыске кроме типографских частей (весом более 9 пуд<ов>) было обнаружено большое количество свеже отпечат<анной> нелегальной л.с.р. литературы, различные подложные советские документы и приспособления для их приготовления, а также большое количество л.с.р. рукописей и переписки. Было задержано 3 активных подпольных л.с.р. работника, как-то: Сугутский, Суворин и Ройтер...». (ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-38450. Л. 94). Была заключена в Суздальский политизолятор, где находилась до 15 февраля 1927 г. Затем по постановлению Владимирского губотдела ОГПУ от 7 января она и ее муж высланы сроком на 3 года в Зырянский край. Отбывали ссылку в Ижме и Усть-Сысольске. По окончании срока поселилась в Ленинграде, где устроилась на работу счетоводом Октябрьского вагонно-ремонтного завода. Продолжала поддерживать контакты с левыми эсерами (Бруенковым, Я.В. Брауном и др.). Арестована 22 февраля 1933 г. по делу «Народнического центра». В ходе допросов созналась в том, что «прощупывала» настроения рабочих и до последнего времени регулярно переписывалась с М.А. Спиридоновой. Постановлением Тройки ПП ОГПУ в Ленинградского военного округа от 21 апреля приговорена к 3 годам политизолятора. Дальнейшая судьба не выяснена.

[703] **«Наш голос»** (Харьков) – орган Главного комитета РСДРП Украины.

[704] Под фамилией Вишневский в Киеве действовал Я.Г. Блюмкин, под псевдонимом П. Боевой – П.Ф. Бойченко.

[705] **Качинский** (наст. фам. Орешин) Владимир Максимович (1885–1937). Ведущий теоретик по аграрному вопросу в УПЛСР, член ЦК ПЛСР в 1917 г. и ЦК УПЛСР (борьбистов) в 1919–1920 гг. Из севастопольских мещан, окончил Севастопольское реальное училище, учился в Харьковском техническом училище, Новороссийском университете, Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии, но из-за репрессий не окончил эти учебные заведения. Член ПСР с 1903 г. Провел в тюрьмах около 5 лет, отбывал ссылку в Архангельской губ. Входил в состав Южно-Русского комитета ПСР. Во время Первой мировой войны

интернационалист; осенью 1916 г. участвовал в инициативной группе, выступавшей за созыв партийного съезда. В 1917 г. председатель Харьковского городского и Областного комитетов ПСР, Исполкома Харьковского Совета РСД, товарищ председателя губернского Совета КД. Вместе с В.А. Карелиным редактировал социалистическую газету «Труд и воля», выпускавшуюся крестьянскими организациями; входил в редакционный коллектив журнала «Наш путь». Участник переворота в Харькове и Чрезвычайного съезда Советов КД, избран в Исполком ВСКД 2-го созыва, затем в объединенный ВЦИК. На учредительном съезде ПЛСР избран в состав первого ЦК. В 1918 г. один из руководителей украинских левых эсеров, член ЦИКУк. Делегат 4-го Чрезвычайного съезда Советов, входил на нем в состав фракционного бюро ЛСР. В апреле включен кандидатом в члены «Повстанческой девятки». С осени член ЦК УПЛСР, входил во Всеукраинский центральный ВРК. В нач. 1919 входил в редакцию органа ЦК – газеты «Борьба» (Киев). Весной вместе с С.Д. Мстиславским редактировал «орган революционного социализма» – журнал «Борьба». Позже входил в состав Политбюро ЦК УПЛСР(б), автор нескольких книг по аграрному вопросу, выпущенных в партийном издательстве «Борьба». После самоликвидации борьбистов вступил в КП(б) и в дальнейшем находился на руководящих постах в органах управления народным хозяйством УССР; член ВУЦИК. В 1922 г. опубликованы два тома его «Очерков аграрной революции на Украине». В последние годы перед арестом (в августе 1937 г.) работал зам. председателя Госплана УССР. Приговорен к расстрелу 15 октября. Подробней о нем см. в примеч. к первой части наст. тома.

706 **Цветков** Василий Федорович (около 1882 – ?). Левый эсер, из крестьян. Уроженец д. Кумордино Кумординской волости Тверского у. Член ПСР с 1900-х гг., судим за участие в восстании в Кронштадте в 1906 г. В нач. 1919 г. занимал пост председателя сельсовета и родительского комитета при школе в Кумордино, представлял на собраниях ПЛСР в Твери волостную парторганизацию. Арестовывался губЧК 8 февраля 1919 г. за агитацию против чрезвычайного налога.

707 **Трухачев** Василий Петрович (около 1890 – 1930-е?). Активист ПЛСР, из крестьян. Уроженец д. Киселево Брянцевской волости Тверского у. В ПСР состоял с дореволюционного времени. Избирался в Тверской горсовет РД, член Исполкома. В составе рабочего отряда летом 1918 г. находился на Восточном фронте. Умер до 1938 г.

708 **Масленников** Николай Михайлович (около 1900 – ?). Секретарь губкома ПЛСР. Уроженец Твери. Окончил Тверское реальное училище в 1917 г. В апреле 1918 г. избран в состав Тверского комитета ПЛСР от Морозовского р-на. В нач. 1919 г. член одного из квартальных комитетов. Возможно использовал нелегальный псевдоним «Азбучкин». Вышел из партии в феврале 1920 г., подписав коллективное письмо левых эсеров, опубликованное в центральных «Известиях». Однако затем аннулировал свой выход. Позже работал таксатором.

709 **Сосенкин** Сергей Матвеевич (1886 – после 1938). Рабочий-революционер, происходил из крестьян д. Иванцево Кумординской волости Тверского у. В 1900-е гг. жил в Санкт-Петербурге, рабочий Ижорского завода в Колпине. Дважды уволен оттуда за участие в забастовочной борьбе. В 1905 г. вступил в РСДРП, участник демонстрации 9 января. С 1907 г. член ПСР. После раскола партии примкнул к ПЛСР. В январе 1918 г.

раскрыл заговор правых эсеров в Ораниенбауме. Затем вернулся в Тверь, избран в состав Тверского Совета РД. Некоторое время служил в Тверской губернской охране. Учился на Агитаторских курсах Крестьянской секции ВЦИК. После июля 1918 г. председатель волостного земельного отдела. К нач. 1919 г. проживал на родине, отстранен от должности, но оставался депутатом сельсовета. Осужден в 1938 г. Калининским облсудом, как бывший эсер, к 10 годам ИТЛ, причем во время суда, как и др. обвиняемые, отказался от показаний, сделанных во время следствия, ввиду применения физического воздействия. Дальнейшая судьба неизвестна.

710 **Виноградов** Ефим Артемьевич (около 1866 – ?). Рабочий-революционер, происходил из крестьян д. Перво-Мартовское Брянцевской волости Тверского у. Участник революции 1905–1907 гг., провел полтора года в предварительном заключении в крепости. После Февральской революции оформил членство в ПСР, затем левый эсер. В 1917 г. депутат сельсовета, избран в состав ВСКД и Крестьянской секции ВЦИК, от которой направлен на агитационную работу в уезды Тверской губ. В кон. 1918 г. арестован за левоэсеровскую агитацию.

711 **Филиппов** Петр Лукьянович (1887 – ?). Левый эсер, бывший матрос. Из крестьян д. Успенье Моркиногорской волости Бежецкого у. Тверской губ. В 1910-е гг. служил на флоте матросом в Гельсингфорсе. Член ПСР с 1913 г.; тогда же судился по политическим делам, но был оправдан. С 1914 г. рабочий на Металлическом заводе в Петрограде. В 1915 г. избран от завода в состав комиссии по организации восстания. После обыска, проведенного полицией в комиссии, бежал в Гельсингфорс. С 23 мая 1918 г. проживал в Бежецке, где работал на заводе Боткина. В нач. 1919 г. председатель уездного Совета профсоюзов.

712 **Корсаков** Николай Степанович (1887 –?). Левый эсер, из крестьян. Уроженец д. Князево Кумординской волости Тверского у. Член ПСР с 1908 г. Участник Первой мировой войны. В июле 1917 г., находясь на фронте, примкнул к левому крылу. После октября вернулся в Тверь, работал на фабриках. В декабре направлен на Дон в составе рабочего отряда против А.М. Каледина. В нач. 1919 г. председатель сельсовета и председатель профсоюза сапожников в Князево.

713 **Александров** Александр Александрович (около 1890 – ?). Рабочий, из крестьян. Уроженец с. Андреевское Кумординской волости Тверского у. Работал на Русско-Балтийском судостроительном заводе в Ревеле, затем в Петрограде. В сентябре 1918 г. вернулся на родину. В нач. 1919 г. активист Вышневолоцкого комитета ПЛСР. Член ПСР с нач. 1917 г.

714 См. примеч. № 622.

715 См. примеч. № 428.

716 Наиболее крупным из всех вооруженных выступлений украинского крестьянства против оккупантов и гетманщины было восстание, организованное подпольщиками в Звенигородском и Таращанском уездах Киевской губ., которое началось в первых числах июня 1918 г. и охватило всю Киевщину. Партизаны во главе с В.С. Балясом, М.С. Петренко и др. сопротивлялись трем немецким дивизиям и войскам гетмана Скоропадского. В кон. июля – нач. августа повстанцы прорвали кольцо окружения и ушли за Днепр, затем в нейтральную зону, установленную Брестским договором на границе Украины и РСФСР. В Звенигородско-Таращанском восстании против оккупантов и гетманцев общая числен-

ность повстанцев достигала 25 тыс. чел., потери германцев составили около 6 тыс. солдат и офицеров.

[717] Речь идет о ЦК УПЛСР, которым в помощь БО во главе с И.К. Каховской была выделена группа во главе с Е.П. Терлецким.

[718] В ночь на 14 ноября 1918 г. в Киеве на заседании УНС создана Директория, в состав которой вошли В. Винниченко, С. Петлюра, Ф. Швец, А. Макаренко, А. Андриевский. Ее целью являлась организация вооруженной борьбы против гетманского режима. На следующий день Директория призвала к восстанию против гетмана и пообещала восстановить демократические завоевания УНР. 18 ноября вооруженные формирования Директории вступили в бой с гетманскими войсками под с. Мотовиловка вблизи Киева. Бой продолжался целый день, а под вечер части П.П. Скоропадского отступили. Вооруженные отряды Директории блокировали Киев, положение гетмана стало безнадежным, 14 декабря он отрекся от власти и покинул Украину вместе с немецкими войсками. На следующий день Директория торжественно въехала в Киев, провозгласила восстановление УНР и назначила правительство во главе с В. Чеховским. В «Декларации» Директории говорилось: «Героическим порывом Украинского вооруженного народа сметена с лица земли Украинской помещичье-монархическая власть гетманщины...» (перевод с укр. яз.). Был восстановлен 8-часовой рабочий день, право коалиций и стачек и т. д. Директория объявляла себя временной верховной властью «революционного времени», заявляя, что отдает предпочтение трудовому народу и «стоит на почве полного нейтралитета и желание мирного сосуществования с народами всех государств».

[719] Г. Александровск Екатеринославской губ. – с 1921 г. Запорожье; г. Новомосковск Екатеринославской губ. (ныне Днепропетровской обл.); г. Каменское (в 1936–2016 гг. – Днепродзержинск) Екатеринославской губ. – до революции село, насчитывавшее на 1913 г. св. 40 тыс. жителей, с июня 1917 г. получило статус города; г. Константиноград Полтавской губ. – с 1922 г. Красноград (ныне Харьковской обл.).

[720] На III Всеукраинском съезде Советов представители «Боротьбы» голосовали за резолюции большевиков, ВУЦИК был сформирован на двухпартийной основе: 90 представителей от КП(б) Украины и 10 боротьбистов. Одновременно со съездом Советов, с 3 по 11 марта 1919 г. в Харькове проходил созванный левым крылом украинских эсеров V съезд УПСР, который стал и первым учредительным съездом боротьбистов, официально утвердивший рождение УПСР (коммунистов). Еще раньше, в кон. января – нач. февраля 1919 г. делегация боротьбистов во главе с В.М. Эллан-Блакитным на переговорах в Харькове с Временным рабоче-крестьянским правительством Украины дала согласие на сотрудничество с большевиками и получила право на вхождение в состав правительства при условии роспуска Центрального революционного комитета – Главного Совета революционных эмиссаров, который руководил вооруженным восстанием против Директории. В итоге трое, а не пятеро представителей УПСР(к) вошли в состав правительства УССР: Г. Михайличенко в качестве наркома просвещения, М. Лебединец наркома юстиции, М. Литвиненко наркома финансов.

[721] В современной Украине г. Кропивницкий (в 1924–1934 гг. Зиновьевск, до 2016 г. Кировоград).

[722] Речь идет о II Всеукраинском съезде левых эсеров, на котором произошел раскол на меньшинство [будущие борьбисты, УПЛСР(б)] и большинство [впоследствии известны, как интернационалисты, УПЛСР (инт.)]. В газете «Голос революции» была также помещена повестка съезда:

«Съезд созывается для пересмотра программы и выработки тактики.

Порядок дня:

Настоящий период революции и наши задачи в области:

1) Государственного строительства (классы, советы, партии).

2) Обобществление народного хозяйства и организация труда (вопросы: земельный, рабочий, продовольственный).

3) Организации партии (устав, выборы центрального органа, печать)».

[723] Позднее данная конференция была перенесена на 18 марта.

[724] **Завод Эльворти** – один из старейших и крупнейших европейских заводов – производителей сельскохозяйственной техники, специализирующийся на производстве сеялок. Основан в 1874 г. англичанами братьями Робертом и Томасом Эльворти. В дореволюционный период наряду с сеялками выпускал молотилки, маслобойки, просорушки и другие сельхозмашины. Интенсивно расширялся и наращивал мощности, к кон. 1917 г. на нем работало более 7 тыс. чел. Национализирован в апреле 1919 г. Переименован в Первый государственный машиностроительный завод города Елисаветграда (затем Третий сельскохозяйственный машиностроительный завод, позднее «Красная звезда»). Сейчас на Украине существует компания «Эльворти Групп».

[725] Вера **Козакова** – активистка УПЛСР, автор ряда материалов в «Голосе революции». Возможно, «Казакова» – это псевдоним.

[726] В сборнике «Годы борьбы. Из истории революционного движения на Зиновьевщине» (1927) **Диковский** упоминается, как один из организаторов антигетманского восстания в 1918 г.; **Осмоловский** (бывший левый эсер) и **Чернышев** – как избранные в состав вновь созданного Ревкома, противодействовавшего «григорьевщине».

[727] Под **«Борьбой»** здесь надо понимать орган ОК Левобережной Украины и Харьковского комитета УПЛСР (не путать с киевской «Борьбой»).

«Набат» – газета, первоначально орган инициативной группы анархистов Украины, затем орган Конфедерации анархистских организаций Украины (КАОУ) «Набат». Выходила с лета 1918 г. С нач. февраля 1919 г. легально издавалась в Екатеринославе, где на № 12 закрыта по распоряжению местных советских властей (при этом практически все сотрудники газеты арестованы Екатеринославской губЧК). Первый съезд конфедерации анархистских организаций Украины «Набат», состоявшийся 2–7 апреля 1919 г. в Елисаветграде, принял решение поручить секретариату «немедленно возобновить издание еженедельного органа конфедерации "Набат" в г. Харькове, заменив им "Набат", издаваемый Харьковской группой». Однако в силу неблагоприятных условий для ведения анархистами работы в Харькове это решение реализовано не было. С 1 мая по 21 июля 1919 г. газета издавалась в Елисаветграде (№ 13–25), после чего вновь была закрыта по требованию Г.И. Петровского. В нач. декабря 1919 г. в занятом махновцами Екатеринославе издано два номера газеты. После того, как в октябре 1920 г. махновцами заключено военно-политическое соглашение с правительством советской Украины, секретариат

КАОУ «Набат» и харьковская федерация «Набат» издали в Харькове еще два номера – № 1(28) и № 2(29), которые стали последними.

728 **Завод Яскульского** – машиностроительный и чугунолитейный завод, основанный поляком В.А. Яскульским, приехавшим в Елисаветград в 1878 г. из Галичины. Сначала Владислав Яскульский был сам рабочим на мельнице, затем открыл небольшую механическую мастерскую, а впоследствии собственный завод на ул. Вокзальной, в котором были слесарный, токарный, литейный, кузнечный и столярный цеха. До 1919 г. директором-распорядителем завода являлся Яков Левицкий, однако завод и в дальнейшем носил имя основателя. Торговым представителем завода Яскульского был одесский купец Е.И. Бабель, отец писателя Исаака Бабеля. В 1919 г. национализирован.

729 **Залужный** Александр Самойлович (1886–?). Видный деятель УПЛСР, журналист, ученый. Уроженец с. Покровское Херсонской губ., их крестьян. Член ПСР с 1904 г. Вел агитацию среди крестьянского населения в Криворожье. Поступил в Херсонскую учительскую семинарию, продолжал вести эсеровскую агитацию среди учащихся и рабочих. Работал в качестве пропагандиста и организатора в Херсонской организации ПСР. В нач. 1907 г. арестован, после освобождения эмигрировал. Жил в Швейцарии и Франции. Участвовал в революционно-синдикалистском движении, в 1908–1910 гг. принадлежал к Синдикату землекопов. В 1910 г. послан ЦК ПСР на нелегальную работу в Россию. В декабре арестован в Киевской губ. и выслан административно на 5 лет в Сибирь. Затем возвращен и по своему первому арестному делу в 1912 г. приговорен Одесским Военно-окружным судом к 4 годам каторги. Отбывал наказание сначала в Херсоне, потом в Вологде. В 1915 г. сослан на поселение в с. Рыбное Енисейской губ. Затем переведен в Канск, занимался учительской деятельностью. Принял активное участие в революционном перевороте в Канске, избран членом исполкома Комитета общественной безопасности. Весной 1917 г. выехал в Киев. С мая являлся председателем кооперативного издательства «Революционное знамя», один из редакторов одноименного журнала, читал лекции на курсах для рабочих. В январе 1918 г. принимал участие в восстании против Центральной Рады. Представлял левых с.-р. в Киевском Ревкоме. При наступлении немцев вместе с красногвардейскими частями переместился в Полтаву, потом в Харьков, где редактировал газету «Земля и воля». В марте делегат Всеукраинского съезда Советов в Екатеринославе. После съезда редактировал левоэсеровскую газету в Севастополе. Затем эвакуировался с Черноморским флотом в Новороссийск. Оттуда перебрался в Москву. В мае послан повстанческой «девяткой» на нелегальную работу на Украину. Принимал участие в организации подпольных ревкомов и партизанских отрядов в Одессе, Екатеринославе, Харькове. Арестован охранкой гетмана Скоропадского, но выкуплен. После восстановления советской власти на Украине работал по партийной линии в Киеве, Харькове и Одессе. Членом ЦОБ УПЛСР (борьбистов), один из редакторов газеты «Борьба» (Киев), где в основном публиковался под псевдонимом «А. Топольский». Готовил к выпуску орган «революционно-социалистической дискуссии» «Грядущее» («Прийдешнэ»). При занятии Украины деникинцами находился в Москве. Вел работу по объединению революционно-социалистического народничества. Затем выехал на подпольную работу в тыл к белым. В кон. 1919 – нач. 1920 г. редактировал

газету «Борьба» в Киеве, автор книг «Государство и социализм», «Украинское крестьянство и Советская власть», «Какая власть нужна трудящимся и как ее строить». Входил в состав продовольственной секции Экономического бюро ЦК УПЛСР(б). Позже заведовал инструкторским отделом РОСТа. Командирован в Москву, где работал в НКВТ. В кон. 1920 г. послан в Читу, оттуда во Владивосток. В нач. 1921 г. входил в состав местной организации ПЛСР. Участвовал в подготовке первого (и, возможно, единственного) номера «общественно-политического и литературно-художественного» журнала «Грядущее» (вышел в апреле 1921 г. во Владивостоке; редактором журнала значился А.А. Словик, издателем городская организация ПЛСР). Вел нелегальную работу при правительстве Меркулова. После установления советской власти в Приморье заведовал культотделом губпрофсовета, редактировал газету «Приморский рабочий». В 1923–1924 гг. сначала преподаватель, позднее доцент и декан факультета общественных наук Государственного Дальневосточного университета. С кон. 1924 г. работал в харьковских вузах: доцент, потом профессор и зав. кафедрой педологии в Институте народного образования, Научно-исследовательском институте педагогики. Кроме того, активно занимался общественной и научно-просветительской деятельностью, в т. ч. был секретарем бюро НПС при Всеукраинском Совете ОПК. Впоследствии репрессирован.

730 **«Нат-пинкертоновщина»** (от имени главного героя бульварных романов сыщика Ната Пинкертона), жанр детективно-приключенческой бульварной литературы первых десятилетий XX в.

731 Вероятно, перепутано название газеты, т. к. в «Правде» ни за это число, ни в соседних номерах такого текста нет.

732 Очевидный псевдоним-аллюзия на апостола Петра.

733 **Чаадаев** Петр Яковлевич (1794–1856). Философ и публицист, участник войн с Наполеоном, одно время флигель-адъютант Александра I, принадлежавший к тайным обществам в декабристский период, близкий знакомый А.С. Пушкина, объявленный правительством сумасшедшим за свои сочинения, в которых резко критиковал действительность русской жизни. В 1829–1831 гг. подготовил к печати «Философические письма», однако, публикация уже первого из них в журнале «Телескоп» в 1836 г. вызвала резкое недовольство властей и привела к закрытию журнала и ссылке издателя.

734 См. примеч. № 699.

735 Радиотелеграфное агентство Украины (**РУТА**) создано в декабре 1918 г. Начало работать в 1919 г. как Бюро украинской печати (БУП); действовало в Киеве в марте–августе; в 1920 г. переименовано в УКРОСТА.

736 Подразумевается газета **«Коммунар»**, с нач. февраля 1919 г. орган ЦК и Харьковского комитета КП(б)У

737 См. примеч. № 460.

738 Предположительно, это мог быть Я.С. Базарный.

739 **Штюрмер** Борис Владимирович (1848–1917). Государственный деятель Российской империи. Из дворян Тверской губ., крупный помещик. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Служил с 1872 г. в Сенате и Министерстве юстиции. С 1878 г. состоял в Министерстве Двора и заведовал в течение 15 лет церемониальной частью. В 1892 г. причислен к Министерству внутренних дел и назначен

председателем Тверской губернской земской управы. В 1894 г. назначен новгородским губернатором, в июле 1896 г. ярославским губернатором, спустя 6 лет стал директором Департамента общих дел Министерства внутренних дел. С 1904 г. член Государственного совета. Поддерживал монархические организации и лично состоял в Русском собрании и Русском окраинном обществе, в 1915 г. избран почетным членом Отечественного патриотического союза. Во время Первой мировой войны занимал пост председателя Совета министров с января по ноябрь 1916 г., считался ставленником Г.Е. Распутина. Одновременно состоял министром внутренних дел (с марта по июль 1916 г.), министром иностранных дел (с июля по ноябрь того же года). В ноябре уволен с должностей председателя кабинета и министра иностранных дел, но оставлен членом Госсовета. После Февральской революции арестован. Находился в Петропавловской крепости. Допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. Умер в Петропавловской крепости.

740 **Милюков** Павел Николаевич (1859–1943). Лидер конституционных демократов. Видный русский историк нач. XX в., ученик В.О. Ключевского, автор «Очерков по истории русской культуры» и др. работ. Из дворян. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Доброволец в санитарном отряде в Закавказье во время русско-турецкой войны (1877–1878). С 1886 г. приват-доцент. В 1895 г. уволен из Московского университета и выслан в Рязань. С 1897 г. преподавал в Софии (Болгария). Один из создателей кадетской партии в 1905 г. Депутат III и IV Дум от Петербурга, председатель кадетской фракции. Ведущий публицист партии, редактор ее газеты «Речь». Летом 1915 г. активно участвовал в создании Прогрессивного блока, стратегию и тактику которого определял. 27 февраля 1917 г. избран членом Временного комитета Государственной Думы. Со 2 марта по 1 мая министр иностранных дел Временного правительства. После выхода в отставку перешел в оппозицию к правительству. После Октябрьского переворота уехал на Юг, участвовал в антибольшевистском движении. С ноября 1918 г. жил на Западе. В 1921–1940 гг. редактор парижской газеты «Последние новости». Входил в Парижскую демократическую группу Партии народной свободы (к.-д.). Скончался в Экс-ле-Бене (Франция).

741 См. след. документ.

742 С точно таким же вступительным абзацем выдержки были ранее напечатаны в «Известиях ЦИК».

743 **Чернышевский** Николай Гаврилович (1828–1889). Философ-материалист, революционер, идейный вдохновитель организации «Земля и воля», публицист и писатель; 1855–1862 гг. являлся фактически руководителем журнала «Современник» наряду с Н.А. Некрасовым и Н.А. Добролюбовым. Вместе с А.И. Герценом считался родоначальником народничества. Главное философское сочинение Чернышевского – «Антропологический примат в философии» (1860), главное художественное произведение – роман «Что делать?». С 1862 г. в заключении, с 1864 г. отбывал 7-летнюю каторгу, затем до 1883 г. ссылку. Ср. с допросом Иванова-Разумника в 1937 г.: «По идеологии я народник, и вся моя литературная деятельность покоится на идеях народничества – в свое время выраженных в трудах Герцена, Чернышевского и Лаврова» (ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-7165. Л. 14–15).

[744] **Бланкизм** – левое революционное течение, отдающее приоритет заговорщической деятельности и террору против властей, получило название по имени своего главного идеолога Луи Огюста Бланки (1805–1881), участника политических обществ и заговоров, проведшего в общей сложности почти 37 лет в тюремных заключениях.

[745] Правильно конгресс или съезд III Интернационала. Первый (учредительный) конгресс Коммунистического Интернационала проводился в Москве в марте 1919 г. Присутствовали 52 делегата от 35 партий и групп из 21 страны мира. 2 марта в Москве открыт Первый съезд коммунистических и левых социал-демократических партий и групп, который 4 марта принял решение об учреждении Коминтерна. Были приняты тезисы о платформе Коминтерна, тезисы о буржуазной демократии и о диктатуре пролетариата, которые определяли целью новой организации установление диктатуры пролетариата в форме власти Советов депутатов трудящихся. Каждая из представленных в Интернационале партий имела право на полноценное представительство. Был образован Исполком Коминтерна. На первом съезде его состав постоянно менялся. ИККИ разместился на Арбате по адресу Денежный пер., 5, там, где летом 1918 г. находилось германское посольство и где был убит имперский посол В. Мирбах. Для руководства работы ИККИ были образованы Бюро (до проведения II конгресса Коминтерна выполняло функцию Исполкома) и Секретариат.

[746] Обращение Антанты к правительствам России с приглашением на мирную конференцию на Принцевых островах было сделано 23 января 1919 г. Об ответе НКИД РСФСР от 4 февраля см. примеч. № 699.

[747] Речь идет прежде всего о таких деятелях, как В.В. Воровский, Л.М. Карахан и М.М. Литвинов, с 26 марта входивших в состав Бюро ИККИ.

[748] **Аракчеев** Алексей Андреевич (1769–1834). Государственный и военный деятель, пользовавшийся огромным доверием Павла I и Александра I, граф (с 1799). Реформатор русской артиллерии, генерал от артиллерии (1807), военный министр (1808–1810), главный начальник Императорской канцелярии (с 1812 г.) и военных поселений (с 1817г.). Считался главным вдохновителем реакционной политики второй половины царствования Александра I, получившей в историографии наименование «аракчеевщина». Отправлен в отставку Николаем I, но сохранил звание члена Государственного совета.

[749] Имеются в виду военные поселения – система организации войск в России в 1810–1857 гг., внедренная Аракчеевым и сочетавшая военную службу с занятием производительным трудом, прежде всего сельскохозяйственным.

[750] Фамилии И.З. Штейнберга и А.А. Шрейдера нарочито выделены здесь, т. к. они – бывшие члены Заграничной делегации ЦК ПЛСР, известные европейским левым.

[751] Данное утверждение не соответствует действительности. Настасья Минкина (Шумская) – наложница Аракчеева и управительница его имением Грузино в Новгородской губ. сама прославилась жестокостями по отношению к дворовым людям и крепостным крестьянам, и в итоге была зарезана дворовыми. Здоровье Аракчеева было подорвано отставкой и убийством Минкиной. 21 апреля 1834 г. он скончался в своем имении.

Скорее всего, авторы листовки смешали несколько событий: гибель Минкиной, смерть Аракчеева и бунт в военных поселениях Новгородской губ. летом 1831 г., поводом к которому послужила эпидемия холеры. Широко распространившиеся слухи о том, что в карантинах врачи отравляют хлеб, воду и губят людей, привели к внезапной вспышке бунта 11 июля в Старой Руссе. В городе произошли многочисленные убийства офицеров, фельдшеров, лекарей и даже священников. К солдатам рабочего батальона присоединились мещане, затем беспорядки вылились за пределы Старой Руссы. Количество убитых и умерших от ран и побоев превысило сотню чел., среди которых был генерал-лейтенант Н.Н. Леонтьев (серьезные увечья также получил генерал-майор А.Ф. Эмме). Беспорядки продолжались до 26 июля.

752 Скорее всего, в газетном тексте искажена фамилия С.Н. Пашутинского.

753 Правильно: **Селянская спилка** (Крестьянский союз). Объединение под названием «Українська селянська спілка» являлось «профессионально-классовой» организацией, которая объединяла незажиточное крестьянство на Украине 1917–1919 гг. На территории Киевской, Полтавской и Подольской губ., где наблюдалось доминирование УПСР, произошел быстрый и интенсивный процесс формирования местных ячеек альтернативного Всероссийскому крестьянскому союзу, национально ориентированного Украинского крестьянского союза (Украинской Селянской спилки).

754 Предположительно, автором заметки был П.Ф. Бойченко (Петр Боевой).

755 III Всеукраинский съезд Советов открылся в Харькове вечером 6 марта, сразу по окончании работы III съезд КП(б)У, проходившего с 1 по 6 марта там же. В открытии съезда принял участие председатель ВЦИК Я.М. Свердлов. В повестке съезда Советов значились утверждение правительства УССР, вопросы об армии, продовольствии, земле, Конституции. Съезд открыл председатель Временного рабоче-крестьянского правительства Украины Х.Г. Раковский. В его работе принимали участие 1719 делегатов Украины с решающим голосом и 68 от Москвы и Петрограда – с совещательным. Мандаты распределялись следующим образом: 1435 коммунистов и сочувствующих, 150 боротьбистов, 100 от УПЛСР, 70 от беспартийных, 19 от «Коммунистического Бунда», 16 от др. партий и течений. При голосовании коммунистическое большинство поддерживали также фракция боротьбистов (ЦК которых пожелал не только примкнуть к фракции коммунистов, вместе с ней голосовать, но и подчиняться ее решениям) и 13 делегатов от др. фракций, также примкнувших к фракции коммунистов. Таким образом, у коммунистов по сути дела было 1598 голосов делегатов из 1719 присутствующих на съезде вообще. Повстанческие (махновские) войска были представлены наблюдателями – левым коммунистом Херсонским и левым эсером Чернокнижным, которым на съезде удалось выступить от «повстанческих частей Таврического фронта». Часть делегатов-крестьян, присутствовавших на съезде, выражала обеспокоенность и несогласие с направленностью его работы, но громадное большинство коммунистов, демонстрируя дисциплинарное единство, склонило его к принятию правительственных резолюций. Съезд работал до 10 марта.

756 Перечисляются закрытые органы левых эсеров в Харькове («Борьба»), Екатеринославе («Знамя борьбы», редактором которого являлся

М.Ф. Крушинский), Полтаве («Знамя труда»). Под меньшевистским «Вперед», вероятно, имелась в виду газета **«Всегда вперед»**, выходившая в Москве с нач. февраля 1919 г. 26 февраля ВЦИК принял постановление о закрытии этой газеты, опубликованное в печати.

757 **Ворошилов** Климент Ефремович (1881–1969), Советский военачальник, государственный и партийный деятель, Маршал Советского Союза (1935). Окончил два класса земской школы. С 15 лет работал слесарем. В 1903 г. вступил в РСДРП; вел подпольную работу, неоднократно подвергался аресту, бежал из ссылки. С марта 1918 до мая 1921 г. воевал на фронтах Гражданской войны и против украинских националистов, награжден тремя орденами Красного Знамени. Военную работу начал с организованного под его командованием в марте 1918 г. отряда, сражавшегося с оккупационными немецкими войсками. Вскоре назначен командиром 5-й Украинской армии, затем командовал отрядами, отходившими под напором немецких войск из Украины на Волгу, к Царицыну. После того, как группа войск Ворошилова пробилась к Царицыну, была образована 10-я Красная армия под его командованием. В кон. 1918 г. вошел в состав правительства Украины, назначен командующим войсками Харьковского военного округа. После этого командовал 14-й армией и внутренним Украинским фронтом. В кон. 1919 г. член РВС 1-й Конной армии. В 1921–1925 гг. занимал командные должности в Красной армии. После смерти М.В. Фрунзе 6 ноября 1925 г. назначен наркомом по военным и морским делам и председателем Реввоенсовета СССР. Сторонник массовых репрессий в стране и один из главных инициаторов «чисток» в армии. После «зимней» войны с Финляндией 1939–1940 гг. снят с поста наркома обороны, курировал оборонные отрасли промышленности. Во время Великой Отечественной войны член ГКО и Ставки Верховного главнокомандования. В марте 1953 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР. В 1957 г. в числе других старейших членов Политбюро выступил против Н.С. Хрущева. В мае 1960 г. «по состоянию здоровья» освобожден от должности, уступив место Л.И. Брежневу. Умер 2 декабря 1969 г. Похоронен на Красной площади.

758 **Аверин** Василий Кузьмич (1884–1945). Российский и украинский революционер, нарком внутренних дел Украины (1918–1919). Уроженец дер. Летошники Смоленской губ., из крестьян. Работал слесарем, затем конторщиком. С 1900 г. работал в Донбассе, рабочий Брянского завода в Екатеринославе. Член РСДРП с 1903 г., в ноябре 1904 г. примкнул к большевикам. Участвовал в революции 1905–1907 гг. (организовывал подпольную типографию, где печаталась газета «Южная правда»); в тот период дважды арестован, провел 6 мес. в тюрьме. В 1915 г. вновь арестован, выслан в Иркутскую губ. В октябре 1917 г. избран делегатом II Всероссийского съезда Советов РСД, вошел во ВЦИК. Делегат ВУС от Екатеринославского избирательного округа по списку № 9 (большевики и Бахмутский Совет КД). С декабря работал на Украине, председатель ВРК при Екатеринославском Совете и начальник обороны Екатеринославского р-на от наступающих германских войск. В ноябре 1918 – январе 1919 г. возглавлял политотдел Особой группы войск Курского направления, затем политотдел Украинского фронта. До января 1919 г. возглавлял Наркомат внудел Украины. С февраля по июль председатель Екатеринославского Совета, затем Волынского и Харьковского ГИК. С июля уполномоченный Совета обороны УССР и

ЦК КП(б)У по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом. В 1921–1923 гг. председатель губисполкома и горсовета Одессы. Кандидат (с 1919 г.), член ЦК КП(б) Украины (1921–1923). Избирался членом ВУЦИК 5–6-го созывов, а также членом ЦИК СССР. Подписал «Проект постановления X съезда РКП по вопросу о роли и задачах профсоюзов», опубликованный в феврале 1921 г. как часть программы «объединенной оппозиции». В 1923 г. входил в левую «оппозицию 46-ти» во главе с Л.Д. Троцким. С 1924 г. на хозяйственной работе: в авиапромышленности, на ж.-д. и водном транспорте. В частности, в 1925 г. начальник Центрального управления внутренних водных путей НКПС СССР. В 1925–1927 гг. председатель правления Авиатреста, затем заместитель председателя правления Северных ж. д. (1927–1928), одновременно уполномоченный НКПС по Северным ж. д. Затем занимал посты председателя правления Октябрьской ж. д. (1928–1931), начальника Объединения электрификации ж.-д. транспорта НКПС СССР (1932–1933), начальника центрального отдела электрификации НКПС СССР. В 1935 г. назначен начальником Ленского пароходства и переведен в Якутск, где арестован через два года и осужден на 8 лет ИТЛ. Освобожден в ноябре 1945 г. 28 декабря задушен неизвестными на своем рабочем месте – в конторке при якутской городской бане, где работал слесарем. Реабилитирован 29 ноября 1955 г. решением президиума ВС Якутской АССР.

759 Возможно, сам М.А. Шелонин.

760 См. также док. № 72.

761 Змиев и Богодухов – города в Харьковской губ.

762 Речь идет о совместной трехнедельной поездке Б. Донского и И. Каховской в Таганрог и по Каменноугольному р-ну (Дебальцево – Юзовка – Макеевка) в апреле 1918 г. в целях ознакомления с ситуацией и агитации. Они выехали из Москвы на поезде С.Д. Мстиславского, вернулись обратно в Москву за несколько часов до занятия немцами ст. Лиски на случайном паровозе (см. приложение 9).

763 «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почтит Отец Мой» (Ин.12:24-26).

764 **«Каморра Народной Расправы»** – несуществующая организация, от имени которой художником Л.Т. Злотниковым была составлена прокламация, ставшая поводом к аресту и расстрелу чекистами группы монархистов. Впервые упоминалась еще в ноябре 1905 г., когда по инициативе А.И. Дубровина впервые использовался «бренд» Каморра (от неаполитанского «morra» – «шайка, банда»; названия неаполитанской преступной структуры, аналогичной мафии, известной с XVIII в.) Народной Расправы, от имени которой рассылались угрожающие письма революционерам и либералам в Киеве и ряде др. городов и распространялись листовки с призывом: «Бей крамольников и жидов». Второй раз это наименование возникло в марте 1907 г., когда вышел 7-й номер сатирической газеты «Виттова пляска» – органа ЧЧС («Чернее Черной Сотни»). «Каморра Народной Расправы». Одним из активных участников издания

являлся как раз художник Лука Злотников. В ходе следствия и судебного процесса над М. Бейлисом (1911) черносотенная листовка с подписью Каморры вновь распространялась в Киеве. Позднее это название появилось в мае 1918 г., когда ряд петроградских и московских газет, в том числе «Правда», опубликовали полученное по почте «Предписание Главного Штаба «Каморры Народной Расправы» всем представителям домовых комитетов. На прокламациях стояла печать, представлявшая собой восьмиконечный крест, окаймленный надписью «Каморра Народной Расправы». По этому делу было арестовано несколько видных деятелей монархического движения. Среди них кандидат в члены Главной Палаты Русского Народного союза имени Михаила Архангела Л.Т. Злотников, основатель Общества Русских Патриотов, кандидат в члены Главного Совета Союза Русского Народа Л.Н. Бобров, член Совета Монархических Съездов И.В. Ревенко и др. Хотя в ходе следствия выяснилось, что «Каморра» состояла из одного Злотникова, который единолично изготовил печать, составил текст прокламации, напечатал ее и разослал, все они были расстреляны. Вероятно, подобные слухи о тайной организации, расправлявшейся с революционерами, продолжали циркулировать и в Киеве.

765 **Бендерские казармы** – располагались в Киеве на Кадетском шоссе. Свое название получили по 132-му пехотному Бендерскому полку, расквартированному в них в начале XX в. В ноябре – декабре 1918 г. в них был расквартированы кавалерийские части армии Украинской державы: Лубенский Сердюцкий конно-казачий полк и Мусульманский эскадрон при штабе Главнокомандующего.

766 Речь идет об **Украинской демократическо-хлеборобской партии** (УДХП) консервативного направления. Основана в Лубнах в мае 1917 г. по инициативе С. и В. Шеметов, М. Боярского, В. Шкляра, Л. Климова, М. Макаренко, И. Корниенко и др. Первоначально называлась Украинская демократическая партия. Официальной программой стал проект, подготовленный В. Липинским (издан в октябре 1917 г.), по предложению которого партия получила новое название. Программа партии предусматривала достижение политической независимости Украины, формирование интеллектуальной элиты с государственнической сознанием, разработку демократического проекта государственного устройства, провозглашались общие гражданские права и автокефалия религиозных конфессий на Украине. В экономическом разделе предусматривались установление госконтроля за национальным хозяйством, сосуществование арендной и частнособственнической форм землевладения. Партия отстаивала идею создания единого национального фронта для развития Украинского государства. В марте 1918 г. руководство УДХП вело переговоры с Центральной Радой о вхождении членов партии в ее состав. В апреле «хлеборобы» способствовали приходу к власти П.П. Скоропадского. В мае УДХП вошла в состав Украинского национально-государственного союза. В октябре участники II съезда партии выступили против консервативного экономического и внешнеполитического (на образование федерации с небольшевистской Россией) курса гетманского правительства и одобрили решение о возобновлении контактов с Украинским национальным союзом (так к этому времени именовался УНГС). В период Директории УНР в партии произошел раскол. После ликвидации УНР и эмиграции, весной 1920 г. в Вене отдельные

лидеры партии (С. Шемет, В. Липинский, О. Скоропис-Йолтуховский) создали монархическую организацию «Украинский союз хлеборобов-державников» (УСХД), другие вошли в состав Совета республики.

767 О нем см. примеч. № 171.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПИСЬМО ИВАНОВА-РАЗУМНИКА ПИСАТЕЛЮ А.П. ЧАПЫГИНУ

Петроградъ. *13-IV-1918* г.*

«Нашъ Путь»
Журналъ Революціонного
Соціализма.
« – «
Литературно-политическій
ежемьсячникъ
№ //

Дорогой Алексей Павлович[1], –
пишу на тот случай, если не загляните в ближайшие дни на Лиговку. Еду в Москву[2]; вернусь к 25-IV. На Лиговке по Средам и Пятницам, с 11 до 1 ч., дежурный секретарь редакции – Варвара Николаевна[3].

Доставьте ей поскорее «Лебяжьи Озера»[4] – скоро набор III «Скифа»[5]; в ближайшем будущем под них возможен аванс.

Жму руку. Ваш Р. Иванов.

Отдел рукописей ИМЛИ РАН. Ф. 37. Оп. 1. Д. 30. Л. 2. – Рукопись.

Приложение 2

ВОСПОМИНАНИЯ Г. КЕЖЕМСКОГО (Г.Б. СМОЛЯНСКОГО) О ПОДГОТОВКЕ ПОКУШЕНИЯ НА Г. ЭЙХГОРНА

Дело Эйхгорна (Воспоминания)

Холодная февральская ночь. На улицах пустынно и темно. Только старый Таврический дворец освещен бесчисленными огнями, и внутри

---

* На бланке с названием журнала.

него кипит жизнь. Сегодняшнее заседание Центрального Исполнительного Комитета должно разрешить роковой для страны вопрос о войне и мире, о дальнейшей судьбе всей русской революции[6].

Одни за другим выступают представители фракций, старые и молодые, и горячо и страстно зовут к сопротивлению наступающим немцам, к борьбе за свободу юной социалистической республики. Чувствуется, что слова их находят глубокий отклик в душе каждого из сидящих в зале.

Но вот на трибуне появляется старый испытанный вождь, верный сын трудового народа. Все настораживаются. Все ждут от него авторитетных указаний в этот ответственный исторический момент.

Холодным и насмешливым голосом он начинает говорить о том, что история не знает романтики, что в известные периоды революции должна уметь поступаться своими принципами, лавировать и отступать. Нужно покориться неизбежному, пойти на все условия, которые навязывает нам победивший империализм, и этим сохранить себя для более счастливых времен – таков основной смысл речи его.

Резко и отчетливо раздаются его слова в громадном зале и ударяют по нервам слушателей. Аудитория разбилась на две части. Одни, полные тревоги за завтрашний день, реагируют на каждый жест оратора, не зная покоя; другие, послушные партийной дисциплине, как обреченные, сидят на своих местах и, кажется, ждут только того момента, когда можно будет проголосовать и уйти отдохнуть.

В верхних рядах, в стороне от публики, сидело нас несколько человек и рассуждали о том, что остается делать истинным революционера при создавшемся положении. Еще с самого начала немецкого наступления перед партией встал вопрос о возрождении террористического метода борьбы. С разных мест из рядов партии слышались отдельные заявления о том, что необходимо воспользоваться террором в борьбе против зарвавшихся империалистов. Положение Петрограда, опасность, грозившая революции, в случае потери красной столицы, энтузиазм рабочих масс, восторженно откликнувшихся на призыв рабоче-крестьянского правительства встать на защиту Советской республики, с одной стороны, с другой – наглая самоуверенная политика Гофмана и Кюльмана и казавшееся безнадежным положение на фронте в связи с настойчивым и методическим продвижением германской армии, – все вместе создавало подходящую атмосферу для подобных настроений. К началу марта, когда в Центральном Исполнительном Комитете должен был окончательно разрешиться вопрос о подписании брестских условий, в Петрограде имелась даже небольшая группа из трех человек – Бориса Донского, И. К.[7] и меня, готовая немедленно открыть свои действия.

Внутри каждого из нас закипала жажда борьбы и активного протеста. Необходимо было каким-нибудь актом оглушить общественное

мнение Германии и заставить немецких рабочих прислушаться к стонам удушаемой русской революции. На ум невольно приходил старый совет народовольцев:

«С другом надежным сойдись,
Острый кинжал отточи...»

Поговорив немного, мы разошлись, условившись встретиться на следующий же день, чтобы поставить вопрос на более конкретную почву.

Начинался новый период революционной борьбы.

«Нужно не плакать, а мстить...»[8]

* * *

Шумно и досадно медленно несет меня поезд по печальным равнинам к западной границе. Через три-четыре дня я был уже по ту сторону старой линии окопов, в стране полуразрушенных городов и сожженных деревень. Большие станции поражали меня внешней своей опрятностью и полным отсутствием людей. На чистых аккуратно устроенных вокзалах пустынно и неуютно. Скучно маячат одни лишь тоскливые серые каски.

Боевая группа разбилась на две части: Борис и К.[9] уехали на юг в Севастополь, где имелась крупная лаборатория взрывчатых снарядов. Я же еду в Берлин с предложением к спартаковцам организовать совместное покушение на Гинденбурга или Вильгельма. Центральный Комитет, приняв в принципе террористическую борьбу, стремился к тому, чтобы акт действительно носил международный характер как по своему политическому содержанию, так по составу лиц, которые должны были в ней участвовать.

Нас всех сильно смущало то обстоятельство, что в момент не закончившейся еще войны, террористический акт, совершенный русским, может быть понят и истолкован превратно: буржуазные и социал-патриотические газеты используют его для самой демагогической шовинистической агитации, поднимут шумиху о просыпающемся будто бы новом русском национализме и будут кричать на всех перекрестках о русских агентах, подкупленных Антантой. Необходимо было заранее попытаться нейтрализовать эту агитацию и сговориться с наиболее революционными германскими социалистами.

В одном вагоне со мною ехал высокий бритый немец – первый курьер Мирбаха в Берлин. Его сопровождало несколько человек. Купе, которое они занимали, было завалено большими и малыми чемоданами, полными провизии, которую они везли домой своим голодающим семьям.

Всю дорогу они вели оживленную беседу, делясь впечатлениями, вынесенными ими за время пребывания в Москве. То и дело до меня долетали отдельные фразы о том, «как много предстоит нам поработать над этим диким народом». Хотелось куда-нибудь уйти, уединиться, и я внимательно смотрел в окно и наблюдал за природой, лишь бы не слышать их разговора.

В душу закрадывалось сомнение, удастся ли выполнить возложенное на меня поручение. Я въезжал в страну, отгороженную китайской стеной от любопытствующих взглядов иностранца. Какова будет встреча с теми, от которых ждешь сочувствия и помощи в таком трудном деле! Ожидает ли меня поддержка и дружественный отклик или только непонимание и горькое разочарование?

Между тем картина окружающей природы резко менялась. На пятый день мы подъезжали уже в маленьком нарядном вагоне к столице Германии. Бесконечно долго поезд шел мимо бесчисленных огородов и садиков, кольцом окружающих Берлин. Наконец, издали показались высокие трубы и громады неуклюжих домов. Еще несколько минут, поезд тихо подъехал к станции и остановился.

Кто-то, обернувшись ко мне, громко сказал: «Вокзал Фридрихштрассе. Шесть минут».

* * *

В огромном кафе на Потсдамской площади я должен был встретиться с некоторыми спартаковцами для беседы «о русских делах». Был теплый майский вечер. По Лейпцигерштрассе сновали густые толпы народа. Несмотря на войну и мобилизацию, среди публики было много штатских. По внешнему виду столицы, при первом взгляде трудно было бы разгадать, что город четвертый год ведет беспокойную жизнь полуголодного существования. Залитые светом рестораны и веселая задорная музыка, которая доносилась оттуда, давали иллюзию обывательского довольства и благополучия.

Когда я в девять часов вечера, как было условлено, вошел в кафе, меня уже ожидала небольшая компания. За круглым столиком, в углу, так, чтобы можно было спокойно говорить, не опасаясь любопытства соседей, сидела женщина и двое мужчин. Среди последних в глаза особенно бросался один – немолодой уже, высокий, с характерным добродушным лицом немецкого учителя, один из вождей спартаковского движения Д.[10] Увидев меня, он быстро встал, подошел ко мне, взял мою руку и, не выпуская ее, подвел меня к своим товарищам.

За столиком завязалась беседа.

Длинно и обстоятельно рассказывал Д. о том, что делается на театре военных действий, как вся страна, самые широкие рабочие массы

живут сейчас надеждой на скорую и решительную победу на Западном фронте. После неудавшейся Январской забастовки[11] настроение берлинских рабочих падает с каждым днем. Правительство, арестовав Либкнехта, Розу Люксембург[12] и др., свирепствует, как никогда. Политическая и общественная реакция достигла своего апогея. Во многих избирательных округах, где прежде левые социалисты были в большинстве, они, при вторичных перевыборах, теперь почти всюду забаллотированы.

– И самое тяжелое для нас, немецких социалистов, – закончил он, обращаясь ко мне, – это сознание, что мы являемся палачами вашей революции. Когда я встречаюсь с русскими товарищами, мне стыдно перед ними за то, что я немец.

– Почему же, в таком случае, – спросил я его, – вы не ведете активной подпольной борьбы с вашим правительством?

– Такую борьбу мы ведем, хотя в очень слабых размерах. Время от времени нам удается выпустить одну-другую прокламацию, кое-где организовать забастовку, иногда даже провести демонстрацию. Но все это тонет в общем море жестокой реакции, возглавляемой Гинденбургом и Людендорфом.

– Почему вы тогда не применяете террористического метода русских социалистов-революционеров? Неужели среди вас не найдется таких, которые способны пожертвовать собою? Наконец, мы, русские, можем вам помочь в этом и предоставить вам нужных людей.

Лицо благодушного немца изобразило одновременно широкую довольную улыбку и какой-то внутренний, затаенный испуг.

– Хорошо бы! – мечтательно произнес он. – Но только среди нас, пожалуй, действительно не найдется людей, подобных вашему Каляеву или Сазонову. Допустить же, чтобы в момент генерального наступления на Западе акт был выполнен русскими, значило бы с нашей стороны совершить величайшее преступление. На вас будут смотреть как на наемных провокаторов Антанты. В лучшем случае вас будут считать мстителями за поруганное национальное самолюбие России».

Затем, нагнувшись, тихо добавил:

– Хотя я марксист, но вы не думайте, что я не сочувствую террору. Но нужно устроить так, чтобы акт был понятен как для рабочих России, так и для трудящихся Германии. Мне кажется, что выход есть. На восточном фронте сейчас особенно выдвинулась фигура генерала Эйхгорна, посадившего в Киеве гетмана Скоропадского. Его убийство было бы встречено с огромным удовлетворением не только в России и на Украине, но и германскими рабочими массами...

Беседа наша тянулась еще долго, часа два-три, и все время вертелась вокруг одной темы – о России, Советской власти и перспективах мирового восстания.

В три четверти двенадцатого стали тушить огни. Со времени объявления войны все театры и кафе закрывались ровно в двенадцать часов. Мы распрощались и разбрелись по домам.

На другой день я с Д. отправились к престарелому историку германской социал-демократии М.[13] Здесь приблизительно повторился вчерашний разговор.

Безапелляционным, не допускающим возражений голосом М. указал на Западный фронт, где решается судьба германской революции.

– Всякая революция, – сказал он, – приходит только после военного поражения или от голода. Несмотря на внешний блеск последних побед, я убежден, что Людендорф себе сломит шею в борьбе с союзниками, а отсутствие продовольствия довершит остальное. Революция в Германии неизбежна, она, может, ближе, чем мы предполагаем.

Как социал-демократ и марксист, я не признаю террористической борьбе, хотя я ничего не имел бы против убийства Гинденбурга или Людендорфа. Но к тому, что вам говорил уже Д., я могу лишь прибавить, что даже при самом лучшем желании с нашей стороны, мы не сможем подготовить общественное мнение к восприятию подобного акта.

В заключение он также указал на Эйхгорна как на наиболее одиозную для всей рабочей Германии фигуру.

Пробыв в Берлине около недели, я встретился еще с некоторыми спартаковцами, в том числе с двумя рабочими-редакторами провинциальных газет и всюду получал одни и те же стереотипные ответы.

Чувствуя, что мое дальнейшее пребывание за границей бесполезно, я решил вернуться обратно в Россию.

* * *

Когда я приехал в Москву, мне пришлось еще ждать некоторое время, пока съехались все другие члены группы. Нас к этому времени было всего семь человек. К прежним трем прибавились украинцы – М., Б.[14], Гриша и Микола[15]. Все они были рекомендованы Всеукраинским комитетом партии и предназначены специально для Киевского акта. Все четверо прошли также суровую революционную школу в прошлом: Б. и Микола имели за собою позади долгие годы каторги, Гриша и М. тюрьму и ссылку.

М., маленькая, живая, нервная, была предназначена специально для сношений с местной организацией. Ей мы поручили выехать немедленно впереди подыскать в городе или в окрестностях подходящее помещение для конспиративной квартиры. Когда квартира будет готова, она должна будет прислать в Москву курьера, после чего мы все выезжаем в Киев.

Две недели, которые мы провели в ожидании курьера, были употреблены нами на приготовления к отъезду. Техникой заведовала у нас К.[16], ей предстояло в будущем приготовить все снаряды. Материалы, до последних мелочей, мы решили взять с собою, чтобы в дальнейшем не прибегать к посторонней помощи.

За это время мы успели также присмотреться и изучить друг друга. Украинцы, при близком знакомстве с ними, производили чрезвычайно благоприятное впечатление, особенно Микола, который впоследствии так жестоко обманул наши ожидания.

Что касается нас троих, то мы никак не могли примириться с необходимостью отказаться от поездки в Германию. Мы продолжали лелеять мечту о крупном террористическом акте интернационального значения. Если мы соглашались на поездку на Украину, то только потому, что больше некому было организовать это дело. Мы смотрели на него, как на первый наш боевой шаг – на первый опыт террористической группы.

Хотя заранее предполагалось, что мы не будем выступать в роли непосредственных исполнителей, Борис, как бы что-то предчувствуя, несколько раз говорил нам о том, что ему из этой поездки обратно не вернуться. Бросив Кронштадт, матросов, партийную работу, он производил сейчас впечатление человека, переживающего внутреннюю душевную драму. Он весь как-то ушел в себя, много думал, много мечтал и страстно жаждал подвига.

На наших глазах он рос с каждым днем, и, обладая от природы благородной и красивой натурой, привлекал к себе всех, кто только с ним сталкивался.

В двадцатых числах июня приехал, наконец, курьер от М. Собравши наскоро все необходимое, мы через два дня все вместе в одном вагоне пустились в путь.

В Киев нас приехало только трое. Еще в Курске, во время пересадки в другой вагон, Микола, Гриша и Б. куда-то исчезли и мы, несмотря на все наши поиски, не могли их найти. К счастью, кроме денег и нескольких палочек гремучей ртути, у них ничего другого не имелось. Мы могли продолжать нашу работу сами, не дожидаясь их приезда.

Первые дни у нас ушли на устройство квартир и поиски членов местной организации. Конспиративную квартиру М. устроила на даче, в Святошино временно мы все пока там поместились. Кроме того, у нас были еще две квартиры: одна в городе, на еврейском базаре, для К., другая моя, в Боярке, где я никогда почти не бывал.

К концу недели приехал Б. Оказалось, что исчезновение Миколы и Гриши было не случайное. Чтобы не бросаться в глаза мы все время ехали двумя группами. Б. был в одной группе с ними. В Курске они

нас потеряли из виду и ехали дальше до границы одни. Здесь им показалось, что за ними следят. Они бросились обратно и в результате растеряли друг друга. Б. рассказывал, что после нашего отъезда они производили на него впечатление людей, тяготившихся своим положением. Они даже говорили ему, что собираются съездить в деревню повидаться с родными и попрощаться с ними. Больше мы их не встречали.

На первом же свидании с представителями Киевской организации мы выяснили, что здесь имеется уже небольшая группа из местных работников, которая давно следит за Эйхгорном. Нам было заявлено, что комитету известно местожительство Эйхгорна и точное время, когда он идет в штаб и обратно возвращается домой. Перед нами неожиданно встал вопрос о взаимоотношениях обеих групп; нужно было слить обе группы в одну, либо одна из них должна была ликвидироваться.

В связи с этим стоял другой, более сложный, вопрос о том, от чьего имени должен быть совершен акт – от имени ли Московского Центрального Комитета или ЦК Украины. Все эти вопросы требовали немедленного и категорического ответа, и мы решили послать М. в Одессу, где тогда происходил партийный съезд, посоветоваться с товарищами.

Через неделю М. вернулась. С нею вместе приехал член Всеукраинского Центрального Комитета Т.[17] Мы пригласили его к себе в Святошино, где детально и страстно обсуждали создавшееся положение.

Т. требовал, чтобы акт был совершен от имени украинской партии левых эсеров. Он говорил, что в глазах украинских рабочих и крестьян акт потеряет половину своего смысла, если он будет совершен от имени российской партии.

Мы не можем игнорировать национальный элемент на Украине, указывал он. Необходимо доказать, что советская власть не импортирована сюда из Москвы и что идея ее глубоко вкоренилась в сознании народных масс Украины.

Мы со своей стороны возражали, что убийство Эйхгорна не затрагивает одних только украинцев. Наоборот, это, прежде всего, акт международного характера, где русская революция. На территории Украины дает отпор наступающему на нее иностранному империализму. Если бы вопрос шел, например, о гетмане, тогда другое дело, нам бы пришлось только предложить свои услуги украинскому комитету. В данном же случае он стоит иначе и его не следует оценивать с точки зрения интересов своей колокольни.

В конце концов, после долгих споров, мы согласились на том, что акт будет совершен от имени обоих комитетов – украинского и мо-

сковского. Вместе с тем мы одновременно приступаем к организации второй группы, специально на гетмана, для чего украинцы вводят к нам, в качестве исполнителя, члена местной организации, старого каторжанина Ч.[18]

На другой же день мы получили все нужные сведения от комитета. Оказалось, что ген. Эйхгорн сейчас в отсутствии, на юге России, и что не сегодня-завтра он должен вернуться. Необходимо было устроить ему встречу на вокзале или возле дворца, где он проживал. Мы интенсивно принялись за работу.

Борьба (журнал). Киев. 1919. № 1. С. 17–21.

Приложение 3

ПРОТОКОЛ ПЕРВОГО ЗАСЕДАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО ПРОЛЕТАРСКОГО ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОГО СОЮЗА

23 мая 1918 г.

ПРОТОКОЛ № 1.

1-е Заседание Ц.И.К<омите>та 23 мая 1918 года.

Председательствует Любович, секретарь Юшкевич.

Заседание открылось в 5 $^1/_2$ ч. вечера.

По предложению тов. Любовича намечен следующий состав президиума. Один председатель, два товарища председателя, три секретаря, один казначей.

После прений окончательно конструируется президиум таким образом: большевики получают место председателя, одного товарища, секретаря и казначея, левые с.-р. – одного тов. председателя и секретаря, максималисты – секретаря.

Открытым голосованием председателем избирается тов. Любович, тов<арищами> председателя: Рубцов от коммунистов и Усков от левых с.-р.; секретарями: от коммунистов временно Блажевич, лев<ый> с.-р. Юшкевич и максималистов Лихобабин. Казначеем Ермоленко. После избрания президиума вносится предложение определить постоянный кворум. Устанавливается кворум 13 человек.

После установления кворума выясняется, кто в первую очередь уезжает для устройства своих личных дел.

В связи с возникшим вопросом о помещении для Ц.И. Комитета и его членов избирается Хозяйственная Комиссия, которой поруча-

ется найти помещение. В Комиссию избирается тов. Кашина, Бутримов и Филимонов.

Избирается Комиссия по приему дел от бывшего ЦК и Ревцека. Избраны: Ермоленко, Сомов и Холодов.

Избирается Комиссия по проведению в жизнь постановлений Съезда по улучшению материального положения почтель-служащих. Избираются тов.: Волленберг, Рубцов, Щербаков, Бутримов и Холодов. Избирается редакционная комиссия, в которую входят: тов. Любович, Сомов, Кадлубовский, Колосова, Ермоленко и Холодов.

После избрания Комиссией обсуждается вопрос о названии Союза. Принимается новое название: Всероссийский Пролетарский п.-т. Союз. Сокращенное название исполнительного его органа принимается следующее: «Цикопотель».

За исчерпанием повестки заседание закрывается и следующее заседание назначается на 25 мая в

5 час<ов> вечера.

Председатель *Любович.*
Секретарь *Юшкевич.*

Протоколы Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза за 1918 год. М., б. д. – Печатным способом.

Приложение 4

ТЕЛЕГРАММЫ ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ ПО ПОВОДУ КОНФЛИКТА ФРАКЦИЙ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ И БОЛЬШЕВИКОВ

[Июнь 1918 г.]

1.

На телеграфном бланке* Ярославского военного комиссара С.М. Нахимсона[19] [июнь 1918 г.] председателю ВЦИК Я.М. Сверлову

Срочная председателю ЦИК
Свердлову Москва Кремль

Губернский Ярославский съезд состоится первого июля ТОЧКА Необходима присылка товарища знающего аграрный вопрос ТОЧКА

---

* Штамп Секретариата ЦК РКП (б-ов) *6/VII 1918* г., вход. № *683.*

Еще раз прошу исполнить мою телеграмму об срочном отзыве того лица ибо Ето крайне необходимо для дела или же благоволите телеграфно дать мне таковые полномочия.

Военкомокр Ярославского [р-на] Нахимсон*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 91. Л. 1. – Телеграфный бланк.

2.

На телеграфном бланке**

Доставить гостиница Метрополь
Срочно Москва Цека большевиков

Обратно Ярославля

Фракция большевиков Съезда раскололась Съезд не открыт Мы глубоко протестуем Будем открывать съезд самостоятельно

Фракция левоэсеров Ярославского губернского съезда

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 91. Л. 3.

3.

На телеграфном бланке***

Записка т. Свердлову

Передает товарищ председателя губисполкома Воронин По постановлению губисполкома на губернский съезд представительство от уездных советов представителей на съезд съехалось около двести человек Левые есеры посылали телеграммы к делегату приезжали от волостей Организационной комиссии губисполкома признано сто тридцат(ь) три человека с решающим голосом из них сто пят(ь) коммунистов, 28 левых есеров, остальные осталис(ь) по заключению комиссии с совещательным голосом с большинством беспартийных Городской комитет который по имеющимся данным должен подлежать суду ЗАПЯТАЯ провокационно удалил из фракции съезда фракцию губисполкома Фракция левых социалистов-революционеров откололас(ь) и открыла свой съезд ТОЧКА Благодаря тактике городского комитета и представителей центра Нахемсона****и Пожарского*****[20] ЗАПЯТАЯ коммунисты от уездов отходят <к> левым соци-

---

* На обороте бланка надпись карандашом: *«Ц.К. Доброхотов уже приехал»*.

** Штамп Секретариата РКП (б-ов) *6/VII 1918 г.*, вход. № *655*.

*** Штамп Секретариата ЦК РКП (б-ов) *6/VII 1918* г., вход. № *666*; ниже штамп Исполкома Совета солд. и раб. деп. Центр. регистр. вх. № *2575*.

**** Так в документе, правильно: Нахимсон.

***** Правильно: Пожарова.

алистам-революционерам Заседают фактически два съезда которые считают себя полномочны<ми> В городе тревожно. Нефтепромышленники вторично обсуждают продовольственный вопрос. Результаты митинга мне известны Дайте директивы как нам поступат(ь) дальше Воронин[21].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 91. Л. 4–5.

4.

На телеграфном бланке*

Срочно Москва ЦИКА Президиум

Из Ярославля

Фракция большевиков съезда раскололас(ь) Съезд не открыт Мы глубоко протестуем Будем открыват(ь) съезд самостоятельно Фракция левоэсеров Ярославского губернского съезда

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 91. Л. 6.

5.

На телеграфном бланке

Кремль Москву Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов

Ростова Сев. ж. д.

Ярославский губернский съезд советов крестьянских рабочих красноармейских депутатов извещает о том что он открылся 21 июня и приступил <к> деловой работе На съезде находятся 115 делегатов, представленных из уездов Ярославского Мологского Мышкинского Угличского Любимского Рыбинского Ростовского Даниловского Пошехонского Романово Борисоглебского Небольшая группа съездов не находится с нами и создает атмосферу ненормальной работы съезда Однако съезд глубоко убежден что нерушимая воля трудовых масс должна и будет торжествовать Председател(ь) съезда Богачев[22] Секретар(ь)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 91. Л. 7.

---

* Штамп Секретариата РКП (б-ов) *6/VII 1918* г., вход. № *666* от Ярославля; ниже штамп Исполкома Совета солд. и раб. деп. Центр. регистр. вх. № *2574*.

ДОКУМЕНТЫ ОБ УЧАСТИИ БОЕВОГО ОТРЯДА ВЧК Д.И. ПОПОВА В ПОДАВЛЕНИИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В КОНЦЕ МАЯ – НАЧАЛЕ ИЮНЯ 1918 г.

Выступление Чехословацкого корпуса в Среднем Поволжье в конце мая 1918 года потребовало срочной переброски на восток страны вооруженных сил из других регионов республики по причине отсутствия или недостатка войск в районе мятежа. Поэтому 29 мая 1918 года в Рузаевку Пензенской губернии, где находился штаб по борьбе с выступлением под руководством пензенского большевика В.В. Кураева, был отправлен боевой отряд ВЧК под командованием левого эсера Д.И. Попова численностью 700 штыков, 6 орудий. Оказавшись одним из первых на месте событий, Д.И. Попов 2 июня 1918 г. был назначен командующим войсками, действующими против Пензенской группы чехословаков в районе Сызрани. Однако выбор оказался не очень удачен, так как последний буквально с первых дней после вступления в должность начал действовать независимо не только от своего непосредственного начальника В.В. Кураева и командующего Западным Чехословацким фронтом А.Ф. Мясникова, но и от остальных начальников отрядов. Это приводило к многочисленным конфликтам между ними за право осуществлять единоличное управление войсками фронта, что совершенно очевидно не являлось стабилизирующим факторов при организации борьбы с чехословаками.

Несмотря на это, А.Ф. Мясников предпринимал попытки вовлечения Д.И. Попова в процесс организационного строительства фронта путем распоряжений о необходимости упорядочивания дисциплины в отрядах, борьбы с дезертирством, налаживания системы снабжения, связи и т. д. Однако в условиях отсутствия каких-либо поставок всего необходимого для боевых действий обеспечить солдат вооружением и боеприпасами было практически невозможно. Гораздо более успешно, при помощи расстрелов, Д.И. Попов боролся с дезертирством. Указанные факторы привели к тому, что командиры отрядов не пользовались особой популярностью у бойцов.

Боевые действия отряда ВЧК совместно с другими подразделениями 5–7 июня 1918 г. ограничивались многочисленными беспокойствами арьергарда чехословацких формирований, что затрудняло штурм Самары со стороны последних и давало возможность гарнизону города тщательнее подготовиться к обороне. Однако вскоре Д.И. Попов решил поставить точку в противостоянии с начальниками

отрядов за право называться главнокомандующим и объявил себя главкомом Западного Чехословацкого фронта, что вскоре было опровергнуто А.Ф. Мясниковым. Поэтому в ночь на 8 июня 1918 г., вопреки указанию немедленно отправиться на поддержку Самаре, боевой отряд ВЧК во главе со своим начальником покинул боевой участок. При этом, учитывая взаимоотношения Д.И. Попова с начальством, командным составом, а также солдатами, местное руководство восприняло подобный демарш с облегчением.

Участие боевого отряда ВЧК Д.И. Попова, ставшего впоследствии одним из воинских подразделений, сыгравшем важную роль в выступлении левых эсеров в Москве в июле 1918 года в подавлении мятежа Чехословацкого корпуса в Среднем Поволжье в конце мая – начале июня 1918 г., является не только отличной демонстрацией состояния Красной армии к моменту начала широкомасштабной фронтовой Гражданской войны, но и показывает роль личностного фактора в сложных перипетиях формирования организационных основ вооруженных сил советского государства.

№ 1
ОТРЫВОК ИЗ ЗАПИСИ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ МЕЖДУ С.В. ЧИККОЛИНИ[23] И В.В. КУРАЕВЫМ[24]

29 мая 1918 г.

Сейчас отправили на помощь к Вам через Рузаевку финский полк 700 штыков с артиллерией[25] <...> С финским полком, которой сейчас ушел, отправили Вам тяжелый броневик.

РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 13. – Машинописная копия.

№ 2
ДОКЛАД ЗАВЕДУЮЩЕГО УЧЕТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА НАРКОМВОЕНА С.И. АРАЛОВУ[26]

30 мая 1918 г.

На основании Вашего распоряжения в пять часов вечера 28-го сего мая я отправился в Военный комиссариат гор. Москвы в Мобилизационный отдел, откуда с членом коллегии вышеозначенного отдела тов. Ягушевским[27] мы поехали в штаб тов. Попова.

На наш вопрос, когда может отряд отправиться, тов. Попов ответил, что за людьми задержки не будет, но людей предварительно нужно

снабдить всем необходимым. Здесь же был составлен наряд на вагоны, после этого – наряд был передан в Отделение передвижения при Оперативном отделе при чем оказалось, что весь отряд не получал жалованья за апрель и май месяцы, для чего требуется 300 000 руб., а для удовлетворения отряда в 700 человек, которые едут в Пензу, – 1 500 000 руб. Без выдачи жалованья отряд может и не отправиться, так заявили в отряде.

Для снабжения отряда была составлены требовательные ведомости на обмундирование, белье, постельную принадлежность, продовольствие, фураж, обозное снаряжение и бензин, ведомость на жалованье была составлена раньше. В 10 часов вечера вместе с Начальником Хозяйственной части отряда тов. Попова, тов. Засориным[28] поехали обратно в военный комиссариат гор. Москвы за получением вышеуказанных предметов. По нашему личному распоряжению началась выдача из отделов снабжения и финансового. Обмундирование и продовольствие было выдано на 700 человек по количеству отправлявшихся на 6 дней и аванс в сумме 180 000 руб.

Постельная принадлежность, фураж и бензин не выданы за неимением в отделе в снабжения таковых. Выдача производилась всю ночь с 28-го на 29-е и закончилась в 10 часов утра 29-го <...>

РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 31. – Машинопись, подпись – автограф.

№ 3
ОТРЫВОК ИЗ ЗАПИСИ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ МЕЖДУ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА НАРКОМВОЕНА ВАСИЛЬЕВЫМ И В.В. КУРАЕВЫМ

1 июня 1918 г.

[В.В. Кураев:] Получил приказ за подписью Чикколини от имени Троцкого все имеющиеся в моем распоряжении отряды отправить <по железнодорожной линии> Инза – Сызрань, что и делаю. Попов со своим отрядом <в> семьсот человек находится в Заборовке, это разъезд около Сызрани. Сейчас отправляется смешанный отряд в 350 человек с двумя 3-дюймовыми орудиями в распоряжение Попова. Отправляю также к нему бронированный поезд из Москвы с технической железнодорожной командой <под> прикрытием <с> четырьмя орудиями 3 дюймов, санитарный поезд. Часов через семь будет отправлен туда отряд в 800 человек, вышедший из Алатыря, в

900 штыков с двумя броневыми вагонами, 900 штыков Калужского <отряда>. Мой план таков – ввиду того, что путь между Сызранью и Пензой поврежден и притом довольно серьезно, а путь между Рузаевкой и Сызранью уже совершенно восстановлен, главную ударную группу сосредоточить со стороны Рузаевки. Тем более там отряд Попова. Но, к сожалению, мне это полностью провести не удалось. Полуторатысячный Балашовский отряд, который я хотел двинуть также через Рузаевку <в> Сызрань, отправился из Пензы через Кузнецк. Таким образом, силы все разрозненные и неизвестно, когда балашовцы будут там. Отправление Балашовского отряда произошло без моего ведома. Это совершенно недопустимо, пусть тов. Троцкий даст приказ о полном подчинении мне, иначе разговаривать невозможно <...>

РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 43. – Машинописная копия.

№ 4
ОТРЫВОК ИЗ ЗАПИСИ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ МЕЖДУ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА НАРКОМВОЕНА РАУ И А.Е. МИНКИНЫМ[29]

1 июня 1918 г.

[А.Е. Минкин:] Я сегодня приехал из Рузаевки, где два дня работал вместе с Кураевым и теперь столкнулся с печальным фактом, что распоряжения о фронте исходят из двух мест, что, конечно, не может не отразиться гибельно на всем плане. Так, например, вчера проехал в Рузаевку тов. Попов со своим отрядом. Он поехал через Инзу в Сызрань, зная, что путь около Сызрани разобран. По всем нашим расчетам он должен был застигнуть чехов в Сызрани и дать им бой. На помощь ему, согласно общему плану, должны были быть двинуты резервы из Пензы. Я сегодня приехал в Пензу с этой целью и устроил все необходимое, чтобы Калужско-Вяземский-Моршанский отряд тов. Пятницкого[30] немедленно двинулся через Рузаевку на помощь Попову. Другой отряд Саратово-Балашовский тов. Каменского[31] должен был пойти через Кузнецк к Сызрани. Это было сделало согласно совещанию Попова <и> Кураева, и отряды должны были немедленно уйти, <но> отряды еще не ушли, и, как оказывается, вы из Москвы не советуете Пятницкому ехать на Рузаевку. А ведь теперь каждый час дорог, помощь Попову может понадобиться каждую секунду, или вы снова желаете сделать то, что сделали с Пензой, когда помощь пришла через два часа после боя[32]. Еще одно. Необходимо уведомить началь-

ников отдельных отрядов, кто является главнокомандующим и кому они обязаны подчиняться. Я застал в Пензе специальную военную коллегию из 5 лиц, образованную из начальников всех мелких отрядов, которые занимаются разработкой самостоятельных планов ведения кампании, не считаясь с общим планом и общим командованием. Это тоже, разумеется, мешает планомерному и успешному ведению дела. Необходимо сейчас же прислать ответственного человека для руководства делами. Дать ему право произвести чистку. В среде начальников имеются явно ненадежные, вредящие делу элементы <...>

РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 63–64. – Машинописная копия.

№ 5
ОТРЫВОК ИЗ ЗАПИСИ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ МЕЖДУ С.И. АРАЛОВЫМ И А.Е. МИНКИНЫМ

2 июня 1918 г.

[А.Е. Минкин:] Последние эшелоны чехов покинули Сызрань вчера через Волгу. Там вообще путь до Обшаровки[33] исправен. <В> Сызрань прибыл один эшелон из Рузаевки через Инзу, очевидно Попова. Из Пензы <в> Сызрань прибыл отряд Пятницкого, состоящий из калужских, вяземских, моршанских солдат. Балашовский отряд и Козловский, в общем, вероятно, больше 3 тысяч человек. Я вчера передавал Рау о трениях, происшедших между Пятницким, Каменским и Салониным[34], и настаивал на необходимости единоначалия[35]. Трения не изжиты, хотя и было решено с согласия Рау арестовать Салонина. Опасаюсь конфликта между ними и Поповым в Сызрани. Сейчас же дайте телеграмму, кому должны подчиняться на фронте все силы – Мясникову[36] или Кураеву. <Последний в> данном случае не разрешает вопрос, ибо речь идет о действиях непосредственно на фронте, и такие указания пока Кураев не дает[37].

РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 69. – Машинописный текст.

№ 6
ТЕЛЕГРАММА В.В. КУРАЕВА С.И. АРАЛОВУ

2 июня 1918 г.

Сейчас приказал товарищу Попову вступить в командование над всеми отрядами, прибывающими в район Сызрань – Батраки[38]. Дал

приказ всем начальникам отрядов отдать себя в полное распоряжение товарища Попова[39] <...> Боя Попов еще не начал.

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 76. Л. 25. – Машинописный текст.

№ 7
ОТРЫВОК ИЗ ЗАПИСИ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ МЕЖДУ А.В. ВАРЛАМОВЫМ И С.И. АРАЛОВЫМ

2 июня 1918 г.

[С.И. Аралов:] Какие силы прибыли <к> вам из Пензы, Рузаевки и где они сейчас находятся?

[А.В. Варламов[40]:] Из Рузаевки прибыло два эшелона, из Пензы прибыл эшелон. Скоро, наверное, прибудет еще один из Моршанска. Из Казани тоже. Три из Алатыря. Четвертый из Вольска. Пятый <из> Хвалынска. Шестой <из> Саратова. Один эшелон под командой Попова отправился <в> наступление за мост. За ним пойдут все остальные через каждые 15 минут.

РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 90. – Машинописный текст.

№ 8
ТЕЛЕГРАММА В.В. КУРАЕВА С.И. АРАЛОВУ

2 июня 1918 г.

Передаю сообщение Попова: «Я Попов. Двумя эшелонами выехал в Батраки в восьми верстах от моста[41]. Чехи возвращаются. В Обшаровку прибыло два эшелона авангарда. Появились по левую сторону Волги. От Самары следуют еще эшелоны. Мною по эту сторону моста высланы конные разъезды. Три роты стрелков заняли цепь. На высоте укрепляю артиллерию. Сегодня ожидаю еще три эшелона своих в Сызрань. За неимением пироксилина[42] возможно достану на линии в оставленном эшелоне 5 пудов пороху. Если не смогу удержаться, взорву мост через Волгу. Столкновение ожидается с минуты на минуту. Возможно, к вечеру будет бой. Выслал вооруженные катера с матросами. Жду приказания. В Сызрани тяжелая артиллерия должна погрузиться с утра. Пока имею 6 орудий трех дюймов. Торопите подкрепление ко мне следующих эшелонов. Сейчас прибыл еще один эшелон».

РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 78. – Машинописный текст.

№ 9
ТЕЛЕГРАММА Д.И. ПОПОВА КОМАНДУЮЩЕМУ МОСКОВСКИМ ВОЕННЫМ ОКРУГОМ Н.И. МУРАЛОВУ[43], Л.Д. ТРОЦКОМУ, С.И. АРАЛОВУ

3 июня 1918 г.

Сегодня ночью принял крупную рекогносцировку и повел наступление на берег Волги от Волги вправо. Чехи постепенно отходят к Мыльной[44]. Начинаю преследование. В путях заложены фугасы чехами. За порчей проводов чехами осложняется информация Вас об операциях.

РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 78. – Машинописный текст.

№ 10
ОТРЫВОК ИЗ ЗАПИСИ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ МЕЖДУ А.Ф. БОЯРСКИМ[45] И САРАТОВСКИМ ГУБЕРНСКИМ ВОЕННЫМ КОМИССАРОМ СОКОЛОВЫМ

3 июня 1918 г.

[Соколов:] Из Саратова на Пензу были двинуты отряды, сформированные из крестьян, к которым присоединился Балашовский отряд. В Пензе к ним присоединился отряд Попова и Калужский отряд. Всех сил на Сызранском направлении действует около 6 тысяч. Командовал силами сначала полевой штаб, посланный из Саратова. Начальник штаба Скорняков. После занятия Пензы образовался штаб, в состав которого вошел член Высшей Военной Инспекции Каменский. По последним сведениям после занятия Сызрани Каменский принял на себя командования всеми силами. Скорняков же остался начальником штаба. По телеграмме Каменского в Сызрани, которая занята нашими войсками вчера ночью, идут большие недоразумения относительно командования с Поповым, что гибельно отражается на деле. Об этом было доведено <до> центра.

РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 100. – Телеграфная лента.

№ 11
ТЕЛЕГРАММА ПОПОВА Л.Д. ТРОЦКОМУ, С.И. АРАЛОВУ, Н.И. МУРАЛОВУ, Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ

4 июня 1918 г.

Сегодня ночью наш головной броневой <поезд> прошел <ст.> Безенчук. Между Безенчуком и Иващенково вышедший из

Иващенково был обстрелян чехами. Броневик отвечал артиллерийским огнем. Выпущено до 30 снарядов. После отступили <в> Безенчук. Вторично из Безенчука была выслана кавалерийская разведка в сопровождении броневика, который также имел перестрелку <с> чехами, после чего также вернулся <в> Безенчук. Есть один убитый. Двумя своими эшелонами отправляюсь туда же. <На> Волге правой оставлен Казанский отряд под начальством Межлаука[46]. <В> Обшаровке находится Нижегородский отряд впредь до востребования. Эшелонов не присылайте, иначе загрузят пути <...>

РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 120–121. – Телеграфная лента.

№ 12
ОТРЫВОК ИЗ ЗАПИСИ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ МЕЖДУ А.Ф. БОЯРСКИМ И В.В. КУРАЕВЫМ

4 июня 1918 г.

[В.В. Кураев:] Сегодня ночью головной отряд Попова, в который входит также и отряд Пятницкого, прошел по линии Обшаровка – Мыльная – Майтуга – Безенчук и дошел до Сретенской. Около Сретенской есть маленькая речка, мост через которую жел<езный> (?). Броневой поезд был встречен у моста оружейным и пулеметным огнем. После перестрелки наши отошли. Утром сегодня была замечена разведка из двух пехотинцев и двух кавалеристов у левой Волги у моста через Волгу, пришедших вниз по течению <по> левой стороне пути. Головной отряд Попова в количестве до 1000 человек находится у Сретенской с 8 орудиями: 6 3-дюймовых, 2 6-дюймовых. Попов сделал большую ошибку – не пустил цепь дозоров по реке Степной Безенчук до Волги и вверх по течению той же реки Степной Безенчук. Эта речка пересекается линией железной дороги в верстах 3-х далее Майтуги. Благодаря этой оплошности возможен глубокий фланговый обход для перерезки пути в тылу головного отряда, действующего вместе с броневым поездом у Сретенской у горящего моста. Приказал Попову отступить к речке Степной Безенчук и только обеспечить себе фланги и, держа все время связь с Волгой, наступать. Особенно тревожно появление чешской разведки у самого моста через Волгу. Хотя они могли послать ее с пароходов. Попов перебросил на левую сторону Волги 2000 человек. На разъезде правая Волга у него имеется 600 казанских <солдат>. Телеграфная связь восстановлена до Обшаровки. К вечеру будет восстановлена до Майтуги и может быть до Безенчука <...> Сейчас посылаю Попову латышей 900 штыков, только что приехавших с батареей полевой, пулеметами. Всего до

1000 человек. Еще о Попове то, что он мне сказал, он просил дать Наркому Троцкому указания точные о его взаимоотношениях с Мясниковым, моих с Мясниковым также. Как видно, он не совсем доволен приездом Мясникова. Ему хочется руководить операциями одному, он даже просил послать Мясникова в Самару. Оставить меня здесь в Сызрани. Он ставит вопрос так – или Мясников непосредственно руководит операциями, тогда Попов не нужен, или Попов остается, а Мясников уезжает, так как ему нечего делать. Это передано потому, что он просил это сделать Троцкому. Я не придаю этому большого значения. Попов человек, с которым очень легко ладить, хотя он немного самолюбивый. Мое мнение – Мясников должен быть здесь в Сызрани, в Пензе ему делать нечего. С Поповым он, я думаю, поладит и работа у них пойдет великолепно, если Мясников человек с тактом. Попова оставлять одного здесь нельзя. Он прекрасный вояка, но может зарваться, и не всегда осмотрителен <...>

РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 125–127. Рукопись (карандаш).

№ 13
ОТРЫВОК ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ С.И. АРАЛОВА В.В. КУРАЕВУ

5 июня 1918 г.

4. Определенно и строго поставить вопрос подчиненности командующему всех начальствующих над отрядами.

5. Укажите товарищу Попову на страшную опасность неподчинения. В такую трудную минуту надо отбросить самолюбие. Когда все кончится, тогда можно указать <на> ошибки и промахи. Разногласия и споры в минуту боя преступление, ведущее к неисправимым ошибкам. Революционная дисциплина это все <в> настоящее время.

РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 74–75. – Рукопись (карандаш).

№ 14
ТЕЛЕГРАММА А.Ф. МЯСНИКОВА Д.И. ПОПОВУ

6 июня 1918 г.

К одиннадцати часам вечера сегодня соберите в Обшаровке начальников всех отрядов, к каковому времени я приеду к Вам.

РГВА. Ф. 151. Оп. 2. Д. 2. Л. 17. – Машинописный текст.

№ 15
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО ЗАПАДНЫМ ЧЕХОСЛОВАЦКИМ ФРОНТОМ А.Ф. МЯСНИКОВА Д.И. ПОПОВУ И ВСЕМ КОМАНДУЮЩИМ ОТРЯДАМИ

6 июня 1918 г.

Приказываю товарищу Попову немедленно вступить в командование всеми отрядами, действующими против чехословаков. Всем начальникам отдельных отрядов и командирам батарей под строгой ответственностью вменяю в обязанность оказывать полное повиновение, полное подчинение товарищу Попову по всем вопросам боевого характера. В помощь товарищу Попову назначаю товарища Пятницкого. Командующему отрядами товарищу Попову вменяю в обязанность установить тесную со мною связь <и сообщать> сведения о всех своих распоряжениях и указаниях.

Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922): В 4 т. М.: Воениздат, 1971. Т. 1. С. 371–372; РГВА. Ф. 151. Оп. 2. Д. 2. Л. 20. – Машинописный текст.

№ 16
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО ЗАПАДНЫМ ЧЕХОСЛОВАЦКИМ ФРОНТОМ А.Ф. МЯСНИКОВА Д.И. ПОПОВУ

6 июня 1918 г.

Донесение ваше получил. Для установления связи и порядка среди отрядов, действующих против чехословаков, и для представления мне более точных сведений о положении дел на фронте приказываю: немедленно же выслать разведку вперед до соприкосновения с противником, выбрать и, в случае надобности, занять удобные для упорной обороны позиции, выяснить потери, донести о числе и наименовании отрядов, находящихся в вашем распоряжении, численности и боеспособности их, организовать связь между отрядами, указав количество телефонов, длину кабеля и количество телефонистов, необходимых для установления связи, донести о состоянии продовольствия и боевых припасов.

В случае наступления словаков приказываю стойко задерживать их отряды на выбранных позициях, не давая возможности разрушить волжский мост. Ставлю вас в известность, что мост охраняется двумя отрядами и двумя пулеметами и батальоном латышей 4 Видземского полка[47], расположенных на берегах Волги. С дезертирами, уклоняющимися от исполнения своего святого долга, поступать самым суровым образом.

Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922). Т. 1. С. 372; РГВА. Ф. 151. Оп. 2. Д. 2. Л. 19. – Машинописный текст.

№ 17
ТЕЛЕГРАММА А.Ф. МЯСНИКОВА С.И. АРАЛОВУ И Л.Д. ТРОЦКОМУ

6 июня 1918 г.

Раньше, чем я успел прибыть в Сызрань в 9 часов утра 5 июня, вопреки моим ожиданиям, между Сызранью и Самарой впереди станции Безенчук нашими войсками были предприняты военные действия против чехословаков. Вскоре же по прибытии моем в Сызрань получил от находящегося в районе военных действий товарища Кураева записку с просьбой прибыть в Безенчук, оставив штаб в Сызрани. Немедленно же экстренным поездом выбыл в Безенчук, куда прибыл в 5 часов вечера. Бой еще продолжался. Из доклада Кураева выяснилось, что бой начали наши по настоянию начальника отряда Попова, принимавшего самостоятельное решение независимо от Кураева, что привело к отрицательным для нас результатам, ибо в момент доклада Кураева и Попова с позиции донесли, что нас левый фланг обходится чехословаками. Произошла растерянность. Должен заметить, что неудачный бой вызвал некоторую дезорганизацию и неустойчивость в отрядах, против чего принимаются самые решительные меры. Как видно, невыгодное положение вещей объясняется полным отсутствием подготовки к бою <...> неподчинением, боевым фанфаронством, к чему прибавляются недопустимые распоряжения из центра, когда неоднократно отряду Кураева давались инструкции немедленно переходить в наступление, а он, будучи глубоко штатским человеком, под давлением горячего Попова начал дело с противником, гораздо более подготовленным и дисциплинированным и способным быстро концентрировать против нас вдвое больше сил[48].

РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 11–12. – Машинописный текст.

№ 18
ПРИКАЗ ПО ЗАПАДНОМУ ЧЕХОСЛОВАЦКОМУ ФРОНТУ № 3.

7 июня 1918 г.

§ 1

Образовывается Сызранская группа отрядов, действующая против чехословаков по магистрали ст. Обшаровка – Безенчук (Сызрань –

Самара). Начальником группы назначается тов. Маршин[49]; исполнявший же раньше эти обязанности т. Попов освобожден от них с оставлением его командиром отряда <ВЧК> при Совнаркоме. Товарищу Попову сдать свою должность, а тов. Маршину принять ее. Об исполнении донести.

§ 2

По железнодорожной линии сегодня подана телеграмма за подписью тов. Попова о сложении с него обязанностей, как говорится в телеграмме, главнокомандующего фронтом и передаче их т. Маршину. Ставлю на вид т. Попову то, что он никогда не был Главнокомандующим фронтом, что он временно замещал лишь должность начальника Сызранской группы, что он не слагает с себя обязанности, а я предписал это сделать ему и что о передаче должности т. Маршину он не должен был самостоятельно отдавать распоряжения, а согласно воинским правилам он обязан донести об этом мне лишь.

РГВА. Ф. 151. Оп. 2. Д. 1. Л. 2. – Машинописный текст.

№ 19
ПРОТОКОЛ № 2 ОБЩЕГО СОБРАНИЯ БАТАЛЬОНА № 3 АРМИИ, ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ПРОТИВ ЧЕХОСЛОВАКОВ

8 июня 1918 г.

<...> § 2

Ввиду того, что по прибытии на фронт при станции Безенчук, где мы были подвергнуты самому беспорядочному состоянию ввиду глупого и преступного командования: Кураева, Попова и Каменского, которые, являясь командующими, не озаботились поставить связь, снабдить патронами и пулеметными лентами, а также при отступлении оставили много раненых и убитых, не выслав санитарные отряды, ввиду чего наши товарищи остались на произвол судьбы, обливаясь кровью в предсмертных агониях. Мы требуем детального расследования и предания суду означенных товарищей, а, главное, Попова, который расстрелял двух пулеметчиков и заставлял Вольскую кавалерию[50] рубить отступающих без патрон пехотинцев <...>

Председатель собрания Алексеев
Товарищ председателя Борзненко
Секретарь Ценин

РГВА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

№ 20
ТЕЛЕГРАММА А.Ф. МЯСНИКОВА Д.И. ПОПОВУ

8 июня 1918 г.

Приказываю с вверенным Вам отрядом немедленно по подаче парохода отправиться на поддержку войск, защищающих Самару, где поступить в распоряжение начальника Самарской группы войск[51]. О времени подачи парохода и месте посадки Вам надлежит обратиться к Заведующему передвижением войск тов. Черкасову. Об исполнении донести.

РГВА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1. Л. 51. – Машинописный текст.

№ 21
ТЕЛЕГРАММА А.Ф. МЯСНИКОВА Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ

8 июня 1918 г.

Ваш отряд не оправдал себя в лице своего командного состава. За неимением у себя командира прошу Вас взамен Попова выслать в мое распоряжение ответственного командира.

РГВА. Ф. 151. Оп. 2. Д. 2. Л. 27. – Машинописная копия.

№ 22
ТЕЛЕГРАММА ИЗ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА НАРКОМВОЕНА А.Ф. МЯСНИКОВУ

9 июня 1918 г.

Получено сообщение <из> Инзы о возвращающихся двух эшелонах из Сызрани <в> Москву. Эшелоны громят деревню Титовку. По приказу товарища Троцкого немедленно сообщите, что это за эшелоны, кто их направил в такой грозный час с фронта, а если с вашего разрешения, то почему нет порядка. Если передвижение эшелонов происходит самовольно, немедленно примите меры к их задержанию и дайте объяснения.

РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 65. – Рукопись.

№ 23
ТЕЛЕГРАММА А.Ф. МЯСНИКОВА Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ, Л.Д. ТРОЦКОМУ

9 июня 1918 г.

Отряд Всероссийской чрезвычайной комиссии под командованием Попова, находившийся на фронте против чехословаков, оказался вполне небоеспособным. Он самовольно покинул фронт. Не достаточно этого, он вопреки моему приказанию, по-видимому, спровоцированный явным дезорганизатором Поповым <и> начальником его Штаба Гольденом[52] и другими, не исполнили моего боевого приказа о переброске его в Самару и, несмотря на все мои уговоры, самовольно отправился в Москву. Не было возможности и условий для воздействия на отряд силою. Прошу принять против него меры в Москве, а Попова как зачинщика подвергнуть ответственности. Против названного Попова, как главного виновника провокационного наступления, беспорядочного отступления и позорного бегства из района сторожевого охранения я возбуждаю дело после ликвидации чехословацкого мятежа.

РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 24. – Машинописная копия.

№ 24
ТЕЛЕГРАММА А.Ф. МЯСНИКОВА С.И. АРАЛОВУ, Л.Д. ТРОЦКОМУ

10 июня 1918 г.

<...> Провокационный уход из сторожевого охранения в ночь с 7 на 8 июня отряда Всероссийской чрезвычайной следственной комиссии, находившийся под командованием члена той же комиссии матроса Попова вызвал самочинный уход с фронта отрядов Казанского, Балашовского, Саратовского, Камышинского и Кирсановского, объединенных общим командованием председателя Балашовского Совдепа Солонина. Указанные отряды, собравшись на митинг, решили покончить борьбы с чехословаками и отправиться к себе домой. На мое приказание отряду Попова отправиться немедленно на поддержку Самаре, а вышеуказанным оставаться на своих местах и отнюдь не переходить на правый берег Волги, Попов отказался следовать в Самару и под угрозой расстрела железнодорожных агентов потребовал отправления в Москву, где по пути разгромили Титовку, куда мною выслан отряд железнодорожной охраны для наведения порядка. Вслед за Поповым, угрожая расстрелом, направились по домам и части объединенные общим командованием Салонина. За неимением в своих руках надежной реальной силы и по условиям сложившейся обста-

новки я не мог остановить уходящие части силой оружия. О разоружении их на местах мною сделано распоряжение, но едва ли оно будет приведено в исполнение за неимением надежной силы.

РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 39 об. – 40 об. – Машинописная копия.

№ 25
ТЕЛЕГРАММА А.Ф. МЯСНИКОВА Л.Д. ТРОЦКОМУ, С.И. АРАЛОВУ

10 июня 1918 г.

Настроение войск после самовольного ухода разложившихся частей и их руководителей Попова и Салонина крепнет. Понижает настроение недостаток на месте необходимых предметов снабжения, дающий почву для недобросовестной агитации и недоразумений вплоть до отказа от наступления.

РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 38. – Машинописный текст.

№ 26
ТЕЛЕГРАММА А.Ф. МЯСНИКОВА С.И. АРАЛОВУ

11 июня 1918 г.

По сообщению начальника отряда охраны железной дороги из Инзы от 10 июня с./г., самовольно возвращающийся в Москву с вверенного мне фронта отряд Попова, поддавшийся провокации местных мешочников, разоружил, обобрал и избил отряд железнодорожной охраны, убив из него двоих. Учинив на станции насилие, распущенный, не чувствуя начальства, отряд Попова принялся грабить окрестности Инзы. Села Китовка и Труслеевка разграблены, население его панически разбежалось по лесам. Составлен список отобранного поповцами вооружения, вещей и продуктов. Поповым было получено из Инзенского продовольственного склада продуктов на 1270 рублей, за получением которых он предложил обратиться ко мне.

РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 33–33 об. – Рукопись (карандаш).

№ 27
ТЕЛЕГРАММА МИЛИЦИОННОГО НАДЗИРАТЕЛЯ ИНЗЕНСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЧАСТКА А.Ф. МЯСНИКОВУ

11 июня 1918 г.

Вчерашний день проезжали 2 эшелона №№ 51 и 61. Часть солдат ходили <в> деревню и сделали там погром. Крестьян они не били. Искали спирта и между тем у крестьян вещи. Крестьяне тяжело ранили 4-х солдат, из коих двое умерли. На этой почве разыгрался погром – бросали бомбы, выбили стекла. По слухам, около Китовки есть убитые из числа чрезвычайной комиссии охраны, находящейся при станции Инза по направлению Москвы под командованием Попова.

РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 65 об. – Рукопись.

№ 28
ТЕЛЕГРАММА КОМЕНДАНТА СТАНЦИИ РУЗАЕВКА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ШТАБ ОТРЯДА ВЧК

26 июня 1918 г.

9 сего июня на инзенском продовольственном пункте было выдано без денег для боевого отряда, возвращающегося из Сызрани <в> Москву, по требованию начальника отряда Попова от 9-го числа июня за № 346 на 550 п. нижеследующие продукты: хлеба 12 п. – на 240 руб., сахару 3 п. – на 230 руб. и мяса 10 п. – на 800 р., а всего на сумму 1270 р. На предложение заведующего вышеупомянутым пунктом уплатить деньги за продукты начальник отряда Попов отказался, ссылаясь за неимением у него денежного аванса, а потому ходатайствую о скорейшей высылке просимой суммы. В получении оных будут высланы установленная квитанция и возвращено требование.

РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 167. Л. 4–4 об. – Рукопись (чернила).

№ 29
СТАТЬЯ А.Ф. КАМЕНСКОГО «КТО ТАКОЙ ПОПОВ?» В ГАЗЕТЕ «МОЛОТ»

24 июля 1918 г.

Я, член Высшей Военной Инспекции и член партии левых социалистов-революционеров, А.Ф. Каменский, считаю своим гражданским долгом самым решительным образом осудить выступление ЦК Л<евых> С.-р. и поднятый им мятеж в Москве[53]. Происшедшие в Москве события, вызванные преступным выступлением отдельных лево-эсеровских групп, рассматриваю как авантюру, инсценированную по злоумышлению отдельных темных личностей вроде Попова и др.

Позиция ЦК Л<евых> С.-р. меня крайне возмущает, так как объективно выступление в Москве могло бы повести к свержению Советской власти, что, безусловно, истинными революционерами социалистами допущено быть не могло.

Лично я присоединяю свой голос к организациям Л<евых> С.-р., протестовавших против действий ЦК. Думаю, что товарищи левые эсеры, знающие меня по старой партийной и боевой работе, присоединятся к моему убеждению, что не нам дезорганизованными выступлениями против воли большинства съезда Советов следует рыть могилу революции. Верю, что ошибка ЦК будет исправлена партией на местах. Узнав подробности выступления (я был на чехословацком фронте), я могу по совести назвать стратегов и полководцев ЦК авантюристами.

Несколько слов о герое печальных событий в Москве – о начальнике отряда Попове. Я его знаю по Чехословацкому фронту и еще задолго до выступления левых эсеров, в специальном докладе квалифицировал его как бандита, труса и изменника. В Сызрани, где Попов волей каких-то судеб оказался командующим отрядами, действующими на Самарском направлении, я имел возможность видеть Попова в деле. Утверждаю, что в бою под Безенчуком С<еверо>-З<ападной> жел<езной> дор<оги> 5-го июня[54] чехи были бы разбиты, если бы нашими частями не руководил пьяный бандит Попов. Когда я приехал в разгар боя к нему с подкреплениями, он мне не желал дать сведения о числе войск противника, о своем плане наступления и на вопросы: «Где у вас резервы? Где расположены батареи?» отвечал, что он является командующим и ни в какие разговоры входить не желает. Когда на одном участке противник перешел в контратаку, я, видя его растерянность и бездействие, направил туда свои два батальона. Попов, ехавший со мной верхом, шагов через сто упал с лошади, так как был пьян, а затем отстал от меня, спустя некоторое время со всем своим отрядом, который, кстати, выступал в Москве, удрал с поля боя, захватив с собою 5 броневых машин.

Приходится пожалеть, что я принял самые решительные меры, чтобы спасти его, Попова, от самосуда, которым ему грозили за бегство из части. Я был уверен, что по прибытии в Москву Попов будет предан суду и немедленно арестован (так меня уверял и тов. Мясников), иначе войска не выпустили бы его живым из Сызрани. Находясь далеко от Москвы, когда я узнал о действиях его, меня это не удивило, но я был поражен, каким образом Попов ко дню мятежа был на свободе, а не в тюрьме за свои старые дела.

Мне, старому партийному работнику, горько видеть, когда ЦК партии совмещает свою тактику с тактикой авантюристов и проходимцев.

Призываю всех революционных социалистов сплотиться вокруг Советской власти в борьбе за торжество наших идеалов.

Молот (Пенза). 24.07.1918. № 86. С. 1.

Публикация подготовлена к печати Е.О. Наумовым (Саранск).

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ МЕМУАРОВ Я.С. БАЗАРНОГО О ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ В ВОРОНЕЖЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 г. И ГИБЕЛИ М.М. КАПЕЛУШ

3/VII–18 г.

На днях промелькнуло в газетах сообщение, что из Воронежского Губернского Исполнительного Комитета Советов ушли левые с-р.

В Ярославле тоже.

I) В Воронеже.

Тяжелая атмосфера создалась там в прифронтовой полосе в условиях нынешней «революционной» политики большевиков и их революционной борьбы.

В пылу партийной грызни, личных самолюбий часто делаются непоправимые ошибки, наносятся удары по революции... Отход правых большевиков от политики социальной революции, приведший к кризису ее, послужил началом раскола в рядах революционных социалистов как по вопросам международной, так и внутренней политики.

Раскол идет сейчас по всему фронту революционной России... И нет ничего удивительно<го>, что здесь речь о расколе, о разрыве с правыми большевиками резко поставлена самой жизнью, прифронтовая Воронежская губерния находится под непосредственным ударом немца, и политика «передышки» позорного бегства, постыдной капитуляции перед завоевателями – здесь не только недопустима, но и преступна.

Мы, Воронежские левые с-р, расходясь с большевиками в вопросах международной и внутренней политики, учитывали угрозу извне, все время стремились найти спайку для солидарной работы советских партий для напряжения всех сил трудового народа, чтобы ответить не попятным движением, не переговорами в Валуйках с врагами революции, а грозным, неизбежным восстанием масс, ответить ударом на удар, вооружением населения с ног до головы. Но в том то и суть дела, что на все эти предложения большевики ответили нам грызней.

Нам непонятна, нам чужда та легкость, с которой коммунисты большевики принялись здесь в Воронеже за создание конфликтов, «кризисов» с левыми с-р... Мы полагали, что в местах пограничных, где слышны залпы орудий, где идет борьба трудового народа не на жизнь, а на смерть, куда доносятся крики о помощи украинских рабочих и трудового крестьянства, где восстал народ против поработи-

телей и, беспощадно истекая кровью, борется за каждую пядь земли, за каждую букву слов – «социальные завоевания», – не может быть разногласий у революционной демократии, у нас с большевиками.

Политика (тактика) для революционных социалистов здесь должна быть одна: быть на посту боевом, начеку, готовить силы для борьбы, для отпора, а может быть и для наступления в помощь восставшим на Украйне нашим братьям, беспощадно, но с верой в победу ведущих борьбу.

Мы сознавали, что Воронеж, как ближайший пункт к Украйне, должен сыграть крупную роль в повстанческом движении и, сознавая все это, стремились продемонстрировать как перед наступающим классовым врагом с Дона и Украйны, так и перед украинским трудовым народом тесную связь и солидарность в вопросах обороны и восстания, продемонстрировать на деле солидарность с ними... Мы надеялись, что в этом вопросе тут, в пограничных пунктах, должен быть воздвигнут живой мостик между частями Советской Федеративной Республики, между трудящимися Украйны и Советской Республики.

И если там, в центре России, борьба левых с-р и правых большевиков понятна, ее можно оправдать «принципами» и «программами», то тут в Воронеже – под ударом партия, на стяге которой написана – «борьба за социалистическую революцию» – она непонятна.

Тесным союзом двух партий, в товарищеской работе, в деле помощи Украйне, в укреплении власти Советов должен продемонстрировать себя Воронеж... Не в грызне, не в демагогии, не в заподозривании*, а в тесном контакте двух левых социалистических партий, в совместной борьбе с надвигающимся врагом – общая задача момента.

И не в комиссариатах дело, не в типографиях, из-за которых как будто началась борьба, из-за которых начался торг, – нет, дело в том, что политическая линия поведения, курс правых большевиков и здесь по Ленинскому шаблону, с передышками, «капитуляцией, воздержанием»... Не в «портфелях» дело. Нам нужно было, чтобы перед надвигающейся опасностью перед лицом беспощадной борьбы отдельных уездов губернии – они дали нам свою программу действия, открыто заявили, честно сказали, что делается ими для защиты Воронежской губернии... Вооружается ли трудовое крестьянство и партизаны? Что делается в «продовольственном» вопросе? Думают ли и они вести политику разрыва – «крестьянского похода» рабочих в деревню за хлебом на трудовое крестьянство? Нам хотелось, чтобы большевики осветили эти вопросы трудящемуся населению губернии, волнующемуся при виде оккупантов. Эти вопросы поставлены жизнью на очередь дня. Но увы... Этого нет, а вместо призыва к оружию – ме-

---

* Так в тексте.

щанская проповедь «передышки», вместо помощи Украйне, словесное виртуозство*; вместо контакта, заподозривание левых с-р, удушение свободы слова, что пишущему пришлось испытать на Новохоперском уездном съезде Советов[55]; вместо полюбовного разрешения с крестьянами продовольственного вопроса, – дали «инструкцию» о реквизициях.

В этой плоскости стала назревать борьба, окончившаяся уходом левых с-р из Губернского Исполнительного Комитета.

Мы знаем, что расхождения в г. Воронеже – есть вопрос того великого раскола, отхода партии правых большевиков[56] от социальной революции, который наметился по всей России и готовится к 5-му [Всероссийскому] съезду Советов... Это раскол социалистического движения на революционно-социалистическое рабоче-крестьянское крыло и на марксистски-пролетарское.

И у нас в Воронеже этот раскол, ввиду особого положения, произошел, к сожалению, при упрямстве большевиков раньше, чем в остальной России.

Не нашлось слов для соглашения, языка для понимания, и мы – ушли... ибо для дела революции нет иного соглашения, нет другого языка, как борьба до конца, во имя победы социализма... Мы подчиняемся железному ходу истории и принимаем вызов, не отказываясь от борьбы, на нашем знамени написано: «в борьбе обретешь ты право свое».

Мы знаем, что трудовой народ Украйны наш. Все трудовое крестьянство России будет наше. Мы знаем, что пролетариат уже не ваш, тов. правые большевики.

И в сознании всего этого мы ушли в народ. Ибо жива еще революция. Жив дух трудового народа и никакими «передышками», капитуляциями вам этого не усыпить.

Вы должны уйти.

Ибо власть рабоче-крестьянская не может вести такой политики, какую ведут правые большевики в Москве, какую вели правые большевики в Воронеже, не должна, если она за социалистическую революцию.

Мы ушли, образовав Крестьянскую секцию при Губисполкоме Советов до созыва губернского съезда Советов.

[II.] Делегат 5-го Съезда Советов.

Воронеж... В глухом переулке, в доме к саду, в квартире Данилькевича[57] по условному стуку тихо и опасливо открылась дверь. В полумраке, в углу сидел Проша...

---

* Так в тексте.

Долго расспрашивали о Спиридоновой, Камкове, Трутовском, Коховской*, делах организаций, международном положении, требуя деталей, тонкостей до мелочи.

«Ренегаты ушли из партии! Живительный процесс, очистительный происходит в партии. Партия очищается от наносных элементов и в ней остались лишь верные истинные революционеры, преданные, настоящие борцы. Пусть нас немного... Не в количестве дело, а в качестве.

Миф о Московском восстании, вымысел наших врагов – мы должны превратить в факт... Все равно нам боя не избежать».

Теснее грудились ряды комитетчиков.

Каждое новое слово Проши вселяло бодрость и готовность к борьбе.

Все было охвачено общим настроением. С умилением слушали каждое слово, ловилась интонация... И, казалось, нет той силы, которая могла бы сломить упорство. Как в заброшенном, обреченном отряде все ближе ютились друг к другу и все присутствующие были спаяны интимной близостью, любовью друг к другу, партии и революции.

Беседа продолжалась.

«Нужно связаться с Кеквидзе**, Сиверсом, Сахаровым[58], Рындиным[59] и Авиловым...

Нужно увязать свою работу с ними, крепче увязаться с крестьянством... Прифронтовье будет нашим... Украйна за нами... А там – рукой подать и власть...

Мы это должны сделать не для себя, не для партии. Для рабочих и трудового крестьянина живет и развивается наша революция...

Революция убивается в Москве. Нужно сказать народу, кого ему бить...

Нужно начинать налаживать эту связь...». Внимательно слушали и, молча, понимали.

Могучий агитатор Проша... В круглых кавказских глазах смеющийся огонь сбегает со струйками дыма по трубке. Была глубокая ночь, в которую мы уезжали к Сиверсу и Кеквидзе.

На солнце веселыми искрами блестит крест на Митрофании[60]. Протяжным заунывным басом гудят колокола... Работа кипит. Нет тоски.

Украйна предмет вожделений всех партий – горела в пожаре восстаний... Страшна сила земли...

---

* Правильно: Каховской.

** Так в тексте, правильно: Киквидзе.

В Воронеже на Грузовой[61] притаилось Бюро ЦК украинских левых с-р[62], центр прифронтового руководства повстанчеством... Пытались установить боетанку* на Набережной...

Организовали паспортное бюро, граверную мастерскую, переправы на Украйну... Увязались с Сахаровым**, Рындиным, Авиловым, Сиверсом, Кеквидзе...

Началась перекочевка революционных сил на Украйну и оружия. За кордонами гудела артиллерия. Мускулы кипели жаждой борьбы с врагами. Земля глухо дрожала. Грозная мужицкая сила наступала все ближе и ближе.

Шли дни и месяцы... На Украйне был гетман....

Украйна горела в огне восстаний. Карательные экспедиции знобили села и города.

Работа кипела... Без колебаний шли одна за другой группы революционеров через Воронеж-Курск с ясными лицами и простой задачей – побороть в рядах восставших и гетмана и Петлюровщину-Раду, пусть пожертвовав жизнью.

Все было готово... Не задерживались паспорта... делали. Воронеж – центр в решительный момент, чтобы к назначенному времени быть в рядах всеобщего восстания, почти все члены Всеукраинского Повстанкома[63] решили покинуть мирно спящий Воронеж для кипучей работы за кордоном на Украйне... Нас осталось трое для «пропуска»... Последняя группа в 5 человек высадилась в Палатовке. Кончились [дни] конспиративных замкнутых бесед, сговоров. Нужна работа в гуще, в огне...

Все устроено. Вопрос решен. Кончились советы, томительное ожидание. Но за ними следили... Кто? Откуда? В Москве иль в Воронеже?.. А, может быть, то горшее, что «народная молва» приписывала этому факту.

В Палатовку приехали днем.

К вечеру нашли явку... «Веревочка» перехода была определена, согласована, налажена. До вечера томились без выхода... С рассветом на Украйне.

Часть ушла гулять... Один лишь остался на тяге... Долго бродили. Луна пьяная от чудного вечера бродила по небу, как и они от предвкушения сладости подвига...

Сидели на обрыве, не думая об опасности, горя лишь мечтой о борьбе, победе. Шли домой, на квартиру.

Мина Капелюш вошла во двор первая. Другие задержались на улице. Стучала в дверь... Света в окнах не был. Жуть молчания...

---

* Так в тексте, возможно, какое-то сленговое слово.

** В тексте ошибочно напечатано: Сахатовым.

Закрылось подозрение. От ворот подошли несколько человек... С ними один из группы...

– Не беспокойтесь Мина... Товарищи хотят наши документы проверить...

Отворили дверь... Втиснулись. Зажгли списку, обнаружив полнейший беспорядок, словно после разгрома. Зажги свечу

– Ваши документы.

Вошедших было 4, один остался у дверей. Старший для вида рассматривал внимательно документы, бумаги...

– Они! Они!

И сразу наставили наганы.

Мина остолбенела от непонимания того, что собираются сделать эти страшные люди, вооруженные с ног до головы, с зверскими, наглыми от ненависти глазами.

Спросила просто, глядя в их свирепые глаза.

– Кто вы и чего хотите?

Молча обменялись они взглядами.

Старший подошел к ней вплотную с враждебно-ехидным вопросом:

– Жидовка?

– Да. А вы? – вздрогнув от вопроса, спросила Мина.

В их глазах она увидела свою смерть.

Раздался выстрел в упор. Мина пыталась подняться, он наклонился и выстрелил еще раз.

Другие набросились на 3-х мужчин.

Евгений задул свечу... В темноте пули в упор сразили 2-х наповал.

Евгений покачнулся, и пуля пробила шею, он свалился как бы замертво...

Дело было сделано... Они «смылись» из комнаты... Но они могли стеречь у двора одного не пришедшего.

Евгения эта мысль погнала из избы во двор... Дать знать. Поднять на ноги... Тревога... 3-е убитых...

Убийц не нашли... Говорили, что Красновские офицеры – контрразведка, гайдамаки и даже ЧК.

В Палатовке могила

~~Матрос Паращенко~~.[64]

Одной бессмысленной могилой стало больше. Ушли живые, кипучие натуры, жившие для борьбы «за великое дело любви»[65].

На смену им шли через Воронеж новые, шли за строем строй.

Май 1924 г.

Ст. Дондуковская, Кубанской области.

Базарный Я.С. Луковица воспоминаний недавних лет. Воспоминания. 1917–1918 гг. //
ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 872. Л. 69–72, 85–88. – Машинопись.

Публикация подготовлена к печати М.Е. Разиньковым (Воронеж).

ДОКУМЕНТЫ И ВОСПОМИНАНИЯ О ВЫСТУПЛЕНИИ М.А. МУРАВЬЕВА

1.
ПОКАЗАНИЯ А.Д. ЛОГИНОВА

Публикуемые ниже показания бывшего сотрудника ВЧК Александра Дмитриевича Логинова о выступлении командующего Восточным фронтом М.А. Муравьева с незначительными сокращениями и без комментариев ранее публиковались в 1958 г. В частности, была опущена заключительная часть показаний, в которой А.Д. Логинов просит снисхождении. Оригинал находится в следственном деле Муравьева в ГА РФ.

1918 года Августа 14-го дня

По делу бывшего Главко<ма> Муравьева

Показание Александра Димитриевича Логинова
Бывший Сотрудник В.Ч. Комиссии

15-го Мая вместе со своими тов<арищами> Свеаборгцами[66] выеха<л> в Штаб Командующего Оренбургским фронтом тов. Яковлева[67]. Числа 17–18 Мая прибыли в Самару в штаб Яковлева. По приезде моем в Самару я был назначен тов. Яковлевым комиссаром особых поручений и исполнял должность комиссара по особым поручениям до 18-го июня, был участником боев под Безенчуком, Липягами[68] и Самарой. 18-го июня в штаб Яковлева прибыл Муравьев, который был назначен Совнаркомом Главнокомандующим Восточного фронта[69].

Деятельность Муравьева.

По приезде Муравьева в штаб тов. Яковлева Муравьев заявил, что Совнарком освободил его из тюрьмы, и приказали в течение четырех часов сформировать штаб и выехать на фронт. Муравьев сказал тов. Яковлеву: «Что я мог сделать в течение четырех часов? Я только мог собрать свои вещи и только, но не мог сформировать штаб»[70]. В штабе Муравьева было несколько офицеров, начальник штаба Оглоблин[71] и дежурный генерал Ремезов[72], и начальник военных сообщений (фамилии не помню). И Муравьев, увидев в штабе Яковлева телеграфистов свеаборгцев, которых лично знал в дни Керенского в Царском

Селе и в Петрограде, стал просить отпустить их в его штаб. Яковлев не соглашался, но, в конце концов, пришлось делать жеребьевку, и я, и двое тов<арищей> попали в штаб Муравьева, и нас препроводили в соседнюю комнату.

20–21-го июня мы прибыли в Казань, где Муравьев стал устраивать и формировать штаб и войска. В Казани был штаб Муравьева, иначе называя, ставка. Я был в качестве адъютанта Муравьева[73], но фактически обязанности адъютанта мне не приходилось исполнять, потому <что>, когда Муравьев уходил на собрания или на совещания, или принимал кого-либо, то приходилось оставаться за дверями (что может подтвердить тов. Благонравов[74]). Собственно говоря, дол<жность> моя как адъютанта сводилась к конвоиру. Во всех его действиях он проявлял решимость, твердость характера. Когда войска отправлялись на фронт, Муравьев выступал с речью, выражая<сь>: «С вами я буду совершать великие дела, и за взятие каждого города я вам отдам в ваше распоряжение город на три дня, кто будет хотя <бы> легко ранен, тот получит от меня пятьсот руб., и кто будет убит, то семья его получит 1000 руб. Это могут подтвердить те солдаты, которые были со мной на Украине». В Казани Муравьев расстрелял двести красноармейцев 6-го Советского Добровольческого полка. Дело расстрела было таково: полк не получил жалованья за июнь[75] месяц, а дело было 26-го июня. К Муравьеву пришли 26 июня командир и председатель полка сказать, что полк отказывается выступать на фронт ввиду неполучения жалования полком за Июл<ь> месяц. При этом был в салоне Муравьев<а> н<ачальни>к к<онтр>разв<едки> Фаерман, которому Муравьев приказал расстрелять к<оманди>ра и председателя полка. Но у Фаермана браунинг дал осечку; но <и> у Муравьева прошел гнев, и он приказал Фаерману о<т>ставить.

26-го Муравьев приказал к<оманди>ру и председателю назавтра построить полк в полном походном снаряжении, и он с ними поговорит и сам погрузит на пароход. 27-го Муравьев прибыл к полку, произнес речь пред ним, в которой указывал, что они идут защищать не карманы буржуазии, а великие завоевания Октябрьской революции. После чего вместе с полком отправился на пристань, где он его и погрузил на пароход. На утро Муравьеву дают сведение, что полк на фронт не уехал и часть полка разбежалась. Тогда Муравьев приказывает броневикам отправиться на пристань и без предупреждения открыть стрельбу по оставшимся, что было приведено в исполнение. Результат тот – что оказалось около двухсот кр<асно>армейцев расстреляно. Это подтвердит также тов. Благонравов. Постепенно в штаб Муравьева стали вливаться офицера, которые заняли постепенно все ответственные и другие должности, и уже чувствовалось в штабе незнакомому лицу возврат к старому. Козыряние и повороты стали обя-

зательны у нач. штаба Генштаба Сологуба[76], хотя сам Муравьев этого еще не спрашивал. Частыми посетителями у Муравьева были нач. снабжения Восточного фронта Трофимовский[77] и полк<овник> Колесников, которые всегда входили к нему без доклада. У Трофимовского был отряд в количестве человек 500; преимущественно в отряде были чехи и сербы, которых Трофимовский называл интернационалистами.

8-го июля часов в 12 ночи Муравьев получил из Москвы телеграмму, в которой были подробности убийства Мирбаха и уверенность на скорую ликвидацию дела выступления левых эс-эров. Муравьев заявил, что я, хотя и левый эс-эр, но в настоящее время, как Главнокомандующий советскими войсками, остаюсь внепартийным, потому что считаю своею обязанностью докончить борьбу с чехами. 9-го июля у Муравьева появилось три казачьих офицера, которых дал ему Трофимовский. Муравьев тут же оставил меня в стороне и уже с казаками разъезжал по городу. Вечером, часов в 9, я приехал в штаб, где в это время находился Муравьев, Мехоношин[78], Благонравов и, кажется, Кобозев[79]. У них шло заседание, а казаки стояли у дверей и никого туда не впускали. Я обождал. Смотрю, Муравьев выходит в веселом настроении и объявляет, что сегодня он уезжает брать Самару, а мне сказал, что я могу остаться в Казани отдыхать. На это я ему сказал: «Неужели Вы на меня не надеетесь? Или Вы думаете, что я устал? Нет! В настоящее время думать об отдыхе не приходится, а на такое дело, как брать Самару, я всегда готов, тем более, что я ее знаю и могу при взятии Самары быть полезным». Муравьев согласился и сказал мне, чтобы я уже отправился на пристань. Тут же вышли из кабинета Мехоношин, Благонравов и Кобозев, с которыми стал Муравьев прощаться и утверждал, что через несколько дней он возьмет Самару. Они, в свою очередь, пожелали ему полного успеха. Муравьев с казаками поехал на вокзал, куда вскоре и я пришел. В это время в салоне у Муравьева находился Трофимовский и три новых казака. Что было за совещание, я не знаю. В это время к поезду Муравьева подошел отряд сербов, человек в тридцать. Я взошел к себе <в> вагон, накинул шинель и, не дожидаясь Муравьева, <вышел>[80].

На пароходе я уже застал еще отряд человек в сто пятьдесят с пулеметами, которые, я как узнал, были тоже из отряда Трофимовского. Вся эта картина меня ужасно удивила, и я уже думал, не вернуться ли назад. Вскоре приехал и Муравьев с тремя казаками и сербами. Прибыли также нач<альник> полевого штаба Ремезов[81] и личный секретарь Наумов, и еще трое, которых совершенно только в первый раз видел. На пароходе Муравьев объявил, что казаки состоят его адъютантами. В три часа ночи на 10 июля мы выехали из Казани. Я хотел

выяснить у Муравьева свое положение, т. к. оно было в неопределенном положении в связи <с> назначением новых адъютантов. Но выяснить мне не удалось, т. к. у Муравьева шло заседание в столовой парохода, и стоявший у входа в столовую серб меня не пропустил. Я ушел в каюту спать. Днем 10 июля я вышел на палубу и заметил, что впереди нас на недалеком расстоянии идет катер, на котором находится вооруженный отряд. Скоро выяснилось, что это разведка. Вышел на палубу и Муравьев, который, подойдя ко мне, спросил меня, кто я, коммунист или нет? Я ответил: «Да, коммунист!» После этого Муравьев оставил меня в покое. Вскоре на палубу вышел весь штаб Муравьева, и он приказал созвать всех находящихся на пароходе. Это было в 10–15 верстах от Симбирска, где по его приказанию остановился пароход, и тут же дожидался катер. Собрались все находящиеся на пароходе, и Муравьев обратился к собравшимся с речью: «Я прекращаю войну с чехами и объявляю войну Германии; я не могу больше смотреть, как Германия вывозит миллионами пудов хлеб, а мы голодаем, как Германия вывозит мануфактуру, а мы ходим раздетыми, я уверен, что за мной пойдут левые эс-эры, максималисты, анархисты и большевики Бухаринцы[82], которые не признают Брестского позорного мирного договора. Я объявляю себя Верховным Главнокомандующим. Но знайте, что я всецело стою за Советскую власть, за ту власть, которая будет помогать мне в борьбе с Германией, а если кто будет противиться, тех я уничтожу. Я уверен, что войска пойдут за мной. В Симбирске меня ждут преданные мне части. Я объявляю себя Гарибальди[83], т. е. спасателем России. Долой Брестский позорный мирный договор! Все на Германские Баррикады! Да здравствует восстание против Германцев!» Это подлинные его слова. Собравшиеся закричали ура.

Я решил в тот момент остаться совершенно пассивным к его действиям, потому что знал, что малейшее возражение – и я мог очутиться за бортом. Тут же стал секретар<ь> Муравьева всем солдатам раздавать по 50 рублей. Прибыли в Симбирск в 7 часов вечера. Тут же к нему на пароход приехал начальник Броневого Дивизиона Беретти[84]. После короткого совещания Муравьев посылает отряд в 60 человек с 4 пулеметами под начальством казака-адъютанта Мудрак занять Совет и арестовать всех коммунистов. Другой отряд, под начальством казака Вайлидзе в 40 человек и с 3 пулеметами, отправился занять телеграф. Вскоре Муравьев, Беретти, казак Чудиновшвили и начштаб Ремезов поехали в город, предварительно приказав часовому с парохода и на пароход никого не впускать и не выпускать. Я остался на пароходе, пытался выйти с него, но безуспешно. Спустя некоторое время приехали к пристани два броневика, которые остались охранять пароход. В 12 часов ночи возвратился Муравьев со своей свитой и еще

прибыли левые эс-эры Вьюгин[85] и другие (фамилию не знаю). От Чудиновшвили я узнал, что арестован командир 1 армии Тухачевский[86], а войска, в том числе и латыши, перешли на сторону Муравьева; также узнал, что начштаб Ремезов находится на телеграфе и рассылает во все стороны телеграммы об объявлении войны с Германией. В 2 часа ночи Муравьев и все бывшие с ним уезжают, захватив и меня с собой. Подъехали к Троицкой гостинице, где Муравьев пообедал в отдельном кабинете вместе с левыми социал<истами>-револ<юционерами>. В 3 часа ночи из гостиницы Муравьев, левые эс-эры, казаки и я прошли в помещение Совета, где, как я узнал, должно состояться чрезвычайное заседание. Придя в Совет Муравьев, с<оциалисты>-револ<юционеры> и 3 казака прошли с ним в зал заседаний, а я и еще двое из незнакомых мне остался у дверей заседания. Минут 10 спустя к нам подошли латыши, которые сказали: «Товарищи! Мы не желаем напрасно<й> крови, позвольте ваше оружие». Я преспокойно отдал свой браунинг, а также и те отдали свои револьверы, и нас препроводили в соседнюю комнату.

Вскоре в эту же комнату посадили еще одного казака Вайлидзе. Около 4 утра вдруг послышались стрельба, шум и беготня. Наконец все успокоилось. Тут я узнал от тт. латышей, что они хотели арестовать Муравьева, но он, выхватив маузер, открыл по ним стрельбу, троих ранил и ответным выстрелом его уложили на месте. Я тут же попросил доложить об себе тов. Председателю Совдепа, который, выслушав мои показания, сказал мне: «Пока дело разберется, Вам придется немного посидеть». В 8 часов утра меня и остальных арестованных отправили в Симбирское арестантское отделение. В этот же день с нас было снято дознание, причем следователь сказал мне, что, согласно ваших показаний и невмешательства в дело Муравьева, вам ничего такого особенного не грозит, а остальным, по всей вероятности, будет расстрел.

Так это и случилось. Дней через пять из тюрьмы взяли начштаба и двух казаков-адъютантов Чудиновшвили и, кажется, Вайлидзе, которых расстреляли. Это было 16–17 июля.

21-го июля в 8 часов вечера под Симбирском открылась орудийная стрельба, это белогвардейцы наступали на город. Тут же я вызвал начальника тюрьмы и просил его немедленно, чтобы он вызвал следователя или чрезвычайного коменданта г. Симбирска Варейкиса[87] или Райса по поводу моего положения. Я говорил, что пусть дадут мне винтовку в руки и умру в борьбе с белогвардейцами, чем оставаться в тюрьме в то время, когда требуются напряжение всех сил на защиту *<революции. Но ничего не добился. Начальнику тюрьмы звонил и никак не дозвонился>*[88].

22-го июля в 8 час. утра в город вступили белогвардейцы. Стали освобождать политических. Пришли и в ту тюрьму, где я сидел. Дошли до моей камеры, открывают, смотрю, стоит офицер с белой повязкой

и георгиевской кокардой[89], и надзиратель с книжкой. Надзиратель говорит офицеру: «Этот сидит по делу Главкома Муравьева». Офицер ответил: «А... это<го> Главком<а> советского. Нет, его пока нельзя освободить. Придется разобраться с этим делом». И я остался сидеть. Через трое суток приходит надзиратель и говорит: «Вы освобождаетесь». Каково было мое положение?

С Октябрьской революции все время, ничего не щадя и всегда с открытой грудью защищая Советскую власть, а также и работая еще в дни Керенского в партии коммунистов вместе с тов. Антоновым[90] в Гельсингфорсе, я вдруг оказался контрреволюционер. Так ли это?

Пробыв в Симбирске с неделю, я встретил там знакомого матроса, с которым решили бежать к своим. Ему удалось дос<та>ть пропуска на выезд из Симбирска в Сызрань, и мы 4-го августа выехали в Сызрань, а 5-го вечером из Сызрани по шпалам тронулись в путь. Шли трое суток, всего было до своих верст 135 до ст. Базарной[91]. Выяснили все расположение противника, перешли фронт, и на ст. Базарной рассказали, где находится противник и [каковы] его силы. Согласно наших сведений, наши войска повели наступление, чему явилось занятие Заводской Решетки[92], <ст.> Барыш[93] и т. д. Потом явился я в политический отдел при 1-й армии. Рассказал, кто я такой и как попал сюда. Выслушав все подробно, они направили меня в Москву, предварительно снабдив меня на дорогу хлебом и 50 руб. денег. Вчера, 13 августа, я был у члена Высшего Военного Совета Антонова и рассказал ему то же самое. Он уже от своего имени послал меня в Комиссию по борьбе с к.-р.

Я надеюсь, товарищи, что вы простите мне ту ошибку и оправдаете меня, ведь каждый из нас, кто работает, – ошибается. А я вам, в свою очередь, клянусь, что я по-прежнему буду, даже с удесятеренной силой буду бороться со всеми врагами Советской власти.

Я в настоящее время остался совершенно разут и раздет, и не имею даже средств платить за то помещение, где проживает здесь старуха мать. Я надеюсь, товарищи, что вы меня не арестуете, т. к. я сам явился выяснить свое дело, потому что чувствую и знаю, что за мной вины нет никакой против тех, кого я все время защищал. Всегда по первому требованию явлюсь для дачи своих показаний.

Александр Логинов

Адрес: Здесь;
Яузские ворота, Курносов пер.
д. № 2, кв. № 3 Логинов.

ГА РФ. Ф. Р-1029. Оп. 1. Д. 17. Л. 147–151 об. – Рукопись, чернила.
Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918 – март 1919 г.): В 2 т. Ульяновск, 1958. Т. 1. С. 87–92.

2.
ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА СИМБИРСКИХ СОБЫТИЙ Ф.М. ИВАНОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отдельные фрагменты «Воспоминаний участника симбирских событий Иванова», посвященных подавлению солдатами 1-го Курского бронедивизиона антибольшевистского выступления командующего Восточным фронтом М.А. Муравьева 10–11 июля 1918 года в Симбирске, также ранее неоднократно выходили в свет[94]. Следует отметить, что значительная часть публикуемого документа подвергнута серьезной редактуре в целях соответствия сложившимся в советский период идеологически верным представлениям о событиях Гражданской войны в Среднем Поволжье. Несмотря на сохранение в опубликованном варианте общей канвы событий, имеются некоторые разночтения с подлинником. Так, в варианте 1958 г. основным действующим лицом представлен старший слесарь по ремонту машин Ф.М. Иванов, в то время как в архивном экземпляре таковым является заведующий отделом автотранспорта Московской биржи труда Смирнов[95].

Далее, согласно опубликованной версии воспоминаний, находясь в Казани, 9–10 июня 1918 г., «дивизион получил приказ грузиться на железнодорожные платформы и следовать через Рузаевку на Самару для подавления начавшегося контрреволюционного выступления белочехов»[96], однако в архивном экземпляре стоит другая дата – 8 июля 1918 г. При этом дата прибытия бронедивизиона в Симбирск в обоих вариантах одинакова – 8 июля 1918 г. В редактированной версии столь длительная командировка из Казани на фронт объяснялась стремлением М.А. Муравьева не пускать бронедивизион в бой с целью ослабить действия Красной армии и содействовать наступлению антибольшевистских войск на Восточном фронте[97].

Некоторые фрагменты подлинника были воспроизведены в книге почти дословно с поправкой на сохранение первоначальной сюжетной линии. К таковым следует отнести выступление М.А. Муравьева перед солдатами бронедивизиона 10 июля 1918 г.: «Вечером 10 июля произошло третье событие, которое и явилось началом муравьевской авантюры в Симбирске.

Беретти приказал нашим частям выстроиться у вокзала. Построилась рота нашей пехоты. Впереди пехоты выстроились, мы: командиры, артиллеристы и пулеметчики с боевых машин.

Беретти объявил, что к нам сейчас прибудет командующий фронтом Муравьев. И действительно, через некоторое время на одной из

легковых машин (марки "Каделак"), находившейся в личном пользовании Беретти, прибыл Муравьев. С ним были его адъютант в черкесской форме и еще двое военных.

Муравьев в сопровождении нашего командира и всей своей свиты подошел к нашим рядам, поздоровался. Потом обратился к нам со следующей речью (передаем ее, конечно, примерно, так как записи никто не вел):

– Товарищи красноармейцы! В Москве произошел контрреволюционный переворот. Симбирский Совет совместно с Тухачевским хотят пойти по тому же пути. Тухачевский уже отдал приказ – арестовать вашего любимого начальника Беретти. Но я думаю, что вы – дети революции – не допустите этого, и сами арестуете Тухачевского! За вашу верную службу Родине приказываю наградить вас каждого по десять тысяч рублей. Ваши имена будут занесены в книгу истории золотыми буквами. Приказываю вам выступить на броневиках в боевом порядке к Симбирскому Совету и ждать дальнейшего распоряжения от вашего начальника.

Немедленно вслед за этим Муравьев приказал арестованного им командующего I армией Тухачевского перевести в теплушку нашего состава. На охрану встали два броневика. Непосредственно у вагона арестованного был доставлен красноармеец Павлов.

После митинга Беретти скомандовал нам: "По машинам!"

В центр города двинулось шесть броневиков. Вместе с нами на автомашине ехали Муравьев, его свита и Беретти.

Вслед за броневиками двинулся и наш отряд пехоты, человек в 80.

...Следует заметить, что, когда Муравьев подошел здороваться с нами, он обратил внимание на стоящего вне рядов, одетого в черный штатский костюм, тов. Иванова Ф.М.

Муравьева, видимо, обеспокоило присутствие при отряде штатского человека (такими тогда часто бывали политические комиссары, посылаемые на фронт Коммунистической партией).

Муравьев, нам было слышно, спросил Беретти:

– Кто это такой, среди бойцов в штатском?

Беретти успокаивающе ответил:

– Это наш старший слесарь по автоделу!

Муравьев успокоился, полагаясь, видимо, на Беретти»[98].

Несколько иначе представлен в подлиннике эпизод с выяснением Смирновым (Ивановым) подлинных намерений М.А. Муравьева. Автор воспоминаний сообщал, что данная информация была получена в ходе разговора Смирнова с И.М. Варейкисом, в то время как в опубликованном варианте приводился объемный сюжет о получении

Ф.М. Ивановым сведений о выступлении левых эсеров в Москве от начальника телеграфа станции Симбирск I и пропагандистской работе среди солдат бронедивизиона и латышей[99].

Последующие сюжеты [выступления М.А. Муравьева и Смирнова (Иванова) перед депутатами Симбирского совета, разоружение и арест сторонников главкома на пароходе] были воспроизведены практически дословно с небольшими стилистическими изменениями: «После разговора с латышами Варейкис поднялся к себе в комнату президиума губисполкома, а тов. Иванов ушел к броневикам. Здесь к нему подошел адъютант Муравьева и спросил:

– Кто это в черном костюме ведет агитацию против командующего Муравьева?

Иванов ответил уклончиво:

– Наши бойцы тоже мне об этом говорят. Но кто этим делом занимается, я не знаю.

В это время появился и сам Муравьев со свитой. Увидев Иванова, Муравьев обратился к Беретти:

– Это твой человек! Возьми его на заседание губисполкома, и пусть он выступит там как представитель бронедивизиона!»[100].

Появившись на заседании совета, «Муравьев сказал примерно следующее: "Товарищи депутаты Симбирского Совета! Я буду говорить с Вами как с политическими деятелями. Вы не солдаты, которых можно повести куда угодно.

Я провозглашаю Поволжскую республику и возглавляю ее до созыва Учредительного собрания, которое состоится в январе 1919 г. Симбирский Совет я призываю поддержать меня в этом. Мне нужен и дорог авторитет вашего Совдепа, а для вас другого выхода нет!

Вы должны учесть, что сила на моей стороне! Вы видели, что на вас уже смотрят жерла орудий, пулеметы броневиков. На Волге у меня вооруженные пароходы.

Выбирайте!

Республика же наша будет сильна. У нас в Поволжье хлеб, без которого Центральная Россия существовать не может. Мы хозяева положения. Мы продиктуем Москве наши условия. И первое из них: война с Германией, объединение всех патриотических сил страны!"

После Муравьева с разоблачением его планов выступил Варейкис.

Наиболее резко выступил самый старший по возрасту из членов губисполкома, это был, по-видимому, коммунист Фрейман В.Н.[101]

В своей краткой речи он без обиняков назвал Муравьева изменником, а о позиции губисполкома в отношении муравьевской "Поволжской республики" он сказал:

– Нам, коммунистам, лучше погибнуть здесь, но не изменить делу революции.

Муравьев, начав нервничать, предложил дать слово представителю бойцов от Курского бронедивизиона, т. е. тов. Иванову. Но то, что он сказал, конечно, полностью опрокинуло ожидания Муравьева, рассчитывавшего припугнуть броневиками коммунистическую фракцию губисполкома.

– Вы ошибаетесь, – говорил Иванов, обращаясь к Муравьеву, – что красноармейцы в политике не разбираются.

На эти слова Муравьев одобряюще кивнул, ожидая, видимо, что Иванов выскажется в пользу его плохо завуалированной контрреволюционной программы.

– Нет, это не так! – продолжал Иванов, обращаясь уже к членам Симбирского Совета. – Заверяю Вас, товарищи депутаты, от имени всех красногвардейцев 1-го Курского бронедивизиона, что пулеметы наших броневиков направлены не против вас, а против лиц, которые хотят сделать контрреволюционный переворот. Красноармейцы в политике разбираются и за 10 тысяч рублей наградных революции не продадут.

Муравьев в гневе бросил какую-то реплику.

Зал за дверью был полон красноармейцев, коммунистов, наших бронеотрядников, латышских стрелков, бойцов пулеметной команды. Все они слышали речи и горели желанием покончить с изменой Муравьева. Они стали требовать выдачи Муравьева.

Муравьев, видимо, почувствовал грозившую ему опасность, нервничал и что-то задумал, очевидно, предпринять. Когда он поравнялся с дверями, один из стрелков выстрелил в Муравьева. Изменник был убит»[102].

«После 15 минут томительного ожидания к ним (красноармейцам 1-го Курского бронедивизиона. – *Е. Н.*) вышел их новый командир коммунист Иванов Ф.М. После скупых слов о происшедшем он приказал бронеотрядникам разоружить муравьевских пулеметчиков, занявших позиции на плацу перед кадетским корпусом, что и было выполнено мгновенно. Вслед за этим Иванов сообщил, что бронеотряду и латышским стрелкам губисполкомом приказано захватить и обезоружить пароходы Муравьева на Волге.

Для проведения этой операции вместе с латышами было направлено два броневика – всего до 250 бойцов. По пути к пристани бронеотрядниками были захвачены врасплох и сняты две заставы мятежников с пулеметами "кольт" Затем быстрым броском был захвачен пароход, где находился штаб Муравьева»[103].

Хранящийся в РГАСПИ текст является «сырым» и литературно не отредактированным, представляя собой скорее перепечатанный черновой набросок. Кавычки в документе проставлены публикаторами.

* * *

Воспоминания к мятежу левых эсеров 1918 год.

Московская биржа труда до отказу наполнена безработными, дожидающим<ися> посылки на работу, но посылка на работу по тому времени была разная, и большей частью биржи приходилось выдавать пособие деньгами, если и требовались куда рабочие, то в большинстве своем на военные заводы. В секции автотранспорта насчитывалось несколько сот шоферов безработных и поступившие на работу не предвиделись, так как все автомашины были заняты под военные нужды.

13 марта поступил запрос на 16 шоферов, желающие должны были ехать в Казань на службу в 1-й Курско-бронированный отряд. На неоднократные запросы заведующего отдела Автотранспорта тов. Смирнова ни один шофер не соглашался ехать, все ставили условие, что должен поехать кто-нибудь из руководителей союза или сам Смирнов, только при этом условии шоферы соглашались ехать. Союз автотранспортников состоял тогда из меньшевиков и безусловно они на фронт поехать не хотели, в силу чего заведующему пришлось ехать самому, а на свое место оставить своего заместителя левого эсера тов. Которова. Прибыв в Казань, тов. Смирнов устроился в качестве выборного лица от своей группы, а по мастерской старшим слесарем.

Прожив в Казани три месяца[104], наш начальник Н.Н. Бере<т>ти получает приказ от 8/VII июля отправится под Самару. Погрузив броневики *<на железнодорожные платформы>*[105], мы тронулись в путь, но в дороге маршрут пришлось изменить и нас привезли в Симбирск. 10/VII июля 1918 г. часов <в> 10 утра[106] нас Бере<т>ти выстраивает в шеренгу и сообщает, что сейчас прибудет Главнокомандующий внутренним фронтом Муравьев, и действительно минут через 5-ть подъезжает к нам Муравьев со своими адъютантами, и, обратившись к Бере<т>ти, спрашивает, кто это в черном костюме? Показывая головой на тов. Смирнова, Бере<т>ти ответил, что это наш старший слесарь, после чего Муравьев обращается с речью к выстроенным в шеренгу: «Товарищи, Тухачевский и Симбирский Совет хотят сделать контрреволюционный переворот, я думаю, что вы честно выполните долг перед революцией, и не дадите контрреволюции встать на ноги. Отданный приказ Тухачевским арестовать вашего любимого командира Н.Н. Бере<т>ти вы не позволите исполнить. В борьбе с контрреволюцией ваши имена будут занесены в историю золотыми буквами, а в настоящее время отдаю приказ Н.Н. Бере<т>ти выдать вам по 10 тысяч рублей». Красноармейцы прокричали: «Ура!» После чего Муравьев отдает приказ арестовать Тухачевского и просит этим доказать красноармейцев [преданность] делу революции. Так как состав поезда тов. Тухачевского стоял недалеко от состава поезда 1-го Курско-

бронированного отряда, то арест последовал немедленно, и тов. Тухачевский был посажен в один из вагонов 1-го Курско-бронированного отряда. После исполнения приказа об аресте тов. Тухачевского тов. Бере<т>ти отдает приказ ехать в Симбирск для ареста Совета. Никто из красноармейцев и не думал, что Муравьев сам делает контрреволюционное дело и они, исполняя его распоряжения, тоже помогают ему в этом деле. Прибыв в Симбирск, броневики встали против дома Совета и отряд красноармейцев, расставив пулеметы направленные также к Совету, дожидались дальнейших распоряжений.

Тов. Смирнов, оставшись один в поезде, решил тоже идти пешком к Симбирскому Совету, ему пролетарское чутье подсказывало: что-то делается неладное. Когда он пришел к Симбирскому Совету и стал спрашивать своих ребят: «Что здесь делаете»? Они ему говорили: «Стоим и ждем приказа». Подойдя к входу в Совет, он увидел, что вход охраняет красноармеец из бронь-отряда, он попросил его пропустить, на что получил согласие и пошел в Совет. Поднявшись на второй этаж, Смирнов увидел, стоит еще красноармеец, а за столом сидит штатский. На вопрос тов. Смирнова, кто будет здесь из членов из членов Совета, штатский отвечает: «Я». Показав друг другу партийные билеты, они попросили красноармейца отойти подальше и стали между собою вести разговор, из которого выяснилось, что не Симбирский Совет делает контрреволюцию, а Муравьев. И тов. Смирнов дал слово, что 1-й Курский бронированный отряд не пойдет за Муравьевым, а перейдет на сторону Совета. После обмена мнениями тов. Варейкис спустился с тов. Смирновым вниз к латышам и стали вести среди них агитацию на предмет перехода их на сторону Совета, указывая что 1-й Курский бронированный отряд стоит на страже Совета. Добившись положительных результатов и предупредив их о молчании, Варейкис пошел на свое место, а тов. Смирнов пошел агитировать шоферов и красноармейцев своего отряда, что ему и удалось[107].

Когда Смирнов стоял у шофера тов. Алексеева, к нему подошел адъютант Муравьева (черкес). Берясь за рукоятку кинжала, он спрашивает Смирнова: «Кто здесь ведет агитацию»? Смирнов ему ответил, что он сам слыхал, но кто именно он не знает. Тов. Варейкис получил в это время распоряжение Муравьева, чтобы <к> 11–12 ночи все члены Совета были созваны на экстренное собрание, а сам удалился должно быть на совещание со своими единомышленниками. На заседании Совета тов. Смирнова Муравьев пригласил как представителя от красноармейцев бронированного отряда и посадил рядом с собой. Когда открылось заседание совета первое слово было предоставлено Муравьеву. Он в своей речи предлагал членам Совета перейти на его

сторону и признать его диктатором Поволжской республики: «Я говорю с вами не как с красноармейцами, которые в политике ничего не понимают, а говорю <с> людьми, которые разбираются; вы видите с Волги на вас смотрят жерла орудий, а перед лицом вашим стоят броневики, с которых пулеметы направлены против вас, и по одному моему приказу вы будете здесь уничтожены». Ответную речь держал первый Варейкис, который предлагал обсудить по деталям и дать решительный ответ Муравьеву. После Варейкиса выступил седой старик из членов Совета, который сказал: «Что лучше не шагнуть и пяти шагов, помереть здесь, чем идти на измену делу революции». Муравьев предлагает дать высказаться Смирнову как представителю бронированного отряда. Тов. Смирнов преподнес своей речью полную неожиданность для Муравьева, он сказал, что «весь Курско-бронированный отряд стоит на страже власти советов и ваши обещания выдать по нам по десять тысяч наградных и быть занесенными в книгу истории золотыми буквами не соблазнили нас, нам не дороги деньги, а нам дорога власть трудящихся». В это время Смирнова вызывают в прихожую латыши и просят дать им на расправу Муравьева с его адъютантами. Тов. Смирнов выстраивает их кольцом по всему залу и предлагает, как только Муравьев будет выходить, сейчас же арестовать его. Не успел Смирнов вернуться в зал заседания, как видит: Муравьев отправляется со своей свитой к выходу. Тов. Смирнов пошел с ним рядом, при вы<хо>де из зала Муравьеву латыш, стоявший у двери, командует: «Руки вверх, вы арестованы!» Муравьев выхватывает маузер, стреляет в воздух, рассчитывая пробить себе дорогу. Тов. Смирнов отдает приказ стрелять. Латыш, стоявший у дверей, стреляет из нагана в висок Муравьеву. Тот падает, а по нем стреляют другие, на все крики членов Совета, что «довольно, убит», стрельба не прекратилась пока не выпустили <все> патроны. Здесь же были арестованы его адъютанты и другие участвующие с ним. Варейкис с тов. Смирновым оттащили труп Муравьева в другую комнату, снятый с него немецкий палиабер был подарен тов. Смирнову. Побеседовав с членами Совета, что же делать дальше, было решено арестовать команду Муравьева на пароходе, для этого дела были выделены тов. Смирнов и тов. Варейкис. Взяв с собой нескольких красноармейцев, они пошли к пристани. Не доходя до пристани на пол версты, им попалась тройка, спящая с пулеметом системы Кольт. Сняв бесшумно ее, стали подходить к пароходу, там тоже сняли заставу и взойдя на пароход скомандовали: «Руки вверх, вы арестованы». Арестовав всю команду Муравьева, тов. Смирнов поехал освобождать из-под ареста тов. Тухачевского, после чего тов. Смирнов был назначен командиром 1-<го> Курского бронированного отряда и получил приказ ехать в Казань, так как там наступали Чехословаки.

Адрес подателя заметки: Солянка, дом № 3, кв. № 14, Иванов, член ВКП(б)* –

Примечание, написанное в сочинениях тов. Ленина, что Муравьев покончил самоубийством неверно, и эту ошибку надо будет исправить, если имеется где в архиве.

Тов. Смирнов находится в Москве и работает в губсоюзе инструктором.

РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 4. Д. 388. Л. 9–11 об.

Публикация данных Приложений подготовлена к печати
Я. В. Леонтьевым, М. И. Люхудзаевым,
Е. О. Наумовым (автор вступления).

Приложение 9

ВОСПОМИНАНИЯ И.К. КАХОВСКОЙ ОБ УБИЙСТВЕ 30 ИЮЛЯ 1918 г. Г. ЭЙХГОРНА

Дело Эйхгорна

...Когда Брестский мир был окончательно ратифицирован, началась, естественно, напряженная повстанческая борьба на всей территории оккупации. Особенно остро она протекала на Украине и в Белоруссии.

Характер этого движения, в силу сложившейся крайне неблагоприятной внешней обстановки, вскоре после своего начала стал видоизменяться. Партизанские отряды начали группироваться в мелкие трудноуловимые единицы; большие скопления сознательно избегались, и, главное, наряду с массовым действием все больше и больше находил себе признание индивидуальный террор, направленный на особенно яркие фигуры буржуазно-феодальной реставрации, на особенно кровных ее защитников из командного состава германских оккупационных войск.

Наряду с этим практиковались широко взрывы складов снаряжения, воинских поездов и т. д. Однако этому новому методу борьбы, поскольку он носил низовой стихийный характер, были поставлены пределы, которые перейти он органически был бессилен. Центральные фигуры буржуазно-классового террора, именно те лица, которые политически и морально были максимально ответственными за кровавые

---

* Вписано чернилами другого цвета.

ужасы, на которых особенно четко фиксировались гнев и ненависть вновь порабощенных крестьян и рабочих, были вне сферы их досягаемости.

Здесь требовался большой опыт, исключительная конспиративность, специальный подбор лиц, большие технические, материальные и организационные средства. Всем этим могла располагать лишь революционно-социалистическая партия.

Естественно, что перед партией левых соц.-рев. актуально <в>стал в это время вопрос о террористической борьбе. Как Центральным Комитетом партии, так и состоявшимся партийным съездом он был санкционирован. В порядок дня <в>стала задача создания при Ц.К. Боевой Организации и намечание лиц, на которых в первую голову должна обрушиться карающая рука террора. Этот последний вопрос оказался сложнее, чем мог казаться с первого взгляда. Как строго последовательная интернационалистская партия, Партия лев<ых> соц.-рев. (инт.) считала в равной мере ответственными за империалистическую войну и русское самодержавие, и германское имперское правительство, и правительство финансовой плутократии Франции и Англии. Никаких национальных «предпочтений» она здесь не делала. И поскольку германский империализм подвизался на поле исторической брани с англо-французским, у партии, естественно, не было никаких данных выделять его носителей. Свой долг интернациональной солидарности она выполняла, ведя непримиримую борьбу со своими национальными империалистическими кастами и классами. Принципиально иначе стал вопрос в перспективе русского и международного социалистического движения, когда германская империалистическая клика, по сговору с украинской, белорусской и просто русской буржуазией, двинула свои войска на территорию социалистической революции и взяла на себя задачу реставрации буржуазно-феодальных отношений. Здесь именно она выступила в роли жандарма буржуазного общества и своими штыками прокладывала дорогу к экономической и политической власти сброшенным с исторической арены капиталистическим классам.

Граф Мирбах в Москве и фельдмаршал Эйхгорн в Киеве – вот две фигуры, которые приковали к себе внимание всех трудящихся России.

Первый – сложными путями дипломатического давления готовил переворот, второй – его провел кровью и железом.

Но над ними вырисовывалась провиденциальная фигура их повелителя и монарха – германского кайзера Вильгельма. Учитывая возможный резонанс не только в пределах революционной России, но и далеко за ее пределами, по всей территории, где борется труд с капиталом, Партия левых соц.-рев. Не могла решиться на такой ответственный шаг, не узнав предварительно мнения западноевропей-

ских товарищей и в первую голову мнения германских революционных социалистов. В зависимости от их оценки революционного значения такого акта была поставлена и попытка его осуществления. Ответ был дан отрицательный, и Центр<альный> Комитет остановился лишь на Эйхгорне, а затем, когда Боевая Организация уже находилась на месте и готовила со дня на день свой удар, и на Мирбахе. Второй акт, в силу случайного стечения обстоятельств, предшествовал первому.

Время для полного исторического освещения кровавых эпизодов великого борения трудящихся за светлое царство социализма еще не наступило.

В этой работе следует видеть лишь то, что в ней есть: личные воспоминания одного из действующих лиц на арене той террористической борьбы, которую вела Партия Левых Социалистов-Революционеров (интернационалистов).

Боевая Организация Партии Левых С.-Револ. (интернационалистов) сконструировалась вначале из трех человек. Туда вошли тов. Смолянский, занимавший в то время ответственный советский пост; тов. Борис Донской, кронштадтский матрос, пользовавшийся доверием в глазах товарищей, большой любовью и уважением, и я. Мы, все трое, до этого принимали деятельное участие в работе партии, и лишь с большим трудом нам удалось освободиться для боевого дела.

Тов. Смолянский был делегирован Центральным Комитетом партии за границу для того, чтобы узнать очень ценное для нас мнение германских социалистов относительно значения намеченных партией террористических покушений. Поездка эта описана им в № 1-м журнала «Борьба» (изд<ание> Лев.-Соц.-Рев. интернационалистов, Киев, 1918 г.[108]). Донской и я взяли на себя задачу подготовить технику дела.

Время отсутствия Смолянского мы с Борисом решили использовать для поездки в Севастополь, где нам представлялась возможность ознакомиться с техникой взрывчатых веществ и приобрести кое-какие сведения и связи, необходимые для нашей работы. Во время этой трехнедельной поездки мне пришлось близко наблюдать Донского, и то впечатление, которое составилось о нем у всех нас, знавших его по Питерской и кронштадтской работе, укрепилось во мне окончательно. Это было впечатление сильной воли, серьезного тихого мужества и тонкой, нежной, детски-жизнерадостной душевной организации.

До 15-ти лет он прожил в семье, в родной Рязанской деревне, под крылышком сильно любившей, «жалевшей его», как он говорил, матери. Отец, кажется, старовер[109], вносил во всю семейную жизнь ригористические моральные правила и требовал во внешней обстановке благообразия и чистоты. Мать смягчала суровость мягкой нежностью

и лаской. Борис был ее младшим любимым сыном, сам страстно любил ее и навсегда сохранил к ней эту свою детскую привязанность. Он кончил сельскую школу и пытался заняться самообразованием. В деревне дело шло туго, но когда его отправили в Петербург на завод – книги стали доступнее. Первые годы своей Питерской жизни Борис увлекался толстовством (о Толстом он слышал еще в деревне) и, уже участвуя в политических рабочих кружках, долго еще исповедовал толстовские убеждения. При мобилизации рабочих он был зачислен во 2-ой балтийский флотский экипаж. На судне «Азия» Донской уже вел партийную эсеровскую работу, организовал ряд матросских протестов, и был на дурном счету у начальства, которое, хотя и преследовало его мелкими уколами, все же считалось с ним, как с влиятельным среди матросов и бесстрашным человеком.

В последний год перед революцией жизнь в Кронштадте была невероятно тяжела. Адмирал Вирен[110], впоследствии казненный матросами, ввел в крепости чисто каторжный режим. Нельзя было свободно дохнуть, обращение начальства с подчиненными было невыносимое. С большим страданием Борис вспоминал, как однажды его били ремнем по лицу за недостаточно почтительный тон. За организацию голодовки-протеста он, наконец, был арестован. Грозила суровая расправа, но тут как раз революция освободила его из тюрьмы.

Он сразу развернул свои силы и страстно отдался революционной деятельности, примкнув к левому крылу Партии Социалистов-Революционеров, а затем в октябре 1917 года, после раскола стал активным работником Партии Левых социалистов-революционеров. С первых же дней Октябрьской революции он был членом Кронштадтского комитета Партии Лев<ых> С.-Р. и Исполнительного Комитета Кронштадтского Совета. Он пользовался громадной популярностью в Кронштадте, и матросская масса постоянно выдвигала его во все тяжелые и ответственные минуты на передовые роли. Партия ценила в нем крупного массового работника, обаятельного, редкой душевной чистоты человека и драгоценного товарища. Он остался у всех в памяти светлый, торопливый, с весело озабоченным лицом, освещенным огромными серо-зелеными глазами, глядевшими внимательно, с трогательной доверчивостью, прямо в душу.

Когда подбирался состав нашей боевой группы, мы со Смолянским первого вспомнили Донского. Он откликнулся с огромной готовностью, быстро ликвидировал свои кронштадтские и партийные дела – и вот уже мы едем с ним в поезде по бесконечным донецким степям и он, мало видевший на своем веку, жадно со свежей любознательностью смотрит на развертывающийся перед ним ландшафт, а вечером и ночью при тусклом свете вагонного фонаря, забравшись на верхнюю полку, читает взятые в дорогу книги. Удивляла в нем эта

всегда пробужденная любознательность. Тут в вагоне он как бы непрерывно учился, торопясь наверстать потерянное в заводской работе и в притупляющей обстановке военной службы время. Впоследствии эта черта его выступила еще ярче, когда в дни самой напряженной, нервы изматывающей работы по технической подготовке акта он задавал какие-нибудь самые отвлеченные, не относящиеся к делу вопросы, разыскивал по библиотекам и магазинам какую-нибудь нужную ему книгу. Он часто говорил, что первый раз в жизни имеет время для чтения.

Наш поезд продвигался по полуразрушенному после калединских боев пути с бесконечными задержками, и до Севастополя нам добраться не удалось, так как он оказался уже отрезанным немцами. Мы остановились в Таганроге, где в это время усиленно работала по подготовке обороны наша партийная организация и находились многие члены Украинской Цикуки*, бежавшей из Харькова... целыми днями в небольшом дворе дома, занимаемого партийным комитетом, шло военное обучение молодежи, притекавшей из деревень и станиц, с раннего утра скрипели телеги, подвозившие повстанцев, продовольствие для боевых отрядов и возвращавшиеся по станицам с грузом газет и партийной литературы.

Дня через 4 после нашего приезда в Комитет явилась делегация от рабочих Юзовских[111] и Макеевских шахт, настоятельно требовавшая приезда в Каменноугольный район партийных работников. Со дня на день там ждали немцев. Уже был сдан и горел Екатеринослав[112]; циркулировали слухи о массовых расправах победителей над мирным рабочим населением. Донецкие шахтеры, только что пережившие ужасы калединского налета, и слышать не хотели о сдаче. Они заготовляли динамит и оружие, посылали на фронт боевые дружины, верили в возможность отразить наступление и возмущались бездеятельностью, распущенностью и вялостью военных властей. Но поток партизанских отрядов, направлявшийся на фронт, натыкался на встречный поток панического, беспорядочного отступления красноармейских частей; и в то время, как рабочие, полные неисчерпаемой еще революционной энергии, деятельно подготовляли оборону – било в глаза полное отсутствие воли к сопротивлению со стороны власти, наряду с безответственным хозяйничаньем военных штабов, совершенно игнорировавших советы и рабочие организации. Вся двусмысленность позиции, занятой большевиками в деле обороны от немцев, – правительственные листки, призывающие к сопротивлению и провоцирующие рабочих на борьбу, с одной стороны, паника и пассивность, с другой, – ставила рабочих в отчаянное положение. Не знали, что делать: сда-

---

* Центр. Исп. Ком. Советов Украины. – Примеч. И. Каховской.

ваться или бороться, бежать в другие неугрожаемые районы или оставаться. Во всем чувствовалась ложь, парализовавшая действие; опускались руки у самых активных.

Каменноугольному району предстояло, очевидно, надолго быть оторванным от центра, долго жить особой мучительной жизнью «оккупации»; местной партийной организации предстояло выдерживать неопределенное время самостоятельно тяжелую борьбу в условиях глубокого подполья. Необходимо было ехать немедленно, чтобы успеть объехать ряд наиболее значительных шахт, помочь партийным организациям поставить работу по-новому, связаться так, чтобы не растерять друг друга, несмотря на фронты и границы. Немцы продвигались быстро. В военном поезде тов. Мстиславского[113], который пытался среди общей дезорганизации внести какую-нибудь планомерность в оборону, – мы добрались до Дебальцева, а оттуда всякими правдами и неправдами, с ежечасными пересадками и задержками, до Макеевки, куда приехали глубокой ночью. С утра начались митинги на ближайших рудниках и заводах. С июля месяца, со времени Керенского, рабочие не имели никакой политической информации (огромный район был в этом отношении совершенно заброшен), и на нас, как на приехавших из центра работниках, сосредоточилось все внимание. Митинги устраивались под навесами колоссальных сталелитейных заводов или у самого спуска в шахту. Из-под земли вылезали бледные, изнуренные люди с печатью мучительного беспокойства на лицах и жадно ловили каждое слово бодрости и надежды, засыпала градом вопросов: где предел отступлению, каковы условия Брестского мира и будут ли эти условия соблюдаться большевиками, скоро ли будет революция в Германии, сдадут ли Петроград, останутся ли для подпольной работы в оккупированной области социалисты... – и ряд вопросов чисто местного значения, связанных главным образом с многочисленными конфликтами, возникавшими между рабочими организациями и военными властями. И таких конфликтов было множество, и вражда между рабочими и штабистами, разжигаемая картинами безудержного разложения верхов армии, усиливалась с каждым днем. Кто главнее: совет или военный комиссар, имеет ли право штаб расстреливать рабочих за оскорбление армии (один рабочий, член завкома, был приговорен к расстрелу за то, что назвал поведение красноармейцев, растаскивающих заводское добро, «хулиганским»), кто уплатит рабочим жалование, не полученное за 3 месяца; кого нужно эвакуировать в первую голову: раненых или правительственных чиновников с их семьями. Последний вопрос был вызван безобразными и зачастую драматическими сценами, разыгрывавшимися на железнодорожных станциях, где раненые солдаты и семьи убитых на фронте рабочих ждали неделями возможности выехать в

безопасные места. Нередко перед утомленной ожиданием толпой мелькал, не останавливаясь, ярко освещенный штабной поезд: из окон выглядывали головы нарядных сестер, слышались звуки граммофона, на площадках стояли парочки. Если такому поезду случалось останавливаться, комендант его яростно отмахивался от мигом обступавшей его толпы, отрывисто давал приказания раболепному начальнику станции; мигом прицеплялся новый паровоз и поезд мчался дальше, оставляя плачущих и проклинающих людей. Я видела раз, как на ступеньках такого запертого вагона, в виде особой милости, разрешили примоститься раненому красноармейцу с раздробленной кистью руки на грязной, пропитанной кровью повязке.

Все это наблюдалось рабочими и ощущение какого-то непонятного предательства, сознание бесполезности и безнадежности оборонительной борьбы зарождалось у многих. – «Эти удерут», – говорили рабочие, – «придут немцы, и мы их сами – своими средствами». Крепче спаивались наиболее сознательные и стойкие в подпольные боевые группы, и особенную значительность приняли наши антибрестские лозунги, наша тактика подпольной борьбы, наши призывы к самодеятельности и солидарности, и индивидуальному героизму.

Сосредоточенно слушавшие толпы рабочих после митинга не расходились, а передвигались вместе с нами к следующему пункту и с одинаковым жадным вниманием прослушивали второй митинг. Так и переходили мы со все растущей толпой с места на место.

Мертвый ландшафт, прокопченная и покрытая угольной пылью убогая растительность, тяжелый воздух, огромные сооружения заводов и домн, весь ад подземной работы и измученные тревогой толпы людей, страстно рвущихся к освобождению и вынужденных хоронить уже, казалось, готовую осуществиться мечту о человеческой жизни, – все это давало цельное, неизгладимое впечатление. Я думаю, что в эти дни окончательно созрела воля и решимость Донского. ...Все четыре месяца, которые ему пришлось после этого прожить на белом свете, он постоянно возвращался к воспоминаниям о поездке. Ему много пришлось выступать. Он говорил простым задушевным языком, умно и содержательно, и всегда четко оттенял интернационалистическую позицию партии в дни борьбы против немцев. Он беседовал часами с толпою и всегда как бы что-то обещал ей, обещал за себя, за партию, обещал бороться рядом, не уходить, отдать силы и жизнь. Впечатление от его слов всегда было значительным – ему верили и верили партии, от лица которой он говорил и отряды и отдельные члены которой всюду в первых рядах бились на фронте. Когда нам на обратном пути, в поисках лазейки, приходилось метаться взад и вперед по многочисленным железнодорожным веткам каменноугольного бассейна, нам передавали встречавшиеся знакомые рабочие о планах

и надеждах, зародившихся и обсуждавшихся «на земле и под землей», в связи с новым освещением вопроса о борьбе.

Через неделю мы решили начать пробираться обратно в Москву, чтобы не быть окончательно отрезанными. Поезд Мстиславского, с которым мы условились вернуться, потерял нас. Мы пробовали проехать по разным направлениям, и, наконец, прорвались на каком-то паровозе через Лиски за несколько часов до занятия их немцами, и затем, с большим опозданием, прибыли в Москву. Здесь как раз происходил 2-й съезд партии[114], между прочим вынесший постановление о применении партией интернационального террора.

Немного спустя вернулся Смолянский. В результате его заграничной поездки[115] явилось полное убеждение в необходимости направить первый удар Боевой Организации Партии Лев<ых> Соц.-Рев. против Эйхгорна, генерал-фельдмаршала германских войск, рвавших на части Украину, огнем и железом усмирявших восстания крестьян и рабочих и возродивших на Украине гетманское самодержавие.

Эйхгорн обрисовывался в глазах трудящихся Украины и России как главный палач и душитель трудового крестьянства. По приезде своем на Украину он жестоко расправился с русскими пленными солдатами, которых посылал в рядах своих войск усмирять украинскую революцию. За их отказ – расстреливал и вешал на крестах и виселицах. На полях доклада об усмирении крестьян в одном из уездов, где было положено 8500 человек, где в одном только селе было 17 виселиц и крестьяне стояли в хвосте, ожидая очереди быть повешенными, Эйхгорн написал: «Хорошо». Железнодорожная забастовка была подавлена им жестокими арестами и расстрелами. За короткое время своего командования и властвования на Украине он покрыл богатую, цветущую страну виселицами и неубранными трупами.

Начались переговоры с некоторыми членами Украинского Центрального Комитета партии, находившимися в то время в Москве, относительно совместного выполнения этого акта. Решено было провести его от имени обоих Центральных Комитетов: Московского и Украинского, но окончательная санкция пленума Украинского Центрального Комитета должна была быть получена лишь позднее, так как не было возможности теперь же снестись с его членами, находившимися в Одессе.

Московская Боевая Организация давала трех человек: Б. Донского, Гр. Смолянского и меня, украинцы со своей стороны ввели к нам Марусю Залужную, Ивана Бондарчука и еще двух товарищей – Гришу и Миколу, предназначавшихся главным образом для покушения на гетмана Скоропадского, которое мы хотели соединить с покушением на Эйхгорна. Маруся Залужная предназначалась главным образом для связи с Киевской партийной организацией. Она должна была уехать

вперед, приготовить нам пристанище на первое время и известить нас о положении в Киеве. На нее можно было положиться вполне, и в лучшие руки мы не могли отдать судьбу своих первых шагов на Украине. Человек с большим партийным опытом, выдержанная, серьезная и страстно преданная делу социальной революции – внешне она была изящной, миниатюрной женщиной, которая своим видом не внушала подозрения опытным агентам охраны.

Бондарчук, работавший впоследствии с нами под фамилией Собченко, был старым партийным работником, отбывшим 10 лет ужасающей каторги, порядком расшатавшей его здоровье, человек серьезный, преданный и упорный. По профессии рабочий-жестянщик, он подготовлял нам на нашей даче-лаборатории в Подосинках (станц<ия> Николаевской ж. д., около Москвы) всевозможные хитроумные оболочки для бомб различных систем. Его родная деревня на Украине была разорена и наполовину уничтожена немцами. Тесно связанный с украинским крестьянством, он жестоко страдал, читая в газетах о кровавых расправах, и нетерпеливо ждал отъезда.

Остальные два товарища – Гриша и Микола – производили неопределенное впечатление, держались несколько в стороне, но были, видимо, тоже одушевлены одной упорной мыслью – освободить Украину от гетманского засилья. Один из них – Микола – был тоже каторжанином. Нас все время огорчала невозможность вовлечь их в круг создавшихся между нами тесных братских отношений.

В ожидании весточки от М.З., Борис еще успел съездить в г. N, где партией организовывался (подпольно) склад взрывчатых веществ и оружия, а я – в Витебск, на съезд Советов[116].

Наконец, партийный товарищ, со всевозможными приключениями перебравшийся через фронт, привез нам письмо и ряд Киевских адресов от Маруси, и в последних числах мая 1918 г. мы выехали в Киев впятером, снабженные взрывчатыми веществами, оружием, деньгами и маленьким паспортным бюро. Все это надо было провезти через границу и скрыть от глаза русских пограничных властей, среди которых процветал немецкий шпионаж. Борис Донской уехал вперед, чтобы сорганизовать переезд границы. Необходимо было в Курске достать через местную партийную организацию именные пропуска на наши фальшивые паспорта, купить заранее билеты, чтобы нам как можно меньше быть на глазах у немецких и большевистских шпионов, которыми кишели все вокзалы от Курска до маленькой станции (название забыла), которая являлась границей русских и немецких владений. Приехав в Курск, мы получили из рук нарядного господина в пенсне и со стеком в руках, в котором мы сами едва узнали переодетого Бориса, билеты и документы, и разместились в двух разных, уходящих один за другим к границе маленьких, неосвещенных, разбитых поездах.

Чтобы избежать провала при обыске вещей, пришлось одеть на себя всю нелегальщину, которую мы везли, кроме паспортного бюро, заделанного в чемодан.

К границе двигалась преимущественно бежавшая от московского разгрома буржуазия. У каждого было что спрятать, и публика прибегала к самым хитроумным способам, чтобы провезти мимо красноармейцев и немецких солдат бриллианты, деньги, материи и проч.

В темную дождливую ночь мы подъехали к пограничной станции и, высадившись в открытом поле под проливным дождем, стали поджидать следующий поезд, с которым должна была приехать вторая группа, состоявшая из трех товарищей украинцев.

В глубокой темноте двигалась вокруг остановившегося поезда высадившаяся публика. По ту сторону полотна виднелись телеги местных крестьян-извозчиков, которые за огромные цены брались перевозить через кордон на украинскую территорию. Разрешалось, по обоюдному сговору нашей и немецкой пограничной стражи, профильтрованной, опрошенной и обысканной публике двигаться в путь с рассветом. Мы мокли долгие часы в ожидании. Наши приличные дорожные костюмы получили весьма жалкий вид, и тревожило, что взрывчатые вещества, одетые прямо на тело, могли подмокнуть и испортиться.

Поезда подходили один за другим, а наших товарищей украинцев не было. На рассвете длинный обоз, телег в 300, двинулся к германской границе, и мы, подрядив подводу, принуждены были уехать, не дожидаясь товарищей. Место открытое, вязкая убийственная дорога, дождь, то льет ручьями, то сеется мелкой пылью; ветер, бледный тусклый рассвет. Вереница уродливых экипажей; на них: согнувшиеся, промокшие и продрогшие, едва прикрытые крестьянскими рогожками люди, напуганные красноармейским обыском и трепещущие перед предстоящим немецким. Публика: частью спекулянты, частью обыватели, отрезанные фронтом от родных домов и теперь получившие возможность вернуться на родину, и вкрапленные, затертые в этой массе, несколько человек революционеров с агитационной литературой, оружием, деньгами, письмами, ответственными партийными поручениями, переправляющихся строго законспирированными на Украину для революционной работы. Кортеж двигался в глубоком молчании – лишь лошадей понукают возчики. На месте кордона сопровождающее нас русское начальство передает список переселенцев немецкому офицеру, и длинный обоз при свете хмурого раннего утра медленно дефилирует под недоверчивыми взглядами немецких часовых. Здесь бывает, что внезапно останавливают обоз, перерывают весь багаж, производят личные обыски, арестуют подозрительных... Уже совсем светло, ветер разгоняет облака, проглядывает солнце. Все в грязи, мокрые до нитки, но благополучно миновавшие главную за-

ставу. Кругом уже все немецкое, и нам, отвыкшим, странно видеть вытянувшуюся солдатскую фигуру и маленьких деспотических, сердито волнующихся при посадке в вагоны публики, изумительно грубых немецких офицеров. Поезд отбыл со станции и прибыл в Киев пунктуально по расписанию. Безобразный киевский вокзал, который три дня мыли и скоблили от русской грязи специально согнанные женщины, весь оклеенный украинско-немецкими, непривычными глазу вывесками и объявлениями, кишит военными, шныряющими штатскими людьми. Каждый приезжий осматривается ими с головы до ног, и нам тоже приходится пройти под колючими взглядами немецких и гетманских шпионов. Многих пассажиров задержали и обыскали, мы проскользнули удачно, переоделись, и, сдав часть багажа на хранение, приехали на двух извозчиках по указанному нам Марусей адресу. Бывает, что задерживают и на улице и обыскивают едущую с вокзала публику – мы все время начеку.

Киев, весь залитый майским солнцем, весь в цветах и зелени, производит с первого взгляда очаровательное впечатление, а нарядная, довольная, будто праздничная толпа, блестящие витрины, переполненные кофейни представляют резкий контраст с голодной и холодной Москвой.

Здесь царство спасшихся от революции «сливок общества». Здесь живут суетливой ненормальной жизнью, лихорадочно спекулируют, лихорадочно веселятся под защитой немецкого штыка, торопясь, пока можно, урвать свой «кусочек хлеба с маслом».

В уличной толпе мелькают немецкие офицерские мундиры, дружески смешавшиеся с украинскими жупанами гетманской гвардии и светлыми нарядами дам. Барышни дарят розы немецким часовым. В воздухе с утра до ночи раздаются солдатские немецкие и украинские песни; трещат барабаны, в садах гремит музыка.

Ровный, как стрела, прямой Крещатик упирается в купеческий сад. На площади цветочные клумбы, фонтаны, на столбе простая серая доска с указующей стрелкой: «Штаб фельдмаршала Эйхгорна». Надо подняться вдоль тенистого Мариинского парка по Александровской, войти в тихие, красивые улицы Липок. Там, в лучших особняках за колючими заграждениями, опутанные телеграфными проводами, защищенные стальным караулом, расположились немецкие военные власти. Тут же, в дружеском соседстве, – дворец Скоропадского.

После долгих поисков мы, наконец, к вечеру находим ночлег, возможность спрятать на время наш багаж и снять с себя зашитый в одежду динамит. В городе квартирный кризис питает обывательские разговоры и газетное остроумие, но нам везет.

Маруся подыскала заранее чудесную удобную дачку в совершенно заросшем глухом саду в Святошине (8 верст от Киева). На следующий

день перебираемся туда втроем: Борис, Смолянский и я и поселяемся в качестве родственников. Кроме того, нам приходится обзавестись двумя квартирами в городе и комнатой «на всякий случай» в Боярке. Мы покупаем извозчичью пролетку и лошадь, снимаем подходящий домик на Глубочице. Там поселяется легковой извозчик, Борис; он выезжает почти ежедневно на своей ленивой светлой лошадке, для поощрения которой никогда не решается употреблять кнута. Во дворе этой извозчичьей избушки мы зарываем динамит и оружие; тут же устраиваем свою несложную лабораторию. В городе на Бибиковском бульваре у меня прекрасная комната, где я прописана как еврейка. Сюда, в качестве брата заходит ко мне Григорий Бор<исович>, спекулянт по сахарину. Отношения с хозяйкой устанавливаются наилучшие. И она, также как и все почти здесь, спекулирующая на сахарине, зачастую ставит Григория Бор<исовича> в очень тяжелое положение, расспрашивая его о ценах и разных спекулятивных делах, в которых тот буквально ничего не смыслит.

В Боярке у Гр<игория> Бор<исовича> комната на даче; хозяйка лавочница еврейка снабжает его запрещенным к продаже спиртом и очень ценит в нем чистого, аккуратного квартиранта, который к тому же очень охотно болтает с ней на жаргоне о всевозможных, близких ее сердцу делах. Здесь Гр<игорий> Бор<исович> значится выехавшим по делу на месяц в Киев, и квартира стоит пустая на всякий случай. Так и живем мы втроем сразу на четырех квартирах, обслуживая их по очереди, объясняя любопытным хозяевам свое отсутствие в городе прогулками и поездками на дачу, а отсутствие на даче – службой и делами в городе.

Приблизительно через неделю приехал тов. Собченко. Своих спутников он как-то странно потерял в дороге. Им показалось, что за ними следят, они кинулись по разным направлениям и потеряли друг друга из виду. Так мы больше Гришу и Миколу и не видали. Взамен исчезнувших украинцев мы ввели в группу товарища Ч.[117], горячо рекомендованным нам товарищем. Пробыв с нами недели две и войдя в курс всех наших дел, он внезапно объявил нам, что не согласен с технической постановкой дела, что совершенно не верит в его успех, а на следующий день распростился с нами, мотивируя свой отказ от работы болезнью жены. Он оставил в нас какое-то тяжелое недоумение. Собченко поселяется один на Глуховке, и живет как рабочий слесарь, оказывая нам вначале незначительные услуги, – лишь позднее он втянулся в активную работу. Устроившись с квартирами, мы приступили к слежке. Нас слишком мало. Сразу же перед нами вырисовываются все трудности установить образ жизни и выходы Эйхгорна. Правда, местная организация сообщает нам через посредство Маруси местоположение дома Эйхгорна, караульных помещений на Екатерининской

улице и штаба, где бывает Эйхгорн, но район Липок так пустынен и так тщательно сохраняется контрразведкой и часовыми, что нам приходится быть крайне осторожными. Все методы, практиковавшиеся Боевой Организацией партии Соц.-Рев. во времена царизма, оказываются совершено неприменимыми. На Екатерининской ул., где живет Эйхгорн, нет разносчиков, нет магазинов, нет сдающихся квартир и комнат. Это сплошь военный лагерь с редкими, деловито торопливыми прохожими. Все дома здесь заняты под командование, у каждого подъезда стоит часовой, прогуливаются с зонтиками и в калошах в сухую погоду откровенно наглые шпионы. Каждый прохожий обращает на себя их подозрительное внимание.

Представляется возможность пройти вдоль улицы лишь один раз, второй приходится идти уже в обратном направлении, как бы возвращаясь. Чтобы иметь за улицей непрерывное наблюдение, мы все время сменяем друг друга, переодеваемся и даже перегримировываемся по нескольку раз в день, что значительно усложняет и затягивает дело... Наконец, случайно, в одну из своих прогулок по Екатерининской встречаюсь с генералом лицом к лицу, и вскоре удается установить окончательно часы его выхода из дома в штаб, находящийся за несколько домов от его дворца. Он выходит ровно в час, пешком, с тросточкой в сопровождении адъютанта, небрежно козыряя взявшим на караул солдатам и встречным офицерам, абсолютно уверенный в своей безопасности среди этого леса охраняющих его штыков. Через три минуты он скрывается в дверях здания штаба, проходя сквозь коридор выстраивающихся у подъезда солдат. На улице так пустынно, что две небольшие фигуры заметно выделяются во все время перехода и, пересекая дорогу, стоят изолированно и довольно беззащитно для выстрела. На этом единственно удобном для акта моменте и было сосредоточено наше внимание. Трудность заключалась в невозможности останавливаться и выжидать. Необходимо было вполне естественно для постороннего взгляда, не ускоряя шага, встретиться с ним именно в этом пункте улицы. Для этого требовалось особо счастливое стечение обстоятельств. Впоследствии именно эта техническая трудность затянула дело на долгие дни.

Параллельно нами велась работа по слежке за Скоропадским, которая производилась преимущественно ночью. Прячась за густыми липами, мы с Гр<игорием> Бор<исовичем> наблюдали, как после часа ночи к подъезду дворца подкатывали нарядные автомобили. По ярко освещенной лестнице спускались «придворные» гетмана в национальных костюмах и сам гетман, иногда в штатском, иногда в костюме простого казака. Вся эта компания ехала веселиться через Голосеевский лес в загородный женский монастырь. Обстановка представлялась удобной. Несколько раз удавалось нам видеть гетмана при

приеме им дворцового караула и на парадах. Но мы ни в каком случае не хотели, чтобы покушение на гетмана предшествовало покушению на Эйхгорна. Нам совершенно очевидно казалось, что гибель гетмана так встревожит немцев, что Эйхгорн станет совершенно недоступным. Мы завели знакомство с дворцовой прислугой и узнали многое важное для нас о внутренней жизни и расположении комнат дворца.

Слежка, переодевания, заботы о лошади и квартирах, извозчичьи выезды Бориса, изготовление снарядов, ежедневные поездки с дачи в город – заполняли все время. Мы видели лишь друг друга, сознательно, из конспиративных соображений, изолируясь от местной партийной организации, с которой продолжали держать связь, после отъезда Маруси, через члена Украинск<ого> Центральн<ого> Комитета тов. Терлецкого, привезшего нам из Одессы санкцию Украинского Центрального Комитета. Хотя в Москве мы всячески старались как можно конспиративнее обставить свой отъезд, – все же через неделю уже по нашем приезде местные эсеры передали нам, что о нас знает Украинское правительство, что мы выслежены из Москвы, что нас усиленно ищут, и настойчиво советовали уехать.

Мы решили остаться и лишь особенно тщательно изолироваться от всех знакомых и напряженно следить за своею безопасностью.

Внезапно Эйхгорн уезжает в Крым: добытые с таким трудом результаты слежки могут оказаться погибшими. Переносим поле действия на вокзал и следим по газетам, когда он вернется. В намеченный день всем составом с четырьмя снарядами мы занимаем посты. Газеты обманули. Эйхгорн приехал накануне, и нам приходится снова и уже окончательно утвердиться на первоначальном плане – застигнуть его при переходе из дома в штаб или обратно.

Началось самое трудное время. В колоссальном нервном напряжении, с запавшими глазами и какой-то особой, впервые появившейся у него, мучительной и вместе твердой складкой у рта, вдохновенно сосредоточенный, ежедневно убивая и отдавая свою жизнь, ежедневно прощаясь с близкими и вольным миром, уходил от нас Донской на свой жуткий подвиг. Мы провожали его до угла, виделись с ним во время часового перерыва, когда Эйхгорн был в штабе, и ждали, когда он вновь уходил от нас, звука взрыва – окончательного удара по врагу. Он возвращался потрясенный и смущенный неудачей и рассказывал нам, как загородила ему дорогу случайная извозчичья пролетка, как дети, играя, пробежали слишком близко к генералу, как не удалась сама встреча. Однажды, в благоприятную минуту, он уже схватился за снаряд, как вдруг с него соскочила плохо завинченная крышка и покатилась к ногам Эйхгорна. Борис нагнулся, поднял крышку и с деловым видом стал привинчивать ее на глазах у всех к своему снаряду-термосу, – не возбудив ни в ком подозрения. Тщательно все вре-

мя сменялся грим и костюм. Бориса раз сменил, тоже неудачно, другой товарищ. Он, видимо, уставал, но упорно, со спокойным мужеством, совершенно детской простотой и неугасающим в глазах огнем шел на свое дело, в которое верил свято и до конца.

Все ночи мы проводили в нашей святошинской дачке; шли дожди. Мы тушили свечу, чтобы не возбуждать внимания соседей поздним светом, и просиживали втроем до утра, – и после короткого сна снова на паровичке отправлялись в город.

В эти дни мы с «Гуком» (так звали мы тов. Собченко) и Гр<игорий> Бор<исович> пытались наладить все необходимое для побега Бориса после акта. Нам хотелось предложить ему готовый, выработанный и технически обставленный план, чтобы не заставлять его думать о нем, не тратить на это лишние силы. Предполагалось бросить бомбу с рысака и, воспользовавшись сумятицей, спуститься вдоль монастырских садов по направлению к Печерску; на полдороге бросить лошадь и садами пробраться к Днепру, и затем на лодке – в Слободку, и ускользнуть, таким образом, от всякой погони. Приготовили лошадь, необходимый грим, предусмотрели все случайности, но долго не решались предложить Борису наш план. Дело в том, что нами всеми было решено при самом начале, что мы должны вложить в акт максимум агитационного содержания. Для этого важно было, чтобы был процесс, чтобы террорист назвал себя, объяснив всему миру смысл своего поступка, и своею гибелью запечатлеть правоту и святость своей идеи. Борис, кроме этих политических соображений, вносил в понимание дела свою особенную окраску. Не из книг, не под чужим внушением, а исключительно из собственного существа он почерпнул свое идеалистическое и глубоко серьезное представление о терроре. «Если пшеничное зерно, упавши на землю, не умрет, то останется одно, – повторял он евангельскую метафору, – а если умрет, то принесет много плода». Счастьем светились его глаза от сознания, что он кладет свою лепту на дело освобождения, счастьем было для него отдать свою молодую, полную возможностей жизнь – но глубоко трагична была для него необходимость убить человека. Если бы не было возможности своей смертью и муками искупить то аморальное, что было для него в самом убийстве, – он, может быть не смог бы его совершить. Мы знали все это, много говорили с ним на эту тему в последние наши ночи в Святошине, – но нам казалось необходимым все же дать ему возможность отступления, если в последнюю минуту его решение хоть сколько-нибудь поколеблется. Как мы и ждали, Борис отверг наш план и отнесся ко всем соображениям о самосохранении с таким глубоким отвращением, что мы устыдились своих забот о нем. Все мысли о себе у него кончались с выполнением акта. Лишь бы удалось, а там не мое дело, дальше – верно будет хорошо. Он писал в последние дни матери:

«Благослови меня, мама, и не жалей меня: мне хорошо, будто в синее небо смотрю». Эти письма попали не к матери, в Рязанскую губернию, а к немецким следователям, которые глубоко недоумевали, как мог сын просить у матери благословения на убийство.

30 июля, около часу дня, мы расстались с ним, как обычно, на углу Лютеранской. Через четверть часа он вернулся, не встретив Эйхгорна. После долгой полосы дождливых дней выглянуло солнышко – деревья бульваров стояли омытые и душистые. Мы порадовались прояснившейся погоде, побеседовали и хотели проститься опять, как вдруг подошел какой-то назойливый господин и долго и подробно стал расспрашивать о том, как пройти к губернаторскому дому. Борис, следивший за часовой стрелкой, резко повернулся и, не пожав нам даже руки, быстро поднялся к Екатерининской. Через пять минут раздался сильный взрыв.

Была ли это случайность – бомба могла взорваться в руках Бориса, от неосторожного толчка, был ли убит Эйхгорн, – мы не знали, но оба с товарищем осознали с несомненностью одно: Бориса больше не будет – и сказали это друг другу. Вслед за этим сознанием – мучительная и жгучая тревога о результатах взрыва.

Сошли к Крещатику и снова поднялись гуляющей парочкой к Липкам; навстречу уже валила толпа. Липки были оцеплены войском, никого не пускали ни туда, ни оттуда; долетали фразы: «Убит главнокомандующий, адъютант», «убит адъютант, генерал легко ранен, убийца расстрелян»...

В Ботаническом саду на коре каштанового дерева мы вырезали потом крест – условный знак партийным товарищам, что дело выполнено нашей рукой («конкурентами» нам могли явиться местные соц.-рев.), сели на извозчика и приехали в Святошино ждать вечерних газет, слухов и готовить второе дело, которое мы надеялись осуществить в ближайшие дни.

Вечерние газеты принесли нам известие, что убийца назвал себя, что фельдмаршал, которому взрывом оторвало ногу, при смерти; Скоропадский при нем, адъютант скончался[118]; на улице арестовано несколько человек, и в том числе извозчик, на которого вскочил убийца, спасаясь от погони. Утренние газеты сообщили о смерти Эйхгорна, некоторые дополнительные сведения о личности Бориса; о панихидах и похоронах, и потом ни слова ни вечером, ни на следующий день.

Город был в панике: циркулировали слухи о том, что Киев окружен немецкими войсками; что готовится карательный обстрел города германской артиллерией, шли массовые аресты, и к скрытому торжеству обывателя, который ненавидел немцев, примешивался дикий страх за могущие быть последствия. В городе, на базарных площадях, куда съезжалось население ближайших деревень, в рабочих кругах шло не-

скрываемое ликование, – «теперь очередь за гетманом», – говорили вслух на улицах и приписывали акт «Московским товарищам», которые все могут и все сделают, чтобы избавить рабочих и крестьян от кровавого гнета.

День похорон Эйхгорна был назначен на 1 августа. Нам было известно, что гетман будет присутствовать на торжественной панихиде. Мы решили приурочить исполнение второго акта к моменту выхода гетмана из лютеранской церкви после панихиды.

30-ое июля прошло в лихорадочной работе – нужно было ликвидировать квартиру Бориса, приготовить спешно два больших снаряда, снестись с местной организацией по поводу выпуска прокламаций, освещающих смысл событий. В свои квартиры мы заходить не решались и ночевали в лесу под моросящим дождем. Вечером я заметила у своей городской квартиры каких-то подозрительных людей и узнала об аресте девушки Маргариты, адрес которой был дан нам из Москвы, и с которой мы давно никакого дела не имели. На Глубочице тоже стало не ладно. Как раз в этот момент, когда мы с «Гуком» расположились изготовлять снаряды и разложили на столе все необходимое, у ворот нашей избушки раздался резкий звонок. Какой-то подозрительный субъект спрашивал, не продается ли дом, и потребовал, чтоб его пустили осмотреть его. Едва от него отделались. Мы все же решили оставить снаряды на этой квартире. На следующее утро «Гук», живший в городе, должен был взять их и принести в условленное место. Нервный и утомленный последними тревожными днями, он ушел домой в каком-то угнетенном состоянии, словно больной. В этот же день нам пришлось встретиться с одним товарищем, старым эсером, который знал о нашей террористической работе.

– Дали вы яда Донскому? – спросил он, – ведь его, несомненно, будут пытать.

По какому-то непростительному легкомыслию мы не дали Борису яду с собой; почему не подумали о возможных пытках, – я до сих пор понять не могу. Мы гордо ответили товарищу, что Борис – человек надежный, что никакими муками у него не вырвут лишних показаний, но с этих пор мысль, что его, несомненно, пытают, приобрела силу уверенности и почему-то явилась лишним психологическим стимулом к лихорадочной и вдохновенной подготовки к новому делу.

Когда Борис уходил, он говорил, прощаясь: «Я знаю, я уверен, что вам удастся ваше дело; делайте скорее, чтобы я еще узнал до казни».

В утро похорон мы приехали в городе на условленное место, куда «Гук» должен был принести снаряды. Он не явился. Спешно, на извозчике, я отправилась к нему на квартиру. Квартирная хозяйка встретила на пороге: «Уходите скорее, его ночью какие-то офицеры увезли на автомобиле и очень били». Кинулись обратно, зарядили новую

бомбу, но опоздали к нужному времени. Дело откладывалось, по нашим расчетам, по крайней мере на месяц.

Поздно вечером провожали на вокзал труп Эйхгорна и его адъютанта. Бесконечное мрачное шествие, ряды серых стальных солдат провожали оба гроба. Казалось, за трупом своего генерала, закованное в сталь, залитое кровавым светом факелов, уходит из Киева навсегда насильническое войско.

На следующий день Гр<игорий> Бор<исович> решил проведать свою квартиру в Боярке, она могла нам теперь очень пригодиться. Зайдя к своей квартирной хозяйке, в ее лавочку, он узнал, что два дня тому назад его квартира была обокрадена, затем туда нагрянул обыск; хозяйке велено немедленно по его прибытии доложить в милицию. Гр<игорий> Бор<исович> раскричался, возмущаясь обыском, произведенным в его отсутствие, и сделал вид, будто направляется в милицию для объяснений, а сам кинулся в лес. Агенты контрразведки, поджидавшие его приезда, организовали погоню по горячим следам. Он добрался до деревни и был привезен на возу под сеном каким-то крестьянином, угадавшим в нем революционера, в город... Я провела весь день, разгружая квартиру в Глубочище, и стояла у трамвайной остановки, ожидая партийного товарища, который должен был увести оттуда лошадь, как вдруг увидела проезжавшего на извозчике Гр<игория> Бор<исовича>. Он был в сильно помятом виде с былинками сена в волосах и на костюме. Мы условились вечером встретиться у городской квартиры, взять оттуда последние вещи и на ночь идти с Терлецким в Святошино, чтобы переговорить о дальнейшем.

Мы чувствовали, что висим на волоске, и решили, что Гриша поедет в Москву за подкреплением для организации второго дела, а я останусь в Киеве охранять материал, поддерживать завязанные знакомства и связи и, по возможности, продолжать слежку.

Взяв вечером чемодан с городской квартиры, мы отнесли его на квартиру одного знакомого меньшевика, который брался помочь Грише выехать наутро с пароходом из Киева. Ночью, по дороге в Святошино, мы встретились с товарищем из Украинск<ого> Центр<ального> Комитета и втроем отправились на нашу дачу. Ночевать дальше в лесу не было возможности, мы устали, тело требовало отдыха, необходимо было взять все нужное для отъезда, как следует потолковать и сговориться о дальнейшем.

Была очень, очень темная ночь. В саду к нашему домику вела узкая глухая тропинка. Мы взялись за руки и гуськом, тихонько пробирались к дому. С внешней стороны все было очень спокойно, но, подойдя уже вплотную к веранде, я увидела силуэт казака, сидящего на стуле у чайного стола. «Тут кто-то есть», – успела я крикнуть стоящим сзади товарищам и в ту же минуту, оглушенная пальбой из десяти

винтовок, ослепленная светом электрического фонаря, направленного прямо на меня, принуждена была, зажав уши, прислониться к стене. На полу веранды, оказалось, лежали, притаившись, десять человек немецких солдат.

Увидев меня и услышав наши голоса, они открыли бешенную пальбу в упор, за три шага от нас, очевидно, с целью оглушить, ошеломить, но не убить. Минуты две продолжалась только пальба. Оглянулась – никого сзади меня. Пользуясь темнотой, товарищи моментально скрылись за углом дома в густом саду. Солдаты побоялись их преследовать, хотя Терлецкий, как оказалось, простоял около часа без движения, будучи не в состоянии двинуться, у забора сада. Гриша потерял шапку и дорожный несессер, в котором вделаны были письма Бориса к матери и товарищам и мои деловые записки в Москву, благополучно добежал до леса, спрятался от погони автомобилей, освещавших рефлекторами дорого, в воде какого-то озерка и, наконец, весь промокший, добрался к утру до Киева, участвовал в тушении пожара, который загорелся очень кстати до него на краю города, затем, вымазанный и мокрый, как человек, только что работавший на пожаре, спокойно прошел по улицам в свое убежище и в тот же день счастливо уехал из Киева. Через несколько дней он уже был в Москве, где и сообщил товарищам о том, что с нами произошло, прибавив, что я, очевидно, убита при аресте.

Терлецкий, живший в Святошино, спокойно прошел к себе домой. Немцы даже не знали, что нас в дачу приходило трое, и искали одного Смолянского. Контрразведке пришлось удовлетвориться одной мною. Так, по делу Эйхгорна и фигурировали в качестве обвиняемых Борис Донской и я, в качестве его сообщницы. «Гуку», за недостатком улик, обвинения предъявлено не было.

Всю ночь казак, руководящий немецкими солдатами на засаде, развлекал меня рассказами о тех пытках, которые производились над Донским и тов. Собченко, а на рассвете два русских офицера немецкой контрразведки, цинично наглые и жестокие, приехали за мною и на автомобиле увезли в немецкую тюрьму, всю дорогу описывая и смакуя пытки над Борисом и Собченко и хвастаясь своим Шерлок-Холмством. – «И ведь молчат, подлецы, как воды в рот набрали» – возмущались они. В немецкой тюрьме меня поместили в условия абсолютной изоляции. Я не видела никого, кроме насупленного, молчавшего часового и офицеров, которые то и дело на цыпочках подходили к глазку двери с любопытными и несколько удивленными лицами и скрывались бесшумно. Несколько раз вызывал на предварительный допрос немецкий следователь, а в ночь на 9-е августа вызвали в контору тюрьмы агенты русской контрразведки... Дело почему-то затягивалось. Позднее я узнала, что ведший розыск офицер Беляев – главный ис-

тязатель Донского – уезжал разыскивать Смолянского, как ему казалось, по горячим следам, а в действительности в совершенно противоположную сторону. О Борисе я ничего не знала, и узнать не от кого было. Попыталась передать ему через тюремную администрацию немного денег. «Брат брату пожать руку хочет, – ответил насмешливо помощник коменданта тюрьмы, – куда ему, вопрос идет лишь о нескольких днях жизни». Я представляла себе обоих арестованных товарищей истерзанными, полумертвыми от испытанных мучений, распростертыми на тюремных койках в ожидании конца.

На второй день мне туго скрутили проволокой руки. На третью ночь в тюрьме много хлопали дверьми. Кричали какие-то властные и злые голоса, тащили по коридору что-то тяжелое, подъезжали к воротам тюрьмы хрипящие автомобили; в мою дверь то и дело заглядывал фельдфебель и что-то шептал часовому.

Девятого, после допроса, меня ночью перевели в другую камеру, в глухой, изолированный коридорчик с тремя одиночками; соседняя была пустая, а моя находилась в конце коридора, в самом углу.

Окно было так высоко, что я едва доставала рукой до подоконника. Ничего, кроме койки, без какого бы то ни было подобия постели, в камере не было. Мне снова закрутили проволокой руки, теперь уже назад, дали библию и ушли, оставив у дверей часового. Никакие звуки не доходили сюда и, должно быть, отсюда. Неожиданно получила я весть о Борисе. Привели ко мне в камеру рабочего, арестанта, вставить стекла в оконную раму; взглянув на мои скрученные руки, он шепнул: «Вы, верно, за генерала, как тот матрос, которого повесили в субботу». Часовой не мешал, я стала подробно расспрашивать и узнала подробности казни Бориса, узнала, что в ту тревожную ночь, когда много необычно шумели в тюрьме, – повесился в своей камере совершенно случайно арестованный на улице извозчик. Оказалось, что за пределами моего коридорчика тюремная жизнь текла довольно широко и свободно. Немецкие солдаты кричали, дрались и даже пороли иногда арестованных, а заключенные, большей частью крестьяне – повстанцы, до нельзя изголодавшиеся, оторванные, потерявшие всякую связь со своими семьями, доведенные до отчаяния, отстаивали себе постоянным скандалом и криком кое-какие свободы. На общих была постоянная склока с начальством, но за деньги тем же начальством доставлялось заключенным вино, которым спаивался караул, давались свободно свидания, удавались побеги.

Участь Бориса живо заинтересовала всю тюрьму. Немецкие солдаты тоже прониклись сочувствием к нему и с содроганием передавались везде из уст в уста рассказы о пытках и истязаниях, которым его подвергнули. – «Пострадал он за нас, – сказал мне стекольщик, – надо бы ему себя покончить тогда же, сколько он муки принял». Его каз-

нили в субботу, 10 августа, в 4 часа дня, на площади, при большом стечении народа. Два часа висело на телеграфном столбе его тело с надписью: «Убийца фельдмаршала Эйхгорна».

Скоро у меня завязались длинные задушевные беседы с караулящими меня немецкими солдатами, и от них я узнала подробности ареста Бориса и его мучениях.

Привезя в тюрьму, его сразу же привязали к койке и начали пытать, требуя выдать сообщников. Мучили три дня, сменяя друг друга; жгли, кололи, резали, засовывали под ногти булавки и гвозди, выдернули все ногти на ногах; 10-го его судили военно-полевым судом тут же, в конторе тюрьмы, и в тот же день казнили.

Узнала я от тех же солдат, что через камеру от меня в том же коридоре сидит какой-то психически больной человек, который ничего не ест, не спит, разговаривает сам с собой, страшно много курит и ни за что не хочет выходить из камеры ни на справку, ни на допрос. Его каждый вечер на поверке бьют; до меня постоянно доносились его стоны, крик надзирателей и удары ременной пряжки о тело. Солдаты говорили мне, что его тоже пытали несколько ночей подряд, что он долго лежал прикрученный проволокой, прорезавшей до костей мускулы рук и ног; когда его отвязали, проявил все признаки помешательства. «Это, наверно, по вашему делу, – добавлял солдат, – так как следователь часто от вас идет прямо к нему». Мне удалось пробраться к двери больного товарища – это был неузнаваемый, страшно исхудалый, мертвенно-бледный «Гук». Он не узнал меня, грустно и укоризненно покачал головой и забился в угол своей камеры.

Дни шли за днями; верхушки акаций, видные из окна моей камеры, пожелтели, стало холоднее.

Однажды, около девяти часов вечера явились ко мне в камеру несколько русских и немецких офицеров, между прочим, знаменитый в гетманской контрразведке деятель – палач с университетским образованием – поручик Беляев. Они наглухо закрыли мой коридор, увели куда-то товарища Собченко, удалили часового и приступили к допросу с пристрастием; допрос продолжался всю ночь. «Мы ничего не можем обнаружить в связи с вашим делом, – сказал Беляев, – несомненно, у вас были сообщники, несомненно, у вас в городе энное количество связей, дайте нам несколько адресов. Мы не уйдем отсюда, пока не получим их». Я доказывала контрразведке полную непричастность к делу товарища С., против которого не было никаких улик. «Вот относительно С. вы говорите определенную неправду, – резко сказал Беляев, – мы сейчас дадим вам очную ставку, посмотрим, что вы тогда скажете», – и пошептал что-то стоявшему у двери казаку. Тот побежал в контору и, вернувшись через минуту, заявил, что «вчера только освободился». Беляев досадливо выругался. Под утро они все-

таки ушли, оставив меня в порядочно искалеченном состоянии, прикрученную к койке по рукам и ногам.

Часов в десять элегантный, раздушенный лейтенант, комендант тюрьмы, поставив колено на мою койку, доказывал мне целый час всю бесплодность террористических методов борьбы, ставя в пример геройский дух патриотичности немецких солдат, которые как один умирают за своего Кайзера. «Вы подарите мне на память о вас это маленькое Евангелие (Беляев принес и оставил у меня Евангелие) и надпишите что-нибудь по-немецки; пока оставьте у себя, я его возьму, когда все будет кончено». Он разрешил отвязать меня от койки и привязывать лишь по ночам, что и производилось вплоть до суда.

Начались допросы. Впервые я увидела следователя по своему делу, полковника Гюбнера, маленького любезного человека, с безукоризненными манерами и острыми глазами. Он приходил ко мне утром с писарем, со столом и стулом, и сидел до вечера с перерывом на обед. Не знаю, куда девались протоколы допросов, они были отосланы в ставку к кайзеру вместе с приговором. Спрашивалось не столько о деле, обстоятельства которого я могла изложить после казни Бориса и побега тов. Смолянского вполне свободно, – сколько о мотивах террористической борьбы, о партии левых эсеров, «об идеологии и психологии террора», о личности Бориса.

Гюбнер был образованный и «интересующийся» человек. Он симулировал полную непричастность к моим пыткам, велел снять проволоку с рук и ног и не привязывать больше к койке. «Вы, несомненно, получите смертный приговор, и мы вас расстреляем, но бить и истязать вас – не законно, и это могут делать лишь русские варвары». Накануне суда был короткий допрос, следующего содержания: «Чувствуете ли вы раскаяние? Соответствует ли вполне сделанное вами политическим и нравственным убеждениям? В случае неудачи Донского, согласны ли вы были взять это дело на себя?» Записал ответы и вышел, похлопав по папке рукой. – «Ну, теперь все есть, что нужно».

Судили меня в конторе тюрьмы. Гюбнер откровенно добивался смертного приговора, казенный защитник что-то лепетал «об идеализме этих людей, которых нельзя рассматривать как обыкновенных убийц»; за окном, в квартире какого-то служащего, громко пел граммофон, на лицах судей были написаны тупость и равнодушие. Спорили о словах «помощница» или «сообщница», остановились на последнем, вынесли смертный приговор, исполнение которого задержалось за необходимостью утверждения его самим кайзером. «Повесить даму у нас не так легко», – заметил Гюбнер, сообщая мне приговор. Прошло полтора месяца, пока приговор съездил в Берлин, и мой полковник ждал ответа. Кайзер был в ставке. Происходили крупные политические

события в Германии, и в конце ноября кайзер отрекся от престола, не успев дать санкции на казнь. «Гук» начал понемногу оправляться. Уже в конце сентября часовой передал мне его записку, где он спрашивал какое число и день сегодня; а потом завязалась между нами переписка – и это скрасило и разнообразило жизнь нам обоим. «Гук» рассказал мне, что при аресте его сильно били, за волосы по лестнице приволокли в камеру Бориса. Тот лежал избитый, окровавленный на койке, он пытался что-то сказать, но губы шевелились беззвучно.

После приговора жизнь стала теплее и легче. Я получала множество мелких знаков внимания и сочувствия от заключенных, которым удавалось через часовых предавать то цветок, то записку, бумагу, карандаш; через уборную я завела переписку с общими камерами, написала друзьям на волю. Навещал полковник: «Надо еще подождать, все еще нет ответа, я думаю, за это время вы перемените свои убеждения. Лучше в последнюю минуту понять истину, чем уйти в могилу в заблуждении». «Это большая честь, – о вас будет думать и знать сам кайзер». И когда я шутливо ответила ему при писце и часовых, что их кайзер мне мало импонирует, в ужасе замахал руками и поспешил увести солдат подальше от соблазна.

Приходили то и дело какие-то военные, чтобы посмотреть на «приговоренную русскую даму», задавали любопытные и наивные вопросы о моих религиозных и философских убеждениях. Как-то раз, с тоской и трепетом за нарушение военной дисциплины, подошел к моему окошечку молодой немецкий офицер (как я узнала после – из мобилизованных народных учителей). «Фрейлен, как вы себя чувствуете? Я ничем не могу помочь вам, я маленький человек, но я крепко жму вам руку; оставайтесь верны своей идее – это лучший путь к счастью», – и скрылся торопливо. Я очень оценила эту своего рода «Луковку»[119].

Лучшим другом мне был часовой – Отто. Сердечным ласковым взглядом встречал меня его единственный видный в дырочку двери глаз. Уходя с дежурства, он протягивал мне для пожатия палец. – «Может быть, я не застану уже вас, фрейлен, пусть вы все-таки пожмете человеческую руку перед смертью», – и, возвращаясь, радовался, что еще здесь.

Санитар, приставленный ко мне для услуг, который кормил меня с ложечки, когда у меня были связаны руки, приносил мне воду для умывания, мел пол, видя, что не на шутку голодаю, стал приносить мне пищу из солдатского котла, часто приносил газеты, немецкие и русские, и просиживал при хороших часовых целыми часами, обсуждая назревавшие политические события.

В Германии разразилась революция, на Украине поднялось могучее повстанческое движение. Петлюра надвигался с восставшими крестьянами на Киев против германских офицерских войск.

Немецкий совет не знал, к какому берегу пристать, и, преследуя цели скорейшей эвакуации своих войск, решил поддерживать того, кто сильнее: то гетмана, когда увеличивались его военные шансы, то Петлюру. Артиллерийская канонада грохотала вокруг Киева дни и ночи. Тюрьма, частью уже опустевшая, жила нервной бессонной жизнью. Над всеми висел страх, в случае поражения Петлюры, попасть от немцев в гетманскую тюрьму. Многих политических преступников Немецкий Совет солдатских Депутатов передавал Украинскому Правительству. Гетманская тюрьма для многих – вновь пытки, долгое сидение, расстрел или просто смерть в застенке. Приход Петлюры знаменовал свободу. В 15-х числах декабря бои завязались в самом Киеве – вокруг тюрьмы трещали пулеметы, рвались ручные гранаты.

Петлюра вошел в город. Гетман бежал.

В Рождественский сочельник выпустили тов. Собченко, а меня перевели в Лукьяновскую тюрьму, в распоряжение украинских властей.

В Лукьяновке можно было встретить весьма разнообразное общество. Гетманцы, ставленники немецких властей, русские черносотенцы, просто русские, провинившиеся против новой украинской орфографии, большевики, левые эсеры, бывшие царские шпионы и революционеры-социалисты – все сидели вместе в общих камерах и мало ладили друг с другом.

Охраняли нас галичане и другие петлюровские гайдамаки, политически ни в чем не разбиравшиеся и враждебно настроенные к арестованным. «Знаем мы вас, гетмана надо», – говорит солдат, грозно выставляя штык в грудь гуляющему в тюремном дворике арестанту. «Что ты, полно, товарищ, мы за власть Советов, а не за гетмана», – «А, за Советы, – уже совсем свирепо ревет тот, – так ты за Советы». Арестант скрывается в дверь корпуса от вполне возможной расправы.

Всю ночь будят выстрелы в окно камеры, оглушительно раздающиеся в каменных стенах, – это тешатся постовые.

Мы стерли с дверей нашей камеры надпись «политические» и написали «уголовные» – так-то спокойнее: по вечерам галичане врывались в коридор: «Мы им покажем гетмана и Советы».

В общей камере, куда меня перевели по хлопотам с воли из одиночки (огромного нетопленного и неосвещенного сарая, куда меня посадили, как смертника), – содержались четыре человека: старая графиня, обвинявшаяся в службе в германской контрразведке, курсистка еврейка, вся вина которой заключалась в ее национальности, германская шпионка по его охранке и молоденькая чудесная девушка, коммунистка, Галя Тимофеева[120], живая, умная и способная, все время оккупации проведшая в огне повстанческого движения. Сюда же привели и меня, и мы с Галей с рвением принялись за занятия мате-

матикой. Над ней висела угроза расстрела, мое положение было тоже очень неопределенное. Занятия наполняли содержанием нашу жизнь и сокращали время.

В конце января, почти накануне взятия Киева большевиками, меня освободили после неоднократных требований со стороны рабочих собраний и крестьянского Всеукраинского съезда, после долгих и упорных хлопот с воли, приехавших выручать меня товарищей. Галя осталась, нервно ожидая скорого освобождения.

Перед уходом гайдамаков ее вызвали обманом (при содействии сестры Датского Красного Креста) из тюрьмы и зверски убили без всякого суда. Страшно изуродованный труп ее был найден на снегу на Владимирской Горке с примерзшей к земле чудесной золотой косой. Ее увезли в морг, где мы с трудом нашли и узнали, среди других изуродованных и поруганных трупов, жизнерадостную, красивую Галю: горло проткнуто штыком, лицо изуродовано до полной неузнаваемости, в руках окровавленный узелочек с французской булкой и разметавшаяся по заплеванному скользкому полу оборванная до половины золотая коса...

На Лукьяновской площади, у арестного дома, на втором от ворот телеграфном столбе я нашла еще следы от гвоздей, которыми была прибита доска над головой Бориса, и крючья, которые поддерживали веревки. На Лукьяновском кладбище, в участке для нищих, отмеченную щепочкой, которую воткнул кладбищенский сторож, мы разыскали его могилу и поставили на ней деревянный крест.

Из бюллетеня Центрального Комитета Партии Лев<ых> С.-Р. интернационалистов.

7 апреля 1919 года в Киевском революционном трибунале происходил суд над палачом Бориса Донского и другими участниками его казни.

Свидетельскими показаниями выяснены некоторые неизвестные нам до сих пор подробности его ареста и смерти.

После взрыва бомбы Борис Донской был на месте схвачен немецкими солдатами, сильно избит и препровожден в немецкое караульное помещение, где после жестоких побоев ему учинен был первый допрос шефом германско-гетманской охранки Лешником[121] в присутствии гетманских и украинских властей. На этом допросе тов. Донской дал следующие показания.

«Зовут меня Борис Михайлович Донской. Мне 24 года. Я крестьянин села Гладкие Выселки Михайловского уезда Рязанской губернии; холост, грамотный, не судился. С 1915 до 1917 года служил в Балтийском флоте на транспортном судне "Азия", где был минным машинистом. В партии состою с 1916 года. Виновным себя признаю.

Центральным Комитетом Украинской и Российской партии Лев<ых> С.-Р. было вынесено постановление убивать всех германских, французских и других иноземных военачальников, которые идут в Россию отбирать у крестьян землю и душить русскую революцию. Когда было вынесено такое постановление, я не знаю. Но на последнем съезде нашей партии в Москве это постановление было санкционировано.

Узнав о таком решении, я предложил свои услуги Комитету для совершения любого террористического акта и приблизительно две недели тому назад получил от Комитета приказание отправиться в Киев для убийства фельдмаршала Эйхгорна. Мне вручили бомбу круглой формы, конструкции которой я не знаю, деньги и револьвер. Приехал в Киев вчера, впрочем, нет, я приехал гораздо раньше, но когда, не скажу. Жил нигде. Сегодня я отправился на Екатерининскую, так как узнал, что Эйхгорн пройдет из штаба домой; Эйхгорна узнал по портрету, который получил в Москве. На вопрос, не был ли вчера на Екатерининской, не желаю отвечать. Ни убежать, не застреливаться не хотел. Пришел за 1–3 часа до акта и прогуливался. Когда Эйхгорн вышел из офицерского собрания, я пошел следом за ним и бросил бомбу в сторону, и сдался подбежавшим германским солдатам. Я хотел, чтобы меня поймали и узнали, по какой причине я убил или хотел убить Эйхгорна. Я рядовой член партии. В Москве жил с начала 1918 года в общежитии на Воздвиженке. Моя партийная кличка – Донской. Каким путем я вошел в сношение с Центральным Комитетом, не желаю сказать.

Показания относительно организации и мотивов убийства не точны; Центральным Комитетом Партии Левых Соц.-Рев. был вынесен смертный приговор Эйхгорну за то, что он, являясь начальником германских военных сил, задушил революцию на Украине, изменил политический строй, произвел, как сторонник буржуазии, переворот, способствуя избранию гетмана, и отобрал у крестьян землю. Когда Центральным Комитетом Российской Партии Лев<ых> Лев. Соц.-Рев. приговор был утвержден, я взялся за исполнение этого приговора и согласился убить Эйхгорна».

Когда после допроса Донского перевозили в немецкий арестный дом, германские офицеры бросили его, как собаку, на дно автомобиля, поставили ему сапоги на лицо и били шпорами. В арестном доме ему связали руки и ноги проволокой и прикрутили к койке, положив под голову дрова. В таком положении его подвергали всевозможным пыткам и издевательствам до 10 августа, когда виселица положила конец этим неслыханным мучениям.

О самой казни один из свидетелей рассказывает следующее:

«10 августа, в пять часов дня, из переулка, ведущего из тюрьмы на площадь, место казни, вышли две роты немецких солдат и несколько

человек в офицерских серых шинелях. Палач, арестант Лукьяновской тюрьмы, гладко выбритый, в серой шинели стоял у телефонного столба, где была приложена петля из скрученной проволоки и прибита большая доска с надписью: «Убийца генерал-фельдмаршала фон Эйхгорна». Борис Донской подошел к столбу и совершенно спокойно снял связанными руками шляпу с головы; палач «ловко» накинул петлю. Немецкий солдат выбил из-под ног Бориса Донского скамейку, и он повис».

На площади было много народа. Труп его оставили висеть на столбе в течение двух часов. На ночь его сняли и перенесли в часовню. Временный служитель из уголовных потихоньку от администрации собрал цветы из больничного садика и осыпал ими тело покойного. Так в цветах и отпевали его. А тюремный священник, в присутствии немецких солдат, державшихся победителями, прочувствованным голосом молил: «Помяни, Господи, душу новопреставленного раба Твоего Бориса, варварами убиенного...»

Утром 11 августа Бориса похоронили на Лукьяновском кладбище.

На дошедшей до нас из тюрьмы каким-то чудом записке мы разобрали полустертые слова: «Для меня нет ничего в жизни более дорогого, чем революция и партия».

Большевистский суд приговорил палача, казнившего Донского, и старшего надзирателя Лукьяновской тюрьмы к расстрелу. Представитель нашей партии энергично протестовал против расстрела жалкого арестанта, действовавшего по приказу германского начальства.

Приложение 10

ИЗЛОЖЕНИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ Я.Г. БЛЮМКИНА С ДОКЛАДОМ «БОЕВЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ЛЕВЫХ С.-Р. В ЗОНЕ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ»

30 января 1922 г.

30 января Я.Г. Блюмкин прочитал в Исторической Секции доклад на тему «Боевые предприятия левых с.-р. в зоне немецкой оккупации на Украине в 1918 г.». Темой доклада явилась деятельность боевой организации, созданной партией левых с.-р. осенью 1918 года для работы на Украине.

Ближайшей задачей организации являлось убийство гетмана Скоропадского. В состав организации вошли: Григорий Смолянский,

Надежда Андреевна Терентьева[122], Закгейм[123], Николай Андреев, Наталия Максимова[124], Владимир Шеварев, Лазарь Шмидт[125] и докладчик. Организация собралась в Киеве в начале ноября. Непосредственное выполнение убийства было возложено на Андреева. Однако после долгих и мучительных колебаний Андреев от выполнения возложенной на него задачи отказался, мотивируя свой отказ бессмысленностью убийства человека, ничтожного в политическом отношении и являющегося лишь ширмой, за которой скрывались немецкие оккупационные власти. После этого Андреев был заменен Шеваревым. Покушение было назначено на 26 ноября, когда Скоропадский должен был присутствовать на похоронах 33 офицеров, убитых повстанцами.

Однако, покушение не состоялось ввиду того, что заготовленные бомбы оказались совершенно негодными. Делались попытки повторить покушение, но безуспешно. Скоропадский не являлся туда, где члены боевой организации ожидали его встретить. Между тем к Киеву приближались петлюровские войска, в Киеве была уже слышна канонада. Считаясь с этим, боевая организация прекратила свою деятельность.

Помимо подготовки убийства Скоропадского, боевая организация пыталась освободить из тюрьмы Каховскую и Собченко, приговоренных к смертной казни за участие в убийстве фельдмаршала Эйхгорна. Организация рассчитывала воспользоваться тем временем безвластия, которое должно было наступить между оставлением Киева Скоропадским и вступлением в него войск Петлюры. Однако освобождение не удалось ввиду того, что тюрьма тщательно охранялась германскими войсками.

После занятия Киева Петлюрой члены организации разъехались. Докладчик и Андреев направились в Жмеринку, а Шеварев в Житомир для организации повстанческих отрядов против Петлюры. Однако деятельность их в этом направлении не привела ни к каким реальным результатам.

Историко-революционный бюллетень. М., 1922. № 2–3. С. 79.

ЛИСТОВКА-ИЗВЕЩЕНИЕ ЦК ПЛСР О СИТУАЦИИ В ПАРТИИ НАКАНУНЕ IV ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПЛСР

[Не позднее 1 октября 1918 г.]

ПАРТИЯ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

В борьбе обретешь ты право свое!

ОТ ЦЕНТ<РАЛЬНОГО> КОМ<ИТЕТА> ПАРТИИ ЛЕВЫХ СОЦ<ИАЛИСТОВ>-РЕВ<ОЛЮЦИОНЕРОВ> ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ.

Товарищи! Наша партия переживает дни тяжелейших испытаний.

Последовательная борьба с международным империализмом, выразившаяся в смелых выступлениях против соглашательского договора с правительством Вильгельма кровавого (руководительство восстанием на Украине, организация повстанческой и партизанской борьбы в прифронтовых местностях, убийство Мирбаха и Эйхгорна) – вызвала гонения на нашу партию. Вся печать партии задушена. Члены партии арестовываются и расстреливаются большевистской властью, действующей под давлением союзного германского правительства. В борьбе против растущего влияния нашей партии на трудовые массы Брестское правительство не останавливается ни перед какими средствами. Фракции левых с.-р. в Советах – истинные представители рабочих и крестьян – разогнаны. Разгоняются Съезды Советов, когда в их созыве большинство представлено левым с.-р. Большевистской прессой распространяются по адресу нашей партии клевета и ложь. Желая обмануть трудовые массы, казенная печать искажает факты, стараясь смешать нашу партию – партию социалистической революции – с соглашательскими партиями правых с.-р. и меньшевиков. Официальное телеграфное агентство рассылает неправильные и часто совершенно вымышленные сообщения о деятельности и выступлениях нашей партии. Лишенная своей легальной прессы, наша партия не может широко изобличать клеветников и правильно освещать факты.

В эти дни тяжелых гонений, как и следовало ожидать, от нашей партии отходят все наименее стойкие и партийно-настроенные элементы (Закс[126], Колегаев, Устинов, Биценко и др.). Испуганные, смущенные поколебавшиеся в своих убеждениях, потерявшие веру и

способность к последовательной борьбе за интернационал и социализм, они спешат отказаться от основных принципов нашей партии и присоединиться к ее гонителям.

Они стремятся внести раскол и смущение в ряды нашей партии своими воззваниями, с готовностью распространяемыми большевистскими газетами. Они пытаются разбить партийную дисциплину, завлекая плохо информированные партийные массы на свои внепартийные съезды. Не допуская мысли о праве партии на власть в стране, они стараются использовать трудное время подневольного перехода нашей партии на нелегальное существование, для захвата власти в пределах партии у партийных органов, избранных третьим Съездом партии и утвержденных Советом партии[127]. Лишенные классового чутья, оторванные от масс группы интеллигентски настроенных одиночек, неспособные проникнуться смыслом развертывающихся событий, они пытаются подменой основных партийных лозунгов соглашательскими снискать у соглашательского Брестского правительства право на легальное существование.

В огне испытаний очищаются ряды нашей партии. Уходят те, кто или расчетлив и пристал к ней в дни ее удобного легального существования из соображений личной выгоды и карьеризма, или искренне оказался не в силах проникнуться всей обязательностью ее основных идей – идей интернационального социализма. Эти элементы уже до своего отхода стали чужими для партии. Иные из них и до откола доходили до позорного предложения большевистской власти помощи в преследовании всех истинных левых с.-р. Другие употребляли все старания, чтобы запутать в меру своего влияния партийную линию, притупить оружие, с которым партия выступала в решительной борьбе за социальную революцию. Им давно уже не место было в рядах партии.

Ц.К. заявляет, что все, выступающие с осуждением деятельности партии, ясно и определенно намеченной почти единогласно на последнем третьем съезде партии (где только два делегата[128] из двухсот с лишним голосовало против предложенной Ц.К. резолюции по текущему моменту), все, кто пытается отступить от этой намеченной линии, узурпирует тем права назначенного на 1-е октября 4-го партийного Съезда, все они поставили себя вне партии и лишены всех прав членов партии, от обязанностей которых они себя освободили.

Теснее должно сомкнуть ряды оставшееся верным знамени партии громадное большинство ее последователей. В эти тяжелые дни выкуется твердая партийная воля и закалится партийная дисциплина.

ТОВАРИЩИ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ПОД УДАРОМ.

С одной стороны ей грозит германский империализм, грозит разложить ее изнутри перед тем, как нанести удар извне. Он опирается на брестский договор и его проводников-соглашателей большевиков и идущую по линии германской ориентации часть русской буржуазии. С другой стороны ей грозит англо-американский, французский и японский империализм, бросивший на революционную Россию карательные отряды: на севере – английские и французские войска и на востоке – белогвардейские и чехословацкие банды. Он опирается на соглашателей правых эсеров и меньшевиков и на часть русской буржуазии, идущей по линии англо-французской ориентации.

Ряд завоеваний Октябрьской революции уже отнят у трудовых масс.

Советы перестали быть классовыми органами рабочих и крестьян. Там сидят чиновники большевистского правительства, все более теряющие связь с трудовыми массами. Политика правительства, построенная на недоверии в революционные силы трудового крестьянства и пролетариата, особенно ярко проявившаяся в продовольственной кампании, основанной на эксплуатации деревни городом, вызывает в массах глубокое недовольство. Это недовольство стараются использовать контрреволюционные и соглашательские элементы, в целях борьбы против идеи Советской власти.

Покушение на Ленина в Москве, ряд покушений в других городах является попытками овладеть бессознательным недовольством трудовых масс для окончательной ликвидации Октябрьской революции.

Теряющее классовую почву большевистское правительство в борьбе за существование вынуждено опереться на беспощадную все развертывающуюся систему террора.

Лишив Советы их основательного значения – представительных органов трудовых классов – большевистское правительство компрометирует идею Советской власти и с каждым днем уменьшает возможность социалистического будущего России.

Только Партия Левых соц.-рев., партия трудового крестьянства и пролетариата, может вернуть Советам их классовое содержание.

Только Партия Левых соц.-рев. может неуклонной и последовательной борьбой против соглашательства с империализмом (будь то германский или англо-французский) спасти дело социалистической и международной революции. Веря в революционные силы трудовых масс, Ц.К. призывает всех членов Партии в центре и на местах к тесной организации, к непримиримой борьбе.

Да здравствует партия трудового крестьянства и пролетариата, партия непримиримой вражды ко всем угнетателям, спаянная кровью своих мучеников – Донского, Александровича и др. – да здравствует Партия Левых Социалистов-Революционеров!

Да здравствует истинная власть Советов!
Да здравствует Социалистическая Революция!
Да здравствует Интернационал!

Ц.К. Партии Левых Соц.-Рев.

Коллекция листовок ЦСПИ ГПИБ. – Типографским способом.

Приложение 12

ДОКУМЕНТЫ МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЛСР ПОСЛЕ ИЮЛЬСКОГО КРИЗИСА

Июль–сентябрь 1918 г.

1.
ДЕКЛАРАЦИЯ ШУЙСКОЙ ГРУППЫ ПЛСР В ЗАСЕДАНИИ ШУЙСКОГО УИК

19 июля 1918 г.

Шуйская советская группа левых соц<иалистов>-рев<олюционеров> относится к выступлению Ц.К. партии отрицательно. Быстрый переход отдельных членов из партии левых [социалистов-революционеров] в партию большевиков – явление крайне странное и ненормальное. В интересах беднейших классов всякое выступление против Советской власти, как таковой, для трудящихся гибельно. В интересах партии и идеи Советской власти является необходимым созыв [съезда] партии для выяснения тактики и экономической политики.

ГАИО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1955. Л. 213. – Машинопись.

2.
Протокол Совещания Кинешемской группы левых социалистов-революционеров (интернационалистов), состоявшегося 9/X-1918 г.

Председатель – Е.Н. Знаменская[129]
и секретарь – М.И. Волков

Порядок дня

Выяснение платформы партии в связи с текущим моментом.
Организация Комитета партии[130].

Выборы делегатов на Съезд на 25/XI-1918 г.[131] <...>

По первому вопросу: Кинешемская группа лев<ых> соц<иалистов>-революционеров, обсудив текущий момент и положение, в котором оказалась партия после 5-го Всероссийского Съезда Советов, определяет свое политическое кредо, присоединяясь к платформе, выраженной Саратовской губернской организацией левых эс-эров и бюро съезда и опубликованной в Известиях Ц.И.К. Советов Раб<очих>, Крест<ьянских> и Красн<оармейских> Депутатов от 7 сентября за № 193 <...>

ГАИО. Ф. П-282. Оп. 6. Д. 42. Л. 2. – Машинопись.

3.

В Нижегородскую Комиссию По борьбе с контрреволюдцией

Заявление

От казначея Сормовской организации Лев.
Социал. Револ. Инт.
Василия Николаевича Кислякова[132]

При аресте Н.Н. Кислякова от 23 августа 1918 г. вами были отобраны у <н>его деньги, из которых 1000 руб. принадлежит ни ему, а В.Н. Кислякову, как члену и казначею Сормов<ской> орган<изации> Лев. Соц. Револ. Интерн., даденные ему мной как брату при поездке в Нижний Новгород для размена в банке. Поэтому прошу возвратить вышеназванную сумму в 1000 руб. мне как казначею вышеназванной организации.

Настоящим Комитет Сормовской организации Партии Лев. Соц. Рев. Интернационалистов на основании заявления утверждает, что действительно В.Н. Кисляков является членом и казначеем при указанной организации. Комитет Партии требует возвратить означенную сумму тысяча рублей, принадлежащую Сормовской Организации, необходимую для ее нужды.

Комитет*

ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 7159 (АСД Н.Н. Кислякова). Л. 6 – Рукопись.

---

* Документ скреплен круглой печатью Сормовского Комитета ПЛСР.

ОЧЕРКИ-ВОСПОМИНАНИЯ А.Н. АЛЕКСАНДРОВА (А.С. АМХАНИЦКОГО) «УКРАИНСКАЯ ПАРТИЯ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ»

Украинская партия левых социалистов-революционеров.

I.

В последнее время на очередь вновь поставлен вопрос о взаимоотношениях Украинской партии левых социалистов-революционеров с Центральным Комитетом партии левых социалистов-революционеров. Последнее постановление Украинского Центрального Комитета (правда, далеко не в полном составе) говорит о **независимости и полной самостоятельности партии**. Это решение имеет сейчас настолько огромное и глубокое значение, настолько связано с общим положением партии в данный момент, с историей ее возникновения и строительства, что каждый член партии, заинтересованный в ее судьбе, обязан рассмотреть это решение во всей его полноте, поставить все вопросы определенно и ясно. Я утверждаю, что это решение **знаменует** собой значительный поворот от партийной тактики, что оно вскрывает глубокие тактические и принципиальные разногласия, назревавшие в партии в процессе ее строительства.

Это по существу.

Но, помимо того, решение Центрального Комитета **нарушает постановление последней партийной конференции, принявшей резолюцию о том, что Украинская партия левых социалистов-революционеров является федеративной частью общей партии.** Конференция особенно подчеркнула это решение, предоставив право ряду организаций до съезда именоваться членами **Партии левых социалистов-революционеров на Украине.**

Таким образом, и формально Центральный Комитет не имел права объявлять о своей «самостийности», отменяя единогласно принятую резолюцию **о необходимости федеративного строительства Партии левых эсеров.**

Меньше всего в нынешнее тяжкое для социальной революции время, меньше всего в мучительный для Партии левых эсеров период перестройки снизу до верху можно заниматься формальной стороной дела. Судить ЦК будет партийный съезд, общероссийский ЦК может считать решение о «самостийности» для себя необязательным, как нарушающее решение правомочной Всеукраинской конференции. Нас эти вопросы в данный момент мало занимают.

Слишком важно другое. Рассмотреть вопрос по существу, вскрыть корни этого решения, показать, что это решение теснейшим образом связано с попытками изменить **интернационалистическую** сущность партии. Но для этого необходимо остановиться на истории партийного строительства.

Строить партию приходилось в неизмеримо тяжких условиях, в условиях ожесточенной борьбы с Центральной Радой, затем в условиях немецкого наступления, а затем и в нелегальных условиях.

Первую Всеукраинскую конференцию пришлось созывать уже в условиях режима Эйхгорна и Скоропадского. **Подготовка** и работы **первого съезда** тоже проходили в еще более худших условиях в разгаре восстания и после террористического акта над Эйхгорном. Это надо помнить, этим объясняется многое. Для ясности изложения историю строительства партии на Украине необходимо разделить на периоды.

Должен оговориться, что в этом изложении возможны пробелы и весьма существенные, но основные факты я постараюсь изложить все. В основу статей по этому вопросу положен мой доклад по организационному вопросу на 1-ой Всеукраинской конференции.

1-й период
до свержения Центральной Рады.

Деятельность левых социалистов-революционеров до падения Рады не была объединена; это объяснялось слабостью сил, поздним расколом партии социалистов-революционеров, происшедшим на Украине (за исключением Харькова и Полтавы) позднее, чем в остальной России (так, например, в Киеве партия раскололась **в январе**), тенденцией обязательно объединиться с украинскими левыми социалистами-революционерами и, наконец, исключительной напряженностью положения на Украине.

Если мы обратимся к протоколам первого съезда левых социалистов-революционеров (ноябрь 1917 г.), то мы увидим, что на нем отчетливо была представлена только Харьковская губерния (губернская и две уездных, Сумская и Изюмская организации). Представители этой губернии (Алексеев и другие) занимали вполне определенно выраженную интернационалистическую позицию. Представители Одесской организации и особенно Херсонской губернии (Сирота) занимали промежуточную позицию, считали недопустимым «раскол» партии и резолюции Устинова об отношении к Учредительному Собранию. Представитель Черниговской губернии также относился очень и очень сдержанно к вопросу о расколе.

Больше представителей на съезде от украинских организаций в протоколах не отмечено. Но я знаю, что на нем были представители

Екатеринославского и Полтавского городского комитетов, но какова была их позиция, восстановить по отчетам съезда нельзя. Если мы попытаемся, на основании протоколов и газет, нарисовать картину лево-эсеровских организаций на Украине к моменту падения Рады, то мы придем к выводу, что существовала сильная и крепкая Харьковская организация, выставившая во время выборов в Учредительное Собрание свой собственный список, Полтавская организация, работавшая в тесном контакте с украинскими левыми социалистами-революционерами и выставившая объединенный список, были слабые организации в Екатеринославе, Чернигове и Одессе. Совсем не было организации в Киеве. Ни одной Всеукраинской конференции или съезда не происходило еще. Участвуя во Всероссийском съезде партии, подчиняясь общепартийному Центральному Комитету, в который входили виднейшие члены Харьковской организации (Карелин, Алгасов[133], Качинский), вопрос об объединении украинские организации **обсуждали только в плоскости создания краевого комитета**. Тенденция к созданию Украинской Партии левых социалистов-революционеров с собственным съездом и Центральным Комитетом, как федеративной части лево-эсеровского межнационального объединения, выросла гораздо позже и начала принимать реальные результаты только незадолго до падения Центральной Рады.

Это течение зародилось в Полтаве и нашло живейший отклик в части Харьковской организации, возглавляемой товарищем Качинским.

Необходимо отметить здесь, что украинские социалистические партии все время вели весьма двойственную политику. Объединяясь под знаменем национального возрождения с буржуазно-шовинистическими партиями, они в то же самое время поддерживали большевиков и левых социалистов-революционеров в борьбе с Временным Правительством, с его международной политикой, с идеей коалиции. Достаточно вспомнить речь Порша[134] на Демократическом совещании, одной из самых мрачных и темных фигур в революции на Украине. Провокационное поведение Центральной Рады в октябре месяце, когда военный министр Порш, поддерживая рабочих в борьбе с юнкерами, в то же самое время занимал правительственные места гайдамацкими караулами, встретившими рабочих штыками, когда они захотели воспользоваться результатами своей победы – окончательно обрисовало истинное лицо украинских социалистов-революционеров и социал-демократов.

С этого момента вся политика Центральной Рады определилась. Во внешней политике – курс на сепаратный от России мир, заигрывание одновременно с дипломатами союзных держав (секретарь по иностранным делам А.Я. Шульгин[135] вел переговоры с англичанами

и французами) и совершенно откровенное сближение с центральными державами. Во внутренней политике быстрое забвение революционных лозунгов, соглашательство с буржуазией по всей линии и всеобъемлющий безудержный шовинизм. Ведь основной ставкой Рады было стремление – борьбу с Советами, борьбу, носившую ярко выраженный классовый характер, втиснуть в рамки борьбы межнациональной, отождествив большевиков с «москалями». На первом же (если я не ошибаюсь, ноябрьском) съезде Советов Центральная Рада при помощи огромного количества фиктивных депутатов, провела доверие своей политике. Тогда незначительная по количеству часть съезда отделилась и переехала в Харьков, где организовала Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины («Цикука»). Она стала организующим центром трудящихся, все более и более рвавших с Радой, отталкиваемых ее шовинистической и соглашательской политикой. А Рада издавала свои Универсалы о народных министрах, «самостийности» Украины, сепаратном мире[136]. Последнее совпало по времени с переломом в ходе Брестских переговоров.

Внутреннее положение на Украине все более и более приближало к взрыву нараставший внутри украинских социалистических партий раскол. Вполне ясно наметились течения «левых украинских социал-демократов» и «левых украинских социалистов-революционеров». Официального раскола еще не происходило, но уже на местах повсюду намечалось объединение левых социал-демократов с большевиками (осуществленное только [теперь]) и левых украинских социалистов-революционеров с российскими левыми социалистами-революционерами.

Между левыми социалистами-революционерами и большевиками серьезных расхождений тогда не было. В Центральном Исполнительном Комитете работа шла дружно. Первым серьезным расхождением был поход на Киев войск Муравьева для свержения Центральной Рады[137]. Этот поход совпал с моментом уже почти наладившегося объединения левых российских и левых украинских социалистов-революционеров.

История партии тесно переплетена с историей революции на Украине. Неизбежно, отмечая этапы строительства партии, приходится давать хотя бы краткие характеристики положения на Украине. Иначе многое будет непонятно.

А. Александров[138].

«Воля труда» № 10 (среда, 25 сентября 1918)
Украинская партия левых социалистов-революционеров.
II. 2-ой период.

(примеч.: см. № 8-й «Воли труда»)

Поход на Киев и киевская работа.

Центральная Рада к моменту январского переворота висела в воздухе. Городской пролетариат, великорусский в своём огромном большинстве промышленный Донецкий бассейн были целиком и бесповоротно на стороне Советской власти; крестьянство, недовольное соглашательской аграрной политикой, было также против Рады, буржуазия негодовала, но всё же социалистичность её, либеральная интеллигенция – кадеты были резко оппозиционно настроены против шовинистической политики Рады и негодующе взирали на её сепаратизм и германскую ориентацию. Все были недовольны Радой. Внутреннее положение Украины было очень тяжко: глубокий хозяйственный кризис, коалиционная под знаменем национального возрождения власть, не пользующаяся признанием в стране и не могущая выполнить ни одной из поставленных задач, гражданская война, приближавшаяся уже и к Киеву, неуверенность Рады, вполне оправдавшаяся после, в войсках, тяготевших к «большевизму», и, наконец, всё более широко раскрывающаяся пасть австро-венгерского империализма.

Дни Рады были сочтены, но по вопросу о методе нанесения ей последнего удара были две точки зрения.

Одна точка зрения, усиленно поддерживаемая и проведённая большевиками, говорила о необходимости похода на Киев войск Муравьёва для вооружённого свержения Рады. Эти войска должны были быть поддержаны ещё войсками с Юго-Западного фронта.

Положение Советской власти настойчиво требовало необходимости скорейшего свержения Центральной Рады. Необходимо было на Брестских переговорах иметь единый фронт, ибо, как известно, после знаменитого десятидневного перерыва для обращения к «союзникам», отношение Кюльмана и Чернина[139] к «студенческой» делегации Рады[140] резко изменилось. Прожжённые империалисты сообразили, что гораздо выгоднее, использовав самозваное представительство, заключить не совсем откровенно-грабительский мир с «Украинской» холопской делегацией и обрушиться всей тяжестью на Советскую Россию.

Единый фронт в Бресте был основной задачей дня.

Всё усиливающийся продовольственный кризис при сознательной поддержке Центральной Рады хлебных грузов, также был немаловажным фактором, ускорившим поход на Киев. Но кроме этих причин всё более и более било в глаза несоответствие властвования кучки, засевшей в Киеве, с настроением и волей трудящихся масс.

Партия левых социалистов-революционеров иначе расценивала поход на Киев. Нужно отметить, что к тому времени украинские левые социалисты-революционеры и подготовляли, и подготовили взрыв

Рады изнутри. Общеизвестные ныне переговоры Совета Народных Комиссаров с украинской группой членов Учредительного Собрания, возглавлявшегося Северовым-Одоевским[141] и Михайличенко[142], упорная работа в Киеве уже приближались к концу. Можно с полной убеждённостью сказать, что падение Центральной Рады, отзыв и смена делегации в Бресте были вопросом дней. Поход на Киев, бегство Центральной Рады изменило конъюнктуру, дало возможность кучке авантюристов, переселившись в Житомир, продолжить разыгрывать роль «украинского» правительства, признанного «народом».

Вопрос о походе на Киев имеет ныне интерес исторический, и судить, чья точка зрения была правильнее, можно будет только в исторической перспективе.

Объективность требует указать ещё на одно исключительно серьёзное обстоятельство, сыгравшее в решении вопроса о походе на Киев значительную роль.

Это было **недоверие к левым украинским социалистам-революционерам**, недоверие к чистоте их интернационалистической позиции, неуверенность в их стойкости в деле защиты принципов Советской власти. Несомненно, это недоверие имело глубокие корни в прошлой их деятельности. Нежелание официального раскола, противоестественный союз с Мыколами Ковалевскими[143] ещё более усиливали недоверие к украинскими левым социалистам-революционерам, которые, безусловно, при взрыве Рады изнутри играли бы доминирующую роль.

Организации же «российских» социалистически-революционных интернационалистов, как я уже указывал в прошлой статье, на Украине (кроме Харькова и Полтавы), были очень слабы.

Эта неуверенность в украинских левых социалистах-революционерах сыграла большую роль в ускорении похода на Киев с целью утверждения власти на Украине «Цикуки».

Советская власть в Киеве, как известно, существовала недолго. Раде быстро на помощь пришли «освободители», и под напором немецкого империализма Советская власть была свергнута. К периоду существования Советской власти в Киеве относится **первая организационная попытка создания по территориальному признаку украинской партии левых социалистов-революционеров**. Я упоминал уже о том, что до января месяца в Киеве фактически не было организации левых социалистов-революционеров. Временный городской комитет, состоявшийся в январе, в который вошел Качинский, созвал в Киеве 1-ое общее собрание **украинских и российских левых социалистов-революционеров**.

Этот центр создался из Киевского временного комитета, представителей фракции «Цикуки» и левого крыла Центрального Комитета

украинских социалистов-революционеров (Михайличенко, Бачинский).

На этом собрании украинцы согласились на объединение, но фактически его не осуществляли. В Киеве издавалось две газеты: «Трудовая мысль» Организационного Комитета[144] и «Боротьба» украинских социалистов-революционеров (левого крыла)[145]. Правда, выступление в Совете делались от имени объединенной фракции, правда, Михайличенко был товарищем председателя Киевского Совета, правда, он, Бачинский[146] и другие даже принимали (очень слабое) участие в следственной комиссии над деятелями Рады, приветствовали в статьях «Боротьбы» Советскую власть и объединение с «российскими левыми социалистами-революционерами», но по существу они были **чужие**. С каждым днем существования Советской власти они все более и более отмежевывались от российских левых социалистов-революционеров. «Боротьба» заявила от имени редакции, что она не имеет ничего общего с редакцией «Трудовой мысли»; вместо объединительного съезда украинских и российских левых социалистов-революционеров, в Харькове было назначено два съезда – один украинский, другой «российский». Можно сказать определенно, что чем ближе подходила на немецких штыках к Киеву Центральная Рада, тем все яснее и яснее вырисовывались проблематичность и непрочность объединения. Что может быть разительнее того факта, что «левое крыло» умудрилось **после прихода Рады** издавать ту же газету «Боротьба» в той же типографии и даже первое время в том же редакционном составе.

Таким образом, характеризуя киевский период с организационной стороны, можно констатировать, **что объединение существовало только на бумаге**, и что «Трудовая мысль», несмотря на заголовок, была органом только **российских левых социал-революционных интернационалистов**.

Какова же была тактика левых социалистов-революционеров в киевский период? Сейчас же после падения Рады на первом же заседании Киевского Совета товарищем Качинским было это формулировано отчетливо и ясно: всемерная защита Советской власти, проведение в кратчайший срок социализации земли, борьба против попыток подчинить Советы военоначальникам. В этой речи товарищем Качинским было отмечено также наше расхождение с большевиками по вопросу о централизме управления и наше отношение к национальному самоопределению, – протест против того, чтобы в процессе революции **не учитывать** национального момента. Я не помню, чтобы за время работы в **Киевском Совете** у нас были серьезные разногласия с большевиками. Не то было в «Цикуке», вернее, в Народном Секретариате, не говоря уже о том, что левых социалистов-революю-

ционеров не удовлетворяла централистическая политика большевиков (каковая политика была после осуждена ими же самими, что вызвало, если я не ошибаюсь, в «Известиях Центрального Исполнительного Комитета» статьи товарищей, остававшихся на прежней точке зрения и считавших прежнюю политику еще недостаточно даже выдержанной); главным предметом разногласий был земельный закон, так и неизданный вплоть до Екатеринославского съездах.

Не удовлетворяла также левых социалистов-революционеров, как и большевиков Киевского Совета, финансовая политика Народного Секретариата, особенно знаменитое аннулирование «карбованцев»[147], кстати, оказавшееся после довольно выгодной операцией, хотя случайно.

Много споров вызывала также фактическая безответственность Народного Секретариата, так как «Цикука» почти не собиралась.

Надо вообще сказать, что условия Киевской Советской работы были исключительно тяжелы. Тогда еще не было ни организационных форм, ни методов, ни опыта Советской Власти. Работа была огромная, а людей настоящих не было. Народный Секретариат не смог учесть всю огромную ответственность его, очутившегося у власти на Украине в момент, когда уже там начинал завязываться клубок и мировой реакции, и мировой революции. А в это время немцы начинали придвигаться к Киеву.

Крестьянская страна, находившаяся в течение почти всей русской революции под влиянием национально-социалистических партий, почти не осведомленная о существе Советской Власти, нуждалась в особенно сильных вождях. Между тем, надо это признавать, личный состав Народного Секретариата не соответствовал содержанию выпавшей на его долю работы, работы, протекавшей в неимоверно тяжких условиях немецкого наступления и почти неизбежной, особенно после Бреста, гибели Советской власти на Украине.

Быть может, и гораздо более сильные люди не смогли бы ничего сделать в подобных условиях, но все же это несоответствие давало себя чувствовать, и бесславное бегство Советской Власти из Киева за три дня до вступления немцев было достойным завершением этого тяжелого времени.

Незадолго до эвакуации из Киева от имени Народного Секретариата в Брест выехала делегация Народного Секретариата[148] для переговоров с немцами. Точка зрения Народного Секретариата была такова, что в случае признания Германией Советской Власти на Украине **согласиться на условия того украинского Брестского договора**, на которые уже дала согласие Центральная Рада. Левые социалисты-революционеры против этого серьезно не возражали, по крайней мере официально, и как бы молчаливо санкционировали это, согласившись

на включение в состав мирной делегации одного из виднейших членов партии товарища Терлецкого. Известен результат этой делегации. Немцы ответили, что им «не о чем разговаривать с этими господами». Да и вполне понятно.

Этот ответ Германии определил многое и, прежде всего, предрешил падение Киева.

С этого момента начинается третий период строительства партии – **Харьковско-Полтавский**.

Объединение с украинскими левыми социалистами-революционерами не удалось. Жизнь оправдала мнение тогда меньшинства активных работников, что пока не произойдет официального раскола, пока окончательно без колебаний украинские левые социалисты-революционеры не откажутся от своих националистических тенденций, объединение невозможно.

Тактика партии в Киеве была выдержанно-интернационалистическая, потому что руководили ей фактически не украинские левые социалисты-революционеры.

Харьковское февральское совещание, вместо несостоявшегося съезда, окончательно утвердило мысль о том, что время объединения еще не настало, что можно создать только **Краевой комитет «российских» левых социалистов-революционеров**.

А. Александров.

Украинская партия левых социалистов-революционеров.
III. 3-й период.

(примеч.: см. № 9-й «Воли труда»)

Харьков-Полтава.

После падения Советской власти и занятия Киева немцами Народный секретариат и «Цикука» переехали в Полтаву.

Положение на Украине было исключительно серьёзно и запутанно. Самые условия создания «Цикуки» были крайне ненормальны, и поэтому между местными Советами и ею не было тесной связи; «Цикука» и Народный Секретариат не пользовались авторитетом. Немалую роль играло и отсутствие тесной спайки в среде самого секретариата. Очень дискредитировало «Цикуку» и Народный Секретариат неумение обуздать начальников десятков отрядов, которые вели борьбу раньше с войсками Рады, а после с наступающими немцами.

При наступлении эти отряды превратились в сознании масс в «чужаков»; при отступлении к этому присоединилось отсутствие каких бы то ни было сдерживающих *(см. № 8, 9-й «Воли труда»)* начал для обуздания тёмных элементов. Отмечая все эти недостатки, я никоим

образом не хочу сказать, что это относится ко всем войскам. Среди них было много беззаветных и честных революционеров. Но было также много недостойных и позорящих революцию. Определённо надо сказать, что единой, сильной армии у «Цикуки» не было.

Серьёзным осложнением явилось также создание Донецкой республики с центром в Харькове. Не говоря уже о том, что она являлась централистическим шилом в пролетарском мешке, её существование значительно ухудшило возможность наладить оборону. Перед лицом неприятеля «Известия Юга», орган Донецкой республики[149], писали всяческого рода ядовитые статьи про Народный Секретариат и доказывали невозможность осуществления Советской власти на территории Украины, мелкобуржуазной крестьянской страны.

Сейчас не приходится вспоминать всей комедии дипломатической переписки, правда, односторонней, ибо Германия и Австрия отвечали на все обращения, не считая, вероятно, Донецкую республику субъектом международного права, переписки, в которой комиссары Донецкой республики тщетно пытались доказать немецким империалистам, что они не Украина, что они – «другое». Но дело, ведь шло, об угле, о руде, а в таких случаях, как известно, «хорошие слова» действуют. Но политика Донецкой республики, не говоря уже о безнадёжности её, ослабила возможность обороны. Перед лицом грозного врага не было единой рабоче-крестьянской Украины.

Всё это выдвигало определённых два положения – необходимо было спаять «Цикуку» с местными Советами, приобщить её к массам, созвать съезд для избрания не временного органа, а вполне правомочного Исполнительного Комитета Советов Украины. Второе – это объединить Украину **национально-территориально** в классовых рамках.

Как раз сейчас же после падения Киева **в Харькове состоялось всеукраинское совещание левых социалистов-революционеров**. Был назначен съезд, но ввиду малого количества представителей состоялось совещание, и на нём решено было создать временный **Краевой Комитет левых социалистов-революционеров на Украине**. На этом совещании было констатировано, что **объединение с украинскими левыми социалистами-революционерами не удалось**. Газета «Земля и Воля» начала именоваться органом **Краевого Комитета**. Я подчёркиваю, что в Харькове было только совещание, так как никаких вопросов, кроме указанных, не обсуждалось и никаких резолюций не выносилось. Представитель временного Краевого Комитета был делегирован в Полтаву для участия в работах Центрального Исполнительного Комитета. Первым делом этого товарища было заставлять изменить фракции левых социалистов-революционеров Полтавского городского и губернского Советов прежнее постановле-

ние о том, чтобы не делегировать в Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины своих представителей. Я указывал уже, что у «Цикуки» были обострённые отношения с местными Советами и особенно с Полтавским (обеими его фракциями).

На первом заседании Центрального Исполнительного Комитета фракцией большевиков было предложено утвердить обращение к Донецкой, Одесской (была и такая), Крымской, Донской и другим южным республикам с предложением военно-технического объединения для борьбы с немцами, с какой целью должен быть создан съезд представителей (кажется, по 2) правительств этих республик, для создания единого командования вооружёнными силами. Фракция левых социалистов-революционеров резко протестовала против этого обращения. Не говоря уже о том, что, так как основной точкой зрения Краевого Комитета была необходимость создания единого рабоче-крестьянского национально-территориального объединения, и что, поэтому заключающееся в обращении признание Донецкой и Одесской республик было неприемлемо, как санкционировавшее совершенно недопустимые и нежелательные явления, самым опасным в этом обращении был созыв за несколько дней до назначенного уже Всеукраинского съезда Советов в Екатеринославе представителей «правительств», наспех сколоченных.

Мы боялись подмены съезда Советов совещанием этих представителей и предложили вместо обращения принять краткую резолюцию, говорившую о необходимости национально-территориального объединения и скорейшего созыва съезда Советов. Эта резолюция была отвергнута. Но это было не так важно. Совещание представителей так и не состоялось. Всеукраинский съезд состоялся (но о нём в следующей статье).

Второе заседание Центрального Исполнительного Комитета было посвящено вопросу о Бресте. Шёл вопрос о том, как отнесётся Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины к вопросу о Брестском мире. Среди большевиков этот вопрос вызывал серьёзные разногласия, левые социалисты-революционеры в этом вопросе были едины. В конечном итоге на заседании Центрального Исполнительного Комитета голосами фракции коммунистов была принята резолюция, признающая неизбежность ратификации Брестского мира Советской Россией. В логической связи стояла, естественно, и необходимость признания Украины «самостийной». Таким образом, пресловутая «самостийность» – результат сговора украинской буржуазии и крайних шовинистов с немецким империализмом в целях спастись возможно скорее от власти трудящихся и от «москалей»; эта «самостийность» под напором Брестского договора должна была войти в программу Центрального Исполнительного Комитета Советов Украины.

Сейчас не к месту приводить все, столько раз уже приведенные доводы за и против Бреста, но хочу отметить, что на Украине вопрос стоял особенно остро. Ведь ясно было, что Брестом гибель Советской власти на Украине предрешена, что, как я писал уже, вынута «душа жива» из обороны.

При слабости Советской власти на Украине, вывод войск, неизбежное признание по Бресту Советским правительством Центральной Рады, зоркое наблюдение немцами за исполнением Брестского договора наносило смертельные удары Советской власти на Украине. Мы считали, что Украину немцы превратят в форпост всероссийской, а после мировой реакции (как и случилось позже).

И в такой тяжкой атмосфере обреченности Советской власти на Украине, сознавая, что заключение Брестского мира явится цепью, скующей дальнейшее развитие международной революции, приходилось защищаться, приходилось бороться.

Именно такой мучительной психологической обстановкой и объясняется болезненная обостренность не только у левых социалистов-революционеров, но и у очень многих большевиков Украины в вопросе о Бресте.

Хочу отметить, что на заседании Центрального Исполнительного Комитета резолюция о Бресте прошла большинством 5 или 6 голосов (присутствовало мало членов Центрального Исполнительного Комитета). Меньшинству (левым социалистам-революционерам) было предоставлено два места в делегации Центрального Исполнительного Комитета на IV съезде Советов и было дано право огласить на нем свою декларацию. Харьковско-Полтавский период работы партии левых социалистов-революционеров, таким образом, со стороны организационной характеризуется следующим образом: объединение с украинскими левыми социалистами-революционерами не дало результатов, существовал Краевой комитет левых социалистов-революционеров на Украине, подчинявшийся российскому Центральному Комитету. Украинские левые социалисты-революционеры, вышедшие в Центральный Исполнительный Комитет от Полтавского губернского Совета, влияния на тактику фракции не имели и голосовали вместе с левыми социалистами-революционерами.

Во избежание недоразумений в дальнейшем, спешу указать здесь, что под украинскими левыми социалистами-революционерами я все время подразумеваю левое крыло национально-социалистической партии украинских социалистов-революционеров, а под российскими или просто левыми социалистами-революционерами отколовшуюся интернационалистическую часть партии социалистов-революционеров.

Тактика левых социалистов-революционеров во время пребывания из вышеизложенного вполне ясна.

Необходимо сказать, что, несмотря на существование коренных разногласий, между большевиками и левыми социалистами-революционерами, разрыва не было. Работа в Центральном Исполнительном Комитете шла совместная, подготовка к Екатеринославскому съезду, также (кстати, тут тоже было разногласие вполне естественное: большевики настаивали и настояли, чтобы съезд был созван в центре «пролетарской Украины» – Екатеринославе, а левые социалисты-революционеры предлагали созвать съезд в столице «крестьянской Украины» – Полтаве). И даже Брест, зловещий Брест, так резко вклинившийся в историю революции на Украине еще, казалось бы не угрожал ничем серьезным координированной совместной работе большевиков и левых социалистов-революционеров.

Но это только казалось.

Действительность, к величайшему сожалению, оказалась хуже.

Приближались два съезда Советов: IV-ый всероссийский в Москве и 2-й всеукраинский в Екатеринославе. На них многое определилось.

А. Александров.

Украинская партия левых социалистов-революционеров.

IV. 4-й период. (примеч.: см. № 10)

IV-й всероссийский и 2-й всеукраинский съезды Советов.

Как известно, IV всероссийский съезд Советов был поворотным пунктом вообще в истории партии левых социалистов-революционеров. На этом съезде партия левых социалистов-революционеров вышла из состава Совета Народных Комиссаров, не желая участвовать во власти, подписавшей Брестский мир.

За это решение стояли тогда и представители Краевого комитета левых социалистов-революционеров Украины (Качинский и я). С тех пор прошло много времени, и все последующее доказало многим, как правы были те товарищи, которые считали выход из Совета Народных Комиссаров губительным для партии, ставящим ее вне Советов – творческих органов международной революции, отдающим социализацию земли в неумелые, подчас враждебные руки.

Но тогда большинство считало, говоря словами идеолога этого решения товарища Штейнберга, что выход из Совета Народных Комиссаров «укрепит силы нашей партии, вольет в нее свежую кровь действия, приобщит ее к массам». Борьбу против мира партия переносила на места. Какое значение придавалось «местам» явствует из того, что, по словам того же товарища Штейнберга, решение «тяжкого спора о мире принадлежит не Совету Народных Комиссаров, не Центральному Исполнительному Комитету, и даже не Съезду Советов, а именно «местам».

Это писалось уже после падения Советской власти на Украине.

В этом таились опасные зародыши будущего, пожалуй, чисто анархического воззрения о революционном творчестве помимо государственных органов.

Но, как бы то ни было, представители Краевого украинского комитета не возражали против выхода из Совета Народных Комиссаров, и в этом, безусловно, сказались те чисто психологические факторы, о которых я писал в прошлой статье, лишавшие возможности объективно взвесить и учесть факт Брестского мира. Необходимо было его рассматривать как маневр, ошибочный шаг честных революционеров, из которого никоим образом нельзя было сделать вывод, что большевиков надо оставить одних, взвалив на их плечи всю тяжесть ответственности. Но Краевой комитет усвоил точку зрения Центрального Комитета целиком и защищал ее в своем органе «Земля и Воля».

Между прочим, во время этого съезда до сведения Центрального Комитета было доведено об организации Краевого партийного органа, и на всех заседаниях Центрального Комитета присутствовали с информационной целью два представителя Краевого комитета.

С этого момента вся политика Краевого комитета, вплоть до введения Советской власти на Украине, определялась в значительной мере тактикой общероссийского Центрального Комитета.

Непосредственно за IV-м Всероссийским в Екатеринославе состоялся 2-й всеукраинский съезд Советов.

К моменту съезда Полтава, Харьков и Екатеринослав находились под тяжкой угрозой немецкого наступления. Армии не было. В области единого управления армией существовавшая недолго Советская власть также ничего не успела наладить. Крестьянство, резко отрицательно относившееся к Центральной Раде и немцам, почти так же резко (и это признать сейчас приходится), относилось к существовавшим тогда формам Советской власти. Мне **уже** приходилось писать об этом, что самый метод «советизации» Украины при помощи красногвардейских частей, кое-где ускоривших, но, в большинстве мест вмешавшихся в исторически неизбежно нараставший процесс победы трудовых масс, особенно обострившийся еще полным отсутствием дисциплины в войсках, очень и очень оттолкнул крестьянство от Советской власти. И это приходилось наблюдать в самом процессе борьбы. Говорить о том, что крестьянство было за **Раду**, было бы ложью. Это доказывало: и больше чем тысяча делегатов в Екатеринославе, и энтузиазм, с которым был принят на съезде закон о социализации земли. Было гораздо хуже. Крестьянство не было вовлечено в социальную революцию в стране с индивидуалистической формой земельной собственности, в стране, где больше, чем где бы то ни было, силен был патриархальный бытовой уклад, где в течение 8 месяцев играли

и умело играли на струнах национального былого угнетения и национальной гордости. К этому присоединился страшный хозяйственный кризис, не устраненный, а еще более ухудшившийся при Советской власти.

Но, когда преодолев все это, крестьянство почти отовсюду поддержало Советскую власть, оно было оттолкнуто, при неподчинении и несвязанности местных органов с «Цикукой», подчас безобразными формами этой власти. В этом была величайшая трагедия, и, в значительной мере, поэтому так пассивно было крестьянство в борьбе с немцами. Немалое значение неудаче борьбы с немцами я придаю также такой сильной в первое время после Бреста, да и в последнее время до него, психологической черте, родственной психологии побежденного народа, когда крестьянский отряд, разбивавший втрое сильнейшую белогвардейскую банду, обращался в бегство перед маленьким немецким отрядом.

В такой обстановке, внутри страны с международным положением Украины, предопределенным Брестом собрался съезд Советов для обсуждения вопросов войны и мира, для выработки земельного закона и для выбора, наконец, вполне правомочного и законного Центрального Комитета Советов Украины. Но об этом съезде в следующей статье.

А. Александров.

Украинская партия левых социалистов-революционеров.

V. 4-й период. (примеч.: см. №№ 8, 9,10 и 11 «Воли Труда»)

4-й всероссийский и 2-й всеукраинский съезды Советов.

Я останавливался в прошлой статье на обстановке, в которой созывался Екатеринославский съезд. Естественно, это должно было сказаться на его составе. Прежде всего, территориально. Огромное количество делегатов прибыло из Екатеринославской и Полтавской губерний. Меньше было из Харьковской и Черниговской.

Отдельные делегаты прорвались из оккупированной уже немцами правобережной Украины (Киевской, Волынской и Подольской). Часть делегатов была также из Таганрогского и Ростовского округов, так как на съезде имели право голоса представители всех организаций, находящихся в пределах территории, объявленной Центральной Радой и зафиксированной Брестским договором как «Украина».

Условия созыва съезда отразились также на его правомочности. Хаос, существовавший на Украине в то время, конечно, не давал возможности думать о правильно организованных выборах на съезде, о полной правильности мандатов. Поэтому приходилось утверждать

мандаты, в другое время абсолютно негодные. Пришлось давать представительство волостям, не по утвержденному регламенту (по одному на волость), а по нескольку человек, на каждую волость и т. д.

Объективность требует отметить, что большевиками был допущен ряд серьезных неправильностей, вызвавших очень и очень резкие споры. Я уже упоминал, что съезд сознательно был созван в центре «пролетарской» Украины, где у большевиков имелись связи на местах, больше чем в остальной Украине. Но, кроме того, были выданы неправильно мандаты представителям эвакуировавшихся Советов, представителям профессиональных союзов (так, например, Союза шапошников в Керчи) и т. д. Сейчас это в прошлом, но, надо сказать определенно, что вообще этот съезд формально правомочным признать нельзя было.

Но, если говорить по существу, то по количеству съехавшихся делегатов съезд превысил все ожидания. При существовавших условиях лучшего съезда созвать нельзя было. Но мандатов 150, из которых около ста падало на фракцию большевиков, отбросить должно и можно было совершенно свободно, ибо они были искусственны.

Соотношение сил на съезде, в конечном счете, давало перевес левым социалистам-революционерам, правда, незначительный. Надо сказать, что фракция левых социалистов-революционеров была объединенная и состояла из российских и украинских левых социалистов-революционеров. Вновь жизнь поставила на очередь вопрос об объединении, вновь стал вопрос о создании объединенного руководящего органа. Но об этом после. Председателем объединенной фракции был избран украинский левый социалист-революционер Северов-Одоевский.

Историк революции на Украине когда-либо вынужден будет остановиться на этой своеобразной политической фигуре, волей обстоятельств проявлявшейся на фоне жизни Украины в самые серьезные моменты. То он во главе делегации членов Учредительного Собрания – украинцев едет в Петроград и занимает внешне позицию нейтралитета в борьбе Советской власти с Учредительным Собранием, в то же самое время ведя переговоры с Советом Народных Комиссаров о взрыве Рады изнутри, то, в момент особого напряжения в борьбе Рады с «Цикукой», арестовывается Центральной Радой, и с его именем связывается заговор против Рады и сговор с Совнаркомом. Победа Советской власти освобождает его из заточения, но он не остается в Киеве, не принимает участия в попытках построить украинскую партию левых социалистов-революционеров, а уезжает в Харьков, где хлопочет о созыве **отдельного съезда украинских социалистов-революционеров**. На съезде в Екатеринославе, окруженный ореолом пострадавшего за свои убеждения от Центральной Рады, он выдвига-

ется в президиум съезда и в председатели фракции. Бюро фракции состояло **из левых российских и левых украинских социалистов-революционеров**. Центральным вопросом съезда была внешняя политика украинской Советской власти. Положение было таково: по Брестскому договору, утвержденному IV-ым съездом Советов, Украина становилась «самостийной» и выходила из состава Советской федерации; Советская Россия должна была признать Центральную Раду, вступить с ней в мирные переговоры, выведя свои войска из пределов Украины. Таким образом, Советская власть на Украине оставалась лицом к лицу с наступающим немецким империализмом, не обладая армией, не имея прочной базы на Украине, по причинам, которые выяснялись мною в прошлых статьях, имея категорическое решение Германии о непризнании Советской власти, нашедшее свое выражение в двух Брестах – украинском и «советском» – и в отказе вести переговоры с делегацией, посланной Народным Секретариатом в составе Затонского, Терлецкого, Нероновича[150] и Руденко еще тогда, когда вся Украина находилась под властью Советов.

Положение было ясно, ясны были и позиции обеих фракций. Одна из них Брест признавала, другая – нет. Поэтому резолюция большевиков заключала в себе признание «советского» Бреста совершившимся фактом, а поэтому и декларирование «самостийности» и, кроме того, подтверждение прежнего решения Народного Секретариата о согласии его на украинский Брест в случае признания Германией Советской власти на Украине: совершенно понятно, что **самостоятельной внешней политики Советская власть на Украине вести не могла, в случае признания Бреста. Брестом** должна определяться внешняя политика Народного Секретариата, и потому резолюция фракции большевиков на Екатеринославском съезде была **украинским штампом**, приложенным к Бресту. Фракция левых социалистов-революционеров, не приемля Бреста, считая, что Брестский мир поддерживает развитие международной революции, что заключение Брестского мира, не прекращая войны на Украине, ничего по существу не изменяет, предложила резолюцию, осуждающую «советский» Брест, отвергающую возможность украинского Бреста, и призывающую к нещадной борьбе с немецкими империалистами.

Резолюция левых социалистов-революционеров была принята за основу, но после в нее были вставлены поправки, совершенно извращающие ее основную суть. Таким образом, резолюция превратилась в большевистскую, это объяснялось и недисциплинированностью фракции левых социалистов-революционеров, и тем случайным обстоятельством, что после принятия в основу лево-эсеровской резолюции часть фракции разошлась из зала. Это любопытный факт, что резолюция, определившая судьбу Советской власти на Украине, была принята случайно и даже неожиданно для самих большевиков.

Резолюция эта была настолько неприемлема для левых социалистов-революционеров, что фракция заявила, что, считая эту резолюцию принятой незаконно, она не признает ее обязательной для себя.

На этом съезде был также принят закон о социализации земли, и избран Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины. Партийный состав Центрального Исполнительного Комитета был следующий: 49 левых социалистов-революционеров, 48 большевиков, 2 левых умеренных социал-демократа и 1 польский социал-демократ. Таким образом, у большевиков в Центральном Исполнительном Комитете было большинство 2 голосов, так как умеренные социал-демократы и поляк голосовали с ними.

Основным вопросом явилась тактика нового Центрального Исполнительного Комитета. И тут же наметилось коренное расхождение двух фракций, нашедшее свое выражение в борьбе за распределение мест в президиуме Центрального Исполнительного Комитета и в Народном Секретариате. Обе фракции выказали на первый взгляд непонятное упорство. Разрешение спора было перенесено в Таганрог, куда приехали Карелин, Камков и Штейнберг.

На этом съезде, ввиду присутствия почти всех активных работников левых российских социалистов-революционеров и части украинских левых социалистов-революционеров, был второй раз создан смешанный руководящий орган украинских и российских левых социалистов-революционеров, объединившийся с временным Харьковским Краевым комитетом. Опять вторично сверху пытались наладить объединение.

Жизнь, как и в первый раз, после свела на нет и вторую попытку. Центральный Исполнительный Комитет, не создав Народного Секретариата, переехал под давлением противника в Таганрог для организации советской власти и обороны.

А. Александров.

Украинская партия левых социалистов-революционеров.

VI. 5-й период. (примеч.: см. №№ 8, 9, 10 и 11 и 13 «Воли Труда»)

Таганрог-Москва.

Центральный Исполнительный Комитет Советов в Таганроге стоял перед задачей организовать оборону Украины. Можно было заранее предсказать, что защитить Украину не удастся. И особенно, как я старался выяснить в прошлых статьях, безнадежным делало оборону заключение Брестского мира. Этим и объяснялся спор о распределении мест, – вернее, вопрос о том, в чьи руки попадет руководство борьбой с немцами.

Это было первое действенное столкновение Брестского мира с подлинной жизнью.

Раскрывалась завеса над одним из пунктов договора, и за ней развертывалась картина мучительной и кровавой борьбы украинских рабочих и крестьян.

Под всеми разговорами о местах крылось совершенно ясное и определенное расхождение большевиков и левых социалистов-революционеров.

Большевики на первый план выдвигали сохранение Брестского мира, и во имя этого готовы были махнуть рукой в данном этапе развития революции на существование Советской власти на территории Украины.

Левые социалисты-революционеры, не признавая Брестского мира, не связывали организацию обороны с фактом существования мирного договора.

Большинство фракции большевиков Центрального Исполнительного Комитета, за исключением группки, возглавляемой Н.А. Скрыпником[151], принадлежало к левым коммунистам в оценке Брестского мира: между ними и левыми социалистами-революционерами было мало разногласий. Достаточно вспомнить номера «Коммуниста». Но глубочайшее расхождение намечалось в методах борьбы с Брестом.

Именно к периоду пребывания в Таганроге Карелина, Камкова и Штейнберга относится зарождение мысли о срыве Бреста.

Это была идея разрыва Бреста давлением снизу, разрыва, который должен был бы явиться неизбежным следствием борьбы рабочих и крестьян с наступающим империализмом на Украине.

И вполне понятно, что большевики, отлично сознавая, что забота о сохранении Бреста является кандалами, мешающими обороняться, все-таки во имя сохранения Советской России, во имя сохранения Советской власти как творческого фактора международной революции, примирялись даже с гибелью Украинской Советской власти, как неизбежной данью немецкому империализму; левые же социалисты-революционеры, принципиально отвергая для Советской власти метод откупа от своего классового врага, считали необходимой организацию обороны, **не считаясь с Брестом**.

И, исходя из различных точек зрения, каждая фракция старалась получить преобладание. Пользуясь большинством в два голоса, большевики, ввиду отказа левых социалистов-революционеров войти в состав **украинского советского правительства**, составили однородную большевистскую власть.

Каково было значение этого шага, являвшегося отражением выхода левых социалистов-революционеров из Совета Народных Комиссаров на IV-ом съезде?

Почему не состоялось соглашение? Я уже указывал выше основную причину. Большевики боялись и совершенно резонно боялись, что левые социалисты-революционеры будут срывать Брест, искусственно втягивая в войну Советскую Россию, и, понятно, должны были оставить за собой абсолютное преобладание. Кроме того, немалое значение имело также единство фракций украинских и российских левых социалистов-революционеров, доходившее до того, что на пост председателя Рады Народных Секретарей фракция хотела выдвинуть такого случайного революционера и неожиданного интернационалиста как Северов-Одоевский. А к украинским левым социалистам-революционерам большевики после киевской истории с Михайличенко и Бачинским особенного доверия питать не могли.

Чем должно было быть украинское советское правительство?

Штабом обороны.

Отказавшись войти в него, левые социалисты-революционеры, чтобы выполнить свою основную задачу, которую они видели в отражении немецкого империализма, должны были вне органов продовольствия, финансов, военного руководства, вести борьбу.

К этому времени относится постановка на очередь и начало организации партизанских отрядов и агитационная работа в тылу неприятеля.

Эту огромную работу левые социалисты-революционеры, несмотря на неимоверные трудности, вели с честью, организовав комитет восстания.

Большевики остались в одиночестве, но это было не особенно важно. Брест был спасен, но судьба Советской власти уже была решена. Быстро пали Екатеринослав, Харьков, Таганрог, Ростов. Быстро мелькнула попытка опереться на Дон, трагически позорная и жалкая комедия с Крымской республикой, и «Цикука» и лево-эсеровский комитет восстания очутились в Москве.

Здесь, после переговоров с большевиками, был организован общий комитет для организации и руководства восстанием на Украине.

Во главе партии левых социалистов-революционеров остался смешанный русско-украинский комитет, **построенный сверху, несвязанный с низовыми организациями, могущий считать себя только временным руководящим органом**. Вся Украина была занята, и так и не было ни одного партийного съезда и ни одной конференции. Как я уже писал, первая конференция состоялась в июне сего года нелегально.

К сожалению, я не могу подробно освещать описываемый период, так как на другой день после невхождения левых социалистов-революционеров в правительство, уехал «под немца» – в уже оккупированную часть Украины.

Начинался VI период – **нелегальная работа**. Эта работа почти вплоть до Всеукраинской конференции протекала **фактически** без всякой связи с руководящим органом, находившимся тогда вне Украины.

И поэтому особое значение приобретает этот период. Сильное и глубокое.

А. Александров.

Украинская партия левых социалистов-революционеров.

VII. 6-й период. Нелегальная работа.

Я подошел в своем историческом обзоре к последнему периоду работы Украинской Партии левых социалистов-революционеров, периоду самому важному и ответственному. Совершенно понятно, что самые условия нелегальной работы лишают возможности дать ту полную и исчерпывающую картину работы партии на Украине, которая была произведена и которая ведется ныне. История мировой социальной революции посвятит немало страниц героической борьбе украинских рабочих и крестьян против немецкого империализма и отечественной буржуазии. История русской революции уже заключает в себе много славных страниц украинского революционного движения.

Своей кровью рабочие и крестьяне Украины заплатили за сохранение Советской власти, своей непрестанной героической борьбой они удерживали Германию от похода на Советскую Россию, своей борьбой они революционизировали международный пролетариат. Чтобы нарисовать борьбу, которая велась и ведется на Украине, нужны героические слова, надо говорить о ней былинным языком. И самое великое в этой борьбе было то, что она началась стихийно, что она не направлялась партийными вождями, что по собственной инициативе крестьяне организовывали партизанские отряды и слали ходоков за помощью в город искать «своих людей», что группки рабочих **сами начали** взрывать артиллерийские склады, что приходилось видеть еще в начале мая написанное каракулями «руководство к устранению крушений». Какие плохие корни ни имела бы Советская власть, как бы слаба и бестактна в прошлом ни была бы деятельность «Цикуки» и Народного Секретариата, каким бы обухом по голове не явился Брест, здоровый классовый инстинкт взял верх. И немудрено. Воспитание масс, революционизирование их, взяла на себя буржуазия, опирающаяся на всю мощь австро-германских штыков. Слишком хорошо известны приемы этого воспитания, слишком хорошо весь мир знает о том, что делают и делали немцы на Украине.

Когда жалкая и убогая свора «социалистов» – украинских и российских меньшевиков и правых социалистов-революционеров, со-

ставлявших 90 % Центральной Рады, явилась в Киев и издала свой очередной Универсал, для всех было ясно, что фактическим властителем Украины является Эйхгорн, а что правительство Центральной Рады – предатели и трусы, которыми пользуются, но которых презирают и, после того как используют, отпихивают в сторону, как ненужную ветошь.

За две недели до разгона Центральной Рады и хлеборобной комедии, в выпущенном нелегально (к сожалению, из-за предательства хозяина типографии конфискованном) номере «Земли и Воли», в передовой было написано: «Дни Центральной Рады сочтены, нет никаких сомнений, что у власти станет буржуазия, и еще более нет сомнений, на чьей стороне окажутся войска Рады». В статье «Кризис» один из товарищей писал, что «из министерских кресел так называемые "социалисты" скоро попадут в подполье».

Так и случилось.

Буржуазия, начавшая тотчас же после свержения Советской власти организовываться (съезды фабрикантов и заводчиков, земельных собственников, домовладельцев и так далее), повела переговоры с немцами, обещая Мумму[152] и Гренеру[153] полный порядок и спокойствие, который обеспечит для немцев ограбление Украины, и после ласкового кивка согласились за небольшую долю в награбленном, до того небольшую, что сначала промышленники, а теперь и аграрии, сообразили, что доля эта скорее величина отрицательная – сделаться германофилами. А как только соответствующе перекрасились – собранный с Вильгельмова благословения и заседавший под охраной Крупповских пушек земледельческий помещичий съезд (почему-то его в официальных анналах именуют съездом «хлеборобов» (земледельцев) избрал гетмана Скоропадского).

У власти стали кадеты – прежние идеологи Дарданелл и фанатики «верности» союзникам.

Если бы кто-либо хотел увидеть всю подлинную суть буржуазной морали, если бы кто-либо хотел пережить всю ценность теперешних лицемерных слов о красном терроре, если бы кто-либо хотел на практике увидеть все содержание и результаты соглашательской тактики, тот должен был присутствовать в первое время после прибытия немцев при моменте оккупации. В период войны многое приходилось видеть. Много отвратительных картин. Но отвратительнее этого, мерзее никогда я не видел в жизни. Подобное, должно быть, происходило в 1871 году в Париже, после победы Тьера[154]. Нужно было видеть разряженных дам, осыпавших цветами немцев, видеть и слышать попов, разъяснявших с амвона, что немцы спасители, профессоров, начавших издавать «Возрождение» и выступавших на съездах буржуазии докторов, звавших немцев, чтобы расправиться с сиделками, адвока-

тов, выкидывавших на улицу прислугу («теперь не большевики»), почтенных буржуа, указывавших немцам большевиков, десятки расстрелянных рабочих на улицах, общую радость и ликование всей буржуазии. Она начала расправляться. Аптекари выкидывали и предавали фармацевтов; купцы – приказчиков, заводчики – рабочих за участие в «большевизме». Помещичьи сынки, являясь в деревни, расстреливали всех более или менее сознательных крестьян, пороли, взыскивали контрибуции.

Вакханалия кровавого разгула.

А правые социалисты-революционеры и меньшевики в прессе доказывали в сотый раз, что большевики и левые социалисты-революционеры – предатели революции и негодяи, в Центральной Раде в парламентской форме вносили лицемерные запросы о «действиях войск иностранной державы».

На наших глазах совершался глубочайший кризис в сознании масс. На практике доказывалась столь ясная сейчас аксиома, что одну диктатуру может сменять только другая диктатура. И украинского крестьянина и рабочего теперь никакими Учредилками не заманишь.

На наших глазах нарастало стихийное движение трудящихся масс. Движение не оформленное, вначале ощупью искавшее политических лозунгов, но отчетливо классовое. И, естественно, лозунг явился: «Вся власть Советам». Не будет преувеличением, не будет пустым словом, если я скажу, что в середине мая этот лозунг был единственным, что под ним объединялись все трудящиеся Украины.

Я был во многих городах, беседовал со сотнями людей, присутствовал на нелегальных крестьянских съездах, общих собраниях профессиональных союзов, читал листовки, написанные карандашом в деревнях, видел товарищей из партизанских отрядов, и могу засвидетельствовать, что к указанному времени вся Украина «глухо волновалась», что в десятках мест Украины шла борьба под знаком Советской власти. И тут-то во весь рост стало **трагическое несоответствие ограниченности движения и слабости организующих партийных сил и у нас, и у большевиков**.

Партии социального переворота стояли перед задачей – взять в свои руки и направить по определенному руслу стихийное движение, очистив его от всего наносного, чуждого чеканной чистоты подлинного интернационально-классового пути.

На Украине завязывался, как я писал не раз, узел и мировой реакции и мировой революции.

Величайшая ответственность лежала на партиях, становившихся во главе движения.

А. Александров.

Украинская партия левых социалистов-революционеров.

(примеч. – см.: Воля труда. № 8, 9, 10, 11, 13, 14 и 16)

(Окончание)

VIII. 6-й период. Нелегальная работа.

Движение нарастало. То тут, то там вспыхивали отдельные восстания, то тут, то там взрывали артиллерийские склады.

Из деревень приходили в города за оружием. А политическое положение было страшно запутано. У Германии не было вначале определенной политики по отношению к Украине: одна часть правящих кругов Германии отстаивала расчленение России и создание государства-буфера, другая говорила о походе на Советскую Россию, для воссоздания единой России – союзника Германии на Востоке.

Естественно, что в связи с нарастанием восстания на Украине, в связи с наступлением на Западном фронте и выступлением союзников против России, Германия ограничивалась только поддержкой Краснова, Кубани, кавказских меньшевиков, не имея сил и охоты двинуться дальше. Германии приходилось заниматься защитой хотя бы части «добычи брошенной собакам», ограничиться идеей «расчленения» России.

Кроме германской точки зрения существовала австрийская – откровенно говорившая **о присоединении** Украины. Для этого даже привезли и поселили в Екатеринославской губернии принца Вильгельма (Василя), все отношение которого к Украине выражалось в вышитой украинской рубашке, а в Киеве околачивался отставной «албанец» принц Вид[155].

Кроме того, усиленную деятельность развивали, да и развивают ныне, агенты держав Согласия, пытавшиеся направить движение по пути «бей немца» и безуспешно пытавшиеся завязать сношения с революционными организациями.

Деятели Центральной Рады, обосновавшись в Киевской и в части Полтавской губернии, пытались взять восстание в свои руки, чтобы направить его по пути самостийно-националистическому. Они хотели использовать его, чтобы напугать немцев и вновь стать у власти.

Предатели пытались выступить в роли шантажистов. Характерны в этом отношении два факта: это, во-первых, резолюция Всеукраинского крестьянского съезда, **созванного еще Центральной Радой и собравшегося полулегально** 5–6 мая через несколько дней после «гетманиады». В этой резолюции говорится **о дружбе с центральными державами, о предательстве** большевиков и созыве Учредительного Собрания. Эта резолюция принадлежала **украинским социалистам-революционерам**, причем раскола еще не было и «лівое крыло», на-

звавшее себя на Екатеринославском съезде «украинскими левыми социалистами-революционерами» благополучно пребывало в лоне **единой партии**.

Второй факт – это помещение в конце мая в издававшейся в Одессе газете «Молодая Украина», вероятно инспирированной, заметки о том, что на Украине повсюду восстания, что существует **единый центр** движения, идущего под лозунгом **национального возрождения Украины**. Это было, конечно, ложью.

Немцы продолжали вести свою политику ограбления Украины, и параллельно ширилось и крепло стихийное восстание, стихийный аграрный, а позже и фабричный террор.

Я утверждаю, как утверждал на 5-ом съезде Советов, что движение на Украине к июлю достигло своей кульминационной точки. Это знали и коммунисты.

Прочтите отчет о первом Всеукраинском съезде коммунистов («Коммунист»), совпавшем по времени с 5-м съездом, и вы увидите, что резолюция, принятая по докладу товарища Бубнова говорит, что **наступило время генерального штурма**.

Даже такой осторожный политик и скептик, как Н.А. Скрыпник в своем выступлении во 2-ой день 5-го съезда, выступлении, в котором **он безусловно не выразил даже настроения большинства съезда коммунистов**, признал, что картина внутреннего положения Украины, нарисованная мной, вполне верна в своих общих чертах.

Таким образом, необходимо установить тот факт, что к моменту 5-го съезда Советов, движение на Украине было сильно и широко, близился, говоря словами товарища Бубнова, «генеральный штурм».

Но условия, в которых он должен был произойти, были исключительно неблагоприятны и внутри, и вне Украины.

Беспорядочная эвакуация Советов из Украины, кратковременность Советской власти, бесконечно трудные и тяжкие условия партийного строительства не только в партии левых социалистов-революционеров, но и у большевиков сделали то, что первое время после прихода немцев почти не было ни одной партийной организации.

Они начали расти неимоверно быстро, сказочно – после, но несоответствие наличия партийных сил со стихией движения оставалось к июлю еще огромным. Не хватило сил придать движению организованные формы.

Таков второй объективный факт: **у партий социального переворота не хватало сил ввести движения в систему, предотвратить распыление движения**.

Еще хуже обстояло дело вне Украины. Нужно отметить, что **исполнение условий Брестского мира Советской Россией значительно осложняло снабжение Украины оружием, людьми и средствами, даже вне и помимо органов государственной власти**.

И вот, если Вы сопоставите три объективных факта: 1) движение, готовое вот-вот разразиться при существующей там уверенности, что если удастся ввести его в организованные рамки – немцы будут вышвырнуты из Украины, 2) невозможность при слабости партийных сил придать движению организованные формы изнутри, 3) тормозящее влияние Брестского мира, – то станет понятным та идея, которая явилась у левых социалистов-революционеров.

Движение неизбежно, если его взять в руки, много вероятий, что оно будет успешно, единственная возможность сделать это – является появление революционной армии в пределах Украины, что может служить знаком всеобщего одновременного восстания, пламенем, поднимающимся к небу (а ведь **организованность в одновременности**). Значит, Советская Армия должна начать наступление. А освобождение украинских трудовых масс даст освобождение и Советской России от Бреста.

Значит, надо рвать Брест. Если правящая партия не хочет, надо заставить ее, ибо этого требуют интересы международной революции.

Такова была внутренняя логика убийства Мирбаха; лозунг «На помощь восставшей Украине» был пафосом этого акта. Это было вполне последовательно. Как в Таганроге защитить **на Украине** Советскую власть можно было только не считаясь с Брестом, так и помочь **движению на Украине можно было сорвав Брест**. Большевики пытались в апреле обороняться от наступающего немецкого империализма, заботясь о сохранении Бреста, и это было безнадежно, так и восстание, объявленное Главным Революционным Комитетом на 7 августа на Украине, при существовавшей еще тогда мощности Четверного союза при условии существования Бреста не могло дать больших реальных результатов. Его роль могла быть только подсобной. Оно революционизировало немецкую армию, оно заставляло германцев усиливать свои войска, оно обостряло гражданскую войну, но имело и обратную сторону. При таких условиях оно создавало усталость, пассивность, отчаяние, искание иного выхода. Это процесс сегодняшнего дня (см. статью «На Украине» в № 6 «Воли труда», беседу с товарищем Затонским[156] в № 214 «Известий» и другие).

В чем была суть построения левых социалистов-революционеров. Это была **идея интервенции**, то есть принципиально то же, если бы мы послали войска на помощь болгарским трудовым массам.

Неприемлемость интервенции, даже под лозунгом освобождения трудящихся как раз развил товарищ Черный[157] в своей статье № 16 «Воли Труда», справедливо указывая, что она родственна наступлению 18 июня Керенского. Меня интересует другое: именно это построение общероссийского Центрального Комитета, разделявшееся многими членами партии (и мной в том числе) является построением отнюдь **не интернационалистическим**.

Это превращение Бреста в факт интернациональный, это значит свое национальное горе взваливать на плечи международного пролетариата, а Советскую власть сужать, превращать творческий орган международной революции во власть только национальную (подробно развита эта мысль в № 1 «Воли труда» в статье «К вопросу о тактике украинской партии левых социалистов-революционеров»).

На первой Всеукраинской конференции, созванной в июне месяце, на которой, кроме одной были представлены все партийные организации, выяснилось, что нигде на местах объединения с украинскими левыми социалистами-революционерами не произошло. И совершенно понятно [почему]. Украинские левые социалисты-революционеры не откололись от правых, удовлетворились своим преобладанием, к слову сказать, кажущимся, в Центральном Комитете, пытались распустить всю организацию и построить новую, отбросив совсем правых, но в их резолюциях было живое еще Учредительное Собрание, в их конструкции «советского государства» – очень причудливо переплетены были демократические органы местного самоуправления, Советы рабочих и крестьянских депутатов и **Учредительное Собрание**. Представитель их Центрального Комитета на Всеукраинской конференции прочел длиннейшую программу – винегрет.

И совершенно права была конференция, подтвердив **федеративную связь** с общероссийским **Центральным Комитетом, признав объединение с украинскими левыми социалистами-революционерами вопросом будущего** и предоставив право организациям называться левыми социалистами-революционерами на Украине.

Эта резолюция подчеркнула, что вновь налаженное в Екатеринославе объединение сверху рухнуло. Необходимо отметить, что на этой конференции было также принято постановление о том, что контакт желателен и возможен только с партиями социального переворота, безоговорочно признающих Советскую власть.

Резолюция по текущему моменту в своих принципиальных положениях мало чем отличалась от резолюции Всероссийского партийного съезда.

Достаточно проследить августовские и сентябрьские статьи нелегальной лево-эсеровской газеты на Украине о Бресте, о комиссародержавии и часто сходство с меньшевистским «Нашим Югом» или «Южным Рабочим» будет разительно.

Вторая конференция, состоявшаяся вместо съезда, внесла мало в тактику партии левых социалистов-революционеров, что объяснялось скудной информацией из Советской России, оторванностью от про-

изошедшего раскола, непониманием его основ. Партия левых социалистов-революционеров на Украине стоит сейчас перед необходимой задачей резкого поворота своей тактики. Для этого, об этом говорит вся ее история, она должна отбросить националистические украинские элементы и также пересмотреть все прошлое, пережить тот же процесс, что и вся партия левых социалистов-революционеров.

Условия нелегальной работы этот процесс задержали, в подполье солнечный свет приходит позднее. Но он дойдет и партии, призванной осуществлять задачи революционного коммунизма, как бы она сейчас не называла, партии, представляющей класс трудового земледельческого населения, именно на Украине обеспечено мощное развитие и первое место.

Да будет.

А. Александров.

Воля Труда. 1918. № 8, 9, 10, 11, 13, 14, 16, 17.

Приложение 14

МАТЕРИАЛЫ ПРОЦЕССА В ТВЕРСКОМ ГУБЕРНСКОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ НАД ЧЛЕНАМИ КАЛЯЗИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛСР

1.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Партия левых социалистов-революционеров доводит до сведения граждан г. Калязина и уезда, что в ВОСКРЕСЕНИЕ 7-го [июля 1918 г.] в помещении бывшей Городской Управы на Московской улице будет устроено общее организационное собрание по вопросам партийной программы и тактики, просим всех граждан, являющихся членами и сочувствующими идеями* партии левых С.-Р. и Максималистов.

Собрание начнется в 12 часов по старому и в 2 часа по новому времени.

Калязинский Комитет партии левых С.-Р.
Калязин. тип. П.В. Воскресенского и П.П. Хрусталева

ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 327. Л. 202. – Типографским способом.

---

* Так в документе, правильно: сочувствующих идеям.

2.
Список выданного оружия и патронов

Арсению Ивановичу Киселеву	14 шт. и леворверъ
Соколову	10 шт. -=-
Кононову	10 шт. -=-
Гирину	3 шт. -=-
Зорину	14 шт. -=-
Пономареву	11 шт. -=-
Матвееву	10 шт. -=-
-=-	и Наган
Новожилову	7 шт. патрон
Пятнову	-=-
Зорину	6 шт. -=-
Голованову	5 шт. -=-
Чупракову	14 шт. -=-
	и леворверъ

Получили бомбы

Еропкин	1 б.
Матвеев	1 б.
Новожилов	1 б.
Пятнов	1 б.
Голованов	1 б.
Широков	1 б.
Пономарев	1 б.
Новожилову*	*2 б.*

ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 327. Л. 197, 198. – Машинопись с правкой.

3.
ПОКАЗАНИЕ

Товарищ Председателя Калязинского Уездного Исполнительного КОМИТЕТА** гражданин города КАЛЯЗИНА Александр Иванович СОКОЛОВ[158], 28 лет, под судом НЕ был.

18 ИЮЛЯ 1918 года.

На 3-ем Уездном Съезде СОВЕТОВ центровиком[159] левым эсером товарищем СКРЯБИНСКИМ[160] было внесено предложение упразд-

---

* Вписано от руки.

** Документ воспроизводится в соответствии с особенностями написания.

нить СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ, что и было принято и занесено в протокол. Товарищи большевики коммунисты и, в частности, я были бессильны предотвратить вышесказанное, так как нас было меньшинство. Указанным СЪЕЗДОМ я от партии большевиков-коммунистов был проведен в члены Калязинского Уездного Исполнительного Комитета. В первом заседании Уездного Исполнительного при распределении должностей между членами по комиссариатам, председатель партии левых эсеров товарищ ШИРОКОВ[161] от партии УЛЬТИМАТИВНО заявил, что председатель УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА, комиссары: Военный, Внутренних дел, Земельный и Продовольствия – НАШИ. Так как МЫ, большевики, имели в Калязинском Уездном Исполнительном Комитете только ЧЕТЫРЕ места, а левые эсеры ТРИНАДЦАТЬ, то нам пришлось согласиться. Председатель ИСПОЛКОМА (левый эсер[162]), был не на своем месте, как ничего незнайка, а секретарь (левый эсер) – консерватор[163], а потому я им не доверял. Председатель Исполкома товарищ ЧУПРАКОВ, я, как товарищ председателя, и секретарь товарищ ЖУРАВЛЕВ составляли президиум Уездного Исполнительного Комитета. Одно время я заявил, что на всех исходящих бумагах должна быть и моя подпись, как товарища председателя, на что мне председатель ЧУПРАКОВ заявил, что это не нужно, это лишнее, после же со мной согласился. 9 июля придя на занятие в Уездный СОВДЕП я встретился с товарищем КОЗЛОВЫМ[164] (большевик-коммунист), который спросил меня: ИЗВЕСТНО ЛИ ТЕБЕ, ТОВАРИЩ СОКОЛОВ, ЧТО НАВЕРХУ РАСКОЛ И УБИТ МИРБАХ? На что я ответил отрицательно, что не известно. Товарищ Козлов предложил мне спросить у председателя ИСПОЛКОМА товарища ЧУПРАКОВА все телеграммы, полученные за 7-е и 8-е ИЮЛЯ, как праздничные дни. Войдя в кабинет председателя, я спросил: ТОВАРИЩ ЧУПРАКОВ, ЕСТЬ ТЕЛЕГРАММЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ЗА ВОСКРЕСЕНЬЕ и ПОНЕДЕЛЬНИК? На что мне председатель Чупраков твердо ответил, что таковых не было. Вернувшись к товарищу Козлову, я пояснил, что Чупраков сказал, что телеграмм НЕ БЫЛО. На что товарищ Козлов ответил мне, что председатель врет и телеграммы скрывает. Я снова пошел к председателю и заявил, чтобы он дал мне все телеграммы, полученные за 7-е и 8-е ИЮЛЯ, на что председатель Чупраков вновь ответил мне, что таковых НЕ БЫЛО. Я вторично вернулся к товарищу Козлову и сказал слова председателя, на что Козлов сказал мне: ИДИ ТРЕБУЙ И ИЩИ ТЕЛЕГРАММЫ САМ! Когда я, в третий раз подойдя к председателю Чупракову, спросил дать мне все телеграммы за 7-е и 8-е ИЮЛЯ, он в третий раз ответил, что телеграмм НЕ БЫЛО, но при этом указал на телеграмму, только что полученную и лежащую на столе нераспечатанной. При

этом присутствовал Комиссар Финансов Пуминов (лев<ый> эсер)[165]. В телеграмме было сказано, что Москве, Твери спокойно, Рыбинске тревожно. Тут явились члены Кашинского Уездного СОВДЕПА (большевики) и пожелали сделать соединенное заседание, что и было сделано. На соединенном заседании председатель Кашинского Уездного СОВДЕПА товарищ Потемкин[166] словесно познакомил нас о заговоре левых эсеров и убийстве германского консула Мирбаха. Я взял слово и в присутствии всех сказал, что это для нас новость, у нас телеграмм никаких нету. Тогда секретарь Журавлев принес все телеграммы, и мы, большевики, только тут и узнали создавшееся положение, ибо газеты у нас в городе получаются неделей спустя. На одной из важных телеграмм, от нас, большевиков, скрытой, было написано председателем Чупраковым «к сведению». Мне стало совершенно ясно, что председатель Чупраков, как левый эсер, скрыл от большевиков и, в частности, от меня, как товарища председателя, ВСЕ ТЕЛЕГРАММЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ. Тут же выяснилось, что председатель партии левых эсеров тов. Широков в присутствии председателя Уездного ИСПОЛКОМА тов. Чупракова и других левых эсеров в воскресенье 7-го июля в номере гостиницы Кочерова[167] имели суждения о всех полученных телеграммах, не поставив об этом в известность членов Уездного ИСПОЛКОМА большевиков. Что на собрании левых эсеров обсуждалось, и было постановлено мне не известно, но известно, что после этого вся ЭСЕРОВЩИНА товар<ищем> Широковым была вооружена бомбами, револьверами и достаточным количеством боевых патронов. Так как до ОДИННАДЦАТИ часов утра 9-го июля, как левые эсеры, так и мы, большевики, не знали, что на низу ВОЛГИ тревожно, то вполне естественно, что эсеровщину заблаговременно вооружил председатель эсеровщины ШИРОКОВ не против ЧЕХОСЛОВАКОВ, а против большевиков. К тому же зачем было эсеровщине заседать за столбом, то есть в номере гостиницы Кочерова, а не за столом в здании УЕЗДНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА. Вся политика тов. ШИРОКОВА как левого эсера сводилась к тому, чтобы в городе КАЛЯЗИНЕ устроить кровавую бойню и выбить большевиков ЗА БОРТ, как политической, так и общественной жизни.

Гражданин города Калязина Александр Иванович Соколов.
Член Комиссии *Заварин*[168]

ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 327. Л. 191–192.
Машинопись, подписи – автографы.

4.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О ПРЕДАНИИ СУДУ ТВЕРСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА ГРАЖДАН Ивана ПОНОМАРЕВА, Михаила ГИРИНА, Прокопия КОНОНОВА, Василия Зорина, Сергея, ГУНИНА, Василия ПЯТНОВА, Антона КАЛТЫПИНА*, Ивана МАТВЕЕВА, Андрея ЧУПРАКОВА, Макария ШИРОКОВА, Афанасия ЖУРАВЛЕВА, Николая КОНСТАНТИНОВА, Валериана ПУМИНОВА, Ивана НОВОЖИЛОВА, Николая ЕРОПКИНА, Прокопия НАЗАРОВА, Василия БАРЫШНИКОВА.

IV Всероссийский Съезд Советов ратифицировал мирный договор с Германией и партия л<евых> эсеров, выйдя из состава правительства стала к нему в оппозицию.

Как известно 5-й Всероссийский Съезд Советов в июле месяце сего года одобрил внутреннюю и внешнюю политику Совета Народных Комиссаров. Центральный Комитет партии л<евых> эс-эров решил сорвать волю съезда и вовлечь Советскую Республику против воли подавляющего большинства рабочих и крестьян; с этой целью 6-го июля 1918 года членами партии л<евых> эс-эров было совершено убийство Германского посла Мирбаха и сделана попытка свержения Советской Власти в этом к-р. выступлении к л<евым> эс-эрам примазались правые с.-р. и меньшевики.

Провокационное выступление в Москве было тотчас же подавлено и внимание Коммунистов обратилось на чистку стоящих у Власти и на ответственных постах так называемых л<евых> эс-эров, разделяющих точку зрения своего Центрального комитета и одобряющих его тактику.

Провинциальные к<омите>ты партии л<евых> эс-эров, потеряв связь со своим центром, растерялись там, где они представляли меньшинство сравнительно с коммунистами, и приняли выжидательную политику, где численный перевес был за ними.

Так случилось и в гор. Калязин Тверской губ. [где] Калязинский Уездный Исполком после 3-го Уездного Съезда[169] Советов представлял из себя засилье л<евых> эс-эров: из 17 мест они имели 13 и только 4 места оставалось для Коммунистов. На первом заседании уездного исполкома при распределении должностей Председателя пар-

---

* Правильное написание фамилии Колтыпин (см. о нем, а также о М. Широкове и А. Чупракове примеч. № 173, 468, 469; об остальных фигурантах – примеч. к данному приложению).

тии*, Исполкома, Военного Комиссара, внутренних дел, земельного и продовольственного остаются за ними, что и было проведено в жизнь.

Президиум Калязинского Уездного Исполкома составляли: Председатель л. с.-р. Чупраков, товарищ Председателя Коммунист Соколов и Секретарь л. эсер Журавлев.

На этом же третьем Уездном Съезде л<евых> эс-эров было принято и занесено в протокол предложение упразднить Совет Народных Комиссаров (л<ист> д<ела> 28).

Калязинский К<омите>т партии л. с-р. поддерживал при посредстве Председателя К<омите>та Широкова связь с Центральным Комитетом партии.

Получив известия из Москвы и поднятом восстании Центр<альным> К<омитет>ом л. с-р. Председатель Каляз<инского> Исполкома Чупраков не только не нашел нужным созвать экстренное собрание исполкома, сейчас же по получении телеграммы, но созвал партийное заседание, где постановили держать все получаемые (известия) в тайне от Коммунистов, самим же, выжидая развития событий, вооружиться и быть наготове к выступлению. Весь день 7-го и 8-го шли закрытые заседания парии и только 9-го июля обнаружилось предательское поведение Калязинской группы партии л. с.-р., когда встревоженные Московскими событиями Члены-коммунисты Кашинского Исполкома приехали в Калязин, чтобы на совместном заседании с Калязинским исполкомом обсудить события и план действий, то увидели, что Калязинские товарищи-коммунисты еще не имели никакого представления о том, что произошло в Москве.

На произведенном по этому делу предварительном следствии установлено, что в Калязинском Уездном Исполкоме преобладающее влияние имела партия л. с.-р. и члены ее занимали наиболее важные и ответственные посты. В Президиуме было 2 л. с-р. и 1 коммунист. Л. с.-р. члены Исполкома во главе с Председателем фракции Широковым всецело стояли на стороне Ц<ентрального> К<омите>та своей партии, ставшего еще задолго до 5-го Всероссийского июльского Съезда Советов в открытую оппозицию с Советом Народных комиссаров (л<ист> д<ела> 28).

Первая телеграмма из Москвы о поднятом л. с-р. восстании, телеграмма, в которой обращение идет непосредственно к коммунистам, полученная и прочитанная Секретарем Президиума Журавлевым 7-го июля в 3 часа дня, была отослана им Чупракову, Председателю Уездного Исполкома, бывшему в это время на общем организационном собрании по вопросам партийной программы и тактики, вторая теле-

---

* Вписано над строкой.

грамма Журавлевым была получена немногим позже и лично им унесена Чупракову (л<исты д<ела> 36, 37).

Узнав из первой телеграммы об убийстве Мирбаха и о поднятом л. с-р. мятеже Калязинская группа л. с-р., после общего собрания, устроила тотчас же закрытое партийное заседание, на которое не были допускаемы члены сотрудники партии, на этом собрании обсуждались полученные телеграммы, и решался вопрос об отношении Калязинской группы л. с-р. к этим событиям. На этом собрании было постановлено: впредь все получаемые телеграммы должны доставляться исключительно Председателю Исполкому Чупракову. Содержание получаемых телеграмм держать от Коммунистов в тайне. Военкомом Широковым здесь же было роздано оружие, тем членам партии, кто не имел его, розданы патроны и бомбы, назначены сборные пункты, установлены конспиративные адреса членов партии, а также было поручено Пятнову[170] раздобыть фальшивые паспорта.

На этом собрании участвовали: Чупраков, Широков, Пономарев[171], Гирин[172], Кононов[173], Зорин[174], Гунин[175], Пятнов, Колтыпин, Матвеев[176], Новожилов[177] и Еропкин[178].

7-го же июля Калязинская группа л. с-р. была озабочена приведением в исправность пулеметов, для чего был вызван старший пулеметчик т. Козин[179], которому было предложено приведение оружия в порядок. Послан нарочный в Кашин за сальниками для пулеметов. Широков интересовался настроением команд и сказал Козину, что милиция у них «настроена», а Член Исполкома Константинов[180] заявил т<оварищу> кр<асно>армейцу Яковлеву[181], что он идет на собрание, где решится вопрос: «мы должны арестовать большевиков или открыть с ними бой».

Т<овари>щи Козин и Яковлев, видя, что л<евыми> эс-эрами что-то затевается, собрали общее собрание команд, где постановили: 1) охранять все казенные учреждения от всяких посягательств как буржуазии, так и л<евых> эсеров, 2) если будут выступления буржуазии, то дать сопротивление, 3) если выступят две правительственные партии меж собою, то быть нейтральными, впредь до распоряжения из центра, 4) если же выступит милиция с эс-эрами, то не допускать кровопролития (л<ист> д<ела> 12 об.)

8-го июля также происходило закрытое заседание с-р. и только 9-го утром члены исполкома-коммунисты от приезжих из Кашина т<овари>щей узнали о московских событиях, потребовали у Чупракова полученные телеграммы и тут только раскрылось предательское поведение Калязинской группы л. с-р.

Допрошенные в качестве свидетелей нижепоименованные лица показали: 1) Александр Иванович СОКОЛОВ (л<исты> д<ела> 28, 29) указывает, что 9-го июля на его троекратное требование от

Чупракова телеграмм определенно сказал, что телеграмм не было, и только во время совместного заседания с Кашинскими товарищами-коммунистами эти телеграммы были принесены и переданы ему Журавлевым. Свидетель также говорит, что до 11 часов утра 9-го июля не было никаких сообщений о тревожном настроении в низовьях Волги, а поэтому все приготовления к выступлению л<евыми> эсэрами делались для похода на коммунистов.

2) Александр Федорович РЕМНЕВ[182] (л<ист> д<ела> 32) указывает, что список о распределении между членами л. с-р. револьверов, бомб и патронов (л<исты> д<ела> 33, 34) ему передал Секретарь Комиссара Внутренних дел тов. Денисов, что при обыске комиссариата внутрен<них> дел было найдено шесть бомб и на квартире Широкова 2 бомбы.

КОЗИН Егор Васильевич (л<исты> д<ела> 12, 13) показывает, что 7-го июля он был спешно вызван Чупраковым получил приказ привести в исправность пулеметы. Присутствующий при этом Военком Широков сказал, что убит Мирбах и, если что выйдет, то мы вступим в бой с большевиками. 8-го июля Широков вызвал свидетеля в помещение Исполкома, вышел к нему и на лестнице расспрашивал его о настроении команды, сказав Козину, что милиция у них настроена. Свидетель, увидев во всем поведении группы л<евых> эс-эров подозрительное, устроил общее собрание кр<асноармей>цев, обсудил вопрос и вынесли резолюцию:

Охранять казенные учреждения от всяких посягательств как от буржуазии, так и от л<евых> эс-эров.

При выступлении буржуазии дать сопротивление.

При выступлении двух правительственных партий ждать распоряжений из Центра.

При выступлении же с-р. и милиции вместе не допускать кровопролития (л<ист> д<ела> 13 об.)

Эта резолюция была послана в Уездный Исполком, а также послана делегация в гор. Кашин в отряд кр<асной> армии и в Кашинский Исполком.

Филипп ЯКОВЛЕВ (л<ист> д<ела> 15) показывает, что Член Уездного Исполкома Константинов говорил ему, что «мы должны арестовать большевиков или вступить с ними в открытый бой, сказал, что милиция на нашей стороне».

Привлеченные по этому делу в качестве обвиняемых нижепоименованные граждане показали:

Николай КОНСТАНТИНОВ отрицает свои разговоры с гр. Яковлевым относительно коммунистов и л. с-р. (л<ист> д<ела> 18).

Обвиняемый Макарий ШИРОКОВ показывает, что в разговоре с пулеметчиком Козиным ему, Козину, говорил, что отряд пулеметчиков,

как вооруженная сила должна охранять Исполком от посягательств как контрреволюционеров, так и авантюристов, и что если большевики откажутся охранять Совет, то л. с-р. должны будут принять меры предосторожности (л<ист> д<ела> 20). Признает факт раздачи им оружия, назначения сборных пунктов, заботы о подложных паспортах.

Обвиняемый Сергей ГУНИН указывает, что на собрании, где обсуждались телеграммы были: Широков, Пономарев, Чупраков, Колтыпин, Зорин, Кононов, Пятнов, Новожилов, Яковлев, Назаров[183], Журавлев.

Обвиняемые: Иван ПОНОМАРЕВ, Михаил ГИРИН, Прокопий КОНОНОВ, Василий ЗОРИН, Василий ПЯТНОВ, Антон КОЛТЫПИН, Андрей ЧУПРАКОВ, Николай ЕРОПКИН, свое участие на партийных собраниях 7-го и 8-го июля признают.

На основании вышеизложенного граждане: Иван Пономарев, Михаил Гирин, Прокопий Кононов, Василий Зорин, Сергей Гунин, Василий Пятнов, Николай Еропкин, Прокопий Назаров, Василий Барышников[184], Афанасий Журавлев, Николай Константинов, Валериан Пуминов, Иван Новожилов обвиняются в том, что представляя из себя группу Советских деятелей стоявших у Власти, в большинстве случаев на самых ответственных постах они, узнав из полученных телеграмм правительственных о московских событиях – <об> убийстве Германского посла Мирбаха и вооруженном восстании л<евых> эс-эров, руководимом Ц.К. этой партии, скрыв эти телеграммы от членов Калязинского Исполкома партии коммунистов, организовали в гор. Калязине заговор в поддержку Московского восстания для чего ими были приняты меры для приведения в боевую готовность пулеметов, подготовлен к выступлению отряд милиции, нащупывалось настроение и указывалась необходимость представителям и других отрядов выступить против Коммунистов, членам партии с.-р., сочувствующим этой партии, были розданы оружие и бомбы, были намечены сборные пункты, СОСТАВЛЕН СПИСОК КОНСПИРАТИВНЫХ АДРЕСОВ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ И ПРОЯВЛЕНЫ ЗАБОТЫ О ПОЛУЧЕНИИ ФАЛЬШИВЫХ ПАСПОРТОВ, Т. Е. В ПОДГОТОВЛЕНИИ ПУТЕМ ЗАГОВОРА ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ ПРОТИВ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ВЛАСТИ – Власти Советов, а посему означенные лица и предаются Суду Тверского Губернского Революционного Трибунала.

Составлено 25-го Ноября 1918 года в гор. Твери.

Член Коллегии Обвинителей М. Эйдемиллер

ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 327. Л. 80–82. – Машинопись с правкой, подпись – автограф.

4.
ПРОТОКОЛ

Судебного заседания Тверского Губернского Революционного Трибунала 26 декабря 1918.

Председатель ГЕССЛЕР
Обвинитель БАКЛАЕВ
Защитник ОДЫНЕЦ

Председатель объявляет заседание Революционного Трибунала открытым.

Будет слушаться дело о заговоре в гор. Калязине левых эс-эров.

Председатель просит пригласить обвиняемых.

По данному делу не явились обвиняемые: Пономарев, Гунин, Константинов и Новожилов[185], и свидетель Потемкин, а вместо него командирован гр. Цаплин*.

Суд признал неявку обвиняемых и свидетеля по данному делу законной и постановил дело слушанием продолжать.

Председатель объявляет постановление о предании суду.

Председатель: Все, сидящие на скамье подсудимых, признаете ли Вы себя виновными в заговоре против Советской власти?

Обвиняемые: виновными себя не признали.

Св<идетель> Соколов: На первом заседании Калязинского Исполкома назначено было распределить должности. По этому поводу тов. Широков ультимативно заявил, что высшие места должны занять левые эс-эры, но, <так> как нас было меньше, пришлось согласиться. Председателем Исполкома был назначен Чупраков, а я тов<арищем> Председателя. Но я предвидел от них нехорошее и заявил, что на всех бумагах должна быть и моя подпись, о чем согласился и гр. Чупраков. 9 июня пошел я на занятие, встречается со мной гр. Козлов и спрашивает меня, знаешь ли ты, что в центре неспокойно и убит Мирбах? Я ответил, что ничего не знаю. Он меня послал спросить у гр. Чупракова, не получались ли какие-нибудь известия? Но он ответил, что не было ни чего. Во второй раз решил узнать и получил такой же ответ. И в третий раз послал меня гр. Козлов, я пошел и стал требовать, чтобы мне дали самому просмотреть телеграммы. Но Чупраков сказал, что вот на столе лежит телеграмма – только что принесла. Я прочитал ее, и было написано: <в> Москве и Твери спокойно, <в> Рыбинске тревожно. В это время прибыли члены Кашинского Исполкома и совместно с ними сделали заседание, на котором мы узнали, что эс-эры скрывают от нас телеграммы. Не пом-

---

* Вписано от руки.

ню, какого числа это было. Председатель партии лев<ых> эс-эров Широков совместно с другими левыми эс-эрами собрались в гостиницу Кочерова. Что там обсуждали, я не знаю, а узнал после, что гр. Широков вооружил всех лев<ых> эс-эров и хотели выступать против большевиков.

Св<идетель> Цаплин: Об убийстве Мирбаха мы узнали через полученные нами телеграммы из центра, после чего выбрали комиссию. Но по прибытии в Калязин мы узнали, что левые эс-эры ведут заговор и скрывают телеграммы от коммунистов гор. Калязина. Это было видно из того, что за подписью председателя Чупракова было требование в Кашинский Исполнительный Комитет двух сальников для пулеметов, находящихся в их распоряжении, в чем им было отказано.

Св<идетель> Козин: Когда я был в деревне, получил от гр. Чупраков записку о немедленном возвращении в Калязин. Прибыл я в Калязин и пошел в Исполком, там никого не было. Я пошел в гостиницу, где были тов. Широков, Чупраков, Зорин и другие. Подошел ко мне тов. Широков и спрашивает, что знаю ли я, что убит Мирбах? Я ответил: «Знаю». Он на это сказал, но мы не признаем и если что-нибудь произойдет, то мы с большевиками вступим в бой. Потом он спросил, есть у нас пулеметы? Я ответил, что есть только 2, но плохие. Он велел мне съездить в Кашин за недостающими частями, но в Кашине ничего не получил. После чего он спросил, как настроение у красноармейцев? Я ответил, что хорошее и понял здесь, что левые эс-эры ведут заговор против коммунистов. Тогда я пошел в команду, где собрал собрание и постановили не допускать кровопролития.

Св<идетель> Яковлев: Пошел я с красноармейцем Стариковым[186] в Советскую чайную, где обогнал нас тов. Константинов и спросил, как у вас дела? На что я ответил: все идет по-старому. Константинов сказал, что я иду на пленарное заседание, где должен решиться вопрос: или мы должны арестовать большевиков, или вступить с ними в открытый бой. Пришел я в чайную и увидел тов. Козина и все рассказал ему, что говорил Константинов, а Козин на это ответил, что вызывали меня в комитет и спрашивали исправны ли у вас пулеметы? После чего, обсудив с тов. Козиным по данному делу, и решили собрать собрание красноармейцев, где постановили не допускать кровопролития.

Св<идетель> Козлов: Я был командирован на общественный съезд, и в промежуток этого времени я приехал в гор. Калязин и справился там, кто командирован на съезд? Мне сказали, что поедут левые эс-эры. Я сказал, что необходимо командировать одного из партии коммунистов, но эс-эры категорически отказали в этом. По городу шел слух, что в центре неспокойно и Мирбах убит, но нам нет никаких известий. Встречаюсь я однажды с тов. Председателя Соколовым и спрашиваю, что нового? Он ответил, что я ничего не знаю и известий

нет. Тогда я его послал в Исполком свериться, но он оттуда пришел и говорит, что нет ничего. Я его послал во второй раз и он ответ получил тот же. Тогда я сказал гр. Соколову, чтобы он сам поискал телеграммы за прошедшие дни. Он пошел. Тогда Чупраков сказал, что вот только что пришла телеграмма. Я прочитал, и там было сказано: <в> Москве, Твери спокойно, в Рыбинске тревожно. Здесь мы и догадались, что эс-эры скрывают от нас известия из центра. У нас было постановление обезоружить милицию. Что в это время мы узнали, что все эс-эры были вооружены и готовились выступить против Советской власти.

Св<идетель> Ремнев: Я был военным комиссаром. Придя ко мне, тов. Широков и сказал, что вы тов. Ремнев должны сдать свои дела. На вопрос кому, он ответил кому-нибудь из партии левых эс-эров. Я противиться не мог и стал готовиться к сдаче, но в это время прибыл председатель Кашинского Исполкома и спросил меня, кому сдаешь дела? Я ответил: эс-эрам. Тогда он мне сказал: «Надо подождать, у нас получен целый ряд телеграмм, что в центре и в других городах тревожно и убит Мирбах». Но я ответил, что у нас ничего не известно, потом узнал, что левые эс-эры скрывают от большевиков телеграммы и ведут заговор. Тогда у нас было постановлено обезоружить милицию. В это же время производили обыск и у эс-эров, у которых было обнаружено оружие. У тов. Широкова нашли две бомбы.

Св<идетель> Заварин: В здании городской управы было сделано собрание левыми эс-эрами. Я пришел туда тогда, когда тов. Широков заканчивал речь, и вся его речь клонилась к организации левых эс-эров. После его речи было предоставлено говорить другим эс-эрам, но многие из них отказались, после чего сделали перерыв на 10 минут. В то время были обложены пять граждан продовольственным налогом, и по постановлению левых эс-эров они должны быть освобождены. Я пошел составить постановление, а потом понес на подпись его гр. Гунину, куда меня не допустили. Тогда я попросил вызвать его, он вышел, подписал бумагу. И на собрании я присутствовать не мог, т. к. было секретно, но после я уже узнал, что они обсуждали о телеграммах, присланных из центра, которые были скрыты от коммунистов.

Судебное следствие закончено, и слово предоставляется обвинителю.

Обвинитель Баклаев: Обвинитель в своей речи обрисовал всю картину заговора левых эс-эров в гор. Калязине и в последней своей речи обвинитель разбил обвиняемых на 2 части – одна часть только что вступили в партию и активного действия в заговоре не принимали, которым он просил вынести порицание от Революционного Трибунала: другая часть обвиняемых, как, например, Широков, Колтыпин и др., которые и вели заговор, проще сказать готовились выступить против Советской власти, они же и являются врагами

Советской власти, в чем он просил суд хорошо вникнуть и разобрать настоящее дело и каждому подсудимому дать соответствующее наказание.

Обвинитель из публики: Подробно рассказал, как левые эс-эры скрывали телеграммы от коммунистов-большевиков, приходившие из центра, и этим вели тайный заговор, чтобы вступить в бой с большевиками, и дальше он указал на главарей этого заговора, как, например, Широкова и Чупракова, которым и просил вынести более строгое наказание.

Защитник: Обвинитель Баклаев просил вынести порицание некоторым левым эс-эрам, но я думаю, что они и порицания не должны получить, так как они не принимали никакого участия, и прошу их оправдать. Но что же касается гр. Широкова и Чупракова и др., более принимавших участия в заговоре, как обвинитель сказал, враги Революции, но это было в июле месяце, а теперь власть Советов окрепла, и они уже не враги, а друзья, и я, гр. судья, прошу применить к ним амнистию и приговор смягчить.

Последнее слово обвиняемых:

Обвиняемый Гирин: Я приехал из центра в гор. Калязин там не было ни коммунистов, ни эс-эров, но когда приехал гр. Пономарев, мы организовали партию левых эс-эров, и все спокойно работали и всегда стояли против буржуазии и врагов революции, заговора никакого не было.

Об<виняемый> Кононов: Жил в гор. Талдоме и там был выбран председателем Исполкома, после чего я уехал в гор. Калязин, где был принят партию левых эс-эров, заговора против власти никакого не было.

Обвин<яемый> Зорин: 10 января выбрали меня членом Исполкома, где ничего не было и не знал с чего начать работать, но я оставался на месте, в то время население голодало и со всех сторон были упреки, но я работал и все стоял за класс рабоче-крестьянской власти, заговора никакого не было.

Обвин<яемый> Пятнов: Приехав я с военной службы, был в волости председателем, на съезде в гор. Калязине был избран членом Калязинского Исполкома и всегда честно исполнял свою работу, но что касается, <что> я сказал красноармейцам, чтобы просмотрели пулеметы, я это сказал к тому, что наступают белогвардейцы и нужно готовиться дать им отпор.

Обвин<яемый> Колтыпин: В последней своей речи описал свою биографию, потом он указал, что работали вместе с коммунистами, и заговора никакого не было, это видно из целого ряда постановлений.

Обвин<яемый> Матвеев: Гр. Матвеев в последней своей речи указал, что заговора не было и левые эс-эры не вооружались против большевиков, т<ак> к<ак> последних было только 3.

Обвин<яемый> Широков: Описал, как организовалась партия левых эс-эров и как работали совместно с коммунистами.

Обвин<яемый> Чупраков: Меня обвиняют, якобы я скрыл телеграммы, но я телеграммы не скрывал, это видно из того, когда прибыли члены Кашинского Исполкома, то я им показал се телеграммы, а дальше описал свою биографию.

Обвин<яемый> Журавлев: В партии я состоял сочувствующим и не о каких телеграммах я ничего не знаю, даже в последнее время просил, чтобы меня исключили.

Обвин<яемый> Пуминов: Участия я ни в каком заговоре не принимал и якобы я раздавал какое-то оружие, но оружия у меня не было, и никому я не давал.

Обвин<яемый> Еропкин: в партии я состоял с 1913 года и всегда стоял против капиталистов, заговора у нас никакого не было, и против коммунистов мы не вооружались, так как работали совместно с коммунистами.

Обвин<яемый> Назаров: В партии я состоял немного времени, и в заговоре никакого участия не принимал.

Обвин<яемый> Барышников: В партии я состоял сочувствующим и о заговоре никаком даже и нее знаю, и его не было.

Заместитель председателя
Революционного Трибунала Д. Гесслер
Зам. Секретаря (подпись нрзб.)

ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 327. Л. 10–12. –
Машинопись с правкой, подписи – автографы.

Приложение 15

ЛИСТОВКА-ИЗВЕЩЕНИЕ МАХНОВСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

[Декабрь 1918 г.]

Всем! Всем! Всем!

Доводим до сведения граждан с. Гуляйполя и его окрестностей, что в заседании Р.В.Р.П.[187] Штаба имени Батько Махно от 16 декабря с. г. постановлено, все торгово-промышленные предприятия, а также все движимое и недвижимое имущество как-то: дома, амбары, сараи, склады, магазины и проч., объявляются Достоянием Народа, т. е. Национализировано, при чем в первую голову подлежит национали-

зации вся обстановка бежавших жителей с. Гуляйполя, как саботажников, дела Социальной Революции. Напоминаем еще раз граждан, если кто будет расхищать народное достояние и срывать с опечатанных квартир, бежавших жителей печати, то таковые будут на месте преступления расстреляны. Если у кого имеется расхищенное имущество, то предлагаем добровольно сдать в 7-мидневный срок, Комиссару продовольствия и Хозяйства Г.И. Серегину[188]. Прием таковых производится ежедневно, в канцелярии Р.В.Р. Штаба имени Батько Махно (бывш<ее> помещ<ение> Ссудо-Сбер<егательного> т<оварищест>ва).

Р.В.Р. Штаб села Гуляйполя и окрестностей
и командный состав отряда Батько МАХНО.

ГА РФ. Ф. Р-10073. Оп. 2. Д. 1212. Л. 33. – Машинопись, скрепленная печатью.

Публикация А.Ю. Федорова.

Примечания

1 **Чапыгин Алексей Павлович** (1870–1937). Прозаик, драматург, сценарист, автор исторических романов «Разин Степан» (1924–1927), «Гулящие люди» (1930–1937); «Россия второй половины XVII века», рассказов, повестей, пьес. В 1917–1918 гг. публиковался в левоэсеровской периодике (газете «Знамя труда», журнале «Наш путь»). В частности, весной 1918 г. в двух номерах «Нашего пути» публиковался роман Чапыгина «Одна душа» (в полном объеме напечатана в собрании сочинений писателя в 1928 г. под названием «Сувенир»). Также публиковался до войны в левонародническом журнале «Заветы». В 1920 г. занимал пост председателя гублиткома в Харькове, где контактировал с левыми эсерами В.А. Карелиным и Я.В. Брауном, обсуждал с последним из них свое участие в новых левонароднических литературных проектах. Иванов-Разумник, в свою очередь, намеревался привлечь Чапыгина к участию в планировавшемся к возобновлению сборнике «Скифы» в 1922 г. Похоронен в Ленинграде на Литераторских мостках.

2 Данная поездка Иванова-Разумника из Петрограда в Москву состоялась в связи с проходившем там II съездом ПЛСР, на котором он был избран в ЦК партии.

3 Речь идет о Варваре Николаевне **Ивановой**, урожд. Оттенберг (1881–1946), жене Иванова-Разумника с 1903 г., матери его двоих детей и его помощнице в литературных делах.

4 Отрывки из повести Чапыгина «На лебяжьих озерах» ранее публиковались на страницах «Знамени труда».

5 Речь идет о третьем, уже составлявшемся, но не вышедшем сборнике «Скифы». В письме к Андрею Белому от 8 декабря 1917 г. Иванов-Разумник набросал перечень предполагаемых произведений для третьего выпуска сборника «Скифы»: «стихи Клюева, Есенина, Сологуба, две небольшие вещи Ремизова, повестушка Чапыгина, рассказ Терека», и обращался к самому Белому: «Напишите у нас повесть для III-го “Скифа”; пора его составлять» (Андрей Белый и Иванов Разумник. Переписка. СПб., 1998. С. 145).

6 Данное заседание ВЦИК состоялось 24 февраля 1918 г. в большом зале Таврического дворца. Ранним утром фракций большевиков, левых эсеров, эсеров центра и меньшевиков приступили к поименному голосованию. В результате за ленинскую резолюцию о принятии германских условий мира проголосовало 116 членов ВЦИК, против – 85 (в т. ч. левые коммунисты); 26 человек (все из фракции ЛСР) воздержались при голосовании.

7 И.К. Каховская.

8 Цитируются строчки из стихотворений А. Ланцевича «С арабского». Его публикация 28 апреля 1898 г. в газете «Вятский край» послужила для администрации поводом для решения о закрытии газеты, последний номер которой вышел 2 июня 1898 г. После казни С.В. Балмашева (см. примеч. № 624) эсерами в тысячах экземпляров распространялась листовка с цитированием этого стихотворения:

«Ночью товарищ погиб, –
Жить ему стало невмочь.
Труп его свежий зарыт

В ту же зловещую ночь.
С другом надежным сойдись,
Острый клинок отточи,
Нужно не плакать, а мстить –
Мстить за погибших в ночи».

9 Борис Донской и Каховская.

10 **Д., Дункер** Герман (1874–1960). Политический деятель. Из семьи коммерсанта. В 1891 г. окончил гимназию в Геттингене. Уроженец Гамбурга. Член СДПГ с 1893 г. Входил в состав редакции социал-демократической газеты «Ляйпцигер Фольксцайтунг». С 1903 г. на ответственных руководящих постах в партии. С 1911 г. преподавал в Центральной школе партийных работников. В 1916 г. в числе основателей «Союза Спартака». В 1918 г. участвовал в основании Коммунистической партии Германии. Затем один из основателей, руководителей и преподавателей Марксистской рабочей школы в Берлине. В 1927–1928 гг. руководил Отделом образования ЦК КПГ. В феврале 1933 г. арестован нацистами. Сидел в тюрьмах Шпандау и Бранденбургской каторжной. После освобождения в ноябре 1933 г. эмигрировал. Жил в Дании, Англии, Франции, Марокко и США. Вместе с другими немецкими политическими и культурными деятелями подписал в 1944 г. Декларацию Совета за демократическую Германию. По возвращении из эмиграции в мае 1947 г. вступил в Социалистическую Единую Партию Германии (СЕПГ). С сентября профессор и декан факультета общественных наук Университета Ростока. С 1949 г. и до своей смерти директор профсоюзной школы «Фриц Хекерт» в Бернау под Берлином. В 1953 г. в числе первых награжден орденом Карла Маркса – одной из высших наград ГДР.

11 **Январское восстание в Германии**, или восстание спартакистов (спартаковцев), – период всеобщей забастовки и вооруженной борьбы в Берлине с по 12 января 1919 г., один из этапов Ноябрьской революции в Германии. В ходе восстания Компартия Германии и левое крыло Независимой социал-демократической партии (НСДПГ), настаивавшие на установлении советской республики, противостояли правительству, сформированному Социал-демократической партией Германии. 4 января 1919 г. правительство Ф. Эберта освободило Э. Эйхгорна, принадлежавшего к левому крылу НСДПГ, от должности полицай-президента и назначило на этот пост члена СДПГ Ю. Эрнста. Это привело к совместной демонстрации независимых и КПГ на следующий день, когда собралась толпа в 150 тыс. чел., которая заняла здание «Форвертс» и некоторые другие СМИ. Был сформирован «Временный Революционный Комитет» из левого крыла независимых, КПГ и революционных старост. Из 70 революционных старост около $^4/_5$ были левыми независимыми и $^1/_5$ членами КПГ. Центральный комитет КПГ не планировал свержение правительства. Однако после того, как были захвачены здания редакций газет и типографии и восставшие преступили черту применения насилия, ни одна из революционных групп не хотела показаться менее радикальной, чем остальные. Из вождей КПГ первым поддался давлению снизу Карл Либкнехт и выдвинул лозунг свержения правительства, за ним последовала Роза Люксембург. Лео Йогихес считал, что партия должна дистанцироваться от Либкнехта. Карл Радек, находившийся с 19 декабря 1918 г. в Берлине в качестве представителя большевистского руководства при КПГ, заявил 6 января на заседании центрального комитета, что при-

зывы к свержению правительства неверны, а через три дня потребовал, чтобы партия вышла из этой бесперспективной борьбы. 6 января Ревком призвал к массовой демонстрации. Часть Революционных старост вооружилась, призвав к свержению правительства Эберта. Но активисты КПГ не смогли привлечь войска на свою сторону. Народная Морская Дивизия не поддержала вооруженное восстание, объявив себя нейтральной. Другие части гарнизона остались лояльными правительству, которое поручило Г. Носке, члену Совета народных уполномоченных, ответственному за военную сферу, собрать войска. 11 января Носке вошел из Далема в Берлин во главе 2000–3000 солдат, захватил здание «Форвертс», а затем полицай-президиум. Вечером 15 января 1919 года Р. Люксембург и К. Либкнехт были обнаружены на берлинской квартире, арестованы, переданы добровольческим войскам тяжело вооруженной дивизии и убиты после допроса. 12 февраля 1919 г. был арестован и посажен в Моабит К. Радек. Германские власти обвиняли его в организации спартаковского восстания, однако документами, подтверждающими его причастность, следствие не располагало. В январе 1920 г. Радек был освобожден и выехал в Москву.

12 **Люксембург** Роза (полное имя Розалия) (1871–1919). Одна из всемирно известных теоретиков марксизма, лидер левого крыла польской и германской социал-демократии, основательница коммунистической партии Германии. Из семьи коммерсанта-лесоторговца. Происходила из г. Замостье. Окончила женскую гимназию в Варшаве. С гимназических лет участвовала в нелегальной революционной работе, примыкала к партии «Пролетариат». В 1889 г. эмигрировала в Швейцарию. В 1897 г. окончила университет в Цюрихе со степенью доктора государственного права. Участвовала в работе кружка польских политических эмигрантов, положившего начало революционной социал-демократии Польши. Вела борьбу против националистических тенденций среди польских социалистов, представленных Польской социалистической партии (ППС). В 1898 г. переехала в Германию, примкнула к СДПГ. В это же время начинает теоретическую работу. Наибольшую известность получила ее книга «Накопление капитала». Большую роль Р. Люксембург придавала стихийности рабочего движения. Революция, с ее точки зрения, должна была представлять собой стихийный социальный взрыв, при котором руководство социал-демократической партии играет второстепенную роль. Была одним из наиболее радикальных критиков ревизионистских идей Э. Бернштейна, решительно отвергала политику компромисса с буржуазно-либеральными партиями. В 1900 г. выступила с докладом на конгрессе II Интернационала в Париже, заявив о необходимости международных действий социалистических партий против милитаризма и колониальной политики. В 1904 г. выступила с критикой, однако в период революции 1905–1907 гг. по многим вопросам стратегии и тактики сблизилась с ними. В декабре 1905 г. нелегально приехала в Варшаву. Вела там активную революционную деятельность. Была арестована, но вскоре освобождена под залог и в сентябре 1906 г. вернулась в Германию. Участвовала в работе V съезда РСДРП в 1907 г., солидаризировавшись с большевиками в вопросах об отказе от сотрудничества с либералами и признании крестьянства революционным классом. Опираясь на опыт российской революции 1905–1907 гг. совместно с др. представителями революционного крыла СДПГ выступила за развитие внепарламентской

борьбы масс, призывала включить массовую политическую стачку в число методов политического действия. В 1907 г. участвовала в Штутгартском конгрессе II Интернационала. Совместно с В.И. Лениным внесла поправки в резолюцию А. Бебеля по вопросу об отношении к империалистической войне и милитаризму. Их суть состояла в требовании использовать кризис, порождаемый войной, в целях свержения буржуазных правительств. За антимилитаристскую агитацию подвергалась репрессиям. Провела в тюрьмах в общей сложности около 4 лет. С началом Первой мировой войны осудила шовинистически настроенных лидеров СДПГ, была одним из основателей и лидеров «Союза Спартака», автором многих антивоенных листовок. Приветствовала Октябрьский переворот в России. При этом выступила против роспуска Учредительного собрания, предложенных большевиками способов решения аграрного и национального вопросов. На Учредительном съезде КПГ 30 декабря 1918 – 1 января 1919 гг. сделала доклад о программе партии. После подавления Берлинского восстания в январе 1919 г. вместе с К. Либкнехтом убита офицерами германской армии.

13 Имеется в виду Ф. Меринг (см. примеч. № 415).

14 М. – Маруся Залужная, Б. – И.Ф. Бондарчук; о нем см. примеч. № 447).

15 Неустановленные лица.

16 Речь идет об И.К. Каховской.

17 Речь идет об Е.П. Терлецком (см. примеч. № 183).

18 Неустановленное лицо.

19 **Нахимсон** Семен Михайлович (1885–1918). Партийный и государственный деятель. Уроженец Либавы (ныне Лиепая, Латвия), из купцов. Окончил Бернский университет, доктор философско-экономических наук. В 1902 г., будучи учеником Либавского коммерческого училища, примкнул к Бунду. В 1907 г. делегат V съезда РСДРП. Принимал активное участие в организации боевых дружин, выпуске революционных прокламаций, вел пропаганду среди рабочих и солдат. В мае 1905 г. избран председателем Военного совета; подлежал аресту за подготовку восстания либавского гарнизона, но скрылся за границу. В 1906 г. вернулся в Россию. Студентом в 1909 г. вступил в Бернскую группу содействия Бунду, откуда вскоре исключен за пощечину, нанесенную председателю этой группы. С 1912 г. большевик; партийную работу вел в Петербурге, сотрудничал в «Правде». В январе 1913 г. арестован в Москве при разгоне нелегального съезда торгово-промышленных служащих. После освобождения выслан в Либаву на 2 года. 25 сентября 1913 г. арестован в Либаве, около месяца находился в заключении. Летом 1914 г. с началом войны покинул Либаву без разрешения полиции. До сентября находился в Петербурге, затем в Кременчуге. С 1915 г. служил в армии, заведующий медицинской частью санитарного вагона. В 1917 г. произведен в чин прапорщика, некоторое время председатель 1-го Городского райкома РСДРП(б) в Петрограде. После июля на партийной работе в 12-й армии, редактор большевистской военной газеты «Окопный набат». С 15 ноября председатель Исполкома Совета солдатских депутатов (Искосол) и комиссар 12-й армии. Делегат I и II Всероссийских съездов Советов РСД, член ВЦИК. 30 мая 1918 г. назначен военным комиссаром Ярославского округа. С 4 июля 1918 г. председатель Ярославского губисполкома. Развернул активную мобилизационную работу, добился

формирования и отправки на Восточный фронт ряда «внеочередных» дивизий. Убит во время белогвардейского восстания в Ярославле. Похоронен на Марсовом поле в Петрограде.

[20] Преемником Нахимсона на посту председатель исполкома Ярославского губернского Совета РСД являлся большевик Николай Арсеньевич Пожаров; предшественником – большевик Николай Федорович Доброхотов.

[21] **Воронин** А.С. Председатель Ярославской губЧК.

[22] Об Я.Т. Богачеве см. примеч. № 609.

[23] **Чикколини** Сергей Владимирович (1893–1919). В 1918 г. занимал должности начальника отделения военного контроля оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам, заместителя заведующего оперативным отделом того же наркомата (до 8 августа), командующего Правобережной группой Казанского участка Восточного фронта (август–сентябрь), председателя Революционного военно-полевого трибунала Южного фронта (октябрь–ноябрь), начальника поезда Л.Д. Троцкого. Автор книги «Происхождение современной войны: (виновники войны)» (М., 1918). С февраля 1919 г. слушатель Академии Генерального штаба. В кон. августа 1919 г. командир 2-й бригады 41-й стрелковой дивизии, член ВЦИК. 13 октября Л.Д. Троцкий выступил с сообщением на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) о том, «что на Южном фронте убит тов. Чикколини».

[24] **Кураев** Василий Владимирович (1891–1938). Партийный и государственный деятель. Родился в Пензе в семье служащего. В 1911 году окончил 2-ю Пензенскую мужскую гимназию. В 1911–1912 гг. проходил обучение на юридическом факультете Петербургского университета. В 1914 г. вступил в РСДРП(б). В 1915 г. мобилизован в армию. Служил в 140-м пехотном полку (г. Пенза). В 1917 г. член Пензенского совета и комитета РСДРП(б) гарнизона; делегат 7-й (Апрельской) конференции и 6-го съезда РСДРП(б). Член ВЦИК 2-го созыва. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. С 9 декабря 1917 г. председатель Пензенского губисполкома. В январе–апреле 1918 г. возглавлял Совет народных комиссаров Пензенской губернии, в апреле–августе 1918 г. Совет губернских комиссаров. Одновременно занимал должность секретаря губкома РКП(б). Во время выступления Чехословацкого корпуса являлся членом штаба по обороне Пензы (28–31 мая 1918 г.), возглавлял «штаб войск Пензенского района, действующих против чехословаков» на ст. Рузаевка (ЦГА РМ. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 26. Л. 165, 194 об.), временно руководил военными операциями на Чехословацком фронте (2–6 июня 1918 г.) (РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 28. Л. 37; Оп. 4. Д. 41. Л. 43; Ф. 151. Оп. 2. Д. 2. Л. 2). С сентября 1918 г. член коллегии Народного комиссариата земледелия РСФСР. Член Революционного военного совета 1-й армии Восточного фронта (12 апреля – 30 мая 1919 г.), Туркестанской армии Восточного фронта (7–16 июня 1919 г.), 4-й армии Восточного фронта (28 июня – 23 июля 1919 г.), 11-й армии Туркестанского фронта (14–25 августа 1919 г.), 9-й армии Южного (Юго-Восточного) фронта (21 августа – 9 ноября 1919 г.). С 1920 г. член Президиума ВСНХ РСФСР. В 1920–1921 гг. в Народном комиссариате земледелия РСФСР. В 1922–1925 гг. на журналистской работе (газеты «Правда», «Кооперативная жизнь», «Московская деревня», журнал «Коммунист»). 13 марта 1933 г.

арестован за антисталинское выступление на собрании и распространение письма с критикой руководства партии, приговорен к ссылке на 3 года в Чердынь (Уральская, с 1934 г. Свердловская обл.). 16 марта 1936 г. вновь арестован и приговорен к 5 годам лишения свободы в поселок Оротукан Магаданской обл. 9 января 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

25 Необходимость отправки частей и отрядов Красной армии в Среднее Поволжье из других районов советской республики летом 1918 г. была обусловлена выступлением солдат Чехословацкого корпуса и нехваткой в данном регионе вооруженных сил, необходимых для подавления мятежа. Так, 26 мая 1918 г. председатель Совета губернских комиссаров В.В. Кураев потребовал немедленно направить в Пензу 4–5 тыс. солдат. (См.: Очерки истории Пензенской организации КПСС. Пенза, 1974. С. 110.) Аналогичные телеграммы с просьбой о высылке отрядов Красной армии отправлялись во многие губернские и уездные города, имеющие железнодорожное сообщение с Пензой (РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 11, 12; Чехословацкий корпус в Поволжье, 1918–1920 годы: Документы и материалы. Саратов, 2014. С. 47).

26 **Аралов** Семен Иванович (1880–1969). Военный и государственный деятель. Родился в Москве в семье кузнеца. В 1902 г. поступил вольноопределяющимся в Перновский гренадерский полк. В этом же году начинает работать в Московской организации социал-демократов районным организатором и пропагандистом. В 1903 г. вступил в РСДРП. Весной 1905 г. призван в армию и зачислен в Ростовский полк прапорщиком. Участник революционных выступлений солдат в Харбине. В 1906 г. работал в военной организации РСДРП. Окончил Коммерческое училище им. К. Мазинга и Московский коммерческий институт. В 1914 г. призван на военную службу в чине прапорщика. Принимал участие в военных действиях на Западном фронте. В июне 1917 г. возглавил фракцию меньшевиков-интернационалистов в 3-й армии, стоял на позициях оборончества. Заместитель председателя и председатель армейского комитета, делегат 2-го Съезда Советов и член ЦИК 2-го созыва от 3-й армии. В кон. октября примкнул к большевикам. В декабре избран помощником командира полка. 28 февраля 1918 г. назначен начальником оперативного отдела штаба Московского военного округа. В марте вступил в РКП(б). Заведующий оперативным отделом Народного комиссариата по военным и морским делам РСФСР (с 11 мая по 30 сентября 1918 г.). С 30 сентября 1918 по 8 июля 1919 г. член РВС Республики, одновременно военком Полевого штаба РВСР (с 24 октября 1918 по 15 июня 1919 г.). С 5 ноября 1918 по июнь 1919 г. начальник Регистрационного управления Полевого штаба. Участвовал в работе военной секции 8-го съезда РКП(б) в марте 1919 г. Член РВС 12-й армии (с 16 июня 1919 по 1 декабря 1920 г.), одновременно врид командарма и член РВС 14-й армии в июле 1919 г. В ноябре–декабре 1920 г. член РВС Юго-Западного фронта; член Советской российско-украинской делегации на мирных переговорах с Польшей. После Гражданской войны заместитель командующего войсками Украинского военного округа. В январе–марте 1921 г. член РВС Киевского военного округа. В 1921–1925 гг. полномочный представитель РСФСР, СССР в Литве, Турции, Латвии. В 1925–1927 гг. уполномоченный при СНК РСФСР и член коллегии НКИД СССР, представитель СНК СССР при правительстве Китая.

В 1927–1932 гг. член Президиума ВСНХ СССР, затем член коллегии Наркомфина. В 1932–1938 гг. член коллегии Народного комиссариата финансов СССР. В 1938–1941 г. заместитель директора, директор Государственного литературного музея. Участвовал в Великой Отечественной войне. В июле–декабре 1941 г. помощник начальника Оперативного отдела штаба 21-й дивизии народного ополчения. В декабре 1941 – сентябре 1945 г. начальник Трофейного отдела Управления тыла 33-й армии, полковник. С 1946 г. на партийной работе в Москве. С 1957 г. на пенсии.

27 **Ягушевский** Владимир Владиславович (1889–1938). Военный деятель. В 1918 г. левый эсер, член коллегии мобилизационного отдела Военного комиссариата г. Москвы. Ненадолго задержан 7 июля. В том же году перешел в РКП(б). С февраля 1919 г. помощник киевского окружного военкома; с февраля по август 1920 г. киевский окружной комиссар. В 1924–1929 гг. начальник «2-й военной школы летчиков Красного Воздушного Флота» (2-я ВШЛ КВФ) в г. Борисоглебске. Высшие воинские звания: бригадный комиссар (1935), комбриг (1938). В 1932 г. назначен начальником 2-го управления ВВС. В 1937–1938 гг. начальник Пермской авиашколы РККА. Арестован в феврале 1938 г., 15 августа приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован в марте 1967 г.

28 **Засорин** Михаил Семенович. (1895–1918). В составе отряда Попова принимал участие в антибольшевистском выступлении левых эсеров в Москве 6–7 июля 1918 г. Задержан в здании ВЧК отрядом А.Я. Полякова, когда во главе группы матросов пришел выручать группу Жарова. Расстрелян.

29 **Минкин** Александр Еремеевич (1887–1955). Партийный и государственный деятель. Родился в Варшаве в семье ремесленника. В 1903 г. вступил в РСДРП, тогда же был впервые арестован и приговорен к административной ссылке в Тюмень. В 1906 г. в Перми создал подпольную типографию, но вскоре вновь арестован и сослан в Енисейскую губ., откуда бежал в США, где организовал русскую федерацию при Американской социалистической партии. С апреля 1917 г. в Петрограде, председатель Петроградского райкома РСДРП(б), председатель правления Союза печатников. В октябре 1917 г. назначен комиссаром по делам печати и комиссаром экспедиции заготовления государственных бумаг, с которой в кон. марта 1918 г. прибыл в Пензу. В апреле–августе 1918 г. занимал должности председателя президиума губернского совета и исполнительного комитета Пензенского губернского совета, с декабря 1918 по март 1919 г. и с июля по август 1919 г. председателя Пензенского губкома РКП(б). Один из руководителей обороны Пензы во время боев с чехословаками 28–29 мая 1918 г. С августа 1919 до февраля 1920 г. управляющий фабрики «Гознак» (Пермь), секретарь Пермского губернского комитета РКП(б). В 1920 г. председатель исполнительного комитета Пермского губернского совета, в ноябре 1921 – 1922 г. ответственный секретарь Архангельского губернского комитета РКП(б). В кон. 1922 г. секретарь исполнительного комитета Коммунистического Интернационала. С 1923 г. член коллегии Народного комиссариата продовольствия СССР. С 10 марта 1934 по 27 декабря 1935 г. полномочный представитель СССР в Уругвае. В 1936–1938 гг. заместитель председателя Верховного суда РСФСР. 24 января 1939 г. арестован и приговорен к 8 годам лишения свободы. В 1946 г. освобожден. В 1946–1949 гг. юри-

сконсульт Елгавского сахарного завода (Латвийская ССР). В 1949 г. снова арестован за «измену Родине» и приговорен к 10 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях Мордовии. Реабилитирован посмертно.

30 **Пятницкий** Е. Летом 1918 г. командовал Калужским отрядом левых эсеров, отправленным в Пензу для подавления выступления Чехословацкого корпуса.

31 **Каменский** Александр Францевич. В 1918 г. левый эсер, член Высшей военной инспекции (ВВИ). Приказом по ВВИ № 95 от 21 мая 1918 г. назначен членом Особой следственной комиссии по расследованию анархо-максималистского мятежа в Саратове 16–18 мая 1918 г. (Приказы Высшей Военной Инспекции Рабочей и Крестьянской Красной армии. М., 1919. С. 38–39). Принимал активное участие в подавлении выступления Поволжской группы Чехословацкого корпуса в кон. мая – нач. июня 1918 г. Согласно воспоминаниям И.М. Штейнгауза, «захват чехословаками линии Ртищево – Сердобск – Пенза заставляет Саратовский Губисполком направить вооруженные силы из территории Саратовской же губернии. Главнокомандующим против чехословаков назначается Каменский» (См.: Штейнгауз И.М. Случай // Сб. воспоминаний непосредственных участников Гражданской войны 1918–1922. М., 1932. С. 38–39). В составе Западного Чехословацкого фронта командовал Саратовским и Балашовским отрядами. (РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 63 об.). Впоследствии возглавил сводный отряд в составе полка и батареи Смоленского совдепа, Нижегородского и Козловского отрядов. [См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.). Т. 2. С. 774.] С 1 по 21 июля 1918 г. занимал должность начальника штаба Пензенской дивизии 1-й армии Восточного фронта. Согласно приказу по дивизии № 11 от 25 июля, «бывшего начальника штаба дивизии тов. Каменского считать в бегах и исключить из списка и со всех видов довольствия с 21 июля с. г.». (РГВА. Ф. 1284. Оп. 1. Д. 480. Л. 11.)

32 Имеется в виду захват Пензы чехами 29 мая 1918 г., одной из причин которого стало позднее прибытие войсковых подкреплений из Москвы.

33 Железнодорожная станция, расположенная на левом берегу Волги на линии Сызрань – Безенчук – Самара.

34 **Салонин** Егор (Георгий) И. Эсер-максималист. Родился в с. Андреевка Балашовского у. Саратовской губ. В декабре 1917 г. прибыл в родное село из Одессы для установления советской власти. Был избран председателем волостного исполкома. С 30 декабря 1917 г. председатель Балашовского уездно-городского исполкома. Со временем превратился в местного диктатора. Летом 1918 г. командовал Балашовским отрядом, отправленным в Пензу для подавления выступления Чехословацкого корпуса. Одновременно занимал должность начальника полевого штаба «Саратовской армии», действующей против чехословаков. (См. подробнее: Посадский А. От Царицына до Сызрани: очерки Гражданской войны на Волге. М., 2010. С. 47–48.)

35 В документе – однокомандования.

36 **Мясников** (наст. фам. Мясникян) Александр Федорович (1886–1925). Партийный, государственный и военный деятель. Родился в г. Нахичевань-на-Дону Области Войска Донского в семье мелкого торговца. Окончил Армянскую семинарию (1903), Лазаревский институт (1906).

В 1906 г. вступил в РСДРП, арестован и выслан в Баку. В 1911 г. окончил юридический факультет Московского университета. Проходил военную службу в армии (1911–1912). В 1912–1914 гг. занимал должность помощника присяжного поверенного в Москве. В 1914 г. мобилизован в армию. С марта 1917 г. член комитета РСДРП(б) Западного фронта. Делегат VI съезда РСДРП(б) (июль–август 1917 г.), выступал с докладом о положении на Западном фронте. Председатель Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) (сентябрь 1917 – 30 декабря 1918 г.). Одновременно занимал должности председателя Минского военно-революционного комитета (сентябрь–ноябрь 1917 г.), Военно-революционного комитета Западной области и фронта (27 октября – ноябрь 1917 г.). Один из организаторов и редакторов большевистской газеты «Звезда» в Минске. В ноябре 1917 г. на 2-м съезде солдатских депутатов армий Западного фронта избран главнокомандующим войсками фронта. Некоторое время исполнял обязанности Верховного главнокомандующего. Один из организаторов ликвидации Ставки Верховного главнокомандующего в ноябре 1917 г. в Могилеве. С ноября 1917 г. комиссар военного отдела исполкома Советов Западной области, участник подавления мятежа 1-го Польского корпуса под командованием И.Р. Довбор-Мусницкого в январе 1918 г. Председатель исполкома Советов Западной области (17 января – 11 сентября 1918 г.). В феврале 1918 г. руководил боевыми действиями на Западном фронте против германских войск, затем партизанским движением на территории Белоруссии. 30 мая 1918 г. назначен командующим Чехословацким фронтом (2-го июня 1918 г. был условно разделен на Западный и Восточный Чехословацкий фронты под руководством А.Ф. Мясникова и председателя Высшей военной инспекции Н.И. Подвойского соответственно), приказ о создании которого был подписан наркомом по военным делам Л.Д. Троцким 31 мая 1918 г. (РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 28. Л. 23; Там же. Ф. 151. Оп. 2. Д. 2. Л. 1). После создания 13 июня 1918 г. Революционного военного совета в составе главнокомандующего М.А. Муравьева и комиссаров П.А. Кобозева и Г.И. Благонравова передал командование Западным Чехословацким фронтом новому руководству (РГВА. Ф. 151. Оп. 2. Д. 1. Л. 14). Делегат V Всероссийского съезда Советов (июль 1918 г.), выступал по вопросам строительства Красной армии. В январе–феврале 1919 г. занимал должности председателя Президиума ЦБ КП(б) Белоруссии, народного комиссара по военным делам Временного правительства Белоруссии, заместителя председателя Временного правительства Белоруссии, председателя ЦИК ССР Белоруссии, председателя СНК Белоруссии. Член ЦК КП Литвы и Белоруссии (6 марта 1919 – 5 сентября 1920 г.) В 1919–1920 гг. военный организатор при Московском комитете РКП(б); затем секретарь МК. Летом 1920 г. начальник политического управления Западного фронта. С марта 1921 г. председатель Ревкома, затем председатель СНК и нарком по военным делам Армянской ССР, одновременно заместитель председателя СНК ЗСФСР; член Кавказского бюро ЦК РКП(б). С 1922 г. председатель Союзного Совета ЗСФСР, затем первый секретарь Закавказского крайкома РКП(б). В 1923–1925 гг. член РВС СССР. На 12-м и 13-м съездах РКП(б) избирался кандидатом в члены ЦК партии. Член Президиума ЦИК СССР. Погиб в авиационной катастрофе около Тифлиса.

[37] Ввиду того что командующий Западным Чехословацким фронтом А.Ф. Мясников вплоть до 2 июня 1918 г. продолжал находиться в Москве, где он получал указания от Л.Д. Троцкого (РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 12 об.), и прибыл в Пензу только 4 июня 1918 г. (РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 2; по др. сведениям, А.Ф. Мясников прибыл в Пензу 3 июня 1918 г., см.: Известия Пензенского совета. 1918. 5 июня), между командирами отдельных отрядов, сосредоточиваемых в городе, стали возникать конфликты за право единолично осуществлять руководство вооруженными силами фронта.

[38] Батраки (ныне г. Октябрьск Самарской обл.) – ж.-д. станция, расположенная в 16 км от Сызрани на правом берегу Волги.

[39] Ранее в этот же день, 2 июня 1918 г., распоряжениями Л.Д. Троцкого и А.Ф. Мясникова по просьбе В.В. Кураева временное руководство Западным Чехословацким фронтом до приезда главкома было передано последнему (РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 28. Л. 37; Оп. 4. Д. 41. Л. 43; Ф. 151. Оп. 2. Д. 2. Л. 2), который, в свою очередь, «будучи глубоко штатским человеком» (РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 12), передал командование Д.И. Попову. Позднее данное назначение было подтверждено А.Ф. Мясниковым (см. док. № 15 приложения).

[40] **Варламов** Алексей Васильевич. Родился в с. В. Маза Самарского у. Самарской губ. в семье фельдшера. Окончил 3-классное училище. Работал железнодорожником. Организовал боевую рабочую дружину. В феврале 1917 г. вступил в РСДРП и возглавил партийный комитет Московско-Казанской ж. д. Вел работу по созданию отрядов Красной гвардии. После октября 1917 г. избран председателем исполкома Сызранского городского и уездного Совета, позже – председателем Военно-революционного комитета. 1 марта 1918 г. исполком Сызранского Совета создал в городе военный комиссариат, его председателем стал А.В. Варламов. Расстрелян чехами летом 1918 г., место гибели не установлено. Именем А.В. Варламова в Сызрани названа одна из улиц и клуб железнодорожников.

[41] Имеется в виду Сызранский мост через Волгу.

[42] Пироксилин – взрывчатое вещество, применяемое для производства бездымного пороха.

[43] **Муралов** Николай Иванович (1877–1937). Партийный, государственный и военный деятель. Родился на хуторе Роты Таганрогского округа (Область Войска Донского). Закончил сельскохозяйственную школу. Служил управляющим в помещичьих имениях, на заводах. В Майкопе вступает в марксистский кружок. В 1902 г. арестован в Москве. В 1903 г. вступил в РСДРП. В 1905 г. принимал участие в Декабрьском вооруженном восстании в Москве. С января 1906 г. работал в донской организации большевиков. Неоднократно арестовывался. В 1914 г. мобилизован в 215-й пехотный полк, затем переведен в автороту. После февраля 1917 г. организовал солдатскую секцию Московского совета. В октябре 1917 г. член Московского военно-революционного комитета и член Революционного штаба. Вскоре назначен командующим войсками Московского военного округа. С 19 марта 1919 г. член РВС 3-й армии Восточного фронта. В июле 1919 г. назначен на должность члена РВС Восточного фронта, в августе 1919 г. члена РВС 12-й армии, в августе 1920 г. члена коллегии Наркомзема, в мае 1924 г. командующего войска-

ми Северо-Кавказского военного округа, в феврале 1925 г. для «особо важных» поручений при РВС СССР. С 1925 г. член ЦКК РКП(б). В 1925–1927 гг. начальник военно-морской инспекции Наркомата РКИ СССР. Одновременно ректор Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева. В 1927 г. выведен из ЦКК, исключен из партии. С 1928 г. на хозяйственной работе в Сибири. В 1937 г. по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра» приговорен к расстрелу. Посмертно реабилитирован.

44 Ж.-д. станция, расположенная на левом берегу Волги на линии Сызрань – Безенчук – Самара.

45 **Боярский** Александр Федорович (1893–1937). Военный и государственный деятель. Родился в с. Павлодар Ярославской губ. В 1917 г. вступил в РСДРП(б). В 1917 г. комиссар Управления начальника штаба Верховного главнокомандующего при Полевом Революционном штабе, председатель Могилевского военно-революционного комитета. В 1918 г. заведующий отделением связи Оперативного отдела Народного комиссара по военным делам. В 1924 г. окончил Военную Академию РККА. В 1937 г. помощник председателя Центрального совета Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР (Осоавиахим). Арестован. Расстрелян. В 1956 г. реабилитирован.

46 **Межлаук** Иван Иванович (1891–1938). Партийный и государственный деятель. Родился в Харькове. В 1912 г. окончил историко-филологический факультет Харьковского университета. В 1916 г. окончил юридический факультет того же университета. В 1917 г. участник революционных событий в Харькове и Брянске. С 1918 г. член РКП(б). В январе–марте 1918 г. комиссар юстиции и председатель Революционного военного трибунала в Харькове. С апреля 1918 г. военный комиссар Казанской губ., секретарь Казанского совета, член Казанского губкома партии. В июле 1918 г. принимал участие в подавлении выступления левых эсеров в Казани. В 1919 г. член коллегии Наркомпрода. В 1919–1920 гг. занимается снабжением РККА, член РВС 4-й, 7-й армий. В 1921–1930 гг. на хозяйственной и партийной работе на Украине, в Средней Азии. В 1931–1936 гг. заместитель управляющего делами СНК СССР. В 1937 г. арестован. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

47 4-й Видземский латышский стрелковый полк сформирован приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего от 15 сентября 1916 г. путем развертывания до части 4-го латышского стрелкового батальона. Входил в состав 1-й Латышской стрелковой бригады Северного фронта. К декабрю 1916 г. численность полка составила 2914 стрелков. Принимал участие в боях на рижском направлении. В 1917 г. вместе с другими латышскими стрелковыми полками стали поддерживать большевиков. В январе 1918 г. полк участвовал в подавлении выступления 1-го Польского корпуса под командованием И.Р. Довбор-Мусницкого, в феврале оказывал сопротивление наступлению немецких войск в Белоруссии. В марте 1918 г. полк переехал в Москву, где вошел в состав Красной армии. 10 мая 1918 г. часть переименована в 4-й Видземский латышский стрелковый советский полк под командованием Я. Лациса. 14 апреля 1918 г. вошел в состав 2-й бригады Латышской стрелковой дивизии. 28 мая 1918 г. распоряжением начальника Оперативного отдела Наркомата по военным делам С.И. Аралова 4-й латышский полк отправлен на подавление выступления Чехословацкого корпуса. 30 ию-

ня 1918 г. вошел в состав Инзенской революционной дивизии 1-й армии Восточного фронта. Принимал участие в боях за Сызрань. В нач. августа 1918 г. отправлен в район Казани, где возникла угроза захвата города со стороны Народной армии Комуча. 20 августа 1918 г. вошел в состав 5-й армии Восточного фронта. В ноябре 1918 г. переброшен в распоряжение 7-й армии (Псков). В 1919 г. сражался на Южном фронте, в 1920 г. участвовал в штурме Перекопа.

48 Согласно докладной записке председателя Высшей военной инспекции Н.И. Подвойского о положении на Чехословацком фронте, составленной 11 июня 1918 г., «4 июня чехословаки, после выигранного ими дела (имеется в виду бой у ст. Липяги 4 июня 1918 г., в котором чехословаки разгромили отряды Красной армии, отправленные из Самары. – *Е. Н.*), обрушились в сызранскую сторону для нанесения ударов по нашим войскам, беспокоившим тыл, отсюда бой 5, 6, 7 июня. После этого последовали упорные бои за Самару, в результате которых 8 июня в 6 часов утра Самара пала» [См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922). Т. 1. С. 376].

49 **Маршин** А. Левый эсер. На заседании Губисполкома Калужской Советской Республики от 8 апреля 1918 г. назначен заведующим отделом военного комиссариата (Калужская правда. 1918. № 72. 13 апреля). Летом 1918 г. командовал Калужским отрядом левых эсеров, отправленным в Пензу для подавления выступления Чехословацкого корпуса.

50 Имеется в виду кавалерийский отряд, прибывший из г. Вольска (Саратовская губ.) для подавления антибольшевистского выступления Чехословацкого корпуса.

51 Рано утром 8 июня 1918 г. чехословаки начали штурм Самары, которая оборонялась при помощи Самарской группы войск, состоящей из отрядов, сформированных в городе и прибывших из других городов региона.

52 В др. источниках фамилия звучит, как **Гольдберг**.

53 Имеется в виду антибольшевистское выступление левых эсеров в Москве 6–7 июля 1918 г.

54 В статье ошибочно указано 5 июля.

55 Съезд проходил во 2-й пол. августа 1918 г. и закончился исключением левых эсеров из состава Советов. Аналогичные случаи произошли в ходе уездных съездов в Задонске, Землянске, Боброве, Нижнедевицке, а также в Воронежском у. Так, на 5-м Задонском уездном крестьянском съезде (16–19 августа 1918 г.) левые эсеры получили 122 мандата против 98 коммунистов и отклонили требование коммунистов об отказе солидарности с ЦК ПЛСР. В итоге левые эсеры были арестованы, но после вмешательства вооруженных крестьян соседнего с. Тешевки большевики отпустили арестованных, исключив их из состава Совета. Съезды в Бобровском и Нижнедевицком уездах были распущены большевиками. Большевики попытались также бойкотировать Воронежский уездный съезд, но после того, как 25 августа он был созван под контролем левых эсеров, вооруженный отряд разогнал его.

56 Часть воронежского руководства большевиков действительно следует отнести к условно «правым». Так, председатель губкома Н.Н. Кардашев (1873–1920) не принимал непосредственного участия в организации Октябрьского переворота в Воронеже, хотя в дальнейшем поддержал его.

Непосредственными руководителями восстания были «приезжие» большевики – бывший «межрайонец» А.С. Моисеев (1887–1919), И.Я. Врачев (1898–1997) и Н.К. Шалаев (1892–1918), составлявшие с левыми эсерами Временный военно-революционный комитет. До нач. декабря 1917 г. Н.Н. Кардашев, а также председатель переизбранного Совета рабочих и солдатских депутатов большевик В.Н. Люблин (1883–1934) блокировали предложения Временного военно-революционного комитета о захвате Государственного банка. Н.Н. Кардашев выступал в кон. 1917 г. и против установления контроля над продовольственной управой. В кон. 1917 г. в знак протеста против Октябрьской революции губком покинул один из его руководителей, сторонник совместной работы с меньшевиками, большевик С.Д. Турчанинов. Летом 1919 г. воронежский губком вступил в противоречия с Ревтрибуналом, сместив членов Ревтрибунала со всех ответственных партийных и советских постов. Итогом противостояния стало расследование комиссии прибывшего Л.М. Кагановича и отстранение большей части воронежского губкома от работы. Н.Н. Кардашев был отправлен в распоряжение председателя продовольственной комиссии Восточного фронта и скончался в 1920 г. от тифа.

57 **Данилькевич** Степан Иванович (около 1886 – ?). Рабочий, уроженец Гродненской губ., член ППС с 1904 г. В 1917 г. в ПСР, входил в состав воронежского «органа действия» (аналог ВРК). В 1918 г. тов. председателя Исполкома Воронежского Совета, председатель бюро фракции левых эсеров. В марте один из руководителей подавления захвативших город анархистов. На 3-м губернском съезде Советов (апрель) избран кандидатом в члены ГИК, возглавил его финансовый отдел. Делегат IV Чрезвычайного и V всероссийских съездов Советов. Избран членом ВЦИК 5-го созыва. Осенью 1918 г. служил письмоводителем в штабе инженерного батальона. В сентябре арестован Воронежской ЧК, но вскоре освобожден. В 1920 г. работал в Совнархозе, заведовал губернским строительством. Продолжал вести левоэсеровскую работу до исключения из Воронежской организации ПЛСР (легалистов) в 1920 г. за неоднократное нарушение партийной дисциплины, «неустойчивость политических взглядов» и присвоение партийных денег (ЦДНИ Воронежской обл. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 160. Л. 6). Дальнейшая судьба не выяснена.

58 О нем, о первых двух и об Авилове см. примеч. № 182, 472, 629; о Р.Ф. Сиверсе – примеч. 568 во второй части наст. тома.

59 **Рындин В.В.** Левый эсер. Организатор съезда солдатских депутатов в Валуйках 24 января 1918 г., в ходе которого произошло объединение с крестьянским съездом. Избран председателем объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (по др. сведениям, это был его однофамилец Т.В. Рындин). В декабре 1918 г. поддержал создание в Купянске Центрального повстанческого штаба. Руководитель т. н. 10-го Украинского полка (180 чел. при одном пулемете) на территории Валуйского у., действовавшего совместно с М.М. Сахаровым. Разоружен в январе 1919 г. Расстрелян (?).

60 Благовещенский Митрофанов монастырь – православный мужской монастырь, существовавший в Воронеже на месте главного корпуса Воронежского государственного университета.

61 Ныне Студенческая ул.

62 Бюро ЦК украинских левых с.-р.

63 Повстанческий комитет.

[64] Не выясненное лицо.

[65] Строка из стихотворения Н.А. Некрасова «Рыцарь на час» (1862). Четверостишие:

От ликующих, праздно болтающих,
Обагряющих руки в крови
Уведи меня в стан погибающих
За великое дело любви,

пользовалось большой популярностью среди революционеров-народников.

[66] Имеется в виду красногвардейский Свеаборгский отряд. В нач. 1918 г. отряд в составе 35 человек был придан ВЧК в качестве воинского спецподразделения.

[67] **Яковлев** Василий Васильевич. Под этим именем начиная с 1908 г. действовал знаменитый уральский боевик, член РСДРП с 1904 г. Константин Алексеевич Мячин (1886–1938). Принимал активное участие в Октябрьской революции в качестве комиссара телеграфных и телефонных станций Петрограда, 8 декабря 1917 г., при образовании президиума ВЧК, избран одним из двух товарищей (заместителей) председателя. Получил известность в качестве чрезвычайного комиссара ВЦИК, доставившего Николая II и его семью из Тобольска в Екатеринбург. 14 мая 1918 г. назначен командующим Самаро-Оренбургским фронтом, руководил подавлением анархо-максималистского «мятежа» в Самаре. После ликвидации 13 июня локальных фронтов с одновременным назначением главкомом Восточного фронта М.А. Муравьева Яковлеву была поручена 2-я Советская армия, в которую сводились Уфимская и Оренбургская группы войск (в течение шести дней он числился командармом, а затем политкомом). В дальнейшем остался в занятой Народной армией Комуча Уфе, обратившись с пораженческим воззванием к солдатам Красной армии. Затем арестован колчаковской контрразведкой, бежал в Китай, где под фамилией К.А. Стоянович принимал участие в создании компартии. По возвращении в СССР арестован и приговорен за измену в 1918 г. к смертной казни, замененной на 10 лет заключения с СЛОН. Досрочно освобожден в 1933 г., впоследствии расстрелян.

[68] В документе ошибочно Липегами.

[69] Согласно телеграмме М.А. Муравьева Л.Д. Троцкому, «Военно-революционный Совет прибыл 18-го <июня> на ст. Балашейка (ж.-д. станция на линии Инза – Сызрань. – *Е.Н.*), где находился штаб Главкома Мясникова» (РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 58. Л. 17). Вероятно, А.Д. Логинов перепутал фамилии двух главкомов, командовавших войсками, действующими против Чехословацкого корпуса.

[70] Согласно воспоминаниям О.Ю. Калнина, у М.А. Муравьева было гораздо больше времени на формирование штаба. Так, 11 июня 1918 г. «за два дня до отправления поезда (13 июня. – *Е.Н.*) главком Муравьев дал распоряжение прицепить к составу поезда, как "верное средство победы", 2 вагона химических снарядов, что составляет весь артиллерийский парк фронта. Из числа всех от 60 до 70 сотрудников штаба, за исключением тов. Кобозева и Благонравова, было 4 коммуниста и 3 "левых" социалиста-революционера. Все остальные люди были "специалисты", которые были набраны главкомом Муравьевым». (См.: Калнин О.Ю. Борьба на

Восточном фронте // Симбирская губерния в 1918–1920 гг.: Сб. воспоминаний. Ульяновск.: Ульяновское книжное изд-во, 1958. С. 34.)

[71] **Оглоблин** Константин Иванович. (1894–?). Военачальник. Окончил кадетский корпус (1912), Павловское военное училище (1914). Принимал участие в Первой мировой войне. В 1918 г. вступил в РККА. Приказом по штабу главнокомандующего Восточным фронтом от 23 июня назначен начальником штаба фронта (РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 931. Л. 3). Фактически начал исполнять свои обязанности раньше. Приказом от 26 июня назначен временно исполнять должность генерала-квартирмейстера штаба Восточного фронта (РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 931. Л. 3). Помощник начальника, начальник разведывательного отделения штаба Южного фронта, помощник начальника информационно-статистического отделения РО штаба фронта (декабрь 1919 – июль 1921 г.), помощник начальника информационно-статистической части РО штаба вооруженных сил Украины и Крыма (июль 1921 – июль 1922 г.). Заведующий сектором, помощник начальника разведывательной части (июль 1922 – май 1924 г.), помощник начальника РО (май 1924 – июль 1927 г.) штаба Украинского ВО. Окончил курсы усовершенствования высшего комсостава при Военной академии им. М. В. Фрунзе (1927). Помощник начальника 1-го отдела РУ штаба РККА (июль 1927 – февраль 1929 г.), преподаватель, руководитель по тактике КУКС по разведке при том же управлении (февраль 1929 – июль 1934 г.). С января 1934 г. преподаватель по тактике Высших стрелковых курсов РККА «Выстрел».

[72] **Ремезов** Александр Кондратьевич (1869 – ?). Военачальник. Родился в Рязанской губ. в семье священника. Окончил Рязанскую духовную семинарию, Казанское пехотное юнкерское училище (1889), Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Проходил службу в Варшавском военном округе (1900–1904). Принимал участие в русско-японской войне. Занимал штабные должности в Маньчжурской армии (1904–1905), Иркутском военном округе (1906), Приамурском военном округе (1906–1908), 2-й Сибирской пехотной резервной бригаде (1908–1910). Начальник штаба 49-й пехотной дивизии (1910–1914). Принимал участие в Первой мировой войне. Командовал 194-м пехотным Троице-Сергиевским полком (1914–1915), бригадой 81-й пехотной дивизии (1915–1916). Занимал должности начальника штаба 75-й пехотной дивизии (1916), начальника штаба 31-го армейского корпуса (1916–1917), командующего 16-й Сибирской стрелковой дивизией, 2-й Сибирской стрелковой дивизией (1917). В 1918 г. добровольно вступил в РККА. Приказом № 2 по штабу главнокомандующего Восточным фронтом от 23 июня назначен на должность дежурного генерала штаба (РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 931. Л. 3). 30 июля назначен начальником 10-й стрелковой дивизии (Пермь). Командовал 7-й армией (с 27 января по 1 июля 1919 г.), занимал должность начальника штаба 11-й армии (с 10 октября 1919 по 7 мая 1921 г.).

[73] Согласно приказу № 2 по штабу Восточного фронта от 23 июня 1918 г., наряду с Логиновым, адъютантами М.А. Муравьева числились Приступчик и Резвый (РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 931. Л. 3).

[74] **Благонравов** Георгий Иванович (1895–1938). Видный чекист. Из духовенства г. Егорьевска Рязанской губ. Учился на юридическом факультете Московского университета. Будучи студентом, примкнул к революционному движению. В 1915 г. призван в армию. Окончив военное учи-

лище, получил чин прапорщика. Служил в запасном полку в Егорьевске. Там же в марте 1917 г. вступил в организацию РСДРП(б). В марте–сентябре председатель Егорьевского Совета РСД. На I съезде Советов РСД избран в члены ВЦИК, где работал секретарем большевистской фракции. Накануне Октябрьской революции член Военной организации при ЦК РСДРП(б), комиссар Петроградского ВРК и Петропавловской крепости до мая 1918 г. В июне–июле член РВС Восточного фронта. С ноября служил в транспортных органах ВЧК. С января 1919 г. инструктор-ревизор Транспортного отдела ВЧК, затем начальник Транспортной ЧК в Петрограде. В сентябре–ноябре председатель тройки по обороне Петроградского ж.-д. узла. В августе некоторое время исполнял обязанности председателя Петроградской ЧК, причастен к организации красного террора в городе. В декабре 1921 – феврале 1922 г. член президиума ВЧК. В 1921–1931 гг. начальник Транспортного отдела ВЧК – ОГПУ В 1922–1925 гг. начальник административного управления НКПС РСФСР – СССР. Недолгое время возглавлял Экономическое управление ОГПУ С марта 1926 до 1927 г. председатель правления Резинотреста ВСНХ СССР. В апреле–октябре 1927 г. член ВСНХ СССР. В октябре 1929 – октябре 1931 г. член коллегии ОГПУ В декабре 1929 – августе 1935 г. зам. Наркома путей сообщения СССР. Затем возглавлял Центральное управление шоссейных дорог и автомобильного транспорта при СНК СССР. После расформирования этой структуры возглавил Главное управление строительства шоссейных дорог НКВД СССР в звании комиссара госбезопасности 1-го ранга. С 1934 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б), член ЦИК СССР. Арестован 27 мая 1937 г., 1 декабря приговорен к высшей мере наказания в особом порядке. 16 июня 1938 г. расстрелян. Место захоронения на спецобъекте «Лоза» (совхоз «Коммунарка»). Реабилитирован в 1956 г.

75 Ошибочно указан июль.

76 **Соллогуб** Николай Владимирович (1883–1937). Военачальник. Родился в Минской губ. в дворянской семье. Окончил 1-й кадетский корпус (1900), Павловское военное училище (1902), Императорскую Николаевскую военную академию (1910). Участвовал в русско-японской войне. С 1910 г. служил в штабах Виленского военного округа и 1-й армии, во время Первой мировой войны 11-й армии и Западного фронта. После Октябрьской революции 1917 г. перешел на сторону советской власти. В нач. 1918 г. добровольно вступил в Красную армию. Начальник штаба Восточного фронта (с 26 июня по 10 июля 1918 г.), заведующий особым делопроизводством военного отделения Высшей военной инспекции и преподаватель в Академии Генерального штаба (август 1918 – май 1919 г.), в распоряжении начальника штаба Западного фронта (июль–август 1919 г.), командующий 16-й армией (14 августа 1919 – 21 сентября 1920 г.), начальник штаба Западного фронта (октябрь–декабрь 1920 г.), начальник штаба (6 декабря 1920 – 1922 г.), помощник командующего вооруженными силами Украины и Крыма (1922–1923). После завершения Гражданской войны на преподавательской работе в РККА. Занимал должности начальника Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского (1924–1925), заместителя начальника Военной академии им М.В. Фрунзе (1925–1930) С июля 1930 по февраль 1931 г. председатель редколлегии журнала «Вестник Воздушного флота». В 1931–1937 гг. преподаватель Военно-политической академии, инспек-

тор боевой подготовки РККА, начальник кафедры Военно-хозяйственной академии. Репрессирован ли

77 **Трофимовский** Исидор Константинович (1880–1918). Эсер-максималист, полевой командир. Весной 1918 г. участвовал в боях с наступавшими немцами на Украине, командовал бронепоездом; судя по газетным сообщениям, прибыл в Казань незадолго до 23 июня 1918 г. в качестве начальника «Чехо-словацкого коммунистического отряда». 25 июня вступил в должность главного начальника снабжения Восточного фронта. В августе 1918 г. арестован в Н. Новгороде по обвинению в «грабежах, растрате народных денег, истязании своих подчиненных». До завершения следствия обвинен Л.Д. Троцким в сдаче Казани чехословакам и расстрелян без суда 18 сентября того же года.

В связи с этим «[Всероссийская Чрезвычайная] Комиссия, благодаря своей разведке, открыла прибытие удиравших с фронта пароходов из отрядов Трофимовского – "Ольгу", "Просвет" ("Пересвет"? – *Сост.*) и др.; которые были разоружены комиссией. Далее комиссия поймала пароход Трофимовского с грузом, который отправлялся в Московскую губернию. Команда, сопровождавшая пароход, была разоружена и груз, состоящий из оружия, лошадей и съестных припасов, отправляемых самовольно Трофимовским как подарок коммуне "Труд и Свет" (был) конфискован...

По распоряжению товарища Лациса был арестован Трофимовский и его штаб, который находится теперь в Нижегородской тюрьме. Арест был произведен без кровопролития. Далее послана комиссия, которая взяла на учет все вещи, находящихся (находящиеся? – *Сост.*) на пароходе, и ревизию кассы и документов. Результаты ревизии показали, что на пароходе не было никакой отчетности, никаких книг не существовало, лишь 3 мешка разных записок и расписок (мешки эти опечатаны). Мною взяты от парохода 2 ящика с золотом и серебром и доставлены в Нижегородскую комиссию». (Еженедельник ВЧК. 1918. № 1.)

78 **Мехоношин** Константин Александрович (1889–1938). Советский военный и государственный деятель. Уроженец пос. Завод-Александровский (ныне г. Александровск Пермской обл.). Сын счетовода, участвовал в революционном движении с 1906 г. В 1909–1914 гг. учился на физико-математическом факультете Петербургского университета, исключен. Дважды арестован и выслан за революционную деятельность. В 1913 г. вступил в РСДРП, присоединился к большевикам. В 1915 г. призван рядовым в армию. Служил в Гренадерском полку. Распространял среди солдат нелегальную литературу, проводил политические беседы. После Февральской революции член Петросовета и ПК РСДРП(б). С апреля член Военной организации при ЦК РСДРП(б), с июня член Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК. В октябре член Петроградского ВРК и комиссар штаба Петроградского военного округа. Член ВЦИК 2-го созыва. 20 ноября назначен заместителем наркома по военным делам, в декабре 1917 – сентябре 1918 г. член коллегии Наркомвоена. Одновременно 21 января 1918 г. член Всероссийской коллегии по формированию и организации РККА. С марта член Высшего военного совета. С июня член РВС Восточного, с октября – Южного фронтов. В сентябре 1918 – июле 1919 г. член РВС Республики. В 1920 г. председатель РВС 3-й армии Западного фронта. В 1921–1926 гг. зам. начальника и начальник Всевобуча, председатель Высшего Совета физкультуры и спорта, затем на работе в Красном

Спортинтерне. В 1926–1927 гг. военный атташе в Польше. В 1927–1931 гг. работал в Госплане СССР и Осоавиахиме. В 1931–1934 гг. член коллегии Наркомата связи. Перед арестом 28 ноября 1937 г. директор ВНИИ рыбного хозяйства и океанографии. 7 мая 1938 г. по обвинению в участии в диверсионно-террористической и шпионской организации приговорен ВК ВС СССР к расстрелу. В тот же день казнен и захоронен на спецобъекте «Лоза» (совхоз «Коммунарка»). Реабилитирован 20 октября 1956 г.

79 **Кобозев** Петр Алексеевич (1878–1941). Советский государственный и политический деятель. Из семьи ж.-д. рабочего (по др. данным, из крестьян). Член РСДРП с 1898 г. По окончании духовного училища в 1892 г. поступил в Московскую духовную семинарию. В 1894 г. исключен. В 1899 г. окончил Московское реальное училище, поступил в Императорское высшее техническое училище. Исключен и выслан во Владимир, где начал работать помощником машиниста на Нижегородской ж. д. В 1904 г. окончил Рижский политехнический институт. Будучи по специальности инженером-технологом, продолжал работать машинистом на Московско-Казанской ж. д. После 2-го съезда РСДРП большевик. Во время революции 1905–1907 гг. один из руководителей Военной организации Социал-демократии Латышского края (СДЛК), являлся представителем ЦК РСДРП в Латвии. За активное участие в революции 1905–1907 гг. по процессу «военки» заочно приговорен к смертной казни. Перейдя на нелегальное положение, работал на нефтяных промыслах в Баку, строительстве здания Политехнического музея в Москве и т. д. Кооптирован в ЦК СДЛК. После начала Первой мировой войны выслан в Оренбург, где в качестве инженера-путейца работал на строительстве Орской ж. д. В 1916 г. временно выслан на строительство Мурманской ж. д. Являлся одним из создателей большевистской организации в Оренбурге, членом ее комитета. В апреле 1917 г. на 1-м Учредительном съезде представителей Ташкентско-Оренбургской ж. д. избран комиссаром дороги. С мая находился в Петрограде, являясь главным инспектором Министерства путей сообщения. С ноября Чрезвычайный комиссар ВЦИК и СНК РСФСР в Западной Сибири и Средней Азии. Возглавлял рабочие боевые отряды в борьбе с казаками атамана А.И. Дутова. По поручению В.И. Ленина занимался урегулированием вопроса о национализации нефтяных промыслов в Баку. С 10 апреля 1918 г. издал приказ Чрезвычайного комиссара о своем вступлении в управление Туркестанским краем. Под его руководством прошел 5-й краевой съезд Советов Туркестана, избравший его первым председателем ЦИК Туркестанской АССР. С 9 мая отозван в Москву и приступил к исполнению обязанностей Наркома путей сообщения. С 25 июня, не без влияния левоэсеровской критики, в конце концов, на посту наркома его сменил В.И. Невский. В июне–сентябре как член РВС Восточного фронта руководил операциями в районе Симбирск – Инза. В сентябре 1918 – апреле 1919 г. член РВС республики. С февраля член Особой временной комиссии ЦК РКП(б) и СНК по делам Туркестана. Вновь избран председателем ТурЦИК. В дальнейшем член коллегии Наркомата РКИ РСФСР. Осенью 1922 г. направлен в Читу, где временно стал председателем Совета министров ДВР, позднее – членом Дальбюро ЦК РКП(б) и председателем Дальневосточного Ревкома. Осенью 1923 г. вернулся в Москву тяжело больным и обратился в ЦК с просьбой о переводе его на

научную работу. Профессор и ректор Московского межевого института. В ноябре 1928 г. переведен в Ленинградский политехнический институт. В 1929 г. отозван в распоряжение ЦК ВКП(б) «для работы по специальности». Вернувшись в Межевой институт, организовал в нем кафедру аэросъемки, в связи с чем институт в 1936 г. стал называться Московским институтом инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. Одновременно с административной работой заведовал в нем кафедрой фотограмметрии. Также в разные годы член Научно-технического комитета НКПС, руководитель НИИ локомотивостроения, давал заключение по проекту строительства Днепрогэс, участвовал в разработке проекта строительства канала Волга – Москва и т. д. Репрессирован не был, скончался в Москве 4 января 1941 г.

80 Выделенный курсивом фрагмент, отсутствовавший в публикуемой версии показаний А.Д. Логинова, взят из: Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918 – март 1919 г.). Т. 1. С. 89.

81 А.К. Ремезов занимал должность дежурного генерала штаба Восточного фронта.

82 То есть сторонники Н.И. Бухарина – лидера левых коммунистов.

83 **Гарибальди** Джузеппе (1807–1882). Итальянский полководец, революционер и политический деятель. Один из лидеров национально-освободительного движения итальянского народа против иноземного господства и за объединение раздробленной Италии в единое государство.

84 **Беретти** Николай Николаевич (1892–?). Уроженец Риги, сын статского советника. Окончил частную гимназию Гуревича в Петербурге с аттестатом зрелости (1911), учился в Санкт-Петербургском университете. Согласно «Послужному списку младшего унтер-офицера из охотников на правах вольноопределяющегося I-го разр<яда> Петрогр<адской> усилен<ной> автом<обильной> мастерской БЕРЕТТИ Николая», в службу вступил охотником 26 октября 1915 г.; произведен в ефрейторы 10 декабря того же года, в младшие унтер-офицеры 6 марта 1916 г. Согласно протоколу допроса обвиняемого от 14 апреля 1921 г. до Первой мировой войны работал на автомобильном заводе (ГА РФ. Ф. Р-1005. Оп. 1а. Д. 1390). Окончил Николаевское военно-инженерное училище. В 1917 г. вступил в РСДРП(б). Во время Февральской революции находился в Харькове среди войск, вставших на сторону народа; после Октябрьского переворота командовал сводным батальоном, действовавшим против юнкеров Чугуевского военного училища. Затем был командиром Курского революционного отряда, начальником Новозыбковского и хутора Михайловского отряда. В 1-й пол. 1918 г. командовал 1-м Курским броневым дивизионом. Главкомом Восточного фронта М.А. Муравьевым назначен начальником авто- и бронечастей фронта, комендантом Казани. На следствии в 1921 г. утверждал, что до этого «под судом и следствием не состоял». На момент начала следствия 10 июля являлся начальником штаба Народной Революционной армии в Монголии; обвинялся вместе с командующим армией Николаем Александровичем Литте в «нетактичных с дипломатической точки зрения поступках». Дальнейшая судьба не выяснена.

85 **Вьюгин** Федор Ильич. Член Симбирского губисполкома и губернского Военно-революционного трибунала.

[86] **Тухачевский** Михаил Николаевич (1893–1937). Советский военачальник, маршал Советского Союза. Родился в семье потомственного дворянина, помещика Смоленской губ. В 1904–1909 гг. учился в 1-й пензенской и 10-й московской гимназиях, затем в Московском Императрицы Екатерины II кадетском корпусе. Окончил его в 1912 г., поступив затем в Александровское юнкерское училище в Москве. Окончил его с отличием в 1914 г. Произведён в подпоручики, поступил на службу в лейб-гвардии Семеновский полк. Во время Первой мировой войны участвовал в боях на Западном фронте. 19 февраля 1915 г. попал в плен к немцам под Ломжей. За неоднократные попытки побега переведён в лагерь военнопленных в Ингольштадте, откуда в сентябре 1917 г. совершил побег в Швейцарию. В октябре 1917 г. вернулся в Россию. В марте–мае 1918 г. работал в Военном отделе ВЦИК. 5 апреля 1918 г. вступил в РКП(б). В кон. мая–июне военный комиссар Московского района обороны. С 26 июня командующий 1-й армией на Восточном фронте. Во время организации войск неоднократно обращался за помощью по разным вопросам к командующему Восточным фронтом М.А. Муравьеву и в большинстве случаев получал поддержку (см. подробнее: Наумов Е.О. «Муравьев всячески мешал сосредоточению первой армии»: к вопросу о роли командующего Восточным фронтом в создании 1-й армии летом 1918 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 2. С. 262–268). Во время мятежа М.А. Муравьева арестован за отказ присоединиться к выступавшим. После подавления мятежа временно командовал Восточным фронтом. В нач. сентября 1918 г. успешно провел операцию по взятию Симбирска, впервые проявив выдающиеся качества полководца. С 10 января 1919 г. помощник командующего Южным фронтом. С 24 января командующий 8-й армией Южного фронта. 5 апреля назначен командующим 5-й армией Восточного фронта. Сыграл важную роль в разгроме Колчака, успешно проведя Бугурусланскую и Златоустовскую операции. За победу над Колчаком награжден орденом Красного Знамени и Почетным революционным оружием. В кон. января – марте 1920 г. исполнял обязанности командующего Кавказским фронтом. С 28 апреля командующий Западным фронтом. Первоначально сумел нанести тяжелое поражение польской армии, но наступление на Варшаву закончилось поражением. В ноябре 1920 г. руководил операцией по разгрому вторгшихся на территорию БССР войск С.Н. Булак-Балаховича. В марте 1921 г. руководил 7-й армией, участвовавшей в подавлении Кронштадтского восстания. С 6 мая командовал войсками Тамбовской губ., подавлявшими крестьянское восстание под руководством А.С. Антонова. В июле–августе 1921 г. возглавлял Военную академию РККА. В 1922–1924 гг. командовал войсками Западного фронта. В апреле–июле 1924 г. зам. начальника Штаба РККА. В ноябре 1925 – декабре 1926 г. начальник Штаба РККА. Избирался членом ЦИК СССР всех созывов. С 1925 г. член РВС СССР. В 1926–1928 гг. заместитель наркома по военным и морским делам. В мае 1928 – июне 1931 г. командующий войсками ЛВО. С 11 июня 1931 г. зам. наркома по военным и морским делам СССР, начальник вооружения РККА, член Военного Совета НКО СССР. 21 февраля 1933 г. награжден орденом Ленина. С февраля 1934 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б). С 22 ноября 1934 г. второй зам. наркома обороны СССР. С 1935 г. маршал Советского Союза.

С апреля 1936 г. 1-й зам. народного комиссара обороны СССР. В 1920-е – 1930-е гг. считался одним из наиболее авторитетных военных теоретиков СССР. Выпустил более ста двадцати трудов в области военной теории, стратегии, тактики, обучения войск. В результате конфликта с наркомом обороны К.Е. Ворошиловым смещен со своей должности и 10 мая 1937 г. назначен командующий войсками Приволжского военного округа. Но уже 22 мая арестован. Одной из причин ареста стала дезинформация германской разведки о заговоре среди руководства РККА с целью свержения Сталина. Постановлением Специального присутствия ВС СССР 11 июня 1937 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян в ночь с 11 на 12 июня. Реабилитирован определением ВК ВС СССР в январе 1957 г.

87 **Варейкис** Иосиф Михайлович (1894–1939). Советский государственный и партийный деятель. Родился в сел. Асека-Варейки Ковенской губ. Выходец из литовской рабочей семьи. Окончил ремесленное училище. Работал токарем на нескольких заводах в Москве. С 1911 г. участвовал в нелегальной деятельности социал-демократов. С 1913 г. член РСДРП, большевик. Вел партийную работу в городах Московской губ. После начала Первой мировой войны вел антивоенную пропаганду. После Февральской революции зам. председателя и член президиума Подольского Совета РСД. С августа 1917 г. член горкома РСДРП в Екатеринославе. В октябре 1917 г. избран членом президиума Екатеринославского Совета РСД. В январе–марте 1918 г. секретарь Харьковского (затем Донецко-Криворожского) обкома РКП(б), член редколлегии газеты «Донецкий пролетарий», нарком социального обеспечения и призрения Донецко-Криворожской Советской республики. В июне 1918 – августе 1920 г. председатель Симбирского губкома РКП(б) и чрезвычайный комендант Симбирска. Во время восстания Чехословацкого корпуса в 1918 г. руководил обороной Симбирска. Участвовал в ликвидации мятежа главкома М.А. Муравьева. В 1921–1923 гг. член бюро ЦК и Бакинского комитета КП Азербайджана, член Закавказского краевого комитета РКП(б), заместитель председателя Бакинского совета. С 1923 г. секретарь Киевского губкома РКП(б), секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), заведующий Отделом печати ЦК ВКП(б). В 1923–1924 гг. кандидат в члены Центральной ревизионной комиссии РКП(б). С 1924 г. кандидат в члены, с 1930 г. член ЦК ВКП(б). В 1928–1934 гг. 1-й секретарь обкома Центрально-Черноземной области. В июне 1934 – марте 1935 г. 1-й секретарь Воронежского обкома ВКП(б). В марте 1935 – декабре 1936 г. 1-й секретарь Сталинградского крайкома ВКП(б). В 1935 г. награжден орденом Ленина. С 15 января 1937 г. 1-й секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б). Активно проводил сталинскую политику репрессий на Дальнем Востоке, содействовал депортации корейского населения в Среднюю Азию. В своих выступлениях неоднократно требовал усилить работу по выявлению «врагов народа». 3 октября 1937 г. по распоряжению Сталина снят с должности 1-го секретаря крайкома и отозван в Москву. 10 октября 1937 г. по дороге в Москву арестован. 27 июля 1939 г. по сфальсифицированному делу об организации правотроцкистского подполья в Центрально-Черноземной обл. приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 июля; реабилитирован в мае 1956 г.

88 Выделенный курсивом фрагмент отсутствовал в публикуемой версии показаний А.Д. Логинова, здесь приводится по: Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918 – март 1919 г.). Т. 1. С. 91.

[89] В опубликованной версии документа – накидкой, см.: Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918 – март 1919 г.). Т. 1. С. 91.

[90] О **В.А. Антонове-Овсеенко** см. примеч. № 478.

[91] Ж.-д. станция, расположенная на участке Инза – Сызрань.

[92] В документе ошибочно – Задворной Решетки.

[93] Станция Барыш была занята частями Инзенской дивизии 1-й армии Восточного фронта 8 августа 1918 г. Поселок Заводская решетка, ст. Барыш расположены на участке ж.-д. линии Инза – Сызрань.

[94] Иванов Ф.М., Пырков М.П., Селуянов А.С. Роль Курского бронедивизиона в ликвидации авантюры Муравьева // Симбирская губерния в 1918–1920 гг. Ульяновск, 1958. С. 138–149; Они же. Из воспоминаний о ликвидации мятежа Муравьева // Москвичи на фронтах гражданской войны. Воспоминания. М.: Московский рабочий, 1960. С. 92–105. В примечаниях к последнему сборнику воспоминаний сообщалось: «Публикуется в новой редакции». В настоящем предисловии сравнительный анализ текста воспоминаний будет осуществляться по первому изданию.

[95] Иванов Ф.М., Пырков М.П., Селуянов А.С. Роль Курского бронедивизиона в ликвидации авантюры Муравьева // Симбирская губерния в 1918–1920 гг. Ульяновск, 1958. С. 139.

[96] Там же. С. 141.

[97] Там же.

[98] Там же. С. 142–143.

[99] Там же. С. 143–45.

[100] Там же. С. 145–146.

[101] **Фрейман** Василий Николаевич (1873 – не ранее 1940). Большевик. Окончил Казанский университет в 1895 г. Был в ссылке в Минусинске. В 1917 г. большевик. Подполковник, член фронтового комитета Западного фронта. Избран в Учредительное собрание от Западного фронта и Минского округа, участник заседания 5 января. В 1918 г. член Симбирского губкома РКП(б), в 1919 г. губпродкомиссар. Арестован в Ульяновске в январе 1935 г., приговорен к 5 годам ИТЛ. Отбывал срок в Воркуте, освобожден в январе 1940 г.

[102] Иванов Ф.М., Пырков М.П., Селуянов А.С. Роль Курского бронедивизиона в ликвидации авантюры Муравьева // Симбирская губерния в 1918–1920 гг. Ульяновск, 1958. С. 146–147.

[103] Там же. С. 148.

[104] В некоторых источниках сообщается об участии Курского бронедивизиона в неудачном наступлении на Сызрань под общим руководством М.А. Муравьева 18–20 июня 1918 г. Так, О.Ю. Калнин вспоминал: «Уже на следующее утро, 17 числа, когда мы вдвоем с членом Военно-Революционного Совета фронта тов. Кобозевым прибыли на место боя – в трех верстах от г. Сызрани, – то там уже находились и полупановский бронированный поезд, финский и железнодорожный отряды, интернациональный полк, поезд с Курским броневым автомобильным отрядом и несколько легких и тяжелых орудий». (См.: Калнин О.Ю. Борьба на Восточном фронте // Симбирская губерния в 1918–1920 гг. С. 34–35). В биографическом очерке о деятельности П.А. Кобозева на Восточном фронте в 1918–1919 гг. приводится телеграмма последнего о мерах по сосредоточению в районе Сызрани Курского бронедивизиона, направленная командарму 1 А. Харченко и начальнику участка Рузаевка – Сызрань Грязнову: «Расследуйте дело о задержках подачи броневиков,

когда саботажниками простая операция была растянута на пять часов, ровно настолько, чтобы не дать возможности броневикам вступить в бой. Виновных предать полевому революционному суду». (См.: Чистов Б.Н. Посланец партии. Очерк военно-политической деятельности П.А. Кобозева на Восточном фронте (1918 – 1919 гг.). М.: Воениздат, 1980. С. 21). Вполне возможно, что в боях участвовал не весь бронедивизион, основная часть которого находилась в Казани.

[105] Выделенный курсивом фрагмент, отсутствовавший в подлиннике, взят из: Иванов Ф.М., Пырков М.П., Селуянов А.С. Роль Курского бронедивизиона в ликвидации авантюры Муравьева // Симбирская губерния в 1918–1920 гг. С. 141.

[106] И.М. Варейкис в воспоминаниях писал, что М.А. Муравьев приехал в Симбирск на пароходе «Межень» 10 июля к 7 часам вечера. (См.: Варейкис И.М. Убийство Муравьева // Симбирская губерния в 1918–1920 гг. С. 113). Аналогичную информацию приводит в публикуемых в настоящем издании показаниях А.Д. Логинов.

[107] И.М. Варейкис в воспоминаниях так передает этот эпизод: «В дверь комнаты постучал тов. Медведь и заявил, что пришла делегация от курского бронированного отряда и хочет с нами поговорить. Я их попросил войти. Делегация состояла из политического комиссара отряда тов. Иванова и одного шофера (фамилию не помню). Они заявили, что им кажется, что Муравьев затевает что-то неладное против Совета. Мы объяснили, что Муравьев перешел на сторону чехословаков. «В таком случае, – заявила делегация, – ни один броневик не выпустит ни одного снаряда по Совету» (а броневиков было 6). Я их от имени нашей фракции и партийного комитета поблагодарил и вместе с тем попросил, чтобы они вошли в соглашение с другими отрядами и пулеметной ротой, которая окружала Совет, Гончаровскую улицу и ряд учреждений, захваченных Муравьевым (почту, банки и др.), потому что это им сделать удобней, чем непосредственно нам – членам Совета». (См.: Варейкис И.М. Убийство Муравьева // Симбирская губерния в 1918–1920 гг. С. 117).

[108] Журнал вышел не в 1918, а в 1919 г. и не как издание УПЛСР (инт.), а как издание борьбистов.

[109] Ошибочное утверждение, родители Донского не принадлежали к староверам.

[110] **Вирен** Роберт Николаевич (1856–1917). С 1909 г. главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор г. Кронштадта. Отличался жестокостью в обращении с моряками, выступая за применение суровых наказаний к участникам начавшихся в 1916 г. революционных выступлений на флоте. Расстрелян восставшими моряками Кронштадта 1 марта 1917 г.

[111] Юзовка – ныне Донецк.

[112] Екатеринослав (ныне Днепр) был занят немцами 1–2 апреля 1918 г.

[113] **Мстиславский** (наст. фам. Масловский) Сергей Дмитриевич (1876–1943). Видный эсер, писатель, публицист, один из ведущих левоэсеровских идеологов, по своим взглядам «революционный синдикалист». Один из редакторов и идейных вдохновителей литобъединения «Скифы». Весной 1918 г. член ВЦИК и Президиума ЦИК Украины, народный секретарь по военным делам правительства Советской Украины, которому по должности полагался поезд. В дальнейшем член ЦК Украинской ПЛСР (борь-

бистов), один из руководителей подпольной работы при Деникине. После 1920 г. от партийной деятельности отошел, продолжая вести политическую работу в Профинтерне. Впоследствии стал известным советским писателем, автором культовых книг о революции и большевиках (в том числе повести «Грач – птица весенняя» о Н.Э. Баумане).

[114] Речь идет о II Всероссийском съезде ПЛСР, проходившем в Москве с 17 по 25 апреля 1918 г. Во время него 24 апреля Каховская была избрана в состав ЦК левых эсеров.

[115] О поездке Г.Б. Смолянского в Берлин см. приложение 2.

[116] Об этом съезде см. примеч. № 364.

[117] Неустановленное лицо.

[118] Капитан фон **Дресслер**.

[119] Притча о луковке, рассказанная Ф.М. Достоевским в романе «Братья Карамазовы».

[120] **Тимофеева** Галя. Уроженка Юзовки, из семьи рабочего-шахтера; начала участвовать в революционном движении под влиянием двоюродного брата – анархиста. Перед войной два года жила в Германии. В 1917 г. присоединилась к большевикам, после ухода советских войск с Украины осталась работать в подполье, принимала активное участие в повстанческом движении. Осенью 1918 г. секретарь Областного комитета КП(б) У в Киеве. В сер. октября ее, как знающую немецкий язык, направили для установления связи с «независимыми» (левыми) социал-демократами Австрии. Успешно выполнив поручение, 27 октября вернулась в Киев, а 29 октября была арестована на «провалившейся» квартире.

[121] Речь идет о начальнике немецкой политической полиции, комиссаре фон Лешнике.

[122] **Терентьева** Надежда Андреевна (1881–1964). Уроженка Оренбургской губ., из купеческой семьи. По окончании Уфимской гимназии переехала в Москву. Здесь в 1904 г. вступила в ПСР. В студенческом общежитии, где жила Терентьева, в ее комнате находилась партийная явка. Там она познакомилась с З.В. Коноплянниковой и А.А. Биценко. По словам Терентьевой, Биценко не удалось получить санкцию на теракт со стороны БО ПСР в лице Азефа. Однако именно в Москве в это время образовалась т. н. московская оппозиция внутри ПСР, которая не считалась с директивами руководящих органов партии. Как писала в автобиографии, предоставленной в ОПК, Терентьева, она в 1905 г. вместе с Биценко участвовала в изготовлении бомб под Москвой, а потом помогала снаряжаться Биценко (на явке у Терентьевой) перед поездкой в Саратов для теракта в отношении В.В. Сахарова (ГА РФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 1994. Л. 39 об.). В то время сама Терентьева вела эсеровский кружок среди служащих чайной фирмы Некрасова. Во время Декабрьского восстания она вместе с вождями «московской оппозиции» (М.И. Соколовым-«Медведем», В.В. Мазуриным, Г.А. Ривкиным и др.) участвовала в баррикадных боях на Бронной и Пресне. В мае 1906 г. вошедшая в Боевую организацию максималистов Терентьева перебралась в Петербург, где была «хозяйкой» квартиры, на которой готовился взрыв дачи П.А. Столыпина на Аптекарском острове, осуществленный максималистами 12 августа. Затем она выехала по делам ССРМ в Стокгольм и Берлин, а оттуда в Одессу для покушения на командующего Одесским военным округом барона А.В. Каульбарса. 13 ноября схвачен вместе со

своим будущим мужем М.Д. Закгеймом и еще двумя максималистами. Посаженная по этому делу в Петропавловскую крепость в январе 1907 г. приговорена Военно-окружным судом к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. В Мальцевской женской тюрьме она вновь встретилась с Биценко, познакомилась с М. Спиридоновой и др. «мальцевитянками». В европейскую Россию вернулась весной 1917 г. в качестве делегата III съезда ПСР. Затем вошла в ПЛСР, в 1918 г. избрана в состав ВЦИК, работала в Наркомпросе и Крестьянской секции ВЦИК. Летом участвовала в работе Центрального бюро ПЛСР, замещавшего ЦК. Осенью вместе с Моисеем Давидовичем Закгеймом (1885–1938), отбывавшим каторгу в Шлиссельбурге, вошла в состав БО ПЛСР и выехала вместе с Я. Блюмкиным, В. Шеваревым и др. боевиками в Киев для подготовки теракта над гетманом П.П. Скоропадским и с целью освобождения сидевшей в Лукьяновской тюрьме И.К. Каховской. В феврале 1919 г. вернулась в Москву, в августе выехала на родину в Уфу с новорожденным ребенком на руках. Позднее жила в Москве, отойдя от активной политической деятельности.

123 **Закгейм** Моисей Давидович (1886–1938). Максималист-боевик. Из местечка Ружаны Гродненской губ., по профессии ткач. Первоначально вступил в организацию Бунда в Белостоке (1903); в 1904 г. перешел в ПСР, состоял членом боевой дружины. В 1905 г. участвовал в нескольких терактах: стрелял в околоточного надзирателя, ранил бомбой полицмейстера Пеленкина; являлся одним из главных организаторов покушения на пристава Самсонова, виновника погрома в Белостоке в августе 1905 г. В 1906 г. перешел к максималистам в составе отколовшейся от ПСР группы. После переезда в Петербург вошел в Боевую организацию максималистов (БОМ). Арестован в засаде, но не опознан; выслан как еврей за проживание по чужому паспорту на родину, но с этапа бежал. Принимал участие в знаменитом «эксе» Петербургской таможни в Фонарном переулке 14 октября 1906 г. В ноябре вторично арестован в Одессе на вокзале, немедленно перевезен в Петропавловскую крепость. Обвинялся в принадлежности к БОМ и участии в убийстве жандармского подполковника Н.А. Грибоедова. В 1908 г. Петербургским военно-окружным судом приговорен к 15 годам каторги («процесс 44-х»). В 1909 г. повторно осужден Виленской судебной палатой за покушение на белостокского полицмейстера к 8 годам каторжных работ. В основном отбывал срок в Шлиссельбургской крепости. После освобождения женился на подруге И.К. Каховской по каторге максималистке Н.А. Терентьевой. Впоследствии состоял в Московском отделении Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, работал упаковщиком артели «Технохимик». Расстрелян по приговору ВК ВС.

124 Неустановленное лицо.

125 О **В.А. Шевареве** см. примеч. № 466; о **Л.Ю. Шмидте** – примеч. № 670.

126 **Закс** Григорий Давидович (1882–1937). Один из организаторов ПЛСР, затем лидер ПНК. Уроженец Одессы, из мещан, сын переплетчика. Член ПСР 1904 г. Принимал участие в событиях 9 января 1905 г. Выслан в Астрахань, где продолжал вести до ареста революционную работу. Сослан в Сибирь, где провел около трех лет (в Иркутске, Чите, Харбине), перейдя на нелегальное положение. В 1907 г. выехал через Финляндию за границу, провел около 8 месяцев во Франции. Вернувшись в Россию, продолжал подпольную работу, в 1911–1912 гг. снова находился за границей, работая в Париже и др. городах на фабричной и поденной работе.

По возвращении в Россию действовал в Поволжье; в 1914 г. выслан из Саратова или Вольска в Сызрань, а оттуда в Рыбинск. В 1916 г. призван в армию, но, по-видимому, уклонившись от службы, поселился в Петрограде, где работал металлистом на подковном заводе. После Февральской революции избран председателем районной управы Александро-Невского р-на и гласным городской думы. Весной 1917 г. возглавил Рождественский райком ПСР, ставший оплотом левого крыла ПСР. Секретарь VII Петроградской городской конференции партии; тов. председателя на последующих (октябрь) VIII и IX конференциях), член и секретарь ПК ПСР. Осенью 1917 г. избран тов. председателя Центральной городской думы и вошел в состав Петроградского ВРК, став членом руководящей «тройки». На II Всероссийском съезде Советов РСД избран в президиум, затем избирался членом ВЦИК 2–5-го созывов. Вместе с П.И. Стучкой руководил Юридическим отделом ВЦИК, входил в состав Чрезвычайной следственной комиссии при Петросовете (тов. председателя). С декабря товарищ (заместитель) наркома просвещения. Весной делегирован ВЦИК в ВЧК (утвержден членом Коллегии 5 апреля). Руководил разоружением «Черной гвардии» и других анархистских отрядов и очисткой занятых ими особняков в Москве, выступив затем с докладом о проведенной операции на заседании ВЦИК. За свою близость с коммунистами считался в ПЛСР «неблагонадежным». Делегат II и III съездов ПЛСР от Нижнего Новгорода. Являлся зам. начальника Контрреволюционного отдела ВЧК, затем некоторое время исполнял обязанности зам. председателя ВЧК. С июня одновременно зам. председателя Нижегородского ГИК. Во время июльских событий, по словам М.Я. Лациса, «выражал свое полное недоумение о всем происшедшем» (Красная книга ВЧК. М., 1989. Т. 1. С. 262). Осенью сотрудничал в чекистском еженедельнике, выступая с апологетикой «красного террора». Одним из первых в левоэсеровской среде провозгласил курс на раскол, отмежевавшись от ПЛСР. Редактировал газету «Знамя борьбы» (Москва) и стал инициатором создания Партии народников-коммунистов (манифест и др. документы приняты 18 августа, учредительный съезд состоялся в кон. сентября), идейным руководителем Временного оргбюро ПНК и прочих центральных структур партии. После ее самоликвидации в ноябре 1918 г. принят в РКП(б). В кон. декабря назначен и. о. начальника отдела должностных преступлений МЧК. С 1919 г. учился в Академии Генштаба, затем помощник начальника штаба по разведке Западного фронта, с сентября комиссар штаба. В 1922 г. отчислен из Академии по заключению проверочной комиссии под председательством А.С. Бубнова с формулировкой «Негодность к военной службе, как человека не военного, склонность к гражданской работе». (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 367. Л. 38.) В 1924–1925 гг. военный атташе в Эстонии, позже на хозяйственной работе. Окончил Промакадемию (1935). В том же году исключен из партии и ненадолго арестован НКВД. На момент ареста 2 октября 1937 г. служил консультантом Союзснабпрома. Решением Особой комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР от 23 декабря приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1989 г.

[127] Речь идет о 1-м Совете ПЛСР, проходившем с 3 по 7 августа 1918 г.

[128] Н.А. Рославец и М.Н. Бутов от Елецкой организации.

[129] **Знаменская** Зинаида Николаевна (ок. 1870 – ?). Комиссар народного просвещения в г. Кинешма Иваново-Вознесенской губ. Окончила гим-

назию, член ПСР с 1905 г. Привлекалась по политическим делам дважды, в 1907 г. ок. 4 мес. находилась под арестом, дважды высылалась за пределы губернии (тогда Костромской). В 1918 г. член ГИК, делегат 4-го и 5-го Всероссийских съездов Советов от Ивановской губ. Была арестована 6 июля в Большом Театре, освобождена 10 июля. По некоторым сведениям, в 1919 г. – член нелегального губкома ПЛСР в Новгороде. В 1921 г. секретарь губкома ПЛСР, по чекистскому учету проходила как «активная».

130 Избранными в партком оказались М.И. Волков в качестве председателя, И.С. Корозо в качестве товарища председателя, Г.А. Константинов, Я.Н. Федоров в качестве секретаря, Соловьев.

131 На форум, вылившийся в учредительный съезд ПРК, были избраны М.И. Волков и И.С. Корозо. Впоследствии Волков окончил курсы партшколы при ЦК ПРК и далее участвовал во всероссийских съездах партии.

132 **Кисляков** Василий Николаевич (1887–1942.). Из крестьян, уроженец с. Михайлова Сторона Суздальского у. Владимирской губ. Отец служил приказчиком в лесничестве, затем работал на Сормовском заводе. После окончания 2-классной Сормовской ремесленной школы начал тоже работать на заводе в 1901 г. в качестве «конторского мальчика» в лесопильном цехе. В 1902 г. перешел в паровозно-механический цех в качестве ученика токаря, позднее работал токарем по металлу в арматурном цехе. Впервые участвовал в рабочей демонстрации 1 мая 1903 г. В 1905 г. вступил в ПСР, был сначала «кружковым организатором», затем «районным организатором». Участвовал в манифестации, посвященной полугодовщине «кровавого воскресения» 9 января, и в трехдневных баррикадных боях в Сормове в декабре 1905 г. Один из организаторов Союза металлистов, в 1906 г. стал его уполномоченным. За участие в забастовках в 1908 г. уволен с завода, после чего работал на лесопилке Сергеева в качестве табельщика и конторщика. В ноябре 1908 г. призван на флот, окончил школу мотористов в Гельсингфорсе и курсы судовых механиков, но держать экзамен на звание механика не пожелал и до ноября 1913 г. служил мотористом на Балтийском флоте. По его словам, во время службы ему удалось сорганизовать эсеровский кружок на линкоре «Петропавловск». Вернувшись по окончании срока службы в Сормово, поступил на завод и в 1914 г. стал одним из организаторов забастовки. Сразу же после начала Первой мировой войны в августе 1914 г. мобилизован на флот. По его словам, за революционную работу (предположительно за попытку поднять восстание на «Петропавловске» вместе с П.Е. Дыбенко в 1915 г.) схвачен и провел под арестом 9 месяцев. 3 марта 1917 г. участвовал в революционном выступлении на «Петропавловске». Матросы избрали его председателем корабельного комитета (до 29 апреля) и в Гельсингфорсский Совет. В дальнейшем участвовал в трех съездах балтийских моряков; и уже на первом из них в мае был избран членом ЦК Центробалта. После июльских дней в Петрограде Кисляков, по его словам, побывал под судебным следствием за агитацию против наступления. В октябрьские дни был избран в состав «революционной семерки» по организации отрядов моряков для посылки из Гельсингфорса в Петроград. На 3-м съезде Балтфлота его избирают председателем Центробалта, этот пост он занимал до января 1918 г. Вошел в состав Совета комиссаров – коллегиального органа управления Балтфлота, со-

стоявшего из 10 чел. во главе с главным комиссаром И.П. Флеровским. В июне из-за болезни демобилизовался и вернулся в Сормово, где избран председателем цехового комитета арматурного цеха и казначеем комитета Сормовской левоэсеровской организации. В сентябре 1918 г. Союз металлистов откомандировал Кислякова в губкомиссариат труда «для организации инспекции труда вместо фабричной бывшей инспекции». С этого времени и до января 1922 г. возглавлял отдел охраны труда и занимал должность инспектора-контролера, не оставляя при этом левоэсеровской партийной работы. В ночь на 6 апреля 1919 г. арестован в Сормове. В дело подшит ряд ходатайств за него, одно из которых (от 15 мая) подписали большевик с 1906 г. Н. Евстафьев и перешедший в РКП(б) бывший сормовский левый эсер П. Столбов. «Зная его с юности, – писали они, – как рабочего и как подпольного работника, мы, нижеподписавшиеся, просим освободить его под нашу ответственность; гарантируем его безопасность для нашей советской республики». Однако чекисты проигнорировали это поручительство, и 23 мая коллегия юридического отдела Нижегородской губЧК постановила: «...числить самого КИСЛЯКОВА за ВЧК, как заложника». В то же время из центрального Наркомата труда в Н. Новгород был послан запрос по поводу его ареста за подписью наркома труда В.Я. Шмидта, зав. Отдела социального обеспечения и охраны труда и зав. подотделом охраны труда. В верхнем углу было приписано от руки: «срочно»; позади текста имелась ремарка: «О последнем не откажите уведомить». Тогда на состоявшемся 26 июля заседании Нижегородской губЧК было вынесено постановление: «Кислякова из-под ареста освободить. Дело сдать в архив». В своей профессиональной деятельности он по-прежнему проявлял большую активность и высоко котировался. Так в январе 1920 г. он участвовал во Всероссийском совещании по охране труда в Москве; в том же году побывал и выступил на съездах инспекторов труда в Перми и Вятке, делясь опытом работы, а также участвовал во II съезде инспекторов труда в Нижнем и во II Всероссийской конференции по охране труда (ноябрь 1920 г.); принимал участие в губернских съездах профсоюзов, в 1921 и 1924 гг.; в 1920 и 1921 гг. участвовал в съездах Союза печатников, членом правления которого был избран. Также постоянно выступал с лекциями и в печати с докладами и статьями по проблемам охраны труда и даже опубликовал сборник соответствующих декретов и постановлений со своим предисловием. В 1922 г. вместе с С.Е. Багаевым и максималистом Аркадием Петровым организовал кружок при клубе им. Свердлова, «в котором через постановку лекций и докладов пропагандировали идеи левых эсеров». Однако позднее присоединился к ликвидаторскому движению, и 29 июля 1923 г. принял участие в губернской конференции эсеров-ликвидаторов в Сормове [от РКП(б) на ней выступил с докладом А.А. Жданов]. Став членом РКП(б), Кисляков продолжал работать на различных хозяйственных должностях, в т. ч. директором фабрики-школы им. Ленина, управляющим стекловаренным заводом «Красный боец» в Балахне (1926) и т. д. Членом компартии он оставался вплоть до ареста 8 июля 1938 г. На момент ареста трудился механиком цеха завода № 92. При обыске у него были изъяты два револьвера (наган и браунинг) и кинжал, что позволило обвинять его, в частности, в подготовке теракта против наркома внутренних дел «во время его приезда в гор. Горький в декабре 1937 в связи с выдвижением Н.И. Ежова кандидатом в депутаты

Верховного Совета Союза от Горьковско-Ленинского избирательного округа». Но главным обвинением в отношении Кислякова было руководство неким местным эсеровским «центром». На следствии по отношению к Кислякову и др. подследственным применялись меры физического воздействия. Во время заседания Военного трибунала 26–27 ноября 1939 г. подсудимые отказались от своих показаний, сделанных во время предварительного следствия, и потребовали вызова в качестве свидетелей своих бывших товарищей по левоэсеровской партии (к тому времени уже расстрелянных) для опровержения их показаний. Все подсудимые заявили, что виновными себя считают лишь в своем прошлом эсерстве и только, а Кисляков еще и в хранении оружия без разрешения. В итоге его приговорили к 8 годам ИТЛ. Он скончался в заключении 2 ноября 1942 г. в Буреполомлаге НКВД (располагался в р-не ст. Шерстки Горьковской ж. д., лагерь специализировался на лесоэксплуатации и деревообработке).

133 **Алгасов** (наст. фамилия Бурдаков) Владимир Александрович (1887–1938). Политический деятель, игравший одну из наиболее важных ролей в период образования ПЛСР. Открывал заседания 1 и 2-го съездов ПЛСР. В декабре 1917 – марте 1918 г. являлся наркомом без портфеля с решающим голосом в коалиционном Совнаркоме, был членом коллегий НКВД и Наркомюста, руководил работой Чрезвычайной комиссии по разгрузке Петрограда, затем входил в состав Центральной коллегии Эвакуационной комиссии под председательством А.Г. Шляпникова. Весной 1918 г. предложил свои услуги ВЧК, после чего 5 апреля было принято решение «принять и ввести в состав членов Комиссии тов. Алгасова» (Левые эсеры и ВЧК... С. 58). Летом 1918 г. порвал с левыми эсерами, в сентябре одним из первых ренегатов был принят в РКП(б). В начале 1919 г. входил в редакцию. На момент ареста 16 февраля 1938 г. был арестован по обвинению в участии в эсеровской террористической организации, 3 октября т.г. осужден Военной Коллегией ВС СССР к расстрелу, захоронен на территории спецобъекта «Лоза». Реабилитирован в 1957 г. Подробней о нем см. в примечаниях к первому тому наст. издания.

134 **Порш** Николай Владимирович (1879–1944). Государственный деятель УНР, посол Украины в Германии (1919–1920), экономист. Родился в г. Лубны Полтавская губ., происходил из дворян с немецко-еврейскими корнями. Окончил Киевский университет св. Владимира. С 1890-х гг. придерживался марксистских взглядов, сочетая их с участием в украинском национальном движении. В 1903 г. вместе с Д. Антоновичем фактически возглавил Революционную Украинскую партию (РУП), редактировал газету «Труд». В качестве лидера РУП занимался созданием новой программы партии. После эмиграции во Львов присоединился к УСДРП, став одним из ее лидеров. В 1917 г. избран депутатом ВУС по Киевскому избирательному округу; в Центральной Раде выступал за «самостийность» Украины. 18 декабря 1917 г. назначен Генеральным секретарем по военным делам УНР, сменив соратника по УСДРП С.В. Петлюру. При нем войска Центральной Рады потерпели ряд существенных поражений в боях (под Крутами и др.) против наступающих советских войск под командованием М.А. Муравьева и оставили более половины территории. В 1917–1918 гг. Порш состоял в ЦК УСДРП, возглавлял Украинский Совет рабочих депутатов. При гетмане

П.П. Скоропадском был арестован в июле 1918 г. При Директории назначен послом в Берлин, где в 1920 г. отошел от политической деятельности и после ликвидации УНР обосновался в Германии. Работал над трудами по экономике, переводил на украинский язык сочинения Карла Маркса.

135 **Шульгин** Александр Яковлевич (1889–1960). Украинский политический деятель, историк и социолог. Род. в с. Софино Хорольского у. Полтавской губ. Был членом Украинской радикально-демократической партии; с апреля 1917 г. Союза украинских автономистов-федералистов, с сентября Украинской партии социалистов-федералистов, член ЦК УПСФ. Делегирован Центральной Радой в Петросовет. По возвращении в Киев с июля 1917 г. член Малой Рады, с июля про январь 1918 г. генеральный секретарь межнациональных дел. Организатор Съезда народов России в Киеве (сентябрь 1917 г.), один из авторов Статута Высшего управления Украиной. В январе–феврале 1918 г. входил в состав украинской делегации на переговорах в Брест-Литовске. Во время гетманщины работал в МИД Украины, был посланником в Болгарии, руководителем политической комиссии украинской делегации на мирных переговорах с Советской Россией. В 1919 г. входил в состав украинской делегации на Парижской мирной конференции, представлявшей УНР и Западно-Украинскую Народную Республику. В 1920 г. глава украинской делегации на первой ассамблее Лиги Наций в Женеве. С 1921 г. руководитель миссии УНР в Париже. Был одним из инициаторов воссоздания радикально-демократической партии в эмиграции, руководил ее комитетом в Праге.

136 **Универсалы** Центральной Рады УНР – политико-правовые акты программного характера, издававшиеся Центральной Радой. Было издано четыре Универсала, определивших этапы становления и развития украинской государственности от провозглашения формальной автономии в рамках единого российского государства до одностороннего провозглашения самостоятельности. Написаны по образцу одноименных актов казацких гетманов XVII–XVIII вв., автором текста является В.К. Винниченко.

137 В январе–феврале 1918 г. М.А. Муравьев, будучи начальником штаба наркома по борьбе с контрреволюцией на Юге России В.А. Антонова-Овсеенко, командовал группой войск на Киевском направлении, которые 19 января вошли в Полтаву, где разогнали нелояльный к ним местный Совет, заменив его Ревкомом. При занятии Полтавы приказал расстрелять группу юнкеров и офицеров местного юнкерского училища. Через четыре дня после подавления войсками Центральной Рады рабочего восстания в Киеве войска Муравьева вошли в Киев, где был установлен режим террора. При штурме города был проведен массовый артобстрел, перед началом которого штурма Муравьев 4 февраля 1918 г. отдал своим войскам приказ: «Приказываю беспощадно уничтожить в Киеве всех офицеров и юнкеров, гайдамаков, монархистов и врагов революции».

138 **Александров** Александр Николаевич (наст. фам., имя и отчество Амханицкий Александр Соломонович) (около 1895 – 1919). Один из лидеров украинских левых эсеров на этапе создания УПЛСР, затем в ПРК, РКП(б). Из семьи частного поверенного, участвовавшего в юности в революционном движении. [Его отец Соломон Соломонович (Зельман Шлемович) Амханицкий происходил из мещан г. Орехова Таврической губ. (род. в 1868 г.). В 1884 г., будучи учеником 6-го класса 3-й Киевской

гимназии, принадлежал к кружку, организованному среди учащихся, члены которого распространяли среди молодежи книги и брошюры «преступного содержания». Был арестован и содержался под стражею со 2 по 5 мая того же года. В связи с привлечением к дознанию уволен из гимназии без права поступления в другие учебные заведения. Вторично подвергнут аресту в течение двух недель начиная с 15 августа, по отбытии которого по распоряжению ДП подчинен негласному надзору полиции вплоть 1890 г. Впоследствии стал известным адвокатом.] Окончил 1-ю Киевскую Императорскую Александровскую гимназию. В 1913–1914 гг. участвовал в студенческих эсеровских кружках в Киеве. После начала революции, по свидетельству его гимназического товарища историка Н.П. Полетики, лично арестовал редактора газеты «Киевлянин», известного правого деятеля В.В. Шульгина. Затем поступил добровольцем в армию, во время июньского наступления был тяжело ранен. Л.Ю. Шмидт вспоминал в некрологе: «Помню общегородскую конференцию соц.-рев. в конце июля. С докладом об июньском наступлении выступил бывший народоволец Сухомлин, который иных эпитетов для солдата, кроме "шкурника", "подлеца" и "негодяя" не употреблял. После него выступил Александров. При глубокой тишине и напряженном состоянии была выслушана его речь. Он рассказал об ужасах фронта, об издевательствах "ударников" над народом... С тех пор он занимал левую позицию <в> партии». В январе 1918 г. входил в состав оргбюро левых с.-р. в Киеве, позднее был избран в ЦК УПЛСР. На II Всеукраинском съезде Советов огласил Основной закон о социализации земли, принятый в Советской России (был затем также принят всем съездом при 3 воздержавшихся и 23 неголосовавших). Участвовал в подпольной работе на Украине, являлся делегатом V Всероссийского съезда Советов от Одесского Совета, выступил на нем с яркой речью. По словам Л. Шмидта, в Москве «он был одним из самых ярых противников тактики Центрального Комитета. В начале июля Александров уезжает на Чехо-словацкий фронт. В районе Казани и Самары он организует подрывные отряды в тылу у белогвардейцев...». В начале осени входил в Бюро по созыву учредительного съезда ПРК. В ноябре 1918 г. вышел из ПРК в составе пяти членов ЦК; был принят в РКП(б) (по словам Н.П. Полетики, рекомендован братьями К.В. и С.В. Коссиорами). Выехал в Харьков, где участвовал в подготовке антигетманской забастовки, выступал на нелегальных рабочих митингах. Скоропостижно скончался в Харькове от тифа 25 марта 1919 г. Погребен в Киеве. (Автором одного из некрологов была также видная левая с.-р. В.Е. Ревзина.) Младшая сестра Александрова-Амханицкого А.С. Вильямс (1902–1988) стала актрисой театра и кино, была замужем за известным театральным художником.

139 **Чернин** Оттокар фон унд цу Худениц (1872–1932). Австро-венгерский дипломат и государственный деятель. В 1917–1918 гг. возглавлял австро-венгерские делегации на переговорах о заключении сепаратных мирных договоров с УНР, РСФСР и Румынией.

140 Делегацию Центральной Рады в Брест-Литовске возглавлял известный украинский эсер, секретарь торговли и промышленности В.А. Голубович. В нее входили Н.М. Любинский, А.А. Севрюк (оба члены ЦК УПСР), М.Н. Полоз (от левого крыла УПСР) и Н.Г. Левитский (УСДРП).

141 **Северов-Одоевский** Афанасий Семенович (1884–1938). Политический и государственный деятель. Уроженец Екатеринослава, сын революци-

онера (по профессии кузнеца). Окончил 6-классное городское училище в Александровске. С 1902 по 1905 г. член РСДРП, большевик. Вел работу в Екатеринославской губ. в качестве пропагандиста. В 1906 г. стал членом ССРМ. В том же году поступил слушателем на курсы Лесгафта в Петербурге, но был вынужден покинуть их вследствие перехода на нелегальное положение. Являлся членом Петербургского Исполнительного комитета ССРМ, принимал участие в БО максималистов. В мае 1908 г. по делу ССРМ осужден Петербургским Военно-окружным судом к 6 годам каторги, замененной бессрочной ссылкой на поселение. Отбывал наказание в Братском остроге Иркутской губ. В 1909 г. бежал за границу, жил во Франции, Швейцарии, Италии, Англии. Вернулся в Россию из Женевы в «пломбированном» вагоне весной 1917 г. По дороге из Петрограда на Украину в июле ненадолго был арестован в Киеве. По приезде в Харьков был избран в члены Харьковского губкома УПСР, председателем Рады Слободской Украины, членом Центральной Рады. Избирался председателем харьковских губернского общественного комитета и зам. председателя Исполкома Совета СРД (с августа). В октябре стал председателем Харьковского ревкома. Участвовал в работе Всеукраинских съездов Советов, являлся товарищем председателя ЦИКУк. Избран членом ВУС по Харьковскому округу, принял участие в его открытии, произнеся речь на украинском языке. В январе 1918 г. арестован по приказанию Центральной Рады за подготовку переворота, но из Военного министерства скрылся. На II Всеукраинском съезде Советов был председателем бюро объединенной фракции левых и украинских эсеров, избран в президиум съезда. Являлся членом Президиума и товарищем председателя ЦИКУк. Входил в состав Повстанческой «Девятки». С мая 1918 г. принадлежал к УПСР (боротьбистов), входил в ее ЦК. С июля по сентябрь находился в Воронеже, служил зав. подотделом дошкольного воспитания в Отделе народного образования. В октябре 1918 г. кандидат в члены бюро Воронежской группы левых эсеров по переходу в компартию. С сентября на Южном фронте, сначала в качестве комиссара 13-й дивизии (затем штаба 8-й армии и члена Особой продовольственной комиссии). С июня 1919 г. начальник инспекции Главного управления по снабжению Красной Армии. В июне оформил членство в РКП(б). С февраля 1920 г. зам. начальника Регистрационного (Разведывательного) управления Штаба РККА. В октябре 1920 г. направлен в Тифлис в качестве 1-го секретаря полпредства, с марта 1921 г. зав. отделом Ближнего Востока в НКИД. С августа по апрель 1923 г. возглавлял контрагентство печати. В 1923–1927 гг. работал директором авиазаводов в Москве. Позднее являлся членом правления Авиатреста, директором Научного авиамоторного института, работал на должностях зам. начальника Центрального научно-исследовательского сектора Наркомтяжпрома, зам. начальника главного инспектора Главного управления Гражданского воздушного флота и др. Входил в состав ОПК. На момент ареста 29 января 1938 г. являлся начальником иностранного отдела Главного управления ГВФ. 26 августа приговорен к высшей мере наказания постановлением Военной коллегии ВС СССР по обвинению в шпионаже. Расстрелян в тот же день и захоронен на спецобъекте «Лоза». Реабилитирован в 1956 г.

142 **Михайличенко** Игнат Васильевич (1892–1919). Украинский политический деятель и литератор, член Центральной Рады. Из крестьян слоб.

Студёнка Миропольской волости Суджанского у. Курской губ. В 1908–1912 гг. учился в Харьковском земледельческом училище, откуда из-за связей с эсерами был вынужден уйти. Перевелся в Московское земледельческое училище, затем продолжил обучение в Народном университете Шанявского. Мобилизован в 1914 г., с фронта дезертировал и находился на нелегальном положении. В 1916 г. за принадлежность к Харьковской организации эсеров приговорен Военным судом к 6 годам каторги, замененной бессрочной ссылкой на поселение. Наказание отбывал в с. Тулупьевом Нижнеудинского у. Иркутской губ. По возвращении на Украину был одним из лидеров левого крыла УПСР, позже Украинской коммунистической партии (боротьбистов). С февраля по апрель 1919 г. входил в коллегию Киевской губЧК, с марта нарком просвещения УССР. В мае–июле находился фронте. С приходом в Киев в сентябре 1919 г. Добровольческой армии перешел на подпольную работу. Вместе с поэтом и боротьбистским активистом Василием Чумаком расстрелян контрразведкой Вооруженных сил Юга России за участие в организации восстания против войск Киевской области ВСЮР.

143 **Ковалевский** Николай Николаевич (1892–1957). Украинский политический деятель, кооператор и публицист, министр земледелия УНР. Из дворян, родился на хуторе Ивановка Сосницкого у. Черниговской губ. Учился на историко-филологическом факультете Московского университета, экономическом отделении Киевского коммерческого института, но их не окончил. Активист украинских студенческих обществ. В 1914 г. вошел в Киевский комитет УПСР, соавтор проекта партийной программы. Вскоре был арестован, содержался в Лукьяновской тюрьме, но освобожден за недостатком улик. С кон. 1914 г. работал в кооперации на Полтавщине, в 1916 г. вошел в Полтавское отделение Товарищества украинских прогрессистов. В апреле 1917 г. участник учредительного съезда УПСР, с июля председатель ЦК УПСР. Во время работы Всеукраинского национального конгресса избран членом Центральной Рады от Полтавской губ. и членом Малой Рады. В мае участвовал в переговорах делегации Центральной Рады с Временным правительством. В июне принимал активное участие в проведении 1-го Всеукраинского крестьянского съезда, где был избран в ЦК вновь образованного Украинского Крестьянского союза. Возглавлял редколлегию газеты «Народная воля» – совместного органа Украинского Крестьянского союза и УПСР. В ноябре входил в состав Краевого комитета по охране революции на Украине, выбран в ВУС. С ноября 1917 по апрель 1918 г. генеральный секретарь продовольствия и министр продовольствия УНР. В январе 1919 г. депутат Трудового конгресса Украины. В составе Директории – министр земледелия в правительствах С. Остапенко, Б. Мартоса, И. Мазепы. С 1920 г. жил в эмиграции, возглавляя одну из групп УПСР в Вене. В 1927 г. поселился в Варшаве, сотрудничал с украинскими и польскими журналами, с Институтом исследования национальных дел, был директором телеграфного агентства. После оккупации Польши Германией жил в Румынии, по окончании Второй мировой войны в Австрии, являлся председателем Украинского комитета в Австрии. Автор мемуаров.

144 То есть оргкомитета УПЛСР.

145 Газета **«Боротьба»** выходила с 23 февраля 1918 г., по ее названию стали именоваться «боротьбисты».

[146] **Бачинский** Сергей Васильевич (1887–1941). Украинский политический деятель, педагог, публицист, член Центральной Рады. Из дворян, отец служил офицером. Учился во Франции, затем в Лесном институте в Петербурге, но был исключен. Работал токарем, агрономом, учителем. С 1905 г. под полицейским надзором. Примкнув к эсерам, в 1906 г. перешел на нелегальное положение. В 1907 г. арестован, но выпущен за недоказанностью вины. В 1908 г. судился в Одесском военно-окружном суде. С 1909 по 1917 г. находился в эмиграции. В 1917 г. товарищ председателя Екатеринославского губ. Совета КД, председатель губкома УПСР, редактор «Селянской спилки». Избран в ВУС по Екатеринославскому избирательному округу. В феврале–июне 1919 г. зам. министра иностранных дел УНР. 21 ноября 1920 г. вместе с руководством и армией УНР под натиском РККА перешел р. Збруч у Подволочиска. Вернулся в СССР в 1922 г. В 1922–1923 гг. работал в «Союзе кооператоров» в Кременце, редактор журнала «Заря лучшего». В 1940 г. арестован органами НКВД, приговорен к расстрелу и казнен в Быковнянском лесу под Киевом.

[147] Карбованец (укр. карбованець) – денежная единица Украинской державы и Украинской Народной Республики в 1918–1920 гг.

[148] Председатель Всеукраинского ЦИК Е.Г. Медведев и народный секретарь военных дел украинского советского правительства В.М. Шахрай.

[149] **«Известия Юга»** – орган Харьковского Совета РСД и Облкомитета Донецкого и Криворожского бассейнов, редакцию возглавили наркомы Донецко-Криворожской Республики С.Ф. Васильченко, Н.П. Жаков и В.Г. Филов.

[150] **Неронович** Евгений Васильевич (1888–1918). Украинский политический и общественный деятель, революционер, член УСДРП и Центральной Рады. С марта 1918 г. народный секретарь военных дел советского правительства Украины. Возглавил левое крыло украинских социал-демократов, выступавшее за сотрудничество с большевиками и создание независимого украинского советского государства. Входил в состав Центральной Рады как представитель Всеукраинского Совета солдатских депутатов. В 1918 г. перешел в РКП(б). Был членом делегации правительства РСФСР на мирных переговорах в Брест-Литовске. Арестован гетманскими войсками в г. Великие Сорочинцы в апреле 1918 г. и без суда расстрелян.

[151] См. примеч. № 192.

[152] **Мумм фон Шварценштейн** Филипп Альфонс (1859–1924). Немецкий политический и государственный деятель, дипломат, барон. Родом из богатейшей семьи Германии, которая сделала состояние виноторговлей, затем производством шампанского. Изучал юриспруденцию в Лейпциге и Берлине. Защитил докторскую диссертацию. С 1885 г. состоял на дипломатической службе в Лондоне, потом в Париже. С 1888 г. на дипломатической службе в Вашингтоне, США. С 1892 по 1893 г. находился на дипломатической службе в Бухаресте, затем до 1894 г. в Ватикане. С 1894 по 1898 г. политический советник в Берлине. С 1898 по 1899 г. посол Германии в Люксембурге, позже посол чрезвычайной миссии Германии в Вашингтоне, США. С 1900 по 1905 г. посол Германии в Китае, с 1909 по 1911 г. в Японии. В 1911–1914 гг. выбыл с дипломатической службы. С 1914 по 1916 г. работал в пресс-службе, руководителем службы пропаганды. С 1917 по 1918 г. посол Германии на Украине. В 1918 г. подал в

отставку, проживал в своем родовом имении. Умер в июле 1924 г. в Портофино, Лигурия.

153 **Грёнер** Карл Эдуард Вильгельм (1867–1939). Немецкий военный и государственный деятель, генерал-лейтенант. С 23 марта по 27 октября 1918 г. начальник штаба группы армий «Киев» Г. фон Эйхгорна. Затем сменил ген. Э. Людендорфа на посту 1-го генерал-квартирмейстера (заместитель начальника германского Полевого генерального штаба).

154 **Тьер** Мари Жозеф Луи Адольф (1797–1877). Французский политический деятель и историк. Автор трудов по истории Великой французской революции. При Июльской монархии несколько раз становился премьер-министр Франции. Попытка Тьера обезоружить рабочие кварталы столицы вызвала восстание 18 марта 1871 г., приведшее к провозглашению Парижской коммуны. Тьер бежал в Версаль, а затем, заручившись поддержкой Германии, жестоко подавил Парижскую коммуну. 31 августа 1871 г. Национальное собрание избрало его президентом французской Третьей республики.

155 **Вильгельм Франц Габсбург-Лотарингский** (1895–1948). Эрцгерцог Австро-Венгрии, младший сын Карла-Стефана из тешинской ветви дома Габсбургов и Марии-Терезии Тоскано-Австрийской из тосканской ветви того же рода. Известен как неудавшийся кандидат на престол Украины. Родился в Далмации (Хорватия), выучил украинский язык, читал украинскую литературу. За желание улучшить условия жизни бедного украинского населения Галиции получил прозвище «Красный Принц». Во время Первой мировой войны назначен командиром сотни 13-го уланского полка, где служили исключительно украинцы. В нач. марта 1918 г. в звании полковника назначен командиром сечевых стрельцов и направлен во главе группы австрийских оккупационных войск на Херсонщину. После объединения Западно-Украинской Народной Республики с УНР с января 1919 г. председатель отдела заграничных связей Генштаба армии, переехал в Каменец-Подольский, руководил оттуда созданием сети военных школ, налаживал связи с иностранными миссиями. В 1920 г. в знак протеста против подписанного главой УНР С.В. Петлюрой соглашения с Польшей о военной помощи УНР в обмен на Галицию ушел в отставку и уехал в Вену. В 1930-х гг. контактировал с лидерами Организации украинских националистов (ОУН) Е. Коновальцем и А. Мельником. Его кандидатура снова рассматривалась в качестве претендента на украинский престол. Издавал в Вене на украинском языке газету «Соборная Украина». По окончании Второй мировой войны остался в советской зоне оккупации Австрии. В августе 1947 г. арестован органами советской госбезопасности и вывезен в Киев. В мае 1948 г. Особое совещание приговорило его к 25 годам заключения. Умер от туберкулеза того же года в Лукьяновской тюрьме Киева. Реабилитирован 28 декабря 1989 г.

Принц Вильгельм Вид – племянник королевы Елизаветы Румынской, избранный по соглашению великих держав на престол независимой Албании. С 1478 г. Албания входила в состав Османской империи, вплоть до подписания Лондонского договора в мае 1913 г., когда великие державы признали независимость страны. Официальное предложение об избрании было сделано делегатами, представлявшими 18 районов Албании. 21 февраля 1914 г. Вильгельм Вид принял его. За пределами Албании он был известен как князь, а в самой Албании был объявлен

королем под именем Скандербег II. Во временную столицу Дуррес он прибыл 7 марта вместе с королевской семьей, безопасность обеспечивала Международная жандармерия под командованием голландских офицеров.

156 **Затонский** Владимир Петрович (1878–1937). Украинский советский политический и партийный деятель. Из семьи волостного писаря. В 1906 г. окончил гимназию в г. Каменец-Подольский. Осенью 1905 г. вступил в ученическую социал-демократическую организацию, по поручению которой вел партийную и профессиональную работу среди портняжных подмастерьев, а также ведал переправкой за границу скрывавшихся революционеров. В 1906 г. поступил в Киевский университет, где состоял членом студенческой социал-демократической организации и принимал участие во всех студенческих протестных движениях того времени, за что дважды исключался из университета, один раз высылался на год из Киева и несколько раз сидел под арестом. Работал лаборантом-химиком. В 1912 г. окончил университет. В январе 1913 г. был приглашен преподавателем физики в Киевский политехнический институт. В дни Февральской революции вступил в Киевскую организацию большевиков. В марте 1917 г. стал членом, а в ноябре председателем Киевского комитета РСДРП(б). Был одним из руководителей вооруженного восстания в Киеве в октябре 1917 г. В декабре 1917 г. на 1-м Всеукраинском съезде Советов избран в состав Народного секретариата Украинской Народной Советской Республики, возглавив Народный секретариат просвещения. Возглавлял делегацию ЦИК Украины на IV Всероссийском съезде Советов, где поддержал Ленина в вопросе о необходимости ратификации Брестского мира. В марте 1918 г. на II Всеукраинском съезде Советов избран председателем ЦИК Украины. В апреле–июле 1918 г. руководил подпольными партийными организациями Украины, член «Повстанческой девятки». Член Оргбюро по созыву I съезда КП(б)У В июле 1918 г. во время подавления левоэсеровского выступления в Москве комиссар ударного отряда. В ноябре 1918 – январе 1919 г. входил в состав Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. 27 июня 1919 – 17 мая 1920 г. исполнял обязанности члена РВС 12-й армии Западного фронта, одновременно в июле–декабре 1919 г. член Зафронтового бюро ЦК КП(б)У. С декабря 1919 г. член Всеукраинского ревкома. Летом 1920 г. председатель Галицийского ревкома, затем член РВС ряда армий Юго-Западного фронта. Позднее член РВС Южного фронта. Принимал участие в подавлении Кронштадтского восстания, после чего был награждён орденом Красного Знамени. В 1922–1924 и 1933–1938 гг. нарком просвещения УССР. В 1924–1925 гг. член РВС войск Украины и Крыма, затем член РВС и начальник политуправления Украинского военного округа. В 1925–1927 гг. секретарь ЦК КП(б)У, в 1927–1933 гг. председатель ЦКК КП(б)У и нарком РКИ УССР. Избирался членом ЦК, членом ЦКК КП(б)У и Политбюро ЦК КП(б)У, Президиума ЦИК СССР и Президиума ВУЦИК. В ноябре 1937 г. арестован. 29 июля 1938 г. приговорён к высшей мере наказания. В тот же день расстрелян. Реабилитирован в марте 1956 г.

157 **Черный** (наст. фам. Паниашвили) Виктор Николаевич (1891–1937). Деятель ПЛСР, затем ПРК и член РКП(б). Уроженец г. Телава (ныне Телави) Тифлисской губ. Окончил юридический факультет Харьковского университета в 1917 г. (по др. данным, имел незаконченное высшее образование). Вплоть до нач. 1918 г. активист Харьковской организации

ПСР (затем ПЛСР), член горкома ПЛСР. После занятия города германскими войсками перебрался в Саратов, где участвовал в губернском крестьянском съезде, проходившем в кон. мая 1918 г. Один из наиболее рьяных приверженцев платформы А.М. Устинова. Осенью 1918 г. постоянный автор газеты «Воля труда», опубликовал серию статей под общим названием «Право и революция». На учредительном съезде ПРК выступил на съезде с докладом «Советское государство»; избран в состав ЦК, оставшись для партийной работы в Москве (в частности, открывал общегородское собрание сторонников ПРК по созданию Московской организации 12 октября и входил в состав редакционного коллектива центрального органа). В ноябре в составе группы членов ЦК ПРК перешел в РКП(б). Входил в состав Верховного революционного трибунала при ВЦИК. В 1921–1922 гг. являлся комиссаром Александровской ж. д.; с 1923 г. начальником Московско-Киевско-Воронежской ж. д.; с 1925 г. начальником Южных железных дорог. С июля 1928 г. член коллегии НКПС СССР и по совместительству ректор МИИТ. В 1930 г. назначен начальником Управления речного транспорта НКПС, в 1935 г. начальником Центрального отдела подготовки кадров НКПС. На момент ареста 1 июня 1937 г. являлся начальником НИИ пути и строительства НКПС. Осужден по обвинению в руководстве антисоветской троцкистской диверсионно-террористической организацией и вредительстве. 11 мая приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания, в тот же день расстрелян. Реабилитирован в июне 1956 г.

158 **Соколов** Александр Иванович (1888–1937). Уроженец с. Апухтино Калязинского у., сын отставного унтер-офицера. Окончил 6-классное училище в Калязине и бухгалтерские курсы в Москве. В 1910 г. призван в армию, служил в 12-м уланском полку в Варшаве с 4 ноября; по окончании учебной команды произведен в младшие унтер-офицеры 19 ноября 1912 г. Участвовал в I мировой войне; примыкал к анархистам-коммунистам. После мобилизации 1 марта 1918 г. вернулся в Калязин и организовал ячейку РКП(б); с 22 апреля того же года по 24 апреля 1919 г. входил в состав уисполкома, возглавлял уездную ЧК. В 1919 г. мобилизован в Красную армию, командовал 63-м полком в 1-й Конной армии с 30 сентября по 6 мая 1920 г., сражаясь с белоказаками А.Г. Шкуро, в частности под Задонском; позже командовал эскадроном на Западном фронте (с 4 октября 1920 по 29 июля 1921 г.) во время войны с поляками, а затем в Туркестане (в декабре 1921 – феврале 1922 г.), воевал с басмачами. (В перерывах между нахождением на фронте дважды был в отпусках.) Затем служил счетоводом. В 1929 г. осужден на 5 лет концлагерей как анархист. После освобождения работал бухгалтером на Карсакпайском медькомбинате в пос. Джезказган Карагандинской обл. Арестован 14 ноября 1937 г., 28 ноября Тройкой УНКВД по Карагандинской обл. приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован в апреле 1989 г.

159 То есть прибывшим из Центра, из Москвы.

160 **Скрябинский** Никита Михайлович (1894 – ?). Уральский рабочий, активист ПЛСР. Участник Московского областного съезда левых эсеров (февраль 1918 г.); зимой–весной 1918 г. товарищ (заместитель) председателя фабзавкома Усть-Катавского завода в Уфимской губ.; прослушал курс лекций по партийной программе и тактике при ЦК ПЛСР;

1 августа 1918 г. задержан за левоэсеровскую агитацию в Москве, но затем скрылся; дальнейшая судьба неизвестна.

161 См. примеч. № 468.

162 Речь идет об **А.Ф. Чупракове** (см. примеч. № 469).

163 **Журавлев** Афанасий Федотович (около 1875 – ?). По профессии делопроизводитель; в 1900–1906 гг. помощник волостного писаря во Флоровском волостном правлении Калязинского у., в 1906–1911 гг. волостной писарь в Плещеевской волости; в 1911–1913 гг. письмоводитель в Калязинской мещанской управе; затем служил помощником секретаря в Московском коммерческом суде. С 18 февраля 1918 г. секретарь УИК, входил в состав президиума от левоэсеровской фракции на 3-м уездном съезде Советов (25–28 июня); принадлежал к «членам-сотрудникам» ПЛСР. Быстро начал сотрудничать с коммунистами, участвовал в 1-м уездном съезде комбедов 20–21 сентября. В 1919 г. вступил в РКП(б). «Консерватизм» Журавлева заключался в его прежней принадлежности к Калязинскому Обществу хоругвеносцев.

164 **Козлов** Александр Семенович. Из крестьян, один из первых калязинских коммунистов. 22 июня получил делегатский мандат от Исполкома Калязинского Совета за подписью товарища председателя Г. Сараева и секретаря А. Журавлева (оба принадлежали к фракции левых эсеров) для участия во Всероссийском съезде Советов. Несмотря на то что затем его мандат был аннулирован уездным съездом Советов, получил, как коммунист, решающий голос (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 51). Открыл 4-й Калязинский съезд Советов 11 ноября, выступил на нем с докладом по текущему моменту и был избран председателем УИК. Автор воспоминаний «Мой путь» в сб. «За власть Советов» (Калинин, 1957).

165 **Пуминов** Валериан Николаевич (1868 – ?). Окончил городское училище, комиссар финансов с 23 марта 1918 г.; в ПЛСР не состоял, числился сочувствующим. В УИК нового состава 29 июня вновь избран комиссаром финансов. В августе перешел в РКП(б). В октябре исполнял должность комиссара финансов. В дальнейшем являлся членом финотдела и правления общества потребителей. Выполнял ответственные поручения: выезжал в дальние волости для агитации, распространения постановления Совета рабоче-крестьянской обороны о дезертирах и т. д. Тем не менее Президиум Тверского губкома 11 апреля 1921 г. постановил «исключить из партии тов. Пуминова как немогущего порвать связь с религией» (ТЦДНИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 79. Л. 107).

166 **Потемкин** Александр Арсеньевич (1893–1919). Товарищ председателя Кашинского Совета СРКД, первый председатель Кашинского укома РКПб). Из крестьян, уроженец д. Колыжино Койской вол. Кашинского у. С 10 лет работал «мальчиком» у кашинского купца, затем рабочим на Путиловском з-де. Член РСДРП с 1912 г. После Февральской революции вернулся в Кашин, избран в Совет. Узнав о начавшихся 6 июля 1918 г. событиях в Москве, телеграфировал в Совнарком: «Просим сообщить, нужна ли помощь». 12 августа на 1-й уездной конференции РКП(б) избран председателем укома. В 1919 г. ушел на фронт, погиб в бою.

167 Гостиница купца Кочерова с трактиром при ней находилась в затопленной части Калязина, на базарной площади.

168 **Заварин** Федор Павлович. До войны зав. складом корабельных принадлежностей и технической конторы Э.К. Штейнер в Петрограде, затем

чиновник военного времени. На советской службе с 22 марта 1918 г., входил в состав Калязинской уездной следственной комиссии при Тверском губревтрибунале в качестве члена. Принадлежал к ПЛСР, 15 июля избран секретарем собрания калязинских левых эсеров, продолжавших занимать оппозиционную позицию. Выдвинут собранием на пост председателя уездной следственной комиссии при губревтрибунале, однако к следствию почему-то не привлекался и репрессиям не подвергался, также как и Г.В. Голованов и А.И. Киселев, упомянутые во втором документе данного приложения.

169 Съезд проходил с 25–28 июня 1918 г. Подробней о нем см. в предисловии ко второй части наст. тома.

170 **Пятнов** Василий Григорьевич. Активист Калязинской организации ПЛСР, председатель волисполкома и член УИК.

171 **Пономарев** Иван Федорович (1884–1941). Из крестьян д. Мицеево Степановской волости Калязинского у. В 1916 г. работал на Военно-промышленном заводе на паях в Москве токарем. На допросе в 1938 г. показал, что токарем Горевым был принят в ПСР. Посещал нелегальные собрания, распространял эсеровские листовки на заводе. В 1917 г. в связи с болезнью выехал из Москвы на родину в отпуск, пробыл в деревне 2 мес., посещая в это время сельские собрания и митинги. Выступал на них от имени партии, вследствие чего был избран членом уездной продовольственной управы, где познакомился с агрономом А.И. Колтыпиным (см. примеч. № 173 в основной части). По его предложению вступил в ПЛСР. С нач. 1918 г. член УИК, комиссар продовольствия и транспорта, затем убыл для работы по продовольственному делу в Тверь. Входил в состав президиума от левоэсеровской фракции на 3-м уездном съезде Советов. В УИК нового состава 29 июня избран политкомиссаром военного комиссариата, одновременно комиссаром отдела народного образования. 10 августа фракция коммунистов при УИК вынесла постановление об аресте и заключении его в тюрьму «до полного следствия». 10 марта 1919 г. Тверской ГИК, откликнувшись на отношение губернского продкомитета от 8 марта «о разрешении воспользоваться услугами И.Ф. Пономарева», разрешил использовать его «как опытного работника для работы в Губпродкоме» (ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 327. Л. 2). Ввиду этого коллегия губревтрибунала постановила удовлетворить таковой запрос и передать Пономарева под ответственность комиссара продовольствия «на общие принудительные работы без содержания под стражей с удержанием согласно декрету $^{2}/_{3}$ получаемого им жалованья в доход казны по карательному отделу Наркомюста» (Там же. Л. 1). В 1920 г. вступил в РГП(б), но в том же году исключен из партии. Впоследствии работал кладовщиком монтажного цеха на Планерном заводе в Тушине. Арестован 27 марта 1938 г., приговорен к заключению в ИТЛ. Скончался в Севвостлаге в ноябре 1941 г.

172 **Гирин** Михаил Афанасьевич (1892 – после 1937). Из крестьян д. Пузарино Калязинского у. Тверской губ. Член ПСР с 1909 г. Его отец до 1914 г. содержал в Петербурге столовую с несколькими наемными рабочими и бильярдную. В 1908 г. окончил Петербургское ремесленное училище. В 1910–1913 гг. отбывал срочную службу в армии, во время войны произведен в прапорщики. В 1918–1919 гг. являлся секретарем Калязинского укома ПЛСР. С 1920 г. жил в Калязине, работая в мастерской по ремонту телефонных проводов, и имел хозяйство в деревне. Продолжал оста-

ваться членом ПЛСР до 1922 г., в дальнейшем поддерживал связи с левыми эсерами в Москве. Принимал активное участие в организации колхоза на родине. В 1929 г. «за невыполнение твердого задания» его хозяйство было ликвидировано (раскулачен). В 1930 г. арестован ОГПУ, через три месяца освобожден с условием уехать из деревни. Уехал в Москву, где через биржу труда поступил работать электриком на завод «Паростройй». До ареста работал мастером по весам на Московском мясокомбинате. Арестован 13 февраля 1937 г. Постановлением ОСО при НКВД СССР от 26 июня за участие в «нелегальной к. р. эсеровской организации» приговорен к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован постановлением Президиума Московского горсуда в январе 1956 г.

173 **Кононов** Прокопий Алексеевич (1888 – ?). Из крестьян Нагорской волости Калязинского у., по профессии башмачник; с 10 января 1918 г. комиссара труда, с 26 января одновременно комиссар по крестьянским делам, жилищным и труда; присоединился к левым эсерам в сер. июня; в октябре член горотдела. В ноябре 1919 г. принят в РКП(б). Работал уполномоченным Губтекстиля, участвовал в работе уездной конференции РКП(б).

174 **Зорин** Василий Егорович (1887 – после 1937). Крестьянин-середняк д. Рябцево Плещеевской волости Калязинского у. До призыва в армию занимался хозяйством и валял сапоги по найму. В 1909–1911 гг. отбывал срочную службу, затем служил кондуктором городской ж. д. в Москве. С 1914 по 1917 г. находился на фронте в составе 30-го мортирного дивизиона: участвовал в боях под Варшавой, Ивангородом и на Румынском фронте. После возвращения на родину принял участие в образовании фракции левых эсеров в Калязине и установлении советской власти. С 26 января 1918 г. комиссар почт, телеграфа и вероисповеданий УИК. В УИК нового состава 29 июня избран комиссаром продовольствия. 21 июля исключен из состава УИК. Согласно его показаниям (1931), принадлежал к ПЛСР до мая 1919 г. В 1920-е и нач. 1930-х гг. жил в деревне, занимаясь валяльным промыслом в найме у В.Ф. Жвакина. Дважды (1926–1927, 1928) избирался председателем правления Плещеевского сельпо, за растрату был приговорен к 6 мес. принудительных работ (1928). После освобождения работал счетоводом в колхозе. 28 октября 1931 г. взят под стражу при калязинском райотделе милиции по подозрению в антисоветской агитации и попытке избиения комсомольца, однако 3 декабря дело было прекращено. В 1937 г. проживал в г. Калязине.

175 **Гунин** Сергей Герасимович (около 1884 – ?). Из крестьян Троице-Нерльской волости Калязинского у. Член УИК от волостного Совета, председатель комиссии по обложению капиталистов, член продовольственной управы и ее кассир. Был избит кулаками во время поездки по делам службы. С 29 июня 1918 г. член коллегии комиссариата внутренних дел по охране города и по борьбе с контрреволюцией. 10 августа постановлением заседания фракции коммунистов при УИК исключен из уисполкома «как левый эсер и подследственный». В нач. осени 1918 г. выехал на ст. Анна Воронежской губ. Впоследствии, несмотря на переход в РКП(б), отправлен в Новопесковский концлагерь принудработ при НКВД (Москва, Новопесковский пер., д. 5). После его заявлений в разные инстанции 14 октября 1919 г. освобожден.

[176] **Матвеев** Иван Алексеевич. Активист Калязинской организации ПЛСР и член УИК, входил в состав коллегии комиссариата земледелия.

[177] **Новожилов** Иван Прохорович (1892 – после 1945). Из крестьян-бедняков д. Мышино Степановской волости Калязинского у.; окончил 4-летнюю земскую школу в с. Константинове (1904), после чего уехал в Москву в качестве ученика портного. С 1908 г. в зимнее время ходил по близлежащим губерниям, выполняя заказы крестьян по пошиву верхней одежды, летом помогал матери вести крестьянское хозяйство. После женитьбы в 1913 г. переехал в Петербург, продолжая заниматься портняжеским ремеслом. 8 сентября 1915 г. призван в армию, находился на фронте под Ригой в составе 10-го Сибирского полка. В нач. 1917 г. по болезни отправлен в Петроград, по излечении – в 182-й запасной полк в Н. Новгород в качестве ротного портного. Избран в ротный комитет, принял участие в солдатском восстании, поднятом 62-й запасным полком, подавленном командующим МВО А.И. Верховским. По его словам, сочувствовал в это время большевикам. За участие в событиях в числе 28 солдат своего полка в августе 1917 г. отправлен на фронт под Двинск и зачислен в состав 732-го стрелкового полка 5-й армии. Избран председателем ротного комитета и членом полкового комитета, произведен в подпрапорщики. Уехав в декабре в отпуск, остался на родине; на волостном съезде избран в состав волисполкома и зав. земельным отделом Степановской волости. В УИК нового состава 29 июня избран комиссаром земледелия. Согласно его заявлению от 31 июля сложил себя звание члена народно-ревизионной комиссии комиссариата земледелия, но сохранил комиссарский пост. Одним из первых калязинских левых эсеров перешел в разряд сочувствующих РКП(б), в апреле 1919 г. вступил в партию. В декабре 1918 г. избран с решающим голосом на Всероссийский съезд земельных отделом, комбедов и коммун. В мае 1920 г. по партийной мобилизации ушел на фронт, попав в Отряд особого назначения по борьбе с бандитизмом и дезертирством, поступивший в распоряжение 15-й армии. В августе отряд нес охрану Польского Ревкома в Белостоке. Новожилов являлся сначала политруком взвода, а затем комиссаром отряда (до мая 1921 г.). После расформирования отряда через Калязинский горком партии направлен на работу в ВЧК. По его словам, «по спецзаданию» занимался организацией наружной охраны в Твери и Петрограде (до марта 1922 г.). Исключен из партии, как «оторвавшийся» от организации, и не сумел (или не захотел) восстановить членство. Некоторое время проработал в качестве представителя текстильного треста в Калязине и финагента, затем по приглашению Д.М. Петрова, возглавлявшего Вышневолоцкий УИК, выехал в Вышний Волочек, обосновавшись с новой семьей в этом городе. До 1926 г. заведовал государственным земельным имуществом, затем в связи с ревизией находился под следствием, но был оправдан. Некоторое время жил на положении частного портного, затем стал секретарем сельсовета, счетоводом на кирпичном заводе, зав. производством, но снова попал под суд за срыв плана (приговорен к 10 мес. принудработ). Позже устроился на службу начальником Брусского отделения связи, затем служил зам. начальника Удомельской райконторы связи, контролером почты в Вышнем Волочке и на др. должностях по линии Наркомата связи. В июне 1941 г. призван в РККА, назначен помощником начальника 414-й армейской полевой почты. Позже служил старшим приемщиком полевой почты, начальником 609-й полевой почты 43-й армии, с присвоением воинского звания капитана.

Награжден медалью «За боевые заслуги». 25 марта 1945 г. был арестован и репрессирован (в основу обвинения легли неосторожные высказывания на острые политические темы), и 17 апреля приговорен военным трибуналом 179-й Стрелковой Витебской дивизии к лишению свободы на 7 лет с отбыванием срока в ИТЛ.

178 **Еропкин** Николай Иванович. Член ПСР с 1913 г., роль в Калязинской организации ПЛСР не выяснена.

179 **Козин** Егор Васильевич. Крестьянин д. Авсергиево Калязинского у., красноармеец Калязинского отряда; согласно протоколу № 15 собрания РКП(б) при Калязинском уездном Совдепе от 30 сентября 1918 г. послан на курсы по подготовке военных комиссаров (ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 47. Л. 12).

180 **Константинов** Николай Михайлович (около 1889 – ?). Крестьянин д. Каменка Степановской волости Калязинского у., до июльских событий член уисполкома. Входил в состав мандатной комиссии от левоэсеровской фракции на 3-м уездном съезде Советов (25–28 июня).

181 **Яковлев** Филипп. Возможно, принадлежал к Калязинской организации ПЛСР, но потом выступил доносчиком.

182 **Ремнев** Александр Федорович. Из крестьян Расловской волости Калязинского у., с 11 января 1918 г. военком, с 26 января одновременно комиссар по призрению увечных воинов и семей, призванных в военную службу. В апреле председатель Калязинской уездной следственной комиссии при Тверском губревтрибунале. В УИК нового состава 29 июня избран в состав коллегии комиссариата внутренних дел. Открыл и вел заседания 1-го уездного съезда комбедов в Калязине 20–21 сентября; в сентябре–ноябре 1918 г. зав. Калязинским отделом управления.

183 **Назаров** Прокопий (Прокофий) Петрович. До войны работал слесарем, затем служил рядовым; в 1918 г. заведующий уголовным отделом Калязинской милиции, вступивший в ПЛСР.

184 **Барышников** Василий Николаевич (ум. 1926). Из крестьян д. Матвейково Степановской волости Калязинского у.; в июле 1918 г. входил в состав народно-ревизионной комиссии уездного комиссариата земледелия, в августе член коллегии Калязинского Совнархоза, сочувствующий ПЛСР.

185 Согласно документам данного дела в ГАТО: в феврале 1919 г. И.Ф. Пономарев находился в качестве уполномоченного по линии Губпродкома в Саратовской губ.; С.Г. Гунин в это время служил агентом продкомиссии 13-й дивизии 8-й армии; по рапорту милиционера (фамилия нрзб.), «гражданин д<е>р. Каменка Николай Михайлович Константинов выбыл с родины 13 августа 1918 г. и не оставил свое адресу» (так в документе); И.П. Новожилов активно сотрудничал с калязинскими коммунистами, и, вероятно, к нему не применялись санкции по принудительной доставке на заседание трибунала.

186 **Стариков** Иван Иванович. Крестьянин д. Горбово Калязинского у., красноармеец Калязинского отряда.

187 Районный Военно-революционный полевой штаб.

188 **Серегин** Григорий Иванович (1884–1938). Из крестьян Калужской губ., с раннего детства жил в Гуляй-Поле. По профессии слесарь. Анархо-коммунист с 1906 г. В 1917 г. активист Совета профсоюза рабочих-металлистов, членом заводского комитета. С сентября 1917 по апрель 1918 г. председатель Гуляйпольской промышленной коммуны, председа-

тель продовольственной управы, член волостного земства. С августа 1919 г. в махновском движении. Являлся секретарем II районного Гуляй-Польского съезда фронтовиков-повстанцев, Советов, отделов и подотделов военно-полевого штаба Гуляйпольского района (12–18 февраля 1918 г.). Член Военно-революционного совета. С марта 1919 г. утвержден на должность помощника начальника снабжения дивизии Махно. С 1 сентября того же года член штаба Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) в качестве инспектора, позднее начальника продовольственного снабжения, занимал данную должность до августа 1921 г. После разгрома махновского движения вместе с рядом соратников Нестора Махно перешел 28 августа на территорию Румынии, однако уже в 1924 г. вернулся на советскую Украину, амнистирован. Работал слесарем в г. Александровске (ныне Запорожье). В 1938 г. расстрелян.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абраменко В.К. 177, 180

Абрамов П.Ф. 145

Аванесов В.А. 79, 147, 284, 382

Аверин В.К. 440

Авилов А.Ф. 13, 156, 157, 731, 732

Авксентьев Н.Д. 95, 98, 135

Агашин С., крестьянин 83

Аголов Л., крестьянин 83

Адлер Ф. 73, 129, 212

Азанчевская С.В. 307

Акаловская В.Е. 38, 303, 353, 365

Акин В.И., см. Трутовский В.Е.

Аксельрод П.Б. 179

Алгасов В.А. 782

Александров, левый с.-р. (Вологда) 40

Александров А.А. 938

Александров А.Н. (Амханицкий А.С.) 12, 780, 783, 788, 792, 794, 797, 800, 802, 807

Александров Г.А. 160

Александрович П. (Дмитриевский В.А.) 80, 94, 99, 131, 139, 145, 372, 777

Алексеев, шофер 1-го Курского бронированного отряда 745

Алексеев, председатель собрания батальона № 3 на Сызранском направлении 722

Алексеев Н.Н. 37, 38, 298, 329, 336, 343, 781

Аль-Мухаметов, левый с.-р., левый с.-р., один из организаторов Татаро-Башкирской конференции ПЛСР 153

Андреев Н.А. 17, 30, 37, 148, 149, 150, 447, 774

Антипов Н.К. 60

Антонов, см. Антонов-Овсеенко В.А.

Антонов-Овсеенко В.А. 281, 739

Апостолов П., публицист 411

Апрелев, член Верховной Коллегии Цеквода, левый с.-р. 76

Аракчеев А.А. 436, 437

Аралов С.И. 712, 715–717, 719, 721, 724, 725

Артемов И., крестьянин 83

Артемов М.П. 70

Асмоловский (Осмоловский), бывший левый с.-р., член Ревкома (Елисаветград) 403

Ауэрбах, председатель коллегии обвинителей (Тула) 75

Ахматов, левый с.-р., секретарь Киевской конференции УПЛСР 336

Б., см. Бондарчук И.Ф.

Бабаев, левый с.-р., командир бронепоезда 347

Багаев С.Е. 19

Баденский Макс 211, 275

Базарный Я.С. 10, 12, 187, 195, 319, 418, 728, 733

Баккал И.Ю. 6, 17, 21, 38, 146

Баклаев, обвинитель в судебном заседании Тверского губревтрибунала 816, 818, 819
Балабанова А.И. 179, 317
Балдин Е.М. 35, 386
Балис П.Я. 347
Балмашов С.В. 346
Бальбатов С.М. 310, 391
Барановская В.В. 329
Бармаш В.В. 23
Барышников В.Н. , 811, 815, 820
Баскаков И.П. 191
Бачинский С.В. 786, 799
Бебель А. 108
Беклешов Л.Л. 38
Белицкий (Белецкий) С.М. 6
Белковский Ю.М., см. Крушинский М.Ф.
Белов П.А. 176
Белаш А.В. (Киев) 428
Белаш В.Ф. (Киев) 428
Беляев, поручик, сотрудник гетманской контрразведки 445, 765, 767, 768
Беляева П.И. (Новгород)13
Бентам И. 233
Берг, представитель Комиссариата внутренних дел (Калуга) 70
Бердников А.И. 24
Бердичевский Б.А. 46, 354
Березин, левый с.-р. (Петрозаводск) 154
Березин Я.Д. 313
Беретти Н.Н. 737, 740–742, 744, 745
Бирментас Я.Б., см. Камков Б.Д.
Бирюков, матрос, участник событий 14 октября 1918 г. 64
Биценко А.А. 17, 18, 284, 286, 342, 775
Благонравов Г.И. 735, 736
Блажевич, коммунист, секретарь ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза 707
Блинов, следователь НКВД (Москва) 15
Блок А.А. 35, 321
Блошенко, левый с.-р. (Цеквод) 76
Блюмкин Я.Г. 12, 17, 37, 38, 80, 148–150, 336, 348–350, 398, 447, 773
Блюхер В.К. 201
Бобров Н.И. 308
Бобрышев С.Т. 198
Богачев Я.Т. 18, 21, 26, 36–38, 47, 329, 368, 710
Богданов М.А. 29, 30, 309
Богданов П.Б. 35
Богданова А.Н. 34
Богданов-Щербо, левый с.-р. (Петроград) 34
Богоявленская С.А. 45, 46, 353, 355, 368, 369
Боевой П., см. Бойченко П.Ф.
Бойченко П.Ф. 155, 157, 347, 348, 341, 398
Бондарчук И.Ф. 266, 267, 301–303, 704–706, 754, 755, 758, 761, 763, 765, 767, 769, 770, 774
Борзненко, тов. председателя собрания батальона № 3 на Сызранском направлении 722
Борис, см. Донской Б.М.
Борисов, член Следкомиссии при Ревтрибунале (Тула) 75
Борисов С.М. 10, 368, 381, 382, 383, 388, 390
Бороздин В.А. 329
Бош Е.Б. 328
Боярский А.Ф. 717, 718
Брантинг К. 108
Брешко-Брешковская Е.К. 60

Бржоза Е.А. 18
Брозка, левый с.-р. (Киев) 334
Брюханов Н.П. 21
Бубнов А.С. 318, 804, 318
Буевич И.И. 199
Буйков, большевик (Петроград) 62
Буренин, левый с.-р. (Калуга) 160
Бутримов, член ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза 708
Бухарин Н.И. 157, 158, 311, 383, 391–39

Вайлидзе, «казак-адъютант» из окружения главкома М.А. Муравьева 737, 738
Вайнберг Н.М. 380, 381
Валдина Е.Г. 37
Валдина П.Г. 37, 158
Валетников, левый с.-р. (Смоленск) 197
Вальян (Вайян) М. 108
Валуев П.А. 113
Вандервельде Э. 108
Варейкис И.М. 738, 741, 742, 745, 746
Варков (Ворков) С.Н. 306
Варламов А.В. 716
Васильев, сочувствующий ПЛСР, арестант (Минск) 255
Васильев, уполномоченный Оперотдела Наркомвоена 713
Васильев Д., коммунист (I городской р-н Петрограда) 72
Васильченко, левый с.-р., секретарь фракции на Киевском губернском съезде Советов 438
Веретельников Б.И. 38, 39
Вершинин (Венецианов) Л.С. 329, 386, 394, 397
Веселовский Б.А. 148, 150
Вильгельм II 131,134, 139, 210, 211, 253, 301, 318, 332, 399, 414, 701, 748, 775, 801
Вильгельм (Василь) 803
Вильгельм Вид 803
Вильсон В. 78, 132, 134, 211, 212, 216, 242, 248, 249, 335, 338, 357, 424
Винниченко В.К. 259, 281
Виноградов Е.А. 398
Вирен Р.Н. 750
Витолин П.Я. 70, 160
Вишневский Г., см. Блюмкин Я.Г.
Воеводин П.И. 321
Волин В.М. 30
Волков В.Д. 26, 37
Волков И.П. 177
Волков М.И. 778
Волленберг, член ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза 708
Воробьев А.Е. 55, 56
Воронин А.С. 709, 710
Воронов, левый с.-р. (Новгород) 34
Ворошилов К.Е. 440
Воскресенский П.В. 807
Вьюгин Ф.И. 738

Гаазе Г. 212
Гаврилов И.Н. 314, 380, 381
Гай (Бжишкян) Г.Д. 11, 54–56
Галевский В.Н. 387
Галкин А.В. 148, 150
Ган (Ган-Касьянов) С.С. 31, 34
Гаспарьян Т. (Гаспарян, Черепанова) 35, 45, 188, 353
Гед Ж. 213
Геликман (Гейликман) Т.Б. 111
Гельферих К. 211

Гернштейн И.Я. 253
Гесслер Д. 816, 820
Гинденбург П. 120, 134, 701, 703, 704
Гиндерсон (Хендерсон) А. 134
Гинце (Хинц) П. 211
Гирин М.А. 808, 811, 813, 815, 819
Гитлиц М.М. 28
Гневашев Е.М. 53, 75
Голованов Г.В. 808
Голенев, председатель Исполкома Лихвинского уезда 70
Голосов Н.В. 194, 202
Голубовский Л.Б. 17, 20, 39, 40, 148, 150, 309, 447
Гольден (Гольдберг), начштаба «поповцев» на Сызранском направлении 724
Гофман М. 120, 700
Граусборд (Граузборд) В.В. 167
Гренер К. 801
Григорий Бор., Гр. Бор., Гриша, см. Смолянский Г.Б.
Григорьев Н.А. 11, 13, 39, 386
Гриша, политкаторжанин, украинский эсер 352, 704, 705, 754, 755, 758
Громов, см. Орешкин Г.М.
Гук, см. Бондарчук И.Ф.
Гуковский И.Э. 281
Гунин С.Г. 811, 813, 815, 816, 818
Гюбнер, полковник германской контрразведки 445, 768

Д., см. Дункер Г.
Дамье В.В. (Москва) 13
Дан Ф.И. 137, 275
Данилькович С.И. 730
Дедов В.Т. 31
Деев П.Я. 306
Демичев, разведчик ВЧК 253, 288
Деникин А.И. 217, 249, 335, 423, 435
Денисов, секретарь Комиссариата внутренних дел (Калязин) 814
Державин П.В. 35
Дзержинский Ф.Э. 10, 27, 46, 93, 94, 100, 125, 149, 157, 204, 206, 251, 313, 317, 717, 723, 724
Диковский, один из организаторов антигетманского восстания в 1918 г. в Елисаветграде 403
Должанская Л.А. (Москва) 13
Дондуа С., см. Синявский Д.Е.
Донской Б.М. 8, 12, 58, 71, 131, 265, 294, 301, 329, 346, 348, 349, 443–446, 700, 701, 705, 749, 750, 753–755, 758, 760–763, 765–769, 771–773, 777, 790
Донцов, левый с.-р., почтово-телеграфный служащий (Киев) 341
Дороняков, см. Хорпяков Т.В.
Дубовик А.В. (Днепропетровск) 30, 39
Дункер Г. 702, 704
Дыбенко П.Е. 30
Дьяков Я.В., см. Худковский Я.Б.
Дьяконов А.М. 310, 391, 392
Дьяконов В.М. 160, 308

Евгений, см. Терлецкий Е.П.
Ева, см. Ройтер Е.А.
Евфорицкий С.А. 6, 7, 8, 160, 166, 179, 186, 187, 194, 196, 307
Ежов Н.Г. 45, 46
Елизаров, матрос, левый с.-р. (Тула) 308
Емельянов М.Ф. 80, 94
Енбаев А.М. 153, 154
Енукидзе А.С. 152
Ермоленко, член ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза , 707, 708
Еропкин Н.И. 808, 811, 813, 815, 820

Ерухимович Ш.И. 27, 28, 29, 255, 293
Есина Г.С. (Горки Ленинские) 13

Жданов Т.С. 145
Житловский Х.О. 104
Жорес Ж. 73
Журавлев А.Ф. 809–815, 820

Забицкий Е.Н. 38
Заварин Ф.П. 810, 818
Загорский В.М. 310, 324
Зайцев Ф., крестьянин 83
Закгейм М.Д. 774
Закс Г.Д. 16, 775, 746
Залыгин И.З. 306
Залужная М. 704, 705, 706, 754, 755, 757, 758, 760
Залужный А.С. 406, 407, 690
Засорин М.С. 713
Затонский В.П. 796, 805
Зверин А.А. 8, 24, 26, 382, 384, 388, 389
Здорова-Никитина П.Ф. («Паша-Кваша») 40, 45, 46
Зеленский Л.А. 38, 196, 202
Зерцалов А.П. 308
Зиновьев Г.Е. 60, 61, 64–67, 73, 74, 137, 140, 188, 189, 312, 315, 317, 391
Зольф В. (Сольвер) 211
Зорин В.Е. 808, 811, 813, 815, 817, 819
Знаменская Е.Н. 778
Знаменская З., левый с.-р. (Новгород) 33
Зыбно, секретарь Ревтрибунала при ВЦИК 148, 149

И.К., см. Каховская И.К.
Иванов, студент, левый с.-р. (Москва) 19
Иванов, левый с.-р. (Калужская губ.) 160
Иванов-Разумник Р.В. 29, 35, 294, 309, 321, 699
Иванов А., крестьянин 83
Иванов Ф.М. 740–743, 747
Иванова В.Н. 699
Измайлович А.А. 21, 22, 23, 27–29, 36, 40, 41, 45, 46, 323, 352
Ильин Константин И. 33, 34, 40, 41, 44–46, 308
Ильин Кузьма И. 34, 191
Ильин Ф.И. 38
Илья, см. Майоров И.А.
Иоффе А.А. 178, 210, 424
Истонцев, см. Дьяконов В.М.

К., см. Каховская И.К.
Кадлубовский, член ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза 708
Калинин Я.А. 32
Каляев И.П. 159, 174, 175, 294, 346, 703
Каменский А.Ф. 714, 715, 717, 722, 726
Каминский М.С. 21
Камков Б.Д. 11, 12, 17, 18, 21, 22, 25–29, 35, 38, 41, 42, 60, 66, 148, 150, 268, 334, 335, 336, 342–345, 364, 366, 368, 447, 731, 797, 798
Камышов П.Д. 382, 384, 388, 389
Капелюш (Капелуш) М.М. 155, 728, 732
Каплан И.Б. 44, 46, 93
Капустин, народник-коммунист (Кострома) 177, 178
Карелин В.А. 11, 17, 18, 21, 22, 25, 26, 35, 36, 38, 41, 42, 47, 148, 150, 222, 298, 299, 316, 319, 329, 366, 386, 394, 395, 397, 427, 447, 782, 797, 798

Каретин, член Исполкома Лихвинского Совета 70
Карклин О.Я. 148, 150
Карл I 112
Карлин Г.Я. 352, 354
Кастелянский А.И. 106
Каутский К. 104, 108, 109, 211, 271, 272
Каховская И.К. 8, 12, 17, 38, 47, 265, 266, 267, 300–303, 318, 443, 446, 700, 701, 705, 731, 747, 751, 774
Кац Е.Н. 16, 203
Кац С., левый с.-р. (Москва) 174
Качинский В.М. 38, 398, 782, 785, 786, 792
Кашин, член ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза 708
Кащеев, следователь УГБ УНКВД Горьковского края 18
Кежемский Г., см. Смолянский Г.Б.
Керенский А.Ф. 58, 85, 89, 119, 137, 212, 249, 256, 275, 311, 312, 327, 342, 414, 425, 734, 739, 752, 805
Киквидзе В.И. 22, 347, 348, 731, 732
Киселев, член Следкомиссии при Ревтрибунале (Тула) 75
Киселев А.И. 808
Кисель, левый с.-р. (Смоленская губ.) 197
Кисляков В.Н. 41, 779
Кисляков Н.Н. 779
Клемансо Ж. 132, 134, 248, 249, 335, 338, 357, 435
Клюев И.В. 40–42, 45, 168, 169
Кобозев П.А. 736
Ковалевич К.И. 21, 23
Ковалевский Н.Н. 785
Козакова В. 403
Козин Е.В. 813, 814, 817
Козлов А.С. 809, 816, 817
Колегаев А.Л. 17, 18, 775
Колесников, полковник (?) в штабе М.А. Муравьева из окружения главкома 736
Колосова, член ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза 708
Колосун А.В. 33, 34
Колтыпин (Калтыпин) А.И. 150, 151, 258, 811, 813, 815, 818, 819
Кольцов, матрос, участник событий 14 октября 1918 г. 64
Комаров, секретарь Калужского губисполкома 70
Компаниец, председатель митинга на заводе Эльворти 403
Кондорский Н.И. 7, 8, 177, 180, 214, 220, 308
Кононов А.Е. 354
Кононов П.А. 808, 811, 813, 815, 819
Коннов Ю.В. (Белгород) 13
Константинов Н.М. 811, 813–817
Концевой И.А.(Москва) 10
Копылов, член Следкомиссии при Ревтрибунале (Тула) 75
Коренев К.А. 21
Кормилицин, см. Попов Д.И.
Коротаев (Коростьев), левый с.-р. (Вятка) 200
Коротков В.В. 308
Корсаков Н.С. 398
Коршунов, левый с.-р. (Западный обком) 198
Косарев, левый с.-р. (Малоярославец) 161
Косарев (Косырев) В.М. 310, 315, 391
Костин, левый с.-р. (Гуляйполе) 30, 375
Костромин В.Р. 35
Котов С.А. (Москва) 13

Которов, левый с.-р., зам. зав. отделом (секцией) автотранспорта Московской биржи труда 744
Кочеров, трактирщик (Калязин) 810, 817
Кочергин, см. Трутовский В.Е.
Кочетков, см. Клюев И.В.
Коховская, см. Каховская И.К.
Кошкарев С.А. 308
Кошут А. (Кошут Л.) 106
Кравец Ю.П. (Запорожье) 13, 39
Краснов П.Н. 98, 135, 194, 217, 249, 313, 335, 336, 423, 435, 803
Крейс А., секретарь Ревтрибунала при ВЦИК 447
Кривошеев А.Т. 196
Кроник Л.Е. 27–29, 361, 364, 365
Крутиков Н.С. 193, 308
Крушинский М.Ф. 13, 17, 21–23, 26, 27, 35, 38–40
Крыленко Н.В. 148, 149, 323, 447
Крылов, левый с.-р., арестант (Смоленск) 199
Крымов, левый с.-р., один из организаторов Татаро-Башкирской конференции ПЛСР 153
Крымский В. 299, 315, 394
Крючков А.И. 306
Крючкова С.Ю. (Москва) 13
Ксенофонтов И.К. 354
Кузовлев, помощник оперуполномоченного Горьковского УНКВД 18
Кузьмичев-Баженов И.А. 35, 308
Кулаков Г., крестьянин 82
Кульчицкий Л. 109
Кураев В.В. 711, 712–716, 718, 719, 721, 722
Курицов, левый с.-р. (Новгород) 33
Кушнаренко-Трубицкий И.И. 22
Кюльман Р. 210, 338, 700, 784
Л., см. Луков С.
Лавров В.М. (Москва) 10
Лавров П.Л. 159, 294, 430, 433
Ланин И.П. 365
Лацис М.Я. 47, 354
Лебедев, левый с.-р. (Новгород) 34
Лебедев, участник левоэсеровского восстания в Жиздре 386
Лебедев В.И. 186, 305, 306
Левензон О. 309
Левенсон А.А. 18
Левин В.М. 17
Левин С.И. 198
Левинсон, см. Левенсон А.А.
Ледебур Г. 108, 210
Ленин В.И. 8, 10, 59, 61, 84, 93, 137, 144, 182, 183, 204, 205, 251, 256, 275, 277, 310–313, 318, 324–326, 357, 389, 390, 414, 420, 430, 434, 435, 747, 777
Леонов К.И., см. Ильин Константин И.
Леонов-Маслов, см. Серов И.Ф. 46
Леонтьев Я.В. (Москва) 11, 47, 740, 747
Лесновский Г.Л. 18, 38, 174, 175
Лешник фон, начальник немецкой политической полиции в Киеве 771, 745
Либкнехт К. 73, 89, 129, 366, 372, 703
Либер М.И. 137
Либердан, см. Дан Ф.И., Либер М.И.
Литвинова Е.Д. 33, 34
Лифшиц, левый с.-р., арестант (Минск) 255
Лихобабин В.В. 318, 707
Лихтенбаум М.Д. 27–29, 361
Ллойд-Джордж Д. 132, 134, 213, 248, 335, 338, 357, 424

Лобанов, левый с.-р. (Новгород) 33, 34
Логинов А.Д. 734, 739
Лонге Ж. 212
Луженовский Г.Н. 141, 145
Луков С., левый с.-р. (Гомель) 333
Львович (Тутковский) С.П. 340
Любим, см. Орешкин Г.М.
Любович, председатель ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза 707, 708
Людендорф Э. 211, 213, 703, 704
Люксембург Р. 372, 703
Люхудзаев М.И. (Москва) 12

М., см. Меринг Ф.
М., М.З., см. Залужная М.
Магеровский Д.А. 17, 20, 21, 25, 38, 148, 150
Майоров, председатель Следкомиссии при Ревтрибунале (Тула) 75
Майоров И.А. 8, 17, 21, 23, 25, 35, 36, 41, 148, 150, 201, 204, 272, 352, 369, 384, 447
Максимов А.И. 197, 222
Максимова Н., член БО ПЛСР 37, 774
Малицкий А.Л. 38
Мальм Е.Н. 29, 30
Мальцева А.И. 368, 383, 388, 398, 390
Мальцева Е. 388
Мальцева К. 388
Маргарита, связник БО ПЛСР (Киев) 763
Марков (Марков 2-й) Н.Е. 60, 197
Марковский, левый с.-р. (Вильно) 28
Маркс К. 218, 223, 268, 305
Мартянин Т., крестьянин 83
Маршин А., командир отряда (Калуга) 722
Маруся, см. Залужная М.
Масленников Н.М. 398
Маслов К.С. 41
Матвеев И.А. 808, 811, 813, 819
Махнев А.Н. 81
Махно Н.И. 7, 11, 12, 26, 30, 38, 39, 221, 377, 379, 428, 863, 864, 820, 821
Меерович, большевик (Москва) 251
Межлаук И.И. 718
Мелков-Кочурихин Н.И. 200
Меллер-Закомельский А.Н. 140
Меринг Ф. 213, 704
Мехоношин К.А. 736
Мещеряков Ю.В. (Тамбов) 8
Микола, политкаторжанин, украинский эсер 704, 705, 754, 755, 758
Милюков П.Н. 135, 425
Минкин А.Е. 714, 715
Мирбах В. 37, 59, 73, 80, 89, 94, 100, 125, 128, 131, 132, 135, 139, 141, 145, 146, 160, 162, 167, 170, 171, 178, 190, 191, 192, 198, 199, 211, 222, 250, 318, 341,342, 345, 356, 372, 414, 418, 701, 736, 748, 749, 775, 805, 809–811, 813–818
Миргородский, левый с.-р. (Екатеринослав) 39
Мирсон, левый с.-р. (Харьков) 395
Мисуно А.С. 81, 99
Митрофанов, член Следкомиссии при Ревтрибунале (Тула) 75
Михайличенко И.В. 38, 785, 786, 799
Михайлов, левый с.-р. (Владимирская губ.) 308
Михайловский Н.К. 41, 103, 159, 237, 294, 355, 430, 433
Михалин, разведчик ВЧК 291, 292
Мишаков П.Т. 409, 410

Могилевский А.Я. 12, 329
Мойжес Р.В. 353, 354
Мокшин, левый с.-р., один из предводителей повстанцев в Михайловском уезде 164, 165
Морозов А.Я. 155–157
Мошин А.К. 190
Мошин Л.К. 41
Мстиславский С.Д. 17, 752, 754
Мудрак, «казак-адъютант» из окружения главкома М.А. Муравьева 737
Мумм А. 801
Муравьев Е.Ф. 11, 259, 262
Муравьев М.А. 281, 734–747, 783, 784
Муралов Н.И. 717
Мурнек О.Я. 287, 288
Мускейт, разведчик ВЧК 253, 321, 324
Мышкин Ю.С. 310, 391
Мясников А.Ф. 711, 712, 715, 719–721, 723–725, 727

Назаров П.П. 811, 815, 820
Натансон М.А. 20, 178
Нахимсон С.М. 708, 709
Наумов Е.О. (Саранск) 10, 727, 747
Наумов, личный секретарь главкома М.А. Муравьева 736
Нечаев, см. Трутовский В.Е.
Низяев, левый с.-р., арестант (Калуга) 386
Николай, см. Алексеев Н.Н.
Николай II (Николай Романов, Николай Кровавый) 61, 93, 134, 327, 377
Новак, левый с.-р. (Тула) 161, 192
Новгородцев М.В. (Москва) 12
Новиков-Покровский Н.А. 200, 215
Новиченко И.Ю. (Москва) 13
Новожилов И.П. 808, 811, 813, 815, 816
Новосильев, левый с.-р., арестант (Минск) 255

Оглоблин К.И. 734
Одынец, защитник в судебном заседании Тверского Губревтрибунала 816
Ожигов (Ожегов) И.М. 306
Озеров Я.В. 30
Околовская, см. Акаловская В.Е.
Олих Н.И. 290
Орешкин Г.М. 37
Осипов, член Исполкома Лихвинского Совета 70
Осокин, матрос, участник событий 14 октября 1918 г. 63
Остапченко В.Н. 35
Отто, немецкий часовой 769
Оуэн Р. 232–234

Павел, см. Шишко П.И.
Павлов Д.Б. (Москва) *23*
Пазенко В.Н. 26
Паназню, см. Пенязьков И.П.
Паниев Л.И., см. Папиев Л.И.
Панютина А.В. 40, 303, 304
Папиев Л.И. 6, 8, 179, 187, 188, 194, 196, 198, 309
Парамонов, левый с.-р. (Новгород) 33
Паращенко, матрос 733
Патужинский С., см. Пашутинский С.Н.
Пашутинский С.Н. 350, 351, 438
Пегушев, матрос, участник событий 14 октября 1918 г. 64
Пенязьков И.П. 386
Перовская С.Л. 159
Петерс Я.Х. 354

Петлюра С.В. 220, 221, 259, 260, 281, 301, 769, 770, 774
Петров А.Ф. 6, 187, 202
Петров Г.К. 320, 347, 348
Петров И.Г. 171, 172, 186, 193, 194, 252, 253
Петровский Г.И. 81
Петровский И.В. 155
Петрожицкий, левый с.-р., один из предводителей повстанцев в Орше 199
Петриченко, левый с.-р., железнодорожник, член ЦИК Украины 155, 199
Пигит А.С. 22
Платтен Ф. 178, 429, 430, 434
Плеве В.К. 118, 204
Пожаров Н.А. 709
Пожарский, см. Пожаров Н.А.
Пономарев И.Ф. 808, 811, 813, 815, 816, 819
Попов, участник левоэсеровского восстания в Жиздре 386
Попов Д.И. 7, 10, 17, 25, 27, 28, 29, 30, 36, 148, 149, 150, 220, 252, 253, 297, 711–716, 717–727
Попов Т., член Викжедора 22
Попова К.В. 15
Порш Н.В. 782
Потемкин А.А. 810, 816
Преображенская, разведчик ВЧК 253
Придовский, левый с.-р. 308
Прозоров Т.В. 31
Прокопович К.Н. 18, 35, 174, 192, 306, 361, 364, 365
Проша, см. Прошьян П.П.
Прошьян П.П. 7, 17, 19–22, 25, 35, 148, 150, 158, 196, 251, 252, 293, 730, 731
Прыгалин, левый с.-р., работник Калужского продкомиссариата 385
Пугачев М.А. 252
Пудалов Б.М. (Нижний Новгород) 13
Пуминов В.Н. 810, 811, 815, 820
Путята Б.В. 329
Пышинский, см. Колосун А.В.
Пятаков, председатель съезда повстанцев (Александрия) 387
Пятницкий Е. 41, 42, 714, 715, 718, 720
Пятнов В.Г. 808, 811, 813, 815, 819

Рабичев Н.Н. 310
Радищев А.Н. 294
Разиньков М.Е. (Воронеж) 10, 13, 733
Раковский Х.Г. 157, 158, 421, 440–442
Раппопорт Е.Л. 57
Ратнер М.Б. 107, 114
Рау, уполномоченный Оперода Наркомвоена 714, 715
Рахимкулов, левый с.-р., один из организаторов Татаро-Башкирской конференции ПЛСР 153
Рейнштейн (Райнштейн) Б.И. 317
Ремезов А.К. 734, 736, 737, 738
Ремнев А.Ф. 814, 818
Ренненкампф П.К. 140
Ренодель П. 212
Ривкин Н.И. 10, 19, 24, 252
Рихтер М.В. (Москва) 13
Робеспьер М. 95
Рожков, заведующий финотделом Главвода 76
Розанов, член Следкомиссии при Ревтрибунале 75

Розенблюм А.И. 160, 186, 361, 364, 365
Розмет, левый с.-р. (Киев) 336
Ройтер Е.А. 395
Роланд Холст Г. 179
Рорбах П. 318
Росляков, см. Кисляков В.Н.
Рубинов А.М. 68
Рубинок И.В. 44
Рубцов, коммунист, тов. председателя ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза 707, 708
Русанов Н.С. 179
Руф Н.А. (Тверь) 13
Рыбаков А.М. (Москва) 8
Рыбаков Г., разведчик ВЧК 289–293
Рыбин С.Ф. 7, 18, 35, 36, 47, 160, 184, 185, 187, 196, 355, 361, 364, 365
Рывкин, см. Ривкин Н.И.
Рындин В.В. 731, 732
Рышков (Рыжков, Бунтарь-Рышков) С.М. 296
Рябиков, левый с.-р. (Новгород) 34

Саблин Ю.В. 11, 17, 36, 47, 128, 142, 147–150, 152, 192, 286, 296, 297, 364, 371, 386, 394, 395, 397, 427, 442
Савинков Б.В. 60
Сазонов Е.С. 145, 204, 346, 703
Салонин (Солонин) Е.И. 715, 724, 725
Самородов, см. Попов Д.И.
Самохвалов М.Д. 17, 18, 21, 35, 36, 45, 47, 170, 253, 368
Сандуров Т., матрос, левый с.-р. 32
Санкотрясов, член Исполкома Лихвинского Совета 70
Сапер Д.Л. 160, 180, 160
Сапожников, левый с.-р., председатель Московской городской конференции ПЛСР 303
Сахаров М.М. 13, 731, 732
Свердлов Я.М. 152, 204, 323, 708, 709
Северов-Одоевский А.С. 785, 795, 799
Севрюков А.Н. 64, 68
Сельтенев А.П. 148, 150
Семенихин, левый с.-р. (Воронежская губ.) 222
Семенова Е.П. 290
Семиколенных (Семиколенный, Аршинов, Соловьев), левый с.-р., боевик 34, 189
Сергей Александрович, великий князь 118
Серебров, левый с.-р. (Цеквод) 76
Серегин Г.И. 821
Серов И.Ф. 41, 46
Сиверс Р.Ф. 731, 732
Сидоров, левый с.-р. (Псков) 191
Синявский Д.Е. 130
Сирота М.Л. 17, 361, 364, 365, 369, 781
Скоропадский П.П. 63, 88, 95, 122, 135, 136, 217, 259, 260, 266, 267, 301, 302, 344, 348, 414, 703, 754, 757, 759, 762, 773, 774, 781, 801
Скиталец, левый с.-р. (Москва) 194
Скорняков, начальник полевого штаба на Сызранском направлении 717
Скрыпник Н.А. 46, 158, 251, 798, 804
Скрябинский Н.М. 808
Смекалова В., левый с.-р. (Вологда) 189
Смидович П.Г. 162, 392, 394, 409
Смирнов, коммунист, зав. отделом (секцией) автотранспорта Московской биржи труда, позже

командир 1-го Курского бронированного отряда 740, 741
Смирнов И.В. 308
Смирнов Л.В. 186
Смирнов Ф., левый с.-р. (Новгород) 33
Смолянский Г.Б. 12, 38, 368, 699, 749, 750, 754, 758, 764–765, 766, 768, 773
Соболева В., анархистка 381
Собченко, см. Бондарчук И.Ф.
Соколов, саратовский губвоенком 717
Соколов А.И. 808–810, 812, 813, 816–818
Соловьев, матрос, делопроизводитель, участник событий 14 октября 1918 г. 64
Соловьев Г., разведчик ВЧК 253
Соловьев Л., член Петросовета 57
Сологуб (Соллогуб) Н.В. 736
Сомов, член ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза 708
Соня, см. Богоявленская С.А.
Сосенкин С.М. 398
Спиридонова М.А. 6–11, 17, 18, 20–23, 26, 29, 31, 35, 41, 42, 44–47, 72, 73, 79, 101, 128, 129, 131, 136, 140–150, 152, 158–160, 173, 175, 180, 187, 192, 202, 207, 215, 219, 223, 224, 251–253, 256, 284–294, 297, 300, 303, 305, 308, 310–312, 317, 321–328, 336, 351–358, 360, 361, 364–367, 369, 370, 372, 375, 380–382, 384, 386–394, 408–413, 415, 416, 418, 421, 436, 731
Сталин И.В. 314
Стамо Н.Л. 38, 39
Стариков И.И. 817
Степанова М., солдатка 83
Стеклов Ю.М. 147, 214, 271
Струкова Е.Н. (Москва) 13
Столыпин П.А. 180
Сувилов И.Е. 37
Суворин, см. Ильин Ф.И.
Сурьян М., см. Чилингарьянц А.Б.
Суханов И.А. 34, 41, 46
Сухомлин В.В. 179

Т., см. Терлецкий Е.П.
Тамара, см. Гаспарьян Т.
Тарасов С.М. 68
Твеленев М.Г. 194
Терентьева Н.А. 37, 774
Терлецкий Е.П. 155–157, 706, 733, 760, 764–766, 796
Тивин-Пятницкий Е. 42
Тиме Е.И. 329
Тимофеева Г., коммунистка, подпольщица (Киев) 770
Тимошов, участник левоэсеровского восстания в Жиздре 386
Толстой Л.Н. 750
Тома А. 134, 212
Томский М.П. 148, 150
Требелев А.М. 16, 18, 19, 45
Трегубов, см. Требелев А.М.
Трофимовский И.К. 736
Троцкий Л.Д. 59, 61, 73, 89, 137, 139, 144, 194, 256, 285, 310, 311, 319, 323–326, 357, 385, 389, 391, 415, 416, 420, 421, 713, 714, 717, 719, 721, 723–725
Трубицкий, см. Кушнаренко-Трубицкий И.И.
Трутовская М.А. 253, 294, 352, 355, 368
Трутовский В.Е. 6, 8, 15–17, 19, 20–31, 35, 36, 41, 42, 47, 148, 150, 179, 214, 237, 240, 361, 364, 372, 375, 428–430, 434, 447, 731
Трухачев В.П. 398

Тутковский С.П. 340
Тухачевский М.Н. 738, 741, 744–746

Ульянов Г.З. 163
Уралов С.Г. 9, 158, 251, 252, 284–291, 321, 327, 354, 369, 382, 384
Урицкий М.С. 178
Усков, левый с.-р., тов. председателя ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза 707
Устинов А.М. 20, 99, 775, 781
Устинов П.Ф. 54, 55, 56
Утяшев Ю.А. 153

Фаерман, начальник контрразведки главкома М.А. Муравьева 735
Федоров А.Ю. (Москва) 12, 821
Филимонов, член ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза 708
Филиппов П.Л. 398
Фишман Я.М. 16, 17, 18, 21, 25, 26, 35–38, 41, 47, 148, 150, 216, 218, 219, 447
Флеровский И.П. 62, 68
Фомичев П.Г. 176, 308
Фош Ф. 134
Фролов, член Исполкома Лихвинского Совета 70
Фрунтов И.В. 62
Фурманов, левый с.-р. (Киев) 342
Фурье Ш. 232

Харитонова Д.К. 290
Харитонов И. крестьянин 83
Хаскелис А.Л. 68, 85, 86
Херсонский, левый коммунист (Гуляйполе) 39
Химай, левый с.-р., председатель фракции на Киевском губернском съезде Советов 438
Хинценберг О.П. 156
Хлебников, матрос, участник событий 14 октября 1918 г. 64
Хованович И.А. 54
Ходякина У.С. 83
Холодов, член ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза 708
Хорпяков Т.В. 386
Хрисанфов Н.В. 353
Хрусталев, левый с.-р. (Харьков) 395
Хрусталев П.П. 807
Худковский Я.Б. 10, 146, 294, 303, 304, 306, 365

Цаплин, член Кашинского уисполкома, свидетель в судебном заседании Тверского Губревтрибунала 816, 817
Цветков, левый с.-р. (Купянск) 372
Цветков В.Ф. 398
Ценин, секретарь собрания батальона № 3 на Сызранском направлении 722
Церетели И.Г. 137
Цимек У.Я. 9, 327
Цюрупа А.Д. 10, 84

Ч., участник БО ПЛСР (Киев) 706
Чаадаев П.Я. 412
Чапыгин А.П. 699
Чеботарев А.И. 25, 32, 162, 186, 192, 253
Чекалов (Чикалов) Н.С. 166, 385
Челышков Н.И. 193
Черепанов, член Центрального штаба УПЛСР 319, 320, 442

Черепанов Д.А. 8, 17, 18, 20, 21, 25, 31, 32, 35, 41, 148, 150, 187, 215, 219, 447
Чернов В.М. 105, 355, 368, 404
Чернокнижный И.С. 39
Черный (Паниашвили) В.Н. 147, 805
Чернышев, член Ревкома (Елисаетград) 403
Чернышев М., левый с.-р. (Любим) 191
Чернышев П.К. 18, 19, 41, 45, 46,
Чернышевский Н.Г. 41, 430, 43
Чесноков С.Д. 68
Чижиков О.Л. 6, 8, 21, 24, 25, 31, 47, 227, 237, 304, 305
Чикколини С.В. 712, 713
Чилингарьянц А.Б. 9, 35
Чичерин Г.В. 68, 126, 391, 415
Чубенко А.В. 39
Чудиновшвили, «казак-адъютант» из окружения главкома М.А. Муравьева 737, 738
Чупраков А.Ф. 258, 808–820
Чхеидзе Н.С. 249

Шабалин И.А. 33–35
Шанин Г.К. 63, 64, 68
Шарин, левый эсер (Новгород, Петроград) 33, 34, 190
Шашков Я.А. 31, 66, 68, 71, 86
Шеварев В.А. 37, 256, 774
Шейдеман Ф. 89, 128, 134, 211, 212, 217, 275, 276, 435
Шейнкман Я.С. 80
Шелонин М.А. 12, 38, 102, 117, 395, 426, 427, 439, 442, 443
Шепелев В.Н. 13
Шиман О.Г. 252
Широков М.Ф. 258, 307, 309, 808–820
Шишин, см. Шошин И.И.
Шишко П.И. 38, 253, 353
Шмидт Л.Ю. 37, 368, 774
Шолом, см. Ерухимович Ш.И.
Шошин И.И. 35, 201, 385
Шпрингер Р. 113, 114
Шрейдер А.А. 6, 7, 20, 23, 31, 35, 47, 178, 213, 215, 219, 293, 321, 365, 368, 428–430, 434, 436
Штейнберг А.З. 35
Штейнберг И.З. 6, 7, 8, 18, 20, 23, 31, 35, 47, 160, 178, 187, 210, 215, 219, 252, 309, 317, 351, 355, 357, 361, 364, 365, 366, 368, 372, 375, 383, 411, 412, 428–430, 434, 436, 792, 797, 798
Штырхунов К., левый с.-р. (Мглин) 196
Штюрмер Б.В. 424
Шубин А.В. 30
Шульгин Л.Н. 163, 164, 196, 202, 309

Щепанский К.Я. 9, 284–292
Щербаков, член ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза 708
Щусь Ф.Ю. 38

Эболи де Триколи К., бандит 206
Эйдемиллер М., член коллегии обвинителей (Тверь) 815
Эйснер К. 211
Эйхгорн Г. 8, 12, 58, 71, 80, 94, 135, 145, 178, 199, 211, 250, 265, 267, 301, 344–349, 356, 399, 414, 418, 443–446, 699, 703, 704, 706, 707, 747, 748, 749, 754, 757–760, 762–765, 767, 772–775, 781, 801
Эпштейн (Бубаев), анархист-экспроприатор 381
Эстонцев см. Дьяконов В.М.

Юренев К.К. 33, 321, 323, 325, 326, 391

Юрова А.Н. 9, 158

Юсупов, левый с.-р., один из организаторов Татаро-Башкирской конференции ПЛСР 153

Юшкевич, левый с.-р., секретарь ЦИК Всероссийского Пролетарского почтового-телеграфного Союза 707, 708

Ягушевский В.В. 712

Яковлев В.В. 734, 735

Яковлев Ф., красноармеец (Калязин) 813, 814, 815, 817

Ярославский Е. 380

Ярошенко (Перфильев Жорж), член Центрального штаба УПЛСР 319, 320

Яша, см. Худковский Я.Б.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН	– Академия наук
АСД	– Архивно-следственное дело
АССР	– автономная советская социалистическая республика
АХУ (НКВД) (НКВД)	– Административно-хозяйственное управление
Балтфот	– Балтийский флот
Бамлаг	– Байкало-Амурский исправительно-трудовой лагерь
БО	– Боевая организация
БОНВ	– Боевые отряды народного вооружения
БПСР	– Белорусская партия социалистов-революционеров
ВВИ	– Высшая военная инспекция
Викжедор	– Всероссийский Исполнительный Комитет железнодорожников
Викжель	– Всероссийский Исполнительный Комитет железнодорожных профсоюзов
ВКВС (СССР)	– Военная Коллегия Верховного Суда
ВКП(б)	– Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)
ВКС	– Всероссийский крестьянский союз
ВОВ	– Великая Отечественная война
Военком	– военный комиссар
вол.	– волость
Вольфила	– Вольная философская ассоциация
ВРК	– Военно-революционный комитет
ВРТ	– Верховный ревтрибунал (при ВЦИК)
ВС (СССР)	– Верховный Суд
ВСКД	– Всероссийский Совет крестьянских депутатов
ВСНХ	– Высший совет народного хозяйства
ВУС	– Всероссийское Учредительное Собрание
ВУЧК	– Всеукраинская Чрезвычайная комиссия
ВУЦИК	– Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет
ВФАК	– Всероссийская Федерация Анархистов-Коммунистов

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦСПС – Всероссийский Центральный Совет профессиональных союзов
ВЧК – Всероссийская Чрезвычайная Комиссия
г. – город
ГАИО – Государственный архив Ивановской области
ГАОПИ ВО – Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области
ГАРО – Государственный архив Рязанской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГЖУ – губернское жандармское управление
ГИК, губисполком – губернский исполнительный комитет
Главковерх – верховный главнокомандующий
Главком – главнокомандующий
Главод – Главное управление водного транспорта
Горком – городской комитет
Госбанк – Государственный банк
ГПУ – Государственное Политическое управление
губ. – губерния
губбюро – губернское бюро
Губсовдеп, губсовет – губернский совет депутатов
ГЧК, губчрезвычком, губЧЕКА – губернская чрезвычайная комиссия
ДП – департамент полиции
ГАТО – Государственный архив Тульской области / Тверской области
Генштаб – генеральный штаб
ГЖУ – губернское жандармское управление
Горсовет – городское совет
Губком – губернский комитет
Губотдел – губернский отдел
Губпродом – губернский продовольственный комитет
Губревком – губернский революционный комитет
ГубСНХ, губсовнархоз – губернский совет народного хозяйства
ГУГБ – Главное управление государственной безопасности
ГУЛАГ – Главное управление лагерей
д. – деревня
ДПЗ – дом предварительного заключения
ж. д. – железная дорога

ж.-д. – железнодорожный
з-д. – завод
зав. – заведующий
зам. – заместитель
ЗД – Заграничная делегация
ИК, исполком – исполнительный комитет
ИККИ – Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
ИМЛИ – Институт мировой литературы им. А.М. Горького
ИМЭЛ – Институт Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б)
ИНО (ОГПУ) – Иностранный отдел
инт., интер., интерн. – интерналионалистов
Инфо (ОГПУ) – Информационный отдел (ОГПУ)
ИРЛИ – Институт русской литературы
КАОУ – Конфедерация анархистских организаций Украины
к.-р. – контрреволюционер, контрреволюционный
кадет – конституционный демократ
КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога
КД – (Совет) крестьянских депутатов
комбед – комитет бедноты
комбриг – командир бригады
комдив – командир дивизии
Коминтерн – Коммунистический Интерационал
Комуч – Комитет членов Учредительного Собрания
КУНМЗ – Коммунистический университет национальных меньшинств Запада
КП, компартия – Коммунистическая партия
КП(б)У – Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПГ – Коммунистическая партия Германии
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
л. с.-р.; лев. с.-р. – левый социалист-революционер
ЛСР – левых социалистов-революционеров (фракция)
МВД – Министерство внутренних дел
МВО – Московский военный округ
МГБ – Министерство государственной безопасности
МГК – Московский городской комитет
МИД – Министерство иностранных дел
МК – Московский комитет

МОБ – Московское организационное бюро
МОК – Московский областной комитет
Моссовет – Московский Совет
МРТ – Московский революционный трибунал
МФАГ – Московская федерация анархистских групп
МЧК – Московская чрезвычайная комиссия
нарком – народный комиссар
Наркомвоен – Народный комиссариат по военным делам
Наркомлес – Народный комиссариат лесной промышленности
Наркомпочтель – Народный комиссариат почт и телеграфов
Наркомпрод – Народный комиссариат по продовольствию
Наркомфин – Народный комиссариат финансов
Наркомюст – Народный комиссариат юстиции
Наркомтяжпром – Народный комиссариат тяжелой промышленности
нач. – начало
НИИ – Научно-исследовательский институт
НИПЦ – Научно-исторический и просветительский центр
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКЗ, Наркомзем – Народный комиссариат земледелия
НКИД – Народный комиссариат иностранных дел
НКВТ – Народный комиссариат внешней торговли
НКО – Народный комиссариат обороны
НКПС – Народный комиссариат путей сообщений
НРА – Народно-революционная армия
НСДПГ – Независимая социал-демократическая партия Германии
обл. – область
Облисполком – областной исполком
ОГПУ – Объединенное Государственное Политическое управление
ОК, обком – областной комитет
Окротдел (ОГПУ) – окружной отдел
Окружком – окружной комитет
Оперод (Наркомвоен) – оперативный отдел (Народного комиссариата по военным делам)
ОПК – общество бывших политкаторжан
ОР РГБ – отдел рукописей Российской \ Государственной библиотеки
Оргбюро – организационное бюро

Оргкомиссия – организационная комиссия
ОРК – отдел редких книг
ОСК – Особая следственная комиссия
ОСО – Особое совещание
Парткомитет – партийный комитет
Петросовет – Петроградский Совет
ПК – Петроградский комитет
ПКК – Политический красный крест
ПЛСР – Партия левых социалистов-революционеров
ПЛСР (об.) – Партия левых социалистов-революционеров объединенных (интернационалистов и синдикалистов)
Политбюро – политическое бюро
Политизолятор – политический изолятор
Политпросвет – политическое просвещение
Полпред – полномочный представитель
ПП (ОГПУ) – полномочное представительство (ОГПУ)
ПНК – Партия народников-коммунистов
ПРК – Партия революционного коммунизма
ПРСНЛ – Партия революционных социалистов-народников Литвы
Продармия – Продовольственная армия
Продразверстка – Продовольственная разверстка
ПСР – Партия социалистов-революционеров
ПСС – полное собрание сочинений
ПТА – Петроградское телеграфное агентство
ПУР (РККА) – Политическое управление
РВС – Революционный Военный Совет
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА – Российский государственный военный архив
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
РД – (Совет) рабочих депутатов
Ревком – революционный комитет
Ревтрибунал – революционный трибунал
РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РОСТА – Российское телеграфное агентство
РПАУ – Революционно-повстанческая армия Украины
РСД – (Совет) рабочих и солдатских депутатов

РСКД – (Совет) рабочих, солдатских и крестьянских депутатов
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
РСДРП(б) – Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РСФСР – Российская Советская Федеративная социалистическая Республика
РУТА – Радиотелеграфное агентство Украины
с. – село
с. х. – сельскохозяйственный
СД – (Совет) солдатских депутатов
сер. – середина
СДПА – Социал-демократическая партия Австрии
СДПГ – Социал-демократическая партия Германии
СКСО – Союз Коммун Северной области
СЛОН – Соловецкий Лагерь Особого Назначения
СНК, Совнарком – Совет народных комиссаров
СНУ – Совет народных уполномоченных
СНХ, Совнархоз – Совет народного хозяйства
СО (ОГПУ) – Секретный отдел (ОГПУ)
СОО – Секретно-оперативный отдел
Совдеп – Совет депутатов
СОК – Северный областной комитет
СПО (ГПУ) – Секретно-политический отдел
с. р. – социалист-революционер, эсер
ССРМ – Союз социалистов-революционеров максималистов
стачком – стачечный комитет
СТО – Совет труда и обороны
Торгпред – торговый представитель
ТЦДНИ – Тверской центр документов новейшей истории
у. – уезд
УИК, уисполком – уездный исполнительный комитет
УКГБ – Управление Комитета государственной безопасности
Укрепрайон – укрепленный район
УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел
УНР – Украинская народная республика
УПЛСР – Украинская партия левых социалистов-революционеров

УПЛСР(б) – Украинская партия левых социалистов-революционеров (борьбистов)
УПСР – Украинская партия социалистов-революционеров
УСДРП – Украинская социал-демократическая рабочая партия
УССР – Украинская Советская социалистическая республика
УСХД – Украинский союз хлеборобов-державников
ФЗК, фабзавком – фабрично-заводской комитет
ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области
ЦА ФСБ – Центральный архив ФСБ
ЦГАМО – Центральный государственный архив Московской области
Цеквод – Центральная комиссия по водному транспорту
ЦСПИ ГПИБ – Центр социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки РФ
ЦБ – Центральное бюро
Центромуском – Центральный комиссариат по делам мусульман
ЦГАМО – Центральный государственный архив Московской области
ЦДНИ – Центр документации новейшей истории
Центробалт – Центральный комитет Балтийского флота
Центропечать – Центральное агентство ВЦИК по распространению печати
Центрофлот – Центральный исполнительный комитет военного флота
ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦИКУк – Центральный исполнительный комитет Украины
ЦК – Центральный комитет
ЦО – Центральный орган
ЦОБ – Центральное организационное бюро
Цупчрезком – Центральное управление чрезвычайных комиссий Украины
ЧОН – части особого назначения
Экс – экспроприация (жаргон)
Эсдек – социал-демократ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение..... 5
Левоэсеровское движение во второй половине 1918 и в начале 1919 г..... 15

1918 год

№ 1. Телеграмма Е.М. Гневашева в Центробалт. 9 октября..... 53
№ 2. Сообщение в газете «Красное слово» о резолюции ЦК ПЛСР. [Октябрь] 53
№ 3. Заметка об организационном собрании самарских левых эсеров. 10 октября..... 53
№ 4. Воззвание Самарского временного комитета ПЛСР. [Октябрь]..... 54
№ 5. Заметка об общем собрании самарских левых эсеров. 13 октября 55
№ 6. Резолюция членов фракции ЛСР Петросовета. не согласных с линией ЦК ПЛСР. 13 октября..... 56
№ 7. Воззвание Военно-морской организации ПЛСР к матросам. [Октябрь]..... 57
№ 8. Листовка «Правда о событиях 14 октября в Петрограде». [13 октября – конец 1918 г.]..... 59
№ 9. Воззвание Северного областного и Петроградского комитетов ПЛСР о расстреле участников событий 14 октября 1918 г. [Октябрь–декабрь]..... 67
№ 10. Протокол Калужского ГИК о роспуске Лихвинского УИК. 15 октября 69
№ 11. Воззвание Северного областного и Петроградского комитетов ПЛСР о репрессиях в отношении левых эсеров. [Октябрь–декабрь]..... 70
№ 12. Листовка-афиша Северного областного и Петроградского комитетов ПЛСР. [После 20 октября]..... 72
№ 13. Выписка из протокола следственной комиссии об освобождении Е.М. Гневашева. 5 ноября 75
№ 14. Заявление от фракции революционного коммунизма Цеквода. [Ноябрь]..... 75
№ 15. Декларация фракции ПЛСР VI Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов. [6–9 ноября] 77
№ 16. Письмо М.А. Спиридоновой ЦК РКП(б). Ноябрь..... 79

№ 17. Брошюра М.А. Шелонина «Национальные проблемы». Октябрь. ... 102
№ 18. Листовка ЦК ПЛСР к годовщине Октябрьской революции. [Ноябрь] ... 117
№ 19. Листовка Северного областного и Петроградского комитетов ПЛСР к годовщине Октябрьской революции. [Ноябрь] ... 124
№ 20. Листовка Северного областного и Петроградского комитетов ПЛСР с лозунгами в день годовщины Октябрьской революции. [Ноябрь] ... 129
№ 21. Расписка Д.Е. Синявского в получении гонорара от издательства «Революционный социализм». 11 ноября 130
№ 22. Листовка ЦК ПЛСР в связи с революцией в Германии. [Ноябрь] ... 130
№ 23. Листовка Северного областного и Петроградского комитетов ПЛСР «О Мировой Корниловщине». [Ноябрь] ... 134
№ 24. Листовка Минских губкома и горкома ПЛСР. [Ноябрь] ... 138
№ 25. Листовка МК ПЛСР «На свободу Спиридонову!». [Ноябрь] ... 141
№ 26. Заявление Ю.В. Саблина в коллегию обвинителей ВРТ. 12 ноября ... 142
№ 27. Протокол и расписка коменданта ВРТ Я.А. Принца в отношении М.А. Спиридоновой. 13–21 ноября ... 143
№ 28. Листовка «На суд Марию Спиридонову и революцию». [Ноябрь] ... 144
№ 29. Повестка дня Второго Совета ПЛСР. 17 ноября ... 146
№ 30. Извещение В.А. Аванесова об освобождении В.Н. Черного от участия в слушании дела левых эсеров в ВРТ. 27 ноября ... 147
№ 31. Заявление Ю.М. Стеклова в ВРТ. 27 ноября . 147
№ 32. Протокол заседания ВРТ при ВЦИК. 27 ноября 148
№ 33. Заявление А.И. Колтыпина о выходе из ПЛСР и переходе в ССРМ. [Ноябрь] 150
№ 34. Постановление ВЦИК об амнистии Спиридоновой – Саблину. 29 ноября ... 152
№ 35. Извещение о созыве всероссийской конференции Татаро-Башкирской организации ПЛСР. 19 ноября – 1 декабря ... 152
№ 36. Заметка о ликвидации Петрозаводской организации ПЛСР. 26 ноября – 1 декабря ... 154
№ 37. Обращение члена ЦК УПЛСР П.Ф. Бойченко в ВЧК. [Ноябрь] ... 155

№ 38. Сопроводительное письмо Н.И. Бухарина и Х.Г. Раковского – Ф.Э. Дзержинскому в связи с обращением П.Ф. Бойченко. 2 декабря 157
№ 39. Выписка из протокола допроса А.Н. Юровой о М.А. Спиридоновой. [10–29 декабря 1918 г.] 158
№ 40. «Письмо к молодежи» ученической инициативной группы ПЛСР. 11 декабря 158
№ 41. Материалы Московской областной конференции ПЛСР. 12–15 декабря.. 160
№ 42. Материалы II Совета ПЛСР. 16–20 декабря 187
№ 43. Резолюции Второго Совета партии. 16–20 декабря 242
№ 44. Листовка петроградских левых эсеров к перевыборам в Петросовет. [До 15 декабря] 248
№ 45. Указание Ф.Э. Дзержинского Н.А. Скрыпнику насчет М.А. Спиридоновой. 16 декабря 251
№ 46. Агентурное донесение о похоронах П.П. Прошьяна. 23 декабря 251
№ 47. Резолюция V конференции Партии революционных социалистов-народников Литвы. [Декабрь] 253
№ 48. Информационные материалы в органе ЦК ПЛСР Литвы и Белоруссии. [Декабрь] 255
№ 49. Листовка ученической фракции Рязанского губкома ПЛСР. [Декабрь] 255
№ 50. Декларация фракции левых эсеров Петросовета. [Декабрь] 257
№ 51. Приговор Тверского Революционного Трибунала в отношении левых эсеров. 26 декабря 258
№ 52. Листовка за подписью Е.Ф. Муравьева с резолюцией фракции ЛСР Волчанского уездного совета. 27 декабря 259
№ 53. Листовка петроградских левых эсеров о прикреплении рабочих к заводам. [До 15 декабря] 263
№ 54. Обращение ЦК ПЛСР к Совету народных уполномоченных Германской республики. [Конец 1918 г. – начало 1919 г.] 265
№ 55. Обращение ЦК ПЛСР в «Союз Спартака» по поводу И.К. Каховской. [Конец 1918 г. – начало 1919 г.] 266
№ 56. Брошюра Б.Д. Камкова «Кризис Русской революции». [Осень 1918 г.] 268

1919 год

№ 57. Рапорты и выписка из рапорта комиссара секретно-оперативного отдела К. Щепанского С.Г. Уралову о слежке за М.А. Спиридоновой. [28 декабря 1918 – 16 января 1919 г.] ... 284

№ 58. Рапорты комиссара секретно-оперативного отдела К. Щепанского и разведчиков СОО ВЧК С.Г. Уралову о слежке за М.А. Спиридоновой. [15–26 января] 289
№ 59. Листовка Западного областного комитета ПЛСР. [Декабрь 1918 г. – январь 1919 г.] 293
№ 60. Программа вечера в московском клубе «Молот» и список отпущенных для клуба книг. [Декабрь 1918 г. – январь 1919 г.]. . 293
№ 61. Подборка заметок из газеты «Борьба» о взятии Харькова. [Январь] 295
№ 62. Объявления в газете «Борьба» — органе Харьковского комитета УПЛСР. 5–7 января 298
№ 63. Приказы по Центральному штабу УПЛСР, 7–14 января ...299
№ 64. Статья М.А. Спиридоновой «Спасайте Ирину Каховскую!» [Январь] 300
№ 65. Расписка В.Е. Акаловской в получении денег Красным Крестом помощи заключенным левым эсерам. 23 января 303
№ 66. Протокол заседания Московской городской конференции ПЛСР. 26 января 303
№ 67. Постановления 3-го Совета ПЛСР Московской области. 25–28 января 307
№ 68. Письмо М.А. Богданова Иванову-Разумнику. 28 января 309
№ 69. Отношение секретаря МК РКП(б) В.М. Загорского председателю революционного трибунала А.М. Дьяконову приложением записи оппозиционных речей М.А. Спиридоновой. 29 января 310
№ 70. Заметка о совещании левых эсеров и коммунистов Крыма. 29 января 315
№ 71. Статья В.А. Карелина «Немного фактов». 31 января 316
№ 72. Некролог членам Центрального штаба УПЛСР Черепанову и Ярошенко. [Январь] 319
№ 73. Письмо А.А. Шрейдера Иванову-Разумнику. 31 января 321
№ 74. Доклад разведчика СОО ВЧК Мускейта С.Г. Уралову о выступлении М.А. Спиридоновой на митинге на заводе «Марс». [1 февраля] 321
№ 75. Конспект речи М.А. Спиридоновой на митинге на заводе «Дукс» в записи сотрудника СОО ВЧК У.Я. Цимека. 6 февраля 324
№ 76. Доклад сотрудника СОО ВЧК У.Я. Цимека С.Г. Уралову на счет выступления М.А. Спиридоновой на митинге на заводе «Дукс». 7 февраля 327
№ 77. Объявления в газете «Борьба» — органе Харьковского комитета УПЛСР. 5–12 февраля 328

№ 78. Резолюции Левобережной Конференции Украинской партии левых социалистов-революционеров. [5 февраля]..... 330
№ 79. Воззвание-объявление секретариата Киевского горкома УПЛСР. [Февраль]..... 332
№ 80. Сообщение о партийной работе в Полтаве и Гомеле. [Февраль]..... 333
№ 81. Статья Б.Д. Камкова «Прямой путь». Февраль..... 334
№ 82. Обзор Киевской конференции УПЛСР. 10–12 февраля... 336
№ 83. Статья Б.Д. Камкова «Задачи партии». Февраль 344
№ 84. Статья «Венок на могилу Донского». Февраль 346
№ 85. Мартиролог погибшим членам ПЛСР. Февраль..... 347
№ 86. Статья Гр. Вишневского (Я.Г. Блюмкина). Февраль..... 348
№ 87. Объявления Секретариата Киевского горкома УПЛСР. Февраль 350
№ 88. Открытое письмо С.Н. Пашутинского о выходе из Киевской организации ПСР и переходе в ПЛСР. [Февраль]... 350
№ 89. Записка неизвестного М.А. Спиридоновой. [Январь–февраль] 351
№ 90. Сводки по перехватам телефонных разговоров М.А. Спиридоновой. 10 февраля 351
№ 91. Копии с записки и поручения М.А. Спиридоновой М.А. Трутовской, взятые при обыске в МК ПЛСР. [Январь–февраль] 352
№ 92. Заявление Р.В. Мойжес о задержании жильцов в связи с арестом М.А. Спиридоновой. [Январь–февраль] 353
№ 93. Отношение СО ВЧК об аресте М.А. Спиридоновой. 11 февраля 354
№ 94. Записка М.А. Спиридоновой С.А. Богоявленской после ареста. 11 февраля..... 355
№ 95. Листовка ЦК ПЛСР в связи с арестами М.А. Спиридоновой и И.З. Штейнберга. [После 10 февраля]..... 355
№ 96. Набросок воззвания межрайонного комитета рабочих членов ПЛСР, написанный М.А. Спиридоновой. [Февраль] 358
№ 97. Сообщения в «Известиях ВЦИК» и «Правде» о заговоре левых эсеров. 13 февраля 361
№ 98. Конспиративное письмо и записка М.А. Спиридоновой из кремлевского заключения. 14 февраля 367
№ 99. Проект прокламации М.А. Спиридоновой от имени ЦК ПЛСР ко всем партийным организациям и работникам. [Февраль]..... 370
№ 100. Листовка Орловского губкома ПЛСР по поводу репрессий в отношении левых эсеров. [Февраль]..... 371

№ 101. Выступление левого эсера Костина на II районном Гуляйпольском съезде представителей Советов, подотделов, штабов и фронтовиков и резолюция съезда. 14 февраля ... 375
№ 102. Протокол допроса по делу М.А. Спиридоновой Н.М. Вайнберга. 15 февраля ... 380
№ 103. Допрос охранника М.А. Спиридоновой С.М. Борисова. 16 февраля ... 381
№ 104. Записки М.А. Спиридоновой из кремлевского заключения. [Не позднее 19 февраля] ... 382
№ 105. Письмо М.А. Спиридоновой эсерам-максималистам А.А. Зверину и П.Д. Камышову из кремлевского заключения. [Февраль] ... 382
№ 106. Подборка материалов из «Известий ВЦИК» об арестах левых эсеров. 20 февраля ... 384
№ 107. Резолюция партизан Н.И. Григорьева и волостных представителей Херсонщины и Таврии на съезде в Александрии. 20 февраля ... 386
№ 108. Обращение Центрального железнодорожного бюро УПЛСР. [Февраль] ... 387
№ 109. Заявление охранника М.А. Спиридоновой С.М. Борисова. [20 февраля] ... 388
№ 110. Сообщение в «Правде» о предстоящем суде над М.А. Спиридоновой. 22 февраля ... 390
№ 111. Репортаж о судебном процессе над М.А. Спиридоновой в «Известиях ВЦИК». 25 февраля ... 391
№ 112. Хроника арестов на Украине в харьковской газете «Борьба». [Февраль–март] ... 394
№ 113. Резолюция-протест Харьковской конференции УПЛСР. 20 февраля ... 397
№ 114. Выписка из постановления Президиума Харьковского ГИК об освобождении левых эсеров. [26 февраля] ... 397
№ 115. Объявление о докладах во фракции ЛСР для делегатов Киевского губернского съезда Советов. 26 февраля ... 397
№ 116. Заявление группы арестованных левых эсеров в Президиум Тверской губернской ЧК. 26 февраля ... 398
№ 117. Передовая статья и информационные материалы из органа губкома Херсонщины и Николаевской организации УПЛСР «Голос Революции». 15 февраля — 16 марта ... 398
№ 118. Воззвание Одесского комитета УПЛСР. [Февраль–март] ... 405
№ 119. Статья А.С. Залужного «Повстанчество ширится». [Март] ... 406

№ 120. Статья о «деле» М.А. Спиридоновой в органе губкома Херсонщины и Николаевской организации УПЛСР «Голос Революции». [Март] 408
№ 121. Циркулярное письмо ЦК ПЛСР к местным организациям. Март 411
№ 122. Листовка ЦК ПЛСР «Мария Спиридонова снова в застенке у правительства». Март 413
№ 123. Делегат Второго Совета ПЛСР о «заговоре» левых эсеров. [Февраль] 416
№ 124. Статья о «заговоре» левых эсеров в органе губкома Херсонщины и Николаевской организации УПЛСР «Голос революции». [Февраль–март] 419
№ 125. Листовка ЦК ПЛСР об обращении большевиков о мире к иностранным державам. Март 422
№ 126. Выступление М.А. Шелонина на III Всеукраинском съезде Советов. 7 марта 426
№ 127. Из декларации членов ЦК ПЛСР И.З. Штейнберга, А.А. Шрейдера и В.Е. Трутовского о платформе III Интернационала. 7 марта 428
№ 128. Листовка ЦК ПЛСР «3-й ли это Интернационал?». Март 434
№ 129. Заявление ЦК ПЛСР о якобы готовящихся партией терактах. 9 марта 437
№ 130. Сообщение о взаимоотношениях между УПЛСР и украинскими эсерами группы «Боротьба». [Февраль] 438
№ 131. Письмо М.А. Шелонина о III Всеукраинском съезде Советов. 8–10 марта 439
№ 132. Обзор Елисаветградской конференции УПЛСР. 13 марта 442
№ 133. Открытое письмо И.К. Каховской к балтийским морякам. [Зима–весна 1919 г.] 443
№ 134. Протест по поводу арестов левых эсеров и М.А. Спиридоновой II Киевской конференции УПЛСР по предложению Г. Вишневского. [27 февраля–1 марта] 447
№ 135. Выписка из протокола по делу руководителей ПЛСР. 15 марта 447
Примечания 448

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Письмо Иванова-Разумника писателю А.П. Чапыгину. 13 апреля 1918 г. 699
Приложение 2. Воспоминания Г. Кежемского (Г.Б. Смолянского) о подготовке покушения на Г. Эйхгорна. 1919 г. 699

Приложение 3. Протокол первого заседания ЦИК Всероссийского пролетарского Почтово-телеграфного Союза с участием В.В. Лихобабина. 23 мая 1918 г. 707
Приложение 4. Телеграммы из Ярославля по поводу конфликта фракций ЛСР и большевиков. [Июнь 1918 г.] 708
Приложение 5. Документы об участии Боевого отряда ВЧК Д.И. Попова в подавлении выступления Чехословацкого корпуса в Среднем Поволжье в конце мая – начале июня 1918 г. 711
Приложение 6. Из мемуаров Я.С. Базарного «Луковица воспоминаний» о партийной работе в Воронеже во второй половине 1918 г. и гибели М.М. Капелуш 728
Приложения 7–8. Документы и воспоминания о выступлении М.А. Муравьева 734
Приложение 9. Воспоминания И.К. Каховской об убийстве 30 июля 1918 г. Г. Эйхгорна 747
Приложение 10. Изложение выступления Я.Г. Блюмкина с докладом «Боевые предприятия левых С.-Р. в зоне немецкой оккупации». 30 января 1922 г. 773
Приложение 11. Листовка-извещение ЦК ПЛСР о ситуации в партии накануне IV Всероссийского съезда ПЛСР. [Не позднее 1 октября 1918 г.] 775
Приложение 12. Документы местных организаций ПЛСР после Июльского кризиса. Июль–сентябрь 1918 г. 778
Приложение 13. Очерки-воспоминания А.Н. Александрова (А.С. Амханицкого) «Украинская Партия левых социалистов-революционеров». Осень 1918 г. 780
Приложение 14. Материалы процесса в Тверском губревтрибунале над членами Калязинской организации ПЛСР. Декабрь 1918 г. 807
Приложение 15. Листовка-извещение махновского командования. [Декабрь 1918 г.] 820
Примечания 822

Указатель имен 865
Список сокращений 880

Научное издание

Политические партии России.
Конец XIX — первая треть XX века.
Документальное наследие

Партия левых социалистов-революционеров

Документы и материалы. 1917–1925 гг.

В 3 томах

Том 2, часть 3

Октябрь 1918 – март 1919 г.

Ведущий редактор *Н. А. Волынчик*
Редактор *К. В. Васильева*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Художественное оформление *М. М. Ветрова*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*
Компьютерная верстка *Н. Н. Першакова*
Корректор *В. Т. Веденеева*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 05.12.2017.
Формат 60x90/16. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 56.
Тираж 800 экз. Заказ 8795

Издательство «Политическая энциклопедия»
127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1
Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс),
8 (499) 672-03-95 (отдел реализации)

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д.1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

The publication of documents and materials of Left Socialist Revolutionary Party, in three volumes, covers the period from 1917 to 1925. The final part of the second volume continues the publication of materials of Left Socialist Revolutionary forums – the Moscow Regional Party Conference and the 2nd Party Council. The book also offers documents of surveillance on Maria Spiridonova, summaries of her speeches made by secret policy, her own secret notes and other texts from the investigatory file of the Moscow Revolutionary Tribunal.

The third part of the book contains newspaper accounts on arrests of Left Socialist Revolutionaries in Moscow and various regions, on their intense activities in Kiev and other Ukrainian cities, including reconquering Kharkov from Petlyura's troops and participation in rebel movement headed by Makhno and Grigor'yev. Appendixes throw light on themes of murder of Field-Marshal Eichhorn, participation of Popov's troop in battles at the Eastern Front, rebel of Chief Commander Murav'yov against Bolsheviks, history of emerging of the Ukrainian Left Socialist Revolutionary Party. The edition includes a hundred and fifty documents for the period from April 1918 to March 1919. It is supplied with the archaeographic introduction, historical documentary essay, detailed scientific commentaries and index.